

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЯВА

РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Никоновские чтения – 2010

**РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ
СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Москва – 2010

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А. НИКОНОВА**

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЯВА**

Никоновские чтения – 2010

**РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Москва – 2010

УДК 631: 151.6(06)(100)
ББК 65.328+65,32-18(0)

Редакционная коллегия:

ВИАПИ имени А.А. Никонова:

И.Н. Буздалов, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, Л.А. Овчинцева, А.В. Петриков, С.О. Сиптиц, В.Я. Узун
РГАУ – МСХА им. К.А.Тимирязева: В.М. Баутин

Экспертный совет по формированию сборника:

К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Л.С. Корбут, С.В. Котеев, Э.Н. Крылатых, А.В. Лазарев, А.А. Личман,
В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.В. Рау, Г.А. Родионова, И.А. Романенко, С.Г. Сальников,
В.А. Сарайкин, О.С. Соболев, Е.А. Соскиева, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков – статс-секретарь – заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации,
научный руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2010. – С. 497.

ISBN 978-5-88367-062-8

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции «Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование», организованной в рамках XV Никоновских чтений – 2010, проводимых ежегодно с 1996 г. В книге анализируются многие актуальные проблемы, возникающие в процессе рыночной интеграции, с различных точек зрения рассматриваются теоретико-методологические вопросы и практические аспекты интеграционных взаимодействий различных субъектов аграрных отношений. Книга состоит из семи логично сопряженных разделов, в том числе раздела, составленного из работы ученых-аграриев Азербайджана, Республики Беларусь, Казахстана и Украины.

В книге также помещены доклады пленарных заседаний XIV Никоновских чтений – 2009 «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски», состоявшихся в октябре-ноябре 2009 г.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

ISBN 978-5-88367-062-8

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2010.

Раздел 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

1.1. Современные теории интеграции и глобализации экономики, их адаптация к проблемам агропродовольственного сектора России

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Э.Н. Крылатых, д.э.н, акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Введение. К теоретико-методологическим основам любой научной работы в экономике принято относить: *понятийный аппарат, целевую направленность* исследования, обоснование *объекта и предмета* исследования, способы их классификация и пр. Центральное место занимают *теоретические концепции* изучения социально-экономических явлений и процессов. На старте исследований обычно формулируется *научная гипотеза*, т.е. обоснованные предположения об исследовательских результатах и путях их достижения.

Важнейшей частью теоретико-методологических основ являются *системная методология*, объединяющая конкретные *методики, модели, алгоритмы* для выполнения аналитических, прогнозных, проектных и др. разделов исследования. Большая роль отводится описанию *информационного и программного обеспечения* исследования. Наконец, определяются *формы, стиль* представления результатов исследования.

Никоновские чтения в качестве первого блока своей программы предполагают обсуждение *теоретико-методологических основ исследования и проектирования интеграционных процессов в АПС*. Цель данных тезисов содействовать выполнению этой задачи.

1. Основные теоретические концепции экономической интеграции. Наиболее разработанными признаются теоретические концепции *международной* экономической интеграции, которые с середины прошлого века отражали процессы, происходящие в мировой экономике. Наибольшую известность получили теории неолиберализма, неокейнсианства и его ветви – дирижизма, структурализма, корпорационализма. Их основные *отличия* – разное сочетание *рыночных начал* и *мер государственного воздействия* на процессы хозяйственного и политического объединения стран, международного разделения труда, установления прочных экономических связей вплоть до образования крупных региональных систем, прежде всего ЕС. Кстати, в связи с расширением состава ЕС появились новые теоретические концепции и модели: *«ступенчатой интеграции»*, *«дифференцированной интеграции»*, а также концепция *«Европа концентрических кругов»*. Их стержневая идея – формирование «ядра» из наиболее развитых стран и «кругов» государств с относительно меньшим уровнем экономического развития и темпами интеграции в ЕС.

Многие ученые и научные школы содействовали развитию теорий международной экономической интеграции. В их числе В. Релке (Швейцария), М. Аллэ (Франция), Г.Мюрдаль (Швеция), Н.П.Шмелев, В.П. Кудров и др. (Россия).

К сожалению, в меньшей мере разрабатывались теоретико-методологические основы интеграции производства и рынков в таких крупных секторах экономики, как агропродовольственный сектор (АПС). Конечно, исследования по этой проблематике проводились в ВИАПИ, Институте аграрных проблем РАН, во ВНИЭСХ, особенно в конце 90-х гг., когда актуальной стала задача формирования *Общego аграрного рынка СНГ*. В последующие годы из-за политических разногласий между государствами практическая реализация принятых соглашений была «заморожена». Это отразилось на масштабах и глубине научных исследований, хотя в Государственном плане Россельхозакадемии данная тематика присутствовала и выполнялась институтами отделения экономики и земельных отношений в 2003–2007 гг.

Принципиально новая ситуация сложилась в последние три года в связи с мировым экономическим кризисом.

2. Экономическая интеграция и мировой кризис. Кризис, как «скальпель хирурга», вскрыл «раковую опухоль» мировой экономики, которая оказалась следствием разрыва между реальным производством и финансовой сферой с ее многоликими деривативами. Оказалось, что высшая стадия интеграции, которая получила гордое название – «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ», внутренне противоречива, обременена системными рисками, уязвима со стороны кризиса.

По интеграционным сетям глобальной экономики пожар кризиса быстро распространялся, захватывая континенты, регионы и страны. Вспомним, что в 30-е и 70-е гг. прошлого века, когда экономика мира не была еще в такой степени интегрирована, кризисы удавалось локализовать в отдельных странах или регионах. Принципиально иная ситуация в начале XXI в., свидетельствуя об отрицательных эффектах глобализации. Можно предположить, что сейчас эйфория по поводу глобализации завершилась, равно как и господство неолиберальных теорий «рыночного рая».

Вместе с тем, нельзя не признать, что именно интеграция экономик разных стран обеспечила условия для коллективного «пожаротушения», т.е. проведения крупных финансовых вливаний в бан-

ковский сектор, что позволило избежать финансового коллапса мирового масштаба.

Макроэкономической науке еще предстоит провести обстоятельные исследования воздействия кризиса на всю социально-экономическую систему мира, на ее региональные и национальные подсистемы. На этапе посткризисного развития мировой экономики процессы интеграции, несомненно, получат новый импульс, приобретут иной масштаб и геополитическое направление.

Ученые приходят к выводу, что противоречия и кризисы являются не только тормозом интеграции, но и стимулом к ее развитию [1].

Это обстоятельство повышает актуальность научного исследования интеграционных процессов в мировом и национальных масштабах, а также в таких крупных социально-экономических сферах, какой является агропродовольственная система.

3. Понятийный аппарат и классификация процессов агроэкономической интеграции. В качестве базового понятия можно принять следующую трактовку: «*Интеграция (integration) - взаимосвязанность, системное соединение в единое целое и, соответственно, процесс установления таких связей, сближение, объединение организаций, отраслей, регионов или стран и т.п.*» [2].

Недостатком данной трактовки можно считать отсутствие в ней целевой компоненты.

Для агропродовольственного сектора можно предложить следующее авторское определение: «*Агроэкономическая интеграция – совокупность процессов выравнивания, сближения и слияния субъектов рыночной деятельности в АПС с целью повышения их конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности страны*»

Две целевых компоненты – «конкурентоспособность» и «продовольственная безопасность» – необходимы, чтобы объединить макро- и микроэкономические уровни интеграции: рыночную деятельность субъектов (организаций) и государственное регулирование. Следует обратить внимание, что ключевым в этом определении становится понятие – «процесс», что означает преобразование, движение, изменение, переход из одного состояния в другое. При позитивном варианте синонимом понятия «процесс» может быть термин «развитие».

Экономическая практика порождает многообразие форм, масштабов, методов интеграции. Поэтому следующим шагом после определения сущности агропродовольственной интеграции должны стать основы классификации и идентификации интеграционных процессов. По этому поводу существует немало разных точек зрения.

Как минимум, необходимо выделить три признака и соответственно три типа классификации. В качестве признаков классификации выделим: сферы, масштабы (уровни) и формы интеграции.

Сфера интеграции – это профилирующий вид деятельности субъектов, участвующих в интеграции. По данному признаку выделяются: производственная, торговая, финансовая, социальная, природоохранная, управленческая, научно-исследовательская, образовательная, информационно-консультационная и др. виды деятельности, а также соответствующие им классы (типы) агроэкономической интеграции.

Интеграционные процессы могут происходить в рамках одной сферы, например, производственной или в смежных сферах (производственно-торговой). Самый сложный вариант – это включение

в интеграционный процесс субъектов из многих различных сфер деятельности. Некоторые агрохолдинги, объединяют несколько видов предприятий: сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, строительных и даже исследовательских. Как правило, в интеграционном процессе преобладают *вертикальные структуры* (от производства сельскохозяйственного сырья до реализации конечной продукции) или *горизонтальные*, объединяющие организации одного типа: например, только сельскохозяйственные или только перерабатывающие предприятия.

Масштабы (уровни) интеграции: *микро-уровень* (внутри организации, между организациями.); *мезо-уровень* (региональная и межрегиональная интеграция); *макро-уровень* (интеграция внутри государства, межгосударственная, мировая интеграция). Наибольшие масштабы приобретают интеграционные образования типа «Данон», «Вим-Биль Дан», осуществляющие разнообразную деятельность во многих странах мира. В сфере международной торговли создаются «Зоны свободной торговли», «Общие аграрные рынки», «Таможенные союзы» и пр.

Формы интеграции – это институциональные и организационно-управленческие основы деятельности интегрированных структур в агропродовольственном секторе с учетом особенностей профилирующей сферы и масштабов их деятельности. В производственной сфере, чаще всего, это – агрохолдинги. По данным 2006 г. в России было 413 государственных и муниципальных агрохолдингов, а также 318 – негосударственных. Число предприятий, которые объединялись в эти интегрированные структуры, колеблется от 2 до 34 организаций [3].

К числу интегрированных организаций в сфере информационного обеспечения и управления можно отнести отраслевые союзы, различные объединения и НКО, общее число которых превысило 70 организаций.

3. Научные гипотезы в исследовании агроэкономической интеграции в России. По нашему мнению, нуждаются в формулировке, а затем и в исследовательской проверке следующие шесть гипотез:

– *производственно-экономическая* интеграция в АПС РФ во всех формах, при всех обстоятельствах является позитивным процессом, поскольку обеспечивает прирост производственного потенциала, сокращение издержек за счет новых технологий и, как следствие, повышение конкурентоспособности интегрированных образований;

– *производственно-экономическая* интеграция в АПС имеет объективные пределы эффективности, переход за эти границы ведет к утрате управляемости, к снижению конкурентоспособности и даже разрушению интегрированного образования;

– агроэкономическая *межрегиональная* интеграция в РФ позволит целенаправленно определять специализацию сельскохозяйственного производства субъектов Федерации и его рационального размещения; формировать межрегиональные потоки продукции, повышать уровень продовольственной безопасности, улучшать инвестиционную привлекательность АПС РФ в целом;

– *международная* интеграция в агропродовольственной сфере активно содействует развитию сельского хозяйства в уязвимых регионах мира (1,1 млрд голодающих) благодаря распространению передовых технологий и рыночных инструмен-

тов, а также в результате прямой продовольственной поддержки этих регионов государствами, имеющими избытки соответствующей продукции;

– социальная инфраструктура и уровень жизни в сельской местности существенно повышаются благодаря возникновению на этой территории интегрированных агропродовольственных образований, обеспечивающих, как правило, занятость и доходы населения, хотя при этом могут сокращаться личные подсобные хозяйства;

– в исследовании будущего агроэкономической интеграции приоритетными станут методы ситуационного прогнозирования с использованием современных экономико-математических моделей типа «Aglink-Cosimo» и подобных моделей.

Проверка названных и других гипотез позволит получить ценный исследовательский материал, и использовать его для разработки проектов интеграции, особенно инновационно-инвестиционной направленности.

5. Измерители результатов агроэкономической интеграции. Наиболее сложный и спорный методологический вопрос: как измерить масштабы, глубину и эффективность агроэкономической интеграции?

Если следовать классификации процессов интеграции, то для каждой сферы, для разных форм и масштабов интеграции следует отработать свои показатели. Надо выделить и проверить некоторое ограниченное число показателей, которые можно называть *индикаторами результативности интеграции* (аббревиатура ИРИ). Если производственная интеграция имеет целью повысить конкурентоспособность объединяющихся рыночных субъектов, то ее результативность следует измерить природными величинами по сравнению с суммарными показателями субъектов до объединения. Это – *прирост доли рынка, прирост дохода, прибыли, уровня рентабельности, прирост капитализации компании*. Однако эти природные ИРИ могут «работать» на первом этапе создания интегрированного образования. На втором этапе нужны индикаторы природного типа по отношению к показателям, сложившимся в конце первого этапа.

В международных интеграционных процессах измерение их глубины и эффективности должно быть построено на принципах, используемых в ФАО и ВТО. При исследовании мирового агропродовольственного рынка могут применяться показатели удельного веса государства в экспорте и импорте определенных видов продукции и в общем товарообороте.

6. Причины возникновения и возможности управления интеграционными рисками. Развитие интегрированных систем зависит от изменений *внешней среды* (макроусловий); от состояния *внутрифирменных факторов*, включая методы управления; от *природных и экологических* условий, прямо воздействующих на сельскохозяйственное производство. Неопределенность, которая неизбежно возникает в этих средах, формирует риски, которые можно обобщенно назвать *«интеграционными рисками»*.

Этот тип рисков означает вероятность неполучения желаемого результата от интеграции рыночных субъектов или вероятность утраты части рыночной стоимости интегрированной системы. Наиболее характерными являются риски *«избыточной» интеграции* предприятий, находящихся на различных уровнях развития. В этом случае воз-

никает *риск неуправляемости*, риск принятия ошибочных решений, которые приводят к экономическим потерям.

Из рисков внешней среды особенно опасны сбои в банковской системе, неблагоприятные изменения инвестиционного климата в стране, ухудшение внутреннего спроса или условий внешней торговли агропродовольственной продукцией.

Одна из методологических задач – изучение причин и характера интеграционных рисков, разработка методов управления теми из них, на которые может воздействовать сама интегрированная система. Однако самое важное – регулирование внешней экономической среды, улучшение институциональных основ экономики, конъюнктуры рынка, благодаря чему может снижаться уровень неопределенности для функционирования объединившихся предприятий.

В этой связи было бы полезно включить проблематику оценки интеграционных рисков АПС в масштабную исследовательскую работу РАН *«Основы методики прогнозирования научно-технологического и социально-экономического развития по критериям стратегических рисков»*.

7. Международные организации, содействующие развитию агроэкономической интеграции. Интеграционные процессы на международном уровне приобретают все больший размах. Достаточно отметить две знаковые встречи 2009–2010 гг.,

В июле 2009 г., в Аквиле состоялась встреча глав правительств и министров сельского хозяйства ряда государств. На ней был принят документ под названием *«Аквилская инициатива продовольственной безопасности (АИПБ)»*.

В феврале 2010 г. в Париже прошла встреча членов Комитета по сельскому хозяйству ОЭСР на министерском уровне. Она приняла важный документ Коммюнике *«Принципы политики в отношении производства продовольствия и сельского хозяйства и рекомендации по стратегическим направлениям деятельности ОЭСР в ближайшем будущем»*. В этих материалах определена необходимость разработки *«Стратегии глобального партнерства в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности»*, которая должна осуществляться при взаимодействии с региональными и страновыми планами.

При ФАО работают: *«Комитет по глобальной продовольственной безопасности»*, *«Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям»*, а также *«Целевая группа ООН по глобальному кризису в области продовольственной безопасности»*.

Самым уязвимым континентом мира по продовольственному обеспечению населения является Африка. Сейчас разработана *«Комплексная программа развития сельского хозяйства Африки»*, которая предусматривает активную поддержку других стран мира при условии увеличения инвестиций для повышения уровня продовольственного самообеспечения региона.

Международные организации по сельскому хозяйству, сами являются интегрированными структурами благодаря участию в их работе представителей многих стран. Они же оказывают значительное воздействие на развитие мировых и региональных интеграционных процессов в интересах глобальной продовольственной безопасности человечества.

Заключение. Россия с ее обширными земельными и водными ресурсами, многообразием

региональных особенностей, часть которых весьма благоприятна для эффективного развития АПС, с ее хорошим научным потенциалом может занять достойное место в развитии процессов агроэкономической интеграции внутри страны, в масштабах СНГ и в региональных продовольственных системах мира. Это открывает возможности выполнения инновационных разработок фундаментального и прикладного характера сложнейших процессов агроэкономической интеграции.

XV Никоновские чтения могут и должны стать стержневой конструкцией методологического обес-

печения таких исследований, что будет содействовать обеспечению продовольственной безопасности в стране и в мире.

Источники

1. Кудров В.М. «Мировая экономика. – М.: ДЕЛО. – С. 138.
2. Новая экономическая энциклопедия М.: ИНФРА-М, 2006. – С.181.
3. Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций России за 2004–2006 гг. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008. – С. 31–37.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

С.О. Сиптиц, д.э.н., дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Вхождение России в интегрированный рынок продовольствия – свершившийся факт: с начала 2010 г. мы живем в Таможенном союзе, объединившим нашу страну с Казахстаном и Белоруссией. Таможенный союз – соглашение двух или нескольких государств об упразднении таможенных границ между ними и образовании территории с единым таможенным тарифом. Товары каждого государства, входящего в Таможенный союз, ввозятся на территории других членов Таможенного союза бесположно. Российское таможенное законодательство больше не действует в союзной зоне, и передает свои полномочия специальному наднациональному органу таможенного регулирования. Ведется разработка нормативно-правовой базы, конкретизирующей особенности правоприменительной практики вновь принятых законодательных актов таможенного союза. Очевидно, что интеграция в Таможенный союз существенным образом меняет всю систему рыночных отношений в каждой из стран-участниц, поэтому возникает вопрос об эффективности и рисках такого объединения аграрных рынков.

Различают несколько форм международной интеграции [1]: 1) зона свободной торговли, устраняющая торговые тарифы среди стран, входящих в интеграционное образование; 2) Таможенный союз с общей структурой тарифов по внешней границе интеграционного образования; 3) общий рынок – Таможенный союз, допускающий свободное движение факторов производства (труд, капитал); 4) экономический союз с единой экономической политикой вне общего рынка, унификацией финансовой политики всех его участников; 5) политический союз, характеризующийся единообразием всей экономической политики.

В период интеграции и после ее завершения можно ожидать возникновения различных эффектов. К таковым следует отнести изменения масштабов рынка, ослабление позиций естественных монополий, рост конкурентного давления и повышение эффективности функционирования всех субъектов рынка (хотя в отношении государственных структур, регулирующих рынки, это может быть и не так). Кроме того эффективный производитель привлекателен для инвестора, поэтому прирост инвестиций – желанный результат рыночной интеграции.

Определим объект нашего анализа – рынок продовольствия (вид продовольствия не имеет существенного значения) в границах Российской Федерации, с позиций которого мы будем судить об эффективности интеграционных процессов, а также

о возможных рисках такого объединения. В качестве критериев эффективности интегрированного рынка продовольствия будем рассматривать изменение следующих показателей:

- снижение розничных цен на продукцию, получаемую в результате переработки данного продукта для конечного потребителя;
- прирост доходов производителя;
- прирост инвестиций в отрасль-производитель продукта;
- прирост бюджетных поступлений.

Предлагается следующая методология оценки эффективности интегрированных рынков.

Для i -й страны – участницы интеграционного формирования (для определенности будем говорить о таможенном союзе, далее ТС) записывается уравнение баланса продукта, а также балансы основных расходуемых ресурсов – ГСМ, минеральных удобрений и других средств, дающих существенный вклад в себестоимость производимого продукта. В рамках модели частичного равновесия описываются процессы ценообразования на рынках продовольствия и расходуемых ресурсов. В уравнениях материальных балансов учитывается внутренний (межстрановой) обмен в состоянии «до интеграции в ТС». Объединение в ТС имитируется снятием таможенных барьеров на внутренних границах. Далее определяются компоненты критерия эффективности ТС в аналитическом виде, пригодном для дальнейшего анализа, выясняются условия, при которых становится возможным достижение целевых показателей, ожидаемых от интеграции.

Итак, рассмотрим состояние рыночной системы (рынков продовольствия и расходуемых ресурсов – далее ресурсов) i -й страны до интеграции в ТС.

Состояние j -го рынка ресурса i -й страны-участницы опишем моделью частичного равновесия следующего вида:

$$\begin{aligned} W_{ij}(t+1) &= W_{ij}(t) + P_{ij}(t) + \text{Im}_{ij}(t) + Q_{ij}(t) - \text{Ex}_{ij}(t) - R_{ij}(t) - U_{ij}(t) \\ K_{ij}(t) &= F_{ij}(r_{ij}(t)) \\ C_{ij}(t) &= \arg\{P_{ij}(t) + \text{Im}_{ij}(t) + Q_{ij}(t) - \text{Ex}_{ij}(t) - R_{ij}(t) - U_{ij}(t)\} \end{aligned} \quad (1)$$

где $W_{ij}(t)$ – начальные запасы ресурса данного вида, $P_{ij}(t)$ – его производство, $\text{Im}_{ij}(t)$ – внешний импорт, $Q_{ij}(t)$ – импорт из стран-участниц ТС, $\text{Ex}_{ij}(t)$ – экспорт в страны, не входящие в ТС («внешний экспорт»), $R_{ij}(t)$ – экспорт в страны-участницы ТС, $U_{ij}(t)$ – внутреннее по-

требление данного ресурса i -й страной, $K_{ij}(t)$ – капитал, ассоциированный с рынком рассматриваемого ресурса в i -й стране-участнице ТС, $r_{ij}(t)$ – прибыльность производства (разница между ценой реализации единицы продукта и себестоимостью) j -го ресурса в i -й стране-участнице ТС, $C_{ij}(t)$ – цена его реализации на внутреннем рынке, соответственно.

Таким образом, (1) представляет собой простейшую динамическую модель рынка ресурса, состоящую из одного конечно-разностного, одного алгебраического уравнения и соотношения, описывающего изменение капитала на рынке ресурса. Шаг по времени t целесообразно принять годовым, что позволит анализировать переходные процессы как в кратковременной, так и в отдаленной перспективе.

Величины, входящие в правые части (1) можно рассматривать как функции некоторых факторов экономической природы, которые, в свою очередь, являются функциями времени и описывают поведение субъектов рынка. Как известно поведенческие реакции рыночных субъектов с математической точки зрения являются нелинейными функциями специфицируемых переменных. Однако, для нашего анализа, который предполагает получение условий достижения эффективности ТС в явном виде, будет достаточно линейного приближения всех используемых в (1) соотношений. Рассмотрим их более подробно.

Выпуск ресурса данного вида в общем случае определяется наличием производственного потенциала, реализация которого, в свою очередь, не может не зависеть от показателей прибыльности. Будем предполагать, что статистические данные могут быть представлены в виде следующего регрессионного уравнения:

$$P_{ij}(t) = a_{ij}^1 r_{ij}(t) + a_{ij}^2 L_{ij}(t) + a_{ij}^3 K_{ij}(t) \quad (2)$$

где $a_{ij}^k, k=1,3$ – параметры линеаризованной производственной функции выпуска ресурса, $L_{ij}(t)$ – трудозатраты на производство ресурса, $r_{ij}(t)$ – прибыль до налогообложения, приходящаяся на единицу производства ресурса.

Динамика капитала определяется интенсивностью инвестиций в отрасль, производящую тот или иной ресурс для рыночного обмена. В свою очередь инвестиции напрямую связаны с уровнем прибыльности отрасли. С математической точки зрения речь идет о модели с распределенным лагом:

$$K_{ij}(t) = \psi + \varphi_0 r_{ij}(t) + \varphi_1 r_{ij}(t-1) + \varphi_2 r_{ij}(t-2) \dots \varphi_p r_{ij}(t-p) + \xi \quad (3)$$

или $K_{ij}(t) = A + \varphi_0 r_{ij}(t)$

где $A = \psi + \varphi_1 r_{ij}(t-1) + \varphi_2 r_{ij}(t-2) \dots \varphi_p r_{ij}(t-p) + \xi$

Входящую в прибыльность производственную себестоимость запишем в виде:

$$S_{ij}(t) = b_{ij}^0 + \sum_{m=2}^p b_{ijm}^1 C_{im}(t) + b_{ij}^2 L_{ij}(t) + b_{ij}^3 K_{ij}(t) - g_{ij}(t) \quad (4)$$

где $S_{ij}(t)$ – производственная себестоимость j -го ресурса в i -й стране-участнице ТС, b_{ij}^0 – постоянная часть затрат, b_{ijm}^1 – удельные затраты m -го ресурса на выпуск единицы j -го ресурса в i -й стране-

участнице ТС, $C_{im}(t)$ – внутренняя цена m -го ресурса в i -й стране, b_{ij}^2 – ставка оплаты труда, b_{ij}^3 – коэффициент амортизации капитальных средств, используемых при производстве ресурса, p – число ресурсов, используемых при производстве j -го, $g_{ij}(t)$ – средства господдержки в расчете на 1 производимого ресурса.

Для описания интенсивности обменных процессов, будем использовать модели градиентного типа, содержащие в качестве аргументов внешние и внутренние цены. Разница в этих ценах, с поправкой на таможенные сборы и транспортные тарифы, характеризует привлекательность операций обмена. Таким образом, возвращаясь к уравнению баланса продовольствия в (1) для потока внешнего импорта ресурса получим:

$$\text{Im}_{ij}(t) = \lambda_{ij} \{ C_{ij}(t) - C_j^W(t) kv_i(t) [1 + \text{cust}_{ij}(t)] - tr_{ij}(t) \} \quad (5)$$

где $C_j^W(t)$ – мировые цены на ресурс данного вида, $kv_i(t)$ – курсы валют стран-участниц по отношению к доллару, $\text{cust}_{ij}(t)$ – таможенные сборы на границе таможенной территории стран-участниц ТС, $tr_{ij}(t)$ – транспортные тарифы, λ_{ij} – числовой параметр, равный приросту потока импорта при изменении его привлекательности на единицу. Остальные статьи баланса ресурса, описывающие обменные процессы в (1), могут быть представлены аналогично (5) с очевидными отличиями. Так внутренний импорт ресурса равен:

$$Q_{ij}(t) = \sum_{\substack{k=1 \\ k \neq i}}^n \lambda_{kj} \{ C_{kj}(t) - C_j^W(t) kv_k(t) [1 + \text{cust}_{kj}(t)] - tr_{kj}(t) \} \quad (6)$$

где n – число стран-участниц ТС.

Случай таможенного регулирования, сочетающий квотирование с тарифной защитой, потребует введения переменного таможенного тарифа, но не меняет ничего в принципе. Выражение (5) модифицируется следующим образом:

$$\text{Im}_{ij}^*(t) = \lambda_{ij} \{ C_{ij}(t) - C_j^W(t) kv_i(t) [1 + \text{cust}_{ij}^*(t)] - tr_{ij}(t) \} \\ \text{cust}_{ij}^* = \text{cust}_{ij} + \Delta \text{cust}_{ij}^* E(\text{Im}_{ij}(t) - kvota_{ij}) \quad (7)$$

где $kvota_{ij}$ – квота, ограничивающая импорт ресурса j -го вида в i -ю страну-участницу ТС, $\text{cust}_{ij}^*, \Delta \text{cust}_{ij}^*$ – таможенный тариф в случае смешанного регулирования импортных потоков и его прирост в случае превышения установленных квот, $E(\text{Im}_{ij}(t) - kvota_{ij})$ – единичная функция, значение которой равно нулю, если квота не превышена и единице в противном случае.

Экспортные потоки ресурса задаются выражениями, аналогичными (5) и (6) с заменой $C_j^W(t)$ на цену экспортных контрактов и перемены знаков в скобке ценовой привлекательности:

$$\text{Ex}_{ij}(t) = \eta_{ij} \{ C_{ij}^{WE}(t) kv_i(t) [1 + \text{cust}_{ij}^E(t)] - C_{ij}(t) - tr_{ij}^E(t) \} \quad (8)$$

В отношении аргументов, входящих в (5) сделано предположение о том, что объединение нескольких стран в Таможенный союз не окажет существенного влияния на ценообразование на мировом

рынке продовольствия данного вида и не повлияет на обменные курсы национальных валют.

Внутреннее потребление продовольственно-го ресурса, в зависимости от его вида, в большей или меньшей степени определяется либо конечным потреблением, либо потребностями отраслей животноводства.

Конечное потребление продовольствия в линейной форме можно записать в виде:

$$U_{ij}(t) = M_i(t)(\mu_{ij}D_i(t) - \theta_{ij}C_{ij}(t) + \sigma_{ij}) \quad (9)$$

где $M_i(t), D_i(t), C_{ij}(t)$ – численность населения в i -й стране, душевой доход и цена продовольствия, $\mu_{ij}, \theta_{ij}, \sigma_{ij}$ – параметры. Следует отметить, что конечное потребление в форме (9), справедливо в некоторой окрестности цен и душевых доходов, наблюдаемых за последние 10–15 лет.

Внутреннее потребление некоторых видов сельскохозяйственного сырья (зерновые) в большой степени определяется потребностями животноводства и ценой внутреннего рынка:

$$U_{ij}(t) = B_{ij} - q_{ij}N_i^{ycl}(t)C_{ij}(t) \quad (10)$$

где $N_i^{ycl}(t)$ – условное поголовье животных в i -й стране-участнице ТС, B_{ij}, q_{ij} – параметры.

Наконец внутреннее потребление расходоуемых ресурсов, затрачиваемых на производство продовольствия данного вида, определяется удельными затратами на единицу продукции, т.е.:

$$U_{ijm}(t) = b_{ijm}^1 P_{ij}(t) \quad (11)$$

Рассмотрим варианты ценообразования на рынках ресурсов стран-участниц ТС. При сделанных нами допущениях о линейном по цене характере членов, входящих в третье соотношение (1), равновесные цены определяются как решение системы линейных уравнений, размерность которой равна числу стран – участниц ТС:

$$\begin{aligned} a_{11}C_{1j}(t) + a_{12}C_{2j}(t) \dots + a_{1n}C_{nj}(t) &= B_1 \\ a_{21}C_{2j}(t) + a_{22}C_{2j}(t) \dots + a_{2n}C_{nj}(t) &= B_2 \\ \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ a_{n1}C_{nj}(t) + a_{n2}C_{2j}(t) \dots + a_{nn}C_{nj}(t) &= B_n \end{aligned} \quad (12)$$

где n – число стран-участниц ТС.

Коэффициенты и свободные члены (12) являются функциями параметров, входящих в соотношения (2) – (9).

Анализ вариантов ценообразования следует начать с рынков расходоуемых в сельском хозяйстве ресурсов. Решив систему (10) для рынков стран участниц ТС дважды – до и после интеграции (напомним, что в последнем случае следует обнулить таможенные сборы и тарифы на внутренних границах соответствующих стран-участниц ТС) получим оценки изменения цен на расходоуемые ресурсы вследствие объединения:

$$\Delta C_{ij}^{TC}(t) = C_{ij}^{TC}(t) - C_{ij}(t) \quad (13)$$

В краткосрочной перспективе нет причин для быстрого роста производства расходоуемых ресурсов, однако рост внутреннего спроса, индуцированный интеграционными процессами на таможенной

территории, может вытеснить часть экспорта. Конечный результат будет зависеть от сочетания числовых параметров в соотношениях (2) – (9). При этом удешевление расходоуемых ресурсов на рынках стран – участниц ТС возможно при условии:

$$\frac{D_i^{TC}}{D^{TC}} < \frac{D_i}{D}, i = 1, n \quad (14)$$

где D_i^{TC}, D_i – определители системы (12), полученные заменой i -го столбца матрицы на столбец свободных членов, а D^{TC}, D – определители матрицы системы (12).

Определив равновесные цены на страновых рынках расходоуемых ресурсов можно оценить ценовые сдвиги на рынках продовольствия. Это делается подстановкой решений (12) в соответствующие производственные функции (2) и соотношения, описывающие обменные процессы. Таким образом, выясняются условия, при которых возможно (и возможно ли в принципе!) сочетание роста выпуска j -го вида продовольствия со снижением цен реализации на интегрированном рынке ТС. При этом критерий эффективности можно записать в виде:

$$\begin{aligned} P_{ij}^{TC}(t)C_{ij}^{TC}(t) - S_{ij}^{TC}(t) &\geq P_{ij}(t)C_{ij}(t) - S_{ij}(t), i = 1, n \\ \text{при } C_{ij}^{TC}(t) &\leq C_{ij}(t) \end{aligned} \quad (15)$$

где $P_{ij}^{TC}(t), C_{ij}^{TC}(t)$ – объем выпуска j -го вида продовольствия в натуре, цена реализации и себестоимость производства при интеграции в ТС. В силу сделанных нами предположений о характере производственной функции (2) с учетом (3) выполнение условия (15) приводит к росту инвестиционной привлекательности отраслей и притоку капиталовложений. Однако в краткосрочной перспективе этот эффект будет малозаметен, поэтому необходим прогноз момента, когда условие (15) будет выполнено.

С позиций государств стран-участниц ТС бюджетная эффективность объединения не должна быть меньше, чем до него. В рамках данной методологии эта задача решается суммированием разности денежных поступлений, соответствующих двум состояниям рыночной системы: до и после объединения. В состав этого показателя войдут следующие величины: прирост налогооблагаемой базы за счет изменения доходов производителя, потери от таможенных сборов на внутренних границах, изменения таможенных поступлений от импортно-экспортных операций, изменение объемов бюджетной поддержки отрасли, связанной с производством данного вида продовольственного ресурса. Очевидно, что данный интегральный показатель должен быть, по крайней мере, неотрицательным.

Исходная проблема – оценка эффективности ТС – включает также оценку вероятных рисков. Одним из источников таких рисков является риск потери устойчивости интеграционного образования вследствие резких различий в показателях эффективности у стран-участниц. В рамках предлагаемой методологии степень устойчивости ТС на данном рынке продовольствия предлагается измерять следующим образом:

$$CV(X_k); X_{ik} = \frac{X_{ik} - X_{ik}^{\min}}{X_{ik}^{\max} - X_{ik}^{\min}} \quad (16)$$

где $CV(X_k)$ – коэффициент вариации показателя эффективности X_{ik} , i – номер страны-участницы ТС,

k – номер компонента критерия эффективности процесса интеграции рынков.

Еще одним фактором неустойчивости интеграционных процессов может стать несогласованность аграрных политик стран-участниц ТС. Дело в том, что поддержка аграрного сектора, будучи суверенной до момента интеграции перестает быть таковой после нее. Здесь возникают сложные теоретико-игровые задачи по согласованию страновых аграрных политик.

Главной методологической трудностью при оценке эффектов интеграции является необходимость в прогнозировании динамики рыночной системы. Эта задача актуальна при реализации как плановых, так и аналитических процедур. Разница только в том, что в первом случае потребуется прогнозирование развития рынка продовольствия в двух состояниях – до и после интеграции, тогда как во втором случае необходим прогноз рынка в состоянии до интеграции. Инструментом прогноза состояний рынков продовольствия служит система динамических моделей (1). Порядок разработки и идентификации моделей агропродовольственных

рынков рассмотрен в [2–3]. После установления формы зависимостей, входящих в правые части (1) и оценки их параметров необходимо определить вероятные сценарии изменения переменных рыночного окружения в странах-участницах Таможенного союза. Это работа должна быть проделана в отношении следующих основных переменных: динамики душевых доходов, цен на расходуемые ресурсы, отраслевых ставок оплаты и производительности труда, динамики интенсивных переменных (урожайность, продуктивность животных), курсов национальных валют, таможенных и транспортных тарифов, импортных квот (в состоянии до интеграции), господдержки сельхозпроизводителей.

Источники

1. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. – М., 1983. – С. 156–157.
2. Огнивцев С.Б., Сиптиц С.О. Моделирование АПК: теория, методология, практика. – М., 2002. – С. 16–20.
3. Сиптиц С.О. Проектирование эффективных механизмов государственного регулирования аграрных рынков методами математического моделирования. – М., 2004. – С. 94–107.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

В.И. Глазунов, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Ю. Полулях**, д.э.н., ведущий науч. сотр., **Л. Ададимова**, к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса

Одним из вариантов выбора очагов и очерчивания ареалов развития интеграционных процессов в муниципальных районах является разработанный в результате наших предыдущих исследований механизм оценки эффективности использования ресурсов в сельхозорганизациях района. Он основан на понимании того факта, что главной целью рыночной интеграции является максимизация прибыли, а главным способом ее достижения – интенсификация производства, базирующаяся на технико-технологической модернизации. Поэтому важнейшим звеном этого механизма является показатель эффективности технологии, *вытекающий непосредственно из теории интенсификации, измеряемый отношением индекса роста урожая к индексу увеличения затрат в расчете на 1 га посевной площади*. Этот показатель удобен для анализа уровня (высоты) технологии. С его помощью можно рассчитывать экономию затрат за счет интенсификации или находить их перерасход, т.е. неэффективное вложение. Кроме общих затрат можно

анализировать расходы на энергоресурсы, представленные стоимостью ГСМ. Таким же образом можно исследовать эффективность использования других факторов интенсификации (удобрения, семена и др.).

Для эффективной интенсификации этот коэффициент должен быть больше единицы. При равенстве единице, дополнительные затраты приносят пропорциональный эффект без дополнительного прироста. Если коэффициент меньше единицы – интенсификация неэффективна.

Продемонстрировать результаты применения предлагаемого механизма можно на примере сельхозорганизаций Пугачевского района, являющегося модельным (образцовым) для левобережья Саратовской области. В табл. 1 представлен расчет коэффициентов эффективности интенсификации зернопроизводства – главной отрасли сельхозорганизаций этой природно-экономической зоны области. На рис. 1 полученные результаты визуализированы с помощью тематической картограммы района.

Таблица 1. Расчет коэффициентов эффективности интенсификации возделывания зерновых культур в сельхозорганизациях Пугачевского района Саратовской области (фрагмент)

№ по списку	Сельхозпредприятия, группы по типам хозяйств, побережьям	Индексы по отношению к средним значениям показателей			Коэффициенты эффективности интенсификации	
		общих затрат на 1 га посевной площади	в том числе ГСМ	урожайности 1 га посевной площади	общих затрат на 1 га посевной площади	в том числе ГСМ
	1	2	3	4	5	6
1	СПК «Степная нива» (6445009739)	0,75	0,60	0,54	0,71	0,90
2	СХА «Каменская Нива» (6445007442)	0,77	0,74	0,53	0,69	0,72
16	ООО «Рассвет» (6445006791)	1,15	1,43	0,92	0,81	0,65
17	СХА «Жестянская» (6445007072)	1,59	1,16	1,17	0,74	1,01
	Всего	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
1	ГУП	0,86	0,28	0,56	0,65	1,98
2	ЗАО КХ	0,94	1,03	0,27	0,28	0,26
3	ООО	1,08	1,26	1,17	1,08	0,93

№ по списку	Сельхозпредприятия, группы по типам хозяйств, побережьям	Индексы по отношениям к средним значениям показателей			Кoeffициенты эффективности интенсификации	
		общих затрат на 1 га посевной площади	в том числе ГСМ	урожайности 1 га посевной площади	общих затрат на 1 га посевной площади	в том числе ГСМ
4	СПК	0,87	1,03	0,71	0,82	0,69
5	СХА	0,97	0,74	0,97	1,00	1,31
6	Всего правобережье	0,88	0,92	0,66	0,75	0,71
7	Не включенные в группы по побережьям	0,99	0,40	0,37	0,37	0,91
8	Всего левобережье	1,03	1,06	1,13	1,09	1,07
	Всего	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

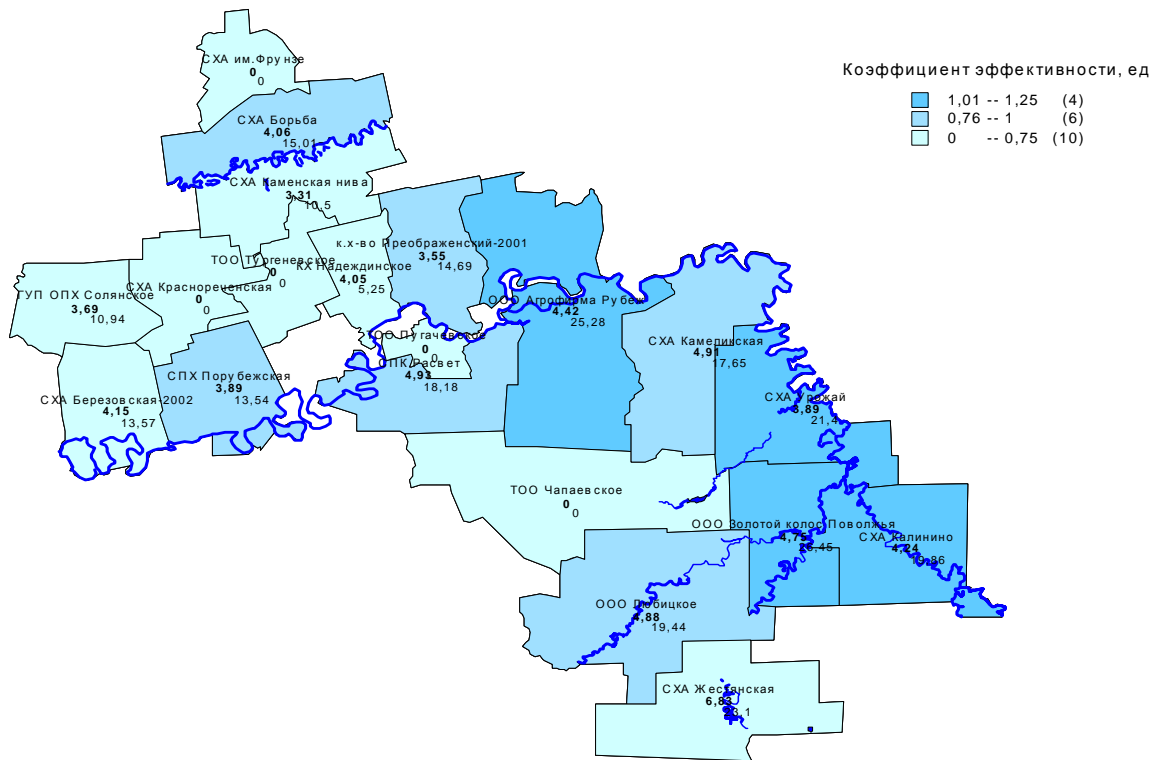

Рисунок 1. Эффективность интенсификации возделывания зерновых культур в сельхозорганизациях Пугачевского района Саратовской области (Информация на карте: всего затрат, тыс. руб./га, урожайность, ц/га)

Расчеты коэффициентов выполнены по всем сельскохозяйственным организациям а также суммарно по их типам и побережьям р. Иргиз. Индексы рассчитывались по отношениям к средним по всей совокупности хозяйств, данные проранжированы по убыванию общих затрат.

В районе насчитывается 5 разных типов (форм) хозяйств: государственное унитарное предприятие – ГУП (1 хозяйство); закрытое акционерное общество – ЗАО (1); общество с ограниченной ответственностью – ООО (5 хозяйств); сельскохозяйственный производственный кооператив – СПК (6); сельскохозяйственная артель – СХА (6).

Характерно, что районный максимум по общим затратам (6,8 тыс. руб./га) находится среди сельскохозяйственных артелей (СХА «Жестянное»), по энергоёмкости (1,67 тыс. руб./га) – среди ООО («Любичко»). Здесь же находится и максимум по урожайности (26,5 ц/га) (ООО «Золотой колос Поволжья»).

Среди обществ с ограниченной ответственностью (ООО) находятся также хозяйства с минимальными значениями показателей: энергоёмкости (ГСМ) – 0,27 тыс. руб./га и урожайности – 5,0 ц/га – в ООО «Земледелец». Это свидетельствует об очень больших различиях между хозяйствами одной организационно-правовой формы. Тем не менее, по об-

щим затратам отмечается достаточно большая выровненность на вышесреднем по району уровне – от 4,42 до 4,93 тыс. руб./га. В конечном счете, колебания коэффициентов эффективности интенсификации оказались очень существенными: по общим затратам от 0,19 до 1,07 (5,6 раза), по энергоёмкости от 0,73 до 2,26 (3,1 раза).

Несколько меньше колебания основных показателей наблюдаются среди сельскохозяйственных кооперативов. Характерно, что все внутригрупповые (внутри типа) максимумы находятся в одном хозяйстве (СПК «Борьба»), поэтому все три индекса в этом хозяйстве равны единице. Но оно не является лучшим. По величине коэффициента эффективности общих затрат это хозяйство уступает СПК «Преображенское», у которого он равен 1,12. Это объясняется тем, что во втором хозяйстве общие затраты в расчете на 1 га посева меньше на 0,51 тыс. руб. или на 14,3%, а урожайность зерновых – всего на 0,32 ц/га или на 2,2%. По величине коэффициента эффективности энергоресурсов лучшим является СПК «Степная Нива». Здесь затраты на ГСМ меньше максимальных более, чем вдвое, а урожайность – в 1,42 раза, поэтому коэффициент эффективности равен 1,56.

Во многом схожая ситуация сложилась и среди сельскохозяйственных артелей. Все внутренние максимумы сосредоточены в СХА «Жестянское», а оба коэффициента эффективности выше в СХА «Урожай». В этом хозяйстве удельные (на 1 га) общие затраты меньше, чем в СХА «Жестянское» в 1,76, расходы на ГСМ – в 2,05 раза, а урожайность – всего на 7,9%.

В пользу эффективности интеграции в сельском хозяйстве района свидетельствует тот факт, что среди различных типов хозяйств наивысший коэффициент эффективности интенсификации, рассчитанный по общим затратам, зафиксирован у совокупности обществ с ограниченной ответственностью (1,08), т.е. у интегрированных формирований холдингового типа. Вместе с тем, необходимо совершенствование и этой формы сельхозорганизаций, так как внутри нее наблюдается достаточно большая дифференциация. Явными лидерами не только в этой группе, но и в целом среди всех сельскохозяйственных организаций

являются агрохолдинги «Агрофирма Рубеж» с коэффициентом эффективности интенсификации (1,25) и «Золотой колос Поволжья» (1,22).

На втором месте с коэффициентом эффективности близким к единице находятся сельскохозяйственные артели. Самый низкий коэффициент, т.е. самую низкую эффективность интенсификации возделывания зерновых культур имеет ООО «Земледелец» (0,22). Достаточно низок этот показатель и у государственного унитарного предприятия (0,65). Территориально, т.е. по побережьям р. Иргиз, явное преимущество имеют левобережные хозяйства.

Дальнейшее развитие интеграционного процесса в этом районе видится в экспансии названных преуспевающих агрохолдингов и модернизации менее успешных аналогичных формирований за счет интеграции ряда неэффективных сельхозорганизаций с учетом территориальной принадлежности.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕЙТИНГА КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.В. Носов, д.э.н., проф., **М.Н. Толмачёв**, к.э.н., доц. Саратовского государственного социально-экономического университета

В деятельности исследователя-экономиста большую роль играет проведение разного рода сравнительных исследований, заключающихся в сопоставлении данных. В настоящее время, такие исследования проводятся на основе небольшого числа показателей, чаще всего двух или трех, что чрезмерно упрощает реальность. Большинство экономических явлений в действительности характеризуется множеством разнообразных признаков, число которых нередко достигает нескольких десятков.

При формировании системы показателей, всесторонне характеризующих деятельность сельскохозяйственных организаций, следует учитывать и ряд предъявляемых к ней, требований. Прежде всего, показатели должны обеспечивать необходимую точность отражения характеризуемого объекта. Далее, выбранные показатели должны характеризовать изучаемое явление с разных сторон и с такой степенью полноты, которая отвечает задаче пространственных и временных сопоставлений. Кроме того, для каждого исходного показателя должно быть указано, с каким направлением его изменения – от меньшего к большему или от большего к меньшему значению – связан рост общего уровня изучаемого явления. В этой связи в некоторых случаях необходимы предварительные преобразования исходных показателей с тем, чтобы изменения преобразованного показателя от меньшего к большему значению соответствовали позитивному изменению общего уровня измеряемого явления. И, наконец, в системе показателей не должно быть дублирующих друг друга.

Обобщающей сравнительной оценкой функционирования крупных и средних сельскохозяйственных организаций на основе системы показателей является их рейтинг.

Самое общее представление при исследовании некоторой совокупности сельскохозяйственных организаций можно получить на основе ранжирования значений их частных показателей, используя метод суммы мест [1].

Смысл метода суммы мест заключается в том, что устанавливается порядок мест (рангов) предприятий по каждому оцениваемому показателю

с таким условием, что первые места присваиваются наилучшим их значениям, и, вычислив суммы мест (рангов) по всем рассматриваемым показателям, представляется возможность установить приоритетность предприятий по этой многомерной оценке.

Существует также метод балльных оценок [2], отличающийся от метода суммы мест лишь тем, что наилучшим значениям оценочных показателей, присваиваются наивысшие баллы, который дает такие же результаты, что и метод суммы мест.

Методам суммы мест и балльных оценок свойственен недостаток, заключающийся в том, что различие между значениями показателей в ранжированном ряду распределения считается постоянной величиной, оцениваемой в один балл, тогда как в действительности указанные различия могут быть чисто номинальными, особенно при высокой плотности значений, или наоборот значительными.

Избежать этих недостатков можно в том случае, если ориентироваться на меру количественных расхождений в уровне показателей.

Эту задачу можно решить применением метода многомерной средней [3], позволяющего получить единое выражение разномасштабных характеристик многомерного явления с сохранением меры различий между сельскохозяйственными организациями, свойственной значениям признаков. Для расчета многомерной средней матрица натуральных значений признака по каждой единице совокупности заменяется матрицей отношений индивидуальных значений признака к их средней арифметической.

Многомерная средняя для каждого предприятия определяется по следующей формуле:

$$R_i = \frac{\sum t_{ij}}{m}, \quad (1)$$

где $t_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_j}$ – стандартизированные значения, x_{ij} – значение j -го показателя на i -м предприятии, \bar{x}_j – среднее значение j -го показателя среди всех предприятий, m – число показателей.

При расчете многомерной средней по приведенной выше формуле в виде простой средней арифметической отдельные показатели входят в обобщенную характеристику на равных основаниях. Обычно изучаемые показатели имеют неодинаковое значение для исследования, поэтому обобщенную оценку можно производить по формуле средней арифметической взвешенной:

$$R_i = \frac{\sum_{j=1}^m t_{ij} \cdot f_j}{\sum_{j=1}^m f_j}, \quad (2)$$

где f_j – вес j -го показателя – нормированные оценки значимости вклада показателей используемых для вычисления обобщающего показателя. При этом значение этих показателей должно быть меньше 1, а их сумма равна 1 ($\sum_{j=1}^m f_j = 1$).

Определить вес показателей можно с помощью метода экспертных оценок. Метод достаточно апробирован практикой и хорошо известны способы обработки результатов. Однако экспертные методы весьма трудоемки и в значительной мере зависят от компетенции экспертов и их субъективизма. С дру-

гой стороны, можно провести расчет весов с помощью таксономических методов [5] или с помощью корреляционно-регрессионного анализа, используя для определения весов стандартизированные коэффициенты регрессии, характеризующие долю вариации резульативного показателя за счет изолированного влияния независимого показателя [6].

Нами была проведена сравнительная оценка общеэкономического рейтинга сельскохозяйственных организаций (Клуб «АГРО-300») составленного на основе метода суммы мест и многомерной средней, на основе двух показателей:

- выручка от реализации сельскохозяйственной продукции;
- прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции.

Сравнение общеэкономического рейтинга сельскохозяйственных организаций определенного различными методами представлен в *табл. 1*.

Как видно из таблицы, наблюдаются существенные расхождения в занимаемом месте крупных сельскохозяйственных организаций. При этом, чем больше показателей мы будем использовать для сравнительной характеристики, тем существеннее будут эти различия.

Таблица 1. Рейтинг крупных и эффективных сельскохозяйственных организаций за 2006–2008 гг.

Наименование хозяйства	Республика, край, область	Рейтинг определяемый по методике	
		Многомерной средней	Суммы мест [1]
ЗАО «Приосколье»	Белгородская область	1	1
ООО «Белгородские гранулированные корма»	Белгородская область	3	2
ООО «Ариант»	Челябинская область	7	10
ЗАО «Элинар-бройлер»	Московская область	8	14
ОАО «Омский бекон»	Омская область	11	7
ГУП СО «Птицефабрика Свердловская»	Свердловская область	17	20
ОАО «Птицефабрика «Сибирская»	Омская область	30	36
ОАО «Тюменский бройлер»	Тюменская область	34	47
ОАО «Ярославский бройлер»	Ярославская область	44	35
ООО «Авангард Агро-Воронеж»	Воронежская область	58	66
ООО «Амурский бройлер»	Амурская область	73	65
ООО «Избердей»	Тамбовская область	114	139
СХК Колхоз «Русь»	Ставропольский край	122	155
ООО «Саянский бройлер»	Иркутская область	124	164
ОАО «Птицефабрика «Чамзинская»	Республика Мордовия	145	123
ООО «Успенский Агропромсоюз»	Краснодарский край	146	133
ОАО «Рассвет»	Липецкая область	155	168
ООО «Стригуновский свиноплекс»	Белгородская область	158	130
ОАО «МТС «Ершовская»	Саратовская область	165	200
ЗАО «Победа»	Краснодарский край	175	263
СПК «Нива Кубани»	Краснодарский край	228	206
ЗАО «ЦЧР Плодово-ягодная компания»	Воронежская область	267	293
ООО «Кугульта»	Ставропольский край	292	277
ООО «Артекс АГРО»	Краснодарский край	296	300
ООО «КшеньАГРО»	Курская область	300	292

Таким образом, на основании совокупности показателей, отражающих результаты функционирования крупных сельскохозяйственных организаций, предлагается определять их рейтинг, используя многомерную среднюю, что позволяет получить наиболее точные результаты по сравнению с методом суммы мест.

Источники

1. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в России (2006–2008 гг.) – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2009.

2. *Ведищев А.И.* Соизмерение уровней хозяйственного развития экономических районов СССР // Экономические проблемы размещения производительных сил СССР. – М.: Наука, 1969.
3. *Рабинович П.М.* Некоторые вопросы теории многомерных группировок // Вестник статистики. 1976. – № 7.
4. *Плюта В.* Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях / Пер. с польск. М.: Статистика, 1980.
5. *Елисеева И.И., Юзбашев М.М.* Общая теория статистики: Учебник. М.: Финансы и статистика, 1995.

ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.А. Казанников, к.э.н., нач. отд. ВТБ Факторинг

Зачем нам эффективное конкурентоспособное сельское хозяйство, когда импорт продовольствия всегда может компенсировать недостаток собственного производства и удовлетворить платежеспособный спрос? Существуют ли какие-либо основания полагать, что бюджетные расходы в сельском хозяйстве являются сравнительно более эффективным вложением средств, чем, например, строительство нефте- или газопровода? И вообще, можем ли мы говорить, что у сельского хозяйства как отрасли есть будущее в долгосрочной перспективе, а деревенский образ жизни не будет полностью заменен постиндустриальными городами, поселениями? Способны ли сельскохозяйственные предприятия работать рентабельно в условиях рыночной экономики и конкурентной борьбы, могут ли они преодолеть возникающие трудности самостоятельно? Без ответа на эти и другие дискуссионные вопросы сложно, по нашему мнению, выстраивать стратегию развития аграрного сектора экономики России, планировать будущее села, управлять процессами рыночной интеграции в сельском хозяйстве. Тем более стратегию устойчивого развития отрасли, под которой нами понимается такое воспроизводство основного, оборотного и человеческого капитала в сельском хозяйстве, которое способствует улучшению его качественного состояния и количественному приумножению без нанесения вреда окружающей среде, стимулирует процветание сельской местности.

Во многом именно поэтому, когда размыто понимание конечной цели реформирования аграрной экономики, а трансформация земельных отношений приобрела перманентный характер, подчас складывается впечатление, что сельское хозяйство – это бездонная бочка, которая нуждается в бесконечном протекционизме и бюджетных вливаниях со стороны государства, эффективность которых неочевидна при прочих равных условиях. Даже напрашивается пессимистичный вывод о том, что рыночная интеграция в сельском хозяйстве провалилась и невозможна или, по крайней мере, не сложилась та рыночная инфраструктура, в которой функционирование отрасли было бы эффективным. Абстрагируясь от деталей и смотря на картину в целом, действительно, складывается именно такое понимание, которое верно только отчасти и не всегда относится именно к сельскому хозяйству как отрасли или сельскохозяйственным предприятиям как субъектов рыночного хозяйствования. Именно поэтому академик РАН Л.И. Абалкин без всякого преувеличения называет это «аграрной трагедией России» [1], а академик РАСХН Б.И. Пошкус делает заключение, что «сельское хозяйство России в ожидании серьезных перемен» [2].

Мы, можем согласиться с тем, что аграрный бюджет страны расходуется не всегда эффективно и этому есть несколько причин: низкий уровень общественного контроля за составлением и исполнением бюджета, сложность доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к бюджетным ресурсам, не всегда прозрачная система распределения средств. Сельскохозяйственные предприятия при попытке получения бюджетной поддержки наталкиваются, по мнению профессора В.Я. Узуна, на три

проблемы: «ограниченность средств из федерального бюджета; ограниченность средств из регионального бюджета, выделенных для софинансирования мероприятий; решение конкретного чиновника о выделении или не выделении субсидий» [3]. Однако эти проблемы присущи в целом всей системе управления государственными финансами, которую пронизывает историческая проблема России – коррумпированность чиновников. Необходимость борьбы с этой проблемой декларируется на всех уровнях государственной власти РФ, в частности, Президент РФ Д.А. Медведев пишет, что необходимо освобождение страны от запущенных социальных недугов, сковывающих её творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед. К ним относится с незапамятных времен и вековая коррупция [4].

Однако даже существующий размер бюджетных вливаний не компенсирует диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, не стимулирует инновационного развития в отрасли, тормозит процесс его модернизации. Более того, как отмечает академик РАСХН И.Н. Буздалов: «Фискальные изъятия из созданного в сельском хозяйстве валового дохода через механизм перекачки в пользу государства и рыночных субъектов монопольного окружения отрасли частично возвращаются через аграрный бюджет. Но это не больше 1/5 общей суммы изъятий... Не менее 1 трлн руб. создано в сельском хозяйстве валового дохода ежегодно изымается из отрасли через разорительные фискальные акции перекачки, или пресловутого «перераспределения» [5].

Также беспокойство по поводу бессистемности, которая царит в современной аграрной политике, высказывает академик РАСХН А.А. Шутьков: «Вместо комплексного подхода в решении задач по подъему аграрного сектора экономики осуществляется: внедрение крайне неэффективного механизма государственного регулирования экономических отношений между отраслями АПК; банкротство сельскохозяйственных организаций и передел имущества; обезземеливание крестьян и создание латифундий; деиндустриализация села; стимулирование импорта продовольственных товаров; ухудшение социального положения крестьян» [6]. Следует также учитывать признаки «голландской болезни» отечественной экономики и её, как правило, негативное влияние на состояние сельского хозяйства России [7]. Особое внимание заслуживает инерционность сельского хозяйства и сельских жителей, связанная в том числе с результатами коллективизации 30-х гг. XX в., в период которой велась активная борьба и всячески подавлялась личная инициатива, жестоко каралось ведение индивидуального хозяйства, что предопределило деградацию сельской местности и заложило основу системного аграрного кризиса в современной России.

Поэтому мы считаем, что разработка основ стратегии устойчивого развития сельского хозяйства приобретает особенное значение, в том числе для преодоления последствий мирового экономического кризиса, который обнажил проблемы отечественной экономики и обосновал необходимость диверсификации экономики России. При этом мы исходим из

того, что *основная цель функционирования сельского хозяйства является укрепление экспорт ориентированного потенциала страны и превращение экспортной выручки от реализации продовольствия в один из основных источников притока иностранной валюты*. Разумеется, для достижения этой цели потребуются, преодолеть продовольственную зависимость, прежде всего, в отраслях молочного и мясного скотоводства, урегулировать рыночные процессы в сельском хозяйстве. Профессор А.И. Архипов подчеркивает, что для ослабления угроз импортной зависимости России необходима «государственная поддержка отечественных производителей, способных производить те виды продукции, которые закупаются в других странах в больших количествах и по высоким ценам» [8]. Представляется, что одной из таких отраслей является именно сельское хозяйство. Как отмечает профессор С.С. Ильин, необходимо обеспечивать интенсивное ресурсосберегающее развитие сельского хозяйства, его материально-технической базы и инфраструктуры на основе эффективного использования инноваций и инвестиций, более пропорционального и устойчивого динамичного развития АПК [9].

Первостепенное значение в условиях кризисных явлений в рыночной экономике приобретает *научно-обоснованное планирование развития сельского хозяйства* на всех уровнях. Для того, чтобы ставить цели, надо понять – на какой результат можно рассчитывать от функционирования отрасли, вскрыть драйвера, которые тормозят процессы развития отрасли и эффективной рыночной её интеграции. Достижение этого возможно путем построения *стратегической модели развития сельского хозяйства* на уровне страны, региона, предприятия. Очевидно, что на уровне страны сложно учесть потребности каждого конкретного региона, предприятия, но этого и не нужно, ибо это основная бизнес-задача руководства региона, предприятия. При этом на уровне предприятия речь идет о формировании бюджета на планируемый период¹ и стимулирование активного использования планирования в оперативном управлении предприятием. Профессор В.М. Иванченко подчеркивает, что «только такое планирование, которое способно выработать на макроуровне оптимальные решения по узловым вопросам научно-технического, экономического и социального развития общества и соединить их с реальными интересами владельца-хозяина средств производства в любых действенных формах в основном звене может стать базой целостной системы планового управления экономикой» [10]. Модель должна базироваться на пяти «И» – интеллекте, инновациях, инвестициях, институтах, инфраструктуре, как это было предложено Д.А. Медведевым [11], и отражать их развитие в долгосрочной перспективе. За основу можно взять показатели в динамике, предложенные Международным экономическим форумом в рамках реализации проекта сравнения стран в 2009 г. [12]. Следует разделить макроэкономические показатели на две составляющие: страны и отрасли. Одновременно потребуется доработать некоторые из них с учетом особенностей сельского хозяйства и сельской местности, аграрной науки и, главным образом, с учетом земли как основного актива сельскохозяйственных предприятий.

¹ Прежде всего, бюджета закупок, бюджета продаж, бюджета доходов и расходов, бюджета движения денежных средств, бюджета продаж.

Построение стратегической модели развития отрасли позволит систематизировать проблемные места и открыто продемонстрировать взаимосвязь социально-экономического механизма и государственного регулирования сельского хозяйства. Роль и значение сельского хозяйства в развитии народно-хозяйственного комплекса значительно недооценивается, во многом именно из-за недостаточности использования инструмента планирования, в том числе централизованного, для формирования стратегии развития народного хозяйства и оптимизации процессов рыночной интеграции в сельском хозяйстве. Мы полагаем, что активное использование планирования на всех уровнях позволит продвинуть сельское хозяйство на более высокий качественный уровень, расширит возможности по привлечению финансирования в отрасль, главным образом, частные инвестиции, план-факт анализ позволит проводить оценку эффективности расходования бюджетных и иных средств. В конечном итоге, общество сможет оценить, что вложение средств в сельское хозяйство – это вложение в будущее, которое может быть таким же высоко окупаемым, как и капитальные вложения, в нефте- и газопроводы, процессы рыночной интеграции будут более сбалансированными, управляемыми, а результаты – прогнозируемыми и ожидаемыми.

Источники

1. *Абалкин Л.* Аграрная трагедия России. // Вопросы экономики.– 2009. – № 9. – С. 4.
2. *Пошкус Б.И.* Экономика АПК России под влиянием аграрных реформ. // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 326.
3. *Узун В.Я.* Принципы бюджетной поддержки сельского хозяйства и их практическая реализация // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 321.
4. *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // Официальный сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/news/5413>
5. *Буздалов И.* Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 126.
6. *Шутьков А.А.* Необходима новая аграрная политика // Труды вольного экономического общества России. – 2009. – Том 113. – № 3. – С. 35.
7. Подробнее см.: А. Казанников. Влияние признаков «голландской болезни» на сельское хозяйство России // Вестник Института экономики РАН. – 2010. – № 1. – С. 45–54.
8. *Архипов А., Михайлов Б.* Мировой экономический кризис и безопасность Российской экономики // Вестник Института экономики РАН. – 2009. – №3. – С. 68.
9. Государственное экономическое регулирование аграрной сферы АПК России: история, теория и практика: монография / С.С. Ильин. – М.: Социум, 2009. – С. 533.
10. *Иванченко В.М.* Планирование как исторический феномен жизнедеятельности человека и общества / В.М. Иванченко; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2009. – С. 232.
11. *Медведев Д.А.* Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 05.11.2008. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml>
12. The Global Competitiveness Report 2009–2010 is published by the World Economic Forum. – Geneva, 2009.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АККУМУЛЯЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

М.Н. Толмачёв, к.э.н., доц., В.В. Носов, д.э.н., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета

Аккумуляция в сельском хозяйстве проявляется в увеличении объема продукции (или росте величины другого признака) в крупных организациях.

Для характеристики аккумуляции сельскохозяйственного производства используют коэффициент концентрации:

$$CR_k = \sum_{i=1}^k d_i, \quad (1)$$

где CR_k – коэффициент концентрации, k – количество сельскохозяйственных организаций, для которых рассчитывается показатель, d_i – доля (удельный вес) i -й сельскохозяйственной организации и в общем объеме изучаемого признака.

В табл. 1 представлены результаты расчетов аккумуляции производства продукции сельского хозяйства и факторов сельскохозяйственного производства регионов РФ. Мы видим, что за период с 2000 г. по 2008 г. произошло увеличение доли производства продукции сельского хозяйства в крупнейших, с точки зрения аграрного производства, регионах. Так, удельный вес восьми регионов – крупнейших производителей продукции сельского хозяйства – увеличился на

3,6 процентных пункта, с 29,7 до 33,3%. На протяжении всего изучаемого периода лидирующие позиции занимали Краснодарский край, Республики Татарстан, Башкортостан и Ростовская область. Удельный вес этих регионов увеличился с 17,8 в 2000 г. до 21,3% в 2008 г. Аналогичные выводы характерны и для факторов сельскохозяйственного производства. Отметим, что концентрация факторов производства для четырех названных регионов-лидеров несколько меньше, чем концентрация продукции: в 2008 г. коэффициент концентрации по численности занятых был равен 16,1%, по стоимости основных фондов – 19,4%, по посевной площади – 18,5%, по условному поголовью – 19,0%.

Аккумуляция производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств представлена в табл. 2. Наибольший уровень аккумуляции за 2000–2008 гг. наблюдается в К(Ф)Х. Но продукция К(Ф)Х, в силу небольшого удельного веса, не оказывает существенного влияния на аккумуляцию продукции всех категорий хозяйств. Уровень аккумуляции сельскохозяйственной продукции в большей степени формируется за счет ее производства в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. Наименьший уровень аккумуляции наблюдается в хозяйствах населения.

Таблица 1. Уровень аккумуляции сельскохозяйственного производства по регионам России в 2000–2008 гг.*

Показатели	Коэффициент концентрации, %				Удельный вес трети крупнейших регионов, %
	CR_3	CR_4	CR_6	CR_8	
2000 г.					
Продукция сельского хозяйства	14,1	17,8	24,3	29,7	65,2
Численность занятых	14,2	17,6	23,9	29,8	65,0
Стоимость основных фондов	13,4	16,7	23,0	28,5	63,1
Посевная площадь	16,2	20,7	29,4	36,5	73,6
Условное поголовье скота	14,2	18,0	23,9	29,2	64,2
2002 г.					
Продукция сельского хозяйства	15,0	18,8	25,0	30,2	65,5
Численность занятых	14,5	17,9	24,3	30,5	65,8
Стоимость основных фондов	13,4	16,8	23,3	29,2	63,8
Посевная площадь	17,0	21,5	30,2	37,3	74,6
Условное поголовье скота	14,7	18,7	25,0	31,0	65,0
2004 г.					
Продукция сельского хозяйства	16,0	20,3	26,9	32,4	67,5
Численность занятых	15,0	18,3	24,6	30,6	66,1
Стоимость основных фондов	14,4	17,9	24,2	29,9	63,7
Посевная площадь	17,2	22,0	30,6	38,1	75,5
Условное поголовье скота	15,8	19,7	26,5	32,5	65,5
2006 г.					
Продукция сельского хозяйства	16,2	20,5	26,6	32,4	67,8
Численность занятых	13,6	17,0	23,2	29,1	63,2
Стоимость основных фондов	15,8	19,5	25,8	30,9	64,5
Посевная площадь	17,9	22,7	31,4	39,3	77,0
Условное поголовье скота	16,6	20,7	27,8	33,3	66,3
2008 г.					
Продукция сельского хозяйства	17,0	21,3	27,6	33,3	69,5
Численность занятых	13,8	17,5	23,7	29,5	63,0
Стоимость основных фондов	16,1	19,6	26,3	32,2	65,8
Посевная площадь	18,2	23,0	31,8	39,6	77,8
Условное поголовье скота	17,0	20,8	27,8	33,5	66,7

* Таблица составлена авторами.

Интересным является факт разнонаправленного развития аккумуляции по категориям хозяйств. Если в К(Ф)Х уровень аккумуляции продукции увеличивался до

середины исследуемого периода, а затем снижался и в 2008 г. достиг своего минимального значения, то в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах на-

селения уровень аккумуляции рос на протяжении всего периода. Причем более быстрыми темпами аккумуляция продукции росла в хозяйствах населения. Если рассматривать коэффициент концентрации для восьми регионов CR_8 , то его значения увеличились на 22,8%

для хозяйств населения, на 8,1% для сельскохозяйственных организаций, а по К(Ф)Х снизился на 7,5%. Таким образом, наблюдается постепенное сближение в уровнях аккумуляции продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств.

Таблица 2. Уровень аккумуляции продукции сельского хозяйства регионов России по категориям хозяйств в 2000–2008 гг.*

Категории хозяйств	Коэффициент концентрации, %				Удельный вес трети крупнейших регионов, %
	CR_3	CR_4	CR_6	CR_8	
2000 г.					
Все категории хозяйств	14,1	17,8	24,3	29,7	65,2
С/х организации	18,5	22,4	29,7	35,9	71,9
Хозяйства населения	10,8	14,0	19,9	25,0	60,2
К(Ф)Х	26,9	33,9	42,4	49,3	76,3
2002 г.					
Все категории хозяйств	15,0	18,8	25,0	30,2	65,5
С/х организации	18,7	22,8	29,7	36,1	71,9
Хозяйства населения	12,7	15,8	21,6	26,9	61,5
К(Ф)Х	29,6	35,6	44,5	50,5	77,0
2004 г.					
Все категории хозяйств	16,0	20,3	26,9	32,4	67,5
С/х организации	19,3	23,2	30,4	36,5	73,3
Хозяйства населения	13,5	17,1	23,5	28,9	63,3
К(Ф)Х	29,0	34,9	44,2	51,4	81,8
2006 г.					
Все категории хозяйств	16,2	20,5	26,6	32,4	67,8
С/х организации	19,4	23,5	31,3	37,6	73,0
Хозяйства населения	13,9	17,6	24,1	29,8	64,4
К(Ф)Х	26,1	31,2	39,1	46,2	80,4
2008 г.					
Все категории хозяйств	17,0	21,3	27,6	33,3	69,5
С/х организации	20,3	25,3	32,7	38,8	74,0
Хозяйства населения	14,4	18,2	24,6	30,7	66,4
К(Ф)Х	26,1	30,6	38,8	45,6	79,8

* Таблица составлена авторами.

Таблица 3. Регионы-лидеры по производству продукции сельского хозяйства в 2008 г.*

Категории хозяйств	Продукция сельского хозяйства	В том числе	
		растениеводства	животноводства
Хозяйства всех категорий	Краснодарский край Республика Татарстан Ростовская обл. Республика Башкортостан Белгородская обл. Ставропольский край Волгоградская обл. Алтайский край	Краснодарский край Ростовская обл. Республика Татарстан Ставропольский край Волгоградская обл. Республика Башкортостан Воронежская обл. Алтайский край	Краснодарский край Республика Башкортостан Республика Татарстан Белгородская обл. Ростовская обл. Челябинская обл. Московская обл. Алтайский край
в том числе			
сельскохозяйственные организации	Краснодарский край Республика Татарстан Белгородская обл. Ростовская обл. Ставропольский край Московская обл. Республика Башкортостан Воронежская обл.	Краснодарский край Ростовская обл. Ставропольский край Республика Татарстан Воронежская обл. Республика Башкортостан Волгоградская обл. Белгородская обл.	Белгородская обл. Республика Татарстан Краснодарский край Московская обл. Ленинградская обл. Свердловская обл. Челябинская обл. Новосибирская обл.
хозяйства населения	Республика Башкортостан Краснодарский край Республика Татарстан Ростовская обл. Челябинская обл. Саратовская обл. Волгоградская обл. Красноярский край	Республика Татарстан Челябинская обл. Республика Башкортостан Волгоградская обл. Красноярский край Московская обл. Воронежская обл. Республика Дагестан	Республика Башкортостан Краснодарский край Ростовская обл. Саратовская обл. Республика Татарстан Алтайский край Оренбургская обл. Республика Дагестан
К(Ф)Х	Краснодарский край Ростовская обл. Саратовская обл. Волгоградская обл. Ставропольский край Алтайский край Оренбургская обл. Республика Татарстан	Краснодарский край Ростовская обл. Саратовская обл. Волгоградская обл. Ставропольский край Алтайский край Оренбургская обл. Воронежская обл.	Республика Саха (Якутия) Ростовская обл. Республика Дагестан Саратовская обл. Республика Калмыкия Республика Татарстан Республика Башкортостан Астраханская обл.

* Таблица составлена авторами.

В табл. 3 представлены регионы, занимающие лидирующие позиции в производстве продукции сельского хозяйства, в том числе по категориям хозяйств.

Наибольший объем продукции в сельскохозяйственных организациях производится в Краснодарском крае, Республике Татарстан, Белгородской, Ростовской областях. Причем Белгородская область вышла на лидирующие позиции в 2006–2008 гг., во многом благодаря развитию крупных животноводческих комплексов.

По данным ежегодного рейтинга крупнейших сельхозпроизводителей, составленного Всероссийского научно-исследовательского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ВИАПИ) в 2007–2008 гг. лидером является ЗАО «Приосколье» Новосельского района Белгородской области. Новый лидер в 2008 г. существенно укрепил свои позиции. Он произвел и продал сельскохозяйственной продукции на 11,6 млрд руб., получил прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции 1,4 млрд руб. ЗАО «Приосколье» продало в 2008 г. товарной продукции на такую же сумму, как 2,3 тыс. сельскохозяйственных организаций в конце рейтингового списка по выручке [1].

И если в одних регионах – Белгородская, Московская области – особенно сильны позиции жи-

вотноводства, а в других – Ростовская область, Ставропольский край – растениеводства, то Краснодарский край и Республика Татарстан занимают лидирующие позиции по производству продукции и животноводства, и растениеводства в сельскохозяйственных организациях.

Если сравнивать регионы-лидеры по категориям хозяйств, то здесь наблюдается некоторая их ротация. В хозяйствах населения, наряду с уже названными регионами, на лидирующие позиции претендуют Челябинская, Саратовская, Оренбургская области, Красноярский край, Республика Дагестан. Неожиданным является тот факт, что Республика Саха (Якутия), занимающая только 49 строчку в списке регионов по объему производства продукции сельского хозяйства, находится на 1 месте по производству продукции животноводства в К(Ф)Х. Это связано с тем, что в Республике Саха (Якутия) на долю К(Ф)Х приходится 28% продукции сельского хозяйства (в целом по стране 8,5%), из них 85% составляет продукция животноводства (в целом по стране 20,1%).

Источник

1. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006–2008 гг.) – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2009.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР (на примере картофелеовощеводческого подкомплекса)

(Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 08-02-00081а по теме «Многофункциональность агропродовольственной сферы: теория и методология исследований, разработка стратегии развития»)

А.С. Строков, науч. сотр., асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Цель данных тезисов – описать и использовать методы измерения масштабов производственной интеграции в агропродовольственном секторе (АПС) экономики на примере картофелеовощеводческого подкомплекса. Производственная интеграция – это система взаимоотношений между производителем, переработчиком, поставщиком, продавцом и потребителем продукции в рамках одного продуктового подкомплекса (допустим, зернового или картофелеовощеводческого). Для сравнения, экономическая интеграция представляет собой взаимодействие разных подкомплексов народного хозяйства внутри одной страны или же одного или нескольких подкомплексов на мировом уровне. Согласно «Современному экономическому словарю» на Интернет-сайте «Яндекс», экономическая интеграция проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров. Производственная интеграция в основном затрагивает расширение и углубление производственно-технологических связей. В зависимости от целей исследования и информационной базы измерения масштабов интеграции возможно путем изучения технологической цепочки производства, хранения, переработки и доставки продукции потребителю, анализа размеров и структуры собственности владельцев предприятий, количества потребительских кооперативов, отраслевых союзов и ассоциаций, анализа ввоза и вывоза продукции из регионов, мониторинга соотношения цен производителей и потребителей. В данной статье мы покажем, как можно охарактеризовать масштабы интеграции в картофелеовощеводческом

подкомплексе с помощью показателя соотношения между реализационной ценой производителя и розничной (потребительской) ценой товара.

Интеграция в сельском хозяйстве укрепляет взаимосвязь между производителями и потребителями сельхозпродукции, делает их зависимыми друг от друга. Появление на селе скупщика продукции, вынуждает производителя подстраиваться под интересы переработчика, торговых структур и потребителя: заботиться о качестве продукции, своевременных сроках поставки и т.п. Потребителю же важен доступ к продукции, который может обеспечить скупщик в лице розничных и оптовых рынков, перерабатывающих заводов, так как близость поставок способствует низким транспортным издержкам и, соответственно, спасает от повышения цен. В результате интеграции сельскохозяйственный производитель зачастую избавляется от таких функций, как хранение, переработка, транспортировка продукции и сосредотачивается исключительно на производстве, что позволяет ему увеличивать объемы поставляемой продукции на рынок. В разных подотраслях сельского хозяйства интеграционные процессы имеют свою специфику. Так, в зерновом подкомплексе производитель зависит от близости элеватора, а в свеклосахарном подкомплексе – от близости сахарного завода. Это связано с тем, что зерно и сахарная свекла не потребляются в свежесобранном виде – их нужно подвергнуть переработке, чтобы получить потребительский продукт: хлебобулочные изделия и сахар, соответственно. Таким образом, в стоимость конечной продукции закладывается не только доля производителя, но и затраты и доходы тех субъектов рыночных отношений, занимающихся хранением, переработкой и транспортировкой товара.

В картофелеовощеводческом подкомплексе переработка играет не такую важную роль, как в зерновом и свеклосахарном подкомплексах. Так в США, доля сельскохозяйственных производителей в розничной цене хлебобулочных изделий в 2–3 раза меньше, чем в розничной цене свежих фруктов и овощей: 5–7% и 17–20% соответственно за период

1997–2006 г. Это связано с тем, что собранные картофель и овощи могут потребляться, если и не в свежем виде, то при самой простейшей обработке, которую можно осуществить в домашних условиях, где не требуется специальных технологий, как при изготовлении хлеба.

Таблица 1. Доля сельскохозяйственных производителей США в розничной цене (%)

Наименование продукции	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Крупы и хлебобулочные изделия	7	6	6	5	5	5	6	6	6	6
Свежие фрукты и овощи	20	19	18	17	17	18	19	19	17	18

Источник: National Agricultural Statistics Service (NASS).

Таблица 2. Доля сельскохозяйственных производителей России в розничной цене (%)

Наименование продукции	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хлеб и булки из пшеницы высшего сорта	16	19	17	12	15	16	11	13	17	14
Овощи	51	54	48	45	45	53	43	42	42	38

Источник: Росстат.

Удельный вес сельскохозяйственных производителей России в потребительской цене хлебобулочных изделий составляет 11–19%, а овощей – 38–54%, что структурно похоже на ситуацию в США: доля производителей тем меньше, чем больше затрат и доходов переработчиков в розничной цене товара. Но возникает вопрос, почему доля сельскохозяйственных производителей России в розничной цене в 2–3 раза больше, чем аналогичный показатель в США?

Представляется две возможные причины. Первая связана с концентрацией производства и высокими транспортными издержками. В США 46% овощей для потребления в свежем виде производит штат Калифорния (наибольший удельный вес в региональной структуре производства овощей), следовательно, чтобы доставить продукцию в другие регионы, необходимо ее перевезти, что приводит к дополнительным транспортным издержкам в итоговой стоимости продукции. В России не существует такого уровня региональной концентрации производства овощей. Наибольший удельный вес среди регионов занимает Республика Дагестан – 7%. Поэтому большинство регионов потребляют в основном собственную продукцию, которую не надо вести

на большие расстояния. Соответственно, доля транспортных расходов реализационной цене сельхозпродукции в России должна быть ниже, чем в США. Вторая причина, по которой доля сельхозпроизводителей в России в розничной цене товара больше, чем в США, это количество посредников между производителем и потребителем. К сожалению, отсутствие информации не позволяет сделать наши выводы более объективными, но низкая доля производителей в потребительской цене товара говорит о том, что значительный удельный вес имеют такие субъекты рыночных отношений, как предприятия по хранению, упаковке и транспортировке продукции. И в США таких организаций на пути от производителя к потребителю, видимо, больше, чем в России. Таким образом, в ходе интеграции усиливается концентрация и одновременно происходит уменьшение доли сельхозпроизводителя в конечной (розничной) стоимости пищевой продукции. Анализ статистики показал, что интеграционные процессы в картофелеовощеводческом подкомплексе США носят более глубокий характер, чем в аналогичном подкомплексе АПС России.

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ДОХОДА ПРИ СНИЖЕНИИ ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ – СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Глобальный экономический кризис 2009 г. существенно повлиял на тенденции ценообразования на мировых и внутренних агропродовольственных рынках. На большей части рынков продовольствия в этот период присутствовала тенденция снижения цен производителей в связи с падением спроса на сельхозпродукцию. Таким, например, являлся зерновой рынок в России и США в 2009 г. (рис. 1). Средние за год закупочные цены на зерно представлены в табл. 1.

В связи с этим актуальной является задача нахождения такого снижения закупочных или розничных цен на сельхозпродукцию, которое позволя-

ет активизировать спрос на продукцию, расширить объём продаж, и, тем самым, увеличить доход.

Спрос на внутренних рынках продовольствия зависит от многих факторов, таких как: уровень доходов населения, закупочных и розничных цен, объёма сбережений и доступности кредита. На спрос влияют экономические кризисы, высокий уровень безработицы, уровень процентной ставки по кредитам. Выбор эффективной стратегии ценообразования в условиях немонополизированного рынка позволяет компании, предприятию или отрасли, реализующей произведённую или закупленную продукцию, расширить свою долю на сложившемся рынке

сбыта продукции, путём увеличения спроса на продукцию, и увеличения числа продаж продукции. Одним из способов расширения доли на рынке сбыта является снижение цены реализации продукции от первоначальной цены X, при которой было продано

К единиц продукции. Другими способами расширения рыночной доли является субсидирование экспортной продукции, увеличение расходов на рекламу, расширение торговой сети и т.д.

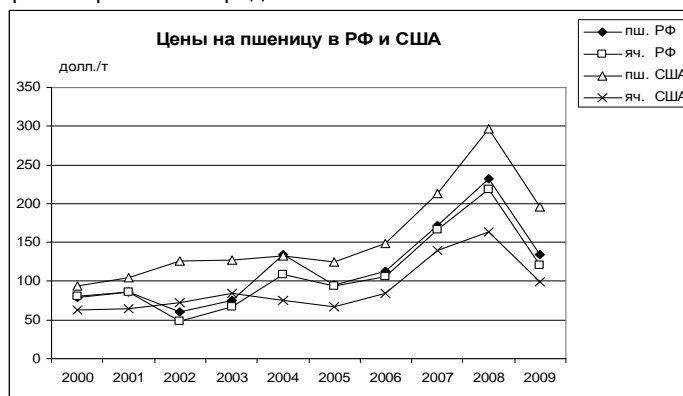

Рисунок 1. Среднегодовые цены производителей на пшеницу и ячмень фуражный в России и США с 2000 г. по 2009 г. в долл. за т.

Таблица 1.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Пшеница РФ	78,8	85,8	60,2	74,7	134	94,8	113,1	171,6	231,9	133,7
Ячмень РФ	79,8	85,2	48,4	67,3	108	93,8	106,5	166,3	218,9	120,8
Пшеница США	94,3	105,2	126,1	127,3	132,3	124,4	149,5	213,3	296,8	196,0
Ячмень США	63,4	64,8	72,4	84,2	75,4	66,6	84,6	140,1	163,8	99,1

Задача максимизации дохода Y до налогообложения, которая вычисляется из с соотношения:

$$Y = (X - \Delta X) * (K + \Delta K) \quad (1)$$

формулируется следующим образом: найти максимум функции Y от переменных ΔX и ΔK, где: X – первоначальная цена продаваемой продукции (руб./кг); ΔX – снижение цены на продукцию (руб./кг); K – объём реализованной продукции по цене X (кг); ΔK – увеличение объёма продаж продукции по цене (X - ΔX) (кг);

$$K_{эл} = \frac{\frac{\Delta K}{K}}{\frac{\Delta X}{X}} \quad \text{– коэффициент эластичности объёма продаж по цене продукции.}$$

Таблица 2.

2009 г.	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Цена пшеницы, долл./т	168	172	171	157	164	171	162	163	160	159	159	169
Объём продаж, тыс. т	855,8	1114,4	1760,8	1480,5	1045,1	762,5	871,2	1876	2120	2026	1602	1307
Кэл	11,4	12,69	-99,77	1,94	-6,60	-6,34	-2,71	186,8	-7,09	7,12	0,00	-2,92

Из табл. 2 видно, что в 3 случаях из 5, представленных в таблице, следует, что, когда Кэл > 1, цена экспортного контракта на пшеницу не возрастает. Эта немногочисленная статистика не противоречит сформулированному алгоритму нахождения оптимального значения дохода.

В представленной постановке задачи находится безусловный экстремум цены, однако при анализе финансового состояния предприятия, учёта затрат, прибылей и убытков, снижение цены на продукцию должно быть ограничено формулой рентабельности (2), показывающей, что при уменьшении цены продукции и росте объёма продаж, рентабельность производства продукции или рентабельность

Показывает, на сколько процентов меняется объём продаж, при снижении цены продукции на 1%. Кэл вычисляется на основе данных о ежемесячных ценах и объёмах продажи продукции.

Ежемесячный мониторинг динамики объёма продаж, цены на продукцию, дохода и коэффициента эластичности объёма продаж по цене продукции, наглядно отражает присутствие товара на рынке, и является одной из информационных технологий ситуационного анализа.

В табл. 2 представлен пример вычисления ежемесячных коэффициентов эластичности Кэл для цен экспортных контрактов на пшеницу, вывезенную из РФ в 2009 г. и объёмов экспортированной пшеницы.

реализации должна остаться не только положительной, но и больше наперед заданного числа R0.

$$R = \frac{(X - \Delta X) * (K + \Delta K)}{C_0 + B * (K + \Delta K)} - 1 \quad R \geq R_0 \quad (2)$$

где: C0 [руб.] – постоянная составляющая себестоимости продукции; B [руб./кг] – переменная составляющая себестоимости продукции; R – рентабельность производства или рентабельность реализации продукции.

Формула (2), выведенная в [1], относится к оценкам маржинального анализа, т.е. метода оценки и обоснования управленческих решений на основе исследования причинно-следственной взаимо-

связи объема продаж, себестоимости, прибыли и деления затрат на постоянные и переменные. Задача в такой интерпретации подходит не только для реализации агропродовольственной продукции, но и любой другой продукции.

Закупочную цену на продукцию можно снижать путём уменьшения себестоимости единицы продукции за счёт внедрения инноваций, периодического переобучения сотрудников, освоения передового опыта, повышения производительности труда, одновременно увеличивая объёмы производства. При этом рентабельность производства продукции (2) не уменьшается. Как правило, компании, добивающиеся снижения издержек производства продукции при поддержании уровня качества продукции и увеличении объёма производства, расширяют свою долю на рынке. Наглядным примером является производство и экспорт американского фуражного ячменя, закупочная цена на который ниже мировой цены.

Функция (1) преобразуется к виду:

$$Y = -K_{эл} * \frac{K}{X} * (\Delta X)^2 + K * \Delta X * (K_{эл} - 1) + X * K \quad (3).$$

Это квадратная функция Y с одной переменной ΔX , максимум которой достигается в следующей точке:

$$\frac{\partial Y}{\partial \Delta X} = 0 \quad \text{или в точке} \quad \Delta X_1 = \frac{X * (K_{эл} - 1)}{2 * K_{эл}} \quad (4).$$

Для того чтобы выполнялось условие $\Delta X_1 > 0$, т.е. снижение цены было положительным в интерпретации формулы (1), необходимо выполнение условия: $K_{эл} > 1$, т.е. при снижении цены на 1% прирост объёма продаж должен превышать 1%.

где: $A_0 = (R_0 + 1) * (C_0 + B * K) > 0$;

$$D_0 = -\frac{X}{K} * \frac{(C_0 + B * K)}{K_{эл} * B} < 0$$

Если прямая (5) проходит через точку Y_1 , то в точке ΔX_1 определяется оптимальная рентабельность производства продукции по критерию максимизации дохода. Доход снижается до нуля при уменьшении цены до $X - \Delta X_2$, где ΔX_2 вычисляется по формуле, определяющей положительный корень уравнения (3).

$$\Delta X_2 = \left(\frac{(K_{эл} - 1) + \sqrt{((K_{эл} - 1)^2 + 4 * K_{эл})}}{2 * K_{эл}} \right) * X \quad (6).$$

Предложенный способ нахождения максимума дохода может использоваться для рынков, на которых присутствует относительное равновесие спроса и предложения, а также для рынков, на которых предложение опережает спрос и это способствует снижению цены на продукцию. Таким, например, являлся внутренний рынок пшеницы во 2-ой половине 2008 г. и в 2009 г. Для рынков, на которых спрос или потребление существенно превышает предложение, каким, например, являлся мировой и внутренний рынок сахара в 2009 г., такой способ не подходит, т.к. продукция на таком рынке будет успешно продаваться и по растущей цене.

Отношение оптимального дохода от продаж Y_1 к первоначальному доходу Y_0 составляет

$$1 + \frac{(K_{эл} - 1)^2}{4 * K_{эл}} \quad (7).$$

$$\frac{\partial^2 Y}{\partial^2 \Delta X} = -2 * K_{эл} * \frac{K}{X} < 0, \text{ т.е.}$$

функция Y в точке ΔX_1 достигает максимума.

При этом должно выполняться ограничение (2) или:

$$Y \geq (R_0 + 1) * (C_0 + B * K) + (R_0 + 1) * K_{эл} * \frac{K}{X} * \Delta X * B \quad (5).$$

Ограничение (5) это область над прямой линией. Графическая интерпретация максимума функции (1) при ограничении (2) или (5) представлена на рис. 2. Если прямая (5) лежит выше точки Y_1 то ограничение (2) не выполняется для найденной точки максимума и следует задавать меньшее значение ограничения рентабельности R_0 .

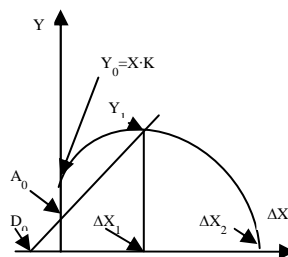

Рисунок 2. Графическая интерпретация достижения максимума функции дохода при снижении цены и выполнении ограничения на рентабельность производства или реализации продукции

Расчёты по формуле (7) показывают, что при коэффициенте эластичности в 2% (т.е. если при снижении цены на 1%, объёмы продаж возрастают на 2%), оптимальный доход превышает первоначальный на 12,5%. При этом пониженная цена, при которой достигается оптимальное значение дохода на 11,5% меньше первоначальной цены. При увеличении коэффициента эластичности превышение оптимального дохода над первоначальным также возрастает.

Алгоритм достижения максимального дохода при снижении цены продукции можно сформулировать следующим образом:

1) если на рынке присутствует относительное равновесие спроса и предложения на продукцию или предложение превышает спрос, то можно использовать данный алгоритм;

2) если $K_{эл} > 1$, то можно снижать цену продукции на ΔX_1 по формуле (4). При этом представленная модель показывает увеличение дохода на величину, определяемую из (7);

3) так как функция Y_1/Y_0 имеет асимптоту $1/2 + K_{эл}/4$ при больших значениях $K_{эл}$, к которой стремится сверху, то в модели переменную $K_{эл}$ можно ограничить сверху реальным значением, например, $K_{эл} = 10$.

По классификации представленная модель относится к методам анализа чувствительности ситуационного моделирования.

Источник

1. Соболев О.С. Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 5. – С. 53–54.

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ РИСКАМИ КОРПОРАТИВНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

О.Ю. Овчаренко, к.э.н., доц. Алтайский государственный аграрный университет

Произошедшие в экономике России за последние годы изменения выявили ряд дискуссионных и актуальных проблем теоретического и прикладного характера и имеющих чрезвычайно важное значение для устойчивого функционирования и развития аграрного сектора экономики. К приоритетным проблемам в этом секторе относятся вопросы теории, методологии и практики принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности.

Это касается как крупных, так и малых сельскохозяйственных предприятий, которые в равной степени ощущают на себе нестабильность рынка, тяжесть налогового бремени, износ техники и устаревание технологии. На практике такие предприятия нередко стремятся найти выход в слиянии малых сельскохозяйственных предприятий с крупными по модели вертикальной интеграции.

С одной стороны, параллельно со слиянием каждое из предприятий пытается самостоятельно диверсифицировать свое производство ради синергетического эффекта, что усиливает хозяйственные риски. С другой стороны слияние предприятий трех сфер АПК и их укрупнение порождает интеграционный риск. При такой двойственности ситуации необходим поиск оптимального соотношения между этими рисками и механизма их снижения за счет умелого управления на основе системы риск-менеджмента.

Парадокс ситуации заключается в том, что из множества видов рисков максимальное их количество можно отнести на уровень регионального АПК, а последствия наступления рисков ситуации – на корпоративное агропромышленное образование и его структурные составляющие. Возникает задача «минимаксного» состояния, когда при максимальном числе рисков одни субъекты несут минимальные потери, и наоборот, а другие – при минимальном числе рисков – максимальные потери. Это положение касается, в первую очередь, сельскохозяйственных предприятий, для которых любой из рисков может обернуться, в лучшем случае снижением стоимости компании, а в худшем – полной катастрофой и ликвидацией.

В этой связи существенно возрастает роль концептуальных и практически значимых разработок по проблемам интеграции, умелому принятию решений в условиях риска и неопределенности, а также в создании системы управления, позволяющей выявлять, оценивать и управлять рисками.

В данном аспекте будет уместным обозначить дилемму, с которой сталкиваются участники интеграции при формировании корпоративного образования. Суть дилеммы заключается в выборе каждым из них решения, в какой из двух зон риска ему находится – в первичной, либо во вторичной. В первом случае, хозяйство может отказаться от участия в процессе интеграции, и тогда оно остается со своими проблемами «один на один», принимая на себя все свои риски. Во втором случае, корпорация принимает на себя большинство хозяйственных рисков, но при этом возникает риск интеграции, который по своим масштабам намного больше любого из первичных рисков отдельного хозяйства.

Управление интеграционными рисками в корпоративных агрообразованиях должно основываться на ряде принципов: определение сущности инте-

грационного риска с позиции неопределенности, опасности (угрозы) и возможности; разработки механизма внедрения системы риск-менеджмента корпоративного образования; проведении оценки риска потери прибыли перерабатывающих предприятий в ситуации неопределенности на сырьевом рынке, а также повышении степени государственной поддержки аграрного сектора при планировании и разработке сельскохозяйственной политики, с позиции страхования рисков.

Современное развитие экономики характеризуется стремлением предприятий АПК к интеграции и формированию на этой основе корпоративных образований. Интеграция по своей сути направлена на: а) поддержание жизнеспособности предприятий, входящих в состояние связанности; в) построение надежных партнерских отношений внутри корпорации; в) концентрацию производственных ресурсов; г) возможность выпуска конкурентоспособной продукции; д) сокращение транзакционных издержек.

Однако параллельно с этими позитивными проявлениями, интеграционный процесс имеет достаточно серьезный негативный момент, связанный с появлением нового вида риска – риска несовместимости интересов участников корпорации. Восприятие такого вида риска затушевывается эйфорией масштабности и практически игнорируется. Достаточно наступления одного рискованного события по несовместимости интересов (вероятность наступления такого риска равна минимум 50%), и траектория развития корпорации начнет резко снижаться, а, дойдя до катастрофической точки, приведет к исчезновению, или, в лучшем случае, – поглощению конкурентами.

Исходя из такой значимости, интеграционный риск, следует понимать, как риск, возникающий при столкновении финансовых, хозяйственных и институциональных интересов участников интеграционного процесса при реализации объединяющего их проекта. Так при объединении предприятий трех сфер АПК в единый агрохолдинг (ФАПГ, концерны и т.д.) возникает «риск объединения» данных компаний в единое целое. При этом ущерб от «риска неработоспособности» данного агрохолдинга не всегда пропорционален доли каждого участника, так как стоимость отдельного самостоятельного бизнеса может быть намного выше, чем стоимость единичной компании.

Экономические реалии показывают, что укрупнение сельскохозяйственного производства, и его объединение с перерабатывающей сферой дает возможность сельскому хозяйству развиваться в условиях диспаритета цен, налогового бремени, политической и экономической нестабильности. Однако не следует забывать, что минимизируя или, ликвидируя часть рисков в процессе создания корпоративного образования, образуется интеграционный риск, который, по сути, является комплексным, а значит системным, и обладает эмерджентными свойствами.

За последние годы разработаны специальные механизмы управления рисками, направленные на их минимизацию. Проведенный анализ позволил структурировать и сгруппировать подходы к управлению рисками в четыре группы и выделить в рамках каждой из групп инструменты риск-менеджмента – уклонение, локализация, диссипация и компенсация.

Управление рисками в компании может осуществлять специальное подразделение — группа управления рисками (ГУР). На нее возлагается как общая методологическая работа по разработке принципов и методов оценки рисков, так и практическая работа по установлению лимитов рисков и контролю за их соблюдением, анализу рыночных позиций, клиентской базы, контрагентов компании и т. п.

Практика показывает, что основными требованиями, от выполнения которых зависит эффективность работы ГУР, являются: организационная независимость риск-менеджмента, обеспечить которую возможно только путем включения руководителя ГУР в состав топ-менеджмента компании; сегрегация функций внутри ГУР – выделение специалистов, ответственных за каждое направления контроля рисков.

Риск потери прибыли от недозагрузки оборудования является существенным для перерабатывающих предприятий, так как это один из основных факторов эффективного хозяйствования в этой сфере АПК. Потеря прибыли напрямую связана с рыночной ценой вследствие перепроизводства, или дефицита исходного сырья. Операционная и экономическая взаимосвязь рисков используется при оценке риска потери прибыли перерабатывающих предприятий на основе платежной матрицы, которая рассчитывается с помощью методов теории игр. Столбца отражают три ценовых уровня для стратегий А (благоприятные погодные условия) и В (неблагоприятные погодные условия). Строки отражают варианты загрузки элеватора при установленной стоимости услуг за хранение. На пересечении строк и столбцов отражаются потери от недозагруженности элеватора. Полученные результаты не дают определенного выбора, но проведенный анализ может помочь в принятии наилучшего решения с учетом субъективного мнения лица принимающего решения.

Интегрированные корпоративные образования могут влиять на факторы внутренней среды и нести на себя соответствующие риски с тем, чтобы ослабить их негативное воздействие. Однако эти хозяйствующие субъекты практически неспособны повлиять на факторы внешней среды. В таком случае функцию воздействия на внешние факторы в системе риск-менеджмента должно взять на себя государство. Таким образом, возникает двойственная модель распределения рисков между корпоративным образованием, с одной стороны, и государством – с другой.

Основная причина низкой эффективности и непопулярности страхования при участии государства заключается в том, что оно неизменно пытается страховать те риски, которые могут вызывать проблемы серьезного морального ущерба. К этим рискам относятся климатические риски, а также риски поражения посевов болезнями и вредителями, которые трудно оценить и вычислить, а ущерб от них можно списать на человеческий фактор.

Таким образом, степень государственного участия в системе риск-менеджмента, с позиции страхования рисков сельхозтоваропроизводителей, должна расширяться по следующим направлениям: совершенствование законодательной базы по страхованию; расширение ассортимента страховых услуг и спектра страхуемых рисков на рынке сельско-

хозяйственного страхования; создание и реализация специальных государственных программ (на федеральном, региональном уровнях) по поддержке и развитию страхования в сельском хозяйстве; повышение уровня квалификации и переподготовка управленческих кадров (руководителей предприятий, специалистов по управлению риском); разработка и совершенствование методической базы страхования с учетом особенностей аграрного производства.

Рекомендуется также сократить совокупность страхуемых рисков по одному договору страхования, что повысит точность актуарных расчетов и обоснованность применения тарифных ставок, расширить ассортимент предлагаемых страховых услуг, сократить срок страхования.

В заключении обобщим полученные выводы.

1. Современные условия, в которых функционирует и развивается АПК, отражают объективную необходимость развития корпоративных агропромышленных образований, которые позволяют выявить возникающие риски несовпадения интересов хозяйствующих субъектов при их слиянии (интеграционного риска) и, следовательно, совершенствовать процесс управления данными рисками путем создания системы риск-менеджмента.

2. При построении системы риск-менеджмента корпоративного образования одним из основных вопросов является оптимальное развитие всех направлений его деятельности с учетом затрат и приоритетов. Главная задача риск-менеджмента состоит в том, чтобы отбросить неконкурентоспособные стратегии, обеспечить устойчивое развитие компании в рыночных условиях.

3. Рассмотренная методика позволяет оценить риск потери прибыли корпорации при хранении сельскохозяйственной продукции, в совокупности являющегося суммой ценового риска, риска потери общей прибыли и риска недозагруженности производственных мощностей. Анализ результатов может служить основой для выработки общей стратегии предприятия, в отношении рисков, которая, в свою очередь, зависит от суммарного размера потенциальных убытков, с одной стороны, и финансовых возможностей фирмы – с другой.

4. В процессе функционирования системы риск-менеджмента возникает вопрос о снижении затрат на страхование при объединении несвязанных между собой рисков в один портфель. Такое объединение имеет следующие преимущества: понижение долговременной стоимости риска благодаря «эффекту портфеля»; снижение уровня изменчивости прибыли; появление финансового левеиджа за счет передачи части ранее сохраняемого риска третьей стороне.

5. Распределение факторов риска между корпорацией и государством позволяет сельскохозяйственным предприятиям сделать выбор в дилемме, в какой зоне риска ему оставаться. Скорее всего, оно сделает выбор в пользу участия в корпоративном агропромышленном образовании, поскольку именно в нем будут учтены интересы каждого из участников при минимальном интеграционном риске.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

С.Н. Афанасьев, асп. Института аграрных проблем РАН

Важную роль в функционировании агропродовольственного рынка играют интеграционные процессы. Однако процесс интеграции экономических субъектов агропродовольственного рынка сопряжен с определенными рисками.

Нами был проведен анализ структуры рисков различных интеграционных образований, в основном крупных мясокомбинатов, хлебокомбинатов, предприятий по производству растительных масел.

Анализ крупных агрохолдингов показал, что структура рисков имеет наряду с общими чертами отраслевую дифференциацию. По результатам проведенного анализа можно выделить следующие типы рисков характерных для всех, анализируемых холдингов в независимости от их принадлежности к тому или иному виду деятельности: риски макроэкономической нестабильности, снижение спроса, зависимость сырьевой базы, управленческие риски.

В тоже время для интеграционных объединений – мясокомбинатов (таких, как «Парнас-М», «Дымовское», «Микоян») характерна закупка импортного сырья для обеспечения производства сырьевой базой. Этот процесс сопровождается транспортными, курсовыми, политическими и таможенными рисками. Другой важной характеристикой сегмента производства и переработки мяса является необходимость высоких затрат на маркетинг, а в совокупности с высокой волатильностью цен на сырье может привести к существенному снижению рентабельности продаж и устойчивости всего бизнеса, что и произошло в конце 2008–начале 2009 г. с холдингом «Дымовское». Зависимость рентабельности от цен на сырье, так же характерна для интеграционных образований, занятых в производстве хлебобулочных изделий и растительных масел («Черемушки», «Эфко», «Аладушкин», «Русские масла» и др.).

Сравнительный анализ рисков финансовой устойчивости двух групп экономических субъектов, дифференцированных по признаку размера бизнеса в разрезе видов экономической деятельности и показателей эффективности функционирования различного уровня экономических объектов агропродовольственного комплекса, показал что создание интеграционных объединений не всегда имеет высокую эффективность, о чем свидетельствует развитие обратного процесса – дезинтеграции, а также трансформации самого явления интеграции в виде институциональных образований нового уровня.

Сравнительно небольшие размеры бизнеса рассматриваются обычно как один из факторов риска. Однако с другой стороны малые предприятия обладают рядом конкурентных преимуществ. К конкурентным преимуществам малых предприятий следует отнести высокую структурную адаптивность к изменяющимся условиям конкурентной среды, быструю ответную реакцию на действия конкурентов, проявляющуюся в виде проведения более гибкой ценовой политики. Малые предприятия обладают более высокими возможностями в вопросах формирования новых и модернизации существующих бизнес-процессов.

Сравнение средних значений показателей финансовых рисков (автономии, текущей ликвидности) и рентабельности продаж в 2005–2009 гг. представлено в *табл. 1*.

Для этих двух групп были рассчитаны соотношения показателей рисков финансовой устойчивости и рентабельности продаж к нормативным ограничениям, (200% – показатель текущей ликвидности, 50% – коэффициент автономии и 5% – рентабельность продаж товаров и услуг).

Таблица 1. Соотношение средних показателей финансовой устойчивости и рентабельности продаж крупных и малых предприятий в 2005–2009 гг. (по видам экономической деятельности)

Показатель Вид деятельности	Ликвидность		Автономия		Рентабельность	
	крупные	малые	крупные	малые	крупные	малые
Растениеводство	0,82	0,71	0,82	1,43	2,68	3,49
Растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	0,22	0,75	0,21	1,41	0,06	4,19
Производство мяса и мясopодуlков	0,63	0,49	0,49	1,01	0,94	0,26
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуlков	0,67	0,50	0,38	0,98	1,62	0,13
Производство растительных и животных масел и жиров	0,60	0,48	0,38	0,95	1,12	0,02
Производство маргарина	0,51	0,52	0,49	1,18	1,30	0,23
Производство молочных продукlв	0,61	0,47	0,56	0,89	1,22	-0,14
Производство продукlв мукомольно-крупяной промышленности	0,64	0,51	0,50	1,03	1,03	0,15
Производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения	0,66	0,57	0,83	1,13	1,48	0,26
Производство макаронных изделий	0,78	0,49	0,65	0,90	1,84	-0,57
Производство детского питания и диетических пищевых продукlв	0,82	0,60	0,88	1,19	2,93	1,08

Источник: Сводные балансы по данным Росстата.

Из таблицы видно, что наиболее высокими показателями рентабельности продаж обладают крупные предприятия, занятые в производстве детского питания и диетических пищевых продуктов, растениеводстве, производстве хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения, производстве мяса и мясopодуlков, и др. Это подтверждает эффективность процесса интеграции агропродовольственных фирм для данных видов экономической деятельности. Следует отметить, что частота регистрации чрезвы-

чайно низких показателей рентабельности продаж у крупных предприятий в разрезе видов экономической деятельности в несколько раз ниже, чем малых.

Наибольший уровень рентабельности продаж среди малых предприятий наблюдается в смешанном сельском хозяйстве (20,9%) растениеводстве (17,4%). Для крупных предприятий, эти виды экономической деятельности имеют более низкие показатели рентабельности. Это объясняется тем, что для смешанного сельского хозяйства и растениеводства более эффек-

тивным путем развития является создание цепочек добавленной стоимости, в которых в условиях становления инновационной экономики основным звеном являются научно-исследовательские организации. Это дает возможность создать полный цикл от научного исследования до внедрения и реализации новых видов продукции.

Значения показателя автономии у малых предприятий выше, чем у крупных, что объясняется более низкой активностью привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в различных видах экономической деятельности агропродовольственного рынка решающую роль играют различные ключевые факторы, что делает необходимым более глубокое изучение таких факторов не только при анализе интеграционных рисков. Такими ключевыми факторами являются эффект масштаба, привлечение дополнительного финансирования, скорость адаптации к изменяющимся условиям рыночной среды и др.

Анализ показал, что снижение финансовой устойчивости в долгосрочном периоде за счет привле-

чения заемных средств, обеспечивает крупным предприятиям высокую рентабельность продаж и дальнейшее последовательное развитие бизнеса, в то время как малые предприятия из-за небольшого размера бизнеса стараются не подвергать деятельность предприятия дополнительным рискам. Это может привести к снижению рентабельности продаж, что в конечном итоге оказывает значительное негативное влияние на их деятельность.

Такой анализ важен для обоснования эффектов интеграции для разных предприятий, перспективы развития интеграционных процессов для различных видов деятельности. Конечно не только на основе обоснования финансовой устойчивости, выгоды, но во многом именно благодаря этому происходит выбор форм взаимодействий малых и крупных предприятий. Это могут быть взаимодействия по кооперации (горизонтальная интеграция), учреждение дочерних предприятий, отношения между участниками продуктовых цепочек, сетей, локальных, региональных и межрегиональных кластеров.

ИНТЕГРАЦИЯ В АПК: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

О.В. Кирсанова, асп., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Важнейшим направлением устойчивого развития сельскохозяйственного производства является развитие агропромышленной интеграции, которая представляет собой организационно-технологическое, экономическое и информационное объединение субъектов сельского хозяйства с перерабатывающими, транспортными, обслуживающими и другими предприятиями и организациями.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что наибольших результатов достигают предприятия с развитым крупным товарным производством. Малые предприятия не могут конкурировать с крупными сельскохозяйственными организациями из-за незначительных объемов производства, что соответственно делает их деятельность более рискованной и нестабильной.

Крупные агропромышленные формирования по сравнению с малыми формами хозяйствования имеют ряд преимуществ:

- при создании интегрированной структуры происходит объединение финансового, промышленного, аграрного и торгового капитала, создаются более благоприятные условия для привлечения инвестиций и кредитных ресурсов, которые могут обеспечиваться основными фондами, имеющими значительную совокупную стоимость;

- консолидация потенциальных возможностей отдельных предприятий, вошедших в интеграционную структуру, возможность организации замкнутого цикла производства, переработки продукции и последующей ее самостоятельной реализации, в результате чего будет происходить вытеснение посредников и соответственно увеличение получаемой прибыли; рост объемов продаж за счет наращивания производства при расширении существующих рынков сбыта (используя торгово-сбытовые возможности интегрированной структуры);

- снижение финансовых рисков для отдельных предприятий, входящих в интегрированное формирование;

- сокращение постоянных затрат на единицу продукции и как следствие снижение себестоимости

сельскохозяйственной продукции, издержек переработки и хранения;

- оперативное перераспределение имеющихся материально-технических ресурсов не только из одного производства в другое, но и между участниками производственного процесса;

- применение прогрессивных технологий, освоение инноваций в аграрном производстве;

- возможность привлечения высококвалифицированного и высокооплачиваемого управленческого персонала, обеспечения достойного уровня заработной платы, что является важнейшим стимулом для притока трудовых ресурсов (в первую очередь молодых специалистов) в село, наличие финансовых средств для улучшения условий труда, повышения уровня жизни сотрудников предприятия.

Однако несмотря на существенные преимущества развития интеграционных процессов, существуют трудности, с которыми приходится сталкиваться всем участникам при создании интегрированной структуры.

Прежде всего можно отметить лишение хозяйственной самостоятельности предприятий, которые вошли в интегрированное объединение; в дальнейшем они выступают как структурные подразделения (отделения, филиалы и т.п.). Соответственно контроль за деятельностью финансовых и учетно-бухгалтерских служб перерабатывающих и агросервисных предприятий со стороны сельхозтоваропроизводителей либо ограничен, либо совсем отсутствует. Как результат с хозяйствами-участниками не согласовываются цены на продукцию, они не участвуют в распределении прибыли, которая получена на конечной стадии единой технологической цепи производства.

Многие сельскохозяйственные предприятия, вошедшие в интегрированное формирование, имели высокую кредиторскую задолженность, значительную изношенность основных фондов и т.п., то есть находились на грани банкротства. Поэтому они были вынуждены принимать не всегда выгодные для себя условия от предприятий-интеграторов (внешних инвесторов).

Острой проблемой в деятельности интегрированных структур в АПК является земельный вопрос. Существующий механизм земельных отношений в этих формированиях имеет два направления: передача земли собственниками в аренду интегрированным структурам и перевод ее в уставный фонд (капитал). В первом варианте собственники земельных долей не теряют права собственности, второй вариант не гарантирует это право. Приоритетным направлением остаются земельные отношения на основе аренды. Однако и здесь возникает масса вопросов, которые разрозненные собственники земли самостоятельно решить не могут. При заключении договоров аренды и выработки их условий важно, чтобы отношения между арендатором и арендодателем были справедливыми и доверительными. Головные компании агроструктур стремятся заключать долгосрочные арендные договоры, однако при неустойчивой рыночной ситуации достаточно сложно определить справедливый уровень арендной платы на десять лет вперед. Поэтому создание общественных объединений собственников земельных паев (арендодателей сельхозугодий) будет способствовать решению многих проблем в этом вопросе.

Зачастую материально-технические ресурсы, производственные объекты, основные фонды, приобретаемые предприятием-интегратором, ставятся на баланс управляющей компании, а их стоимость включается в уставной капитал интегрированной структуры как доля инвестора. В результате средства производства, расположенные на территории сельскохозяйственного предприятия-участника интегрированного формирования, постепенно переходят в собственность интегратора.

Многие инвесторы, выступающие в роли интегратора, уклоняются от решения проблем, связанных с социальной сферой села, так как считают, что это функциональная обязанность органов управления муниципальных образований, из-за чего возникает антагонизм между «пришлыми» и «местными».

В настоящее время крупные агроструктуры, проводя масштабное объединение предприятий, не успевают подбирать управленческие кадры и испытывают трудности в управлении консолидированной собственностью. При этом очень важно, чтобы интеграционный процесс проходил под единым руководством от начала до конца, чем достигается преемственность и ответственность за конечные результаты производственной и экономической деятельности.

В интегрированных структурах для эффективного функционирования требуется формирование единой корпоративной культуры. Управление хозяйственными единицами, входящими в агрокорпорацию, должно быть адекватным условиям современ-

ного рынка, как по организационной структуре, так и по выполнению важнейших функций: маркетинг, сбыт, стратегическое планирование, управление финансами, управление издержками производства и качеством продукции и др. Управленческий персонал (менеджмент) всех предприятий системы должен иметь единый понятийный аппарат, говорить на понятном друг другу профессиональном языке, владеть современными технологиями управления, в том числе интегрированными системами управления.

В целях дальнейшего развития интеграционных процессов в АПК необходимо соблюдение следующих принципов: добровольность вступления в интегрированную структуру, внедрение инноваций в сельскохозяйственный сектор, обеспечение инвестирования в производство, создание равных экономических условий для сотрудничества, реализация социально-экономических интересов всех участников интегрированного формирования, совершенствование земельных отношений и отношений собственности.

Для решения существующих проблем функционирования интегрированных структур необходима система мер государственного регулирования:

- совершенствование нормативно-правовой базы интегрированных объединений;
 - корректировка налоговой политики для агрообъединений и их участников;
 - совершенствование системы ценообразования в интегрированных структурах;
 - совершенствование финансово-кредитного механизма;
 - обеспечение научного сопровождения и организации консультационно-методической работы по проблемам интеграции;
 - обеспечение контроля и прозрачности функционирования интегрированных формирований;
 - защита интересов предприятий – участников интегрированных формирований;
 - совершенствование официального статистического учета интегрированных структур.
- В целях стимулирования функционирования крупных интегрированных формирований в АПК задействовать ряд механизмов:
- уменьшение налогооблагаемой прибыли на суммы, которые инвестор-интегратор направляет на расширение и технологическую модернизацию аграрного производства;
 - защита капитальных вложений, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их страхование;
 - предупреждение банкротства с целью захвата собственности;
 - приоритетный выход на местный агропродовольственный рынок и др.

1.3. Интеграция в сфере науки, образования и информатики как основа исследований интеграционных процессов в агропродовольственном секторе

ВЕБ-ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Поскольку интернет-технологии самым тесным образом связаны с проблемой информатиза-

ции, то и проблемы их произрастают из проблем информатизации.

Наряду с экономическими, социально-психологическими, правовыми и пр. основная проблема – громадный разрыв в технологии создания информационных систем (ИС) у нас и за рубежом, связанный, отчасти, с вымыванием профессионалов по информатизации из структур управления страной на всех уровнях и заменой их на некомпетентных менеджеров.

Для этого достаточно вспомнить недавнее выступление Д.А. Медведева в Казани, когда оказалось, что каждый регион, каждое ведомство создавало свои собственные документальные системы. При этом одно ведомство, получив документ из другого, распечатывало его, сканировало и вводило вновь в собственную систему документооборота. Хотя федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 годы)» предусматривалось создание типовых ИС как территориальных, так и для министерств и ведомств.

Второй пример, наиболее близкий нам – трансформация индикаторов информатизации АПК в трех основополагающих документах (табл. 1).

Индикаторы в третьем документе выбраны такими общими, что они, фактически, ничего не отражают. Достаточно в регионе использовать хотя бы одну сводку в электронном виде за год, тут же можно докладывать о выполнении целой группы мероприятий.

Название Программы звучит очень претенциозно «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России», тем самым авторы дают понять, какой большой пласт проблем они решают. На деле же, судя по изложенным материалам, «гора родила мышь» – большинство действительно животрепещущих проблем информатизации АПК, например, проблему индустрии программного обеспечения, становления отрасли информатизации АПК, ее научного сопровождения, перевод в электронный вид накопленных знаний агронауки с размещением в Интернет и т.д. авторы оставили в стороне.

Ситуацию в стране можно охарактеризовать по меткому выражению одного из экспертов передачи Караулова «Момент истины» как «технократическая импотенция», когда уже ни за какие деньги нельзя что-либо сделать на современном уровне.

Как следствие, в сельском хозяйстве доминирует «позадачный» метод разработки и внедрения программного обеспечения, когда приобретаются отдельные задачи у различных производителей, не связанные ни функционально, ни информационно, ни эргономически, хотя в развитых странах давно уже поняли, что только комплексная информатизация предприятий способна дать эффект. «Позадачный» же подход (еще называют «лоскутная информатизация», «островная информатизация»), в большинстве случаев, только дискредитирует саму идею информатизации.

В настоящее время история повторяется. Хаотичное, неуправляемое развитие интернет-технологий со стороны государства и органов управления делает процесс их внедрения более длительным и приводит к значительному перерасходу ресурсов. Даже те незначительные ресурсы, выделяемые на развитие интернет-технологий, используются крайне неэффективно.

Анализ сайтов НИИ РАСХН, сельскохозяйственных ВУЗов, НИУ РАН, НИУ РАН, НИУ Минобрнауки, НИУ МСХ показывает, что большинство сайтов содержит лишь общую информацию об организации, да небольшой новостной блок. Даже если

сайт насыщен полезной информацией, то она плохо структурирована, не имеет понятной пользователю системы навигации, отсутствует возможность обмена ею между сайтами и т.д., т.е. даже информационно-насыщенные сайты абсолютно бесполезны товаропроизводителям и научным работникам, поскольку информация представлена не структурировано и скрыта в различных разделах сайтов, доступ к которым затруднен вследствие отсутствия понятной системы навигации. Как следствие, более 50% сайтов не проиндексированы поисковыми системами, то есть большинство сайтов в современном виде никому, кроме как их владельцам, не нужны.

Кроме перечисленных выше причин неэффективного подхода к разработке сайтов можно указать на отсутствие на начальном этапе развития Интернета серьезных инструментальных средств их разработки и сопровождения, что привело к появлению, в большинстве своем, так называемых «витринных» сайтов и отсутствию интереса к развитию Интернет-технологий крупных информационных компаний и появлению большого количества кустарей, делающих трехдолларовые сайты. Их деятельность привела к тому, что установился очень низкий, неоправданно низкий ценовой порог на услуги, связанные с созданием интернет-решений. Сегодня это очень серьезное препятствие для развития бизнеса в этом сегменте рынка.

С появлением мощных инструментальных средств разработки и сопровождения сайтов на рынок интернет-технологий пришли крупные информационные компании, которые начали внедрять веб-интеграционные технологии, суть которых – в ориентации на универсальные технологии, позволяющие получить доступ ко всей корпоративной информации, базам данных, приложениям (в том числе и унаследованным информационным системам), а также другим источникам через единый настраиваемый Web-интерфейс.

По решению Президиума РАСХН и на основании распоряжения первого вице-президента академии В.И. Фисинина в 2007 г. началось создание отечественной Агроакадемсети, основанной на современных веб-интеграционных технологиях и ориентированной на оперативное предоставление знаний агронауки потребителям всех сфер аграрного сектора и базирующейся на полномасштабном использовании технологий Интернета. Создание Агроакадемсети можно считать крупнейшим шагом в обеспечении эффективной поддержки развития АПК России знаниями аграрной науки. При этом предполагается, что, первоначально объединяя НИУ РАСХН, как основные источники знаний агронауки в России, Агроакадемсеть будет развиваться в направлении дальнейшего объединения с интернет-представительствами профильных НИИ РАН и отраслевых академий, НИИ Минсельхоза РФ, сельскохозяйственных вузов, различного рода электронными библиотеками сельскохозяйственной тематики, с веб-представительствами различных издательств сельскохозяйственной направленности и т.п. Таким образом, очевидно, что со временем Агроакадемсеть должна преобразоваться в единую систему информационного интернет-пространства знаний агронауки, охватывающей как вопросы представления в интернете знаний агронауки, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции и их эффективного доведения до сельхозтоваропроизводителей, так и информацию об их использовании в различных отраслях АПК России и информационно-консультационной службе АПК РФ.

Таблица 1. Сравнение индикаторов по информатизации АПК в основополагающих документах

<p>Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Президента Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 (к 2015 г.)</p>	<p>О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2008 г. N 157</p>	<p>Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (2008–2010 гг.). Целевая программа МСХ РФ</p>
<p>Доля исследований и разработок в сфере информационных и телекоммуникационных технологий в общем объеме научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемых за счет всех источников финансирования: к 2010 г. – не менее 15% и к 2015 г. – 30%</p>	<p>МСХ РФ предоставляет в информационную систему информатизации:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) о принятых решениях МСХ РФ; б) об издании МСХ РФ нормативных правовых актов; в) о реализации ФЦП и ОЦП; г) о состоянии развития отраслей растениеводства и животноводства; д) о количестве и состоянии сельскохозяйственной техники, поступлении топлива и об энергопотреблении; е) о химизации и мелиорации земель; ж) о мониторинге земель; з) о фитосанитарном и об эпизоотическом состоянии территорий; и) о численности и штате работников сельскохозяйственных организаций; к) о состоянии ресурсов охотничьих угодий и об их использовании; л) о мониторинге цен; м) об уровне таможенных пошлин; н) о состоянии федерального интервенционного фонда; о) о проведении тендеров; п) о прогнозных и фактических показателях производства основных видов сельскохозяйственной продукции; с) об объеме запасов. 	<p>Доля региональных органов управления агропромышленным комплексом, использующих функциональные возможности, предоставляемые системой информационного обеспечения, %</p>
<p>Доля государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации – 100%</p>		<p>Доля органов управления агропромышленным комплексом муниципальных районов, использующих функциональные возможности, предоставляемые системой информационного обеспечения, %</p>
<p>Доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота – 70%</p>		<p>Число регионов, в которых обеспечено предоставление государственных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям в электронном виде</p>
<p>Доля архивных фондов, включая фонды аудио- и видеоархивов, переведенных в электронную форму – не менее 20%</p>		<p>Доля регионов, использующих ценовой мониторинг агропродовольственного рынка, %</p>
<p>Доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов общедоступных библиотек не менее 50%, в том числе библиотечных каталогов – 100%</p>		<p>Доля регионов, использующих дистанционный мониторинг сельскохозяйственных угодий</p>
<p>Наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет не менее чем в 75% домашних хозяйств</p>		
<p>Уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий – 100%</p>		
<p>Рост объема инвестиций в использование информационных и телекоммуникационных технологий в национальной экономике по сравнению с 2007 г. не менее чем в 2,5 раза</p>		

В условиях отсутствия финансирования и понимания важности развития информатизации отрасли со стороны руководства МСХ РФ и РАСХН выход видится в следующем: попытаться собрать то, что есть в электронном виде (публикации, разработки, дистанционное обучение, консультационные услуги и т.д.), разработать грамотную архитектуру их представления в интернет-пространстве и начать ее поэтапную реализацию.

На первом этапе предполагалось создать интегрированный портал Россельхозакадемии с еди-

ной удобной системой навигации по сайтам НИИ, т.е. организовать удобный доступ пользователю к информации, уже представленной на сайтах, но почти недоступной для широкого круга пользователей.

На втором этапе предполагалось разместить на интегрированном портале разработки, публикации НИИ и прочую информацию, имеющуюся в электронном виде, по единой методологии. При этом целесообразно, чтобы информация, требующаяся при обработке запроса контекстного поиска, размещалась на едином электронном носителе под управлением

унифицированного программного обеспечения. Для этого необходимо, чтобы все НИИ имели собственные сайты. Для НИИ, не имеющих сайты, предполагалось разработать типовой сайт НИИ в виде инструментальной разработки. НИИ, имеющие сайты, должны постепенно преобразовать (внести соответствующие изменения) свои сайты до некоторого унифицированного вида.

На следующих этапах должны быть разработаны базы данных, пакеты прикладных программ, определенные в проектах Программ развития информатизации сельского хозяйства и аграрной науки [1, 2]. А также должна быть проведена работа, как уже упоминалось выше, по анализу и проработке возможных путей интеграции разработок, публикаций, консультационной деятельности, представленных на сайтах вузов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, на портале РАСХН с единых позиций в целях облегчения поиска потребителями нужной информации. При этом для облегчения доступа к информационным интернет ресурсам необходимо разработать типовой сайт сельскохозяйственного предприятия, информационно-консультационного центра с включением в них раздела «Науч-

ное сопровождение агропромышленного производства», «Документооборот», «Статистика», «Электронная площадка».

Поскольку именно Агроакадемсеть, по нашему мнению, должна явиться базовой структурой в интернет-пространстве агрознаний, то разработка единого информационного интернет-пространства знаний агронауки, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции, являясь обобщением и развитием исследований и практических работ по созданию Агроакадемсети, будет основываться на апробированных положениях и может стать исходным материалом для дальнейших целенаправленных работ по повышению эффективности сельскохозяйственного производства с широким использованием современных прикладных знаний агронауки.

Источники

1. Отчет о НИР «Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства». – ВИАПИ РАСХН. – 2004.
2. Отчет о НИР «Разработать проект программы развития информатизации аграрной науки». – ВИАПИ РАСХН. – 2005.

ИЗДАНИЯ АГРАРНОЙ ТЕМАТИКИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИНТЕГРАЦИИ АГРОЗНАНИЙ

С.Г. Сальников, к.ф.-м. н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Представленный ниже материал посвящен анализу сайтов аграрной тематики, каталог которых создан в ВИАПИ им. А.А. Никонова. Он размещен в открытом доступе по адресу <http://www.agroacadem.ru/publishers/agrarian/> на Портале Россельхозакадемии. Этот свод изданий создавался как при помощи целенаправленного поиска в различных каталогах, так и непосредственным поиском в популярных поисковых системах по соответствующим ключевым словам и словосочетаниям. В настоящее время (на 1 октября 2009 г.) в своде представлено около 200 изданий, однако для целей нашего анализа в данном разделе были выбраны только издания, которые представлены в Интернете хотя бы на уровне 1–2 страничек с информацией о данном издании. Таких изданий набралось 169. К сожалению, остальные издания не представлены в Интернете даже на таком простейшем уровне. Объяснить это можно только – как нам представляется – полным непониманием данными изданиями той роли и места, которое занимает Интернет в современной жизни.

Ниже даны общие сведения об изданиях аграрной тематики (табл. 1).

Таким образом, следует признать, что большая часть владельцев сайтов (издательств или изданий) размещает хотя бы образцы публикаций своих изданий на сайте. Однако, 20% не делают даже этого, ограничиваясь только информацией самого общего характера (адреса/телефоны, условия подписки и т.п.). Понятно, что говорить в данном случае о полноценном сайте издания едва ли имеет смысл.

Только около 9% изданий имеют на своих сайтах ресурсы, которые можно условно отнести к т.н. «электронным библиотекам». Под таковой понимается наличие хотя бы минимального набора нужных интерфейс-компонентов на сайте: каталога,

полнотекстовых документов-статей и/или выпусков(номеров) издания и возможностей расширенного поиска по этим полнотекстовым документам (по названию, автору, году издания и т.п.)

Такой незначительный процент присутствия электронных библиотек на сайтах изданий говорит о том, что издания не в полной мере осознают возможности данного средства для продвижения их продукции, и, прежде всего, как электронного продукта.

Таблица 1. Общие показатели по сайтам изданий аграрной тематики

Наименование показателя	Количество изданий	% от общего числа
Наличие электронных публикаций на сайте	80	47
Наличие электронной библиотеки на сайте	15	9
Наличие электронного каталога на сайте	103	61
Имеются электронные архивы	120	71
В открытом доступе на E-library.ru	19	11

Для справки. Средняя длина архива издания – 5,5 лет. Средний ежемесячный тираж издания – 7,9 тыс. экз.

Таким образом, налицо серьезное отставание в данном компоненте в развитии сайтов отечественных изданий аграрной тематики от передового уровня их развития.

Справедливости ради надо отметить, что некоторая часть изданий имеет на своих сайтах прямые ссылки на известную электронную научную библиотеку www.e-library.ru, где и размещает (как правило, на платной основе) электронные копии своих изданий. Изданий аграрного характера на данном ресурсе удалось обнаружить 19 (11% от общего количества анализируемых здесь изданий). Здесь следует, впрочем,

иметь в виду, что вышеупомянутая электронная библиотека специализируется на научных изданиях и журналы прикладного (практического) характера из их числа можно заранее заведомо исключить, так что заявленный показатель (11%) несколько занижает реальное положение дел.

Почти две трети (61%) сайтов имеют электронные каталоги. Однако, ситуация, когда, они, например, организованы по авторам или по тематике, встречается крайне редко. Типичная ситуация – т.н. годовые архивы (см. об этом подробнее ниже).

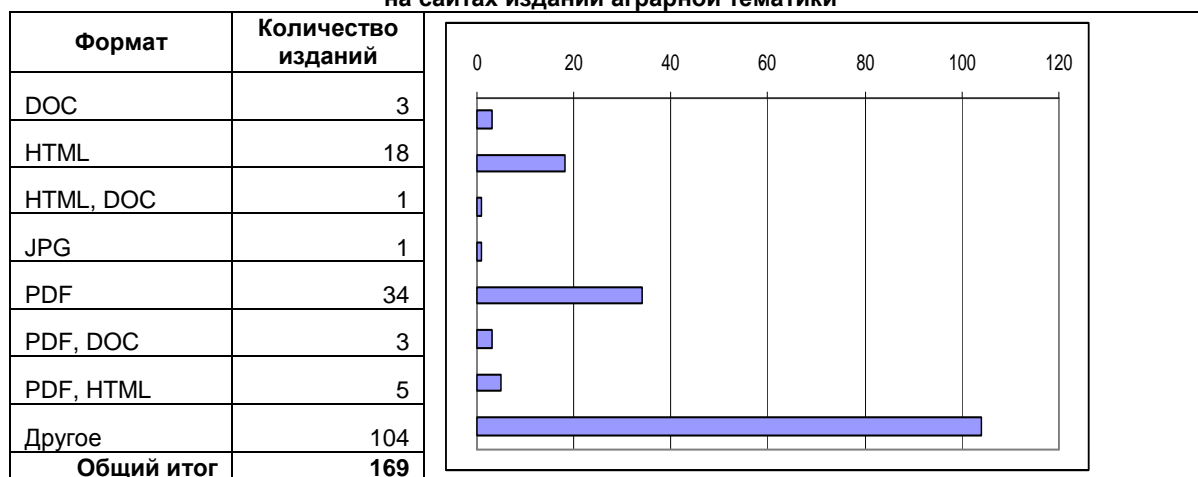
Почти 3/4 сайтов изданий (71%) имеют архивы на сайте. Типичная картина здесь, как уже было сказано выше – это организация их по годам, внутри годов по номерам и внутри номеров по списку авторов и названию статьи. Как правило, рядом с таким

перечнем статей и номеров расположено его малоинформативное (небольшое по размерам и плохое по качеству) изображение. Наличие аннотации в таких случаях маловероятно.

Наконец, длина среднего размера архива издания на сайте (5,5 года) и средний ежемесячный тираж (7,9 тыс. экземпляров) говорит о том, что реализацию и развитие данных сайтов получили относительно недавно (в интервал 3–7 лет попадает более 90% всех архивов) и, что популярность этих изданий (на фоне наличия потенциально значительного контингента пользователей) всё ещё очень невелика.

Формат представления публикаций (в открытом виде) на сайтах издательств показан ниже (табл. 2).

Таблица 2. Формат представленных публикаций (в открытом виде) на сайтах изданий аграрной тематики

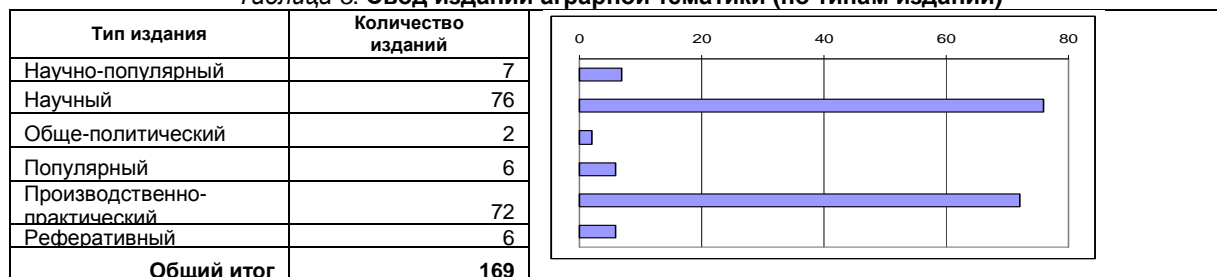

Как видно, на большей части сайтов изданий (на 104 из 169 или на 62%) публикации в электронном виде вообще отсутствуют (или имеются только в малораспространённых форматах). В случае же, когда они присутствуют, то они, в большей части, представлены в виде файлов PDF-формата, что имеет как свои достоинства, так и недостатки. К достоинствам можно отнести интероперабельность данного формата (его читаемость практически на любых компьютерных платформах) и заведомая высокая безопасность представления (файлы данного формата почти не подвержены заражению т.н. «вирусами»). С другой стороны, такой формат представления данных на сай-

тах изданий аграрной тематики почти заведомо исключает возможность их индексации типовыми (и самыми популярными) поисковыми системами, что сильно затрудняет возможности их поиска на сайте и в сети Интернет. Свод изданий по их типу представлен в ниже (табл. 3).

Как видно, значительная часть свода составляют издания научные (76 из 169 или 45,0%) и производственно-практические (72 из 169 или 42,6%). Остальные типы издания представлены незначительные (1-3%) в совокупности занимают довольно незначительное место (21 издание из 169 или 12,4%).

Таблица 3. Свод изданий аграрной тематики (по типам изданий)

Следует признать, что научный сектор занимает значительное (возможно даже непропорционально большое) место в общем корпусе изданий аграрной тематики, представленных в российском секторе Интернета. Думается это объясняется как изначальным развитием Интернета как средства для размещения (и, в первую очередь) и обмена научными сведениями,

так и общим достаточно высоким уровнем развития именно научных изданий аграрной тематики. Информация данного раздела показывает, однако, что на общемировом уровне представленность аграрных изданий всё же ещё недостаточна. Табл. 4 даёт свод научных изданий по их включению в список ВАК.

Таким образом, более половины (41 из 76 или 53,9%) научных изданий в списке ВАК представлены, что говорит о достаточно высоком уровне этих изданий.

С другой стороны, приведённый ниже свод научных изданий (табл. 5) по значению показателя индекса цитирования РИНЦ показывает, что ситуация с уровнем этих изданий далека от идеальной.

Таблица 4. Свод научных изданий аграрной тематики (по представленности в списке ВАК)

Присутствие научного издания в списке ВАК	Количество научных изданий
Нет данных	12
Отсутствует	23
Присутствует	41
Общий итог	76

Таблица 5. Распределение научных изданий аграрной тематики по значению РИНЦ

Интервал РИНЦ	Количество научных изданий
больше 0,06	7
нет данных	14
от 0,001 до 0,01	7
от 0,01 до 0,03	9
от 0,03 до 0,06	5
равен 0	34
Общий итог	76

Как видно, почти половина (34 из 76, или 44,7%) научных изданий аграрной тематики имеют нулевой РИНЦ (!) В переводе на обычный язык это означает, что на представленные, на сайт E-LIBRARY.RU (который и рассчитывает данный показатель) материалы этих изданий, вообще нет ссылок с публикаций других изданий (вообще, в том числе и других изданий аграрной тематики!) Это говорит о том, что данные издания востребованы весьма узким кругом людей и, по сути, никому кроме них неинтересны и не нужны.

Низкий уровень РИНЦ для большинства остальных изданий говорит о том, что для них ситуация весьма неблагоприятна. Только 6 изданий (9,2%) имеют индекс цитирования 0,06 и больше и, видимо, только для этих изданий можно говорить об их (относительной) востребованности в научной среде. Среднее значение РИНЦ для тех изданий аграрной тематики, для которых он подсчитывался выше, равен 0,0236. Даже если убрать из рассмотрения издания, для которых РИНЦ равен нулю, то и тогда средний уровень РИНЦ будет равен 0,039, что также много ниже его уровня для популярных изданий всех представленных на сайте E-LIBRARY.RU тематик. Для справки: РИНЦ самого известного российского научного издания – Докладов академии наук – равен 0,413, самое большое значение РИНЦ среди изданий аграрной тематики – у «Агротехники» – 0,168.

Наконец, ниже приведён (табл. 6) свод научных изданий по группам кодов ГРНТИ.

Обращает на себя внимание сравнительно высокие показатели для ветеринарии и животноводства (14 и 20% соответственно), изданий по механизации, растениеводству и экономики (8, 10 и 8% соответственно). В совокупности перечисленные

группы занимают 60% от общего числа позиций. Остальные группы кодов ГРНТИ представлены сравнительно низко (3–5%), что можно объяснить только достаточно узкой специализацией.

Конечно, состав и структура кодификатора ГРНТИ является во многом наследием предыдущей, социалистической эпохи, по всё же и в таком разрезе ситуация с «Общими вопросами сельского хозяйства» и «Экономикой и организацией сельского хозяйства» представляется неудовлетворительной. Изданий данной группы научных интересов должно быть больше, так как именно здесь сосредоточены интересы наибольших (по количеству потенциальных пользователей) групп заинтересованных пользователей таких изданий – управленцев в области сельского хозяйства производства и практиков в этой сфере.

Заметим, наконец, что упомянутый в начале этой статьи электронный каталог изданий аграрной тематики можно рассматривать и как прообраз будущего электронного каталога публикаций данной направленности и, возможно, (в перспективе) электронной библиотеки аграрных публикаций. В связи с этим было проведено анкетирование среди данных изданий. По поступившим ответам можно сделать вывод, что издания в целом благоприятно относятся к указанной выше перспективе. Так почти половина из ответивших готовы представить в такой свод-библиотеку публикации своих изданий на безвозмездной основе. Большинство изданий готово представить материалы для каталога публикаций аграрной тематики, и только незначительная часть из откликнувшихся на анкету готовы предоставлять свои материалы только на платной основе.

Таблица 6. Свод научных изданий аграрной тематики (по группам кодов ГРНТИ)

Полное наименование группы кодов ГРНТИ	Количество изданий, упомянувших данную группу кодов
Агрехимия	5
Ветеринария	19
Животноводство	27
Заготовки продукции	8
Защита растений	5
Земледелие	6
Лесное хозяйство	9
Механизация и электрификация	11
Общие вопросы сельского хозяйства	4
Почвоведение	7
Растениеводство	14
Сельскохозяйственная биология	7
Сельскохозяйственная мелиорация	3
Экономика и организация сельского хозяйства	11
Общий итог (всего позиций)	136

Таким образом анализ данных показывает, что, представленная выше, инициатива по созданию расширенного электронного каталога (библиотеки) изданий аграрной тематики была бы значительным шагом в развитии самих изданий аграрной тематики, позволила бы им выйти на качественно новый уровень взаимодействия с конечными пользователями данной научной продукции в части представленности материалов в Интернете в электронном

виде, повышению их популярности, и, как следствие косвенно способствовать их включению в список ВАК, повышению их популярности (индекса цитирования РИНЦ) в научной среде, сглаживанию имеющейся неравномерности и недостаточности их представленности по отдельным (наиболее интересным для конечного пользователя) группам научных интересов.

ИССЛЕДОВАНИЕ САЙТОВ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ В ЦЕЛЯХ ИНТЕГРАЦИИ АГРОЗНАНИЙ В ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

В.В. Луппов, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

1. Общие результаты исследования сайтов НИУ Россельхозакадемии

В связи с поставленной задачей выработки общих принципов интеграции агрознаний в единое информационное пространство проведено обследование сайтов научно-исследовательских учреждений (НИУ) Россельхозакадемии. В представленном ниже анализе использованы данные с 61 сайта.

Проведенный обзор и анализ сайтов НИУ Россельхозакадемии позволяет сделать следующие выводы. В основном сайты имеют представительскую направленность. На большинстве сайтов представлены разделы:

- история института;
- руководство института/подразделений;
- структура подразделений института;
- описание направлений работы института

и подразделений;

- основные разработки (обычно в форме перечисления, редко – в форме аннотаций);

- публикации, в основном представлены списком названий, очень редко приводятся аннотации. Возможность ознакомления с текстами публикаций почти всегда отсутствует.

Некоторые институты представляют на сайтах коммерческую информацию о выполняемых ими работах и услугах, о реализации разработок, нормативов, сортов, препаратов, литературы. При этом предложения не всегда корректны, а представленная информация не всегда актуальна. Так, на одном

из сайтов предлагаются к продаже нормативы и проекты 20–25-летней давности и не указывается, действуют ли предлагаемые нормативы в настоящее время. В представленных разделах очень слабо используются возможности удаленного доступа к полным текстам публикаций, рекомендаций, к описаниям изобретений и т.д.

Из направлений деятельности институтов в настоящее время практически полностью выпали вопросы автоматизации, разработки компьютерных программ, специализированных баз данных, автоматизированных систем мониторинга, статистического учета и анализа, принятия решений и т.п. На сайтах эти вопросы не представлены. Исключение составляют один-два сайта, но даже и на них представленные разработки, наверное, выполнены достаточно давно и, возможно, уже не отвечают современному уровню.

Научные разработки, в основном, представляются только их перечислением и кратким описанием. Иногда, если это какое-то оборудование или устройство, имеются фотографии. Патенты представляются просто списками, только на одном из сайтов имеется возможность ознакомиться с текстами «формул изобретений».

Публикации представляются неупорядоченными списками названий, часто даже без выходных данных, что не позволяет определить, год публикации, её вид и т.п. Доступа к текстам публикаций нет, зачастую, нет и аннотаций.

Ни на одном из сайтов не представлены материалы по дистанционному обучению.

На одном из сайтов имеется новостная страница «Главная/Новости», в которой вынесены последние новости в виде ссылок на Интернет-газету [1] и ссылки на новостную ленту и обзоры сельскохозяйственного рынка сайта [2]. Материал новостной страницы постоянно актуализируется. Это типовая, плодотворная идея, которая, к сожалению, не используется на сайтах НИУ Россельхозакадемии.

Общим недостатком сайтов является также отсутствие индексации публикаций и разработок по общероссийским кодам ГРНТИ, видам, авторам и т.п. В связи с этим исключается возможность структурирования и упорядочивания информации и организации поиска. Часто на сайтах даже не разделяются разработки, публикации и нормативные издания, все размещается вместе, в одном массиве данных. Зачастую информация на сайтах разбросана по различным его разделам, например, по подразделениям. При этом на сайте может существовать и общий список, так что невозможно бывает понять, дублируются ли данные сведения или нет.

По поводу организации сайтов можно сказать следующее. Каждый сайт построен оригинально, по собственным представлениям конкретного института. Используются оригинальные средства создания, форматы, способы представления информации, средства навигации. Поэтому пользователю приходится с каждым сайтом «разбираться» отдельно, что значительно затрудняет поиск нужной информации, приводит к большим затратам времени при ознакомлении. Если учесть, что почти нигде нет функ-

ции поиска, то получить необходимую информацию бывает зачастую почти невозможно. Почти нигде на сайтах не указана дата последнего изменения (актуализации) конкретной страницы сайта. Это приводит к тому, что пользователь может получить информацию, которая размещена на сайте уже несколько лет и давно устарела. Только на одном из сайтов на каждой его странице указывается дата её актуализации.

2. Анализ информации сайтов НИУ Россельхозакадемии по основным показателям

Содержание сайтов анализировалось по следующим показателям: наличие публикаций, представление научных разработок, представленные базы данных и пакеты прикладных программ, которые могут быть использованы конкретными производителями и другими разработчиками, нормативно-справочная информация, информация по ведущим научным институтам и области их компетенции, информация по научной подготовке и повышению квалификации специалистов.

В *табл. 1* дана статистика представления информации на сайтах по основным показателям.

Из таблицы видно, что не уделяется никакого внимания консультационной деятельности, список консультантов и область их компетенции представлены только на двух сайтах. Материалы, которые могли бы быть полезными для товаропроизводителей: базы данных, пакеты прикладных программ, нормативно-справочная информация представлены незначительно. При этом зачастую даже к размещенным на сайтах материалам нет доступа в режиме реального времени, их надо приобретать непосредственно в НИУ.

Таблица 1. Представление информации на сайтах НИУ Россельхозакадемии

НИУ, (всего и в %)	Количество НИУ, где есть таблицы показателей (всего и в %)						
	Базы данных	Пакеты прикладных программ	Разработки	Публикации	Ведущие ученые	Нормативно-справочная информация	Диссертационные советы
61	3	7	50	37	48	7	29
100	5	11,5	82	61	79	11,5	48

Таблица 2. Сводные данные по разработкам (по кодам ГРНТИ)

Код ГРНТИ	Наименование ГРНТИ	Итог	%
68.41	Ветеринария	80	3
68.39	Животноводство	297	11,3
68.43	Заготовки продукции сельского хозяйства	1	<1
68.43	Защита сельскохозяйственных растений	158	6,2
68.29	Земледелие	19	<1
68.47	Лесное хозяйство	33	1,3
68.85	Механизация и электрификация сельского хозяйства	441	16,8
68.01	Общие вопросы сельского хозяйства	12	<1
65	Пищевая промышленность	1213	45,7
68.05	Почвоведение	59	2,2
68.35	Растениеводство	162	6,3
69	Рыбное хозяйство и аквакультура	49	1,9
68.03	Сельскохозяйственная биология	10	<1
68.31	Сельскохозяйственная мелиорация	13	<1
68.75	Экономика и организация сельского хозяйства	84	3,2
Общий итог		2631	100

В *табл. 2* представлены сводные данные по разработкам (по кодам ГРНТИ).

Наибольшее количество разработок представлено на сайтах следующих НИУ:

- Краснодарский НИИ хранения и переработки сельскохозяйственной продукции – 380 (14,4% от общего числа разработок по всем сайтам НИУ Россельхозакадемии);
- Волгоградский НИИ мясомолочного скотоводства и переработки продукции животноводства – 250 (9,5%);
- ВНИИ мясной промышленности им. Горбатова – 168 (6,4%);
- ВНИИ птицеперерабатывающей промышленности – 113 (4,3%).

В *табл. 3* представлены сводные данные по видам разработок.

Из *табл. 3* видно, что наибольшее количество разработок защищено патентами (21,5%), представлено конкретными промышленными или экспериментальными образцами (14,1%) и разработанными нормативами (15%).

Публикации представлены только на 61% сайтов. В *табл. 4* представлены данные публикаций по видам.

Наибольшее количество публикаций представлено статьями в виде неупорядоченных списков. В *табл. 5* представлено распределение публикаций по тематике в соответствии с кодами ГРНТИ.

Конечно, эти данные имеют только относительную объективность, так как получены по представленным на сайте результатам, которые не могут претендовать на полноту.

Публикации по тематике «Пищевая промышленность» приходится, в основном, на:

- ВНИИ мясной промышленности им. Горбатова – 455 публикаций;
- ВНИИ маслоделия и сыроделия – 206 публикаций.

По тематике «Механизация и электрификация сельского хозяйства» наибольшее количество публикаций принадлежит:

- ВНИТИ ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка (ГОСНИТИ) – 345 публикаций;
- ВНИПТИ механизации и электрификации сельского хозяйства – 105 публикаций.

По тематике «Защита сельскохозяйственных растений» основное количество публикаций принадлежит ВНИИ фитопатологии – 379 публикаций.

Нормативно-правовая информация представлена на сайтах очень мало, что видно из табл. 6.

Основное количество нормативно-правовых материалов для «Пищевой промышленности» представлено на сайте ВНИИ птицеперерабатывающей промышленности – 319 документов (ГОСТов, ОСТов и ТУ), но они представлены в виде списков, без возможности ознакомления в режиме реального времени. Все нормативно-правовые документы по тематике «Ветеринария» представлены на сайте ВНИИ ветеринарной санитарии, гигиены и экологии – 66 документов, также без доступа к содержанию.

Сведения о Диссертационных Советах представлены на половине сайтов (48%). В табл. 7 показано распределение советов по специализациям.

Таблица 3. Сводные данные по видам разработок

Наименование вида	Итого	% к общему числу
Концепция	7	<1
Методика	95	3,6
Модель	3	<1
Нормативы	394	15
Образец	371	14,1
Патент	566	21,5
Положения	3	<1
Препарат	77	2,9
Программа	8	<1
Проект	75	2,8
Прочее	1	<1
Регистр	1	<1
Регламент	158	6
Рекомендации	188	7,2
Свидетельство	166	6,3
Сорт	128	5,0
Технологическое задание	73	2,8
Технологическая карта	5	<1
Технология	227	8,7
Технологический процесс	10	<1
Технологические условия	75	2,9
Общий итог	2631	100

Таблица 4. Свод публикаций НИУ Россельхозакадемии по видам

Наименование вида	Итого	% к общему числу
Автореферат	170	5,1
Брошюра	47	1,4
Диссертация	5	<1
Каталог	12	<1
Книга	475	14,2
Методики	145	4,3
Нормативы	335	10,0

Наименование вида	Итого	% к общему числу
Отчет о НИР	14	<1
Прочее	299	8,9
Словарь	5	<1
Справочник	38	1,1
Статья	1789	53,5
Тезисы	10	<1
Общий итог	3344	100,0

Таблица 5. Свод публикаций по кодам ГРНТИ

Тематика публикаций	Итого	% к общему числу
Агрехимия	92	2,8
Ветеринария	318	9,5
Животноводство	269	8,0
Земледелие	37	1,1
Лесное хозяйство	27	<1
Пищевая промышленность	733	21,9
Почвоведение	35	1,1
Растениеводство	367	11
Рыбное хозяйство и аквакультура	8	<1
Сельскохозяйственная биология	208	6,2
Сельскохозяйственная мелиорация	1	<1
Экология	3	<1
Механизация и электрификация сельского хозяйства	532	15,9
Общие вопросы сельского хозяйства	264	7,9
Заготовки продукции сельского хозяйства	19	<1
Защита растений	420	12,6
Экономика и организация сельского хозяйства	11	<1
Общий итог	3344	100,0

Таблица 6. Нормативно-правовая информация по тематикам кодов ГРНТИ

Расшифровка кода ГРНТИ	Итого	% к общему числу
Ветеринария	66	13,1
Животноводство	31	6,2
Защита сельскохозяйственных растений	3	<1
Общие вопросы сельского хозяйства	25	5
Пищевая промышленность	376	74,9
Растениеводство	1	<1
Общий итог	502	100,0

Таблица 7. Распределение Диссертационных советов по специальностям

Научная специальность	Итого	% к общему числу
Агрономия	11	19,3
Биологические науки	13	22,8
Ветеринарные науки	7	12,3
Зоотехния	11	19,3
Информатика, вычислительная техника и управление	2	3,5
Лесное хозяйство	3	5,3
Процессы и машины агроинженерных систем	5	8,7
Технология продовольственных продуктов	3	5,3
Экономические науки	2	3,5
Общий итог	57	100,0

Следует отметить, что представлению советов часто уделяется недостаточно внимания, как правило, не представлены правильно приема работ к рассмотрению, состав необходимых документов, порядок прохождения работ. Только в редких случа-

ях публикуется состав советов и компетенции его членов по специальностям.

Недостатки представления информации об аспирантуре в НИУ те же, что и по Диссертационным Советам. Только на одном из сайтов опубликованы правила приема в аспирантуру.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

А.А. Личман, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Благодаря стремительно развивающимся информационным технологиям и глобальным компьютерным сетям у мирового сообщества появился мощный инструмент для развития и исследования интеграционных процессов в экономике и естественно в агропромышленной сфере. Международные организации сельскохозяйственного профиля, крупные исследовательские организации развитых западных стран имеют обширные сайты, на которых представлена разнообразная информация, имеющая отношение к сельскому хозяйству и к производству продовольствия в мире.

Оценить уровень международной интеграции в аграрной сфере, степень ее эффективности и динамику развития невозможно без наличия обширных статистических баз данных за длительный период времени по большому перечню стран. При этом показатели должны быть единообразны для разных стран для корректного их сравнения. Такую возможность представляет сайт Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО): <http://www.fao.org>.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций была учреждена в 1945 г. с целью повышения качества питания, роста производительности в аграрном секторе, улучшения условий жизни сельского населения и содействия мировому экономическому росту. ФАО выполняет функцию информационной сети. Сотрудники организации, включающие агрономов, специалистов в области лесного, рыбного и сельского хозяйств, диетологов, социологов и экономистов, собирают, анализируют и распространяют информацию, способствующую достижению целей в области развития этой области человеческой деятельности. ФАО делится со своими членами обширным опытом в области формулирования сельскохозяйственной политики, поддержки, планирования, подготовки законодательства и создания национальной стратегии развития сельской местности и снижения голода. Информационные ресурсы ФАО используются в многочисленных местных проектах. Для их выполнения мобилизуются финансовые ресурсы, поступающие от промышленно развитых стран, банков развития и из других источников, содействуя интеграционным процессам. ФАО оказывает как техническую помощь, так и ограниченное финансирование.

Официальные языки сайта ФАО: английский, французский, арабский, китайский и с 2008 г., русский. К сожалению лишь малая часть материалов, представленных на сайте ФАО, имеется на русском языке. Сайт ФАО состоит из следующих разделов:

- **Главная страница ФАО.** На странице есть ссылки: отдел новостей, Интернет-вещание, фоторепортажи, отдельные ключевые программы, глобальные вопросы.

Источники

1. Агроньюс – Режим доступа: www.agronews.ru – Загл. с экрана.
2. АПК-информ – Режим доступа: <http://www.apk-inform.com> – Загл. с экрана
3. Корпоративный сайт на 100% / Р.Овчинников, С. Сухов. – М.: Питер, 2010.

- **О ФАО.** Страница имеет разделы: Генеральный директор, Миссия, устав и руководство, Отделения в странах мира, Стратегическое планирование и ресурсы, Взносы в бюджет Регулярной программы, Оценка, Управление Генерального инспектора, Департаменты, На местах, Вакансии, Закупки, Договоры, Партнеры ФАО и ООН

- **Форум знаний.** Эта страница открывает прямой доступ к обширному опыту и богатым знаниям Организации за счет использования ряда интерактивных услуг. Он также дает возможность поучиться у сельскохозяйственного сообщества и позволяет ему высказываться по широкому кругу вопросов, затрагивающих сегодня продовольственную обеспеченность и сельскохозяйственное производство. С помощью Форума знаний ФАО организует обмен знаниями и диалог для оказания содействия построению мира без голода.

- **Спросите ФАО** поддерживает важную роль, которую прямой диалог играет в борьбе с голодом. Пользователи могут напрямую взаимодействовать с техническими специалистами в конкретных интересующих их областях и получать ответы на свои вопросы.

- **Наилучшие методы.** В разделе приведена серия резюме, в которых излагаются некоторые наилучшие методы, применяемые в областях специализации ФАО. Здесь приводятся также указатели на другие ресурсы, содержащие дополнительную техническую информацию.

- **Сети тематических знаний** – это виртуальные сообщества сотрудников, специалистов и сотрудничающих центров с общими интересами и целями в сфере устойчивого ведения сельского хозяйства и достижения продовольственной обеспеченности, сгруппированные по двенадцати приоритетным областям.

- **Реформа ФАО.** В этом разделе публикуется информация о реформах в ФАО, документы, совещания, основные события, касающиеся этого вопроса.

- **Публикации.** Публикации занимают центральное место в работе ФАО как организации, распространяющей знания. Ежегодно публикуется свыше 300 изданий, как правило, на многих языках, на такие темы, как голод и продовольственная обеспеченность, рынки сырьевых товаров, изменение климата, питание, рыболовство, леса, обеспечение средств к существованию в сельских районах, и на многие другие темы.

В самых важных публикациях ФАО представляется всеобъемлющая объективная информация и анализ нынешней глобальной ситуации в областях продовольствия и сельского хозяйства, рыболовства и аквакультуры, лесов, рынков сельскохозяйственных товаров и голода. Эти издания публикуются регулярно для оказания информационной поддержки проведению общественных дебатов и выработке политики на национальном и международном уровнях. В этом раз-

деле публикуются полнотекстовые доклады на различную тематику, которой занимается ФАО, например: положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, состояние мирового рыболовства и аквакультуры, состояние лесов мира, состояние продовольственной необеспеченности в мире, состояние рынков сельскохозяйственных товаров.

На странице **Публикации** есть ссылки:

Доступ к полному тексту. Доступ к полному тексту электронных версий публикаций ФАО в Корпоративном хранилище документов.

Каталог публикаций. Где можно приобрести печатные экземпляры текущих публикаций ФАО.

Библиотечный каталог. Здесь можно получить библиографическую информацию о полной коллекции публикаций и документов ФАО (с 1945 г. по настоящее время).

Исторические архивы ФАО. Здесь можно ознакомиться с многочисленными уникальными и редкими материалами и специальными коллекциями, хранящимися в архивах ФАО.

Мемориальная библиотека имени Дэвида Любина. Здесь можно получить доступ ко всему комплексу информационно-справочных услуг, оказываемых библиотекой ФАО.

В вашей стране. Здесь можно ознакомиться со списком национальных библиотек во всем мире, в которых имеются публикации ФАО.

Официальные документы. Здесь можно получить доступ к документам, касающимся руководящих органов ФАО.

Для редакторов и дизайнеров. Здесь можно ознакомиться с руководством по подготовке документов и публикаций в фирменном стиле ФАО.

Остановимся на статистических показателях, которые представляет ФАО в разделе **Статистика**. На странице есть подразделы:

AGRO-MAPS. Представлены Глобальные Пространственные Базы данных Сельскохозяйственной Статистики Землепользования.

AQUASTAT. Глобальная информационная система ФАО о водных ресурсах и сельском хозяйстве. AQUASTAT предоставляет пользователям всестороннюю статистику по всем государствам в отрасли сельскохозяйственного управления водными ресурсами во всем мире, с акцентом на развивающихся странах и странах переходного периода.

CountrySTAT. Национальная статистическая информационная система по продовольствию и сельскому хозяйству, согласовывает и объединяет данные такого характера, поступающие из различных источников. Через основную базу данных исследователи могут сгруппировать данные по тематическим областям – таким как производство, торговля и потребление.

FAOSTAT. Эта база данных ФАО является многоязычной базой в режиме онлайн, в настоящее время содержащей более чем 1 млн отчетов временного ряда из 240 стран. Тематические рубрики: экономика сельского хозяйства, землепользование, лесное хозяйство, лесоводство, механизация сельского хозяйства, почвоведение, агротехника, сельскохозяйственная мелиорация, удобрения, защита растений, полеводство, садоводство, плодоводство, овощеводство, животноводство, рыбное хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции, продукты питания, демография. Ведется национальными центрами стран-членов ФАО на английском, французском, испанском, арабском, китайском языках.

FAOSTAT-Agriculture. Представляет статистику по производству и торговле сельскохозяйст-

венной продукцией и продуктами переработки, продовольственной обеспеченности, продовольственной безопасности, ценам, ресурсам, лесному и рыбному хозяйству.

FAOSTAT-Fisheries. Представляет статистику по рыболовству и его продукции.

FAOSTAT-Forestry. Представляет статистику по импорту и экспорту леса, лесоматериалов и бумаги.

Fishery and Aquaculture Statistics. Здесь даны рекомендации по аквакультуре и рыболовству, анализ представленной разными государствами статистики по этой отрасли.

Forestry Country Profiles. Содержат статистику по лесу и проблемам лесного хозяйства, включая подлесок, плантации, объем и биомассу лесных ресурсов, пожары.

GLIPHA. Приводится глобальный атлас производства скота и его болезней. Это очень легкий и удобный в использовании интерактивный электронный атлас, который обеспечивает обзор пространственного и временного изменения количественной информации, связанной с производством скота и его болезней.

TERRASTAT. Представлен потенциал земельных ресурсов на страновом и региональном уровне.

Страны. Здесь представлен обширный архив ФАО по сельскому хозяйству и безопасности продуктов питания в пределах единого сетевого портала, с группировками по странам и тематикам. В согласованном виде даются документы, статистические данные, проектные детали и карты по разным странам, а также информация с веб-страниц различных организаций смежной профили.

Темы. В этом разделе представлена информация по различным тематикам:

1. Животноводство, болезни животных, разведение животных, генетические ресурсы, корма, кормление и т.д.
2. Экономика агропромышленного производства, торговля, маркетинг и т.д.
3. Образование, внедрение разработок
4. Технологии, исследования в биотехнологии, географические информационные системы, системы уборки урожая, исследования, статистика и т.д.
5. Фермерство, управление в этой области, использование земель.
6. Рыболовство, аквакультура, экосистемы, управление и т.д.
7. Продовольственная безопасность, продовольственная помощь, обеспечение, международная кооперация.
8. Безопасность продуктов питания, питание, пищевые добавки, контроль.
9. Лесное хозяйство, мониторинг, окружающая среда, ресурсы.
10. Географическая и региональная информация.
11. Сельскохозяйственное и сельское законодательство, Законодательство в области окружающей среды, рыболовства, продуктов питания.
12. Информационные базы данных в управлении и информационные системы, документация, системы дальнего обнаружения, географические информационные системы, информатика.
13. Природные ресурсы, биологическое разнообразие окружающей среды, изменение климата, опустынивание, осушение и ирригация, экология и экосистемы.
14. Растениеводство, защита растений, удобрения, ирригация, контроль за вредителями, пестициды.

15. Социальное и половое распределение сельского населения, ВИЧ/СПИД, домашние хозяйства, бедность.

FAO On-line Catalogue – Интерактивный каталог FAO

Адрес сайта: http://www.fao.org/waicent/portal/virtualibrary_en.asp.

Включает библиографические записи и полные тексты документов FAO.

- **The FAO Corporate Document Repository** – Полнотекстовый электронный репозиторий документов FAO.

- **FAO library catalogue on-line** – онлайн-овый каталог документов и публикаций FAO, начиная с 1945 года.

- **The FAO Sales Catalogue** – список публикаций FAO и CD дисков, которые можно приобрести.

- **David Lubin Memorial Library on-line** – на сайте пользователь может осуществлять поиск по каталогу баз данных FAO, там же есть ссылки на другие электронные журналы и сайты сходного профиля.

Использование исследователями статистических баз данных FAO для анализа процессов интеграции, особенно для стран ЕС, позволяет показать, как отразилась, начавшаяся с середины 50-х гг. прошлого века, интеграция европейских стран в аграрной сфере. Базы данных FAO в онлайн-овом режиме позволяют установить степень обеспеченности стран агропродуктами, динамику ее изменения, ценовую политику, интенсивность товарооборота, соотношение экспорта и импорта сельхозпродукции. Данные позволяют выявить, как меняются темпы изменения выбранных показателей после вступления в ЕС, есть ли выравнивание неравномерности развития и показателей по мере пребывания страны в Европейском сообществе.

Пользовательский интерфейс достаточно удобен. Он позволяет одновременно выбирать страну, продукт, показатель, временной период или даже их множество. Предусмотрена автоматическая перегрузка выбранной статистики в формат EXCEL. Временные ряды большинства показателей на сегодняшний момент представлены за период 1961–2007 гг., хотя в архивах можно найти и более ранние периоды. Все единицы измерения имеют пояснения.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВУЗЫ КАК ЧАСТЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА АГРОЗНАНИЙ

В.И. Меденников, д.т.н., рук. отд., **В.Т. Сергованцев**, д.т.н., **В.В. Мосягина**, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В Интернет-портале Россельхозакадемии (<http://agroacadem.ru/>) в меню «Отраслевые ресурсы» имеется ссылка «Вузы сельскохозяйственного профиля» (<http://agroacadem.ru/links/university/>). Страница содержит адреса 54-х сайтов сельскохозяйственных

вузов (сельхозвузов), участвующих в научных работах по сельскому хозяйству. Они имеют домен географических регионов – **.ru** (России). Домен учебных заведений – **.edu** сельхозвузы не используют.

Таблица 1. Уровень заполнения таблиц индикаторов сельхозвузами

Количество вузов, в том числе	Заполнившие таблицы индикаторов				
	Научные разработки	Публикации сотрудников	Ведущие ученые	Диссертационные советы	Аспирантура
53 (100%)	35 (66,0%)	30 (56,6%)	48 (90,6%)	37 (69,8%)	30 (56,6%)

О характере научно-исследовательской деятельности сельскохозяйственных вузов можно представить по следующим индикаторам аграрной науки: научные разработки; публикации сотрудников; ведущие ученые; кадровые сведения (аспирантура, диссертационные советы).

Индикаторы были составлены по сведениям, выбранным с разных страниц сайтов. Не по всем ВУЗам представилось возможным получить указанные индикаторы (табл. 1). Более того, они могут быть не полными и не корректно оцененными. Естественно, что анализ по таким данным может быть принят как оценочный, отражающий сравнительную характеристику.

Из данных табл. 1 следует, что наибольшее число вузов представили сведения по ведущим ученым 90,6% и по диссертационным советам 69,8%. Отсутствие заполненных таблиц по указанным индикаторам остальных вузов следует объяснить не отсутствием ученых и советов, а не представлением этих сведений на их сайтах. Не представили сведения и по публикациям более половины вузов и треть вузов по научным разработкам. Что касается компьютерных баз данных, прикладных пакетов программ и сведений по дистанционному обучению, то, здесь материалов практически на сайтах не представлено.

Научные разработки указали 35 вуза (66,0% от их общего количества). На сайтах этих вузов удалось найти 703 конкретные разработки. Кроме того, ВУЗы

указали общее количество разработок. По всем 35 вузам общее количество составляет 1729 разработок. Таким образом, вузы представили на своих сайтах только 40,7% из полученных ими разработок.

Анализ распределения разработок по разделам ГРНТК (табл. 2) показывает, что наибольшая продуктивность сельхозвузов имеет место в области сельскохозяйственной техники – 286 разработок (40,7%) и в растениеводстве – 128 разработок (18,2%). В пределах 5–10% разработок имеются в области ветеринарии, животноводства и земледелия.

Наибольшее количество разработок – инженерных (40,7%). Понятно, что эти разработки дали инженерные вузы и факультеты. Успех деятельности инженерных вузов, видимо, можно объяснить не только их большими навыками в области компьютеризации, в частности, по организации и заполнению сайтов, но и их научной и конструкторской активностью.

Вузы с факультетами и кафедрами по растениеводству указали 128 разработок (18,2%).

Среди 35 сельхозвузов, указавших свои разработки, имеются 4 агроинженерных вуза, 13 аграрных университета, 16 сельскохозяйственных академий. Таким образом, средняя представленность разработок для сельхозвузов невелика и составляет около 20 разработок на один вуз.

4 агроинженерных университета указали 112 разработок (77 у МГАУ, 27 у Челябинский ГАУ, 7 у Азово-Черноморской ГАА), так что в среднем их пред-

ставленность на сайтах ВУЗов составляет 28 разработок на один вуз. Самое большое количество разработок указал МГАУ им. В.П. Горячкина – 77 разработок.

Таблица 2. Распределение вузовских разработок по разделам ГРНТИ

Наименование раздела ГРНТИ	Количество разработок	%
Агрохимия	25	3,6
Ветеринария	64	9,1
Животноводство	61	8,7
Заготовки сельскохозяйственной продукции	22	3,1
Защита сельскохозяйственных растений	9	1,3
Земледелие	36	5,1
Лесное хозяйство	2	<1,0
Механизация и электрификация сельского хозяйства	28	40,7
Общие вопросы сельского хозяйства	6	<1,0
Организация и управление	33	4,7
Охрана окружающей среды	13	1,8
Почвоведение	12	1,7
Растениеводство	128	18,2
Рыбное хозяйство	1	<1,0
Сельскохозяйственная мелиорация	2	<1,0
Строительство. Архитектура	1	<1,0
Экономика и организация сельского хозяйства	5	<1,0
ИТОГО по всем разделам	703	100,0

Наибольшее количество разработок по всем сельхозвузам указали: МГАУ 77, Белгородская ГСХА 47; Пензенская ГСХА 45; Омский ГАУ 36; Тюменская ГСХА 30; Челябинский ГАУ 27; Оренбургский ГАУ 25.

По видам (или уровню) разработок сельхозвузы предпочитают выдавать «конечную» продукцию в виде образцов изделий 171 (24,3%) и технологий 145 (20,6%) (табл. 3). Если к этому добавить сорта (9,4%), препараты (4,7%), техпроцессы (0,9%), то «конечная» продукция составит 60% разработок.

«Бумажная» продукция (методики, нормативы, нормы, программы, рекомендации) составляет 20,8% разработок. Научная и изобретательская продукция (модели, научные доклады, научные прогнозы, концепции, патенты) составляет 12,4% разработок.

Таким образом, производительность сельхозвузов в сфере разработок можно оценить величиной $1729/35 = 49,4$ разработки на вуз, из которых «конечная» продукция составляет 60% разработок, т.е. 29,6 разработки на вуз.

Публикации сотрудников представили 30 сельхозвузов. На сайтах этих вузов найдено более 13 тыс. конкретных публикаций (табл. 4).

Анализ распределения публикаций по разделам ГРНТИ показал, что почти 80% публикаций даны по общим вопросам сельского хозяйства. Из оставшейся части публикаций наибольшее количество имеет раздел экономики и организации сельского хозяйства – 11,3%. За ним следует раздел животноводства – 5,8% и раздел инженерных работ – 1,9%.

Объем публикаций по остальным разделам составляет от 1% и ниже.

Публикации по общим вопросам сельского хозяйства могут касаться любой отрасли сельскохозяйственного производства. В других разделах ГРНТИ лидируют публикации по:

- экономическому направлению: «Экономика и организация сельского хозяйства» – 1475 публикаций (11,3%),

- животноводческому направлению: «Животноводство» – 757 публикаций (5,8%).

Три из основных отраслей сельскохозяйственного производства (растениеводство, земледелие и мелиорация) имеют количество публикаций – 72, что составляет 0,6%.

Таблица 3. Распределение вузовских разработок по их видам

Наименование вида разработки	Количество разработок	в %
Концепция	3	<1
Методика	57	8,1
Модель	5	<1
Научный доклад	1	<1
Научный прогноз	3	<1
Нормативы	2	<1
Нормы	3	<1
Образец	171	24,3
Патент	75	10,7
Препарат	33	4,7
Программа	13	1,8
Проект	2	<1
Прочее	44	6,3
Рекомендации	71	10,1
Сорт	66	9,4
Техническое задание	2	<1
Технология	145	20,6
Технологический процесс	6	<1
Технологические условия	1	<1
Общий итог	703	100,0

Таблица 4. Распределение публикаций по разделам ГРНТИ

Тематика публикаций	Количество публикаций	в %
Агрохимия	1	<1
Ветеринария	3	<1
Животноводство	757	5,8
Заготовки сельскохозяйственной продукции	53	<1
Земледелие	9	<1
Механизация и электрификация сельского хозяйства	242	1,9
Общие вопросы сельского хозяйства	10328	79,2
Организация и управление	42	<1
Охрана окружающей среды. Экология человека	51	<1
Пищевая промышленность	1	<1
Растениеводство	62	<1
Сельскохозяйственная биология	3	<1
Сельскохозяйственная мелиорация	1	<1
Строительство, архитектура	10	<1
Экономика и организация сельского хозяйства	1475	11,3
Общий итог	13038	100,0

При сравнении публикаций (без общих вопросов сельского хозяйства) и разработок обнаруживаются следующее соотношения. Экономическое направление: 1-е место по публикациям и 12-е место по разработкам. Животноводческое направление: 2-е место по публикациям и 3-е место по разработкам. Инженерное направление: 3-е место по публикациям и 1-е место по разработкам. Растениеводческое направление: 4-е место по публикациям и 2-е место по разработкам.

Таким образом, ведущими направлениями в области разработок и по публикациям являются: 1) инженерное, 2) животноводство, 3) растениевод-

ство. Экономическое направление, занимая первое место по публикациям, имеет далеко не ведущее место по разработкам.

Наибольшее количество публикаций – более 10 тыс. (81,5%) дано в виде статей (табл. 5). Методики составляют – 6,1%, книги – 5,5%. По всем другим видам публикаций – 0,2% и ниже.

Таблица 5. Распределение публикаций вузов по видам

Наименование вида	Количество публикаций	
	Всего	%
Брошюра	25	
Книга	719	5,5
Методики	799	6,1
Нормативы	4	
Прочее	823	6,3
Словарь	10	
Справочник	26	0,2
Статья	10626	81,5
Тезисы	6	
Общий итог	13038	100,0

Соотношение количества книг к количеству статей составляет 1:15. Среднее количество публикаций на один вуз составляет – 501, в том числе по книгам – около 28 книг на один вуз.

Пользователей публикаций не представилось возможным определить полностью. По 71,5% публикаций пользователи не определены (табл. 6). Из числа определенных – 16,2% публикаций в основном предназначены для обучающихся (-ся). Второе место занимают товаропроизводители.

Таблица 6. Пользователи публикаций

Тематика публикаций	Количество публикаций	В % от общего количества
Другое	9327	71,5
Научные работники	506	3,9
Обучающие (-ся)	2119	16,2
Товаропроизводители	999	7,7
Управленцы	87	<1
Общий итог	13038	100

Заметим, что кроме 30 сельхозвузов, представивших названия конкретных публикаций, еще 12 вузов привели на сайтах общее число своих публикаций. Общее количество публикаций по этим 12 вузам составило величину 34 820 работ. Или 2900 публикаций на один вуз. А если учитывать публикации 26 вузов, то получим 1260 публикаций на вуз.

Ведущие ученые указаны на сайтах 48 сельхозвузов. Общее количество таких ученых составило 1083 человека (табл. 7), т.е. около 20 ученых на вуз.

Таблица 7. Ведущие ученые сельхозвузов

Ученая степень, звание	Общее количество	В % от общего количества
Академик	54	5,0
Доктор	534	49,3
Кандидат	75	6,9
Член - корр.	16	1,5
Не указано	404	37,3
Общий итог	1083	100,0

Большинство из указанных ученых в вузах являются руководителями научных школ, лабораторий, центров, НИИ. Более того, 11 вузов указали 128 таких научных подразделений. Так, Саратовский ГАУ указал 23 научные школы, Казанский ГАУ – 22 научные школы, Курская ГСХА – 18 научных школ.

Среди указанных ведущих ученых 70 человек (6,5%) являются академиками и членами-корреспондентами различных академий (в основном РАСХН). С другой стороны, среди ведущих ученых находятся 75 кандидатов наук (6,9%).

На своих сайтах 41 сельхозвуз указал общее количество докторов наук и профессоров, работающих в этих вузах. Суммарно общее их число по этим вузам составляет 2791 человек. В среднем на один вуз – 68 человек. Если принять эту величину как обобщенную по вузам сельхозпрофиля, и принять также как обобщенную – 22 ведущих ученых на вуз, то имеем – только 32% ведущих ученых из числа докторов и профессоров вуза в среднем по вузам сельхозпрофиля представлено на сайтах.

Диссертационные советы имеют практически все вузы сельхозпрофиля. Систему подготовки ученых характеризует как количество самих советов в вузах сельхозпрофиля, так и количество специальностей, по которым разрешена защита в этих советах. Этот показатель («Всего», табл. 8) вычислен согласно формуле:

$$D = \sum_i^m \sum_j^n C_{ij},$$

где D – суммарное количество диссертационных советов по конкретным специальностям, C_{ij} – количество специальностей в j -м совете i -го вуза, n – количество диссертационных советов в i -м вузе, m – количество вузов, имеющих советы.

Процентный показатель в последней колонке таблицы определяет «широту» предоставляемых возможностей в подготовке научных кадров для аграрной науки и аграрной высшей школы.

Естественно, наибольшие возможности предоставлены агрономии – 36,2% диссертационных советов и научных специальностей в этом научном направлении. Затем идут инженерное направление (15,9%), зоотехния (14,5%) и экономические науки (11,6%). На третьем уровне по предоставляемым возможностям находятся ветеринарные (9,0%) и биологические (8,9%) науки. Возможности по другим наукам оцениваются в 1,0% и ниже.

Таблица 8. Количество диссертационных советов по конкретным специальностям

Научная специальность	Всего	%
Агрономия	100	36,2
Безопасность деятельности человека	2	<1
Биологические науки	23	8,3
Ветеринарные науки	25	9,0
Зоотехния	40	14,5
Информатика, вычислительная техника и управление	3	1,0
Лесное хозяйство	2	<1
Машиностроение и машиноведение	1	<1
Науки о Земле	2	<1
Процессы и машины агроинженерных систем	44	15,9
Технология продовольственных продуктов	1	<1
Экономические науки	32	11,6
Энергетика, металлургия и химическое машиностроение	1	<1
Общий итог	276	100,0

Аспирантура. Общий показатель «объема» и «широты» подготовки научных кадров («Всего», табл. 9) вычислен согласно формуле

$$A = \sum_i^m C_i,$$

где A – суммарное количество специальностей по всем вузам сельхозпрофиля, C_i – количество специальностей в i -м вузе, m – количество вузов, имеющих диссертационные советы.

Таблица 9. Количество специальностей по аспирантуре сельхозвузов

Научная специальность	Всего по специальности	В % от общего количества
Биологические науки	102	18,2
Ветеринарные науки	61	10,9
Медицинские науки	2	<2,0
Науки о Земле	10	<2,0
Технические науки	108	19,3
Химические науки	7	<2,0
Экономические науки	60	10,7
Физико-математические науки	7	<2,0
Геолого-минералогические науки	1	<2,0
Сельскохозяйственные науки		
- зоотехния	64	11,4
- агрономия	131	23,4
- лесное хозяйство	6	<2,0
ИТОГО по всем специальностям	559	100,0

ИНТЕГРАЦИЯ САЙТОВ РАН В ЕДИНОЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО АГРОЗНАНИЙ

Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

На современном этапе развития глобальной сети Интернет наблюдается тенденция к интеграции информационных ресурсов по некоторому признаку – тематическому, профессиональному и др. Одним из важнейших направлений в сфере информатизации агронауки является организация эффективного информационного взаимодействия между аграрной наукой и потребителями информации с использованием современных информационных технологий.

Для оперативного представления знаний агронауки всем заинтересованным пользователям, в том числе товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции, ученым и специалистам сельскохозяйственного профиля, необходимо разработать информационно-телекоммуникационную систему (ИТС). ИТС должна базироваться на использовании современных сетевых и информационных технологий и, прежде всего, технологий Интернета и представлять собой единое Интернет-пространство знаний, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции и включающих как собственно агрознания (на базе НИУ Россельхозакадемии, НИУ Минсельхоза РФ, сельскохозяйственных вузов, НИУ РАН, НИУ Медицинской академии, НИУ Педагогической академии, имеющих сельскохозяйственную направленность), так и информацию из смежных отраслей: о средствах производства, рынках сбыта, трудовых ресурсах, транспортной системе, перерабатывающих мощностях, обучающих центрах, социальных и культурных организациях.

Интеграция сайтов выше указанных НИУ, а также агропромышленных издательств, сельскохозяйственных библиотек и т.п. в единое интернет-пространство агрознаний необходимо для обеспечения полноты и повышения оперативности информационного обслуживания всех категорий пользователей, заинтересованных в знаниях агронауки, за счет предоставления им

Данные *табл. 9* показывают, что в вузах сельхозпрофиля наиболее широко ведется подготовка ученых по агрономии – 23,4%. Вторую группу по объему подготовки ученых составляют инженерные (19,3%) и биологические (18,2%) науки. Третью группу составляют зоотехния (11,4%), ветеринария (10,9%) и экономика (10,7%). По другим наукам подготовка через аспирантуру ведется в незначительном объеме – менее двух процентов по каждому направлению от общего количества специальностей.

Анализ самих сайтов показывает, что сайты сельскохозяйственных вузов имеют значительный разброс не столько по своей структуре, сколько по содержанию. Так, например, одни вузы указывают количество студентов и преподавателей, в том числе докторов, профессоров, кандидатов, доцентов, другие умалчивают об этом. На одних сайтах приводится структура вуза, на других её нет. Особенно это касается научной деятельности (научные разработки, научные публикации, ведущие ученые). По большинству вузов трудно установить, что они конкретно в научном плане дали сельскому хозяйству. Сведения на сайтах не структурированы, по ним весьма трудно организовывать поиск и находить количественные характеристики потенциала и результативности работы вуза.

объединенных информационных ресурсов и средств поиска с использованием информационных и телекоммуникационных технологий для решения научных, образовательных, деловых и других задач.

Для определения состояния сайтов научных организаций, имеющих сельскохозяйственную направленность, был проведен анализ этих сайтов с точки зрения потребителей информации.

На портале Российской академии сельскохозяйственных наук в разделе «Отраслевые ресурсы» представлен список отраслевых организаций в сфере аграрной науки, которые взаимодействуют с Академией на постоянной основе, т.е. выполняют совместные НИР, проводят совместные совещания, конференции, семинары и т.п., а так же указаны ссылки на сайты и адреса электронной почты данных организаций. В данной статье рассмотрим текущее состояние сайтов 43 научных учреждений Российской академии наук.

Многие сайты содержат лишь минимально необходимый набор страничек: об организации, направления деятельности, результаты, контактная информация. На сайтах двух институтов представлен лишь список лабораторий, информация не обновляется более года. Следует отметить наиболее удачные, хорошо организованные, структурированные, наполненные информацией сайты. На наш взгляд таковыми являются сайты следующих НИУ РАН: Институт цитологии и генетики СО РАН, Зоологический институт РАН, Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова, Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН, Центральный экономико-математический институт РАН.

На анализируемых сайтах находится 449 публикаций относящихся к сельскому хозяйству. Информация о публикациях сельскохозяйственного направления представлена на сайтах 15 институтов РАН. Наибольшее количество публикаций (109) на-

ходится на сайте Института биохимии им. А.Н. Баха, далее по убывающей следуют: Институт цитологии и генетики СО РАН (61 публикация); Центральный экономико-математический институт РАН (52 публикации); Главный ботанический сад РАН им. Н.В. Цивина РАН (52 публикации).

На рис. 1 отражено распределение публикаций по видам. Наиболее распространенным видом публикаций является статья – 276 публикаций, следующим по убыванию идет вид публикации – книга – 98 публикаций, затем тезисы – 55. На анализируемых сайтах размещены 14 авторефератов, 4 методики, 1 словарь и 1 брошюра. Такое распределение по видам публикаций объясняется тем, что, во-первых, статья – наиболее распространенный вид публикаций, во-вторых, многие НИУ располагают на своих сайтах только наиболее значимые публикации (книги, монографии). Например, на сайте Главного ботанического сада РАН им. Н.В. Цивина из 52 публикаций, размещенных на сайте, 43 являются книгами. На сайте Института биохимии им. А.Н. Баха, наоборот, в каталог состоящий из 109 публикаций, включены 106 статей, 2 методических материала и 1 книга.

На рис. 2 показано распределение публикаций по тематике. Наибольшее количество публикаций связано с растениеводством – 151.

На большинстве анализируемых сайтах НИУ РАН публикации представлены в виде электронного каталога (список публикаций с указанием автора, названия публикации, год издания, и т.д.) (409 публикаций). Лишь 8% публикаций представлены в виде электронных полнотекстовых документов. Этот вид публикаций, в основном, используется для представления на сайте авторефератов, что связано с требованиями Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации.

На сайте Главного ботанического сада РАН им. Н.В. Цивина РАН довольно полно представлен раздел «Публикации». Электронный каталог публикаций отсортирован по направлениям и годам издания с 1945 по 2008 г. Остальные разделы сайта содержат лишь краткое описание. Сайт Института биохимии им. А.Н. Баха также содержит электронный каталог публикаций отсортированный по годам с 1993 по 2008 г.

На анализируемых сайтах размещена 41 разработка сельскохозяйственного направления. Информация о разработках, относящихся к сельскому хозяйству, представлена на сайтах 7 институтов РАН, при этом наибольшее количество разработок связано с растениеводством (25 разработок).

Распределение разработок НИУ РАН по видам представлено на рис. 3. Диаграмма показывает, что самым распространенным видом разработок является «сорт» (20 разработок), затем следует «патент» (8 разработок).

Информация о работающих Диссертационных советах представлена на сайтах 28 институтов РАН, указывается список научных специальностей, по которым проводится защита диссертационных работ.

Обучение в аспирантуре осуществляют 29 институтов, обучение в докторантуре – 8 институтов. На сайтах этих институтов дается информация о специальностях, по которым проводится обучение и другие сведения о подготовке кадров.

На многих анализируемых в данной работе сайтах, публикации и разработки размещены на страницах подразделений (отделов, лабораторий), что затрудняет поиск нужной информации. Крайне мало сайтов, где представлены разработки компьютерных программ, специализированных баз данных, ППП, сведения о консультационной деятельности, дистанционное обучение и т.п.

Рисунок 1. Распределение публикаций сотрудников НИУ РАН по видам разработок

Рисунок 2. Представление публикаций сотрудников НИУ РАН по тематике ГРНТИ

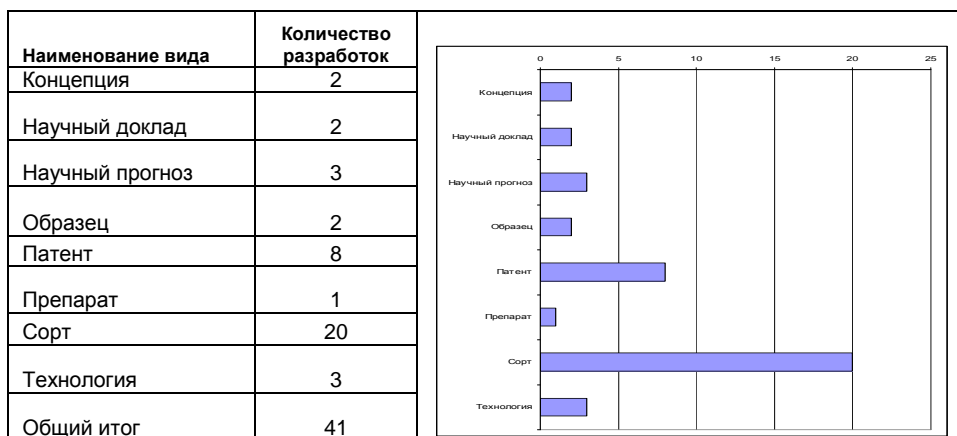

Рисунок 3. Распределение разработок НИУ РАН по видам разработок

Общим недостатком почти всех анализируемых сайтов является отсутствие раздела «поиск информации на сайте», что сильно затрудняет получение необходимой информации. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости

интеграции сайтов в единое Интернет-пространство знаний агронауки. Данное системообразующее решение дает возможность интеграции и агрегации большого объема неоднородных данных, наличия развитых механизмов поиска.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Л.С. Буценко, д.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета

Повышение эффективности производства продукции отраслей агропродовольственного сектора (АПС) предопределяется необходимостью активизации инновационных процессов, которые органически связаны с воспроизводством материальных ресурсов, через освоение достижений научно-технического прогресса. Анализ показывает, конкурентоспособность предприятий АПС во многом зависит от степени использования достижений науки и техники на всех стадиях, начиная от организации научных исследований, заканчивая освоением их результатов на практике.

Инновационный процесс при производстве продукции отраслей АПС необходимо рассматривать как единую систему, представляющую собой превращение научных разработок в новые эффективные технологии и другие достижения по использованию их непосредственно в производстве с целью повышения его эффективности.

Наука, являясь производительной силой, органически связана с процессом рационального использования ресурсного потенциала, которая представляет собой важнейшую сферу человеческой деятельности в современном мире, одну из форм общественного сознания, включающую в себя как деятельность по получению научных знаний, так и ее результат – сумму знаний для развития производительных сил и общества.

Непосредственная цель науки в производственной сфере АПС – открытие новых знаний в области экономики, организации, техники и технологии производства, через выведение высокопродуктивных пород, типов и линий скота, создание новых систем кормления, новых сортов семян в растениеводстве, качественно новых машин и оборудования, организацию труда и управления в условиях рынка и острой конкуренции.

Сегодня, в ходе исторического развития наука превратилась в важнейший социальный институт и реальную производительную силу, определяющую состояние и направление в развитии всех сфер производства и культуры.

Развитие сельскохозяйственных наук, как основы повышения эффективности производственного потенциала, является глобальным процессом, в значительной мере определяющим уровень экономики и перспективы развития народного хозяйства и его продовольственного комплекса. Закономерности развития науки, лежащие в основе научно-технической революции, имеют планетарное значение, хотя их проявление зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеют система экономических отношений, природные условия и др.

Эффективное использование достижений науки и техники в производстве – важнейшая задача любого государства.

В настоящее время, имеет место необходимость планомерного увеличения объемов финансирования за счет бюджетных средств, так как аналитические данные показали, что фактические затраты на проведение научных исследований из бюджета практически равнозначны суммам вносимым научно-исследовательскими учреждениями, вместе с подведомственными организациями научного обслуживания в виде налогов, отчислений в фонды и другие платежи.

В основу совершенствования финансирования должен быть положен принцип формирования средств из различных источников при явном приоритете государственного бюджета. Средства должны выделяться не столько институтам, сколько под решение определенных научно-технических проблем, которые обеспечивали бы рост эффективности инноваций с учетом превосходства достижений отечественной и мировой науки.

Наиболее тяжелое финансовое положение в региональных научных учреждениях. В этой связи, следует предусмотреть выделение средств научным учреждениям из госбюджета в зависимости от рентабельности: институтам федерального значения – 70–75%, зональным институтам – 85–90% от общей потребности. Необходимо активизировать внедрение научных разработок на хозяйственной основе.

Важным фактором активизации инновационных процессов является развитие бизнеса в науке и сфере освоения научных достижений, а также развитие маркетинга.

Многообразие факторов, определяющих степень развития инновационных процессов, предопределяет выбор экономически обоснованных направлений повышения эффективности формирования производственного потенциала отраслей АПС и их интенсификацию.

В решении вопросов организации научных исследований важным является совершенствование организационной структуры научно-технического потенциала.

В настоящее время научный потенциал аграрных наук сосредоточен в двух основных секторах: академическом и вузовском. Анализ показывает, что часть региональных научных учреждений являются мелкими. Несмотря на проводимую политику образования малых предприятий при научных учреждениях, привлечения молодых ученых, аспирантов и студентов, численность данных хозяйствующих субъектов незначительна по своему составу, имеется слабо обеспеченная научно-производственная база, недостаточно современного оборудования. В этих условиях целесообразно оптимизировать состав научных учреждений, активизировать создание научных центров, которые смогли бы сконцентрировать научный потенциал на решение перспективных направлений развития науки и техники. При этом важно формировать структуру научных организаций по пол-

ному циклу, направленному на проведение исследований и разработок, экспериментальную проверку научных результатов и их внедрение в практику.

В силу особенностей размещения сельскохозяйственной науки по регионам, тяжелого экономического положения основной массы товаропроизводителей, целесообразно обратить внимание на укрепление финансового положения научных учреждений. Целесообразно осуществить поэтапный переход к финансированию части прикладных исследований на принципах возвратного или кредитного финансирования, а также использовать возможности привлечения средств предприятий, кредитно-финансовых учреждений и других инвесторов.

Эффективное использование научно-технического потенциала в значительной степени зависит от организации освоения научных достижений в производстве через соответствующие структурные службы, которые должны быть важным промежуточным звеном между наукой и сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Основными функциями службы освоения научных достижений следует считать: маркетинговые исследования спроса и предложений на научно-техническую продукцию; информационное обеспечение и консультирование товаропроизводителей; организация внедренческой деятельности через научных работников соответствующих инновационных формирований; определение механизма экономического стимулирования участков инноваций.

Условное обозначение: — линейные связи, функциональные связи.

Рисунок 1. Организационная структура разработки и реализации научно-технической продукции для АПС

Несмотря на постоянную систематизацию мероприятий по развитию взаимоотношений хозяйствующих субъектов АПС и учреждений научно-академического направления деятельности, по нашему мнению существует необходимость улучшения организационной структуры реализации научно-технической продукции (рис. 1).

Основным звеном в организации исследовательских работ, как и ранее должны быть научные учреждения и вузы, которые координируют свою работу через центры научного обеспечения республик, краев, областей и выходят на научно-производственные и производственные системы, опытно-производственные и учебно-производственные хо-

зяйства, значительная часть которых, в силу ряда причин прекратили свою деятельность.

Сегодня, из всех организационных структур по активизации инновационных процессов наибольшее распространение имеют научно-производственные системы, многие из которых преобразованы в кооперативы и ассоциации, информационно-консультационные службы.

Основными условиями для успешного формирования рынка научно-технической продукции следует считать:

- наличие четкого экономического механизма функционирования рынка научно-технической продукции, способствующего установлению нормальных отношений всех партнеров по рынку. В связи с этим целе-

сообразна разработка закона о механизме экономического стимулирования научно-технической продукции;

- повышение качества и эффективности научно-технической продукции;

- наличие достаточного количества конкурирующих научных и внедренческих коллективов;

- экономическая поддержка науки со стороны государства, достаточно высокий уровень материально-технического обеспечения научных и внедренческих формирований;

- развитие маркетинга, информационно-консультативной сферы, рекламы и пропаганды научных достижений и научно-технической продукции, организация выставок, аукционов.

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ИНФОРМАТИКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

А.А. Рубинштейн, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики РАН

В прошлом веке в ряде регионов страны связи научных и учебных заведений с сетью сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий были представлены в форме научно-производственных объединений, центров, опорных пунктов в хозяйствах и т.д. В последние 20 лет в значительной мере эти связи аграрной науки и образования с производством были утрачены. Это произошло в основном вследствие изменений общественно-экономических отношений на селе. Но новые формы такого сотрудничества, отвечающие современным условиям, к сожалению, возникают очень медленно. Деятельность таких форм крайне необходима для разработки теоретических и практических основ всех интеграционных процессов в АПС.

В сферах АПС по экономическим, социальным, производственно-технологическим и экологическим проблемам работают исследователи и преподаватели научных, высших и средних учебных структур, а также работники информационно-консультативной системы, хотя с производственными блоками АПК и между собой их деятельность связана пока еще очень слабо.

Многие экономисты-аграрники сетуют на то, что агробизнес во многих регионах страны безучастно, пассивно наблюдает за работой научно-образовательных структур, недостаточно пользуется услугами информационно-консультативных служб. Хотя от такого сотрудничества могли бы выиграть обе стороны: наука и образование без запросов практики теряют связь с современными задачами производства; а агробизнес остается без качественной подготовки и переподготовки своих кадров, а также без научной ориентировки в области организации производства, научно-технологического и информационно-коммуникационного развития хозяйства.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что в наиболее продвинутых странах высокий уровень производительности национального АПС достигался благодаря продолжительному совершенствованию научно-информационного и технологического обеспечения сельского и др. сфер продовольственного хозяйства. В США и в странах Западной Европы сельские предприниматели (особенно крупные и средние) традиционно имеют тесные трудовые связи с учеными университетов, с работниками информационно-коммуникационных служб.

Разрабатывая стратегию развития своих компаний, их руководители часто приглашают научных

экспертов, дают заявки университетам для разработки стратегически важных проектов и направляют в университеты своих работников для профессиональной подготовки и переподготовки.

Инновационная деятельность в АПС этих стран предполагает постоянно активный поиск новых идей, позволяющих повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции. Потребность в установлении рабочих контактов с творческими коллективами талантливых ученых, конструкторов, технических специалистов, дизайнеров приводит к появлению новых форм сотрудничества науки и производства. Многие ученые, конструкторы и изобретатели постоянно предлагают компаниям свои проекты, наиболее перспективные из которых на основе заключения разных видов совместных контрактов и их реализации находят воплощение на практике. Подобные контракты заключаются и исполняются согласно действующему в каждой из этих стран законодательству об интеллектуальной собственности.

Во многих зарубежных странах давно пришли к выводу, что создание высоких технологий, модернизация производства, в том числе в АПС, невозможно без интеграции науки, образования, информатики с предпринимателями в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и торговле; с внутренними и внешними компаниями, в том числе с транснациональными корпорациями.

В нашей стране есть еще много нерешенных задач в области создания инфраструктуры и правового поля, обеспечивающих взаимовыгодное сотрудничество науки и производства.

Существующая государственная информационно-консультативная система, хотя и распространена во многих регионах страны, но еще вяло взаимодействует с другими сферами интеллектуальной среды соответствующих территорий, а часто не имеет достаточных ресурсов для функционирования и развития.

Так, преподаватели Воронежского государственного аграрного университета считают, что недостаточно эффективное сотрудничество образовательных структур с предпринимателями не способствует созданию высокооплачиваемых рабочих мест и закреплению на предприятиях АПК кадров, имеющих современное образование и необходимые профессиональные знания. По их мнению, структуры научно-производственного сотрудничества необходимо созда-

вать не вокруг производств, как ранее организовывалось Минсельхозом РФ, а вокруг высших сельскохозяйственных образовательных структур. По их инициативе в 1995 г. было принято решение о начале практической работы по созданию в регионе университетского комплекса аграрного образования, развертыванию инновационных плацдармов на базе сельскохозяйственных техникумов, выставочного центра и информационно-консультативной системы [1].

Подобные разновидности организации сотрудничества науки, образовательных и производ-

ственных структур при создании благоприятно сформированной инфраструктуры и с соответствующим правовым статусом могли бы способствовать определенному прорыву агробизнеса в области разработки и внедрения высоких технологий, а также интеграции знаний и производства в АПК.

Источник

1. Экономист. – М., 2009. – С. 82–83.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ САЙТ БРЯНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ АГРОБИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ИНФОРМАТИКИ

Н.Д. Ульянова, к.э.н., доц., зав. каф., **П.Е. Тарасов**, Брянская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время наличие сайта любой компании или организации является неотъемлемой частью их процветания. Сайт необходим для размещения информации постоянной и обновляемой, целью размещения которой является предоставление клиентам сведений, консультационных услуг, цен на товары и многое другое.

Брянский институт повышения квалификации кадров агробизнеса является структурным подразделением ФГОУ ВПО «Брянская государственная сельскохозяйственная академия» с 1 октября 2007 г. Институт ведет обучение по трем основным направлениям (в зависимости от продолжительности учебных программ):

- профессиональная переподготовка;
- повышение квалификации;
- краткосрочные специализированные курсы и семинары.

Учебные программы ориентированы на руководителей и специалистов предприятий системы АПК региона. Так в 2008 г. прошли переподготовку и повышение квалификации в институте 814 человек, в том числе 62 руководителя и 28 специалистов информационно-консультационной службы. В 2009 г. количество обучающихся превысило 600 человек.

Распространение информации о курсах в районные центры Брянской области институтом

повышения квалификации осуществлялось с помощью бумажных носителей, то есть листовок, а так же разработанных и утвержденных планов обучения в печатном варианте. С целью увеличения количества обучающихся за счет моментального предоставления информации; минимизации затрат и экономии времени на информирование клиентов; наглядного структурированного представления информации об институте и его деятельности, о проведении курсов, было принято решение разработать информационный сайт Брянского института повышения квалификации кадров агробизнеса.

В ходе разработки использовались следующие программные средства: Adobe Dreamweaver CS3, Adobe Photoshop CS3, Sothink DHTML Menu 9. Сайт создан с использованием фреймов. Вся информация обновляется и подгружается в центральный фрейм. Взаимозависимые страницы связаны между собой ссылками. Для удобства навигации по странице использованы якорные ссылки. Кроме того, были использованы Java- и PHP-скрипты, которые нашли свое применение при создании меню, отдельных вспомогательных элементов страниц, а так же при написании страниц «Новости» и «Гостевая книга».

Главная страница информационного сайта представлена на *рис. 1*.

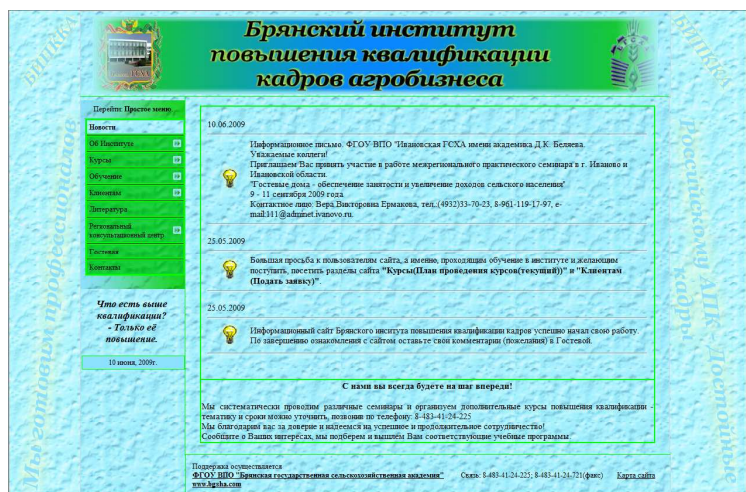

Рисунок 1. Главная страница информационного сайта Брянского института ПККА

На сайте размещаются данные по следующим структурным разделам.

Раздел «Об институте» содержит информацию об истории института, его структурных подраз-

делениях и руководстве. Структура управления включает возможность перехода к сведениям о конкретном сотруднике.

Раздел «Курсы» включает типовые учебные программы и типовые планы, по которым проходит обучение в институте, а также план проведения курсов на ближайший период.

В разделе «Обучение» располагается информация об учебной базе, условиях проведения курсов и проживания, учебных центрах (конкретных предприятиях).

Порядок приема на курсы рассматривается в разделе «Клиентам». Пункт «Подача заявок» вызывает страницу, которая содержит в себе не только форматированный текст, оформленный в таблицу, но и ссылку на скачивание документа MS Word, в котором содержится готовый бланк подачи заявления (рис. 2).

На сайте имеется красочное представление литературы, изданной институтом повышения ква-

Образец | Скачать бланк

ФГОУ ВПО «БРЯНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»
БРЯНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
КАДРОВ АГРОБИЗНЕСА
КАРТОЧКА СЛУШАТЕЛЯ

1. Фамилия _____
2. Имя _____
3. Отчество _____
4. Дата рождения _____ (число) _____ (месяц) _____ (год)
5. Паспорт _____ (серия, номер, кем выдан, дата выдачи)
6. Образование _____
7. Какое учебное заведение окончил(а) _____
8. Год окончания _____ г.
9. Специальность по диплому _____
10. Где и когда последний раз повышал(а) квалификацию _____
11. Обучался ли ранее в институте: ДА НЕТ
12. Место работы _____
13. Занимаемая должность _____
14. Стаж работы (лет) а) общий _____
- 5) в занимаемой должности _____
15. Адрес организации _____ (для неработающих домашних) _____ (индекс, субъект Федерации) _____ (район, область, город, село)

Рисунок 2. Содержимое элемента «Подать заявку» меню «Клиентам»

лификации агробизнеса, имеется связь с сайтами Информационно-консультационного центра и Образовательного портала Брянской ГСХА.

Используя меню «Гостевая» (рис. 3), каждый посетитель сайта может оставить свои замечания, комментарии или же пожелания. Страница выполнена при помощи PHP-скриптов.

Использование разработанного информационного сайта позволяет Брянскому институту повышения квалификации кадров агробизнеса снизить затраты на создание и распространение рекламных листовок, усовершенствовать обратную связь с клиентами, уменьшить затраты времени на распространение информации о курсах, а также увеличить количество проинформированных клиентов при минимальных затратах.

Гостевая

Ваше имя: _____
Ваш e-mail: _____
Прожидение курсов: Да Нет
(если Да, то год и специальность) _____
Ваше сообщение: _____
Добавить сообщение

Имя пользователя: Тест (Нет)
Прожидение курсов: Нет
Текст сообщения: Сообщение успешно добавлено 05.06.2009

Имя пользователя: Павел Гарасов (strateg_xxx@mail.ru)
Прожидение курсов: Нет
Текст сообщения: Все готово к использованию! Оставьте свои комментарии. 20.05.2009

Рисунок 3. Содержимое меню «Гостевая»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.В. Носкова, к.с-х н., доц. Алтайского государственного аграрного университета

В настоящих условиях рыночной интеграции агропродовольственного сектора, с разных аспектов исследуются тенденции и проблемы его государственного регулирования. Некоторые соотечественники, сориентированные концепцией и прогнозом долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г. на переход российской экономики от экспортно-сырьевого, к инновационному, социально-ориентированному типу развития, находятся в поиске источников повышения конкурентоспособности АПК. Установлено, что развитие искомого источника возможно при условии интеграции аграрной науки, образования и современных технологий, дающих основы формирования инновационной экономике означающей трансформацию интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического развития отрасли, чем и обусловлена актуальность проводимых исследований.

В основе формирования новой экономики подразумевается развитие экономики знаний и высоких технологий, которая становится одним из ведущих секторов национальной экономики, сопоставимым к 2020 г. по своему вкладу в валовой внутренний продукт с нефтегазовым и сырьевым секторами [1].

На наш взгляд, инновационность экономики должна предполагать высокую восприимчивость человеческих ресурсов, означающую развитие и реализацию кадрового потенциала особенно аграрных спе-

циалистов, их способность создавать, оценивать и использовать новшества в процессе своей профессиональной деятельности. Необходимым условием формирования специфических способностей к инновационной восприимчивости является сохранение и оптимальное развитие общих и профессиональных способностей индивидов, выражающихся в индивидуальном кадровом потенциале, что обеспечивается нормализацией всего процесса общественного воспроизводства, в том числе воспроизводства высокопотенциальных человеческих ресурсов.

Развитие специфических способностей аграрных кадров к инновационной деятельности предполагает инвестиции на развитие индивида как носителя определенных профессиональных качеств, необходимых для выполнения творческих функций.

Поэтому формирование инновационной восприимчивости, как высшего уровня развития потенциала профессионала, непосредственно связано с интеграционными процессами в сфере аграрного образования, высокопрофессиональной подготовки отраслевых научных кадров, современных технологий переподготовки и повышения квалификации кадрового состава субъектов рынка.

В свете указанных воззрений, а так же принимая во внимание цикличность развития любой социально-экономической системы и наличия проблем развития человеческих ресурсов, была осуществле-

на попытка изучить особенности процесса развития кадрового потенциала сельского хозяйства методом создания авторского варианта теории развития кадрового потенциала сельского хозяйства, представленной в виде схемы *рис. 1*.

Поскольку основой создания теории развития кадрового потенциала послужили интернальные и экстернальные классические и современные экономи-

ческие теории, объясняющие причины циклического характера социально-экономических систем, необходимо пояснить, что экономические колебания, принявшие циклический характер возникли с тех пор, как в рамках капиталистического общества, совершился переход к индустриальному производству, а циклом считается процесс, включающий в себя ряд последовательно сменяющих друг друга фаз [2, 3, 4].

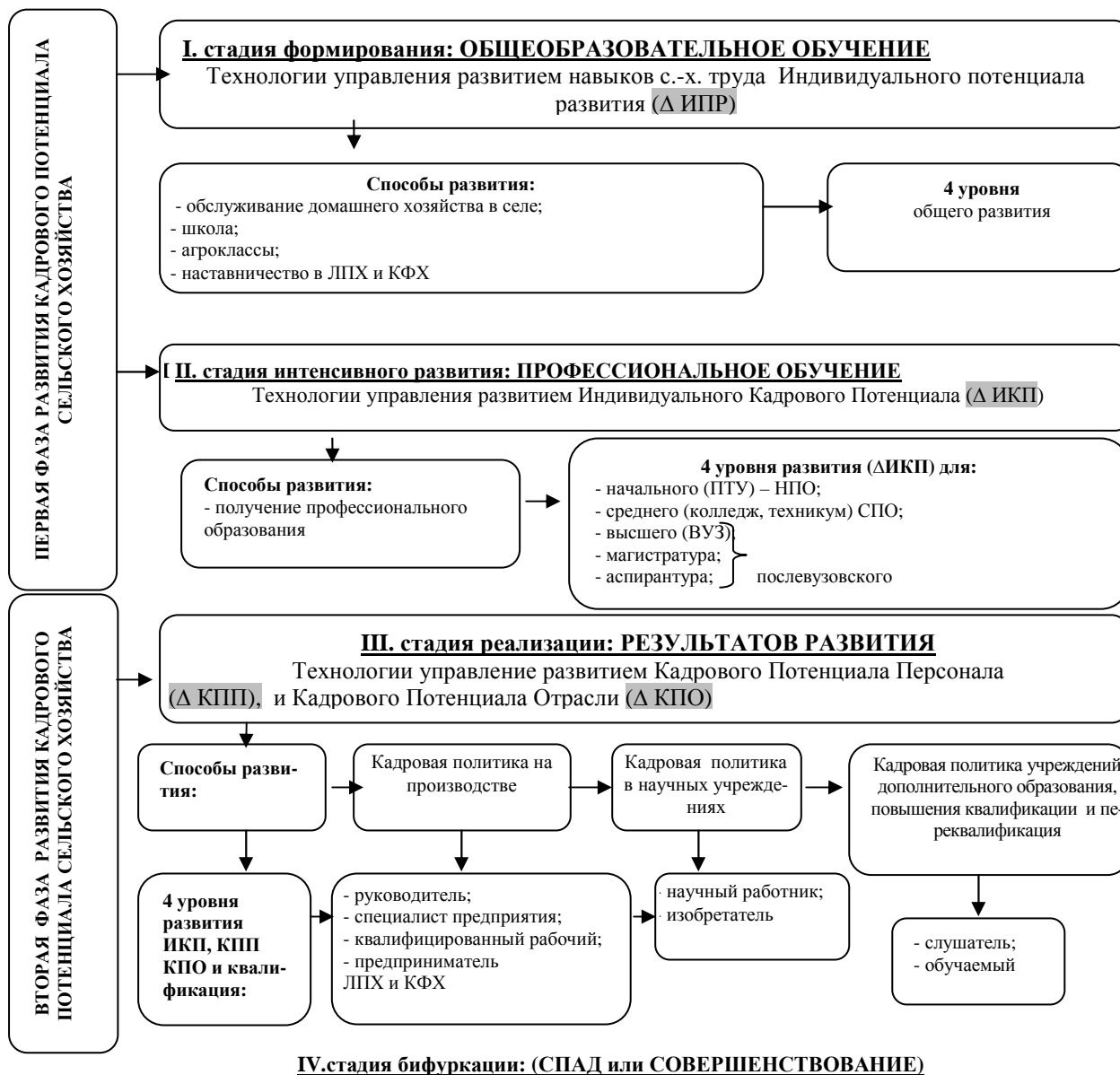

Рисунок 1. Теория развития кадрового потенциала сельского хозяйства

В результате теоретического анализа особенностей и обобщения закономерностей развития кадрового потенциала сельского хозяйства, автором был установлен противоречивый и трудно измеряемый процесс, который не может происходить прямолинейно, по восходящей линии тренда.

Отраслевое развитие кадрового потенциала как экономической системы, происходит циклично, то есть неравномерно, включая периоды роста и спада, количественные и качественные изменения, положительные и отрицательные тенденции, поэтому развитие кадрового потенциала должно рассматриваться, интегрировано и не только за различные периоды времени, но и в различных аспектах.

Предлагаемая теория развития кадрового потенциала раскрывается в следующих основных положениях:

- для динамичного развития кадрового потенциала сельского хозяйства, необходимо развитие высокого уровня индивидуального кадрового потенциала, который вследствие возникающих эффектов синергии в коллективе обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности предприятия и отрасли в целом;

- согласно органическому подходу к управлению, системное развитие кадрового потенциала происходит неравномерно по шкале времени и может быть представлено в категориях цикличности, характеризующей как процессуальность фаз развития, так и его стадийность. Общий цикл развития

кадрового потенциала равен периоду жизненного цикла человека продолжительностью в среднем около 60 лет (при условии выхода на пенсию в 65 лет), который априори можно разделить на две фазы. Первая фаза предполагает две стадии. Первая, из которых называется стадией формирования ресурсного потенциала, может измеряться периодом дошкольного развития (5–7 лет) и общеобразовательного обучения длящегося 8–11 лет. Вторая, считается стадией интенсивного развития, включающая период профессионального обучения продолжительностью от 2 до 10 лет, горизонт которого зависит от уровня получаемого образования, количества специальностей и вида послевузовского образования.

Вторая фаза агрегирована на самую длительную и сложную стадию реализации результатов развития, продолжительностью 42–50 лет. Завершающая цикл развития четвертая стадия бифуркации, которая может стать стадией спада развития кадрового потенциала, из-за возрастных ограничений и выхода на пенсию, либо, при создании оптимальных условий развития трансформироваться в стадию совершенствования уровня качества кадрового потенциала:

– инвестиции в интеграционное развитие кадрового потенциала, наряду с производственными создают эксклюзивные положительные синергетические эффекты, которые проявляются в увеличении возможностей профессионалов (руководителей, менеджеров, специалистов, предпринимателей, квалифицированных рабочих), обеспечивать не только качество их индивидуального кадрового потенциала, но и высокую конкурентоспособность предприятия, отрасли, кроме того, могут быть ключевым фактором экономического роста и безграничного источника развития.

Следуя основным положениям «Теории развития кадрового потенциала сельского хозяйства» и особенностям циклического характера исследуемого процесса, было определено три вида циклов, характерных для развития основных моделей кадрового потенциала: цикл развития индивидуального кадрового потенциала (ДИКП), цикл развития кадрового потенциала предприятия (ДКПП) и цикл развития кадрового потенциала отрасли (ДКПО). Таким образом, представленные теоретико-методологические основы кадрового потенциала сельского хозяйства, имеют особенности, изучив которые можно применять для эффективного управления интеграционными процессами его развития.

Источники

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р <http://www.lerc.ru/articles/0012/0002/?part=books>
2. Вечканов Г.С. Экономическая теория. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М., 2007. – 495 с.
4. Носкова М.В. Особенности процесса развития кадрового потенциала сельского хозяйства. Экономика и управление: проблемы развития: Материалы международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 25–26 ноября 2009 г.: В 3 ч. Ч. III / Под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Е. Бельских. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – 211 с.

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Н.С. Зонова, к.э.н., доц., зав. каф., **Суслопарова Е.Н.** ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Опыт показывает, что полнофункциональная информационная система не может работать эффективно, не будучи интегрированной. *Интегрированная информационная система* основана на единой аппаратно-программной платформе и общей базе данных, где все функциональные подсистемы взаимосвязаны на основе единого технологического процесса обработки информации.

Рассматривая сельскохозяйственные предприятия как объекты для функционирования информационных систем, следует принять во внимание характерные особенности их деятельности, которые определяют характер и состав функциональных подсистем и задач управления, а так же уровень самих информационных технологий.

Исследование содержания и источников возникновения управленческой информации, а также каналов ее использования в сельскохозяйственных предприятиях показало, что система технико-экономических показателей, формируемая в производственной сфере и используемая специалистами отраслей для оперативного управления, служит основой для решения задач учета, планирования и анализа не только на уровне предприятия, но и для осуществления мониторинга на уровне районного и областного руководства. Удовлетворение потреб-

ностей такого широкого круга пользователей возможно на основе интегрированного подхода к построению экономических информационных систем сельскохозяйственных предприятий.

Актуальность формирования интегрированных информационных систем сельскохозяйственных предприятий в Кировской области обусловлена реализацией проекта создания «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса» (ЕСИО АПК).

В настоящее время на предприятиях АПК накоплен определенный опыт использования компьютерной техники для обработки учетной и управленческой информации, создания автоматизированных рабочих мест специалистов. Анализируя опыт формирования интегрированных информационных систем в сельскохозяйственных предприятиях Кировской области можно выделить две традиционные подсистемы: функциональную и обеспечивающую. Обеспечивающая подсистема включает техническое, программное, математическое, организационно-правовое и кадровое обеспечение. Она должна соответствовать требованиям функциональной подсистемы информационной системы сельскохозяйственного предприятия и удовлетворять запросы ЕСИО АПК.

Техническое обеспечение системы включает комплекс технических средств и технической документации на эти средства (оборудование локальной вычислительной сети: рабочие станции, серверы, коммуникационное оборудование, оргтехника, средства связи и т.п.). Требования к техническим средствам выдвигаются исходя из задач информационного обеспечения сельскохозяйственного предприятия и взаимодействия с ЕСИО АПК:

- аппаратные средства должны поддерживать работу пользователей в локальной сети;
- формировать единое информационное пространство, в котором взаимодействие процессов и пользователей обеспечивается за счет общих информационных объектов;
- иметь открытые интерфейсы для развития и интеграции;
- обеспечивать поэтапное наращивание, как производительности, так и функционального состава системы.

Математическое обеспечение информационной системы предприятий АПК основывается на использовании математического аппарата, математических методов и системы поддержки принятия управленческих решений.

Специфика управления сельскохозяйственным предприятием не позволяет на сегодня предложить готовое интегрированное программное решение для построения информационной системы, в следствии чего, возникает необходимость постепенного наращивания *программного обеспечения*, а это требует выполнения следующих условий:

- возможность вертикальной и горизонтальной масштабируемости – способности системы к постепенному расширению функций и разнообразию предоставляемых услуг, внедрению новых технологий, увеличению количества источников информации и пользователей, замене отдельных компонентов без перестройки всей системы, наращиванию производительной мощности;
- интероперабельность – соблюдение определенных правил или привлечение дополнительных программных средств, обеспечивающих возможность взаимодействия независимо разработанных программных модулей, подсистем или функционально завершенных программных систем;
- эргономичность – дизайн программного обеспечения, учитывающий взаимодействие «человек-машина», позволяющий снизить вероятность ошибки пользователя, повысить комфортность условий его работы;
- типизация применяемых методологических и программных решений, позволяющая рационально формировать, использовать и хранить все информационные ресурсы;
- реализация принципа достаточности средств защиты информации: должно устанавливаться гибкое регулирование средств защиты открытой информации, и информации, содержащей сведения конфиденциального характера, уровень надежности применяемых средств защиты информации должен быть соразмерим с потребностями пользователей, а величина затрат на защиту информации ниже размера возможного ущерба.

Организационно-правовое обеспечение информационных систем представляет совокупность норм, устанавливающих и закрепляющих организацию этих систем, их цели, задачи, структуру и функции, правовой статус системы и всех звеньев, рег-

ламентирующих процессы создания и функционирования информационной системы.

Кадровое обеспечение – это специалисты и пользователи информации, а также система их обучения и методического сопровождения.

Информационное обеспечение представляет собой совокупность базы данных и системы управления базой данных, системы входной и выходной информации, а так же унифицированную систему документации. Информационное обеспечение организуется на основе технического и программного обеспечения и является по отношению к ним обеспечением более высокого уровня. С целью обеспечения взаимодействия информационных систем сельскохозяйственных предприятий с ЕСИО АПК необходимо учесть ряд требований к информационному обеспечению:

- обеспечить сбор, накопление и анализ информации о событиях и процессах, происходящих в регионе, а также представление ее в виде, обеспечивающем эффективное принятие управленческих решений;
- обеспечить выполнение функции обмена информацией с региональными и муниципальными автоматизированными информационными системами в соответствии с установленными регламентами;
- реализовывать средства разработки форм сбора информации;
- включать в себя средства графической визуализации результатов аналитической обработки агрегируемых данных, понятные профильным специалистам;
- автоматизация подготовки регламентной отчетности на основе единого информационного хранилища;
- формирование баз данных для ретроспективного анализа производства сельскохозяйственной продукции на как минимум десятилетний период;
- создание единой системы показателей развития АПК Кировской области (которая должна включать перечень показателей, разработанный департаментом экономического развития при Правительстве Кировской области, и данные статистических наблюдений);
- обеспечение защиты, конфиденциальности и целостности коллективных информационных ресурсов системы.

В составе *функциональной подсистемы* информационной системы сельскохозяйственных предприятий нами были выделены две подсистемы *организационно-технологического управления производством и административного управления*. Такой подход объясняется тем, что большинство сельскохозяйственных предприятий имеют линейно-функциональную структуру управления.

Состав функциональной подсистемы в экономической информационной системе для разных предприятий будет отличаться. В данном случае выделены подсистемы, связанные с функциями управления сельскохозяйственным предприятием (текущее планирование, прогнозирование, анализ, учет и отчетность) и подсистемы, сформированные по отраслевому признаку – управлению производством, в состав которых входят подсистемы управления отраслями сельскохозяйственного производства: управление растениеводством по отраслям, управление животноводством по отраслям, промышленная переработка. Следует признать некоторую условность выделения функциональных под-

систем в силу многообразия связей, как между подсистемами, так и между задачами внутри каждой функциональной подсистемы. При определении состава функциональных задач очень важно определиться с перечнем показателей, которые будут необходимы для принятия управленческих решений, как на уровне предприятий так и на районном и областном уровнях управления.

1) Перечень показателей управления развитием растениеводства и агрохимобслуживания:

- показатели использования земельных ресурсов:

- рационального использования пахотных земель;
- мониторинга плодородия почв;
- мелиорации земель;
- учета земель сельскохозяйственного назначения

- показатели развития технологий в растениеводстве:

- развитие технологий возделывания зерновых и зернобобовых культур;
- развитие технологий возделывания пропашных и технических культур и овощей.

- показатели развития семеноводства.

2) Перечень показателей развития животноводства и племенного надзора:

- показатели развития племенного животноводства и племенного надзора;

- показатели развития молочного и мясного скотоводства;

- показатели развития свиноводства;

- показатели развития птицеводства и других отраслей животноводства;

- показатели развития кормопроизводства.

3) Перечень показателей технического развития, переработки продукции:

- показатели технического развития АПК;

- показателей характеризующие переработку

продукции:

- переработки продукции животноводства;
- контроля качества сельскохозяйственной и

пищевой продукции;

- переработки продукции растениеводства и прочих производств.

4) Перечень показателей планирования и прогнозирования хозяйственной деятельности:

- показатели прогноза и анализа.

5) Перечень показателей для разработки финансовых планов и инвестиционных проектов:

7) Система показателей бухгалтерского учета:

- показатели бухгалтерского, налогового учета и отчетности предприятий АПК.

Для создания эффективно функционирующей интегрированной системы управления сельскохозяйственным предприятием на этапе ее проектирования считаем целесообразным провести следующие мероприятия:

- выявить факторы, существенно влияющие на деятельность подразделений, и расставить приоритеты;

- определить направленность вертикальных процессов, обусловленных сбором и предоставлением информации;

- выбрать или спроектировать организационную схему для каждого структурного подразделения по ролевому принципу (кадровые сведения, данные по продукции, по финансовым потокам, по ресурсам и т. д.);

- установить направленность горизонтальных процессов, которые дополняют приоритетную направленность вертикальных процессов;

- спроектировать горизонтальные процессы с учетом ролевого подхода.

Таким образом, интегрированные информационные системы, основанные на широком использовании новых информационных технологий, средств компьютерной и коммуникационной техники, позволят многократно повысить производительность труда, оптимизировать по заданным критериям использование ресурсов, сократить документооборот с переходом к электронным технологиям управления производством, ускорить решение основных социальных проблем.

Раздел 2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

2.1. Интеграция крупных, средних и малых предприятий агропродовольственного сектора в условиях модернизации производства и управления

ИНТЕГРАЦИЯ, КООПЕРАЦИЯ И РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В СОЦИАЛЬНОМ РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Исследование выполнено в рамках проекта 10-02-00243а РГНФ

И.Н. Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, гл. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Научная разработка данной, как и всякой другой проблемы социально-экономического развития общества предполагает, прежде всего, определение ее теоретико-методологических основ в тесном сочетании с практическими аспектами воспроизводственного процесса. К сожалению, особенно применительно к сельскому хозяйству и агропродовольственной системе в целом концептуальная сторона интеграционных, а также кооперационных взаимоотношений не получила необходимых и всесторонних обоснований. До конца не систематизированы определения и не преодолена подмена понятий кооперации и интеграции. А главное, и в том, и в другом случае анализ проводится без органической увязки с процессами общественного разделения труда, его персональной, семейной, групповой экономической обособленностью, что снижает научную ценность такого анализа.

Более того, при изучении интеграции и кооперации, особенно под углом зрения современных мирохозяйственных процессов глобализации, вопросы общественного разделения труда, экономической обособленности национальных и прочих, в том числе первичных хозяйствующих субъектов соответствующих объединений остаются на заднем плане или рассматриваются как второстепенные. Между тем, законы рынка и рыночной конкуренции оказывают регулирующее воздействие на взаимоотношения внутри процессов интеграции и кооперации. Они не ослабляют, а усиливают личные и групповые интересы, соответственно, экономическую обособленность рыночных субъектов как международного, так и внутристранового уровней интегрированных и кооперативных, хозяйственных систем, в том числе агропродовольственной.

Страны ЕС характеризуются высокой степенью интеграции, вплоть до единой валюты, наднациональных органов и т.д. Однако для каждой страны – члена ЕС приоритетом остается «частный» национальный интерес. Еще более выражено реализует этот интерес Республика Беларусь в рамках декларируемого единого союзного государства, имея ежегодную выгоду за счет России в сумме до 2–3 млрд долл. ежегодно. Россия проявила инициативу и интерес к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии, а Беларусь – интегрированный член Союзного государства не проявляет ни инициативы, ни интереса к такому признанию.

Казалось бы объединение сил и средств в общих интересах субъектов интеграционных или кооперационных систем должна повышать открытость использования технологических и других инноваций,

факторов, определяющих конкурентные преимущества и т.д. Однако разделение труда в условиях рыночных отношений, приоритет личного и групповых интересов субъектов этих систем и конкретных объединений обуславливают экономическую обособленность этих субъектов, определенную закрытость нововведений, соблюдение коммерческих тайн.

В целом первенство интересов структурных звеньев интеграционных и кооперационных систем и объединений над их общими интересами и целями последовательно проявляется в условиях социального рыночного хозяйства под воздействием его основополагающих принципов: *личной свободы, экономической дееспособности, социальной справедливости*. Изучение рыночной интеграции, кооперационных связей вне этих принципов ведет к абстракциям и субъективизму как в самих научных трактовках интеграционных и кооперационных процессов, так и в организации деятельности соответствующих хозяйственных систем, в их управлении и государственном регулировании.

В аграрных экономических исследованиях данной проблемы наблюдаются существенные методологические погрешности, обуславливающие эти абстракции и отвлеченные суждения, преувеличение роли общих интересов субъектов интеграции и кооперации и недооценку определяющей роли «частных» интересов этих субъектов, вплоть до самых первичных – владельцев земельных долей. Явное противоестественное смещение в нормальном соотношении этих интересов происходит в гигантских агрохолдингах как своеобразной форме интеграции в современной агропродовольственной системе России.

А это негативно сказывается на главном критерии их хозяйственной деятельности – экономической эффективности, на мотивации к высокопроизводительному труду непосредственного производителя, прежде всего сельскохозяйственного, как первичного и определяющего во всей этой системе. В агрохолдингах рядовые работники сейчас часто «заинтересованы» настолько, что человек теряет элементарные гражданские права, ущемляется в праве собственности, личной свободе. Происходит что-то похожее на пресловутое советское обобществление.

В то же время в концепции социального рыночного хозяйства личная свобода как один из основополагающих принципов стоит на первом плане. Его последовательная реализация предопределяет действенность и результативность второго из этих

принципов – экономическую дееспособность, а в конечном счете и третьего – социальную справедливость, важнейшим условием обеспечения которой является аграрный протекционизм. Эффективность этой концепции была наглядно продемонстрирована в послевоенной Германии, в том числе на примере агропродовольственной системы, как одной из наиболее развитых в современном мире.

Концептуальные основы социального рыночного хозяйства, системно реализованные в ФРГ после Второй мировой войны, в завершённом виде были сформулированы в работах Л.Эрхарда, исходящего из методологических обоснований так называемой «теории порядка» (В.Ойкен, В.Репке, А.Мюллер-Армак, Ф.Бем и др.), включающего тесно взаимодействующие политический, экономический, социальный и правовой порядки. При этом предполагался приоритет частной собственности и, соответственно, дифференцированное, адекватное достигаемому эффекту распределение материальных благ, однако, в рамках умеренных различий доходов бедных и богатых. «Достижение социальной справедливости, – доказывал и иллюстрировал обобщениями практического опыта В.Ойкен, – следует искать на путях создания «совокупного функционирующего порядка» и, прежде всего, на путях подчинения процесса образования доходов строгим правилам конкуренции, риска и ответственности (подчеркнуто мною – И.Б.). Нужно усвоить, что частная собственность *может* приводить к сбоям, коллективная собственность должна приводить к ним... Снижение производительности, ухудшение снабжения и ограничения свободы – вот та цена, которую приходится платить за каждую попытку отойти от конкурентной экономики, причем не остается никаких надежд на то, что будет обеспечено справедливое распределение социального продукта [1].

Нарушение принципов социального рыночного хозяйства особенно в части поддержания экономической дееспособности в последнее время негативно повлияло на конкурентоспособность производимой продукции и потребовало корректировки в части оплаты труда, социальных выплат, усиления дифференциации материального вознаграждения в зависимости от результатов производства. Тем не менее, благодаря немецкой модели социального рыночного хозяйства в стране обеспечен высокий технологический и жизненный уровень во всех отраслях экономики. При крайне высокой плотности населения (230 человек на км²) и низкой землеобеспеченности в аграрном секторе он на 90% обеспечивает население Германии собственным продовольствием, а такую продукцию как мясо, молоко страна экспортирует. Высокий уровень среднедушевого потребления продовольствия сочетается с низкой долей затрат населения в структуре его расходов. Техническая модернизация и высокая производительность труда в сельском хозяйстве достигается благодаря активной государственной протекционистской политике, стимулирования эффективного производства.

Власти послевоенной Западной Германии, опираясь на указанные научные обоснования, возвели концепцию социального рыночного хозяйства в основу всей экономической политики и целенаправленного использования регулирующих функций государства, тем самым, обеспечив беспрецедентные результаты этого развития, в том числе за счет вовлечения в конкурентную рыночную среду и многие организации из сферы ранее «некоммерческой»

деятельности. Могут сказать, что все это возможно у немцев, людей активных, умеющих работать, исполнительных, в том числе в соблюдении установленного в стране общественно-политического порядка и адекватного ему порядка в личной жизнедеятельности человека, в его ценностных ориентациях. У нас же, у «россиян», мол, иные ориентации, совсем другой менталитет с уклоном многих (наученных во многом советскими лозунгами о социальном равенстве, братстве, товарищеской взаимопомощи и т.д.) «бить баклуши», ожидая с небес (читай: от государства) своего благоденствия и благополучия, оставив немцам, англичанам, китайцам, французам, корейцам, американцам и т.д. навыки трудовой активности, исполнительности, следовательно, экономической дееспособности. Но тогда, как говорят, нужно «посыпать голову пеплом» и дальше пребывать в этом ожидании, ложно предполагая, что социальная справедливость и социальное иждивенчество это одно и то же.

Национальные особенности естественны и бесспорны, но они могут радикально меняться в зависимости от изменений окружающей человека общественной среды, от наличия или отсутствия в государстве политического, экономического, социального и правового порядка. Корейцы – один народ, одна нация, с одним в прошлом менталитетом. Но благодаря различию этого совокупного порядка, нынешний менталитет северного корейца от южного отличается сейчас как небо от земли. Тем более постоянная трансформация принципов жизнедеятельности человека, его ценностных ориентаций происходит в разные эпохи в той же стране, что отчетливо прослеживается на «порядках» в государстве и менталитете населения, например, до, во время и после царствования Петра I, в крестьянской жизнедеятельности в период нэпа и в условиях насильно насажденных колхозов с их «порядками» государственного крепостного права и т.д.

Из сказанного следует, что существует и доказывается историческим и мировым современным опытом, объективная общественная необходимость системного установления и соблюдения, обязательных для исполнения на всех уровнях экономики принципов действительно социального рыночного хозяйства. Практика его становления и развития свидетельствует о преобладающем, четко, гибко и бескомпромиссно охраняемым законом, независимым правосудием, охвате, связанным с риском и правилами конкуренции, коммерческой деятельностью в самых различных сферах общественной жизни, а не только в экономической, хозяйственной. Определяющими условиями для этого являются укрепление института частной собственности и также адекватное (почти отсутствующее в нынешней российской, в первую очередь сельской действительности) именно *системное* правовое регулирование этой деятельности в общем направлении реализации принципов социальной справедливости, личной свободы (соответственно личного интереса) экономической (и вообще трудовой) дееспособности, распределения по результатам труда (а не вообще «по труду» или пребыванию на рабочем месте) и применения неотвратимых мер ответственности за нарушение всех составляющих совокупного функционирующего порядка.

У нас в агропродовольственной системе ситуация с таким порядком неблагоприятна не только в интеграционных процессах, но и в кооперации, что во многом обусловлено крайне несовершенным,

запутанным и противоречивым кооперативным законодательством. Относя деятельность обслуживающих кооперативов к некоммерческим предприятиям, это законодательство фактически выводит их за пределы социального рыночного хозяйства и рыночного предпринимательства вообще. В отношении производственных кооперативов действующий закон «О сельскохозяйственной кооперации» фактически возрождает псевдокооперативную форму – колхоз, а так называемый «коопхоз» вообще остался надуманной бумажной декларацией.

Считается, что в процессе аграрной реформы в сельском хозяйстве, в других отраслях и сферах экономики реализован принцип личной свободы. На самом деле и здесь все обстоит далеко от благополучия, тем более для сельских тружеников. Казалось бы, что при остром дефиците отечественного продовольствия и засилии импорта (превысившего в 2009 г. 30 млрд долл.) крестьянин мог свободно реализовать свою продукцию на рынке. В действительности и при новом законе о торговле попасть на этот рынок, тем более без поборов, фермерам, владельцам сельских подворий часто не удается. А ответственность за это и вообще за выполнение норм закона законодатели опять «забыли» прописать в нем. «Дачная амнистия» не устранила «свободы» стояния в очередях и хождения по кабинетам чиновников. Свобода действий для крестьянина фактически вообще заканчивается, как только он со своей земельной долей попадает в систему гигантских агрохолдингов и агрофирм.

Принцип личной свободы представляется естественным в условиях и системе сельскохозяйственной кооперации, в частности, в ее обслуживающих, вертикальных формах. На самом деле в формально кооперативном секторе сельского хозяйства (а по официальной отчетности за 2009 г. СПК в стране почти 1/3 всех СХО) просматриваются отношения, не свойственные подлинной кооперативной демократии с их правовым закреплением в действующем законе «О сельскохозяйственной кооперации». Попав в такой кооператив со своей земельной долей, крестьянин фактически расстается со свободой выйти из него для создания фермерского хозяйства и последующего вступления в вертикальные формы кооперации, доминирующие в аграрном секторе развитых стран современного мира.

Все это является следствием того, что не только в исполнительной, но и в законодательной, в других ветвях власти и институтах государства при определенной общей политической стабильности, наличии «вертикали власти», у нас сейчас много явного хаоса, безответственности, социальной несправедливости, а иногда разложения. Только сильная и ответственная перед законом, обладающая необходимой политической волей, власть, сильное правовое государство может стать гарантом эффективной рыночной экономики и эффективного, основанного на принципах личной свободы, социальной справедливости и экономической дееспособности, общественного развития вообще. По определению Ф. Бема, соратника и последователя В. Ойкена «сильное государство – это не такое государство, которое раздает многочисленные льготы налево и направо, а то, которое использует политическую власть для обеспечения честной конкурентной деятельности в экономике и обществе» [2] (подчеркнуто мною – И.Б.).

С этой точки зрения социально справедлива коммерческая, предпринимательская деятельность огульно «записанных» в некоммерческие, кооперативных организаций, функционирующих непосред-

ственно в сферах промышленной и сельскохозяйственной деятельности. Не вдаваясь в рассмотрение всей совокупности этих организаций, тем более общественных, особенно благотворительных, которые функционируют действительно за пределами рыночного бизнеса, в данном случае ограничимся констатацией реальных отношений в такой социально значимой сфере указанной деятельности как обслуживающие сельскохозяйственные кооперативы (по явному недоразумению записанных в разряд потребительских), отнесенные согласно ГК и упомянутому закону о сельскохозяйственной кооперации к некоммерческим организациям.

Прежде всего следует отметить, что указанное отнесение является в теоретическом плане результатом весьма сомнительного, запредельно абстрактного воображения и отражающего это воображение практикуемого с начала 90-х гг. кооперативного законодательства (в которое внесены элементы явного законодательного крючкотворчества), основанного на якобы важнейшем принципе кооперативной деятельности – так называемой «бесприбыльности» кооперативов. Можно, следуя по наезженной колее, не утруждая себя творческим научным подходом к проблеме все это оторванное от реальных условий рынка, его единых для всех субъектов его законов и принципов, прежде всего от принципа прибыльной, высокорентабельной деятельности правовое обеспечение «обставлять» цитатами из работ М.И.Туган-Барановского, других пионеров кооперативной теории. Но теоретики прошлого, опираясь на реалии своего времени, не учитывали изменения этих условий в их развитии, т.е. того, что кооперативная, как и всякая другая экономическая, хозяйственная система с течением времени видоизменяется, трансформируется, «модернизируется». А именно это обстоятельство требует теоретического переосмысления и критического пересмотра первоначальных, действительно «пионерских» если не «октябрьских» взглядов на проблему.

Даже принцип: «один член – один голос» потерял свою «неприкасаемость», свое прежнее «фундаментальное» значение. Тем более это относится к принципу неприбыльности кооперативов, как бы не доказывал в свое время М.И.Туган-Барановский, что якобы прибыль для кооператива есть вообще «чужеродное тело», и как бы корректно не поправлял его А.В.Чаянов, ставя цель получения кооперативом прибыли на «второе место». В реальной сегодняшней действительности, несмотря на все это, на авторитетные цитаты из трудов этих и других выдающихся представителей кооперативного движения прошлого, на какие-то частные примеры из отсталого от реальных условий современности опыта, прибыль, рентабельность и для обслуживающего («узаконенного» как потребительского, т.е., якобы, «некоммерческого») сельскохозяйственного кооператива занимает свое «законное» место, как *непосредственная экономическая цель* всей его деятельности.

Чтобы убедиться в этом достаточно с высоты устаревшей теории, с ее заоблачных «исторических» вершин спуститься на «грешную» землю, и убедиться где и с какими реальными принципами функционируют сельскохозяйственные кооперативы, избегая (как предостерегал «принципиальных» догматиков Ф.Энгельс) «окостенелых» определений. Все-таки практика критерий истины, а практический работник обслуживающего кооператива, член его правления, а тем более бухгалтер всякое

упоминание о «бесприбыльности» кооператива, в том числе названного по таким определениям и записям в правовые акты потребительским, некоммерческим будет оценивать и оценивает как досужий домысел.

Приверженцы догмы, замшелости научной мысли допускают ориентацию на прибыль для производственного кооператива, называемого, поэтому, коммерческой организацией. Но такие кооперативы, а их в структуре нынешних сельхозкооперативов России большинство, как правило, осуществляют и производственные и обслуживающие функции (снабжение, сбыт, сервис, часть переработки, несельскохозяйственные виды деятельности). И то, и другое включается в понятие коммерции, агробизнеса, рыночного предпринимательства. Но как только обслуживающие функции передаются в вертикальный кооператив – коммерция, будто бы исчезает и на ее месте вдруг откуда-то незвано появляется пресловутая неприбыльность.

Здесь нет ни элементарной логики, не говоря уже о здравом смысле. И как бы не призывали в свидетели классиков, как бы их не цитировали, как бы законодательно не записывали обслуживающий, вертикальный кооператив (или кооператив производителей) в потребительский, т.е. в некоммерческую организацию, становясь юридическим лицом и включаясь как самостоятельный хозяйствующий субъект в рыночные процессы он органически «впитывает» в себя цель получать как можно больше прибыли, т.е. логически продолжает выполнять те же прежние коммерческие функции. А это и социально справедливо, и экономически выгодно его учредителям и, следовательно, «объективно» необходимо.

С целью как-то «реабилитировать» устаревшую версию о неприбыльности и некоммерческом характере обслуживающего кооператива, некоторые современные исследователи кооперативного движения говорят, что постулатом неприбыльности можно защищаться от тягот налогообложения. Но это, опять-таки, ложная попытка вывести кооперацию за рамки рыночной системы, ее конкурентной среды, близкая к «призыву» Л.Д.Троцкого: через неприбыльность кооператива «защищаться от рыночного дьявола». Что касается сельскохозяйственной и некоторых других видов кооперации, выполняющих особые экономические и социальные функции, то к ним в принципе должно быть применено льготное налогообложение. И только одно это делает бессмысленным приведенное теоретическое и практическое нагромождение. Упорное «научное» и адекватное ему правовое нежелание творчески подойти к кооперации и ее принципам, прямолинейное отстаивание якобы «чистоты» этих принципов не способствует развитию ни теории, ни практики кооперативного движения, следовательно, возрождению и эффективному функционированию всех кооперативных форм в условиях рыночного предпринимательства в сельском хозяйстве, современной агропродовольственной системе и экономике страны в целом.

Из этого следует, что для совершенствования кооперативной законодательной базы необходимо разработать и внести принципиальные поправки в Гражданский кодекс, легализующие и вво-

дящие в отвечающее принципам кооперации правовое пространство всех видов действительно сельскохозяйственной кооперации (колхозная форма, как и потребительская требуют особого правового закрепления) и рассматривающих их как субъектов рыночного предпринимательства, но с особым щадящим налоговым режимом.

Соответственно, требуется принципиально уточненная редакция положений и норм закона «О сельскохозяйственной кооперации», которая бы отвечала современной, мировой кооперативной практике, четко и однозначно определяла наиболее существенные стороны функционирования кооперативов в рыночных условиях, в рамках общих правил и принципов рыночной конкуренции, т.е. правил агробизнеса. Прежде всего, необходимо четкое функциональное разграничение производственных и вертикальных кооперативов (кооперативов производителей), исключив из кооперативного законодательства упоминаний о колхозе, как совместно-ничейной форме объединения, предполагающей совершенно иные, адекватные этой ничейности правовые нормы функционирования. Желающие могут создавать колхозы, общины, «коопхозы» и т.д. даже аракатеевские поселения, но на совершенно иной правовой основе, на специально разработанных законах.

Необходимо также исключение из этого законодательства термина «потребительский», заменив его термином «обслуживающий» (а точнее – кооператив производителей), с тем же коммерческим статусом, но особым, льготным налоговым режимом. Это полностью вписывается в общую концепцию социального рыночного хозяйства, *объективно предполагающую строго целевую государственную экономическую поддержку соответствующих кооперативных объединений, ориентированную на критерий эффективности, т.е. на прибыльную, высококоррелябельную деятельность.*

Возможны возражения, что жесткие, основанные на законе, принципе социальной справедливости, меры в осуществлении правового и совокупного функционирующего порядка в целом приведут к ослаблению демократических основ правового государства, гражданского общества. Наоборот, именно наведение этого порядка предотвратит грань перехода демократии в стихию, укрепит эти основы. Особенно, если «упорядочение» будет соответствовать изложенным выше принципам и цивилизованному правовому обеспечению социального рыночного хозяйства, в котором бы гибко сочетались и целенаправленное государственное регулирование этого порядка и соблюдение экономических и гражданских свобод, которые нарушаются сейчас практически во всех сферах общественной жизни, подменяются той же обломовщиной, работой «спустя рукава» или, наоборот, прямым произволом, различными рецидивами преследования за проявления личной свободы и т.д.

Источники

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М., 1991. – С. 406.
2. Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт, перспективы применения в России. М.: ВШЭ, 2006 г. Сборник докладов научного симпозиума. – С. 46–48.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И КРУПНОГО АГРОБИЗНЕСА

Д.И. Торопов, д.э.н., дир. департамента Министерства сельского хозяйства, **И.С. Кичигина**, асп., Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Устойчивое развитие российского малого агробизнеса во многом определяется уровнем развития производства и формированием интеграционных связей малых и крупных предприятий АПК. Как показывает опыт, в рыночной экономике зарубежных стран значительная часть малых предприятий, так или иначе, находится в сфере интересов крупных предприятий. При этом финансовая устойчивость и инвестиционные возможности субъектов малого агробизнеса непосредственно зависят от взаимодействия с крупными предприятиями.

Преимущества крупных сельскохозяйственных предприятий перед малыми очевидны: крупное производство позволяет приобретать и эффективно использовать современную технику, осваивать новые технологии, привлекать дополнительные заемные средства и квалифицированные кадры в необходимом объеме, а также снижать себестоимость продукции за счет эффекта масштаба.

В свою очередь, взаимодействуя с малыми, крупные предприятия преследуют собственный стратегический интерес в реализации новшеств, освоении новых рынков сбыта, в оперативном получении актуальной и своевременной информации. Для субъектов малого предпринимательства в ходе

подобного взаимодействия решается главная проблема — сбыт продукции. Наряду с этим, кооперирование малых и крупных форм хозяйствования АПК в некоторой степени способно компенсировать существующие недостатки государственной политики поддержки малого предпринимательства. Интеграционные и кооперационные связи являются одним из наиболее значимых факторов повышения конкурентоспособности, оказывающих решающее воздействие на производительность всех остальных факторов. При этом увеличение конкурентоспособности участников интеграционных процессов, значительно превышает возможные потери от усиления конкуренции на рынках сбыта.

Таким образом, сегодня особую актуальность приобретают наиболее рациональные и конкурентоспособные формы организационно-экономического объединения субъектов малого и крупного агробизнеса. В сложившихся рыночных условиях такими формами могут выступать интеграция и кооперация. Относящиеся к одному типу объединительных процессов — кооперация и интеграция, имеют ряд принципиальных отличительных особенностей, которые рассмотрены на рис. 1.

Рисунок 1. Отличительные особенности типов экономических объединительных процессов в агробизнесе

В условиях формирования многоукладной экономики и рыночных отношений опыт развитых стран подтверждает необходимость и своевременность кооперации и интеграции субъектов малого и крупного агробизнеса. Развитие интеграционных процессов позволяет обеспечить технико-технологическое, организационно-управленческое и экономическое единство его участников.

В настоящее время перспективными формами интеграции в АПК является создание агрофирм,

стратегических союзов предприятий, финансово-промышленных групп, вертикально-интегрированных структур и агрохолдингов. Указанные структуры в процессе осуществления хозяйственной деятельности контролируют цепочку производства и реализации продукции «от поля до прилавка» с целью повышения эффективности использования всех ресурсов.

Увеличение степени интеграции положительно влияет на инвестиционную активность отрасли в

целом. Наблюдается расширение возможностей привлечения кредитных ресурсов, повышение гарантий для потенциальных инвесторов, сокращение срока окупаемости инвестиций, снижение производственных и транзакционных издержек. Наряду с этим, имеются ограничения, присущие многоуровневым структурам, а именно: удлинение цепи команд, усложнение системы планирования и контроля, инертность механизмов выработки, согласования и принятия решений.

На практике интеграция субъектов малого и крупного предпринимательства в АПК зачастую принимает форму вынужденной реакции на ужесточение внешних условий, сокращения пространства свободной рыночной конкуренции и увеличения монополизации рынков.

Что касается потребительской кооперации, то в сложившихся условиях она не имеет достаточной силы для интенсивного развития и поэтому нуждается во всесторонней государственной поддержке. Как показала практика реализации ПНП «Развитие АПК», около трети сельскохозяйственных потребительских кооперативов, созданных в рамках направления «Развитие малых форм хозяйствования», не смогли эффективно функционировать. Одной из ключевых причин данного явления явилось отсутствие научно обоснованного формирования и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Существует ряд объективных проблем, препятствующих широкому распространению потребительской кооперации. К ключевым проблемам целесообразно отнести недостаточную зрелость социальной базы кооперативного движения; отсутствие специальной инфраструктуры, включающей информационно-консультационные центры; недостаточный уровень государственной поддержки субъектов малого агробизнеса и несовершенство законодательства. В части несовершенства законодательства особое внимание стоит уделить проблеме определения критериев выделения субъектов малого предпринимательства. Так, кооператив в среднем может состоять из 200–400 членов. При этом в производственном кооперативе каждый его член должен работать в нем. Но в кооперативе может и не быть ни одного наемного работника. Касательно данного вопроса в Федеральном законе от 24 июня 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» прописано – если на предприятии отсутствуют наемные работники, то это микропредприятие. Отсюда следует вывод, если кооператив с 300-ми членами будет претендовать на участие в программе поддержки малого и среднего предпринимательства, то ему, вероятно, откажут, поскольку в бухгалтерской и статистической отчетности члены кооператива представлены лицами, получающими доход от осуществляемой деятельности в кооперативе и учтены в качестве работников.

Социально-экономическая направленность интеграционных процессов в АПК заключается, прежде всего, в увеличении производства и реализации продукции малыми предприятиями, росте занятости и доходов сельского населения. Оказывая помощь малым предприятиям, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и агрохолдинги способствуют наиболее эффективному использованию внутреннего потенциала самого малого предпринимательства.

Экономическая эффективность интеграционных процессов субъектов малого агробизнеса и

крупных сельскохозяйственных предприятий предусматривает приобретение различного рода выгод участников интеграции и кооперации, в том числе: гарантированное получение достаточно дешевой продукции, как конечной, так и полуфабрикатов; перенесение части рисков на партнеров; получение продукции с меньшей налоговой нагрузкой; возможность работы с большим числом предприятий, находящихся в конкурентной среде, что обуславливает не только свободу выбора более выгодного экономического партнера, но и более качественную продукцию; более эффективное использование имеющихся средств производства (помещений для содержания животных, техники и трудовых ресурсов); обеспечение гарантированного сбыта продукции по заранее оговоренным ценам; лучшие гарантии обеспеченности субъектов малого предпринимательства необходимыми материально-техническими ресурсами; исключение потерь времени на работы не связанные с производством – реализация продукции, поиск подходящих рынков сбыта продукции.

Министерством сельского хозяйства РФ активно разрабатываются и внедряются на практике меры по поддержке и развитию интеграционных процессов в АПК. Так, особый интерес представляет создание сетевых ферм и агропромпарков.

Сетевые фермы предусматривают строительство в сельских населенных пунктах жилых домов с прикрепленными к ним мини-фермами различных направлений деятельности. Дома предоставляются населению в аренду, которые в дальнейшем можно выкупить на льготных условиях по действующим жилищным программам. Владельцы сетевых ферм объединяются в кооператив, который берет на себя обязательства по сбыту произведенной продукции.

Развитие агропромпарков обеспечивает создание развитой социально-экономической инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в районном центре, позволяющей существенно снизить производственные издержки и повысить уровень конкурентоспособности продукции. Социально-экономическая инфраструктура включает в себя информационно-консультационные, логистические, ветеринарные центры и др.

Очевидно, что необходимо поддерживать интеграционные и кооперационные связи малых и крупных предприятий в АПК, как на уровне государства, так и на уровне самих предприятий. В этой связи со стороны государства необходимо предложить реализацию следующих мер:

- по стимулированию проведения ярмарок и выставок инновационной продукции, созданной малыми предприятиями совместно с крупными и средними предприятиями;
- по разработке типовых положений о создании и деятельности технопарков, промышленных кластеров;
- по составлению программ обеспечения более эффективного взаимодействия малых и крупных субъектов агробизнеса;
- по формированию баз данных о возможностях и потребностях крупных и средних предприятий во взаимодействии с субъектами малого агробизнеса;
- по формированию инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие малых и крупных предприятий;
- по совершенствованию существующего законодательства в части уточнения критериев выделения субъектов малого предпринимательства в АПК и развитию интеграционных процессов.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ (поиск возможных направлений и механизмов)

В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Вот уже прошло более 20 лет становления и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России, а серьезных подвижек в их кооперации и во взаимодействии с другими формами хозяйствования системы АПК как не было, так и нет. Практически каждое К(Ф)Х, ЛПХ, коллективное предприятие (организация) идет своей самостоятельной трудной дорогой. И в этом, пожалуй, заключается одна из главных причин медленного наращивания производственного потенциала всего аграрного комплекса страны, особенно фермерского производства. А ведь отечественный и, особенно, зарубежный опыт, убедительно доказал и доказывает, что без кооперации, без двустороннего производственного экономического взаимодействия различных, хозяйственных структур наша многоукладная аграрная экономика во многом проигрывает на рынке агропродукции. Особенно это касается фермерских хозяйств, роль и развитие которых без тесного сотрудничества с коллективными сельскохозяйственными предприятиями не столь значительна как хотелось бы.

Резонно возникает вопрос: как активизировать нынешнее вялотекущее взаимодействие различных хозяйственных укладов – фермерского и коллективного в общей системе аграрной экономики? Вопрос не простой, поскольку его решение связано с особенностями хозяйственной организации и экономического состоянием обоих укладов. Это с одной стороны, а с другой, эти самые уклады по своей внутренней социально-экономической природе разнополярны. Один из них (коллективный) больше отражает общественно-коллективные интересы, другой (крестьянско-фермерский) – частнособственнические. Именно на этой противоречивой и разнонаправленной основе и формировались в последние годы неодинаковые принципы и условия хозяйственной организации семейных крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных предприятий. Первый (К(Ф)Х) ведет совершенствование производственных отношений исключительно в интересах своей семьи, ее запросов, вторые (сельхозпредприятия) – в интересах всего коллектива и, прямо скажем, большого числа наемных работающих (государственных, муниципальных). И это, пожалуй, одна из главных причин плохого развития отношений крестьянских хозяйств с коллективными сельхозпредприятиями, которая формирует между ними такую противоборствующую среду, порождающую, в свою очередь, ряд негативных моментов по активизации взаимодействия разнополярных по собственности сельскохозяйственных товаропроизводителей: взаимное недоверие к партнеру, чем не редко «страдают» фермеры; завышение собственной роли самих участников кооперативных отношений, особенно руководителями сельхозпредприятий; не выполнение либо не гарантированность исполнения взятых на себя тех или иных договоренностей одной из сторон, часто сельхозпредприятиями, и т.д. А «вина» всему – все та же возрожденная на селе частная собственность, которая и породила у значительной части крестьян непримиримость и неприязнь ко всему частному, особенно к земельной собственности. Именно из-за

этой психологически устойчивой ущемленности и недосознанности ведется, прямо скажем, скрытое противодействие развитию дружеских отношений между сельскохозяйственными предприятиями и крестьянскими хозяйствами.

Результаты наших ежегодных анкетных опросов фермеров-делегатов съезда АККОР показали, что лишь 12–15% из них в качестве основного партнера при взаимодействии на рынке продукции товара и услуг выбирает сельскохозяйственные предприятия, а в остальных случаях они взаимодействуют, в основном, между собой и с другими рыночными структурами. От таких, мягко сказать, неблагоприятных отношений между К(Ф)Х и сельхозпредприятиями надо, конечно, как можно быстрее избавляться, поскольку они приносят не только один экономических ущерб и тем, и другим хозяйствующим структурам, но и формируют не здоровый социально-психологический климат на селе, понижающий общий мотивационный фон к сельскому труду.

Наш многолетний поиск и опыт практики позволяет сформулировать следующие три основные направления активизации взаимодействия крестьянских хозяйств с сельхозпредприятиями на основе:

- развития между хозяйствами всевозможных форм кооперативных отношений и содружества;
- развития между К(Ф)Х и сельхозпредприятиями различных форм аренды, особенно производственных ресурсов;
- совместной интеграции всех сельскохозяйственных структур в единый агропродовольственный рынок, включая совершенствование их рыночной инфраструктуры.

Первое направление (кооперативное отношение) может включать следующее организационно-экономические варианты (модели) активизации отношений.

1. Коллективные сельскохозяйственные предприятия доставляют молодняк крупного рогатого скота (КРС) в крестьянские хозяйства для доращивания и откорма. При данном варианте кооперации общественное производство и К(Ф)Х составляют единый производственный процесс. Но, однако, последние не теряют своей самостоятельности. Предприятия, поставляющие в крестьянские хозяйства скот, корма, оказывает также необходимые виды услуг. Экономический механизм отношений формируется следующим образом. Сначала переданный крестьянскому хозяйству молодняк вписывается с баланса предприятия. На него составляется приемно-сдаточный акт, в котором указывается порода, живая масса одной головы, упитанность. Далее определяется расчетная цена молодняка КРС, свиней в каждой половозрастной группы. Затем рассчитывается необходимый объем кормов для постановочного поголовья и выявляется объем недостающих кормов. Полученная сумма доводится до сельхозпредприятия. Если последние доставляют скот своим транспортом и рабочей силой, а также оказывает другие услуги, то затраты на эти работы возмещаются в соответствии с установленными тарифами и относятся на удорожание скота и кормов.

2. Крестьянские хозяйства поставляют молодняк КРС или свиней сельхозпредприятиям. В этом случае К(Ф)Х занимаются репродукцией, а коллективные предприятия – доращиванием и откормом скота. При передаче крестьянским хозяйством молодняка предприятиям АПК составляется приемо-сдаточный акт, в котором указываются все необходимые параметры (живая масса одной головы, упитанности, породы). Определяется расчетная цена молодняка КРС или свиней. И если общественное производство помогает крестьянским хозяйствам транспортом и рабочей силой при их доставке на ферму, то цена уменьшается на величину этих затрат. В том случае, когда акционерное общество или товарищество оказывают услуги К(Ф)Х в период выращивания молодняка, то расчетная цена также будет корректироваться на величину этих услуг.

3. Крестьянские хозяйства занимаются воспроизводством стада с последующей реализацией поголовья сельскохозяйственным предприятиям. Характерная особенность данной формы взаимодействия кооперации состоит в том, что воспроизводством стада занимается крестьянское хозяйство. Думается, что на стадии становления малых форм хозяйствования эти производственные отношения не найдут широкого распространения вследствие слабой племенной работы на фермах К(Ф)Х, а также отсутствие средств для создания условий интенсивного воспроизводства. Второй важный момент, сдерживающий развитие данного содружества – нехватка в стаде высокопродуктивного скота.

4. Крестьянское хозяйство реализует произведенную продукцию в коллективное предприятие. Выбор данного направления кооперирования обусловлен тем, что К(Ф)Х в силу слабой материально-технической базы нуждаются в спонсоре и прежде всего для получения необходимых ресурсов (кормов, семян, нефтепродуктов, строительных материалов, запчастей), услуг (ремонт и эксплуатация техники, зооветобслуживание, транспортное обслуживание), а также кредитов. Все К(Ф)Х строят свои отношения с общественным производством на договорной основе. В соответствии с договором крестьянское хозяйство обязано производить и ежемесячно реализовывать продукцию животноводства, а в конце года – продукцию растениеводства в установленном объеме по расчетным ценам. Продукцию, полученную сверх объема, определенного в договоре, фермер реализует по своему усмотрению по договорным или рыночным ценам.

5. Крестьянские хозяйства заключают договор с коллективными сельхозпредприятиями на ветеринарное, зоотехническое, транспортное, техническое обслуживание. Фермер заключает договор с указанными службами предприятия, на бывшей территории которого расположено его хозяйство. Такая форма устраивает фермеров. Для упорядочения расчетов за данные работы необходимо разработать расценки по каждому виду услуг по следующей схеме:

а) ветеринарная служба за все профилактические мероприятия, эпизооцидные услуги и лечение животных получает оплату по установленным расценкам за каждый вид работ (общий перечень и объем оговариваются в договоре). Основание для расчета расценок – фактические затраты ветеринарной службы, скорректированные на новые цены. Основные статьи затрат – заработная плата ветеринарных специалистов, затраты на ветеринарные препараты, транспортные издержки и др. При этом фактические затраты ветеринарной службы

должны быть сопоставлены с нормативными расценками. Если сумма выручки за выполнение объема работ не покрывает затраты, то необходимо увеличить расценки. Ветеринарная служба должна быть заинтересована в повышении продуктивности животных, сохранении их от болезней и падежа. Эта заинтересованность может быть реализована через механизмы отчислений от дохода крестьянского хозяйства определенной доли, установленной по взаимной договоренности, и, наоборот, ущерб от некачественного, несвоевременного обслуживания должен покрываться ветеринарной службой. Механизм этих отношений требует постоянного совершенствования;

б) зоотехническая служба должна обеспечивать учет и контроль за процессом воспроизводства стада в крестьянском хозяйстве. Фермер заключает договор с зоотехнической службой сельхозпредприятий или племенных станций. По условиям договора служба будет внедрять методы рационального кормления и содержания скота, осуществлять профилактику бесплодия коров, своевременно лечить гинекологические заболевания у животных, заниматься оборудованием на ферме пунктов искусственного осеменения, выявлять животных в охоте и оказывать другие виды услуг. Фермер рассчитывается с зоотехнической службой за объем выполненных работ по каждому виду деятельности. Так, например, расценка за оплодотворенную корову или телку определяется исходя из следующих расходов: стоимости дозы спермы (она варьируется в зависимости от племенных качеств быка-производителя); дозы на осеменение головы; стоимости азота и нитрата; оплаты труда обслуживающего персонала; накладных расходов (12% от стоимости семени и зарплаты).

в) транспортные услуги, предоставленные крестьянским хозяйствам со стороны сельхозпредприятия, могут оплачиваться двумя способами: за 1 час пользования и 1 км пробега; сдельно за 1 т перевезенного груза.

Вид применяемых тарифов устанавливается по согласованию сторон в зависимости от условий работы транспортных средств при оформлении заявки на перевозку;

г) техническое обслуживание на базе ремонтных мастерских. Затраты на каждый вид обслуживания и ремонта определяются на основе нормативных данных исходя из стоимости: 1 час работы ремонтника; одного места стоянки; запасных частей и накладных расходов к стоимости запасных частей (19%).

6. Взаимодействие крестьянских хозяйств с целью приобретения техники у сельхозпредприятий напрокат. Предприятия могут предоставлять крестьянским (фермерским) хозяйствам напрокат необходимую им технику, взимая плату за пользование по действующим тарифам, преysкурентам, расценкам.

7. Кооперация крестьянских хозяйств с сельхозпредприятиями для хранения произведенной продукции (или кормов) и ее переработки. Платежи за хранение кормов или произведенную продукцию рассчитываются исходя из балансовой стоимости склада, амортизационных отчислений, объемов и передачи хранимого корма (продукции).

Встречаются и другие формы взаимодействия. Это может быть работа по совместной обработке земли, производству кормов, созданию совместных производственных мощностей, строительству и т.д.

Второе направление. В сложившихся производственно-экономических условиях функционирования крестьянских хозяйств и сельхозпредприятий имеются

предпосылки для развития арендных отношений по использованию основных средств. Нормативным документом, регулирующим отношения сторон, является договор аренды, в котором согласовываются условия пользования предметом аренды, сроки, арендная плата, условия расторжения договора, претензионные и штрафные санкции. Размер арендной платы должен обеспечивать взаимную заинтересованность сторон. Она может взиматься в строго фиксированной величине или же увязываться с результатами производственной деятельности арендатора. Во втором случае сельхозпредприятие (арендодатель) заинтересовано в результатах работы фермера.

1. Аренда земли. В условиях реформирования общественных сельскохозяйственных предприятий договор аренды земли может быть оформлен как с хозяйством, так и с отдельными лицами, владельцами земельных паев. Основными показателями, используемыми для расчета арендной платы за землю, являются показатели расчетной прибыли с 1 га. Для ее определения используются показатели урожайности культур, нормативные затраты на 1 га, цены реализации на продукцию и уровень рентабельности производства. Показатели урожайности культур берутся по данному хозяйству в среднем за 2–3 года, затраты труда, горючего и смазочных материалов, семян в натуральном измерении подсчитываются по технологическим картам с корректировкой на состав машин и орудий в фермерском хозяйстве, стоимостные показатели затрат – по действующим на момент оформления договора ценам, тарифам, расценкам. При их изменении в течение периода аренды производится корректировка величины арендной платы.

Особенности аренды земли предусматривают составление акта на передачу земли в аренду, где дается полная качественная характеристика плодородия земли. Указываются меры ответственности за снижение плодородия земельных угодий и нанесение ущерба окружающей среде. В договоре необходимо указать, что перевод угодий из одного состояния в другое возможен с учетом земельного законодательства.

Для повышения материальной заинтересованности фермеров в использовании малопродуктивных земель хозяйство может передавать в арен-

ду участка на льготных условиях (без взимания арендной платы, с отсрочкой платежей).

2. Аренда производственных помещений. В первую очередь это животноводческие помещения, зерносклады, ремонтные мастерские. Арендная плата рассчитывается исходя из балансовой стоимости помещения, суммы амортизационных отчислений, нормы прибыли.

3. Аренда скота. Аренда помещений может сочетаться с арендой других основных средств, например с арендой продуктивного скота. Арендная плата за продуктивный скот определяется как фиксированная величина в размере установленного процента от балансовой стоимости животных плюс разница между балансовой стоимостью и возможной выручкой от их реализации.

Третье основное направление – взаимодействие фермерских хозяйств и сельхозпредприятий путем интеграции их в агропродовольственный рынок на контрактной основе. Сюда могут входить следующие мероприятия:

– сдача сельхозпродукции К(Ф)Х на хранение сельхозпредприятиям;

– сбыт сельхозпродукции, включая К(Ф)Х, сельхозпредприятия заготовительным и перерабатывающим организациям;

– совместный сбыт сельхозпродукции торгующим организациям. Все это может, конечно, осуществляться только на контрактной основе между К(Ф)Х и сельхозпредприятием, начиная с нулевого цикла движения продукции от К(Ф)Х, т.е. с непосредственного ее сбыта сельхозпредприятию.

Конечно, крестьянские хозяйства могут взаимодействовать (участвовать) с сельхозпредприятиями по всей цепочке улучшения рыночной инфраструктуры сбыта их продукции на долевых взносах, но могут участвовать и самостоятельно, вступая в гарантированные договорные отношения с каждым из участников рыночной инфраструктуры: заготовительными, перерабатывающими и торговыми организациями, биржами и сбытовыми кооперативами, и т.д.

Таковы основные направления развития механизма взаимодействия крестьянских хозяйств и сельхозпредприятий в рыночных условиях.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А.М. Волков, к.э.н., зав. отд., **Е.В. Щедрин**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Структурные изменения российской экономики с момента перехода к рынку привели к необходимости сотрудничества предприятий находящихся в одной производственной цепи. Сельскохозяйственные организации оказались в невыгодном положении: произведенная продукция (особенно мясомолочная) оказалась легко заменимой импортной. Поэтому перерабатывающие предприятия не были заинтересованы в объединении с сельскохозяйственными фирмами. До тех пор пока производители конечного молочного продукта могли получать дешевое зарубежное сырье (сухое молоко) у них не было необходимости включать сельхозпредприятия в интегрированные вертикальные цепочки. Но когда произошел подъем спроса на мировом рынке молока, и, как следствие, увеличение цен, то молочное сырье местных производителей заинтересовало переработчиков.

Еще одной причиной включения сельскохозяйственных предприятий в жесткие интегрированные

структуры стало желание снизить стоимость транзакций и увеличить контроль над всеми этапами создания накопленной стоимости конечного продукта. Кроме того менеджмент холдинговых структур обладает большими компетенциями в таких направлениях как логистика, финансовое управление и т.д.

Транзакционные издержки были вызваны отсутствием или недостатком информации у перерабатывающих предприятий о состоянии дел на сельскохозяйственных предприятиях, о производственных мощностях и т.д. Поэтому для долгосрочного планирования своей деятельности они были вынуждены создавать вертикальные иерархии.

Это послужило причиной начала крупномасштабной обратной вертикальной интеграции, когда инициатива объединения исходит от перерабатывающих производств к организациям, поставляющим сырье, в частности к сельскохозяйственным предприятиям.

Решение о включении сельскохозяйственных предприятий в вертикально-интегрированную производственную цепочку принимается перерабатывающими предприятиями или головными финансовыми группами. Если рассматривать такое объединение с точки зрения модели Kraljić [1], то оно вызвано тем, что

продукция сельскохозяйственных предприятий стала стратегическим продуктом для перерабатывающих предприятий – интеграторов. Концепция Kraljić основана на двух параметрах для классификации закупочных материалов или элементов фирмы: «влияние на прибыль» и «риск для поставок».

Рисунок 1. Модель Kraljić

Стратегические продукты – это продукты, которые критически необходимы для процесса или продукта покупателя. Они характеризуются высоким риском поставок, вызванным дефицитом продукта или трудностью его доставки. В этом случае наблюдается высокий уровень взаимозависимости покупателей и продавцов. Потому стратегическое объединение на основе вертикальной интеграции является наиболее оптимальным решением.

До последнего времени в научной среде и среди экономистов-практиков преобладало мнение, что при вхождении крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в состав холдинговых групп, они во многом теряют свою финансово-экономическую, юридическую независимость. Отношение к ним руководства холдинга чаще всего носит дискриминационный, сугубо прагматичный характер, который определяется целями далекими от непо-

средственно производства сельскохозяйственной продукции (получение в пользование земель сельскохозяйственного назначения, особенно пригородных, распродажа основных фондов и т.д.). Как показывает анализ интеграционных процессов складывающихся в настоящее время в АПК, многие из этих недостатков действительно существуют.

Тем не менее, самостоятельное функционирование сельскохозяйственных предприятий значительно опаснее для их хозяйственного благополучия, особенно в условиях экономического кризиса. И сумма положительных эффектов от вхождения в вертикальные интегрированные структуры превышает сумму отрицательных.

Наиболее распространенным типом вертикальной интеграции являются структуры, созданные на базе перерабатывающих предприятий (рис. 2)

Рисунок 2. Интеграционная холдинговая структура на базе перерабатывающего предприятия

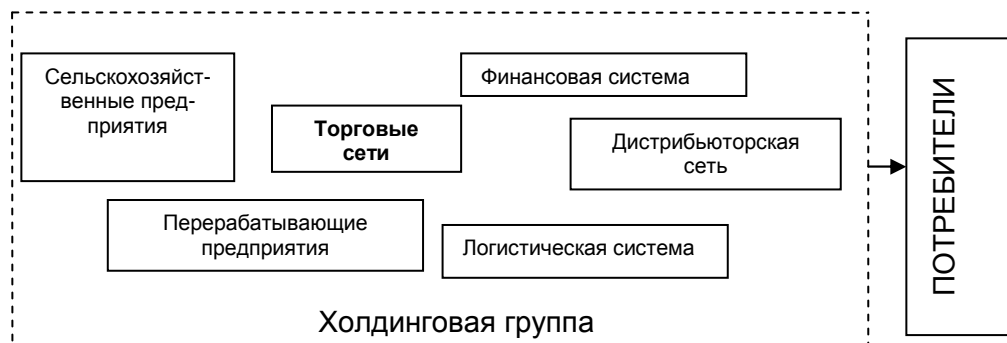

Рисунок 3. Интеграционная холдинговая структура на базе торговой сети

В этом случае главная проблема – дискриминация сетевыми структурами розничной торговли, так

как наряду с вынужденной ценовой дискриминацией (требования к производителю со стороны торговой

сети необусловленной экономией издержек скидок под угрозой отказа от заключения договора или от продолжения договорных отношений) и наиболее распространенной формой неценовой дискриминации (отсрочки платежа) возникли другие формы неценовой дискриминации, круг которых постоянно расширяется.

К ним относятся:

- плата за вход или оплата места на полке (производитель платит торговой сети в зависимости от торговой площади, занятой под выкладку продукции);
- бонусы продукцией (по итогам отчетного периода в зависимости от объемов реализации производитель поставляет часть своей продукции в торговую сеть без оплаты ее стоимости);
- плата за маркетинг (оплата торговой сети за продвижение, так называемых, промоакций (промоушен-акций);
- широкое применение «ретро»-скидок и «ретро»-бонусов, то есть скидок и бонусов, которые

предоставляются поставщиком после завершения отчетного периода при достижении определенного объема поставок в данную торговую сеть;

– другие формы платежей, которые не вписываются в действующее российское налоговое и гражданское законодательство и создают проблемы при расчете налога на прибыль и НДС.

Поэтому, после изучения новейших тенденций в деятельности холдинговых структур, нами предложена схема вертикальной иерархии, интегратором в которой выступала бы торговая сеть (рис. 3).

Источники

1. Peter Kraljic «Purchasing must become supply management» Harvard Business Review (сентябрь–октябрь 1983).
2. Каплинский Р., Моррис М. Руководство по проведению исследования цепочек накопленной стоимости. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004.

ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

С.С. Сушенцова, к.э.н., доц., рук. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, **П.Л. Пронченко**, мл. науч. сотр.

Наибольший удельный вес в валовом производстве молока в последнее время приходится на малые формы хозяйствования (МФХ), прежде всего личные подсобные хозяйства (ЛПХ), доля производства в которых в 2008 г. составляла 55,7% общего его объема. Крестьянские (фермерские) хозяйства, по данным официальной статистики, в 2008 г. произвели 4,3% данного вида продукции. Столь невысокий процент объясняется сокрытием реальных результатов производства продукции животноводства фермерами, а также низким уровнем специализации

хозяйств в данной отрасли. Последнее обусловлено высокой себестоимостью, трудоемкостью производства и скоропортящимся характером животноводческой продукции, низким уровнем цен на нее и т.д. Одним из направлений в решении проблемы развития молочного скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и товарных ЛПХ является совершенствование инфраструктуры сбыта молока. Тем более, что необходимость решения проблемы продвижения создаваемой в малых формах хозяйствования продукции назрела уже давно.

Рисунок 1. Цепочка движения товара на рынке молока и молочной продукции

Основными потребителями сырого молока являются перерабатывающие предприятия. У отечественных переработчиков молока существуют два канала поставки сырья – это импортное сухое молоко и отечественные поставщики цельного продукта (рис. 1). Серьезное положение в цепочке сбыта молочной продукции занимают дистрибьюторские оптовые компании. Они же имеют достаточно большой удельный вес в структуре цены конечной продукции. Так, в летний период 2009 г. себестоимость 1 кг мо-

лока составляла в среднем 11 руб., а закупочные цены – 9-10 руб., на 1 марта 2010 г. средняя цена закупки установилась на уровне 12,3 руб., а средняя розничная цена - 27,7 руб. [1].

Следовательно, торговая наценка, приходящаяся на дистрибьюторские (оптовые) компании и розницу, составляла 125%. Рентабельность сельхозпроизводителя возможно повысить путем оптимизации сбыта продукции, в первую очередь, изменения структуры каналов ее реализации.

Согласно исследованию компании Маркет Аналитика, 21,5% молочной продукции реализуется через киоски, более половины (52,7%) – через сетевые супермаркеты, а около 26% – через продуктовые магазины и универсамы (рис. 2).

Анализ показывает, что доля сетевого сегмента постоянно растет, но сетевая розница диктует свои условия ценообразования на рынке, даже крупным производителям: «Вимм-Билль-Данн», «Юнимилк», «Данон», «Эрман» предпочитают работать с крупными, стандартизированными партиями. При этом, чем дороже продукт (например, йогурты, сырки), тем выше наценка.

Несмотря на то, что дистрибуция молока, сметаны и творога через киоски и павильоны составляет 1,8, 1,6, 0,7% соответственно от всего объема продаваемой молочной продукции, данный канал сбыта является в настоящее время наиболее доступным для малых форм хозяйствования. Поэтому *тактическую задачу* для фермеров и владельцев товарных ЛПХ можно определить как выход на данный канал дистрибуции. Однако, для ее выполнения необходима переработка сырого молока. Но, как показал опыт, фермерам не всегда под силу самостоятельное строительство перерабатывающих

цехов. К тому же мощности даже миницехов часто остаются недозагруженными. В связи с этим их целесообразно строить на кооперативной основе. Оптимальной схемой может быть создание потребительских перерабатывающих и сбытовых кооперативов, а в дальнейшем участие их в работе саморегулируемых организаций (СРО).

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», СРО признаются некоммерческие организации, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг); либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида, созданные в целях снижения чрезмерного вмешательства государства в предпринимательскую сферу путем разработки и установления стандартов и правил указанной деятельности, а также контроля за соблюдением их требований. Например, согласно действующему законодательству, потребительские кооперативы обязаны входить в региональную саморегулируемую ревизионную организацию.

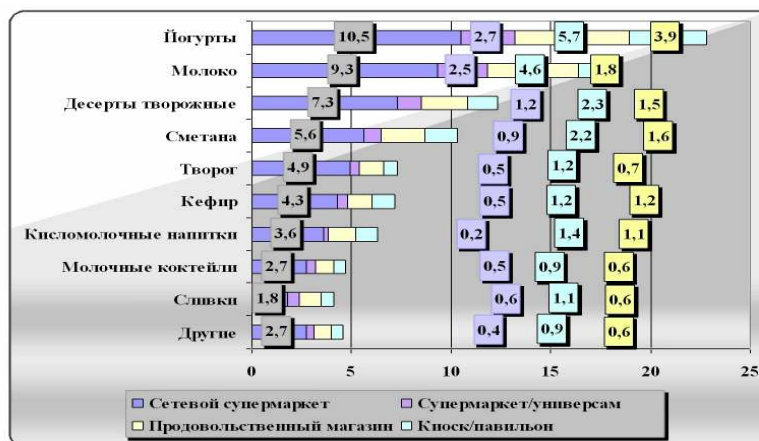

Рисунок 2. Дистрибуция различных видов молочной продукции в зависимости от формата торговли, в % от общего объема молочной продукции [2]

Система региональных СРО может составить серьезную конкуренцию дистрибьюторам в цепочке сбыта продукции МФХ. Более того, СРО является некоммерческой организацией, поэтому сегодняшняя прибыль дистрибьютора будет оставаться в перерабатывающих и сбытовых кооперативах, у фермеров и владельцев товарных личных подсобных хозяйств.

Наше исследование показало, что фермеры и владельцы ЛПХ на рынке сетевой розницы практически не присутствуют. Поэтому использование данного канала является *стратегической задачей* повышения эффективности сбыта их продукции. Однако, при этом необходимо учитывать, что у магазинов сетевой розницы сложные для МФХ условия по отсрочке платежа и высокие требования к упаковке и маркировке продукции. Для решения этих вопросов целесообразна консолидация усилий сетевой розницы и крестьянских (фермерских), и личных подсобных хозяйств по созданию privat label в рамках СРО.

Privat label – собственная торговая марка (СТМ) – продукция, маркируемая брендом торговой сети. По данным исследовательской компании ACNielsen, частные марки занимают 17% мирового рынка товаров повседневного спроса, а их продажи

растут в два с половиной раза быстрее, чем у других брендов. В России данная схема взаимодействия сетевой розницы и переработчиков молока находится на начальном этапе. Собственные торговые марки есть у лидеров сетевой розницы: Перекрестка, Магнита, Копейки. Например, на 1 марта 2010 г. стоимость 1 л молока 3,2% жирности в полиэтиленовом пакете, продаваемого в «Перекрестке» под СТМ «Красная Цена», составила 24,9 руб. Цены на молоко других производителей превышают 30 руб.

Саморегулируемые организации при этом могли бы выполнять представительские функции, осуществляя переговоры по условиям участия МФХ в создании и поддержке СТМ. Гарантией выполнения требований розничных сетей является возможность СРО осуществлять контроль за своими членами, устанавливать стандарты и нормативы, а также штрафные санкции при их несоблюдении. Более того, саморегулируемая организация имеет право получать информацию от государственных властей, участвовать в обсуждении федеральных законов, вносить свои предложения и оспаривать решения и действия госорганов.

В рамках СРО упрощается процесс маркетинговых исследований, результаты которых особенно

важны для организации как сбытовой, так и производственной деятельности малых форм хозяйствования. Так, отслеживание специалистами маркетинговых отделов партнерского поведения и платежной дисциплины торговых сетей позволит решить проблему больших отсрочек платежей с их стороны за поставленную фермерами продукцию. В результате интеграции интересов владельцев малых форм хозяйствования, им открывается также возможность использования факторинговых схем с участием банков. Существует две формы факторинга: регрессный и без регресса. Регрессный факторинг, в принципе, не интересен для производителей, так как в соответствии с федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.02.2009 г. максимальная отсрочка платежа привязана к срокам годности на продовольственную продукцию. В связи с неплатежами сетей, на первом этапе взаимодействия сети и производителя, интересен факторинг без регресса, т.е. финансовая услуга, в рамках которой банк предоставляет поставщику финансирование в размере до 100% от суммы уступленного денежного требования и принимает на себя риск неисполнения или ненадлежащего исполнения дебитором своих обязательств по оплате товара. При этом банк полностью страхует кредитные (риск неплатежа) и ликвидные (несвоевременная оплата) риски кредитора.

Маркетинговые функции саморегулируемых организаций могли бы способствовать росту эффек-

тивности отрасли в целом. Например, в США Калифорнийская ассоциация производителей молока (California Milk Processor Board) запустила социальную рекламу «Got Milk?» [3]. В рамках данной концепции рекламному агентству оплачивается разработка рекламной компании по популяризации потребления молока у населения по сравнению с безалкогольными напитками, данная программа действует уже 15 лет. В России агрессивную рекламную политику проводят только крупные производители молока. И только лишь 3 марта 2010 г. на съезде Союза национальных производителей молока были озвучены намерения по консолидации усилий в области создания социальной рекламы.

Итак, развитие интеграции К(Ф)Х и товарных ЛПХ в рамках кооперативов и саморегулируемых организаций открывает владельцам этих хозяйств дополнительные возможности по расширению рынка сбыта их продукции. Однако, следует отметить, что широкомасштабная реализация этого процесса в настоящее время требует активного стимулирования и продвижения со стороны государства и отраслевых союзов.

Источники

1. Сайт Национального союза производителей молока // www.souyzmoloko.ru
2. Маркет Аналитика. Российский рынок молочной продукции. Маркетинговое исследование. Август 2009 г. // www.marketanalitika.ru.
3. California Milk Processor Board // www.gotmilk.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОЛОЧНОПРОДУКТОВЫМ ПОДКОМПЛЕКСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.В. Котеев, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр, Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Одной из главных функций системы управления, как известно, является прогнозирование и планирование экономического развития страны, региона, отрасли, предприятия. С этого начинается менеджмент, а по итогам выполнения стратегических и тактических планов можно судить об уровне управления и его эффективности. Решение этих проблем многократно усложняется в связи с высокой ролью и специфическими особенностями молочнопродуктового подкомплекса, которому отводится значительная роль в системе всего агропромышленного комплекса России. Более 70% сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) и хозяйств населения страны специализируются в скотоводческом направлении. В России на долю скотоводства приходится самый большой процент выручки, полученной от реализации всех видов продукции.

Для восстановления деятельности молочнопродуктового подкомплекса необходимо затрачивать огромные средства на создание материально-технической базы подкомплекса: строительство дорогостоящих помещений для скота; закупка и установка новейшего технологического оборудования; создание условий для повышения генетического потенциала коров, способных давать гораздо больше высококачественных молока и мяса; улучшение условий их содержания и многие другие затраты денежно-материальных и трудовых ресурсов. Проблема усложняется длинным технологическим и биолого-физиологическим циклом.

Проблемы развития молочнопродуктового подкомплекса заключаются еще и в том, что многое, соз-

данное за годы существования административно-командной системы, разрушилось, и начинать необходимо почти с нуля.

Как нам представляется, генеральная линия развития молочнопродуктового подкомплекса – это эффективное использование собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей и средств, выделяемых по бюджету, привлечение крупных инвесторов, которые способны вложить огромные суммы в развитие сельского хозяйства. Но инвесторы – бизнесмены, если нет необходимого дохода, то и нет инвесторов. В этой связи, чтобы обеспечить высокую окупаемость всех вложенных средств, необходимо разработать целостную систему управления молочнопродуктовым подкомплексом. Для эффективного использования инвестиций необходимо разработать инновационные планы, где должны быть указаны многие факторы окупаемости вложенных средств. Если только инвестор убедится, что он получит определенную прибыль, то начнет включать свои средства.

На уровне сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств проблемы управления производством носят общий характер. Здесь создание каких-то новых организационных структур предусматривать не следует. Тем не менее, учитывая размеры производства, обеспеченность рабочей силой населенных пунктов, велика необходимость в углублении его специализации на основе концентрации. Это, прежде всего, касается сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств.

В сельскохозяйственных организациях, где сосредоточено большинство коров, необходимо разработать текущие и перспективные планы по концентрации поголовья и внедрить цеховую – отраслевую структуру управления производством. Дело в том, что в настоящее время в этих категориях хозяйств склонны создавать цеха животноводства в целом. В результате, в связи с недостаточным вниманием ни одна подотрасль не получает необходимую помощь. Материально-финансовые ресурсы распределяются по принципу «каждой сестре по серьге». Когда будет осуществляться глубокая специализация в молочном скотоводстве, появится возможность установления необходимой тесноты взаимосвязей между многочисленными факторами в деле повышения эффективности производства молока.

Нами были установлены определяющие факторы, влияющие на окупаемость затрат в молочном скотоводстве: обеспеченность кормами; уровень материальной заинтересованности работников, размер подотрасли (в зависимости от размера хозяйства и концентрации поголовья), материально-техническая база и уровень продуктивности коров. На наш взгляд, принимая во внимание роль этих факторов, любое

хозяйство может устанавливать (с учетом возможностей) размер любого фактора. Но они не являются взаимозаменяемыми, каждый фактор должен иметь свой определенный размер.

В отношении хозяйств населения очевидна необходимость создания их ассоциации (кооператива). Правда, в настоящее время перерабатывающие молоко предприятия (в основном молочные заводы) выделяют сборщика молока от населения. Но этого явно недостаточно. Какая-либо забота о помощи этим товаропроизводителям не оказывается. Вновь созданный орган управления будет в состоянии решить определенные проблемы на основе договорных отношений с сельскохозяйственными организациями и перерабатывающими предприятиями.

Важной и требующей немедленного решения проблемой является создание оптимальной организационной структуры управления в масштабе муниципального района (рис. 1). Это является уже сейчас назревшей проблемой, но актуальность ее несравнимо возрастает в случае ликвидации на уровне муниципальных органов государственного управления в лице районных управлений сельского хозяйства и продовольствия.

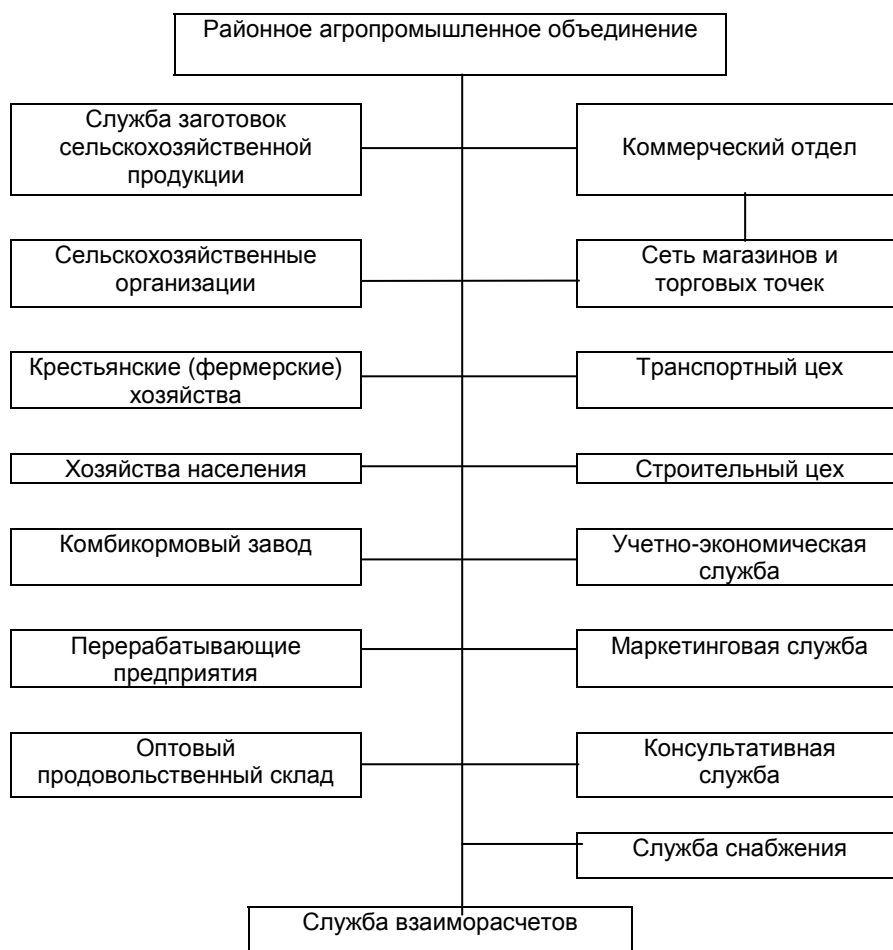

Рисунок 1. Схема рекомендуемого районного агропромышленного объединения

По нашему мнению, в такой организационной структуре можно еще создать определенные органы управления, например, по молочнопродуктовому подкомплексу. Считаем целесообразным осуществить это во главе с молочным комбинатом, который будет заниматься не только вывозкой и приемом молока от товаропроизводителей, но и оказывать им необходимую помощь в материально-техничес-

ком обеспечении, в осуществлении финансовой поддержки путем распределения и перераспределения полученной прибыли от реализации молочной продукции. В действительности розничная цена молочной продукции в магазинах в 2–3 раза превышает цену, по которой молочные комбинаты закупают ее у товаропроизводителей.

Здесь возникает важная проблема – регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, в том числе на молоко и на приоритетные виды материально-технических ресурсов. Основными из них являются: техника, горюче-смазочные материалы, удобрения, энергоносители, строительные материалы, запасные части и другие виды промышленной продукции.

На наш взгляд, цены, по которым закупают молочные комбинаты у товаропроизводителей, должны быть лишь предварительными. Окончательная цена должна определяться после того, как молочная продукция реализуется. В настоящее время все выгоды от реализации продукции присваиваются монополистами в молочном рынке – фирмами-переработчиками.

При перераспределении прибыли между товаропроизводителями, молочными комбинатами и торговыми организациями необходимо учесть объем и качество проданного молочному комбинату молока. В этой связи уместно ввести первоначальную и окончательную цену. В таких условиях создаются объективные предпосылки возможности повышения эффективности производства молока товаропроизводителями за счет снижения себестоимости, увеличения объема производства и

улучшения качества молока, в соответствии, с чем должно осуществляться конечное перераспределение прибыли от реализации молочной продукции.

Главным в стратегии развития молочной скотоводства, особенно при углублении концентрации поголовья коров, является необходимость создания прочной кормовой базы. Для этого нужно установить оптимальные размеры кормопроизводства с учетом дальнейшего увеличения производства молока и выращивания молодняка крупного рогатого скота.

В условиях рыночной экономики наиболее проблематичным остаются максимально эффективное использование ограниченных ресурсов общества, конкурентоспособность предприятий и отраслей, экономический риск и устойчивость производства.

Проведенные нами исследования показали, что совершенствование управления молочнопродуктовым подкомплексом позволит наладить организационно-экономические отношения подотрасли, которые приведут к преодолению существующего кризиса в подотрасли, в целом будут способствовать повышению эффективности подкомплекса.

АНАЛИЗ РАЗДЕЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ И США ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ КЛАССАМ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ В РОССИИ

А.В. Лазарев, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Для того чтобы определить стратегию развития аграрной структуры исключительно важным является анализ мирового опыта, анализ аграрной структуры развитых стран, которые находятся на более высокой ступени развития и преодолели аграрный кризис.

При сравнении ферм по экономическим классам необходимо отметить преобладание в России микрофермерских хозяйств. Если доля хозяйств с самыми минимальными размерами сопоставима в России и США и составляет чуть более 40%, то количество подсобных товарных хозяйств с выручкой до 300 тыс. руб. в США составляет около 60%, в России превышает 97% (табл. 1).

Таблица 1. Классификация ферм России и США по экономическим классам

Границы группы по объемам продаж, тыс. долл. США	Удельный вес группы в числе ферм %, группировка по	
	выручке без субсидий США	выручке Россия [1]
Свыше 1000	2,5	0,10
500–999	2,8	0,12
250–499	4,2	0,28
100–249	6,7	0,25
50–99	5,7	0,32
25–49	7	0,5
10–24	11,3	1,4
5–9	9,9	11,2
2–4	9,1	44,5
1–2	40,8	41,3
Итого	100	100

В России количество крупных и средних товарных хозяйств (с годовой выручкой свыше 10 тыс. долл.) составляет всего 3% хозяйств. В США более 40% хозяйств, почти 900 тыс., имеют выручку более 10 тыс. долл., что по большому счету свидетельствует о более зрелой аграрной структуре, так как крупные и

средние хозяйства обладают большим ресурсным потенциалом и перспективами развития.

Для более точной оценки очень важно сравнить долю классов в денежной выручке.

Из табл. 2 видно, что в США подавляющее большинство ферм 87,4% относится к малым, однако основную часть выручки более 90,6% (если считать для сравнения и фирмы с оборотом свыше 100 тыс. долл.) дают крупные фермы. Причём 100 тыс. крупнейших ферм, с выручкой свыше 500 тыс. долл., составляющие всего 4,6% общего количества ферм дают более половины (53,4%) всей выручки и занимают более 1/2 всех сельскохозяйственных угодий США, 1,8 млн фермерских хозяйств США дают лишь 1/10 всей выручки.

В проведённой в отчёте отдела институционального анализа ВИАПИ классификации российских фермерских хозяйств, выделенные классы не совсем совпадают с классами в США. Так очень крупными фермерскими хозяйствами считаются хозяйства с выручкой свыше 1 млн долл., в США от 500 тыс. долл. Крупными фермерскими хозяйствами наоборот считаются хозяйства с выручкой от 100 тыс. до 1 млн долл., в то время как в США от 250 до 500 тыс. долл. Класс от 100 до 250 тыс. долл. в США относится к малым (средним) фермерским хозяйствам. Необходимость такого подразделения по классам вызвано незначительным количеством крупных сельхозтоваропроизводителей в России.

В США количество средних (от 100 до 250 тыс. долл.) и крупных ферм составляет 380 тысяч.

В России число крупных и средних сельхозтоваропроизводителей, с выручкой свыше 100 тыс. долл. (3 млн руб.) составляет всего 115 тыс. хозяйств, т.е. количество крупных предприятий в России более чем втрое меньше чем в США. При этом в США функционирует ещё почти полмиллиона малых фермерских хозяйств имеющих выручку свыше десяти тысяч долларов. Так что общее количество

крупных и средних ферм в России почти в десять раз меньше чем в США, при том, что общее количество фермерских хозяйств в США, почти вдвое меньше чем в России. Это свидетельствует о том, что, скорее всего тенденция роста количества средних и крупных предприятий в России и дальше получит своё развитие. Резервом являются, почти 4

млн товарных крестьянских хозяйств, которые пока носят подсобный характер. Меры экономической политики должны быть направлены на стимулирование процесса перехода от подсобных хозяйств к товарным. Для лучшего сравнения нами составлена табл. 3, где разделение на крупные и малые фермы совпадают с принятой в США классификацией.

Таблица 2. Распределение ферм США по типу ферм [2]

Классы	Число ферм	Удельный вес в числе ферм, %	Удельный вес в выручке с учетом субсидий, %	Средняя выручка на ферму, тыс. долл. США	Средняя площадь земли на ферму, акр
Малые фермы					
Фермы с ограниченным ресурсным потенциалом	308837	14,1	0,9	8,907	137
Фермы, где глава фермер-пенсионер	456093	20,7	2,5	16,477	196
Резидентские фермы	801844	36,4	3,8	14,443	151
Фермы с низким объемом продаж (менее 100 тыс. долл. США в год)	258899	11,7	2,3	26,988	337
Фермы с объемом продаж сельскохозяйственной продукции от 100 до 249,999 тыс. долл. США в год	100126	4,5	5,8	176,365	1040
Прочие					
Крупные семейные фермы с объемом продаж от 250 до 499 тыс. долл. США	86551	3,9	10,6	372,526	1421
Очень крупные семейные фермы с объемом продаж более 500 тыс. долл. США	101265	4,6	52,3	1577,389	2068
Несемейные фермы	91177	4,1	21,9	731,930	1573
Итого	2204792	100,0	100,00	138,428	418

Таблица 3. Распределение крупных и малых ферм (сельхозпроизводителей) в России

Классы	Число ферм	Удельный вес в числе ферм, %	Средняя выручка на ферму, тыс. руб./тыс. долл.	Средняя площадь сельхозугодий на ферму, га/акр 1акр 0,405 га	Удельный вес в выручке Всего/товарных хозяйств
Малые фермы					
Фермы с низким объемом продаж (менее 10 тыс. долл. США в год)	3862000	97,1	67,4/ 2,3	3,3/8,2	23,8/26,93
Фермы с объемом продаж 10–100 тыс. долл. США в год)	89148	2,24	816/ 28,1	153/382	6,7/7,58
Фермы с объемом продаж сельскохозяйственной продукции от 100 тыс. до 249,999 тыс. долл. США в год	10520	0,265	4755/ 164	5376/13440	4,58/5,18
Прочие					
Крупные семейные фермы с объемом продаж от 250 до 499 тыс. долл. США	5942	0,15	10702/369	8663/21557	5,82/6,59
Очень крупные семейные фермы с объемом продаж более 500 тыс. долл. США	9647	0,245	53727/1853	19907/49767	47,47/53,72
Итого	3978000	100,0	242,6	24,9	100,00

В России 2/3 всей выручки товарных хозяйств даёт менее одного процента 26109 (0,66%) крупных и очень крупных предприятий, 115 тыс. крупных и средних сельхозтоваропроизводителей России дают около трёх четвертей всей выручки. Вместе с тем роль малых фермерских хозяйств в России значительна. Небольшие крестьянские фермерские, личные подсобные хозяйства, имеющие товарный характер дают более 1/4 всей выручки и более 1/3 выручки от продажи продукции животноводства. Количество малых форм хозяйствования, составляет в России почти 4 млн хозяйств и вдвое превышает количество малых фермерских хозяйств в США и соответственно их доля в совокупной выручке более чем вдвое выше. Средние и особенно очень крупные сельхозтоваропроизводители в России отличаются значительно более крупными размерами сельхозугодий, превышая более чем в 10 раз по площади сельхозугодья в крупных фермерских хозяйствах в США, около 2 тыс. акров в США и более 20 тыс. акров в России. Средний размер выруч-

ки крупнейших предприятий отличается незначительно и составляет в среднем 1,6 млн долл. в США и 1,8 млн долл. в России.

Вместе с тем малые фермерские и личные подсобные хозяйства в России, носящие товарный характер имеют незначительные земельные угодья по площади в десятки раз меньше малых фермерских хозяйств в США. Если в России эти хозяйства имеют площадь около 3 га (7,5 акра земли), то в США малые фермерские хозяйства располагают средней земельной площадью около 150 га (337 акров). При этом размер выручки американских фермерских хозяйств на порядок превосходит выручку российских хозяйств. Малые фермы США имеют выручку от 9 до 27 тыс. долл., в России большинство 3,86 млн крестьянских хозяйств имеют выручку около 2 тыс. долл. и только 90 тыс., относительно крупных товарных фермерских хозяйств по выручке примерно соответствует уровню американских фермерских хозяйств, 28 тыс. долл. О ре-

сурсном потенциале развития фермерства в значительной степени свидетельствует обеспеченность земельными ресурсами.

Концентрация земли в США в сравнении с Европейскими странами выше 3,6% ферм сосредотачивают в пользовании 54% всех земель, при этом 63% из них – в собственности.

В Германии, где концентрация земли одна из самых высоких в Европе, 9,45% крупнейших ферм размером от 100 га обрабатывают свыше половины сельхозугодий.

Большинство ферм США (85,4%) «мелкоземельные» (площадь менее 200 га). 97% товарных ферм России относятся к классу подсобных товарных ферм с выручкой от 30 до 300 тыс. руб. (10 тыс. долл.). В среднем на одно подсобное товарное хозяйство приходится менее 1 га пашни. То есть большинство ферм России имеют земли в десятки раз меньше «мелкоземельных» американских ферм. При этом около 3% ферм средних и крупных сельхозорганизаций в России распоряжаются более чем 90% сельхозугодий и посевных площадей. О низкой эффективности такой модели землепользования в России свидетельствует тот факт, что с ростом землеобеспеченности у крупных сельхозпредприятий падает эффективность, а также, что у нефункционирующих хозяйств (когда то крупных СХО, да и некоторых КФХ) не используется, заброшено 38,1 млн га земли. Эта земля должна на конкурсной основе быть передана товарным хозяйствам, испытывающим дефицит земельных ресурсов. Товарные личные подсобные хозяйства, с выручкой свыше 30 тыс. руб. в год, по сути являющиеся фермерскими. Согласно закона «О крестьянском фермерском хозяйстве» [3] фермеры имеют право получить до 5 га земли в собственность бесплатно, это право должно быть предоставлено и личным подсобным хозяйствам с соответствующим объемом выручки, способным произвести продукцию на сумму свыше 30 тыс. руб.

Из исследования мирового опыта развития фермерства можно сделать вывод. Стратегическим направлением развития аграрной структуры России является рост количества средних по размерам фермерских хозяйств. В настоящее время только

менее трети из зарегистрированных 285 тыс. фермерских хозяйств реально работают, причём большинство из работающих хозяйств имеют лишь подсобное значение, слабую материально-техническую базу и минимальную площадь земельного участка. Будущее Российской аграрной структуры это триста-пятьсот тысяч фермерских хозяйств, имеющих оптимальные размеры земельных участков, обеспеченные современной техникой и производящих основную часть продукции сельского хозяйства.

Таблица 4. Классификация ферм США по размерам ферм

Границы группы по размеру фермы	Доля в численности ферм, %	Доля в землепользовании, %	Средний размер фермы, акр
1–9 акров	10,6	0,12	5
10–49 акров	28,1	1,73	26
50–69 акров	7,1	0,97	58
70–99 акров	8,7	1,71	82
100–139 акров	7,9	2,20	116
140–179 акров	6,3	2,38	157
180–219 акров	4,0	1,87	198
220–259 акров	3,1	1,76	238
260–499 акров	9,6	8,23	357
500–999 акров	6,8	11,29	696
1000–1999 акров	4,2	13,84	1377
Более 2000 акров	3,6	53,89	6181
Итого	100	100,00	418

Источники

1. Узун В.Я., Сарайкин В.А. Классификация сельхозпроизводителей России на основе анализа данных ВСХП–2006/ Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 12. – С. 24–30.
2. Census of Agriculture Report, 2007 http://www.agcensus.usda.gov/Publications/2007/Getting_Started/Guide_to_Census_Products/index.asp
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74 ФЗ «О крестьянском фермерском хозяйстве». – М., 2003.

ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВ В СИСТЕМУ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.В. Смирнова, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Сохранение и развитие малых хозяйств в аграрном секторе экономики очень важная задача. Они не только производят продукцию, но и обеспечивают существование сельских территорий. Поддержка малого бизнеса осуществляется во всех развитых странах, для компенсации заведомо неравных условий конкуренции.

Особенностью России является то, что малых хозяйства в ней представлены двумя радикально отличающимися формами К(Ф)Х и ЛПХ. Крестьянские (фермерские) хозяйства это часть малого бизнеса, они ориентированы на производство продукции для продажи и получения прибыли. ЛПХ ведут не товарное производство, их цель обеспечить потребности семьи в продуктах питания. При этом в хозяйствах населения в 2008 г. было произведено: картофеля – 84%, овощей – 71%, мяса – 43%, молока – 52%, яиц – 24%.

Механизм поддержки малых форм хозяйствования формируется на основе «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.».

Основные ее мероприятия (компенсация части затрат на приобретаемые ресурсы (субсидирование закупки семян, минеральных удобрений), субсидирование страховых платежей, компенсация части кредитной ставки при кратко- и среднесрочном кредитовании в Россельхозбанке и других банках, предоставление техники и скота в лизинг) требуют достаточно большого объема производства или намерения его расширить. Это выгодно для фермерских хозяйств, но не для ЛПХ. Субсидии на ЛПХ не распространяются. Кредитами владельцы ЛПХ пользуются мало и при их получении возникает ряд трудностей для граждан: неудобный порядок оформления документов; требования залога; при изменении ставки рефинансирова-

ния ЦБ РФ в сторону уменьшения процентные ставки по кредитным договорам банковскими учреждениями не меняются, что ведет к росту доли платежей граждан по уплате процентов по кредиту. В условиях кризиса сельские жители вообще избегают залезать в долги. Например, в Тосненском районе Ленинградской области в 2009 г. за субсидированным кредитом обратилось только два владельца ЛПХ. При анкетировании, проведенном СЗ НИЭСХ по субъектам Северо-Западного ФО, большинство владельцев ЛПХ указали, что не намереваются его расширять. В тоже время граждане отмечают трудности со сбытом продукции. Закупку сельскохозяйственной продукции у населения и другие функции по обслуживанию ЛПХ выполняет сохранившаяся с советских времен система потребительской кооперации во главе с Центросоюзом РФ. И ее явно недостаточно в современных условиях.

Во всех развитых странах, где фермерские хозяйства отличаются малыми объемами производства, кооперативы являются основной формой интеграции, в них входят до 80% всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. В Дании, Швеции, Японии, Нидерландах кооперативы многофункциональны; их доля в переработке и сбыте всей сельскохозяйственной продукции составляет 75–90%, в поставке средств производства – 60–75%. В странах ЕС кооперативы выполняют функцию лоббирования интересов товаропроизводителей. При участии руководства кооперативов и ассоциаций фермеров решаются вопросы государственного регулирования и субсидирования сельского хозяйства.

В нашей стране кооперативы получили распространение в регионах, где в той или иной форме реализуются проекты поддержки малых форм хозяйствования:

– в регионах с большим количеством фермерских хозяйств это Южный и Приволжский федеральные округа (Волгоградская, Ростовская, Астраханская, Саратовская области);

– в регионах стимулирующих развитие малого бизнеса и социально-экономическое развитие села Приволжский и Сибирский ФО (Татарстан, Башкортостан, Бурятия).

Ускоренное развитие кооперативов было предусмотрено в Национальном проекте «Развитие АПК» и поставленная задача была выполнена полностью. В рамках проекта было создано 1700 кооперативов из них 49% заготовительных и сбытовых, 39% кредитных, 12% перерабатывающих. В дальнейшем поддержка кооперативов осуществляется в соответствии с Госпрограммой. Деятельность сельскохозяйственных кооперативов должна быть направлена на работу со всеми формами малых хозяйств. Они осуществляют закупку продукции, обеспечивают помощь в переработке продукции, в организации транспортного, ремонтного и других видах обслуживания. Однако фактически новые кооперативы создаются в тех регионах, где развито фермерство.

Наибольшее количество земель предоставленных для ведения фермерского хозяйства сосредоточено в Южном (33%), Приволжском (25%), Сибирском (20%) и Центральном (12%) ФО. Эти же регионы лидируют по производству сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х. Совокупно они произвели: зерна – 93% от общего объема в К(Ф)Х, подсолнечника и сахарной свеклы – 100%, картофеля 78%, овощей 88%, мяса скота и птицы – 87%, молока – 84%, яиц – 80% (табл. 1).

Из вновь созданных кооперативов 85% приходится на 4 региона лидирующих по развитию фермерства, в том числе 20% – Центральный, 17% – Южный, 30% – Приволжский, 18% Сибирский ФО. Можно предположить, что большинство создаваемых кооперативов, ориентированы на работу с мелкими сельскими предпринимателями, а хозяйства населения не входят в сферу их интересов.

Таблица 1. Доля продукции региона в общем объеме производства К(Ф)Х по видам сельскохозяйственной продукции (среднее за 2006–2008 гг.), %

	Зерновые	Подсолнечник	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Мясо скота и птицы	Молоко	Яйцо
РФ	100	100	100	100	100	100	100	100
Центральный ФО	13,9	14,1	53,7	30,2	9,5	10,7	12,4	14,1
Северо-Западный ФО	0,2	0,0	0,0	7,3	2,9	2,5	3,7	4,2
Южный ФО	34,6	56,0	23,3	15,1	60,5	37,9	28,1	32,3
Приволжский ФО	24,7	25,8	20,9	24,8	12,2	22,4	31,1	25,9
Уральский ФО	6,0	0,1	0,0	8,6	4,1	5,4	5,1	3,4
Сибирский ФО	19,9	4,0	2,1	7,6	5,4	15,7	12,4	7,6
Дальневосточный ФО	0,6	0,0	0,0	6,3	5,3	5,4	7,3	12,6

Вовлечение населения в работу сельскохозяйственных потребительских кооперативов происходит крайне медленно из-за недостаточной заинтересованности обеих сторон в сотрудничестве. Владельцы ЛПХ не доверяют кооперативам. В регионах, где кооперация развита слабо, население предпочитает неформальные формы интеграции с крупными сельскохозяйственными предприятиями. Именно со стороны сельхозпредприятий владельцы ЛПХ желали бы получать помощь по обработке земли, уходу за посевами и уборке урожая, обеспечению кормами, молодняком скота и птицы. В некоторых регионах (Пензенская, Саратовская, Белгородская области) имеется опыт по сотрудничеству крупных хозяйств с мелкими производителями. Однако чаще контакты крупных предприятий с ЛПХ ограничиваются продажей племенного молодняка. А

некоторые руководители крупных хозяйств считают, что содержание скота в ЛПХ создает ветеринарный риск для их производства и запрещают своим работникам держать животных.

Механизм поддержки малых форм хозяйствования в России носит косвенный характер и направлен на развитие предпринимательства в аграрном секторе. Хозяйства населения Госпрограммой практически не охвачены. Если ЛПХ и получают поддержку, то от региональных властей, точно и кратковременно. Например, в 2005 г. в Лодейнопольском районе Ленинградской области в рамках Проекта, осуществляемого Росагрофондом совместно с ВИАПИ, был разработан механизм передачи коров из сельхозпредприятия в ЛПХ, выращивания скота и птицы в ЛПХ по договорам подряда с сельскохозяйственными предприятиями и К(Ф)Х, но этот проект не получил продол-

жения. Хотя очевидно, что единовременной поддержки недостаточно для сохранения ЛПХ в районе с неблагоприятным климатом. Необходимо совершенст-

вование законодательной базы для поддержки сверхмалых хозяйств на всех уровнях федеральном, региональном и муниципальном.

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СЕТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА

О.В. Медведев, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, фермер

В данной работе предлагается комплексный подход к развитию малого и среднего агробизнеса (МСА), важнейшим принципом которого является приоритетная поддержка и интеграция успешных (состоявшихся) его субъектов с целью увеличения их количества. Под субъектами агробизнеса понимаются юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в сельской местности (сельскохозяйственные и не сельскохозяйственные организации, фермерские и личные подсобные хозяйства, предприниматели, занимающиеся строительством, ремонтом техники и т.д.). МСА является источником предпринимательского духа и инноваций, конкурентоспособности экономики страны. В странах ЕС на его долю приходится около двух третей рабочих мест и добавочной стоимости. При этом учитывается, что развитие малого и крупного агробизнеса более успешно при рациональном сочетании их деятельности [1].

Для развития МСА важнейшее значение имеют обеспечение его квалифицированными кадрами, инвестиционное, информационное и правовое обеспечения, инновационная деятельность, кооперация субъектов МСА и их взаимодействие с крупным агробизнесом. Комплексное развитие МСА предлагается осуществлять путем создания локальных сетей развития МСА и их интеграции на региональном, межрегиональном, федеральном и международном уровнях.

Локальные сети развития МСА сочетают производственную, учебную и информационно-инновационную деятельность на поселковом, районном или межрайонном уровнях. Основу таких сетей составляют агробизнес-инкубаторы, локальный сетевой центр (ЛСЦ) и локальная информационная система (ЛИС). Они могут включать демонстрационные и аттестованные производственные субъекты МСА, а также подразделения крупного агробизнеса.

Основное назначение агробизнес-инкубатора – практическое обучение и выявление способностей практикантов для успешной деятельности в МСА, например для создания и ведения фермерского хозяйства. Агробизнес-инкубаторы организуются, как правило, на основе успешных (состоявшихся) субъектов МСА (организацией сельскохозяйственного и иного профилей, фермерских хозяйств и т.д.), руководители их должны иметь специальную аттестацию. Возможно создание их на основе подразделений крупного агробизнеса.

Локальный сетевой центр координирует и поддерживает деятельность агробизнес-инкубаторов и локальной информационной системы (ЛИС), инновационную деятельность и кооперацию субъектов МСА, их взаимодействие с крупным агробизнесом, их инвестирование, сбыт продукции и материальное обеспечение. Локальные сетевые центры могут создаваться на основе существующих центров развития МСА, информационно-консультационных центров, учебных заведений, научных учреждений, сельских администраций, успешных субъектов МСА и подразделений

крупного агробизнеса. Локальный сетевой центр может состоять из нескольких территориально разделенных составных частей, объединённых информационно-коммуникационными связями.

Локальная информационная система (ЛИС) предназначена для создания удобных информационно-коммуникационных связей субъектов локальной сети развития МСА между собой и внешними субъектами, а также для информационно-консультационной деятельности в данной сельской местности. Основу её составляют информационно-консультационные пункты, создаваемые на основе вышеупомянутых агробизнес-инкубаторов, и группа локальных консультантов. В состав её могут также входить информационные пункты, создаваемые на базе почтовых отделений, учебных заведений, местных администраций. Деятельность её координирует и поддерживает информационный отдел локального сетевого центра. Она использует Интернет и другие современные информационно-коммуникационные технологии. Локальные информационные системы также служат основой для создания интегрированных поселковых информационно-консультационных систем и нижнего (производственного) уровня системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства [2].

Локальные сети развития МСА интегрируются в региональную сеть развития МСА, включающую также региональный центр развития МСА, региональную информационную систему и специальные учебные заведения (СУЗ).

Региональный центр развития МСА служит для координации и поддержки деятельности локальных сетей развития, а также для связи их с другими субъектами развития МСА. Он включает информационный отдел, который координирует и поддерживает деятельность локальных информационных систем и локальных информационных пунктов, обеспечивая их нужной информацией и связями на региональном уровне. Он создается на основе действующих центров развития МСА, информационно-консультационных центров, учебных заведений, научных учреждений, администраций региона и подразделений крупного агробизнеса.

Региональная информационная система (РИС) объединяет локальные информационные системы при помощи информационного отдела регионального центра развития МСА. В состав её входят также региональная группа консультантов и отдельные информационно-консультационные пункты, действующие на основе агробизнес-инкубаторов, учебных заведений, почтовых отделений и научных учреждений. Данные пункты могут рассматриваться как частный (вырожденный) вид локальных информационных систем. Региональная группа консультантов состоит из специалистов по определенным разделам знаний, имеющих надежную двухстороннюю связь с информационным отделом регионального центра развития МСА. Данная группа должна со временем войти в состав единой сети консультантов АПК России.

Специальные учебные заведения (СУЗ) дают обучающимся теоретические знания на всей стадии подготовки, включая период практики в агробизнес-инкубаторах, а также выполняют информационно-консультационное сопровождение выпускников на начальной стадии их деятельности. Они создаются на основе имеющихся учебных заведений (высших, средних, специальных) с учетом сочетания теоретического обучения с практикой в агробизнес-инкубаторах [3].

Региональные сети развития МСА интегрируются в межрегиональные и федеральные сети. Это ускорит масштабное развитие МСА и позволит рациональнее использовать имеющиеся ресурсы. В частности, хозяйство пожилого фермера, не имеющего преемника, может принять на стажировку и для управления фермой предпринимателя, прошедшего подготовку в другом регионе.

Региональные сети развития МСА могут также входить в состав международных сетей. Такая международная сеть может быть создана на основе опыта создания Северной Информационной Сети на территориях северо-восточных губерний Финляндии и Северо-западного округа России. В ходе создания этой сети основное внимание уделялось совместному развитию субъектов МСА, их кооперации и взаимодействию с крупным бизнесом. В рамках международных сетей развития МСА возможно использование зарубежных агробизнес-инкубаторов для стажировок российских предпринимателей на завершающей стадии подготовки. Для этой цели, например, подходят учебно-производственные фермы в Германии, руководители которых имеют статус мастера [3]. Возможно также создание совместных агробизнес – инкубаторов и взаимодействие зарубежных субъектов крупного агробизнеса с российскими субъектами МСА.

В Новгородской области проведены исследования условий для комплексного развития МСА. В результате этих исследований изучались заделы для создания локальных и региональной сетей развития МСА.

В частности, такая локальная сеть может быть создана на основе взаимодействия группы компаний «Адепт» с субъектами МСА. В эту группу входят ООО «Бекон» (производство свинины и говядины, молока, комбикормов, разведение на продажу племенного скота), ОАО «Великоновгородский мясной двор» (убой скота и переработка мяса) и ЗАО «Адепт» (сеть магазинов оптовой и розничной торговли). Субъекты МСА, организованные в виде крестьянских хозяйств или обществ с ограниченной ответственностью (далее подрядчики) работают с группой компаний «Адепт» по договорам (подрядам) на выращивание свиней. ООО «Бекон» поставляет им поросят, комбикорма, оказывает им помощь в строительстве, ветеринарном обслуживании, в информационном, техническом и технологическом обеспечении. Подрядчики выращивают поросят до продуктивного веса (100–110 кг), сдают их на «Великоновгородский мясной двор» и рассчитываются с ООО «Бекон». Первым подрядчиком стало хозяйство И.А. Мазутина (ООО «Прогресс»), содержащее на откорме 500 гол. свиней. Для этого на кредитные средства выполнена реконструкция старого свиначника на 300 голов. Период выращивания свиней составляет три месяца, доход от их продажи позволяет рассчитываться с кредиторами и развивать производство. В текущем году хозяйство планирует выращивать тысячу голов свиней, всего будет действовать не менее пяти таких хозяйств. Группа компаний «Адепт» имеет специалистов по животноводству, ветеринарии, растениеводству, экономике и правовым

отношениям. Она принимает на практику учащихся Новгородского государственного университета и Новгородского аграрного техникума. Связь с подрядчиками осуществляется через центр компьютерной поддержки при помощи электронной почты, а также по стационарным и мобильным телефонам. Нужную информацию они могут также получить на сайте www.adept.ru в сети Интернет. Обсуждается создание на их базе агробизнес-инкубаторов.

Аналогичная локальная сеть может быть создана на основе взаимодействия с субъектами МСА потребительского кооператива «Новоблпотребсоюз», имеющего 86260 пайщиков.

В сельском поселении «Лесное» Новгородского района имеется около десяти успешных фермерских хозяйств, занимающихся выращиванием овощей (картофеля, моркови, свеклы, капусты). Эти хозяйства организуют совместные хранение и реализацию продукции, принимают активное участие в социальном развитии поселения, на их основе возможно создание агробизнес-инкубаторов. Они получают информацию через сеть Интернет и от поселковой администрации, имеющей веб-сайт и ведущей активную информационно-консультационную деятельность. На базе данной администрации возможно организовать центр локальной сети развития МСА.

Центр региональной сети развития МСА может быть создан на основе Новгородского института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК, Новгородского центра сельскохозяйственного консультирования, Новгородского государственного университета. Первый из них имеет 14 базовых хозяйств (12 сельскохозяйственных организаций и 2 фермерских хозяйства), в которых проводятся практические занятия обучающихся. На их основе также возможно создание агробизнес-инкубаторов.

Проведенные исследования показали, что в Новгородской области и в других регионах России имеется значительный задел для создания рассматриваемых сетей. При их проектировании и внедрении следует разработать ряд правовых положений, в частности права и обязанности субъектов МСА в зависимости от их статуса, процедуры присвоения статусов, правовое положение сетей.

В результате внедрения интегрированных сетей развития МСА в регионах создается устойчивая, расширяющаяся основа развития МСА. Надежность функционирования этой основы создают входящие в ее состав успешные (проверенные временем) субъекты МСА. Информационные системы, входящие в состав рассматриваемых сетей качественно улучшают связи между субъектами МСА, что существенно содействует их объединению в ассоциации и союзы, повышая их значимость на местном и федеральном уровнях. При этом повышается доверие к МСА со стороны государственных органов и частных лиц, что способствует привлечению инвестиций и ускоряет его развитие.

Создание надежной основы развития МСА требует существенных инвестиций, в частности для создания и деятельности агробизнес-инкубаторов (на базе успешных субъектов МСА) требуется государственная поддержка, соизмеримая с аналогичной поддержкой фермерских хозяйств в развитых странах. Однако в целом по нашей стране размеры этой поддержки относительно не велики из-за малочисленности успешных субъектов МСА.

Таким образом, создание интегрированной сети развития МСА на федеральном уровне является

ся длительным, но надежным путем развития МСА при относительно малых финансовых затратах. Развитие МСА неразрывно связано с социальным развитием сельской местности, повышает занятость сельского населения и содействует преодолению создавшегося экономического кризиса.

Источники

1. Узун В.Я. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – С. 166–176.

2. Медведев О.В. Интегрированные поселковые информационно-консультационные системы. // В сборнике «Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса». М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 504–507.
3. Медведев О.В. Системное развитие малого бизнеса в сельском хозяйстве. // В сборнике «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 210–211.

ИНТЕГРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА АПС В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

А.А. Пахомова, к.э.н., доц., Донской государственный аграрный университет

Анализ проведенных исследований ведущих отечественных и зарубежных ученых показал, что формы и методы государственного регулирования структур крупного и малого предпринимательства сельского хозяйства и агропромышленного сектора не могут быть универсальными и одинаковыми для всех стран, округов, регионов и для разных этапов эволюции рынка. Для эффективного регулирования и управления предпринимательскими структурами необходимо учитывать, на каком этапе развития находится агропромышленный сектор, какова степень насыщенности потребностей, уровень и динамика спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию. Исходя из этого, целесообразно решать текущие и стратегические цели и задачи, как всего предпринимательства агропромышленного комплекса страны, так и отдельных подкомплексов региона.

В последнее время, в научных исследованиях ведущее место занимают вопросы традиционных и новых форм объединения в АПК. К традиционным формам объединения, на наш взгляд, необходимо отнести интеграцию как форму объединения экономических объектов, углубления их взаимодействия, развития связей между ними [1]. Многочисленность видов интеграции характеризуется специфическими характеристиками для каждой конкретной цели создания данной формы интеграции.

Кластер как новый тип объединения в агропромышленном комплексе только начинает развиваться и требует научных исследований. В то же время для экономики в целом данное направление не является инновационным. Во многих аналитических документах мирового масштаба кластерам уделяется серьезное внимание, так, например, только в обзоре Европейской экономической комиссии ООН 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов» кластерам посвящен самостоятельный раздел [2]. В России так же есть опыт создания и использования кластерного подхода в развитии экономики отдельных регионов, отраслей и различных предпринимательских структур. Так в 2006 г. Президентом Республики Татарстан М.Ш. Шаймиевым была поставлена задача развития кластерного подхода в управлении промышленностью. В соответствии с ней в республике формируются пять экономических кластеров: нефтегазохимический, энергетический, автомобильный, авиационный и агропромышленные кластеры [4]. Идет процесс формирования туристического кластера в Республике Карелия, Владимирской, Самарской и Свердловских областях.

В агропромышленной сфере Российской Федерации также уже накоплен определенный опыт межхозяйственного саморегулирования: широкое

развитие получила сеть АККОР, потребительских (особенно кредитных) кооперативов, создан Российский Агропромышленный союз, имеющий свои отделения во всех субъектах Федерации, более 23 отраслевых продуктовых союзов.

Вместе с тем, существенность территориального фактора в сфере агробизнеса обуславливает необходимость согласования управленческих решений и формирования эффективного механизма в сфере государственного регулирования и межхозяйственного самоуправления АПК не только на отраслевом, но и на территориальном уровне.

Разработанные научные основы, модели, проекты создания и функционирования агропромышленного кластера позволяют сформировать на районном уровне дееспособные органы межхозяйственного саморегулирования, способные обеспечить повышения эффективности государственного управления, прирост прибыли, а также доходов бюджета за счет совершенствования внутриотраслевых взаимоотношений и внешних связей предприятий и субъектов предпринимательства АПК. Опыт реализации уже есть, так в Белгородской области на основе государственно-частного партнерства формируются и имеют тенденцию к дальнейшему развитию три кластера АПК с замкнутым циклом производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации готовой продукции через собственную торговую сеть: кластер по развитию птицеводства; кластер по развитию свиноводства; кластер по развитию молочного животноводства.

Создание и функционирование кластеров подтверждают коэффициенты, рассчитанные по данным Территориального органа Росстата по Белгородской области [3].

В то же время многие теоретические и методологические проблемы формирования кластеров АПК, как организации системы взаимодействия крупного и малого предпринимательства, формирования и развития предпринимательских сетей, пока не нашли научного решения.

При этом на наш взгляд целесообразно делать акцент на углубление уровня и повышение комплексности переработки сельскохозяйственной продукции за счет модернизации производственных мощностей и увеличение объемов экспорта, чему в немалой степени будет способствовать прямая и косвенная государственная поддержка различных предпринимательских структур АПС.

Создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства, формирование и развитие сетей, которые позволят модернизировать, расширить

внутреннее производство, и повысить конкурентоспособность продукции посредством формирования интеграционных связей и совершенствования государственного регулирования является целью создания кластеров в агропромышленного комплекса Ростовской области.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие основные задачи: утверждение механизма регистрации отраслевого кластера и его участников; разработка механизмов взаимодействия участников кластера; создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства; развитие сырьевой базы на основе внедрения агропромышленных технологий; внедрение инновационных и высокотехнологичных производств; расширение объемов продаж на внутреннем и внешних рынках; формирование брендов предприятий отечественной сельскохозяйственной продукции, а также предпринимательских сетей; совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов государственного регулирования; разработка технических регламентов и стандартов, гармонизированных с международными.

При создании и развитии кластеров в агропромышленном комплексе существуют следующие проблемы: слабое взаимодействие участников кластера; низкий уровень механизации и автоматизации; высокая степень морального и физического износа основных производственных фондов; недостаток оборотных средств и инвестиций; нехватка квалифицированных специалистов и кадров среднего звена; несоответствие действующей системы стандартизации, сертификации и управления качеством международным стандартам; отсутствие брендов отечественной сельскохозяйственной продукции, предпринимательских сетей; отсутствие методологического обеспечения стратегического проектирования и сопровождения тактического маркетинга кластера; слабость маркетинговых служб для обслуживания кластеров.

Создание в Ростовской области кластеров в агропромышленном комплексе позволит обеспечить долговременную стратегию устойчивого роста экономики на основе модернизации отраслей агропромышленного комплекса и создания условий для

производства конкурентных видов продукции и роста экспорта, что значительно увеличит доходность предприятий, повысит производительность и обеспечит создание благоприятных условий для развития предпринимательства. Что положительно скажется и на развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса: развитие системы страхования, полный охват страхованием посевов; организация информационно-маркетингового обеспечения АПК. Улучшится использование достижений науки в повышении конкурентоспособности экономики агропромышленного комплекса. Необходимо так же определить мероприятия направленные на преодоление отставания в области менеджмента и маркетинговых исследований, стандартизации и сертификации продукции.

Участие субъектов предпринимательства агропромышленного комплекса в кластере предопределяет успех дальнейшего социально-экономического развития сельских территорий. Так как деятельность большинства сельскохозяйственных предприятий, агропромышленных корпораций и различных субъектов предпринимательства носит многоотраслевой характер, то устойчивое развитие сельских территорий, как основы роста аграрного производства в современных условиях, потребует межведомственной координации и взаимодействия, направленных на создание альтернативных источников занятости сельского населения и повышение уровня его профессиональной подготовки, механизмов поддержки экономической активности сельского населения и участия сельских жителей в развитии социальной и инженерной инфраструктуры.

Источники

1. *Родионова О.А.* Эволюция интеграции и дезинтеграции: стимулирующие и сдерживающие факторы/ Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном секторе экономики: традиционный и инновационные подходы. -М.:ООО «НИПКЦ Восход – А», 2009. – 952 с.
2. <http://www.giac.ru/>
3. <http://goldigroup.ru/2009/09/statistika-sostoyaniyaselskogo-xozyajstva-i-problemy-realizacii-prioritetnogocionalnogo-proekta-razvitiya-apk-v-belgorodskoj-oblasti/>
4. <http://www.tisbi.ru/>

ИНТЕГРАЦИЯ – ПРОВОДНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

А.А. Боева, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета,
А.А. Мордовцев, к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинка

С развитием научно-технического прогресса актуальность интеграционных и инновационных процессов возрастает, потому что различные информационные системы, регламенты международных стандартов становятся неотъемлемой частью современного производства. Убедительным примером роли интеграции является создание новых информационных CALS-технологий сквозной поддержки сложной наукоемкой продукции, на всех этапах её жизненного цикла от зарождения до утилизации.

В переводе с английского CALS означает (Continuous Acquisition and Life Cycle Support) – непрерывная информационная поддержка жизненного цикла изделия или продукта. Если проанализировать эволюцию CALS-технологий, то можно отметить, что для их создания в начале 90-х гг. XX в. объединились 25 ведущих технических организаций США, затем в

Европе была создана Европейская Промышленная группа в области CALS. В результате отмечается согласованность работ в области CALS по интеграции предприятий в целях повышения их эффективности и производительности.

Использование CALS-технологий в России является также средством интеграции в мировую экономику, так как обеспечивается качество конкурентоспособной продукции за счёт внедрения информационных систем CALS упрощающих внутреннюю и международную кооперацию и интеграцию предприятий.

Надо отметить, что CALS-стандарты можно подразделить на три группы: 1– функциональные стандарты, определяющие процессы и методы формализации; 2 – информационные стандарты по описанию данных о продуктах, процессах и средах – маркетинговой, проектно-конструкторской, техниче-

ской, продаж и эксплуатационной среды; 3 – стандарты технического обмена, контролирующие носители информации и процессы обмена данными между передающими и принимающими системами.

Всё большее развитие получает интеграция не только на уровне предприятий, отраслей, но и стран. В совместных предприятиях зачастую чётко прослеживаются принципы интеграции – готовая машина, в основном, состоит из деталей, сборочных единиц, разработанных и освоенных в странах-участниках предприятия, конечно, используются также лицензии, патенты и т.д.

Так, несколько стран Западной Европы – Норвегия, Германия, Голландия, Дания, Италия и Франция создали концерн «Kverneland», выпускающий полный спектр прицепного и навесного сельскохозяйственного оборудования. В состав концерна входит 15 производственных предприятий стран-участниц. Техника отличается высоким качеством, из 27 мировых чемпионатов по вспашке, 26 было выиграно с использованием плугов производства концерна «Kverneland».

Одну из моделей этой фирмы – прицепную почвообрабатывающую комбинацию КТС с 6-ю рабочими зонами (боронование, культивация, выравнивание поля, посев, прикатывание и внесение удобрений) в количестве трёх единиц приобрели в ООО Агрофирма «Настюша Петровский» (бывший госсемхоз «Петровский» Россельхозакадемии) Добринского района Липецкой области. Агрегируется почвообрабатывающая комбинация КТС трактором Нью-Холланд мощностью 280–330 л.с. Суточная производительность одного агрегата 70–80 га, что позволяет засеять озимые зерновые на площади 4100 га за 17 дней, отметим, что площадь пашни в объекте исследования 9200 га. Данный агрегат обеспечивает снижение себестоимости продукции за счёт сокращения расходов на оплату труда, топливно-смазочных материалов, ремонт.

Другой пример, украинская корпорация «Агро-Союз» и немецкая «Horsch» организовали выпуск полевого комплекса «Horsch Агро-Союз», как в Германии, так и на Украине, для выращивания зерновых по минимальной и нулевой технологии. Опыт показывает, что использование посевного комплекса «Horsch Агро-Союз АТД 9.35 (шириной 9 м), выполняющего операции – сев, внесение минеральных удобрений и прикатывание, на площади 3 тыс. га в 2 раза выгоднее, чем использование набора сельхозмашин по традиционной технологии. В Воронежской области такие агрегаты применяются в ряде районов, в частности, Нижнедевицком, Новоусманском, Хохольском, Россошанском.

В Самаре создано российско-германское предприятие ЗАО «Евротехника» по выпуску свыше 30 наименований сельскохозяйственных машин, многие из них предназначены для ресурсо- и влагосберегающих технологий в сельском хозяйстве. Специалистами ЗАО «Евротехника» подсчитано, что традиционный набор машин для зернового севооборота на каждые 2500 га посевов включает 64 машины двадцати одного наименования, их общая металлоёмкость более 206 тонн. При переходе на минимальные и нулевые технологии количество машин сокращается соответственно до 11 и 10 штук, а их металлоёмкость до 127 и 129 тонн.

Положительные примеры от интеграции можно продолжать не только по созданию информационных систем, техники для АПК, но и непосредственно в сельском хозяйстве.

Примером вертикального интегрированного производства в сельском хозяйстве является группа компаний «Агро-Белогорье» Белгородской области, которая включает 10 свиноводческих комплексов – из них два мощностью 2400 голов свиноматок, шесть – по 4800 голов свиноматок, Никитовский комплекс – 9600 голов свиноматок (один из крупнейших в Европе). Племенные фермы ООО «Ракитянский СК», ООО «Коломыцевский СК» и племрепродуктор ЗАО «Нуклеус» будут выращивать ежегодно на основе генетических линий компаний JSR и PIC 32000 племенных свиноматок. Такая интеграция позволит довести среднегодовое поголовье до 1 млн свиней, по своим качественным характеристикам отвечающим международным стандартам.

Для обеспечения свиноголовья кормами проведена интеграция предприятий производства, хранения, переработки, транспорта. Для выращивания зерновых на площади 127 тыс. га созданы четыре зерновых компании, в состав интегрированного формирования также входят два элеватора, два автотранспортных предприятия, комбикормовые заводы.

Необходимо отметить, что интегрированные формирования переходят на самые современные методы управления технологическими процессами. Например, в Белгородской области с помощью конструкторского бюро «Панорама» (Москва), инженерного центра «Геомир» (Москва) внедряются геоинформационные системы (ГИС), PPS навигация в полеводстве, автотранспорте. В результате экономия минеральных удобрений при неизменной урожайности составляет около 30%, выработка агрегатов из-за отсутствия излишних перекрытий проходок повышается на 5–7%.

Крупным производителем молока в Лискинском районе Воронежской области является объединение «ЭкоНива-Агро», включающая в себя 7 сельхозпредприятий, имеющих 38,4 тыс. га пашни, 3898 голов дойного стада, 813 человек работающих. Это объединение занимается производством молока, зерновых, сахарной свеклы, внедряет новую технику и технологии. Например, внедряется опыт московских хозяйств по содержанию телят в домиках без поддержания температурного режима практически сразу после рождения. Другой пример, на молочном-товарных фермах применяются новые виды кормов, в частности, монокорм – смесь силоса, сенажа и комбикорма. Для этого обращаются к услугам московской компании «Менеджер Молоко» по обучению персонала сельхозпредприятий объединения в вопросах животноводства.

За 2009 г. надой молока от 1 коровы составил 4512 кг, получено прибыли от реализации молока 11,1 млн рублей. В значительной степени эффективность производства обусловлена развитием горизонтальной интеграции между участниками, позволяющая за счёт объединения усилий приобретать современную импортную технику, внедрять ресурсосберегающие технологии.

Интеграционные процессы в Лискинском районе происходят и в других хозяйствах. Так, 4 сельхозорганизации, объединившись в ООО «Идеал», площадь пашни 10 тыс. га, коров 1028 голов, себестоимость 1 ц молока 687 руб., получено прибыли в 2009 г. от реализации молока 4447 тыс. руб., рентабельность производства молока 25,3%.

На основе интеграционных процессов, инноваций и инвестиций к 2013 г. в Лискинском районе намечено надой молока от одной коровы 6000 кг,

довести урожайность: зерновых – 40–45 ц/га; сахарной свеклы – 400 ц/га; подсолнечника – 25 ц/га.

В другом районе Воронежской области – Острогожском, создано интегрированное формирование – агропромышленный комплекс (АПК) «Славянский», специализирующийся на производстве и переработке зерновых и подсолнечника. Для этого в состав АПК «Славянский» включены: сельхозпредприятия, элеваторы, мельницы, торгово-закупочные фирмы. Намечается выращивать сахарное сорго для выработки сахара в г. Бутурлиновке, где на основе отечественных разработок и технологий строится сахарный завод проектной мощностью 1000 т/сутки, его стоимость 800 млн руб. Сахар будет использоваться, в первую очередь, при произ-

водстве детского питания, соков, безалкогольных напитков, кондитерских изделий.

На мельнице при Острогожском элеваторе внедряется программа комплексной автоматизации технологических процессов. С помощью электронных датчиков и программ осуществляется активный контроль за работой мельничных механизмов, качеством получаемой муки. Интеграционные процессы в дальнейшем должны расширяться. Опыт Ольховатского, Подгоренского, Нижнедевицкого, Новоусманского, Лискинского районов Воронежской области показывает, что в этих районах на основе инвестиций, инноваций, интеграции, по сравнению с другими районами, наиболее полно внедряется новая техника и технология, выше эффективность производства.

ИНТЕГРАЦИЯ – ОСНОВНОЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Алексеева, к.э.н., ст. науч. сотр., **Е.В. Степанова**, науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства

Льняной подкомплекс Псковской области включает все этапы льняного производства и переработки: от сельского хозяйства до выпуска готовых тканей и изделий. Он представлен льносеющими хозяйствами, льнозаводами и текстильным предприятием ООО «ВелиТкан».

В настоящее время все звенья льняного подкомплекса находятся в кризисном состоянии. В результате аграрной реформы льноводство Псковской области с 1993 г. убыточно, площади льна, валовое производство уменьшились в десятки раз, качество сырья низкое, выручка от реализации продукции в 2006–2008 гг. покрывает затраты на производство лишь на 69%. Продукция льна неконкурентоспособна. Сельское хозяйство утрачивает исстари накопленные навыки по производству льна. Из-за отсутствия финансовых средств в льносеющих хозяйствах остаются невостребованными семена льна высших репродукций, что сдерживает внедрение в производство новых высокопродуктивных сортов, не обновляется парк льноуборочных машин, нарушается технология, допускаются потери, возрастает себестоимость продукции, обостряется дефицит кадров. Низкий уровень закупочных цен на льняную тресту и субсидий государства при резком росте цен на средства производства обусловил потерю экономического интереса в возделывании льна в большинстве льносеющих хозяйств, им стало невыгодно выращивать лен, к тому же расчеты за сданное сырье производятся с большими задержками со стороны льнозаводов.

Льнозаводы в настоящее время находятся в тяжелом техническом, технологическом и финансовом состоянии. Недостаток льносырья, и прежде всего высококачественного, морально-устаревшее и физически изношенное оборудование, которое дает 5–15% выхода наиболее ценного длинного волокна, отсутствие стабильных рынков сбыта являются причинами банкротства и приостановления деятельности большинства льнозаводов области, их неспособности своевременно производить расчеты с поставщиками. Действующие три льнозавода используют производственные мощности лишь на 15–20% и производят неконкурентоспособную продукцию по качеству и цене.

Текстильное предприятие также оснащено морально устаревшим оборудованием, которое из-за высокой трудоемкости и энергоемкости делает продукцию неконкурентоспособной по цене. В результате ее объемы постоянно сокращаются, в 2006 г.

предприятие произвело 16,8 тыс.кв.м. льняных тканей, в 2007 г. – 6,5 тыс.кв.м.

В торговле из-за отсутствия свободных финансовых ресурсов предприятия текстильной и швейной промышленности практически не используют рекламу и торговая сеть не пропорциональна возможным объемам производства. Все вышперечисленное привело к свертыванию производства льна и продукции из него.

Все звенья льняного подкомплекса области ни организационно, ни финансово не связаны между собой. Решить отмеченные проблемы в отдельности каждое звено подкомплекса не может.

Выход из кризисной ситуации возможен лишь при системном подходе со стороны федеральных властей и активном участии в этом областной администрации, как единственной интегрирующей силы, способной объединить на данной территории интересы различных сторон вовлеченных, в производственные и технологические процессы производства и реализации продукции. Это указывает на необходимость кластерного подхода в решении программных задач.

В Псковской области есть все предпосылки для формирования производственного кластера:

- исстари сложившиеся навыки сельского населения по возделыванию льна;
- 20 сельхозпредприятий с более высоким ресурсным потенциалом в которых в первую очередь целесообразно разместить посеы льна и сконцентрировать ресурсы для его возделывания;
- наличие научно-исследовательского института сельского хозяйства, производящего высокоурожайные сорта льна-долгунца и качественные семена высших репродукций;
- первичная переработка льна (оставшиеся льнозаводы);
- функционирование сравнительно-сильного торгово-промышленного предприятия (ВелиТкан), трикотажных фабрик, швейных предприятий;
- активное взаимодействие банков с льнокомбинатом.

Все это создаст благоприятную среду для развития конкурентных преимуществ, поэтому есть необходимость и возможность создания интегрированного формирования. Подобные структуры более устойчивы, чем отдельные предприятия и могут быть надежным объектом инвестиций.

Производственный кластер должен включать головную организацию – ООО «ВелиТкан», реконструированные или вновь построенные с учетом местоположения сельхозпредприятий льнозаводы, перспективные для ведения льноводства сельскохозяйственные предприятия, Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства как производитель оригинальных семян, льносемянстанции.

В настоящее время отсутствуют основные звенья льняного подкомплекса: производство сырья и его первичная переработка (около 300 т льноволокна в год), поэтому в целях создания собственной

сырьевой базы нами разработан прогноз развития и размещения производства и переработки льна в области до 2015 г. на три периода (табл. 1):

– первоначальный – 2010–2011 гг. – производство льноволокна 1100 т для обеспечения потребности оставшихся льнозаводов в сырье для работы в одну смену в целях сохранения коллектива и оставшегося имущества;

– второй – 2012–2013 гг. – производство льноволокна – 2200 т для полного освоения производственных мощностей имеющихся льнозаводов, их двухсменной работы;

Таблица 1. Развитие льняного подкомплекса Псковской области

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Плановый период		
				2010–2011 гг.	2012–2013 гг.	2014 г. и далее
Валовой сбор, тыс. т: семян				0,6	1,3	4,0
волокна	0,3	0,5	0,3	1,1	2,2	7,0
Урожайность, ц/га: семян	0,6	0,6	1,4	3,0	3,5	4,0
волокна	4,4	5,2	6,0	6,0	6,5	7,0
Площадь посева, тыс. га	0,8	1,0	0,7	1,8	3,7	10,0
Использование производственных мощностей льнозаводов, %	13,6	22,7	13,6	50,0	100,0	строительство новых льнозаводов

– третий – 2014 г. и последующие годы – производство льноволокна не менее 7 тыс. т или 24,5 тыс. т тресты средним номером 1,50 для обеспечения текстильного предприятия сырьем местного производства, посевы разместятся на площади 10 тыс.га. Это возможно при стабилизации экономики, строительстве новых льнозаводов, решении проблемы дефицита механизаторов за счет внутриобластной миграции, обеспечения их среднемесячной зарплатой не менее 10 тыс. руб. и жильем.

Возрождение псковского льноводства основывается на технологической модернизации производства льна в сельхозпредприятиях и переработке сырья на льнозаводах и текстильном предприятии.

Для выполнения прогнозных установок по периодам в сельском хозяйстве необходимо приобрести специализированную технику, обеспечить сельхозтоваропроизводителей оборотными средствами и создать социально-экономические условия для приема механизаторов. Нами определена потребность в рабочей силе, в 2010–2011 гг. на площади 1800 га она составит 38 механизаторов и 44 подсобных рабочих на 3,5 месяца, однако в августе потребуется 102 механизатора и 97 рабочих. В дальнейшем, для достижения посевов льна на площади 10 тыс. га, необходимо решать земельные вопросы путем включения в интегрированное формирование других хозяйств с площадью пашни 25 тыс. га.

На первом этапе создания производственно-го кластера текстильное предприятие может поку-

пать лен в Белоруссии, в Смоленской и Тверской областях. По мере увеличения производства льноволокна в Псковской области удельный вес привозного сырья будет сокращаться.

В создании производственного кластера нет ничего «по сути» непривычного для структуры льняного подкомплекса, поскольку по самому определению – это вертикально интегрированная структура. Наиболее сложная работа должна быть проведена по выработке принципов взаимодействия между составляющими кластера, объединенных единой целью – повышением конкурентоспособности на каждом этапе технологического цикла и в целом – кластерной структуры.

Создание кластера потребует определенной коррекции бюджетных планов звеньев подкомплекса, поэтому при положительном административном решении, начало работы по определению совместной деятельности возможно с 2010–2011 гг.

Источники

1. Ускова Т.В. Развитие региональных кластерных систем. //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1. – С. 92–104.
2. Ущиповский И.В. Возможность использования кластерного подхода для развития партнерского сотрудничества российского и белорусского льнокомплексов. – Матер. между. науч.-практ. конф. Повышение конкурентоспособности льняного комплекса России в современных условиях. – Вологда, 2009. – 250 с.

АУТСОРСИНГОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Г.Х. Ибрагимова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

Развитие экономической системы в России определило необходимость создания институтов, адекватных современному уровню складывающихся экономических отношений. Интеграция экономических субъектов способствует возникновению конкурентных форм горизонтального и вертикального взаимодействия по организации базовых и инфраструктурных цепочек производства товаров и услуг. Недостаточная привлекательность товаропроизводителей малых форм в качестве партнеров для крупных предприятий является причиной развития «не жестких»

иерархических структур интегрированного типа, а гибридных форм, позволяющих, не разрушая своей индивидуальности, выделить из организационных, управленческих, информационных, инновационных подсистем хозяйствующего субъекта те его элементы, в которых совместная форма их осуществления имеет несомненные преимущества. Уровень интенсивности интеграционных процессов во взаимодействии экономических субъектов зависит, с одной стороны, от степени делегирования функций, а с другой, от уровня трансакционных издержек (табл. 1).

Уровень транзакционных издержек зависит от характеристик организации транзакций. При этом как отмечает О. Уильямсон, он зависит от специфики от активов и управленческой структуры, координирующей транзакции, и подчеркивает, что «...для осуществления транзакций выбирается управленческая

структура, обеспечивающая наименьшие издержки». Следовательно, с одной стороны, способ организации транзакции определяет размер транзакционных издержек, а с другой, высокий уровень последних требует поиска новых управленческих структур и институтов, позволяющих снизить их величину [3].

Таблица 1. Интенсивность интеграции [1]

Признак	Спот-рынок (рыночные транзакции)	Гибридные соглашения	Единая интегрированная структура (иерархия)
Принятие решений	Децентрализовано (каждый участник принимает решения независимо друг от друга)	↔	Централизовано
Форма отношений собственности на факторы производства	Независимое предприятие	↔	Единое предприятие
Определение финансового результата	Каждое независимое предприятие	↔	Центральное управление единой интегрированной структурой

Сложность и многоплановость рыночной системы определяют неоднозначность и сложную природу выбора наиболее эффективного способа организации транзакции. Каждый из способов, то есть рынки, иерархии и гибридные формы, имеет свои достоинства и недостатки, а вместе с тем перед экономическими субъектами постоянно возникает проблема организации транзакции путем самостоятельного производства товара или услуги в рамках рынка, иерархии либо принятия

некой гибридной формы. Как отмечал К.Роуз, если рынки эффективны и транзакционные издержки равны нулю, то нет причин для существования крупных фирм, а также горизонтально и вертикально интегрированных формирований. В этом случае экономика состояла бы из множества малых предприятий, связанных друг с другом через рынок и контрактную систему.

Вид аутсорсинга по направлениям деятельности	Коммерческие формы	Некоммерческие формы
Производственный	1. Машинно-технологическая станция 2. Передача сырья на переработку на давальческих условиях	1. Сельскохозяйственный потребительский кооператива по совместному приобретению и использованию техники 2. Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив
Аутсорсинг бизнес-процессов	Коммерческие формы оказания снабженческих, маркетинговых услуг и т.п.	Сельскохозяйственный потребительский снабженческий, сбытовой кооператив
Информационный, инновационный (аутсорсинг управления знаниями)	1. Районные информационно-консультационные службы 2. Выполнение хозяйственных работ учеными вузов, научно-исследовательскими институтами сельского хозяйства (НИИСХ) и т.п.	1. Районные информационно-консультационные службы, оказывающие услуги за счет целевого финансирования 2. Консультации ученых аграрных вузов, НИИСХ и т.п. 3. Отраслевые союзы 4. Фонды поддержки малого предпринимательства
Сервисный	Коммерческие формы оказания автотранспортных, ремонтных услуг и т.п.	Сельскохозяйственный потребительский обслуживающий кооператив
Финансовый	1. Районные информационно-консультационные службы 2. Выполнение хозяйственных работ учеными вузов, НИИСХ и т.п. 3. Коммерческие формы оказания финансовых услуг и т.п.	1. Районные информационно-консультационные службы, оказывающие услуги за счет целевого финансирования 2. Консультации ученых аграрных вузов, НИИСХ и т.п.
Аутсорсинг управления сельскими территориями [3]	Коммерческие экономические субъекты по обслуживанию социальной инфраструктуры	1. Автономные некоммерческие организации 2. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы по обслуживанию социальной инфраструктуры

Рисунок 1. Региональная система аутсорсинговых форм

Однако большинство исследователей подчеркивают, что в условиях «...совершенного рынка, где предприятия связаны друг с другом лишь контрактами, сложно обеспечить согласованность производственных планов, а, следовательно, достижения пропорциональности производства по всей технологической цепочке и равновесия рынка ресурсов» [2]. Экономия транзакционных издержек является результатом совершенствования процесса обмена между I, II, III сферами АПК, который достигается за счет функционирования аутсорсинговых форм, особенно его некоммерческих вариаций.

Региональная система аграрного аутсорсинга позволит развивать интеграционные процессы в агропродовольственном секторе; аутсорсинг целого ряда производственных, обслуживающих, социаль-

ных функций в сельском хозяйстве даст возможность организации коммерческих и некоммерческих субъектов хозяйствования и будет способствовать социальной стабилизации на селе.

Источники

1. *Вандель Ю.* Вертикальная интеграция и кооперация в агропродовольственном секторе // Материалы летней школе «Сельское хозяйство в процессе трансформации», Уфа, 2008. – С.10.
2. *Дороговцев А.П., Амелин Д.Е.* Аутсорсинг в муниципальном управлении // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 73–79.
3. *Рысьмятов А., Набока А., Слепеев Е.* Размер предприятия, его специализация и аутсорсинг // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 7. – С. 61–73.

ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Иконникова, к.э.н., доц. фил. Всероссийского заочного финансово-экономического института в Архангельске

Малые формы хозяйствования вносят значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции. Но помимо обеспечения населения страны продовольствием, индивидуально-семейный сектор сельского хозяйства выполняет и другие важные функции:

- решает социальные проблемы села, занятости населения;
- сохраняет сельскохозяйственное производство на территориях, где крупный бизнес не имеет перспектив развития;
- производит экологически чистую продукцию;
- содействует сохранению сельского образа жизни, народных промыслов и ремесел.

По данным переписи населения 2002 г., в 22,4% сельских населенных пунктах число жителей не превышает 10 человек, еще в 24% проживают от 11 до 50 человек. Именно на таких территориях значение малых форм хозяйствования особенно ощутимо.

Вместе с тем необходимо отметить, что производственный и социальный потенциал хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств используется недостаточно эффективно. Мелкие сельхозтоваропроизводители испытывают определенные трудности, связанные со значительными затратами по доставке продукции к местам реализации, низкими ценами реализации продукции, ростом цен на топливо и электроэнергию, недостатком собственных финансовых ресурсов и сельскохозяйственной техники.

Мировой опыт убедительно доказывает, что одним из наиболее эффективных способов решения проблем малых форм хозяйствования на селе является их интеграция не только между собой, но и с крупными сельхозтоваропроизводителями. При этом, как указывает Р.Э. Прауст [1], «американский и шведский варианты взаимовыгодного сотрудничества крупного корпоративного и малого семейного агробизнеса базируются на максимально полном учете местных природных условий, культурно-исторических и социально-экономических факторов». А переход к устойчивому развитию сельских территорий как раз и предполагает постепенное обеспечение целенаправленной самоорганизации общества в экономической, социальной и экологической сферах.

Следует согласиться с академиком Э.Н. Крылатых, который отмечает, что «Позитивным аспектом многофункциональности агропродовольственного сектора является интегральная функция и используемые для ее реализации факторы производства... Население, проживающее в сельской местности, способно самостоятельно обеспечить часть своих продовольственных потребностей за счет ЛПХ, поставлять качественную продукцию на местные рынки, повысить занятость и доходы. Эти факторы действуют особенно эффективно при развитой системе кооперации» [2].

Кооператив как специфическая экономическая организация представляет собой форму добровольного объединения участников для достижения общих хозяйственных целей. Членство в кооперативе обеспечивает расширение сбыта продукции, информационную и консультационную поддержку, помощь во внедрении новейших научно-технических достижений, финансовую помощь.

Согласно теории кооперации выдающегося экономиста А.В. Чаянова, крестьянская кооперация представляет собой весьма совершенный организованный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкотоварному производителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой.

Потребительская кооперация является важной составляющей частью инфраструктуры села и активно участвует в развитии агропромышленного комплекса. «Осуществляя многоотраслевую финансово-хозяйственную деятельность, потребительская кооперация обслуживает 81% населения РФ, из них 91% – сельского» [3]. Организации потребительской кооперации вносят вклад в решение социальных проблем села, развитие сферы услуг. Кооператив является той самой формой объединения, которая позволяет сбалансировать экономическую эффективность деятельности и социальную справедливость.

К сожалению, во многих регионах России кооперация на селе не получила должного распространения. Так, в Архангельской области на 1 января 2009 г. было зарегистрировано всего 23 сельскохозяйственных потребительских кооператива (из них снабженческо-сбытовых – 11, кредитных – 4, перерабатывающих – 3, обслуживающих – 3, прочих – 2). И это при том, что в регионе 19 муниципальных районов!

Реализация приоритетного национального проекта дала толчок к развитию сельскохозяйственной кооперации, однако утверждать, что система сельскохозяйственной потребительской кооперации в России уже сформирована, невозможно.

Система сельскохозяйственной потребительской кооперации должна представлять собой совокупность кооперативов различных видов и уровней. В такой системе организациями первого уровня являются сами сельскохозяйственные кооперативы, которые могут объединяться в межрайонные кооперативы. На уровне субъекта РФ могут создаваться региональные кооперативы, входящие в организацию четвертого, национального уровня. Однако во многих субъектах Российской Федерации сельскохозяйственные кооперативы функционируют разрозненно, что не позволяет им в полной мере использовать преимущества кооперации и оказывать сколько-нибудь заметное влияние на продовольственные рынки региона.

Актуальным вопросом является и создание на уровне регионов залоговых и гарантийных фондов, обеспечивающих кредитование сельскохозяйственных кооперативов. В 2007 г. такие фонды были созданы только в 59 регионах, а реально функционируют лишь в 19. Фактический объем предоставленного малым формам хозяйствования (в том числе и потребительским кооперативам) обеспечения составил всего 1 млрд руб. из запланированных 13,4 млрд руб.

Недостаточно широко используются региональными властями и возможности, предусмотренные ФЗ «О розничных рынках» [4]. Функционирование сельскохозяйственных рынков позволяет сельхозтоваропроизводителям преодолеть трудности,

связанные со сбытом продукции, однако по состоянию на 1 сентября 2007 г. из действовавших в России почти пяти тысяч розничных рынков только 195 были специализированными сельскохозяйственными и 15 – сельскохозяйственными кооперативными.

Вызывает озабоченность и тот факт, что почти половина созданных кооперативов являются неработающими.

Для того, чтобы сельскохозяйственная кооперация могла в полной мере реализовывать свои важные народнохозяйственные функции, государству необходимо:

1) перейти от декларативной поддержки к поддержке фактической (следует обратить внимание на то, что большая часть сельскохозяйственных кооперативов по причине отсутствия у них залогового имущества и недостатка знаний и опыта, требующихся для оформления многочисленной документации, оказывается не в состоянии участвовать в программах кредитования);

2) предпринять меры по объединению кооперативов как на региональном, так и на федеральном уровнях;

3) создать условия для функционирования информационно-консультационных служб на уровне отдельных муниципальных образований.

Расширение кооперативного движения позволит объединить усилия крупного бизнеса и малых форм хозяйствования на селе по обеспечению населения качественными и доступными продуктами питания и будет содействовать решению многих социальных и экологических задач, стоящих перед Россией на этапе перехода к устойчивому развитию.

Источники

1. Пруст Р.Э. Апология и проблематика семейного сельского хозяйства. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2008.
2. Крылатых Э.Н. Агропродовольственный сектор: многофункциональность, факторы развития, риски // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009.
3. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России. М., 2006.
4. О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 271-ФЗ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ТОВАРНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

И.В. Немькин, асп. Российского университета дружбы народов

Социально-экономические преобразования в России, начатые в последнем десятилетии минувшего века, возродили в процессе проведения аграрной реформы многоукладность сельскохозяйственного производства, в том числе формирование нового компонента сельской экономики – крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х). К(Ф)Х – это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих предпринимательскую производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработка, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

В последние годы общее количество К(Ф)Х несколько сократилось: по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в стране зарегистрировано более 253,1 тыс. К(Ф)Х, а также почти 32 тыс. индивидуальных предпринимателей. Среди ИП немало бывших фермеров, поменявших юридический статус. Ныне в стране функционирует свыше 285 тыс. К(Ф)Х вместе с ИП. В хозяйствах такого типа заняты более 1,2 млн человек, а сельскохозяйственная деятельность осуществляется на 29,4 млн га – собственных и арендованных земель.

По численности фермерских хозяйств Дагестан занимает первое место в стране, обогнав в 2000 г. Ставропольский и Краснодарский край, также по темпам роста их числа республика занимает первое место в стране. В 2009 г. насчитывалось 39,3 тыс. хозяйств. Однако, по средним меркам фермерского надела земли – 3,0 га – республика занимает последнее место в стране, уступая среднероссийскому показателю более, чем в 21 раз.

Следует отметить, что из общего числа зарегистрированных хозяйств малого агробизнеса фактически осуществляли сельскохозяйственную деятельность только 49,9% К(Ф)Х и 66,5% ИП от общего количества.

В целом, несмотря на все трудности, малое предпринимательство в аграрном секторе динамично

развивается. Если в 1992 г. в структуре агропродукции всех категорий хозяйств доля малого агробизнеса составляла всего 1,2%, в 2000 г. – 3%, 2009 г. – 9,4%. Фермеры заняли определенную нишу в многоукладной сельской экономике России, а в производстве отдельных видов сельхозпродукции ныне играют существенную роль (табл. 1).

Таблица 1. Доля малого агробизнеса в общероссийском производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, в %

Продукция	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Зерно	5,3	8,4	18,3	21,0
Подсолнечник	9,9	14,2	26,6	28,9
Сахарная свекла	4,0	4,9	10,4	9,8
Картофель	1,1	1,1	2,1	5,1
Овощи	1,1	2,2	5,6	10,2
Скот и птица на убой	1,5	2,0	2,6	3,1
Молоко	1,5	1,8	3,2	4,2

Источник: по данным Росстата.

Из данной таблицы видно, что в малом агробизнесе занимаются в основном растениеводством. Их доля в производстве продукции животноводства все еще незначительна, что обусловлено, прежде всего, сложностью содержания животных и высокой трудоемкостью производства.

Вместе с тем, наибольших достижений фермерский уклад достиг в овцеводстве и козеводстве: увеличение стад с 2000 по 2009 гг. достигло 8 раз.

В связи с чем, малый агробизнес заслуживает особого внимания, для ее развития принимаются правительством максимально возможные меры, оказывается государственная поддержка через Россельхозбанк, Россгагролизинг и АККОР. Между тем, по данным мониторинга Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», ее участниками являются всего 13,6% фермеров, ведущих агро-

производство, и 2,5% ЛПХ. 28% респондентов из числа владельцев ЛПХ не знали о существовании Госпрограммы, 21,8% опасались, что не смогут вернуть кредит, а 11,6% высказали недовольство сложной и длительной процедурой получения займа.

Основными направлениями государственной поддержки малых форм хозяйствования, обеспечивающими эффективность, отсюда товарность крестьянских (фермерских) хозяйств, на наш взгляд, являются политика:

- обеспечения материально-техническими ресурсами малого агробизнеса;
- обеспечения прибыльности малых форм хозяйствования;
- содействия малому агробизнесу;
- привлечения коммерческих банков и других финансовых институтов для кредитования малого агробизнеса, в том числе через механизм микрофинансирования.

Рассмотрим каждое из этих направлений.

В целом же действующая система обеспечения сельскохозяйственного производства материально-техническими ресурсами ориентирована в основном на юридических лиц в виде крупных и средних сельскохозяйственных организаций.

Из-за высоких цен и нехватки финансовых ресурсов хозяйствам необычайно сложно закупать необходимые средства производства. Фермеры вынуждены отказываться от отдельных видов техники, если ее нельзя задействовать на полную мощность.

Существующий на сегодня национальный аграрный лизинг является единственным источником обновления основных средств, который поддерживается государством.

Политика обеспечения прибыльности малых форм хозяйствования.

Обеспечение прибыльности и финансовой устойчивости предприятий малого агробизнеса во всем мире достигается путем создания экономической и институциональной среды, способствующей эффективной производственной, снабженческо-сбытовой деятельности и привлечению инвестиций в данный сектор экономики. Российская аграрная политика преследует те же цели и использует те же «факторы влияния»: государственную поддержку К(Ф)Х и ЛПХ, протекционизм в отношении производителей и экспортеров отечественной сельхозпродукции, механизм товарных интервенций для поддержания цен на нее и др.

Государственная поддержка субъектов малого агробизнеса проявляется, прежде всего, в государственной финансовой поддержке.

Действующая в настоящее время система финансирования малого агробизнеса включает субсидированный банковский кредит, авансирование поставок сырья предприятиями переработки и торговли, агролизинг средств производства и др.

Политика содействия малому агробизнесу. В последние годы правительством проводится последовательная политика с целью облегчить доступ сельхозтоваропроизводителям, представителям малого агробизнеса к финансово-кредитным ресурсам.

Прежде всего, стали приниматься меры, расширяющие доступ малого агробизнеса к кредитным ресурсам – субсидирование процентных ставок по краткосрочным и инвестиционным кредитам. Эффективность данных мер напрямую зависит достаточности выделенных на эти цели средств, а также их доступности для хозяйствующих субъектов, которым они предназначаются.

Как известно, Россельхозбанк является развитым розничным банком с широкой сетью отделений, состоящей из 78 региональных филиалов и более 1500 дополнительных офисов. Однако особый импульс кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства на селе придали приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». В результате с 2006 по 2009 г. банком предоставлены К(Ф)Х 25130 кредитов на более 53 млрд руб., в том числе на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов, ферм по содержанию коров, свиней, коз, овец, предприятий птицеводства – свыше 4 млрд руб. на пополнение оборотных средств – 26,4 млрд руб.

По состоянию на 1 декабря 2009 г. остаток задолженности по кредитам, выданным К(Ф)Х и кооперативам на срок до одного года, составляет свыше 10 млрд руб., а по инвестиционным кредитам – 25,4 млрд руб., что свидетельствует о существенном преобладании в структуре кредитного портфеля субъектов малого и среднего предпринимательства инвестиционных кредитов.

Привлечение коммерческих банков и других финансовых институтов для кредитования малого агробизнеса, в том числе через механизм микрофинансирования.

Как показывает практика, российская система классического коммерческого кредитования ориентирована на отрасли с относительно высокой оборачиваемостью капитала. Процентные ставки и условия кредитования не дают возможности сельскохозяйственному товаропроизводителю действовать на равных с другими отраслями народного хозяйства на рынке кредитных ресурсов. Кредитование малых форм хозяйствования на селе коммерческими банками затруднено из-за рискованности производства растениеводства, низкой доходности субъектов агробизнеса, относительно низкой отдачи вложенного капитала, не ликвидности имущества и нерешенности земельного вопроса. Формирование широкой сети финансовой инфраструктуры в сельской местности в этой связи приобретает особую актуальность. Фактически в регионах она представлена лишь Россельхозбанком и Сбербанком России.

Для классических коммерческих банков и многих других инвесторов сельское хозяйство, тем более малый агробизнес представляет собой неперспективный объект кредитования и инвестирования, не обеспечивающий возврат вложенных заемных средств. Поэтому, инвестиционный климат в малом агробизнесе может быть охарактеризован, как крайне неблагоприятный, сопровождающийся дальнейшим оттоком финансовых ресурсов. В связи с чем, по нашему мнению, приоритетным является формирование во всех субъектах РФ фондов поддержки малого агробизнеса, гарантийных и залоговых фондов, решающих проблемы обеспечения возвратности привлекаемых кредитов и займов.

Между тем, повышение товарности малых форм агробизнеса, в силу слабой материально-технической базой, своей сезонности, длительности цикла, зависимости от природных факторов и прочих особенностей остро нуждается в адекватном кредитном механизме. Работа на селе без привлекаемых средств невысказана и неэффективна. Более того, постоянный опережающий рост издержек сельскохозяй-

ственного производства, сокращение его объемов, отсутствие развитой рыночной инфраструктуры, низкий платежеспособный спрос потребителей, монополизм в смежных отраслях, массивированный импорт лишили сельскохозяйственные предприятия имевшихся оборотных средств. Трудности с реализацией продукции и снижение объемов невозвратного бюджетного финансирования еще более обострили потребность в привлечении дополнительных средств.

Учитывая принципиальное значение малого агробизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции, возрождении российского села, формировании среднего класса в сельской местности, необходимо содействовать созданию новых К(Ф)Х. Для этого по нашему мнению, надо четко прописать в законе направления их поддержки. Не следует заставлять крупнотоварные личные подворья пере регистрироваться в К(Ф)Х. Для этого необходимо:

- выдать крупнотоварным ЛПХ единовременную субсидию до 100 тыс. руб. Например, в Краснодарском крае в 2009 г. определили сумму 60 тыс. руб.;
- дать возможность ЛПХ получать субсидированный кредит в размере 1 млн руб. на три года.
- освободить вновь созданные К(Ф)Х от уплаты всех видов налогов сроком на пять лет.

Интересным представляется рассмотрение одного из перспективных направлений реализации финансово-кредитного механизма государственного регулирования малого агробизнеса – создание эффективной системы микрофинансирования для становления среднего класса в деревне. Одним из приоритетов развития микрофинансирования – принятие закона о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях. Этот механизм

важен не только для понимания, что такое микрофинансовая деятельность в Российской Федерации, но и для привлечения в этот сектор крупных институциональных инвесторов, которые заинтересованы в том, чтобы вкладывались средства в малый агробизнес и малое предпринимательство, но не имеют такой возможности.

Одним из наиболее эффективных институтов микрофинансирования в мире выступает кредитная кооперация. В стране у этого сектора имеется достаточная нормативно-правовая база для дальнейшего развития – Федеральный закон от 18 июля 2003 г. №190 ФЗ «О кредитной кооперации» и ФЗ от 8 декабря 2005 г. №193 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Кроме того, уже Россельхозбанк участвует в качестве ассоциированного члена в деятельности 87 сельскохозяйственных кредитных кооперативов, в паевые капиталы которых внесено 698 млн руб.

При рассмотрении государственной поддержки отечественного фермерства, создание условий для деятельности малых форм хозяйствования в сельской местности, следует на наш взгляд исходить из понимания регулирования рынка сельскохозяйственного производства, как воздействия на него с целью придания ему социальной направленности и создание условий для повышения товарности малых хозяйственных субъектов в интересах занятости сельского населения в условиях экономического кризиса. Фермерское семейное хозяйство – это и самозанятость, и дополнительные рабочие места, крепкая, здоровая, чаще всего многочисленная семья, это решение демографических проблем, вырастающий сильный защитник, который способен служить в армии, защищать государство.

2.2. Региональные особенности интеграционных процессов в агропродовольственном секторе

МЕСТО ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.С. Шелепа, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

Признание необходимости приоритетного развития агропромышленного производства России, принятие Федерального Закона «О развитии сельского хозяйства», реализация Государственной программы привели к положительным изменениям в экономическом механизме и создали условия для стабилизации и постепенного увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Поиск путей усиления данных тенденций является важной задачей для науки и практики.

Рассредоточенность сельскохозяйственного производства на значительных территориях, различия в природных и экономических условиях способствуют углублению специализации, выделению все большего числа отраслей, формированию субъектов хозяйствования, реализующих продукты для последующей переработки и реализации конечному потребителю. Как показывает практика проведения аграрных преобразований, при разбалансированных межотраслевых отношениях реализация сырья не обеспечивают экономических возможностей для развития сельского хозяйства без вмешательства извне, без выплаты субсидий и компенсаций, не

позволяют получать норму доходов на уровне средней по экономике на вложенный капитал. В то же время реализация переработанной продукции конечному потребителю, при явной убыточности сельского хозяйства, не только покрывает издержки, но и обеспечивает получение прибыли в перерабатывающей промышленности и торговле.

В результате либерализации цен сформировался и сохраняется диспаритет цен. Цены на промышленные ресурсы, приобретаемые сельским хозяйством и цены на продовольствие росли более высокими темпами, чем цены на продукцию, реализуемую сельскохозяйственными товаропроизводителями. Из-за удаленности региона, более сложных условий ведения отрасли на Дальнем Востоке диспаритет проявляется сильнее (табл. 1).

В условиях сохраняющегося диспаритета цен потребность в субсидиях и компенсациях постоянно возрастает и ложится все большей нагрузкой на бюджет. В современной российской экономике рост цен является преимущественным способом обеспечения равновесия на рынке товаров и услуг. Чем больше выделяется субсидий сельскому хозяйству,

тем быстрее растут цены для потребителей. Это формирует высокие спекулятивные доходы торгово-посреднических структур, стимулирует инфляцию, одновременно снижает реальные доходы большинства населения и сдерживает развитие собственного производства. Высокие розничные цены на продовольствие не ведут к росту доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Их доля в конечной цене часто не покрывает даже издержек. Постоянное наличие в торговле продовольствия по экономически недоступным ценам для значительной части населения приводит к требованиям по повышению заработной платы, пенсий, стипендий.

Таблица 1. Индексы цен (2008 г. в % к 1991 г.)

Показатель	Российская Федерация	Дальневосточный ФО
Индекс цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию	10984	7426
Индекс цен на приобретаемую сельским хозяйством промышленную продукцию	41514	69794
Индекс цен на продовольственные товары	17060	21021

Субсидии, дотации и компенсации выплачиваются за счет налогоплательщиков и, следовательно, являются дополнительной нагрузкой для экономики. В итоге правительство, декларируя в целом правильные положения, вынуждено принимать меры, стимулирующие инфляцию и сохраняющие диспаритет цен.

Для того, чтобы стабилизировать ситуацию и создать условия устойчивого развития аграрного сектора, необходимо разорвать этот порочный круг. Решение данной проблемы возможно по двум направлениям.

Во-первых, установить в законодательном порядке и строго выдерживать с использованием административных и правовых методов уровень гарантированной минимальной цены на сельскохозяйственное сырье, обеспечивающий уровень доходов, достаточный для ведения простого воспроизводства в сельском хозяйстве при средних условиях хозяйствования и средних показателях урожайности и продуктивности.

В этом случае в условиях инфляции потребуются систематический пересмотр и согласование уровня цен. Это технологически сложно и трудновыполнимо. Как показала практика, попытки введения рекомендуемых цен вели к тому, что перерабатывающие предприятия закупили, и, прежде всего, скоропортящееся сырье по ценам ниже рекомендуемых. Это позволило им на коротком отрезке времени иметь дополнительную прибыль, а в конечном итоге приводило к разрушению сельскохозяйственных предприятий в сырьевой зоне и прекращению деятельности многих перерабатывающих предприятий.

Без достижения единства интересов сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, реализующих продукцию конечному потребителю, решение данной проблемы будет постоянно испытывать затруднения. Единство интересов и действий всех участников технологической цепочки производства конечного продукта в условиях рыночной экономики обеспечивается в кооперативных и интегрированных формированиях. Поэтому вторым направлением решения проблем устойчивого развития агропромышленного комплекса является его

кооперирование и интеграция. Как свидетельствует практика многих стран, кооперативные и интегрированные формирования выступают важными элементами институциональной среды, обеспечивают согласование интересов различных участников путем справедливого распределения конечной цены продукта. В развитых странах более 90% фермеров осуществляют свою деятельность в кооперативных или интегрированных системах с различным уровнем отношений и самостоятельности фермеров.

Поэтому не только выплата дотаций и компенсаций, но и стимулирование процессов кооперации и интеграции на долговременной основе должно стать важнейшим направлением государственной стратегии стабилизации и развития агропромышленного производства и сельской местности.

Нужно не только декларировать поддержку этих процессов, а сделать ее ощутимой, наполненной реальным содержанием. При переработке более 50% сырья, производимого в сырьевой зоне, целесообразно вводить налоговые каникулы на прибыль, направляемую на инвестиции в расширение производства сырья и мощностей по его переработке. Целесообразно в первоочередном порядке предоставлять гарантии кооперативным и интегрированным формированиям на получение субсидируемых инвестиционных кредитов. У всех участников агропромышленного производства должен появиться экономический интерес в развитии кооперации и интеграции, что сделает процесс активным и развивающимся снизу.

Кооперативам и интегрированным формированиям требуется поддержка на создание и модернизацию материально-технической базы, на обеспечение выхода на рынок, на подготовку и повышение квалификации кадров. Средства на данные цели в основном будут возможным выделять на возвратной основе. Расходы федерального и региональных бюджетов на субсидирование процентных ставок по кредитам будут меньше размера субсидий и компенсаций, требующихся при раздельном функционировании предприятий.

О том, что в современных условиях сохраняют свои позиции и получают развитие предприятия, реализующие переработанную продукцию, свидетельствует опыт отдельных из них.

Так, в ЗАО «Партизан» Тамбовского района Амурской области с началом реформ сформировался коллектив специалистов и кадровых рабочих, консолидировавший основную часть имущества и сельскохозяйственных угодий, использовавший возможности для создания перерабатывающих мощностей. В настоящее время предприятие перерабатывает молоко, мясо, зерно, имеет собственные магазины в областном центре, а в 2009 г. был создан торговый дом. Все годы это предприятие работает рентабельно.

Если в 2001 г. в нем использовалось 24870 га сельскохозяйственных угодий и 19470 га пашни, то в 2008 г. 28533 га угодий и 25067 га пашни. В хозяйстве содержится 1916 голов крупного рогатого скота, 600 коров и 2922 голов свиней. Надой на корову составляет 6800 кг. В хозяйстве занято 554 работника, из них 376 человек в сельском хозяйстве.

Предприятие обеспечивает рентабельную работу, пользуется долгосрочными и краткосрочными кредитами, приобретает энергонасыщенную технику, использует ресурсосберегающие технологии, ведет подготовку кадров, занимает устойчивые позиции на рынке, хотя стоимость переработанной продукции составляет лишь 20% от общей выручки.

В Хабаровском крае молочный завод Вяземский присоединил крупное молочное хозяйство, строит крупную мегаферму на 1500 коров. В настоящее время при неполном освоении мощности рентабельность молока составляет более 20%, а в хозяйствах, реализующих сырое молоко, переработчикам его производство убыточно.

Трудности с реализацией продукции стимулировали развитие переработки мяса свиней в ОАО «Агроэнерго» Хабаровского края. Это позволило обеспечить рентабельную работу предприятия, сохранить и наращивать поголовье.

Единичные примеры формирования интегрированных предприятий имеются в различных субъектах Дальнего Востока. Но эта работа не приобрела систематического характера. Их создание необходимо стимулировать путем предоставления субсидированных кредитов на приобретение оборудования, как отдельным хозяйствующим субъектам, так и их кооперативным объединениям. Ядром таких образований могут выступать перерабатывающие и крупные сельскохозяйственные предприятия. Их

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд., **Ю.Н. Никулина**, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Интеграция в АПК в рыночной экономике осуществляется на основе коммерческих интересов. Однако, в условиях недостаточно развитой конкуренции, не до конца сформированных рыночных институтов, включая важнейший институт – собственности на землю, трансакционные издержки (т.е. издержки не связанные непосредственно с производственными процессами) достаточно велики. Как правило, их можно отнести к разряду постоянных, т.е. практически независимых от объемов производства, что и вызывает объективную потребность в формировании вертикально и горизонтально интегрированных структур, построенных на принципах иерархии. Внутри них рыночные механизмы заменяются организационно-распорядительными инструментами координации, создаются иерархические организационно-управленческие структуры «жесткого» типа.

Подобные структуры имеют очевидные преимущества в экономии на масштабах производства, сокращении трансакционных издержек, возможности дополнительного привлечения инвестиций и организации целенаправленной работы по внедрению инноваций всеми участниками интегрированного формирования. Вместе с тем, существуют ограничения, определяющиеся экономическим законом убывающей отдачи. Издержки организации и управления (внутренние трансакционные издержки) с ростом размеров организации, усложнением иерархии растут опережающими темпами. В многоуровневых управленческих структурах велика опасность снижения мотивации у руководителей и специалистов. В терминах неонституциональной теории в организации начинают превалировать стимулы «слабой мощности», растет «оппортунистическое поведение» менеджеров, когда часть ресурсов они пытаются направить на удовлетворение своих личных нужд (нужд подразделений) в ущерб общехозяйственным интересам [2]. Применение дополнительных механизмов контроля, дисциплинирую-

создание в сельской местности способствует диверсификации сельской экономики, повышению спроса на квалифицированную рабочую силу, закреплению сельского населения.

Эти процессы не только позволяют сохранять производство, но и способствуют сохранению жизнеспособного сельского социума, устойчивому развитию сельской местности. Поэтому их поддержка и стимулирование должны стать одним из важнейших направлений аграрной политики.

Аграрный сектор не может конкурировать на рынке инвестиций с другими отраслями и для обеспечения продовольственной безопасности и социально-экономической стабильности должна возрастать роль государственных инвестиций, которые целесообразно направлять на создание кооперативных машинно-технологических станций, перерабатывающих производств, базы для хранения сельскохозяйственной продукции. Это будет способствовать повышению рентабельности и привлечению частных инвестиций в агропромышленное производство.

Их поведение менеджеров в интересах всей интегрированной структуры увеличивает затраты. Снижается качество информации при принятии решений (достоверность, оперативность и полнота) и качество самих решений в силу «ограниченной рациональности» топ-менеджеров.

В сельскохозяйственном производстве, вследствие ярко выраженной отраслевой специфики (территориальной рассредоточенности, зависимости от природно-климатических факторов), объективно существует потребность в высокой оперативности и гибкости при принятии большинства производственных и маркетинговых решений. Производственные и бизнес-процессы в аграрной сфере зависят от многих непредсказуемых факторов, поэтому риски снижения качества управления при создании сверхкрупных интегрированных структур жесткого типа особенно велики. На наш взгляд, именно степень детерминированности процессов производства и маркетинга, наряду с технологиями управления, определяют эффективный уровень концентрации и интеграции.

Объем производства зависит от основных факторов: труд, земля и капитал. Чем в большей степени увеличение объемов производства зависит от количества вовлекаемого труда и земли, чем экстенсивнее производство, тем сложнее структура управления и длиннее цепь команд, менее значимы преимущества крупных интеграционных структур «жесткого» типа. Степень вовлечения данных факторов зависит от специфики отрасли (например, в молочном животноводстве она выше, чем в птицеводстве), уровня технологического развития производства и управления.

Основу эффективности молочного животноводства составляет кормопроизводство. Количество и качество кормов в определяющей степени зависят от множества факторов, в том числе погодных, учесть которые в полном объеме возможно только

при прямом управлении в сельскохозяйственном производстве. Крестьянская поговорка «под взглядом хозяина теленок быстрее растет» иллюстрирует эффективность прямого контроля и управления.

В иерархических структурах система рыночного ценообразования заменяется на директивное установление цен, свобода заключения договоров – на распределительный механизм. Включение предприятий, объединенных технологической цепочкой в интеграционную структуру «жесткого» типа, снижает их мотивацию к поиску внутренних резервов из-за отсутствия конкуренции внутри организации. Так в молочном животноводстве при объединении в одну организацию производителей и переработчиков первые знают, что всегда найдут рынок сбыта, а последние – поставщиков сырья. Это может снижать стремление производителей молока повышать его качество, уменьшать издержки, а переработчиков – получать дополнительную прибыль за счет большей ценности конечного продукта. Не случайно в развитых странах производители молока тесно интегрированы в систему АПК через рыночный механизм, а не иерархию.

Более «мягкий» вариант интеграции в АПК – не объединение структур, а взаимодействие на основе стратегического партнерства, в том числе и посредством установления долговременных договорных отношений [1]. Отмечается, что наиболее высокая конкурентоспособность производства наблюдается в группах самостоятельных коммерческих предприятий, территориально расположенных компактно, связанных гибкой организацией взаимоотношений, в том числе неформальных, что способствует постоянному и быстрому внедрению инноваций. Подобные объединения получили название «кластеров» [3].

В Ленинградской области основой интеграционных процессов является рыночный механизм. Под воздействием Комитета по АПК области, с уча-

стием научных и консалтинговых организаций, агро-сервисных и перерабатывающих предприятий развивается региональный молочный кластер, в котором, с одной стороны, сохраняется конкуренция между участниками, с другой, формируется единое информационное пространство, позволяющее ускоренными темпами осваивать инновации (табл. 1).

Современные исследователи рассматривают кластеры, прежде всего, с информационной точки зрения, как некую форму информационной сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение взаимосвязанных организаций повышает частоту информационных контактов и уровень взаимодействия. Повышение конкурентоспособности участников кластера от информационной «индукции», возникающей внутри него, существенно превышает возможные потери от усиления конкуренции на рынках сбыта и традиционно рассматриваемых факторов производства [4].

Только при наличии большого числа эффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих рентабельное производство продукции в больших объемах, могут эффективно функционировать все остальные участники кластера. Их активность, в свою очередь, является необходимым условием ускорения инновационного процесса в молочном животноводстве, следовательно, повышения конкурентоспособности производства молока на глобальном рынке. Формирование «молочного кластера» во многом способствовало активизации инновационно-инвестиционной деятельности, что обеспечило молочному животноводству Ленинградской области лидирующие позиции в России. В 2008 г. продуктивность коров достигла 6663 кг, 92,9% молока реализовано высшим сортом, расход кормов на 1 ц молока составил 84 к.ед., поголовье коров стабилизировалось, уровень рентабельности молока – 26,7% (без учета субсидий).

Таблица 1. Инновационные технологии в молочном животноводстве в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области

Начало освоения	Содержание технологических инноваций
Середина 80-х гг.	Голштинизация черно-пестрого скота, искусственное осеменение, доение в молокопровод, первый опыт перехода на беспривязное содержание с доением в доильных залах
Середина 90-х гг.	Применение современной техники и технологии при заготовке сенажа (силос из подвяленных трав, закладка в «малые объемы» – рулоны и рукава)
	Лабораторный контроль качества кормов дважды в год – после заготовки и перед кормлением
	Повышение качества комбикормов (переход от ориентации на ГОСТы на потребности животных)
Вторая половина 90-х гг.	Нормированное кормление животных с учетом физиологического состояния (фазам лактации), авансированное кормление в период раздоя, «шведская лесенка», кратная раздача комбикормов (до 6 раз в сутки) и т.п.
	Компьютеризация селекционно-племенной работы (программа СЕЛЭКС)
Конец 90-х гг.	Выравнивание объемов производства молока по сезонам года за счет обеспечения круглогодичных отелов и полноценного кормления качественными кормами
	Применение биоаквасок и консервантов при силосовании
	Компьютеризация расчета рационов животных с учетом множества факторов (продуктивности и физиологического состояния, продуктивного потенциала животных, инноваций в кормопроизводстве и производстве кормов, их качества)
	Реконструкция молокопроводов и вакуумпроводов, установка современных доильных аппаратов, вакуумных насосов и танков-охладителей молока, повышение качества молока
	Производство плющеного зерна (уборка в ранние фазы спелости, плющение вальцевыми мельницами, обработка химическими консервантами или биопрепаратами, с закладкой в пленочные рукава)
	Применение миксеров-кормораздатчиков (стационарных и мобильных)
	Перевод коров на беспривязное содержание с доением в доильных залах
Начало первого десятилетия XXI в.	Компьютеризация процесса доения и контроля за здоровьем животных
	Автоматизированные системы выпойки телят, интенсификация кормления (стартерные корма)
	Выращивание нетрадиционных для СЗ кормовых культур (кукурузы, люцерны, райграса, козлятника с обработкой семян микробиологическими препаратами)
Середина первого десятилетия	Применение автоматических кормовых станций при раздаче комбикормов (мобильных при стойловом содержании и стационарных при беспривязном)
	Производство зерносенажа с применением современных биоконсервантов
Конец первого десятилетия	Возделывание на корм нетрадиционных для региона зерновых культур (пшеница, тритикале)
	Интеграция компьютерных селекционных программ (СЕЛЭКС) и программ управления стадом (поставляемых с доильным оборудованием)
	Автоматизированные системы доения коров («доильные роботы»)

Уровень развития кластера влияет на инвестиционную привлекательность отрасли. Проявляется внешний положительный экономический эффект масштаба, когда хозяйство независимо от собственного размера получает выгоды от роста всей отрасли в целом. Возможности привлечения кредитных ресурсов расширяются, так как положительные примеры формируют у инвесторов уверенность в успехе. Возможность тщательного изучения опыта освоения инноваций позволяет предотвращать ошибки при их дальнейшем распространении, повышает эффективность инвестиций, сокращает срок окупаемости капиталовложений. Снижаются транзакционные издержки при разработке программ

развития, бизнес-планов и оформлении кредитов.

Сформировавшийся молочный кластер Ленинградской области позволил товаропроизводителям накопить достаточный опыт освоения инноваций, полнее учесть региональную специфику, снизить инновационные риски и активно воспользоваться возможностями, предоставленными Приоритетным национальным проектом "Развитие АПК" и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., прежде всего, в отношении субсидируемых инвестиционных кредитов (табл. 2).

Таблица 2. Объемы субсидируемых инвестиционных кредитов в животноводстве в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области, млн руб.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г. (на 01 декабря)	2009 г. в % к 2006 г.
Количество взятых кредитов, ед.	42	40	16	9	21,4
Сумма полученных кредитных средств	2475	2633	1581	444	17,9
Средняя величина кредита	59	66	99	49	83,7

Пик инвестиционной активности сельскохозяйственных предприятий пришелся на 2006–2007 гг. В последующем количество взятых инвестиционных кредитов уменьшилось. Это связано, во-первых, с тем, что многие предприятия к 2009 г. оказались «закредитованы», возможности залоговой базы исчерпаны. В течение 2006–2007 гг. эффективные товаропроизводители воспользовавшиеся долгосрочными субсидированными кредитами, оказались не готовы брать новые займы до выплаты долгов по ранее взятым. Во-вторых, финансовый кризис 2009 года, снижение цен на рынке сырого молока снизил финансовую устойчивость и платежеспособность хозяйств. Ряд хозяйств было вынуждено отложить реализацию инвестиционных проектов, намеченных на 2010 г. Снизились и суммы инвестиционных кредитов в расчете на одно хозяйство, которые увеличивались до 2008 г., так как для обеспечения устойчивой конкурентоспособности предприятиями проводится коренная технологическая модернизация.

Таким образом, не существует абсолютных преимуществ жестко интегрированных структур над «мягкой» интеграцией на основе рыночного механизма. Каждая форма имеет свой набор транзакционных издержек, величина которых во многом зависит от условий внешней и внутренней среды организации и отрасли. Задача экономической науки и практики количественно соизмерить выгоды, связанные со сниже-

нием внешних транзакционных издержек и рыночных рисков, с дополнительными затратами на управление и ростом организационных рисков. Выбор конкретного механизма определяется многими причинами, в том числе внешними. В условиях рыночной экономики основным фактором является эффективность, так как чем выше эффективность интеграционного механизма, тем выше конкурентоспособность его участников. При построении агрохолдингов важно учитывать региональные особенности, причем не только природно-климатические, компактность производства, но и развитость рыночных отношений, уровень соблюдения договорных обязательств участниками, риски всех видов.

Источники

1. Костяев А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 240 с.
2. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 784с.
3. Портер М. Конкуренция Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
4. Суворцев В.Н. Формирование отраслевого кластера как фактор ускорения инновационного процесса в молочном животноводстве Ленинградской области. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия Российских деревень», 2008. – 733 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Материалы подготовлены при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-638.2009.6

М.Н. Осовин, к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН

В современных условиях решение проблем хранения, транспортировки, переработки и сбыта продукции, организации и финансирования процесса производства – прерогатива и забота каждого самостоятельного предприятия, осуществляющего сельскохозяйственную деятельность. Очевидно, что основой их финансового благосостояния являются средства, получаемые от покупателей сырьевого либо конечного продукта, однако процесс максимизации прибыли затруднен вследствие недостаточного уровня конкурентоспособности отечественного производства, несоответствия качества и ассорти-

мента продукции требованиям современной торговли. Именно поэтому, с нашей точки зрения, остро встает вопрос о необходимости развития интеграционных процессов в агропродовольственном секторе. Согласно выводам синергетики, при правильной топологии, т.е. пространственной конфигурации объединяемых составляющих, за счет экономии материальных и человеческих ресурсов образующаяся сложная структура обладает даже более высоким темпом развития и эффективностью производства, чем был у любой ее части до объединения.

Согласно концепции поддержки интегрированных образований, выбранной в качестве одного из направлений экономического оздоровления агропродовольственного комплекса в рамках проекта «Развитие АПК», подобные многоцелевые образования, структурные подразделения которых непосредственно осуществляют как функции производства, первичной переработки, так и конечного доведения агропродукции до потребителя, станут вехой развития сельскохозяйственного производства и стимулом к снижению инвестиционных рисков со стороны частного капитала.

В связи с территориальным простираем, различием в природно-климатических условиях, демографическими особенностями, интеграционные процессы в российском сельскохозяйственном производстве всегда играли достаточно существенную роль. Во времена СССР агропромышленная интеграция строилась по отраслевому, либо территориальному принципу. В современных условиях эффективность сотрудничества достигается посредством объединения составляющих по вертикальным и горизонтальным направлениям. При этом объединения, построенные по принципу горизонтальной интеграции, формируются из участников, занимающихся одним видом деятельности, например – сбытом или переработкой продукции. Вертикальная интеграция предусматривает иерархическое объединение предприятий, формирующих единый цикл производства.

Согласно мировой экономике, вертикальная интеграция является одной из наиболее неоднозначных форм экономической деятельности, поскольку ей присущ весь комплекс недостатков, характерных для крупных предприятий. К примеру, в основе механизма управления развитием любой системы лежит общий принцип – соблюдение целей, выполнение задач и возможность их оперативного решения. Однако функционирование вертикально интегрированных объединений всегда носит многогранный характер, то есть при выявлении конечных целей необходимо учитывать требования как вышестоящих, так и составляющих ее систем [1].

Кроме того, крупные интегрированные объединения страдают от отсутствия производственной гибкости, для них характерна медленная адаптация к инновационным технологиям, поскольку модернизация отдельного звена производства влечет за собой необходимость изменения всей технологической цепочки.

Тем не менее, формирование вертикально интегрированных структур – одна из существенных тенденций современной российской экономики. С нашей точки зрения, успешное управление подобной системой должно тонко балансировать между интеграцией и специализацией. Такой процесс должен быть основан на принципах «организационного проектирования», который понимается как деятельность, направленная на упорядочение процессов и отношений в рамках социальных систем [2]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в современных условиях приходится постоянно сталкиваться с необходимостью не просто совершенствовать структуру организации, а перепроектировать ее в соответствии с темпами процесса адаптации к меняющимися требованиями внешней среды.

Крупные вертикально интегрированные формы сотрудничества имеют многолетнюю историю функционирования в Великобритании и США. При этом, согласно мировому анализу, огромное значение имеет специализация их элементов и общая сбалансированность структуры. Наиболее эффективной с точки зрения управления и контроля явля-

ется структура организации, при которой каждую задачу (производство, хранение, транспортировка, переработка, реализация) выполняет отдельная компания, обладающая, с одной стороны, статусом юридического лица, с другой стороны, преследующая достижение общей цели сотрудничества.

Российская специфика накладывает отпечаток на формирование комплексной модели функционирования интегрированных образований. Зачастую, их структура либо до предела упрощена, при этом на каждое предприятие накладывается чересчур много функций, что опасно при банкротстве одной из единиц, нередкое в условиях нестабильности российской экономики. Возможна и иная ситуация, когда производство структурно дробится, образуется многоярусная иерархия, и ответственность за принятие решений возлагается на локальных менеджеров, что приводит к субъективной оценке ситуации и разрыву всей цепочки взаимодействий.

Одним из безусловных плюсов агропродовольственной интеграции является снижение уровня транзакционных издержек, поскольку обмен информацией приводит к повышению эффективности всей структуры, взаимовыгодной адаптации к внешним воздействиям. Кроме того, перераспределение денежных доходов приводит к ускорению оборачиваемости средств, снижению потребности в кредитовании в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. Эти, а также ряд других факторов способствуют уменьшению производственных издержек и, в конечном итоге, позволяют снизить стоимость конечной продукции.

Несмотря на то, что за последние годы многие предприятия, интегрированные в крупные объединения, достигли значительных результатов в процессе производства и переработки сельскохозяйственной продукции, вошли в рейтинг крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (Агро-300), с сожалением приходится признавать, что основным риском их функционирования является отсутствие законодательного закрепления и регулирования понятия «холдинг» или «холдинговая компания». В связи с этим, они являются легкой мишенью для антимонопольных, налоговых, правовых и других надзорных органов.

Чтобы избежать ответственности за нарушение действующего законодательства, многим руководителям приходится искать обходные «теневые» пути. К примеру, во многих случаях, чтобы обойти антимонопольный контроль, при построении крупных интегрированных структур в число участников включаются иностранные учредители. Поскольку антимонопольные органы ограничены в возможности доступа к информации об иностранных участниках, это позволяет предоставлять ограниченный объем информации о реальных собственниках и составе группы. Однако подобная ситуация приводит к оттоку средств за рубеж, снижению конкуренции на внутреннем рынке, асимметричности в предоставлении информации между производителями, контролирующими органами и конечным потребителем.

Несоответствие современных реалий с существующим законодательством приводит к существенным проблемам при налогообложении. К примеру, отсутствует возможность безвозмездного финансирования в рамках объединений. Поскольку все участники процесса производства имеют статус юридических лиц, а Гражданский кодекс в п. 4 ст. 575 запрещает дарение в отношениях между коммерческими организациями.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации интегрированные объединения в рамках сельскохозяйственного производства существуют, однако законодательно такие структуры в целом и агрохолдинги, в частности, как единая производственная структура не предусмотрены. «Временное положение о холдинговых компаниях», утвержденное Указом Президента Российской Федерации еще в 1992 г., существенно устарело, а закон «О холдингах» требует унификации такого количества сопутствующих нормативных актов, затрагивающих гражданские, административные, правовые вопросы, что его принятие отложено на отдаленную перспективу. Подобная ситуация отнюдь не способствует повышению эффективности работы интегрированных образований и систем, поскольку осуществлять процесс производства и избежать наложе-

ния штрафных санкций за нарушение требований тех или иных аспектов действующего законодательства на данный момент практически невозможно.

Источники

1. Акофев Р.Л. Планирование будущего корпорации: Пер. с англ. – М.: Сирин, 2002.
2. Хазан М. Предприятие как открытая система // Менеджмент и маркетинг. – 2005. – № 5.
3. Непринцева Е. Вертикальная интеграция: стимулы и преимущества [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cfin.ru/press/zhuk/2006-7/4.shtml>
4. Будылин С. Идеальный холдинг: финансовые потоки и налогообложение // Управление компанией. – 2005. – № 9.
5. Особенности российских холдингов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.roche-duffay.ru/articles/holdings_russia.htm

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ

И.С. Мальцева, к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Агропромышленная интеграция – процесс соединения отраслей сельского хозяйства, промышленности, перерабатывающих, торгово-сбытовых, обслуживающих предприятий и организаций, направленный на достижение конечного результата. Она позволяет повышать социально-экономическую эффективность производства. Агропромышленная интеграция – это многоуровневый процесс. На региональном уровне этот процесс связан с образованием различных агропромышленных объединений с участием сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других предприятий. На уровне отдельного сельскохозяйственного предприятия агропромышленная интеграция осуществляется путем создания в нем перерабатывающих цехов, организации торговли по типу агрофирм.

В плановой экономике для решения проблемы создания продовольственной базы, несмотря на жесткие природные условия в Республике Коми, широкое развитие получили подсобные хозяйства (как особая форма агропромышленной интеграции), функционирующие за счет финансовых, материальных и трудовых ресурсов объединений и предприятий добывающей промышленности. В отличие от других форм агропромышленной интеграции при формировании и функционировании подсобных сельских хозяйств не была создана единая технологическая цепь: производство – промышленная переработка сельскохозяйственной продукции. В начале 90-х гг. на долю подсобных хозяйств Северного района приходилось свыше 7% произведенного картофеля, 8 – овощей и мяса, 6% валовой продукции общественного сектора. В Республике Коми подсобными предприятиями производилось 8% картофеля, 14% овощей, 21% мяса, 27% молока, 25% валовой продукции [1].

Промышленные предприятия и организации (лесопромышленного и топливно-энергетического комплексов, а также других отраслей), осуществляли общее руководство, финансирование и планирование развитием подсобного хозяйства, определяли структуру и объем сельскохозяйственного производства, производили финансирование и материально-техническое снабжение, для проведения сельскохозяйственных работ выделяли технику, людей, осуществляли строительство объектов производственного, социального и

культурно-бытового назначения. Это был своеобразный механизм перелива ренты для развития аграрного сектора. В 1990 г. в Республике Коми посредством такого механизма были перераспределены рентные доходы предприятий Минуглепрома на сумму 3162,1 тыс. руб., предприятий Миннефтегазпрома – 8166,2 тыс. руб., предприятий Минлеспрома – 3488,8 тыс. руб. В целом по республике предприятия промышленности покрыли убытки подсобных хозяйств в сумме 22547,5 тыс. руб. (с учетом возмещения разницы между закупочными и розничными ценами).

Подсобные сельские хозяйства в тот период способствовали не только ускоренному обеспечению населения малотранспортабельными продуктами питания, но и решали задачи перераспределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов из промышленных предприятий, объединений и организаций в сферу производства продукции сельского хозяйства. Основным недостатком работы подсобных сельскохозяйственных предприятий являлась чрезмерная ориентация на безвозмездную финансовую помощь со стороны промышленности и осуществление деятельности зачастую без учета затрат. В период рыночной трансформации экономики предприятия топливно-энергетических и лесной отраслей выделили подсобные аграрные предприятия из своего состава, освобождаясь от «лишнего бремени» и большинство подсобных сельскохозяйственных предприятий не смогли адаптироваться к рыночным условиям. В этот период происходили процессы, связанные с разукрупнением северных сельхозпредприятий, выделением из их состава лесозаготовительных и лесопильных производств (за долги). Одновременно предпринимались попытки создания агрофирм, агрохолдингов (объединяющих сельскохозяйственные, обслуживающие и перерабатывающие предприятия), но данные формирования не стали жизнеспособными в силу различных обстоятельств. Следует, однако, отметить отдельные положительные примеры, к которым относится деятельность ОАО «Изьва», созданного в 1993 г. в Ижемском районе (учредителями выступили два колхоза (животноводческого и оленеводческого направления) и торговая организация. За четыре года деятельности производство молока выросло в 3,2 раза, колбасных изделий – в 2,1 раза,

было освоено производство сыров, копченостей и хлебобулочных изделий. В 1995 г. в ОАО «Изьва» производилось 65 наименований разного рода продукции – от деликатесов из оленины, вареных и полукопченых колбас, сыров и кисломолочных продуктов до шкур забитых животных. Данное предприятие продавало свою продукцию на рынках Москвы и Санкт-Петербурга, а также Финляндии.

Новый этап в развитии агропромышленной интеграции связан с формированием устойчивой функционирующей аграрной предприятий, расположенных в городах республики и имеющих устойчивый рынок сбыта продукции. Данные предприятия в своем составе имеют перерабатывающие производства и свою фирменную систему сбыта. Особого внимания заслуживают две птицефабрики республики. Одна из них ОАО «Птицефабрика Зеленецкая» в октябре 2008 г. включила в свой состав ГУП «Зеленецкий свиноплекс». Теперь данное предприятие является агропромышленным формированием, производящим продукцию птицеводства и свиноводства. За первый год интеграции убыток от производства свинины в 50 млн руб. (полученный по итогам 9 месяцев 2008 г. до объединения) был преобразован в прибыль, причем, при таком же уровне поголовья и тех же работниках. Была наведена строгая технологическая дисциплина, отопление переведено с коммунального на собственную, передвижную котельную, продукция стала поступать на рынок переработанной (в перерабатывающих производствах птицефабрики). Интеграция проводится постоянно по всем направлениям деятельности – начиная от разработки новых видов продукции на основе свинины и мяса птицы и заканчивая разработкой бизнес – планов реконструкции производства. Вторая – ОАО «Птицефабрика Интинская» в 2009 г. включила в свой состав ООО «Большая Инта». Таким образом, в рамках одного предприятия произошло объединение птицеводства, молочно – мясного скотоводства, оленеводства, переработки молока и мяса. Причем, ООО «Большая Инта» было спасено от банкротства и распродажи имущества.

За счет бюджетных средств и имущества Республики Коми в 2007 г. создан ОАО «Фонд поддержки инвестиционных проектов в Республике Коми». Задача фонда – дать толчок в развитии инвестиционных процессов в тех отраслях, в которые по тем или иным причинам инвесторы без поддержки государства не идут, считая их рисковыми. Это сельское хозяйство, комплексная переработка древесины, производство строительных материалов. По организационно-правовой форме фонд является открытым акционерным обществом, а по организационно-экономической – холдинговой компанией. Все 15 дочерних компаний ранее были государственными унитарными предприятиями, в том числе открытые акционерные общества «Птицефабрика «Зеленецкая», «Сыктывкарский Ликероводочный завод», «Автодор Коми», «Птицефабрика «Интинская», «Зеленецкий свиноплекс», компания «Сыктывкарагролизинг».

Перед фондом стоит задача запустить бизнес-процессы в управлении дочерних компаний, построить управленческую структуру, способную осуществлять текущую деятельность и привлекать инвестиции. Он должен реализовывать новые проекты, пользуясь потенциалом компаний как источником прибыли. К инновационным проектам предъявляются требования по реализации экономических, социальных и экологических задач. Фонд поддержки

инвестиционных проектов в Республике Коми будет формировать банк перспективных технологий. Инвестиционные проекты могут финансироваться под его гарантию за счет кредитов коммерческих банков, а также бюджетных инвестиционных кредитов. При этом залог имущества, имеющегося у промышленного или аграрного предприятия, реализующего проект, не будет являться ограничением размера получаемых кредитов. Предоставление гарантий может осуществляться на возмездной основе путем выпуска переводных векселей в размере 150–200% от суммы инвестиционных кредитов (что определено банковскими нормативами). Вексель оплачивается инвестиционным фондом при неисполнении обязательств перед банком реализаторами инвестиционных проектов по истечении определенных сроков. Резервированные денежные средства фонд может размещать в паевых инвестиционных фондах с высокой надежностью.

Для современных проектов агропромышленной интеграции целесообразны различные формы объединения предприятий (ассоциации, кооперативы, концерны, холдинги и др.), создаваемые на основе экономического сотрудничества, в том числе с участием промышленных, торговых, финансовых и других структур. При этом особенно важно развивать кооперативные принципы взаимодействия сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Создание интегрированных структур требует решения трех видов проблем: финансовой, организационно (маркетингово-логистической) и технологической.

Решение финансовой проблемы предполагает создание эффективного механизма поступления инвестиций от первичных инвесторов с минимизацией затрат (транзакционных издержек) на их привлечение. Рассмотрение процесса формирования и реализации инвестиционных предложений показывает, что величина операционных расходов (реклама, составление бизнес-планов инвестиционных проектов, поиск и привлечение потенциальных инвесторов, ведение переговоров, оформление сделок) представляет собой условно-постоянную величину, мало зависящую от стоимости непосредственно самого инвестиционного проекта. Одно это позволяет заключить, что масштабные проекты выгоднее, а реализовать их может только мощная структура.

Обеспечение рентабельности производства возможно при решении проблем организации эффективного товародвижения «от поля (фермы) до прилавка» с адекватным учетом платежеспособного спроса, реализации мер по его полному удовлетворению и целенаправленному формированию. Это предполагает возможность создания единого координационного центра, имеющего реальную возможность (технологическую и юридическую в рамках предоставляемых полномочий) управлять товаропотоками. Вероятна необходимость сосредоточения прав собственности на всю продукцию, движущуюся по технологической цепи (оборотного капитала) у центральной компании. Целесообразно также функционирование центральной компании как учреждения, осуществляющего расчетно-кассовое обслуживание всей технологической цепи «от поля до прилавка» с инкассацией наличных денежных средств, поступающих от продажи продукции населению. При наличии этих двух условий может быть обеспечена высокая степень ликвидности, так как имеется механизм компенсации нехватки средств в критической ситуации, когда частные вкладчики могут потребовать возврата своих вложений. Таким обра-

зом, решение финансовой проблемы устанавливает как минимальные требования на рентабельность производства, так и на возможный состав участников и их географическое расположение.

Пути решения технологической проблемы – обеспечение рентабельности производства и сбыта, обусловленной требованиями финансового рынка, требуют наличия соответствующих технологий, обеспечения технологической совместимости производства, получения синергетического эффекта. То есть интеграционная структура должна располагать, возможностями заказывать, оплачивать, становясь единоличным собственником и внедрять научно-технические разработки, обеспечивающие совокупную норму прибыли выше среднерыночного и среднемирового уровня. Причем она при этом должна быть выше, чем у совокупности потенциальных участников при их самостоятельном развитии. Все пути решения указанных проблем должны быть объединены единым разработанным документом – бизнес-планом инвестиционного проекта, имеющего ввиду

условия нынешнего российского финансового рынка и одну особенность – он должен представлять собой цепочку быстро окупаемых подпроектов с кратким сроком их реализации, взаимосвязанных и плавно перетекающих из одного в другой.

К числу перспективных направлений агропромышленной интеграции в Республике Коми относятся: усиление взаимосвязей хозяйств со службами агросервиса; расширение переработки сельскохозяйственной продукции на специализированных промышленных предприятиях, а также в местах ее производства силами и средствами сельских товаропроизводителей; установление равно выгодных экономических взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий с партнерами.

Источник

1. *Иванов В.А.* Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности. – М.: Наука, 1990. – 200 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ ФУРАЖНОГО ЗЕРНА

Р.У. Гусманов, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Продовольственная проблема, в силу сложившихся условий, тенденций и перспектив, особенно в России, в дальнейшем может еще более обостриться, что свидетельствует о необходимости совершенствования экономических отношений в соответствии с их объективной спецификой в целях рационального использования аграрного потенциала. Данное направление в российской аграрной реформе должно быть определяющим, его реализация необходима для обеспечения потребности и в продовольствии, и для продовольственной безопасности страны, а также для рационального использования аграрного потенциала, что послужило бы одним из важных факторов повышения авторитета России в международных экономических отношениях.

Зерновой рынок представляет собой сложную экономическую систему, включающую совокупность экономических отношений между его субъектами – сельскохозяйственными товаропроизводителями, предприятиями и организациями по заготовке, хранению, промышленной переработке зерна, а также разного рода структурами, обслуживающими движение зерна и продуктов его переработки по всей цепи от производителей к потребителям.

Учитывая важную социальную значимость зерна как ценного, незаменимого и повседневного пищевого продукта для населения и как основы производства животноводческой продукции, немаловажную роль играет и финансовый аспект. Аккумулируя в себе значительные ресурсы, зерновое производство при этом является одной из наименее интенсивно развивающейся сельскохозяйственной отраслью. Расходы на производство и хранение единицы продукции в данной отрасли сравнительно невелики, что в современных условиях выгодно отличает ее от других отраслей сельскохозяйственного производства. В условиях свободного рынка зерно является важнейшим и надежным источником дохода для его производителей.

В условиях общего спада экономики зерно и продукты его переработки в значительной степени формируют доходную часть бюджета. Влияние зернового рынка видится и в решении вопросов рыночных отношений не только внутреннего, отраслевого

характера, но и агропродовольственного рынка в целом. Важная роль зернового рынка и масштабы его развития определяют необходимость учета в его функционировании практически всего комплекса элементов рыночных отношений, что может служить своеобразным эталоном для отработки и совершенствования рыночных отношений в других отраслях агропромышленного комплекса и отдельных продуктовых рынков. По этой причине выход из хронического состояния кризиса зернового хозяйства должен стать основой развития интеграционных процессов во всей системе АПК.

По функциональному назначению зерновой рынок делится на рынки продовольственного, семенного, фуражного зерна и зерна, идущего на промышленную переработку. Базой для насыщения агропродовольственного рынка зерном и продуктами его переработки является собственное зерновое производство, развивающееся на основе мобилизации внутренних ресурсов всех отраслей при рациональном использовании зерна по всем каналам его потребления. Трудности в реализации поставленных задач во многом определяются резко возросшими ценами на основные и оборотные средства. Также необходимо отметить выросшие цены на горюче-смазочные материалы, сельскохозяйственную технику и другие средства производства сельскохозяйственного назначения.

Зерновой рынок является одним из наиболее крупных сегментов агропродовольственного рынка, через который реализуется около 40% объема продукции АПК. Функционирование зернового рынка как важнейшей части агропродовольственного рынка происходит в условиях неблагоприятной экономической ситуации, вызванной либерализацией цен на средства производства и услуги, процессом приватизации и отсутствием инвестиций в условиях низкой финансово-кредитной дисциплины при снижении платежеспособного спроса населения. Необходимо отметить отстраненность государства в формировании развитого зернового рынка, тогда как мировой опыт свидетельствует об обратном; процесс развития зернового рынка важен по своей социальной значимости, при его осуществлении необходимы значи-

тельное государственное участие и контроль, а не свобода всего и вся, граничащая с хаосом.

Постоянные колебания валовых сборов зерновых культур приводят к нехватке или переизобильности фуражного зерна, что влечет достаточно резкие изменения цен на зерно. При этом слабость рыночной инфраструктуры и интеграционных процессов в отраслях агропромышленного комплекса тормозят создание развитого рынка фуражного зерна, характерными признаками которого являются: стабильный и насыщенный спрос со стороны предприятий переработки, хранения и использования фуражного зерна и продуктов его переработки и соответствующее устойчивое предложение фуражного зерна, оптимальное по ценам, ассортименту и качеству; формирование развитой интеграции производителей и потребителей фуражного зерна на основе проведения политики всесторонней государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей; широкое использование научно-технических достижений, развитие кооперации и агропромышленной интеграции; устойчивое функционирование предприятий оптовой торговли фуражным зерном на районных, региональных и национальном рынках; развитие сети специализированных кредитно-финансовых и страховых учреждений; экономическое взаимодействие, интеграция и координация хозяйствующих субъектов рынка фуражного зерна в условиях роста конкуренции между ними, объективного формирования рыночных цен на зерно и продукцию переработки в условиях конкурентной среды, обеспечивающего окупаемость затрат зернопроизводителей и действенное государственное влияние на зерновой рынок; развитие межотраслевой и отраслевой интеграции при всестороннем и активном государственном участии в регулировании рынка фуражного зерна путем реализации комплекса целевых программ по поддержке стабильности рынка фуражного зерна и устойчивого развития смежных отраслей и зерновой отрасли; наличие развитой производственной и особенно рыночной инфраструктуры рынка фуражного зерна, обеспечивающий высокий уровень интеграции предприятий при активном государственном участии, позволяющей создать условия на рынке всем производителям и потребителям фуражного зерна; организованное и беспрепятственное перемещение фуражного зерна от производителей к конечным потребителям по территории страны, учи-

тывающее установление межрегиональных интеграционных связей; относительно развитый уровень самоорганизации производителей фуражного зерна, существование многочисленных и разных объединений участников рынка на местном, региональном и национальном уровнях, лоббирующих их экономические интересы в органах законодательной и исполнительной власти; наличие адекватной условиям рыночных отношений стабильной и развитой законодательной базы, реализуемой через комплексную взаимосвязанную систему государственных правовых, экономических и организационно-административных мер.

Особенность интеграционных процессов в зернопродуктовом комплексе в том, что фуражное зерно является продуктом зерновой отрасли и используется напрямую или в переработанном виде в составе комбикормов для скота и птицы. Оно непосредственно участвует в производстве продукции животноводства, занимающей сравнительно высокую долю в пищевом рационе человека. В то же время в сельском хозяйстве зерновое производство является главным поставщиком сырья (фуражного зерна) для производства комбикормов как на собственных мощностях, так и на комбикормовых заводах на стороне. Тем самым фуражное зерно, участвуя в хозяйственном обороте, во многом определяет эффективность отраслей животноводства и всего сельскохозяйственного производства, а также эффективность отраслей хранения и переработки.

Следует отметить крайнюю нестабильность спроса на фуражное зерно под влиянием демографических, политических, экономических, организационно-технических и иных факторов. Во многих работах, посвященных исследованиям рынка фуражного зерна, отмечается, что спрос на зерно возрастает по мере снижения цены на него. Но в условиях России эта закономерность не всегда оправдывает себя из-за низкой платежеспособности предприятий переработки фуражного зерна и животноводческих хозяйств. Можно сделать вывод о малой эластичности внутреннего рынка фуражного зерна. Сельскохозяйственные предприятия не имеют достаточных финансовых средств, чтобы реально участвовать на рынке зерна и в формировании цен на корма. Существующий диспаритет цен и низкий платежеспособный спрос населения влечет вялый спрос на фуражное зерно и значительно сужает его рынок.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНУЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

А.А. Тамов, д.э.н., проф. Адыгейского государственного университета

Расширение межрегионального сотрудничества предприятий агропродовольственного сектора (АПС) является характерной особенностью современного этапа развития отечественной экономики. Интеграционное взаимодействие регионов в этом секторе способствует оптимизации структуры межрегионального товарооборота, повышению конкурентоспособности продовольственных товаров, росту инновационного потенциала подсистем АПС, выводу сотрудничества предприятий различных регионов на качественно более высокий уровень.

В то же время, дальнейшая активизация процессов межрегиональной агропродовольственной интеграции во многом зависит от потенциала эко-

номик взаимодействующих регионов, от их позиционирования в экономическом пространстве страны, от уровня развития АПС, от экономической политики региональных администраций и т.д. В комплексе научных проблем на стыке региональной и агропродовольственной проблематики указанная зависимость представляется недостаточно исследованной. Данный аспект нами рассматривается на примере двух соседних регионов Юга России – Краснодарского края и Республики Адыгея.

Выбор указанных регионов обусловлен следующими обстоятельствами: их уникальным географическим взаиморасположением, в соответствии с которым Республика Адыгея находится практиче-

ски внутри территории Краснодарского края, не имея границ с остальными регионами страны; нахождением Адыгеи в течение почти всего советского периода в составе Краснодарского края на правах автономной области и формированием структуры экономики этих регионов как единого целого; сопоставимостью природно-климатических условий ведения аграрно-промышленного производства, являющегося в обоих регионах приоритетным; наличием многообразных культурно-этнических, социально-экономических и социально-политических связей между ними.

Краснодарский край обладает богатейшими ресурсами сельскохозяйственных земель. В сочетании с благоприятным климатом и высоким производственным потенциалом они обеспечивают краю позицию крупнейшего производителя и поставщика продовольствия. Геоэкономическое положение и агропродовольственный потенциал позволяют краю активизировать взаимодействие на взаимовыгодной основе с любым регионом страны, в отличие от Республики Адыгея, которая и по масштабам, и по потенциалу более чем на порядок уступает соседнему региону.

Несмотря на различие в производственно-ресурсном потенциале, Краснодарский край и Республика Адыгея характеризуются приблизительно одинаковым уровнем хозяйственной специализации. В частности, доля сельского хозяйства в ВРП этих регионов в последние годы составляет около 15%.

Вместе с тем, для АПС Краснодарского края характерны преобладание крупнотоварных форм агробизнеса и высокая инвестиционная активность интегрированных финансово-промышленных структур, структурные элементы которых инкорпорированы в хозяйственное пространство ряда регионов России. В Республике Адыгея на долю малых форм хозяйствования приходится около 3/4 всего объема сельскохозяйственного производства. При этом доля убыточных хозяйств в аграрной отрасли республики в 1,5 раза превышает аналогичный краевой показатель. Недостаточный интерес к Республике Адыгея со стороны крупных вертикально-интегрированных многопрофильных корпораций во многом является причиной ее двадцатикратного отставания от Краснодарского края по инвестициям в региональный АПС в расчете на одного работника.

Межрегиональное сотрудничество Краснодарского края и Республики Адыгея в агропродовольственном секторе проявляется во взаимном товарообмене на договорной основе, а также в незначительных масштабах совместной инвестиционной и инновационной деятельности. За последние пять лет произошло удвоение межрегионального товарооборота, основную часть которого составляют продовольственные товары. Однако в структуре межрегиональных поставок по-прежнему преобладает конечная продукция производственно-стоимостной цепи, произведенная независимыми контрагентами, а не поставки в рамках вертикальной интеграции сельскохозяйственного сырья, на долю которого приходится лишь треть товарооборота.

В целом, для межрегионального сотрудничества предприятий АПС Краснодарского края и Рес-

публики Адыгея характерно доминирование квазинтеграционной формы, получившей наибольшее распространение в ряде подсистем (молочно-продуктовом, масложировом и овощепродуктовом), при низком уровне применения механизмов частногосударственного партнерства. В то же время, по некоторым направлениям имеет место развитие корпоративной интеграции, основанной на механизмах консолидации собственности. В частности, успешно развивается агрохолдинг «Ресурс», объединивший активы птицепродуктового подкомплекса обоих регионов. В последние годы зарождаются также муниципальные зоны интеграционного роста.

Перспективы дальнейшего развития интеграционного взаимодействия Краснодарского края и Республики Адыгея в агропродовольственной сфере зависят от целого комплекса сдерживающих факторов, ключевыми из которых, на наш взгляд, являются: структурно-институциональные (сложившиеся институциональные ограничения), производственно-экономические (значительная разница в уровнях производственно-экономического, технико-технологического развития предприятий АПС этих регионов), инновационно-инвестиционные (недостаточный уровень инвестиционной привлекательности Республики Адыгея и снижение инвестиционной активности в агропродовольственном секторе Краснодарского края).

Особая роль в ускорении процессов межрегиональной агропродовольственной интеграции принадлежит факторам государственного регулирования этого процесса. Современное состояние государственного регулирования межрегионального интеграционного взаимодействия Краснодарского края и Республики Адыгея характеризуется отсутствием адекватной нормативно-правовой базы, в том числе межрегиональных соглашений об интеграционном сотрудничестве в АПС, а также целевых программ, направленных на развитие институциональной среды межрегиональной интеграции.

Приоритеты межрегиональной интеграции в агропродовольственном секторе Краснодарского края и Республики Адыгея следует определять в русле общей стратегии экономического взаимодействия этих регионов, которая, в свою очередь, должна базироваться на их стратегиях социально-экономического развития.

В рассматриваемых субъектах федерации приняты и реализуются стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. В обеих стратегиях подчеркивается важность межрегионального сотрудничества с соседними регионами, в том числе и в агропродовольственном секторе. В них предусматривается использование различных инструментов активизации межрегионального взаимодействия (кластеры, ФПГ и т.п.). Однако в последующих документах, конкретизирующих региональные стратегии, в частности – в среднесрочных комплексных программах социально-экономического развития и Краснодарского края, и Республики Адыгея, идеи активизации межрегиональных интеграционных процессов в АПС, как, впрочем, и в других секторах, так и не получили должного отражения.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.А. Бурмистрова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В условиях формирования аграрной системы бизнеса на основе модернизации производства, концентрации и децентрализации капитала, накопления и обновления ресурсов, углубления интеграционных и кооперационных процессов происходит техническое и технологическое изменение производства. Поэтому требуются инновационные формы ведения хозяйства, которые призваны способствовать согласованию межрегиональных и межатраслевых интересов субъектов АПК на макро- и микроуровнях, позволяющих оптимизировать затратный механизм производства, активизировать процесс продвижения товаров на внутреннем и внешнем рынках, усилить мотивацию труда и социальную защиту работников, направленных на социально-экономическое развитие.

Становление и развитие агропромышленной интеграции представляют собой объективные экономические процессы, обусловленные двумя главными факторами: с одной стороны, общественным разделением труда и его специализацией, с другой, необходимостью тесного взаимодействия между специализированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства. Аграрные предприятия вступают в интеграционные процессы, стремясь снизить риск, связанный с производством, его зависимостью от климатических условий, стихийностью развития рынка сельскохозяйственной продукции, необходимостью повышения конкурентоспособности производства. Перерабатывающие и обслуживающие предприятия АПК также стремятся обеспечить себе стабильные доходы благодаря наличию надежной сырьевой базы, рынков сбыта своей продукции и услуг. Мировой опыт свидетельствует о том, что установление взаимовыгодных интеграционных связей сельскохозяйственных организаций с другими субъектами рыночных отношений в АПК позволяет существенно повысить их экономическую устойчивость.

В агропромышленном комплексе Пензенской области производится около одной пятой части валового регионального продукта. Уровень развития отрасли позволяет полностью обеспечивать продовольственную безопасность области и иметь серьезный экспортный потенциал. В настоящее время сельскохозяйственным производством в Пензенской области занимаются 845 крупных, средних, малых сельскохозяйственных организаций и подсобных хозяйств, около 3000 крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, около 500 тыс. хозяйств населения.

В 2008 г. сохранились положительные тенденции поступательного развития сельскохозяйственной отрасли. По предварительной оценке, в 2008 г. всеми сельхозпроизводителями области произведено валовой продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах на сумму 33002,1 млн руб., или на 12,1% больше, чем в 2007 г. (в сопоставимой оценке), в том числе продукции растениеводства – 18896,4 млн руб. (или на 20,8% больше), продукции животноводства – 14105,7 млн руб. (на 3,9% больше). По сравнению с 2000г. объемы сельскохозяйственного производства возросли в 1,6 раза, в том числе растениеводческой продукции в 1,6 раза, животноводческой в 1,5 раза.

Для современного сельского хозяйства России характерны различные формы интеграции и кооперации, представленные вертикальными и горизонтальными связями. В региональном АПК они представлены холдинговыми структурами, районными агропромышленными объединениями, а также кооперативами. Каждая из структур имеет свои плюсы и минусы.

Побудительный мотив интеграции заключается в эффекте, достигаемом за счет консолидации финансовых ресурсов, труда и средств производства. В настоящее время в Пензенской области функционирует ряд крупных предприятий, входящих в холдинговые структуры, образованные за пределами региона. Одно из наиболее перспективных сельхознаправлений нашей области – это птицеводство. Здесь внедряются самые прогрессивные технологии, которые на сегодняшний день практически аналогичны зарубежным. Основными товаропроизводителями продукции птицеводства является ОАО ТПФ «Васильевская», входящая в агропромышленную корпорацию АПК «Черкизово», а также ряд других птицеводческих площадок, осуществляющих свою деятельность после реконструкции холдингом. В настоящее время руководители группы компаний «Черкизово» планируют строительство новых птицефабрик, а также внедрение новых организационно-технологических принципов, подразумевающих введение модульных откормочных комплексов с передачей их в подряд крестьянским (фермерским) хозяйствам. Это вовлечет более мелкие формы хозяйствования в интеграционные процессы, что будет производить положительный социальный эффект.

Также следует отметить, что практически все бывшие сельскохозяйственные организации в районах области входят в интегрированные структуры, причем их головные организации находятся далеко за пределами области, нередки случаи иностранных инвестиций в региональный АПК. В Каменском районе функционирует и успешно развивается свеклосахарный холдинг, организуемый французской компанией «СЮКДЕН». В настоящее время он объединяет несколько крупных бывших производственных кооперативов (производителей сырья), функционирующих в районе, а также сахарный и мукомольный заводы.

С одной стороны вовлечение сельских товаропроизводителей в интеграцию, это прогрессивный процесс, поскольку в аграрный сектор привлекаются дополнительные частные инвестиции, в сельхозпроизводстве осваиваются новые технологии. Вместе с тем нельзя не отметить негативные тенденции, проявляющиеся, прежде всего, в сокращении числа занятых в сельской местности, отчуждении работников от результатов своего труда и распределения доходов, превращение крестьян в наемных работников.

Особого внимания заслуживает эксперимент реализации региональной политики восстановления управляемости и выхода слабых хозяйств из кризиса за счет создания районных агропромышленных объединений (РАО). Уже десятилетие в Пензенской области отработывается организационно-экономический механизм поддержки таких хозяйств. Его создание прошло в несколько этапов. Начали с организации машинно-технологических станций (МТС) и закончили на сегодняшний день созданием районных агропромышленных объединений (РАО) на базе

убыточных хозяйств и МТС. Образование районных агропромышленных объединений с государственной поддержкой позволило сельским товаропроизводителям обеспечить доступ к таким рыночным источникам финансирования, как лизинг и кредит. В результате начался рост производства сельскохозяйственной продукции, частные инвесторы стали проявлять заинтересованность к сотрудничеству с РАО. В настоящий момент районные агропромышленные объединения области успешно функционируют, хотя некоторые из них и перестали существовать. Например, ООО «РАО «Пензенская зерновая компания» уже входит в группу компаний «Черкизово».

Региональная политика сегодня направлена на повышение эффективности как крупнотоварного производства, так и малых форм хозяйствования. Хотя неадекватная ценовая политика, и недопонимание взаимосвязи социальных и экономических явлений происходящих на селе затрудняют развитие фермерских хозяйств.

В Пензенской области на долю крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств приходится более 50% стоимости всей производимой в регионе сельскохозяйственной продукции. Малые формы хозяйствования являются не только одним из основных производителей продовольствия, но и обеспечивают повышение уровня занятости на селе, способствуют сохранению сельских территорий. Вместе с тем, объективно существует целый комплекс проблем, с которыми они сталкиваются в про-

цессе своей деятельности. Это, прежде всего, ограниченность масштабов производства, недостаток ресурсов, ограниченный доступ к информации для бизнеса, неразвитая инфраструктура, сложности со сбытом продукции.

В рамках решения данных проблем Правительство Пензенской области проводит активную политику по созданию корпоративных интегрированных формирований на принципах кооперации. Кооперация в данном случае рассматривается как система, а интеграция – как основа механизма взаимодействия частей этой системы. В этой связи в регионе создаются кооперативы, в частности снабженческо-сбытовые, кредитные, потребительские.

Выбор в пользу кооперации сделан не случайно. Сельскохозяйственный потребительский кооператив является, пожалуй, единственной организационно-правовой формой, органично сочетающей в себе деловую активность, высокую степень конкурентоспособности на рынке, с одной стороны, и социальный характер организации, с другой.

В настоящее время в регионе сельское хозяйство рассматривается не только как элемент экономики, но и как социальная среда. Кооперация и интеграция способствуют повышению доходности всех участников процесса производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а также привлечению инвестиций в аграрную сферу, восстановлению производственного и социального потенциала села.

БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В.И. Зяброва, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Изменение отношений собственности и структурные преобразования в аграрном подкомплексе вызвали к жизни новые формы хозяйствования. В АПС, наряду с рыночным ценообразованием, развитием фермерских хозяйств, появлением разнообразных каналов реализации произведенной продукции, происходили и негативные процессы: снижение инвестиционной активности, устаревание материально-технической базы производства, увеличение числа убыточных предприятий. Поэтому, развитие интеграционных процессов в современных условиях становится важным направлением вывода отрасли из кризиса.

Рисунок 1. Механизм государственной поддержки интеграционных процессов в АПК

Интегрированные аграрные формирования в значительной степени образуются в результате стремления экономических субъектов приспособиться к меняющимся рыночным условиям, найти свою нишу, обеспечить финансовую устойчивость.

С точки зрения современной аграрной науки, под понятием, интеграционные процессы подразумеваются процессы добровольного полного или частичного объединения материальных, интеллектуальных и финансовых активов нескольких юридически

независимых организаций для достижения определенных целей. Основной целью интеграционных процессов является одновременное увеличение аграрного производства в структуре ВВП и создание условий для перехода к расширенному воспроизводству. Однако необходимы реальные стимулы к объединительным процессам, что связано с причинами юридического и экономического характера. В значительной степени государственная поддержка этому способствует.

В Пензенской области становление и развитие интегрированных структур в АПС происходит, в том числе финансирование целевых региональных программ, в соответствии с которыми и стали появляться интегрированные аграрные формирования.

Расходы на сельское хозяйство включали, в том числе финансирование целевых региональных программ, в соответствии с которыми и стали появляться интегрированные аграрные формирования. Данный процесс активизировался с 2004 г. Это связано с принятием изменений в областную целевую программу «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области».

Именно тогда вся сельскохозяйственная техника по данной целевой программе стала выделяться организованным районным агропромышленным объединениям (РАО). В состав РАО вошли более 130 хозяйств области, т.е. практически каждое третье.

При этом аграрные формирования, вступив в РАО, получили следующие конкурентные преимущества: РАО выступало реальным механизмом кредитования неплатежеспособных предприятий; путем передачи имущества возникала возможность избежать его ареста в счет обязательств перед кредиторами; облегчение контроля над материально-денежными потоками; создавались благоприятные предпосылки для притока инвестиций в отрасль. На закупку техники для ее передачи на условиях лизинга РАО из бюджета области в 2004–2005 гг. было выделено свыше 1 млрд руб. Поддержка РАО по данной программе осуществлялась вплоть до конца 2008 г. Так бюджетом области на эти цели в 2006 г. было предусмотрено 269795 тыс. руб., а в 2007 г. 170842 тыс. руб.

В настоящее время районные агропромышленные объединения разнообразными видами поддержки. РАО принимают участие в федеральной программе «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы»; в Областной программе «Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения восточных районов Пензенской области на 2007–2012 годы»; в областной программе «Социальное развитие села до 2010 года»; в целевой программе «Развитие животноводства Пензенской области на 2006–2012 годы».

том числе, при выделении средств из бюджета области на развитие сельского хозяйства (табл. 1).

Так в Пензенской области на субсидирование процентных ставок по краткосрочным коммерческим кредитам из регионального бюджета было выделено в 2005 г. – 109825,6 тыс. руб., 2006 г. – 94574 тыс. руб., в 2007 г. планировалось выделить 225127,8 тыс. руб. По данным областного министерства сельского хозяйства в первом квартале 2009 г. произведена выплата субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям из бюджета Пензенской области в размере 96,9 млн руб.

Таблица 1. Использование средств областного бюджета, млн руб.

Год	Расходная часть бюджета области	Расходы на сельское хозяйство	
		план	фактически исполнено
2000	1889	82	59
2001	5238	138	116
2002	7735	117	97
2003	6941	94	80
2004	6013	228	226
2005	11163	272	268
2006	16019	1638	1505
2007	233395	1479	1468
2008	26591	1766	1619

Кроме того, РАО также являются получателями компенсаций части затрат на приобретение средств химизации, субсидий на компенсацию процентных ставок по инвестиционным кредитам, субсидий по страхованию сельскохозяйственных культур, субсидий части затрат на приобретение дизельного топлива, на поддержку племенного животноводства.

Поддержка развития интегрированных аграрных структур положительно сказалась на развитии сельского хозяйства области. Так с 2006 г. в развитие сельского хозяйства инвестировано 8 млрд руб. Сегодня в стадии проработки и начала реализации находятся проекты на сумму около 10 млрд руб. С начала года аграрными формированиями привлечено кредитных ресурсов на сумму 1 293 млн руб., в том числе: краткосрочных кредитов – 468, 57 млн руб., инвестиционных кредитов – 824,54 млн руб.

Основной недостаток сложившейся практики государственной поддержки интеграционных процессов заключается в том, что выделение бюджетных средств недостаточно связывается с оценкой эффективности их использования. Поэтому при принятии решения о поддержке технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей кроме стандартного набора предварительных показателей работы аграрного формирования, необходимо учитывать социальный, бюджетный и производственный эффект.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ (на примере Рязанской области)

О.В. Харитонов, асп., **С.И. Шкапенков**, д.э.н., проф., зав. каф. Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева

В развитии агропромышленного комплекса России сегодня наблюдается тенденция укрупнения предприятий, усиления межхозяйственных связей внутри производственно-торговой цепочки. Такой путь вполне объясним – легко сломать соломинку, разворошить стог же сложнее. Многие организации видят для себя преимущества в агропромышленных интегрированных образованиях. Практика показы-

вает, что интеграционные процессы в АПК способствуют подъему сельского хозяйства. Действительно, объединение собственности разрозненных сельскохозяйственных производителей приводит к положительному эффекту от сложения их ресурсов, улучшению управляемости каждого звена цепочки.

Перспективы развития системы продовольственного обеспечения часто связывают с процессом

вертикальной интеграции в рамках региональных АПК. В последние годы все большее распространение получают холдинги, где в качестве интеграторов и инвесторов выступают динамично развивающиеся перерабатывающие и обслуживающие организации АПК.

Создание крупных интегрированных формирований в сельском хозяйстве призвано решить и проблему убыточных хозяйств в регионах России. При формировании крупных агропромышленных формирований холдингового типа именно слабые, нерентабельные хозяйства в первую очередь представляют интерес для управляющей компании. Входя в структуру агрохолдинга, такие предприятия

получают кредиты на развитие собственного производства, квалифицированную помощь и консультативную специалистов (юристов, финансистов, бухгалтеров, ветеринаров). Подобные меры реабилитации убыточных хозяйств приводят к их дальнейшему развитию и росту, но уже в составе агрохолдинга. С увеличением числа агропромышленных объединений, удельный вес убыточных хозяйств в нашей стране заметно сократился, об этом свидетельствуют данные Министерства сельского хозяйства РФ [2]. Как обстоит дело в регионах, рассмотрим на примере Рязанской области [3].

Таблица 1. Финансово-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций

	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Россия, тыс.	Рязанская область	Россия, тыс.	Рязанская область	Россия, тыс.	Рязанская область	Россия, тыс.	Рязанская область
Число организаций – всего	26,6	416	25,3	426	24,0	413	23,0	416
В том числе:								
прибыльных	15,5	224	16,4	245	18,1	287	18,0	292
убыточных	11,0	192	8,9	181	5,9	126	5,0	124
Удельный вес прибыльных организаций, %	58	54	65	58	75	69	78,3	70
Рентабельность по всей деятельности, %	7,8	11,4	9,9	8,0	17,2	19,2	15,3	19,4

Сельскохозяйственная отрасль вышла из хронически убыточной зоны, в которой находилась до 2000 г. За последние годы наблюдается укрепление финансово-экономического состояния. Процент работающих прибыльных предприятий в сельскохозяйственном производстве по итогам 2008 г. составил 78,3% (75% в 2007 г.). В Рязанском регионе наблюдается аналогичная тенденция: рост прибыльных предприятий до 70% от их общего числа в 2008 г. По результатам за 2008 г. общероссийский уровень рентабельности составил 15,3%. В Рязанской области данный показатель выше на 4,1 пункта. Таким образом, статистика подтверждает, что создание агрохолдингов в регионах положительно влияет на развитие сельского хозяйства.

Рязанскую область обеспечивают продовольствием 381 сельскохозяйственная организация, в их числе 352 крупных и средних хозяйств; 2531 крестьянских (фермерских) хозяйств; 159 крупных пищевых и перерабатывающих предприятий. Объем производства продукции сельского хозяйства за 2008 г. составил 28,8 млрд руб. и увеличился по сравнению с 2007 г. на 18,2% в сопоставимых ценах [1]. При этом в структуре продукции уверенно лидируют сельскохозяйственные организации (рис. 1).

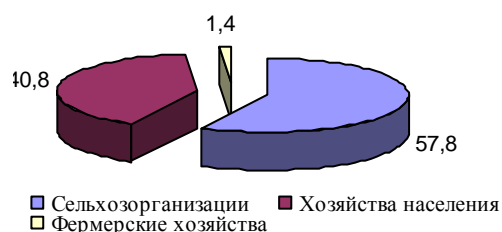

Рисунок 1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Рязанской области (в процентах) за 2008 г.

Как отмечает губернатор Рязанской области Олег Ковалев, несмотря на кризисные условия, агропромышленный комплекс в регионе устойчиво развивается [4]. В целом рост производства валовой продукции сельского хозяйства в 2009 г. соста-

вил 8,4% по отношению к 2008 г. В 2010 г. объем поддержки из федерального бюджета останется на уровне прошлогоднего около 2,5 млрд руб. Объем кредитов, привлеченных в агропромышленный комплекс, за 2009 г. составил более 9,2 млрд руб., что на 25,7% выше предыдущего года.

Оценивая экономические и производственные условия Рязанского региона, можно отметить, что создание интеграционных формирований на базе сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий является наиболее выгодным. В Рязанской области процесс агропромышленной интеграции происходит по той же схеме, как и в большинстве регионов РФ, но есть и свои особенности.

Так, образование в регионе вертикально интегрированных крупных холдингов позволит использовать зерно, как продовольственное, так и фуражное, с максимальной выгодой. В области уже есть сельхозпредприятия, работающие по этому принципу. Примером может служить комплекс ООО «Вердазернопродукт». Кроме этого, не так давно ОАО «Рязаньзернопродукт» заключило соглашение со швейцарской фирмой «Бюлер АГ» о строительстве новой мельницы мощностью 1200 т зерна пшеницы в сутки. Это позволит увеличить объем переработки производимого в регионе зерна на 500 тыс. т в год [4].

В области появляются предприятия, которые ставят производство мяса, можно сказать, на промышленную основу. Создаются современные, экологичные комплексы с замкнутым циклом, дающие на выходе высококачественный продукт. Такие холдинги, как «Молочный продукт», «Борисовский», «АНП – Скопинская Нива», «Агрохолдинг Михайловский», торгово-промышленная группа «Кунцево».

Рязанские птицефабрики составляют основу АПК региона. Один из крупнейших производителей куриного яйца в Рязанской области – Окская птицефабрика, основанная в 1972 г. С 2006 г. для сохранения существующих мощностей и развития птицефабрики было проведено слияние нескольких сельскохозяйственных предприятий региона. В состав вошли «Рыбновская» и «Городская» птицефабрики, Денежниковский комбикормовый завод, Александровский ППР (племптицерепродуктор) и ООО «Пав-

ловское» – хозяйство, производящее зерновые культуры. Вследствие этих преобразований Окская птицефабрика получила возможность полностью контролировать весь цикл производства куриных яиц. Корма для птицы изготавливаются и доставляются с собственного комбикормового завода современной грузовой техникой импортного производства. Зерно для комбикорма выращивается на полях ООО «Павловское». «Александровский птицеплемяпродуктор», входящий в состав холдинга, выращивает и поставляет цыплят кросса Супер Ник. Производство и сбор яиц осуществляется на территориях Окской и Городской птицефабрик на высококлассном итальянском оборудовании. Конечный пункт производственного цикла – доставка продукции. В настоящее время вся продукция Окской птицефабрики продается под торговой маркой «Окское». Основной рынок сбыта: Москва, Московская область, Рязань и Рязанская область.

Следует отметить, что на территории области созданы и эффективно работают крупные областные компании (интегрированные системы) по производству переработке и реализации продукции. В частности, РУ Рязанская агропромышленная Корпорация и ОАО «Нива Рязани», контрольный пакет акций которой, принадлежит администрации области.

ОАО «Нива Рязани» в настоящее время – это крупная структура агрохолдингового типа, включающая в себя сельскохозяйственное производство, переработку, торговлю и другие виды деятельности. В составе агрохолдинга успешно функционируют несколько специализированных предприятий: МТС «Нива Рязани», четыре молочных комбината, Шацкий мясокомбинат, ООО «Нива-Лес», ООО «Нива-Строй». Как и многие другие крупные интеграционные образования в регионах РФ, агрохолдинг призван загрузить имеющиеся производственные мощности перерабатывающего предприятия, улучшить качество производимых товаров и повысить их конкурентоспособность, найти производственную нишу предприятия на рынке сбыта продукции. Реализация продукции осуществляется через торговые дома и представительства в Рязанской, Московской областях и других близлежащих регионах.

Реализация произведенной продукции имеет большое значение. Рязанская область граничит с Московской областью. Москва – один из крупнейших мегаполисов, потребляющих продукцию сельского хозяйства. Доля поставок Рязанской области в общем объеме поставок продовольствия в Москву составляет всего 2,37%, что говорит о слабом ее участии в обеспечении столицы [5]. Необходимо развивать агропромышленную интеграцию сельскохозяйственных организаций Рязанской области и Москвы на взаимовыгодной основе, обеспечивая гарантированные поставки продовольствия и продуктов переработки. Таким образом, перспективы развития интегрированных образований в регионах России, как показывает опыт, весьма положительны.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

О.Ф. Кадыкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Молочный подкомплекс является одной из важных составляющих частей регионального агропромышленного комплекса. Он объединяет звенья взаимосвязанного технологического цикла – производство, переработку молока и доведение готовой

Факторы внешней и внутренней среды каждого региона обуславливают свои особенности, по которым создаются интегрированные формирования. Они определяются в каждом регионе самостоятельно в зависимости от климатических, социальных, производственных, культурных и прочих факторов.

Например, в Рязанской области нельзя не учитывать природно-экономические факторы и диверсификацию агропромышленного комплекса. Северо-восточная часть области – Ермишинский, Кадомский, Пителинский и другие районы – обладают хорошими пойменными кормовыми угодьями и слабыми землями [3]. Следовательно, здесь рационально развивать интеграционные процессы в направлении молочного животноводства и откорма скота. Южные районы наряду с производством зерна имеют хорошие условия для выращивания сахарной свеклы. Но наращивать объемы производства свеклы пока невозможно, поскольку нет условий для ее переработки. Единственный в области Сотницинский сахарный завод способен переработать лишь малую часть выращенной свеклы, остальное отправляется в другие регионы [4]. Создание вертикально интегрированных крупных холдингов позволит преодолеть эту проблему.

Важная роль в регулировании региональных интеграционных процессов принадлежит мерам финансовой поддержки, осуществляемой путем прямых бюджетных выплат в виде дотаций и компенсаций. Регионам необходимо определить приоритетные направления государственной помощи, разработать механизмы распределения и доведения дотаций до предприятий, а также меры контроля за их исполнением.

Именно региональные органы государственной власти заинтересованы в развитии интеграционных связей и отношений между предприятиями АПК. Эффективно работающие предприятия обеспечивают стабильные поступления в бюджеты разного уровня, снижают уровень безработицы, повышают социальные показатели региона, обеспечивают население качественными продуктами.

Источники

1. Официальный сайт Правительства Рязанской области www.ryazanreg.ru
2. Сельское хозяйство России (Буклет) // Департамент экономики и финансов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – 2008.
3. Постановление Правительства Рязанской области от 10 декабря 2007 г. № 333 «Об утверждении программы «Развитие агропромышленного комплекса Рязанской области на 2008–2012 годы» // Рязанские ведомости. – 26.12.2007. – № 341.
4. О. Ковалев, губернатор Рязанской области. «Агропромышленный комплекс – одно из стратегических направлений в экономике Рязанской области». – 10 марта 2010 г. <http://www.rifinfo.ru>
5. Позжаева Е. Эффективность производства животноводческой области в Рязанской области // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 12.

продукции до потребителя. За годы реформирования АПК в молочном подкомплексе сложились несколько типов аграрных структур – производители молока, организации осуществляющие его переработку и сбыт молочной продукции.

Производителями молока являются сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. Сельскохозяйственные организации представлены многообразными формами хозяйствования. Они функционируют как производственные кооперативы, акционерные общества, товарищества и другие организации, основанные на государственной собственности. На их долю приходится 36,05% от общего объема молока в области, что на половину ниже по сравнению с дореформенным периодом, однако на 1,33% выше по отношению к предыдущему году. Производство молока сельскохозяйственными организациями рентабельно. В 2008 г. рентабельность продаж молока составила 10,7% против 8,1% убыточности в 2000 г. Несмотря на это, поголовье коров в сельскохозяйственных организациях имеет тенденцию к сокращению, и за последние пять лет средний темп его снижения составил 3,0%. Сельскохозяйственные организации реализуют свои потенциальные возможности за счет наличия необходимой материально-технической базы и собственной сети снабжения и сбыта продукции, применения современных технологий в производстве. Однако многие сельскохозяйственные организации имеют неустойчивое финансовое состояние, из них 62,0% хозяйств – убытки от производственной деятельности. Для того чтобы улучшить свои позиции на региональном рынке некоторые организации объединяются. Так, десять сельскохозяйственных организаций в Башмаковском, Пачелмском, Кондольском, Кузнецком, Наровчатском, Нижнеломовском и Каменском районах области объединились и под эгидой ООО «Русская молочная компания» осуществляют реконструкцию и строительство молочных ферм, активно развивают молочное скотоводство в регионе. Подошло к завершающей стадии строительство молочно-товарного комплекса на 3,6 тыс. гол., стоимостью 1,6 млрд руб. в селе Потодево Наровчатского района Пензенской области. Планируется получать от каждой коровы по 8000 кг в год. Степень готовности молочно-товарного комплекса превышает 70%. После выхода комплекса на полную мощность предполагается производить 80 т молока в сутки или 29 тыс. т в год.

Функционирующие в настоящее время 2774 крестьянских (фермерских) хозяйств являются мобильной и гибкой формой хозяйствования. Они насыщают рынок сельскохозяйственной продукцией, обеспечивают занятость населения, повышают уровень конкуренции в сельском производстве. Основной продукцией, которую производят фермеры, является продукция растениеводства, однако объемы производства молока в отчетном году по сравнению с 2005 и 2001 гг. увеличились соответственно в 1,6 и 2,8 раза. Поголовье коров выросло с 1,1 тыс. гол. в 2001 г. до 4,7 тыс. гол. в 2009 г., а по сравнению с 1991 г. в 47 раз. Если ранее крестьянские (фермерские) хозяйства производили молоко для удовлетворения потребностей членов семьи, то сейчас – для реализации, общий объем которой составил 74,7% от производимой ими продукции. Следовательно, К(Ф)Х создают конкурентную среду и формируют новые каналы сбыта продукции. Сдерживающими факторами развития крестьянских (фермерских) хозяйств являются необходимость обеспечения собственной кормовой базы, недостаток денежных средств, отсутствие собственной сети реализации продукции. Рост устойчивости К(Ф)Х во многом будет зависеть: от их поддержки на феде-

ральном и региональном уровнях; решения финансовых, социальных и других вопросов; создания кооперативных и интеграционных связей крестьянских (фермерских) хозяйств с другими субъектами агробизнеса; развития общественных организаций – ассоциаций фермеров, лоббирующих их интересы.

Личные подсобные хозяйства являются лидерами по производству молока в области. На их долю приходится 61,45% от общего объема производства молока, однако только 48,0% идет на реализацию. В личных подворьях сосредоточено 80,0 тыс. коров, что составляет 55,9% от общего поголовья. Их деятельность отличается высокой степенью адаптивности к изменению рыночной среды, материальной заинтересованностью в результатах своего труда. В то же время личные подсобные хозяйства испытывают трудности в приобретении племенных животных и кормов, реализации своей продукции, имеют низкий уровень механизации и оснащения оборудованием. Кооперирование ЛПХ между собой и организация интеграционных связей личных подворий с другими формами хозяйствования позволит пополнить недостающие материально-технические ресурсы, наращивать объемы производства продукции, повысить ее товарность.

Перерабатывающие организации закупают сырье у сельскохозяйственных товаропроизводителей, производят готовую продукцию, продвигают ее к конечному потребителю. Продукция 17 организаций молочной промышленности Пензенской области представлена в широком ассортименте. По номенклатуре производимой продукции насчитывается одиннадцать ассортиментных групп. В 2008 г. по сравнению с 2001 г. производство молока и молокопродуктов выросло на 59,8% за счет увеличения производства цельномолочной продукции и сыров жирных. Наличие необходимого сырья для производства молокопродуктов является условием стабильной работы молочных комбинатов. Однако в сырьевых зонах молочных комбинатов молоко сырья меньше, чем они могут его переработать. Возрастающая конкуренция между молочными комбинатами за сырье побуждает их осуществлять инвестиции в сельское хозяйство. Это создает хорошую возможность для модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, ОАО «Молочный комбинат Пензенский», являясь одним из акционеров ЗАО «Константиново», оказывает содействие в строительстве новых ферм и оснащении их современным технологическим оборудованием. В настоящее время введена в эксплуатацию новая ферма на 1 тыс. гол. коров, и продолжается строительство еще одной фермы на 1,2 тыс. гол. В перспективе одной из форм взаимовыгодного сотрудничества перерабатывающих организаций и сельскохозяйственных товаропроизводителей может стать заключение стратегического партнерства, основанного на принципе договорных и управляемых маркетинговых систем, суть которых сводится к функционированию предприятий производства, переработки и реализации как единой системы. Это позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям заключать долгосрочные договоры на поставку молока, а для перерабатывающих организаций открывается возможность с меньшим риском вкладывать деньги в развитие своих поставщиков сырья, имея гарантии его получения.

Товаропроизводители молока доводят свою продукцию до потребителя по различным каналам сбыта. В настоящее время произошли кардинальные изменения структуры каналов продажи молока сельскохозяйственными товаропроизводителями. Если в дореформенный период основу реализации молока

составляли продажи предприятиям, осуществляющим закупки молока для государственных нужд (94,8%), то в настоящее время произошла переориентация сельскохозяйственных товаропроизводителей на такие каналы, как: продажа молока перерабатывающим организациям (88,4%), по рыночным каналам (2,6%). Однако в условиях диктата закупочных цен на сырье со стороны молочных комбинатов сельскохозяйственные организации вынуждены осуществлять переработку сырья и выпускать молочную продукцию, реализовывая ее на более выгодных условиях. Как показали расчеты бизнес-плана по внедрению цеха по переработке молока, оснащенного современным технологическим оборудованием (модульным молочным цехом КОЛАКС-3005), выполненные на базе ООО «Кургановский», производство молочной продукции (молока пастеризованного (МДЖ 2,5%), ряженки (МДЖ 2,5%), сметаны (МДЖ 20%) и творога (МДЖ 9%)) является экономически выгодным, о чем свидетельствуют простые и интегральные показатели эффективности проекта. Так, чистый дисконтированный доход имеет положительное значение, индексы доходности затрат и инвестиций больше единицы, простой срок окупаемости проекта равен 1 год и 3 месяца (дисконтный период окупаемости проекта 2 года и 7 месяцев).

Появление малых перерабатывающих модулей имело бы положительные результаты при динамичном развитии сырьевой базы, но в настоящее время это усложняет ситуацию на рынке сырья. Перспективным направлением в этой области является создание в регионе кооперативного молокоперерабатывающего завода, аналогов которому в России практически нет. Соглашение о создании данного завода было подписано между Министерст-

вом сельского хозяйства, правительством Пензенской области и Национальным союзом производителей молока. В кооператив входят несколько десятков местных производителей молока, которые и будут поставщиками сырья на завод. Первоначальная мощность молокоперерабатывающего завода составит 250 т в сутки, в дальнейшем планируется увеличить объем переработки молока до 500 т в день. Объем финансирования первоначального этапа строительства завода составит 2,5 млрд руб., часть из которых будет выделена из областного бюджета.

Региональные власти активно содействуют развитию молочного подкомплекса. По данным Управления сельского хозяйства Пензенской области, в регионе ведется строительство и реконструкция 18 животноводческих комплексов и ферм. На эти цели из областного бюджета выделено 80 млн руб., также привлечены федеральные средства в размере 160 млн руб. Государственное регулирование интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих организаций на региональном уровне должно быть направлено на развитие правовых, организационно-экономических условий, способствующих эффективной деятельности аграрных формирований.

Таким образом, в региональном молочном подкомплексе агропромышленные объединения не играют существенной роли, однако наблюдается тенденция к усилению интеграционных процессов, появлению агропромышленных формирований нового типа с учетом многообразия форм хозяйствования, построения равноправных взаимоотношений между их участниками на основе взаимовыгодного сотрудничества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПТИЦЕВОДСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ю. Федотова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Как показывает опыт развитых западных государств и отдельных регионов России важную роль в становлении АПС, стимулировании экономического роста сыграли именно агропромышленные объединения. Вертикально интегрированные агропромышленные формирования смогли доказать свою эффективность в разработке новых технологий, организации контроля качества, повышении управления материальными и финансовыми потоками внутри объединения.

Среди отечественных компаний особо успешен агрохолдинг «Группа Черкизово», – вертикально интегрированный холдинг, предприятия которого образуют полный производственный цикл: производство кормов, выращивание птицы и свиней, переработка, реализация. В Пензенской области он представлен предприятиями, производящими и перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию. Основные из них – ОАО ПТФ «Васильевская», производящая 95% мяса бройлеров в общем объеме мяса птицы в области; ОАО МПК «Пензенский», которое занимается переработкой мяса и выпуском колбасных и иных изделий, одно из первых в России перешло на стандарт ISO, поставляет свою продукцию более чем в 30 регионов страны; ООО РАО «Пензенская зерновая компания», производящее продукцию растениеводства, а также построившее крупный свинокомплекс на 12,5 тыс. т свиного мяса в год сметной стоимостью более 1,5 млрд руб.

Особенно показательны результаты деятельности ОАО ПТФ «Васильевская». Данная компания является наиболее прибыльным предприятием АПС Пензенской области. Объем получаемой прибыли ежегодно увеличивается: 362 730 тыс. руб. в 2006 г., 537 936 тыс. руб. в 2007 г., 576 420 тыс. руб. в 2008 г., 1 500 000 тыс. руб. в 2009 г. (предварительные данные). Уровень рентабельности затрат в 2008 г. составил 29,1%.

Основным поставщиком сырья (кормов) является ООО «Михайловский комбикормовый завод», вырабатывающий комбикорма согласно утвержденным заявкам и рационам. Оборудование и технику предприятие получает от производителей, в том числе из-за рубежа. Общество имеет гарантированный сбыт производимой продукции в ООО «Петелинский птицеперерабатывающий завод», также входящий в состав АПК «Михайловский».

Первоначально при приобретении фабрики в собственность планировалось использовать ее мощность для бесперебойного обеспечения АПК «Черкизовский» сырьем для переработки. Однако, по мере развития рынка конечного потребления и переориентирования покупателей с импортной продукции, представленной в основном замороженными окорочками, на отечественную охлажденную, фабрика большую часть выпускаемой продукции стала поставлять непосредственно на розничный рынок, а с 2005 г. – через ООО «Петелинский птицеперерабатывающий завод».

Войдя в состав группы предприятий АПК «Черкизовский» организация активнее начала применять новейшие технологии выращивания птицы, увеличился объем выпускаемой продукции.

В 2000 г. на Васильевской птицефабрике началась модернизация, замена старых клеточных батарей на немецкое оборудование фирмы «Big Dachman» для напольного содержания бройлеров. На данный момент в ОАО ПТФ «Васильевская» все площадки, занимавшиеся откормом бройлеров, реконструированы и клеточное содержание заменено на напольное.

Производство товарной продукции стабильно растет, в 2008 г. птицефабрика произвела и реализовала продукцию на сумму 2 618 595 тыс. руб., что составляет 189,5% от уровня 2006 г. Данное увеличение обусловлено, прежде всего, расширением и увеличением производства.

ВИАПИ им. А.А.Никонова с 1998 г. проводится отраслевой рейтинг наиболее крупных и эффективных предприятий по производству мяса птицы в России – Клуб «Мясо птицы 100», который показал, что по данным показателям из 100 исследуемых птицеводческих хозяйств России ОАО ПТФ «Васильевская» в 2000–2002 гг. занимала лишь 29 место, в 2004–2006 гг. – 13 место, а в 2005–2007 гг. – уже 7.

Птицефабрика планирует в 2010 г. добиться показателя в 100 тыс. т мяса птицы в год, построить свой завод по комплексной переработке мяса птицы. Она уже инвестировала в птицеводство около 1 млрд руб.

Для анализа эффективности управления ОАО ПТФ «Васильевская» была проведена оценка ее бизнеса. Оценка предприятия — это определение в денежном выражении стоимости предприятия, учитывающей его полезность и затраты, связанные с получением этой полезности.

Проведенная оценка стоимости бизнеса исследуемой компании по трем подходам (затратному, доходному и сравнительному) дала следующие результаты.

Затратный (имущественный) подход оценки позволяет оценить бизнес как совокупность активов, составляющих имущественный комплекс предприятия, достаточный для выпуска определенного объема продукции. Из всей совокупности методов имущественного подхода мы использовали метод чистых активов. Согласно данному методу рыночная стоимость предприятия приравнивается к балансовой стоимости ее собственного капитала. За основу расчета принят баланс, составленный на 31.12.2008 г., как баланс на последнюю отчетную дату. Рыночная стоимость ОАО ПТФ «Васильевская» методом чистых активов составляет 2 031 984 тыс. руб.

В доходном подходе мы, исходя из характера деятельности предприятия и объема имеющейся информации, использовали метод дисконтирования потока денежных средств. В основе него лежит предположение о том, что сегодняшняя стоимость предприятия определяется будущими денежными доходами, продисконтированными на дату оценки. Рыночная стоимость собственности будет равна текущей стоимости всех будущих доходов, т.е. все будущие доходы с помощью ставки дисконта переводятся в текущую стоимость (на дату оценки) и складываются. Рыночная стоимость ОАО ПТФ «Васильевская», рассчитанная по доходному подходу, составила 6 825 413 тыс. руб.

Сравнительный подход предполагает, что ценность собственного капитала фирмы определяется

той суммой, за которую она может быть продана при наличии достаточно сформированного рынка. Для целей данной оценки мы использовали метод рынка капитала, который основан на использовании ценовых мультипликаторов. Суть данного метода заключается в следующем. Выбирается предприятие, аналогичное оцениваемой фирме, которое было недавно продано, или по нему имеются официальные данные по капитализации. Затем рассчитывается соотношение между рыночной ценой продажи предприятия-аналога и каким-либо его финансовым показателем. Данное соотношение называется ценовым мультипликатором. Для получения рыночной стоимости собственного капитала необходимо умножить аналогичный финансовый показатель оцениваемой компании на расчетную величину ценового мультипликатора. С 2005 г. Рейтинговое агентство «Эксперт» публикует данные по капитализации ОАО Группа «Черкизово» в ежегодном рейтинге компаний «Эксперт-400. Крупнейшие». Значения мультипликаторов Цена/Выручка от реализации (P/S) и Цена/Чистая прибыль (P/E) по ОАО Группа «Черкизово» за 2008 г. составили 0,86 и 11,786386 соответственно. Данные по этим показателям опубликованы на сайте РА «Эксперт». Рыночная стоимость компании ОАО ПТФ «Васильевская», рассчитанная методом рынка капитала, составляет 4 509 626 тыс. руб.

Для определения более точной стоимости бизнеса было рассчитано средневзвешенное значение, согласно удельных весов применяемых подходов. Итоговая рыночная стоимость бизнеса ОАО ПТФ «Васильевская» составила 4 432,536 млн руб.

Таким образом, рыночная стоимость объекта оценки колеблется в диапазоне от 2 031,984 до 6 825,413 млн руб.

Оценка рыночной стоимости предприятия по затратному подходу, который рассматривает стоимость предприятия с точки зрения понесенных издержек, показала наименьший результат (2 031 984 тыс. руб.). Это объясняется существенной долей заемных средств в пассиве баланса. Однако можно с уверенностью сказать, что это явление временное, поскольку предприятие осваивает новые площадки и расширяет свою деятельность, поэтому несет существенные издержки.

Стоимость предприятия по доходному подходу на 2 315,787 млн руб. превышает результат, полученный по сравнительному подходу. Это говорит о том, что рынок пока недооценивает ОАО ПТФ «Васильевская».

В связи с этим, руководство птицефабрики должно принять решение внедрить у себя управление стоимостью и в качестве основного показателя результатов своей деятельности принять стоимость компании.

В качестве ключевых факторов успешного внедрения системы управления стоимостью в ОАО ПТФ «Васильевская» предлагаются поддержка со стороны руководства в принятии стоимости компании как основного показателя результатов деятельности предприятия; укрепление связи низовых уровней с верхним эшелонном, посредством разработки системы факторов стоимости для низшего и для высшего руководства; переподготовка работников, обучение их принципам управления стоимостью бизнеса; увязка системы поощрения работников предприятия с созданием стоимости компании; единообразные и простые в применении формы отчетности и модели стоимостной оценки, облегчающие работу менеджеров; оценка потребностей в капитале и людских ресурсах на основе стоимости компании и др.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.О. Юшина, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

За период проведения аграрных реформ в стране пока не удается избавиться от диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и средств сельскохозяйственного производства. Влияние перерабатывающих предприятий и сбытовых организаций на рынке столь сильно, что неизменно производители сельхозпродукции оказываются в проигрыше. В результате наблюдается общий спад производства продукции сельского хозяйства, лишь по некоторым ее видам удалось достигнуть дореформенного уровня производства.

Для молочного подкомплекса Саратовской области характерна подобная ситуация. Так за период с 1990 г. по 2008 г. поголовье КРС в хозяйствах всех категорий сократилось на 67,9% и составило 525,3 тыс. гол. В сельскохозяйственных организациях (СХО) поголовье сократилось на 91,7%, а в хозяйствах населения увеличилось – на 18,2%. При этом продуктивность коров за этот период увеличилась в 2 раза за счет выбраковки низкопродуктивных животных. В результате объем производства молока в области сократился на 35,4% и составил в 2008 г. 928,1 тыс. т, из которых 78,1 5 производят хозяйства населения, 13,6 – СХО и 8,3% – КФХ (табл. 1).

Основным каналом реализации молока СХО являются молокоперерабатывающие предприятия. В 2008 г. СХО продали на переработку 56,8% про-

изведенного молока (78 тыс. т). По сравнению с 2007 г. доля молока, проданного на переработку, сократилась на 6,8%.

Вместе с тем, основными производителями молока в Саратовской области являются хозяйства населения и КФХ, которые в 2008 г. реализовали всего 8,2% и 31,2% произведенного молока соответственно. Такое распределение молока на рынке приводит к увеличению незагруженных мощностей молокоперерабатывающих комбинатов и повышению затрат на единицу переработанной продукции. По данным 2008 г. использование среднегодовых мощностей по производству цельномолочной продукции в области составило лишь 36,5%, сухого обезжиренного молока, заменителя цельного молока и сухой молочной сыворотки – 20%, сыров сычужных – 23,3% (данные службы статистики Саратовской области).

Эффективность функционирования молочного подкомплекса определяется эффективностью и сбалансированностью функционирования составляющих его элементов и уровня развития предпринимательских связей между ними. Если раньше основные усилия производителей направлялись на увеличение объемов производства, то теперь весь процесс их деятельности должен подстраиваться под требования рынка с учетом цен, спроса и предложения.

Таблица 1. Структура производства продукции крупного рогатого скота по категориям хозяйств Саратовской области

Годы	Производство молока							
	1990		2000		2007		2008	
Категории хозяйств	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Сельскохозяйственные организации	664,0	46,2	303,6	36,8	221,1	12,8	126,7	13,6
Хозяйства населения	731,6	50,9	484,3	58,7	637,2	79,0	724,6	78,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	41,7	2,9	37,1	4,5	74,6	8,2	76,8	8,3
По всем категориям хозяйств	1 437,3	100,0	825,0	100,0	932,9	100,0	928,1	100,0
Поголовье КРС								
Сельскохозяйственные организации	1 324,3	80,8	367,9	55,7	123,1	23,7	110,2	21,0
Хозяйства населения	314,7	19,2	258,9	39,2	354,6	68,3	371,9	70,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	0,0	0,0	33,0	5,0	41,5	8,0	43,2	8,2
По всем категориям хозяйств	1 639,0	100,0	659,8	99,9	519,2	100,0	525,3	100,0

Мировой опыт доказал, что рынок сам по себе не в состоянии урегулировать все проблемы экономики сельскохозяйственного производства, переработки и реализации продовольствия. Товаропроизводители вынуждены искать пути снижения влияния чрезмерных интересов отдельных участников рынка, страхуя себя от определенных рыночных рисков, от монополистических проявлений.

В связи с этим наиболее реальным выходом из сложившейся ситуации видится развитие интеграционных процессов.

Интеграционный процесс – это объективный эволюционный процесс, позволяющий его участникам в условиях свободного рынка частично противостоять чрезмерным аппетитам отдельных его участников. В кризисных условиях агропромышленная интеграция становится наиболее актуальной, так как обеспечивает качественные изменения взаимоотношений между сельхозтоваропроизводителями,

перерабатывающими предприятиями и организациями сбыта. Эти взаимоотношения из разряда внешних связей переходят во внутренние, которые прочнее внешних в силу сохранности функциональной и структурной целостности системы.

По степени вовлечения участников АПК в интеграционные процессы выделяют три формы взаимодействия между производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции: на основе долгосрочных договоров; на основе отношений собственности; на основе агропромышленных формирований некоммерческого типа.

В молочном подкомплексе Саратовской области интеграционные процессы развиваются преимущественно в виде горизонтальной интеграции.

Горизонтальная интеграция осуществляется в форме сельскохозяйственной потребительской снабженческо-сбытовой и перерабатывающей кооперации и в форме долгосрочной контрактации.

Процесс формирования потребительской кооперации существенно активизировался с реализацией Национального проекта «Развитие АПК» и Областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Саратовской области за 2008–2012 годы». За период 2007–2009 гг. объем ре-

ализуемого молока через сельскохозяйственные потребительские кооперативы увеличился в 7,5 раз. Число кооперативов, осуществляющих закупку молока, возросло с 12 до 33 в 2009 г. Доля молока, реализуемого через сельскохозяйственные потребительские кооперативы, составила 27,2 % (табл. 2).

Таблица 2. Результаты деятельности сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов Саратовской области, осуществляющих закупку молока

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Прирост в 2009 г. к 2007 г.
Число кооперативов, шт	12	32	33	21
Объем закупленного молока, тонн	6 570,3	40 037,9	49 116,3	42 546,0
Закупочная цена, руб. за кг	6,77	8,53	8,82	2,05
Доля молока, реализованного через кооператив в общем объеме реализованного молока, %	3,67	22,3	27,2	23,53

В Европейском союзе объем реализации молока через кооперативы составляет более 80% от общего объема его продажи [2].

Создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволяет мелкотоварному сектору производства за счет укрупнения партий и контролируемого качества товара налаживать взаимовыгодные отношения с предприятиями по переработке молока. Это стимулирует увеличение объемов реализуемого

По итогам 2009 г. потребительские кооперативы действовали в 16 из 38 районов Саратовской области. Наименьший объем молока реализуется через потребительские кооперативы Юго-восточной левобережной микрзоны, вместе с тем в этой микрзоне самый большой объем производства молока по Саратовской области – 201,98 тыс. т (21,8%), из которых на реализацию направляется только 21,8 тыс. т (10,8%). В указанной микрзоне и в других районах, где отсутствуют сельскохозяйственные потребительские кооперативы, целесообразно создание или развитие взаимодействия с аналогичными формированиями, работающими в соседних районах.

Второй формой горизонтальной интеграции молочного подкомплекса Саратовской области является долгосрочная контрактация перерабатывающих предприятий с СХО и потребительскими кооперативами. Такую практику взаимоотношений с поставщиками молока широко использует ОАО «Энгельсский молочный комбинат». В отличие от западных стран в нашей стране преимущественно используются маркетинговые, а не производственные контракты, сохраняющие большую самостоятельность за сельхозтоваропроизводителями. Договоры, как правило, заключаются на один год. Контрактное сельское хозяйство можно рассматривать как альтернативу повсеместно распространяемой практики приобретения организаций в собственность компанией-интегратором. При этом интегратор-инвестор часто наследует долги СХО, или подвергает риску объявление сделки не действительной при переводе активов во вновь созданное предприятие. Значительные силы тратятся на налаживание производства и менеджмента во вновь созданной структуре, тем не менее, прибыльное производство удается наладить далеко не всегда, о чем свидетельствует опыт Орловской области [2].

Таким образом, контрактация является перспективным направлением развития интеграцион-

молока, производимого в мелкотоварном секторе. Деятельность кооперативов позволяет ликвидировать звено посредников, что приводит к повышению цены молока, закупаемого у производителя, на 25–32% и стабильности цен на продовольственном рынке. В результате доля непосредственного производителя товарной сельскохозяйственной продукции в стоимости конечного молочного продукта увеличивается с 30 до 40% [1].

ных процессов в молочном подкомплексе. Компания-интегратор в таком случае не несет ответственности по договорам сельскохозяйственных товаропроизводителей, не отвечает за их деятельность, но имеет преимущества в виде стабильных поставок сырья, оговариваемых в условиях договора. Сельхозтоваропроизводители в свою очередь получают от компании-интегратора дополнительные ресурсы на развитие производства.

Поэтому видится достаточно перспективным решение по созданию как перерабатывающего и сбытового кооператива КФХ и иных хозяйств, имеющих от одной до нескольких коров в микрзоне, отдаленной от крупного перерабатывающего молочного предприятия с перерабатывающим цехом. В микрзонах, близких к крупным перерабатывающим молочным предприятиям достаточно эффективным оказывается кооператив, обеспечивающий только оперативный сбор молока от малых форм хозяйствования. Если этот кооператив обеспечивает своевременные в гарантированных объемах поставки молока приемлемого качества (на сметану, творог и т.п.), как показала практика, он позволяет селянам получить дополнительный доход.

Источники

1. Глебов И.П., Лескин А.А., Шулдяков А.В., Капнин Ю.А., Печенкина И.Б. Романишин О.З., Логинова С.Г., Кожин А.П. Механизмы продвижения товарной сельскохозяйственной продукции на рынок через кооперативы сельхозтоваропроизводителей региона. – Саратов, ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2007 – 39 с.
2. Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Башмачников В.Ф., Павлушкина О.И., Радионова О.А. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в аграрном комплексе – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009 (Науч. труды ВИАПИ им. А.А. Никонова. – Вып. 24) – 218 с.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Быкова, к.э.н., доц. ФГОУ ВПО «ОмГАУ» Институт экономики и финансов

Обеспечение сбалансированного развития предприятий сферы АПК возможно с помощью инте-

грации, которая позволяет оптимально использовать имеющиеся ресурсы. В Омской области име-

ются примеры успешно функционирующих крупных интеграционных предприятий.

Так, с 2004 г. в состав общероссийского холдинга ООО «ПРОДО Менеджмент» входит группа предприятий «Омский бекон»: ОАО «Омский бекон» (с. Лузино), ОАО «Лузинский комбикормовый завод», ОАО «Мясокомбинат «Омский», Птицефабрика «Сибирская», ОАО «Омский бекон» (п.г.т. Калачинск). В сутки группа предприятий вырабатывает более 150 т продукции, которая на 90% обеспечивает Омскую область и отправляется в восемь областей Западной и Восточной Сибири, в Свердловскую область и Казахстан. Предприятие ориентируется не только на оптовых покупателей, но и на непосредственного потребителя. Так, в ассортименте компании более 400 наименований мясной продукции, из которых 300 – это колбасы и мясные деликатесы.

Другим примером является Ассоциация торгово-промышленных предприятий «Группа «Оша». Компания объединяет разноотраслевые предприятия, в том числе сельскохозяйственное предприятие ООО «Нива», с более чем 10 га угодий в Русско-Полянском районе. За четырнадцатилетнюю историю ООО ЛВЗ «Оша» было создано более сорока собственных брендов, а его ликероводочная продукция удостоена 33 золотых медалей.

Следует отметить, что производители сельскохозяйственной продукции сталкиваются с проблемой сбыта произведенной ими продукции, а личные подсобные хозяйства реализуют свою продукцию в основном через посредников и рынок. В Омской области закуп молока ведут: девять молокоприемных пунктов, восемь снабженческо-

сбытовых кооперативов, тринадцать перерабатывающих предприятий и тридцать пять индивидуальных предпринимателей. Так, в Тюкалинском районе Омской области заготовительные функции выполняют ООО «Маслосыркомбинат «Тюкалинский», ООО «Луговское», ООО «Мясозаготпром», ООО «Заготовительная сырьевая компания» и девять предпринимателей. В 2007 г. был создан сельскохозяйственный потребительский кооператив СПК «Возрождение» с целью переработки мяса на территории района, а рамках национального проекта «Развитие АПК».

Предприятия закупают у производителей агропродовольственную продукцию небольшими партиями и доставляют ее в розничные магазины. При этом отношения сельскохозяйственных предприятий с посредническими структурами на долговременной основе не строятся. В результате сложилась многозвенная система оптовых посредников, состоящая преимущественно из мелких организаций и физических лиц, которые не способны обеспечить стабильность в снабжении области продовольствием, контроль качества продукции, предоставить соответствующие сервисные услуги.

В основу развития оптовой и розничной торговли в Омском регионе нами положен потенциал интеграционных процессов на потребительском рынке. Оптовый агропродовольственный рынок - это рынок, который интегрирован в едином процессе товародвижения сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, оптовых торговцев и потребителей и имеет развитую инфраструктуру (рис. 1).

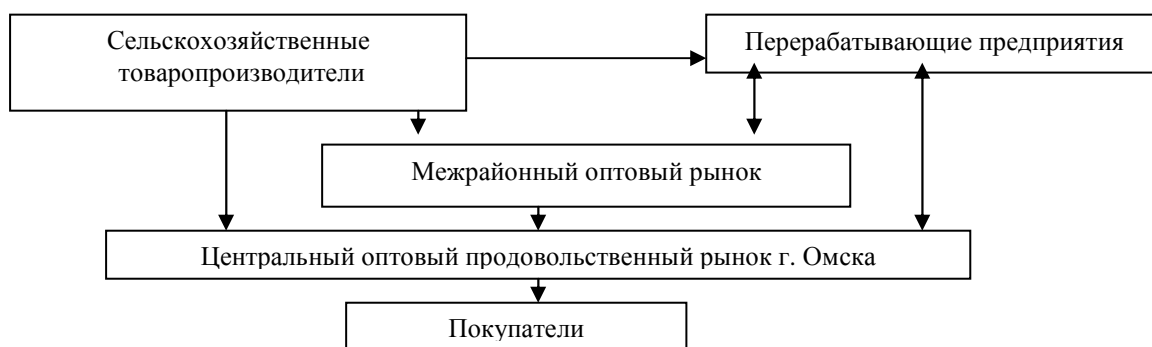

Рисунок 1. Схема движения аграрной продукции в системе рынка – как интегратора воспроизводственного процесса

Такая интеграция позволит обеспечить взаимный интерес на всех этапах продвижения продовольственной продукции и справедливое распределение доходов. Так, для сельскохозяйственного производителя преимуществом участия является то, что возникает возможность получать прибыль не за счет повышения цены, а за счет увеличения товарооборота. Для предприятия оптовой торговли преимуществом участия в интеграции является то, что возникает возможность специализации без угрозы потери потребителей. Для покупателей преимуществом создания такого рынка является возможность ежедневно закупать продукцию мелкими партиями и в разнообразном ассортименте в одном месте; исключается необходимость в товарных запасах, что сокращает затраты, связанные с созданием особых условий хранения агропродовольственной продукции.

В интегрированных формированиях скрыты потенциальные возможности выполнения инфраструктурных функций. Так, инфраструктура рынков должна быть представлена в виде блоков:

1. К товаропроизводителю – непосредственно сельскохозяйственные производители, агрофирмы, перерабатывающие предприятия, интегрированные формирования.

2. Обеспечивающий блок представляет независимые, специализирующиеся на тех или иных услугах предприятия (кредитно-финансовые организации, страховые компании, предприятия связи и т.п.).

3. Структурные подразделения могут предложить следующие услуги клиентам продовольственного рынка: складирование и хранение товара; предпродажную обработку (сортировка, расфасовка, маркировка); предоставление тары, упаковки; предоставление технического, весового и подъемно-транспортного оборудования, витрин в аренду; уборку помещения на территории рынка, вывоз и утилизацию отходов; обеспечение безопасности на территории рынка и др.

Для того чтобы определить оптимальное расположение оптовых рынков аграрной продукции по

территории Омской области, нами было проведено исследование (табл. 1).

При определении месторасположения межрайонных рынков мы исходили из нескольких факторов: концентрации производства сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, объемов реализации продовольствия, наличия транспортных артерий, учета экологического и природно-ресурсного фактора. Также учтены преимущества данного рынка для покупателя по сравнению с другими возможностями приобретения

продовольствия, удобство расположения, разнообразие ассортимента и др. г. Тара расположен на расстоянии 300 км до областного центра, полностью удовлетворяет требованиям развитости материально-технической базы, сформированности инфраструктуры. В г. Таре развиты традиции организации ярмарочной торговли. Согласно этим факторам нами выявлены две основные экономические зоны, где предлагаем сформировать межрайонные оптовые рынки: центральный рынок (г. Омск) и его филиала (г. Тара).

Таблица 1. Сравнительные параметры для выбора дислокации филиала оптового агропродовольственного рынка

Параметр	Город			
	Исилькуль	Называевск	Тара	Тюкалинск
Расстояние до областного центра, км	136	220	300	150
Плотность населения, чел. на км ²	2,4	1,1	2,7	1,0
Вид транспортного сообщения	++	++	-	-
– железная дорога	-	-	++	-
– речной путь	+	+	++	+
– автомобильная дорога	++	++	-	-
Развитость материально-технической базы	+	+	++	++

Примечание: «++» – полностью удовлетворяют требованиям; «+» – обеспечивают требования частично.

Предложенный вариант создания филиала рынка в г. Таре позволит северным районам уменьшить издержки на доставку продукции до канала реализации и получить дополнительную прибыль от реализации продукции. Например, товаропроизводители расположенные на территории Тарского, Знаменского и Тевризского района получают экономический эффект более 1750 тыс. руб. за 1 ц мяса крупного рогатого скота.

Другим вариантом является создание сбытовых кооперативов. Для того чтобы проанализировать, как относится население к такому формированию, нами проведен опрос 310 респондентов, в том числе 260 рабочих и 50 менеджеров с.-х. предприятий Муромцевского района. Как показывает опрос, население данного района готово реализовывать излишнюю продукцию через сбытовые кооперативы, так как это будет способствовать снижению уровня безработицы и дополнительному доходу населения. В роли интегратора в молочном кооперативном объединении может выступать ОАО Маслозавод

«Маяк» Марьяновского района. Создание кооператива будет способствовать укреплению позиций производителей молока по отношению к перерабатывающим предприятиям, при этом прибыль на 1 кг продукции составит 3,84 руб., а уровень рентабельности повысится до 18,7%.

Проводимые исследования позволяют сформулировать основные выводы.

1. Создаваемый оптовый продовольственный рынок в Омской области является элементом интегрированного формирования в АПК, в которое помимо него войдут сельскохозяйственные производители, перерабатывающие предприятия, розничная торговая сеть и другие предприятия. В этом случае интегратор – оптовый продовольственный рынок – объединяет интересы всех участников рынка.

2. Сбытовые кооперативы в районах Омской области будут способствовать: увеличению объемов производства; снижению издержек производства и уровня бедности; дополнительному доходу населения и возрастанию социальной стабильности в обществе.

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА УБОРКЕ КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО И ЗЕРНОВЫХ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Е. А. Журавлёва, к.э.н., соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

Для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства привлечение иностранных инвестиций предусматривает: определение направлений инвестирования; формулировку содержания инвестиционной деятельности; обоснование направлений повышения экономической эффективности; создание благоприятного инвестиционного климата и эффективной инвестиционной инфраструктуры в сельскохозяйственном производстве на краевом и федеральном уровне.

Использование иностранных инвестиций связано с отсутствием возможностей самофинансирования в условиях кризисного финансового положения исследуемых сельскохозяйственных предприятий.

Иностранный партнёр всегда сравнивает преимущества и эффективность организации собственного или совместного производства. Законодательно

иностранный капитал на территории России находится в виде объектов целиком или полностью принадлежащих иностранным субъектам.

Сельскохозяйственное производство на принципах международной интеграции часто выступает как иностранная собственность, присутствующая в виде смешанной собственности (совместного предприятия). Объектом собственности выступают средства сельскохозяйственного производства, здания, имущество, инвестиционный капитал, кредитные средства, залоговое имущество.

Объединение российских товаропроизводителей с зарубежными партнёрами на принципах интеграции даёт определённый эффект. Так как, задача совместного предприятия – это преобразование конкурентоспособности продукции АПС на внутреннем рынке в конкурентоспособность продук-

ции АПС на международном рынке. Центр международного сотрудничества при этом смещается из сферы внешней торговли в сферу материального производства, специализации и кооперирования – распространённых форм интеграции. Таким образом, увеличивается товароборот продукции АПС.

Например, процесс интеграции производителей польского молока стал происходить намного раньше, чем стала формироваться рыночная экономика. Интеграционные процессы в организации молочной промышленности характеризовались взаимодействием с экономиками таких стран ЕС, как Голландия, Дания, Ирландия, Германия, коммерческими фирмами из Франции, Великобритании и Италии. В результате ускорился сам процесс агроинтеграции, повысилось качество производимой сельскохозяйственной продукции. Это позволило разработать политику импортозамещения каждой стране-участнику интеграции, а сельскохозяйственным производителям повысить качество продукции при использовании современных технологий.

Особые формы приобретает технологическая интеграция на уборке зерновых с привлечением иностранной техники в условиях дефицита собственной отечественной или недостаточной её производительности. Так в СПК им. Ленина Белоглинского района Краснодарского края в период уборки кукурузы на зерно с использованием комбайнов марки «Джон-Дир» была исследована производительность иностранных машин в пяти бригадах сельскохозяйственного предприятия (табл. 1).

Таблица 1. Результаты уборки кукурузы на зерно комбайнами «Джон-Дир» в СПК им. Ленина Белоглинского района

Бригада	Уборочная площадь, га	№ поля	Валовой сбор, ц	Урожайность, ц/га
№ 1	142	11	5140,4	36,2
№ 2	52	3	2683,2	51,6
№ 3	30	5	621	20,7
№ 4	145	10	3726,5	25,7
№ 7	99	7	3791,7	38,3

При использовании иностранной техники самый высокий уровень урожайности кукурузы на зерно составил 51,6 ц/га в бригаде № 2, но нарушения в агротехнологии в бригадах № 1, 3, 4, 7 способствовали её общему снижению в сельскохозяйственном предприятии по причине более высокой сорности полей.

Исследование технических характеристик иностранного комбайна проводилось при жатве озимой пшеницы в СПК им. Ленина Белоглинского района Краснодарского края в бригаде № 6. Комбайнёр 1 класса со стажем работы 9 лет и возрастом 26 лет находился под наблюдением с 17 час. 20 мин. до 18 час. 24 мин. (в целом 1 час 4 мин.) на

уборке зерновых комбайном марки «Джон-Дир»–9510, с конструктивной шириной захвата 7,8 м.

В результате его работы были отмечены: два простоя – 5,08 мин., выработка – 4,6 га, фактическая производительность за 1 час чистой работы – 161,6 ц, фактический расход топлива на 1 га – 7,7 кг, средняя рабочая скорость 7,2 км/час., средняя продолжительность одного поворота – 69,3 сек., средняя продолжительность одной выгрузки бункера – 1,53 мин.

Оплатой услуг по уборке полей была часть собранного урожая по договорённости с иностранной фирмой, собственником уборочной техники. Преимуществом таких отношений для сельскохозяйственного предприятия стало, кроме качественно собранного урожая, сокращение затрат на содержание, ремонт и эксплуатацию уборочной техники.

Таким образом, сельскохозяйственное предприятие становится элементом интеграции по направлениям: интернационализация производственных сил через обмен средствами производства и технологическими знаниями, международное разделение труда (МРТ); рост масштабов мировой сельскохозяйственной торговли.

Коммерческие функции международной сельскохозяйственной торговли меняются на функции обслуживания национальных сельскохозяйственных производств. А изменения функций отражаются в изменении структуры мировой торговли продовольственными товарами.

Предпочтение международной интеграции основано и на использовании рациональной комбинации организационно-экономических и технологических факторов производства сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае.

Со стороны иностранного партнёра осуществляются вложения в ликвидные активы, материально-технические ресурсы, проводится консультативно-информационная помощь для обеспечения сельскохозяйственной деятельности. Интеграция обусловлена потребностью предприятий в повышении конкурентоспособности в условиях дефицита оборотных средств и нарушения платёжеспособности партнёров по торговым операциям.

Решение поставленной задачи – объединение сельскохозяйственных предприятий в единую технологическую цепочку по производству сельскохозяйственной продукции на основе современных финансово-экономических отношений и стабилизации производственной деятельности. Но, в настоящее время равновесие на продовольственном рынке поддерживается за счёт импортных продуктов питания. А, уровень конкурентоспособности отечественного производства зависит от качества сырьевой базы АПС и развития пищевой перерабатывающей промышленности.

СОЗДАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В МАСЛОЖИРОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.Б. Винничек, д.э.н., доц., зав. каф., **А.А. Иванов**, асп., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Масложировой подкомплекс является одним из основных продуктовых подкомплексов и включает в себя: выращивание масличных культур, переработку масличных культур, переработку растительного масла с производством масложировой продукции, реализацию товарной и побочной продукции. Обеспечение расширения производства маслосемян и растительного масла

во многом зависит от согласованной работы сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, их взаимной заинтересованности в увеличении урожайности, обеспечении сохранности маслосемян и масла на всех стадиях технологического процесса хранения и переработки продукции. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что экономические отношения

между сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями эффективно регулируется через интеграцию в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции с учётом территориальных особенностей.

В Пензенской области масложировой подкомплекс находится в стадии формирования. Производители маслосемян и перерабатывающие организации дезинтегрированы, что с одной стороны сдерживает развития производства маслосемян, а с другой, не обеспечивает полную загруженность производственных мощностей в организациях, производящих растительное масло.

Производство растительного масла в области имеет положительную динамику. Его объёмы к 2008 г. возросли по сравнению с 2004 г. в 3,7 раза и достигли 26,87 тыс. т. Основным производителем растительного масла является ООО «Рамис», который в 2008 г. произвёл 16,1 тыс. т этого продукта, что составляет 59,8% от общеобластного уровня, коэффициент загрузки оборудования составил 61,0%.

В связи с неоднородностью природных условий и большим разнообразием почвенного покрова на территории области выделяют четыре почвенно-климатические зоны: Вадинско-Мокшанская зона за-

нимает центральную и северо-западную часть области; Белинско-Сердобская зона включает южную и юго-западную часть области; Никольско-Городищенская зона расположена в северо-восточной части области; Кузнецко-Лопатинская зона охватывает юго-восточную часть области. В северных и северо-восточных районах Вадинско-Мокшанской зоны и в районах Никольско-Городищенской зоны области климатические условия не благоприятны для возделывания подсолнечника, что приводит к низкой рентабельности его производства. В этих районах с учётом биологических особенностей и почвенно-климатических условий потенциалом для насыщения севооборотов масличными культурами является организация производства: ярового рапса, редьки масличной, льна-кудряша и льна-межеумка, озимого рыжика.

Подсолнечник традиционная и самая распространённая в настоящее время масличная культура в Пензенской области. С 1990 г. по 2008 г. его посевные площади увеличились по сравнению с 1990 г. на 32,95 тыс. га или 94,4% (табл. 1). Основной прирост посевных площадей был в Вадинско-Мокшанской зоне в 4,5 раза и Белинско-Сердобской зоне – в 4,7 раза.

Таблица 1. Динамика посевных площадей подсолнечника в Пензенской области, тыс. га

Почвенно-климатические зоны	Годы					2008 г. в % к			
	1990	2000	2004	2005	2006	2007	2008	1990 г.	2007 г.
Вадинско-Мокшанская	3,0	22,05	7,46	9,33	10,33	9,08	13,68	456,6	150,8
Белинско-Сердобская	6,59	33,25	19,38	24,21	29,39	22,70	31,40	476,5	138,3
Никольско-Городищенская	0,71	2,11	0,34	0,48	0,17	0,10	0,10	14,1	100,0
Кузнецко-Лопатинская	24,61	32,48	20,89	22,85	23,19	18,40	22,67	92,1	123,2
Пензенская область	34,90	89,90	48,07	56,87	63,08	50,28	67,85	194,4	135,0

С 2004 по 2008 гг. динамика посевных площадей подсолнечника в Пензенской области была положительной. Посевные площади за анализируемый период увеличились в области на 19,8 тыс. га или 41,2%; в Вадинско-Мокшанской – на 6,2 тыс. га, или 83,5%; в Белинско-Сердобской – на 12 тыс. га, или 62%; в Кузнецко-Лопатинской – на 1,8 тыс. га, или 8,5%. В связи с этим к 2008 г. центром производства подсолнечника стала Белинско-Сердобская зона, в которой сосредоточено 46,3% посевных площадей и 47,5% его валового производства.

По сравнению со средним уровнем 1986–1990 гг. производство подсолнечника в Пензенской области к 2008 г. увеличилось в 2 раза и составило 46,26 тыс. т.

В Вадинско-Мокшанской зоне к 2008 г. прирост производства этой культуры по сравнению с уровнем 1986–1990 гг. составил 7,74 тыс. т, или 330,7%, в Белинско-Сердобской – 17,59 тыс. т, или 400,9%. В Кузнецко-Лопатинской объём производства подсолнечника к 2008 г. составил 14,12 тыс. т, что ниже уровня 1986–1990 гг. на 11,1%. Сложившаяся ситуация была вызвана сокращением посевных площадей и снижением средней урожайности в этой зоне.

Сохранению положительной динамики производства, переработки и развития размещения масличных культур в Пензенской области будет способствовать реализация комплекса организационно-экономических мероприятий: 1) внедрение современной техники и технологий возделывания масличных культур; создание в Пензенской области системы их семеноводства; 2) развитие хранения, переработки и системы сбыта маслосемян; 3) обеспечение технической, технологической модернизации и расширения производственных мощностей перерабатывающих организаций области; 4) развитие интегрированного формирова-

ния, в рамках которого обеспечиваются оптимальные экономические механизмы взаимодействия перерабатывающих организаций и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

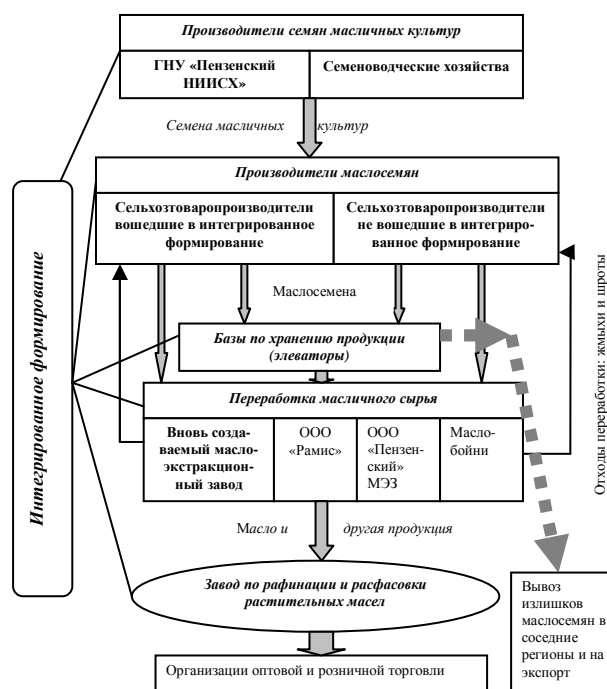

Рисунок 1. Предлагаемая схема движения продукции внутри интегрированного формирования

Создание интегрированного формирования является наиболее важным из организационно-экономических мероприятий. В связи с тем, что сба-

лансировать экономические отношения между сферами производства, хранения, переработки и реализации готовой продукции, сфокусировать инвестиции и меры государственной поддержки для их развития позволяют возможности и преимущества, заложенные в агропромышленной интеграции.

Участниками интегрированного формирования должны стать: сельхозтоваропроизводители производящие или планирующие организовать производство масличных культур; организации по хранению и переработке масличного сырья; научные организации.

Это позволит в рамках интегрированного формирования организовать: производство масличного сырья в объемах необходимых для переработки в регионе, переработку масличного сырья и производство широкого ассортимента масложировой продукции, а также продвижение на продовольственном и сырьевом рынке области и России произведенной продукции.

Важнейшим условием, обеспечивающим наиболее оптимальное размещение и расширение произ-

водства масличных культур должно стать создание в рамках интегрированного формирования нового маслоэкстракционного завода. Наиболее оптимальным местом его размещения может стать районный центр с. Лопатино в Кузнецко-Лопатинской зоне. Сельскохозяйственные производители этой зоны будут являться основными поставщиками маслосемян на этот завод. На заводе целесообразно организовать переработку не только маслосемян подсолнечника, но и других масличных культур: рыжика, льна, рапса. Это будет стимулировать развитие их производства в Никольско-Городищенской зоне. Предлагаемая схема движения продукции внутри интегрированного формирования представлена на *рис. 1*.

Таким образом, создание интегрированного формирования, объединяющего производителей маслосемян и перерабатывающие организации, создаст условия для оптимизации размещения, расширения объемов производства и развития переработки масличных культур, что обеспечит устойчивое развитие масложирового подкомплекса Пензенской области.

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ АГРОФОРМИРОВАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.И. Фирсов, д.с.-х. н., рук. сектора, **В.И. Трофимова**, к.с.-х.н., ст. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Одним из важных направлений обеспечения устойчивого роста сельскохозяйственного производства является развитие интеграционных процессов в АПК, которые позволяют существенно улучшить финансово-экономическое положение аграрных предприятий. Целью и результатом создания интегрированных формирований холдингового типа является получение прибыли, производство конкурентоспособной продукции за счет повышения производительности труда и применения эффективных технологий.

Зернопродуктовый подкомплекс представляет собой сложную систему, для которой характерно сочетание технологически разнородных бизнес-единиц, различающихся природно-климатическими условиями производства, технологическими параметрами и доходностью. В отличие от других продуктовых подкомплексов, источником интеграционного процесса здесь является не столько объединение конечных стадий продуктовой цепи, сколько интеграция с начальными звеньями воспроизводственного процесса.

Ключевым фактором эффективной деятельности интегрированных формирований является применение сбалансированного механизма внутрипроизводственных отношений. Их главными принципами являются: эквивалентность распределения результатов интегрированного производства; равноправные участие и экономическая выгода от совместной деятельности; согласованность действий партнеров; обеспечение взаимной материальной и моральной заинтересованности и ответственности, закрепленной в договорах между головной компанией (инвестором) и дочерними (структурными) подразделениями.

Эффективность производственно-хозяйственной деятельности агрохолдингов зернопродуктового подкомплекса области мы изучали на примере агрохолдингов «Агро-Альянс» и ООО «Балашов-зерно» Балашовского района; «Агрофирма «Рубеж» и ООО «Золотой Колос Поволжья» Пугачевского района, ЗАО «Золотой Век» Балаковского района Саратовской области. При горизонтальной интеграции, как показал

опыт успешно работающих агрохолдингов, оптимальным является создание производственных участков и бригад с соответствующей системой управления первичными подразделениями при полном их подчинении головной компании. По такой организационной структуре работают агрохолдинги «Балашов-зерно», «Агро-Альянс», ООО «Золотой Колос Поволжья» и ООО «Агрофирма «Рубеж».

Агрохолдинг ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района создан в форме преобразования сельскохозяйственного производственного кооператива «Рубеж» и присоединения к нему нескольких неплатежеспособных предприятий и аренды более 8 тысяч га пашни в соседнем, Перелюбском районе Саратовской области. Внутрихозяйственные экономические отношения регулируются уставом холдинга и коллективным договором между его владельцами и трудовым коллективом. Персонально каждый работник заключает трудовой договор, в котором оговариваются права и обязанности сторон, размеры оплаты труда, социальные гарантии и пр. Более сложная организация производства и схема взаимоотношений складывается при вертикальной интеграции нескольких самостоятельных предприятий в ЗАО «Золотой Век», который создан на основе приобретения инвестором акций прекратившего хозяйственную деятельность откормсовхоза и комбикормового завода в селе Маянга Балаковского района. На момент прихода инвестора в нем насчитывалось 18 работающих. В настоящее время в пик сезонных работ в хозяйстве трудятся до 570 человек. Хозяйство располагает более 25 тыс. га арендованной у пайщиков ранее заброшенной пашни.

По основным экономическим показателям изучаемые агрохолдинги имеют стабильный рост и вносят существенный вклад в общий объем зерновой продукции. Производство зерна в среднем за 2006–2008 гг. в ЗАО «Золотой Век» Балаковского района составляет 60% от общего валового сбора зерна всеми коллективными хозяйствами этого района. Агрохолдинги «Агро-Альянс» и ООО «Балашов-зерно» произвели 55,2% зерна от общего валового сбора Балашовского района. «Агрофирма «Рубеж»

и ООО «Золотой Колос Поволжья» – 40,7% зерна Пугачевского района.

Урожайность зерновых культур за 2006–2008 гг. в агрохолдинге ООО «Балашов-зерно» выросла на 23,4%, в ЗАО «Золотой Век» – на 15,1%, ООО «Агро-Альянс» на 14%, в ООО «Золотой Колос Поволжья» на 13% и «Агрофирма «Рубеж» на 11,7%.

В ряде интегрированных формирований удалось добиться существенного снижения затрат труда на производство 1 ц зерна – в «Агрофирме «Рубеж» и «Агро-Альянс» они вдвое ниже, чем в среднем по району. Отмечается существенный рост доли оплаты труда в структуре издержек производства. Если в среднем по коллективным предприятиям Пугачевского района она составляла 22%, то в агрохолдингах ООО «Золотой Колос Поволжья» и «Агрофирме «Рубеж» – 25,3 и 33% или 833; 1351 и 1583 руб. в расчете на 1 га посева зерновых. Вместе с тем, в агрохолдингах Балашовского района при достигнутом уровне урожайности затраты не окупаются. Это связано как с дополнительными расходами на окультуривание и недостаточной отдачей от введенной в оборот ранее заброшенной и заросшей сорняками пашни, так и низкой ценой реализации зерна. Например, себестоимость 1 ц в 2008 г. по агрохолдингу «Балашов-зерно» составила 413 руб., а цена реализации – всего 359 руб., в то время как в «Агрофирме «Рубеж» эти показатели были соответственно 255 и 485 руб.

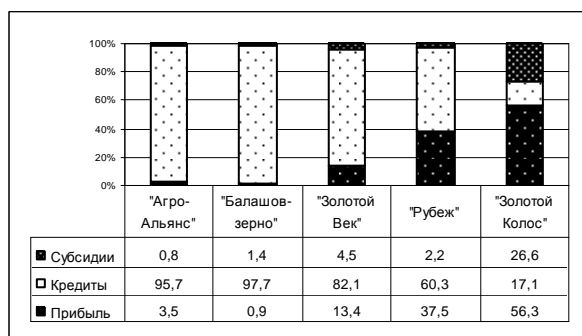

Рисунок 1. Структура источников финансирования агрохолдинговых формирований Саратовской области в 2008 г., %

Анализ источников финансирования агрохолдинговых формирований Саратовской области показал, что в их структуре в предприятиях «Балашов-зерно» и «Агро-Альянс» в 2008 г. доля кредитов составляла 95,7 и 97,7% (рис. 1). Весомую долю прибыли имеют агрохолдинги «Агрофирма «Рубеж» и «Золотой Колос Поволжья». Субсидии на поддержку производства зерна в структуре источников финансирования невелики, но в расчете на гектар посева их размер колеблется в пределах от 212 до 1423 руб. Основная доля субсидий приходится на компенсацию части затрат на дизельное топливо, страхование посевов, а также на средства, выделяемые в рамках федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление

плодородия земель сельскохозяйственного назначения».

Высокая эффективность результатов хозяйственной деятельности агрохолдингов связана с их техническим перевооружением, ростом производительности труда и снижением затрат на производство. В агрохолдингах происходит обновление, причем за счет импортной, высокопроизводительной и надежной техники. Необходимо дальнейшее переоснащение тракторного парка техникой нового поколения.

Проведенные исследования показывают, что экономические отношения сельскохозяйственных предприятий в агрохолдингах зернопродуктового подкомплекса должны предусматривать следующие положения: вложение инвестором средств в модернизацию и развитие аграрного производства; рациональное использование земельных и других природных ресурсов для производства конкурентоспособной продукции; создание рабочих мест для трудоспособной части населения и обеспечение достойной оплаты труда; сохранение сельского уклада жизни и содействие развитию личных хозяйств населения; получения достойных доходов по земельным паям; развитие социальной сферы села.

Рост числа интегрированных формирований – это закономерный этап развития рыночных отношений в отрасли. Только крупные, хорошо технически оснащенные предприятия могут выдержать конкуренцию на рынке зерна, обеспечить население страны и экспортные поставки зерновой продукции. Существенные инвестиции в техническое переоснащение, своевременное выполнение агротехнологий позволяют на треть повысить урожайность зерновых культур и добиться высокой рентабельности производства. В 1,5-2 раза могут быть снижены затраты труда на производство 1 ц зерна – до 0,40–0,60 чел. час при среднеобластной в 0,8 чел.-час. В такой же пропорции возрастает доля оплаты труда в структуре его себестоимости.

Позитивные результаты деятельности интегрированных формирований позволили решить ряд других проблем.

В частности, в агрохолдинге ЗАО «Золотой Век» удалось интегрировать в единое производство, переработку и торговлю, что позволило обеспечить получение необходимого качества зерна, производить муку и поставлять её на хлебозаводы с последующей реализацией хлебобулочных изделий в собственной торговой сети.

Агрохолдингам «Агрофирма «Рубеж» и «Золотой Колос Поволжья» удалось аккумулировать финансовые ресурсы для решения важных направлений развития сельского хозяйства и сферы его обслуживания; использовать в производстве новые и прогрессивные технологии, высокопроизводительные машины и оборудование; повысить контроль за эффективным использованием производственного потенциала, соблюдением трудовой и технологической дисциплины; обеспечить сельских тружеников работой и улучшить их материальное положение.

ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ КАК ФАКТОР, ОГРАНИЧАЮЩИЙ КОНКУРЕНЦИЮ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на примере рынка молока Алтайского края)

А.С. Ниценко, асп. Алтайского государственного университета

Сущность агропродовольственного сектора составляют вертикальные и горизонтальные связи, которые возникают в результате разделения и кооперации труда. Основой данных связей является

рыночный механизм, который обеспечивает согласование интересов участников взаимоотношений, субъектов данного сектора.

Вместе с этим, рыночному механизму свойственны так называемые внешние эффекты, которые обусловлены несовпадением информации, трансакционными издержками, взаимозаменяемостью продуктов, неделимостью факторов производства и главной причиной их проявления является концентрация рынка и образование монополий. Именно монополизм отдельных предприятий зачастую становится главным фактором, препятствующим производству товаров и ресурсов.

Рыночный механизм функционирования современного АПС начал формироваться с начала 90-х гг. XX века.

В условиях плановой экономики сбыт сельскохозяйственной продукции осуществлялся в основном по централизованным каналам и единым фиксированным ценам, гарантирующим покрытие производственных издержек, отношения между участниками рынка играли подчиненную роль, пассивно отражая те «команды», которые поступали из центрального органа отраслевого управления. Каждый сельхозпроизводитель был жестко закреплен за перерабатывающим предприятием, которому поставлялось сырье на переработку и эта привязка существовала по всей вертикали [1].

Именно советская система размещения сельскохозяйственного перерабатывающего производства по территории регионов и внутри них предопределила существующий в настоящее время рыночный механизм АПС, который характеризуется, с одной стороны, высокой степенью конкуренции в сельском хозяйстве, с другой – монополизмом перерабатывающих предприятий.

Сельское хозяйство, как утверждает А.В. Ризгаев, является моделью чистой или совершенной конкуренции, характерной чертой которого является небольшая доля рынка, занимаемая каждым крестьянином как независимым товаропроизводителем, не способным ощутимо влиять на рыночную цену и вынужденным воспринимать ее как величину данную, определяемую спросом и предложением [2]. В свою очередь перерабатывающие предприятия, пользуясь своим монопольным положением, имеют возможность занижать цены на закупаемую сельскохозяйственную продукцию.

Решение проблемы монополизма перерабатывающих предприятий, многие исследователи связывают с разработкой различного рода моделей взаимодействия участников агропродовольственного рынка, основанных на *интеграции и кооперации*. То есть, именно с интеграцией многие исследователи связывают решение проблемы ценообразования на сельскохозяйственное сырье.

Однако высокая степень интеграции, на наш взгляд, может оказать негативное влияние на рынок сельхозпродукции, так как:

– процесс горизонтальной интеграции неразрывно связан с экономической концентрацией предприятий, в результате которой происходит объединение активов предприятий и, как следствие, увеличивается их совокупная рыночная доля;

– увеличение рыночной доли предприятий формирует благоприятную почву для антиконкурентных сговоров и образования картелей, что негативно отражается на эффективности рыночного механизма;

– в результате вертикальной интеграции формируются локальные монополии, что негативным образом отражается на едином экономическом пространстве страны в целом и регионов в частности.

Особенно актуальной проблема монополизма является для рынка молока, о чем свидетельствует множество исследований. Алтайский край – один из крупнейших сельскохозяйственных регионов не только в Сибирском федеральном округе, но и в Российской Федерации. Регион производит 2,8% всей сельскохозяйственной продукции России, 19,8% сельскохозяйственной продукции Сибирского федерального округа. Алтайский край. По производству молока край занимает 3-е место в России (1375,1 тыс. т в 2008 г.), по поголовью крупного рогатого скота (899,5 тысяч голов на конец 2008 г.) 4-е место в России, а по производству молока в расчете на душу населения (557 кг на одного человека в год) – 1-е место.

Животноводство, как отрасль сельского хозяйства, занимает в валовой продукции сельского хозяйства края от 30 до 50% (в стоимостном выражении с колебаниями по годам). Производством продукции животноводства в крае занято около 600 сельскохозяйственных предприятий, более 300 крестьянских (фермерских) хозяйств, личные подсобные хозяйства населения. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций в сфере животноводства в 2008 г. составил 976 млн руб., а рентабельность проданных товаров – 12,6%.

Молочное скотоводство является одной из структурообразующих подотраслей животноводства Алтайского края. Производством продукции молочного скотоводства занято 545 хозяйств, в том числе 16 племенных. В структуре производства продукции животноводства доля молочного скотоводства составляет 79%. Таким образом, воспроизводство молока имеет огромное значение для экономики Алтайского края, не только в части обеспечения собственных потребностей, но и как один из ведущих секторов региональной экономики.

В АПС Алтайского края можно выделить 45 участников рынка закупа молока. Среди крупнейших – *интегрированные компании*, объединенные под торговой маркой «Столица молока» и «Киприно», помимо вышеназванных – «Рубцовский молочный завод» филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн», ЗАО «Барнаульский молочный комбинат» и ООО «Холод», которые специализируются исключительно на переработке молока. В них входит 15 молокоперерабатывающих предприятий, которыми, по нашим оценкам, в 2008 г. переработано 475,8 тыс. т молока, что составляет 61,8% от общего объема рынка молока в крае. Наибольшую долю здесь занимает группа компаний «Столица молока». В целом, региональный рынок закупа молока характеризуется умеренной степенью концентрации.

Вместе с этим установлено, что в крае на территории 48 из 60 сельских муниципальных образований, молоко закупают от 1 до 3 компаний и лишь на территории 12 районов количество покупателей колеблется от 4 до 8. При этом, как правило, сбор молока осуществляют покупатели (переработчики молока). Сельхозпроизводители в основной своей массе ограничены в возможности транспортировки произведенного молока, что связано с отсутствием специального транспорта, высокой стоимостью ГСМ. Данные факторы, а также инфраструктурные ограничения, под которыми следует понимать, прежде всего, транспортные ограничения, сложившиеся схемы реализации продукции затрудняют возможность сельхозорганизациям расширять границы рынка сбыта молока, а как следствие происходит формирование и закрепление локальных монополий.

В условиях локальной монополии *вертикальная интеграция* становится единственно возможным способом сельскохозяйственной организации сохранить сбыт своей продукции, а значит обеспечить возможность воспроизводства продовольственных ресурсов. То есть, интеграция является вынужденной мерой, при таких условиях она не способствует эффективному функционированию рыночного механизма на основе конкуренции, в результате которой должен происходить рост производительности труда и эффективное размещение ресурсов. Поэтому, считаем необходи-

мым поиск иных способов обеспечения эффективного межотраслевого взаимодействия, в частности, основанного на разработке и реализации региональной конкурентной политики в АПС.

Источники

1. Совершенствование организационно-экономических отношений участников агропродовольственного рынка: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 291 с.
2. *Ризгаев А. Л.* Рыночные отношения и рынки в АПК. – Краснодар: КубГАУ, 1998. – 156 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

П.В. Никифоров, д.э.н., проф., **Л.П. Семкив**, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Институциональные преобразования в агропродовольственном комплексе приводят к формированию крупных агрохолдингов, включающих в себя все звенья продуктовой цепочки – от земледелия до производства конечной продукции.

Мотивами интеграции является диверсификация капитала, снижение транзакционных издержек и налоговой нагрузки.

Успешность процесса кооперации и интеграции зависит, прежде всего, от предприятия-интегратора, которое должно выступать организатором и движущей силой объединенного формирования.

В последние годы в агропродовольственный сектор осуществляют значительные инвестиции непрофильные компании. Их участие сопровождается привлечением в аграрный сектор частных инвестиций, освоением новых технологий и техники. Многие инвесторы заинтересованно используют свои капиталы для подъема сельского хозяйства.

Агропромышленная интеграция при обдуманном выборе ее форм и учете факторов, способствующих успешной деятельности новых структур, способна стать важнейшим механизмом по выводу аграрной отрасли России из затянувшегося кризиса.

Эффективным примером этому является деятельность группы компаний «Адепт», фактически являющейся агрохолдингом функционирующим в Новгородской области.

ЗАО «Адепт» сегодня – это крупная торговая сеть, объединяющая производство свинины и говядины, производство колбас, сосисок и мясных деликатесов, макаронных изделий, оптово-розничную базу, сеть мелкооптовых магазинов и магазинов фирменной розничной торговли продуктами питания.

В конце 2000 г. ЗАО «Адепт» на открытых торгах приобрело предприятие-банкрот по выращиванию свиней «Новгородский свинокомбинат», на основе которого было создано дочернее предприятие ООО «Новгородский бекон». Собственное производство свинины позволило обеспечивать мясоперерабатывающий цех высококачественным свежим мясом, отвечающим всем критериям безопасности.

Бесперебойное обеспечение производства сырьем животноводческого комплекса «Новгородский бекон» и постоянный сбыт через торговую сеть «Адепт» обеспечивает рост прибыли.

Рост прибыльности животноводческого комплекса «Новгородский бекон» обеспечивается использованием современных технологий выращивания и откорма животных с целью получения высококачественного сырья.

Все подразделения холдинга в настоящее время успешно функционируют, развиваются и увеличивают суммарную чистую прибыль, которая может быть направлена общую стратегию развития.

Так, в настоящее время осуществляется поэтапная реконструкция животноводческого комплекса «Новгородский бекон» собственными средствами холдинга.

В конце 2005 г. «Адепт» приобрело предприятие ОАО «Великоновгородский мясной двор». В настоящее время ОАО «Великоновгородский мясной двор» является крупнейшим в России производителем консервов.

Благодаря повышению качества выпускаемой продукции, организации маркетинга и изучения конъюнктуры потребительского рынка, компании удается расширить ассортимент выпускаемой продукции, неоднородной по ценовому уровню и рассчитанной на различную покупательную способность населения.

Плюсы для сельскохозяйственных предприятий, обусловленные появлением и развитием агрохолдингов весьма существенны. Благодаря агрохолдингам в село пошли крупные и регулярные инвестиции, приобретает современная техника, внедряются современные технологии, растет требовательность к специалистам и менеджерам, а также их способность работать в рыночных условиях.

Диверсификация производственной деятельности агропромышленных формирований позволяет включать в производство неиспользуемые ресурсы, в том числе и земельные, одновременно решая и ряд социальных проблем сельских территорий: создавая новые рабочие места, обеспечивая рост денежных доходов сельских жителей.

С 2007 г. ООО «Новгородский бекон» начали приобретение паевых земель, не возделываемых более 10–15 лет в четырех районах Новгородской области: Волотовском, Шимском, Солецком, Старорусском. Общая площадь купленных паевых земель 10919,4 га, кроме того, арендуется у муниципалитетов – 2431,7 га.

В перспективе на ближайшие пять–шесть лет площадь земель приобретенных и арендуемых (с последующим выкупом) предприятием будет доведена до 15000 га.

Вовлечение их в сельскохозяйственный оборот началось с 2008 г. с Волотовского района. За 2008 г. вовлечено в оборот 3011 га пашни. На этих площадях проведены культуртехнические работы на сумму 21 млн руб.

На возделывании зерновых применяются только передовые технологии. Для достижения урожайности в 50 ц/га и более заключен договор о Сотрудничестве с ГНУ «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Центральных районов Нечернозерной зоны» (Московская обл. п. Немчиновка). Взаимовыгодное сотрудничество в области зернопроизводства позволит внедрить на территории Новгородской области новые перспективные сорта зерновых культур и последующим производством высококлассного семенного материала, не только для обеспечения собственных потребностей, но и для обеспечения других сельхозпредприятий и фермерских хозяйств нашей области.

На перспективу под зерновыми в течение ближайших пяти лет будет занято 10000 га, что позволит, обеспечить потребность предприятия в фуражном зерне в полном объеме даже с учетом расширения производства свинины.

В Старорусском районе создано дочернее предприятие ООО «Налишки».

В целом в этих районах за два года работы создано 80 новых рабочих мест, 75 из них в Волотовском районе. Средняя заработная плата работников участка зерно-кормопроизводства составляет 15000 руб., что значительно выше, чем в среднем по районам.

Одновременно с этим при формировании агрофирм и компаний холдингового типа возникает много проблем. Прежде всего, соблюдение правовых норм современного хозяйствования, регулирования экономических отношений инвестора с сельскохозяйственными предприятиями, а также собственниками – совладельцами земельных долей.

Сельскохозяйственные предприятия, вошедшие в агрохолдинг, в основной своей массе лишились самостоятельности, большей части средств производства, а также земельных угодий в случае внесения земельных долей в уставный капитал. Инвестор может в одностороннем порядке выйти из агрохолдинга, прекратив производство, оставив хозяйство без финансовых ресурсов, основных и оборотных средств.

В ряде случаев для агрохолдингов сельхозпредприятия – это лишь источник сырья и дополнительной прибыли. Развитие сельской инфраструктуры, сельского жилищного строительства, поддержание сельских территорий – все эти задачи часто оказываются далеки от интересов агрохолдингов.

В связи с этим важна политика государства в отношении вертикально интегрированных структур, которая в настоящее время во многом зависит от того, какую долю продукции они производят: доля рынка, занимаемая холдингом, не должна вступать в противоречие с требованиями антимонопольного законодательства.

Необходима законодательная база, регламентирующая деятельность интегрированных объединений, на основании которой сельхозпроизводители должны строить отношения с бизнес-структурами на долгосрочной структуре.

Тенденции постиндустриальной трансформации промышленности свидетельствуют о том, что интеграция как характерная черта индустриальной стадии развития сменяется и дополняется – специализацией и аутсорсингом, когда все непрофильные функции передаются специализированным фирмам. В сельском хозяйстве эта тенденция прослеживается в деятельности машинно-технологических станций, специализирующихся в настоящее время на уборке, а в перспективе – и на посевных работах.

Проект подобной кооперации по производству свинины в настоящее время реализуется в ООО «Новгородский бекон».

В 2010 г. на территории центральной усадьбы между д. Подберезье и Чечулино будет построен репродуктор на 5000 свиноматок. Это еще один социально значимый проект, имеющий региональное значение.

После выхода его на проектную мощность в 2012 г. 30% приплода поросят (34000 гол.) будет передаваться на откорм на основе договоров в ЛПХ населения и К(Ф)Х, что позволит занять работой на территории области не менее 1500 человек. В 2013–2015 гг. на территории области, прежде всего там, где присутствует ООО «Новгородский бекон», и в других депрессивных районах по согласованию с областной Администрацией планируется построить или отремонтировать из числа заброшенных ферм для крупного рогатого скота не менее 25 мини-ферм семейного типа для откорма свиней с максимальной автоматизацией производственных процессов. Эффективность этого проекта подтверждена на практике. ООО «Новгородский бекон» совместно с малым предприятием ООО «СК-Прогресс» на территории Солецкого района реализует проект по откорму свиней на 500 голов. ООО «СК-Прогресс» восстановило заброшенный свиноводческий ферма и производит откорм свиней, а ООО «Новгородский бекон» поставляет ему поголовье свиней для откорма и обеспечивает комбикормами и автотранспортом. После 100 дней откорма свиньи весом 110кг сдаются на убой на убойный цех ОАО «Великоновгородский мясной двор», так же как и «Новгородский бекон» входящего в Группу компаний «Адепт».

По мере роста конкуренции агрохолдинги начнут предпринимать меры к созданию предприятий фермерского типа, индивидуальных и кооперативных, строго специализированных и насчитывающих 2–3 работника на 100 га, а не 10–20 работников. «Втрое дыхание» фермерское движение обретет благодаря агрохолдингам. С утилитарно-экономической точки зрения, сокращение занятости, безусловно, будет шагом вперед, но при этом будут возникать серьезные социальные проблемы.

Низкий уровень развития и управления сельскими территориями обуславливает дальнейший поиск механизмов восстановления и адаптации предприятий аграрного сектора, а также обеспечения социальных гарантий. В сельской местности, где основу производства составляет сельское хозяйство, возрастает роль муниципальных территориальных образований, которые следует рассматривать как сложную динамическую систему с наличием большого количества причинно-следственных связей между факторами. Их главной задачей, по нашему мнению, становится организация социального партнерства власти, бизнеса и населения, базой которого должен стать социально-производственный комплекс.

На базе корпоративных структур может быть сформирован эффективный экономический механизм, включающий воспроизводство трудовых ресурсов, ориентированный на уровень развития научно-технического прогресса и производственных отношений с целью диверсификации производства.

Перспективы социального развития сельских территорий влияние агропромышленных формирований во многом будут определяться государственной политикой, объединяющей усилия власти, бизнеса и населения.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Губанова, ст. преп. Рязанского фил. Московского института экономики менеджмента и права

Социально-экономическая концепция функционирования аграрного сектора Рязанской области базируется на приоритетном развитии крупных организаций и объединений, формирующих ее позиции на внутриобластном и российском агропродовольственном рынках. Поэтому особенности воспроизводственного процесса в сельской местности региона во многом зависит от уровня, содержания и характера финансирования приобретения основных фондов сельскохозяйственными организациями.

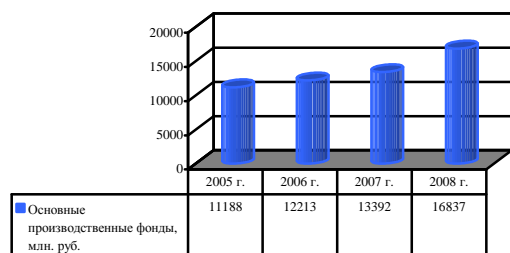

Рисунок 1. Динамика основных производственных фондов в сельскохозяйственных организациях Рязанской области в 2005–2008 гг.

Современный комплекс осуществляемых мероприятий Госпрограммы включает в себя, прежде всего, строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов по производству

молока, свинины, яиц и мяса птицы. Это оказало существенное влияние на состав и структуру основных производственных фондов, стоимость которых за период 2005–2008 гг. возросла на 50%.

Произошли также изменения и в структуре фондов: при снижении доли зданий и сооружений на 17 процентных пунктов, соответственно возрос удельный вес машин и оборудования, а также транспортных средств. Это в целом привело к улучшению структуры основных производственных фондов, однако наблюдается снижение удельного веса продуктивного скота и прочих фондов на конец периода (*табл. 1*).

Несмотря на значительное увеличение стоимости введенных в эксплуатацию основных фондов в АПК региона, продолжается устойчивая тенденция увеличения их износа (*табл. 2*), что характерно для деятельности аграрных формирований всех организационно-правовых форм.

Как показывают данные *табл. 2*, степень износа фондов в отрасли сельского хозяйства достигает критической величины – 47%, и в ближайшие годы возрастет до 50% и более. Между тем, необходимо отметить, что в разрезе отдельных видов фондов – машин и оборудования физический и моральный износ еще выше, поскольку здания и сооружения, занимающие в структуре фондов 33% изнашиваются намного медленнее.

Таблица 1. Структура основных производственных фондов в сельскохозяйственных организациях Рязанской области в 2005–2008 гг., %

Наименование	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 в % к 2005 г.
<i>Всего</i>	100	100	100	100	–
В том числе:					
здания и сооружения	50	46	38	33	-17
машины и оборудование	28,9	33,3	40	45	+16,1
транспортные средства	4,1	5,4	7	7	+2,9
продуктивный скот	8,4	8,5	8	8	-0,4
прочие основные фонды	8,6	6,8	7	7	-1,6

Таблица 2. Состояние основных производственных фондов в сельскохозяйственных организациях Рязанской области за период 2005–2009 гг.

Показатель	Значения за период					Абсолютное изменение 2009 г. к 2005 г.
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
Стоимость основных фондов на конец года, млн руб.	14790	17764	21800	21960	22137	+7347
Доля основных фондов сельского хозяйства в структуре фондов всей экономики области, %	5,1	5,1	5,4	5,5	5,5	+0,4
Коэффициент обновления основных фондов, %	11,1	10,0	10,9	11,9	12,0	+0,9
Коэффициент ликвидации основных фондов, %	4,5	3,8	2,8	3,2	3,3	-1,2
Степень износа основных фондов, %	44,0	46,5	46,6	46,7	47,0	+3,0

Таблица 3. Использование среднегодовой мощности перерабатывающих предприятий Рязанской области по выпуску сельскохозяйственной продукции (2005–2009 гг.), тыс. т

Наименование продукции	Значения за период					Изменение за 2005-2009 г.	
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	абсолютное	относительное, %
Мясо	51	53	58	56	58	+7,0	113,7
Масло животное	34	31	45	47	43	+9,0	126,5
Сыр сычужный	43	45	80	70	75	+32,0	174,4
Цельномолочная продукция	61	55	74	70	71	+10,0	116,4
Консервы мясные	46	70	67	70	65	+19,0	141,3

В условиях недостатка собственных финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций, незначительной бюджетной поддержки аграрного сектора из бюджетов всех уровней, в ситуации за-

кредитованности успешно функционирующих хозяйств, важнейшим фактором модернизации сельскохозяйственного производства может выступать взаимодействие товаропроизводителей с предпри-

тиями переработки. Они объективно заинтересованы в формировании стабильной сырьевой базы, потому что в современных условиях не могут также эффективно развиваться и использовать производственные мощности, несмотря на положительную динамику по сравнению с 2005 г. (табл. 3).

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЗЕРВОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

А.Д. Васильева, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Эффективность кормопроизводства – это результативность производственной деятельности в отрасли. Очевидно, производство кормов может считаться эффективным, если его объем покрывает потребности животноводства при минимальных затратах денежных средств, трудовых и материальных ресурсов на единицу полученной продукции.

Проведенные автором исследования показали, что вопросы методологии и методики эффективности кормопроизводства в специальной литературе разработаны менее детально, чем они разработаны в других отраслях сельского хозяйства. Это можно объяснить отчасти его особенностями, и, прежде всего, тем, что в кормопроизводстве большинства крестьянских (фермерских) и домашних хозяйств, практически не создается товарная продукция для реализации на продовольственных рынках. Отсюда неизбежные трудности в определении прибыли, затрат и рентабельности – основных показателей эффективности.

Эффективность кормопроизводства всецело зависит от уровня его организации, под которой автор понимает целесообразное установление, упорядочение взаимосвязанных элементов процесса производства, хранения и потребления кормов, образующих единое целое и взаимодействующих на основе требований экономических законов и закономерностей для обеспечения животноводства полноценными кормами при минимальных затратах труда и средств на единицу питательных веществ. По мнению автора, организация кормопроизводства должна быть направлена на реализацию следующих важнейших резервов и факторов:

- а) эффективное использование естественных кормовых угодий (лугов и пастбищ);
- б) производство наиболее выгодных кормовых культур, выращиваемых на пашне;
- в) оптимизацию структуры посевных площадей;
- г) организацию полевых и кормовых севооборотов;
- д) совершенствование технологии выращивания кормовых культур и ее инструментального контроля;
- е) применение современных способов и методов организации заготовки кормов, в том числе консервирования;
- ж) обеспечение надежного хранения кормов (резкое сокращение потерь).

Эффективная организация кормопроизводства должна базироваться на соблюдении следующих принципов:

- соответствие состава и качества возделываемых кормов виду и качеству производимой животноводческой продукции;
- эффективность кормов по своей питательности, полноценности и переваримости;
- пропорциональность между объемом производимых кормов по их питательности и объемом производимых видов животноводческой продукции.

Как показал опыт реализации ПНП «Развитие АПК» и Госпрограммы, мер прямого участия государства в инвестиционной деятельности в аграрном секторе недостаточно, поэтому нужны механизмы активизации хозяйствующих субъектов других сфер АПК в обновлении МТБ сельского хозяйства.

Автор считает, что для расширенного воспроизводства животноводства необходимо также учитывать следующие факторы (условия):

- объем производства кормов должен опережать рост поголовья скота;
- равномерное и бесперебойное обеспечение животных биологически полноценными кормами в течение всего производственного цикла в соответствии с их физиологическими потребностями;
- максимизацию выхода питательных веществ с единицы кормовой площади (кормовых единиц, переваримого протеина, сухих веществ, энергетических веществ, витаминов и др.);
- наиболее эффективное использование кормовой площади путем оптимального сочетания полевого кормопроизводства с получением кормов на естественных кормовых угодьях и с отходами растениеводства и пищевой промышленности;
- рациональное чередование кормовых культур в севооборотах, обеспечивающего повышение плодородия почв;
- обеспечение полной занятости после уборочной площади посевами промежуточных культур для дополнительного получения зеленых кормов;
- выбор и применение эффективных методов консервирования кормов;
- поточная заготовка и хранение кормов;
- минимизация затрат живого труда на единицу питательных веществ;
- экономия издержек в процессе производства кормов в расчете на единицу питательных веществ;
- рационализация типов кормления для разных видов и групп скота в соответствующие периоды содержания, позволяющей получать высокий уровень продуктивности с наименьшими затратами питательных веществ на единицу продукции и валовой продукции животноводства с каждого гектара кормовой площади;
- наибольшая экономическая выгода животноводства.

Принципы эффективной организации кормопроизводства следует реализовывать только через научную систему кормопроизводства, путем правильного сочетания и использования естественных кормовых угодий, посевных площадей кормовых культур на пахотных землях, производства и покупки комбикормов, жмыхов, шротов, сухого жома и других видов кормов.

Анализ показал, что по темпам развития кормопроизводства в регионах страны отстает от других отраслей сельского хозяйства. Основные проблемы кормопроизводства необходимо решать на основе первичного выявления следующих резервов:

- дефицит кормового белка, обеспечение высокого качества кормов и, как следствие, их сокращение (ликвидация), перерасход при скармливании;
- повышение продуктивности естественных кормовых угодий, сокращение потерь кормов при уборке и хранении;

– повышение оснащенности хозяйств кормоуборочной и кормоприготовительной техникой.

Эффективное и устойчивое кормопроизводство должно быть основано на системе перспективного и текущего планирования производства кормов, установленных правильных пропорций в раз-

витии животноводства и кормопроизводства; оптимизации основных элементов организации кормопроизводства и животноводства, более рациональном использовании имеющегося производственного потенциала хозяйств.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОВОГО ПУЛА

А.Е. Шамин, д.э.н., проф., **С.А. Суслов**, к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического института

Идея создания межрегионального зернового пула приобретает в последние годы все большую актуальность, и при этом она созвучна с направлениями внешнеторговой политики правительства РФ. Летом 2009 г. в С.-Петербурге прошел первый Всемирный зерновой форум, где активно обсуждали перспективы создания зернового пула стран Причерноморья (в который вошли бы Россия, Украина и Казахстан).

Многие регионы РФ, в том числе и субъекты Приволжского федерального округа, активно поддерживали данную идею, и стали разрабатывать проекты создания межрегионального зернового пула.

Главными причинами необходимости создания многоуровневого зернового пула являются: 1) механизм регулирования цен на зерно и защита сельскохозяйственных товаропроизводителей не отработаны и практически не влияют на ситуацию на зерновом рынке; 2) инфраструктура зернового рынка слабо развита и не образует единой экономической системы.

Как показывает международный опыт, межрегиональный зерновой пул может формироваться в виде двух моделей – объединение акционерного или кооперативного типа. Акционерный тип, как правило, формируется при ограниченности инвестиций, и доминирующая часть капитала принадлежит государству.

Кооперативная модель зернового пула правильнее отражает понятие пула, т.к. пул – это одна из форм соглашений между хозяйственными агентами для решения какой-либо специальной задачи, при которой прибыль поступает в общий фонд и распределяется согласно квотам, заранее установленным участниками.

Преимуществами потребительского кооператива являются принципы равноправия всех участников независимо от форм собственности и объемов предлагаемых партий зерна, добровольности принятия обязательств, обязательности соблюдения условий сделок и ответственности за их исполнение.

Основные функции кооператива заключаются в концентрации предложения и спроса, ускорении процесса купли-продажи продукции и оборота денежных средств, участие в формировании рыночной цены на различные виды зерна, создание банков данных об имеющихся товарных ресурсах и предложениях о закупках, мониторинг состояния рынка, обеспечение контроля за соответствием качества реализуемого зерна.

Формирование межрегионального зернового пула может происходить по следующим типовым этапам.

1. Создание сельскохозяйственных сбытовых потребительских кооперативов 1-го уровня. Кооператив 1-го уровня объединяет крупных производителей зерна на территории нескольких близлежа-

щих муниципальных районов и является членом областного (регионального) сбытового кооператива 2-го уровня. В функции кооператива будет входить контроль качества зерна на соответствие его стандартам выполняемых контрактов, обеспечение логистики поставок, подготовка и оформление всех необходимых документов, заключение контрактов.

2. Создание регионального сельскохозяйственного сбытового потребительского кооператива 2-го уровня. Кооператив 2-го уровня объединяет кооперативы 1-го уровня, осуществляет координацию деятельности кооперативов-членов, организует взаимодействие с товарной биржей – участвует в заключении фьючерсных контрактов и зерновых интервенциях. Также областной кооператив может выполнять политические функции по лоббированию интересов производителей зерна на региональном уровне.

3. Создание межрегионального кооператива. Межрегиональный кооператив объединяет кооперативы 2-го уровня, выполняет политические функции по лоббированию интересов производителей зерна на федеральном уровне (введение льготных тарифов на грузоперевозки для сельхозтоваропроизводителей, субсидирование экспорта сельскохозяйственной продукции, субсидирование строительства элеваторов и зернохранилищ, регулирование тарифов на энергоносители, развитие транспортной и портовой инфраструктуры). Межрегиональный кооператив также может быть организатором взаимодействий (заключение контрактов на поставку) с крупными международными трейдерами – представителями стран импортеров зерна.

В целом положительными сторонами создания межрегионального зернового пула также являются:

1. Межрегиональный кооператив, объединив кооперативы 1-го и 2-го уровня, лоббирует интересы производителей зерна на федеральном уровне. С помощью межрегионального кооператива реализация зерна может происходить не только внутри страны, но и на международных рынках. Благодаря этому вся многоуровневая система имеет возможность пользоваться всеми видами государственной поддержки.

2. Сельскохозяйственные товаропроизводители зерна, независимо от размера их организации, объемов производства, вправе рассчитывать на достойную, своевременную оплату за произведенную продукцию и господдержку.

3. Многоуровневая система организации зернового пула обеспечит улучшение продовольственной безопасности, как региона, так и отчасти РФ и позволит государству более централизованно влиять на объемы производства зерна и структуру его распределения.

4. Схема взаимодействия межрегионального зернового пула при выявлении недостатков в технических процедурах производства, хранения и ре-

лизации позволит своевременно оказывать материальную поддержку кооперации любого уровня.

Несмотря на все положительные стороны формирования регионального зернового пула, участники межрегионального кооператива могут столкнуться со следующими трудностями:

1. Массовое объединение производителей зерна в кооперативы предполагает соблюдение ими единой торговой политики, что, в свою очередь, может считаться проявлением монополизма и противоречить действующему антимонопольному законодательству.

2. Создание и функционирование новой, весьма масштабной по объему структуры областной и межрегиональной кооперации, потребует вложения немалого количества средств (административные расходы, создание инфраструктуры хранения и транспортировки зерна), что в итоге отразится на себестоимости зерна. Сможет ли разница между ценами на зерно, реализованное через кооператив и в обход него, покрывать дополнительные расходы?

3. Концентрация предложения на зерновом рынке приобретает актуальность при взаимодействии производителей с международными зерновыми трейдерами, а также при участии в государственных закупках зерна. Однако эти рынки уже освоены крупными компаниями, и предлагаемая система кооперативов создаст им конкуренцию, которая будет очень жесткой. Также в пользу действующим участникам рынка будут такие факторы, как уже созданная и отлаженная система логистики, многолетние торговые связи, сильная финансовая система, опыт работы и уже созданная за годы работы инфраструктура хранения и транспортировки зерна.

4. Готовы ли региональные производители зерна к заключению фьючерсных контрактов, которые масштабно распространены в международной торговле зерном. Фьючерс (фьючерсный контракт) – это договор о фиксации условий покупки или продажи стандартного количества определенного актива в оговоренный срок в будущем, по цене, установленной сегодня. Таким образом, производители, вступившие в кооператив, должны иметь хорошо отработанную систему зернопроизводства, гарантирующую определенное количество производства зерна по окончании сезона.

5. Введение в оборот складских свиде-

тельств, позволяющих цивилизованно торговать зерном. Складское свидетельство – это вид ценной бумаги в форме товарораспорядительного документа, выдаваемого товарным складом в подтверждение факта принятия товара на хранение (определенного количества и качества). В отличие от элементарной квитанции – это законная ценная бумага.

Складское свидетельство может являться средством: платежа за товары и услуги; взаиморасчетов и взаимозачетов при недостатке денежных средств на счетах; оптимизации денежных поступлений от реализации производимой продукции, а также налоговых платежей; страхования ценовых рисков; реструктуризации любых видов задолженностей; масштабных товарно-денежных интервенций для стабилизации рынков зерна и государственных заимствований; оптимизации транспортировок и поставок зерна по регионам и др.

В целом при формировании зернового пула обязательно нужно учесть внутреннюю потребность каждого вошедшего в него субъекта в зерне. Есть много исторических фактов, когда проводимые реформы в сельском хозяйстве во главу ставили достижение назначенной цели любыми путями, в том числе и в ущерб смежным отраслям. Например, заключив фьючерсный контракт на осеннюю поставку зерна, областной или межрегиональный кооператив может в неурожайный год реализовать все зерно, чтобы не получить международных штрафных санкций и ущемить при этом свои отрасли животноводства в концентрированных кормах, что в итоге может повлечь сокращение численности и эффективности отраслей животноводства.

Решение проблемы регулирования цен на зерно должно обеспечить доходность производителям зерна и пропорциональность между спросом и предложением, а это возможно только при эффективной системе сбыта на внутреннем, внешнем и международных зерновых рынках. Вследствие чего создание многоуровневой системы кооперации по организации зернового пула является необходимой и своевременной. Однако при ее создании обязательно должны учитываться все возможные трудности первоначальной организации, своевременное решение которых позволит создать крупную, централизованную и конкурентоспособную кооперацию производителей зерна межрегионального уровня – зерновой пул.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ф. Дорофеев, к.пед.н., доц. Белгородской государственной сельскохозяйственной академии

В настоящее время в научных, политических и общественных кругах России активно обсуждается проект Концепции развития региональных отраслевых кластеров. Начиная с 1990 г., правительства многих стран обращают всё большее внимание на феномен кластеризации экономики и рассматривают её как важный фактор повышения конкурентоспособности. Примерами кластеров можно найти во многих странах: Бенгалор в Индии, Силиконовая Долина в США, Монпелье во Франции, Кембридж в Великобритании, Хагенберг в Австрии, Мюнхен, Гамбург и Дрезден в Германии. Данный подход становится основой экономической политики многих стран. Яркий пример – Финляндия, взявшая в 1990-х гг. курс на кластеризацию экономики. Как результат, за последние десять лет эта страна заняла 1 место (из

102 рассматриваемых стран) в рейтинге перспективной конкурентоспособности, обогнав таких мировых лидеров, как Япония, США, Германия. На рынке коммуникационных технологий на долю Финляндии приходится 30% мирового экспорта мобильной связи и 40% – мобильных телефонов. С помощью высокотехнологичных кластеров Финляндия, располагающая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% экспорта продукции деревопереработки и 25% бумаги [1].

Основоположником кластерного подхода (англ. cluster – гроздь, скопление) к повышению конкурентоспособности региона является профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер. Под его руководством был осуществлен ряд программ по формированию кластеров в США.

Сущность кластерного подхода состоит в выявлении и использовании концентрации человеческого, научного и производственного капиталов с целью увеличения конкурентоспособности.

С точки зрения М.Портера, конкурентоспособность экономики определяется производительностью, с которой страна, регион или отрасль использует свои трудовые и природные ресурсы и капитал.

В основе его теории конкурентоспособности лежат следующие постулаты:

- производительность задает стандарты жизни региона или страны – доходы, возврат средств на вложенный капитал, отдачу от природных ресурсов;

- производительность определяется ценностью производимых продуктов и услуг, а также эффективность их производства;

- производительность страны или региона есть отражение выбора местных и внешних компаний в отношении того, что они будут, и что не будут производить на данной территории;

- принадлежность капитала вторична для процветания.

- производительность местных, а не только экспортных отраслей имеет фундаментальное значение для конкурентоспособности [2].

В условиях глобализации экономики и международного разделения труда важную роль в повышении региональной конкурентоспособности играют микроэкономические аспекты, в частности, развитие локальных холдинговых компаний, локализирующие производство в зонах, где созданы наиболее благоприятные условия.

В современной экономике в зоне функционирования кластера может измеряться масштабами, как отдельного муниципального образования, так и региона, и даже страны. Более того, составляющие кластера могут находиться на территории различных государств. Кластер может объединять предприятия различных отраслей, как правило, смежных. Наряду с предприятиями, занимающимися выпуском готовой продукции, кластер включает в себя поставщиков сырья, оборудования и комплектующих, предприятия, предоставляющие различные услуги для предприятий основной отрасли, а также финансовые институты, консалтинговые фирмы.

Кроме этого, структуру кластера дополняют образовательные учреждения, транспортные, логистические и экспортные компании, системные интеграторы, торговые представительства, также различные отраслевые объединения: советы, ассоциации, союзы.

Создание мощностей по производству мяса птицы, свинины, а также продукции мясомолочного животноводства в Белгородской области было предусмотрено в рамках вертикально интегрированных структур кластерного типа, включающих в себя производство с замкнутым циклом от производства кормов до убоя и реализации готовой продукции, с четким территориальным зонированием в целях создания прочной кормовой базы и соблюдения ветеринарной и экологической безопасности производства.

Следует отметить, что территориальное зонирование производства позволило оптимальным образом сконцентрировать не только сырьевые, но и трудовые ресурсы. Так, для обеспечения долгосрочной и стабильной деятельности свиноводческой отрасли предусмотрено размещение производственных мощностей в четырех географических зонах области с доведением к 2010 г. объема произ-

водства до 380 тыс. т в год. Площадки для строительства новых мощностей по производству комбикормов выбраны с учетом максимального территориального приближения, как к источникам зернового сырья и по потенциальным рынкам сбыта, так и зонам концентрации трудового потенциала.

Данный подход к территориальному распределению ресурсов позволяет минимизировать транспортные расходы и оперативно решать текущие вопросы производства.

В Северо-Западной географической зоне, включающей в себя Борисовский, Грайворонский, Ивнянский, Краснояружский, Прохоровский, Ракитянский и Яковлевский районы, предусматривается производить с учетом имеющихся мощностей 152,3 тыс. т мяса свинины в живом весе в год. Инициатором и основными участниками программы в этой географической зоне являются ГК «Мираторг» и «Белго Холдинг», Агрохолдинг «БЗРК – Белгранкорм», а также ООО «Краснояружский Нуклеус», ООО «Ракитянский свинокомплекс», ООО «Борисовско-Ракитянский свинокомплекс», ОАО «Краснояружский свинокомплекс», ООО «Стригуновский свинокомплекс» и другие. Потребность в комбикормах свиноводческой отрасли в этой географической зоне обеспечивается за счет производственных мощностей в Яковлевском районе на 150 тыс. т в год, в Ивнянском – 150 тыс. т в год, в Борисовском – на 120 тыс. т в год и модернизации Агрохолдингом «БЗРК – Белгранкорм» в Ракитянском районе существующих мощностей с доведением объемов производства комбикормов для свиноводческой отрасли до 112 тыс. т в год.

В Центральной географической зоне, включающей в себя Белгородский, Губкинский, Корочанский, Старооскольский и Чернянский районы, предусматривается производить с учетом имеющихся мощностей 93,7 тыс. т мяса свинины в живом весе в год. Инициаторами и основными участниками Программы в этой географической зоне являются Ассоциация «ПромАгро», ГК «Мираторг» и «Белго Холдинг», ЗАО «Губкинагрохолдинг», колхоз им. Фрунзе и другие. Потребность в комбикормах свиноводческой отрасли в этой географической зоне обеспечивается за счет существующих комбикормовых предприятий в городах Белгород, Старый Оскол, Губкинском районе, а также путем реализации внутрихолдинговых инвестиционных проектов по созданию новых мощностей по производству комбикормов в необходимом количестве. В Корочанском районе созданы новые производственные мощности по убою 2 млн гол. свиней в год. Также в Старооскольском районе Ассоциацией «ПромАгро» созданы производственные мясоперерабатывающие мощности на 180 тыс. голов в год.

В Восточной географической зоне, включающей в себя Алексеевский, Красненский, Красногвардейский, Новооскольский и Ровенской районы, предусмотрено производить 44 тыс. тонн мяса свинины в живом весе в год. Инициаторами реализации инвестиционных проектов в рамках программы в этой географической зоне является ОАО «Никитовский свинокомплекс», а также планируемые к созданию двух новых свиноводческих предприятия. Потребность в комбикормах обеспечивается за счет создания новых мощностей по производству комбикормов в объеме 150 тыс. т в год в Красногвардейском районе. Производство зерна будет осуществляться создаваемыми сельскохозяйственными предприятиями.

Предприятия – участники Программы при реализации инвестиционных проектов по производству мяса свинины также создают транспортные компании и предприятия по утилизации отходов.

Особое место в системе мер по развитию АПС Белгородской области отводится профессиональной подготовке и переподготовке, повышению уровня квалификации кадров – руководителей, специалистов, рабочих. Учитывая, что модернизация отраслей агропромышленного комплекса является стратегической целью его развития, расширяется сотрудничество работодателей и учебных заведений, проводится адаптация учебных программ аграрных учебных заведений к реальной практике развития отраслей, введение новых курсов, специальностей, готовящих востребованные кадры новой формации, целенаправленная практика и стажировка студентов на передовых сельскохозяйственных предприятиях. Это предоставит выпускникам аграрных учебных заведений более широкие возможности в трудоустройстве.

В целях повышения уровня подготовки кадров участники Программы проводят следующие мероприятия:

– осуществляют подготовку на договорной основе с учебными заведениями области профильных специалистов;

– организуют стажировки на передовых сельскохозяйственных предприятиях области для приобретения практических навыков внедрения новых технологий, применяемых в отраслях АПК;

– информируют специалистов о мировых достижениях в области аграрной науки и практики;

– формирует кадровый резерв специалистов.

На период ввода в эксплуатацию вновь построенных или реконструированных комплексов участниками программы привлекаются высококвалифицированные зарубежные менеджеры для освоения технологий и обучения кадров до выхода предприятий на проектную мощность.

Источники

1. *Афанасьев М., Мясникова Л.* Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75–86.
2. *Портер М.* Конкуренция. М., 2000.
3. Областная целевая программа «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2005–2010 годы». – Белгород, 2005. – 38 с.

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

А.Л. Полтарыхин, к.э.н., доц., Алтайская академия экономики и права, соискатель Алтайского государственного аграрного университета

Мировой финансовый кризис по праву можно считать наиболее глубоким и драматичным за последние несколько десятилетий развития глобальной экономики. Большинство экономически развитых стран, в первую очередь США и страны Западной Европы, после пика технологического и экономического развития в конце XX в. входят в новый цикл – в цикл снижения темпов экономического роста, а, по мнению многих экспертов, даже в рецессию. Значительный спад отмечается в США и Европе по показателям темпов роста ВВП, индексам деловой активности, потребительского доверия и пр. Следовательно, проблеме циклического развития в разрезе сегодняшнего кризиса можно с уверенностью охарактеризовать как структурную трансформацию мировой экономики в преддверии роста за счет грядущего в недалеком будущем нового уклада.

В преддверии структурных изменений, а так же на фоне системных проблем в агропромышленном комплексе, многие структурные звенья регионального АПК, ощущая недостаток качественного сырья, рассматривают возможность создания интегрированных формирований с тем, чтобы объединить процессы производства сырья и конечной продукции, изыскать возможность инвестирования производственных процессов. При создании таких формирований выявился ряд принципиальных подходов и направлений агропромышленной кооперации и интеграции, что относится к определению масштабов деятельности и уровню специализации организаций, выбору состава участников и организационных форм интеграции, установлению рациональных производственных связей, разработке экономического механизма совместной деятельности.

Развитие этих направлений обусловлено объективным экономическим процессом, связанным, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, научно-техническим прогрессом, природно-экономическими условиями. С другой стороны – необходимость взаимодействия между специали-

зированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства. Выбор той или иной формы интеграции зависит от производственно-экономической обстановки в регионе, состояния продовольственного рынка, форм объединения капитала и участия их в управлении, возможностей головного предприятия. Однако независимо от выбранной формы для всех агропромышленных формирований главным является то, что они объединяют весь воспроизводственный процесс, от сельскохозяйственного товаропроизводителя до потребителя готовой продукции. Участники системы обеспечивают продвижение продукта по всей цепочке: производство – переработка – реализация, что в конечном итоге способствует достижению эффекта в качестве борьбы с кризисом [2, 4].

Представленная технологическая цепь не даст положительного эффекта без экономического влияния государства, науки, образования, развитой инфраструктуры и пр. Поэтому наиболее актуальным и эффективным инструментом борьбы с мировым кризисом является кластерный подход, который основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т.е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса.

Следовательно, с учетом системных проблем функционирования АПК, объективных законов формирования социально-экономических систем в условиях изменения факторов внешней среды, действенным алгоритмом выхода из глобального кризиса является определение эффективных схем, моделей и инструментов повышения рыночно-конкурентной устойчивости продуктовых подкомплексов АПК региона. При этом регионы конкурируют внутри России и в международном пространстве между собой за инвестиции и за размещение наиболее перспективных бизнесов на своей территории, что в свою очередь должно найти отражение в конкуренции между

кластерами продуктовых подкомплексов регионального АПК. В этой ситуации создание благоприятного бизнес климата, а также сетей поставщиков и потребителей может стать решающим фактором для выбора приоритета. Кроме того, использование кластерного подхода может существенно обогатить межрегиональное и международное экономическое сотрудничество, так как для бизнеса кластер – это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность в будущем. Однако важно понимать,

что подобный подход, как и любая другая привлекательная методика, могут принести результаты только тогда, когда они вписаны в более широкий контекст стратегий регионального развития [1, 3].

Структура кластерной модели развития продуктового подкомплекса регионального АПК, должна содержать научно-обоснованную методологическую, практическую схему и выглядеть на примере свеклосахарного кластера Алтайского края следующим образом (рис. 1).

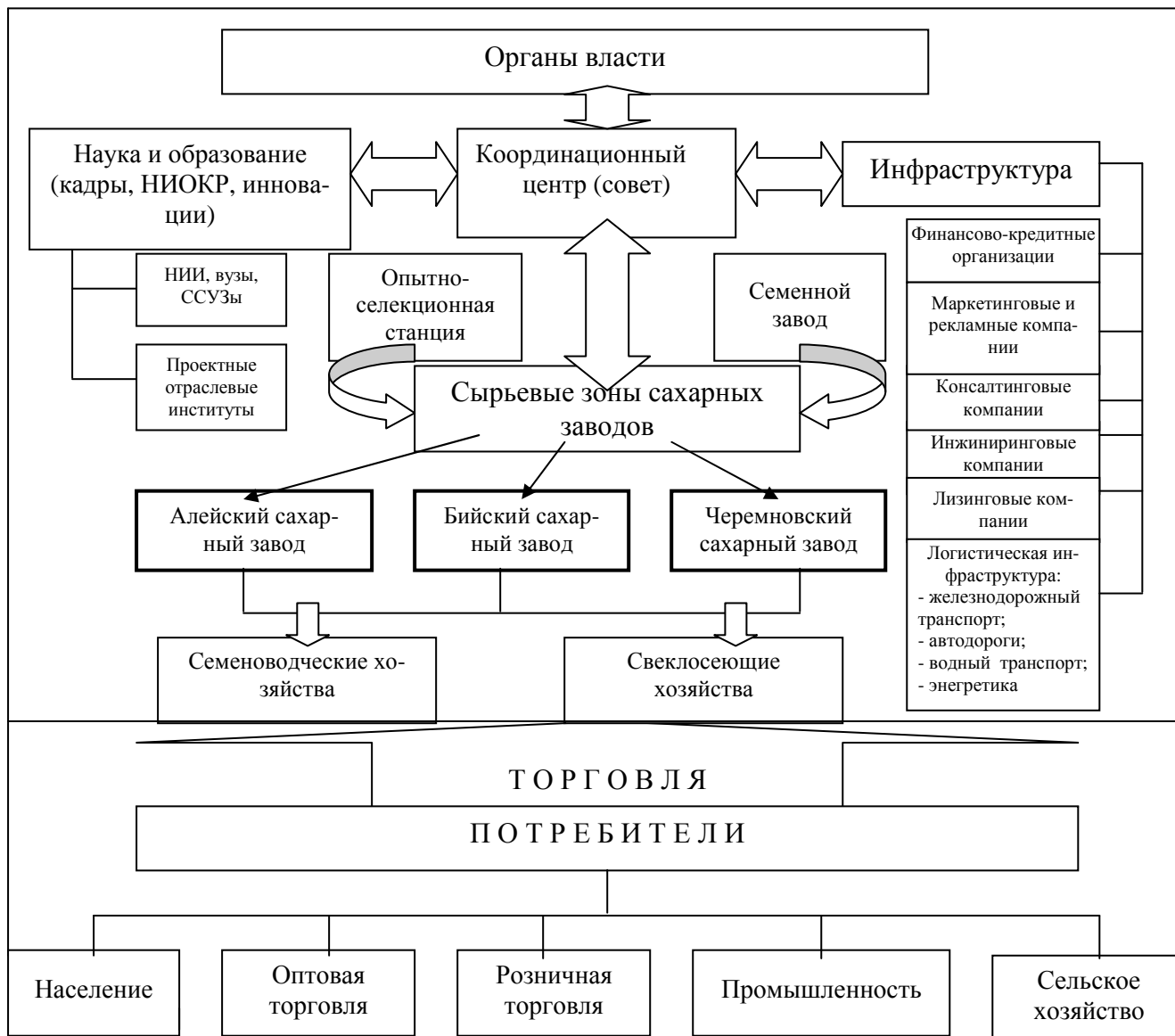

Рисунок 1. Схема взаимодействия элементов структуры свеклосахарного кластера региона

Координационный центр (совет) является организационной основой управления всех взаимосвязанных элементов кластерной структуры для распределения полномочий и ответственности между участниками. В состав центра будут входить представители всех структурных элементов, административные органы власти, наука и образование, представители инфраструктурных звеньев, представители сырьевых зон сахарных заводов – включая объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Механизмом реализации функций управления кластерной структуры является инновационная деятельность.

Основной движущей силой кластера являются сырьевые зоны сахарных заводов, так как именно здесь реализует себя технологическая цепь: семе-

новодство (Бийская опытно-селекционная станция, семеноводческие хозяйства, Черемновский семенной завод) – производство сырья (свеклосеющие хозяйства) – переработка (сахарные заводы) – реализация готовой продукции (торговля).

Исследования теории кластерного подхода подтверждают потребность в определении ядер развития создаваемой структуры. Так как необходимо выявить базовые предприятия (предприятия-лидеры), определить ключевых партнеров, идентифицировать региональные возможности (условия факторов производства, их качества и степень специализации; условия для конкуренции и стратегического развития; условия спроса; связанные или поддерживающие отрасли), определить приоритетные рынки сбыта продукции. «Точками роста»

в данном случае являются сахарные заводы, которые выступают в качестве полюсов концентрации факторов производства сырья и капитала, обеспечивающих эффективную отдачу инвестиций в границах кластера в целом и сырьевой зоны в частности. При этом развития экономического ядра не возможно без восстановления системы семеноводства сахарной свеклы и реализации интенсивных факторов ведения свекловодства [3].

В рамках кластерной структуры особое значение имеет научный и образовательный потенциал. Сегодня многие научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения и их структурные подразделения в большей степени не имеют практической связи с реальным сектором экономики. Достаточно мало заказов на научные разработки, новые технологии, кадры и пр. Формирование кластера, с участием науки и образования (НИИ, вузы, ССУЗы, проектные институты и пр.) дает преимущества, как производственным структурам, так и самим научным, образовательным учреждениям [4].

Не менее важным элементом структуры свеклосахарного кластера является развитая инфраструктура, включающая финансово-кредитные организации (банки, страховые компании, инвестиционные фонды), организации обслуживающего и вспомогательного назначения (маркетинговые, консалтинговые, юридические, снабженческие, лизинговые компании, логистическая инфраструктура, инжиниринговые компании). Проведенные исследования по оценке эффективности свеклосахарного производства в Алтайском крае позволяют сделать вывод о том, что его функционирование происходит в условиях отсутствия полноценной рыночной инфраструктуры.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ С УЧЕТОМ РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

М.К. Ашинова, д.э.н., доц. Майкопского государственного технологического университета

Решение проблемы вывода республики на траекторию устойчивой конкурентоспособности предприятий различных отраслей требует проведения серьезных *структурно-организационных* преобразований. Основным направлением реформирования на ближайшую и среднесрочную перспективу Республики Адыгея является создание агропромышленного кластера на базе наиболее перспективных предприятий с дальнейшим выстраиванием вокруг них максимально полного производственного цикла и формированием единой сбытовой сети.

Кластерный подход управления экономикой и социальной сферой – наиболее эффективный для повышения конкурентоспособности развития территории, формирующий комплексный межотраслевой взгляд на политику развития региона с учетом потенциала роста экономических субъектов на основе частного-государственного партнерства, способствует созданию и развитию малых и средних предприятий, тем самым повышая инновационность территории. Именно поэтому выявление в экономике республики существующих и потенциально возможных кластеров, а также оказание государственной поддержки их развитию является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В Республике Адыгея сложились определенные предпосылки для развития зон опережающего развития на основе кластерных технологий: благоприятные природно-климатические ресурсы, концентрация про-

Ключевым элементом кластерной структуры свеклосахарного подкомплекса регионального АПК являются административные органы власти. Государственное участие должно представлять систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов многоуровневого формирования бюджетных средств и их использования на финансирование целевых агропродовольственных программ, НИОКР и пр.

Таким образом, организация интегрированных структур на базе кластерного подхода позволит, стимулировать инновационные процессы, улучшить инвестиционный климат отраслей свеклосахарного подкомплекса и, тем самым, повысить его конкурентоспособность. Во всех подкомплексах региона имеются предпосылки к созданию территориально-производственной структуры, которая основана на взаимодействии научно-образовательной сферы, предприятий АПК, торговли, сферы обслуживания и государства. Такой симбиоз станет точкой роста всего агропромышленного производства региона.

Источники

1. *Алтухов А.И.* Прогнозирование производства, инвестиционных приоритетов и рисков в продовольственном обеспечении страны: монография / А.И. Алтухов, В.А. Кундиус. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, Изд-во АГАУ, 2009. – 475 с.
2. *Бобылев Д.С.* Агропромышленная интеграция – необходимое условие адаптации АПК к рынку / Д.С. Бобылев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. – № 7. – С. 70–72.
3. *Портер М.* Конкуренция (перевод с англ.) / М. Портер. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
4. *Путин В.В.* Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства – приоритетная задача / В.В. Путин // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 2. – С. 11–14.

изводителей, поставщиков, смежных и вспомогательных производств, научно-образовательных организаций, развитая инженерная, транспортная инфраструктура, возможность их дальнейшего развития, трудовой потенциал.

Создание *агропромышленного кластера* в республике обеспечит мультипликативный эффект для динамичного развития всей экономики региона, будет служить катализатором развития сопредельных, смежных отраслей экономики.

Доля агропромышленного кластера в ВРП, с учетом поддерживающих секторов экономики, по итогам 2008 г. составляет 58,34%. Доля предприятий базовых секторов сельскохозяйственного кластера в общем количестве предприятий республики на 1 января 2010 г. составляет 51%. Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур под урожай 2009 г. в хозяйствах всех категорий республики составила 213,1 тыс. га, что на 10% больше посевной площади 2008 г. Среднегодовое производство зерновых культур за 2005–2009 г. составляет 287,9 тыс. т.

Создание агропромышленного кластера на территории Республики Адыгея обусловлено:

– доминирующей долей агропромышленного комплекса в экономике республики (доля отрасли в ВРП по итогам 2006 г. составила – 14%, занятого населения – 21%);

– наличием на территории республики основных производственных предпосылок (агроклима-

тические условия, ресурсы в виде земельных площадей, человеческого капитала, сельхозпроизводители, предприятия переработки, сбытовые структуры и пр.) для развития отрасли;

- наличием устойчивого рынка сбыта в рамках ЮФО;

- необходимостью интеграции отрасли в межрегиональные экономические связи, в частности в ЮФО;

- необходимостью привлечения инвестиционных ресурсов для модернизации и технического

перевооружения предприятий агропромышленного комплекса;

- повышением производительности труда, добавленной стоимости в отраслях: сельского хозяйства, переработки, туристического комплекса;

- увеличением доходов (выработка) на душу населения занятого в базовых секторах экономики;

- увеличением налоговых отчислений от базовых секторов экономики.

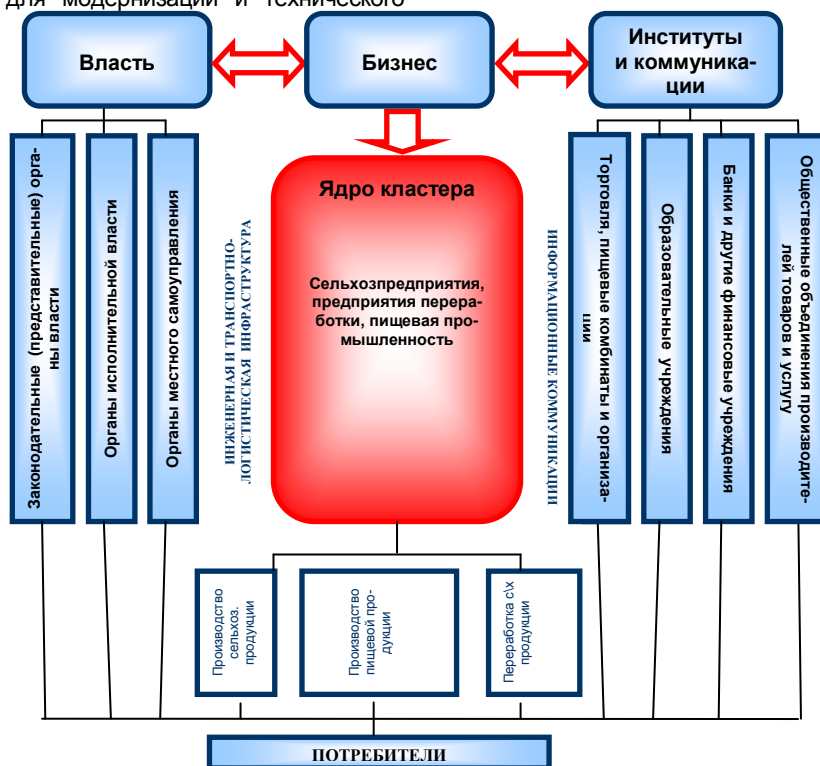

Рисунок 1. Схема агропромышленного кластера

Структурно состав кластера выглядит следующим образом:

- *предприятия, осуществляющие выпуск сельскохозяйственной продукции* (ЗАО «Колхоз Ленина» Красногвардейского района, ПК «Крестьянское хозяйство «Ника» Майкопского района, СПА «Животновод» Шовгеновского района, ЗАО «Радуга» Майкопского района и другие);

- *предприятия пищевой промышленности* (ОАО «Птицекомбинат «Майкопский», ОАО «Молзавод «Гиагинский», ООО «Адыгейский комбикормовый завод», ОАО «Гиагинский КХП», ЗАО «САНЭ», ПТПО «Хлебокомбинат «Тулский» ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский» и пр.);

- *учебные учреждения*, осуществляющие подготовку и повышение квалификации кадров для предприятий агропромышленного сектора (Адыгейский государственный университет, Майкопский государственный технологический университет, ГОУ профессиональные училища № 1, 2, 4, 7 и пр.);

- *смежные и обслуживающие предприятия* по видам экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», «Транспорт».

Схема структуры агропромышленного кластера представлена на рис. 1.

Обоснование наличия и функционирования агропромышленного кластера республики (по итогам 2007 г.) представлено в табл. 1.

Таблица 1. Показатели наличия и функционирования агропромышленного кластера

1. Расчетные коэффициенты, подтверждающие наличие и функционирование кластера (если эти показатели больше или равны 1, данные виды деятельности являются видами рыночной специализации и в них либо существуют кластеры, либо их создание является возможным)	
«Сельское хозяйство»	
удельный вес в структуре ВРП	14,0%
коэффициент локализации	2,86
2. Условия для функционирования и развития кластера	
Качественная оценка условий конкурентной устойчивости	
В том числе:	
наличие и доступность ресурсов:	
природных	имеется
трудовых	имеется
инфраструктурных	имеется
материальных	имеется
3. Институциональная организация кластера	
постоянный состав и расширение числа участников кластера	да
возможность статистического наблюдения	да

Основной стратегической задачей дальнейшего развития агропромышленного кластера является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, развитие смежных отраслей производства, обеспечение продуктами питания туристического сектора.

В связи с этим целесообразна реализация следующих мероприятий в частности:

- *повышения производительности труда и качества выпускаемой продукции:*

- повышение качества и объемов выпускаемой продукции с одновременным снижением затрат на ее производство за счет реконструкции и модернизации существующих предприятий;

- внедрение в производство новых перспективных научно-технических и технологических разработок;

- расширение рынков сбыта продукции, выход продукции на межрегиональные и международные рынки, для чего необходимо внедрение международных стандартов качества продукции.

- *расширения производства:*

- строительство новых мощностей по переработке продукции сельскохозяйственного назначения;

- развитие системы кредитования предприятий сельхозиндустрии.

- *проведения инвестиционной политики:*

- интеграция региона в межрегиональное и международное сотрудничество;

- реализация мер по развитию бизнес-инфраструктуры и логистики;

- развитие механизмов государственно-частного партнерства через создание венчурных фондов, бизнес-инкубаторов.

Таким образом, создание агропромышленного кластера с собственной сырьевой базой позволит стабилизировать качество и непрерывность поставок сырья на перерабатывающие предприятия, тем самым повышая конкурентоспособность продукции регионального АПК.

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

О.Н. Петрова, к.э.н., Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики

Картофелепродуктовый подкомплекс АПС занимает одно из ведущих мест среди продовольственных подкомплексов Псковской области. Это, во многом, определяется значением картофеля, который относится к числу важнейших сельскохозяйственных культур разностороннего использования. Прежде всего, картофель это ценнейший продукт питания, обеспечивающий продовольственную безопасность региона.

Картофелепродуктовый подкомплекс АПС Псковской области представляет собой сложную экономическую систему, включающую в себя производство, хранение и реализацию картофеля. В Псковской области имеются благоприятные воз-

можности для успешного ведения картофелеводства: оптимальные почвенно-климатические условия, наличие традиций, близость к рынкам сбыта.

В тоже время нарушение хозяйственных связей, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, необоснованно высокие налоги, недостаточная государственная поддержка, низкая обеспеченность необходимой техникой, агрофизическая и агрохимическая деградация почв, связанная с недостаточным внесением минеральных и органических удобрений, явились причиной заметного спада производства и реализации картофеля в регионе (*табл. 1*)

Таблица 1. Производство картофеля в Псковской области (в хозяйствах всех категорий)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Посевная площадь, тыс. га	37,0	44,7	31,4	16,7	11,5	10,9	11,0
Урожайность, ц/га	78	133	91	79	103	105	87
Валовой сбор, тыс. т.	288	596	285	132	119	113	96

Начиная с 90-х гг., в области наблюдается постоянное сокращение площади посадок картофеля, доля которого в посевной площади всех сельскохозяйственных культур за этот период снизилась с 6,4 до 3,4%.

Сокращение посадок картофеля в немалой степени связано с тем, что в настоящее время в области отсутствуют предприятия по переработке картофеля и производству картофелепродуктов, существуют проблемы со сбытом псковского картофеля, прекращены его государственные закупки.

За период реформирования аграрного сектора резко изменилось соотношение категорий хозяйств, занимающихся картофелеводством. Доля крупных и средних организаций в производстве картофеля в 1995–2008 гг. составила не более 9% от объема его производства в хозяйствах всех категорий. За этот период качественные и количественные параметры парка сельхозмашин в этой категории хозяйств ухудшились настолько, что не позволяют многим товаропроизводителям возделывать картофель в оптимальные агротехнические сроки и с минимальными потерями. С 2005 г. производство кар-

тофеля в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях убыточно, лишь в 2008 г. уровень рентабельности (с учетом субсидий из бюджета) составил 4,3%, что связано с повышением себестоимости картофеля, обусловленным ростом цен на топливо, средства защиты, удобрения, семена.

В тоже время растет доля хозяйствующих субъектов малого бизнеса, занимающихся картофелеводством: крестьянских (фермерских) хозяйств и малых сельскохозяйственных предприятий. В 2008 г. ими было произведено на 1,5 тыс. т картофеля больше, чем в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Удельный вес К(Ф)Х в общем объеме производства картофеля увеличился с 1,9% в 1995 г. до 10,4% в 2008 г. В тоже время существует множество проблем в деятельности фермеров в области, и в частности, не учитываются интересы фермеров при определении юридического статуса их хозяйств, не получает должной поддержки кооперативное движение с их участием, низка обеспеченность фермеров средствами механизации, качественными семенами.

Доля личных подсобных хозяйств в валовом производстве картофеля в области снизилась с 94%

в 1995 г. до 80% в 2009 г. При этом, следует отметить, что уровень товарности ЛПХ не превышает 8%, в хозяйствах этой категории применяются отсталые технологии с использованием преимущественно ручного труда, не ведется работа с посадочным материалом, что сказывается на качестве и урожайности картофеля [3].

Все участники регионального рынка картофеля остро нуждаются в информации о конъюнктуре рынка, инновационных технологиях выращивания, хранения и реализации картофеля, специализированной технике, новых сортах.

Современные условия функционирования предприятий и организаций картофелепродуктового подкомплекса Псковской области требуют более обоснованного совершенствования экономических отношений, на основе признания многообразия форм собственности и хозяйствования; обеспечения технологического и экономического единства этапов производства, заготовки, транспортировки, хранения и реализации картофеля высокого качества; учета закономерностей рынка; развития конкуренции; обеспечения надежной системы государственного экономического регулирования.

Концепция кластеров является одной из наиболее успешных мировых стратегий использования преимуществ отраслевого расположения организаций и развития межотраслевых связей в агропродовольственной системе, включая картофелепродуктовый комплекс.

Кластер – это «сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [2]. Стремясь к достижению конкретного хозяйственного эффекта, они взаимодополняют друг друга и одновременно усиливают свои конкурентные преимущества.

Объединение на основе кластера материальных, финансовых, информационных, кадровых, инновационных и других ресурсов позволяет получить значительный синергический эффект. При этом усиливаются взаимосвязи внутри кластера, происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств среди его участников.

Кластеры могут создаваться естественным и искусственным путем. А. Мигранян так описывает механизм естественного образования кластеров: «Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры...» [1]. То есть кластер имеет тенденцию к разрастанию, так как одна конкурентоспособная отрасль порождает другую.

Процесс искусственного формирования кластера не стандартизирован, поскольку все формирующиеся кластеры имеют индивидуальный и уникальный характер. В.М.Третьяк выделяет пять стадий становления кластеров предприятий:

- агитация и мотивация потенциальных участников;
- разработка общей стратегии;
- пилотный проект;
- стратегический проект;
- саморегуляция [4].

Как показал анализ структуры картофелепродуктового подкомплекса, потенциальными участниками регионального картофелепродуктового кластера являются:

- сельскохозяйственные производители всех форм собственности;
- семеноводческие хозяйства;
- научно-исследовательские учреждения, занимающиеся проблемами картофелеводства;
- высшие и среднеспециальные сельскохозяйственные учебные заведения;
- представители власти в лице администрации области и администраций районов;
- организации, обеспечивающие заготовку и хранение картофеля;
- торговые организации;
- предприятия по переработке картофеля;
- организации транспортного сервиса и связи, агрохимического, ремонтного, энергетического, дорожного обслуживания;
- координационный Совет, в который войдут представители власти, общественных организаций, хозяйствующих субъектов, производящих картофель, научных и учебных учреждений, организаций, обеспечивающих производство, хранение, переработку и реализацию картофеля и картофелепродуктов.

При этом инициатором создания кластера должны быть не только предприниматели, заинтересованные в формировании цивилизованных рыночных отношений на рынке картофеля региона, но в первую очередь органы государственной власти, готовые к совершенствованию методов поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Основными признаками картофелепродуктового кластера являются: кооперация хозяйствующих субъектов в единую технологическую цепочку на основе договорных отношений, конкуренция за завоевание и удержание потребителя, конкурентоспособность производимого продовольственного и семенного картофеля, а также картофелепродуктов.

Кластер не является организационно-правовой формой и не выступает в качестве юридического лица. Участники картофелепродуктового кластера сохраняют юридическую и экономическую самостоятельность, взаимодействуют на основе устойчивых и долговременных договорных отношений, что создает возможность достижения сбалансированности интересов субъектов кластера, организации эффективной системы самоуправления.

В качестве основных стратегических факторов создания картофелепродуктового кластера в регионе выступают современные инновации селекционно-генетического, производственно– технологического, организационно–управленческого и экономико-экологического характера. Особое значение при этом придается внедрению производственно–технологических инноваций и в частности энергоресурсосберегающим технологиям производства картофеля, которые обеспечивают: повышение плодородия почв за счет использования сидератов, при сокращении затрат на органические и минеральные удобрения; уменьшение расходов ГСМ вследствие сокращения технологических операций; повышение производительности труда за счет снижения чис-

ленности работников, использования комплекса специализированных машин; повышения качества и конкурентоспособности картофеля вследствие использования экологически безопасные интегрированные методы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков; снижение производственной себестоимости картофеля.

Таким образом, формирование картофелепродуктового кластера в регионе будет способствовать созданию каналов эффективного сотрудничества; поддержке появления новых участников; укреплению неформальных связей, способствующих появлению и внедрению в практику новых идей и новых знаний в агробизнесе; образованию более совершенных информационных потоков внутри кластера и, в конечном итоге, наиболее полному

удовлетворению потребностей населения в качественном, экологически чистом картофеле и картофелепродуктах.

Источники

1. *Мигранян А.* Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой [http: www.prombis.ru](http://www.prombis.ru) archiv 2002 37 index.shtml
2. *Портер М.* Конкуренция: Перевод с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 256.
3. Сельское хозяйство Псковской области: стат. сб. – Псков: Росстат: Территориальный орган службы гос. статистики по Псковской обл., 2009. – 105 с.
4. *Третьяк В.М.* Кластеры предприятий /В.М.Третьяк. – Иркутск: Изд-во Байкальского ун-та экономики и права, 2006. – С.156

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РЕГИОНЕ (на примере Омской области)

Л.В. Гришаева, к.э.н., проф. Омского государственного аграрного университета

Новый этап развития рыночных отношений в России требует инновационного и конкурентоспособного развития всех видов производств. Существенную роль в достижении данной цели играет организация тесного межхозяйственного взаимодействия всех участников агропродовольственного рынка, что обуславливает необходимость эффективной межфирменной интеграции, учитывающей специфику хозяйствования и уровень экономического развития регионов.

Под межфирменной интеграцией понимают взаимовыгодное производственно-технологическое и рыночное взаимодействие между предприятиями и организациями, что связано с совместным использованием ресурсов, объединением капиталов, устранением взаимных барьеров в реализации продукции. Основными разновидностями межфирменной интеграции являются сетеобразование и кластерная интеграция.

По опыту экономически развитых стран наиболее перспективной, с точки зрения адаптации к современным условиям хозяйствования является кластерная интеграция, под которой понимается процесс образования устойчивых взаимосвязей территориально обособленных экономических субъектов и углубления взаимодействия между ними. В связи с этим кластер представляет собой добровольное объединение географически соседствующих предприятий (территориально-отраслевое объединение), которые характеризуются общностью деятельности и тесно сотрудничают с научными учреждениями, финансово-кредитными организациями и органами государственной власти на основе принципов взаимной выгоды и взаимодополнения. Кластерная интеграция позволяет наилучшим образом использовать ресурс совместного сотрудничества экономических субъектов региона, повышать конкурентоспособность производимой продукции, обеспечивать инновационное развитие и устойчивость производства в долгосрочной перспективе.

Тенденции и особенности интеграционных процессов в агропромышленном секторе (АПС) Омской области указывают на то, что в качестве актуальной направления региональной политики, предусматривающей соответствующие меры господдержки, выбрана кластерная интеграция. В частности, в программе социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу – до 2012 г. –

обозначены задачи по формированию пяти кластеров, среди которых три относятся к сфере АПС.

Крупнейшим и самым главным проектом АПС региона является «Омский агропромышленный кластер (Биокластер)», в основе которого лежит технология глубокой переработки зерновых культур. В этот кластер войдут: завод по производству биоэтанола мощностью 150 тыс. т в год; птицефабрика мощностью 15 тыс. т мяса в год; свиноплекс на 100 тыс. голов; комбикормовый завод мощностью 250 тыс. т в год; ряд крупных биотехнологических производств (крахмала, фруктозы, клейковины). Все объекты связаны между собой единой цепочкой на основе глубокой переработки пшеницы, ячменя и др. культур, что дает в итоге безотходное производство. Общий объем инвестиций в биокластер составит более 1 млрд евро.

По этому же принципу «цепочка предприятий — поставщиков сырья и перерабатывающих производств» формируется льняной кластер Омской области. Он зарегистрирован в форме некоммерческого партнерства и носит название НП «Омский лён». В состав этого кластера вошли все льнопроизводящие предприятия Муромцевского, Седельниковского, Тарского, Знаменского, Большеуковского, Тевризского и Усть-Ишимского районов области. Лен выращивается в хозяйствах и поступает на переработку на Знаменский завод. В перспективе переработкой сырья также будут заниматься в Калачинском муниципальном образовании, где строится предприятие по производству ваты на основе льноволокна.

На базе деревообрабатывающего предприятия — ЗАО «АВА компани» (Омск), формируется березовый кластер Омской области. В качестве сырья «АВА компани» использует березу (торговая марка Russian Birch – «Русская береза»), которая преобладает в омских лесах. Первая очередь была введена в эксплуатацию в ноябре 2007 года. Проектная мощность производства составляет 250 тыс. куб. м продукции в год. Объем стартовых инвестиций — 50 млн долл. Финансировал проект консорциум инвесторов, ассоциируемых с группой компаний «Тройка Диалог». Проект березового кластера реализуется на основе частногосударственного партнерства. В качестве встречного движения государство предлагает систему поддержки, которая ориентирована на инновационные проекты, связанные с глубокой переработкой древесины. Это

преференции на предоставление дополнительных участков в аренду вне конкурса, 50–процентную скидку при оплате древесины (от ставок, установленных Правительством РФ), льготные кредитные условия, возврат процентной ставки по кредитам». Региональная власть заинтересована в расширении этого кластера. В частности, в настоящее время поставлена задача формирования лесопромышленного кластера, которая предполагает создание комплекса производств древесного и активированного угля, древесно-полимерных композитов, а также целлюлозно-бумажного комбината с применением нанотехнологий.

На международном уровне Омская область представила крупный инвестиционный проект, реализуемый при участии местных и казахстанских корпораций – «Трансрегиональный агро-лесопромышленный кластер». Этот проект предусматривает опережающее развитие мощностей по глубокой переработке различных видов возобновляемого растительного сырья: сельскохозяйственных культур, спелой и перестойной древесины, включая отходы растениеводства, деревопереработки, животноводства. Проект основан на более широком применении биотехнологий для получения продуктов, большинство из которых являются импортозамещающими, имеют стратегическое значение для экономики и здоровья населения. При этом проект учитывает перспективу объединения совместных усилий двух стран по эффективному развитию сельского хозяйства, развитию биоэнергетики, обмену технологиями переработки биомассы, созданию совместных производств в сфере малого и среднего бизнеса.

Как интегрирующий механизм, кластерный подход позволяет преодолеть фрагментарность экономического развития, обеспечить его целенаправленность и результативность. Преодоление фрагментарности экономики достигается за счет согласования интересов участников регионального

сообщества; создания доступных для участников кластера общих рынков труда, технологий, знаний; за счет активного включения государственных структур в функционирование кластера через механизмы государственно-частного партнерства, создания социально-предпринимательских корпораций на территории кластера. Кластер способствует развитию сетевых отношений, партнерскому взаимодействию предпринимательской сферы со сферами науки, образования, властными структурами, а также обеспечивает сокращение издержек и возникновение синергетического эффекта взаимодействия. Поэтому участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества. Инновационная составляющая кластера проявится в ускоренном обновлении техники и технологии за счёт активного взаимодействия производящих и перерабатывающих предприятий с государственными органами власти, научными центрами в процессе осуществления инновационных сделок, а также за счёт информационного сопровождения участников кластера.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что модель кластерных формирований, сложившаяся в Омской области, больше соответствует территориально-производственному комплексу, не предполагающему конкуренцию как условие возникновения инноваций внутри системы. Произошло это, потому что наличие ярко выраженного ядра в кластерах (как правило, одно предприятие) и базирование на вертикальной технологической цепочке на стадии формирования кластеров не способствует запуску в них конкурентного механизма. В этой связи основной задачей следующего этапа развития кластерной интеграции в регионе должно стать воплощение триады – «институты – конкуренция – государство», способной обеспечить прогрессивное развитие АПС.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Наумова, к.э.н., ведущий науч. сотр., **О.В. Погодина**, ведущий экономист Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Калининградская область при наличии благоприятных для развития сельского хозяйства условий имеет недостаточный уровень конкурентоспособности производства и самообеспеченности продуктами питания. По молоку он составил в 2008 г. 62,4%, мясу – 40,3%. Объем производства продукции сельского хозяйства в сопоставимой оценке ниже дореформенного уровня на 42%. Вместе с тем сельскохозяйственный потенциал области может позволить в перспективе не только обеспечить собственные потребности в основных продуктах питания, но и успешно конкурировать на мировых продовольственных рынках. Актуальность проблем обеспечения продовольственной безопасности, конкурентоспособности продукции сельского хозяйства и ее переработки обусловила необходимость перехода АПК области на инновационный путь развития, который может обеспечить организация агропромышленного кластера.

Преимущества агропромышленного комплекса Калининградской области, как объекта инвестирования и формирования кластера: выгодное географическое положение, развитая транспортная сеть; значительные резервы неиспользуемых зе-

мель сельскохозяйственного назначения (50% сельхозугодий); прямой выход на рынки сбыта России и Европы; режим Особой экономической зоны. Область в проведенном нами рейтинге по природно-экономическим условиям занимает первое место в СЗ ФО (табл. 1).

К предпосылкам для формирования вертикальных интегрированных структур, в том числе агропромышленного кластера области, относится также развитая сеть перерабатывающих мощностей.

Позапное формирование агропромышленного кластера предусматривается программой развития АПК на 2007–2016 г. [1]. Предполагается создание системы взаимодействия субъектов АПК, как в рамках отдельных подотраслей, так и с организациями государственной власти с развитием соответствующих объединений, ассоциаций производителей и отработкой механизмов обеспечения паритетности их взаимоотношений с организационно-методической поддержкой научно-исследовательских, проектных и образовательных учреждений. Основными точками роста, которые должны стать базисными для создания кластера в агропромышленном комплексе области, определены наиболее перспективные от-

расли – производство и переработка рапса, зерна, молочное животноводство и производство молокопродуктов, производство и переработка мяса, звероводство. В рамках реализации программы развития сельского хозяйства планируется ориентация части произ-

водства на выпуск экологически чистой продукции, в основном, для экспорта в Европу, увеличение экспорта зерна, рапса, переход к принципам кластерной политики в звероводстве.

Таблица 1. Рейтинг регионов СЗ ФО РФ по природно-экономическим условиям для ведения сельского хозяйства и состоянию дорог, 2007 г.

Регионы	Климатический индекс биологической продуктивности		Сумма эффективных температур более 10° С		Уровень территориальной рассредоточенности с.-х. угодий		Доля дорог с твердым покрытием		Сумма мест	Итоговый рейтинг
	баллов	место	сумма	место	%	место	место			
							в РФ	в СЗ ФО		
Республика Карелия	55	6-7	1405	6	1,2	7	54	7	26,5	6
Республика Коми	55	6-7	1050	8	1,0	8	56	8	30,5	9
Архангельская обл.	52	8	1212	7	1,3	6	79	9	30,0	7-8
Вологодская обл.	91	4-5	1605	5	10,0	4	42	6	19,5	5
Калининградская обл.	121	1	2230	1	53,7	1	28	4	7,0	1
Ленинградская обл.	91	4-5	1825	4	9,6	5	20	2	15,5	4
Мурманская область	38	9	800	9	0,2	9	23	3	30,0	7-8
Новгородская область	99	3	1835	3	15,2	3	18	1	10,0	2
Псковская область	102	2	2005	2	27,3	2	35	5	11,0	3

Значительная роль отводится развитию производства рапса и продукции его переработки. Рапс для области является стратегической культурой, прогнозируется увеличение его экспорта, в дальнейшем – экспорт рапсового масла и биодизеля. На Калининградскую область приходится более 2/3 всего экспорта рапса в стране [2]. Мировые цены на маслосемена имеют устойчивую тенденцию роста. Повышенный интерес к этой культуре связан с увеличивающейся потребностью в растительных маслах на продовольственные и технические цели, а также высокобелковых кормов для животноводства. Производимый из

рапса биодизель получает все большее распространение. Основные страны – производители рапса – Китай, Канада, Индия, Германия и Франция. Они производят около 80% всего объема производства рапса в мире [2]. Лидирующие позиции по производству рапса в России занимают Татарстан, Ставропольский край, Липецкая и Калининградская области, Краснодарский край. Развивается производство рапса в Нижегородской, Орловской, Омской, Тульской, Курской, Тверской областях [3]. Пять основных регионов производят около 55% рапса по стране (табл. 2).

Таблица 2. Динамика объемов производства рапса по 5 основным регионам РФ, тыс. т, 2000, 2003–2008 гг.

Регионы	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2000 г.
РФ	146,2	192,1	522,2	631,8	755,2	514,5
1. Республика Татарстан	32,5	51,0	111,7	103,3	118,5	364,6
2. Ставропольский край	26,5	23,2	66,0	87,9	108,7	410,2
3. Липецкая область	3,6	4,0	45,2	53,3	83,5	в 23,2 раза
4. Калининградская область	13,6	15,2	49,6	73,0	68,3	502,2
5. Краснодарский край	13,7	12,9	35,3	40,7	36,3	265,0
По 5 регионам	89,9	106,3	307,8	358,2	415,3	462,0
Доля 5 регионов, %	61,5	55,3	58,9	56,7	55,2	-6,3п.п.
В том числе: Калининградской обл.	9,3	7,9	9,5	11,6	9,1	-0,2п.п.

Объем производства рапса в Калининградской области с 2000 по 2008 гг. возрос в 5 раз и достиг 68,3 тыс. т 74% составляет доля озимого рапса, урожайность которого в области значительно выше ярового. Производство озимого рапса сосредоточено в основном, в трех регионах – Ставропольском, Краснодарском краях и Калининградской области. Их доля составила в 2008 г. 78,0%, в том числе Калининградской области – 20,4%. Площади посевов рапса в Калининградской области составили в 2008 г. 27,4 тыс. га, в том числе озимого рапса – 17,3 тыс. га (63%). По урожайности как озимого, так и ярового рапса Калининградская область занимает первое место в стране (рис. 1). Урожайность ярового рапса в 2008 г. составила 20,1 ц/га при средней по РФ – 10,4 ц/га.

В 2009 г. в области было произведено более 100 тыс. т маслосемян рапса (на 70% больше чем в 2008 г.) [4]. Урожайность озимого рапса достигла 33ц/га и является максимальной за весь период его производства в регионе. По оценке экспертов его урожайность в области может достигать 50 ц/га.

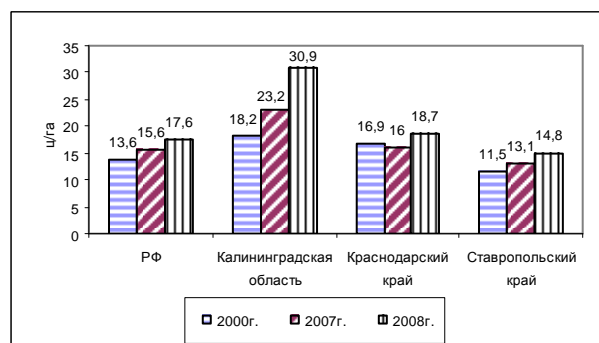

Рисунок 1. Сравнительная урожайность озимого рапса по Калининградской области и другим регионам РФ, 2000, 2007 и 2008 г., ц/га

Предпосылками для развития производства рапса, рапсового масла и биодизеля являются благоприятные почвенно-климатические условия об-

ласти для его выращивания, положительное влияние рапса на плодородие почвы, значительные площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, создание мощностей для переработки, возможности расширения рынка для реализации в страны ЕС, отмена для области экспортных таможенных пошлин. Экспортная ориентация области связана с ее выгодным положением для поставок в ЕС, где ожидается значительное увеличение в ближайшие годы потребности в маслосеменах, в том числе рапса. При этом для производства биодизеля к 2012 г. планируется рост потребления маслосемян по сравнению с 2007 г. в 1,9 раза [2]. Это связано с установленным Европарламентом к 2012 г. уровнем использования биотоплива до 10% от общего потребления, что обеспечивает снижение вредных выбросов при его использовании.

Глубокая переработка рапса может обеспечить более высокие финансовые результаты от его реализации. Компания «Содружество-соя» ведет строительство крупнейшего экспортно-ориентированного комплекса по переработке сои, завода по переработке рапса. Предполагается выпуск 130 тыс. т рапсового масла [1]. В производстве рапса участвуют 80 СХО и фермерских хозяйств. Программой развития АПК области до 2016г. предусматривается довести объем производства рапса до 450–500 тыс. т, его переработки на биотопливо – до 400 тыс. т с увеличением посевных площадей до 100 тыс. га и урожайности до 45–50 ц/га [1].

При производстве биотоплива необходимо учитывать и просчитывать риски, обусловленные нестабильностью уровня цен на традиционные виды топлива. В ЕС, являющемся основным покупателем рапса и рапсового масла, действуют жесткие стандарты на биодизельное топливо, рапс и рапсовое масло. Увеличение урожайности и объемов производства рапса требует повышения уровня развития технологии его выращивания, семеноводства, применения высокопродуктивных беззеруковых сортов и

самой современной техники, что требует значительных финансовых вложений.

В последние годы наметились положительные тенденции в развитии АПК области. В 2008 г. были осуществлены инвестиции в сумме 12,3 млрд руб. (в 10 раз выше уровня 2005 г.), получено 8,9 млрд руб. субсидированных кредитов. Прирост валовой продукции в сопоставимой оценке составил около 20%. Динамично развиваются свиноводство, звероводство и зерновое производство. Объем производства зерна в 2008 г. более чем на 40% превысил уровень 2007 г., его урожайность достигла 37 ц/га. В молочном животноводстве пока не удается достигнуть предусмотренных программой объемов производства, которые ежегодно снижаются, область ввозит 50% потребляемых молока и молочных продуктов. Необходимо принятие мер для обеспечения роста объемов и эффективности молочного животноводства и создания предпосылок для включения отрасли в агропромышленный кластер региона.

Формирование агропромышленного кластера позволит обеспечить инновационное развитие АПК области, рост конкурентоспособности продукции, ее выход на мировые рынки.

Источники

1. Целевая программа Калининградской области «Основные направления развития агропромышленного комплекса Калининградской области на 2007–2016 годы». Официальный сайт Правительства Калининградской области - <http://gov39.ru/>.
2. Красовский Д.А. Эффективность инвестиций в производство и переработку рапса.//РАСХН, ВНИЭТУСХ. «Спутник». – М.– 2009. – 142с.
3. Сухочева Н.А. Тенденции и перспективы производства рапса в СХО Орловской области. Сб. «Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий». Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ им.А.А.Никонова., 2007. – С.78–81.
4. В Калининградской области собрали рекордный урожай рапса. 2009. Информационно-аналитический портал Калининграда – <http://gorodkanta.ru/>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПТИЦЕВОДЧЕСКИЙ АГРОИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР

Н.Ф. Зарук, д.э.н., проф., зав. каф., **М.А. Лапина**, ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Прибыль от реализации мяса птицы в Пензенской области, по прогнозам, составит в 2009 г. 890 млн руб. при рентабельности 54,4%. В 2006 г. произведено 42,6 тыс. т мяса птицы, в 2007 г. – 56,1 тыс. т. Ожидается, что ввод в эксплуатацию птицефабрики в Бековском районе позволит к 2010 г. получать 118 тыс. т мяса птицы в год. Динамичное развитие промышленного птицеводства в области значительно изменило структуру производства мяса в общественном секторе. Удельный вес мяса птицы в общем его производстве вырос с 12 (в 1990 г.) до 77%. Потребление отечественного мяса птицы на душу населения к 2008 г. в области достигло 29 кг, в целом его потребление по сравнению с 1990 г. увеличилось на 16 кг, или на 81%.

В период с 2002 по 2008 г. потребления мяса в России выросло с 40 кг (уровень 1960 г. в СССР) до 53 кг на душу населения в год.

В течение 2009 г. в условиях кризиса потребление мяса в России в целом сократилось, о чем свидетельствуют результаты исследований потребительских предпочтений, проводимых аналитическими агентствами (в частности Numbers).

Крупным производителем на областном рынке мяса птицы является ОАО ПТФ «Васильевская». Только на Васильевской птицефабрике с начала 2008 г. получено 58 тыс. т мяса птицы.

В яичном производстве разработан и внедряется инвестиционный проект промышленного производства куриного яйца на Вазерской птицефабрике Бессоновского района на 762 тыс. гол. кур-несушек. С вводом в строй этой птицефабрики к 2012 г. в полном объеме покроеется нормативный дефицит потребления яиц на душу населения области. Поэтому создание птицеводческого кластера сможет укрепить аграрную экономику региона, придать ей постоянное динамичное развитие и снять социальную напряженность.

Участниками птицеводческого кластера являются птицеводческие хозяйства с ядрообразующим предприятием – ОАО «Птицефабрика Васильевская», перерабатывающие предприятия, пищевые и комбикормовые предприятия, передовые профильные образовательные и научно-исследовательские организации, осуществляющих подготовку необходимых кадров (Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, сельскохозяйст-

венный техникум, НИИ); предприятия производственной инфраструктуры (энергоснабжение, транспорт, связь, маркетинговые и рекламные компании, лизинговые организации, банки и другие финансовые институты) (рис. 1).

Оценка социально-экономической эффективности и дальнейшее стратегическое развитие кластера включает использование следующих показателей: результативные показатели производственно-хозяйственной деятельности участников кластера; доля увеличения количества предприятий и организаций в кластере; увеличение продукции в кластере с высокой добавленной стоимостью; увеличение доли малых и средних предприятий; кадровое обеспечение; объем привлеченных инвестиций в кластер; объем производства продукции кластера; обеспечение инновационной модернизации подсистемы птицеводства.

Приведение в действие всех структур птицеводческого кластера – задача сложная, требует много усилий власти и бизнеса, но ярким примером концентрации усилий является реализация проекта «Развитие бройлерного птицеводства в Пензенской области». Администрацией региона приняты основные нормативно-законодательные документы, обеспечивающие беспрепятственное прохождение проекта: 1. Закон Пензенской области «Развитие сельского хозяйства Пензенской области на 2009–2012 г.г.»; 2. Программа «Развитие животноводства Пензенской области на 2008–2009 г.г. и до 2011 г.»; 3. Программа «Развитие птицеводства в Пензенской области в 2004–2007 г.г. и на период до 2010 г.».

Федеральным и региональным бюджетом предусмотрено субсидирование: на проведение научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве; на закупку дизтоплива; на комбикорма; возмещения части затрат по приобретению сельскохозяйственной техники; на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам; на поддержку племенного дела в животноводстве; части затрат по страхованию урожая.

На сегодняшний период усилиями предприятий, входящими в кластер, осуществляется проект «Развитие бройлерного птицеводства», который предусматривает производство мяса птицы с использованием собственного инкубатория. Для достижения этой цели птицефабрика проводит реконструкцию и строительство новых площадок для выращивания бройлеров, инкубацию яиц за счет строительства и ввода в эксплуатацию нового инкубатория Hatch Tech на 105 млн яицемест в год, и увеличение мощности цеха убоя и переработки с 6000 до 8000 гол. в час.

Проект предполагает ввести в производственный цикл 32 птичника на уже действующих площадках ОАО «ПФ Васильевская», 99 птичников на новых площадках для выращивания бройлеров в Кузнецком, Лунинском и Бессоновском районах, ввести новый инкубатор Hatch Tech, который будет находиться в Пензенском районе пос. «Ленинский» провести реконструкцию убойного цеха на 8000 голов в час.

Реализация проекта позволит получить:

- дополнительный объем яиц – 60 100 тыс. шт.;
- дополнительный объем годовой закладки яйца – 105 млн яицемест;

- количество дополнительных птицемест бройлеров – 4 345,4 тыс.,

в том числе: на существующих площадках с учетом реконструкции дополнительный объем птицемест составит – 1 197,9 тыс. (пл. Лопуховская – 318,5 тыс. п/мест; пл. Дружба – 207,4 тыс. п/мест, пл. Васильевская – 82,9 тыс. п/мест, пл. Пазелская – 298,6 тыс. п/мест, пл. Восточная – 290,3 тыс. п/мест).

в том числе: на вновь строящихся площадках дополнительный объем птицемест составит – 3 147,0 тыс. (на площадках Кузнецкого района – 1 554,9 тыс. п/мест, площадка Лунинского района – 530,8 тыс. п/мест, площадки Бессоновского района – 1 061,6 тыс. п/мест).

- дополнительный объем мяса в живом весе в год составит – 60 тыс. т.

При выходе на проектную мощность:

- общий объем производства яиц составит – 119 000 тыс. шт.;

- общий объем мяса бройлеров в живом весе составит 121 тыс. тн в живом весе;

Финансовые ресурсы, необходимые для осуществления проекта:

Срок освоения инвестиций займет 3 года, срок реализации проекта с учетом погашения кредита – 7 лет. Общая стоимость проекта составляет – 4576,9 млн руб. Потребность в финансировании составляет – 4576,9 млн руб.

Схема финансирования:

Объем кредита составляет 4576,9 млн руб. под процентную ставку 18,25 % годовых.

Оценка экономической эффективности проекта:

- срок окупаемости – PBP – 7 лет;

- дисконтированный срок окупаемости – DPBP – 7 лет;

- чистая приведенная стоимость – NPV – 73,8 млн руб;

- внутренняя норма доходности – IRR – 55%.

Для развития кластера птицеводства можно выделить следующие мероприятия: проведение семинаров и форумов с разъяснительной целью; создание совместного научно-исследовательского центра качества и стандартизации, научно-образовательного центра, объединяющего техническую и экономическую подготовку по направлениям кластера; внедрение льготных систем налогообложения и страхования предпринимательского риска для участников кластера; приоритетное и более выгодное кредитование предприятий кластера; совместный маркетинг посредством проведения торговых промышленных ярмарок, рекламной деятельности, выставочной деятельности; создание совместных торговых организаций; управление закупками через создание закупочных консорциумов.

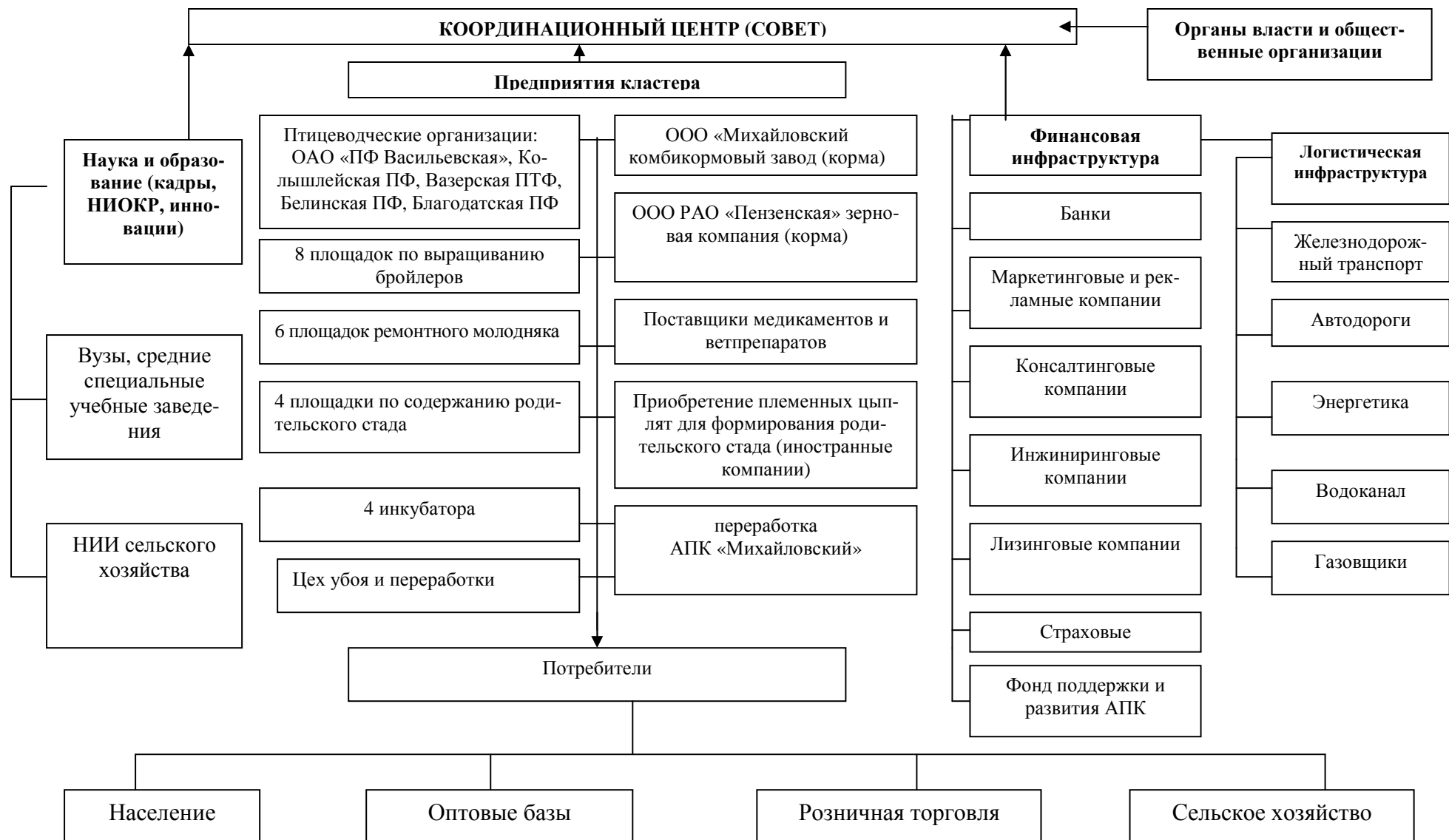

Рисунок 1. Структура функционирования птицеводческого агроинновационного кластера

АРЕНДА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.Х. Шагиев, глава Гафурийского админ. муницип. р-на Республики Башкортостан, **А.А. Хисамова**,
А.Т. Абдрашитова, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Основной причиной возникновения земельной аренды становятся встречные экономические интересы двух типов землепользователей – собственника земли (арендодателя) и предпринимателя (арендатора). В аграрной сфере собственность на землю является одной из самых надежных форм землепользования, а аренда земли – наиболее актуальным механизмом реализации собственности и одной из предпосылок для интеграции собственников земель сельскохозяйственного назначения.

Арендное землепользование имеет несколько положительных аспектов: во-первых, земля как фактор производства вовлекается в сельскохозяйственный оборот, благодаря чему поддерживается ее культурное состояние, а также производится продукция; во-вторых, аренда в значительной мере обеспечивает доступ к земле тем, кто может ее эффективно обработать; в-третьих, аренда способствует укрупнению и интеграции сельского хозяйства, чего можно достичь только при совместном функционировании отдельных собственников земли; в-четвертых, сдача в аренду государственных и муниципальных земель позволяет пополнить соответствующие бюджеты, за счет которых затем решаются проблемы обустройства территорий.

Вовлечение земель в сельскохозяйственный оборот на основе арендных отношений – распространенная форма землепользования во многих странах мира. В Российской Федерации правовые стороны арендных отношений регулируются земельным законодательством, а также нормами Гражданского кодекса РФ.

В процессе земельного реформирования в Республике Башкортостан был принят закон «О регулировании земельных отношений в РБ» от 05.01.2004 г. № 59-з, в котором было предусмотрено однократное бесплатное предоставление земель сельскохозяйственного назначения в общую долевую собственность граждан. Если до принятия закона в частной собственности находилось 0,02% земель сельскохозяйственного назначения, а в государственной – 99,9% и долгое время арендодателем этих земель выступало государство, то с 2006 г. ситуация коренным образом изменилась. В 2008 г. в частной собственности находилось уже 29,7% земель сельскохозяйственного назначения, а в государственной – 70,3%.

По итогам 2008 г. в 54 районах республики полностью завершены работы по утверждению списков граждан, имеющих право на получение земельной доли. В 981 сельскохозяйственной организации выделено 2321 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, количество граждан получивших земельную долю достигло 348 тыс. чел. Практически завершены мероприятия по описанию границ земельных участков и постановке их на кадастровый учет. Свое право собственности на земельные доли зарегистрировали более 152 тыс. человек, площадь их земельных участков составляет более 1010 тыс. га земли.

В настоящее время в республике продолжается проведение мероприятий по завершению государственной регистрации права собственности граждан на земельные участки. В среднем в месяц ре-

гистрируют соответствующее право около 15-16 тыс. граждан.

В настоящее время в арендные отношения аграрной сферы экономики России из 193,8 млн га земель, предназначенных для производства сельскохозяйственной продукции, вовлечены только 104 млн га или 54% сельскохозяйственных угодий. Данные об аренде земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан представлены в *табл. 1*.

Таблица 1. Удельный вес арендованной земли в общей площади земель сельскохозяйственного назначения в РБ (1999–2008 гг.)

Го- ды	Общая пло- щадь, тыс. га	В том числе в государственной и муниципальной собственности		
		всего, тыс. га	из них предоставлено гражд- данам и юридическим лицам в аренду	
			тыс. га	%
1999	7858,7	7851,2	987,3	12,5
2000	7851,4	7851,5	1028,4	13,1
2001	7831,3	7830,8	1030,6	13,2
2002	7747,5	7741,7	1155,1	14,9
2003	7738,4	7738,0	1466,9	18,9
2004	7727,9	7727,4	1898,7	24,6
2005	7739,2	7738,4	2278,7	29,4
2006	7737,6	7736,2	2552,3	32,9
2007	7735,2	5656,5	2749,3	48,6
2008	7733,6	5517,1	3006,5	54,5
2008 г. в % к 1999 г.	98,4	70,3	в 3 раза	x

По данным Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Республике Башкортостан вплоть до 2008 г. доля арендуемой земли в общей площади земель сельскохозяйственного назначения, несмотря на переход права собственности на землю от государства к отдельным гражданам, увеличивалась и достигла 54,5%.

Согласно главе 31 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения признаются налогоплательщиками земельного налога. На практике, сельскохозяйственные организации, арендующие земельный участок у граждан, переносят обязательства собственника по оплате земельного налога на себя. Данные условия определяются в договоре аренды земельного участка.

Арендная плата за земли сельскохозяйственного назначения, которые находятся в государственной и муниципальной собственности, и ее базовые размеры устанавливаются органами исполнительной власти на основе действующих ставок земельного налога и поправочных коэффициентов, учитывающих ценность территории, целевое использование земель и категорию арендаторов.

Динамика поступления арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения по Республике Башкортостан представлена в *табл. 2*.

Таблица 2. Поступление арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения в РБ (1999–2008 гг.)

Годы	Количество арендаторов, ед.	Арендная плата	
		всего, млн руб.	за 1 га земли, руб.
1999	1642	54	54
2000	2062	132	128
2001	2735	392	380
2002	4045	692	599
2003	3619	1120	764
2004	3305	1568	826
2005	4775	2024	888
2006	3069	2380	932
2007	4835	2335	849
2008	99335	3553	1182
2008 г. в % к 1999 г.	в 60 раз	в 66 раз	в 22 раза

В 2008 г. в республике действовало 99335 договоров аренды земельных участков, заключенных органами исполнительной власти, а также органами местного самоуправления с гражданами и юридическими лицами, что составило 75,6% от всех сделок с земельными участками. Общее количество действовавших договоров аренды за пользование государственными и муниципальными землями в 2008 г. по сравнению с 1999 г. увеличилось в 60 раз. Увеличение площади земли, сданной в аренду, сопровождалось изменением ставок арендной платы (повысилась в 22 раза) и объемов арендных платежей в бюджет (увеличились в 66 раз).

Несмотря на благоприятную тенденцию развития арендных отношений в сельском хозяйстве Республики Башкортостан, до сих пор остается нерешенным вопрос установления размера арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения,

находящиеся в собственности граждан. Основной принцип, который должен лежать в основе исчисления арендной платы – это соблюдение обоюдных интересов арендодателя и арендатора в эффективном использовании сельскохозяйственных земель.

Арендные отношения в земледелии должны быть построены таким образом, чтобы были созданы экономические предпосылки для неуклонного роста плодородия земельных участков. Это особенно важно в условиях современного состояния аграрного сектора экономики. Поэтому при исчислении размера арендной платы за землю надо учитывать уровень плодородия земельного участка, его местоположение, экологическое состояние и некоторые другие факторы.

Необходимость агропромышленной интеграции определяется требованиями рационального использования ограниченных экономических ресурсов в сельском хозяйстве, одним из которых выступают земельные ресурсы. В настоящее время Республика Башкортостан не располагает возможностями для вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель без дополнительных вложений. Поэтому более рациональное использование уже имеющихся резервов и возможностей с учетом требований рыночной экономики, должно стать главным направлением в развитии сельскохозяйственного производства и обеспечении населения продовольствием. Этого можно достичь путем сосредоточения земельных ресурсов у основных производителей сельскохозяйственной продукции, сдавая им в аренду земельные паи граждан на долгосрочной основе. Только долгосрочная аренда может создать стимулы для вложения капитала в землю. Чем дольше срок аренды, тем больше вероятность более эффективного и рационального использования земли, и соответственно повышения уровня сельскохозяйственного производства.

2.3. Межотраслевая интеграция в агропродовольственном секторе: состояние и перспективы в РФ

ОБ ИНТЕГРАЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр.

Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

До перехода к рынку в стране вопросу агропромышленной интеграции уделялось большое внимание. Это объясняется тем, что развитие интеграционных процессов в продовольственном комплексе обусловлено целесообразностью обеспечения единства и непрерывности взаимосвязанных этапов производства, хранения и переработки скоропортящейся сельскохозяйственной продукции.

Объединение производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, наряду с более рациональным использованием трудовых ресурсов в течение года способствовало повышению концентрации, специализации, а также товарности сельскохозяйственного производства. Приближение промышленной переработки скоропортящейся и малотранспортабельной продукции к ее производству улучшало качество продукции. Процесс агропромышленной интеграции в сферах производства и переработки плодов, овощей и винограда в 80-е гг. прошлого столетия получил значительное развитие.

Проблеме совершенствования взаимоотношений уделялось раньше внимание также и при переработке транспортабельных сельскохозяйственных продуктов. Проводилась большая работа по рационализации сырьевых зон сахарных заводов, мясокомбинатов, предприятий по переработке подсолнечника, картофеля и других продуктов.

Однако при переходе к рынку производственно-экономические связи сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью были разрушены. В результате произошло резкое сокращение объемов производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. Объясняется это рядом причин. Среди них можно выделить следующие: потеря управляемости АПК, непродуманная система приватизации; неплатежи потребителей; постоянный рост цен на энергоснабжение; уровень налогообложения.

Главная же причина среди приведенных заключается в непродуманной стратегии вхождения в рынок таких жизненно важных отраслей, как сель-

ское хозяйство и пищевая промышленность. Перевод сельского хозяйства и пищевой промышленности на рельсы рыночной экономики следовало бы осуществлять поэтапно, на базе структурной перестановки всех смежных отраслей, регулирования межотраслевых связей, государственного контроля над паритетностью цен, системой налогообложения и кредитования.

В реальной жизни все началось с либерализации цен и приватизации. Исходили из того, что ограничения монопольного положения перерабатывающих предприятий в процессе их приватизации по идее должно бы произойти за счет передачи контрольного пакета акций товаропроизводителям, но большинство из них успело приватизироваться по второй модели, сохранив за собой контрольный пакет акций.

За годы реформ в системе сельского хозяйства было построено много малых предприятий. Передовой зарубежный и некоторый отечественный опыт свидетельствует, что отдельные небольшие предприятия в ряде отраслей имеют преимущество перед крупными. Они быстро реагируют на изменения потребительского спроса, эффективнее решают проблему сезонных колебаний производства. Вместе с тем, организация предприятий малой мощности в современных условиях порождает много проблем. Из-за отсутствия необходимого оборудования, на ряде малых предприятий не могут рационально использовать вторичное сырье. Имеются многочисленные нарушения экологии. Строительство малых перерабатывающих предприятий целесообразно в тех случаях, когда ресурсы сырья незначительны и возникают трудности с доставкой его на крупные и средние предприятия. Строительство малых предприятий в системе сельского хозяйства объясняется несовершенством экономического механизма функционирования АПК.

Несмотря на слабую материально-технологическую базу перерабатывающей промышленности за годы после 1990 г., на многих действующих предприятиях инвестиционный процесс резко сократился, так как из-за отсутствия централизованных государственных инвестиционных ресурсов основным источником финансирования капитальных вложений должны быть собственные средства перерабатывающих предприятий. Именно в такой кризисной ситуации необходимо разработать программу по восстановлению взаимосвязей пищевой промышленности с сельским хозяйством.

В агропромышленном комплексе страны серьезной проблемой, например, в животноводстве являются высокие издержки на производстве мяса, которые в России выше, чем в развитых странах мира. Это не позволяет отечественным производителям при сложившихся ценах реализации осуществлять расширенное воспроизводство. Желание приобретать животноводческую продукцию по более низким ценам побуждает перерабатывающие предприятия закупать импортное сырье. Например, импорт мяса свежего и мороженого (без мяса птицы) возрос с 1340 в 2005 г. до 1710 тыс. т в 2008 г. На лицо недостаток интеграционных связей между производителями мяса и перерабатывающими предприятиями. Аналогичная картина имеет место и в молочном подкомплексе. Перерабатывающие предприятия закупают по импорту сухое молоко, а затем вырабатывают на молочных заводах из него готовую продукцию. Попытка навести порядок в агропромышленном комплексе с выработкой «питьевого» молока из порошка не увенчалась успехом.

В связи с этим, для вывода из кризисного состояния животноводства в стране, целесообразно

расширять интеграцию животноводства с мясной и молочной промышленностью. Это необходимо как для вывода из кризиса отечественных товаропроизводителей мяса, так и повышения конкурентоспособности мясомолочного подкомплекса в целом.

В настоящее время при формировании агропромышленных формирований большое внимание уделяется вопросу реализации конечной продукции, так как в условиях рыночной экономики важное значение имеет быстрый «возврат» от вложенных финансовых и материальных ресурсов.

В целях совершенствования взаимоотношений пищевой промышленности с сельским хозяйством необходимо восстановить интеграцию этих двух отраслей путем создания, как отмечалось ранее, агропромышленных формирований. Однако данное направление не должно решаться директивным методом.

Зарубежный опыт показывает, что на мировых рынках выживают компании с устойчивыми интеграционными связями. Например, в США еще в прошлом столетии на основе вертикальной интеграции производилось свыше 80% бройлеров. Интеграция дает возможность осуществлять концентрацию производства и монополизацию продовольственного рынка.

За рубежом интенсивно осуществляется не только процесс интеграции, но и кооперации. В среднем через кооперативы в скандинавских странах проходит 75–80% товарной продукции сельского хозяйства. Особенно это касается животноводства, в первую очередь молока. В Швеции, например, кооперативам принадлежит 100% молочной и 80% мясной промышленности.

В России процесс интеграции и кооперации должен стать магистральным путем для вывода из кризисного состояния агропромышленного комплекса. Это объясняется тем, что в последние годы Россия все в большей степени теряет свой продовольственный суверенитет. На фоне эйфории по поводу темпов экономического роста в 2001–2008 г. для России все острее становится проблема импорта. Стоимость импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила в 2000 г. – 7,4, в 2005 г. – 17,4, а в 2008 г. она увеличилась уже до 35,2 млрд долл. США.

Импортируемая сельскохозяйственная продукция из стран дальнего зарубежья получает в основном государственные субсидии и им не составляет труда конкурировать с отечественной пищевой продукцией. Втягивание России в импортную зависимость по продовольствию чревато в дальнейшем неконтролируемым повышением цен. А именно, развитие интеграции и кооперации позволяет не только нарастить объемы отечественного производства продовольственных товаров, но и повысить эффективность функционирования продовольственного комплекса страны. Однако для успешного развития интеграции и кооперации необходима поддержка государства.

Необходима более тесная связь предприятий пищевой промышленности с сельскохозяйственными товаропроизводителями не только в целях улучшения обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем, но и повышения его качества. Это имеет большое значение для повышения конкурентоспособности агропромышленного производства. Наглядным примером данному тезису является положение в стране с переработкой семян подсолнечника. В последние годы в масложировой промышленности имеется тенденция снижения выхода масла при переработке семян подсолнечника (табл. 1).

Таблица 1. Выход масла растительного из семян подсолнечника, в % от массы переработанных семян

	1990 г.	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2008 г.
Прессовым способом	40,32	39,8	40,12	39,08	39,25
Способом экстракции	44,97	44,88	45,1	43,98	42,08

Анализ работы предприятий по переработке семян подсолнечника показал, что за годы реформ в стране материально-техническая база не ухудшилась, а выход масла уменьшился из-за снижения качества масла семян. Только совместными усилиями можно в ближайшей перспективе изменить ситуацию в производстве подсолнечника.

Для развития интеграции в продовольственном комплексе необходима со стороны государства поддержка, которая в свою первую очередь должна быть направлена на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, а также повышения продук-

тивности животных и сельскохозяйственных культур. В связи с этим должны шире использоваться лизинговые компании. Причем не только для оказания государством поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, но и предприятиям пищевой промышленности.

Для повышения эффективности функционирования АПК страны, необходимо разработать систему государственных мер для того чтобы сузить и ослабить негативное влияние монополизма перерабатывающих предприятий и торговли.

С целью развития интеграционных процессов в АПК должно больше внимания уделяться проблеме проведения маркетинговых исследований в АПК. Акционерные общества, перерабатывающие предприятия, фермерские хозяйства нуждаются в конкретных рекомендациях, способах согласования производства и сбыта, методах исследования покупательского спроса, в использовании инноваций для обновления ассортимента продукции.

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

Т.А. Дозорова, д.э.н., проф. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

Важнейшим направлением повышения эффективности работы предприятий АПК является развитие интеграционных связей на качественно новом уровне и формирование интегрированных структур. В процессе интеграции происходит выработка адаптационных стратегий к меняющейся экономической среде для выживания и повышения устойчивости интегрированных структур. Особенности продуктовых подкомплексов, условия товарных рынков, экономическое поведение товаропроизводителей, региональные и другие факторы определяют характер интеграционных процессов. Обоснование эффективного механизма интеграции предполагает реализацию алгоритма выбора эффективной формы интегрированного формирования, на первом этапе которого осуществляется анализ факторов, влияющих на эффективность интеграционных процессов (в том числе и таких неконтролируемых факторов, как макроэкономическая ситуация, почвенно-климатические условия, политические факторы), а также комплексный анализ товарного и финансового рынков для оценки конкурентных преимуществ интеграционной цепи и ее отдельных звеньев и выбора эффективных конкурентных стратегий.

Второй этап предусматривает выбор конкретных вариантов интеграции на основе банка интеграционных форм и механизмов, который должен быть создан на основе обобщения опыта интеграции промышленного, сельскохозяйственного, торгового и финансового капиталов в России и экономически развитых странах.

На третьем этапе производится оценка альтернативных вариантов интеграции. В целом за счет интеграции эффективность работы предприятия без больших вложений дополнительных средств может увеличиться за первый год работы в новых условиях на 30–60% лишь за счет активизации внутренних возможностей и учета внешней среды. При этом может быть использовано несколько вариантов интеграции, наиболее подходящих для каждого конкретного предприятия. Окончательный выбор направления может быть проведен по результатам SWOT-анализа вариантов интеграции для различных видов объединений предприятий.

В настоящее время актуальными становятся экономические отношения, возникающие на базе проведения реструктуризации отдельных производств за счет создания широкого спектра различных вертикально интегрированных структур, которые могут стать основой стабильного возрождения аграрного сектора. Основными причинами, вынуждающими предприятия к объединению, являются: усиление рыночной конкуренции; стремление к снижению производственных издержек; снижение рисков, опасностей и угроз, в том числе за счет диверсификации деятельности; централизация выполнения общей сбытовой стратегии (маркетинг, закупки, реклама, сбыт, получение товарных знаков и т.п.); повышение эффективности производства; расширение рынков сбыта; привлечение инвестиций; необходимость финансового оздоровления производства. В результате формируются стратегические цели, к важнейшим из которых относятся: совершенствование управления финансовыми потоками; получение новых источников финансирования расширенного воспроизводства; повышение технологичности и эффективности собственного производства, его ориентация на активное продвижение товаров и услуг на внешний и внутренний рынок; подключение к товарообороту с внешним рынком не только отдельных предприятий, но и целых производственно-технологических цепочек.

Развитие интеграции между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями требует совокупности взаимосвязанных организационно-экономических методов воздействия на интересы всех сторон. При формировании этих методов воздействия следует ориентировать экономические взаимоотношения на достижение следующих целей: решение проблемы эквивалентности обмена; достижение согласованности интересов; обеспечение пропорциональности и ритмичности совместного производства.

Экономической основой интеграции в АПК должна являться сбалансированность интересов участников технологического процесса. Межотраслевая несбалансированность наиболее ярко выражена в структуре цены на конечную продукцию. В современных экономических условиях ситуация

складывается так, что доля непосредственного сельскохозяйственного товаропроизводителя в розничной цене на продовольственные товары значительно занижена. Расчет удельного веса цены зерна в стоимости конечной продукции в Ульяновской области показывает, что экономические интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей ущемляются как на стадии производства муки, так и на стадии производства хлеба и хлебобулочных изделий. Доля стоимости муки в цене хлеба составляет 37%, зерна – от 15% до 22%. Аналогичная тенденция распределения доли цены сырья в конечном продукте прослеживается и при анализе структуры цены продукции животноводства. Поэтому одной из основных проблем современного этапа развития агропромышленного комплекса является отраслевая сбалансированность цен по вертикальной цепи.

Проведенные расчеты обоснования нормативных затрат на производство сельскохозяйственной продукции являются основой предложения цен на рынке и ценовых взаимоотношений в воспроизводственной цепи: производство – переработка – реализация. Расчет прогнозных цен реализации на хлеб и хлебобулочные изделия, молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты был сделан с учетом роста покупательной способности и реальных доходов населения Ульяновской области. При распределении выручки от реализации конечной продукции пропорционально среднеотраслевой себестоимости в мясном подкомплексе доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене составит 68–70%, предприятий переработки – 20–21%, торговли – 10–11%; в молочном подкомплексе – 73–74, 17–19, 8–9%; в зернопродуктовом – 58–54, 37–42, 5–6%. Расчет экономических показателей производства и реализации сельскохозяйственной продукции в условиях интеграции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий показал, что наиболее высокий уровень эффективности достигается при условии реализации мероприятий, направленных на оптимизацию внутренних и внешних факторов экономических отношений в агропромышленном комплексе.

Таким образом, агропромышленная интеграция – это закономерное экономическое явление объективного процесса, способствующее стабилизации, повышению эффективности и обеспечению устойчивого развития производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Стратегия развития агропромышленной интеграции должна быть ориентирована на создание вертикально интегрированных структур с замкнутым технологическим циклом, которые отличаются большей стабиль-

ностью и устойчивостью. Этому способствуют экономия транзакционных издержек, ресурсов за счет расширения масштабов производства, гарантированность сбыта сельскохозяйственной продукции в рамках интегрированной структуры, возможность централизовать ресурсы и направить их в наиболее приоритетное производство, преодоление локального монополизма и вытеснение из оборота посредников, возрастание заинтересованности переработчиков в развитии сырьевой базы, упрощение процедур согласования интересов участников интеграции.

Стратегия развития интеграционных процессов в АПК Ульяновской области дает возможность выделить ряд концептуальных положений:

- важнейшим катализатором интеграции и ее отправным моментом является создание сильного «ядра» – интеграционного центра. Его роль успешнее всего выполняют предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, через которые проходят все денежные потоки;

- в качестве «точек роста» – структурных единиц «ядра» интеграции должны выступать экономически устойчивые хозяйства, берущие «под свое крыло» слабые сельскохозяйственные предприятия;

- наиболее эффективные модели интеграции – это агроформирования, отношения в которых строятся между юридически самостоятельными сельскохозяйственными предприятиями на договорной основе, и структуры, образованные путем административно-экономического объединения хозяйств;

- основной организационной формой большинства интегрированных объединений является акционерное общество;

- преобладает вертикальная интеграция, реализуемая путем создания отраслевых продуктовых подкомплексов, в которые входят предприятия по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции;

- продолжается развитие горизонтальной интеграции – путем учреждения межотраслевых территориальных структур;

- активизируется процесс усложнения организационно-экономических форм интеграции, в ходе которого создаются многопрофильные комбинированные системы, сочетающие вертикальный и горизонтальный уровни;

- возрастает участие в интеграционных процессах государства, которое вкладывает средства федерального, регионального и муниципального бюджетов в источники финансирования агрообъединений.

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Д.И. Попов, к.э.н., докторант НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ

Проблема стимулирования интеграционных процессов в сельском хозяйстве не теряет своей актуальности в настоящее время. Значительное число сельскохозяйственных организаций испытывает трудности, а многие стоят на грани банкротства. Для финансового оздоровления таких проблемных организаций требуются большие средства. С другой стороны, задача становится более обширной, если учесть, что после снятия дефицита платежеспособности должен быть реализован комплекс мероприятий по увеличению эффективности производственной деятельности. Обеспечить приток ин-

вестиционных ресурсов можно путем интегрирования сельскохозяйственных организаций с предприятиями и организациями отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, а также с представителями других отраслей.

Большой интерес на протяжении последних лет вызывает выведение сельскохозяйственных организаций из кризиса путем создания интегрированных агропромышленных формирований. Интегрированные агропромышленные формирования объединяют предприятия различных сфер АПК, связанные технологически. Так, в рамках одного

формирования объединяются сельскохозяйственные организации, производящие сельскохозяйственную продукцию, организации, обеспечивающие ее дальнейшую переработку и реализацию. Как показала практика, это наиболее эффективный с точки зрения выведения сельскохозяйственных организаций из кризиса вариант интеграции. В настоящее время наибольшее распространение получили агропромышленные объединения холдингового типа.

Но далеко не всегда кризисные сельскохозяйственные организации вовлекаются в вертикально интегрированные формирования. Дело в том, что проблемные сельскохозяйственные организации имеют чрезвычайно низкий уровень инвестиционной привлекательности, и перерабатывающие предприятия избегают сближения с такими компаниями из-за повышенных рисков. Это особенно касается сельскохозяйственных организаций с низкой имущественной обеспеченностью производства. В этой ситуации решением становится горизонтальная интеграция. В этом случае происходит консолидация производственной базы в одной интегрированной структуре, обеспечивая более эффективное использование имущества. С другой стороны, успешные хозяйства, входящие в объединение, становятся донорами финансовых средств и, что особенно важно, транслируют свою модель управления на кризисные хозяйства.

Вариант создания интегрированного агропромышленного формирования используется, как правило, когда степень развития кризиса в сельскохозяйственной организации не является значительной. Поэтому этот вариант обеспечения бескризисного функционирования сельскохозяйственных организаций целесообразно применять после радикального реформирования бизнес-системы кризисной сельскохозяйственной организации и урегулирования взаимоотношений с кредиторами.

В качестве показательного примера предотвращения крайней степени развития кризиса и возникновения несостоятельности можно привести деятельность ООО «Литейный дом», которое профинансировало расширение материальной базы и исполнение обязательств перед работниками и прочими кредиторами ООО «Раздолье» Семилукского района Воронежской области. ООО «Раздолье», которое являлось отделением воронежского керамического завода, отказалось от дальнейшей производственной деятельности, накопив долги по зарплате и налогам. В настоящее время произошла не только стабилизация финансового положения ООО «Раздолье», но и на его территории строится модульный завод, как важнейшее направление деятельности организации, производится межевание земель под пруды, закупается производственное оборудование. Необходимые основные средства приобретаются через процедуру лизинга и оформляются в собственность предприятия.

Успешными можно также назвать мероприятия финансового оздоровления сельскохозяйственной

организации ООО «Ольховатское» Добринского района Липецкой области, основная деятельность которой была убыточной и приводила к накоплению кредиторской задолженности. Это хозяйство, с земельной площадью 3 560 га и имеющее около ста работников, было присоединено к Госсемхозу «Петровский» на правах шестого отделения. Устойчивое экономическое положение Госсемхоза «Петровский» позволяет оказывать помощь присоединенному кризисному хозяйству и активно включать его в функционирование всей производственно-финансово-вой системы. Таким образом, в целом за Госсемхозом «Петровский» в настоящее время закреплено около 13,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что позволило более широко использовать достижения научно-технического прогресса и эффективно вести производство. В этих условиях дальнейшее развитие получила организация переработки сельскохозяйственной продукции в хозяйстве. В настоящее время работает завод по доработке свекловичных семян, хлебопекарня, молокозавод с производством масла и сыра, колбасный и швейный цеха, организована фирменная торговля продуктами в своих магазинах. Создана и эффективно функционирует широкая сеть объектов соцкультбыта.

Вместе с тем, следует отметить сложившуюся в настоящее время негативную тенденцию, которая выражается в стремлении инвесторов по выведению имущественной базы из пользования кризисных сельскохозяйственных предприятий через процесс выкупа его по стоимости ниже рыночной или обращения его в свою собственность в счет исполнения обязательств. Такие варианты выгодны инвесторам тем, что им фактически не требуется исполнять обязательства кризисного сельскохозяйственного предприятия и выводить его из кризиса. На наш взгляд, такие способы сохранения сельскохозяйственного производства противоречат деловой этике, нарушают права и законные интересы кредиторов, зачастую основаны на недобросовестных действиях руководства кризисных организаций и, в конечном счете, ухудшают экономическую ситуацию в отрасли.

Процесс развития интеграции в сельском хозяйстве, на наш взгляд, должен осуществляться с соблюдением двух важнейших принципов.

1. Управление материальными и финансовыми потоками внутри объединения должно обеспечивать справедливое распределение результата деятельности всего объединения среди его участников, с учетом вклада каждого из них.

2. Должна быть предусмотрена поддержка реализации антикризисных мероприятий в кризисных сельскохозяйственных организациях, входящих в объединение, за счет более успешных организаций.

Это позволит обеспечить эффективность интеграции как составляющей механизма антикризисного управления в сельском хозяйстве.

КОРМОПРОИЗВОДСТВО И МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РФ

Н.П. Ситников, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ кормов им. В.Р. Вильямса

Основными проблемами современного сельскохозяйственного производства в России являются недостаточный объем, низкая продуктивность и рентабельность, неустойчивость производства продукции растениеводства и животноводства, сниже-

ние поголовья скота, дефицит кормов для животноводства, высокие затраты и неконкурентоспособность производства молока и говядины, деградация сельскохозяйственных земель и агроландшафтов,

развитие негативных процессов эрозии, потери гумуса, снижения плодородия почв и другое.

В связи с этим заслуживает серьёзное внимание кормопроизводство как единый многопрофильный и масштабный комплекс агротехнических, зоотехнических, инженерно-технических, организационно-хозяйственных и других видов деятельности, направленных на получение различных видов кормов для животных и формирование кормовых ресурсов.

Для производства кормов в разных природно-климатических зонах страны используются 50% из 122 млн га пашни, 91 млн га природных кормовых угодий и 325 млн га оленьих пастбищ. Кормопроизводство охватывает более 75% сельскохозяйственных угодий и более 25% части территории Российской Федерации.

Современная система кормопроизводства способна решить многие проблемы сельского хозяйства России. Животноводству она даёт корма, растениеводству – эффективные севообороты и повышение урожайности зерновых и других культур, землепользованию – восстановление экосистем и плодородия почв.

Кормопроизводство объединяет, связывает воедино землепользование и экологию, растениеводство и животноводство, активно влияя на межотраслевую интеграцию в агропродовольственном секторе Российской Федерации.

В настоящее время антропогенные, то есть изменённые или искусственно созданные человеком на природной основе ландшафты занимают более 50% поверхности суши земного шара, а агроландшафты распространены на 36% площади суши.

В естественных условиях почва надёжно защищена от разрушения с помощью лесной, луговой или степной растительностью. Ситуация меняется при не системном вмешательстве человека в окружающую экосистему.

По данным академика А.А. Жученко «...ежегодно вследствие водной и ветровой эрозии в мире теряется 6,7 млн га продуктивных земель. Причём в Европе и США эрозии подвержено около 80% земель, а в развивающихся странах – около 60%. В результате ежегодно теряется 42 млн т питательных веществ, что в 2 раза превышает их количество, вносимое с минеральными удобрениями».

Кормовые культуры, особенно многолетние травы, как в естественном фитоценозе, в агроландшафте способны надёжно укрывать поверхность земли своим зелёным покровом, а мощная дернина цементировать и защищать почву круглый год. При этом природные кормовые угодья играют важнейшую средообразующую роль в агроландшафтах.

Неоценимый вклад в развитие этого направления вносят учёные и селекционеры, предлагающие разнообразные сорта кормовых культур, адаптированные к различным почвенно-климатическим условиям. Их группировка по почвозащитной функции имеет большое значение для агроэкологической оценки и размещения по соответствующим элементам агроландшафта и восстановления экосистем.

Не менее важным направлением межотраслевой интеграции в агропродовольственном секторе страны является тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех подотраслей растениеводства и кормопроизводства.

В современном растениеводстве наблюдается несбалансированность по структуре посевных площадей и севооборотов, а также крайне низкая

доля лугопастбищного хозяйства и культур многолетних трав.

Одностороннее увлечение экономически привлекательными культурами, такими как зерновые и подсолнечник, привело к нарушению севооборотов, ухудшению фитосанитарного состояния посевов, развитию негативных процессов деградации сельскохозяйственных земель. Избыточное доминирование отдельных культур приводит к ухудшению фитосанитарного состояния посевов и почвоутомлению.

Незначительная доля лугопастбищных угодий и многолетних трав в структуре сельскохозяйственных земель и посевных площадей разрушает сельскохозяйственные земли страны. В лесостепных и степных ландшафтах России их в 3–3,5 раза меньше, чем в развитых странах.

В земледелии на пашне в Российской Федерации потеряно 30–50% гумуса. Пашня ежегодно теряет 0,62 т/га гумуса, или 81,4 млн т. Наибольшие потери гумуса наблюдаются в республиках и областях, расположенных в степной зоне.

Учёными большинства стран мира, в связи с экономической и экологической целесообразностью, признаётся перспективной стратегия адаптивной интенсификации сельского хозяйства, которая ориентирована на более полное использование неисчерпаемых природных ресурсов, снижение затрат и повышение устойчивости сельскохозяйственной деятельности за счёт биологизации и экологизации процессов в агроэкосистемах и агроландшафтах.

Все эти и другие проблемные вопросы решаются в рамках интеграции подотраслей растениеводства и кормопроизводства.

Разработка адаптивных систем земледелия непосредственно связана с крупной экономической проблемой – рациональным размещением сельскохозяйственного производства по зонам страны, соответствующим районированием и селекцией важнейших видов растений и культур.

При формировании адаптивных систем земледелия значительное внимание уделяется использованию лугопастбищных угодий и системам севооборотов с включением в них кормовых растений и культур.

Повышение плодородия почв обеспечивается за счёт оптимального насыщения посевных площадей бобовыми и бобово-злаковыми многолетними травами. Увеличение на пахотных землях доли многолетних трав должно осуществляться при сокращении доли пропашных, зерновых культур и однолетних трав.

По данным учёных ВНИИ кормов адаптивность и устойчивость технологий кормопроизводства, разработанных на основе агроландшафтно-экологического районирования, повышается в 1,5–2 раза за счёт более дифференцированного использования природных и хозяйственных ресурсов, уточнения адресности и возрастания эффективности экстраполяции рекомендуемых технологий.

Потенциальный объём реализации адаптивных технологий кормопроизводства на территории Российской Федерации составляет 30 млн. га кормовых и полевых севооборотов на пашне и 35 млн га улучшенных сенокосов и природных пастбищ. При этом может быть получен годовой экономический эффект 2–6 тыс. руб./га, в зависимости от технологии и агроландшафта.

Межотраслевая интеграция в агропродовольственном секторе неразрывно связывает растениеводство, кормопроизводство и животноводство.

За последние 20 лет произошло значительное сокращение поголовья скота и снижение производства животноводческой продукции. В 2009 году потребление молока и молочных продуктов составило 39 млн т, в том числе импорт продукции составил 16%. Рентабельность его производства за последние годы не превышала 18%. Производство мяса в 2009 г. выросло до 10 млн т, при этом импорт мяса и мясной продукции составил 25% от объема потребления. Рентабельность производства говядины отрицательна, а мяса свинины и птицы 12,6 и 8,8% соответственно.

Основной причиной низких показателей в животноводстве является слабая кормовая база, которая характеризуется недостаточным производством

и низким качеством кормов. Общее количество грубых и сочных кормов с 1990 г. снизилось в 4 раза, а за последние пять лет – на 20%: с 23 до 18,2 млн т кормовых единиц.

Главным недостатком объемистых кормов является низкое содержание протеина. В последние годы в среднем в сене и силосе содержится менее 10% сырого протеина, сенаже – 12%, что значительно ниже нормы. Общий дефицит протеина в кормах в настоящее время составляет более 1,8 млн т, в том числе объемистых – 1068 тыс. т, в концентратах – 750 тыс. т.

Низкое качество кормов компенсируется перерасходом на 30–50% объемистых кормов и концентратов, в первую очередь зерна собственного производства.

Таблица 1. Расход кормов на 1ц животноводческой продукции, ц корм. единиц

Показатели	Нормативы	Фактически по годам						
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Молоко	1,0	1,41	1,33	1,33	1,33	1,27	1,22	1,20
Мясо крупного рогатого скота	9,0	14,48	14,50	14,50	14,71	14,02	14,04	14,22
Мясо свиней	5,0	8,40	7,89	7,89	7,54	6,40	5,92	5,14

В структуре затрат на производство животноводческой продукции затраты на корма составляют 50–60%. Сокращение затрат на производство кормов является основной задачей повышения рентабельности и конкурентоспособности животноводческой продукции.

Создание низкозатратной кормовой базы для животноводства связано с расширением производства адаптивных кормовых культур, зернобобовых и бобовых культур, однолетних и многолетних трав, изменением структуры севооборотов, рациональным использованием природных кормовых угодий, созданием высокопродуктивных сеяных сенокосов и пастбищ, использованием современных технологий заготовки, хранения и использования кормов.

Эффективная селекционная работа и разнообразные технологии по кормопроизводству позволяют ликвидировать имеющийся в настоящее время дефицит кормового белка и получать корма высокого качества.

Во ВНИИ кормов разработаны технологии заготовки разнообразных объемистых кормов, которые позволяют повысить их качество на 15–25% со средней энергетической питательностью не менее 10 МДж ОЭ (0,80 корм. единиц) в сухом веществе вместо 8,4–8,6 МДж ОЭ в настоящее время, при высоком содержании сырого протеина (свыше 14%)

Для расширенного воспроизводства крупного рогатого скота, восстановления поголовья овец и мясного скота необходимо шире использовать улучшенные продуктивные пастбища. Удельный вес затрат на корм при пастбищном содержании снижается в 2 раза, а затраты на ГСМ в 6–7 раз.

Экономическая эффективность возделывания многолетних трав при совершенствовании структуры посевных площадей в России, по данным ВНИИ кормов, будет значительной. Продуктивность 1 га многолетних трав составит 1,96 т корм. ед., а уровень рентабельности в пределах 100–110%.

Таким образом, кормопроизводство играет ведущую роль в экономике сельского хозяйства, позволяет решать многие проблемы его развития, сформировать и усилить конкурентные преимущества сельскохозяйственного сектора.

Развитие кормопроизводства в Российской Федерации должно стать стратегическим направлением в модернизации и дальнейшем поступательном росте агропродовольственного сектора, учитывая его роль в межотраслевой интеграции основных сельскохозяйственных отраслей – растениеводства, животноводства и земледелия.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., зав. каф., **Н.В. Карамнова**, к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета

Особое место в решении проблем продовольственной безопасности, а также сырьевой независимости занимает стабилизация свеклосахарного производства. Сложившаяся ситуация развития свеклосахарного производства характеризуется низкой результативностью деятельности предприятий отрасли. Недостаток финансовых средств на приобретение качественных свеклосемян, удобрений и средств защиты растений, запасных частей и ГСМ, изношенность сельхозтехники для выращивания сахарной свеклы, грубое нарушение технологии возделывания культуры, давальческая схема переработки сырья привели к повсеместному сокращению посевных площадей, снижению качества корнеплодов, рентабельности производства свеклосырья.

Отказ государства от централизованного регулирования рынков сырья и продовольствия в свеклосахарном производстве, ориентация на импортную продукцию послужили причинами значительных колебаний цен на рынке сахара и вызвали потерю управляемости свеклосахарным производством.

Согласование интересов всех субъектов отношений и восстановление их тесного взаимодействия во всех звеньях воспроизводственного процесса от производства семян до переработки свеклы, интенсификация производства позволяет обеспечить стабилизацию экономического состояния и сформировать условия для повышения эффективности функционирования свеклосахарного производства.

В этой связи особенно актуальной становится проблема восстановления и развития отечественного свеклосахарного производства на основе развития агропромышленной интеграции предприятий при обеспечении взаимовыгодных производственно-экономических отношений всех субъектов хозяйствования в этой сфере

Переход к интегрированному производству объективно обусловлен уровнем развития производительных сил и межотраслевых связей. Интеграция может рассматриваться как общественно-экономический процесс, возникающий на определенной стадии развития производительных сил, когда сложившиеся на основе разделения труда организационно-экономические формы межотраслевого взаимодействия оказываются недостаточно действенными и не обеспечивают дальнейшего повышения эффективности производства.

Интеграция в наибольшей степени способствует реализации экономических интересов и удовлетворению потребностей, поскольку она усиливает экономическую мощь и расширяет пространство для применения эффективных хозяйственных решений.

Следует заметить, что интегрированные предприятия, как правило, функционируют на принципах самофинансирования, характеризуются высоким уровнем деловой активности, исключая тем самым, необходимость бюджетных ассигнований.

Создание самоуправляемых, саморазвивающихся и самофинансируемых систем, представляющих собой новые прогрессивные организационно-правовые формы объединений предприятий и хозяйств, следует считать основным направлением экономической политики.

Агропромышленное интегрирование на практике находит свое выражение в определенных формах. Несмотря на отличительные особенности интегрированных структур (по сферам деятельности, формам хозяйствования, характеру деятельности, типу организации, степени тесноты связей, уровню интеграции, территориальному признаку, механизму регулирования совместной деятельности), всех их объединяет одна проблема – поиск экономического механизма, необходимого для равновыгодного сотрудничества всех участников интеграционного процесса. Сложившееся многообразие форм агропромышленных формирований, к сожалению, является не результатом целенаправленных действий, а выступает лишь средством адаптации предприятий к новым условиям хозяйствования. В сфере агропромышленного комплекса страны широкое развитие получают формы интеграции, отличающиеся между собой по принципам организации и управления, основанные на имущественных и неимущественных межотраслевых связях.

Территориально агропромышленное формирование по производству сахара может быть организовано в рамках сырьевой зоны сахарного завода, объединяя свеклосеющие хозяйства, привлекая обслуживающие организации, финансово-кредитные учреждения, так как его образование возможно при наличии собственных или привлеченных финансовых ресурсов. Опыт организации таких объединений имеется в Краснодарском крае (создание финансово-промышленных синдикатов на базе слияния сахарной промышленности с банками), в Курской области (АО «Саккара» с участием Московского банка Роспищинвест, международной инвестиционной компанией «Миком», страховой компанией «Унивеск»). Образование агропромышленного формирования с привлечением банковских структур

дает возможность участникам свеклосахарного производства наиболее эффективно воспользоваться финансово-кредитными ресурсами для стабилизации и подъема отраслей.

Перспективным направлением развития интеграционных процессов является создание агропромышленных формирований холдингового типа.

Состав агропромышленных формирований холдингового типа определяется необходимостью органического сочетания сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли, финансовых структур, снабженческих предприятий и других субъектов.

В агропромышленном формировании холдингового типа в едином комплексе осуществляются воспроизводство, накопление, концентрация и обращение финансового, производственного и товарного капиталов, их инвестирование в приоритетную отрасль.

Создание агропромышленного формирования холдингового типа способствует координации предпринимательской деятельности всех членов союза, развитию информационно-маркетинговой службы, обеспечению потребностей участников объединения в средствах производства.

С позиции имущественных отношений холдинговая компания является особым типом акционерной компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. С организационно-управленческой точки зрения холдинговая компания – совокупность юридических лиц, образуемая основным и дочерним предприятиями, связанными долевыми отношениями, дающими основному предприятию право определять пути и способы реализации управленческих решений дочерних компаний.

Механизм взаимоотношений членов агропромышленного формирования холдингового типа построен на принципе договорных цен, однако не ниже нормативов прибыли, которая предусматривается в договорах о сотрудничестве в целях не допустить банкротства членов холдинга.

Система взаиморасчетов, через сокращение общих затрат, ведет к росту объемов производства конечного продукта, что снижает его себестоимость и, как следствие, повышает конкурентоспособность. В таких условиях каждый член холдинга имеет выгоду. Так, сельскохозяйственные предприятия реализуют сахарную свеклу по ценам выше себестоимости, что обеспечивает рентабельность производства, а следовательно, и расширенное воспроизводство, увеличение объемов выпуска продукции. Сахарные заводы закупают сырье по договорным ценам, которые позволяют работать рентабельно, повышать загруженность мощностей. Торговые предприятия получают продукцию по более низким ценам, поэтому имеют возможность уменьшить цены реализации и тем самым повысить конкурентоспособность товара. Что касается финансово-кредитных структур, то они располагают стабильным и предсказуемым рынком потребителей ссудного капитала, функционирующих рентабельно и являющихся в достаточной степени кредитоспособными. А снабженческие структуры получают гарантированные массовые заказы, обеспеченные реальными деньгами.

В конечном счете, выигрыш базируется не на взвинчивании цен, а на стабильности и росте объемов производства конечного продукта – сахара по низкой цене.

Экономический эффект от развития интегрированного производства должен быть обеспечен только при более тесных связях всех структурных подразде-

лений, обеспечивающий синергетический эффект от совместного производства, при котором должна расти эффективность как в каждом подразделении единого

технологического процесса, так и общая эффективность производства конечного продукта.

ОЦЕНКА СЛОЖИВШИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПАРТНЕРАМИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова

Среди многих причин снижения эффективности свеклосахарного производства одной из важнейших является несовершенство экономических взаимоотношений участников «свеклосахарного конвейера», разбалансированность и несоответствие рыночным отношениям действующего в агропромышленном комплексе механизма хозяйствования, как главного условия интеграции. Экономический механизм взаимоотношений участников свеклосахарных объединений представляет собой сложный взаимосвязанный комплекс экономических стимулов с правовыми средствами воздействия, складывающихся в процессе интеграционной деятельности.

До 1990 г. в ЦЧР сахарную свеклу производили и сдавали в счет обязательных поставок государству. Но уже в 1989 г. отдельные предприятия стали переходить на давальческие условия работы. Внедрение такой модели коренным образом изменило систему взаимоотношений в свеклосахарном подкомплексе – произошла смена собственника конечной продукции. Если при контрактной системе сахарный завод покупал у свеклосеющих хозяйств сырье, перерабатывал его и становился владельцем сахара, то в условиях давальческой модели он стал оказывать услугу сельскохозяйственным предприятиям, перерабатывая сахарную свеклу и возвращая им сахар. Услуги по переработке сырья стали оплачиваться готовой продукцией.

В переходный период взаимоотношения в свеклосахарном подкомплексе строились следующим образом. Свеклосеющие хозяйства оплачивали заводам области погрузку, хранение и перевозку свеклы по установленным расценкам. А сахарные заводы (согласно договорам) перерабатывали в первую очередь ту свеклу, которая шла в счет поставок государству, а затем давальческое сырье. Отличительная черта этого периода: на заводах складывались два показателя выхода сахара, один – по контрактной свекле, другой – несколько ниже – по давальческой, в пользу завода.

Как известно, в основе всех экономических отношений лежат вопросы собственности, и они в большинстве случаев влияют на решение коренных проблем производства, реализации, ценообразования. Однако приватизация государственных предприятий АПК не сняла противоречий между производителями сырья и переработчиками, а, наоборот, усилила их.

Приватизация предприятий-монополистов в АПК предполагала передачу контрольного пакета акций производителям сельскохозяйственной продукции, что позволило бы в определенной мере активно влиять на их деятельность и регулировать ее. Однако этого не произошло. Во-первых, в соответствии с принятыми законами и указами Президента провести ее поручили Госкомимуществу, который заключал контракты и назначал руководителей приватизированных предприятий, а Минсельхозпрод полностью отстранили от реформирования этих предприятий. Холдинговые компании полностью вышли из сферы влияния последнего. Во-вторых, товаропроизводители из-за недостатка средств не

могли приобрести не только контрольные пакеты акций приватизированных предприятий, но даже малую часть их, что лишило их права голоса в формировании технологической и ценовой политики [1].

В результате исторически сложившееся единство свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов было разорвано. Это привело к усилению монопольного положения предприятий по переработке продукции, которые стали занижать цены на приобретаемое сырье и завышать их на услуги и реализуемую готовую продукцию. Расчеты показали, что доля сельскохозяйственных предприятий в конечной цене продовольствия снизилась в целом по АПК с 60–70% до 20–35%, что усугубило их экономическое состояние.

Длительная межведомственная разобщенность отраслей сельского хозяйства и предприятий перерабатывающей промышленности обусловили несовершенство организационно-экономического механизма свеклосахарного подкомплекса. Как справедливо отмечается в «Проекте концепции формирования организационно-экономического механизма в свеклосахарном производстве», «...в широкой практике сложились организационно-разорванные связи и отношения свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов» [2]. В реальной практике обособленно друг от друга идут такие хозяйственные процессы, как выращивание сырья, его транспортировка на сахарные заводы и переработка. Поэтому в свеклосахарном производстве должен вестись поиск наиболее эффективных форм взаимоотношений между участниками «свеклосахарного конвейера».

Главным, бесспорно, в системе интеграции между ними является отлаженность взаимоотношений между производителями сахарной свеклы и ее переработчиками. Однако они далеки от идеальных. По-прежнему сохраняется разобщенность, отсутствует должная взаимная заинтересованность в получении конечного продукта.

Бесспорно, после приватизации сахарных заводов и выделения квот на акции поставщикам сырья начался новый этап в формировании взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и переработчиками их продукции, характеризуемый окончательным переходом от обязательного госзаказа к переработке давальческого сырья. А главным в отношениях этих двух партнеров стали не денежные, а бартерные отношения, при которых сельский товаропроизводитель за переработку сырья платит сахарному заводу обусловленное договором количество сахара.

Начиная с 1992 г. доля давальческого сырья в структуре переработки сахарной свеклы постоянно увеличивалась, а с 1994 г. большинство сахарных заводов ЦЧР почти полностью перешли на эту схему.

Экономические отношения между субъектами свеклосахарного производства формально оформлены в виде договорных отношений. В регионе в основном существует два вида документации: договор бартерного обмена и договор контрактации поставки сахарной свеклы. В них определены условия поставки и

переработки свеклы конкретного свеклосеющего хозяйства вне общей системы организации сырьевой базы и без учета темпов и графиков поставки.

Основополагающие требования типового договора (контракта) сводятся к следующему:

- количество поставляемой по графику до 20 сентября (календарного года) фабричной сахарной свеклы, соответствующей по качеству требованиям ГОСТа;

- уровень закупочной (договорной) цены за 1 т сахарной свеклы;

- размер надбавок в сроки до 20 сентября к закупочной цене в виде стимулирования поставщиков;

- размер доплаты или удержания с поставщика за повышенную или пониженную (против базисной) сахаристость и загрязненность [2].

При этом базисная сахаристость устанавливается как средняя, ежегодно корректируемая величина за предшествующие пять лет. Надбавка или скидка за сахаристость производятся к установленной закупочной (договорной) цене. Но зачастую в интересах сахарного завода фактические показатели загрязненности завышаются, а сахаристости – занижаются. При этом должны учитываться и издержки на производство сырья каждым конкретным свеклосеющим хозяйством, так как они являются основой цены.

В договоре о взаимоотношениях, как правило, указываются цены на сахар, патоку и жом, отпускаемые сахарным заводом, при их распределении между участниками объединений. Хозяйство возмещает сахарному заводу фактические издержки по хранению и переработке сахарной свеклы (согласно контракту), а также расходы за хранение и погрузку сахара, патоки и жома.

Уточняются другие обязательные требования, которые регламентируют взаимоотношения контрагентов (размер оплаты поставщику за сверхнормативный простой его транспортных средств; порядок оплаты за сахарную свеклу, продаваемую сверх договорных обязательств, и другие).

В договоре, как правило, также отражаются обязательства каждой из сторон. Так, свеклосеющие хозяйства должны:

- поставлять свеклу в определенном объеме, стандартного качества (ГОСТ 17421-82) и в срок, согласованный с графиком завода;

- сопровождать каждую партию сырья сертификатом на содержание нитратов и остаточного количества пестицидов и вывозить причитающийся ему сахар, патоку и жом своим транспортом и в установленный срок;

- предоставлять свою тару для упаковки сахара или своевременно возвращать заводскую тару, оплачивая при этом определенную сумму за ее использование;

- если хозяйство продает причитающийся ему сахар, то оно само заказывает железнодорожные вагоны и занимается их отправкой.

Заготовитель обязуется:

- предоставлять хозяйству не позднее, чем за 10 дней до начала приемки график доставки свеклы и отгрузки готовой продукции;

- принимать (согласно графику) стандартную свеклу; начислять и выдавать хозяйствам сахар в соответствии с коэффициентами его распределения (согласованными заранее) между сахарным заводом и хозяйством-поставщиком.

- обеспечить своевременную разгрузку транспортных средств со свеклой в соответствии с

графиками ее поставки, не допускать сверхнормативных простоев транспортных средств, а в случае таковых предусматривалась ответственность за их допущение. А за неправильное определение качества принимаемой от поставщика свеклы заготовитель уплачивал поставщику штраф в размере 10% стоимости продукции, качество которой было определено неправильно.

В договорах сахарных заводов с сельхозпредприятиями на переработку давальческого сырья фиксируются соотношения по распределению готовой продукции. Так, по сложившейся практике условиями договора предусмотрена доля сданного на переработку свеклосырья в пределах от 28 до 35%. Цена реализации 1 т свеклы оговаривается с сельхозпроизводителем. Чем выше ее уровень, или чем лучше оборудован завод и эффективнее он работает, тем меньше в процентном отношении хозяйство отдает свеклы за переработку. Оговоренная между сахарным заводом и свеклосдатчиком цена реализации 1 т свеклы, общая стоимость переработки всего урожая свеклы являются условными и не принадлежат данному хозяйству. Сахарный завод расплачивается со свеклосдатчиком сахаром, начисленным с той части свеклы, которая принадлежит последнему. А то, что получается выше этого уровня, делится между сахарными заводами и производителями сырья пополам. Но этот пункт договора не всегда соблюдается.

Условиями договора также обосновываются затраты, которые сахарные заводы учитывают при расчетах со свеклосдатчиками. Это, как правило, затраты, связанные с перевозкой свеклы (если это предусмотрено договором), хранением, переработкой, включая энергоресурсы, материалы, зарплату рабочих и т.д. Кроме того, сюда включаются налоговые отчисления хозяйств, поставляющих свеклосырье (с учетом НДС или без него). Сюда же включается и определенная прибыль сахарного завода. И хотя мы условно относим все эти затраты на себестоимость производства 1 т сахара, расчет экономической эффективности по сахару убедительно показывает, что во всех случаях сахарные заводы забирают за переработку не 30–35% выращенного урожая, а более 40.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что договоры (контракты) на заготовку и переработку дачальческой свеклы еще неконкретны и не содержат полного перечня санкций в случае невыполнения обязательств той или иной стороной. Они не являются (как в США) инструментом регулирования производственно-экономических связей между свеклосеющими хозяйствами и сахарными заводами.

Проведение реформ не только в Центрально-Черноземном регионе – во всем свеклосахарном подкомплексе России – создало такие условия, при которых произошел повсеместный переход на давальческую схему переработки свекловичного сырья. Это послужило одной из основных причин складывания в подкомплексе кризисной ситуации, продолжающегося спада производства сахара из свеклы.

Свеклосеющие хозяйства заключать бартерные сделки, объем которых превышает 2/3 всех расчетов, на наш взгляд, вынуждает недостаточная развитость сельской рыночной инфраструктуры, дефицит финансовых средств, в частности отсутствие собственных средств для сезонного финансирования.

Поставленные в неэффективные условия хозяйствования, сахарные и семенные заводы, свеклосеющие и свеклосеменоводческие хозяйства вынуждены заниматься поиском нетрадиционных (за-

частую экономически неоправданных) путей производственной деятельности. Но их выгодность была временным явлением, так как давальческие условия переработки и бартерные операции привели к дезорганизации рынков сбыта, избыточному поступлению сахара на внутренний рынок, что, в свою очередь вызвало резкое падение цен, уровень которых не позволял развиваться как производителям сырья, так и его переработчикам.

Находясь в критическом финансовом положении, сахарные, семенные заводы не в состоянии пользоваться банковскими кредитами. Поэтому они вынуждены принимать сахарную свеклу, сырье свеклосемян от хозяйств на давальческих условиях. Что же они дают для каждого из контрагентов?

С позиций свеклосеющего и свеклосеменоводческого хозяйства: возможность заключать бартерные сделки, реализовать сахар, свеклосемена, когда возникает потребность в финансовых средствах, применять натуральную оплату.

С позиций сахарного, семенного заводов: возможность принимать и перерабатывать сырье в условиях отсутствия денежных средств, расширять деятельность за счет торговли готовой продукцией (сахаром, свеклосеменами), применять натуроплату и работать по бартеру.

Зачастую денег, получаемых сахарными и семенными заводами от реализации причитающегося им давальческого продукта, не хватает для компенсации производственных затрат. Значительная часть предприятий, не имея собственных оборотных средств и источников финансирования на приемлемых условиях, не может вовремя подготовить оборудование к новому производственному сезону.

Использование давальческой схемы ведет к тому, что ответственность за неэффективность переработки сырья нередко перекадывается на свеклосеющие и свеклосеменоводческие хозяйства. К тому же, из-за низких маркетинговых возможностей, сельхозтоваропроизводители реализуют полученный сахар, как правило, на стихийном рынке, иногда по ценам ниже оптово-отпускных цен сахарного завода. Это приводит к тому, что свекловоды теряют интерес к своей культуре и, естественно, начинают сокращать посевные площади.

На макроэкономическом уровне при давальческой схеме переработки сахарной свеклы прежде всего наблюдаются следующие негативные тенденции:

- снижается производство свекловичного сахара и увеличиваются объемы переработки тростникового сахара-сырца, что усиливает зависимость России от импорта;

- растет раздробленность свекловичного рынка сахара (сахар сосредоточивается у свеклосеющих хозяйств, сахарных заводов, торговых компаний и многих других структур), что ведет к неэффективной внутренней торговле;

- снижается уровень использования производственно-технического потенциала свеклосахарного подкомплекса;

- отсутствуют экономически обоснованные пропорции в распределении сахара и свеклосемян;

- уравниваются сельскохозяйственные предприятия, сдающие сырье разного качества при использовании при взаиморасчетах показателя средней сахаристости корнеплодов, сложившейся за сезон по сырьевой зоне;

- создаются сложности в объективной оценке запасов сахара в регионах и стране и составлении достоверного прогноза формирования и использования сахарных ресурсов и т.д. [3].

Таким образом, существующая в настоящее время переработка свеклы и доработка семян на давальческих условиях – это анахронизм, неприемлемый для рыночной экономики. Давальческий способ взаиморасчетов тормозит процесс интеграции между различными звеньями подкомплекса и, в конечном счете, негативно отражается на эффективности свеклосахарного производства.

В основе совершенствования экономических взаимоотношений в современных условиях должно быть обоснованное распределение денежных поступлений от реализации конечного продукта отрасли между субъектами свеклосахарного производства, с постепенным переходом к прямым закупкам и полному отказу от давальческой схемы взаиморасчетов. Подход при распределении валового дохода должен основываться на затратном принципе (пропорциональное распределение стоимости валовой продукции отрасли к затратам участников производственного процесса). При этом расчет величин себестоимости производства и переработки свеклы должен быть обоснован базовыми показателями сахаристости свеклы, выхода сахара и нормирован по статьям затрат производства и переработки сахарной свеклы.

Результаты финансовой деятельности многих предприятий свеклосахарного подкомплекса свидетельствуют о том, что из-за дефицита сырья быстро решить проблему повышения финансовой устойчивости не удастся. Финансовое положение многих свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов, уровень рентабельности их работы показывает, что существенное повышение этих показателей возможно только на основе разработки и реализации на практике ценового регулирования на государственном уровне экономических взаимоотношений между различными звеньями свеклосахарного подкомплекса и смежных отраслей.

Сопоставив рассматриваемые формы экономических взаимоотношений производителей и переработчиков сахарной свеклы, можно сделать вывод, что для обеих сторон более выгоден договор контрактиции, нежели бартерная система взаиморасчетов, так как первый обеспечивает получение большей прибыли. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в *табл. 1–2*. За основу принята базисная сахаристость свеклы, равная 16,2%, и выход сахара с учетом нормативных потерь при хранении, в мелассе и производстве 14,1%. Цена 1 т сахарной свеклы рассчитана, исходя из цены сахара 17 руб. за 1 кг.

Учитывался также выход побочной продукции – патоки, жома. Данные таблиц показывают, что в случае применения договора контрактиции каждая из сторон получит наибольший валовой объем продукции.

Определенные выгоды получают предприятия и по налогообложению. Работая на давальческих условиях, завод оказывает услуги по переработке сахарной свеклы, оцениваемые в размере 60% от произведенной продукции, ставка НДС при этом составляет 20%. Свеклопроизводитель отдает за переработку 35% произведенной продукции, оплачивая при этом НДС на сахар в размере 10% (*табл. 1*). Полученную продукцию (сахар, жом, патоку) завод продает со ставкой НДС 10%. Таким образом, одна и та же продукция облагается налогом дважды: сначала как услуги по переработке и затем как реализованный товар.

Таблица 1. Анализ налогообложения в свеклосахарном подкомплексе в расчете на 1 т сахарной свеклы (на примере ООО «Промсахар» и его сырьевой зоны)

Показатель	Договор контрактации	Договор переработки на давальческих условиях
1. Возмещение НДС	1. Приобретение сахарной свеклы (при 30-процентном уровне рентабельности ее производства): 1 т - 1040 руб., НДС -10% (104 руб.)	1. Передача давальческого сахара в счет услуг по переработке - 35% (14,1% x 0,35 кг = 49,4 кг): 49,4 кг x 17 руб/кг = 839,8 руб. НДС -10% (83,98 руб.) 2. Передача давальческого жома (10%) и патоки (35%) в счет услуг по переработке: а) 17,85 кг патоки x 0,7 руб. = 12,50 руб. НДС -20% (2,50 руб.) б) 83,3 кг жома x 50 руб./т - 4,15 руб. НДС - 20% (0,83 руб.).
Итого возмещение НДС	104 руб.	87,31 руб.
2. Начисление НДС	1. Реализация сахара: 141 кг x 17 руб. = 2397 руб. НДС -10% (23,97 руб.) 2. Реализация патоки: 51 кг x 0,7 руб. = 35,7 руб. НДС -20% (7,14 руб.) 3. Реализация жома: 830 кг x 50 руб./т = 41,50 руб. НДС - 20% (8,3 руб.).	1. Услуги переработки (35%): 49,4 кг сахара x 17 руб. = 839,8 руб. НДС - 20% (168,0 руб.) 2. Реализация сахара (35%): 49,4 кг x 17 руб. = 839,8 руб. НДС - 10% (84,0 руб.) 3. Реализация патоки (35%): 17,85 кг x 0,7 руб. = 12,5 руб. НДС - 20% (2,50 руб.) 4. Реализация жома (10%): 83,3 кг-50 руб./т - 4,17 руб. НДС - 20% (0,83 руб.).
Итого начисление НДС	39,44 руб.	255,33 руб.

На условиях же контрактации, как одной из разновидностей договора закупки, а, следовательно, договора купли-продажи, налогооблагаемая ба-

за четко определена. Из табл. 1 и 2 видно, что предприятия будут уплачивать НДС в расчете на единицу продукции в меньших размерах.

Таблица 2. Анализ условий договоров переработки на давальческих условиях и контрактации (в расчете на 1 т свеклы) на примере ООО «Промсахар» и его сырьевой зоны

Показатель	Договор контрактации		Договор переработки на давальческих условиях (90% жома и 65% патоки)
	без заявки свеклосдатчика на жом и патоку	с заявкой свеклосдатчика на жом (90%) и патоку (65%)	
Базисная сахаристость свеклы, %	16,2	16,2	16,2
Нормативные потери сахара при хранении, %	0,65 (4% на массу свеклы)	0,65	0,65
Содержание сахара в мелассе, %	2,3	2,3	2,3
Норма потерь сахара в производстве, %	1,10	1,10	1,10
Выход сахара, %	14,1	14,1	14,1
Произведено сахара, кг	141	141	141
Стоимость сахара, произведенного из 1 т свеклы, руб.	2397	2397	2397
Стоимость 1 т свеклы, руб. (из расчета 65% полученного сахара)	1558	1386	-
Оплата за переработку, руб.	-	-	876
Получено патоки, кг (выход 5,1%)	51	51	51
Стоимость полученной патоки, руб. (цена 700 руб./т):	35,7	35,7	35,7
для переработчика	35,7	12,50 (17,85 кг)	12,50
для производителя	-	23,20 (33,15 кг)	23,20
Получено жома, кг	833	833	833
Стоимость полученного жома, руб. (50 руб./т):	41,65	41,65	41,65
для переработчика	41,65	4,17 (83,3 кг)	4,17 (83,3 кг)
для производителя	-	37,49 (749,7 кг)	37,49 (749,7 кг)
Всего валовой продукции, руб.:			
у переработчика	916,3	855,62	892,67
у производителя	1558,0	1446,69	1618,74
Стоимость утилизации жома, руб. (198,35 руб./т) (400 кг жома с 1 т свеклы)	79,34	79,34	79,34
Стоимость валовой продукции с учетом утилизации жома, руб.:			
для переработчика (за минусом 10% стоимости утилизации жома - 7,93 руб.)	836,96	847,69	884,74
для производителя (за минусом 90% стоимости утилизации жома - 71,41 руб.)	1558	1375,28	1547,33

Однако, несмотря на преимущества договора контрактации перейти к такой системе в сегодняшних условиях довольно сложно. Только при нормальной

рыночной экономике эта форма позволит вести полноценную хозяйственную деятельность. Но пока у большинства хозяйствующих субъектов нет средств, необ-

ходимых для выполнения условий договора контрактации, придется использовать давальческую схему.

Даже если сахарные заводы смогут привлечь банковские кредиты для оплаты сырья, то при перечислении денег на расчетный счет свеклопроизводителей они будут изъяты в счет погашения кредиторской задолженности. То есть они не будут использованы для производственных целей. Это говорит о том, что проблема перехода к системе договоров контрактации не может быть решена без реструктуризации задолженности сельхозтоваропроизводителей.

Отказ от переработки давальческой сахарной свеклы предполагает, как считает О.И. Капитонова [3], не «волевой запрет», а создание оптимальных экономических условий для развития нормальных производственно-экономических отношений между всеми смежниками.

Одной из основных составляющих совершенствования экономического механизма хозяйствования в свеклосахарном подкомплексе является и организация взаимодействия между производителями сельскохозяйственной продукции и предприятиями обслуживающих и перерабатывающих отраслей.

Экономические взаимоотношения на современном этапе должны совершенствоваться с учетом новых форм хозяйствования и уклада в аграрном секторе, появлением и функционированием рыночных структур.

Предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, производственно-техническому обслуживанию и материально-техническому обеспечению АПК в силу исторически сложившейся производственной и территориальной общности их с сельскохозяйственными товаропроизводителями представляют целостную систему, которая может эффективно функционировать лишь в тесном и постоянном взаимодействии.

Даже в этом случае предприятия переработки сельскохозяйственной продукции и агросервиса в силу недостаточной развитости рыночной инфраструктуры, сети дорог, резкого удорожания транспорта занимают монопольное положение по отношению к сельским товаропроизводителям [1].

Свеклосеющие хозяйства заключают с сахарным заводом договоры, в которых определяются условия приемки и качество сырья, сроки сдачи, характер взаиморасчетов, ответственность за невыполнение договорных обязательств.

Как показывает анализ, стабилизация и дальнейшее развитие свеклосахарного производства

зависит от действия многих факторов, среди которых важнейшее значение принадлежит совершенствованию производственно-экономических взаимоотношений участников интеграции, и только договор (контракт) заинтересованных сторон с конкретными их обязательствами, правами и строгими мерами материальной ответственности за выполнение договорных обязательств может гарантировать успех этих взаимоотношений. Плата со счета участников договора за невыполнение (недовыполнение) договорных обязательств – лучший метод устранения бесхозяйственности и безответственности. Главная принципиальная задача в совершенствовании производственно-экономических отношений участников агропромышленных объединений – добиться высокой их эффективности. Она проявляется в увеличении производства продукции, повышении ее качества, снижении себестоимости. Без этих результатов деятельности производственно-экономические взаимоотношения не могут считаться эффективными.

Исправить положение в отрасли, по нашему мнению, поможет создание механизма повышения материальной заинтересованности в интенсификации производства сахарной свеклы и ее семян и разработка взаимовыгодных условий сотрудничества между производителями сырья и перерабатывающей промышленностью.

Нужно также искать новые формы интеграции и сотрудничества свеклосеющих хозяйств с сахарными заводами, шире идти на создание совместных предприятий... Не должны стоять в стороне от подъема свеклосахарного производства и коммерческие банки, финансово-промышленные группы, другие предприятия и структуры. Решение сегодняшних проблем во многом зависит от их согласованной работы, взаимной заинтересованности в увеличении урожая и повышении сахаристости свеклы, обеспечении ее сохранности и сокращении потерь сахара на всех стадиях технологического процесса.

Источники

1. Мухаметгалиев Ф.Н., Гатина Ф.Ф. Экономические взаимоотношения в сахарном подкомплексе [Текст] / Ф.Н. Мухаметгалиев, Ф.Ф. Гатина // Сахарная свекла. – 2001. – № 4. – С. 2–3.
2. Проект концепции формирования организационно-экономического механизма в свеклосахарном производстве [Текст]. – М.: РАСХН, 1995. – С. 14–15, 43.
3. Капитонова О.И. Где нет сбалансированности интересов, там не может быть единства действий [Текст] / О.И. Капитонова // Сахарная свекла. – 1997. – № 12. – С. 2–4.

2.4. Интеграция продовольственных рынков и ценообразование

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РЫНКАХ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ЕврАзЭС

К.Г. Бородин, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Работа включает в себя три раздела. В первом разделе в качестве общего интеграционного фона рассматриваются тенденции в торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственными сырьем, мясом и пищевыми мясными субпродуктами РФ со странами СНГ. Во втором разделе дается оценка интеграционным процессам в сфере мясомолочной продукции в ЕврАзЭС (отдельно рассматриваются интеграционные направления: РФ –

Белоруссия; РФ –остальные страны ЕврАзЭС). Третий раздел содержит выводы и заключения.

1. В 90-х гг. произошло заметное падение объемов торговли между странами СНГ, которое было обусловлено ростом торговли с другими странами. Рост импорта из стран дальнего зарубежья и постепенное снижение объемов возимых из стран СНГ товаров были обусловлены относительно высокой их себестоимостью и невысоким качеством.

Так, в 2008 г. удельный вес торговли между странами СНГ составил 14,5%, в то время как в 1990 г. на долю межреспубликанских поставок приходилось 73% общего объема торговли СССР.

Практически все интеграционные процессы на постсоветском пространстве были связаны с Россией, поскольку на нее приходилось 3/4 территории, почти 1/2 населения и более 3/4 ВВП всех постсоветских республик.

Из этого можно сделать вывод о том, что состояние торговли РФ со странами СНГ в основных чертах характеризует общую динамику интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Безусловно, интеграционные связи охватывают более широкий спектр направлений экономи-

ческого взаимодействия между странами, вместе с тем торговля остается наиболее важной их составляющей, которая в достаточной мере характеризует состояние развития этих связей.

Из табл. 1 следует, что динамика роста импорта агропродовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран СНГ в Россию отставала от динамики импорта из стран дальнего зарубежья и, как следствие, доля импорта из стран СНГ сократилась с 16,9 до 10,7%.

Между тем, для российского экспорта свойственна обратная тенденция, т.е. преимущественный вывоз продукции в страны СНГ и соответствующее увеличение доли стран этой группы с 32,7 до 41,6%.

Таблица 1. Внешняя торговля РФ агропродовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем со странами СНГ в 2001–2008 гг. (код ТН ВЕД 01-24), млн долл.*

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г./2001 г.
Импорт всего	8736,3	9816,3	11312,4	12812,2	16297,8	20359,7	26179,2	33336,7	3,8
Импорт из СНГ	1475,6	1217,7	1859,4	2461,2	2741,7	2306,0	2868,2	3580,3	2,4
Импорт из СНГ, %	16,9	12,4	16,4	19,2	16,8	11,3	11,0	10,7	-
Экспорт всего	1459,8	2173,3	2690,1	2478,7	3881,5	4844,3	8261,7	8369,5	5,7
Экспорт в СНГ	477,7	545,5	943,6	1065,4	1573,5	2004,2	2898,1	3485,3	7,3
Экспорт в СНГ, %	32,7	25,1	35,1	43,0	40,5	41,4	35,1	41,6	-

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ. Годовой сборник. 2001–2009 гг.* Без учета взаимной торговли с Белоруссией.

Это позволяет сделать промежуточный вывод о том, что значение России в процессах сближения аграрных рынков стран СНГ усиливается, вместе с тем влияние интеграционного фактора преимущественно нарастает по экспортному направлению.

Данные таможенной статистики характеризуют то, что торговля мясом и мясными пищевыми субпродуктами заметно отличается от торговли агропродовольственной продукцией в целом, что сви-

детельствует об относительно слабом характере интеграционных связей в этом продуктовом сегменте. Так, импорт данного вида продукции из стран СНГ занимает минимальную долю в общем объеме импорта и эта доля тяготеет к нулю. Экспорт мяса и мясных пищевых субпродуктов РФ по абсолютной величине совершенно незначителен и даже, несмотря на это, доля его поставок в страны СНГ продолжает снижаться (табл. 2).

Таблица 2. Внешняя торговля РФ мясом и пищевыми мясными субпродуктами со странами СНГ в 2001–2008 гг. (код ТН ВЕД 02), млн долл.*

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г./2001 г.
Импорт всего	1757,2	2309,0	2211,7	2248,0	3020,4	4498,2	5099,0	7194,2	4,1
Импорт из СНГ	170,7	200,0	252,4	186,1	153,6	6,6	97,4	64,3	0,4
Импорт из СНГ, %	9,7	8,7	11,4	8,3	5,1	1,5	1,9	0,9	-
Экспорт всего	3,8	2,5	1,8	1,8	4,6	6,7	6,0	17,1	4,5
Экспорт в СНГ	1,8	0,8	0,6	0,3	1,1	0,8	1,2	4,6	2,6
Экспорт в СНГ, %	47,4	32,0	33,3	16,7	23,9	11,9	20,0	26,9	-

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ. Годовой сборник. 2001–2009 гг.* Без учета взаимной торговли с Белоруссией.

2. Оценку состоянию интеграционным связям в сфере мясомолочной продукции на пространстве ЕврАзЭС предполагается осуществить по двум направлениям: на основе анализа торговли между РФ и Белоруссией, а также торговли России с остальными странами ЕврАзЭС. С одной стороны это решение было продиктовано различиями в объемах взаимной торговли, с другой стороны различиями в источниках статистической информации (официальные сборники Таможенной статистики не содержат данных о торговле между Россией и Белоруссией).

2.1. Торговля РФ и Белоруссии. Наиболее заметные потоки мясомолочной продукцией в условиях интеграционного объединения ЕврАзЭС наблюдаются в торговле между Россией и Белоруссией, большая часть из них направлена в Россию.

Так, только в 2008 г. из России в Белоруссию наиболее заметными по объему были поставки:

– пахты, свернувшегося молока, йогурта и кефира (код ТН 04.03) 10,5 тыс. т;

– сыров и творога (код ТН 04.06) 2,8 тыс. т.

Таблица 3. Поставки мясомолочной продукции из Белоруссии в РФ в 2006–2008 гг., тыс. т

Наименование продукции	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г./2006 г., %
Говядина свежая и мороженая	64,3	57,0	60,8	94,6
Свинина	37,0	14,8	31,2	84,3
Молоко и сливки сгущенные	137,0	119,1	141,4	103,2
Сливочное масло	54,9	54,2	55,6	101,3
Сыры и творог	79,4	98,6	101,7	128,1

Источник: Министерство сельского хозяйства РФ.

В Россию за тот же год было поставлено (табл. 3):

– мяса КРС (код ТН 02.01-02.02) 60,8 тыс. т;

– свинины (код ТН 02.03) 31,2 тыс. т;

– молочной продукции (код ТН 04) 423,8 тыс. т, из которой 141,4 тыс. т молока и сливок; 45,6 тыс. т сливочного масла и 101,7 тыс. т сыров и творога.

Несмотря на некоторый спад в импорте, который был обусловлен влиянием мирового продовольственного кризиса, происходит возврат торговли к ее прежним параметрам. Наиболее динамично растет импорт сыров и творога.

В 2010 г. из Беларуси в Россию планируется поставить 32 тыс. т сухого обезжиренного молока, 12 тыс. т сухого цельного молока, 50 тыс. т сливочного масла, 116 тыс. т сыров и творога.

Кроме того, в РФ будет экспортировано 90 тыс. т говядины, 20 тыс. т свинины, 8 тыс. т мяса птицы [1].

2.2 Торговля РФ с остальными странами ЕвразЭС. В импорте мясомолочной продукции из остальных стран ЕвразЭС можно выделить следующие основные потоки:

– импорт мяса КРС замороженного (код ТН 02.02);

– импорт сыров и творога (код ТН 04.06).

Из табл. 4 следует, что абсолютная величина потоков импорта даже по выделенным из числа остальных позициям очень мала (исчисляется тоннами). Так, импорт мяса крупного рогатого скота из Казахстана в течение рассматриваемого периода сократился более чем в 3 раза.

Таблица 4. Импорт отдельных видов мясомолочной продукции из стран ЕвразЭС (без Белоруссии) в РФ в 2001–2008 гг., т, цена в тыс.долл./т

Импорт	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г./ 2001 г.
Мяса КРС, 02.02									
Цена Казахстана	1,6	1,5	1,4	-	1,6	1,8	*	3,1	1,9
Сыры и творог, 04.06									
Казахстан	502	800	1006	1042	1312	1375	*	1105	2,2
Цена Казахстана	2,1	0,6	0,8	0,9	1,4	2,5	*	3,1	1,5
Киргизия	0	76	169	6	474	553	*	693	-
Цена Киргизии	0	1,9	0,9	1,7	1,2	1,3	*	2,3	-

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ. Годовой сборник. 2001–2009 гг. * Нет данных.

Таблица 5. Экспорт отдельных видов мясомолочной продукции в страны ЕвразЭС (без Белоруссии) из РФ в 2001–2008 гг., т

Экспорт	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г./ 2001 г.
Домашней живой птицы, тыс. шт. 01.05									
Казахстан	387,6	159,9	242,6	593	684,6	1204,4	1369,6	2259,9	5,8
Таджикистан	0	0	90	0	26	70	111	256,1	-
Узбекистан	260	0	476,5	670,6	224	668	97	163,6	0,6
Мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, 02.07									
Казахстан	1391	571	443	25	10	15	52	1137	0,8
Молока и сливок сгущенных и не сгущенных, 04.01, 04.02									
Казахстан	27060	24040	9447	34924	40105	36805	35100	38771	1,4
Киргизия	70	119	20	69	271	225	748	671	9,6
Таджикистан	173	205	352	453	1070	1003	202	144	0,8
Узбекистан	12	658	87	123	111	582	282	328	27,3

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ. Годовой сборник. 2001–2009 гг.

Вместе с тем, импорт сыров и творога из Казахстана увеличился в 2,2 раза. Намечилась тенденция к росту импорта данного вида продукции из Киргизии.

В экспорте мясомолочной продукции в страны ЕвразЭС (за исключением Белоруссии) можно выделить следующие основные потоки:

– домашняя птица живая (код ТН 01.05);

– мясо и пищевые субпродукты домашней птицы (ТН 02.07);

– молоко и сливки не сгущенные и без добавления сахара (ТН 04.01);

– молоко и сливки сгущенные с добавления сахара (ТН 04.02).

В отличие от импорта в остальные страны ЕвразЭС в российском экспорте в эти же страны намечилась положительная динамика роста. Вместе с тем, как и в случае с импортом, можно говорить о низких объемах торговли со всеми странами, за исключением Казахстана.

На основе анализа данных на пространстве ЕвразЭС можно выделить следующие основные центры интеграции по степени нарастания интеграционных процессов в мясомолочной сфере:

– Белоруссия – РФ (интеграционное «ядро»);

– Белоруссия – РФ – Казахстан (интеграционная основа);

– Белоруссия – РФ – Казахстан – Киргизия – Таджикистан – Узбекистан.

В ЕвразЭС наиболее крупные потоки мясомолочной продукции идут из Белоруссии в Россию. Из России большая часть продукции мясомолочного сектора (после Белоруссии) ориентирована на Казахстан. В эту страну поступает живая птица и молоко и сливки. В свою очередь, Казахстан является основным центром притяжения для остальных стран ЕвразЭС – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

3. Заключение. В таком значительном по своей территории интеграционном образовании, каким является ЕвразЭС, формируются центры интеграционной активности. Среди среднеазиатских стран-членов центром притяжения является Казахстан. Интеграция ЕвразЭС развивается в соответствии с принципом «концентрических кругов». В качестве интеграционного «ядра» выступают Россия и Казахстан. Интеграционную основу или более расширенный состав стран ЕвразЭС, определяющий экономическую ситуацию, формируют Россия, Белоруссия и Казахстан.

В сфере мясомолочного сегмента рынков стран ЕвразЭС интеграционные процессы протекают медленно, они в существенной степени отстают от интеграции агропродовольственных рынков этих стран в целом. Это обусловлено тем, что национальные производители из большинства стран объединения пока не в состоянии обеспечить потребности внутреннего рынка мясомолочной продукцией. В этих условиях на внутренние рынки этих стран поступает импорт из стран дальнего зарубежья, который сохраняет более высокую ценовую привлекательность.

Вместе с тем, экспорт из Белоруссии в Россию характеризуется относительно высокими значениями объемов торговли мясомолочной продукцией, Россия наращивает экспорт молочной продукции и живой птицы в Казахстан. То есть интеграция в мясомолочной сфере развивается, но очень неравномерно.

Существует точка зрения относительно того, что интеграция приносит наиболее ощутимые выгоды в тех случаях, когда в объединении имеются страны (страны) с высоким уровнем доходов. В данном случае ядро ЕвразЭС образуют страны со средними доходами. Поэтому изучение интеграционных процессов в ЕвразЭС будет иметь высокую научную ценность и может внести весомый вклад в развитие теории международной экономической интеграции.

В заключении стоит заметить, что исследование интеграционных эффектов должно опираться на современные инструменты исследования (методы экономико-математического моделирования, модели спроса и предложения), в этом направлении в наибольшей степени могли бы быть полезны, прежде всего, зарубежные разработки.

Источник:

1. Евразийская экономическая интеграция. – 2009. № 4(5), ноябрь,

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ – МОЩНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

И.В. Щетинина, д.э.н., проф., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Необходимость модернизации системы управления в АПК связана с изменением социально-политических условий, формированием многоукладной экономики, глобализацией экономических процессов, кризисными явлениями и усилением конкурентной борьбы на рынке.

Рассматривая зарубежный опыт, необходимо отметить, что для развитых стран (Западной Европы, США, Японии и др.) характерно активное участие государства и международных (межгосударственных) структур (ВТО, ФАО, ЕС и др.) в управлении экономикой и системой рыночных отношений в АПК. Это в свою очередь усиливает интеграционные процессы между АПС стран-участниц указанных альянсов.

В России также накоплен богатый опыт управления агропромышленным производством на общегосударственном, региональном, местном, отраслевом и межотраслевом, межхозяйственном и других уровнях. Однако опыта регулирования рыночной интеграции АПС недостаточно. Кроме того, в результате проведения социально-экономических реформ и разрушения многих производственно-хозяйственных и иных связей, включая обменные процессы, степень управляемости и интегрированности АПС как по горизонтали, так и по вертикали значительно снизилась. Это требует модернизации системы управления и усиления ее влияния на процессы рыночной интеграции как внутри страны, так и в международном масштабе.

Исходя из этого, в процессе совершенствования системы государственного и муниципального управления, необходимо учитывать современные тенденции и потребности интеграции АПК России в развитие мировой экономики, требования международных организаций (ВТО, ФАО и др.), влияние финансово-экономического кризиса и усиление конкурентной борьбы на мировых рынках.

Развитие системы управления должно идти в направлении перехода на прогрессивные модели, предусматривающие усиление стратегической направленности, информационно-консультационной и инновационной составляющих, повышение уровня квалификации управленческих кадров, совершенст-

вование функций и методов, а также технических средств, организационной структуры и механизмов управления, направленных на усиление инновационных и интеграционных процессов в АПК (рис. 1–2).

Совершенствование системы управления и укрепление межрегиональных интеграционных процессов в АПС России необходимо связывать в современный период с созданием *федеральных округов*. Учитывая значимость сельскохозяйственного сырья и продовольствия для жизнедеятельности регионов, а также преобладающую долю в ряде федеральных округов сельских территорий и поселений (Сибирский ФО, Дальневосточный и др.), в структуре аппарата управления полномочного представителя Президента РФ по федеральному округу необходимо предусмотреть подразделения, ответственные за развитие АПС, и полноценный бюджет с выделением отдельной строкой ресурсов на развитие агропромышленного производства и сельских территорий, а также рыночных отношений в сфере АПК. Для этого на федеральном уровне требуется внести необходимые дополнения и изменения в действующее законодательство.

Решая вопросы регулирования межрегиональной рыночной интеграции в агропродовольственном секторе, на уровне федерального округа целесообразно разрабатывать единую стратегию, программы и комплексные планы развития АПС в разрезе регионов, увязанные с аналогичными региональными документами. В целях регулирования рынка и цен на сельскохозяйственную продукцию на уровне федерального округа целесообразно создавать на основе указанных документов единые продовольственные *межрегиональные резервные* (интервенционные) *фонды*, предусматривая закупочные квоты на наиболее важную продукцию по регионам федерального округа и гарантируя товаропроизводителям цены, обеспечивающие устойчивое расширенное воспроизводство. Это позволит значительно снизить торговые и иные риски в АПС, предотвратить развитие кризисных явлений в указанном секторе экономики.

Рисунок 1. Принципиальная организационная структура управления прогрессивной модели управления региональным АПК

Рисунок 2. Фактические и предлагаемые прогрессивные модели управления

Источником поддержания гарантированных цен на продукцию, поступающую в межрегиональные резервные фонды, могут стать, помимо федеральных, региональных и при необходимости муниципальных бюджетных ресурсов, финансовые средства, поступающие по государственным фьючерсным контрактам от коммерческих структур (торговых, промышленных и др.). Это гарантированно обеспечит данные структуры продукцией АПК, а

хозяйствующих субъектов агропродовольственного сектора – гарантированным рынком сбыта части своей продукции.

Таким образом, развитие правовой, организационной и экономической базы позволит органам управления федеральных округов выполнять не только наблюдательные, контролирующие и координирующие функции, как в настоящее время, но и функции государственного регулирования развития

АПК, укрепить взаимодействие между регионами, перейти к комплексному интегрированному развитию рынка агропродовольственного сектора.

Учитывая недостаток квалифицированных кадров на селе, в том числе управленческих, необходимо создание государственных и муниципальных консалтинговых и инжиниринговых структур, а также привлечение действующих негосударственных (частных и корпоративных) консалтинговых организаций к деятельности в сфере АПС. Развитию интеграционных процессов будет способствовать формирование единого банка данных и разветвлен-

ной сети взаимодействующих между собой служб по регионам и по муниципальным образованиям. Создание подобной службы ведется в Республике Бурятия с 2002 г. на основе Республиканской программы «Развитие информационно-консультационного обеспечения агропромышленного комплекса Республики Бурятия на 2003–2007 годы». В результате было создано РГУ «Информационно-методологический центр сельских территорий Республики Бурятия» при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РБ и филиалы в 21 районе республики (рис. 3).

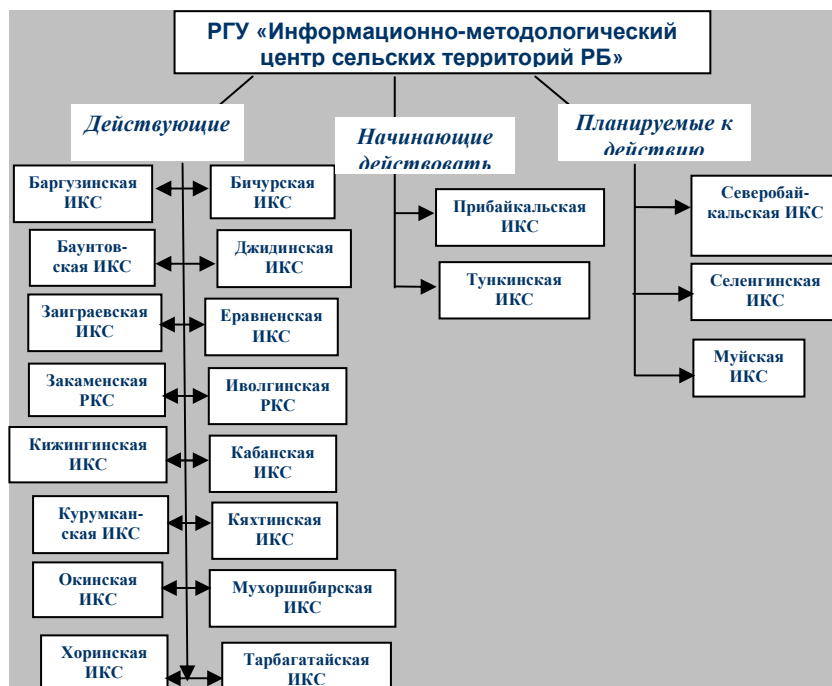

Рисунок 3. Сеть информационно-консультационных служб сельских территорий Республики Бурятия, на 01.01.2009 г.

Для усиления интеграционных процессов необходимо предусмотреть совершенствование системы взаимоотношений между различными ветвями государственной и муниципальной власти с исполнительным аппаратом управления организаций АПК всех отраслей и сфер деятельности (производственной и рыночной инфраструктуры, др.).

Органы государственной и муниципальной власти регионов также должны учитывать в своей деятельности необходимость комплексного развития АПС, разработать организационно-экономический механизм функционирования системы управления с учетом многообразия форм собственности и правовых форм организаций, отраслей и сфер деятельности; обеспечить повышение эффективности и достижение высоких темпов роста объемов качественной, экологически чистой продукции, получение оптимального конечного результата агропромышленного производства и удовлетворение платежеспособного спроса населения.

В этих целях одно из приоритетных мест при модернизации системы управления в АПС должна занимать разработка аналитических и прогнозных документов, законодательных и нормативно-правовых актов, организационно-распорядительной документации. Учитывая современные тенденции, одними из основных форм реализации управленческих решений на региональном и муниципальном уровне должны стать стратегические документы и

социально-экономические программы развития АПС, корректируемые в планах развития территорий (рис. 4), предусматривающие проработку рыночных интеграционных механизмов и соответствующую систему мероприятий.

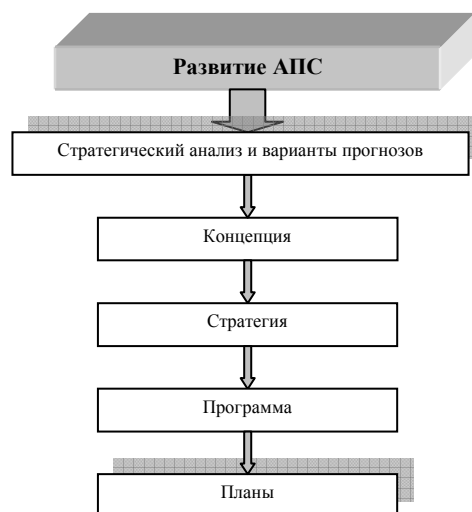

Рисунок 4. Основные прогнозно-аналитические и программно-целевые документы, регулирующие развитие рыночной интеграции в АПС

Важным направлением при создании эффективной системы управления и отработке регуляторов рыночных интеграционных процессов в агропродовольственном секторе должно стать создание привлекательных условий для ведения агробизнеса и вложения инвестиций в инновационное развитие АПК и рыночной инфраструктуры. В этих целях необходимо сформулировать способы и направления взаимодействия администрации регионов и муниципальных образований с хозяйствующими субъектами, финансовыми структурами и крупными инвесторами.

На уровне сельских поселений вопросы комплексного развития АПС также должны находить свое отражение в деятельности местных советов и администрации. В связи с этим в составе органов местного самоуправления обязательно должен быть специалист по сельскому хозяйству, осуществляющий связь с органами управления АПК районного муниципального образования, специалистами информацион-

но-консультационных и других структур, хозяйствующими субъектами (включая ЛПХ и другие малые формы хозяйствования) подведомственной им территории. Это позволит органам управления максимально приблизиться к нуждам товаропроизводителей, обеспечить условия для их эффективной деятельности и реализации продукции, дальнейшего устойчивого развития и интеграции в агропродовольственный рынок.

Таким образом, основные направления повышения роли управления АПС в развитии интеграционных процессов должны быть связаны с модернизацией системы управления, переходом на прогрессивные модели, предусматривающие наличие структур и механизмов, обеспечивающих комплексное стратегическое развитие АПС и сельской экономики на инновационной основе, и обеспечение населения территорий продовольствием необходимого качества по медицинским нормам.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК С ОСОБЕННОСТЯМИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.В. Седова, к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Формирование интеграционных механизмов хозяйствования в условиях рыночной экономики вызывает необходимость углубленного исследования организационно-экономических форм функционирования сложно-структурированных экономических систем. Эволюционная динамика управленческой деятельности в сложных экономических системах приобретает качественно новые тенденции развития. На протяжении нескольких десятилетий их функционирование осуществлялось в условиях постоянных перемен в социально-политической, экономической и других сферах общественной жизни, этим обусловлена необходимость развития инструментария поддержки процесса управления в таких системах.

Основные проблемы корпоративного управления в интегрированных агропромышленных формированиях могут быть суммированы следующим образом.

1. Несбалансированность распределения прав и ответственности между участниками деятельности корпорации и для каждого участника.
2. Неравноправие различных групп акционеров (в том числе миноритарных и мажоритарных).
3. Столкновение двух видов прав: права, основанного на отношениях собственности, и права, основанного на трудовых отношениях.
4. Неэффективность корпоративного менеджмента.
5. Многоуровневая (фрактальная) внутрикорпоративная коррупция.
6. Фрактализация (дробление, утеря целостности) корпорации.

При этом основной проблемой сегодня в управлении агропромышленными интегрированными предприятиями остается проблема несбалансированного и неравномерного распределения прав и ответственности между участниками его деятельности и заинтересованными в ней лицами.

Отметим, что процессы концентрации, образования «центров власти» на предприятиях идут автоматически, поскольку характеризуются положительной обратной связью, в то время как процессы концентрации и образования «центров ответственности», распределения власти пропорционально ответвен-

ности и значимости требуют серьезных усилий и постоянного внимания.

Для системного анализа проблем корпоративного управления предлагается вначале рассмотреть конфигурацию систем, возникающих при функционировании компании.

При системном подходе к проблемам корпоративного управления в агрохолдингах следует рассматривать в общем случае функционирование *пяти* различных систем и соответственно управление пятью взаимосвязанными системами. Как связаны эти системы между собой? Более точно было бы говорить не об управлении, а о взаимодействии систем.

В настоящее время управление подсистемами осуществляется: для внутренней среды компании – системой корпоративного менеджмента; для внешней среды – системой корпоративного управления (в узком смысле) и системой корпоративного маркетинга; для границы компании – системой управления безопасности компании (рис. 1).

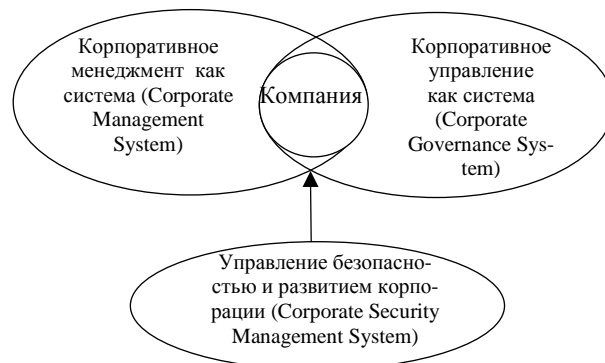

Рисунок 1. Основные системы, реализующие управление агропромышленной интегрированной компанией

Основные принципы системного корпоративного управления могут быть сформулированы следующим образом:

– корпорация представляет собой суверенный объект экономики и одновременно сложную социально-экономическую систему.

– корпоративное управление, корпоративный менеджмент и управление компанией в целом рассматриваются как различные и взаимодействующие социально-экономические системы.

– каждая из указанных систем должна иметь адекватное представительство в механизмах принятия решений.

– в долгосрочном периоде должен достигаться баланс давления внутренних и внешних сил на руководство компании.

Только при этих условиях возможно согласование интересов, прав и ответственности всех участников, обеспечение социальной ответственности и корпоративного гражданства.

Для реализации принципов гармоничной экономики в корпоративном управлении предлагается создание на корпоративном предприятии *трех* достаточно самостоятельных представительных структур:

1) структуры, формирующей и отражающей интересы акционеров-аутсайдеров (структура корпоративного управления);

2) структуры, формирующей и отражающей интересы инсайдеров (структура корпоративного менеджмента);

3) структуры, формирующей и отражающей интересы и позиции компании в целом как юридического лица и экономической единицы (структура корпоративной безопасности и развития).

Как следует организовать структуру и взаимодействие этих систем? Для ответа на этот вопрос воспользуемся результатами классификации экономических систем и видов их взаимодействия, основанными на разработке теории экономических систем.

1. Базовая классификация экономических систем по признаку локализации/ неограниченности в пространстве и во времени дает четыре типа систем, которые соответствуют объектам, проектам, процессам и средам.

2. У каждого типа систем есть своя миссия в экономике. Для объектов это репродукция (воспроизвод-

ство); для проектов – диверсификация, пространственно-временные инновации; для сред – координация, создание условий для протекания процессов; для процессов – пространственная гармонизация за счет обмена.

3. Три системы, связанные с функционированием корпорации, о которых шла речь выше, относятся к разным типам. Внутренняя среда компании представляет собой процессную систему, внешняя – средовую, сама компания – объектную.

4. Комплексирование этих систем эффективно, если средовая система взаимодействует с процессной не непосредственно, а через объектную.

Вывод: необходимо постоянное и параллельное функционирование трех структур корпоративного управления (в широком смысле слова), своеобразный трехпалатный парламент. Нельзя, чтобы акционеры непосредственно управляли персоналом, а последний влиял на акционеров.

Существующая сейчас система корпоративного управления в агроструктурах предусматривает фактически в органах принятия важнейших решений только представительство внешней среды компании, точнее, внешнего акционерного окружения компании, и включает два органа: общее собрание акционеров и избираемый им совет директоров. При этом за общим собранием, как правило, закрепляются полномочия в принятии решений, которые определяют механизмы принятия стратегических управленческих решений. Совет директоров формирует управляющий орган – правление, осуществляющее исполнительную власть в корпорации. Тактические и оперативные решения, как правило, – прерогатива правления компании. Таким образом, существующая структура управления корпоративными предприятиями построена по «одноканальному» вертикальному принципу: «общее собрание акционеров – совет директоров – правление». В такой структуре не представлены: а) интересы внутренней среды компании; б) интересы самой компании как целого.

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

К.В. Чепелева, асп. Красноярского государственного аграрного университета

Инфраструктура продовольственного рынка является базисом, на котором держится вся продовольственная система. [1] Выполняя торговые, маркетинговые, информационные услуги, а также услуги по хранению, складированию, транспортировке, упаковке, она связывает производство товаров с торговлей и создает благоприятные условия для быстрого удовлетворения потребительского спроса на сырье, продовольственную продукцию необходимого объема, ассортимента и качества, а также упорядочивает взаимоотношения по всей технологической цепочке.

Исходя из сущности понятия «инфраструктура», инфраструктура продовольственного рынка должна включать в себя отдельные сферы, отрасли, предприятия, сооружения, организации, обслуживающие аграрное производство и торговлю сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием.

На основе анализа различных точек зрения на сущность инфраструктуры продовольственного рынка и ее составляющие элементы, важно отметить, что под инфраструктурой продовольственного рынка чаще всего понимают систему. Данная система состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем, оказывает влияние

на процесс производства продовольственных товаров, с учетом ориентации на спрос, и на процесс товародвижения продовольствия, посредством создания условий для успешного и эффективного продвижения произведенного продукта от производителя к его потребителю.

Инфраструктура продовольственного рынка может полноценно называться системой при условии, что ее элементы интегрируют между собой, объединены в единое целое ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости. Поэтому актуальной задачей становится интеграция всех элементов инфраструктуры продовольственного рынка России в рамках подсистем их функционирования.

В экономическом плане интеграция выступает как инструмент соединения отдельных хозяйственных субъектов, ведущего к такому состоянию, при котором на основе межхозяйственных, организационно-экономических, финансовых и других связей образуется новая совокупная система производства, своей деятельностью обеспечивающая выполнение поставленной цели. Процессы интеграции могут иметь место в рамках уже сложившейся системы (повышение ее целостности и организо-

ванности), а также вести к созданию новых структур из не связанных ранее элементов [2].

Применительно к АПС, под агропродовольственной интеграцией следует понимать организационно-экономический процесс, сознательно, планомерно регулируемого объединения хозяйственных структур, в единое агропродовольственное пространство, с целью повышения экономической эффективности его работы и решения социальных задач [3].

Под воздействием интеграционных процессов изменяется содержание составляющих АПС. Если вне интеграционных процессов субъекты хозяйствования, в частности элементы инфраструктуры, функционируют обособленно, то в результате интеграции формируются подсистемы, сориентированные на получение общих результатов. Поэтому особое внимание должно быть обращено на развитие процессов интеграции внутри ключевых подсистем инфраструктуры продовольственного рынка.

Наиболее разветвленная инфраструктура продовольственного рынка должна состоять из следующих подсистем, в которых будут действовать интегрирующие элементы.

Инновационно-ориентированная подсистема, основа которой – эффективное использование интеллектуального потенциала, генерация, распространение и реализация новых знаний. Поскольку инновации сегодня – это перманентная движущая сила развития человеческого общества, продуктов его деятельности и прогресса в целом. Подсистема отвечает за основные принципы и механизмы трансферта новых, технологий, создания рынка научно-технической продукции, работ и услуг в АПС.

Подсистема профессионального и кадрового потенциала. Задача этой подсистемы обеспечить необходимыми кадрами АПС, с соответствующим образованием для всех стадий получения, переработки и сбыта продуктов питания. Постоянная подготовка и переподготовка кадров необходимых специальностей и квалификации в сфере АПС способствует передаче инноваций от генераторов их к потребителям.

Подсистема финансово-кредитного обслуживания. Кредитно-финансовая подсистема инфраструктуры продовольственного рынка призвана обеспечить рациональное и эффективное платежно-расчетное и кредитное обеспечение товародвижения посредством развития следующих направлений: оптимизации системы расчетов и кредитования в банковской системе, развития различных видов кредитования, снижения финансовых рисков, развитие лизинга, совершенствование страховой системы и перестраховочных обществ.

Снабженческо-производственная подсистема. Данная подсистема включает в себя все компа-

нии-поставщики материально-технических ресурсов для сельского хозяйства и все снабженческие организации АПС. Важным элементом данной подсистемы является также тароупаковочная индустрия, как отдельная отрасль. Подсистема призвана структурировать работу предприятий занимающихся производством тары, упаковочных материалов и фасовочно-упаковочного оборудования.

Подсистема логистического обслуживания. Данная подсистема направлена на создание логистической системы, которая включает совокупность действий участников логистической цепи (предприятий-производителей, транспортных, торговых организаций, магазинов, и пр.), построенных таким образом, чтобы выполнялись основные задачи логистики.

Оптово-розничная и посредническая подсистема. Данная подсистема включает в себя множество торгово-посреднических структур, к числу которых можно отнести: реформированные государственные структуры федерального и регионального уровней, в функции которых входит формирование федерального и региональных продовольственных фондов, коммерческие торговые фирмы (компании), занимающиеся закупкой и перепродажей продукции на внутреннем и внешнем рынках, овощные и оптовые базы, распределительные центры. Между ними широко развита перепродажа товарных партий.

Подсистема нормативно-правовой регламентации деятельности участников рынка. Роль государства в подсистеме нормативно-правовой регламентации участников рынка, проявляется в регламентации, надзоре и контроле, создании системы стандартизации и сертификации. При определенной поддержке со стороны государства, элементы инфраструктуры призваны обеспечить прозрачность сделок, централизацию рыночных услуг, а, следовательно, реализовать тесное взаимодействие всех элементов инфраструктуры.

Подсистема информационно-консультационного обслуживания. Данная подсистема призвана обеспечить единое информационное пространство АПС, структурированное компьютерными системами различных уровней, позволяющей информационно объединить отраслевые центры информации федерального, регионального и районного уровня. Ее задача – собрать необходимую информацию, обработать ее и довести до участников рынка.

Исходя из предложенного перечня необходимых подсистем для формирования инфраструктуры продовольственного рынка и выполняемыми данными подсистемами задач, необходимо обозначить интегрирующие элементы каждой подсистемы, отвечающие за выполнение этих задач. Данные элементы представлены в *табл. 1*.

Таблица 1. Элементы подсистем инфраструктуры продовольственного рынка

Подсистемы инфраструктуры	Элементы подсистемы
Инновационно-ориентированная подсистема	НИИ СО Россельхозакадемия, региоанльные ОПХ-агротехнопарки, бизнес-инкубаторы, включающие конструкторские отделы, лаборатории контроля качества продукции, отдел маркетинга новой продукции, патентный отдел. Инновационно-сервисные центры.
Подсистема профессионального и кадрового потенциала	Вузы, техникумы, ПТУ аграрной специализации. Кадры, имеющие специальное образование и опыт проведения НИР в АПК. Специалисты в сфере агромаркетинга, планирования и прогнозирования потребностей покупателей.
Подсистема финансово-кредитного обслуживания	Россельхозбанк, инвесторы и финансово-кредитные учреждения, фонды, кредитные кооперативы, система страхования сельскохозяйственных рисков, страховые кооперативы, Росагролизинг.
Снабженческо-производственная подсистема	Компании-поставщики материально-технических ресурсов для сельского хозяйства или снабженческие организации АПК. Производственные, снабженческие кооперативы. Тароупаковочная индустрия. Сервисные кооперативы.

Подсистемы инфраструктуры	Элементы подсистемы
Подсистема логистического обслуживания	Специализированные торгово-складские сети, транспортно-экспедиционные компании и логистические центры. Транспортные терминалы. Склады, резервуары, специализированные хранилища - элеваторы, холодильники. Распределительные центры.
Оптово-розничная и посредническая подсистема	Коммерческие торговые фирмы (торговые сети): корпоративные сети, добровольные сети розничных торговцев, розничные кооперативы, франчайзинговые организации и торговые конгломераты. Система рынков: районные, городские, оптовые, розничные, специализированные, кооперативные. Овощные и оптовые базы. Распределительные центры. Биржевая, аукционная, электронная торговля. Коммерческо-выставочные комплексы, ярмарки. Кооперативы сбытовые, снабженческие.
Подсистема информационно-консультационного обслуживания	Росстат, Российский центр сельскохозяйственного консультирования, система информации о рынке (СИР), службы рыночной информации (ценовой мониторинг), аналитическая служба, региональные центры рыночной информации АПК, региональные информационно-консультационные службы (ИКС), информационные системы отдельных продуктовых рынков, информационно-маркетинговые центры.
Подсистема нормативно-правовой регламентации деятельности участников рынка	Министерство сельского хозяйства, Министерство регионального развития, Исполнительные органы власти и законодательные органы управления АПК, Органы местного самоуправления. Высший экономический совет. Госстандарт России. Органы по сертификации продукции.

Приведенный перечень подсистем и интегрированных элементов инфраструктуры продовольственного рынка не является исчерпывающим, но он иллюстрирует полноту и многоаспектность инфраструктуры продовольственного рынка.

Особую актуальность в предложенной модели приобретает обеспечение баланса производства, переработки и реализации продукции с учетом интересов всех субъектов в системе хозяйственно-экономических отношений и принципов развития продовольственного рынка. Это предполагает создание условий для вовлечения в систему хозяйственного взаимодействия всех элементов на основе заинтересованности субъектов хозяйства, что будет содействовать формированию инфраструктуры продовольственного рынка.

Эффективное функционирование продовольственного рынка невозможно без создания новых интегрирующих элементов, в том числе сельскохозяйственных кооперативов и рынков, повышения роли товаропроводящих сетей в реализации сельхозпродукции и одновременного формирования новых рыночных структур, включая оптовые сельскохозяйственные и продовольственные рынки и биржи.

Сотрудничество между подсистемами и элементами инфраструктуры продовольственного рынка, в любой форме, основанной на уважении интересов друг друга, приведет к значительному усилению позиций всех сторон на рынке и росту их экономической эффективности. В целом, нарастание интеграционных процессов в АПС, необходимо оценивать как ключевой фактор, который позволит сформировать инфраструктуру продовольственного рынка, удовлетворяющую не только нынешним требованиям, но и способную выполнять будущие задачи продовольственного рынка, которые, несомненно, будут еще более сложными.

Источники

1. Ушаев И.Г. Рекомендации по развитию инфраструктуры продовольственного рынка: учебное пособие [Текст] / И.Г. Ушаев. – М.: Россельхозакадемия, 2006. – С. 15.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь [Текст] / Райзберг Б. А. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 325.
3. Силко Л.П. Интеграция потребительских обществ с кредитными кооперативами и аграрными предприятиями [Текст] / Л.П. Силко. // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 37.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КАПИТАЛОВ «ПРОДУКТИВНЫХ» СФЕР В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

А.А. Мустафаев, к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

В условиях систематического недофинансирования и дезинтеграционного порядка хозяйствования агропромышленное преобразование Республики Коми – процесс длительный и сложный. Решения проблем в обширной финансовой системе характеризуется множеством ареалов инвестиционной трансформации, что свидетельствует о существенных различиях в развитии и использовании факторов производства, переходу к рынку и получении необходимого дохода.

В силу многочисленных негативных обстоятельств – секвестра бюджетных расходов по капиталовложениям, межотраслевого диспаритета цен, периодического повышения кредитных ставок и тарифов на оказываемые услуги, а также слабой организации и управления производственными, рыночными и интеграционными процессами – аграр-

ный сектор региона находился в длительной понижательной волне воспроизводственного цикла. Результативность активного воздействия вышеперечисленных и других негативных факторов, как правило, сопровождалась ускоренным оттоком колоссальных средств из сельского хозяйства в сферы промышленности, банки, торговлю, что способствовало повышению степени концентрации капитала этих отраслей и снижению уровня покупательной способности аграрных предприятий.

Изложенная выше весьма своеобразная и на первый взгляд загадочная «закономерность» смены потребительского потенциала предприятий сельского хозяйства дает возможность в ясной форме обнаружить причинно-следственные связи происходящего в экономике региона. Следовательно, в годы реформы максимальный подъем общей конъюнкту-

ры и общего уровня цен товаров региона в большей степени был связан с функционированием повышающей волной торгового-промышленного цикла, сопровождаемой периодом максимального повышения покупательной силы товаров природоресурсных отраслей и максимальным падением покупательной силы сельскохозяйственных товаров. Сложившаяся ситуация по выравниванию экономических условий в вышеперечисленных отраслях экономики региона не смог предопределить интеграционных отношений на мезоэкономическом уровне, создать новых корпоративных образований, способствующих интеграции капиталов финансовых, промышленных, торговых и других сфер в АПС.

Подчеркнем, что в 70-х гг. прошлого века в силу концентрации природных ресурсов в суровых условиях необжитых районов Севера Республики Коми промышленность развивалась там, где до этого сельскохозяйственное производства либо вообще отсутствовало, либо было представлено в основном оленеводческо-промысловым хозяйством. В результате размещения производства сельхозпродукции не соответствовало сложившемуся расселению населения. Так, в промышленных районах, где проживало более 70% всего и 87% городского населения республики, в 1971 г. было размещено 49,9% поголовья коров, 49,6% посевов картофеля и 61,3% овощей. Например, в Воркутинско-Интинском (Северная зона региона) районе, где проживало 25,5% всего и 39,1% городского населения республики, было произведено молока 12,9%, картофеля – 0,4% и овощей – 0,2%, что обусловлено исключительно суровыми природными условиями.

Такое расположение сельхозпроизводства создало серьезные трудности в обеспечении населения северной части территории региона необходимыми малотранспортабельными продуктами питания. Для преодоления существующего противоречия принималось решение о том, что каждое промышленное ведомство наряду с организацией промышленных предприятий и комбинатов должно создать при них подсобные сельскохозяйственные предприятия. Получили широкое распространение и развитие специфическая форма интеграции промышленности и сельского хозяйства, своеобразные агропромышленные объединения.

Эти разнонаправленные отрасли не были технологически связанными, а объединялись руководством и имели некоторые экономические отношения. Так, принципиальным вопросам явилось то, что подсобные предприятия сельхозпредприятия, увеличивая объем выпуска продукции на местах, снабжали население северной части территории малотранспортабельными и скоропортящимися продуктами питания, а природоресурсные промышленные предприятия принимали активное участие в укреплении их материально-технической базы. По данным статистики, во второй половине 70-х гг. в Республике такие подсобные сельхозпредприятия уже производили более 35% молока, 20% мяса и около 8% овощей – основных продуктов совхозов, что обуславливало создание и развитие на местах перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий и их объединение с сельхозпредприятиями.

Прежняя интеграционная форма природоресурсных и аграрных предприятий явилась не только прогрессивной формой ускорения процесса трансформации инвестиционных ресурсов из «продуктивной» части промышленности в материальные сферы АПС, но и своеобразным освоением северных терри-

торий под производство и переработку продовольствия. В результате к середине 80-х гг. подсобные сельхозпредприятия в общей сложности произвели более 25% продукции существующих совхозов республики, что решило важнейшую задачу своевременного обеспечения населения определенными видами продовольствия. Данная форма интеграции, хотя и имела ряд недостатков и сложностей в области формирования необходимой производственной и социальной инфраструктуры (особенно транспортной) новых предприятий, но играла во многих аспектах свою положительную роль.

Достаточно сказать, что в плановой экономике на основе определенных установленных механизмов ценообразования, имеющих многоканальную сеть изъятия ренты природоресурсных отраслей, проводились перераспределения этих рент между отраслями экономики. За счет искусственно заниженных цен на природные ресурсы компенсировались убытки многих отраслей, особенно агропромышленных. По оценкам специалистов, в середине 80-х гг. прошлого века суммарная величина рентных доходов только от добычи сырой нефти и газа составила 150 млрд руб. В 1991 г. сырьевые и топливные отрасли только сельскому хозяйству страны перераспределили около 35 млрд руб. За 1990 г. в целом по Республике Коми вышеперечисленные предприятия промышленности профинансировали убытки подсобных хозяйств в сумме 22,5 млн руб.

В связи с переходом на рыночные условия хозяйствования появилось совершенно иное обстоятельство, получившее большую или меньшую самостоятельность региональные предприятия топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и по добыче других полезных ископаемых, освобождая себя от «лишних» забот и экономических невыгодностей, отказывались от объединения с агропромышленной сферой. Естественно, как и в других формах интеграции, в этой направлении тоже существует определенная сложность, связанная с объективными и субъективными причинами: удаленности агропромышленных предприятий от природоресурсных отраслей, крупных промышленных центров и рынков сбыта; трудность формирования каналов реализации сельхозпродукции по схеме «от поля (фермы) до рынка»; сложность объединения небольших по масштабам сельхозпредприятий, приводящая к росту неэффективных затрат на производство и сбыт продукции; ограниченные возможности резкого перевода на эффективное хозяйствование многих убыточных сельхозпредприятий; множество немотивированных социально-экономических задач в ассоциационной форме функционирования.

Вышеперечисленные факторы, хотя и не носят противоречивый характер, но создают определенные сложности в процессе формирования региональной мезоэкономической среды в лице новых финансово-аграрно-промышленных групп (ФАПГ), сельских кредитных кооперативов (СКК), аграрно-промышленных объединений (АПО) и т.д. Если, с одной стороны, объективная природа данной среды, тесно связана с финансово-экономической поддержкой АПС, выполняющего жизненно важные задачи продовольственного обеспечения населения и стратегические задачи государства, то, с другой стороны, с множеством нерешенных социальных, экологических, демографических и инфраструктурных проблем, решить которые чисто рыночными путями пока невозможно. Поэтому применение системного подхода к анализу данной проблемы предусматривает многоуровневую стратификацию экономики региона, прове-

дение соответствующих научно-обоснованных мезо-экономических интеграционных мер.

Дезинтеграционная тенденция и диспропорциональное инвестиционное развитие отраслей АПС региона, обусловленные финансовыми ограничениями, приводят к консервации устаревшей техники и технологии и не способствуют производству конкурентоспособной продукции. Существующее положение все больше создает противоречивую ситуацию в интеграционных связях с финансовыми и другими сферами, растут долговые обязательства предприятий, снижаются темпы производства на основных направлениях хозяйственной деятельности. К наиболее тяжелым последствиям этого процесса следует отнести высокую степень деградации сельскохозяйственной техники, разрушение технологической и видовой структуры капитала отрасли.

Современная хозяйственная динамика региона все еще больше напоминает «одностороннее» развитие экономики, характеризующееся минимальным уровнем диверсификации экспортных товаров с преобладанием в их составе топливных и сырьевых ресурсов. Внешнеэкономическая конъюнктура природно-ресурсного сектора экономики региона постепенно ведет к сужению рамок хозяйственной деятельности в других отраслях, особенно агропромышленных. Следовательно, ошибки в выборе отраслевых приоритетов ведут к неудачному построению конкретных хозяйственных и инвестиционных моделей структурного преобразования экономики, а дискуссия по поводу ускорения экономического роста затрагивает ограниченный перечень отраслей, в который сферы АПС не входит.

Фактическое повышение мировых цен на экспортируемые товары и приток иностранной валюты сопровождается только ростом текущего сальдо торгового баланса, а не улучшением инвестиционного климата и устойчивым экономическим ростом многих отраслей. Если в виде ренты значительная часть доходов природоресурсных секторов не изымается при помощи налогов и специальным образом не накапливается в производстве других сфер с целью инвестиционных расходов и не увеличивает выплаты заработной платы работников, то эффект является отрицательным, не смягчающим остроту финансовых проблем и не повышающим благосостояние населения в целом.

Изменение роста внутреннего валового продукта фактически связано с экономической конъюнктурой на мировом рынке, и очень мало зависит от собственных источников роста. Поэтому большинство отраслей экономики региона в целом становится все более зависимым от добычи полезных ископаемых и конъюнктуры цен товаров и ценных бумаг на мировых рынках. Большая часть доходов последней направляется на погашение долговых обязательств акционерных обществ и банков, что не является реальным источником инвестирования материального производства. По сути, инвестиционный облик рынка ценных бумаг должен быть более приемлемым, чем банковское кредитование, а механизм привлечения инвестиций доступным для всех отраслей и предприятий.

Сегодня исключительно важным аспектом развития интеграционных отношений АПС региона является образование регионального рынка агропромышленных корпоративных ценных бумаг, создание необходимого стимула привлечения местных и иностранных капиталов. При этом основным моментом функционирования данного рынка представляется плановое размещение ценных бумаг интегрированных отраслей и предприятий, связанных с внутренней ценой на произведенной продукции. Это дает надежную гарантию ускорения ликвидности приобретаемых активов, возвращение стоимости номинала и получение дополнительного дохода. Что касается интеграции капитала финансовых структур в АПС региона, то она должна быть построена на основе как долгосрочного механизма кредитования, так и возмещения, чтобы под кредит был произведен продукт, достаточный для обеспечения продовольственной безопасности республики.

Отметим, что сегодня институциональная структура региональных сегментов банковской системы в основном создано по принципу территориальной близости с целью обеспечения производственной сферы необходимыми финансовыми ресурсами. Однако слабая финансовая база региональных банков, формирующаяся в основном за счет вкладов и депозитов местных хозяйствующих субъектов и населения, не дает возможности долгосрочного финансирования АПС региона, ведущее место занимают субсидии, полученные из государственного бюджета. Так за период 1995-2008гг. государственные дотации и субсидии только в аграрном секторе экономики региона выросли почти в 10 раз, удельный вес которых в среднем составил около 19% себестоимости реализованной продукции. При этом принимаемые на практике методы кредитования, как в аграрной экономике, так и во всех отраслях АПС республики не оправдали себя ни в денежной, ни в товарной формах, произошло ухудшение платежеспособности его предприятий и наращивание долгов, усилились проблемы их периодической реструктуризации и списания.

Резюмируя, отметим, что рыночные преобразования и порожденные ими трудности эффективно финансирования и технологического функционирования отраслей АПС республики требуют выбора альтернативных вариантов по созданию новых интегрированных образований. В конкретных региональных условиях Севера при отсутствии крупных предприятий сельскохозяйственного машиностроения и банковско-кредитных учреждений, способных обеспечить отрасли АПС необходимой техникой и оборудованием, а также дешевыми кредитами, важная роль принадлежит интеграционному процессу ее с предприятиями региональных ТЭК. Данный метод интеграции возможно только в виде двух моделей: 1) смешанной – имеющей надежную горизонтальную и вертикальную интеграцию отраслей АПС, и их переход в состав ТЭК с участием администраций городов и районов; 2) корпоративной – образование ФАПГ путем объединения преимущественно устойчиво развивающихся коммерческих банков, оптовых рынков, природоресурсных комплексов, находящихся на одной и той же территории.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

У.Г. Гусманов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, акад. АН РБ, акад.-секретарь АН РБ, Р.У. Гусманов, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, Г.Ф. Мукминова, асп. Башкирского государственного аграрного университета, Н.Е. Конькова, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Одним из основных элементов рыночной экономики является цена. Рыночная цена устанавливается в соответствии со спросом и предложением (рыночным равновесием) и отражает состояние покупательной способности населения. В настоящее время важнейшим направлением повышения эффективности сельскохозяйственного производства выступает интеграция между растениеводством и животноводством. Как известно, система государственной поддержки АПК, являясь неотъемлемой частью аграрной политики государства, включает цены, финансовое регулирование, прямое субсидирование, инструменты экспортно-импортной политики. Среди всех этих форм государственного регулирования важнейшую роль в поддержке и развитии интеграции между растениеводством и животноводством

играет регулирование цен на различные виды сельскохозяйственной продукции.

В Республике Башкортостан производством сельскохозяйственной продукции занимаются сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. В 2008 г. в пользовании сельскохозяйственных организаций находилось 5023 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что составляет 70% от общей площади всех категорий хозяйств; в хозяйствах населения – 281 тыс. га, или 4%; в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей – 502 тыс. га, или 7%. Поскольку сельскохозяйственные организации располагают основными площадями сельскохозяйственных угодий, анализ осуществлен по их деятельности.

Таблица 1. Рентабельность (убыточность) основной деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан, %

Показатель	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2008 г.	Отклонение 2008 г. от 1970 г., п.п.
Основная деятельность	32	-1	31	4	11	-21
Растениеводство	81	36	74	34	22	-59
в том числе: зерновые и зернобобовые	113	52	103	45	25	-88
из них пшеница			84*	52*	29	
рожь			150*	68*	21	
просо			130*	30*	13	
гречиха			292*	130*	27	
ячмень			109*	24*	21	
горох			186*	111*	52	
овес			145*	-0,03'	10	
подсолнечник	67	12	24	55	27	-40
сахарная свекла	17	-4	21	4	10	-7
картофель	44	-0,2	15	70	71	27
овощи:						
открытого грунта	35	15	27	22	33	-2
защищенного грунта	20	103	-26	39	24	4
Животноводство	10	-7	24	-15	5	-5
в том числе: молоко	2	-7	35	5	18	16
мясо	19	-13	18	-29	-8	-27
яйца	-1	48	12	9	25	26
шерсть	0,4	15	15	-71	-67	-67

* Рентабельность от реализации зерновых и зернобобовых культур в региональный и государственный фонды. Период 199 – 1995 гг. исключен из расчетов в виду деноминации рубля.

Из результатов исследования вытекает, что рентабельность производства сельскохозяйственной продукции не достигает уровня, который обеспечивал бы расширенное воспроизводство. Опыт дореформенного периода хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций дает основание считать необходимым уровень рентабельности для расширенного воспроизводства, в зависимости от специализации сельскохозяйственных товаропроизводителей, в пределах 35–45% (табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что в 2008 г. по сравнению с 1970 г. уровень рентабельности растениеводства снизился на 59 п.п., причем зерновых и зернобобовых культур – на 88 п.п., подсолнечника – на 40 п.п., сахарной свеклы – на 7 п.п., овощей открытого грунта – на 2 п.п. Повысился уровень рентабельности картофеля на 27 п.п., овощей защищенного грунта – на 4 п.п. В 1990 г. колхозы и совхозы получали значительную прибыль от реализации зерна по государственным закупочным ценам. Так, рентабельность реализации государству зерновых и зер-

нобобовых составила 144%, в том числе гречихи – 292%, гороха – 186%. В 2008 г. рентабельность зерновых установилась на уровне 25%, высокая рентабельность наблюдалась у гороха, пшеницы и гречихи 52, 29 и 27%. За анализируемый период рентабельность животноводства снизилась на 5 п.п., при повышении рентабельности молока (16 п.п.) и яиц (26 п.п.), но при существенном снижении рентабельности реализации шерсти (67 п.п.) и мяса (27 п.п.).

Выполненный анализ свидетельствует, что рентабельность животноводства находилась на крайне низком уровне, как в период до реформы, так и после нее. Одним из направлений выведения отрасли животноводства из сложившегося кризисного состояния является усиление интеграции на уровне предприятия – между растениеводством и животноводством, как тесно взаимосвязанные отрасли. При сложившихся условиях смысл интеграции заключается в том, что интенсивное развитие животноводства возможно обеспечить за счет доходов, получаемых в значительной степени от растениеводства.

Последовательное совершенствование ценообразования, в первую очередь на зерно, как ключевую отрасль сельского хозяйства, позволит создать необходимые условия для расширенного воспроизводства. Сравнение цен и себестоимости зерновых культур выполнено по отношению к овсу, т.к. овес по своим качественным характеристикам принимается за эталонную продукцию. Результаты сравнения уровня цен по отношению к цене эталона (овса) приведено в *табл. 2*.

Из данных *табл. 2* видно, что в 2006–2008 гг. по сравнению с 1981–1985 гг. цены на зерновые и зернобобовые по отношению к цене овса повысились на 4 п.п., себестоимость возросла – на 6 п.п. Цена

пшеницы и ячменя повысилась на 26 и 18 п.п. соответственно, при одновременном росте их себестоимости на 12 и 10 п.п. Цены на рожь и горох снизились на 24 и 25 п.п. по отношению к цене овса, при повышении себестоимости на 1 и 10 п.п. Существенно снизились цены на просо (26 п.п.) и гречиху (167 п.п.), при снижении себестоимости лишь на 13 и 66 п.п.

При расчете планируемых цен ориентировочным уровнем рентабельности базисной культуры (овса) могут служить данные за 1986–1990 гг., где его рентабельность составляет 76%, т.е. цена реализации овса должна достигнуть 473 руб./ц, что выше фактической на 169 руб. (*табл. 3*).

Таблица 2. Цена и себестоимость зерновых и зернобобовых культур по отношению к овсу (овес принят за 100%), %

Культура	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2008 гг.	Отклонение 2006–2008 гг. от 1986–1990 гг.
Цены, %						
Зерновые и зернобобовые	120	126	142	129	124	4
в том числе:						
пшеница	106	115	154	144	132	26
рожь	134	134	139	97	110	-24
просо	126	133	144	129	100	-26
гречиха	342	355	429	256	175	-167
ячмень	97	92	111	120	115	18
горох	190	201	183	199	165	-25
Себестоимость, %						
Зерновые и зернобобовые	104	101	102	98	110	6
в том числе:						
пшеница	102	93	104	103	114	12
рожь	100	106	99	82	101	1
просо	115	125	117	109	102	-13
гречиха	206	185	197	164	140	-66
ячмень	95	89	91	99	105	10
горох	126	121	106	130	130	4

Таблица 3. Планируемые цены и их соотношение по зерновым культурам

Показатель	Пшеница	Рожь	Просо	Гречиха	Ячмень	Горох	Овес
Фактическая цена, руб./ц	401	335	304	532	351	500	304
Цены (руб./ц) при рентабельности овса 76% и соотношениях цен:							
1986–1990 гг. (I вариант)	545	632	630	1679	433	950	473
2006–2008 гг. (II вариант)	625	522	473	829	546	779	473
Отклонение фактической цены от:							
I варианта	-144	-297	-326	-1146	-83	-450	-169
II варианта	-224	-187	-169	-297	-196	-279	-169
Рентабельность, %							
фактическая	30	23	11	42	24	43	13
I варианта	77	132	130	347	53	172	76
II варианта	103	92	72	121	93	123	76

Из данных *табл. 3* видно, что расчеты планируемых цен выполнены в двух вариантах, причем ближе к практическому использованию цены на зерновые и зернобобовые культуры, рассчитанные по второму варианту. При сложившейся структуре реализации в 2006–2008 гг. и уровне цен второго варианта рентабельность зерновых составит 99%, рентабельность основной деятельности – 24% (при сохранении на прежнем уровне рентабельности животноводства).

Высокие цены реализации зерновых и зернобобовых культур способствуют развитию животноводства – росту продуктивности и повышению уровня рентабельности отрасли и ведут к увеличению производства продукции сельского хозяйства в целом. Данный факт подтверждают результаты группировки за 2008 г., согласно которой сельскохозяйственные организации Республики Башкортостан по урожайности зерновых культур разделены на пять групп. В V группе (средняя

урожайность 14,2 ц с 1 га) по сравнению с I группой (средняя урожайность 40,9 ц с 1 га) урожайность зерновых выше на 26,7 ц с 1 га, или в 3 раза; удой на 1 корову – на 1380 кг, или на 48%; производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий – на 110 ц, или на 92%, мяса – на 17 ц, или в 3 раза. Полученные данные свидетельствуют, что имеется прямая связь между производством зерна и ростом производства продукции животноводства.

Интеграция отрасли растениеводства и животноводства призвана решить проблему удовлетворения потребностей страны в продуктах их производства, а рост объема производства продукции растениеводства, укрепление на этой основе кормовой базы являются основными предпосылками ускоренного развития животноводства и на этой основе более полноценного питания населения.

ИНДИКАТОРЫ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА СИБИРИ

Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Эффективная рыночная интеграция агропродовольственного сектора Сибири во многом будет определяться финансовым состоянием предприятий. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. поставлена задача стабилизации финансового положения в сельском хозяйстве [1]. Для успешного развития рыночной интеграции в АПС необходима актуализация данной проблемы, поскольку на конец 2009 г. коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости организаций сельского хозяйства России значительно отклоняются от рекомендуемых норм. Коэффициент текущей ликвидности составил только 1,8, обеспеченности собственными оборотными средствами – 0,34, т.е. в значительной части хозяйств оборотные средства утрачены. Коэффициент автономии составил 0,36, это на 14 процентных пункта ниже рекомендуемого уровня [2]. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилась доля убыточных предприятий, возросла просроченная задолженность [3].

В Национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2008 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. акцентируется внимание, на том, что главными показателями финансовой устойчивости являются рост прибыли и рентабельности, снижение просроченной задолженности сельскохозяйственных организаций. Выделено одно из направлений решения проблемы совершенствования ценовых отношений на товарных рынках – выработка индикаторов уровней себестоимости и цен [4].

Данная проблема имеет особую остроту для формирования и развития рыночной интеграции агропродовольственного сектора Сибири, имеющего конкурентные преимущества инновационного типа развития нефинансового сектора экономики, в том числе агропродовольственного с учетом формирования импортозамещения продуктов питания.

Для предприятий агропродовольственного комплекса, особенно сельскохозяйственных, эффективную рыночную интеграцию, преодоление кризисных процессов, антициклические меры следует связывать с созданием предпосылок для получения достаточного объема выручки на основе эффективных ценовых отношений.

Это требует реализации системы мер, способной ответить на вызовы формирующихся ценовых рисков: нестабильности и волнового изменения цен, значительной дифференциации цен и рентабельности по продуктам; недостаточного удельного веса доли прибыли сельхозтоваропроизводителей в цене конечного продукта; диспропорций в обменных процессах и формировании монополистических тенденций при организации обмена с предприятиями промышленности и ТЭК и др.

Совершенствование ценовых отношений предполагает формирование наряду с действующей моделью – индикативной модели ценовых отношений. Она должна формироваться при использовании соответствующих индикаторов развития отрасли и формирующихся межотраслевых связей и быть ориентирована на комплексную поддержку цен предложения сельскохозяйственных предприятий в условиях преодоления кризисных процессов и необходимости осуществления модернизации.

При обосновании индикаторов увеличения объемов производства, издержек должны учитываться показатели Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по регионам. Изменения межотраслевых связей оцениваются с учетом сценарных условий и основных макроэкономических параметров прогноз прогноза их изменения [5].

При обосновании индикативных издержек производства учитываются прогнозируемые уровни увеличения дохода и роста производительности труда по основным видам товарных продуктов, увеличение объема инвестиций, прогнозируемая динамика изменения материальных издержек производства на основе оценки взаимосвязей с отраслями промышленности и ТЭК.

Реализация названных методических положений позволила определить индикативную себестоимость основных товарных продуктов применительно к сельскохозяйственным предприятиям Новосибирской области, являющейся одним из ведущих регионов СФО со средними типичными условиями производства (табл. 1).

Таблица 1. Индикативная себестоимость товарных продуктов в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области

Показатель	Факт	Расчёт			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Пшеница					
Себестоимость 1 т, тыс. р.	3,2	3,5	3,8	4,2	4,4
Индекс изменения себестоимости	1,000	1,089	1,190	1,309	1,383
Молоко					
Себестоимость 1 т, тыс. р.	7,6	8,2	8,8	9,5	10,1
Индекс изменения себестоимости	1,000	1,075	1,162	1,248	1,326
Крупный рогатый скот					
Себестоимость 1 т, тыс. р.	48,9	51,6	55,3	58,7	61,3
Индекс изменения себестоимости	1,000	1,056	1,130	1,200	1,254

Необходимо устранение внутренних угроз перерасхода издержек производства из-за неэффективного использования трудовых, материальных и денежных затрат на производство продукции и разработка системы мер по их снижению на основе модернизации отрасли и внедрения ресурсосберегающих технологий с учетом совершенствования технико-технологического, организационного факторов при реализации тенденции инновационного типа развития.

Блок индикаторов формирования прибыли для обоснования индикативных цен разрабатывается с учетом направления прибыли на: финансирование долгосрочных инвестиций и финансовых вложений, пополнение оборотного капитала, выплату процентов по кредиту, погашение кредита, выплату налогов, формирование резервного капитала. Прогнозная масса прибыли определяется с учетом показателей соответствующих программ развития сельскохозяйственного производства и сценарных условий межотраслевых связей.

Индикативные издержки производства и индикативная прибыль по продуктам являются исходными для определения индикативных цен, которые дифференцируются с учетом качества реализуемой продукции. В табл. 2 представлены уровни индикативных цен с учетом реализации названных методических положений применительно к 2010 г.

Индикативные цены могут предусматривать корректировку с учетом повышения индекса потребительских цен. По хлебу и булочным изделиям из пшеничной муки 1 и 2 сорта, говядине отмечается повышение индекса потребительских цен в октябре 2009 г. по отношению к декабрю 2008 г. соответственно – 1,005, 1,011. Указанные индексы могут быть использованы при уточнении расчетных цен по соответствующим видам сельскохозяйственных продуктов.

Таблица 2. Индикативные цены за 1 т, тыс. р. по сельскохозяйственным предприятиям Новосибирской области, 2010 г.

Сорт	Цена
Пшеница мягкая	
Пшеница мягкая 3 -го класса	6,0
Пшеница мягкая 4 -го класса	4,8
Пшеница непродовольственная	4,2
Молоко	
Высший	15,5
Первый	13,5
Второй	11,5
Крупный рогатый скот	
Высший	80,3
Средней	72,6
Нижесредней	61,7

В настоящее время актуализируется снижение ценовых рисков из-за неэффективной маркетинговой политики в выборе контрагентов, сроков реализации. Необходим выбор стратегии предприятий по предотвращению ценовых рисков на основе диверсификации деятельности, ориентации на увеличение внутреннего спроса и освоение локальных рынков муниципальных образований.

Индикаторы ценовых отношений целесообразно использовать в регулировании обменных отношений предприятий осуществляющих интеграцию производства в агропродовольственном секторе регионов. На входе обменные процессы предприятий, формирующих единую цепь производство – переработка – реализация, могут регулироваться трансфертными ценами, тарифами на услуги услугами. На выходе, при распределении прибыли от реализации конечного продукта, обменные отношения предприятий интегрированных агропромышленного формирования следует опосредовать индикативными ценами рис. 1.

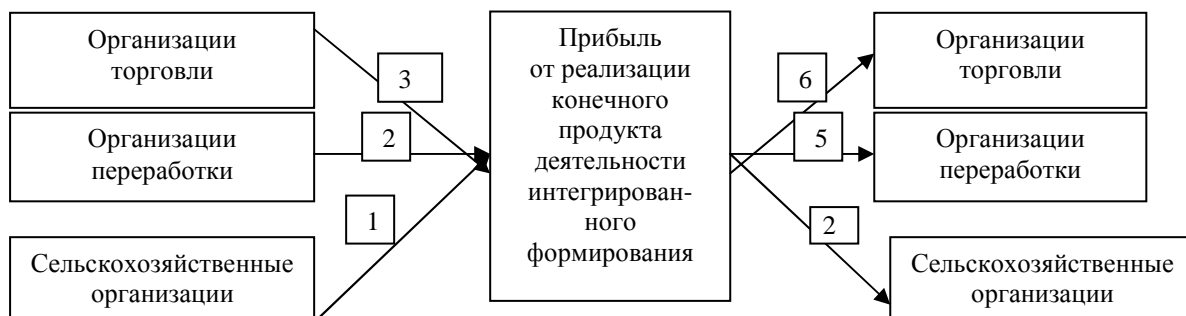

Рисунок 1. Фрагмент механизма распределения прибыли от реализации конечного продукта совместной деятельности интегрированных формирований

(1, 2, 3 – на входе регулирование обменных процессов трансфертными ценами, тарифами, наценками; 4, 5, 6 – на выходе регулирование обменных процессов индикативными ценами)

Реализация механизма обменных отношений системой индикативных цен обеспечит увеличение доли сельскохозяйственных предприятий в цене конечного продукта, создаст условия для обеспечения их финансовой устойчивости.

Развитие институциональной основы регулирования ценовых отношений должно базироваться на принятии законодательных актов, реализующих, согласованную с основными союзами товаропроизводителей, концепцию индикативной модели ценовых отношений сельскохозяйственных предприятий, направленную на предотвращение ценовых рисков и увеличение доли сельхозтоваропроизводителей в цене конечного продукта. Эта концепция должна войти составной частью в экономическое обоснова-

ние Закона о тарифном регулировании сельскохозяйственных предприятий с распределением ответственности по уровням управления.

Освоение индикативной модели ценовых отношений в регулировании интеграционных процессов предприятий АПС снимет остроту экономических проблем применительно к конкретному периоду состояния предприятий, создаст реальные предпосылки для трансформации выручки предприятий в реальный источник модернизации, преодоления межотраслевой дифференциации вознаграждения за труд.

Источники

1. О Государственной Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012

- годы: Постановление Правительство Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446.
2. Социально-экономическое положение России. Янв.–окт. 2009 года : Стат. сб./Федеральная служба государственной статистики/ http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/j/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1140086922125. С. 262.
 3. Там же. С. 235.
 4. О ходе и результатах реализации в 2008 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования

- рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: Национальный доклад. – М., Минсельхоз РФ. – 155 с./ <http://www.mcsx.ru/> С. 48.
5. Сценарные условия и основные макроэкономические параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и плановый период 2011 и 2012 гг./ <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/economy/macro/economy/administmanagementdirect/doc1247665263609>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.Е. Евдокимова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Российский исторический опыт ценообразования уникален по масштабам и сочетаниям экономических трансформаций в силу специфического исторического пути, пройденного нашей многострадальной страной, и уникальностью политических экспериментов, осуществленных и осуществляемых на ее просторах. Этот исторический опыт вместил в себя реализации абсолютно антагонистических концепций ценообразования: жесткое государственное управление экономикой с директивным установлением подавляющего большинства цен и практически абсолютной свободы рыночных цен.

Исторически отечественное ценообразование претерпело три этапа политического выбора экономических механизмов, определяющих основы формирования цен.

1. Этап директивно-определяемых цен, когда цена является неким нормативом, основанным на общественно необходимых затратах труда.

2. Этап регулируемых цен, когда государство устанавливало верхний и нижний пределы цен, в рамках которых они и устанавливались по договорам.

3. Этап свободных цен, когда производители сами определяют цены на производимые ими товары, учитывая как затраты на их производство, так и рыночный спрос на них, конкурентоспособность товара.

Совершенствование хозяйственного механизма, настройка его на новые политические и экономические реалии – это непрерывный процесс. В современной аграрной экономике разрабатываются новые подходы к ценообразованию, создаются и апробируются новые рыночные механизмы государственного регулирования цен.

Несмотря на кризис сельское хозяйство развивается и наряду с многими сырьевыми отраслями становится источником товаров, производимых на экспорт. Тем не менее эта отрасль производства является одним из основных объектов господдержки не только в нашей стране, но и в более идеальных рыночных экономиках. Необходимость стратегических запасов зерна, продовольственная безопасность государства, даже при высокой степени экономической интеграции в современном мире, диктуют необходимость государственных закупок зерна, а конкурентный характер современной российской экономики требует оптимизации этого процесса и проведения его в соответствии с лучшими мировыми прототипами.

В качестве основного инструмента государственного регулирования зернового рынка и приведения этого вмешательства государства в свободную экономику в соответствие с рыночными условиями с начала текущего тысячелетия Министерством сельского хозяйства РФ

продвигается механизм зерновых интервенций. Идея его проста. При резком падении цен на зерно государство закупает его в так называемый интервенционный фонд, а появление на рынке крупного покупателя стабилизирует спрос, а тем самым и цены. При резком росте цен на зерно, государство использует запасы из интервенционного фонда для увеличения предложения на внутреннем рынке и соответствующей стабилизации цен, а при появлении привлекательных экспортных возможностей зерно из интервенционного фонда может использоваться для реализации на мировых рынках.

Механизм зерновых интервенций впервые был применен в России осенью 2001 г. В последующие годы зерновые интервенции проводились в 2002, 2005, 2008 и 2009 гг. За эти годы зерновые интервенции проводились при разных состояниях аграрного рынка, как то: разные объемы валовых сборов зерна, разные исходные уровни цен, разные объемы выделяемых средств, различная конъюнктура мировых рынков и т.д. Поэтому накопилось достаточно много статистической информации для всестороннего анализа этого феномена.

По «Правилам осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2001 г. № 580: «Государственные закупочные и товарные интервенции осуществляются путем проведения торгов на биржах, имеющих лицензию на организацию биржевой торговли...». Основные характеристики проведения биржевых торгов систематизированы в *табл. 1*.

Зерновые интервенции 2001 г. подтвердили своими итогами поговорку о том, что первый блин выходит комом. Из бюджета на их проведение было выделено 5 млрд руб., но израсходовано только 675 млн руб. В торгах участвовали только компании трейдеры, причем 190 тыс. т из 250 продал один продавец.

Торги сопровождались скандалами. Результаты торгов в первые два дня были аннулированы, потому что государство закупило зерно по максимальной высокой цене 2700 руб./т при среднерыночной цене около 2400 руб./т., а по «Правилам осуществления государственных закупочных и товарных интервенций» торги при достижении максимальной цены должны прекращаться.

Тем не менее зерно из аннулированных торгов было вновь продано государству по цене 2699 руб./т. Вывод: можно спорить о влиянии интервенций на уровень цен на зерно в 2001 г., но к поддержке сельхозпроизводителей они в конкретном случае не имели никакого отношения.

Таблица 1. Параметры развития закупочных интервенций на рынке зерна в Российской Федерации

	2001 г.	2002–2003 гг.	2005–2006 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.
Биржевая площадка	Европейско-Азиатская Биржа	ЦРУБ на программно-техническом комплексе ММВБ при организационном содействии НТБ	НТБ в единой электронной Системе торгов зерном (СТЗ) технологической инфраструктуры ММВБ	НТБ в единой электронной Системе торгов зерном (СТЗ) технологической инфраструктуры ММВБ	НТБ в единой электронной Системе торгов зерном (СТЗ) технологической инфраструктуры ММВБ
Место проведения торгов	г. Москва	Москва, С.-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск	Те же и Краснодар, Ставрополь, Волгоград, Казань, Уфа, Саратов, Саранск, Оренбург, Челябинск, Магнитогорск, Курган, Тюмень, Омск, Красноярск, Барнаул (22 города)	7 биржевых площадок и 29 центров удаленного доступа	7 биржевых площадок и 40 центров удаленного доступа
Торговая система	Электронная (локальная, в пределах терминального зала)	Электронная торговая система (с использованием удаленного доступа)	Электронная система одновременных торгов на 7 биржевых площадках и 22 центрах удаленного доступа	Электронная система одновременных торгов на 7 биржевых площадках и 29 центрах удаленного доступа	Электронная система одновременных торгов на 7 биржевых площадках и 40 центрах удаленного доступа
Период проведения торгов	1,5 недели (14-23 ноября)	2,5 месяца (с 13 ноября 2002 г. по 22 января 2003 г.)	4,5 месяца (с 29 августа 2005 г. по 11 января 2006 г.)	9 месяцев (с 26 августа 2008 г. по 21 мая 2009 г.)	3 месяца (с 2 ноября 2009 г. по 4 февраля 2010 г.)
Объект регулирования	Пшеница 3-го класса	1. Пшеница 3-го класса 2. Пшеница 4-го класса 3. Рожь группы "А" (продовольственная)	1. Пшеница 3-го класса 2. Пшеница 4-го класса 3. Рожь группы "А" (продовольственная)	1-3. Пшеница 3, 4, 5-го класса 4. Рожь группы "А" (продов.) 5. Ячмень фуражный 6. Кукуруза 3-го класса.	1. Пшеница 3го класса 2. Пшеница 4-го класса 3. Рожь группы "А" (продовольственная)
Базис поставки	16 элеваторов	146 уполномоченных элеваторов	175 уполномоченных элеваторов	474 уполномоченных элеватора	474 уполномоченных элеватора
Объем торгов	250,2 тыс. т на сумму 675 млн руб.	2,8341 млн т на сумму 4,941 млрд руб.	1,655 млн т на сумму 5,021 млрд руб.	8,06 млн т на сумму 38,06 млрд руб.	1,775 млн т на сумму 6,9577 млрд руб.
Количество участников	15 фирм (крупные трейдеры)	343 товаропроизводителя (представляли 2000 хозяйств)	350 товаропроизводителей	2153 сельхозтоваропроизводителей	1127 сельхозтоваропроизводителей

Вторая закупочная интервенция в 2002–2003 гг. была официально признана Советом Федерации крайне неудовлетворительной, а ее результаты контрпродуктивными. Для пояснения этого вывода можно добавить, что интервенция началась в ноябре, когда зерно уже было скуплено перекупщиками у производителей по более низким ценам, цена на зерно к тому же выросла из-за пика экспортной активности в ноябре–декабре этого года. Вывод: выделенные из бюджета 6 млрд руб. и потраченные на интервенцию 4,459 млрд руб. не поддержали настоящих зернопроизводителей.

Зернопроизводители по настоящему были допущены к проведению зерновых интервенций лишь в последующих закупочных интервенциях. Этому способствовало и более раннее начало тор-

гов (табл. 1). Однако одинаковые условия торгов на всех биржевых площадках имеют, как положительные, так и отрицательные последствия.

Себестоимость производства пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы в нашей стране варьирует, как по годам, так и по регионам. В рамках всего зернового рынка абсолютного выполнения закона единой цены пока не наблюдается, а, следовательно, существуют значительные препятствия для развития конкуренции. Развитие интеграционных процессов пока привело лишь к появлению субфедеральных рынков, внутри которых наблюдается тенденция выравнивания цен. Поэтому результаты участия в зерновых интервенциях различных зернопроизводящих регионов различны, а это требует модификации экономического механизма интервенционных закупок.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

К.А. Жичкин, к.э.н., доц., Т.В. Шумилина, асп. Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Экономическая стабильность всего сельскохозяйственного производства подвергнута влиянию кризисных явлений различного характера и стихийных бедствий. Это делает необходимым применение разнообразных методов по снижению уровня зависимости аграрной сферы от них. Самым существенным способом воздействия на сельскохозяйственные риски является страхование, которое во многих странах является важным финансовым инструментом обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов в агропромышленном секторе.

В настоящее время в мире существует большое разнообразие схем сельскохозяйственного страхования, основанных на различных подходах. Они отличаются друг от друга уровнем покрытия рисков, отраслевой спецификой, степенью участия государства в системах страхования. К самым распространенным относятся: страхование урожая сельскохозяйственных культур, животных, дохода и др.

Страхование погодных рисков (страхование урожая) доступно в большинстве стран. Наиболее развитые системы страхования представлены в США, Канаде, странах Евросоюза.

Так, в США существует программа (MPCI), которая обеспечивает защиту от большинства неблагоприятных климатических условий. По одной из форм данной программы (CAT) фермеры получают минимальное страховое покрытие. Программа покрывает 50% среднего урожая фермера по цене, составляющей 55% ожидаемой рыночной стоимости этого урожая. Премия за это покрытие полностью уплачивается государством. Товарпроизводители платят лишь административные расходы по каждой культуре, но в размере, не превышающем определенной суммы [1]. При увеличении покрытия растет и величина страховой премии.

В Канаде также существует программа страхования урожая, при которой Федеральное правительство и провинции субсидируют по 25% страховых премий и 50% административных затрат страховщиков.

Практика защиты производителей сельскохозяйственной продукции от риска снижения доходов широко развита в США. Так, например, в США существует программа CRC, которая позволяет товаропроизводителям защищать свои доходы от возможного снижения ниже заранее определенного уровня. В данной программе государство принимает активное финансовое участие, субсидируя более 50% страховых взносов фермеров [2]. Кроме того, в США существует программа LRP (защита животных от риска), которая обеспечивает защиту от снижения цен на сельскохозяйственных животных.

В некоторых странах существуют счета стабилизации. Это индивидуальные счета, формируемые на паритетной основе государством и фермером. Сельскохозяйственные товаропроизводители ежегодно помещают сумму денег, которые они могут получить обратно в неблагоприятные годы.

В Канаде в 1991 г. была введена программа личный стабилизационный фонд доходов (NISA). Она реализуется для достижения долгосрочной стабильности доходов производителя на индивидуальной основе. Фермерам дается возможность еже-

годно вносить денежной суммы на их счет в NISA, в наполнении которого в равных долях участвует государство. Денежные средства, накопленные на данном счете, производитель может использовать в те годы, когда его доход не превышает установленного уровня.

В Европе наиболее развита испанская система страхования, которая покрывает большинство рисков в производстве сельскохозяйственных культур. Здесь система страхования построена на согласованных действиях Правительства, сельхозтоваропроизводителей и страховых компаний. Страховая система обеспечивает сельскохозяйственному производству возмещение убытков, нанесенных неблагоприятными погодными условиями, несчастными случаями, заболеваниями животных, которых страхуют на случай гибели и вынужденного забоя.

Национальные правительства и европейские учреждения покрывают большую часть прямых потерь в отрасли животноводства. В Европе (например, в Германии, Италии, Швеции и др.) существуют несколько страховых схем, покрывающие убытки вследствие заболеваний животных. Общие схемы страхования скота обеспечивают возмещение убытков в результате падежа и вынужденного забоя животных.

Так, в Дании существует схема компенсации убытков в результате убоя животных из-за вспышки заболеваемости. В Латвии государство гарантирует компенсации в эпизоотических случаях. Так же есть компенсация убытков, вызванных неблагоприятными погодными условиями и болезнями животных. Субсидии предоставляются в количестве 50%, но ограничены за единицу (гектар, животное).

В Литве существует фонд помощи вследствие потери зданий, сельскохозяйственной техники, скота и птицы в результате стихийных бедствий, неблагоприятных погодных условий и заболевания животных. Компенсация до 60% потерь выдается тем, кто застраховал свои активы и до 20% тем, кто не участвовал в системе страхования [4].

В последнее время за рубежом все большее распространение получает применение различных видов индексного страхования урожая, которое основано на наблюдении за состоянием какого-либо относительно независимого от объекта страхования физического параметра, величина которого служит индикатором наступления страхового случая [3]. Характерной особенностью индексного страхования является применение специально разработанного показателя, соотносящегося с риском, в отношении которого осуществляется страхование. Такими показателями могут быть средняя урожайность и определенный набор погодных факторов (показателей). Индексные схемы позволяют решить проблему достоверности информации на страховом рынке и морального риска.

В свою очередь система сельскохозяйственного страхования в настоящее время в Российской Федерации только получает широкое распространение. В стране объектами страхования являются урожай сельскохозяйственных культур, сельскохозяйственные животные, многолетние насаждения, имущество сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В качестве приоритета российское государство для предоставления помощи из федерального бюджета в случае риска вывало урожая сельхозкультур. Это, скорее всего, связано с тем, что отрасль растениеводства в наибольшей степени подвержена производственным рискам, поскольку успешность возделывания сельскохозяйственных культур находится в прямой зависимости от природных факторов (табл. 1).

На примере Самарской области видно, что доля отрасли животноводства в общей сумме потерь колеблется от 20,4% до 34,7%, что значи-

тельно ниже соответствующего показателя отрасли растениеводства (от 65,3% до 79,6%).

Страхованием в РФ охвачено большая часть сельскохозяйственных культур, в том числе многолетние насаждения. Из федерального бюджета компенсируется 50% страховой премии, а так же определенная часть (до 10%) из бюджета субъекта РФ. Порядок предоставления субсидий на эти цели утверждается ежегодно приказами Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Остальные 40–50% выплачиваются за счет собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таблица 1. Потери основных видов продукции в Самарской области, млн руб.

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Валовая продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах)	22708,8	23092,6	28112,7	34376,0	43609,6
Потери в растениеводстве	618,98	891,94	802,81	908,21	444,42
Доля в общей сумме потерь, %	65,3	75,0	79,6	78,5	68,4
Потери в животноводстве	328,39	297,97	205,54	248,21	205,83
Доля в общей сумме потерь, %	34,7	25,0	20,4	21,5	31,6
Всего потерь	927,37	1189,91	1008,35	1156,42	650,25
Доля потерь в валовой продукции сельского хозяйства, %	4,2	5,2	3,6	3,4	1,5

Основными недостатками российской системы страхования, в отличие от развитых стран, являются небольшое число программ, поддерживаемых государством, а именно субсидии правительством выделяются лишь при страховании урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. Кроме того, отсутствует применение различных уровней покрытия, то есть все хозяйства на одинаковых условиях осуществляют страхование.

Для увеличения обеспечения сельского хозяйства страховой защитой помимо совершенствования традиционных видов страхования, осуществляемых в Российской Федерации, необходимо осуществлять активное внедрение различных видов страхования используемых в развитых странах мира. Это позволило бы расширить существующую систему и позволить производителям самостоятельно выбирать программы страхования наиболее им подходящие.

Благодаря участию государства в разработке и внедрении различных программ по страхованию, основываясь на мировом опыте, возможно осуществление эффективного регулирования и сглаживания

возможных рисков от воздействия неблагоприятных климатических, экономических факторов на объемы сельскохозяйственного производства и доходы сельхозтоваропроизводителей.

Таким образом, адаптация инновационных инструментов мирового уровня в области системы страхования в агропромышленном секторе должно привести к повышению стабильности российского сельскохозяйственного производства.

Источники

1. Жичкин К.А. Страхование в сельском хозяйстве: Учеб. пособие. – Самара, 2007. – 232 с.
2. Камалян А. Страхование сельскохозяйственных культур: опыт США /А. Камалян, Ю. Парахин, А. Оробинский // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 57–63.
3. Санникова М., Бокушева Р. Разработка и сравнительный анализ индексных схем страхования урожая / М.Санникова, Р. Бокушева // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 9. – С.52–55.
4. Agricultural Insurance schemes. Administrative Arrangement N °AGRI-2005-0321....Between dg Agriculture (DG AGRI) and dg Joint Research Centre (the JRC) – Final Report. – November, 01, 2006.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (на примере птицеводства)

И.М. Ханова, к.э.н., доц., Ф.Г. Ханов соискатель, Башкирский государственный аграрный университет

В условиях развития рыночной интеграции агропромышленного сектора усиливается конкурентная борьба, одним из главных инструментов в которой становится снижение затрат на производство продукции. Для каждого предприятия затраты представляет собой решающий фактор поддержания и повышения конкурентоспособности. Современная практика хозяйствования строится на повседневной работе с издержками, направленной на их оптимизацию, что обеспечивает стабильность позиций на рынке и является наиболее эффективным способом достижения рентабельной работы.

Наиболее эффективным методом целенаправленного воздействия на процесс формирования затрат в ходе производства продукции является управление затратами с помощью системы «директ-костинг». Применение этой системы рассмотрим на

примере производства продукции птицеводства. Данная отрасль играет существенную роль в агропромышленном производстве, а продукция птицеводства занимает значительный удельный вес в питании населения.

Система «директ-костинг» позволит руководству предприятия получить информацию о прибыльности или убыточности птицеводства в зависимости от объема, рассчитать критическую точку объемов производства, спрогнозировать поведение себестоимости в целом или отдельных ее элементов от факторов мощности или объема, то есть решать задачи стратегического управления производственной прибылью. Основные составляющие, от которых зависит объем прибыли – цены, объем реализации продукции и уровень производственных затрат. Главным результатом анализа является расчет порога безубыточности и

рентабельности каждого вида продукции. Такие расчеты – это инструмент краткосрочного прогнозирования, позволяющие рассчитать экономические показатели, служащие ориентирами процесса управления для принятия стратегических решений: изменение объемов производства, цены реализации, величины постоянных и переменных затрат, поиска новых поставщиков и рынков сбыта продукции.

Основные переменные затраты в птицеводстве: корма, белково-витаминные и минеральные добавки, ветеринарные препараты, ГСМ, заработная плата производственного персонала. Постоянные затраты – это административно-управленческие расходы, арендная плата, амортизация, затраты на ремонт и содержание основных средств.

Таблица 1. Расчет финансового результата за 2008 г. по системе директ-костинг

Показатель	Яйцо, тыс. шт.		Мясо цыплят бройлеров, т
	куриное	перепелиное	
Выручка от реализации, тыс. руб.	24597,6	7786,4	301171,0
Производственные переменные затраты, тыс. руб.	20220,4	4613,5	260693,4
Маржа с переменной себестоимости, тыс. руб.	4377,2	3172,9	40477,6
Маржинальный доход на единицу продукции, руб.	0,41	0,49	7,94
Производственные постоянные затраты, тыс. руб.	1592,3	113,4	32220,5
Реализационные и административные расходы, тыс. руб.	2946,1	739,1	27468,3
Реализационная прибыль (убыток), тыс. руб.	-161,2	2320,4	-19211,3
Производственная прибыль, тыс. руб.	2784,9	3059,5	8257,1

Расчет финансового результата по системе «директ-костинг» (табл. 1) представим на примере данных ООО «Птицефабрика «Уфимская» Республики Башкортостан, которая специализируется на производстве куриного яйца и мяса цыплят бройлеров, работает по цеховой структуре управления.

По данным табл. 1 видно, что по всем видам продукции птицеводства в ООО «Птицефабрика «Уфимская» маржинальный доход положительный, т.е. выручка от реализации покрывает переменные затраты.

От производственной деятельности прибыль также положительный по всем видам продукции. Однако в результате высоких реализационных и административных затрат, по куриному яйцу и мясу цыплят бройлеров получен убыток, прибыль получена только по перепелиному яйцу.

Представим критические объемы реализации, критические значения цен и затрат, запаса финансовой прочности и операционный рычаг производственной деятельности ООО «Птицефабрика «Уфимская» в табл. 2.

Таблица 2. Показатели критических объемов производства и расчет порога рентабельности

Показатель	Яйцо, тыс. шт.		Мясо цыплят бройлеров, т
	куриное	перепелиное	
Критический объем реализации, тыс. шт.	10968,8	1729,9	7514,3
Порог рентабельности, тыс. руб.	25503,5	2092,1	444110,7
Минимальная цена реализации, руб.	2,33	1,21	59,10
Максимальные переменные затраты, тыс. руб.	20965,1	1239,6	384421,9
Максимальные постоянные затраты, тыс. руб.	4705,5	229,1	88017,9
Запас финансовой прочности, %	-3,7	73,1	-47,5
Операционный рычаг с производственной прибыли	1,57	1,04	4,90

По производству яйца куриного и мяса цыплят бройлеров запас финансовой прочности отрицательный, так как их производство в 2008 г. было убыточным в связи с высокими затратами на реализацию. Производство мяса бройлеров не достигает даже половины объема, необходимого для покрытия затрат. Наиболее высок запас финансовой прочности реализации перепелиных яиц (73,1%). Это означает, что птицефабрика может снизить производимые и реализуемые объемы данной продукции более чем на 2/3 без серьезной угрозы для своего финансового положения.

Проведем расчет влияния цены реализации перепелиного яйца, а также переменных затрат на эффект производственного рычага в ООО «Птицефабрика «Уфимская» за 2008 г. Влияние увеличения цены реализации перепелиного яйца на эффект производственного рычага представлен в табл. 3.

Таблица 3. Анализ влияния цены продажи

Показатель	2008 г.	При увеличении цены продажи на 10%		
		условное значение	изменение от фактического	
			(+ / -)	%
Выручка от продаж, тыс. руб.	7786,4	8565,0	778,6	110,0
Материально-денежные затраты, тыс. руб.	5466	5466	-	100,0
в том числе: условно переменные	4613,5	4613,5	-	100,0
условно постоянные	852,5	852,5	-	100,0
Маржинальный доход, тыс. руб.	3172,9	3952,0	778,6	124,5
Прибыль, тыс. руб.	2320,4	3099,0	778,6	133,6
Объем реализации, тыс. шт.	6438,6	6438,6	-	100,0
Цена реализации, руб. /10 шт.	12,1	13	1,2	110,0
Точка безубыточности, тыс. шт.	1730	1389	-340,9	80,3
Пороговая выручка от продаж, тыс. руб.	21	18	-2	88,3
Маржинальный доход на единицу продукции, руб.	493	614	120,9	124,5
Маржинальный запас прочности, %	73,1	78,4	5,3	107,2
Эффект производственного рычага	1,37	1,28	-0,09	93,2

Увеличение реализационной цены на 10% (до 13 руб.) за 10 шт. перепелиного яйца приведет к увеличению объема продаж до 8565 тыс. руб., маржинального дохода – до 3952 тыс. руб. и прибыли – до 3099 тыс. руб. При этом также увеличится маржинальный доход в расчете на единицу с 493 до 614 руб. В этих случаях для покрытия постоянных затрат потре-

буется меньший объем продаж: точка безубыточности составит 1389 тыс. шт., а маржинальный запас прочности предприятия увеличится на 7,2%. Как следствие, ООО «Птицефабрика «Уфимская» может получить дополнительную прибыль от продажи перепелиного яйца в сумме 778,6 тыс. руб. При этом эффект производственного рычага снизится с 1,37 до 1,28 единицы.

Таблица 4. Анализ влияния переменных затрат

Показатель	2008 г.	При снижении переменных затрат на 10%		
		условное значение	изменение от фактического	
			(+ / -)	%
Выручка от продаж, тыс. руб.	7786,4	7786,4	-	100,0
Материально-денежные затраты, тыс. руб.	5466,0	5004,6	-461,4	91,6
в том числе: условно переменные	4613,5	4152,2	-461,4	90,0
условно постоянные	852,5	852,5	-	100,0
Маржинальный доход, тыс. руб.	3172,9	3634,0	461,4	114,5
Прибыль, тыс. руб.	2320,4	2782,0	461,4	119,9
Объем реализации, тыс. шт.	6438,6	6438,6	-	100,0
Цена реализации, руб. /10 шт.	12,1	12,1	-	100,0
Точка безубыточности, тыс. шт.	1729,9	1510,3	-219,6	87,3
Пороговая выручка от продаж, тыс. руб.	21	18	-3	87,3
Маржинальный доход на единицу продукции, руб.	493	564	71,6	114,5
Маржинальный запас прочности, %	73,1	76,5	3,4	104,7
Эффект производственного рычага	1,37	1,31	-0,06	95,5

Анализ влияния переменных затрат на эффект производственного рычага представлен в табл. 4.

При снижении переменных затрат на 10% увеличится маржинальный доход до 3634 тыс. руб. и прибыли до 2782 тыс. руб. В результате точка безубыточности составит 18 тыс. руб., что в натуральном выражении составит 1510,3 тыс. шт. Как следствие, маржинальный запас прочности пред-

приятия составит 76,5%. В этих условиях эффект производственного рычага снизится до 1,31 ед., что составит 95,5% к фактическому уровню.

Таким образом, целенаправленное управление постоянными и переменными затратами, оперативное изменение их соотношения при меняющихся условиях хозяйствования позволит увеличить потенциал формирования прибыли предприятия.

КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЦЕНЫ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., С.Н. Сазонов, д.т.н., проф., зав. лаб.
Всероссийского НИИ использования техники и нефтепродуктов

Уровень товарности в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области в 2001–2008 гг. составил по основным видам сельскохозяйственных культур от 37,5% (ячмень) до 81,4% (подсолнечник) при среднем значении – 49,7% (табл. 1).

Таблица 1. Уровень товарности среднего фермерского хозяйства, %

Основные виды сельскохозяйственных культур	Реализация	Внутрихозяйственное потребление			Семейное потребление
		всего	в том числе		
			арендная плата за землю	семена	
Пшеница	53,4	42,9	9,7	33,2	3,7
Ячмень	37,5	55,6	29,0	26,6	6,9
Зерно в целом	47,6	47,3	17,2	30,1	5,1
Подсолнечник	81,4	16,8	6,0	6,0	1,8
Всего	49,7	45,4	16,6	28,8	4,9

Отличия в уровне товарности различных сельскохозяйственных культур вполне объяснимы. Прежде всего существенно отличается удельный вес произведенной продукции, затрачиваемой на обеспечение фермерских хозяйств семенами. Если по подсолнечнику удельный вес семян составляет в среднем 10,8%, то по ячменю и пшенице он значительно выше и составляет, соответственно, 26,6% и

33,2%. Последнее объясняется тем, что, не имея собственных семенных посевов, фермеры приобретают высококачественные семена на стороне. При этом практикуется обмен семенного зерна на товарное в пропорции от 1:3 до 1:6.

Большое влияние на уровень товарности оказывает удельный вес различных видов продукции, которая идет на натуральную оплату аренды земельных долей. Основным продуктом, используемым в качестве натуральной оплаты за аренду земельных долей, является ячмень. В результате, на эти цели фермерское хозяйство расходует в среднем 29% ячменя, тогда как пшеницы и подсолнечника лишь 9,7% и 6%.

Небольшая часть продукции (4,9%) расходуется на семейное потребление. В основном речь идет об обеспечении кормом личного фермерского скота. Не случайно объемы и структура продукции, используемой на эти цели, коррелируется с количеством животных, имеющихся на подворье фермера. В денежном исчислении, с учетом средней стоимости реализации различных видов сельскохозяйственной продукции, это составило в 2003 г. – 5,2, в 2004 г. – 6,2, в 2005 г. – 4, в 2006 г. и 2007 г. – 10,5, в 2008 г. – 5,1 тыс. руб. в расчете на одно хозяйство.

На выбор каналов реализации продукции оказывает влияние целая совокупность факторов. Под-

черкнем, что далеко не всегда номинальная цена закупки продукции является главным критерием выбора покупателя. В немалой степени на выбор влияет минутная потребность фермерского хозяйства в средствах, в частности для приобретения горючего, а также невозможность длительного сохранения выращенного урожая и его невысокое качество, уровень требований покупателя к биологическому качеству продукции (содержание клейковины, белка, кислотность и т.п.) и ее физическому состоянию (сорность, влажность и т.п.), вид платежа (наличные или безналичные расчеты) и сроки оплаты. Несомненно, важным фактором является наличие или отсутствие транспортных средств для

перевозки продукции.

Фермеры используют в основном следующие каналы реализации продукции: государственное унитарное предприятие «Областная продовольственная корпорация при управлении сельского хозяйства администрации Тамбовской области», частные перекупщики, оптовики (хлебоприемные предприятия области и представительства аналогичных иногородних фирм), предприятия (рыбхозы, птицефабрики), переработчики (крупяные и маслособойные заводы, мукомольные предприятия и т.д.), частные лица (односельчане) (рис. 1).

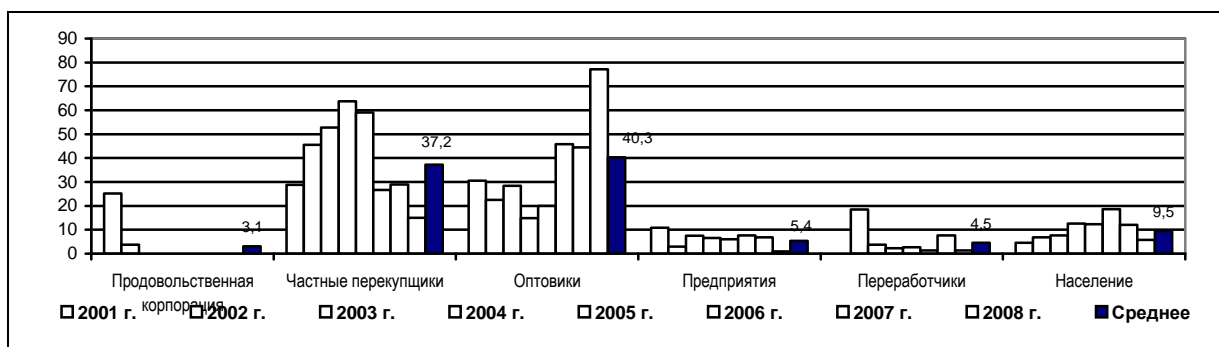

Рисунок 1. Объемы реализации продукции (%) по различным каналам

Так, в сумме за 2001–2008 гг. через продовольственную корпорацию прошло 3,1% объемов реализованной продукции. Номенклатура покупаемой продукции очень ограничена – это озимая пшеница (87,2%) и пивоваренный ячмень (12,8%). Объемы закупок со стороны корпорации небольшие и проводились в основном в счет погашения товарных кредитов, предоставленных фермерам. Причем, если в 2001 г. через продовольственную корпорацию было реализовано 24,1% полученной продукции, то в 2003–2008 гг. фермеры не получали товарных кредитов через продовольственную корпорацию и этим каналом реализации не пользовались.

Частные перекупщики до недавнего времени были наиболее популярными в фермерской среде операторами рынка сельскохозяйственной продукции. На их долю в 2001–2008 гг. пришлось 37,2% всей реализованной фермерами продукции. Номенклатура закупок распределилась следующим образом: пшеница – 55,1%, ячмень – 28,9%, подсолнечник – 16%. Отметим, что через частных перекупщиков было реализовано фермерами 61,4% произведенного подсолнечника, 40% ячменя, 32,3% пшеницы. При этом вплоть до 2004 г. шел рост объемов продаж, совершаемых с их помощью. Например, если в 2001 г. на их долю пришлось 28,8% объемов всех продаж, то в 2004 г. – уже 63,7%. Характерно, что эта тенденция касалась всех видов сельскохозяйственной продукции. Но, начиная с 2005 г., объемы продаж начали снижаться и в 2008 г. через перекупщиков было реализовано только 15% продукции – в 4,2 раза меньше, чем в 2004 г.

На долю оптовиков пришлось 40,3% объемов реализации сельскохозяйственной продукции. Наиболее заметна роль оптовиков на рынке пшеницы – 51% от всех объемов продаж за 2001–2008 гг. и яч-

меня – 22% всех объемов его реализации. Участие на рынке продаж подсолнечника не стабильное.

Предприятия закупили за 2001–2008 гг. незначительную часть фермерской продукции – 5,4%. Они приобретали только фуражное зерно.

На долю переработчиков в среднем пришлось 4,5% объемов реализованной фермерами продукции. При этом в 2002 и 2003 гг. это была только продовольственная пшеница. На перерабатывающие предприятия тогда было продано, соответственно, 28,3 и 11% от общих объемов ее реализации. В 2004–2008 гг. фермеры продавали переработчикам только подсолнечник. В целом ими было приобретено 17,9% реализованного за 2001–2008 гг. подсолнечника и 4,4% пшеницы. В принципе, подобные тенденции вполне объяснимы. Например, в 2002–2003 гг. реализация продовольственной пшеницы непосредственно переработчикам объясняется существенным сокращением объемов закупок продовольственной пшеницы областной продовольственной корпорацией, которая в недавнем прошлом была важнейшим поставщиком пшеницы для переработчиков с целью обеспечения мукой хлебопекарных предприятий области.

Увеличение в последние годы поставок подсолнечника напрямую переработчикам объясняется тем, что частные перекупщики заметно снизили и объемы закупок этой продукции, и ее цены. Если в 2001–2004 гг. цена подсолнечника, уплачиваемая перекупщиками, составляла 99% от средней, то в 2005–2008 гг. – только 93,8%.

Местному населению фермеры продали в среднем за 2001–2008 гг. 9,5% своей продукции. В основном – это фуражное зерно с ненормируемыми показателями его качества.

Фактические средние цены реализации сельскохозяйственной продукции очень неустойчивые (рис. 2).

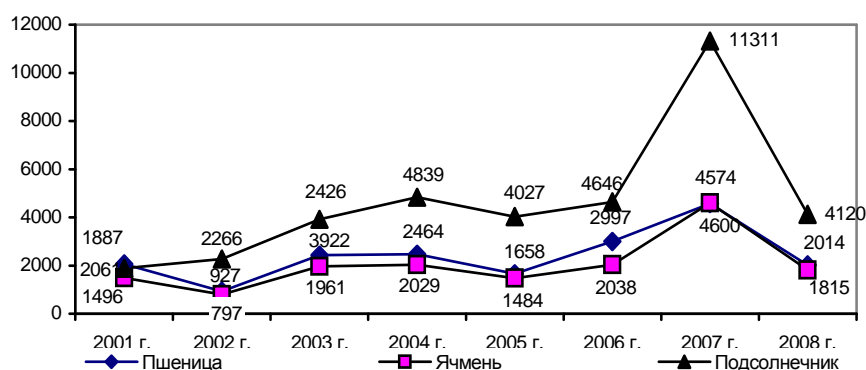

Рисунок 2. Динамика средних цен на сельскохозяйственную продукцию (первый снизу ряд значений – цены ячменя, второй – пшеницы, третий – подсолнечника)

Таблица 2. Уровень цен по различным каналам реализации продукции

Продукция	Продовольствие корпорации		Частные перекупщики		Оптовики		Предприятия		Переработчики		Население		
	руб./кг	%	руб./кг	%	руб./кг	%	руб./кг	%	руб./кг	%	руб./кг	%	
пшеница	2001	2,43	118	1,78	86	1,91	93	1,77	86	-	-	1,85	90
	2002	1,84	198	0,82	88	0,94	101	-	-	0,92	100	0,93	105
	2003	-	-	2,17	89	2,65	109	-	-	2,32	96	2,21	91
	2004	-	-	2,38	97	3,03	123	-	-	-	-	2,46	100
	2005	-	-	1,60	97	1,76	106	1,88	109	-	-	1,81	109
	2006	-	-	2,62	87	3,17	106	-	-	-	-	3,27	109
	2007	-	-	4,37	95	4,60	101	-	-	-	-	4,98	109
	2008	-	-	1,81	90	2,04	101	-	-	-	-	2,00	99
среднее		158		91,1		105		97,5		98		101,5	
ячмень	2001	1,74	116	1,38	92	1,53	102	1,39	93	-	-	1,58	106
	2002	1,39	176	0,73	92	0,78	98	0,80	101	-	-	0,79	100
	2003	-	-	1,94	99	2,09	107	1,99	102	-	-	1,84	94
	2004	-	-	1,93	95	2,43	120	1,90	93	-	-	1,96	97
	2005	-	-	1,37	92	1,47	99	1,61	108	-	-	1,74	117
	2006	-	-	1,80	88	1,95	96	2,03	100	-	-	2,12	104
	2007	-	-	4,37	95	4,47	97	4,69	102	-	-	4,76	103
	2008	-	-	1,65	95	1,80	97	1,90	102	-	-	1,92	103
среднее		146		93,5		102		100				103	
Подсолне- чник	2001	-	-	1,83	97	2,13	113	-	-	-	-	-	-
	2002	-	-	2,27	100	-	-	-	-	-	-	-	-
	2003	-	-	3,91	100	3,96	101	-	-	-	-	-	-
	2004	-	-	4,80	99	-	-	-	-	4,94	102	-	-
	2005	-	-	3,79	94	4,01	100	-	-	4,44	110	-	-
	2006	-	-	-	-	4,74	102	-	-	4,50	97	5,00	108
	2007	-	-	10,21	90	10,54	93	-	-	11,69	103	-	-
	2008	-	-	4,01	97	4,19	102	-	-	4,29	104	-	-
среднее				96,7		101,8				103,2		108	
По всем культурам		152		93,8		102,9		98,8		100,6		104,2	

Формально уровень цен, предлагаемый перекупщиками (табл. 2), является наименьшим. Так, в среднем за 2001–2008 гг. цены на ячмень и пшеницу у перекупщиков были ниже, чем у оптовиков на 11,9 и 13,2%. Однако если учесть, что закупка идет по физическому, а не зачетному весу, транспортные услуги, как правило, предоставляет тоже перекупщик, то, в конечном счете, уровень цен, предлагаемый перекупщиками, окажется вполне сопоставимым с ценами и у оптовиков, и переработчиков.

Фактически самая высокая цена реализации продукции у фермеров при продажах населению. Качество продукции – наименьшее, транспортные издержки или отсутствуют вообще, или минимальны (внутридеревенские перевозки), вес – физический, а цена реализации выше, чем у перекупщиков на 9–13%. Но объем этого рынка, определяемый низкой покупательной способностью населения, крайне невелик и существенного значения не имеет.

РАЗВИТИЕ ОПТОВОЙ И РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Г.А. Ястребинская, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

В ходе рыночных преобразований в системе торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием произошли коренные изменения. Если в дореформенный период распределение товарных ресурсов осуществлялось централи-

зованно через систему госзакупок и поставок, то с переходом к рыночной системе хозяйствования товаропроизводители получили право реализовать свою продукцию по различным каналам, а система государственной торговли была приватизирована и

распалась на множество фирм и организаций различных форм собственности.

Основными организационными структурами, занимающимися оптово-розничной деятельностью с сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием и обеспечивающими эту деятельность, являются оптовые торгово-посреднические структуры, ОПР, биржи, ярмарки, аукционы, торговые дома.

В сфере обращения появилось множество новых независимых торгово-посреднических структур, к числу которых можно отнести: реформированные государственные структуры федерального и регионального уровней, в функции которых входит формирование федерального и региональных продовольственных фондов; коммерческие торговые фирмы (компании), занимающиеся закупкой и перепродажей продукции на внутреннем и внешнем рынках; компании - поставщики сельскому хозяйству материально-технических ресурсов; крупные элеваторы, холодильники, овощные и оптовые базы; распределительные центры. Между ними широко развита перепродажа товарных партий, что ведет к значительному увеличению торговых издержек и рыночных цен.

В целом по стране в розничную сеть из оптового звена поступает только 50% общего объема товаров. Это говорит о том, что до последнего времени оптовая торговля не заняла надлежащего места в рыночной распределительной системе.

Основными организационными формами торговых сетей как в России, так и в мире являются корпоративные сети, добровольные сети розничных торговцев, розничные кооперативы, франчайзинговые организации и торговые конгломераты.

В России представлены все виды торговых сетей, но самым распространенным является первый тип, так как именно корпоративные сети появились раньше всего. Долгое время этот тип был единственным на российском рынке. Именно как корпоративные в России появились первые торговые сети – «Седьмой Континент», «Перекресток».

Начиная с 1998 г., в России стали появляться торговые сети второго и третьего типа. Их появление было вызвано кризисными явлениями, возникшими после дефолта. Многие независимые магазины были вынуждены договариваться о единой политике в области закупок и сбыта, а также пытались выстраивать новые, более выгодные отношения с дистрибьюторами.

Менее всего распространены франчайзинговые сети. Такой тип торговых сетей появился только в 2001 г. и пока не стал популярным, хотя некоторые из них начинают представлять франчайзинговые услуги. Об этом заявили в 2002 г. «Седьмой континент», «Перекресток» и «Копейка». Также в России на принципах франчайзинга была открыта первая иностранная торговая сеть SPAR. В 2003 г. несмотря на все сложности, в основном юридического характера, торговые сети стали применять франчайзинговые схемы. Лидерами среди них являются «Копейка» и «Пятерочка», которые с помощью данной схемы развивают региональную сеть.

Помимо общемировых принципов образования торговых сетей в России после кризиса 1998 г. появился еще один, который получил широкое распространение в регионах. Торговая сеть создается дистрибутивной компанией, которая занимается оптовой реализацией продуктов питания. После дефолта оптовые компании столкнулись со сложностью реализации продукции в связи с упавшей покупательной способностью населения. Поэтому они

были вынуждены открывать свои собственные торговые точки, а так как некоторые из этих компаний имели разветвленную региональную структуру, то и торговая сеть повторяла региональную структуру компании. Второй особенностью подобного образования является то, что, реализуя через свои магазины продукцию, дистрибьюторские компании могут устанавливать там низкую торговую наценку и за счет этого обеспечивать большой товарооборот. В результате основным форматом этих торговых сетей стали дискаунтеры, так как именно они отвечали модели, выбранной торговыми компаниями.

Примерами таких торговых сетей является «Магнит» компании «Тандер», сеть «Дикси» компании «Юниленд», сеть «Пятачок» компании «Альянс». И все же этот тип стоит ближе всего к первой организационной форме, поскольку указанные торговые сети являются по сути корпоративными.

Таким образом, в случае постепенного положительного развития можно спрогнозировать, что крупные форматы в основном останутся за иностранными торговыми сетями. Но в этом прогнозе необходимо учитывать и обратную тенденцию. Так, иностранные компании пока крайне медленно развивают свои магазины. Например, «Auchan» развивается медленнее, чем он сам планировал. Следовательно, может повториться ситуация, при которой нерешительные действия западных компаний могут дать время российским ритейлерам освоить новые для них большие форматы и потеснить западные компании в крупных формах торговли. Особенно это будет заметно в регионах, куда западные компании пока не направляются.

Несмотря на большие негативные изменения в оптовом звене товародвижения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в нем стали проявляться и новые положительные тенденции. Наиболее отчетливо это видно на примере формирования в продовольственном рынке крупных торгово-розничных сетей, сетей общественного питания, производственно-торговых формирований с полным технологическим циклом «от поля до прилавка», создания систем продовольственного обеспечения крупных городов. Эти формирования без участия независимого оптовика создают собственные оптовые базы, склады, хранения, распределительные центры, закупают продукцию непосредственно в местах ее сбора и отгрузки у переработчиков. Этим самым ликвидируются лишние звенья в товародвижении, оптимизируются товаропотоки, снижаются издержки обращения, устанавливаются прямые связи производителей с предприятиями розничной торговли. В качестве примеров можно привести отечественные розничные торговые сети «Пятерочка», «Перекресток» и др., систему оптовой торговли продовольствием г. Москвы, производственно-торговые объединения агрофирмы «Белая Дача», ОАО «Малино» в Московской области, агрофирму ЗАО «Краснодонское» в Волгоградской области, совхоз «Звениговский» в Республике Марий-Эл и др.

Увеличение количества таких положительных тенденций должно стать целью развития системы оптовой торговли агропродовольствием в перспективе. При этом обеспечение эффективности сочетания ее государственного регулирования и саморегулирования возможно лишь при четком определении места оптовой торговли на продовольственном рынке, целей ее функционирования и способов их достижения, что должно определяться государственной стратегией ее развития.

В настоящее время, к сожалению, регулирующая роль государства проявляется в неэффективном

выполнении им надзорных и контрольных функций. В стране отсутствует комплексная стратегия развития системы оптовой торговли сельхозпродукцией, сырьем и продовольствием, отсутствует система законодательных и других нормативных актов, регулирующих оптовую торговлю, слабо исполняются принятые законодательные акты по отдельным сторонам ее функционирования.

Отсутствие надлежащей законодательной базы, регулирующей порядок оптовой торговли на федеральном уровне, недостаточный опыт организации работы оптового звена в рыночных условиях, слабая поддержка государства могут привести к вытеснению еще не сформировавшейся отечественной оптовой торговли и российских товаропроизводителей с собственного продовольственного рынка.

СРАВНЕНИЕ СОЧЕТАНИЯ КАЛЬКУЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ

Т.И. Безбородова, к.э.н., доц. Всероссийского заочного финансово-экономического института, фил. в Пензе, **Е. М. Макеева**, бухгалтер ОАО «ГПК Сердобский»

В странах с развитой рыночной экономикой учёт затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции выделены в управленческий учёт, призванный дать информацию для управления себестоимостью продукции специалистам и администрации организации.

Между учетом затрат и калькулированием фактической себестоимости продукции существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Это проявляется в том, что с одной стороны, основанием для исчисления себестоимости продукции являются данные бухгалтерского учета затрат на производство, с другой – учет затрат организуется с такой детализацией, какая необходима для калькулирования, контроля и управления себестоимостью.

Задача калькулирования – определить издержки, которые приходятся на единицу носителя, то есть на единицу продукции (работ, услуг), предназначенной для реализации, а также для внутреннего потребления [2].

Метод учета затрат по полной себестоимости (абсорпшен-костинг) позволяет получить представление обо всех затратах, которые несет данное предприятие в связи с производством и реализацией с последующим распределением косвенных затрат (накладных) между реализованной продукцией и остатками продукции на складе, т.е. это метод полного распределения или поглощения затрат.

Таблица 1. Цели распределения косвенных затрат

№ п/п	Цель	Примеры
1	Обеспечение информации для принятия управленческих решений	1. Принятие решения о том, вводить или нет новый продукт 2. Принятие решения о закупке или собственном производстве комплектующих изделий для производства продукта 3. Принятие решения о цене продажи продукта или услуги
2	Мотивация менеджеров и других работников организации	1. Стимулирование разработки нового дизайна или технического усовершенствований продукта, приводящих к упрощению его производства или к менее затратному послепродажному обслуживанию 2. Стимулирование менеджеров по продажам к продвижению продуктов, приносящих большую прибыль
3	Формирование обоснованной себестоимости продукта или услуги для обоснованного возмещения затрат	1. Назначение «справедливой» цены продукта при заключении правительственных контрактов 2. Расчет суммы оплаты услуг консалтинговой фирмы в размере процента от экономии затрат, полученной в результате применения рекомендаций организации
4	Измерение прибыли и активов организации при предоставлении финансовых отчетов внешним контрагентам	1. Для представления финансовой отчетности акционерам и держателям облигаций организации 2. Для налоговой отчетности

Однако он не учитывает одно очень важное обстоятельство: себестоимость единицы изделия изменяется при изменении объема выпуска продукции. Если предприятие расширит производство и продажу, то себестоимость единицы продукции снижается, если же предприятие сокращает объем выпуска – себестоимость растет. При этом идет постоянный поиск ответов на вопрос, связанный с распределением и перераспределением затрат, который часто представляет собой трудный и запутанный процесс, при этом ответы очень редко бывают безусловно правильными или абсолютно неверными. Основные цели распределения косвенных затрат представлены в табл. 1 [4]. Существуют различные критерии принятия решений о применении определенного метода распределения косвенных затрат.

1) Причинно-следственный, позволяющий руководителю выделить переменную или несколько переменных, вызывающих расходы организации.

2) Полученная выгода, когда косвенные расходы распределяются между потребителями (объ-

ектами учета затрат) в соответствии с получаемой ими выгодой.

3) Справедливость, которая как критерий часто присутствует в договорах.

4) Возможность нести затраты, примером могут служить затраты на оплату труда производственных рабочих т.д. [4].

Именно последний критерий чаще всего учитывается в небольших организациях с ограниченным числом видов производимой продукции.

Объект исследования ОАО «ГПК Сердобский» – предприятие, занимающееся производством пивоваренной продукции и безалкогольных напитков.

В качестве баз распределения косвенных расходов выбраны:

– заработная плата основных производственных рабочих

– материальные затраты

– материальные затраты плюс заработная плата основных производственных рабочих.

Формирование полной себестоимости и ее влияние на прибыль исходя из выбранной базы распределения косвенных расходов представлено в *табл. 2–3*.

Однако в современных условиях хозяйствования, управляющие должны знать не только то, во сколько обходится производство отдельных видов продукции, но и то, какую сумму вклада приносит каждый продукт в маржинальный доход организации. Валовая сумма маржинального дохода рассчитывается по формуле: выручка — переменные затраты.

На единицу продукции ставка покрытия или маржинальный доход = цена минус переменные затраты.

Решить эту задачу можно используя систему усеченной себестоимости — маргинальному методу учета, в соответствии с которым на продукцию списывают не все издержки предприятия, а только их часть — переменные затраты (цеховую производственную стоимость).

Таблица 2. Формирование полной себестоимости при различных базах распределения косвенных расходов

Расходы предприятия	Заработная плата основных производственных рабочих		Материальные затраты		Материальные затраты плюс заработная плата основных производственных рабочих	
	пиво	квас	пиво	квас	пиво	квас
Переменные расходы	5,58	4,75	5,58	4,75	5,58	4,75
Общепроизводственные	3,49	3,19	3,57	1,66	3,12	10,06
Общехозяйственные	2,21	2,01	2,26	1,05	1,98	6,37
Полная себестоимость	11,28	9,95	11,41	7,46	10,68	21,18

Таблица 3. Расчет валовой прибыли по видам продукции

База распределения	Полная себестоимость продукции		Прибыль общая
	пиво	квас	
Заработная плата основных производственных рабочих	11,28	9,95	959413
Материальные затраты	11,41	7,46	957868
Материальные затраты плюс заработная плата основных производственных рабочих	10,68	21,18	957474

Таблица 4. Сравнение калькулирования себестоимости по полным и переменным затратам

Показатель	Калькулирование полной себестоимости (абсорпшен-костинг)	Калькулирование по усеченной себестоимости (директ-костинг, жесткий директ-костинг)
Преимущества	Рассчитывает общие затраты продукции и услуг (полезно, когда ценообразование осуществляется по принципу «издержки плюс»). Определяет прибыльность различных продуктов и услуг. Подходит для отчетов финансового учета, показывающих валовую и чистую прибыль, а также для оценки запасов.	«Маржинальная прибыль на единицу» полезна для управленческих целей. Отсутствует произвольное распределение затрат. Выделение производственных единиц, приносящих положительную маржинальную прибыль, является предпочтительным вариантом по сравнению с произвольным расчетом общей прибыли
Недостатки	Прибыльность производственных единиц может быть рассчитана неверно, что может привести к закрытию подразделений, приносящих положительную маржинальную прибыль, покрывающих часть постоянных затрат. Во многих случаях произвольное распределение постоянных затрат на производственные единицы.	Иногда бывает сложно выделить переменные/постоянные затраты; многие затраты являются полупостоянными Не соответствует распределению валовой/чистой прибыли, применяющемуся в финансовом учете.

Основные преимущества и недостатки методов калькулирования по полной и усеченной себестоимости представлены в *табл. 4* [1].

Рассмотрим, каким образом могут повлиять на ассортиментную политику предприятия выводы, полученные по результатам калькулирования себестоимости продукции по полной и усеченной себестоимости.

Если предприятие увеличит продажи продукции с более высокими значениями данного показателя, оно получит более высокую сумму покрытия, а соответственно, и более высокую сумму прибыли. Сведем воедино показатели прибыли и показатели маржинального дохода (*табл. 5*) [3].

Системы калькулирования «директ-костинг», «абсорпшен-костинг», «жесткий директ-костинг» могут функционировать в сочетании с фактическим, нормальным калькулированием или и системой «стандарт-кост» (*табл. 6, 7*) [4].

Возникающая проблема распределения постоянных затрат может быть решена с учетом уровня мощности производственного оборудования: теоретической и практической нормальной или бюджетной. Знание технологического процесса при организации управленческого учета позволит справиться с поставленной задачей.

Таблица 5. Сравнительный анализ доходности изделий, основанный на полной и усеченной их себестоимости

Показатель	Продукция	
	пиво	квас
1. Объем продаж, л.	271480	14332
2. Цена единицы, руб.	14,885	8,47
3. Полная себестоимость (абсорпшен-костинг), руб.	12,16	24,44
4. Усеченная себестоимость (директ-костинг), руб.	5,57	4,76
5. Прибыль на единицу продукции, руб. (п.2-п.3)	2,725	-15,97
6. Маржа покрытия на единицу продукцию, руб. (п.2-п.4)	9,315	3,71
7. Рентабельность продаж, % (п.5/п.2*100)	18,3	-188,5
8. Ранжирование продукции по уровню рентабельности	1	2
9. Маржинальная рентабельность, % (п.6/п.2*100)	62,58	43,8
10. Ранжирование изделий по маржинальной рентабельности	1	2

Таблица 6. Системы калькулирования «директ–костинг», «абсорпшен–костинг», «жесткий директ–костинг»

«Директ – костинг»	«Абсорпшен – костинг»	«Жесткий директ – костинг»
1. Фактическое калькулирование	4. Фактическое калькулирование	7. Фактическое калькулирование
2. Нормальное калькулирование	5. Нормальное калькулирование	8. Нормальное калькулирование
3. Стандарт – кост	6. Стандарт – кост	9. Стандарт – кост

Таблица 7. Сравнение сочетаний калькуляционных систем

«Абсорпшен – костинг»	«Директ – костинг»	«Жесткий директ – костинг»	Затраты	Фактическое калькулирование	Нормальное калькулирование	Стандарт–кост
			Переменные прямые материальные затраты	Фактические затраты X фактическую цену	Фактические затраты X фактическую цену	Нормативные затраты в расчете на фактический выпуск X нормативную цену
		Переменные прямые затраты на оплату труда	Фактические затраты X фактическую цену	Фактические затраты X фактическую цену	Нормативные затраты в расчете на фактически нормативную стандартную цену	
		Переменные косвенные производственные затраты	Фактические затраты X фактический коэффициент распределения	Фактические затраты X бюджетный коэффициент распределения переменных ОПР	Нормативные затраты в расчете на фактический выпуск X нормативный коэффициент распределения переменных ОПР	
		Постоянные прямые производственные затраты	Фактические затраты X фактическую цену	Фактические затраты X фактическую цену	Нормативные затраты в расчете на фактический выпуск X нормативную цену	
		Постоянные косвенные производственные затраты	Фактические затраты X фактический коэффициент распределения	Фактические затраты X бюджетный коэффициент распределения постоянных ОПР	Нормативные затраты в расчете на фактический выпуск X нормативный коэффициент распределения постоянных ОПР	

Источники

1. *Блэк Дж.* Введение в бухгалтерский и управленческий учет / Джофф Блэк; Пер. с англ. Т.В. Сажневой. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 424 с.
2. *Вахрушина М.А.* Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / М. А. Вахрушина. – 6-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 570 с.
3. *Савицкая Г. В.* Теория анализа хозяйственной деятельности: Учебное пособие. – М.:ИНФРА-М, 2005. – 281 с.
4. *Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш.* Управленческий учет. 10-е изд./Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. –1008 с.
5. *Хот Ф.Т., Клименко А.С.* Анализ поведения затрат в управленческом учете. // Экономический анализ: теория и практика, 2007. – № 3.

РАЗДЕЛ 3.

ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

С.В. Иванова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ-FDI) – это долгосрочные вложения нерезидентов в экономику страны-реципиента с сохранением контроля за своими активами, в том числе посредством осуществления менеджмента объекта. В отличие от портфельных, часто спекулятивных, прямые инвестиции, как правило, носят производительный характер и имеют ограниченные возможности быстрого ухода с рынка принимающей страны. ПИИ могут осуществляться посредством создания совместных предприятий; передачи акций от материнской компании в дочернюю компанию страны-реципиента; реинвестирования прибыли дочерних компаний; предоставление внутрикорпоративных займов от материнской компании «дочке», размещенной в принимающей стране. Принято выделять две формы прямого инвестирования: организация нового предприятия и СиПы (слияния и поглощения) уже существующих компаний.

Основными носителями ПИИ являются транснациональные компании (ТНК). Их мотивация: поиск дешевых ресурсов, новых рынков сбыта, преодоление торгового протекционизма и ряд других. ТНК невольно осуществляют международную интеграцию на микро уровне (снизу) с помощью производственно-торговой специализации и кооперации на уровне предприятий разных стран. Переноса в другие страны сформировавшуюся на родине культуру производства ТНК способствуют унификации производственного процесса, вовлекают предприятия страны-базирования в мировой рынок того или иного товара (услуги).

Общемировой опыт показывает, что из трех сфер агропромышленного комплекса наиболее привлекательными для ПИИ является первая и третья. Ведущие корпорации, создающие средства производства для сельского хозяйства, как правило, являются широко диверсифицированными и вложения в АПК является лишь одним из направлений их бизнеса. Таковы немецкие химико-фармацевтические холдинги БАСФ АГ и Байер АГ, лидирующие в рейтинге ЮНКТАД по объёму вложений в АПК. Среди топ-ТНК пищевой индустрии лидируют Нестле СА (Швейцария), Инбев СА (Бельгия) Крафт фудз инк. (США), Юнилевер (Великобритания-Нидерланды), Кока-кола компани (США). Среди ТНК, занимающихся преимущественно сельскохозяйственным производством, доминируют развивающиеся страны, в частности малазийская компания «Симе Дарби бхд», которая специализируется на плантационном хозяйстве (выращивание масличных пальм). Среди крупнейших частных компаний, ранжированных по объёму продаж сельскохозяйственной и пищевой продукции лидирует Каргилл инк. (США). Этот гигант имеет в своём портфеле помимо агропищевых активов значительные инвестиции в инфраструк-

турные объекты, металлургическое производство, в институты управления финансовыми рисками.

По данным ЮНКТАД в целом по миру наблюдается абсолютный рост притока ПИИ в сельское хозяйство при снижении их доли в совокупных прямых инвестициях. Главными инвесторами остаются развитые страны. Более половины получателей агро-ПИИ являются развивающиеся страны и около 1% – страны Юго-Восточной Европы и СНГ.

Оценка последствий присутствия ПИИ в принимающих странах вызывает много споров. Объективность её затруднена из-за недостатка полной информации по конкретным сделкам. Можно выделить общие позитивные и негативные последствия такого присутствия.

К позитивным моментам можно отнести такие последствия:

- ТНК стимулируют переход на товарную основу и модернизацию мелкого часто натурального сельскохозяйственного производства в развивающихся странах. При этом, ТНК следует рассматривать как дополнительный, а не основной фактор этого процесса;

- известен мультипликативный эффект ПИИ, когда инвестирование в одну отрасль увеличивает приток в смежные сегменты. Таким образом, ПИИ могут быть интегратором формирования межотраслевого кластера;

- открытие для фермеров доступа к рынкам, в том числе зарубежным.

К рискам привлечения ПИИ в сельское хозяйство можно отнести следующее:

- высокую заинтересованность ТНК в экспорте произведенной в принимающей стране продукции. Вывоз сельскохозяйственной продукции из бедных стран может усугубить проблему голода и нехватки продовольствия в этих странах;

- технологические новшества вводятся ТНК весьма сдержанно и не во всех случаях. Там, где модернизация происходит, в долгосрочной перспективе возможно сокращение числа занятых в сельском хозяйстве при росте доходов оставшихся в производстве крестьян;

- возможна чрезмерная эксплуатация многих мелких фермеров со стороны консолидированного капитала транснациональной компании, которая может злоупотреблять доминирующим положением на рынке данного товара, используя ценовые и неценовые рычаги;

- негативные экологические последствия присутствия ТНК. Иностранный инвестор может внедрить как экологически оптимальные технологии, так и устаревшие модели интенсификации, запрещенные или вышедшие из употребления в развитых странах.

Государственные стратегии привлечения ПИИ должны иметь целью повышение эффективности национального сельского хозяйства и повышение уровня жизни сельского населения в целом. Именно в этом ракурсе следует оценивать возможности ТНК. Составной частью этой политики является реальный учет позиции местных фермеров, защита национальных прав на землю, прозрачность инвестиционной политики, сохранение баланса между вывозимой продукцией и продукцией, предназначенной для внутреннего потребления.

Обследование ЮНКТАД и Всемирной ассоциации агентств по поощрению инвестиций показало, что большинство респондентов из развивающихся стран поощряют приход ПИИ в агросектор. От ТНК ждут технологии, финансовых ресурсов, современного менеджмента и выхода на внешние рынки. Ограничения, как правило, касаются только покупки земли нерезидентами.

Для предотвращения злоупотреблений со стороны ТНК и защиты национальных фермеров государство может использовать такие инструменты:

- разработка и использование типовых контрактов;
- контроль закупочной цены (не ниже установленного уровня);
- создание институтов урегулирования споров (возможно с привлечением иностранных независимых экспертов);
- поддержка создания фермерских организаций (профсоюзов, кооперативов);
- государственное финансирование обучения фермеров;
- установление процедур сертификации продукции;
- разработка договоров раздела продукции между инвестором и принимающей стороной.

ПИИ могут стать фактором устойчивого развития сельских территорий. Национальная законодательная база должна четко регулировать:

- процедуру выхода ТНК на местный рынок (с учетом правила предпочтения местного инвестора);
- формы присутствия ТНК в стране базирования;
- обеспечение занятости местных трудовых ресурсов;
- правила передачи и адаптации к местным условиям технологий и НИОКР;
- экспертиза и мониторинг ПИИ-проекта на соответствие экологическим и санитарным требованиям;
- раздел продукции;
- оборот плодородных земель;
- доходы фермеров;
- использование закупок местных ресурсов (местный компонент);
- развитие инфраструктуры;
- защиту конкуренции;
- условия сбыта.

Международные инвестиционные соглашения (МИС) являются инструментом участия ТНК в агробизнесе принимающих стран. Задачей соглашения является достижение баланса между стимулированием прихода инвестиций, гарантиями сохранности ПИИ и защитой прав местных крестьян. Предоставляемые иностранным инвесторам льготы, могут сочетаться с их участием в крупных инфраструктурных проектах.

Государственными регуляторами прихода ПИИ являются тарифные и нетарифные барьеры, а

также субсидии. Исторически, преодоление товарного протекционизма являлось стимулом перевода производственных мощностей в страны с ёмким внутренним рынком. Тенденция на сокращение государственных субсидий в сельское хозяйство развитых странах является предпосылкой перемещения агро-ПИИ в развивающиеся страны. Это особенно верно для близких субститутов производимых сельскохозяйственных продуктов.

Таким образом, положительный эффект от поступления прямых иностранных инвестиций в агросектор принимающей страны не является автоматическим. Для его получения необходима государственная ПИИ-политика, учёт взаимовлияния трансграничного движения прямых инвестиций, товаров и рабочей силы.

В России имеется позитивный опыт присутствия прямых иностранных инвестиций в сельском хозяйстве. Так, в 2004 г. при активной поддержке администрации Краснодарского края в станице Новотитаровская был открыт первый в нашей стране завод французской компании «Бондюэль» («Bonduelle»). Эта ТНК, занимая 30% рынка, лидирует среди европейских производителей консервированных овощей. В сегменте замороженных овощей «Бондюэль» занимает второе место в ЕС. Группа «Бондюэль» имеет 28 заводов в 22 странах мира. Общий товарооборот составляет около 1,25 млрд евро. Компания рассматривает продвижение на российский рынок как стратегическое направление своей работы. В строительство завода «Бондюэль – Кубань» вложено более 40 млн евро. В настоящее время предприятие выпускает 120 млн банок в год. Это высокотехнологичное производство вошло в число бюджетообразующих предприятий Краснодарского края.

Ключевым моментом успеха «Бондюэль – Кубань» является качество исходного сырья: зеленого горошка, сахарной кукурузы и фасоли. Поэтому производство консервов началось с аренды сельскохозяйственных земель (около 3 тыс. га), её культивации по отработанной технологии, завоза элитных семян (без ГМО) и техники. Это позволило резко повысить урожайность овощей: овощного горошка до 6,67 т/га, сахарной кукурузы – до 17,7 т/га. Компания планирует увеличить объемы производства, пользуясь большим спросом на внутреннем рынке, овощных консервов. Это требует увеличения посевных площадей. Г-н Бондюэль предполагает привлечь местных фермеров и владельцев крупных (более 2 га) личных подсобных хозяйств к участию в партнёрских программах компании. Основное требование – выполнение регламентов качества произведенного продукта, соблюдение агротехники и сроков поставки овощей на завод. Одна из проблем – необходимость капельного полива, организация которого требует значительных затрат. В этом вопросе компания рассчитывает на помощь администрации края. Обеспечение семенами, агроконсалтинг и уборка урожая «Бондюэль – Кубань» готова взять на себя. В настоящее время компания работает с двумя частными хозяйствами Динского района Краснодарского края. Таким образом, приход французского капитала уже сейчас привел: к переориентации с импорта продукции «Бондюэль» на её производство внутри страны; к формированию в Краснодарском крае агропищевой интеграции с привлечением современных европейских технологий и местной рабочей силы.

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.В. Рая, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Скотоводство всегда имело для российского сельского хозяйства поистине многофункциональное значение. С одной стороны, оно играло и продолжает играть ключевую роль в традиционных сельскохозяйственных укладах (личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйствах), обеспечивая там как круглогодичную занятость, так и потребности населения в малотранспортбельных мясных и молочных продуктах, а также позволяя наиболее рационально использовать природные кормовые угодья – сенокосы, пастбища, овраги, балки, лесные выгоны, другие неудобья – малопригодные для кормления прочих видов животных. С другой стороны, будучи органично встроенной, в современные технологические цепочки вместе с крупными специализированными племенными, откормочными, перерабатывающими, обслуживающими и торговыми предприятиями, эта подотрасль способна активно наращивать свой конкурентный потенциал на основе реализации самых современных инновационных бизнес-проектов и различных форм межхозяйственной и агропромышленной кооперации и интеграции.

Следует заметить, что скотоводство традиционно развивалось в России как комплексная подотрасль, дающая сразу два важнейших пищевых продукта – молоко и мясо. Однако процесс непрерывного углубления разделения труда и специализации, идущий во всем мире и в нашей стране под влиянием научно-технического прогресса, сделал экономически целесообразным в современных условиях выделение специализированного мясного и специализированного молочного скотоводства, как двух самостоятельных подотраслей животноводства.

В передовых странах эта специализация произошла уже несколько ранее и в полной мере себя оправдала. Сегодня на повестку дня и в нашей стране поставлена такая задача. Ключевым моментом в деле ее решения явилось принятие в конце 2008 г. двух Отраслевых целевых программ по развитию молочного и по развитию мясного скотоводства в России на период 2009–2012 гг., в которых конкретизированы и уточнены положения, цели и задачи в этой области, намеченные в принятой ранее Государственной программе развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.

В данном исследовании сделана попытка оценить некоторые возможности и перспективы формирования и развития в нашей стране на современной инновационной основе специализированной подотрасли мясного скотоводства.

Мировой и отечественный опыт подтверждают правильность и высокую конкурентоспособность избранной стратегии на ускоренное формирование в Российской Федерации специализированной подотрасли мясного скотоводства инновационного типа. Для ее формирования наша страна обладает всеми объективными возможностями: обширными естественными кормовыми угодьями (сенокосами и пастбищами) в количестве 77 млн га, а также 20–25 млн га временно неиспользуемой пашни; регионально-адаптированными интенсивно-пастбищными технологиями содержания животных; стартовым поголовьем маточного стада мясного (16–20 тыс.

телок в год) и молочного (150–200 тыс. телок в год) направления для успешного создания специализированных мясных ферм племенного и, особенно, товарного характера.

Нужно учитывать, что в перспективе развитие молочного скотоводства в нашей стране вероятнее всего также пойдет по пути дальнейшей специализации и интенсификации, предполагающем стабилизацию поголовья молочных коров на нынешнем уровне 9–10 млн голов при существенном росте их продуктивности. Однако, это одновременно будет означать сужение естественной ресурсной базы производства говядины, поскольку в России ее традиционно получали именно за счет выбраковки коров и откормочного молодняка молочного стада.

В передовых странах данная проблема уже давно успешно решена: там специализированное молочное и мясное скотоводство много лет развиваются параллельно на интенсивной основе. Не случайно мясные породы занимают сейчас в общем поголовье крупного рогатого скота в странах ЕС – 40–50 %, в США и Канаде – 70–75%, в Австралии – 85%, в то время как в России лишь 2–3%.

В государствах Центральной, Северной и Южной Америки производство говядины традиционно базируется на специализированном мясном скотоводстве разного уровня интенсивности. Как уже было отмечено, высок удельный вес мясных коров в их общем поголовье в Европе: во Франции (50%), Ирландии (47,7%), Великобритании (43,2%), Испании (61%), Бельгии (46,6%), в среднем по странам ЕС он достигает 37,2%. Постепенно увеличивается доля мясного скота в Дании, Швеции, Нидерландах, где эта подотрасль ранее, в отличие от молочного направления, вообще считалась нетипичной.

За рубежом мясное скотоводство пользуется обширной государственной поддержкой. В ряде европейских стран оно, в частности, субсидируется через многочисленные программы деинтенсификации и экологизации сельского хозяйства, защиты окружающей среды и создания «экологических» ферм, поскольку считается, что беспривязное пастбищное содержание мясного скота физиологически гораздо естественнее для животных, меньше загрязняет природную среду и обеспечивает получение экологически более чистой и полезной для человека продукции. Во многом поэтому, а также в связи с уменьшением субсидий на молоко, в европейских странах в последние годы отмечается значительный рост мясного поголовья при соответствующем сокращении молочного скота.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Специализированная подотрасль мясного скотоводства в России проходит сейчас трудный и ответственный этап своего становления. Задача государства – направить указанное развитие в инновационное русло, обеспечить на этой базе достижение высокой конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и мировом рынках, содействовать решению социальных и экологических проблем сельских территорий, более полному раскрытию потенциала многофункциональной эффективности аграрного сектора экономики.

2. Ключевым моментом в деле успешного формирования в стране специализированного конкурентоспособного мясного скотоводства явилось принятие Отраслевой целевой программы по развитию данной сферы животноводства на 2009–2012 гг., в которой были конкретизированы и уточнены основные положения, цели и задачи в этой области, намеченные в принятых ранее Государственной программе развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. и Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Таким образом, в аграрной сфере в настоящее время формируется система взаимоувязанных прогнозных и перспективных документов, на практике реализующих программно-целевой метод планирования применительно к конкретной народнохозяйственной подотрасли и это перспективное направление работы нуждается в дальнейшем совершенствовании и поддержке.

3. Реализация Отраслевой программы по развитию мясного скотоводства, безусловно, столкнется в современных условиях экономического кризиса с объективными трудностями в части инвестирования и кредитования, а некоторые ее целевые параметры, возможно, будут скорректированы. Однако сам принцип выделения мясного скотоводства и в целом животноводства в качестве одного из ключевых инновационных направлений аграрной политики, уже доказал свою жизнеспособность и правоту и, безусловно, должен быть сохранен. В сложившихся условиях особенно важно, с одной стороны, способствовать инновационной направленности и эффективности ведения животноводческих отраслей за счет внутренних источников, а, с другой стороны, по возможности, разблокировать материальные и финансовые потоки, питающие село необходимыми ресурсами со стороны народного хозяйства, всей экономики.

4. Существенным барьером для реализации инновационного сценария является сокращающийся в условиях общего экономического спада конечный потребительский спрос населения. В этих условиях целесообразно сохранить и направить внутренний

спрос со стороны государства, основными элементами которого в современных условиях выступают государственные инвестиции и государственные закупки, способные отчасти компенсировать аграрным производителям вынужденное сокращение конечного потребительского спроса населения на продукты питания, в первую очередь, животного происхождения.

5. Значительными трудностями на пути конкурентоспособного развития мясной скотоводческой подотрасли является также низкая продуктивность кормовых угодий и недостаточная численность и качество животных племенного назначения. В производстве кормов основным структурным маневром следует признать комплексную технологическую модернизацию полевого, лугопастбищного кормопроизводства и комбикормовой промышленности при одновременном переключении части современных экспортных поставок зерна на расширение внутреннего спроса за счет развития всех подотраслей животноводства, в том числе мясного скотоводства. В племенном деле необходимо сохранение и использование отечественного генофонда, в том числе местных, локальных и аборигенных пород, обладающих уникальными приспособительными способностями к природно-климатическим особенностям данного региона, что является основой успешной селекционной работы и инновационных проектов в этой сфере.

6. Племенные хозяйства и хозяйства-репродукторы по выращиванию крупного рогатого скота мясного направления должны стать в дальнейшем ядром специализированных региональных кластеров данного типа включающих в себя хозяйства, кормопроизводящие и кормоперерабатывающие предприятия, мясокомбинаты, а также объекты заготовительной, транспортной и торговой инфраструктуры. Возникновение подобных региональных формирований послужит важной предпосылкой общего улучшения размещения и специализации агропромышленного производства, раскрытия многофункционального природно-экономического потенциала сельских территорий.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.А. Иванов, д.э.н., проф., зав. лабор. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Анализ нынешнего состояния и оценка инновационной деятельности в АПК Республики Коми свидетельствует, что этот процесс характеризуется низким уровнем инновационной активности при значительном научном потенциале. Доля агропромышленных предприятий, являющихся наиболее динамичными потребителями новшеств, составляет лишь 10%. На шесть сельскохозяйственных предприятий (из 73 организаций) приходится 35% численности работников, 64 – основных фондов, 75 – выручки от реализации продукции, 84% прибыли. В этой группе предприятий против средних показателей остальных сельхозорганизаций уровень среднемесячной заработной платы выше в 2,7 раза, производительность – в пять, а размер выделяемых субсидий на единицу реализованной продукции ниже в 7,4 раза, стабильнее финансовое состояние.

В большинстве аграрных предприятий и крестьянских хозяйств преобладают примитивные ме-

тоды и технологии, применяются устаревшие сорта и породы скота, несовершенные формы организации и управления. Особенно неблагоприятное положение в скотоводстве. Сейчас на современные технологии производства молока переведено 15% общего поголовья коров, с их использованием производится 28% молока.

Условиями и факторами, ограничивающими инновационную активность организаций регионального АПК, являются: убыточность и низкий уровень рентабельности производимой продукции, недостаточность государственной поддержки, слабость материально-технической базы, недостаточный уровень подготовки кадрового персонала организаций агропромышленного производства в области инновационного менеджмента, отсутствие государственной инновационной политики и стратегии, инновационной инфраструктуры, неразвитость рынка инновационной продукции, отсутствие организацион-

но-экономического механизма управления инновационными процессами.

Республика располагает значительным научно-образовательным потенциалом. В настоящее время научным обеспечением агропромышленного производства занимаются 36 сотрудников, в том числе 10 докторов и 26 кандидатов наук.

Республика Коми располагает совокупностью благоприятных агроклиматических условий, обеспечивающих эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента и кормовых культур. При использовании современных технологий реально в условиях республики получать с гектара 200–300 ц картофеля, 300–400 ц овощей, 20–30 ц озимой ржи, ячменя и овса (в южных районах), 40–50 ц семена многолетних трав.

Благоприятное влияние на развитие скотоводства оказывает наличие естественной кормовой базы. Сенокосы и пастбища республики представляют источник получения наиболее дешевых и полноценных кормов. Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы лугов, расположенные в поймах Печоры, Вычегды и Сысолы. Потенциальная возможность сбора кормов с пойменных лугов превышает 150 тыс. т корм. ед. В конце 1970-х–начале 1980-х гг. республика занимала первое место по урожайности картофеля, четвертое – по урожайности овощей открытого грунта.

Одним из конкурентных преимуществ сельского хозяйства является производство органической продукции, позволяющей получать от ее реализации рентабельный доход. Возможность северного земледелия для производства экологических продуктов питания успешно используют Скандинавские страны.

Активизация инновационной деятельности в региональном АПК включает решение целого ряда задач:

- разработка и обеспечение единства государственной аграрной, научно-технической и инновационной политики с целью повышения спроса агропромышленного производства на научно-технические достижения и привлечение капитала в развитие инновационных технологий;

- совершенствование нормативно-правового регулирования инновационных процессов;

- создание условий для активизации деятельности аграрной науки, интеграция ее с высшим образованием, совершенствование системы подготовки кадров в области инновационной деятельности, обеспечивающих повышение инновационной активности организаций и коммерциализацию результатов научных исследований;

- усиление кооперации между предприятиями, научно-исследовательскими организациями и вузами;

- техническое и технологическое переоснащение организаций комплекса, применение энерго- и ресурсосберегающих технологий производства, хранения и переработки продуктов питания;

- комплексное сочетание инноваций селекционно-генетического, технологического, организационно-управленческого, экономического и социально-экологического типов;

- создание современной информационно-консультационной системы освоения инноваций;

- государственная поддержка и стимулирование инновационной деятельности.

Основываясь на этапах инновационного процесса, предложена модель организации управления инновационной деятельностью в региональном АПК на примере Республики Коми (рис. 1).

Основными разработчиками нововведений была и остается академическая наука, учитывающая в своих исследованиях разнообразие местных условий аграрного производства. Основные фундаментальные исследования и важнейшие прикладные разработки целесообразно сконцентрировать на повышении плодородия почв, создание ранних и среднеранних сортов картофеля, способных к клубнеобразованию в условиях длинного светового дня, развитию молочного и мясного скотоводства, обосновании эффективных межотраслевых связей сельского и лесного хозяйства, отраслей перерабатывающей промышленности, стратегии устойчивого функционирования северных сельских территорий.

Для активизации инновационной деятельности определяющим является спрос на новшества, а не предложения со стороны нации. Особое значение приобретает формирование экономического механизма инновационной деятельности в АПК, который включает:

- стратегическое управление инновациями, направленное на разработку мер, программ, проектов достижения намеченных целей, исходя из потенциала НИОКР, производственного потенциала предприятий, внешних и внутренних факторов, потребностей в новшествах;

- планирование инноваций, включающее совокупность инструментов, правил, информации и процессов, направленных на достижение конечных целей;

- поддержку и стимулирование инновационной деятельности;

- систему финансирования инновационных процессов, включающую многоканальность источников поступления финансовых средств, принципы вложения аккумулируемых средств, механизм контроля за использованием инноваций, их возвратность и оценку эффективности инновационных проектов;

- налогообложение организаций, создающих и осваивающих новшества, страхование инновационных рисков;

- стратегический и тактический маркетинг инноваций, направленный на поддержание конкурентоспособности предприятия и освоение новых рынков сбыта;

- ценообразование на инновационную продукцию и услуги.

Стратегическое управление инновационными процессами в АПК предлагается осуществлять научно-координационному совету при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия республики. В его состав войдут представители организаций науки, образования, отраслевых ассоциаций сельхозтоваропроизводителей, специалисты и руководители агропромышленных предприятий, региональных и муниципальных органов управления. Для оценки реализации инновационной деятельности, эффективности инновационных проектов создается независимая экспертная комиссия. Текущее управление инновационной деятельностью осуществляет специальное подразделение.

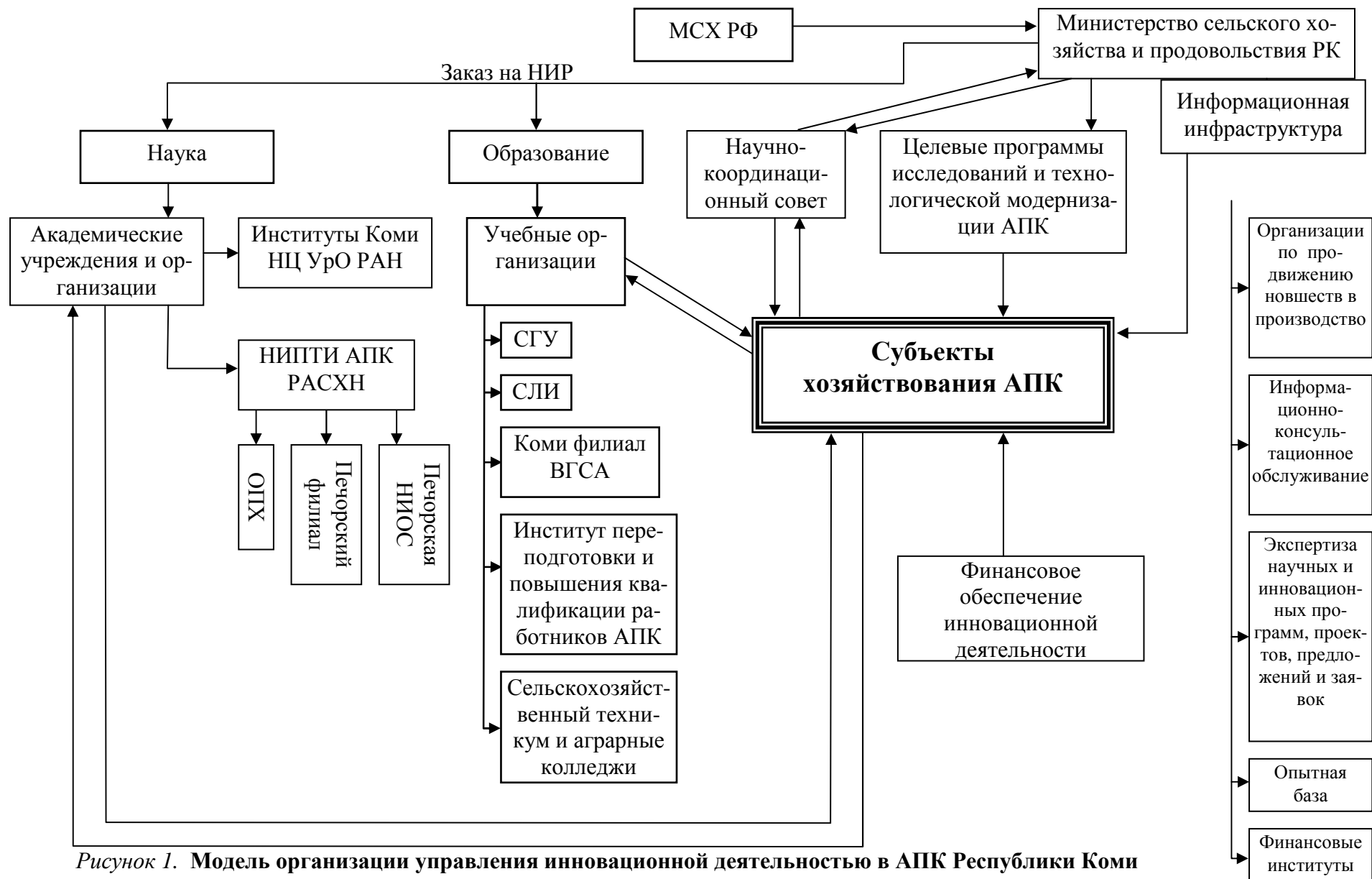

Рисунок 1. Модель организации управления инновационной деятельностью в АПК Республики Коми

Ограниченность рыночных механизмов в области создания и освоения научно-технических разработок, высокорискованная и малопривлекательная для инвестиций аграрная деятельность обуславливают необходимость активной поддержки инновационных процессов со стороны государства с помощью как прямых, так и косвенных рычагов стимулирования. Разумеется, государственное вмешательство не может и не должно быть востребованным и замещать рыночные отношения. Усиление роли государства в инновационном процессе возможно по следующим направлениям:

- повышение доли расходов консолидированного бюджета региона на финансирование сельского хозяйства до 5%, вместо 1% в настоящее время;
- государственная поддержка опытно-производственных хозяйств, где проводится проверка практического применения научно-технических разработок в конкретных условиях предприятий, которые производят конкурентоспособную продукцию, пользующуюся устойчивым спросом;
- компенсационные выплаты из бюджетов по поддержанию паритета цен сельхозтоваропроизводителям;
- субсидирование банковских процентных ставок по кредитам и займам на техническое и тех-

нологическое обновление производства;

- снижение (освобождение) от таможенных пошлин ввозимых высокоэффективных пород скота, технических средств, высокотехнологического оборудования для организаций и хозяйств АПК;
- усиление контроля и использование (уже-стечение) санкций за нецелевое использование амортизационных средств, использование нелинейной шкалы амортизационных отчислений и отнесение их на финансовые результаты деятельности организаций с соответствующим уменьшением налогооблагаемой прибыли;
- освобождение научных организаций от уплаты налога на землю, снижение для НИИ и вузов тарифов на электроэнергию и тепло;
- предоставление системы льгот по налогам организациям, создающим и осваивающим инновации.

В условиях глубокого кризиса аграрной сферы собственные средства предприятий и кредитные ресурсы в инновации крайне ограничены. На этом этапе роль государства в развитии инновационных процессов должна усиливаться. В период подъема и стабильного функционирования аграрного сектора масштабы государственной поддержки инновационной деятельности сокращаются.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ МЯСОМОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

В.Н. Подольская, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Для улучшения обеспеченности населения мясными и молочными продуктами необходимо развивать приоритетные направления мясомолочного подкомплекса на инновационной основе.

Исследование функционирования регионального продуктового подкомплекса показало, что наибольшие резервы для улучшения обеспечения населения области мясомолочной продукцией имеются в животноводстве.

В отраслях животноводства инновации, прежде всего, ориентированы на повышение продуктивности животных с использованием новых ресурсосберегающих технологий (рис. 1).

Для повышения производственного потенциала отраслей животноводства большое значение имеет применение биологического блока инноваций, достижений мировой и отечественной селекции, отражающих особо важные направления совершенствования селекционно-генетического потенциала, от которого зависят уровень продуктивности животных, рациональное использование кормовых ресурсов, освоение ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение эффективности производства. Необходимо чтобы селекционно-генетическая работа стала стратегически значимой для России и поддерживалась государством. Собственный генетический материал должен служить одним из гарантов продовольственной безопасности страны [3].

Основной проблемой в развитии животноводства является низкий уровень использования производственного потенциала сельскохозяйственных организаций. Без участия сельскохозяйственных организаций невозможно добиться устойчивого роста объемов производства животноводческой продукции. Обладая высоким потенциалом, эти хозяйства обеспечивают организацию общественного производства,

оказывают широкую поддержку личным подсобным хозяйствам (ЛПХ) в обеспечении животными кормами, техникой, оказании ветеринарных услуг, в сбыте продукции. Повышение роли сельскохозяйственных организаций диктуется необходимостью существенного роста интенсификации производства.

Увеличение животноводческого производства только за счет поголовья скота дорого и в настоящее время невозможно, так как это очень длительный процесс. При благоприятных межотраслевых отношениях и достаточном уровне доходности основным источником финансирования станут собственные средства товаропроизводителей и приемлемые по предлагаемым условиям кредиты банков. Основными направлениями экономической политики в АПК должны стать обеспечение доступности материально-технических ресурсов, необходимых для более полного использования достижений научно-технического прогресса, специализация и рациональное размещение сельскохозяйственного производства вообще, и животноводства в частности. Требуется решение проблемы доходности сельскохозяйственного труда и изменения межотраслевых пропорций распределения конечного продукта [1, 2].

Основу товарного производства продуктов животноводства должны составлять высокомеханизированные крупные и мелкие по объемам производства сельскохозяйственные организации коллективного типа. Только в них заложены большие резервы строительства помещений для животных, получения дополнительных кормов и увеличения поголовья скота. В настоящее время многоукладность форм собственности и хозяйствования на селе сохраняется в целом в России и в отдельных регионах [5].

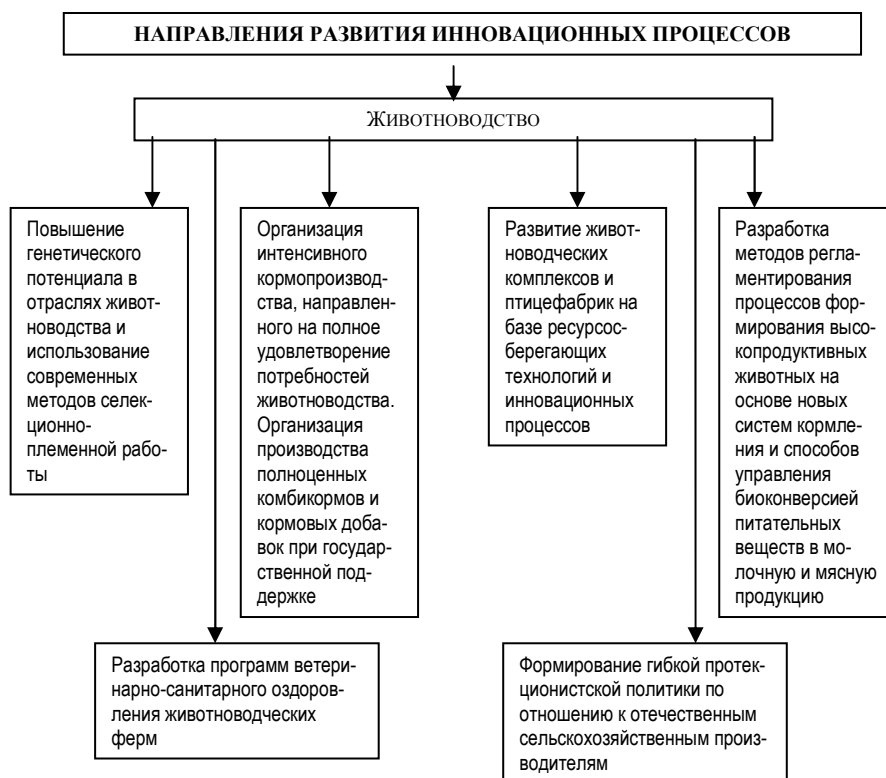

Рисунок 1. Инновационное развитие животноводства [3]

Более полная реализация потенциала животноводства требует решения задач технологического и организационно-экономического плана, включающих повышение продуктивности животных и птицы путем развития кормовой базы, улучшение селекционно-племенной работы и систем воспроизводства стада; совершенствование структуры производства мяса и развитие наиболее эффективных скороспелых отраслей животноводства; сокращение потерь продукции на стадиях производства; обеспечение комплексной переработки сырья, увеличение выхода продукции; развитие комбикормовой промышленности, внедрение адаптированных биотехнологий во всех отраслях животноводства и кормопроизводства; улучшения размещения предприятий мясной промышленности [5].

Разрушение производства на животноводческих комплексах, вызванное аграрным кризисом, должно заставить задуматься над тем, что их строительство - только начало, что надо уже сейчас решать проблемы обеспечения комплексов животными, кормами, утилизации навоза (богатство области может стать убытком). Высокие материалоемкость и энергоемкость продукции у производителей на крупных производствах и невысокая материальная заинтересованность работников могут привести к снижению интегрального экономического эффекта до минимума.

В племенном животноводстве необходимо решение следующих задач:

- увеличение производства высококачественной племенной продукции (материала) и ее реализация на внутреннем рынке;
- стимулирование селекционной работы, направленной на совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных;

– стимулирование приобретения высококачественной продукции (материала), отвечающей требованиям мирового рынка.

Решение этих задач будет регулироваться государством различными методами. Субсидии из средств федерального бюджета предполагается предоставлять субъектам Российской Федерации на следующие цели:

- для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, у которых племенные животные зарегистрированы в государственном племенном регистре Министерства сельского хозяйства Российской Федерации: на содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных; на содержание племенных быков-производителей в организациях по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных, у которых проверено качество потомства или которые находятся на стадии оценки этого качества; на приобретение быков-производителей для организаций по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных;

- для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств на возмещение части затрат: на приобретение семени быков-производителей, улучшающих качество потомства; на приобретение племенного молодняка.

Указанные субсидии предоставляются из федерального бюджета при условии долевого финансирования за счет средств областного бюджета.

Размеры субсидий будут рассчитываться по ставкам, установленным исходя из возмещения за счет средств федерального бюджета не более 30% затрат на племенное животноводство: на одну условную голову из расчета учетного племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных и быков-производителей на начало года; на приобретение семени быков-производителей из

расчета за одну дозу семени; на приобретение быков-производителей из расчета за 1 кг живой массы; на приобретение племенного молодняка из расчета за 1 кг живой массы.

Субсидии, предоставляемые сельхозорганизациями из регионального бюджета, должны составлять не менее 30% суммы, предоставляемой на эти цели из средств федерального бюджета.

Реализация мер по стимулированию приобретения племенного молодняка должна осуществляться путем поставок по лизингу племенного скота и современного оборудования для животноводческих комплексов и ферм.

Обеспечение роста численности поголовья скота будет стимулироваться субсидиями за счет средств из областного бюджета на содержание дойного стада при условии сохранения и увеличения численности поголовья коров и приобретения пользовательских телок сельскохозяйственными организациями и всех форм собственности и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х).

Рост поголовья скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах будет поддерживаться субсидиями, предоставляемыми муниципальным районам области по адресному товарному кредитованию через районные агентства поддержки малого предпринимательства на приобретение маточного поголовья крупного рогатого скота (телок случного возраста, нетелей, коров первой и второй лактации), баранов, овцематок и ярок для воспроизводства, а также комбикормов.

Будет возмещена часть затрат на приобретение новой техники (кроме лизинговых поставок) для заготовки и приготовления кормов, доильного и технологического оборудования для молочно-товарных ферм и комплексов по производству молока в размере 30% их стоимости (без НДС) при условии сохранения и роста валовых объемов производства молока по сравнению с предыдущим годом.

Однако неясно, на каких производственных мощностях будет подготавливаться племенной молодняк для молочных комплексов и где его взять. Предполагается увеличение поголовья в 2 раза, а за счет собственного воспроизводства возможно вернуться только к уровню 2004–2005 гг. Следовательно, уже сейчас надо закупать животных в других регионах мира. Необходимы также помещения для выращивания племенных телок по новой технологии. В дальнейшем, когда начнут функционировать молочные комплексы, потребуются дополнительные помещения для выращивания и откорма бычков.

Сокращение поголовья молочных коров привело в целом по России к увеличению дефицита говядины, который уже составляет более 2 млн. т, что объективно приводит к необходимости развития специализированного мясного скотоводства и создания для этой отрасли условий, обеспечивающих ее эффективное функционирование. Развитие этой отрасли признано в стране приоритетным направлением животноводства. Развитию специализированного мясного скотоводства в области будут способствовать благоприятные природные и климатические условия, позволяющие иметь в структуре кормовой базы значительную долю грубых, сочных и пастбищных кормов. Россия в последние годы получает стабильные урожаи зерновых. Следовательно, можно рассчитывать на разведение молочного скота с использованием интенсивных методов ведения хозяйства.

Перевод экономики на интенсивные методы развития означает снижение себестоимости молока и материалоемкости производства, сокращение потерь, уменьшение расхода исходного сырья и ресурсов на единицу конечной продукции, повышение уровня рентабельности. Интенсификация животноводства тесно связана с улучшением качества животных, заменой худшего скота лучшим, с повышением уровня и качества кормления.

Производство мяса всех видов животных уже к 2012 г. должно увеличиться более чем в 2 раза. Основная нагрузка придется на сельскохозяйственные организации, где будут строиться комплексы по производству свинины и мяса птицы.

Для наращивания производства свинины необходимо развитие интеграции предприятий зернового направления, комбикормовой промышленности, мясопереработки и торговли. Об этом свидетельствует опыт комплексов «Омский бекон», «Пермский», «Владимирский», «Восточный» и др.

Важнейшими направлениями развития свиноводства являются совершенствование методов селекции и выведение высокопродуктивных пород, породных групп и линий, наиболее полно проявляющих генетические признаки и адаптационную способность животных к определенным условиям содержания. Поэтому необходимо обеспечить организацию промышленного скрещивания [30].

Сформировавшаяся многоукладная экономика предопределяет многообразие подходов к процессам специализации, кооперации и интеграции в свиноводстве. Предприятия разных типов размеров, форм собственности и хозяйствования должны определить свое место в системе разделения труда на основе крупного, среднего и мелкого производства. Однако следует отметить, что ЛПХ по санитарно-ветеринарным и экологическим причинам - лишь временный выход из положения. Основной путь развития свиноводства, как показывает опыт всех развитых стран, - крупные свиноводческие комплексы. За счет государства будут проводиться диагностика, профилактика и лечение части заболеваний животных.

Перспективным направлением в кормлении животных является переход в скотоводстве к кормлению сбалансированными однородными кормовыми смесями и в свиноводстве к кормлению сбалансированными комбикормами в сухом и жидком виде. Для приготовления однородных смесей в молочном скотоводстве и их нормированной выдачи группам животных в мировой практике широко используются мобильные измельчители-смесители-раздатчики, обеспечивающие автоматическое дозирование компонентов рациона, их смешивание и выдачу животным. Опыт применения этой технологии в западных странах и передовых хозяйствах России подтверждает, что за счет тщательного дозирования компонентов рациона, перемешивания и автоматического дозирования получается высококачественная смесь, при использовании которой на 12–15% повышается продуктивность животных и обеспечивается ее полное поедание. В результате уменьшается себестоимость молока на 4–6%, исключаются потери кормов [4].

Источники

1. Буробкин И.Н. Проблемы развития животноводства. // Интенсификация и интенсивность отраслей животноводства России. – М.: Восход-А, 2007 – С. 3–15.
2. Данкверт С.А. Стабилизация и развитие животноводства России – М.: 2003. – 362 с.

3. Зарук Н.Ф., Боряева Т.Ф. Роль инновационных разработок для стимулирования ускоренного развития животноводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007, № . – С. 47-49.

4. Морозов Н.М. Ресурсосберегающие технологии и автоматизированные комплексы машин – основа повыше-

ния эффективности производства продукции животноводства. // Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России. – М.: Восход-А, 2007, – С. 36–51.

5. Прогноз экономического роста производства продукции отраслей животноводства. – М.: Изд-во РосАКО АПК, 2008. – 89 с.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, проректор Ростовского государственного экономического университета

Мировой опыт показывает, что поступательное социально-экономическое развитие государства обеспечивается, прежде всего, наличием развитой среды «генерации знаний», основанной на значительном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, развитой национальной инновационной системой, целостной государственной политикой и нормативным правовым обеспечением в сфере инновационной деятельности.

Инновационная деятельность на предприятиях сельхозмашиностроения предполагает ряд мероприятий, объединенных в одну логическую цепь. Каждое звено этой цепи (каждый этап инновационного цикла) подчинено своей логике развития, имеет свои закономерности и особенности. Соединяясь воедино, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, инвестиционно-финансовые и маркетинговые мероприятия, производственные мощности и организационные структуры, система получения и обработки информации обо всех происходящих процессах подчинены одной главной цели – созданию новой продукции.

Инновационный процесс на промышленном предприятии сельхозмашиностроения можно представить в виде обобщенной модели путем разложения её на стадии и этапы инновационного цикла (табл. 1).

Таблица 1. Обобщенная модель инновационного процесса на промышленном предприятии

Структура инновационного процесса	
Стадии	Этапы
Создание инновации – разработка новой продукции	Возникновение идеи (гипотезы) инновационного решения Маркетинговые исследования Технико-экономическое обоснование новой продукции Научно-исследовательские работы Опытно-конструкторские работы Изготовление опытных образцов продукции Испытания опытных образцов продукции
Материализация инновации – освоение промышленного производства новой продукции	Технологическое оснащение производства продукции Конструкторское сопровождение производства продукции Промышленное изготовление продукции Испытания образцов промышленной продукции
Коммерциализация инновации – выход новой продукции на рынок	Реклама продукции Предпродажная подготовка продукции Реализация (продажа) продукции
Эксплуатация инновации – практическое применение новой продукции на рынке	Функциональное использование продукции Гарантийное обслуживание продукции Ремонтно-техническое сопровождение продукции

Основные предпосылки для формирования такой модели развития в России сохранены, хотя и требуют реформирования. К их числу можно отнести:

- наличие значительного сектора фундаментальной науки (прежде всего, научные организации Российской академии наук и других академий наук, имеющих государственный статус, ведущие вузы);

- присутствие элементов системы проведения прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство (система государственных научных центров Российской Федерации, отраслевые научные организации, корпоративная наука),

- наличие конкурентных преимуществ России в ряде важнейших технологических направлений;

- эффективную систему образования, а также практику подготовки и аттестации кадров высшей квалификации;

- наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры – инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий, технопарков (в том числе: при ведущих вузах), фондов, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства, включая государственные и частные венчурные, и др.

Реализация инновационных моделей развития АПК может стать средством стимулирования инвестиций в аграрный сектор. При этом необходимо создавать целевые комплексные научные коллективы для реализации инновационных проектов, привлекая как научных сотрудников разнопрофильных НИУ, так и вузов.

Инновационные проекты должны быть обеспечены инвестициями, которые традиционно формируются как за счет заемных, так и собственных средств предприятий АПК. Собственные средства образуются за счет прибыли и амортизационных отчислений. Ныне, когда половина предприятий убыточна или низко rentable, возрастает роль эффективного использования фонда амортизации. Его рациональное формирование и использование может обеспечить финансирование инновационных проектов для воспроизводства техники села, обновления материально-технической базы АПК.

Одной из основных причин, препятствующих реализации инновационных проектов в аграрном секторе, является резкое повышение цен на сельскохозяйственную технику и как следствие – обеспечение амортизационного фонда. В условиях неконтролируемой инфляции первых лет реформирования большинство хозяйств было вынуждено использовать амортизационные накопления не по назначению; неплатежеспособность сельских товаропроизводителей обусловила падение спроса на технику и практически прекращение ее производства.

Диспаритет цен остается одной из главных причин торможения инновационной деятельности.

Резкий подъем цен на горючее, смазочные материалы и электроэнергию также вызвал рост издержек механизированных работ и снижение рентабельности сельхозпроизводства.

Недостаточны государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по обновлению техники. Крайне малые средства на стимулирование разработки приоритетных видов сельхозтехники не дали заметных результатов.

Ограниченный приток заемных средств со стороны отечественных и зарубежных инвесторов объясняется их недостаточной правовой защищенностью и экономической нестабильностью страны. Эти ресурсы оказываются слишком дорогими для многих хозяйств, которые к тому же не имеют возможности гарантировать возврат кредитов.

Качество выпускаемой отечественной техники остается сравнительно невысоким: низкая наработка на отказ, высокий расход топлива и возрастающие затраты на технический сервис не компенсируются умеренной ценой; заводы-изготовители не могут активизировать НИОКР, в результате чего замедляется разработка и реализация крайне необходимых инновационных проектов.

Приобретение импортной сельхозтехники не может быть признано стратегическим направлением, так как Россия имеет положительный опыт ее массового производства, располагает незагруженными производственными мощностями и накопленными научными разработками по созданию машин нового поколения. Их использование позволило бы создать значительное количество новых рабочих мест, то есть сформировать рынок высококвалифицированного труда в сельхозмашиностроении. Поскольку расширение закупок техники за рубежом ставит страну в зависимость от импортеров запасных частей и расходных материалов, необходимо переоснащение ремонтной базы, что влечет за собой существенные неоправданные затраты. В то же время представляется обоснованным использовать новейшие блочково-узловые разработки импортной техники для создания отечественных машин, адаптированных как к при-

родно-климатическим условиям, так и к технической эксплуатации, уровню квалификации кадров, развитию ремонтной базы.

В сложившейся ситуации, когда обновление парка сельхозтехники осуществляется крайне медленно, необходима финансовая государственная поддержка в форме не только лизинга, но и путем реализации целевых государственных инновационных программ, обеспеченных финансированием.

Нам представляется, что решение проблемы организации инновационно-инвестиционной деятельности возможно на основе создания инновационных групп, объединяющих коллективы НИУ и предприятий сельхозмашиностроения, на договорной основе осуществляющих запуск в производство результатов НИОКР.

В первую очередь – это интеллектуальные инвестиции разработчика машин, а правовая база – это долгосрочный договор между производителем и разработчиком на совместное создание и производство машин. В этом случае стоимость НИОКР и финансово-экономическое состояние разработчика зависят от конечного результата – объема производства этих машин на заводе и реализации их на рынке.

Таким образом, механизм интеграции разработчика интеллектуальной продукции и производственных предприятий синтезирует процесс проведения интеллектуальных инвестиций, где разработчик инвестирует свою интеллектуальную продукцию в производство с целью совместного создания инновационного продукта, при этом финансово-экономическое состояние организации-разработчика напрямую зависит от конечного результата, т.е. объема производства новой продукции и дальнейшей ее реализации на рынке. Сельскохозяйственные предприятия образуют рыночный сегмент, заинтересованный в получении высокотехнологичной техники по приемлемой цене. Органы государственного управления могут обеспечивать поддержку различного рода (налоговые льготы, льготное кредитование и т.п.), решая при этом социальные задачи региона (например, создание новых рабочих мест и, соответственно, рост занятости населения).

АГРОТЕХНОПАРК «МИЧУРИНСКИЙ» КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

В.Н. Макаров, д. с.-х. н., глава г. Мичуринска-наукограда, **А.Н. Квочкин**, к.э.н, доц., **Ю.П. Антонова**, асп., Мичуринский государственный аграрный университет

Сегодня рынок пищевой промышленности в России – один из самых интенсивно развивающихся и высококонкурентных. Особая роль на нем, в настоящее время, отводится сегменту продуктов питания функционального назначения.

Под функциональными подразумеваются продукты питания, производимые из исходного сырья с повышенным содержанием биологически активных соединений (БАВ), с применением технологий, позволяющих максимально сохранить активность этих соединений или посредством добавления определенных пищевых ингредиентов биологического происхождения изменить свойства конечного пищевого продукта таким образом, что он приобретает дополнительную полезность и эффективно воздействует на укрепление здоровья человека.

Рынок функциональных продуктов питания начал активно развиваться в начале XXI в., и к 2005 г. объем продаж в данном сегменте составил около 98

млрд долл. К факторам, обуславливающим такое динамичное его развитие, следует отнести:

- активный образ жизни современного человека и расширяющийся круг факторов, вызывающих стресс, что требует укрепления иммунной системы, более качественной, биологически активной пищи;
- повышенное внимание к проблемам здоровья, здорового образа жизни и хорошего самочувствия, как фактора личного успеха в жизни;
- возрастающие требования к качеству и полезности продуктов питания;
- перенасыщенный и конкурентный рынок пищевых продуктов;
- развитие науки и инноваций что определяет прогресс в биологических, сельскохозяйственных пищевых технологиях.

При этом уже недостаточно изменений только в сфере бизнеса каждого отдельного предприятия.

Необходим комплекс взаимосвязанных мер по всей цепочке производства – от исходного сырья до конечного продукта на полке магазина. Поэтому возникает необходимость построения гибких производственных и научно-производственных систем, позволяющих осуществлять быструю модернизацию производства, совершенствовать технику и технологический процесс, с учетом возможностей, предоставляемых исходным сельскохозяйственным сырьём и задач построения производства на принципах конструирования конечного продукта питания с заданными параметрами. Такой структурой, на наш взгляд, может стать достаточно новое формирование для России – аграрный технопарк. Цель создания агротехнопарка – использование научного потенциала, и на его основе построение конкурентоспособного производства продуктов питания функционального назначения, превращение фундаментальных и прикладных разработок в новейшие технологии переработки сельскохозяйственного сырья.

Опыт функционирования аграрных технопарковых формирований показывает, что все они носят направленный характер, связанный со спецификой агропромышленного производства. Практически каждое такое формирование организовано на рыночных условиях и объединяет в своем составе научные учреждения или вузы, подразделения по целевой подготовке кадров, доработке, тиражированию и реализации (освоению) в производстве прикладных разработок, поставляемых потребителю в виде интеллектуального или материального товара.

Перспективной формой инновационного производства продуктов здорового питания на территории Тамбовской области станет создаваемый на территории города Мичуринска-наукограда Российской Федерации технопарк в сфере биотехнологий «Агротехнопарк «Мичуринский».

Основной задачей данного проекта является эффективная коммерциализация фундаментальных и прикладных научных разработок, в области биологии, сельского хозяйства, питания, медицины, других наук, имеющих прикладное значение для отрасли – производства продуктов здорового питания. Технопарк будет специализироваться в сфере биотехнологических процессов, разработки и производства нового поколения продуктов питания функционального, диетического (лечебно-профилактического) назначения, направленных на сохранение здоровья человека. Стратегия развития технопарка в сфере биотехнологий «Агротехнопарк «Мичуринский» строится на целевых ориентирах, обозначенных в национальных проектах «Здравоохранение», «Развитие АПК», «Образование».

Основными направлениями деятельности Агротехнопарка «Мичуринский» станут:

- разработка, апробация и производство новых видов продуктов питания функционального, диетического, лечебно-профилактического назначения и органического производства;
- разработка новых технологий переработки исходного сельскохозяйственного сырья, технологий производства продуктов, биологических систем производства;
- разработка новых технологий хранения исходного сырья (плодоовощной продукции, продукции животноводства и т.д.), технологий упаковки и хранения готовой продукции;
- вывод и реализации инновационной продукции Технопарка на внутренний и внешний рынок;

- развитие инновационной деятельности, создание объектов инновационной инфраструктуры, необходимой для обеспечения деятельности Технопарка.

- «экспорт» инновационных технологий на внутренний и внешний рынки;

- защита интеллектуальных прав и коммерциализация интеллектуальной собственности на разработки, реализуемые через Агротехнопарк.

Технопарк предусматривает в своей структуре три блока, каждый из которых является полноценным участником, поставщиком и потребителем его специализированных услуг (рис. 1).

Производственная программа Технопарка определяется мощностью завода по производству продуктов питания функционального, диетического (лечебно-профилактического) назначения и требованиями по эффективной организации работы предприятий сырьевой зоны. Плановые объемы реализации продукции предприятиями производственной зоны с года выхода на проектную мощность составят около 17000 млн руб. в год. Структура производства продуктов питания функционального назначения в разрезе ассортиментных групп представлена в табл. 1.

Таблица 1. Объемы производства продуктов функционального назначения из плодоовощного и ягодного сырья

Группы продуктов	Фасовка и вид упаковки	Количество, тыс. ед.	
		физических	туб
1. Нектары с повышенным содержанием биологически активных соединений (БАВ)	бутылка стекло твист 0,9 л. пакет 1,0 л	27250	126700
2. Пюре, джемы, желе, пасты, соусы	банка, стекло твист 0,45 л	17250	19470
3. Овощная продукция функционального назначения	банка, твист 0,5 л	36250	49860
Всего	х	х	196030

Общий объем привлекаемых инвестиций по данному проекту составит 4 289,4 млн руб., в том числе 2 900,0 млн руб. на развитие промышленной зоны и 1 389,4 млн руб. – на создание сырьевой зоны. Совокупный срок окупаемости частных инвестиций составит 7,7 года.

К моменту выхода проекта на заданную мощность (2014 г.) технопарк должен достичь следующих целевых показателей:

- количество резидентов – 40 профильных компаний;
- количество рабочих мест – 3900 человек;
- годовой объем выпускаемой резидентами (производственная и сырьевая зона) продукции – 51 млрд руб.;
- годовой объем налоговых поступлений в бюджет – 22 млн руб.

К 2020 г. предполагается довести объемы производства в промышленной зоне «Агротехнопарка «Мичуринский» с учетом тиражирования технологий в регионы (в % от общероссийского рынка):

- по продуктам функционального назначения – 43%;
- по органическим продуктам – 57%.

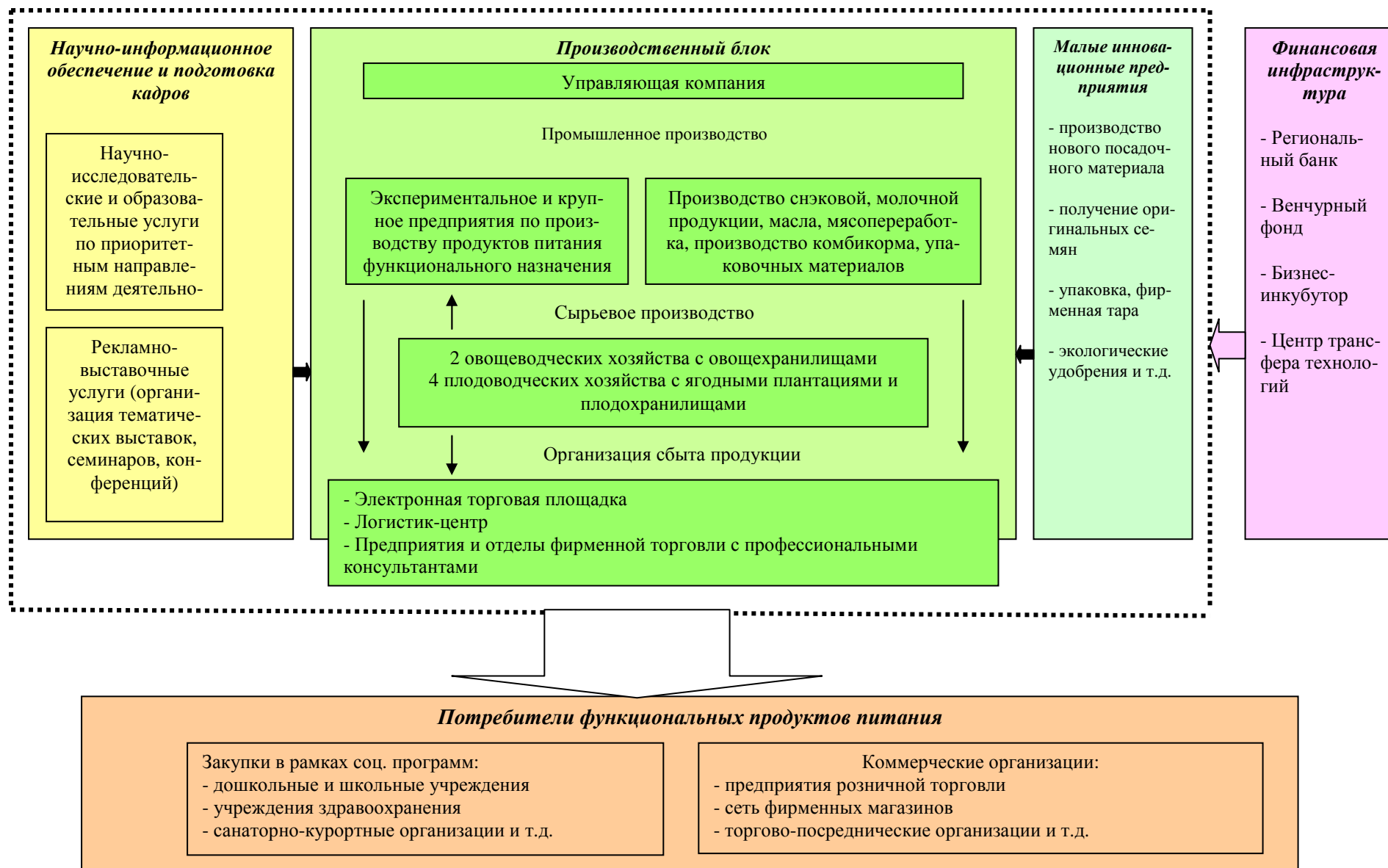

Рисунок 1. Структура технопарка в сфере биотехнологий «Агротехнопарк «Мичуринский»

Таким образом, функциональная схема создаваемого на территории г. Мичуринска-наукограда РФ технопарка в сфере биотехнологий «Агротехнопарк «Мичуринский» позволит обеспечить поставку на российский рынок продуктов питания функционального назначения в свежем и переработанном виде круглый год. Наличие в структуре Агротехнопарка объектов инновационной инфраструктуры позволит быстро пе-

реходить на новые технологии производства. Кроме того, сформируется инновационная среда, обеспечивающая устойчивое развитие научно-технического и производственного потенциала, создание новых малых и средних предприятий, актуализацию научно-исследовательских и конструкторских работ в сфере продуктов здорового питания.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БИЗНЕС – ИНКУБАТОРА В ПРОДВИЖЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК

С.А. Белова, соискатель Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

Переход на принципы многоукладной рыночной экономики обусловил создание новых структур, в том числе информационных, призванных обеспечить сельхозтоваропроизводителей информацией, необходимой для их устойчивого функционирования в условиях рынка. На начальном этапе перехода на рыночные отношения сельхозтоваропроизводители вполне удовлетворялись информацией о рынках сбыта продукции, ценах на семена, химикаты, технику и др. С углублением рыночных отношений и, соответственно, усилением конкурентной среды ими была востребована информация о современных научно-технических разработках и передовом производственном опыте, а также информация в сфере маркетинга, бизнес-планирования, налогообложения и т. д. Далее на более позднем этапе возникла объективная потребность в новых инновационных формированиях, обеспечивающих не только оперативное доведение до сельхозтоваропроизводителей необходимой научной, рыночной и технологической информации, но и оказывающей им содействие в освоении инновационных разработок и передового опыта. В рыночной экономике действие объективных экономических законов формирует особую среду, в которой постоянно генерируется научно-технический прогресс, а связанные с ним возможности позволяют участникам конкурентной борьбы обходить соперников по уровню издержек производства, качеству выпускаемой продукции, скорости приспособления к меняющемуся спросу. Чем острее конкуренция, тем меньше у производителя отложенных «про запас» научных идей или технических решений и тем короче путь «наука – производство – рынок». Одним из решающих условий ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса в производство является выбор форм взаимодействия и интеграции организаций, реализующих разные стадии инновационного цикла. Необходимо отметить, что существует ряд определенных технопарковых структур.

Сердцевиной технопарка считается инкубатор (инновационный, технологический, бизнесный), выполняющий ключевую роль в проведении политики стимулирования процесса учредительства и всесторонней поддержки развития новых фирм. Инкубатор представляет собой наиболее эффективную форму организационной поддержки малых предприятий на начальной стадии их развития. Базовой концепцией, положенной в основу определения инкубатора, является создание инструментария для реализации предпринимательства.

Главное назначение «инкубаторов» – первоначальная и первоначальная поддержка мелкого, преимущественно инновационного, предпринимательства, помощь скрытым предпринимателям, которые хотят, но не могут начать собственное дело.

Бизнес-инкубатор как одна из форм такой поддержки значительно облегчает развитие новых фирм.

Бизнес-инкубатор занимается развитием не конкретного товара, а независимого хозяйствующего субъекта.

Формирование и быстрое развитие инновационных бизнес-инкубаторов, в рамках которых проходит разработка и промышленное освоение новых технологий и изделий, возможно лишь при создании системы их организационно-правовой и финансово-экономической поддержки. Содействие инновационным институтам любого типа, как правило, оказывает государство, специализированные общественные фонды и крупные корпорации, занимающие ведущее место в определенной области производства.

Бизнес-инкубатор – организация, обладающая оборудованными помещениями, оказывающая субъектам инноваций полный комплекс услуг от возникновения наукоемкой идеи до ее реализации в виде опытных образцов готовой продукции, решающая задачи поддержки вновь создаваемых фирм и отдельных предпринимателей, размещающая на своей территории малые инновационные предприятия.

Бизнес-инкубатор оказывает комплекс необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Главными задачами, на решение которых направлена деятельность бизнес-инкубатора, являются:

- улучшение стартовых условий создания бизнеса путем предоставления офисных площадей, оборудованных мебелью и компьютерной техникой, для предпринимательской деятельности на льготных фиксированных условиях в течение 36 месяцев, ограждение малых предприятий от негативного влияния внешней среды предпринимательства и предоставление возможности сосредоточения бизнеса на производственно – хозяйственной деятельности;

- реализация принципа «одного окна», т.е. организация всех консалтинговых услуг в едином комплексе: юридических, аудиторских, бухгалтерских и маркетинговых; оказание помощи в регистрации малого предприятия, в техническом обеспечении проекта;

- менеджмент инновационных предприятий в области коммерциализации технологий и обеспечения лучших условий ведения хозяйственной деятельности. Управление реализацией инновационных проектов на всех стадиях жизненного цикла и их дальнейшего эффективного функционирования;

- обеспечение прямых коммуникаций между малым бизнесом и органами государственной и муниципальной власти – организация взаимодейст-

вия объединений предпринимателей с представителями муниципальной и региональной законодательной и исполнительной власти для выработки наиболее эффективных методов решения актуальных проблем малого и среднего бизнеса, согласование и представительство интересов предпринимателей и их объединений.

Главным органом управления «Бизнес-инкубатора» является Экспертный Совет, который формируется из представителей органов власти, общественных организаций и бизнеса. Создание бизнес – инкубатора способствует скорейшей апро-

бации передовых технологий за счет интеграции аграрной науки и производства, а также изучению их экономической эффективности.

В связи с тем, что аграрный сектор функционирует в условиях жесткой ограниченности финансовых ресурсов, актуальным является создание, бизнес-инкубатора, основной целью которого, является вооружение предпринимателей знаниями и умениями по различным областям предпринимательства в целом и по конкретному виду деятельности в частности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА БИОЭТАНОЛА ИЗ ПРОДУКЦИИ СВЕКЛОВОДСТВА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Азжеурова, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

Новой ролью свекловодства сегодня, несомненно, является биоэнергетика. Такие невозобновляемые энергетические продукты, как нефть и газ, за счет ускорения научно-технического прогресса стали расходоваться с пугающей быстротой. Причем передовые страны ранее других ощутили наступление эры энергодефицита.

Проблема поиска альтернативного топлива стоит перед человечеством уже не одно десятилетие. Постоянно повышающаяся цена на нефть, а также перспектива полного истощения этого ресурса в текущем столетии приводит к постепенному замещению использования бензина биоэтанолом. Биоэтанол (этанол) – это этиловый спирт, произведенный путем сбраживания крахмала или сахара, содержащихся в растительном сырье. Биоэтанол, полученный таким способом, в мировой практике называют биотопливом первого поколения. В настоящее время ученые работают над созданием биотоплива второго поколения, которое в будущем станет коммерчески выгодным. Методы производства биотоплива второго поколения позволят получать биоэтанол из растительных волокон путем гидролиза целлюлозы и последующего сбраживания без сахара или путем газификации биомассы в оксид углерода и водород с преобразованием в этанол.

Для производства биоэтанола первого поколения используется сахарная свекла и продукты ее переработки, сахарный тростник, пшеница, кукуруза, картофель, сладкое сорго, пищевые отходы (рис. 1). Этанол является привлекательным с точки зрения своих топливных качеств. Кроме того, биоэтанол как топливо нейтрален в качестве источника парниковых газов. Его обычно смешивают с бензином в пропорциях 5–10% этанола и 95–90% бензина. Это позволяет экономить бензин путем его замещения.

Рисунок 1. Сырье для производства биоэтанола

По оценкам экспертов, потребление жидких видов топлива (включая нефтепродукты, синтетическое топливо и биотопливо) к 2050 г. вырастет почти в 2 раза. Производство биотоплива в мире с 2008 по 2030 гг. в среднем за год будет увеличиваться на 6,2%. В связи с этим биоэтанол, как одно из наиболее перспективных видов биотоплива, становится очень популярным во всем мире.

На наш взгляд, можно выделить следующие причины широкого применения биоэтанола в качестве биотоплива в мире:

- биоэтанол производится из растительного сырья, которое является возобновляемым источником энергии;
- использование биоэтанола в качестве моторного топлива сокращает объем применения углеводородного топлива;
- экологичность биотоплива. Добавление 10% этанола в бензин приводит к снижению выбросов на 30% за счет лучшего сжигания топлива в двигателях (этанол выступает кислородосодержащей добавкой);
- существует возможность производства биоэтанола из побочной продукции пищевой промышленности (например, в сахарном производстве – это жом, меласса);
- добавление одной части этанола в бензин ведет к экономии трех частей нефти, что позволяет снизить стоимость бензина;
- весь автомобильный транспорт может использовать смесь биоэтанола с бензином в определенной пропорции без внесения изменений в конструкции двигателей.

Для оценки сырья с точки зрения эффективности производства биотоплива можно выделить два показателя:

- количество топлива, производимого с единицы земельной площади;
- чистый выход энергии после вычета энергетических затрат на производство самой культуры и на получение топлива (его чаще именуют коэффициентом энергетической эффективности).

Одним из экономически выгодным и экологичным видов сырья, которое может обеспечить производство этанола в Липецкой области является продукция свеклосахарного подкомплекса. Самый большой выход с 1 ц можно получить из мелассы, а минимальный – из свекловичного жома (табл. 1).

Меласса относится к отходам производства сахарных заводов и является наиболее выгодным сырьем для производства этанола. Но при увеличе-

нии объема использования биоэтанола в области появится необходимость использования не только свекловичного жома, но и сахарной свеклы, так как объемов мелассы и жома не хватит. Будет ли производство биоэтанола привлекательным для производителей сахарной свеклы, зависит от закупочных цен, которые предлагают производители сахара. Формирование цен на сахарную свеклу для производства этанола должно ориентироваться на доходы с продажи биоэтанола.

Таблица 1. Расчет возможного выхода биоэтанола в Липецкой области
(средние значения за 2005–2008 гг.)

Сырье	Объем производства		Выход этанола, л	
	тыс. т	с 1 га, ц	с 1 ц сырья	с 1 га
Сахарная свекла	2090	384	8,6	3302,4
Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	73,15	13,44	30	403,2
Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)	1672	307,2	2,18	669,7

Мы считаем, что в свеклосахарном подкомплексе Липецкой области наилучшим сырьем для производства биоэтанола является сахарная свекла. Проведенные нами расчеты показали, что для производства бензина с добавлением 5% этанола в области необходимо использовать 5,5% от урожая сахарной свеклы или менее половины от объема производства мелассы (табл. 2).

Для определения возможного объема производства смеси бензина было принято 5%-ное содержание в ней биоэтанола, так как при этом не требуется доработки двигателя. Такая смесь наиболее характерна для европейских стран, где действует стандарт BS EN 228, который разрешает добавление в бензин не более 5% этанола. В настоящее время в ЕС обсуждается возможность увеличения содержания этанола до 10%. В Липецкой области для производства биоэтанола мы можем использовать в качестве сырья и сахарную свеклу, и мелассу, и свекловичный жом. Однако при использовании же свекловичного жома в качестве сырья для производства этанола будет задействована минимальная площадь сахарной свеклы – 2995 га. При этом сухое вещество, оставшееся после выделения сахарного сиропа, будет сжигаться на спиртозаводах для получения тепла, необходимого для производственного процесса.

Таблица 2. Расчет достаточного объема производства биоэтанола в Липецкой области
(средние значения за 2005–2008 гг.)

Показатели	Сахарная свекла	Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)
Возможный объем производства биоэтанола при использовании всего валового сбора, тыс. л	179740	21945	36449,6
Возможный объем производства смеси биоэтанола-бензин (5:95) при использовании всего валового сбора, млн. л	3594,8	438,9	729
Объем реализованного бензина в области, млн л	197,5	197,5	197,5
Необходимый объем использования валового сбора сырья, %	5,5	45	27
тыс. т	115	32,9	451,4
Необходимая площадь сахарной свеклы для покрытия текущих потребностей в сырье, га	2995	24479	1469,4

В Липецкой области биоэтанол можно производить, используя мощности двух заводов, которые используют свекловичную патоку и мелассу в качестве сырья для производства спирта.

Таким образом, Липецкая область имеет уникальную возможность стать экспериментальной базой России для внедрения этого вида топлива. Использование биоэтанола в области можно признать обязательным, как и в западных странах. Это не только экономический вопрос, но и экологический, и политический. Для его решения необходимо изменить стандарты качества топлива, в которых сделать обязательным замещение метил-бутилового эфира этанолом в качестве присадки к бензину или установить минимальный порог использования эта-

нола в топливе. Подобные обязательства могли бы создать рынок для этанолового топлива. Налоговые льготы для повышения спроса на этанол могли бы стать значительным стимулом для производства этого вида топлива. В настоящее время для производства биоэтанола можно использовать мелассу (по нашим расчетам, 45% от произведенной в области) до тех пор, пока потребность в биоэтаноле не возрастет.

Из сказанного выше следует, что развитие производства биотоплива в Липецкой области позволит не только экономить бензин и трансформировать свеклосахарный подкомплекс, но и решить проблему использования отходов сахарной промышленности.

ИНТЕГРАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Максимова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В сложившихся условиях экономического развития страны очевидно существенное отставание от мирового научно-технического прогресса, особенно в аграрном секторе. Одним из путей выхода из сложившейся кризисной ситуации является инновационная политика государства. Существовавшая система научно-технической информации была разру-

шена в 90-х гг. и в настоящее время идет ее становление. Прежняя система научно-технической информации была представлена центрами и бюро научно-технической информации, имеющимися в каждом регионе. Такие организации занимались анализом всей информации, имевшейся в печати, готовили информационные бюллетени, тематиче-

ские подборки по узким вопросам и направлениям развития сельского хозяйства.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель должен затратить немалую сумму денежных средств и времени для получения информации. Большая часть сельскохозяйственных товаропроизводителей ведут свое хозяйство традиционными методами. Часто в такой ситуации недополучает прибыль, как сам сельскохозяйственный товаропроизводитель, так и государство.

Заменить ранее существующую систему научно-технической информации может консультационная деятельность, так как одним из основных её направлений является помощь сельскохозяйствен-

ным товаропроизводителям в освоении научно-технических достижений.

Российская наука и техника, благодаря государственной поддержке не стоит на месте и стремительно развивается, ежегодно разрабатывается множество инновационных проектов, в том числе и в АПК. Но, к сожалению, любой инновационный проект даст желаемый результат только в случае внедрения его в производство, иначе все разработки останутся на бумаге, образцы новой техники будут служить выставочными экземплярами, а Россия будет закупать продукцию сельского хозяйства у зарубежных стран.

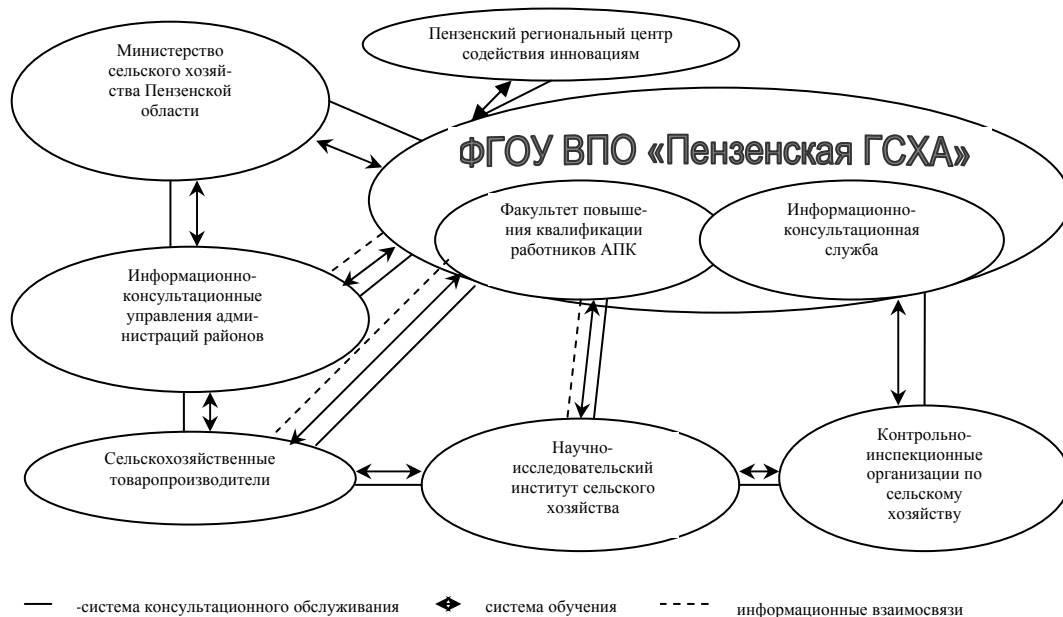

Рисунок 1. Научно-консультационная система Пензенской области

Консультационная деятельность в АПК преследует цель распространения научно-технической и рыночной информации, мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей к принятию решений по эффективному использованию ресурсов, оказания им содействия в освоении инноваций и передового производственного опыта.

Следует отметить, что в консультационной деятельности принимают участие следующие организации Пензенской области: Министерство сельского хозяйства Пензенской области, ФГОУ ВПО «Пензенская ГСХА» в лице консультационной службы и факультета повышения квалификации работников АПК, информационно-консультационные управления администраций районов, научно-исследовательский институт сельского хозяйства, контрольно-инспекционные организации по сельскому хозяйству, Пензенский региональный центр содействия инновациям и сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности.

В сложившейся ситуации целесообразно использовать интеграционный подход и организовать научно-консультационную систему с участием вышеречисленных организаций (рис. 1).

Научно-консультационная система будет представлять собой форму договорных отношений групп организаций осуществляющих консультационную деятельность на основе внедрения и доведения научно-технических достижений и передового опыта под организационным и техническим руково-

дством головной организации на принципе взаимной заинтересованности.

Основной целью деятельности научно-консультационной системы является повышение эффективности и устойчивости функционирования сельскохозяйственных организаций всех форм собственности путем оказания информационно-консультационных услуг и содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в принятии обоснованных управленческих и экономических решений, по средствам внедрения достижений науки и техники.

Считаем, что данная система позволит лучше, выполнять функции информационно-консультационной деятельности. Аграрные вузы и их научные кадры являются непосредственными сторонниками, а зачастую и активными участниками аграрной политики. Информационно-консультационная деятельность многообразна, в ее процессе осуществляется непосредственный контакт со специалистами и руководителями хозяйств, что влечет непрерывное поступление актуальной производственной информации.

Широкие связи высших аграрных учебных заведений с научными, административными, коммерческими и другими организациями, а также с сельскохозяйственными организациями, их авторитет в регионах позволяют оказывать значительное влияние на формирование аграрной политики. В то же время доверие товаропроизводителей к консультантам, преподавателям и специалистам служб, напрямую не связанным с административным аппа-

ратом, что создает исключительно благоприятные условия для эффективной реализации службой своих основных функций.

Целесообразность аграрного вуза как головной организации обоснована, так как учебные заведения обладают прочной научной, кадровой и материально-технической базой не только для информационно-консультационной деятельности, но и

подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В них работают ученые и преподаватели, которые принимают участие в информационно-консультационной деятельности. Они располагают учебными аудиториями и опытными станциями, где можно обучать сельскохозяйственных товаропроизводителей и фермеров.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Мурашова, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Современные условия управления экономикой российского сельского хозяйства открывают перспективы для развития различных организационных форм инновационной деятельности в отрасли, увеличения разнообразия альтернативных вариантов реализации той или иной научной разработки. По мере формирования инновационной инфраструктуры расширяются возможности развития наиболее эффективных интеграционных форм организации инновационных процессов. Отдельные теоретические и практические аспекты проблем продвижения научно-технических достижений освещались в научных публикациях. Однако возможности взаимодействия и интеграции научных, образовательных, внедренческих формирований и производства, пути и методы создания условий повышения инновационной активности не изучены в полной мере.

Использование традиционных и новых форм организации внедрения научных разработок определяет возможность, предпосылки, масштаб и сроки внедрения, а также технический, экономический и социальный эффект от инновации. Формы органи-

зации инновационного процесса имеют первостепенное значение для обеспечения высокой эффективности, результат каждой стадии мог бы служить основой для поступательного движения на следующей и особую важность приобретает обеспечение непрерывности всего процесса.

Активизация инновационного развития сельского хозяйства Саратовской области – проблема особой сложности: аграрная ориентация региона предполагает заведомо невысокую норму прибыли, а значит, серьезный дефицит внутрирегиональных инвестиционных ресурсов. Поэтому требуется создание эффективного организационно-экономического механизма продвижения научных разработок.

Особое место в региональном научно-производственном комплексе занимают вузы, организации Саратовского научного центра РАН, РАСХН, которые являются главным генератором инноваций и активно развивают новые инновационные формы, такие как научно-технологические парки, инновационно-технологические центры, инновационно-производственные комплексы.

Таблица 1. Характеристика субъектов инновационной деятельности в сельском хозяйстве Саратовской области

Вид организации	Основная деятельность	Сильные стороны	Слабые стороны	Условия повышения инновационной активности
Организации РАСХН, РАН	Фундаментальные исследования	Высокая эффективность проведения фундаментальных исследований	Консервативность инфраструктуры	Создание теоретической и экспериментальной базы для осуществления инновационного процесса
Вузы	Фундаментальные, прикладные исследования и разработки, повышение квалификации	1. Высокая доля бюджетного финансирования 2. Наличие базы для НИОКР 3. Широкий спектр исследований	1. Ведомственность поддерживаемых инноваций 2. Низкий уровень внедрения	1. Функционирование технопарков 2. Подготовка инновационно восприимчивых специалистов 3. Расширение рекламной и выставочной деятельности
Малые предприятия научно-технической сферы	Инновационная деятельность	1. Сильная мотивация 2. Ориентация на рыночные потребности	Неразвитость инновационной инфраструктуры	1. Льготное налогообложение 2. Взаимодействие с ИКС
ИКС	Информационное обеспечение инновационной деятельности	Оптимальные условия для оперативного взаимодействия разработчиков и потребителей научных разработок	Зависимость от бюджетного финансирования	Создание комплексной системы услуг для развития инновационной деятельности
Сельскохозяйственные предприятия	Производство	Высокая потребность в инновациях	1. Недостаток финансовых средств 2. Инерционность руководителей к инновационной деятельности	1. Экономическое стимулирование 2. Создание центра продвижения научных разработок

Формирование высоко эффективного регионального научно-инновационно-производственного комплекса области предусматривает реконструкцию отраслей хозяйства на базе новых технологий и

интеграцию их в единую систему разработки, производства и реализации конкурентоспособной продукции посредством мероприятий, способствующих созданию разветвленной инфраструктуры иннова-

ционной деятельности, в том числе: системы информационного обеспечения как подсистемы областного информационного банка данных по товаро-производителям, финансовым, материальным и информационным потокам, системы государственной экспертизы научно-технических и инновационных проектов, системы сертификации инновационной продукции, системы подготовки и переподготовки инновационно ориентированных кадров.

Очевидно, в области, как и во многих российских регионах, сложилось несоответствие между достаточно большой численностью занятых в сфере научного обслуживания, количеством патентов, получаемых разработчиками, и низким технологическим уровнем производства. Такое положение обусловлено отсутствием целостной инновационной системы, способной обеспечить продвижение научных разработок в производство.

Среди основных причин можно обозначить недостаточность законодательной базы инновационной деятельности в отрасли, отсутствие значимых стимулов для занятия инновационной деятельностью, неразвитость инновационной инфраструктуры. Производителя нужно готовить и подталкивать к принятию решения о внедрении научных разработок. Поэтому, несмотря на получение определенных положительных результатов и повышение эффективности работы сельскохозяйственных предприятий, представляется целесообразным создание регионального центра продвижения научных разработок в сельскохозяйственное производство и специализированных маркетинговой и экспертной служб в его структуре. Деятельность данной структуры должна быть направлена на формирование проектов продвижения конкретных научных разработок, которые могут способствовать повышению объемов и качества сельскохозяйственной продукции и, как следствие, эффективности производства, а также созданию правовых, экономических, организационных условий для их реализации.

Важным этапом, обеспечивающим высокую эффективность процесса продвижения научных разработок, должна стать оценка экспертной службы

центра по таким критериям, как соответствие, результативность и качество [1]. Под соответствием подразумевается обоснование необходимости, возможности и важности внедрения научной разработки в сельскохозяйственное производство, под результативностью – определение экономической эффективности внедрения, под качеством – обоснование того, как обеспечить наилучшее качество при внедрении в условиях конкретного предприятия, оптимизировать затраты времени и материальных средств. Помимо общей оценки требуется сравнение экономической эффективности внедрения аналогичных научных разработок с учетом срока окупаемости. Преимущества предлагаемой модели по отношению к существующей практике продвижения заключаются в следующем:

- позволит установить тесные связи между наукой и производством;
- обеспечит повышение экономической эффективности научной деятельности и сельскохозяйственного производства;
- создание фонда позволит оптимизировать распределение средств.

Необходимость принципиально новых подходов к продвижению научных разработок в аграрное производство обусловлена современными условиями. Отличительной чертой инновационной деятельности в сельском хозяйстве региона, на наш взгляд, должны стать формирование и осуществление комплексной инновационной политики, предусматривающей учет влияния всего многообразия технологических, экономических, политических, природных и других факторов, а также создание механизма, способствующего тесному и долгосрочному сотрудничеству между участниками процесса продвижения научных разработок, вовлечению в качестве партнеров организаций всех типов и уровней.

Источник

1. Дагаев, А. Оценка эффективности НИОКР в экономике знаний / А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 5 – С. 120–126

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА (БИЗНЕСА)

Е.А. Ан, к.э.н, доц., проректор Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, **В.А. Кундиус**, д.э.н, проф., декан, **О.Ю. Овчаренко**, к.э.н., доц. Алтайского государственного аграрного университета

Социально-экономические проблемы России во время переходных процессов обусловили негативные тенденции в сфере финансового обеспечения отраслевых научно-исследовательских структур, в то время как вузовская наука под эгидой Болонского процесса продолжала свое поступательное развитие. Задача создания инновационных центров актуальна как для страны в целом, так и регионов, которые стремятся обеспечить устойчивое развитие и рост экономики.

Формируемая триада с образовательным, научно-исследовательским и производственно-внедренческим компонентами должна быть инновационной. В рамках создания инновационно-внедренческих фирм научные организации получают возможность развития материально-технической базы и ускоренной коммерциализации научных разработок. Благодаря взаимодействию с университетом они выращивают профессионалов высокого уровня.

По мнению ученых основными и наиболее развитыми сферами интеграции образования, науки и бизнеса являются образовательная деятельность, международное сотрудничество, а также культурно-просветительская деятельность, сотрудничество в социальной сфере и коммерческая деятельность [2].

Следовательно, необходимо усиление роли экономических методов управления высшей школой, это позволит формировать экономические отношения вуза как субъекта хозяйствования в рыночной экономике на всех уровнях: между вузом и государством, между вузом, предприятием и научной организацией, между вузом и обучающимся. Таким образом, программа развития образования создаст условия для превращения российских университетов в центры интеграции, которые должны быть ориентированы на разработку и внедрение новых технологий, как в образовательной деятельности, так и в научно-инновационной с элементами коммерциализации.

Анализ зарубежного опыта показывает, что высшая школа в процессе своей эволюции трансформируется из общепринятого современного университета в инновационный университет с широко развитой инфраструктурой (Оксфорд, Кембридж, Технологический университет Тампере (Финляндия), Чинхуа (Китай) и др.).

В этой связи вызывает интерес принцип трансформации типовой модели университета в инновационный, где формируется переход на инновационное образование, как процесс комплексной подготовки специалистов в области техники и технологии и инновационной деятельности за счет модернизации содержания образования и применения адекватных форм и методов обучения. Образовательная деятельность строится на основе известного принципа «исследуя – обучай», т.е. получение образования через науку, а умений и навыков – через практическую деятельность, студенты получают не только новые знания, но и специальные умения [3]. Именно такая модель – модель инновационного вуза «Университет-Технопарк» была выбрана ВКГТУ им. Д. Серикбаева (Казахстан), которая только набирает обороты и ее первыми результатами являются созданный при университете научно-технологический парк «Алтай», студенческий бизнес-инкубатор «Бастау», малые инновационные предприятия при технопарке.

Следует отметить, что в России существенный импульс к объединению усилий науки, образования и бизнеса в рамках инновационных центров, обеспечивает государственная поддержка интеграции. В Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 года № 803 [1] предусмотрено: внедрение моделей интегрированных образовательных учреждений; выделение в системе высшего профессионального образования общенациональных университетов и ключевых вузов для повышения эффективности использования интеллектуального потенциала высшей школы и концентрации материально-технических и финансовых; внедрение моделей государственно-общественного управления образовательными учреждениями в целях развития институтов общественного участия в образовательной деятельности.

Первой в России структурой, ориентированной на коммерциализацию научных разработок студентов, аспирантов и молодых ученых был Томский студенческий бизнес-инкубатор, созданный в 2004 г. за счет государственного участия. Он и сегодня является одним из флагманов интеграционных процессов образования – наука – производство, т.к. имеет комплексный проект стыковки особой экономической зоны с интересами крупного бизнеса. В 2009 г. томские вузы в структуре научно-образовательного комплекса привлекли в регион более 20 млрд руб. инвестиций, что занимает второе место в структуре экономики региона после нефтегазового.

Формами комплексной поддержки инновационных предприятий, интеграции науки и производства, особенно интенсивно используемыми в последние три десятилетия развитыми странами, являются бизнес-инкубаторы и технопарки, которые при соответствующей системе управления и государственной поддержке способствуют эффективному воспроизводству инновационного потенциала страны.

В настоящее время в России более 120 бизнес-инкубаторов, 11 технопарков, более 100 центров трансферов, 50 государственных научных центров. По объему государственного финансирования науки и НИОКР,

Россия входит в первую десятку стран, а по доли частного финансирования науки и НИОКР очень отстаёт.

По мнению исследователей, развитие интеграционных процессов и, как следствие, формирование инновационных центров сдерживают ряд проблем: недостаточная финансовая поддержка интеграции, в том числе со стороны государства; слабая мотивация участников интеграционного процесса, как партнеров по взаимодействию, так и сотрудников собственных организаций; несоответствие интересов участников интеграционного процесса в создании интегративных комплексов; отсутствие нормативной базы для развития интеграции [2], а также, на наш взгляд, отсутствие механизма формирования инфраструктурных звеньев инновационного процесса.

Направления решения данных проблем могут быть следующие. Диспропорции финансирования можно преодолеть путем разделения финансирования по стадиям – государство финансирует исследовательский этап, а проектный, внедренческий и исследовательский этап – частные инвесторы. Взаимодействие участников данного процесса можно усилить за счет принципов государственно-частного партнерства, когда государство приглашает бизнес принять участие в реализации проектов. Это позволит также нивелировать разрыв финансовых, хозяйственных и институциональных интересов участников интеграционного процесса при реализации объединяющего их проекта, так называемый интеграционный риск. Повышение мотивации является одним из наиболее сложных моментов в этом процессе, так как он касается изменения сознания руководителей, преодоления их догматизма. Это возможно за счет одновременной работы – хотя и с разной скоростью – по четырем направлениям (элементам): 1) рефреймингу, 2) реструктуризации, 3) оживлению, 4) обновлению.

Правовая сторона вопроса в настоящее время развивается наиболее оживленно, примером является принятый Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», который конечно требует апробации и проверки работоспособности.

Механизм формирования инфраструктурных звеньев инновационного процесса в сфере науки и образования должен строиться с учетом особенностей отраслевой и региональной специфики, т.к. именно этот аспект и будет определяющим при формировании заказов и привлечении инвестиций. Учет региональных особенностей при интеграции науки, образования и производства (бизнеса), возможен по средствам международного сотрудничества и социального партнерства, которые может быть реализованы в рамках Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации на сопредельных территориях, одними которых являются Алтайский край и Восточно-Казахстанская область, как наиболее близкие по своим природно-климатическим и организационно-экономическим условиям хозяйствования. Именно территориальная близость дает возможность организацию сотрудничества инновационно-технологического центра при Алтайском государственном техническом университете и научно-технологического парка «Алтай», студенческого бизнес-инкубатора «Бастау» Восточно-Казахстанского технического университета (Казахстан), так как оба занимаются разра-

боткой и экспертизой инновационных проектов, экспертизой научно-технических разработок, организацией информационных услуг, организует производство, проведение НИОКР и сбыт готовой продукции. Партнерами в данном сотрудничестве могут стать Бийский технологический институт и Новосибирский технопарк.

Таким образом, наличием в стране в научной сфере инновационных процессов, которые обуславливают превращение результатов научно-исследовательских работ в новые продукты, технологии, услуги определяет конкурентоспособность как региона, так и страны в целом на мировых рынках. Инновационные центры – продукт времени, они не может возникнуть в обществе, не достигшем определенного уровня и темпа технического развития. Потребность в инновационных центрах возникает тогда, когда общество перехо-

дит к инновационному стилю развития, т.е. когда фактор времени освоения очередной инновации становится определяющим в конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий.

Источник

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. // Экономика образования. – 2006. – № 1.
2. Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе. Коллективная монография / Под ред. И. Д. Демидовой, В. Н. Мининой, М. В. Рубцовой. – СПб., Скифия-принт, 2008. – 288 с
3. Трансформация технического вуза в инновационный университет: Методология и практика. – 2 изд. доп. и перераб. / Под ред. Г.М. Мутанова. – Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2008. – 500 с.

РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Д.И. Пустотин, асп., экономист Оренбургского государственного аграрного университета
(Научный рук.: **Д.А. Сюсюра**, к.э.н., проректор)

В настоящее время в агропромышленном секторе складывается уникальная ситуация. С одной стороны, сформирован значительный научно-технический задел, с другой, наблюдается постоянный платежеспособный спрос на научно-технические решения для производства сельскохозяйственной продукции. Но несмотря на казалось бы благоприятную ситуацию в аграрной экономике инновационная активность сельхозтоваропроизводителей растёт очень малыми темпами [1].

Проблема коммерциализации научно-технической продукции и трансфера наукоёмких технологий в производство не даёт реализоваться, уже частично утраченному, инновационному потенциалу аграрной экономики.

Решать поставленную проблему можно несколькими способами. Первый, самый простой, способ предполагает увеличение финансирования науки в надежде на то, что процент коммерциализируемых и доведённых до производства результатов научно-технической деятельности не будет падать, а в количественном выражении даже вырастет. Второй способ состоит в финансировании не самих научных разработок, а работы по созданию условий для качественного улучшения всех этапов инновационного процесса. Последнее позволит увеличить не только абсолютное количество коммерциализируемых научных разработок, но и значительно повысить процент успешных трансфертов в общем объёме завершённых научных работ [2].

Очевидно, что второй способ повышения инновационной активности в нашей стране является наиболее приемлемым для всех субъектов инновационного процесса, значительно снижая фактические затраты на достижение сопоставимого результата.

На наш взгляд из всех факторов препятствующих инновационному развитию аграрной экономики можно выделить один из главных – слаборазвитая инновационная инфраструктура.

Развитие инновационной инфраструктуры является неотъемлемым фактором успешного и эффективного инновационного процесса. Это мнение разделяют как научное сообщество, так государственная власть, закрепляющее это в целевых программах и стратегиях развития.

Но, несмотря на понимание необходимости

развития инновационной инфраструктуры отсутствует чёткое понимание самого понятия «инновационной инфраструктуры».

Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020 года» в основу заложена концепция 5 «И», где чётко разграничиваются такие понятия как инновации, институты, инфраструктура, инвестиции, интеллект. Но в самом тексте концепции можно столкнуться с таким явлением как отождествление понятий институты и инфраструктура. К примеру, такие организации как государственная корпорация открытое акционерное общество «Российская венчурная компания», государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» и т.п. относят и к институтам развития и к финансовой инфраструктуре инновационной деятельности. Бизнес-инкубаторы, технопарки и т.п. также относят как к объектам инновационной инфраструктуры, так и к институтам инновационной деятельности.

Вместе с тем существуют большие различия между этими двумя понятиями.

Институт – это формы организации общественной жизни людей (семья, корпорация, арбитраж, церковь, школа, государства и пр.), устанавливающиеся в процессе исторического развития с целью регулирования социальных действий и связей [3].

Наиболее подходящим, на наш взгляд, к определению понятия «экономический институт» можно признать подход одного из классиков традиционного институционализма Джона Коммонса, который, рассуждая с позиций холизма, определяет институты как организационные механизмы достижения коллективных целей и в этом смысле отождествляет их с организациями [4].

Инфраструктура – (от лат. infra – ниже, под и structura – строение, расположение), совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества. Различают производственную (дороги, каналы, порты, склады, системы связи и др.) и социальную (школы, больницы, театры, стадионы и др.) инфраструктуру.

Исходя из общего понятия инфраструктуры, приведённого выше, можно дать определение поня-

тия «инновационная инфраструктура».

Инновационная инфраструктура – совокупность сооружений, зданий, систем и служб, способствующих научному и творческому поиску, экспериментальному и опытному производству и испытанию новых технологий и техники, дальнейшему продвижению инноваций в массовое производство, принадлежащих или находящихся в управлении институтов инновационной деятельности.

В соответствии с данным выше понятием к объектам инфраструктуры можно отнести: лабораторное и производственное оборудование, выставочные помещения, телекоммуникационные сети и другие средства обмена информацией, информационные системы, учебные аудитории и другие объекты, находящиеся в ведении институтов инновационной деятельности.

Для практической реализации инноваций необходимо тесное взаимодействие как институтов инновационной деятельности так и инфраструктуры.

Так для подготовки высококвалифицированных кадров и создания идеи (проекта) задействуются такие научно-технические институты инновационной деятельности, как образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадров, компании специализирующиеся на подборе персонала для предприятий инновационного сектора экономики, научно-исследовательские институты, различные научные организации и прочее.

Для финансового обеспечения деятельности инновационной инфраструктуры и субъектов инновационной деятельности предназначены финансовые институты, которые подразделяются на 2 вида:

– государственные: государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», открытое акционерное общество «Российская венчурная компания» и др.;

– частные: различные типы фондов – венчурные, страховые, инвестиционные, а также такие финансовые институты как фондовый рынок с участием высокотехнологичных компаний.

Наибольшее значение в успешной реализации инноваций имеют производственные институты инновационной деятельностью, которые являются собственниками либо распорядителями объектов инновационной инфраструктуры. К таким институтам относятся: технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, свободные экономические зоны и прочее.

В настоящий момент в государственной политике в сфере науки и инноваций всё чаще закладывается модель частно-государственного партнёрства, при которой финансирование научной деятельности и трансферта технологий в производство осуществляется на совместной основе. Если в высокотехнологичных отраслях, где компании имеют многомиллионный оборот, это вполне обосновано, то в агропродовольственном секторе, явно отстающем по прибыльности от других секторов отечественной экономике и где ресурсы компаний жёстко ограничены небольшим бюджетом, такие перспективы весьма призрачны. Так, к примеру, если на сегодняшний момент в аграрном секторе, по нашим данным насчитывается только один технопарк (Агротехнопарк) (Белгородская ГСХА) [5], то в других отраслях их несколько десятков.

Необходимо отметить, что агротехнопарки и другие инновационные институты являются весьма эффективными элементами инновационной деятельности. Ведь именно резиденты агротехнопарков и бизнес-инкубаторов имеют возможность не только рассказать о результатах своей научной деятельности, но и продемонстрировать в реальных условиях эффект от использования техники и технологий.

Таким образом, проанализировав место, значение и роль инновационной инфраструктуры можно сделать следующие выводы:

– отсутствие чёткой методической и законодательной базы формирования инновационной инфраструктуры сильно затрудняет научную разработку данной проблемы и выработку государственной политики;

– инфраструктура инновационной деятельности является центральным звеном инновационной деятельности, связывающим ресурсы всех институтов инновационной деятельности;

– формирование частно-государственного партнёрства при развитии инновационной инфраструктуры в аграрной экономике имеет весьма призрачные перспективы и должно полностью основываться на государственном финансировании.

Источники

1. Экономика сельского хозяйства России, 2005. – № 4. – С. 11.
2. Уланова Ж.Ю. О необходимости развития инновационной инфра-структуры. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.
3. Готов М.Б. Социологические исследования, 2003. – № 10. – С. 13–19.
4. Юдкевич М.М. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/69112.html>.
5. По материалам сайта <http://www.bsaa.edu.ru>.

АГРОТЕХНОПАРК КАК МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., **Н.Ю. Кузичева**, к.э.н., доц., **О.Ю. Анциферова**, к.э.н., доц.,
М.Т. Габуев, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

Развитие агропромышленной интеграции в России должно «идти» по нескольким направлениям, охватывающим не только производственный сектор, но и сферу разработки и внедрения инновационных технологий. Первый опыт создания и функционирования целостной структуры в этой сфере, включающей организацию-разработчиков, апробаторов, производителей, учебные учреждения в рамках аграрного наукограда накапливается в Мичуринске – городе ученых садоводов, в котором сконцентрирован высокий отраслевой научный потенциал.

Стратегическая цель его создания и функционирования состоит в организации кластера развития ре-

гиона, основанного на использовании научного и производственного потенциалов города и близлежащих аграрных территорий, которые придадут импульс инновационного движения к изменению подходов к рационализации питания и формированию здорового образа жизни россиян. В современных условиях особую актуальность приобретает понимание того, что «мы есть то, что мы едим». В связи с этим понятие продовольственной безопасности наряду с категориями сбалансированности и доступности продуктов питания для широких масс населения должно учитывать уровень их полезности. Это позволяет определить цели второго порядка,

стоящие перед аграрным технопарком. К ним следует отнести:

- создание и массовое производство «здорового» продовольствия;
- ускорение внедрения разработанных инновационных технологий производства плодоовощной продукции;
- управление научно-техническим прогрессом в сфере плодоовощеконсервного производства;
- достижение синергетического эффекта в научно-производственной сфере.

Создание агротехнопарка «Мичуринский» является вторым этапом становления г. Мичуринска как наукограда РФ. Привлечение крупной инвестиционной компании позволит создать условия для развития фундаментальной науки, осуществления прикладных исследований и разработок, совершенствования производственных и иных технологий, технологических систем, подготовки научных работников и кадров высшей квалификации по приоритетным научно-техническим направлениям. С другой стороны, это свидетельствует об объективной заинтересованности бизнеса в становлении отечественного сельского хозяйства (особенно наиболее капиталоемкой отрасли – садоводства) на рельсы инновационного развития.

Сочетание государственного и частного финансового участия в реализации программ экономического и социальной направленности в агротехнопарке «Мичуринский» позволит создать дополнительно 9000 рабочих мест, средняя заработная плата к 2013 г. составит 12,4 тыс. руб./месяц.

Основными направлениями специализации агротехнопарка «Мичуринский» являются:

- биотехнологии производства сельскохозяйственной продукции;
- производства продуктов питания функционального, лечебно-профилактического и диетического назначения;
- производство и сервисное обслуживание специализированной техники;
- совершенствование и разработка инновационных технологий хранения плодоовощной продукции.

Именно они являются основой инновационного подхода к развитию регионального сельскохозяйственного и промышленного производства.

Создание агротехнопарка позволит решить следующие задачи:

- сформировать опытные площадки плодово-ягодных насаждений и посевов овощных культур различных сортов;
- создать демонстрационные участки садов и ягодников, заложенные по интенсивным и суперинтенсивным технологиям выращивания;
- представить новые продукты пищевой промышленности города;
- подготовить перспективные модели специализированной техники.

Принципами организации агротехнопарка «Мичуринский» должны быть:

- экономическая заинтересованность участников (администрации агротехнопарка и его клиентов);
- приоритет децентрализованного управления деятельностью;
- территориальная компактность;
- самостоятельность (агротехнопарк должен функционировать как юридическое лицо);
- свобода выбора клиентуры (ученых, специалистов представляющих свои проекты, бизнес-планы).

В ходе функционирования агротехнопарка «Мичуринский» должны быть решены следующие задачи:

- разработка перспективных планов развития и формирование территориальной аграрной инновационной системы, ориентированной на эффективное использование научно-технического потенциала региона;
- передача технологий из сектора науки в сектор промышленности;
- привлечение финансовых средств для развития инновационной деятельности;
- непосредственное участие в создании новых рабочих мест и увеличении налогооблагаемой базы;
- улучшение социального климата сельских территорий;
- содействие развитию международного сотрудничества в научной сфере, а также трансферу технологий на внутреннем и зарубежном рынках;
- развитие инновационной инфраструктуры региона;
- привлечение к процессу создания и распространения научно-технической продукции научных кадров высокой квалификации;
- создание единой системы информационной поддержки всех участников инновационной деятельности;
- подготовка и переподготовка аграриев в сфере организации производства, экономики, менеджмента и маркетинга с учетом инновационности производственного процесса.

С организационной точки зрения, агротехнопарк представляет собой зонтичную структуру, включающую бизнес-инкубатор и коммерческий блок. Первый призван перевести на рыночные отношения отраслевой НИОКР путем предоставления:

- производственных и офисных помещений в льготную аренду;
- информационных и консультационных услуг малым предприятиям;
- реализации результатов НИОКР;
- подготовки и переподготовки кадров для научно-технологического предпринимательства;
- организации семинаров, выставок, конференций и других мероприятий.

Второе структурное подразделение агротехнопарка должно быть нацелено на:

- разработку и реализацию программ приоритетного развития агропромышленного сектора Тамбовской области;
- помощь в поиске инвестиций и получении кредитов;
- содействие внешнеэкономической деятельности;
- создание центров коллективного пользования оборудованием.

В целом как показали расчеты «Дирекции программы развития города Мичуринска как Наукограда» бюджетную эффективность проекта создания агротехнопарка «Мичуринский», так как расходы бюджетов всех уровней в виде средств направленных на создание объектов инновационной инфраструктуры окупятся дополнительными налоговыми поступлениями в течение первых восьми лет реализации проекта, включая и первые три года создания агротехнопарка, в течение которых главным образом формируются объекты обеспечивающей инновационной инфраструктуры и производится закладка и освоение объектов промышленной и сырьевой зоны.

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГРИБОВОДСТВЕ

А.А. Набоких, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед РФ, является обеспечение устойчивого развития регионов и стабильного экономического роста на основе применения инновационных методов повышения конкурентоспособности в различных отраслях экономики, в том числе в системе АПК. Одним из таких методов является создание межотраслевых территориально-производственных комплексов – кластеров, способных сконцентрировать вокруг себя значительные технические, финансовые, инновационные, трудовые ресурсы, позволяющие обеспечить стабильный экономический рост и повышение конкурентоспособности отраслей АПК.

Для развития регионального АПК межотраслевой кластер направлен на построение такой сети взаимосвязанных организаций, которая сосредоточила бы в одном территориальном устройстве и поставщиков оборудования, сырья, материалов, и научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом как разновидность сочетания горизонтальной и вертикальной интеграции.

Производство культивируемых грибов как производственный сектор сельского хозяйства относят к высокорентабельному виду сельскохозяйственного производства при условии развития регионального рынка с учетом интересов государственных региональных властей в поддержке производителей и системы коммуникационных связей между субъектами и объектами рынка. Выращивание культивируемых грибов – реальная альтернатива производству многих сельскохозяйственных культур растениеводства и продуктов животноводства. Основным интересом государства в поддержке развития рынка культивируемых грибов является *продовольственная безопасность* населения, выраженная не только в поддержке запасов продовольствия в государстве, но и в защите общества от употребления некачественных продуктов, в том числе и несъедобных лесных грибов.

Рынок культивируемых грибов по степени монополизации рынка относится к низкоконцентрированному (индекс Герфиндаля-Хиршмана менее 1000). По результатам исследования ООО «Школа грибоводства» (г. Москва) значительная часть предприятий грибоводства сосредоточена в центральной части России; это ускоряет сроки реализации культивируемых грибов из-за более высокого уровня платежеспособности населения этой части РФ, а также позволяет с наименьшими затратами сотрудничать с компаниями, производящими необходимое оборудование, сырье и материалы. Как следствие, потребители из других регионов России получают культивируемые грибы либо по более высокой цене, либо в консервируемом виде.

Таким образом, развитие регионального рынка культивируемых грибов зависит от создания в регионе собственной кластерной системы в интересах проживающего в этом регионе населения. Для этого

необходимо найти интеграционный механизм взаимодействия:

- во-первых, с промышленными предприятиями, которые могут наладить производство грибоводческого оборудования;
- во-вторых, с научно-исследовательскими институтами, которые могут наладить собственное производство мицелия грибов, отвечающее всем современным требованиям штаммов грибов;
- в-третьих, с сельскохозяйственными предприятиями, которые могут обеспечить качественный компонент для субстрата (солома, торф, компост);
- в-четвертых, с учебными заведениями, которые могут подготовить квалифицированные кадры в области грибоводства;
- в-пятых, с торговыми организациями, которые могут обеспечить возможность реализации культивируемых грибов;
- в-шестых, с инвестиционными компаниями, которые могут вложить капитал в создание и развитие грибоводческой компании;
- в-седьмых, с органами местной власти, которые могут создать законодательные условия и оказать поддержку в развитии грибоводства в регионе.

Представим межотраслевую синергетическую кластерную модель развития регионального грибоводства следующим образом (*рис. 1*).

Рассмотрим особенности представленной модели. Специфика выращивания культивируемых грибов такова, что необходима постоянная научная поддержка на каждом этапе производственного цикла. Урожайность культивируемых грибов не зависит от природных явлений, она полностью определяется профессионализмом кадров. Профессиональная подготовка специалистов грибной отрасли в России ведется только в рамках предоставления крупными грибными комплексами консалтинговых услуг, такими как ПКП «Сантана» (г. Саратов), ООО «Школа грибоводства» (г. Москва). Полученная теоретическая база знаний не в состоянии гарантировать успех, особенно на своем региональном рынке. *Необходимо в регионе создать учебный центр по подготовке специалистов и оказывать научное сопровождение их развития.*

Особенность производственного оборудования грибоводства такова, что его могут выпускать любые промышленные предприятия, за исключением выпуска точных измерительных приборов. *Необходимо получить всю техническую документацию на изготовление оборудования, провести стажировку инженерных и рабочих кадров и создать производственный участок данного направления.*

Производство мицелия – одно из сложных научных компонентов грибоводства, от которого во многом зависит урожайность культивируемых грибов. При этом мицелий может стать и сферой коммерческих интересов не только для регионального грибоводства, но и за его пределами. *Необходимо научно-исследовательским институтам сельского хозяйства рассматривать грибоводческое направление и создать собственную научную школу микологии.*

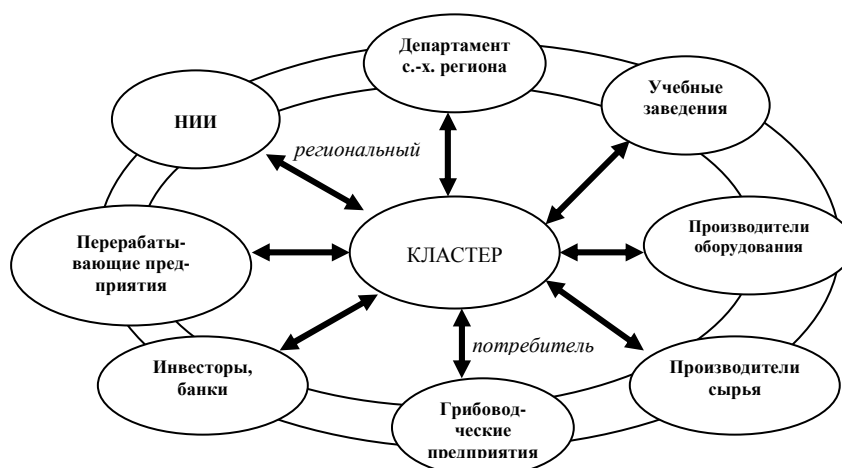

Рисунок 1. Деятельность межотраслевого синергетического кластера в развитии регионального грибоводства

Сырьевая база грибоводства в каждом регионе присутствует в полном объеме, ее могут предоставить большинство сельскохозяйственных предприятий. Но есть одно существенное ограничение – это требование к показателям качества сырья (высокий процент питательных веществ). Поэтому необходимо индивидуальное сотрудничество с сельхозпроизводителями сырья по соблюдению качественных показателей.

Кроме того, каждый вышеперечисленный участник кластерной системы может создать собственное производство культивируемых грибов и внутриотраслевой кластер; это позволит через синергетический эффект внутри предприятия повысить эффективность всего производства.

Эффект от межотраслевой кластерной системы во многом зависит от формирования государственных приоритетов в развитии рынка культивируемых грибов и управления региональными и муниципальными органами власти, которые должны создать следующие условия для поддержки региональных грибоводов:

- создать программу льготного кредитования грибоводов;
- активно участвовать в поиске инвесторов и оказывать им всяческую поддержку и содействие;
- совместно с Федеральной государственной службой занятости населения за счет средств государства организовать переподготовку и стажировку специалистов в области производства культивируемых грибов;

- снизить налоговые ставки сельхозпроизводителям;

- обеспечить грибное производство в первый год существования энергоресурсами по льготной стоимости;

- создать единую программу коммуникации с обществом по формированию новых ценностей в питании.

Перечисленные выше условия должны быть отражены в отдельной программе развития грибоводства в региональной Концепции развития сельского хозяйства и утверждены Законодательным собранием региона. При этом важно создать правовое поле межотраслевой кластерной системы грибоводства региона.

Подводя итоги, можно сказать, что межотраслевая кластерная модель синергетического эффекта как новая система вертикальной и горизонтальной интеграции способна изменить стереотипы сложившейся рыночной системы, особенно в АПК.

Источники

1. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2002. – 496 с.
2. Карпова, Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой / Д.П.Карпова // региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / Вятский государственный университет – [Электронный ресурс]. – Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2007. – № 4 (12). – Режим доступа к журн.: <http://region.mcnp.ru>.
3. Хренов А.В. Общие итоги 2008 года в России // Школа грибоводства – 2009. – № 1 – С. 3

ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Л.М. Кликич, д.э.н., проф. Башкирского государственного аграрного университета

В условиях нарастания кризисных явлений и неопределенности внешней среды зачастую именно диверсификация производства становится стратегическим выбором не только сельскохозяйственных, но и крупных промышленных предприятий.

В ходе мирового финансового кризиса направления формирования интегрированной экономики не только не теряют своей актуальности, а напротив, являются приоритетными, как составная часть антикризисной программы.

Инновационный характер стратегий диверсификации приобретает особое значение по следующим причинам:

во-первых, крупные инновационные промышленные компании являются обладателями инвестиционно-финансовых ресурсов и новых технологий;

во-вторых, сельское хозяйство в условиях острого дефицита государственных источников финансовых ресурсов нуждается в инвестиционной поддержке и технологической модернизации;

в-третьих, только инновационные отрасли собственной экономики могут сыграть роль «буфера» при преодолении кризисных явлений в сельском хозяйстве, которому нужен финансовый и инновационный толчок для подъема на новый, соответствующий мировому уровню развития. Привлечение с этой

целью иностранных инвестиций в сельское хозяйство чревато негативными для отечественной экономики последствиями;

в-четвертых, диверсификация крупных инновационных компаний и их интеграция с сельским хозяйством могут дать синергетический эффект. Он основан на том, что затраты в рамках базовой отрасли являются по своей природе в основном постоянными, а их разбивка по разным участкам с большими объемами продаж ведет к значительному снижению удельных издержек и в конечном счете к росту эффективности деятельности.

Диверсификация производства сопровождается разработкой стратегий устойчивого роста, совершенствованием организационных структур управления ими, а это требует глубокого научно-методического обоснования.

С целью повышения эффективности деятельности в условиях мирового финансового кризиса разноотраслевых предприятий нами был предложен проект диверсификации производства крупной башкирской промышленной компании ОАО «Спецнефте-энергомонтажавтоматика» (СНЭМА).

В настоящее время ОАО «СНЭМА» известно в России, СНГ и в странах дальнего зарубежья как инжиниринговая компания. Оно комплексно выполняет заказы по проектированию, комплектации, монтажу, пуско-наладке, сервисному обслуживанию электротехнического, электроэнергетического, теплоэнергетического оборудования, технических средств автоматизации при капитальном строительстве, ремонте и реконструкции объектов нефтегазодобычи, переработки и транспортировки нефти, а также гражданских и промышленных объектов.

ОАО «СНЭМА» имеет хорошо развитую структуру управления по основной деятельности: 4 филиала, 3 структурных подразделения и 4 представительства, расположенных в основных нефтегазодобывающих регионах и имеющих развитую энергетическую инфраструктуру. Одним из таких структурных подразделений является ООО «СНЭМА-СЕРВИС».

Ежегодно растет общий доход компании, позволяющий не только окупать вложенные затраты, но и вести инновационную деятельность. Одним из ее видов является создание при департаменте развития инвестиций и новых технологий трех новых структурных подразделений, для которых ООО «СНЭМА-СЕРВИС» выступает в качестве управляющей компании – это два сельскохозяйственных предприятия ООО «СХП Закир» и ООО «СХП «Закир Чишмы», а также торговый дом ООО «Закир-Трейд».

Инновационная деятельность осуществляется в следующих видах:

1) эффективные системы управления (внедрение бюджетирования, управленческого учета и контролинга, компьютеризация, автоматизация учета с помощью специальных компьютерных программ);

2) улучшение племенных свойств животных за счет приобретения высокопородного скота (например, в молочном скотоводстве – голландской Голштинской породы, в мясном скотоводстве – финской породы Лимузин, английской породы Герфорд);

3) формирование высокой культуры производства;

4) механизация и частичная автоматизация производства и, как следствие, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции;

5) снижение энергоемкости производства за счет внедрения нормативов и бюджетного планирования;

6) повышение качества продукции за счет более совершенных параметров инновационного оборудования и технологии и др.

Последний пункт рассмотрим более подробно на примере молочного скотоводства. Так, например, от племенных свойств молочных коров зависит не только средний удой молока, но также и его жирность, количество белка и др.; от способа доения (с помощью вакуумных насосов на ведро или через молокопровод, применение специального доильного зала) зависит обсемененность молока бактериями, его вкусовые качества и др. Огромное значение имеют способы хранения, фильтрации и охлаждения молока. Инновации (применение собственной системы трубопроводов, фильтрации и охлаждения) значительно изменяют показатели качества продукции (снижают кислотность, загрязненность и т.п.).

Кроме того, объединение в единую технологическую цепочку процессов производства и переработки молока в рамках одного предприятия на инновационной основе способствует концентрации в руках одного собственника прибыли от производства и от переработки продукции, что значительно повышает доходность производства.

И, наконец, реализация переработанного или пакетированного молока через собственную торговую сеть обеспечивает «живыми деньгами», создавая возможность оптимизации денежных потоков всего предприятия.

Производственная структура диверсифицированного предприятия представлена на *рис. 1*.

Как видим, такая организационная структура позволяет предусмотреть замкнутую технологическую цепочку производства и переработки сельскохозяйственной продукции с доведением до потребителя.

При этом могут быть выделены несколько вариантов схем реализации продукции:

1 вариант. Реализация сельскохозяйственного сырья (молоко, продукция выращивания КРС, зерно) на переработку.

2 вариант. Реализация частично переработанной сельскохозяйственной продукции (пастеризованное и пакетированное молоко, мясо, мясные полуфабрикаты, мука разных сортов).

3 вариант. Реализация переработанной сельскохозяйственной продукции (молочные продукты в ассортименте; мясо и мясные полуфабрикаты, колбасные изделия; мука, хлеб, хлебные изделия кондитерские изделия и др.) через собственную торговую сеть.

Расчет основных экономических показателей по вариантам показал, что наиболее эффективным для диверсифицированного ООО «СНЭМА-СЕРВИС» является именно третий вариант. Практическая значимость результатов проведенной научной работы заключается в возможности формирования оптимальных условий для реализации стратегий диверсификации применительно к условиям развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, ТЭК и других отраслей промышленности, создания эффективных интегрированных межотраслевых структур.

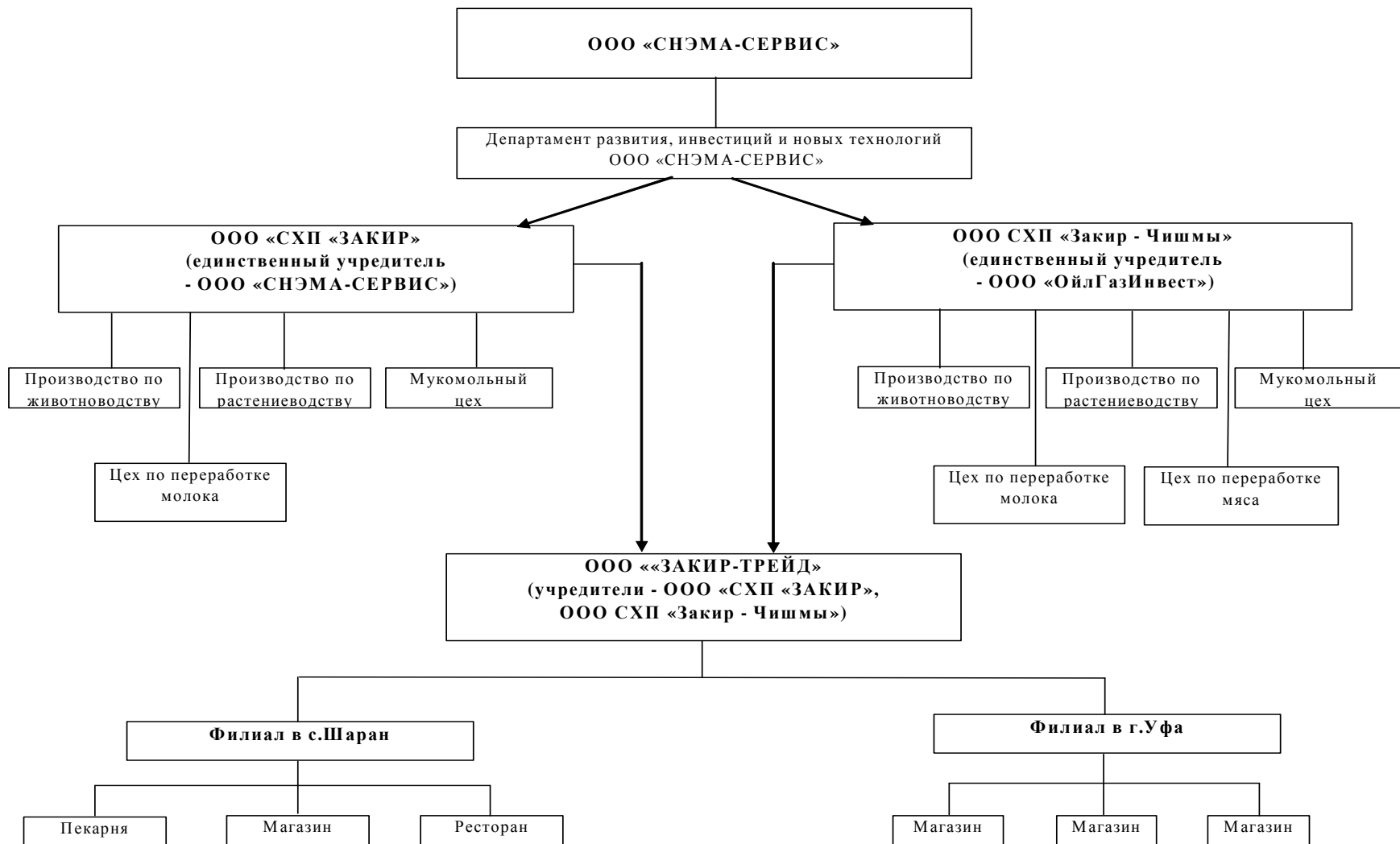

Рисунок 1. Организационная структура диверсифицированного предприятия

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.В. Курцев, акад. РАСХН, зам. нач. отд. Сибирского отделения Россельхозакадемии

Социально-экономическое развитие России и её регионов в настоящее время как никогда прежде определяется процессами модернизации народного хозяйства. Модернизация является необходимым условием устойчивого развития агропромышленного комплекса как важнейшей жизнеобеспечивающей сферы экономики.

Осуществляемая на основе инновационного развития и возможная лишь при этом условии модернизация АПК означает качественное его преобразование, вовлекающее в этот процесс рост производительных сил и совершенствование производственных отношений.

Рост производительных сил АПК обеспечивается массовым применением в производстве технико-технологических усовершенствований, а совершенствование производственных отношений реализуется в конкретном организационно-экономическом механизме АПК, отражающем особенности того или иного этапа аграрного развития. Только во взаимодействии технико-технологических и организационно-экономических направлений инновационного развития возможно успешное продвижение по пути модернизации АПК, охватывающей все значимые характеристики его состояния и результатов деятельности как многофункциональной системы.

Начиная с 1990-х гг. наука при оценке состояния экономики и перспектив её развития всё более привлекает понятие технологических укладов, выражающих определённый уровень научно-технического развития [1].

Общая концепция технологических укладов, принципы их разграничения и содержательные характеристики могут быть использованы для анализа научно-технического развития сельского хозяйства в прошлом и оценки его дальнейших перспектив. Рассмотрение же модернизации АПК как единого процесса технико-технологического и организационно-экономического совершенствования возможно при совмещении технологического уровня с сопутствующим ему организационно-хозяйственным устройством. Соединение того и другого образует организационно-технологический уклад.

Первый организационно-технологический уклад «Семейные хозяйства с конно-ручными технологиями» представлял доиндустриальный период сельскохозяйственного производства, основанного на ручном труде членов семьи, облегчаемого использованием рабочих животных. Абсолютное его доминирование продолжалось вплоть до начала 1920-х годов. Преобладающее значение имели примитивные технологии, знания о которых крестьяне получали главным образом эмпирическим путём.

Второй организационно-технологический уклад «Коллективные хозяйства с механизированными технологиями в земледелии» сформировался в результате коллективизации сельского хозяйства, когда основная ставка была сделана на колхозы и совхозы. Период его доминирования охватывает 1920–1950 гг. Техничко-технологическая сторона была представлена быстро возрастающим применением тракторов и агрегируемых с ними сельскохозяйственных машин, обеспечивающих механизацию выполнения основных полевых работ. Великая Оте-

чественная война 1941–1945 гг. задержала развитие сельского хозяйства, но в целом не изменила его организационно-технологического уклада.

Третий организационно-технологический уклад «Крупные коллективные хозяйства с возрастающим применением средств интенсификации производства», относящийся к периоду 1950–1990 гг., характеризуется укрупнением колхозов и повышением удельного веса совхозов при снижении роли семейных форм хозяйствования. Создаются более благоприятные экономические условия для производства. Осуществляется его комплексная интенсификация, включая применение более совершенной техники, в том числе электромеханизацию животноводства, происходят увеличение использования минеральных и органических удобрений, развитие мелиорации земель, улучшение сортов сельскохозяйственных культур и породных качеств животных, переход на прогрессивные формы организации труда и его мотивации. С организацией Сибирского отделения ВАСХНИЛ (1969 г.) повышается роль науки в развитии сельского хозяйства, совершенствуется организация научного обеспечения АПК.

Период радикальных аграрных реформ 1990-х гг. прервал связь 3 и 4 укладов. Вследствие разрыва цепи поступательного инновационного развития начавшееся формирование в недрах 3 уклада признаков, характерных для 4 уклада, таких как освоение промышленных технологий сельскохозяйственного производства, ресурсосбережение, информационное обеспечение и др., перешло на более позднее время. В результате реформ 1990-х гг. произошёл возврат к раннеиндустриальному периоду 1950-х годов. Более того, к данному периоду термин «уклад» вообще неприменим. При необходимости дать название тому, что имело место в 1990–начале 2000-х гг., это можно было бы выразить так: «Развалины и обломки предшествующего организационно-технологического уклада».

Четвёртый организационно-технологический уклад «Сочетание коллективных, фермерских и семейных форм хозяйствования с ресурсосберегающими технологиями», охватывающий период с 2005 г. до начала 2030-х гг., ориентирован в основном на будущее развитие с применением новых технико-технологических и организационно-экономических решений, получаемых наукой на основе повышения уровня фундаментальных и прикладных исследований. Предполагаемая здесь продолжительность периода 25–30 лет обусловлена возможностями горизонта обозрения, но не обязательно полного прохождения уклада в указанные сроки. В это время будет осуществлён переход от признания многоукладности сельского хозяйства к реальному использованию её преимуществ за счёт оптимального сочетания форм хозяйствования и повышения их жизнеспособности. В многоукладной аграрной экономике будут представлены семейные хозяйства потребительского типа, товарные семейные хозяйства фермерского типа, крупные хозяйства с коллективной организацией производства при различных формах собственности. По сравнению со сложившейся структурой следует увеличить долю в общем производстве продукции крупнотоварных коллективных и оптимальных по размерам крестьянских хозяйств.

янских (фермерских) хозяйств. Устойчивому развитию сельского хозяйства должен способствовать организационно-экономический механизм, обеспечивающий равноправное участие аграрной экономики в межотраслевых взаимоотношениях, структурные, организационно-хозяйственные, технико-технологические и другие усовершенствования в производстве при поддержке их государственными мероприятиями. С большой вероятностью произойдет усиление тенденции ресурсосбережения при расширяющемся применении наукоёмких технологий сельскохозяйственного производства. Получат распространение промышленные методы ведения сельского хозяйства с использованием новых источников энергии. Антропогенные факторы интенсификации сельскохозяйственного производства будут усилены биологическими. Получат применение нано- и биотехнологии, навигационные методы точного земледелия, телекоммуникационные системы новых поколений и другие достижения науки. Сельское хозяйство станет привлекательной сферой применения квалифицированного труда, а сельские поселения будут приоритетным местом проживания людей.

Таблица 1. Основные индикаторы сельскохозяйственных организационно-технологических укладов Сибири

Номера укладов	Среднегодовой темп прироста (снижения) производительности труда, %	Показатели на конец периода доминирования соответствующего уклада	
		урожайность зерновых культур, ц/га	надой молока на корову, кг
1. (1890–1920 гг.)	0,8–1,0	6,5–7,0	800–900
2. (1920–1950 гг.)	1,3–1,5	8,0–8,5	1100–1200
3. (1950–1990 гг.)	3,0–3,2	12,0–13,0	2700–2800
1990–2005 гг.	-2,5– -3,0	14,6 (2001–2005 гг., СФО)	2814 (2005 г., СФО)
4. (2005–2030 гг.) в том числе: 2006–2008 гг. (факт. по СФО)	5,0–6,0 3,5	18,0–20,0 14,1	3800–4000 3310

Развитие организационно-технологических укладов сопровождалось улучшением показателей, характеризующих сельское хозяйство с его качественной стороны. Наиболее полно качественная характеристика уровня сельскохозяйственного производства Сибири может быть выражена данными о росте производительности труда, урожайности зерновых культур и надоев молока от одной коровы. Изменение их по организационно-технологическим укладам в сельском хозяйстве Сибири, включая прогнозную оценку для четвертого уклада, характеризуется следующими показателями, фактические значения которых рассчитаны на основе статистических сведений и данных различных научных публикаций для 1–3 укладов и статистических сборников за 2006–2008 гг., которые можно считать началом перехода к четвертому укладу (табл. 1).

Среднегодовой темп прироста производительности труда за период доминирования третьего организационно-технологического уклада по сравнению с первым увеличился более чем в три раза. В период реформ шло снижение производительности труда, которая в начале 2000-х гг. не превышала 60–70% дореформенного уровня. В условиях четвертого организационно-технологического уклада ежегодный рост производительности труда составит 5,0–6,0% при фактическом за 2006–2008 гг. 3,5%.

Особенно значительные резервы роста производительности труда в сельском хозяйстве обнаруживаются при сравнении её с уровнем развитых зарубежных стран, где она в 7–10 раз выше, чем в России и, соответственно, в Сибири. Отставание России по этому показателю в последние годы значительно возросло. Если в конце 1980-х годов уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР по отношению к этому показателю США составлял 20–25%, то в настоящее время около 10%.

Урожайность зерновых культур на конец периода доминирования третьего организационно-технологического уклада по сравнению с первым возросла почти в 2 раза, надой молока от одной коровы примерно в 3 раза. В четвертом организационно-технологическом укладе возможно получение зерна 18,0–20,0 ц/га при фактической урожайности в среднем за 2006–2008 гг. 14,1 ц/га. Повышение надоя молока от одной коровы возможно с 3310 кг до 3800–4000 кг, что должно быть обеспечено при одновременном увеличении поголовья коров.

Улучшение качественных показателей, достигаемое модернизацией аграрной сферы экономики, будет основой роста сельскохозяйственного производства. Фактический среднегодовой темп прироста (снижения) валовой продукции сельского хозяйства в Сибири за период доминирования соответствующего уклада составлял: первый -1,15– -1,20%, что было обусловлено главным образом снижением посевных площадей и поголовья животных в условиях русско-японской, мировой и гражданской войн и политики военного коммунизма, второй 3,20–3,70%, третий 3,00–3,50%. В 1991–2005 гг. среднегодовое падение было 1,7%. При доминировании четвертого организационно-технологического уклада возможен ежегодный прирост 3,5–4,0%, в среднем за 2006–2008 гг. он был 3,6%.

Приведенные для четвертого организационно-технологического уклада показатели следует рассматривать как минимальные, уровень которых при определенных условиях может быть и превышен. Возможности инновационного развития сельского хозяйства это вполне позволяют.

Анализ пройденных организационно-технологических укладов и оценка возможных изменений в качественных характеристиках сельского хозяйства позволяют определить перспективы модернизации аграрной экономики на основе её инновационного развития с учётом предстоящих изменений в основных элементах организационно-технологического уклада, доминирование которого ожидается в прогнозируемом периоде. При этом представляется возможность преemptionности по отношению к положительным тенденциям и преодоления последствий негативных процессов с их уроками на будущее, что важно в практическом осуществлении курса всесторонней модернизации АПК.

Источник

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310с.; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 632с. и др.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ОСОБО ЗНАЧИМОЙ АГРАРНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Е.И. Роговский, д.э.н., дир. Алтайского фил. ОАО «Россельхозбанк», **А.В. Миненко**, к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, **М.Н. Романов**, консультант ИК «Компания БКС»

Выбор целей инвестиционного регулирования достаточно сложный процесс. В Алтайском крае приоритетные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности в агропродовольственном секторе (АПС) определяются региональными органами законодательной и исполнительной власти.

Важными направлениями воздействия органов власти края на инвестиционную деятельность в АПС являются элементы бюджетного, налогового, страхового и кредитно-банковского регулирования, которые, в свою очередь, образуют финансово-кредитную систему АПС, т.е. участвуют в финансово-кредитном обслуживании агропромышленного производства и социальной сферы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Результаты проведенного исследования показали, что основные показатели в области регулирования инвестиционной деятельности в АПС Алтайского края выполняются. По данным Главного управления экономики и инвестиций, в сельском хозяйстве сохранилась положительная динамика развития и в 2009 г.

Основная задача инвестиционной деятельности краевых властей закрепить положительные тенденции и, совместно с органами управления АПС муниципальных образований осуществить меры по наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции, снижения её себестоимости, повышению качества и конкурентоспособности, а также повышению эффективности использования земли.

Инвестиционная деятельность в АПС Алтайского края представляет собой один из элементов интегральной инфраструктуры комплекса, опосредующий процессы аккумуляции и распределения финансовых ресурсов, формирования и движения капитала между субъектами и сферами АПС в целях обеспечения непрерывности агропромышленного производства и развития социальной сферы села.

Однако, несмотря на результативность мероприятий по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, в развитии регулирования инвестиционной деятельности в АПС есть целый ряд проблем, которые пока не удается решить даже путем принятия программ развития и поддержки АПС региона. Кроме того, эти проблемы продолжают носить системный нарастающий характер, и при отсутствии комплексного подхода к решению этих проблем ситуация будет обостряться и не позволит обеспечить конкурентоспособность продукции алтайских товаропроизводителей, а также повысить качество жизни сельского населения края.

По нашему мнению, более практический аспект будет иметь идея придания в рамках Федерального закона «Об особо значимых аграрных территориях в Российской Федерации» соответствующего статуса особо значимой аграрной территории Алтайскому краю. Впервые она была предложена губернатором края на первом всероссийском сельском съезде, проходившем в крае в начале 2008 г. Затем концепция создания таких территорий прошла серьезное обсуждение в Министерстве сельского хозяйства и Правительстве РФ. Продолжением этой работы стало рассмотрение концепции разработанного на Ал-

тае Федерального закона «Об особо значимых аграрных территориях в РФ» в комитете Государственной Думы по аграрным вопросам. Проект закона одобрен Институтом США и Канады РАН и сейчас находится в стадии доработки. Примечательно, что в большинстве развитых стран мира формирование региональной специализации зон, наиболее благоприятных для развития жизненно важных видов сельхозпродукции и отраслей, является главнейшим принципом модернизации АПС. Например, в США, демонстрирующих первенство на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия, специализация отдельных штатов и регионов в производстве сельхозпродукции – важнейший фактор интенсификации сельскохозяйственного производства. Такой подход обеспечивает сокращение производственных издержек, высокую производительность труда, специализацию и концентрацию производства, рациональное и экологичное использование производственных ресурсов. В рамках алтайского края концепция реализации данной программы получила название «Комплексное развитие Алтайского Приобья». Принятие данной программы, по нашему мнению, позволит создать качественно новые условия для совершенствования осуществления инвестиционной деятельности в АПС как со стороны государства, так и со стороны крупных частных инвесторов. Реализация мероприятий по развитию данного проекта соответствует приоритетам, обозначенным на уровне Правительства Российской Федерации, в том числе разрабатываемой Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.

В рамках проекта в крае уже реализуются очень крупные инвестиционные проекты, а именно: ООО «Западное» Ключевского района – строительство II очереди животноводческого комплекса с общим содержанием 4000 голов коров и 6000 голов молодняка КРС – 2,83 млрд руб.; ООО «Алтайский бройлер» птицеводческий комплекс мощностью 63 тыс. т мяса бройлеров в год II этап – 3,75 млрд руб.; ООО «Алтаймясопром» Тальменский район – строительство свиноводческого комплекса мощностью 31,4 тыс. т – 3,5 млрд руб.

Реализация данных проектов осуществляется на условиях частно-государственного партнерства вместе с всесторонней государственной поддержкой на всех этапах реализации инвестиционных проектов. Решение задач по выполнению производственного плана реализации проекта развития «Особо значимой аграрной территории Алтайского Приобья» невозможно без поэтапного повышения уровня развития технологической и технической базы, а также современных методик повышения квалификации кадров для АПС. В настоящее время высокие производственные издержки при производстве сельскохозяйственной продукции вызваны значительным моральным и техническим износом основных фондов сельскохозяйственных производителей. Кроме того, даже если у производителя или переработчика продукции есть возможность обновить свой технический парк, он неизбежно сталкивается с проблемой его последующего сервисного обслуживания.

Механизм реализации проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья (КРАП)» до 2025 г. основан на положениях действующего и вновь принятого законодательства Российской Федерации, Алтайского края и методологии решения актуальных проблем социально-экономического развития на основе рационального сочетания федеральных, краевых, муниципальных, частных и корпоративных интересов. В частности, механизм реализации предусматривает использование всех методов воздействия: нормативно-правового регулирования, прямых и косвенных методов бюджетной поддержки, организационной и информационной поддержки.

Несмотря на кардинально новый подход к решению основных проблем в области развития АПС региона, в проекте реализации программы, по нашему мнению, не хватает некоторых важных основных положений, которые будут способствовать решению потенциальных проблем, которые возникнут при ее реализации.

Во-первых, в проекте не учтен комплексный механизм работы ОАО «Краевое агентство по развитию Алтайского Приобья». Предполагается, что работа агентства будет выстроена на взаимодействии только с крупными инвесторами, которые будут реализовывать крупномасштабные краевые инвестиционные проекты. Получается, что средние и мелкие сельскохозяйственные товаропроизводители и переработчики продукции сельского хозяйства выпадают из поля действия ОАО «Краевое агентство по развитию Алтайского Приобья».

Во-вторых, в проекте предусматривается создание на территории Алтайского края зерновой биржи. Но для ее создания должна иметься необходимая инфраструктура биржевой торговли. Создание крупной сети из торговых площадок, базисов поставки, условий надзора и расчета исполнения условий поставки – всё это влечет к крупным расходам и не одному году поэтапного создания современной инфраструктуры реализации продукции АПС в Алтайском крае. Кроме этого, будет трудно конкурировать с развитой биржевой инфраструктурой ЮФО, где уже давно реализация продукции АПС осуществляется через биржевые площадки.

В-третьих, в большинстве случаев биржа ассоциируется с проведением государственных закупочных зерновых интервенций. Между тем функции зерновой биржи, например ЗАО «НТБ» и ОАО «МФБ»,

включают в себя гораздо больше инструментов. А государственные интервенции – всего лишь часть методов стимулирования рынка в реализации ее через биржевую торговлю. Кроме того, практика реализации государственных закупочных или товарных интервенций свидетельствует о непроработанности данного механизма поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. По своей сути, интервенции превратились в обыкновенные биржевые торги, где государство не устанавливает цену для ее регулирования, а покупает по рыночной цене и практически не влияет на ход торгов.

В-четвертых, не определены структура ОАО «Краевое агентство по развитию Алтайского Приобья», его функции и полномочия; не решена основополагающая проблема регулирования инвестиционной деятельности – создание принципиально нового института управления массовыми инвестиционными потоками в Алтайском крае. Фактически с агентством будут работать только администрация Алтайского края, Правительство РФ и инвесторы. Конечной заинтересованной стороны инвестиционной деятельности в данной структуре нет. А между тем сельскохозяйственный товаропроизводитель или крупный переработчик сельскохозяйственного сырья как потребитель инвестиций не меньше остальных заинтересован в своем участии на всех этапах оценки привлекательности его как объекта инвестиций.

И еще один фактор, который, по нашему мнению, является необходимым в концепции проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья», – это разработка отдельной методики оценки инвестиционной привлекательности объекта инвестиций в АПС Алтайского края. Каким образом будут отбираться инвестиционные проекты для их реализации, непонятно. По какой методике проводить эффективную оценку кредитоспособности и инвестиционной привлекательности заемщика при презентации его инвесторам или банкам? Становится очевидным, что необходимо создание индивидуальной системы оценки потенциальных объектов инвестирования для составления общей картины инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций Алтайского края.

Все эти мероприятия должны найти свое отражение в создаваемой инвестиционной инфраструктуре края, тем более что в Алтайском крае существуют множество предпосылок для развития инвестиционной деятельности в агропродовольственном секторе.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-ПЛАНА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА «АГРОФИРМЫ КОЗОН» ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Ефимова, к.э.н., зав. отд., **Е.В. Ефимова**, к.э.н., ст. науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства

В Псковской области сельские территории охватывают 53% всех ее земель. Большинство из них характеризуются отсутствием рабочих мест, низкими доходами и вымиранием постоянного сельского населения, заброшенностью сельхозугодий, нарушением экологии несанкционированными свалками.

Обеспечивать занятость сельского населения особенно там, где перестали функционировать сельскохозяйственные предприятия, снижать сельскую бедность необходимо путем развития несельскохозяйственных видов деятельности. К одним из таких направлений относится переработка сельскохозяйственной продукции.

Для одной из типичных сельских территорий с целью обеспечения устойчивого развития сельского сообщества нами разработан бизнес-план инвестиционного проекта на базе ООО «Агрофирмы «Козон» Псковского района Псковской области, расположенной в 25 км от г. Пскова. Бизнес-план разработан с использованием методических рекомендаций Россельхозбанка и Сбербанка РФ. Он включает разделы: общие данные, сущность проекта, анализ положения дел и рынков сбыта в отрасли, организационный и финансовый планы, оценка рисков проекта.

ООО «Агрофирма Козон» имеет в собственности 166 га пашни, помещение молочного завода, склады, ферму, трактора и сельхозтехнику, жилые

дома. ООО создано в марте 1993 г. и по 2007 г. занималось производством и переработкой молока в сыр, однако по ряду причин с 2007 г. временно прекратило свою деятельность. В 2009 г. учредители «Агрофирмы Козон» приняли решение изменить специализацию, организовать производство по переработке плодово-овощной продукции, реконструировав молочный завод. Целесообразность такого решения обусловлена тем, что ни одно сельскохозяйственное предприятие области не занимается производством сушеных овощей и фруктов, консервированием грибов, плодов и ягод.

Цель проекта: создать новые рабочие места, производить ежегодно не менее 280 т соленых и маринованных овощей, 30 т сушеных овощей, фруктов, грибов, 890 т варенья и джема.

Линии переработки плодов и ягод в варенье и джем рассчитаны на мощность 6 т в сутки, сушки овощей, плодов и грибов – 0,5 т в сутки; консервирования овощей – 1 т в сутки. В первые два года сырье планируется закупать у населения Псковской области и заготавливать дикорастущие ягоды и грибы. В 2010–2012 гг. планируется создавать собственную сырьевую базу: посадить сад на 30 га, на 3 га разместить весенние теплицы, на 110 га – овощи открытого грунта. При засолке овощей предлагается применять технологию с использованием проточной, чистой воды, что повышает качество продукции по сравнению с действующими способами соленья.

Отходы овощей планируется использовать при кормлении мелкого скота, содержащегося в помещении бывшей молочной фермы. Для организации безотходной переработки плодов и ягод в перспективе планируется установить мини-линию по изготовлению спирта. Псковская область относится к небольшому числу экологически чистых регионов России, поэтому целесообразно провести сертификацию продукции как экологически чистой.

Рынки сбыта продукции – объекты социальной сферы Псковской области, г. С.-Петербург, Москва, Мурманск, Архангельск.

С начала поставки продуктов для объектов социальной сферы цены предполагается устанавливать ниже действующих оптовых на 5% для имеющихся на рынке продуктов. По мере продвижения товара, сертификации продуктов как экологически чистых цены должны постепенно повышаться по отношению к среднерыночным ценам на 25–40%. В перспективе предполагается создать сеть фирменных магазинов.

Финансовый план включает план производства и продажи продукции на 2010–2015 гг., калькуляцию прямых затрат, расчет заработной платы, накладных расходов, капитальных затрат, производственной и полной себестоимости продукции по месяцам на период полного освоения проекта, выручку от реализации, потребность в первоначальных оборотных средствах, инвестиционные издержки, расчет прибыли, источники и условия финансирования, оценку экономической эффективности.

Первоначальная стоимость проекта составляет 38,4 млн руб., в том числе инвестиционный кредит – 10 млн руб., субсидии – 1,1 млн руб., собственные средства – 27,3 млн руб. (табл. 1).

Расчетная чистая прибыль от реализации продукции «Агрофирмы Козон» может составить в 2010 г. 214 тыс. руб., в последующие годы 30–32 млн руб. ежегодно.

По результатам оценки экономической эффективности проекта:

срок окупаемости составил от:

переработки – 24 мес.;
сельскохозяйственного производства и переработки – 48 мес.;
стоимость реализованной продукции в 2011 г. и последующие годы – 76,1 млн руб.;
уровень рентабельности от:
переработки – 90–93%;
сельхозпроизводства и переработки – 65–70%.

Таблица 1. Инвестиционные издержки в 2009–2010 гг.

№	Структура инвестиционных издержек	Затраты, тыс. руб.
1.	Капитальные затраты	15811
	в том числе:	
	реконструкция завода оборудование	8411 7400
2.	Первоначальные оборотные средства	22631
	в том числе:	
	транспорт	1400
	сахар	1033
	соль	49
	тара	3119
	сырье	17030
Итого	22631	
3.	Всего инвестиционных издержек	38442

При оценке рисков проекта исходили из следующих предпосылок.

- *Цена готовой продукции.* В условиях экономического кризиса закупочные цены на отечественную продукцию имеют тенденцию к повышению. Постепенное продвижение производимых продуктов на рынках г. Москвы, С.-Петербурга, Архангельской, Мурманской областей, как экологически чистых обеспечит устойчивый опережающий рост цен по отношению к инфляции.

- *Себестоимость производства* – в рамках осуществления проекта планируется использование современных ресурсосберегающих технологий. Более высокая мотивация труда по сравнению со средним уровнем зарплаты в сельском хозяйстве области с привлечением внутренних и внешних миграционных ресурсов должны обеспечивать рост производительности труда, проектируемое использование мощностей, качество производимой продукции, минимальные издержки.

- *Объемы производства* овощей и плодов зависят от колебаний климатических условий. Зависимость от погодных факторов снижается производством продукции в защищенном грунте и будет корректироваться за счет закупа излишек продукции от населения, гибкого изменения ассортимента продуктов переработки.

- *Инвестиционные издержки.* Следует отметить, что наиболее капиталоемкие статьи затрат по реконструкции молочного завода осуществлены на 01.04.2010 г. на 90%, поэтому риски уже снижены. Первоначальными оборотными средствами предприятие должно быть обеспечено за счет инвестиционных займов и собственных средств.

Срок возврата заемных средств – 67 месяцев при отсрочке платежа 8 месяцев. Коэффициент покрытия ссудной задолженности по проекту 3,1 при нормативе не ниже 1,15, что также снижает риски. Точка безубыточности – 40% проектной мощности завода.

Нами рассчитана также экономическая эффективность при установке линии по производству 800 т плодово-ягодной водки в год. Срок окупаемости при

этом варианте сокращается до 10 месяцев, расчетная стоимость реализованной продукции начиная с 2011 г. составила 180–209 млн руб., чистая прибыль – 114–136 млн руб., уровень рентабельности – 280%, коэффициент покрытия ссудной задолженности – 10.

В качестве обеспечения кредита предлагается в залог собственность: земля, завод по переработке плодово-овощной продукции, два жилых дома, складские помещения, сельхозтехника.

Реализация разработанного проекта обеспечит устойчивое развитие сельской территории трех дере-

вень Псковского района – Москвино, Пересветово, Кирова. А именно, предоставит не менее 150 рабочих мест, обеспечит стабильную заработную плату не ниже 10 тыс. руб. в месяц, улучшит жилищные условия за счет капитального ремонта двухэтажного многоквартирного дома, обустроит прилегающую к заводу территорию, создаст финансовые предпосылки для организации зоны отдыха сельского населения, поставит в города экологически чистые продукты питания.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВМ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Г.В. Григорьева, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Затянувшийся выход сельского хозяйства России из кризиса в значительной степени связан с отставанием технико-технологического уровня аграрного сектора экономики страны от ведущих мировых производителей сельскохозяйственной продукции.

Ведущие зарубежные производители сельскохозяйственной продукции еще в последней трети минувшего века начали переходить на инновационный путь развития, стали широко внедрять наукоёмкие технологии, технику и оборудование нового поколения. Основной прирост ВВП в этих странах и был получен за счёт ускорения технологического уровня развития отрасли.

Теперь на этот путь необходимо в короткие сроки перейти и нашей стране, тем более что за последние 20 лет разрыв в технико-технологическом уровне агропроизводства между Россией и лидирующим иностранными производителями сельхозпродукции не только не сократился, но и вырос.

В стране для этого имеется достаточно мощный научный и промышленный потенциал, земельные и трудовые ресурсы, необходимо лишь активизировать восприимчивость сельхозтоваропроизводителей к использованию новых технологий и видов техники.

Одним из путей ускорения продвижения новых технологий является поддержка государством реализации инновационно-инвестиционных проектов.

Учитывая специфику России, мировой опыт и результаты экспертных опросов можно предположить, что основным стратегическим направлением технологического развития отрасли растениеводства в перспективе должен стать переход на ресурсосберегающие технологии возделывания культур, адаптированные к конкретным почвенно-климатическим условиям. Это предполагает, прежде всего, использование высокопроизводительной многооперационной техники, почвозащитных низкзатратных технологий выращивания сельскохозяйственных культур. На это должны ориентироваться сельхозтоваропроизводители при разработке инновационных проектов.

Разработка любого проекта делается поэтапно, начиная с определения потребности в ресурсах для реализации проекта, затем производится расчет получаемого эффекта и окупаемости проекта.

Поскольку расчет затрат в отрасли растениеводства в связи с её спецификой очень трудоемкий, можно сделать вывод, что при разработке проектов сельхозтоваропроизводители различных форм собственности и хозяйствования сталкиваются с определёнными трудностями. Прежде всего, это недостаток информации и высокая трудоёмкость экономических обоснований, требующихся при подготовке проектов.

Значительную помощь при решении этих задач

могут оказать программные средства (ПС), разработанные ГНУ ВНИИЭиН. Для отрасли растениеводства целесообразно воспользоваться ПС «Технико-экономические обоснования в растениеводстве» («ТЭО-Агро»).

Программное средство работает в диалоговом режиме, доступно для пользования специалистами экономических и агрономических служб сельскохозяйственных организаций.

Функционирование программного средства основано на использовании условно-постоянной информации, хранящейся в базах данных, и входной информации пользователя. База данных включает в себя как информацию, регламентируемую государственными законодательными актами (по амортизационной политике, по оплате труда и др.), так и информацию, которую пользователь самостоятельно может изменять, приспосабливая базу к конкретным условиям своего хозяйства. Такая привязка базы может производиться пользователем периодически в зависимости от изменяющихся условий, целей и заданных сценариев прогнозных расчетов.

Это программное средство позволяет быстро и точно определить потребность во всех видах ресурсов, используемых при возделывании сельхозкультур по разным технологиям. Расчеты с помощью ПС «ТЭО-Агро» завершаются выдачей 9 выходных форм. Показатели этих выходных форм в полной мере обеспечивают необходимую научно обоснованную информацию для разработки инвестиционных проектов модернизации растениеводческой отрасли.

Для формирования в проекте прямых и косвенных затрат на выращивание сельскохозяйственных культур, определении потребности в оборотных средствах, расчете амортизационных отчислений можно воспользоваться предварительно рассчитанными с помощью ПС «ТЭО-Агро» формами: «Технологическая карта возделывания культур»; «Свод затрат по культуре»; «Нормативная карта затрат по культуре». Расчету эффективности проекта поможет выходная форма «Эффективность производства с учетом погодного риска, конъюнктуры рынка и фактора времени». Обоснование эффективности применения новой техники в проекте можно сделать с использованием показателей форм: «Нормативная потребность в сельскохозяйственной технике»; «Потребность в сельхозтехнике по дням года и в пиковые ситуации». Потребность ресурсов по периодам реализации проекта можно рассчитать, используя выходную форму «Свод затрат по хозяйству (с определением потребности в финансовых ресурсах на производство продукции растениеводства помесечно).

Например, для обоснования эффективности применения новой техники в период реализации проекта можно использовать потребность в с.-х. технике на производство сельхозпродукции на одной и той же площади при старой и новой технологии возделывания, которые рассчитываются в одной из форм программного средства (табл. 1).

Из таблицы видно, что затраты на с.-х. технику в расчете на 1000 га при новой (ресурсосберегающей) технологии выращивания кукурузы на зерно на 35,8% выше, чем при базовой (традиционной) технологии. Это объясняется тем, что новая высокопроизводительная многооперационная техника значительно дороже имеющейся в хозяйстве старой техники.

Таблица 1. Потребность в сельхозтехнике на выращивание кукурузы на зерно по разным технологиям

Наименование техники	Потребность в технике на 1000 га			
	Базовая технология, урожай 26,0 ц/га		Новая технология, урожай 48,0 ц/га	
	штук	тыс. руб.	штук	тыс. руб.
Трактор ДТ-75М	0,513	363,2	-	-
Трактор Т-70С	-	-	0,552	303,6
Трактор Т-150К	0,918	1629,5	0,089	158,0
Трактор К-701	-	-	1,212	2885,8
Трактор МТЗ-80	0,421	223,6	0,207	109,9
Трактор МТЗ-82	0,599	351,6	0,834	489,6
Трактор ЮМЗ-6А	0,008	2,6	-	-
Комбайн зерновой Дон-1500	2,181	7853,8	-	-
Комбайн зерновой Дон-1500Б	-	-	2,652	9549,9
Плуг ПН-4-35	1,707	86,7	-	-
Чизельный плуг ПЧ-4,5	-	-	3,333	1133,2
Сеялка СУПН-8	4,142	748,9	4,375	791,0
Луцильщик ЛДГ-10А	0,938	300,2	-	-
Культиватор спл. обр. почвы КПГ-4	0,967	85,6	-	-
Культиватор спл. обр. почвы КПС-4	1,411	167,91	0,871	103,7
Культиватор пропашной КРН-5.6	1,968	401,5	2,378	485,1
Культиватор-плоскорез КПШ-9	-	-	0,622	158,0
Машина д/внес мин. удобр. МВУ-5	-	-	0,255	74,3
Борона зубовая БЗТС-1	28,529	24,83	6,965	26,8
Борона зубовая БЗСС-1	8,868	24,83	-	-
Борона дисковая БД-10А	-	-	0,79	233,1
Каток кольчатый ЗКК-6А	2,023	111,27	-	-
.....				
Потребность в сельхозтехнике и сельхозмашинах – всего, тыс. руб.	x	13087,1	x	17776,5

Таблица 2 – Расчёт возможностей самофинансирования технологического развития отрасли растениеводства

Наименование культуры, технологии возделывания	Урожайность, ц/га	Прогнозная цена реализации продукции, руб./ц	Нормативная себестоимость продукции, руб./ц	Прибыль с 1 га, руб.	Рентабельность производства, %	Прибыль на уплату налогов в расчёте на 1 га, руб. (6% от прибыли)	Прибыль на развитие производства в расчёте на 1 га, руб. (40% от чистой прибыли)	Потребность в средствах для приобретения с.-х. техники в расчёте на 1 га, руб.	Период времени для создания собственных фондов на приобретение техники, лет
Кукуруза на зерно по базовой технологии	26,0	500,0	398,3	2644,2	25,5	158	1058	13087	12,4
Кукуруза на зерно по новой технологии	48,0	500,0	325,9	8356,8	53,4	501	3343	17776	5,3

Однако новая технология выращивания кукурузы на зерно позволяет повысить её урожайность до 48 ц/га, в то время как традиционная технология обеспечивала урожайность значительно ниже – 26 ц/га (табл. 2). Используя показатели, полученные при расчетах с использованием ПС «ТЭО-Агро», можно обосновать выгоду использования новой высокопроизводительной техники и применения новых прогрессивных технологий выращивания сельскохозяйственных культур. Из табл. 2 видно, что произведенные затраты на приобретение и использование новой техники при прогрессивной технологии, могут окупиться за пять с

небольшим лет. А использование старой техники в традиционных технологиях позволяет окупить затраты на технику более чем за 12 лет.

Таким образом, использование программного обеспечения для разработки проектов модернизации отрасли растениеводства повысит научную обоснованность их, значительно снизит трудозатраты на их разработку, и, тем самым, будет способствовать ускорению технологического развития отрасли растениеводства в России и повышению эффективности всего сельскохозяйственного производства.

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.В. Хатламаджян, мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Активизация инновационной деятельности – главное условие в системе факторов, обеспечивающее развитие и повышение эффективности аграрного производства в рыночной экономике.

Как известно, инновации в современной экономике представляют собой один из наиболее действенных путей выхода из кризиса, единственное средство формирования и развития предпринимательства в сельском хозяйстве.

Реформирование экономики в 90-х гг. наложило свой отпечаток на функционировании сельскохозяйственных организаций; не стал исключением и сельскохозяйственный производственный кооператив – колхоз им. С.Г. Шаумяна — крупнейшее хозяйство Мясниковского района Ростовской области.

Одно из основных отраслей в колхозе имени С.Г. Шаумяна – молочное животноводство; в настоящее время поголовье молочного скота — 1150 голов, в отрасли занято 76 рабочих и 10 специалистов. Молочное животноводство — наиболее сложная в организационно-экономическом и технологическом отношении отрасль, которая развивается в России в новых условиях хозяйствования неустойчиво

К концу 90-х гг. хозяйство находилось в кризисном положении, возникла необходимость реализации антикризисных мер по повышению эффективности производства и достижению финансовой стабильности.

Несмотря на существования ряда негативных

тенденция развития АПК предприятию удалось сохранить эффективность функционирования молочного животноводства в хозяйстве и достичь к настоящему времени высоких показателей производственно-экономической деятельности.

Это стало возможным за счет реализации в 2001–2002 гг. в хозяйстве инвестиционного проекта по модернизации оборудования молочно-товарных ферм. По проекту хозяйством произведена закупка и монтаж холодильных установок, охладительных танков, молокопроводов комплексного доения, центральных вакуумпроводов и другого новейшего оборудования для молочно-товарных ферм немецкой фирмы «Вестфалия» на общую сумму 11 миллионов рублей. Кроме того, для полной механизации производственных процессов на фермах и оптимизации кормления скота хозяйством приобретены раздатчики кормов для КРС, транспортеры и другая техника общей стоимостью 3 млн рублей.

Необходимо отметить, что инновационная деятельность хозяйства не ограничивается чисто технической стороной, а представляет собой единство технологических, технических, организационно-экономических и социальных нововведений.

С момента оснащения молочно-товарных ферм хозяйства современным оборудованием наметилась устойчивая положительная динамика основных производственных показателей деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Показатели развития молочного животноводств колхоза имени С.Г.Шаумяна в 2000–2009 гг.

Показатели	Годы							Темп роста, %
	2000	2001	2002	...	2007	2008	2009	
Производство молока, т	3398	3519	4285	...	6828	6814	6951	205
Получено телят, гол	842	883	920	...	1137	1109	1181	140
Среднесуточный привес молочного скота, г	463	465	470	...	580	603	613	132
Надой молока на 1 корову, кг	3991	3910	4735	...	6387	6057	6178	155
Величина затрат труда на 1 ц молока, чел.-час./ц	6,0	7,2	6,0	...	2,4	2,1	2,2	37

За исследуемый период все производственные показатели по молочному скотоводству имеют тенденцию роста: более чем в 2 раза возросло валовое производство молока, количество ежегодно получаемых телят возросло на 40%, получаемый ежегодно прирост живой массы скота увеличился на 32%.

Особенно следует отметить положительную динамику продуктивности молочного скота – важнейшего показателя уровня развития отрасли: величина надоя на 1 корову за год с момента технической и технологической модернизации хозяйства неуклонно росла, и к настоящему времени показатель достиг уровня, на 55% превышающего уровень 2000 г.

Как известно, молочное скотоводство — одно из самых трудоемких отраслей сельского хозяйства. В связи с этим, важно отметить существенное со-

кращение затрат труда на производство молока — на 63% от уровня 2000 г., что обусловлено, прежде всего, полной механизацией трудовых процессов (водопой, раздача кормов и других) на молочных фермах в зимний период.

Кроме того, обновив все доильное оборудование на импортное, хозяйство начало производить молоко лучшего качества, которое практически не имеет конкурентов в районе, и реализует на 10–15% дороже, по сравнению с остальными хозяйствами района.

Наиболее полно результаты технической и технологической модернизации молочного скотоводства колхоза имени С.Г. Шаумяна, а также организационной и производственной деятельности отражают экономические показатели по отрасли (табл. 2).

Таблица 2. Экономические показатели молочного скотоводства колхоза им. С.Г.Шаумяна в 2000 – 2009 гг.

Показатели	Годы							Темп роста, %
	2000	2001	2002	...	2007	2008	2009	
Количество реализованного молока, т	3129	3189	3827	...	6602	6533	6632	212
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	12296	15956	18810	...	66101	79729	68980	561
Себестоимость реализованного молока, тыс. руб.	6884	10077	13892	...	51692	73167	64930	943
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	5412	5879	4918	...	14409	6562	4050	75

За исследуемый период более чем в два раза возросло количество реализуемого колхозом им. С.Г. Шаумяна молока, более чем в 5,5 раз — выручка от реализации молока. Однако значительное увеличение из года в год затрат на производство и, как следствие, себестоимости продукции не позволяет предприятию достигать роста прибыли от реализации продукции.

Положительная динамика производственно-экономических показателей деятельности предприятия позволила увеличить оплату труда работникам отрасли, способствуя привлечению квалифицированных кадров и повышая престижность сельского труда. Величина среднемесячной заработной платы одного среднегодового работника, занятого производством молока, а также динамика данного показателя за последние десять лет функционирования предприятия отражена на рис. 1.

Согласно приведенным на рис. 1 данным, предприятию удалось достичь уровня оплаты труда работников отрасли в 2,4 раза превышающего среднюю величину оплаты труда в сельском хозяйстве России и почти на 10% превышающего величину средней заработной платы в экономике страны.

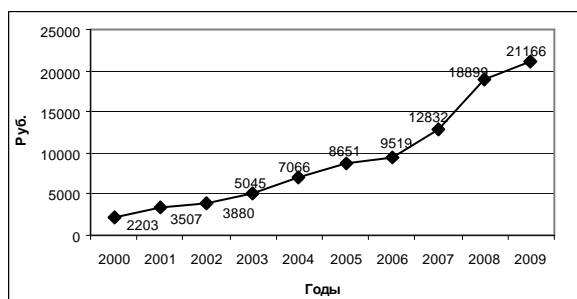

Рисунок 1. Динамика среднемесячной заработной платы 1 работника молочного животноводства колхоза им. С.Г. Шаумяна за 2000–2009 гг.

Срок окупаемости инвестиционного проекта колхоза им. С.Г. Шаумяна по модернизации молочно-товарных ферм составил около двух лет.

На протяжении последних лет хозяйство сле-

дует инновационному пути развития: в 2009 г. закупило новейшее оборудование для молочно-товарных ферм на сумму около 2,5 млн руб., более 3 млн хозяйства в 2008–2009 гг. было направлено на обновление дойного стада.

Основной объем финансирования колхозом им. С.Г. Шаумяна осуществляется за счет собственных средств (около 75%), остальная часть — за счет заемных средств (банковских кредитов). Для эффективного функционирования в колхозе составляется прогноз инвестиционного развития на среднесрочную перспективу.

Опыт реализации инвестиционного проекта хозяйством отражает первостепенное значение современных технологий в достижении высоких производственно-экономических показателей деятельности и финансовой устойчивости, конкурентоспособности производимой продукции. Технологические инновации обеспечивают рост производительности труда, качества производимой продукции, позволяя завоевать значительные конкурентные преимущества на рынке.

Принято считать одним из главных факторов, сдерживающих инновационное развитие аграрного сектора экономики — недостаток финансовых ресурсов. Однако результаты деятельности колхоза им. С.Г. Шаумяна показывают, что даже при наличии финансовых ресурсов и осуществлении активной предпринимательской деятельности отсутствует должная финансовая отдача: при увеличении из года в год производственных показателей, выручки от реализации продукции, возрастающей более высокими темпами затраты сельскохозяйственного предприятия не позволяют увеличить прибыль от функционирования отрасли. В связи с этим, возрастает роль государственного регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, темпов роста цен на энергетические и материально-технические ресурсы для сельского хозяйства — создания условий для эффективного функционирования на рынке субъектов предпринимательства, без чего невозможно успешно осваивать финансовые ресурсы.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Ломакин, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В Пензенской области сельская местность по приблизительным оценкам занимает 70,3% территории, где проживает 33,5% населения региона.

Социально-экономические процессы, происходящие в последнее время, негативно отразились на уровне жизни и общей ситуации на селе. Несмотря на увеличение производства и повышение доходности отраслей АПК, укрепление финансового положения товаропроизводителей, значительных положительных сдвигов, как в экономическом, так и в социальном плане в развитии сельских территорий Пензенской области не произошло (табл. 1).

Одним из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий является диверсификация сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей, в первую очередь в АПК. В условиях резкого обострения демографической и трудовых ресурсов ситуации переход от существующей неэффективной отраслевой и терри-

ториальной структуры сельской экономики к новой социальной и инновационной модели развития приобретает характер императива.

В качестве практического примера по внедрению инновационных технологий в сельскохозяйственное производство и, одновременно стимулируя развитие малых форм хозяйствования (рис. 1), в сельских территориях Пензенской области с целью повышения конкурентоспособности и увеличения рентабельности производимой продукции предлагается бизнес-проект выращивания овощей (огурцов) в солнечном вегетарии.

Солнечный вегетарий — принципиально новое, практически безэнергетозатратное сооружение закрытого грунта. В солнечном вегетарии плодоношение начинается на 10–45 дней раньше, а урожай овощных и цитрусовых культур в 3–10 раз выше, чем в типовых теплицах. В то же время затраты на строительство вегетария в 1,5–2 раза меньше.

Таблица 1. Основные показатели развития сельских территорий Пензенской области

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к	
						2004 г.	2007 г.
Численность сельского населения, тыс. чел.	489,3	481,1	473,0	467,9	461,9	94,4	98,7
Число постоянных дошкольных учреждений, ед.	162	151	145	145	149	92,0	102,8
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	702	687	657	651	644	91,7	98,9
Число больничных учреждений, ед.	42	42	8	8	8	19,0	100,0
Число больничных коек в расчете на 10тыс. чел. населения, ед.	26,1	26,6	26,6	16,0	13,3	51,0	83,1
Удельный вес жилой площади, оборудованной, %:							
водопроводом	45	44	46	46	47	104,4	102,2
канализацией	35	35	35	36	37	105,7	102,8
отоплением	53	67	67	70	71	134,0	101,4
ваннами	29	29	29	30	31	106,9	103,3
горячим водоснабжением	29	29	30	31	31	106,9	100,0
Уровень безработицы сельского населения, %	6,3	5,5	4,9	3,3	11,0	174,6	в 3,3 раза
Чистая прибыль сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.	291517	190307	468907	1225847	1371026	в 4,7 раза	111,8

Рассмотрим основные преимущества солнечного вегетария. Применение вегетария позволяет эффективно использовать энергию солнца. Вегетарий должен строиться на уклоне 5–40 градусов, так как на наклонную поверхность попадает больше солнечной энергии. Когда солнце почти на горизонте, каждый градус уклона дает увеличение поступающей энергии в несколько раз. А чтобы северные ветры не

охлаждали теплицу, ее северная стена должна быть непрозрачная и утепленная. Это может быть стена, смежная с хозяйственной постройкой, входом в погреб, в дом и др. Плоская крыша без изломов, поэтому лучи солнца равномерно распределяются на всей площади почвы в вегетарии. Поверхность крыши почти перпендикулярна падающим солнечным лучам, значит, их отражение будет минимальным.

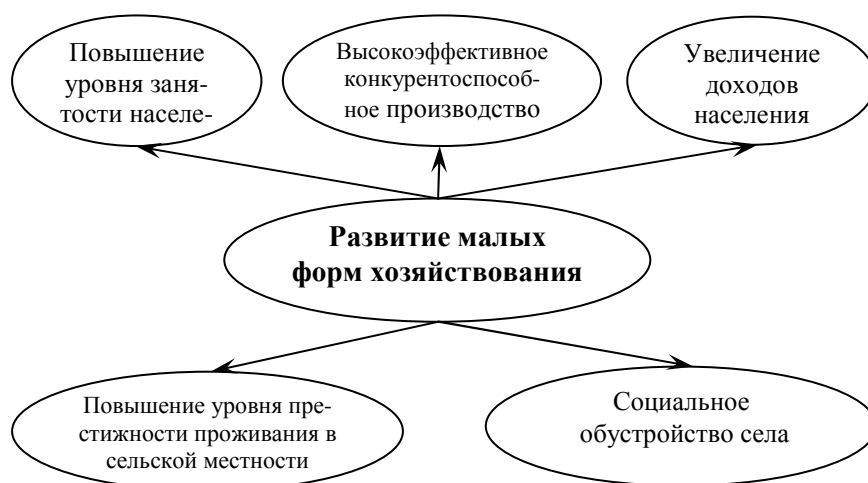

Рисунок 1. Влияние развития малых форм хозяйствования на сельские территории

Теплица – это готовый коллектор солнечной энергии. Лучи солнца, попадая внутрь вегетария, не только освещают растения, но и нагревают их, почву, дорожки, заднюю стену, конструкции, которые затем излучают полученную энергию. А ведь излишки тепла можно накапливать в грунте теплицы. С этой целью в почве на глубине около 30–35 см укладываются трубы, желательно тонкостенные диаметром 110 мм и больше из полиэтилена, асбестоцемента, металла.

Концы труб с одной стороны выводятся из-под земли для воздухозабора, а с другой – соединяются в батареи, от которых прокладываются каналы подачи воздуха на северной стене или внутри ее под перекрытие. Канал заканчивается коробом с электровентилятором. При включении вентилятора теплый воздух теплицы через воздухозабор проходит по трубам, нагревая почву вокруг них, далее – по каналам в стене и, подхваченный вентилятором, уже охлажденный, возвращается в помещение вегетария, снижая температуру воздуха в нем до требуемой. Чем интенсивнее поток воздуха и больше подземных воздухопроводов,

шире трубы, тем ниже будет температура в вегетарии в жаркий солнечный день.

Ночью, когда солнечная энергия не поступает, воздух, пройдя этот же путь и нагреваясь теплом, аккумулированным в почве, повышает температуру внутри теплицы. Если же температура воздуха и почвы низкая (ниже -10°C), то, к сожалению, кроме простых вентиляторов необходимо установить и источники отопления.

Кроме того, конденсация влаги при прохождении воздуха по трубам системы аккумулирования тепла в почве позволяет значительно экономить и на поливе растений. Ведь количество влаги, выделяемой из нагретого воздуха в почву, составляет до 4,5 л/м² в сутки. Это обеспечит необходимую влажность почвы в огуречном вегетарии. Чтобы конденсат попал в почву, в трубах необходимо сделать перфорацию шагом 10–15 см.

Размер вегетария в нашем случае составит 100,8 м² (8,4*12,0 м). В качестве покрытия будет использоваться сотовый поликарбонат - пластик, который

производится из высококачественного поликарбоната методом экструзии, что подразумевает расплавление гранул и выдавливание этой массы через особую форму, которая определяет строение и конструкцию листа. Получаются полые листы, в которых два или более слоев поликарбоната соединены внутренними продольными ребрами жесткости ориентированными в направлении длины листа. Высокая пластичность и прочность самого материала делает возможным получать экструзионным способом листы с очень тонкими стенками (0,3-0,7 мм) без потери ударопрочных характеристик и в то же время с очень малым весом. Воздух, содержащийся в пустотах между слоями листа, обеспечивает его высокие теплоизоляционные свойства, а ребра жесткости – большую конструктивную прочность по отношению к весу. Сотовый поликарбонат является прекрасной альтернативой обычному стеклу.

В табл. 2 рассмотрим все основные экономические показатели бизнес-проекта по выращиванию огурцов в солнечном вегетарии исходя из того, что будет применяться технология, при которой за год происходит три культурооборота. Расчет будет охватывать два года.

Как видно из табл. 2, в процессе реализации бизнес-проекта по выращиванию огурцов в солнечном вегетарии рентабельность продаж возделываемой культуры вырастет на 1,00% и во второй год реализации проекта должна составить 85,99%.

Чистый дисконтированный доход равен 66,59 тыс. руб., индекс доходности – 1,27, а срок окупаемо-

сти – 1,57 года. Как мы видим, все показатели подтверждают финансовую реализуемость данного бизнес-проекта по выращиванию огурцов в вегетарии при условии, что за год происходит три культурооборота.

Таблица 2. Оценка эффективности бизнес-проекта по выращиванию огурцов в солнечном вегетарии

Показатель	1 год	2 год
Стоимость строительства вегетария и подсобного помещения, тыс. руб.	244,18	
Выручка от продажи продукции, тыс. руб.	206,72	231,16
Себестоимость, тыс. руб.	31,02	32,39
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	175,70	198,77
Рентабельность продаж, %	84,99	85,99
Чистый денежный поток, тыс. руб.	165,16	186,85
Коэффициент дисконтирования при норме дисконта 8,25% годовых	0,92	0,85
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	66,59	
Индекс доходности	1,27	
Дисконтированный срок окупаемости, лет	1,57	
Запас финансовой прочности, тыс. руб.	162,34	186,94

Данный бизнес-проект по выращиванию огурцов в вегетарии имеет достаточно высокий запас финансовой прочности на протяжении всего времени реализации проекта, что позволяет допустить производственные, коммерческие и финансовые виды риска в умеренных размерах, гарантируя при этом получение прибыли.

Раздел 4.

МЕХАНИЗМЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

4.1. Методы государственной поддержки интеграционных процессов

МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСПРОГРАММЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИЮ АПС СУБЪЕКТОВ РФ

В.Я. Узун, д.э.н., проф., засл. деятель науки России, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В соответствии с Федеральным законом о развитии сельского хозяйства [1], Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. (далее – Госпрограмма) [2] мероприятия Госпрограммы финансируются из федерального, региональных и местных бюджетов, а также средств участников осуществления каждого мероприятия.

Закон и Госпрограмма разрабатывались как инструменты устойчивой на пять лет, прозрачной, понятной для сельхозпроизводителей государственной политики. Однако первые два года реализации закона и Госпрограммы показали, что принятый механизм ее финансирования страдает серьезными изъянами: он сложен, неустойчив и непрозрачен.

Как принимаются решения о финансировании мероприятий Госпрограммы?

Финансирование каждого мероприятия Госпрограммы зависит от решений, принятых Феде-

ральным Собранием, Правительством, Минсельхозом РФ, органами власти субъектов РФ, участниками Госпрограммы.

Федеральное собрание РФ утверждает ежегодный бюджет, в котором указывается перечень мероприятий господдержки сельского хозяйства и суммы средств по каждому мероприятию, предоставляемых бюджетам субъектов РФ в виде субсидий.

Правительство РФ в специальных постановлениях определяет правила (критерии, методику) определения объема субсидий, предоставляемых субъектам РФ.

Минсельхоз РФ по каждому мероприятию определяет лимиты субсидий, предоставляемых каждому субъекту РФ, и целевые индикаторы, которые должны быть достигнуты в результате осуществления отдельных мероприятий и Госпрограммы в целом. Минсельхоз РФ ежегодно заключает с каждым субъектом соглашение, в котором указываются лимиты субсидий на текущий год.

Законодательные органы власти субъектов РФ в ежегодных законах о бюджете предусматривают объемы финансирования каждого федерального мероприятия Госпрограммы из регионального бюджета. В бюджете субъекта РФ может быть предусмотрено также финансирование мероприятий, не включенных в федеральную Госпрограмму.

Исполнительные органы власти субъектов РФ в специальных постановлениях определяет правила, критерии, методику и нормативы распределения сумм субсидий, поступивших из федерального и регионального бюджетов, между участниками мероприятий Госпрограммы.

Минсельхозы (департаменты АПК) субъектов РФ собирают заявки участников каждого мероприятия Госпрограммы и выделяют им субсидии в соответствии с принятыми правилами и условиями в пределах выделенных лимитов.

Сельскохозяйственные товаропроизводители и другие организации АПК, имеющие право получения субсидий, принимают решения об участии в тех или иных мероприятиях Госпрограммы и направляют в Минсельхозы (департаменты АПК) субъектов РФ заявки на субсидии и всю необходимую документацию, подтверждающую право на субсидии и расчеты их сумм.

Основные недостатки принятой схемы финансирования. Сложившаяся громоздкая многоуровневая сложная система финансирования Госпрограммы страдает рядом серьезных недостатков. Назовем лишь главные из них.

1. Годовое, а не пятилетнее планирование финансов. Нарушение приоритетности Госпрограммы. Отказ Государства от ранее принятых обязательств. Перечень мероприятий госпрограммы и сумма средств, выделяемых из федерального бюджета на каждое мероприятие, утверждаются ежегодно. Опыт первых лет показал, что такой порядок ведет к существенным изменениям как в составе мероприятий, так и в суммах их финансирования.

Так, в 2008 г. в Госпрограмме появились новые мероприятия (например, субсидирование покупки комбикормов в сумме 10 млрд руб.), существенно изменились суммы субсидий на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений (было 2,3 млрд руб., стало 10). В 2010 г. наоборот, из Госпрограммы исключен целый ряд мероприятий (комплексная застройка территорий, развитие консультационных служб, участие союзов в Государственном управлении, развитие овцеводства, табунного коневодства, производства рапса, льна, семян для северных территорий, закладка и уход за не плодоносящими садами и виноградниками, поддержка экономически значимых региональных программ). При этом не учтено, что по некоторым из исключенных мероприятий обязательства Государства имели многолетний характер. Например, по многолетним насаждениям субсидии выделялись не только в на посадку, но и на уход до вступления в плодоношение. Государство отказалось от субсидирования части затрат по уходу.

По целому ряду мероприятий Госпрограммы финансирование сокращено в 2 и более раз (сельское развитие, удобрения и т.д.).

Исключение и сокращение финансирования важнейших мероприятий Госпрограммы свидетельствует о том, что она не рассматривается как приоритетный национальный проект, что ее финансирование осуществляется по остаточному принципу.

2. Сельхозтоваропроизводители слишком поздно узнают об условиях господдержки на текущий год. Сложная многоуровневая система принятия решений по господдержке требует длительного периода согласований. Лимиты средств из федерального бюджета не осуществление каждого мероприятия доводятся до субъектов РФ только в марте. Несколько месяцев после этого уходит на корректировку местных бюджетов и выделение средств на софинансирования федеральных мероприятий Госпрограммы. Затем уточняются и утверждаются исполнительными органами власти субъектов РФ нормативы и правила распределения субсидий между сельхозпроизводителями. В лучшем случае о ставках субсидий сельхозпроизводители узнают осенью. Если распределение субсидий производится пропорционально заявкам, а такая методика используется тоже, ставки становятся известными в конце года.

3. Государственная поддержка не гарантирована. Законодательство РФ написано так, что у государства не возникают обязательства, а к сельхозпроизводителей – гарантии, по субсидированию. Федеральные деньги распределяются между бюджетами субъектов РФ, которые, после добавления средств на софинансирование, делят их между заявителями, выполнившими все условия, установленные Госпрограммой, Постановлениями Правительства, приказами Минсельхоза РФ, Постановлениями органов исполнительной власти субъектов РФ, приказами региональных органов управления АПК. Но если сумма заявок превышает лимиты субсидий, то заявителю будет отказано в субсидиях. В суд при этом сельхозпроизводитель идти не может, так как законодательством ему дано право просить субсидию, но не гарантируется ее получение.

4. Зависимость доступа к федеральным средствам от регионального софинансирования¹ [1]. Федеральные средства на субсидирование каждого мероприятия выделяются лишь при условии, если данное мероприятие софинансируется из регионального бюджета. Недостаток средств в бюджете субъекта РФ может лишить сельхозпроизводителей доступа к федеральным средствам. Такое положение приводит к нарушению равных условий конкуренции сельхозпроизводителей, разрушает единый аграрный рынок страны, ведет к приоритетному выделению субсидий в регионах с высокой бюджетнообеспеченностью, часто расположенных в менее благоприятных для сельского хозяйства регионах. Больше субсидий и кредитов получают сельхозпроизводители тех регионов, в которых меньше уровень рентабельности сельхозпроизводства без субсидий (табл. 1).

5. Государственные органы не в полной мере контролируют систему расходов Госпрограммы. Действующая методика осуществления Госпрограммы ориентировалась на простую схему: федеральный бюджет выделяет на текущий год деньги, они распределяются по субъектам РФ, добавляются средства на софинансирование, общая сумма распределяется между бюджетополучателями. На первый взгляд кажется, что смета расходов Госпрограммы полностью контролируется государственными органами. На самом деле это не так. Расходы оказываются неподконтрольными госорганам по ряду причин:

а) решение о механизмах финансирования Госпрограммы, принимаемые разными федеральными органами, часто не согласованы и порождают

¹ Более подробно см. об этом в статье Е.А. Гатаулиной в данном сборнике [4].

дополнительные расходы. Наиболее наглядным примером несогласованных действий является антикризисная Программа Правительства РФ, осуществлявшаяся в 2008–2009 гг.

Принятые и осуществленные в 2009 г. антикризисные меры Правительства РФ предусматривали:

– увеличение размера возмещения из федерального бюджета по инвестиционным и краткосрочным кредитам с 2/3 до 80% ставки рефинансирования ЦБ РФ, а по кредитам на производство мяса крупного рогатого скота и молока – до 100%;

– введение субсидирования по пролонгированным кредитам, а также по кредитам на рефинансирование, расширение перечня субсидируемых кредитов.

Все это привело к росту сметы расходов по Госпрограмме. Однако расчеты удорожания программы не были сделаны, изменения в бюджет не были внесены. При утверждении бюджета на 2010 г. удорожание Госпрограммы из-за антикризисных мер 2008–2009 гг. (примерно на 20 млрд руб.) не учтены. Более того, плановый бюджет 2010 г. (120 млрд руб.) был сокращен (до 107,6 млрд руб.).

За счет антикризисных мер Правительства РФ основную выгоду получил крупный бизнес, а мероприятия, по которым прекращено или сокращено финансирование, коснулись главным образом малого бизнеса и сельского населения;

б) субъекты РФ получают лимиты средств на осуществление отдельных мероприятий Госпрограммы на год. Даже соблюдая эти лимиты субъекты РФ могут принять решения, которые резко удорожают Госпрограмму в следующие годы. Например, если принять договоры на субсидирование инвестиционных кредитов на строительство животноводческих комплексов на большие суммы в декабре месяце, то расходы текущего года возрастут незначительно, но федеральный бюджет должен будет и последующие восемь лет компенсировать заемщику его расходы на выплату процентов в размере 100% ставки Центробанка;

в) принимая решения о субсидировании инвестиционных кредитов Государственные органы не подсчитывают суммы субсидий, которые придется платить по годам, не ограничивают общую сумму субсидий. Банки по согласованию с заемщиком могут самостоятельно, без согласования с госорганами принимать решения о реструктуризации субсидируемых кредитных договоров, т.е. предоставлять заемщику отсрочку платежей, рассрочку и т.д. Все это ведет к увеличению сумм субсидий по таким договорам. По некоторым договорам у Государства уже возникли обязательства выплачивать субсидии вплоть до 2023 года. Причем суммы субсидий в ряде случаев могут превысить стоимость инвестиционных объектов.

Таблица 1. Группировка субъектов Российской Федерации по уровню рентабельности сельскохозяйственных организаций без субсидий (2008 г.)

Номер группы	Группы субъектов РФ по рентабельности СХО без субсидий, %	Субъектов РФ в группе	Уровень рентабельности СХО без субсидий, %*	Расходы на обслуживание кредитов в процентах к выручке	Итого кредитов, руб. на 1 руб. выручки	Итого субсидий в расчете на руб. выручки
1	<-10	23	-16,2	12	1,4	0,25
2	от (-10) до 0	27	-3,1	8	0,7	0,13
3	от 0 до 10	25	4,7	7	0,6	0,10
4	свыше 10	8	13,6	5	0,3	0,06
По всем субъектам РФ		83	-1,0	8	0,6	0,11
Примеры регионов из групп						
1	Республика Татарстан	1	-14,6	15	1,8	0,25
2	Липецкая обл.	2	-3,1	13	0,9	0,14
3	Белгородская обл.	3	0,4	10	1,4	0,11
4	Краснодарский край	4	12,9	5	0,3	0,07

$R=(P-S)/(C+K+Y)*100$, где: R – уровень рентабельности без субсидий; P – прибыль до налогообложения; S – субсидии из бюджетов всех уровней; C – затраты на реализованную продукцию, работы, услуги; K – коммерческие; Y – управленческие расходы. Данные из формы 2 сводных годовых отчетов СХО по субъектам РФ.

Пример. Допустим в 2009 г. был взят кредит на 100 млн руб. на строительство животноводческого комплекса; первоначальный срок кредита – восемь лет, банк дал отсрочку начала платежей на 4 года и в рамках антикризисной программы продлил срок возврата кредита на три года; кредит взят под 20% годовых, ставка Центробанка на момент заключения договора составляла 13%, субсидия – 100% ставки Центробанка из федерального бюджета и 3 процентных пункта из регионального (всего – 16 %).

Сумма субсидий в первые четыре года составит 64 млн руб. ($100*4*0,16$). Допустим, что в последующие 7 лет кредит будет возвращаться равными долями. Сумма субсидий за семь лет составит еще 64 млн руб.

Общая сумма субсидий составит 124 млн руб., т.е. превысит сумму кредита на 24 млн руб. Кроме того, заемщик выигрывает за счет инфляции (приведенная стоимость возвращаемого в 2013–2019 гг. кредита будет значительно меньше).

Следует учитывать еще одно обстоятельство. Кроме заемщика в выигрыше оказывается банк, вы-

давший кредит под 20% годовых. Текущие кредиты выдаются под значительно меньший процент. Это будет стимулировать банк, как можно дольше сохранять этот кредит, т.е. банк легко может согласиться на новые реструктуризации долгов по такому договору. А государству придется платить и платить.

б. Государственное регулирование рынков сельхозпродукции осуществляется наиболее затратным и наименее эффективным способом. В статье 14 закона о развитии сельского хозяйства предусмотрен механизм государственного регулирования рынка зерна, гарантирующий поддержание рыночных цен в интервале между минимальной и максимальной. Однако за четыре года после принятия закона максимальная цена так и не была установлена, механизм залога не введен, а установленная минимальная цена на зерно систематически нарушалась. Прием зерна государством по минимальной цене не организован. Проводимые интервенционные закупки зерна на бирже ведут к огромным бюджетным затратам. При этом интересы производителей зерна не только не защищаются государством, а наоборот, ущемляются, так

как от имени государства интервенционные закупки осуществляет Объединенная зерновая компания, которая заинтересована в уменьшении закупочных цен, а не в поддержке их на уровне не ниже объявленной государством минимальной цены.

Сложившийся механизм регулирования рынка зерна – это попытка увеличить спрос за счет закупок в интервенционные фонды и таким образом поддержать цены. Предусмотренный же в законе механизм был ориентирован на поддержание цен в интервале между минимальным и максимальным уровнями за счет:

- сокращения производства зерна в тех хозяйствах, которые не могут обеспечить прибыльность при минимальном уровне цен;

- предотвращение резкого снижения цен на зерно в период уборки, так как производители уверены, что ниже минимальной цена не опустится, а переждать падение цен можно за счет залоговых операций;

- стимулирование спроса на зерно при приближении закупочной цены к минимальной, так как покупатели зерна уверены, что ниже цена не опустится, а купленное государством зерно может поступить на рынок по цене не ниже максимальной;

- стимулирование предложения зерна при приближении цен к максимальным, так как производители уверены, что выше цена не поднимется, так как государство начнет реализацию зерна из интервенционных фондов.

К сожалению, Минсельхозу РФ не удалось организовать государственное регулирование зерна, обучить специалистов – регулировщиков, правильно определить уровень минимальных и максимальных цен, вселить в производителей и потребителей зерна уверенность, что цены будут удержаны в заявленном интервале. В результате страдает федеральный бюджет, на который навесили непомерные расходы; сельхозпроизводители, дезориентированные объявленными ценами и несущие убытки; покупатели хлеба и хлебопродуктов, оплачивающие не только стоимость продукции, но и высокие риски всех участников рынка.

Предложения по совершенствованию механизмов реализации Госпрограммы.

1. *Внести изменения в закон о развитии сельского хозяйства.* Закон необходимо сделать более детальным, подробным с тем, чтобы он стал законом прямого действия. В нем четко должны быть указаны обязательства государства по отношению к сельхозпроизводителям, условия, размеры (ставки) и гарантии получения ими господдержки. Условия должны быть прозрачными и понятными для сельхозпроизводителей. Доступ к субсидиям должен обеспечивать закон, а не решения чиновников. Это позволит сократить число чиновников, принимающих решение о выделении бюджетных средств, расширить охват сельхозпроизводителей мероприятиями Госпрограммы, снизить коррупционность господдержки.

2. *Обеспечить приоритетность Госпрограммы, как приоритетного пятилетнего национального проекта.* Для того, чтобы обеспечить устойчивость реализации мероприятий Госпрограммы целесообразно перечень мероприятий и суммы финансирования утверждать не на один год, а на все годы. При принятии бюджета на очередной год обязательства по финансированию мероприятий Госпрограммы должны рассматриваться как приоритетные. Такой подход позволит избежать остаточного принципа выделения

средств федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства.

3. *Отказаться от института софинансирования.* Мероприятия Госпрограммы, осуществляемые федеральными органами власти, должны финансироваться из федерального бюджета. Каждый сельхозпроизводитель России, выполнивший условия осуществления федеральных мероприятий, должен гарантированно получать субсидии независимо от региональной политики и выделения средств из регионального бюджета. Регионы в свою очередь могут осуществлять свой перечень мероприятий по поддержке сельхозпроизводителей и финансировать их из региональных бюджетов. Такой порядок избавит федеральные и региональные власти от бесконечных согласований, затяжек и препятствий по осуществлению намеченных мероприятий.

4. *Уточнить методику расчета субсидий из бюджета. Постепенно отказаться от долгосрочных обязательств по субсидированию.* В целях планового регулирования затрат федерального и региональных бюджетов на субсидирование долгосрочных кредитов целесообразно уточнить методику расчета и выплаты субсидий:

- а) при решении вопроса о включении инвестиционного кредитного договора в перечень субсидируемых из федерального и региональных бюджетов необходимо по стандартной формуле определять сумму субсидий по договору:

$$S = 0,0001 * (Z * K * A) * ((T : 2) + 0,5),$$

где: S – сумма субсидий за весь период действия договора; Z – ставка Центробанка, %; K – процент субсидирования ставки Центробанка; A – сумма кредита; T – срок, на который предоставлен кредит.

Пример: если сумма кредита 40 млн руб., срок возврата – 8 лет, ставка Центробанка равна 12%, а субсидия – 100% ставки Центробанка, то общий размер субсидий составит 21,6 млн руб. $(0,0001 * (12 * 100 * 40) * (8/2 + 0,5))$.

- б) не допускать превышения указанной суммы даже при изменении условий договора между банком и заемщиком;

- в) довести субъектам РФ лимиты субсидий из федерального бюджета на все годы осуществления Госпрограммы. Ежеквартально составлять сводный план обязательств федерального бюджета на все годы действия принятых к субсидированию договоров инвестиционного кредитования. При включении новых договоров инвестиционного кредитования в список субсидируемых или изменения размеров субсидий по старым договорам целесообразно пересчитывать обязательства федерального и региональных бюджетов на все годы действия договоров.

- г) постепенно необходимо отказаться от сложившейся системы субсидирования долгосрочных кредитов и перейти к выплате субсидий в полном объеме после составления акта о целевом использовании кредита. Такой порядок позволит государству избавиться от долгосрочных обязательств по субсидированию кредитов. В развитых странах долгосрочные обязательства по субсидированию не получили распространения.

5. *Для совершенствования регулирования рынков сельхозпродукции необходимо внести изменения в ст. 14 Закона о развитии сельского хозяйства, включив в нее гарантии по удержанию цен не ниже минимальных и не выше максимальных.* Кроме того, необходимо обучить специалистов Минсельхоза

РФ механизмам регулирования рынков, определить степень ответственности государства и специалистов органов управления АПК за нарушения установленных границ колебания рыночных цен, провести массовую информационную кампанию среди производителей и потребителей зерна по механизмам действия системы государственного регулирования и выбору оптимальной стратегии поведения на рынке.

Источники

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДАЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий научн. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В последние годы основным методом взаимодействия федеральных и региональных органов власти стало софинансирование. Ресурсное обеспечение практически всех мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. (далее – Госпрограмма) – основного документа, определяющего приоритеты развития отрасли, построено на этом принципе. Уже накоплен определенный опыт применения этого метода, и можно сделать попытку оценить его результативность.

Положительной стороной обязательного софинансирования, ради чего оно и вводилось, – концентрация лимитированных финансовых ресурсов федерального и региональных бюджетов на направлениях, определенных в Госпрограмме, так как часть выделенных в субъектах РФ средств на развитие сельского хозяйства, оказывается жестко связанной с мероприятиями федерального уровня, что, вроде бы, должно способствовать формированию единой аграрной политики в стране и достижению поставленных по каждому мероприятию Госпрограммы целевых показателей. Так ли это? Действительно ли софинансирование способствует повышению эффективности государственной поддержки?

Рассмотрим, как действует этот механизм. Реализуется он через подписание Минсельхозом РФ с каждым субъектом РФ Соглашений о предоставлении субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства по форме, ежегодно утверждаемой Приказом Минсельхоза РФ. В этих соглашениях прописываются объемы субсидий из федерального бюджета, соответствующие объемы средств софинансирования из бюджетов регионов по всем направлениям поддержки, утверждаются обязательства регионов по выполнению целевых показателей по каждому мероприятию. Там же устанавливаются и рычаги воздействия, – в случае несоблюдения установленного уровня софинансирования или сроков представления отчетности Минсельхоз РФ приостанавливает предоставление субсидий, а если нарушения не исправляются к определенному сроку, – неиспользованные субсидии перераспределяются другим регионам. Если средств регионального бюджета не хватает до достижения определенного уровня софинансирования, то федеральная поддержка сокращается пропорционально. Кроме того, если в текущем году субъектом РФ не будут достигнуты значения целевых показателей, и их отклонение будет составлять более

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. М.: Росинформаротех, 2008. – 74 с.
3. Узун В.Я. Принципы бюджетной поддержки сельского хозяйства и их практическая реализация. В кн.: Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: «ЭРД», 2009. – С. 320–324.
4. Гатаулина Е.А. Взаимодействие федеральных и региональных органов власти при осуществлении развития АПС (см. данный сборник).

50% от среднероссийского уровня, Минсельхоз РФ вправе уменьшить размер субсидий, предоставляемых бюджету субъекта РФ на следующий год из расчета 1% размера субсидий за каждый процентный пункт снижения значения целевого показателя. Однако, эта мера не принимается, если регион докажет, что значения целевых показателей субсидий не достигнуты в силу объективных обстоятельств.

Уровень обязательного софинансирования со времени принятия Постановления, утверждающего Госпрограмму, претерпел изменения. Если в 2008 г. он был единым для всех регионов, – по большинству мер поддержки составляя не менее 30% от средств федерального бюджета, то с 2009 г. он стал дифференцированным. Уровни софинансирования по каждому региону рассчитываются Минсельхозом РФ на базе уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ на очередной финансовый год, определяемого Минфином. Дотационные регионы в порядке софинансирования должны вкладывать меньше своих средств, чем регионы-доноры. Каждый регион в 2009 г. имел 2 показателя уровня софинансирования, – по животноводству и растениеводству. В 2010 г. определен один показатель для каждого региона.

Лимит федеральных субсидий распределяется между регионами также с учетом уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ на очередной финансовый год по методикам, утверждаемым Постановлениями Правительства РФ по каждому направлению поддержки. Минсельхоз как минимум 2 раза в год перераспределяет лимиты субсидий от тех, кто не выполняет условия софинансирования или не может освоить субсидии к тем, у кого есть возможность освоить эти субсидии и имеется неудовлетворенная потребность. Это в свою очередь требует изменения регионального софинансирования, соответствующим образом оформленного законодательно. Регионы также должны ежеквартально подавать заявки на перечисление субсидий из федерального бюджета и отправлять отчеты о расходах бюджета субъекта РФ, источником финансового обеспечения которых является субсидия из федерального бюджета с дополнительными приложениями, раз в год, – отчет о достижении целевых показателей.

Таким образом, построен громоздкий механизм федерального субсидирования сельского хозяйства, создающий иллюзию управления отраслью. Первый квартал целиком посвящен распределению федеральных лимитов на текущий год, со-

гласованию и подписанию соглашений, при этом регионы узнают свои лимиты самое раннее в феврале (Распоряжения Минсельхоза РФ, утверждающих региональные лимиты и уровни софинансирования на 2010 г. официально датированы началом февраля, а по минеральным удобрениям не принято и по состоянию на 31 марта). Соответственно субъектам необходимо время для корректировки своих бюджетов. К началу апреля в лучшем случае регионы определяются с финансовыми ресурсами, могут рассчитать ставки субсидий для сельхозтоваропроизводителей и определить порядок их распределения в текущем году. Так, в Ростовской области соответствующие Постановления были приняты – 13 и 27 мая (2009 г.), в Московской области, – 25 марта (2010 г.), в Республике Дагестан, – Приказ «Об утверждении Порядка предоставления в 2009 г. субсидий из федерального бюджета на осуществление государственной поддержки по основным направлениям сельскохозяйственного производства», – 8 апреля (2009 г.). Постановления по отдельным направлениям в субъектах РФ принимались даже в начале июня. Все это время сельхозтоваропроизводители не знают, на какой уровень поддержки они могут рассчитывать в этом году и будет ли поддержка вообще. Принцип софинансирования, таким образом, значительно замедляет процесс за счет согласований бюджетов, и снижает эффективность государственной поддержки.

Также необходимо отметить, что поскольку наиболее массовые субсидии, – на приобретение минеральных удобрений и элитных семян выплачиваются как компенсация фактически произведенных затрат, то посевные работы селянам приходится вести за счет собственных или заемных средств. Авансирование значительно бы улучшило положение дел.

В течение года идет ежеквартальный сбор и выверка отчетов, корректировка лимитов, подписание дополнительных соглашений, меняющих условия ранее заключенных соглашений и т.д. На это уходит основное время и силы чиновников.

Рассмотрим утверждение, что софинансирование способствует формированию единого аграрного пространства, единой аграрной политики в стране через консолидацию средств на приоритетных направлениях.

Одним из условий эффективной государственной поддержки является ее устойчивый, стабильный предсказуемый характер, что совершенно не означает ее косности и неспособности гибко реагировать на меняющуюся ситуацию. Так организована поддержка в развитых странах. Достигается это применением широкого спектра мер от субсидий до интервенций, последние как раз и «включаются» в нужный момент, регулируя рынки. Почему интервенции не эффективны у нас, – это отдельный вопрос, выходящий за рамки данной статьи. Госпрограмма, принятая в России, и была попыткой ввести стабильность и устойчивость в агрополитику, – в ней содержался набор приоритетных на пять лет направлений, на каждый год определены целевые показатели, которые необходимо достигнуть, механизмы государственного регулирования для их реализации, объемы федерального финансирования. Единый уровень софинансирования при прописанных федеральных объемах позволял субъектам РФ уже на 5 лет определиться со своими объемами средств. Сельхозтоваропроизводители получили сигнал от государства на среднесрочную перспекти-

ву и могли строить бизнес соответственно. Однако, корректировка по факту началась практически сразу. Прежде всего, отказались от объявленных в Госпрограмме федеральных бюджетов, перейдя на их ежегодную корректировку, что означает по существу переход на краткосрочное планирование. Ежегодно менялись и условия софинансирования, о чем уже говорилось. В 2010 г. не только сократилось финансирование по большинству мероприятий, но изменилась и структура, – из программы исчезли целые направления. Государство отказалось от объявленной поддержки производства льна, рапса, многолетних насаждений, включая виноградники, овцеводства, табунного коневодства, сельхозтоваропроизводителей в районах Крайнего Севера по завозу семян кормовых культур и освоению низкопродуктивной пашни, прекратило субсидировать пилотные проекты по компактной застойке и благоустройству сельских поселений, а также экономически значимые региональные программы по молочному и мясному скотоводству и поддержке традиционных отраслей, на которые в 2010 г. претендовали 80 регионов. О какой консолидации средств на приоритетных направлениях можно говорить, когда сами направления неожиданно в середине среднесрочного периода перестали быть приоритетными?

Формированию единого аграрного пространства способствовали бы единые правила предоставления и распределения субсидий на всей территории России, однако федеральный центр все больше уходит от этого:

- с 2009 г. порядок распределения субсидий между бенефициариями внутри субъектов должны устанавливать сами регионы. Только один год, – 2008 г., порядок предоставления отраслевых субсидий получателями был единым для всех регионов и был определен Минсельхозом России Постановлением № 997 пропорционально объемам, указанным в справках-расчетах получателей субсидий в пределах лимита;

- с 2009 г. по отдельным видам поддержек субъекты могут сами определять уровень федеральных ставок в пределах лимита, чего раньше не было, при этом перечень таких направлений в 2010 г. расширен;

- субъекты РФ могут устанавливать свои правила распределения субсидий, отличные от федеральных на средства, выделенные в рамках софинансирования из регионального бюджета. Например, если федеральный центр выделяет средства на содержание племенного поголовья только племенхозам, включенным в перечень Минсельхоза РФ, то регионы могут всю свою часть, выделенную в рамках софинансирования этого направления, выдать другим племенным хозяйствам, в список не попавшим. Также регионы могут добавлять свои правила и ограничения. Например, предоставлять субсидии только сельхозтоваропроизводителям, имеющим государственную регистрацию на территории субъекта.

В такой политике есть определенные минусы. На федеральном уровне уже не возможно ответить на вопрос, на какой размер поддержки собственно может претендовать конкретный российский сельхозтоваропроизводитель, как и на то, какой из механизмов наиболее эффективен. В разных регионах по одному и тому же виду поддержки сельхозпроизводитель может иметь совершенно разные выплаты, причем гарантии, что он получит хотя бы не ниже утвержденной федеральной ставки по направлениям, где ее устанавливает пока федеральный центр, нет. Так, один регион может установить выплаты из федераль-

ных средств пропорционально заявкам, и в этом случае, размер ставки может быть ниже утвержденной, если лимита не хватит. Другой регион, – в порядке очередности, тогда тот, кто первым сдал документы или «договорился» – получит полную ставку, а кто-то, хотя и выполнил все условия, – ничего не получит, так как закончился лимит (этот вариант более коррупционен, чем предыдущий), или все дать одному, способному обеспечить результат в ущерб доступности к субсидиям остальных. Один регион доплачивает региональную часть ставки, соответствующую уровню финансирования, на покупку племенного молодняка КРС, а другой на КРС дает только федеральные средства, а региональные пускает на субсидирование приобретения других видов племенных животных, и т.д. О единой аграрной политике в таких условиях говорить сложно.

Софинансирование же, несмотря на корректировку по бюджетной обеспеченности не только не способствует выравниванию условий, но наоборот, лишает сельхозтоваропроизводителей регионов федеральной части субсидий, из-за недостатка средств в региональном бюджете или из-за проводимой аграрной политики. Так, в 2009 г. сельхозтоваропроизводители Московской области остались без субсидий на минеральные удобрения, так как регион не выделил средств на софинансирование. По той же причине не получили поддержку производители мяса КРС и молока Ставропольского края, Республики Ингушетия, Северная Осетия, Тыва, Чеченская Республика, Ханты-Мансийский АО не смогли выделить средств в бюджетах на субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам на техническую и технологическую модернизацию, хотя им и были первоначально выделены лимиты из фе-

дерального бюджета, поэтому сельхозтоваропроизводители в этих субъектах РФ, хотя и приобретали технику в 2009 г., но не могли воспользоваться для этого субсидированными кредитами.

И наоборот лидеры Татарстана и Белгородской области, последовательно нацеленные на развитие сельского хозяйства в своих регионах, стабильно аккумулируют до 20% федеральных субсидий (в 2009 г., 21,5%). При этом Татарстан только на софинансирование процентной ставки по инвестиционным кредитам в 2009 г. выплатил 1,6 млрд руб. из регионального бюджета, что под силу далеко не каждому региону (для сравнения субъекты РФ, входящие в Южный Федеральный округ, выплатили из своих бюджетов только 0,97 млрд руб.). В результате в Республике Татарстан и Белгородской области сконцентрировалось к началу 2010 г. 20% всего производства мяса скота и птицы сельхозорганизаций России, 24% поголовья свиней и 16% птицы. И это только начало, так как еще не заработали на полную мощность все животноводческие комплексы, на строительство и модернизацию которых эти два региона активно привлекали субсидированные кредиты. Экологические, экономические и социальные последствия такой концентрации производства изучены слабо.

Таким образом, принцип софинансирования значительно замедляет процесс субсидирования за счет длительного согласования бюджетов, ухудшает положение сельхозтоваропроизводителей в регионах с недостаточным региональным финансированием аграрного сектора, способствует диспропорциям в региональном размещении сельхозпроизводства. Отказ от этого принципа в государственном регулировании сельского хозяйства повысит эффективность государственной поддержки сектора.

АНАЛИЗ ЗАДАЧ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2009–2012 гг.»

В.С. Колосков, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Поддержка и развитие государством отрасли молочного скотоводства в нашей стране является важной задачей. Господдержка за прошлые годы дала свои положительные результаты и позволила приостановить отрицательные тенденции, существующие в отрасли, наметить тенденции к росту. Однако невозможно решить все проблемы отрасли молочного скотоводства за краткосрочный период, так как отрасль молочного скотоводства относится к одной из самых инерционных отраслей сельского хозяйства. В первую очередь это обусловлено биологической спецификой воспроизводства крупного рогатого скота, которая не позволяет физически за краткосрочный период осуществления господдержки сделать существующее стадо в стране КРС молочной направленности более продуктивным.

6 ноября 2008 г. Минсельхозом России была принята отраслевая целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы» (далее – Программа). Данная программа предполагает создание государством экономических и технологических условий устойчивого развития отечественной отрасли молочного скотоводства, увеличению производства высококачественного молока, снижению зависимости страны от импортных поставок.

Политические усилия государства представлены в виде трех задач, которые будут решаться в рамках данной программы. Их решение позволит привлечь дополнительные финансовые средства в отрасль молочного скотоводства, и будет способствовать ее дальнейшей модернизации.

Задача № 1. Укрепление племенной базы молочного скотоводства. Увеличение отечественного племенного поголовья КРС в организациях, занимающихся племенным животноводством, и улучшение породного состава стада, в организациях, производящих товарную продукцию, позволит существенно повысить продуктивность животных, снизить себестоимость и улучшить качество производимой продукции. Практикой мирового и отечественного скотоводства доказано, что доходность современного молочного хозяйства напрямую связана с удоем коров. Селекционная работа, направленная на увеличение роста продуктивности коров молочной направленности с одной стороны и повышение качества производимой продукции с другой, со временем приводит к тому, что количество молочных коров и издержки на их содержание в хозяйствах начинают сокращаться, в то время как объемы производства молока и его качество по хозяйству в целом начинают увеличиваться. Решение государством данной задачи создаст позитивные предпосылки

по дальнейшему совершенствованию породных качеств животных и позволит в дальнейшем более полноценно использовать генетический потенциал высокопродуктивных пород молочного скота, существующих в нашей стране и за рубежом, таких как голштинская, чёрно-пёстрая, симментальская, костромская, красно-пёстрая и другие. Политические усилия государства в рамках данной цели направлены на достижение следующих целевых показателей:

1) увеличение удельного веса племенного поголовья в общем поголовье молочного крупного рогатого скота до 15% к 2015 г.;

2) увеличение объемов реализации племенного молодняка до 92 тыс. голов;

3) стабильное приобретение племенного молодняка на уровне 100 тыс. голов в год в течение всего периода действия программы.

Основными механизмами реализации данной программы на федеральном уровне являются:

1) предоставление субсидий на содержание маточного поголовья молочного скота в племенных заводах и племрепродукторах по всей территории по дифференцированным ставкам: в племзаводах – 5000 руб. на голову, в племенных репродукторах – 4500 руб. на голову;

2) повышение ставок субсидий на закупку племенного молодняка;

3) предоставление субсидии на закупку эмбрионов и семени быков-производителей молочных пород.

Задача № 2. Увеличение производства молока и ускоренное развитие молочного скотоводства в рамках реализации региональных программ развития молочного скотоводства, поддерживаемых на конкурсной основе. В настоящее время на региональном уровне существует два механизма реализации мер, отличных от мер предпринимаемых федеральными властями, для поддержки развития отрасли молочного скотоводства в регионе. Во-первых, субъекты РФ на региональном уровне могут создавать собственные механизмы господдержки отрасли, в рамках софинансирования федеральных субсидий, путем расширения функционального применения региональной части, что позволяет региональным властям корректировать политические усилия государства, предпринимаемые на федеральном уровне, и более полноценно решать задачу с учетом исторически сложившихся специфических проблем отрасли в регионе. Во-вторых, федеральным бюджетом на конкурсной основе будет производиться отбор региональных программ по созданию экономических и технологических условий устойчивого развития отрасли молочного скотоводства в субъектах РФ. Отбор региональных программ развития молочного скотоводства проводится по производственным показателям, которые должны быть не ниже установленных программой значений, по мерам стимулирования инвестиционной привлекательности производства молочной продукции и по общим мерам развития отрасли молочного скотоводства, таких как строительство транспортных, электро-, газовых сетей и иной инфраструктуры. Все эти меры позволяют региональным властям наиболее эффективно использовать бюджетные средства в рамках поставленной задачи. Политические усилия государства в рамках данной цели направлены на достижение следующих целевых показателей:

1) производство молока к 2012 г. должно увеличиться на 15% и ежегодный рост производства должен составлять не менее 3%,

2) средний надой молока от 1 коровы в сельхозпредприятиях к 2012 г. должен составить

4500 кг ежегодный рост молочной продуктивности должен составить не менее 7%,

3) Выход телят на 100 коров, должен составить к 2012 г. 82 головы.

Основными механизмами реализации данной программы на федеральном уровне являются:

1) отбор региональных программ по развитию молочного скотоводства и софинансирование их из федерального бюджета,

2) определение объемов финансирования региональных программ из федерального бюджета по субъектам Российской Федерации с учетом роста объемов производства продукции и уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов,

3) создание центров по оказанию сервисных услуг – 500 ежегодно.

Задача 3. Реализация мер по регулированию рынка молока.

В рамках решения данной задачи правительством РФ планируется проводить закупочные интервенции сухого молока в летний период в объеме 30–35 тыс. т ежегодно в течение четырех лет с целью сглаживания цен на сырое молоко, вызванных сезонными колебаниями производства продукции. Данная мера позволяет убирать с рынка излишки производящегося молока характерные для летнего периода и тем самым не допускать их сезонного падения. Правительством РФ планируется проводить закупочные интервенции сухого молока, ультрапастеризованного молока, сливочного масла и твердых сыров.

Так же не маловажно отметить, что в 2010 г. в результате достигнутых соглашений часть российских переработчиков молока будет закупать сырое молоко по цене не менее 11 руб./кг без учета НДС вне зависимости от сезона. Это не позволит ценам на сырое молоко резко падать в летний период, как это было в 2009 г., что так же создаст дополнительные инвестиции в организации, производящие товарную продукцию в отрасли.

Таможенные пошлины так же являются немаловажным инструментом поддержки отрасли молочного скотоводства, так как в настоящее время отечественные молочные продукты уступают в качестве импортным аналогам, что не позволяет им полной мере конкурировать на внутреннем рынке. Текущая цена отечественного сырого молока в среднем выше, чем у импортного сухого молока, ввозимого в страну, связано это в первую очередь с тем, что уровень поддержки производства молока правительствами зарубежных стран значительно выше, чем в России и с относительно низкими требованиями, предъявляемыми к возимому в страну сухому молоку во вторую. Складывающаяся ситуация так же играет на руку переработчикам и позволяет диктовать цены на закупаемое сырое цельное молоко, так как по существующему российскому законодательству нет различий между молоком и молочными продуктами произведенными из цельного молока и разведенного сухого. В то время как по техническим регламентам многих европейских стран – Франции, Германии, Финляндии, и других – питьевое молоко можно производить только из цельного сырого молока, в противном случае необходимо проинформировать покупателя, что покупаемый им товар является воспроизведенным молоком и создан с использованием сухого молока.

В результате все это подталкивает правительство РФ предпринимать меры по усилению политики протекционизма, проводимой в нашей стране. Так в 2009 г. были увеличены таможенные по-

шлины на сухое молоко, сливочное масло и на отдельные виды тропических масел, используемых в пищевой промышленности вместо молочных жиров. Так же была произведена корректировка прогнозных балансов между Белоруссией и Россией с целью ограничения импорта дешевого низкокачественного сухого молока из союзного государства, использующего беспопыльный режим ввоза.

Основными механизмами реализации данной программы на федеральном уровне являются:

1. Принятие Правительством Российской Федерации решения по ограничению импорта сухого молока на период проведения закупочных интервенций путем введения сезонных ввозных таможенных пошлин.

2. Проведение конкурсов по отбору государственного агента, хранителей, страховых организаций.

3. Покупка сухого молока, произведенного на давальческих условиях сельхозпроизводителями с правом последующего выкупа по цене приобретения (базис поставки – отобранные склады; период – май–июль).

4. Обеспечение качественно-количественной сохранности в период хранения, оплата хранения, процентных расходов, страхования, вознаграждения агента.

5. Реализация закупленного сухого молока перерабатывающим предприятиям.

Реализация отраслевой целевой программы происходит в рамках стратегической цели Министерства сельского хозяйства России «Повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства и успешного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства» и решению тактических задач «Развитие приоритетных отраслей животноводства» и «Развитие сельских территорий». Предполагается, что решение данных задач в рамках данной программы позволит:

– создать условия и предпосылки для устойчивого развития молочного скотоводства и производства молока до 2012 г. в объеме 37,0 млн т;

– увеличить численность высокопродуктивных пород коров в племенных заводах и племпредупродукторах до 1093 тыс. голов, что обеспечит расширение племенной базы до 15%.

– обеспечить повышение производительности труда на фермах в среднем на 12%;

– получить дополнительно в бюджеты всех уровней налогов за четыре года в сумме 112,1 млн руб.

– позволит в перспективе провести полное импортозамещение в снабжении населения молоком и молочными продуктами, повысить продовольственную безопасность страны.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (на примере Брянской области)

С.В. Герасименкова, преп. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского

В современных условиях существенная роль отводится программно-целевому подходу в решении проблем экономики аграрного рынка. Данный подход основывается на завершенных во времени и пространстве комплексе экономических, организационно-технологических, инновационных и других мер по реализации целей и задач конкретных программ развития аграрного сектора. Разработка и реализация таких программ стала действенным способом решения острых проблем, требующих сосредоточения ресурсов, концентрации усилий, целевой ориентации используемых средств, согласованности действий.

В настоящее время значительная доля бюд-

жетных средств распределяется между сельскохозяйственными производителями Брянской области в рамках целевых программ. Так, в 2008 г. действовали три региональные, пять ведомственных целевых программ и губернаторская программа «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса», по сравнению с 2005 г. сумма средств по программным мероприятиям увеличилась в 1,5 раза и составила 380,2 млн руб.

Активное использование программно-целевого подхода в управлении бюджетными средствами в Брянской области наиболее четко проявляется, начиная с 2000 г. (табл. 1).

Таблица 1. Основные программы поддержки сельского хозяйства из бюджета Брянской области, млн руб.

Показатель	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Расходы на сельское хозяйство и рыболовство – всего	124,1	173,5	239,6	302,3	423,6	585,1	740,5	1071,1
В том числе программные мероприятия	21,1	73,8	169,3	188,9	248,7	207	224,7	380,2
в % ко всем расходам	17,0	42,5	70,7	62,5	58,7	35,4	30,3	35,5
РП «Повышение плодородия почв»	18,2	38	82,3	77,3	118,7	100	90,5	101,1
в % ко всем программам	86,3	51,5	48,6	40,9	47,7	48,3	40,3	26,6
РП «Поддержка семеноводства сельскохозяйственных растений»	-	15,5	26,4	26,0	24,9	19,5	15,7	32,8
в % ко всем программам	-	21,0	15,6	13,8	10,0	9,4	7,0	8,6
РП «Развитие свекловодства в Брянской области»	-	3,5	4,9	5,0	5,0	-	-	15,8
в % ко всем программам	-	4,7	2,9	2,6	2,0	-	-	4,2
ГП «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса»	-	-	3,7	5,7	13,0	18,1	18,1	21,7
в % ко всем программам	-	-	2,2	3,0	5,2	8,7	8,1	5,7
ВЦП «Инженерно-техническое обеспечение АПК Брянской области»	-	-	7,9	7,7	46	24,2	51,5	92,3
в % ко всем программам	-	-	4,7	4,1	18,5	11,7	22,9	24,3
ВЦП «Охрана территории Брянской области от заноса и распространения заразных болезней животных из иностранных государств»	-	1,4	7	7,1	7,1	5,1	5,4	5,6

Показатель	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
в % ко всем программам	0,0	1,9	4,1	3,8	2,9	2,5	2,4	1,5
ВЦП «Животноводство»	1,4	14	29,3	36,9	27,4	31,3	33,0	98,4
в % ко всем программам	6,6	19,0	17,3	19,5	11,0	15,1	14,7	25,9
ВЦП «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств»	1,5	1	0,4	0,1	0,2	0,1	-	-
в % ко всем программам	7,11	1,36	0,24	0,05	0,08	0,05	-	-
ВЦП «Развитие личных подсобных хозяйств Брянской области»	-	-	-	15,5	3,9	8,7	9,5	9,8
в % ко всем программам	-	-	-	8,2	1,6	4,2	4,2	2,6
Прочие программы	-	0,4	7,4	7,6	2,5	-	1	2,7
в % ко всем программам	-	0,5	4,4	4,0	1,0	-	0,4	0,7

Особая роль целевых программ в агропромышленном комплексе в условиях рыночной экономики определяется тем, что целевые программы, в зависимости от их ориентации, позволяют ускорить социально-экономические процессы, ведущие к решению наиболее важных проблем экономического и социального развития, сократить сроки достижения тех целей и целевых ориентиров, которые имеют первостепенное условие в конкретный период времени.

При анализе целевых программ, направленных на поддержку сельского хозяйства Брянской области выявлены общие недостатки, в некоторых программах нечетко сформулированы подпрограммы, либо не определены конкретные исполнители и сроки выполнения работ, отдельные программы не предусматривают софинансирование мероприятий из различных источников и т.д.

При этом существенным недостатком большинства реализуемых программ является отсутствие в программных документах глобальных целевых ориентиров, в них лишь отражена совокупность целей.

Например, в ведомственной целевой программе Брянской области «Животноводство» в качестве целевых приоритетов выступают следующие: стабилизация и увеличение численности поголовья скота, сохранение и повышение генетического потенциала разводимых в области пород животных, рост их продуктивности, увеличение производства животноводческой продукции.

В то же время программно-целевой метод планирования эффективен, если он основывается на построении иерархически упорядоченной систе-

мы мероприятий для достижения конкретных целей. Система целевых ориентиров в свою очередь должна иметь главную стратегическую цель и совокупность промежуточных, тактических подцелей.

Однако повышение поголовья скота, рост их продуктивности и увеличение производства животноводческой продукции не являются критериями эффективности расходования бюджетных средств, поскольку любой вид деятельности, в том числе и сельскохозяйственное производство имеет смысл, если оно приносит прибыль, что позволяет вести расширенное воспроизводство и иметь перспективы развития.

Стратегическая цель должна иметь глобальный характер, определять количественное значение критерия и отражать эффективность реализации программы в целом, тактические – эффективность соответствующих подпрограммных мероприятий.

Поэтому в качестве ведущей цели реализации указанной программы может быть обозначено повышение конкурентоспособности отрасли, достижение рентабельности производства животноводческой продукции (на уровне не менее 20–25%), ее поэтапное повышение за счет увеличения поголовья скота, улучшение его генетического потенциала, роста объемов производства продукции.

Кроме того, большинство программ, предусматривающих поддержку отраслей животноводства и растениеводства через прямые субсидии, компенсацию затрат на ресурсы, льготное кредитование, как правило, предусматривают лишь производственно-экономические приоритеты.

Рисунок 1. Взаимосвязь бюджетных расходов на сельское хозяйство и формирования дополнительных доходов сельской экономики

На примере Брянской области можно проследить ситуацию, когда при повышении объемов производства и даже доходов сельскохозяйственных производителей, в том числе благодаря бюджетной поддержке из областного и федерального бюджетов, кардинального улучшения ситуации в агропродовольственном секторе не наблюдается. Об этом свидетельствует низкая эффективность производства, резкое сокращение материально-технической базы, отсутствие инвестиционных средств, вывод из оборота сельскохозяйственных угодий. Основные же показатели социально-трудовой сферы села свидетельствуют об обострении социальных проблем, ухудшении демографической ситуации и наметившихся тенденциях снижения уровня жизни сельского населения.

Поэтому при разработке целевых программ поддержки производства продукции животноводства и растениеводства из регионального бюджета необходимо предусматривать не только экономический эффект от реализуемых мероприятий, но не менее важные социальные приоритеты, конкретными критериями которых могут быть: создание дополнительных рабочих мест, рост занятости сельского

населения и повышение их доходов и качества жизни, улучшение социального обеспечения и социальной инфраструктуры села.

В то же время становится очевидным, что в конечном итоге все мероприятия, направленные на поддержку сельскохозяйственных производителей должны в дальнейшем способствовать увеличению доходной части бюджета области (рис. 1). Таким образом, при разработке и реализации целевых программ поддержки сельского хозяйства необходимо ориентироваться на формирование конкурентоспособной высокоэффективной экономики, активизацию предприимчивости сельского населения, улучшение экологической ситуации и решение социальных проблем таким образом, чтобы связь между этими целями и расходами бюджета была непосредственной.

Источники

1. Серов В.М., Руденко Н.Р. Программно-целевое управление региональным АПК. – М., 2005. – 220 с.
2. Семин А.Н. Программно-целевые и системные подходы в развитии регионального АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 9. – С. 20–25.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТРАСЛИ ЛЬНОВОДСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

У.Г. Сайгушева, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Особенностью интеграционных процессов в отрасли льноводства является двухступенчатая интеграция, когда вторичная переработка входит в холдинги, а непосредственно сельскохозяйственное производство интегрируется первичным звеном переработки. Однако важнейшим сдерживающим фактором развития интеграции является кризисная ситуация в базовом её звене – на уровне сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Это связано с тем, что отрасль льноводства в ходе реформ понесла наибольшие потери. Лен-долгунец – традиционная российская техническая культура, основные льносеющие районы находятся в Нечерноземной зоне. По сравнению с дореформенным периодом резко сократились площади посева льна-долгунца, валовой сбор льноволокна и рентабельность производства. По состоянию на 2007 г., из 22 регионов лидерами по валовому производству льноволокна являлись Алтайский край (25% валового сбора по стране), Новосибирская область (19%), Удмуртская Республика (12%), Тверская область (11%), Смоленская область (5%), которые обеспечивают в совокупности 72% валового сбора льноволокна по РФ. В 1990 г. 23% и 19% валового сбора по стране производили Тверская и Смоленская области соответственно.

Доля трёх льносеющих регионов северо-запада РФ (Вологодская, Новгородская и Псковская области) в 1990 г. составляла 16% валового сбора льноволокна по стране, в 2007 г. – только 6%.

О положении в льняном подкомплексе АПК России можно судить по данной диаграммы (рис. 1). С 1990 г. по 2007 г. посевные площади под этой культурой в целом по РФ сократились в 5,6 раза, причём за первые пять лет (1990–1995 гг.) – более чем в 2 раза. Единственной положительной тенденцией функционирования отрасли в последние годы явилось то, что сокращение посевных площадей сопровождалось увеличением средней по стране урожайности в 2,4

раза в 2007 г., по сравнению с 1990 г. Тем не менее, валовой сбор льноволокна в 2007 г. составил всего 47,5 тыс. тонн, или 67% от уровня 1990 г.

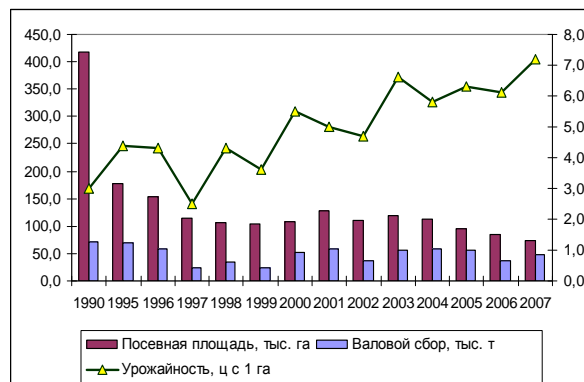

Рисунок 1. Динамика показателей посевных площадей, урожайности и валового сбора в отрасли льноводства РФ в 1990–2007 гг.

Как показывают данные табл. 1, в течение рассматриваемого периода объем валового сбора льноволокна в подавляющем большинстве льносеющих регионов не превышал 5 тыс. т, причём с преобладающим уровнем урожайности 3,1–7,0 ц с 1 га.

Положительным явлением можно считать перемещение субъектов РФ с валовым сбором льноволокна до 1 тыс. т в подгруппы с более высоким уровнем урожайности в 2005 г. и 2007 г., по сравнению с 1990 г. К 2000 г. все регионы, производящие более 1 тыс. т льноволокна в год, перешли из подгруппы с самым низким уровнем урожайности в подгруппы со средним и высоким её уровнем, что соответствует повышению средней урожайности в расчёте на 1 регион в течение всего периода. При этом средний объем производства льноволокна в расчё-

те на 1 льносеющий регион остаётся низким и составил 61% в 2007 г. от уровня 1990 г.

Таблица 1. Группировка субъектов Российской Федерации по валовому сбору и урожайности льноволокна в 1990–2007 гг.

Группы регионов по валовому сбору льноволокна, тыс. т	Подгруппы регионов по урожайности льноволокна, ц с 1га	Число субъектов РФ в группе в год				
		1990	1995	2000	2005	2007
до 1,0	0,6–3,0	3	6	7	1	2
	3,1–7,0	2	4	6	9	7
	7,1–10,0	-	2	-	1	2
	10,1 и более	-	-	1	1	1
1,1–5,0	0,6–3,0	5	2	-	-	-
	3,1–7,0	6	9	10	6	4
	7,1–10,0	-	-	-	2	1
	10,1 и более	-	-	-	-	1
5,1–10,0	0,6–3,0	1	-	-	-	-
	3,1–7,0	1	-	2	2	2
	7,1–10,0	-	-	1	1	-
	10,1 и более	-	-	1	1	1
10,1 и более	0,6–3,0	1	-	-	-	-
	3,1–7,0	1	2	-	-	-
	7,1–10,0	-	-	-	-	-
	10,1 и более	-	-	-	-	1
Итого льносеющих субъектов РФ		20	25	28	24	22
В среднем на 1 регион: - производство льноволокна, тыс. т		3,6	2,7	1,8	2,3	2,2
- урожайность льноволокна, ц с 1га		3,0	3,9	4,5	5,9	6,9

В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. разработана и принята федеральная целевая программа «Развитие льняного комплекса России на 2008–2010 гг.», которая призвана стать инструментом обеспечения устойчивого развития отрасли льноводства.

Цель Программы – создание отечественной сырьевой базы и увеличение производства отечест-

венной льняной продукции. Целевыми индикаторами программы выделены: валовой сбор льноволокна и семян льна-долгунца, урожайность волокна, площадь посева и объём выработки льнопеньковолокна на льнозаводах. В 2010 г. планируется получить 96 тыс. тонн льноволокна с площади 120 тыс. га при уровне урожайности 8,0 ц с 1га.

Объём финансирования Программы на весь срок её реализации за счёт средств федерального бюджета составляет 1885,88 млн руб. (в ценах соответствующих лет).

Необходимость приоритетного развития отрасли льноводства обусловлена постоянным ростом спроса в стране и в мире на ткани из натуральных волокон, особенно льна, вследствие его уникальных потребительских свойств, что требует ускорения развития текстильной промышленности и увеличения объёма производства отечественного льноволокна.

Предусмотренные Программой развития льноводства мероприятия по реконструкции, техническому и технологическому переоснащению ряда льнозаводов позволят обеспечить глубокую переработку льносырья с выпуском высококачественного длинного волокна, а также нетекстильной продукции – масла льняного пищевого и технического (в дальнейшем оно применяется в производстве льняной олифы и красок, линолеума, покрытий для наружных стен зданий), котонизированного волокна, нетканого иглопробивного полотна, целлюлозы (используется для производства различных видов бумаги). Продукты переработки льноволокна будут способствовать также насыщению рынка товаров и в других сферах – при изготовлении медицинской ваты, перевязочных материалов, хирургических нитей, пожарных рукавов, нетканых материалов для отделки салонов автомобилей, в производстве ковровых нитей, геотекстиля, строительных материалов и др.

Следовательно, возрождение льняного комплекса обеспечит не только формирование надежной отечественной сырьевой базы для текстильной, химической, пищевой, фармацевтической, медицинской, строительной, оборонной отраслей экономики страны. Это будет являться также предпосылкой для развития интеграционных процессов в АПК, когда в едином технологическом процессе объединяются сельскохозяйственные товаропроизводители, льнозаводы, льнокомбинаты, торговые сети и другие участники рынка.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

И.И. Летунов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **И.К. Дубовик**, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **С.Б. Летунов**, науч. сотр., **Е.С. Воуба**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В агропромышленный комплекс Ленинградской области входит 539 предприятий различных форм собственности, из них 264 – сельскохозяйственные предприятия, 122 – предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, 6-комбикормовых заводов, 147– предприятия рыбохозяйственного комплекса.

В области насчитывается 6 тыс. К(Ф)Х, 196 тыс. ЛПХ, 864 областных объединений садоводства и огородничества.

Региональная специализация сельского хозяйства области, имеет преимущественно животноводче-

ское направление, на долю которого приходится до 80% валовой продукции сельскохозяйственных организаций.

Объём производства сельскохозяйственной продукции в 2008 г. составил в сельхозпредприятиях 30622,1 млн руб., или увеличился более, чем в 2 раза по сравнению с 2003 г., населения и фермеров – на 14% и в целом по отрасли – в 1,8 раза. Удельный вес сельхозпредприятий в объёме валовой продукции сельского хозяйства вырос с 60,9 в 2003 г. до 74,7% в 2008 г. Доля населения и фермеров уменьшилась с 39,1 до 25,3%.

В историческом плане Ленинградская область выделяется среди других регионов Российской Федерации преобладанием крупнотоварного производства более 90% молока и 85% мяса производится в сельхозпредприятиях. Такая централизация сельского хозяйства позволяет делать ставку на интенсивный путь развития, с применением новейших технологий и научных разработок, что обеспе-

чивает повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

В соответствии с рабочей программой исследования на примере сельскохозяйственных организаций Ленинградской области определены основные элементы экономического механизма повышения уровня конкурентоспособности продукции растениеводства – зерновых, картофеля, овощей открытого грунта (табл. 2).

Таблица 1. Динамика валовой продукции сельского хозяйства Ленинградской области (в действующих ценах), млн. руб.*

Категории хозяйств	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2003 г.
Сельхозпредприятия	14218,0	16646,6	18229,0	19850,9	22940,0	30622,1	215,4
Население и фермеры	9116,5	9313,4	12283,3	12621,3	14838,1	10394,5	114,0
Итого	23334,5	25960,0	30511,3	32772,2	37778,1	41016,6	175,8

*Источник: Информ.-стат. бюлл. «Агропромышленный комплекс Ленинградской области». С.-Петербург, 2009. – 20 с.

Таблица 2. Экономический механизм повышения конкурентоспособности продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области в среднем за 3 года (2002, 2006, 2007)

Элементы экономического механизма	Зерновые	Картофель	Овощи открытого грунта
Урожайность, ц/га	26,8	176,8	385,5
Производственная себестоимость, руб./ц	324	381	284
Уровень рентабельности без учета субсидий, %	-8,1; 2,6; 36,4	44,1; 18,1; 13,1	57,3; 34,9; 27,1
Себестоимость реализованной продукции, руб./ц	373,9	447,6	432,8
Средняя цена реализации, руб./ц	446	558	589
Прибыль на 1 га посева, руб.	306	10243	44857
Затраты на 1 га посева, руб.	8854	67331	109563
Получено прибыли на 1 руб. себестоимости реализованной продукции, руб.	1,19	1,25	1,36

Экономический механизм – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических регуляторов, действующих на единой методологической основе с целью обеспечения нормального течения воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и поддержке сельхозпроизводителей [1].

Эффективность производства зерна, картофеля, овощей и другой продукции определяется сложной совокупностью факторов воспроизводственного процесса, которые находятся друг с другом в органической взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости.

Установлена следующая особенность. Разница по соотношению затрат на производство продукции и выручки (мин/макс) по сельхозтоваропроизводителям области составляет: в целом на продукцию растениеводства – 11 раз, зерновые – 17 раз, картофель – 7,8 раза, овощи открытого грунта – 3,3 раза. Следовательно, наибольшее постоянство по соотношению затрат и выручки имеют овощи открытого грунта, затем картофель и далее зерновые. Эти показатели свидетельствуют об уровне устойчивости основных видов продукции растениеводства.

Конкурентные возможности продукции растениеводства определяются двумя результирующими факторами: издержками ее производства в комплексе с хранением и транспортировкой и ценой реализации, которая зависит, прежде всего, от качества продукции и каналов реализации. Методология установления цены на продукцию растениеводства осуществляется на таком уровне, который бы учитывал собственные издержки производства, требования конкуренции, потребительский спрос и другие факторы рыночного воздействия.

В качестве основных элементов рационального экономического механизма повышения конкурентоспособности продукции растениеводства относятся: рентабельность продукции, производство продукции а расчете на 1 руб. затрат, уровень материальных и трудовых затрат, производительность

труда. При этом приоритетными являются показатели отношения финансового результата деятельности и стоимости потребленных ресурсов, т.е. рентабельность. Производственно-экономическую эффективность характеризуют валовая продукция, денежная выручка, прибыль в расчете на единицу потребленных материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Рентабельность продукции растениеводства неустойчива по годам и колеблется в соответствии (макс/мин): зерновые культуры – 1:14, картофель – 1:3, овощи открытого грунта – 1:2. В производстве зерновых культур за последние два года (2007 и 2008) наметилась весьма положительная тенденция повышения уровня рентабельности до 36,4 и 38,0%. Наоборот, в производстве картофеля и овощей наблюдается снижение рентабельности, что обусловлено ростом производственных затрат.

Главная задача отрасли растениеводства – обеспечение животноводства грубыми, зелеными, сочными и пастбищными кормами (в 2007 г. заготовлено 332 тыс. т корм. ед.). В области ведется устойчивое наращивание фуражного зерна. В 2007 г. собрано 85,4 тыс. т зерна и в 2008 г. – 98,3 тыс. т, это наивысшие сборы за последние восемь лет. В 2009 г. площади под зерновыми культурами увеличились на 24% по сравнению с 2007 г. и составили 36 тыс. га. Используются различные технологии получения высококачественных и питательных кормов: заготовка зерносенажа, плющеного зерна, заготовка кормов в полиэтиленовые рукава (силос, зерносенаж, плющенное зерно).

В производстве картофеля и овощных культур в сельскохозяйственных предприятиях за последние годы идет рост урожайности. В 2007 г. она составила картофеля 198 ц/га и овощей – 465 ц/га. Основные факторы в картофелеводстве – подбор высокоурожайных сортов отечественной селекции, научный подход к сортосмене и сортообновлению, применение высокоинтенсивных технологий; в овощеводстве – техническое переоснащение отрасли, использование

высокоинтенсивных сортов и гибридов, повышение уровня механизации возделывания и уборки овощей, применение ресурсосберегающих технологий.

Важным направлением повышения сельскохозяйственного производства является обеспечение экономической устойчивости продукции растениеводства, то есть способность предприятия минимизировать колебания физических и стоимостных объемов производства и реализации продукции растениеводства, возникающих в результате отрицательного воздействия факторов внутренней и внешней среды (природно-климатических, организационно-экономических, технико-технологических, биологических, экологических).

Главным направлением роста продукции и ее товарности является повышение урожайности сельскохозяйственных культур с единицы земельной площади, более полное использование генетического потенциала имеющихся и вновь выводимых сор-

тов, внедрение ресурсосберегающих технологий, ускоренная интенсификация производства.

Показатели урожайности основных культур растениеводства в Ленинградской области значительно выше, чем в среднем по Российской Федерации. Так, по итогам 2007 г. урожайность зерновых культур была выше среднероссийской на 49%, картофеля – на 15,5%, овощей (открытый и закрытый грунт) – 77,5%.

Освоение отраслевых инноваций обеспечивает значительное повышение эффективности растениеводческой продукции и ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынке.

Источники

1. Третьякова О.Г. Экономическое регулирование устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Автореферат диссертации к.э.н., СПб-Пушкин, 2004.
2. Информ.-стат. бюлл. «Агропромышленный комплекс Ленинградской области», С-Петербург, 2009.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Р.Н. Галикеев, к.э.н., доц. Уфимского фил. Оренбургского государственного университета

Конкурентоспособность фирмы (предприятия) представляет собой потенциальную возможность эффективной деятельности предприятия на рынке для достижения его конкурентных преимуществ.

Конкурентоспособность предприятия определяется действием комплекса факторов внешней и внутренней среды его жизнедеятельности.

К факторам внешней среды могут быть отнесены: конкурентоспособность страны обитания предприятия, организация входных материальных, финансовых и информационных потоков предприятия, факторы, определяющие конкурентный рынок (состояние и структура рынка, емкость рынка, требования потребителя к продукции, условия предложения товаров на рынке), уровень развития конкуренции.

К факторам внутренней среды относятся составляющие элементы экономического потенциала предприятия, который определяется совокупностью ресурсов предприятия и эффективностью их использования.

Рассмотрим конкурентоспособность предприятия пищевой промышленности на примере ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат», который находится в г. Стерлитамаке Республики Башкортостан в юго-восточной части города по адресу 453103, улица Дёповская, 184.

Миссию ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат» можно сформулировать следующим образом: максимальное удовлетворение потребностей населения в услугах общественного питания и хлебобулочной продукции путем производства и реализации широкого ассортимента хлебобулочной продукции отличного качества. Усовершенствование технологического процесса производства хлебобулочной продукции, развития сети розничной продажи, оказания различных дополнительных услуг и оперативного реагирования на потребности рынка.

Финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности (табл. 1).

За анализируемый период произошло уменьшение прибыли отчетного года в ценах 2007 г., что свидетельствует о снижении эффективности работы предприятия на 31,3% по отношению к 2007 г. и сокращении объемов производства продукции. Положительным является незначительное сокращение рентабельности проданной продукции на 0,01% в динамике, что говорит об эффективном сбыте продукции на предприятии.

Таблица 1. Динамика показателей экономических результатов деятельности предприятия (в ценах 2007 г.)

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2007 г.
Прибыль от продажи продукции, тыс. руб.	4601	2250	3160	68,7
Себестоимость проданной продукции, тыс. руб.	9765	4775	6708	68,7
Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	3847	4486	4755	123,6
Уровень рентабельности проданной продукции, %	47,12	47,12	47,11	- 0,01п

Отрицательным является факт снижения объемов производства продукции, об этом говорит сокращение себестоимости проданной продукции на 3057 тыс. руб. или на 31,1%, что соответствующим образом влияет на реализацию конечного продукта.

Производство валовой продукции на конец анализируемого периода уменьшилось на 239 тыс. руб., или на 2,4%, вследствие чего данное сокращение повлияло на производительность труда, так уменьшение среднегодовой выработки на работника на конец периода составило 4,8 тыс. руб., или на 2,5%, среднедневной выработки на работника на 0,8

тыс. руб., или на 2,5%, среднечасовой выработки на работника на 0,1 тыс. руб., или на 2,4%.

В условиях жесткой конкуренции на товарных рынках продовольствия эффективное функционирование конкурентоспособного предприятия перерабатывающей промышленности без использования маркетинговой концепции управления невозможно. Современная концепция маркетинга определяет работу предприятия на основе информации о потребителе, его запросах, потребностях и их изменениях в ближайшей перспективе; служит принципиально важным инструментом повышения конкурентоспособности предприятия, достижения сба-

лансированности спроса и предложения, обеспечения стабильной и эффективной производственно-сбытовой деятельности предприятия.

Оценим конкурентоспособность предприятия на рынке г. Стерлитамака с основными предприятиями конкурентами по производству хлеба и кондитерских изделий, определив факторы конкурентных преимущ-

еств за 2009 г. по данным Управления сельского хозяйства Стерлитамакского района (табл. 2).

Сравнивая показатели эталонного субъекта хозяйствования с показателями каждого конкурирующего субъекта определим уровень конкурентоспособности каждого субъекта хозяйствования по его каждому показателю.

Таблица 2. Факторы конкурентных преимуществ предприятий за 2009 г.

Предприятие	Хлебобулочные изделия, т	Хлеб рецепта «Уныш» форм. массой 0,75 кг, т	Оптовая цена реализации 1 т хлебобулочных изделий, тыс. руб.	Оптовая цена реализации 1 т хлеба рецепта «Уныш» форм. массой 0,75 кг, тыс. руб.
0 Базисное предприятие	13208,5	869,4	15,37	15,70
1 ОАО «Хлебзавод № 4»	13208,5	869,4	15,41	16,30
2 ОАО «Стерлитамакский хлеб»	11016,7	778,6	15,37	15,85
3 ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат»	508,2	143,7	16,40	15,84
4 ООО «Интерресурс»	1012,0	231,7	16,70	15,70
5 ОАО «Хлебокомбинат № 7»	9847,8	420,8	15,80	16,10
6 ООО «Тамле»	213,0	-	17,30	-
7 ООО «Азиз бек»	180,4	-	18,10	-
8 ИП Пшибыльской	310	132,0	16,80	16,20

Уровень конкурентоспособности определяется по формуле:

$$C_{ik} = 1 - \frac{(a_{0k} - a_{ik})}{(a_{0k} + a_{ik})},$$

где I – количество предприятий; k – число показателей; a_{0k} – минимальное (максимальное) значение.

По результатам анализа за 2009 г. видно, что наиболее конкурентоспособным предприятием по выделенным факторам конкурентных преимуществ являются ОАО «Хлебзавод № 4», ОАО «Стерлитамакский хлеб» и ОАО «Хлебокомбинат № 7» благодаря тому, что эти предприятия производят продукции в большем объеме и благодаря низкой себестоимости могут позволить низкую цену реализации. ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат» по рангу конкурентоспособности находится на пятом месте из-за малых объемов производства продукции и высокой оптовой цены.

Для улучшения финансового состояния предприятия, необходимо увеличить эффективность сбытовой деятельности, что достижимо лишь при снижении цены на продукцию в сравнении с конкурентами. Снижение цены возможно лишь при увеличении объемов производства продукции до 1100 т, что достижимо только при составлении производственно-финансового плана на предприятии.

Рыночная ситуация такова, что по объемам производства продукции необходимо увеличение ранга среди конкурентов на 1 единицу и достижение 4 места среди конкурентов на внутреннем рынке г. Стерлитамака в сравнении с показателями 2009 г.

Увеличение объемов производства возможно только при модернизации или замене существующего оборудования на более производительное.

В ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат» хлебопекарное производство запроектировано на трёх тех-

нологических линиях на базе печей Ш2 – ХПА – 10 и ФТЛ – 2–81. Их изношенность составляет 46 и 52 % соответственно. Суточная производительность печей составляет 1870 кг хлебобулочных изделий. Для достижения годового объема производства не менее 1100 т хлебобулочных изделий суточная производительность должна составлять не менее 3000 кг. Поэтому для увеличения объемов производства продукции необходимо изношенные и морально устаревшие печи заменить. Близлежащая организация, осуществляющая выпуск данных видов хлебопекарного оборудования является машиностроительный завод «Искра», расположенного в городе Кумертау Республики Башкортостан.

Капитальные вложения обоснованы в том случае, если коэффициент общей экономической эффективности капитальных вложений равен или превышает срок окупаемости капитальных вложений (коэффициент) [3].

В нашем случае коэффициент общей экономической эффективности капитальных вложений превышает срок окупаемости капитальных вложений:

$2,61 > 0,38$, значит капитальные вложения по замене оборудования для производства хлебобулочных изделий в ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат» обоснованны.

Источники

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: Учеб. / Г.В. Савицкая. – 4-е изд., и доп. – Мн.: Новое знание, 2006. – 736 с.
2. Шеремет А.Д. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия (вопросы методологии). – М.: Экономика, 2004. – 450 с.
3. Экономика предприятия. – Учебник для Вузов/ Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля – 4-е изд., – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 670 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ АГРОСТРАХОВЩИКОВ

А.В. Носов, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Сельскохозяйственное производство отличается особой рискованной средой, так как в ней проявляются весьма опасные и максимально влияющие на конечные результаты деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей природно-климатические рис-

ки. Одним из эффективных инструментов управления рисками в сельском хозяйстве выступает страхование, позволяющее обеспечить стабильные условия производственной деятельности хозяйствующих субъектов на селе вне зависимости от природных аномалий. Не-

стабильность сельскохозяйственных товаропроизводителей, высокая зависимость их от большого числа случайностей приводит к тому, что уровень риска при проведении сельскохозяйственного страхования оказывается весьма высоким и страхователям приходится уплачивать достаточно крупные суммы страховых взносов [1]. Такие расходы для многих хозяйств чрезмерно высоки и нередко ведут к отказу от заключения договоров. Поэтому стратегической целью формирования эффективной системы сельскохозяйственного страхования является предоставление доступных для подавляющей части сельскохозяйственных товаропроизводителей услуг по страхованию для комплексной защиты производства от основных рисков.

В 2008 г. сельскохозяйственным страхованием занималась 61 страховая организация в 65 субъектах Российской Федерации. Так, из 8256 хозяйств, заключивших договоры страхования урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений с государственной поддержкой и уплативших страховую премию в размере 8795 млн руб., страховое возмещение получили 4870 хозяйств на сумму 5325,5 млн. руб. За период 2004–2008 гг. наблюдается тенденция к снижению соотношения количества хозяйств, заключивших договоры страхования и получивших страховое возмещение. Соотношение суммы уплаченных страховых взносов и суммы выплаченного страхового возмещения в период 2004–2008 гг. подвергалось незначительному колебанию и находилось в диапазоне между 61 и 66%. Посевная площадь сельскохозяйственных культур по договорам страхования с государственной поддержкой за последние пять лет увеличивалась и в 2008 г. составила 18,2 млн га, или 24,8% от всей посевной площади. Кроме того, одной из задач Госпрограммы на 2008–2012 гг. является повышение удельного веса застрахованных площадей посевов в общей посевной площади до 40% в 2012 г. [2].

Размер средств, выделяемых федеральным бюджетом РФ на компенсацию части затрат по сельскохозяйственному страхованию с государственной поддержкой, увеличивался с каждым годом, начиная с 2001 г. и в 2008 г. составил 3,4 млрд руб. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается процесс значительного сокращения бюджетных средств на субсидирование страхования в связи с проявлениями мирового финансового кризиса в отечественной экономике, а также рядом других причин. Так, на 2009 г. было запланировано субсидий на сельскохозяйственное страхование 5,5 млрд руб. В связи с секвестрованием бюджета размер субсидирования сократился до 2 млрд руб.

Несмотря на значительную позитивную динамику в развитии сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в последние годы, сего-

дняшний уровень его развития все еще не позволяет говорить об использовании этого инструмента в качестве системного института развития сельского хозяйства, с тем спектром возможностей, которые широко задействованы в международной практике.

Основной проблемой препятствующей дальнейшему развитию страхования, является то, что по сложившейся практике, договоры страхования заключаются сельхозтоваропроизводителями в период посевных работ, то есть в период, когда сезонные расходы страхователя имеют наибольшие значения. При этом по существующему положению, страхователь должен за свой счет произвести покрытие расходов на страхование в размере 100% затрат. Субсидия же выплачивается сельхозтоваропроизводителю лишь через несколько месяцев и требует от страхователя совершения большого количества административных действий и обременения для получения такой субсидии. Необходимо особо отметить, что применение именно такого механизма субсидирования прямо вытекает из неэффективности и дороговизны действующего механизма страхования, которая, в свою очередь, определяется нереализованностью многих механизмов обеспечения конкуренции на рынке сельскохозяйственного страхования.

Таким образом, механизм субсидирования был изначально направлен на обеспечение большей эффективности расходования бюджетных средств, но на деле это приводит к созданию заинтересованности у страхователя к участию в «серых» страховых схемах, которые не являются страхованием по своей сути, но направлены на получение сельхозтоваропроизводителем дополнительного финансирования за счет средств выделяемых субсидий при полном отсутствии у страховщика ответственности за риски и произошедшие страховые случаи.

Кроме того, отсутствие единых подходов к осуществлению сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, а также комплексной системы отраслевого перестрахования приводит к региональной кумуляции рисков, убытков и, как следствие к высокой территориальной дифференциации страховых тарифов, что является существенным сдерживающим фактором в развитии не только системы страхования как таковой, но и реализации региональной политики поддержки сельского хозяйства и отдельных его отраслей.

В этих условиях необходимо создание эффективного механизма сельскохозяйственного страхования, способствующего устранению существующих недостатков путем интеграции агростраховщиков в единое объединение страховых организаций и изменение существующего порядка предоставления государственной поддержки (рис. 1).

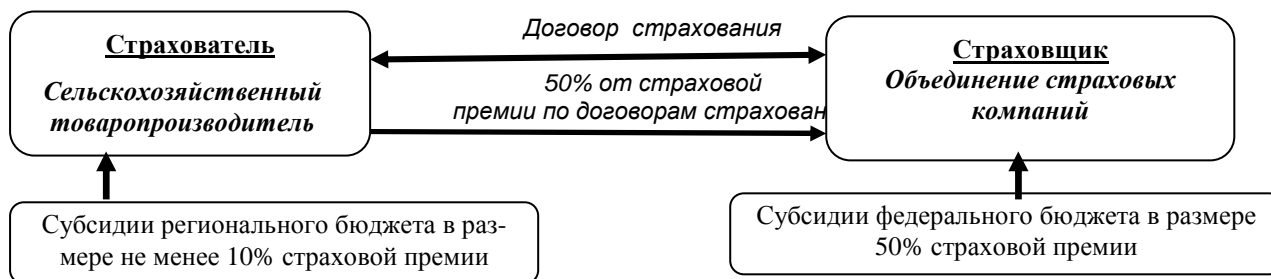

Рисунок 1. Предлагаемый механизм страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой

Объединение страховых организаций образуется для проведения страхования с государственной под-

держкой от имени и по поручению страховых организаций – участников объединения. В объединение должны

входить только страховые организации, аккредитованные в Минсельхозе РФ для проведения сельскохозяйственного страхования. К основным функциям объединения агростраховщиков относятся:

- распределение рисков между его участниками в определенной пропорции, которая устанавливается ежегодно, что исключит кумуляцию рисков в одной из страховых организаций;

- представление интересов участников объединения страховых организаций во взаимоотношениях с органами государственной власти, другими организациями;

- контроль за обоснованностью и размером страховых возмещений страхователям;

- получение государственных бюджетных субсидий и контроль за их целевым использованием;

- утверждение правил сельскохозяйственного страхования с государственной финансовой поддержкой, и их согласование с Федеральной службой страхового надзора;

- расчет и периодическое уточнение страховых тарифов по регионам и группам сельскохозяйственных культур, утверждает их в Федеральной службе страхового надзора;

- статистический учет и электронную базу данных по всем заключенным договорам сельскохозяйственного страхования с государственной финансовой поддержкой и страховым выплатам.

Предлагаемый порядок государственной поддержки страхования урожая сельскохозяйственных культур обеспечивает предоставление субсидий из бюджетов двух уровней. Во-первых, из федерального

бюджета в размере 50%, поступающих на расчетный счет Объединения страховых организаций. Во-вторых, из бюджетов субъектов РФ в размере не менее 10%, поступающих на расчетные счета сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, перечисление субсидий за счет регионального бюджета должно предшествовать заключению договора страхования на основании плана страхования сельскохозяйственных культур, утверждаемого Министерством сельского хозяйства субъекта РФ до начала проведения полевых работ в пределах средств, предусмотренных на эти цели в текущем году. В случае отказа сельскохозяйственного товаропроизводителя от заключения договора страхования после включения его в реестр получателя субсидий из регионального бюджета он обязан заключить договор в принудительном порядке.

Таким образом, предлагаемый механизм страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой будет способствовать преодолению кризисных явлений в сельском хозяйстве, повысить инвестиционную привлекательность отрасли, позволит сделать национальное агропромышленное производство конкурентоспособным в условиях нарастающей глобализации мировой экономики.

Источники

1. *Никитин А.В.* Теория и практика страхования сельскохозяйственных рисков: Монография /А.В. Никитин. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского агроуниверситета, 2008. – 335 с.
2. <http://www.fagps.ru>

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.Г. Барышников, д.э.н., проф., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии, **Д.Ю. Самыгин**, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета

Государство в последние годы разрабатывает определенные меры по привлечению в аграрный сектор экономики средств поддержки сельского хозяйства с использованием финансов различных уровней бюджетов и внебюджетных фондов.

В реализации этого направления аграрной политики способствовало стремительное развитие законодательной базы.

Например, по программе приоритетного национального проекта «Развитие АПК» за 2006–2007 гг. было выделено более 90 млрд руб. В рамках государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. поддержка сельхозтоваропроизводителей в 2008 г. превысила 130 млрд руб., что превышает уровень 2007 г. более чем в 2 раза, а уровень 2006 г. почти в 3 раза.

В целом согласно Федеральному закону «О развитии сельского хозяйства» на период до 2012 г. предполагается привлечь в сельскохозяйственный сектор около 1 трлн 500 млрд руб.

Кроме увеличения размеров поддержки новое законодательство предусматривает и определенную отдачу от использования господдержки. В указанных выше программах приведены целевые индикаторы, достигаемые путем освоения предназначенных для поддержки субсидий.

Названные индикаторы охватывают как экономические показатели, связанные с ростом объемов производства продукции, продовольствия и

увеличения их потребления на душу населения, так социальные показатели, охватывающие развитие социальной инфраструктуры на селе.

Однако рост спроса на бюджетный ресурс, повышение уровня доступности средств господдержки требует мер, позволяющих оценить экономическую эффективность выделяемых ресурсов, определить отдачу на рубль вложенных в сельское хозяйство субсидий.

В целях реализации «принципа результативности и эффективности использования бюджетных средств» Бюджетного кодекса РФ Министерство сельского хозяйства РФ в 2009 г. приняло методику оценки эффективности использования бюджетных средств, предоставляемых сельхозтоваропроизводителям в виде субсидий, которая должна стать базовой при распределении размеров федеральной поддержки между регионами.

В основу методики положены определённые критерии оценки эффективности использования бюджетных средств. Наиболее значимыми на наш взгляд являются:

- прирост производства продукции сельского хозяйства в целом и по отраслям в стоимостном выражении на 1 руб. субсидий;

- объем субсидий на 1 га сельскохозяйственных угодий;

- уровень рентабельности проданной сельскохозяйственной продукции в целом и по отраслям в разрезе показателей без учета и с учетом субсидий;

– прирост товарной продукции сельского хозяйства, полученный за счет государственной поддержки.

Из доклада заместителя Министра сельского хозяйства РФ С.В. Королева следует, что в 2008 г. прирост товарной продукции в РФ, полученный за счет господдержки, составил более 130 млрд руб., а прирост производства сельхозпродукции на 1 руб. господдержки в сопоставимых ценах составил 1,2 руб. Средний прирост продукции сельского хозяйства на 1 рубль государственной поддержки по России составил 1,69 руб., в 30 регионах такой показатель составил менее 1 руб., в 26 регионах – от 1 до 3 руб.

По нашим исследованиям, до признания отрасли приоритетом государства, показатель прироста валовой продукции на 1 руб. субсидий в Пензенской области находился на уровне чуть более 1 руб., а к концу 2006 г. составил уже 1,64 руб., в 2007 г. – 2,80, а в 2008 г. – 3,50 руб. Вариация данного показателя по районам области составляла от 0,86 до 1,56 руб./руб.

Удельный вес товарной продукции, полученной за счет субсидий, по районам Пензенской области варьирует от 0,93 до 13,2%, а увеличение прибыли (снижение убытка) за счет субсидий – от 5,3 до 100%. Еще более значительная вариация указанных показателей по хозяйствам.

По финансовым результатам деятельности, полученным от использования субсидий, также наблюдаются различия. В Пензенской области, при увеличении рентабельности в среднем по стране на 2,7 процентных пункта, произошло снижение данного показателя без учета субсидий на 4,1, а с учетом субсидий – только на 0,6 процентных пункта.

Различия регионов и хозяйств по показателям прироста продукции сельского хозяйства на 1 руб. поддержки, а, следовательно, и в уровне рентабель-

ности, обусловлены различиями в природно-экономических условиях хозяйственной деятельности.

Еще классики экономической теории установили, что разнообразие природно-экономических условий хозяйственной деятельности определяет различную эффективность живого и овеществленного труда, что по существу отражается на формировании объема вновь созданного продукта.

В России 55–60% сельхозпредприятий функционируют в худших, по сравнению с другими хозяйствами, природно-экономических условиях, в связи, с чем себестоимость их продукции выше средней по стране. В Пензенской области разница в уровнях затрат и выходе продукции между хозяйствами достигает 10 и более раз. Это связано с тем, что награжденное природой качество земли, обобщенное в кадастровой стоимости сельхозугодий, значительно различается по регионам и хозяйствующим субъектам.

Соотношение кадастровой стоимости 1 гектара сельхозугодий к среднему уровню по России показывает, что в 10 субъектах РФ такой соотношение составляет менее 3,7%, в 48 регионов – от 14 до 99%, в 23 региона – от 100 до 199%, и только в 4 регионах – от 200 до 400%.

Неравные условия сельскохозяйственной деятельности способствуют возникновению различий в экономических и финансовых показателях субъектов предпринимательства, порождают возникновение дифференцированного дохода или ренты.

По подсчетам специалистов дифференциальная земельная рента в сельском хозяйстве России варьирует от -2626 руб./га в Мурманской области до 1308 руб./га в Краснодарском крае.

В Пензенской области дифференцированный доход по группам хозяйств колеблется от отрицательной величины 211 руб./га до положительной величины 200 руб./га сельхозугодий (табл. 1).

Таблица 1. Показатели хозяйственной деятельности в группах сельхозтоваропроизводителей Пензенской области

Группа хозяйств по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	Товарная продукция, руб./га сельхозугодий	Себестоимость товарной продукции, руб./га сельхозугодий	Дифференцированный доход, руб./га сельхозугодий	Структура поддержки, %	Рентабельность, %	Прирост товарной продукции на рубль прироста затрат, руб./руб.
До 8,00	1136	1236	-211	12	-8,1	1,06
От 8,00 до 16,00	1975	1794	20	21	10,1	1,17
Свыше 16,00	2550	2158	198	67	18,2	1,26

Влияние природно-экономических условий проявляется и на показателях прироста товарной продукции.

По нашим подсчетам, в группе хозяйств с худшими природно-экономическими условиями, общий прирост товарной продукции в подгруппе хозяйств без поддержки до уровня товарной продукции в подгруппе хозяйств с поддержкой составит 1161 руб. против 1914 руб. аналогичного показателя в группе с наилучшими природно-экономическими условиями.

Прирост товарной продукции на рубль затрат в группах хозяйств с наиболее благоприятными условиями составил 1 руб. 26 коп. на 1 руб. затрат, а в группе с наименее благоприятными условиями – 1 руб. 06 коп. на 1 руб. затрат.

Результаты оценки эффективности использования бюджетных средств Минсельхозом предполагается использовать в качестве базовых критериев при последующем предоставлении средств бюджетополучателям.

В целях объективности оценки, необходимо учитывать природно-экономические факторы, влияющие а эффективность субсидий в сельском хозяйстве.

Оценить влияние факторов данного характера целесообразно с использованием метода корреляционно-регрессионного анализа. На базе коэффициентов чистой регрессии при переменных в полученных эконометрических моделях имеется возможность разграничить каждый показатель методики Минсельхоза РФ на два составляющих показателя. Например, прирост товарной продукции на 1 руб. субсидий на показатели:

– прироста продукции, полученного под влиянием природных факторов производства;

– прироста продукции, полученного за счет субсидий без учета влияния указанных факторов.

Данное разграничение позволит выявить влияние определяющих факторов на показатели, приведенные в методике Минсельхоза, и в итоге создаст предпосылки для объективной оценки использования субсидий бюджетополучателями сельскохозяйственного сектора.

На базе интегрированного показателя, обобщающего критерии названной методики, представляется возможным откорректировать систему бюджетного распределения средств поддержки между сельскохозяйственными товаропроизводителями.

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Г.Н. Карпова, к.э.н., проф. Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России

Экономическая сущность налогов проявляется через их функции, обеспечивая поступление, распределение и перераспределение финансовых средств государства для решения конкретных задач. В отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей существенную значимость имеет регулирующая функция налогов. Реализация этой функции в налоговой системе России осуществляется посредством использования льгот и специальных режимов налогообложения сельскохозяйственными предприятиями, что способствует снижению их налоговой нагрузки. Государство тем самым влияет на темпы развития воспроизводственных процессов в агропродовольственном секторе (АПС) и, следовательно, на темпы развития отрасли.

В последние годы увеличивается размер прямой поддержки предприятиям отрасли в виде субсидий и компенсаций из бюджетов всех уровней. Наряду с этим, использование налоговых инструментов стимулирования сельскохозяйственной деятельности можно рассматривать в качестве мер косвенной поддержки, реализуемой посредством налоговой политики государства.

Снижение налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций может способствовать включению их в процесс интеграции. Анализ объемов начисленных налогов, проведенный на основе отчетов Минсельхоза РФ за 2003–2008 гг., показал, что в целом прослеживается тенденция существенного роста общей суммы налогов и обязательных платежей. За 2008 г. сумма начисленных налогов составила 112,0 млрд руб., что почти вдвое превышает уровень 2005 г. – 56,7 млрд руб. Все это при сохранении размеров налоговых ставок и в некоторых случаях их снижения свидетельствует о росте налоговой базы по основным налогам. Это позволяет косвенным образом сделать вывод о росте сельскохозяйственного производства в России.

Представляет интерес исследование относительных показателей налоговой нагрузки в динамике ее изменений за указанные годы (рис. 1). Рост начисленных налогов происходил в связи с ростом общего объема выручки организаций (887,8 млрд руб. в 2008 г. против 362,0 млрд руб. – в 2003 г.). Притом темпы роста выручки превышали темпы роста начисленных налогов, что приводило к снижению налоговой нагрузки, определяемой как отношение начисленных налогов к выручке.

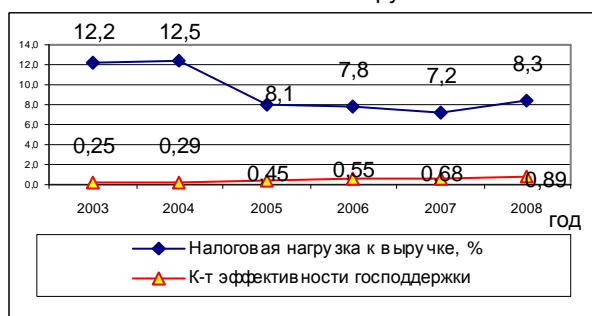

Рисунок 1. Динамика изменения налоговой нагрузки и эффективности господдержки по организациям Минсельхоза РФ за 2003–2008 гг.

Объем финансовой помощи из бюджета в виде субсидий сельскохозяйственным организациям

вырос в 2008 г. по сравнению с 2003 г. почти в 6 раз. Для характеристики уровня господдержки сельскохозяйственных организаций представляет интерес анализ коэффициента господдержки, определяемого как отношение величины поступивших субсидий из бюджетов к сумме начисленных налогов и сборов. Этот коэффициент показывает, какую долю начисленных налогов в бюджет покрывают поступившие суммы господдержки. За 2008 г. суммы господдержки сельскохозяйственным организациям составляли 89% от суммы начисленных налогов, сборов и обязательных платежей в целом по организациям Минсельхоза РФ.

Таким образом, можно сделать вывод об усилившейся государственной поддержке сельскохозяйственных организаций как в виде прямой помощи из бюджетов, так и посредством реализации налоговой политики государства в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Такая политика позволила при сохранении на достаточно низком уровне налоговой нагрузки обеспечивать рост налоговых платежей за счет устойчивого роста налоговой базы, т.е. за счет развития сельскохозяйственного производства.

Наши исследования неоднократно подтверждали тот факт, что налоговая нагрузка у сельскохозяйственных организаций существенно ниже, чем в промышленности, и может составлять в отдельных организациях даже доли процента. Имеются случаи, когда организации получают так называемый «налоговый доход», когда сумма возмещения из бюджета по НДС (характерная особенность сельскохозяйственных организаций) превышает сумму всех начисленных налогов.

Низкая налоговая нагрузка сельскохозяйственных организаций делает их привлекательными для включения в состав интегрированных формирований с целью снижения налоговой нагрузки в целом по холдингу.

Анализ показателей сельскохозяйственных организаций Орловской области выявил, что у самостоятельных организаций, применяющих единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), налоговая нагрузка в среднем составляет 5,7%, а у участников интегрированных формирований – 14%. Это говорит о том, что взаимосвязи и отношения в холдинге строятся таким образом, что снижается налоговая нагрузка не сельскохозяйственных организаций, а других участников формирований посредством применения трансфертных цен.

При этом показатели рентабельности у самостоятельных сельскохозяйственных организаций, применяющих ЕСХН, в среднем по Орловской области в 2007 г. составили 15,2%, а у участников интегрированных формирований – 9,6%, т.е. более чем в 1,5 раза ниже. Это свидетельствует о том, что в интегрированных формированиях происходило перераспределение части прибыли сельскохозяйственных организаций в пользу других участников формирований.

С точки зрения налогообложения привлекательным также является поглощение убыточных предприятий прибыльными: после реорганизации новая организация имеет право учесть убытки прошлых лет реорганизованной организации для снижения величины налога на прибыль.

В налоговом законодательстве есть нормы, касающиеся организаций с долей участия в уставном капитале дочерних организаций более 50%. В этом случае безвозмездная передача долгосрочно используемого имущества, а также денежных средств, между головной и дочерней организациями не учитывается в качестве дохода для целей налогообложения прибыли. Это позволяет передавать основные средства, а также перераспределять прибыль между участниками интегрированных формирований, не увеличивая налог на прибыль.

Кроме того, для применения единого сельскохозяйственного налога нет ограничения по доле участия в уставном капитале организации других юридических лиц, которое должно соблюдаться при упрощенной системе налогообложения (УСН) и едином налоге на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД). Речь идет о следующих условиях: доля других организаций в уставном капитале организации, применяющей УСН или ЕНВД, не должна превышать 25%. Для применяющих ЕСХН никакого подобного ограничения нет, что также следует рассматривать как меру, не препятствующую включению организаций, применяющих ЕСХН, в состав интегрированных формирований.

С точки зрения стимулирования развития агрофирм, как одной из разновидностей интегральных структур в АПС, следует рассматривать как весьма позитивное, следующее изменение, внесенное в Налоговый кодекс РФ: с 2009 г. единый сельскохозяйственный налог могут применять организации, имеющие филиалы и представительства. Теперь их наличие не является препятствием для применения ЕСХН.

Подобные положения можно рассматривать как стимулирующие для развития интеграционных процессов. Таким образом, для интеграции в сельском хозяйстве есть определенные предпосылки с точки зрения налогообложения.

Что касается сельскохозяйственной кооперации, то можно также говорить о наличии налоговых условий для ее развития. С 2007 г. сельскохозяйственные потребительские кооперативы (снабженческие, сбытовые,

перерабатывающие) могут применять ЕСХН, если у них в общем объеме выручки доходы от деятельности в пользу своих членов, а также от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной членами кооперативов, составляет не менее 70%.

Создание и расширение сферы деятельности таких кооперативов кроме прочих задач может решить известную проблему НДС при применении ЕСХН. В случае, если сельхозтоваропроизводитель, перерабатывающий и сбытовой кооперативы применяют ЕСХН, то в цепочке продвижения продукции к конечному потребителю сумма НДС не включается в расчет и не прибавляется к цене продукции. Это способствует повышению ее конкурентоспособности.

Однако в налогообложении сельскохозяйственных потребительских кооперативов есть проблема, связанная с распределением прибыли кооператива, оставшейся после налогообложения: выплаты членам кооператива не признаются дивидендами, и Минфином отвергается возможность применения пониженной ставки 9% в отношении таких доходов. Необходимо внесение в налоговое законодательство соответствующих изменений, так как, по сути, в соответствии с законом «О сельскохозяйственной кооперации» речь идет о распределении чистой прибыли. Поэтому и по налогу на прибыль, и по налогу на доходы физических лиц в этом случае должна быть ставка 9%.

Ряд других преимуществ в налогообложении у сельскохозяйственных потребительских кооперативов связан с возможностью получения от своих членов целевых средств, например, членских взносов в соответствии с уставом кооператива. Здесь проявляются особенности их налогообложения как некоммерческих организаций. В случае целевого использования таких средств они не учитываются в качестве дохода при налогообложении прибыли.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии в налогообложении отдельных стимулирующих условий для развития интеграции и кооперации в сельском хозяйстве.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

О.В. Новичкова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Эффективность функционирования агропромышленного сектора во многом определяется характером системных отношений и отлаженностью устойчивых связей между субъектами аграрного рынка, что объективно выражается в установлении и динамичном развитии экономических связей и отношений на основе кооперации и интеграции.

В свою очередь эффективность работы свеклосахарного подкомплекса зависит от эффективности производства в отдельно взятых отраслях – свекловодства и сахарной промышленности, но это не означает, что она определяется как сумма результатов производства двух главных отраслей. Система показателей, выражающих результативность производства в целом по подкомплексу, учитывает эффект, полученный не в свекловодстве и сахарной промышленности отдельно, а эффект производства конечного продукта подкомплекса – сахара. И здесь неизбежно встает вопрос о необходимости формирования интегрированных структур как одной из основных возможностей повышения эффективности работы подкомплекса в целом. В усло-

виях спада агропромышленного производства на фоне общего экономического кризиса интеграция не может развиваться быстрыми темпами, но она становится одним из мощных факторов его подъема.

Методологической основой эффективности интегрированного производства является теория синергического эффекта, согласно которой увеличение выпуска продукции, экономии текущих затрат и улучшение качества продукции при неизменных совместных действиях независимых элементов системы обеспечивает увеличение их общего эффекта до величины большей, чем сумма эффектов тех же элементов, действующих независимо.

Рост эффективности производства сопровождается снижением себестоимости единицы произведенного продукта, что в конечном итоге способствует повышению его конкурентоспособности и продвижению на потребительском рынке. Это особенно актуально для отечественного производства товаров в АПС, так как его продукция часто не выдерживает конкуренции с аналогичным зарубежным товаром.

В связи с этим главная задача сырьевой зоны интегрированного формирования – производство высококачественного сырья. Для успешного ее решения зона должна иметь рациональное размещение посевов сахарной свеклы по хозяйствам, полностью удовлетворять потребность перерабатывающей промышленности в сырье в течение всего производственного сезона, обеспечивать минимальные затраты на транспортировку корней сахарной свеклы и отходов его производства. Состояние производства в этих зонах характеризуют следующие показатели: размер посевных площадей, концентрация посевов, валовое производство корней сахарной свеклы, объем заготовок с единицы площади, выход сахара с 1 га, количество хозяйств, сеющих сахарную свеклу.

Формирование организационных структур интеграции в условиях российской экономики имеет ряд специфических особенностей. Она формируется на разрушившихся связях. В этом смысле осуществляется реинтеграция, которая вовсе не означает восстановление прежней дореформенной структуры. Успешное развитие интеграционных процессов достигается при учете организационно-экономических факторов, одновременно стимулирующих и сдерживающих развитие агропромышленных формирований в свеклосахарном подкомплексе. Здесь

также нужно отметить общемировые тенденции, прежде всего, усиление роли транснациональных корпораций в развитии сельского хозяйства. Подчинение аграрного рынка стратегии аграрной политики развитых стран прослеживается в АПС России, что подтверждается сложившейся ситуацией на рынках растительного масла и сахара.

Масштабность проблем сельского хозяйства в целом, в том числе свеклосахарной промышленности и огромные инвестиции для их решения возможны только при государственной поддержке и проведени протекционистской политики в отношении отечественной сахарной промышленности. Поэтому необходимо проводить государственное регулирование свеклосахарного производства по двум основным направлениям: первое – косвенные мероприятия, включающие регулирование рынка сахара и поддержку сахарных заводов, второе – прямая государственная поддержка свеклосеющих хозяйств, позволяющая увеличить объемы производства сахарной свеклы и обеспечить доходы, достаточные для расширенного воспроизводства в отрасли. Нами предложены организационно-экономические мероприятия государственного регулирования свеклосахарного подкомплекса, реализация которых повысит эффективности производства и переработки сахарной свеклы в регионе (рис. 1).

Рисунок 1. Организационно-экономические мероприятия государственного регулирования свеклосахарного подкомплекса

Для повышения инвестиционной привлекательности свеклосахарного подкомплекса со стороны государства также должны быть приняты меры по созданию условий для формирования совместных предприятий с долевым участием иностранного капитала и государства, развитию крупных интегрированных объединений вокруг сахарных заводов.

Большую роль для нормального функционирования свеклосеющих хозяйств в составе таких объединений имеют закупочные цены на сдаваемую на сахарный завод свеклу. Ведь здесь существует ситуация, когда цены на произведенную сахарную свеклу на порядок ниже цен на производимый сахар. Поэтому для поддержки цен на расчетном уровне государственным органам наиболее целесообразно использовать политику компенсации производственных издер-

жек, то есть разницы между расчетными ценами и средними издержками, что будет способствовать снижению себестоимости производства сахарной свеклы и не приведет к росту цен на неё. Для получения уровня рентабельности, обеспечивающего расширенное воспроизводство сахарной свеклы, компенсация издержек на 1 га посевов должна ежегодно возрастать. Значительная сумма компенсационных выплат должна быть выделена за счет бюджетных средств, удельный вес которых должен составить не менее 20% от общих затрат и обеспечить нормальный уровень прибыли для простого воспроизводства. Компенсацию транспортных издержек целесообразно осуществлять за счет средств сахарных заводов, инфляционных процессов – за счет краткосрочных кредитов банков, а расширение производства сахарной свеклы – за счет

привлечения средств инвесторов. Финансирование всех этих затрат должно находиться под контролем и при непосредственном участии государства.

Также государство может влиять на развитие рынка сахара посредством поддержки сахарных заводов, проводя квотирование и лицензирование их деятельности, выделяя субсидии для повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, роста эффективности функционирования сырьевой зоны и сглаживания сезонности её предложения на рынке, предоставляя налоговые льготы в отношении суммы прибыли, выделенной на техническую модернизацию сахарных заводов и их сырьевых зон, поддерживая формирование вокруг сахарных заводов интегрированных объединений.

В ценовой политике большое значение имеют расчетные цены, которые устанавливаются государством для обоснования финансирования, кредитования, налогообложения, страхования сельскохозяйственных организаций, производящих сахарную свеклу.

Государственные органы управления проводят реструктуризацию хронически неплатежеспособных предприятий путем вовлечения их в интегрированные формирования через систему участия в акционерном капитале. Формирование вертикально интегрированных фирм, как на районном, так и ре-

гиональном уровне происходит при непосредственном, а точнее, преимущественном участии государственных органов управления. В этом состоит одна из главных особенностей развития интеграционных процессов в агропромышленном секторе, где в систему интегрированных формирований вовлекаются промышленные и торговые компании, выступающие инвесторами и интеграторами.

В результате поддержки и регулирования со стороны государства возможно выравнивание экономических условий функционирования свеклопроизводящих хозяйств с разными уровнями доходов, повышение эффективности использования ограниченных финансовых ресурсов и, в конечном итоге, повышению эффективности работы свеклосахарного подкомплекса.

В конечном итоге создание и функционирование интегрированных структур позволит:

- разработать систему производственно-экономических отношений между предприятиями свеклосахарного подкомплекса. В результате налаживания производственно-экономических отношений между предприятиями стабилизировать производство, улучшить качество продукции;
- в результате объединения ресурсов повысить уровень производительности труда.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Алтайского края)

А.Н. Лукьянов, к.э.н., глава админ. муниципального образования Кулундинского района Алтайского края

Алтайский край исторически является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в Сибири и России. По индексу физического объема сельскохозяйственного производства край занимает 14 место среди регионов России (70,3 млрд руб. произведено продукции сельского хозяйства в регионе в 2008 г.). При этом индекс производства сельскохозяйственной продукции на Алтае выше, чем в среднем по России (108,5% против 103,3%). В расчете на душу населения производится больше, чем в среднем по стране, зерна – в 3,5 раза, картофеля – в 1,6 раза, молока – в 2,4 раза, мяса – в 1,7 раза. Производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в крае в 1,6 раза превышает среднероссийский уровень. В 2007 г. Алтайский край вошел в пятерку субъектов Российской Федерации по валовому объему производства зерна (4,7 млн т) и поголовью крупного рогатого скота, занял первое место по

производству молока на душу населения и четвертое по валовому производству молока.

В сельской местности Алтайского края проживает 47% населения. А это значит, что регион имеет весьма ограниченные возможности в вопросах поддержки сельскохозяйственного производства и социальной сферы села.

Среди регионов Сибирского федерального округа Алтайский край занимает третье место по общей численности малых предприятий и пятое – по количеству малых предприятий в расчете на численность населения (табл. 1). Основной причиной медленного роста малого бизнеса в регионе продолжает оставаться чрезмерный административный прессинг, существующий на всех стадиях развития малого предприятия, отсутствие системного подхода и низкая эффективность мер поддержки, осуществляемых на местах.

Таблица 1. Численность малых предприятий в регионах Сибирского федерального округа в среднем в 2004–2008 гг.

Субъект Федерации	Численность населения в среднем в 2004–2008 гг.	Кол-во малых предприятий в 2004–2008 гг.	Численность населения в расчете на 1 малое предприятие	Количество малых предприятий в расчете на численность населения
Томская область	1071800	12970	82,6	1,21
Новосибирская область	2751700	26914	102,2	0,98
Республика Алтай	203900	1476	138,1	0,72
Омская область	2178200	14831	146,9	0,68
Алтайский край	2664200	16246	164,0	0,61
Кемеровская область	3007700	18214	165,1	0,61
Красноярский край	3063300	15879	192,9	0,52
Республика Бурятия	1041100	4945	210,5	0,47
Иркутская область	2764100	11852	233,2	0,43
Республика Хакасия	583200	2379	245,1	0,41
Читинская область	1268600	4020	315,6	0,32
Республика Тыва	311200	748	416,0	0,24

* Расчеты авторов.

К 2007 г. в крае закончилась начатая в 2005 г. работа по формированию целостной региональной системы управления экономикой АПК, основанная на комплексной программно-целевой основе. Постановлением Администрации края от 28.12.2007 г. № 622 одобрена комплексная программа социально-экономического развития Алтайского края, в которую входят: стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г.; долгосрочная программа социально-экономического развития Алтайского края на период до 2017 г., включая программу социально-экономического развития Алтайского края на 2008–2012 гг. В каждом муниципальном образовании края разработаны и утверждены комплексные программы развития до 2017 г.

Начиная с 2008 г., основные направления приоритетного национального проекта «Развитие АПК» получили продолжение в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», которая предусматривает значительно больше мероприятий государственной поддержки: устойчивое развитие сельских территорий; создание общих условий функционирования сельского хозяйства; развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства; достижение финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов; регулирование сельскохозяйственных рынков сырья и продовольствия.

В 2008 г. принят закон Алтайского края «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае» и ведомственная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2008–2012 годы», включающая в себя финансирование всех направлений, предусмотренных Государственной программой. В рамках реализации мероприятий Госпрограммы в растениеводстве предусмотрена поддержка элитного семеноводства, компенсация затрат на средства химизации, субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями и поддержку производства льна; в животноводстве – субсидии на поддержку племенного животноводства, овцеводства, табунного коневодства, субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам, компенсация части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур.

В феврале 2008 г. между Администрацией Алтайского края и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации заключено Соглашение о реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., в рамках которого край принял ряд обязательств по увеличению валового производства продукции в среднем за год на 3,6%, в том числе: мяса – на 18%, молока – на 7,4% и ежегодного объема инвестиций в среднем – на 10,3%.

В 2008 г. Правительством РФ утвержден конкурсный проект Особо значимая аграрная территория «Комплексное развитие Алтайского Приобья».

Из федерального бюджета средства на поддержку АПК направляются в рамках реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и федеральных целевых программ «Социальное развитие села до 2012 года», «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы».

В регионе действует 7 краевых целевых программ поддержки жителей и товаропроизводителей на селе: «Технического перевооружения сельского хозяйства Алтайского края на 2006–2010 годы», государственной поддержки сельскохозяйственного производства в отдаленных горных районах, стабилизации и развития сельскохозяйственного производства Алтайского края, кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Алтайского края на 2006–2010 гг., развития племенной базы животноводства, субсидирования налога на имущество и адресная инвестиционная программа.

Краевая целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года» реализуется в Алтайском крае с 2003 г. за счет средств федерального бюджета, бюджета Алтайского края, бюджетов муниципальных образований и внебюджетных источников. Начиная с 2008 г. все направления программы включены в раздел «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. На возрождение и развитие социальной и производственной сфер села направлено 8 краевых целевых и 2 ведомственных целевых программы.

В связи с тем, что значительная доля сельскохозяйственной продукции производится в домашних и фермерских хозяйствах, в регионе повышенное внимание уделяется поддержке малого предпринимательства. Согласно закону Алтайского края «О государственной поддержке малого предпринимательства в Алтайском крае» (действовал до 02.09.2008 г.) меры по реализации данного направления осуществлялись в соответствии с комплексными краевыми Программами.

Основными направлениями финансово-кредитной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в регионе являются: субсидирование (части банковской процентной ставки по кредитам, привлеченным субъектами малого и среднего предпринимательства; части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства по выпуску и реализации продукции, предназначенной для экспорта; части затрат по техническому перевооружению К(Ф)Х) и использование средств Алтайского гарантийного фонда при кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства.

В 2007 г. Алтайский край стал победителем федеральных конкурсов финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства по направлениям «Создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов)», «Создание гарантийного фонда для субъектов малого предпринимательства» и «Техническое перевооружение крестьянских (фермерских) хозяйств». Для их реализации в крае принята ведомственная целевая программа «О государственной поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2008–2010 годы».

Под руководством Алтайского бизнес-инкубатора и при непосредственном участии органов местного самоуправления и Общественных советов по развитию предпринимательства при главах муниципальных образований в сельских районах края создаются информационно-консультационные центры, ориентированные на поддержку малого предпринимательства. Наиболее эффективно осуществляется работа ИКЦ в Ребрихинском (396 услуг), Немецком (313 услуг), Родинском (240 услуг), Кулун-

динском (233 услуги) районах, городах Бийске (245 услуг) и Яровом (184 услуги). С 2009 г. началось формирование системы информационно-консультационных услуг для сельхозтоваропроизводителей, на которую выделено 15,5 млн руб. из федерального и регионального бюджетов.

За 2007–2008 гг. благодаря проекту «Техническое перевооружение крестьянских (фермерских) хозяйств» 28 субъектов малого предпринимательства обновили парк сельхозтехники. Ими приобретено 16 тракторов, 6 современных комбайнов, несколько посевных и кормоуборочных комплексов, что позволило увеличить площадь обрабатываемых земель на 32 тыс. га.

Создан Гарантийный фонд обеспечения залоговых поручительств субъектов малого предпринимательства перед кредитными организациями. Поручительство гарантийного фонда предоставляется на сумму не более 30% от размера выдаваемого кредита. Максимальный размер поручительства не может превышать 1,5 млн руб. для субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП), осуществляющих свою деятельность в сфере производства и оказания услуг, и 1 млн руб. в сфере торговли и общественного питания.

В 2000–2008 гг. в реальный сектор экономики края направлено в виде субсидирования части банковской процентной ставки по кредитам, привлекаемым для реализации инвестиционных проектов более 11 млрд руб. государственной казны. Для осуществления данного вида поддержки из краевого бюджета было выделено более 800 млн руб., при этом в 2008 г. субсидирование осуществлялось по кредитам на общую сумму, превышающую 6,0 млрд руб. Таким образом, каждый рубль бюджетных средств стимулировал инвестирование 14,4 руб. заемных ресурсов. Для того чтобы получить государственную поддержку, предприятия края представили 852 инвестиционных проекта, 618 из которых соответствовали предъявляемым требованиям и были рассмотрены краевой инвестиционной комиссией. Поддержка предприятиям была оказана при реализации 547 проектов.

За 2007–2008 гг. инвестиции в основной капитал региона выросли почти в 1,6 раза (по России в 1,4 раза), более 14% из них вложено в развитие сельского хозяйства. Всего за 2007 г. на сельское хозяйство направлено более 4 млрд руб., что в 1,5 раза больше уровня 2006 г. Это позволило создать более 700 рабочих мест. Значительно увеличились налоговые поступления, заработная плата работников предприятий – участников проектов возросла на 17%.

В условиях ограниченности собственных оборотных средств эффективным инструментом государственной поддержки технического перевооружения является лизинг. С 2008 г. в схему работы краевого лизингового фонда внесены существенные изменения: применяются новые условия и схема функционирования фонда с участием нового лизингодателя по краевому лизингу – ООО «Краевая лизинговая компания». Объем средств лизингового фонда увеличился в 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. на 17%. Тенденция роста обусловлена увеличением возвратных платежей лизингополучателей. Большая часть сделок 2008 г. пришлось на лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования. За 9 месяцев 2008 г. с участием средств лизингового фонда оплачено 158 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования для животноводства на сумму 310,9 млн руб.

Ввиду ежегодного расширения номенклатуры техники и оборудования, включенных в Реестр сельскохозяйственной техники и оборудования для реализации сельхозтоваропроизводителям на условиях лизинга через ОАО «Росагролизинг», начиная с 2008 г., за счет федеральных средств в край поставлено 50 тракторов белорусского производства.

Однако, как показали результаты мониторинга реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2008–2012 гг., основными проблемами при использовании лизинга являются высокие цены на приобретаемые ресурсы, высокий первоначальный взнос и малый срок возврата.

Одной из наиболее действенных форм преодоления административных барьеров, обеспечения законности и пресечения коррупции является система государственных заказов на производство продукции для государственных и муниципальных нужд. Для ее реализации Администрация Алтайского края разрабатывается региональный классификатор государственных заказчиков, отраслевым специализированным организациям передаются на конкурсной основе подряды на проведение экспертиз и контроль выполнения работ, создается орган, контролирующей исполнение контрактов, с участием членов общественного совета при Губернаторе Алтайского края, Общественной палаты Алтайского края, Алтайского союза предпринимателей. Для активного контроля за реализацией заказов привлечены и государственные органы, и общественные организации.

Для реализации названных выше направлений поддержки в регионе формируется ее инфраструктура, включающая, помимо государственных органов управления и банковской системы, общественные и некоммерческие объединения предпринимателей. Продолжается работа по формированию территориально-отраслевых ассоциаций хозяйствующих субъектов. В муниципальных образованиях функционирует 236 ассоциаций хозяйствующих субъектов, объединенных по профессионально-отраслевому или территориальному принципу.

В целях разработки комплексных программ социально-экономического развития в Алтайском крае созданы Экономические советы, организована системная работа Общественных советов по развитию предпринимательства. Деятельность Экономического совета Алтайского края ориентирована на содействие ускоренному развитию на территории края среднего и малого бизнеса, поиск оптимального баланса интересов власти и бизнеса, углубление взаимодействия при реализации конкретных программ и проектов, направленных на рост конкурентоспособности экономики и повышение качества жизни населения Алтайского края.

Для повышения эффективности взаимодействия органов власти и предпринимательского сообщества подписаны Соглашения между Администрацией Алтайского края и некоммерческим партнерством «Алтайский союз предпринимателей» и уполномоченным органом Администрации края в сфере развития малого и среднего предпринимательства и некоммерческим партнерством «Алтайский банковский союз».

В целом в регионе наблюдается все большая концентрация властных полномочий в руках государства в лице регионального управления экономики и инвестиций, постепенный отход от рыночных принципов регулирования отрасли и сосредоточение усилий

отраслевого органа управления преимущественно на финансовой стороне реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Многие проблемы связаны с пассивностью районных органов управления в решении экономических проблем возглавляемых ими территорий, самих сельхозтоваропроизводителей, опасаящихся взять кредиты и не вернуть их, а также условиями получения кредитов, прежде всего, – необходимостью иметь для этого залоговую базу, которая есть далеко не у всех хозяйствующих субъектов в достаточном размере для получения необходимого кредита.

Сегодня в регионе все сильнее просматривается необходимость государственной поддержки при формировании рыночной инфраструктуры, укруплении взаимодействия между структурными подразделениями администрации региона при реализации аграрной политики и реализации единой региональной политики продвижения продукции АПК на внешние, относительно региона, рынки.

4.2. Формирование интегральных структур (агрофирмы, агрокластеры, агрохолдинги)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РОЛИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОХОЛДИНГОВ

Г.А. Наумова, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Б.С. Джабраилова**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В СЗ ФО, особенно в Ленинградской области, в последние годы стали активизироваться процессы становления агрохолдингов. Доля сельскохозяйственных организаций (СХО), входящих в их состав, составляет свыше 40%, в том числе расположенных в близлежащих и среднеудаленных от Санкт-Петербурга районах, превышает 60%. В состав этих объединений, в отличие от многих других регионов, вошли, в основном, крупные, эффективно работающие предприятия. В связи с развитием этой формы интеграции назрела необходимость ее объективной оценки, в том числе влияния на эффективность функционирования интегрированных СХО. С учетом результатов исследований различных авторов по определению и обоснованию процессов восстановления и развития производственного потенциала СХО и анализу деятельности интегрированных формирований нами предлагается следующая схема оценки роли и эффективности функционирования агрохолдингов:

- выявление функционирующих в регионе агрохолдингов с учетом характеризующих их признаков (специализация; степень охвата процесса воспроизводства; уровень организации; состав участников; интеграторы; экономические взаимоотношения участников; инвестиционная деятельность);

- уровень интегрированности производства, роль агрохолдингов в производстве профильной сельскохозяйственной продукции;

- оценка эффективности функционирования агрохолдингов.

Методы определения эффективности функционирования агрохолдингов: сопоставление показателей деятельности СХО в составе агрохолдингов и неинтегрированных хозяйств, темпов их роста (снижения)

Источники

1. Реализация приоритетных национальных проектов в Алтайском крае в 2006–2007 годах // Аналитический сборник под общей редакцией Щетинина М.П.
2. *Щетинин М.П.* Механизм пространственного регулирования экономики региона на мезоуровне: определение и подход к изучению // Вестник Алтайского государственного университета. – 2009 г. – № 2.
3. *Щетинин М.П.* Предпосылки и ограничения анализа влияния региональных органов власти на экономику муниципальных образований // Вестник Алтайского государственного университета. – 2009. – № 3.
4. Экономика Алтайского края. – 2008. – № 4.
5. Экономическое поведение сельского населения в условиях сокращения занятости / Монография М. Л. Акишина [и др.]; под ред. А. М. Зубахина, В. А. Бородина. М-во сел. хоз-ва РФ, ФГОУ ВПО «АГАУ». Барнаул. Изд-во АГАУ (Азбука), 2007. – С. 136.
6. Этим гордится Алтай: Агропромышленный комплекс Алтая / Е.М. Ельникова, Н.Н. Чистяков, А.И. Овсиенко и др. Под общ. ред. д.т.н. проф. М.П. Щетинина, Барнаул, 2008. – С. 191.
7. <http://www.gks.ru>. Сайт Федеральной службы государственной статистики 179. <http://www.agro.altai.ru> - Главного управления сельского хозяйства Алтайского края.

после организации объединений; показателей оценки социальной и экологической эффективности и качества продукции; статистические группировки; корреляционно-регрессионный анализ; рейтинговая оценка с установлением комплексных показателей.

Приводим пример оценки функционирования объединений холдингового типа Ленинградской области. Область является лидером в развитии молочного животноводства. 36 из 112 СХО области, производящих молоко, объединены в десять агрохолдингов, в 5 из них интеграторами являются предприятия, перерабатывающие молоко. Доля агрохолдингов в производстве молока СХО области достигла почти 40% (табл. 1).

Основные параметры СХО, входящих в состав агрохолдингов, превышают уровень неинтегрированных хозяйств.

Эффективность производства молока в СХО в составе агрохолдингов, в основном, выше среднего уровня по области (табл. 2).

Продуктивность коров в агрохолдингах превышает средний уровень по области на 4,4%, рентабельность – на 5,5 п.п., себестоимость 1 ц реализованного молока ниже на 6,8%.

Вместе с тем с учетом цен на молоко можно предположить, что не во всех агрохолдингах обеспечивается необходимый уровень качества молока, организации маркетинга и паритетности экономических взаимоотношений СХО с предприятиями – переработчиками.

В целом по агрохолдингам имеет место положительная динамика объемов производства молока, в то время как в среднем по хозяйствам области его роста почти не наблюдается (рис. 1).

Таблица 1. Параметры объединений холдингового типа и их роль в производстве молока СХО Ленинградской области, 2007 г.

Показатели	Доля агрохолдингов, %	Приходится в среднем		
		на 1 агрохолдинг	на 1 СХО	
			в составе агрохолдингов	неинтегрированную СХО
Количество СХО	32,1	3,6	1	1
Площадь сельхозугодий, тыс. га	37,0	11,7	3,2	2,6
Численность сельхозработников, чел.	33,2	554	154	146
Поголовье коров, гол.	38,3	2855	793	606
Валовой объем производства молока, тыс. ц	39,6	192,3	53,4	38,6
Прибыль от реализации сельхозпродукции, млн руб.	47,1	19,6	5,4	2,9
В том числе молока	43,4	36,9	10,3	6,3

Таблица 2. Эффективность производства и реализации молока в СХО Ленинградской области, входящих в состав агрохолдингов, 2007 г.

В среднем	Надой на 1 корову, кг	Себестоимость 1 ц реализованного молока, руб.	Цена реализации 1 ц молока, руб.	Прибыль в расчете на 1 корову, тыс. руб.	Рентабельность молока, %	Рентабельность с.-х. продукции, %
1. По агрохолдингам	6800	775	988	13,6	27,5	9,1
2. По СХО области	6512	828	1014	11,4	22,5	6,2
Стр. 1/стр. 2, %	104,4	93,6	97,4	119,3	+5,0п.п.	+2,9п.п.

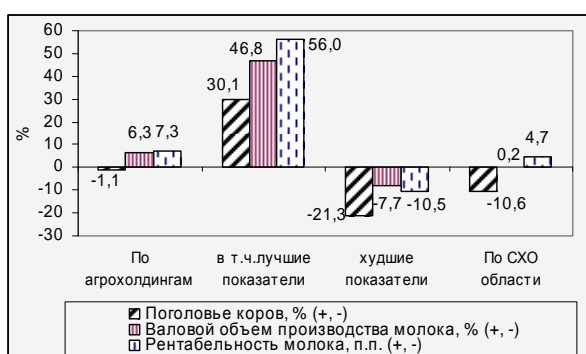

Рисунок 1. Темпы прироста (снижения) показателей эффективности производства и реализации молока по СХО Ленинградской области в составе агрохолдингов, 2007 г. в % к 2003 г.

При этом прослеживается значительная дифференциация уровня развития производства молока по отдельным агрохолдингам. Часть из них имеет показатели ниже среднеобластного уровня.

Таблица 3. Парные коэффициенты корреляции и детерминации факторов с уровнем производительности труда в СХО Ленинградской области, производящих молоко, 2007 г.

Факторы	Коэффициенты со стоимостью с.-х. ТП в расчете на 1 работника	
	корреляции	детерминации
Расстояние от С-Пб	-0,489	0,239
Бонитет с.-х. угодий	0,368	0,135
Площадь с.-х. угодий	0,003	0
В расчете на 1 работника сумма:		
амортизации ОС	0,609	0,371
материальных затрат	0,752	0,566
заработной платы	0,351	0,123
Поголовье коров в расчете на 1 СХО	0,367	0,135

Эффективность производства в СХО и интегрирующих их структурах в значительной степени связана с уровнем производительности труда работников. Она обусловлена рядом факторов, характеризующих интенсивность, концентрацию, специализацию производства, природно-экономические условия.

Корреляционный анализ, проведенный по 90 СХО Ленинградской области, производящим молоко, выявил, что на производительность труда наи-

большее влияние оказывает уровень материальных затрат и амортизации основных средств в расчете на одного работника (табл. 3).

Материальные затраты характеризуют оснащенность оборотными средствами, амортизация основных средств – косвенно уровень фондовооруженности работников и модернизации производства.

Уравнение множественной регрессии стоимости товарной продукции в расчете на 1 сельхозработника (Y), тыс. руб.

$$Y = 109,264 - 0,457x_1 + 1,254x_2 + 0,687x_3 + 2,247x_4 + 0,0549x_5$$

x_1 – расстояние до СПб, км; x_2 – бонитет с.-х. угодий, баллов; x_3 – материальные затраты в расчете на 1 с.-х. работника, тыс. руб.; x_4 – амортизация основных средств в расчете на 1 с.-х. работника, тыс. руб.; x_5 – среднегодовое поголовье коров, голов.

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,832$; детерминации $R^2 = 0,692$
Beta-коэффициенты: $x_1 = -0,167$, $x_2 = 0,078$, $x_3 = 0,525$, $x_4 = 0,249$, $x_5 = 0,095$

По каждой СХО с учетом условий ее производства определяются нормативные показатели производительности труда работников. Отнесение фактических ее показателей к нормативным позволяет оценить уровень использования ресурсов и в целом, организационно-управленческий уровень функционирования как отдельных СХО, так и агрохолдингов.

Уровень эффективности использования производственных ресурсов в агрохолдингах, выраженных через отношение фактической производительности труда к нормативу, варьирует от 91 до 107,5% (табл. 4).

Наиболее высокий уровень превышения был обеспечен в ООО «Петролод. Аграрные технологии», интегратором которого является предприятие – производитель мороженого. При этом рентабельность производства составила 26,4%.

Хотя уровень оснащенности ресурсами и производительности труда в агрохолдингах, в основном, выше, чем в среднем по СХО области, но значительного ее превышения над нормативными не наблюдается. Это не позволяет достаточно высоко оценивать организационно-управленческий уровень их деятельности.

О больших резервах повышения производительности труда в агрохолдингах свидетельствует ее сопоставление с показателями СХО области, входящих в Клуб «Молоко – 100» за 2005–2007 гг.

Таблица 4. Оснащенность работников производственными ресурсами и эффективность их использования в СХО Ленинградской области, производящих молоко, в составе агрохолдингов и «Клуба «Молоко – 100», 2007 г.

По СХО	Приходится ресурсов на 1 с.-х. работника, тыс. руб.				Стоимость с.-х. ТП в расчете на 1 с.-х. работника, тыс. руб.		Факт в % к нормативу
	с.-х. угодий, га	материальных затрат	амортизации ОС	ФОТ в год	факт	норматив	
В составе агрохолдингов	20,2	385	34,2	134	471	470	100,2
В том числе: от...до	12,7–37,9	302–512	22,0–49,9	51–166	286–562	314–507	91,0–107,5
В среднем по СХО области, производящим молоко	19,0	343	30,3	118	427	427	100,0
По СХО области в составе Клуба «Молоко-100»	16,7	422	34,0	122	599	516	116,0
По СХО в составе агрохолдингов в %: к среднеобластным показателям	106,3	112,2	112,9	113,6	110,3	110,1	+0,2п.п.
к СХО в составе Клуба «Молоко-100»	121,0	91,2	100,6	109,8	78,6	91,1	-15,8п.п.

Фактическая производительность труда участников Клуба выше нормативной на 16% при рентабельности сельскохозяйственной продукции 26%, что позволяет сделать вывод о высоком уровне менеджмента и эффективности использования ресурсов. В отдельных хозяйствах Клуба это превышение составило свыше 40% (ОАО «Остроговицы» и ЗАО ПЗ «Ручьи»).

Применение таких методов оценки может обеспечить возможность выявления имеющихся резервов роста эффективности производства и принятия обоснованных решений по повышению организационно-управленческого уровня функционирования агрохолдингов.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Т.В. Байбакова, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Оценивая тенденции развития агропромышленной интеграции в России, можно сделать вывод, что наиболее интенсивно развивающимися формами установления интеграционных связей в АПК являются: создание перерабатывающих производств сельскохозяйственными производителями; организация сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями объединения для совместной переработки и реализации продукции; создание агропромышленных формирований предприятиями различных отраслей. Развитие интеграции в АПК Кировской области характеризуется большим разнообразием организационно-хозяйственных структур, которое определяется отсутствием единого подхода к их формированию.

При организации производственных связей предприятий, занимающихся производством и переработкой молока в условиях агропромышленной интеграции, необходимо соблюдать следующие принципы: приоритет потребителя в требованиях к производству (по объёму и качеству продукции); сбалансированность производств и переработки молока; оптимизация сырьевых зон с учетом сокращения плеча перевозки. При совершенствовании производственных связей перерабатывающие предприятия должны ориентировать производителей сырья на качество поставляемого молока, учитывая возможности сырьевой зоны; осуществлять технологическое руководство по сохранению качества продукции в хозяйствах.

Лидером по переработке молока-сырья в Кировской области является ОАО «Кировский молочный комбинат», для которого достаточно актуальны вопросы обеспечения сырьевой базой. Одним из путей решения этой проблемы является создание агрофирм. В течение 2004 г. ЗАО «Кировский молочный комбинат» были созданы и работают девять агроформирований. По сути можно говорить о формировании молочного агрохолдинга.

Дадим оценку эффективности деятельности ЗАО «Кировский молочный комбинат» по различным

направлениям деятельности (табл. 1). В исследуемом периоде происходит увеличение ассортимента выпускаемой продукции, что сказывается на увеличении размера денежной выручки. Также в этот период идет техническое перевооружение предприятия, что приводит к росту чистой прибыли.

В 2004 г. наблюдается «провал» показателей финансового состояния ЗАО «Кировский молочный комбинат», это вызвано решением предприятия сформировать агрофирмы. Для финансирования данного процесса были задействованы и собственные, и заемные средства (увеличение размера краткосрочных кредитов и займов в 2004 г. составило 15704 тыс. руб., долгосрочных кредитов – на 23166 тыс. руб. по сравнению с 2003 г.).

К 2008 г. наблюдается постепенное восстановление финансовой автономии предприятия. При этом около 89% совокупных активов предприятия финансируется за счет устойчивых источников. Происходит значительный рост собственного капитала, что подтверждает значение коэффициента сохранности собственного капитала. С 2007 г. ЗАО «Кировский молочный комбинат» возвращает себе статус абсолютно финансово устойчивого предприятия. С точки зрения собственников, наилучшей оценкой результатов деятельности является наличие прибыли на вложенный капитал (рентабельность собственного капитала в 2008 г. – 26,6%).

Дадим оценку эффективности деятельности агрофирм, созданных в рамках одного предприятия-интегратора – ОАО «Кировский молочный комбинат» в 2004 году. Рассмотрим изменение поголовья коров за 2004–2008 гг. (табл. 2). В таких предприятиях как ЗАО «Агрофирма «Новый путь», ЗАО «Агрофирма «Бобино – М» наблюдается сокращение поголовья коров – это вызвано необходимостью замены животных основного стада более продуктивными. Общее поголовье коров в агрофирмах увеличилось в целом на 690 голов.

Таблица 1. Показатели деятельности ЗАО «Кировский молочный комбинат»

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1. Денежная выручка от реализации продукции, тыс. руб.	856520	997875	1267185	1517019	1870626	2293326
2. Среднегодовая стоимости основных производственных фондов, тыс. руб.	264172	382955	436372	506972	522685	528743
3. Фондоотдача по денежной выручке, руб.	3,24	2,61	2,90	2,99	3,58	4,34
4. Чистая прибыль, тыс. руб.	12940	93653	124303	140650	228943	233823
5. Рентабельность продаж, %	15,8	13,2	13,6	12,8	16,2	13,4
6. Коэффициент финансовой автономии	0,81	0,73	0,79	0,83	0,86	0,84
7. Коэффициент сохранности собственного капитала	1,42	1,23	1,29	1,22	1,27	1,17
8. Коэффициент иммобилизации собственного капитала	0,79	1,01	0,92	0,87	0,81	0,79
9. Тип финансовой устойчивости	3	4	3	2	1	1
10. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	0,07	0,07	0,76	0,75	0,18
11. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	20,34	30,24	25,96	28,47	22,87	11,81
12. Длительность оплаты счетов к получению, дней	18	12	14	13	16	30
13. Рентабельность совокупного капитала, %	30,0	18,3	20,3	19,8	26,2	22,4
14. Рентабельность собственного капитала, %	37,2	25,0	20,3	23,8	30,5	26,6
15. Коэффициент собственности	0,81	0,73	0,79	0,83	0,86	0,84
16. Коэффициент задолженности	0,19	0,27	0,21	0,17	0,14	0,16
17. Коэффициент общей платежеспособности	1,23	0,33	0,76	0,99	1,34	1,42

Таблица 2. поголовье коров, голов

Наименование агрофирм	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Отклонение (+, -)
1. ЗАО «Агрофирма «Пригородная» Орловского района	260	226	436	629	616	+356
2. ЗАО «Агрофирма «Новый путь» Орловского района	750	720	720	720	720	- 30
3. ЗАО «Агрофирма «Прогресс» Орловского района	313	319	337	330	350	+ 37
4. ЗАО «Агрофирма «Чудиновская» Орловского района	380	400	412	420	420	+ 40
5. ЗАО «Агрофирма «Колковская» Орловского района	270	294	305	310	320	+ 50
6. ЗАО «Агрофирма «Бобино – М» Слободского района	471	455	462	465	465	-6
7. ЗАО «Агрофирма «Мухино» Зуевского района	720	750	780	950	891	+171
8. ЗАО «Агрофирма «Коршик» Оричевского района	650	660	670	670	665	+ 15
9. ЗАО «Агрофирма «Подгорцы» Юрьянского района	400	430	430	456	457	+ 57
Итого	4214	4254	4361	4947	4904	+690

Существуют опасения, что перерабатывающее предприятие-интегратор будет стремиться обеспечить свое экономическое благополучие за счет другого участника интегрированного формирования. При рассмотрении финансовых результатов агрофирм данные опасения не подтверждаются (табл. 3). Прибыль, как конечный финансовый результат деятельности агрофирм, дает возможность наиболее наглядно оценить, как интегрированные агроформирования действуют в новых условиях хозяйствования. Благодаря созданию агрофирм все

сельхозпредприятия улучшили своё финансовое положение. При этом следует отметить, что пять аграрных формирований смогли выйти из зоны убытков 2004 г. и в 2008 г. получили прибыль. Можно сделать вывод о том, что процессы интеграции положительно повлияли на деятельность интегрированных аграрных формирований.

Проведем комплексную экономическую оценку эффективности деятельности одного интегрированного агроформирования, функционирующего под эгидой ЗАО «Кировский молочный комбинат».

Таблица 3. Финансовый результат деятельности агрофирм, тыс. руб.

Наименование агрофирм	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Отклонение (+, -)
1. ЗАО «Агрофирма «Пригородная» Орловского района	- 1333	330	693	9385	7870	+9203
2. ЗАО «Агрофирма «Новый путь» Орловского района	- 171	3585	4228	14532	15691	+15862
3. ЗАО «Агрофирма «Прогресс» Орловского района	- 1053	- 802	1090	759	10095	+11148
4. ЗАО «Агрофирма «Чудиновская» Орловского района	276	1967	2244	969	1671	+1395
5. ЗАО «Агрофирма «Колковская» Орловского района	582	1698	2262	-877	2768	+2186
6. ЗАО «Агрофирма «Бобино – М» Слободского района	- 1081	718	939	4712	9976	+11057
7. ЗАО «Агрофирма «Мухино» Зуевского района	2570	8359	15505	37433	37242	+34672
8. ЗАО «Агрофирма «Коршик» Оричевского района	- 1264	1509	3703	7806	13502	+14766
9. ЗАО «Агрофирма «Подгорцы» Юрьянского района	1342	2191	2922	2642	4951	+ 3609

После создания ЗАО «Агрофирма «Коршик» (табл. 4) происходит увеличение размера денежной выручки и прибыли от реализации сельхозпродукции в связи с ростом объемов производства продукции; улучшается использование ресурсного потенциала практически по всем направлениям. Проведенные мероприятия после создания агрофирмы привели к увеличению размера прибыли от реализации молока примерно в 2,2 раза. В 2004–2008 гг. происходит увеличение размера чистой прибыли примерно в 4 раза, т.е. на предприятии в целом темпы роста затрат на производство продукции в 2004–2008 гг. сокращались по сравне-

нию с темпами изменения полной себестоимости в 2001–2003 гг.. От кризисного финансового состояния в 2001–2003 гг. ЗАО «Агрофирма «Коршик» в 2004–2008 гг. перешло к третьему типу финансовой устойчивости; незначительное уменьшение коэффициента финансовой автономии связано с увеличением размера краткосрочного и долгосрочного заёмного капитала, которое произошло в связи с приобретением необходимых основных средств. Незначительно увеличился коэффициент финансовой устойчивости за счет того, что стоимость имущества агрофирмы превысила сумму собственного капитала и долгосрочного заёмного капитала.

Таблица 4. Комплексная экономическая оценка эффективности интеграционных процессов в ЗАО «Агрофирма «Коршик»

Показатель	В среднем за 2001–2003 гг.	В среднем за 2004–2008 гг.	Отклонение	
			(+, -)	п. п.
Показатели оценки операционной деятельности				
1. Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	17302,3	31272,4	+13970,1	80,7
2. Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	1108,3	4541,8	+3433,5	309,8
3. Фондоотдача по выручке от реализации сельскохозяйственной продукции, руб.	0,24	0,45	+0,21	87,5
4. Продолжительность одного оборота оборотных средств, дней	234	39	-195	-83,3
5. Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 работника, тыс. руб.	58,3	148,2	+89,9	154,2
6. поголовье коров, гол.	663	663	0	0
7. Удой молока на 1 корову, ц	43,2	47,6	+4,4	10,2
8. Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	2374	5252	+2878	121,2
9. Рентабельность продаж молока, %	22,1	23,7	x	+1,6
10. Рентабельность затрат молока, %	28,3	31,1	x	+2,8
Показатели оценки финансовой деятельности				
11. Чистая прибыль, тыс. руб.	1024	4995	+3971	387,8
12. Тип финансовой устойчивости	4	3	x	x
13. Коэффициент автономии	0,78	0,74	-0,04	-5,1
15. Коэффициент финансовой устойчивости	0,81	0,91	+0,1	12,3
16. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,01	4,91	+4,90	49000
17. Оборачиваемость собственного капитала	0,43	0,71	+0,28	65,1
18. Рентабельность (+), убыточность (-) совокупного капитала	1,67	7,34	x	5,67
19. Рентабельность (+), убыточность (-) собственного капитала	2,14	9,92	x	7,78
20. Коэффициент общей платежеспособности	0,14	1,39	+1,25	892,9
Показатели оценки инвестиционной деятельности				
21. Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	2558,3	13222,2	+10663,9	416,8
22. Бухгалтерская рентабельность инвестиций, %	43,3	26,8	x	-16,5
23. Коэффициент воспроизводства	0,76	0,49	-0,27	-35,5
24. Стоимость товарной продукции на 1 руб. инвестиций, руб.	6,76	2,37	-4,39	-64,9

Значение коэффициента абсолютной ликвидности значительно увеличивается в связи с ростом размера денежных средств и краткосрочных финансовых вложений после создания агрофирмы. В 2004–2008 гг. коэффициент общей платежеспособности по сравнению с 2001–2003 гг. увеличился в 9 раз. Это обусловлено значительным ростом размера текущих активов предприятия над суммарной

величиной краткосрочного заёмного капитала и долгосрочных кредитов и займов. Размер инвестиций в основной капитал значительно увеличивается после создания агрофирмы, что обусловлено притоком средств от предприятия-интегратора. Инвестиции предусмотрены на формирование затрат при производстве молока, для приобретения необходимого технологического оборудования и техники.

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (на примере Белгородской области)

О.В. Артеменков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Значительное место в экономике региона занимает сельское хозяйство, развитию которого со стороны органов исполнительной власти области уделяется большое внимание.

Сейчас в области в соответствии с принятой в 2004 г. «Стратегией развития сельского хозяйства» до 2010 г. активно проводится последовательная работа по созданию крупного, конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. Привлечение значительных инвестиций, совершенствование управления сделали отрасль прибыльной.

В результате принимаемых мер сельскохозяйственное производство области по темпам развития опережает средние показатели по Российской Федерации и Центрального федерального округа. Так, в 2008 г. всеми категориями хозяйств выпуск продукции сельского хозяйства составил 74,03 млрд руб., что в сопоставимых ценах выше уровня 2007 г. на 27,2% (по Российской Федерации – на 16,4%, по Центральному федеральному округу – 13 %).

Общая площадь сельскохозяйственных угодий, используемых предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным

производством, в 2008 г. составила 1831,3 тыс. га, пашня – 1510,6 тыс. га (82,5%), кормовые угодья – 320,5 тыс. га (17,5%). Следует отметить высокий уровень распаханности земли.

Основным направлением институциональных преобразований в отрасли было создание крупнотоварных форм организации бизнеса на основе сочетания государственной поддержки с частными инвестициями. В результате в структуре продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Белгородской области доля сельскохозяйственных организаций динамично растет. Наиболее крупными компаниями являются: ЗАО «Приосколье», Агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм», ЗАО «Белая птица», ООО «ГК Агро-Белогорье», агропромышленный холдинг «Мираторг», колхоз имени Фрунзе, ООО «Агрохолдинг Ивнянский», ЗАО «Должанское», ЗАО «Большевик», Группа Компаний «РусАгро», ОАО «Белгородские молочные фермы», ООО «Белгород-семена».

Рассмотрим один из крупнейших агрохолдингов региона «БЭЗРК-Белгранкорм». Холдинг представляет собой крупную многоотраслевую, вертикально-интегрированную структуру, основными на-

правлениями деятельности которой являются: производство мяса птицы, свинины, молока, комбикормов. В настоящее время производственные мощности холдинга позволяют производить свыше 116 тыс. т, а их планируемое развитие приведет к производству в 2012 г. до 125 тыс.т. мяса птицы в живом весе в год. Кроме того, холдинг будет производить 90 млн штук инкубационных бройлерных яиц и 680 тыс.т комбикормов.

За последние пять лет произошло существенное изменение в структуре поголовья скота и птицы всех категорий хозяйств. В 2008 г. поголовье свиней возросло в 3,1 раза к уровню 2003 г. и достигло 1557,9 тыс. голов, птицы, соответственно, почти в 4,2 раза и 37,7 млн голов, а поголовье КРС сократилось почти на 56% и составило 181,9 тыс. голов.

Рисунок 1. Индексы роста производства продукции сельского хозяйства Белгородской области Российской Федерации Центрального федерального округа за 2003–2008 гг. (все категории хозяйств; в сопоставимых ценах; в %; нарастающим итогом)

Структурным преобразованиям в сельском хозяйстве способствовала реализация областных целевых программ по развитию птицеводства, свиноводства и молочного животноводства, которые органично вписались в мероприятия приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

В рамках указанных программ создаются новые мощности по производству мяса птицы, яиц, свинины, молока в основном в рамках вертикально интегрированных структур с использованием со-

временных инновационных технологий, технологического оборудования иностранных фирм и мировых достижений селекции, обеспечивающие мультипликативный эффект для развития других секторов агропромышленного комплекса, а также решающих важнейшие социальные проблемы: создание новых рабочих мест на селе, обеспечение работников высокой заработной платы.

В 2008 г. всеми товаропроизводителями (включая хозяйства населения и фермеров) реализовано на убой (в живой массе) 663,7 тыс. т скота и птицы (125% к уровню 2007 г.), в том числе птицы – 435,7 тыс. т (130%), свиней – 202,2 тыс. т (147%), 1415 млн штук яиц (123%), произведено 573,2 тыс. т молока (103%).

Таблица 1. Поголовье скота и птицы в Белгородской области в 2003–2008 гг. (на конец года; в хозяйствах всех категорий; тыс. голов)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., %
Крупный рогатый скот	410,6	357,3	325,2	317,3	313,1	181,9	44
В том числе: коровы	169,7	150,8	137,2	124,9	126,3	73,9	43
Свиньи	504,4	470,6	534,6	838,6	1132,2	1557,9	в 3,1 раза
Овцы и козы	55,1	52,4	51,9	52,9	54,7	1,7	0,03
Птица	8926,7	12042,8	18491,6	23762,6	31157,6	37734,9	в 4,2 раза

В земледелии продолжается курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства с внедрением ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур. В зерновых и крупных инвестиционных компаниях отрабатываются новые современные технологии по внедрению элементов прецизионного (точно-

го) земледелия с использованием систем спутниковой навигации при внесении удобрений, севе, обработке посевов химпрепаратами. Развитие растениеводства в области также ориентировано на обеспечение потребности животноводства в высокоэффективных кормах.

Таблица 2. Производство основных видов растениеводческой продукции по Белгородской области в 2003–2008 гг. (в хозяйствах всех категорий; тыс. т)

	2003 г.	2004 г.	2005	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2003 г., %
Зерно (в весе после доработки)	1310	1698	2031	1646	1924	3263	в 2,5 раза
Сахарная свекла (фабричная)	2598	2475	2558	3098	3335	2670	102
Семена подсолнечника	175	136	160	182	176,7	209,9	119
Картофель	662	662	670	504	681	478,2	72
Овощи	179	180	187	204	195,6	174,1	97

В 2008 г. земледельцами области собрано 3,2 млн т зерна (в весе после доработки), или в 2,5 раза больше, чем в 2003 г., накопано сахарной свеклы 2,6 млн т, или на 2% больше, чем в 2003 г., намолочено подсолнечника 209,9 тыс. т, что на 19% выше уровня 2003 г. Валовой сбор картофеля составил 478,2 тыс. т, овощей – 174,1 тыс. т.

В области уделяется большое внимание поддержке и развитию малых форм хозяйствования в

агропромышленном комплексе. В целях повышения уровня занятости сельских жителей в области принята и реализуется с 2007 г. областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья», направленная на формирование системы производства, переработки и реализации востребованной на рынке сельскохозяйственной продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах граждан.

Таблица 3. 5 лучших хозяйств Белгородской области, входящих в клуб “Свинина-100” за 2006–2008 гг.

Название хозяйства	Район	Место в рейтинге	В среднем за 2006-2008 гг.						
			Среднегодовое поголовье на откорме	Получено прироста живой массы, т	Выручено от реализованного мяса, тыс.руб.	Прибыль от реализованного мяса, тыс.руб.	Себестоимость реализованного мяса, руб./ц	Цена реализованного мяса, руб./ц	Уровень рентабельности реализованного мяса, %
ООО “Белгранкорм”	Ракитянский	4	107879	15705	810863	199516	3836	5088	32,6
ООО “Белгоген”	Прохоровский	6	55274	11850	720248	234355	3890	5766	48,2
ООО “С/к Курасовский”	Ивнянский	10	44789	10477	646124	256980	3610	5994	66,0
КПХ им. Фрунзе	Белгородский	15	46738	8786	438568	198825	2523	4616	82,9
ЗАО “Троицкое”	Губкинский	17	76240	10616	561092	67723	4247	4830	13,7

Для дальнейшего успешного развития сельскохозяйственного потенциала на индустриальной основе, наряду с имеющимися благоприятными природными и климатическими условиями, в области практически создана мощная производственная и технологическая база в птицеводстве, свиноводстве, формируется конкурентоспособное молочное животноводство, а в земледелии продолжается курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства с внедрением ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур.

Реализация проектов по развитию и повышению конкурентоспособности животноводческой продукции и всего агропромышленного комплекса региона позволяют в ближайшее время увеличить поставки высококачественного отечественного про-

довольствия на внутренний рынок, повысить продовольственную безопасность страны.

Источники

1. Российский статистический ежегодник 2009. Официальное издание, М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2009. с.408-433;
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.
3. Официальный сайт Белгородстата: <http://belg.gks.ru/default.aspx> ;
4. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в России за 2006-2008 гг. 12-е изд. – М.: ВИАПИ им.А.А.Никонова, 2009. с.110-117;
5. <http://viapi.ru/services/search/?q=%F0%E5%E9%F2%E8%ED%E3%E8+2006-2008&s=%CF%EE%E8%F1%EA>
6. http://www.gks.ru/wps/portal/tut/pl.cmd/cs/ce/7_0_A/s/7_0_809/_th/J_0_LV/_s.7_0_A/7_0_7UL/_me/7_0_7UJ-7_0_A/s.7_0_A/7_0_809

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ

В.А. Кундиус, д.э.н., проф., декан, Алтайский государственный аграрный университет

Алтайский край – регион агропромышленной специализации на юге Западной Сибири с площадью сельскохозяйственных угодий более 11 млн га сельскохозяйственных угодий и 6,6 млн га пашни, является одним из крупнейших производителей продовольствия в Российской Федерации. Доля края в объеме производства сельскохозяйственной продукции Сибирского Федерального округа составляет более 19,8% (рис. 1). Сельское хозяйство играет определяющую роль в формировании экономики края – на долю сельского хозяйства приходится 17% валового регионального продукта (по России – около 4%), в сельской местности проживает около 50% населения.

В крае в расчете на душу населения производится больше, чем в среднем по стране, зерна – в 2,7 раза, картофеля – в 1,8 раза, молока – в 2,2 раза, мяса в 1,9 раза. Объемы сельскохозяйственного сырья, как показывают расчеты, позволяют в достаточных объемах обеспечивать не только соб-

ственные потребности, но и осуществлять вывоз некоторых видов продукции за пределы края.

Исследование тенденций в экономике Алтайского края [2, 5] позволяет сделать вывод о том, что проявление финансового кризиса на Алтае менее интенсивно по сравнению с другими регионами. Экспертами в России и регионах так же отмечается относительно ослабленное влияние мирового финансового кризиса на аграрный сектор экономики. Такие позитивные результаты объясняются не только меньшей вовлеченностью российского сельского хозяйства в мировые финансовые процессы, но и мерами государственной финансовой поддержки и регулирования, которые были предприняты в последние годы регионах. В Алтайском крае применены региональные инструменты: меры по содействию занятости населения, снижению напряженности на рынке труда, социальной защите населения; субсидированию части банковской процентной ставки по кредитам и налогов предприятий; лизингу техни-

ки и оборудования, транспортных средств; финансово-кредитной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства; предоставлению государственных гарантий, в том числе предприятиям реального сектора экономики.

Важную позитивную роль сыграли федеральные инструменты государственной поддержки. Это – предоставление субсидий на реализацию региональных программ по созданию дополнительных

рабочих мест и организацию общественных работ; меры государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации региональных инвестиционных проектов; предоставление субсидий на софинансирование региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе, в сельской местности.

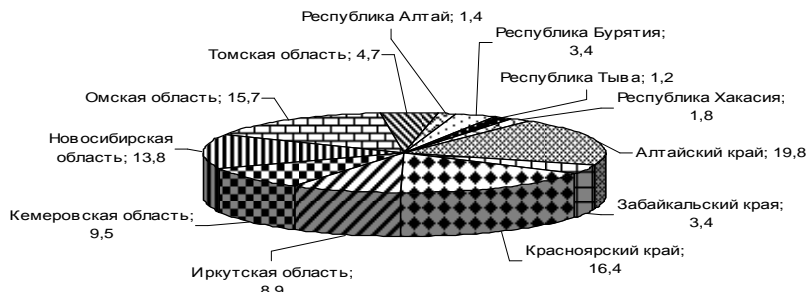

Рисунок 1. Доля регионов в производстве продукции сельского хозяйства Сибирского ФО, в 2008 г., % [6]

Снижение цен на горюче-смазочные материалы в 2009 г. после их почти двукратного повышения в 2007 г. позволило несколько снизить издержки на производство сельскохозяйственной продукции. Рост цен на продовольствие на мировых рынках в силу ряда причин и на внутреннем рынке в связи с неэластичностью спроса по этой группе товаров обусловили повышение рентабельности сельскохозяйственного производства.

В результате, на протяжении десяти лет, особенно, в 2009 г. темпы роста валовой сельскохозяйственной продукции были преимущественно выше в Алтайском крае по сравнению со среднероссийскими

показателями (рис. 2). Имел место прирост производства и в животноводстве, сохранено поголовье коров, возросла их продуктивность. Производство мяса скота и птицы увеличилось в сельскохозяйственных организациях в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 47,9%. Реализовано несколько крупных инвестиционных проектов в рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции на 2008–2012 годы». Отмечается прирост производства практически всех основных видов сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, рекордный урожай 2009 г. – 6 млн т. (табл. 1).

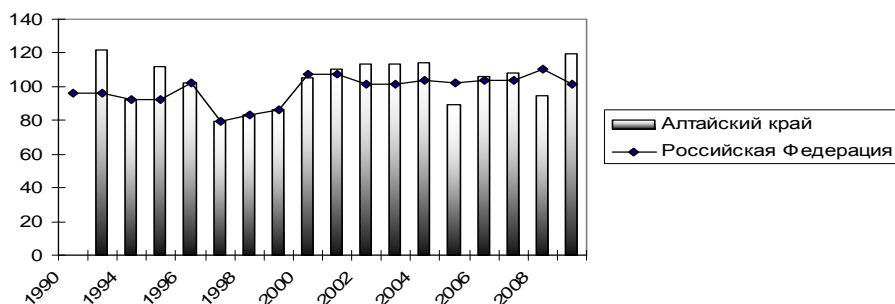

Рисунок 2. Динамика объемов сельскохозяйственного производства в Алтайском крае и РФ

Однако остается ряд серьезных проблем реализации сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособности и интенсификации самой отрасли сельского хозяйства, которые не решить без реализации действенных мер организации и развития интеграционных связей, инновационной политики.

Как показывает мировая и отечественная практика функционирования наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост, обеспечивают факторы, стимулирующие внедрение новых технологий. В этой связи в регионах, в частности в Алтайском крае, постепенно реализуется система управления инновационной деятельностью, основанная на принципах региональной кластеризации с определением инвестиционных приоритетов.

Согласно теории кластеризации экономики Майкла Портера [4], кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Кластер – представляет более высокий уровень развития интеграционных процессов. Формирование их обусловлено переходом к программно – целевому управлению экономикой. Опыт разработки проектов формирования кластеров в экономике и исследования показывают, что организационная форма целесообразна – ассоциация (некоммерческое партнерство) – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц с целью взаимно-

го сотрудничества при сохранении их самостоятельности и независимости. Формирование кластеров в АПК имеет экономическое и социальное значение. Отличительные особенности кластера от других объединений, экономическая целесообразность формирования кластеров в АПК: возможности обеспечения стандартов качества выше, чем в регионе (стране) базирования; ориентация продукции на экспорт; экономия на закупках за счет совместной работы с поставщиками; снижение транзакционных издержек; коллективный бренд; перераспределение и диверсификация производства; совместная дистрибьюторная сеть; взаимодействие кластера с властью (частно-

государственное партнерство), объединение усилий власти и бизнеса, бизнес – административное партнерство в решении проблем инновационного, стратегического, социального развития.

Мотивационными составляющими для интеграции в кластеры являются: выживание и стабильность развития для малого и среднего бизнеса, возможность получения кредитов под гарантии компании; возможности использования объектов инфраструктуры; участие в инвестиционных программах и проектах, в том числе, с компенсацией части затрат, платы за кредиты и т.п.; привлечение инвестиций.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае, тыс. т (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	1991 г.	1992 – 1997 гг.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2008 г.
Зерно	1670	2262	3073	2513	4408	4798	4750	3606	3192	3775	4700	3857	6000	155,6
Сахарная свекла	90	119	192,6	294,3	311,2	236,6	225	279	278	297	421	461	462	100,2
Подсолнечник	30	50	71	109	129	88,2	98,2	108,4	143	232	228	221	251	113,6
Лен-долгунец	-	-	2,7	4,1	6,1	7,1	8,1	8,8	7,5	9,1	11,9	12,5	-	-
Картофель	260	673	761,2	801,5	841,5	1051,9	1058,3	1237	1106	1137	1058	764	778	101,8
Овощи	40	85	187	220	204	197	217	246	248	243,5	244	218	225	103,2
Скот и птица (в живой массе) – всего (реализа-)	120	152	194,7	169,3	195,3	192,0	211,8	267,7	224,2	226	238	251	281,4	112,0
Молоко	1111	716	1096	1195	1201	1268,6	1253,2	1297	1317	1333	1350	1375	1393	101,3
Яйца, млн шт.	437	370	684	764	861	867,3	883,9	886,7	884	911	933	991	-	-
Шерсть (в физич. весе) – всего	0,3	0,37	0,871	0,816	0,885	0,875	0,845	-	0,460	0,444	0,446	-	-	-

Какие преимущества дает кластерный подход на региональном уровне? Во-первых, региональные инновационные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества при возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

В-третьих, важной особенностью инновационных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные инновационные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши.

Схема взаимодействия агропромышленных предприятий в кластерной структуре представлена на рис. 3.

Рисунок 3. Схема взаимодействия агропромышленных предприятий в кластерной структуре

В Алтайском крае присутствуют все составляющие, обеспечивающие создание полноценных агропромышленных кластеров, разработаны и реализуются проекты формирования свеклосахарного, кластера садоводства. Перспективно формирование кластеров зерно – продуктового, пантового мараловодства и пчеловодства, льноводческо-текстильного агропромышленных кластеров, птицеводства и других высокорентабельных производств в расчете на удовлетворение потребностей населения в высококачественных продуктах. Эти производства имеют высокую инвестиционную привлекательность в связи с уникально – благоприятными природно-климатическими условиями Алтайского края и находят частных инвесторов. Ядром агропромышленного кластера становится крупное перерабатывающее предприятие.

Примерами эффективного функционирования кластеров в Алтайском крае являются биофармацевтический, медицинский кластеры.

Необходимо отметить, что Алтайский край является одним из немногих регионов, где производятся лекарственные средства, как на основе натурального растительного сырья (ЗАО «Алтайвитамины», ЗАО «Эвалар», ООО «Янтарное», ООО «Катунь-Олеум», ООО фирма «Малавит»), так и на основе химического синтеза (ОАО «Алтайхимпром им. Г.С. Верещагина», ОАО «Востоквит», ОАО «Михайловский завод химических реактивов» и другие).

Для возрождения отечественной фармацевтики посредством организации на территории Алтайского края производства инновационных лекарств и субстанций (производство импортозаменяющих лекарств), а также расширения производства качественных недорогих препаратов – дженериков и биологически активных добавок в рамках замкнутой производственной цепочки в 2008 году создан Алтайский биофармацевтический кластер, в состав которого вошли ароориентированные предприятия: ХК «Эвалар», ЗАО «Алтайвитамины», ООО фирма «Малавит» ФНПЦ–НПК «Алтай»; Институт

проблем химико-энергетических технологий СО РАН, НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко СО РАСН, другие предприятия, такие как: Бийский технологический институт, ОАО «Михайловский завод химических реактивов», ОАО «Алтайхимпром» им. Г.С. Верещагина и представители администрации края. Участниками АБФК выпускается более 300 видов лекарственных средств, БАД, субстанций лекарственных средств, более 50 видов продукции на основе пантов. Суммарная действующая мощность производства в стоимостном выражении составляет около 15 млрд руб. в год [3].

Функционирование Алтайского медицинского кластера подтвердило целесообразность и эффективность инновационно-кластерных формирований на территории регионов. Медицинские учреждения, вошедшие в кластеры, получили возможность участия в Целевых инновационных программах, приобретения и использования уникального медицинского оборудования, лекарственных средств, информационных ресурсов, повышения квалификации врачей и других, повысив уровень здравоохранения в регионе.

Источники

1. Инновации в Экономике Алтайского края: тенденции и перспективы развития/ Под ред. д.т.н., проф. М.П.Щетинина. – Барнаул, 2008. – 248 с.: ил.
2. Кундуус В.А. Экономика агропромышленного комплекса. - М.: Кнорус, 2010, – 544 с.
3. Негреев Д. Алтайский биофармацевтический кластер. Реферат на популярную тему // <http://www.politsib.ru/news/?id=32146>, 2009.
4. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер.с англ. М. : Издательский дом "Вильямс", 2002.- 496 с
5. Сельское хозяйство Алтайского края в схемах и диаграммах. 1999-2008: Стат. сб./ Территориальный орган Федер. службы гос. статистики по Алтайскому краю. – Б., 2009. – 148 с.
6. Социально-экономический мониторинг субъектов Сибирского Федерального округа/ М.: РОССТАТ – 2008, 82 с.
7. <http://www.altairegion22.ru>
8. <http://www.agro.altai.ru>.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

П.А. Краснокутский, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Современный агропромышленный сектор России содержит целый комплекс проблем, преодоление которых одиночными предприятиями является затруднительным, если не невозможным. В связи с этим, особую значимость приобретают различные формы интеграции: холдинги, производственные кооперативы и т.д. Относительно новой, но достаточно перспективной формой пространственной интеграции в агропромышленном секторе выступают кластеры.

Кластерный подход, основоположником которого является американский ученый, профессор Гарвардского университета Майкл Портер, начал формироваться в зарубежных странах в 70-е гг. XX в. и в настоящий момент успешно применяется практически во всех ведущих отраслях промышленности, сельского хозяйства, в сфере высоких технологий. Данный подход обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с традиционными формами интеграции, суть которых может быть выражена в следующем:

1. Связи между предприятиями в рамках кластера носят неформальный характер и обусловлены исключительно объективными рыночными предпосылками, что, с одной стороны, обеспечивает сни-

жение издержек контроля, а с другой, дает возможность более гибкого и оперативного реагирования на динамично меняющиеся условия внешней среды, характерные для современной рыночной экономики.

2. Кластер является формой интеграции науки, органов власти и бизнеса, что дает возможность активно внедрять инновации, использовать высококвалифицированную рабочую силу, а, следовательно, создает дополнительные конкурентные преимущества для предприятий-участников кластера.

3. Функционирование кластера оказывает положительное комплексное воздействие на соответствующую территорию не только с экономической, но и с социальной точки зрения, что проявляется в создании новых рабочих мест, повышении уровня и качества жизни населения.

Подводя итог сказанному выше, следует обратить внимание на тот факт, что образование кластера позволяет решить или, во всяком случае, значительно сгладить наиболее острые социально-экономические проблемы, характерные для аграрного сектора и сельских территорий в целом. В то же время, являясь исключительно рыночной струк-

турой, они лишены многих недостатков, присущих, в частности, агрохолдингам.

Говоря о кластерах как об относительно новой для России форме агропромышленной интеграции, следует, на наш взгляд, рассмотреть положительный опыт развитых стран, в частности, Норвегии, в которой агропромышленный кластер занимает одну из ведущих позиций.

Так, по словам зарубежных исследователей данного вопроса (Johan Hauknes), порядка 40% агропромышленных предприятий Норвегии в той или иной степени используют в своей деятельности инновационные технологии, причем большая часть из них входит в состав агропродовольственного кластера.

Формирование агропромышленного кластера Норвегии в значительной степени произошло под влиянием отмены системы государственной поддержки и тарификации, что создало необходимость для повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и мировом рынке. Проводимая политика занятости в данной отрасли базируется на использовании преимуществ кластера и замене низкоквалифицированной рабочей силы высококвалифицированными специалистами, независимо от того, относится ли агропроизводство к «старым» (традиционным) или же современным направлениям. Примечательно, что вследствие развития системы специального образования его средний уровень в рамках кластера в последнее время существенно вырос. Так, если в середине 80-х гг. XX в. доля сотрудников низкой квалификации составляла свыше 75%, то к концу 90-х гг. – уже менее 50%, а в настоящий момент – порядка 36%.

Использование инновационных технологий в агропромышленном кластере Норвегии направлено на достижение следующих задач:

1. Повышение качества продукции.
2. Снижение издержек производства.
3. Освоение новых рынков сбыта или увеличение доли на уже существующих.

Таким образом, функционирование агропромышленного кластера на территории Норвегии приводит к приобретению серьезных конкурентных преимуществ, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а также дает положительный социально-экономический эффект, способствуя повышению устойчивости развития сельских территорий страны.

Приведенный опыт Норвегии является ярким и далеко не единичным примером эффективного применения кластерного подхода в агропромышленной сфере.

Говоря о перспективах развития кластеров в нашей стране, следует отметить возможность их эффективного применения, обусловленную наличием технологической и научной инфраструктур, а также психологической готовностью к кооперации, основанной на исторически сложившихся производственно-экономических связях.

Особенно важным, по мнению ряда исследователей (Л.Г. Полбицына и др.), разделяемому автором

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

О.Ю. Анциферова, к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета,
В.В. Чуканов, ген. дир. ООО «Сельхоз-Инвест»

В числе одной из новых форм развития интегрированного производства в последнее время достаточно часто упоминаются кластеры. По мнению многих ученых, их формирование и развитие в агропромышлен-

работы, представляется выявление и поддержка так называемых «точек роста». В качестве «точек роста» на территории агропромышленных зон могут выступать населенные пункты, где расположены предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, племенные животноводческие и семеноводческие хозяйства, репродуктивные свиноводческие и птицеводческие предприятия, научные, опытно-производственные и учебные хозяйства. Агропромышленные зоны организуются на территориях с развитым сельским хозяйством и предприятиями инфраструктуры или имеющими потенциал их развития на перспективу. В связи с небольшими размерами территорий административных районов организация зон АПК целесообразна на межрайонной основе.

В то же время, подчеркивая очевидные преимущества кластеров как формы интеграции в агропромышленном секторе, стоит отметить, что в России существует ряд негативных тенденций, значительно снижающих эффективность их применения:

1. Важнейшим фактором существования кластеров, как уже отмечалось, является то, что они представляют собой форму интеграции науки, органов власти и субъектов бизнеса. Отсутствие любого из указанных звеньев исключает возможность эффективного использования кластерного подхода. В то же время, в настоящий момент в России сложилась ситуация, при которой органы власти зачастую не имеют стимулов для поддержки данного начинания или не осознают потенциальной выгоды от сотрудничества, а производители сельскохозяйственной продукции по тем или иным причинам не используют передовых научных разработок. Преодоление данной тенденции, на наш взгляд, является важной предпосылкой к формированию рыночной среды, наиболее благоприятствующей появлению агропромышленных кластеров.

2. Являясь исключительно рыночной формой интеграции, кластер в процессе формирования может испытывать противодействие со стороны иных форм, таких, как агрохолдинги, зачастую в той или иной степени обладающие монопольной властью и стремящиеся сохранить свою доминирующую позицию.

3. Как свидетельствуют материалы мониторингов, сельхозпроизводители в ряде случаев сами не проявляют стремления к интеграции, тем более к использованию таких новых форм как кластеры, поскольку не осознают возможных выгод от подобного объединения.

Вместе с тем, агропромышленные кластеры объективно являются одной из наиболее эффективных форм интеграции, способной за счет достижения синергетического эффекта обеспечить комплексное развитие сельских территорий. При этом при применении кластерного подхода в нашей стране следует опираться на серьезный анализ зарубежного опыта, что, на наш взгляд, позволит избежать ряда ошибок, а также выработать собственные стратегии для наиболее оптимального использования данного инструмента в развитии агропромышленного сектора.

ном комплексе станет одним из эффективных средств формирования устойчивости аграрной экономики.

Говоря о кластере, в данной работе мы воспринимаем его сущность, исходя из разработок М.

Портера, а также А.С. Бойцова и А.И. Костяева: кластеры – это сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств, а также торговых объединений) в оп-

ределенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу.

Наиболее характерные черты кластеров, определяемые современной научной и практической деятельностью позволяют им создавать конкурентные преимущества относительно функционирования предприятий и организаций в изолированном режиме (рис. 1).

Рисунок 1– Конкурентные преимущества кластеров

По результатам исследований, проводимых с участием администрации Тамбовской области, а также на основе оценки факторов производства с точки зрения конкурентоспособности рассматриваемых отраслей нами выявлены и классифицированы потенциальные аграрные кластеры в регионе, определены их ключевые участники и доминирующие взаимосвязи.

К перспективным кластерам Тамбовской области следует отнести кластеры по переработке сахарной свеклы и производству сахара, спирто-зерновой, по производству альтернативного топлива, по производству и переработке плодов и овощей. Все указанные кластеры обладают значительным потенциалом развития, привлекательными инвестиционными и рыночными перспективами (табл. 1).

Таблица 1. Факторы производства в отраслях АПК Тамбовской области

№ п/п	Отрасль	Факторы			
		Природные	Материальные	Трудовые	Инфраструктурные
1	Масложировая	+++	+	+	++
2	Свеклосахарная	+++	+	+	++
3	Зернопродуктовая	+++	+	+	++
4	Картофельно-продуктовая	+	+	+	-
5	Флодоовоще-консервная	+++	+	+	+++
6	Мясная	++	+	+	+
7	Молочная	++	+	+	+

Условные обозначения: +++ доступны и не ограничены, ++ доступны, + доступны, но ограничены, - не доступны.

Наличие значительного количества агропромышленных кластеров позволяет предполо-

жить возможность создания мега-кластера на территории Тамбовской области с выраженным мультипликативным эффектом.

Развитие аграрного мега-кластера в Тамбовской области планируется осуществлять на основе его структурирования по отраслевому принципу. Для этого в составе мега-кластера формируются крупные и относительно самостоятельные составные части – отраслевые кластеры. В долгосрочной перспективе локомотивом развития области станут растениеводческие и плодовоовощеводческие кластеры, так как именно они способны обеспечить наиболее полное использование потенциала региона, создать условия для стабильной занятости населения и максимизировать региональную добавленную стоимость (рис. 2)

Для координации деятельности по продвижению продукции мега-кластера предлагается создание региональной сельскохозяйственной компании, основными функциями которой будут являться:

- создание единого (коллективного, зонтичного) бренда сельскохозяйственной продукции Тамбовской области;
- сертификация на базе собственного центра стандартизации продукции производителей Тамбовской области на предмет соответствия стандартам дистрибьюторских сетей;
- организация переработки сельскохозяйственной продукции;
- логистика поставок в дистрибьюторские сети;
- обеспечение оборотными средствами сельскохозяйственных компаний.

Основным преимуществом создания компании станет получение доступа сельскохозяйственным производителям к дистрибьюторским сетям за счет обеспечения соответствия их стандартам и значительных объемов поставок консолидировано по области, а также увеличение доходности и устойчивости агропроиз-

водственного сектора и получение дополнительных поступлений в бюджет Тамбовской области.

Кроме того, для более рациональной организации деятельности мега-кластера, на наш взгляд, следует предусмотреть организацию агентства по развитию бизнеса. Целью создания агентства является как организация коммуникативной площадки между инве-

сторами, бизнесом, региональной и муниципальной властью в АПК, так и создание мощной инфраструктуры, обеспечивающей привлечение инвестиций, сопровождение инвестиционных проектов, продвижение перспективных инвестиционных проектов на национальные и зарубежные финансовые рынки.

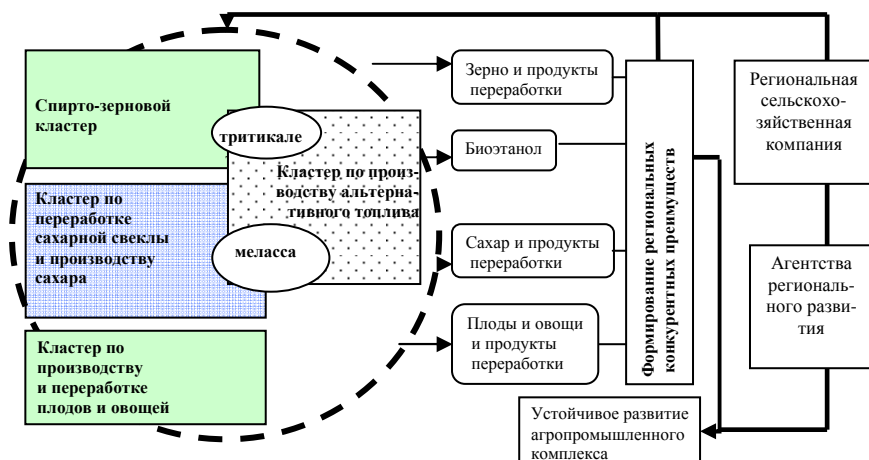

Рисунок 2. Структура агроиндустриального мега-кластера

Предполагаемая численность сотрудников агентства должна составить не более 35–40 человек. Потенциальными учредителями агентства могут быть областная администрация (основной учредитель), администрации районов Тамбовской области, на территории которых будут расположены центры кластеров, основные промышленные предприятия региона, крупные банки, имеющие собственные филиалы в Тамбовской области.

Участие региональных органов власти в выявлении и развитии кластеров особенно важно на первом этапе и сводится к оценке экономического потенциала региона, к выбору наиболее перспективных кластеров. В дальнейшем участие региональных властей сократится, главную роль будут играть законы рыночной экономики, стимулирующие развитие наиболее выгодных производств, а роль органов власти будет сведена к поддержке важнейших кластеров, устранению ограничений к развитию инноваций. Однако следует отметить, что на наш взгляд, влияние и поддержка региональной администрации должны быть наиболее значительными по следующим направлениям:

- осуществление государственной поддержки инновационных кластеров в соответствии с областным законодательством, формирование необходимой для их развития инфраструктуры (инженерной, транспортной, телекоммуникационной) в рамках областных целевых программ;

- инициирование развития агрохолдингов (для сельскохозяйственных кластеров);
- достраивание технологических цепочек;
- стимулирование модернизации производства;
- реализация целевых образовательных программ, в том числе в сфере начального, среднего и высшего профессионального образования.

Таким образом, агрокластер, диктуя необходимые потребности для своего развития, формирует на территории региона создание своеобразного каркаса, отражающего направления развития всех секторов экономики, и выступают современным инструментом управления территорией, органично отражающим ее социально-экономическую стратегию развития.

Источники

1. Бойцов А.С. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе /А.С. Бойцов, А.И. Костяев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 10 – С. 25–26.
2. Областная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков с/х продукции, сырья и продовольствия на 2009–2012 годы [Электронный ресурс].– Электрон. дан.– Режим доступа: <http://www.agro.tambov.gov.ru>
3. Портер, М. Конкуренция – СПб–М.–Киев: Изд. дом «Вильямс», – 485 с.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК

И.С. Иваненко, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН

В России за годы реформ интеграционные процессы в масложировом подкомплексе получили динамичное развитие. Они оказали положительное влияние на технико-технологический уровень производства и, соответственно, на качество масложировой продукции. Товарпроизводители масложирового подкомплекса создают высоко интегрированные структуры кластерного типа, в основе которых осуществляется взаимодействие между специализированными отраслями и видами аграрного и

промышленного производства, с использованием эффективных механизмов управления.

Активизация межотраслевых взаимодействий на основе кластеризации позволяет участникам специализироваться на основных видах деятельности, перераспределять между собой финансовые риски, консолидировать ресурсы, повысить конкурентоспособность всех субъектов сетевого взаимодействия, и достигать синергетического эффекта от совместной организационно-экономической деятельности.

Основу межотраслевых взаимодействий в кластере составляют такие факторы, как уровень государственного регулирования АПК, обновление материально-технической базы, уровень инвестиционной и инновационной активности, повышение производительности труда и уровня подготовки кадрового потенциала, рост производства продукции, урожайности сельскохозяйственных культур и т.д.

Существенная зависимость выращивания подсолнечника от колебаний погодных условий порождает неустойчивость его производства. Эта неустойчивость носит также случайный характер и проявляется, прежде всего, в годовых колебаниях как валовых сборов подсолнечника, урожайности, так и затрат на его производство. В последние годы за счет расширения посевных площадей производство подсолнечника в регионах России росло более высокими темпами по сравнению с темпами повышения урожайности.

Основные объемы производства семян подсолнечника сосредоточены в регионах России, в основном совпадающих с зонами размещения крупнейших маслосеющих предприятий. В условиях монополизации перерабатывающих предприятий происходит демотивация сельскохозяйственных производителей к интенсификации и инновационной активности в совершенствовании инновационных технологии возделывания масличных культур.

В результате проведенного анализа выявлено, что в Саратовской области урожайность семян подсолнечника ниже среднероссийской и в 2008 г. составила 7,8 ц/га (рис. 1).

Например, урожайность подсолнечника в хозяйствах отраслевого клуба составила 16,2 ц/га, в остальных хозяйствах – 11,3 ц/га. Сравнение этих показателей говорит о значительном потенциале и возможностях дальнейшего роста производства подсолнечника.

Анализ регионального развития масложирового подкомплекса должен учитывать особенности и преимущества региона, определяющие его эконо-

мический потенциал и отличающие его от других регионов. С этой целью был рассчитан коэффициент специализации Саратовской области по производству подсолнечника, который показывает отношение среднелового производства зерна по региону к среднеловому производству по стране. Результаты расчета представлены в табл. 1.

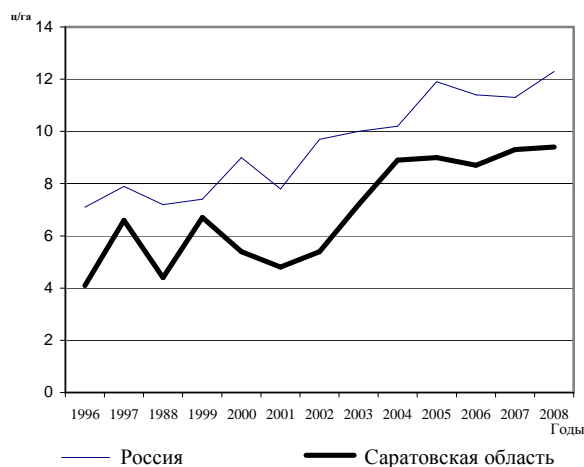

Рисунок 1. Динамика урожайности подсолнечника

Согласно проведенным расчетам, по данному показателю Саратовская область занимает первое место среди регионов ПФО. Коэффициент специализации за 1999–2007 гг. находился на уровне от 4,591 до 5,882. В то же время в трех регионах ПФО произошло снижение специализации, например в Пензенской области с 1,295 до 0,694, Ульяновской с 1,064 до 0,538. Это говорит о перераспределении специализации некоторых регионов. Саратовская область имеет значительные конкурентные преимущества перед другими регионами ПФО.

Таблица 1. Динамика уровня специализации производства подсолнечника

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Приволжский федеральный округ	0,874	1,003	0,943	0,759	0,888	0,979	0,908	0,959	1,030
Республика Башкортостан	1,020	1,020	1,149	0,875	0,530	0,685	0,967	0,686	0,747
Республика Марий Эл	0,000	0,000	0,000	0,124	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Республика Мордовия	0,125	0,143	0,084	0,000	0,064	0,080	0,053	0,014	0,029
Республика Татарстан	0,047	0,051	0,033	0,006	0,017	0,021	0,019	0,010	0,011
Удмурдская Республика	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Чувашская Республика	0,000	0,003	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Кировская обл.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Нижегородская обл.	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Оренбургская обл.	3,237	3,127	2,565	2,269	2,661	3,056	2,791	2,965	2,990
Пензенская обл.	1,295	1,143	0,749	0,642	0,663	0,584	0,643	0,574	0,694
Пермская обл.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Самарская обл.	2,233	2,042	1,998	1,550	1,765	1,866	1,729	1,623	1,603
Саратовская обл.	4,591	3,580	4,187	3,551	4,225	4,4484	4,482	5,044	5,882
Ульяновская обл.	1,064	1,181	0,929	0,711	0,706	0,622	0,560	0,534	0,538

Проведенный анализ показал, что с 1999 по 2007 г. уровень самообеспечения подсолнечником Саратовской области увеличился на 47% и составил 10,6343, а в Пензенской области снизился в 2 раза. Проведенные расчеты представлены в табл. 2.

В 2005 г. на базе предприятий Саратовской области создается вертикально интегрированный холдинг «Солнечные продукты». Сырьевую безопасность по подсолнечнику обеспечивает ЗАО «Элеваторхол-

динг», который поставляет сырье не только Саратовской области, но и соседних регионов России. Собственная структура элеваторного бизнеса в Саратовской области и Краснодарском крае осуществляет обработку и хранение масличных семян.

Это свидетельствует о том, что в Саратовской области формирующийся латентный кластер, специализированный на производстве продукции масложирового подкомплекса.

Таблица 2. Динамика уровня самообеспечения подсолнечником

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Приволжский ФО	2,859	2,569	1,6024	1,7936	2,4866	2,7178	3,3983	3,4909	3,1503
Республика Башкортостан	3,6742	3,8289	1,8678	1,5780	2,5570	3,5774	3,0809	3,2110	2,4840
Республика Марий Эл	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Республика Мордовия	0,5927	0,6052	0,2336	0,0000	0,3064	0,3783	0,3398	0,0846	0,1459
Республика Татарстан	0,1191	0,1193	0,0568	0,0143	0,0448	0,0548	0,0622	0,0330	0,0315
Удмурдская Республика	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Чувашская Республика	0,0000	0,0156	0,0071	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Кировская обл.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Нижегородская обл.	0,0028	0,0014	0,0004	0,0002	0,0000	0,0002	0,0000	0,0000	0,0000
Оренбургская обл.	9,7005	7,2483	4,0233	4,8642	5,9620	6,3607	7,8311	8,7661	6,9960
Пензенская обл.	5,2651	3,6707	1,5106	1,9798	2,7864	2,1603	3,2068	2,7138	2,9068
Пермская обл.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Самарская обл.	5,6264	4,5362	2,9328	3,1881	4,5631	4,4393	5,5449	5,4825	4,5550
Саратовская обл.	7,2209	5,2432	4,1537	4,8291	7,0991	7,1099	9,1466	9,1764	10,6343
Ульяновская обл.	3,7874	3,6587	1,9368	2,2759	3,3875	2,5871	3,1421	3,1568	2,6740

Повышение научно-технологического и организационного уровня предприятий агропродовольственного комплекса предполагает расширение и углубление производственно-технологического взаимодействия, совместное использование ресурсов, устранение взаимных барьеров завершено построение технологических цепочек производств (как последовательных, так и параллельных; как новых, так и уже действующих) в одной структуре на основе не только распространения новейших технологий, но и усложнения межотраслевых связей в самих цепочках, включая платежеспособных потребителей продукции. Результаты такого взаимодействия проявляются не только в

снижении транзакционных издержек, повышении рентабельности производства, но и в прогрессивных структурных сдвигах, укрупнении бизнеса, повышении его конкурентоспособности. Устойчивое развитие сельского хозяйства и его экономический рост будет достигаться за счет кластерного развития множества отраслей агропродовольственного комплекса, движения в сторону усложнения источников конкурентных преимуществ и укрепления позиций в высокоэффективных сегментах и отраслях. Создание кластерных структур обеспечит выход на новый, отвечающий мировому, уровень экономических отношений в АПК.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ

В.В. Чермянина, к.э.н., доц., **В.А. Кундиус**, д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета, Барнаульского фил. Московской академии предпринимательства

Отличительной особенностью Алтайского края является высокая доля сельского населения – 46,4% (по России – 27%). Малые формы хозяйствования в крае представлены 436,5 тыс. личных подсобных хозяйств, около 5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 47 сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Ими производится более 60% всего объема сельскохозяйственной продукции в крае. Вопросы занятости сельского населения актуальны в связи с сезонностью сельскохозяйственного производства и тем, что безработица на селе в два раза выше краевой.

Одним из реальных вариантов повышения занятости сельского населения, уровня его доходов и качества жизни является диверсификация сельской экономики. Под диверсификацией традиционно понимают одновременное развитие нескольких обособленных друг от друга видов деятельности, а также расширение ассортимента производимых изделий. На практике повсеместно применяется как масштабная, связанная либо несвязанная диверсификация, так и локальная, экспериментальная микродиверсификация, которая реализуется в виде внедрения отдельных элементов масштабной диверсификации, которые позднее могут оформиться в самостоятельное производственное подразделение. Именно локальное, небольшое экспериментирование способно впоследствии дать жизнь новому крупному производству.

В сфере сельской экономики возможен франчайзинг в переработке сельскохозяйственной продукции, реализации, агротуризма, мультисервиса и других

видах диверсифицированной деятельности. При этом, целесообразно выполнение следующих условий:

1. Любой диверсификации должна предшествовать наработка определенного опыта в конкретной сфере.
2. Смежная диверсификация менее рискованна, нежели несвязанная. Поэтому есть смысл начинать экспериментирование с первого вида.
3. Для осуществления диверсификации нужны дополнительные, избыточные ресурсы.
4. Прежде чем приступать к существенным изменениям, целесообразно потратить время, силы и средства на подготовительные мероприятия и эксперименты.
5. Нужно иметь несколько вариантов диверсификации, чтобы можно было их сопоставить и выбрать наиболее эффективный. Важно использовать опыт других российских и зарубежных фирм, создавать специальные подразделения по сбору, изучению, обобщению и внедрению лучшего опыта диверсификации в своих компаниях.
6. Необходимо составлять прогноз развития организации в вариантном исполнении. Ибо чем больше будет идей и планов возможных видов диверсификации, тем выше вероятность выбрать наиболее доходный и конкурентоспособный способ нового производства.
7. Нужно правильно определить наиболее перспективные сферы будущей деятельности.
8. Необходимо создание экспериментальной базы, полигона, базы научных и практических исследований.

9. Требуется создать механизм стимулирования идей о возможных видах диверсификации, обеспечить поступление информации о производимых улучшениях в отрасли.

10. Необходимо использовать возможности, связанные с созданием разнообразных альянсов, широкой базы деловых связей.

При организации агрокластеров комплексно решаются вопросы формирования единых систем реализации (сбыта) продукции и маркетинга, которые способствовали бы значительному снижению трансформационных, информационных и транзакционных издержек предприятий, малого и среднего бизнеса. Исследования деятельности сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных формирований позволяют определить основные применяемые и возможные для применения направления диверсификации сельскохозяйственных и предприятий АПК в Алтайском крае. Это, прежде всего, развитие собственных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, включая малый бизнес в сельской местности: мини мельницы, убойные пункты животных, колбасные цехи, сыроварни и др.; создание собственных каналов реализации, прежде всего, закупочных служб для многих мелкоотварных производителей, проживающих в малонаселенных селах и деревнях, где затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях.

Следующее направление диверсификации деятельности предприятий АПК – открытие собственных торговых точек на оптово-продовольственных рынках края и продовольственных рынках, организация структур (малых предприятий), занимающихся заключением договоров, реализацией произведенной продукции за пределами региона по более высоким рыночным ценам. Актуальное направление диверсификации предприятий АПК на Алтае – заготовка и переработка дикоросов. Создание заготовительных организаций, занимающихся сезонной заготовкой лекарственных растений, дикорастущих плодов, ягод, грибов, и ежедневным сбором молока, яиц, закупкой мяса сельскохозяйственных животных и птицы, является перспективным направлением диверсификации деятельности сельхозпредприятий. Для лесостепной и предгорных зон эффективна организация предприятий лесоперерабатывающей и деревообрабатывающей промышленности, народных промыслов, изготовления сувениров в связи с развивающимся туризмом и др.

Для предприятий АПК целесообразно развитие таких направлений диверсификации деятельности,

кожевенной и галантерейной промышленности, садоводства, рыбоводства, пчеловодства; шорного производства; коммерческой деятельности, предприятий гостиничного сервиса, сельского, ностальгического и этнографического туризма, особенно, в связи с близостью и воостребованностью этого вида услуг японцами, китайцами, корейцами. При этом необходимо развитие ресторанного бизнеса, фирменной торговли, возрождения народных ремесел и промыслов.

Повышение уровня и качества жизни в сельской местности в связи с расширением многофункциональности сельской экономики непременно обусловят расширение строительства, производства строительных материалов, как на межрайонном, так и региональном уровнях. Развитие стройиндустрии, в свою очередь, мультипликативно еще в большей мере будет способствовать диверсификации и многопрофильности сельской экономики, занятости сельского населения.

Все большее развитие на Алтае получает сельский туризм. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации Алтайский край отобран в качестве пилотного региона по развитию туризма в сельской местности. В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 г., одним из приоритетных направлений несельскохозяйственных видов деятельности предусмотрено развитие сельского туризма.

В Алтайском крае принята Ведомственная целевая программа «Развитие сельского туризма Алтайского края на 2008–2012 годы». Целью программы является создание в Алтайском крае благоприятных условий для сельского туризма, развитие транспортной, рыночной, и социальной инфраструктуры, в конечном счете – обеспечение повышения качества жизни и занятости сельского населения.

На территории Алтайского края в таких районах как, Алтайский, Солонешенский, Краснощековский, Чарышский, Змеиногорский, Курьинский, Советский, Солтонский сельскими жителями уже оказываются туристические услуги. К видам сельского туризма, относят: рекреационный, активный, познавательный и экологический отдых, а также, как отдельные виды, охоту и рыбалку, сбор дикоросов и гастрономический туризм.

Среди основных преимуществ сельского туризма можно выделить: снижение уровня безработицы, рост доходов и уровня жизни сельских жителей, улучшение благоустроенности усадеб и сел, развитие малого предпринимательства на селе, стимулирование охраны местных достопримечательностей, обычаев, фольклора, народных промыслов.

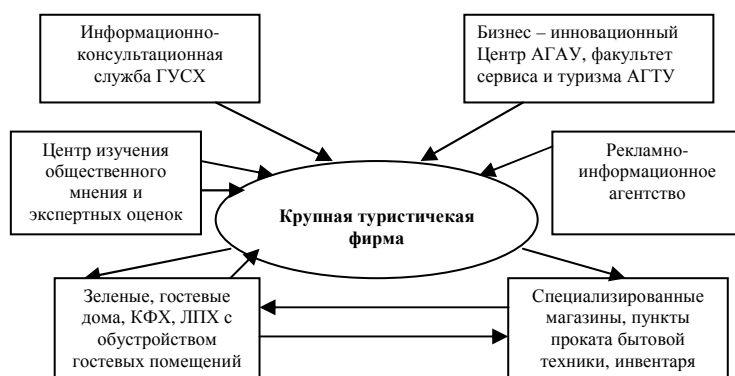

Рисунок 1. Организационная схема кластера агротуризма в регионе

Современные ученые, экономисты диверсификацию сельской экономики представляют неотделимой от кластеров. Зарубежные ученые В. Фельдман, Е. Дахмен и др. [1, 3] понимают под кластером диверсифицированную совокупность отраслей, связанных отношениями поставок и приобретений, основанных на матрице «затраты – выпуск». В этой связи диверсифицированные виды деятельности могут иметь место в агротехнологических кластерах или специализированных, в частности целесообразно формирование кластера агротуризма, объединяющего сельских производителей, туристические фирмы, научные, маркетинговые Центры, специализированные фирмы и другие инфраструктурные объекты (рис. 1).

Выбор стратегии диверсификации сельхозпредприятий зависит от конкурентной позиции предприятия на рынке и темпов роста рынка.

Вместе с тем, необходимо на государственном уровне стимулировать развитие в сельской местности несельскохозяйственной занятости, обеспечить льготные условия и упрощение процедуры открытия на селе предприятий различных отраслей, организовать переобучение работников для замещения новых альтернативных рабочих мест. Так же необходимо проводить консультирование желающих работать сельских жителей организационно-правовым основам малого бизнеса и предпринима-

тельства в несельскохозяйственных видах деятельности.

Роль координатора и консультанта по вопросам развития диверсифицируемых отраслей могут выполнять как управления сельского хозяйства, информационно-консультационные центры муниципальных образований, так и вузы. ССУЗы, учреждения системы Сибирского отделения РАН и РАН.

Развитие диверсификации деятельности предприятий АПК, фермерских хозяйств и СПК будет способствовать не только обеспечению занятости населения в связи с его высвобождением в условиях реструктуризации производств, внедрения инноваций, но и – рациональному использованию уникального ресурсного потенциала регионов, обеспечению их стратегического развития.

Источники

1. *Запольский М.И.* Кооперация и интеграция в аграрном секторе Беларуси/ М.И.Запольский. – Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2008. – 318 с.
2. Постановление Администрации Алтайского края от 12.03.2009 № 88 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие сельского туризма в Алтайском крае» на 2009–2012 годы».
3. *Миранян А.А.* Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой/ Интернет ресурс <http://www.subcontract.ru>
4. <http://www.agro.altai.ru>.
5. <http://www.uralinsttur.ur.ru>

РАЗВИТИЕ АГРОХОЛДИНГОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Д.В. Ходос, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета

В формировании эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, способного обеспечить продовольственную безопасность страны, важная роль отводится интегрированным структурам и, в частности, агрохолдингам. Процесс образования агрохолдингов интенсивно происходит в последние восемь-девять лет. Становление данных интегрированных структур имеет свои принципиальные особенности и трудности в формировании. Важную роль при этом играют региональные условия развития АПК.

Развитие интеграционных процессов в Красноярском крае показывает, что наиболее эффективно развивается сельскохозяйственное производство в неинтегрированных организациях, затем следуют агрохолдинги и агрофирмы. Последняя форма объединения начала развиваться в крае в 1999 г. Ими за период 1999–2002 гг. было охвачено 131031 га сельхозугодий (2,6% от краевого размера), занято 4221 человек, стоимость основных фондов составила 781,3 млн руб., прибыль была получена в объеме 353,3 млн руб. и уровень рентабельности варьировал от 1,0 до 62,8%.

Развитие агрохолдинговых формирований в регионе началось в 2004 г. Было образовано сразу 5 таких организационных интегрированных единиц. Отмеченные различия в финансовом положении в основном объясняются тем, что инвесторам региональные власти навязывают убыточные организации, развитые хозяйства в свою очередь остаются независимыми. Кроме того, другой причиной является факт превышения концентрации производства. Так, по размерам сельскохозяйственных угодий в среднем на один агрохолдинг в 2008 г. приходится 6870 га, что на 24% выше, чем в неинтегрированных организациях.

Данная форма является приоритетной, она только начинает свое развитие. Предпосылки к потенциальным успехам уже видны. У данных структур отмечается усиление маркетинговой деятельности. Так, выручка на 100 га сельхозугодий и на 1 работника здесь выше по сравнению с традиционными формами хозяйствования на 16 и 35,1% соответственно. Поэтому и прибыль до налогообложения на 100 га сельхозугодий меньше всего лишь на 2,80 рубля.

Стартовой площадкой для развития агрохолдингов в регионе стал Манский район. Здесь первым в крае в апреле 2004 г. был организован агрохолдинг «Камарчагский» на базе ЗАО «Камарчагское». В состав его участников входят: ЗАО «Камарчагское» (52% в уставном капитале объединения), ОАО «Камарчагский хлеб», Торговый дом «Камарчагский молочный завод» и сельскохозяйственная артель «Колос». В 2005 г. в том же Манском районе начало формирование ООО Агрохолдинг «Восход», специализирующееся на производстве свинины. В настоящее время предприятием разработан инвестиционный проект по дальнейшему интегрированному развитию (участник ОАО «Уярский мясокомбинат» – крупнейший в крае по производству мясной продукции).

В современной мировой и отечественной аграрной практике уже накоплен огромный опыт создания и функционирования разных организационно-правовых форм интегрированных формирований. Мы не являемся сторонниками только одной формы объединения интересов участников интеграции. Современные условия хозяйствования в АПК позволяют создавать абсолютно разные модели интеграции, важным здесь становится отработка эволюционных подходов в развитии каждой из форм (от простейшей в рамках заключения договора о совме-

стной деятельности до более сложных со сливанием капиталов ее участников – агрофирмы, холдинги, финансово-промышленные группы).

В Красноярском крае данный эволюционный путь развития интеграционных формирований уже начат. Нами предлагается дальнейшее развитие таких объединений по холдинговому типу, который по нашему мнению (так показывает практика) реально позволит взаимоотношения между партнерами холдингового формирования реализовать через применение экономического механизма хозяйствования, основными элементами которого станут: оптимизация налогообложения (объединении всех участников продовольственного комплекса в единую экономическую систему взаимоотношений холдингового типа налог платится только один раз, реально возможно снижение себестоимости продукции на 50–70%), ценовой механизм (гарант справедливого распределения доходов в соответствии с затратами каждого участника-партнера), взаимное кредитование партнеров за счет их свободных денежных ресурсов (это снизит потребность в приобретении дорогостоящих кредитов).

В настоящее время в законодательстве нет четкого юридического определения холдинга, тем более – агрохолдинга. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что крупные сельскохозяйственные объединения, агрофирмы, союзы, холдинги являются стержнем аграрного сектора экономики. Очень важно, чтобы все эти формирования были обеспечены надежной правовой базой, при этом необходимо учесть особенности аграрного сектора экономики.

Исследования холдинговых отношений в АПК позволяют нам определить *агрохолдинг как предпринимательское объединение предприятий сфер АПК, функционирование которого построено на добровольной и взаимовыгодной основе всех участников с определением основного интегратора, обладающего контрольными пакетами акций других организаций, контролирующего и управляющего их деятельностью.*

Стратегия агрохолдинга заключается в том, что основной финансовый (промышленный) участник интеграционных отношений организует управление дочерними и зависимыми сельскохозяйственными организациями с целью взаимовыгодного экономического и социального эффекта не только для всех объединенных структур, но и с преобладанием позиций сельского хозяйства. Кроме прочего обязательно учитывается система справедливого участия, распределительных отношений и организационного контроля. Значимость законодательства в сфере агрохолдингов подчеркнута в законе «О развитии сельского хозяйства», где регламентировано право сельскохозяйственным товаропроизводителям (их союзам, ассоциациям) участвовать в разработке правовых актов, целевых программ, национальных докладов.

Развитие агрохолдингов в Красноярском крае нами видится на двух уровнях – *районный и региональный*. Основными предпосылками создания районных агрохолдингов в Красноярском крае становятся: отсутствие в обособленно хозяйствующих субъектах материально-технических, финансовых и инфраструктурных возможностей для стабильного производства, обеспечивающего финансовую

устойчивость, возможность внедрения высокопроизводительных технологий, достижения конкурентных преимуществ. Принцип объединения предприятий – горизонтальная интеграция отраслевого вида. По форме собственности предлагаемое формирование смешанного типа, основанное на имущественной и договорной основе. Агрохолдинг будет создан путём объединения сельскохозяйственных акционерных предприятий (с сохранением их юридической и хозяйственной самостоятельности, внутренней структура которых не претерпит значительных изменений), и филиалов (имущественных комплексов неплатёжеспособных хозяйств).

Процесс создания агрохолдинга будет происходить поэтапно, по мере накопления капитала в первоначально созданном формировании и постепенного приобретения акций дочерних предприятий. Основными условиями создания районных агрохолдингов являются: территориальная близость производства; заинтересованность со стороны потенциальных участников; поддержка со стороны районной администрации.

Учитывая текущую экономическую ситуацию, следует особо отметить агрохолдинги, созданные с участием органов государства. Мы считаем, что наиболее приемлемым способом создания краевого агрохолдинга является договор, заключаемый краевой администрацией с субъектами предпринимательской деятельности, пожелавшими войти в эту структуру. В рассматриваемую схему может входить администрация Красноярского края, городов Красноярска, Канска, Норильска, Ачинска, Минусинска и других муниципальных образований. В регионе необходимо создать систему корпорации, состоящую по вертикали из агрохолдингов: городских (города Красноярск, Норильск, Ачинск, Канск, Минусинск, Енисейск, Ужур, Назарово) и районных, там, где есть перерабатывающие предприятия по отраслям.

Для достижения лучших результатов в структуре управляющей организации целесообразно включить следующие подразделения: отдел инвестиций, отдел маркетинга, информационный центр, отдел правового обеспечения, отдел аудита, отдел обеспечения и координации. Перечень не является закрытым, естественно в структуру управляющей организации должны входить также бухгалтерия, финансовый, планово-экономический отделы и другие, необходимые для осуществления текущей деятельности.

В ходе исследования нами предлагается схема расширения холдинговых формирований по административным районам (сельскохозяйственным зонам) Красноярского края. Были учтены приоритетная специализация (производственно-отраслевая структура сельских территорий), финансовое состояние аграрных предприятий, потенциальных участников агрохолдингов и определены главные интеграторы из числа крупных (экономически устойчивых) предприятий. Важно вовлечь в интеграционный процесс личные подсобные хозяйства, которые напрямую будут заинтересованы в предлагаемой модели объединения экономических интересов. На данном этапе хозяйствования предполагается создать 16 агрохолдинговых формирований, деятельность которых должна показать на социальную и экономическую эффективность их развития в регионе.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

М.А. Петрушков, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Одним из главных направлений повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства является интеграция сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими, обслуживающими, торговыми и иными организациями АПК. В последние годы в АПК Республики Бурятия более актуальной стала проблема формирования и развития агрохолдингов. Изменения, происходящие в рыночной экономике, вызвали необходимость выявления мотивов и обоснования условий формирования агрохолдингов; обоснования и выбора конкретных форм вертикального интегрирования с учетом экономических условий; разработки стратегических направлений развития агрохолдингов; определения форм и перспективных направлений государственной поддержки агрохолдингов, особенно на первых этапах их развития.

В целях обоснованного организационного построения исследуемых агрохолдинга ООО «Байкальская инновационная группа «ВАИТ» в молочнопродуктовом подкомплексе и агрохолдинга «БИН» в мясопродуктовом подкомплексе Республики Бурятия выявлены следующие основные мотивы участников интеграции при формировании этих интегрированных агропромышленных формирований: стремление извлечь как можно больший объем прибыли; возможность внедрять новые инновационные технологии агропромышленного производства; необходимость в расширении рынка сбыта произведенной продукции; возможность противопоставить нарастающей конкуренции; получение синергетического эффекта внутри агрохолдингов.

При обосновании условий формирования агрохолдингов учитывались, прежде всего, технологическая связанность потенциальных участников интеграции; участие в деятельности агрохолдингов сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающих и иных организаций АПК; финансовая и материально-техническая поддержка создаваемых агрохолдингов; наличие в составе агрохолдингов организаций - интеграторов, обладающих инновационным и бизнес опытом работы; вовлечение в деятельность агрохолдингов квалифицированных руководителей, специалистов и рабочих массовых профессий.

Формированию агрохолдингов предшествовал ряд решений и действий, направленных на образование организационных комитетов из потенциальных участников интеграции. Организационный комитет выявлял примерные возможности сельскохозяйственных, перерабатывающих и иных организаций в создании агрохолдинга по определенным видам деятельности; получал предварительное согласие потенциальных участников интеграции на участие в агрохолдинге; проводил предварительный анализ производственно-экономической деятельности предполагаемых участников интеграции; разрабатывал проект концепции организации функционирования агрохолдинга. В его обязанности входила также подготовка технико-экономического проекта производственно-экономической деятельности агрохолдинга, разработка учредительного договора и устава, а также положения о производственно-экономических отношениях в этом интегрированном формировании.

В процессе подготовки и проведения организационного собрания учредителей агрохолдинга выявлялся рынок сырья; рассчитывались загрузка производственных мощностей, предварительные объемы готовой про-

дукции и необходимых финансовых и материально-технических ресурсов; определялись окупаемость затрат и эффективность производства; избирались органы управления. Учредителями агрохолдинга ООО «Байкальская инновационная группа «ВАИТ» являются ООО «Сокол», ООО «Загустай», ООО «Берилл», ООО «Стамстрой», ОАО «Завод бетонных блоков» и ООО «Триумф». Все организации, изъявившие желание войти в агрохолдинг, специализируются на определенных видах производств и деятельности (рис. 1).

Рисунок 1. Организационно-производственная структура агрохолдинга ООО «Байкальская инновационная группа «ВАИТ»

Дочерние организации агрохолдинга ООО «Сокол» и ООО «Загустай» специализируются на производстве продукции растениеводства и животноводства. Особое внимание уделяют техническому перевооружению производства, созданию и развитию собственной кормовой базы, закупу молока.

Дочерняя организация «Берилл» специализируется на углубленной переработке молока, производит сравнительно широкий ассортимент молочной продукции. В настоящее время продукция этой организации поставляется в магазины, торговые дома, на ярмарки, а также за пределы республики. Постоянно ведется работа по приобретению нового специального технологического и упаковочного оборудования для глубокой переработки молока в сливки, сыры и ступенные молочные продукты, по освоению новых производств, а также по изучению конъюнктуры рынка.

Торговая организация ООО «Триумф» специализируется на хранении и реализации молочной и другой сельскохозяйственной продукции, включающая в себя оптовую торговлю и семь магазинов. Особое внимание уделяется хранению молочной продукции с использованием холодильного оборудования. Строительные организации ООО «Стамстрой» и ОАО «Завод бетонных блоков» специализируются на строительстве молочно-товарной фермы на 1200 голов и убойного цеха, на реконструкции цеха по переработке молока. Достаточное внимание уделяется приобретению оборудования для переработки молока и скота. Общий объем строительно-монтажных работ согласно проектно-сметной документации составляет 492,5 млн руб. Учредителями агрохолдинга ООО «БИН» являются ЗАО «СК «Никольский» и ООО «Эко-Фуд». ЗАО «СК «Никольский» специализируется на производстве продукции свиноводства. ООО «Эко-Фуд» специали-

зируется на переработке и реализации продукции свиноводства. В этой организации производится свыше 150 видов мясной продукции (полуфабрикатов, колбасных изделий), осуществляется строительство фирменных мини-магазинов. Зависимая организация агрохолдинга ООО «Шаралдай» специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции.

В целях успешной деятельности агрохолдингов обоснованы стратегические направления их развития. Из них выделим: разработку и реализацию целевых комплексных программ развития агрохолдингов; создание единых служб – информационно-консультационной и маркетинга; разработку адаптированных к региональным условиям моделей экономических отношений в агрохолдингах, обеспечивающих эквивалентность в обменно-распределительных отношениях; разработку и реализацию инвестиционных и инновационных проектов с привлечением внутренних и внешних инвесторов; внедрение в процессе агропромышленного производства новых поколений техники, оборудования и технологий; инновационное обновление агропромышленного сектора с учетом тенденций и специфики Сибири; государственная экономическая поддержка развития агрохолдингов.

Так, в агрохолдинге ООО «Байкальская инновационная группа «ВАЙТ» процесс разработки целевой комплексной программы включал в себя, прежде всего, определение перспектив развития этого интегрированного формирования.

Предусмотрено внедрение энерго-ресурсосберегающих технологий производства в растениеводстве, молочном и мясном скотоводстве, в перерабатываю-

щей организации. Будет построена молочно-товарная ферма, предусмотрен закуп 1200 гол. скота молочного направления и 400 гол. скота мясного направления. В 2012 г. объем производства составит 1640,4 т, сметаны (20%) – 194,4 т, творога – 333,3 т и творожной массы – 136,7 т. Объем производства этих видов молочной продукции по сравнению с 2010 г. увеличится соответственно в 3,0; 3,4; 2,9; и 3,1 раза. Предусмотрено субсидирование процентной ставки по полученным кредитам, будут представлены субсидии на приобретение племенного скота в размере 30% его стоимости.

В агрохолдинге ООО «БИН» Республики Бурятия задачами деятельности агрохолдинга будут проведение реконструкции свиноводческого комплекса с полной автоматизацией и компьютеризацией всех производственных процессов; создание логистического центра; разработка системы мотивации труда; освоение рынка мясной продукции в соседних регионах; расширение сети магазинов в г. Чита; удержание и привлечение новых потребителей продукции; формирование тренда агрохолдинга; инновационное обновление агропромышленного сектора с учетом специфики Сибири.

В 2015 г. в агрохолдинге по сравнению с 2010 г. объем производства свинины в живой массе возрастет в 1,7 раза и составит 1589,2 т. В периоде 2010–2015 гг. предусмотрено приобретение племенных свиней на сумму 1200 тыс. руб. В этом периоде будет осуществлено возмещение части процентной ставки по полученным кредитам на сумму 25940 тыс. руб. В 2015 г. объем производства товарной продукции в стоимостном выражении составит 172 млн руб.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ АГРОХОЛДИНГОВ В АПК СИБИРИ

В.Г. Хабибулин, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В последние два десятилетия ослаблены традиционные связи сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими и агросервисными организациями, возникли противоречия в их интересах, несбалансированными стали обменно-распределительные отношения. В то же время не уменьшилась потребность сельхозтоваропроизводителей в услугах перерабатывающих организаций, связанных переработкой сельскохозяйственной продукции.

Перерабатывающие организации созданы в основном в форме открытого акционерного общества. Все вопросы, связанные с управлением, обоснованием цен на оказываемые услуги и их корректировкой в связи с изменением условий производства такие организации решают самостоятельно, следствием чего является рассогласованность экономических интересов партнеров. Производственные мощности перерабатывающих организаций используются на 10–70%. Так, в 2007 г. у перерабатывающих организаций ОАО «Молоко» и ОАО «Заудинский мелькомбинат» Республики Бурятия, изъявивших желание войти в агрохолдинги, производственные мощности использовались соответственно на 8,7 и 44,0%. При этом в ОАО «Молоко» изношенность оборудования составляет 60%. С 2005 г. по 2007 г. в ОАО «Молоко» объем закупа молока снизился на 58,8%, что обусловило закуп сухого молока. В 2007 г. из-за отсутствия сырья в летний период не функционировала перерабатывающая организация ООО «Бурятская мясоперерабатывающая компания.

Негативные условия функционирования сельхозтоваропроизводителей обусловили ухудшение фи-

нансового состояния перерабатывающих организаций. В 2005 г. в ОАО «Заудинский мелькомбинат» уровень рентабельности по всей деятельности составлял -5,3%, в 2006 г. -12,5 и в 2007 г. 18,1%. Дебиторская задолженность этой организации по годам в 2,3–3,4 раза превышала выручку от реализации продукции. В исследуемых перерабатывающих организациях отмечалась высокая кредиторская задолженность. Так, перед вхождением (2005–2007 гг.) свинокомплекса ЗАО «СК «Никольский» в агрохолдинг ООО «БИН» Республики Бурятия соотношение между кредиторской задолженностью и выручкой от реализации продукции, услуг и работ составляло 1: 0,97.

Недостаточные объемы получаемой прибыли в перерабатывающих организациях сдерживали их развитие. В 2006 г. наиболее крупная перерабатывающая организация ОАО «Молоко» функционировала убыточно. В 2007 г. в этой организации чистая прибыль составила только 0,02 млн руб. Небольшая перерабатывающая организация ООО «Молоко» Республики Бурятия хотя и функционировала прибыльно, но объем получаемой прибыли не позволял ей эффективно осуществлять хозяйственную деятельность. В 2005 г. в этой организации объем чистой прибыли составлял 30 тыс. руб., в 2006 г. – 38 и в 2007 г. – 63 тыс. руб. В то же время это является одной из предпосылок организации агрохолдингов.

Потребность в сохранении материально-технической базы перерабатывающих организаций и сельхозтоваропроизводителей, в восстановлении долговременных и устойчивых связей и отношений между сферами производства и переработки сель-

скохозяйственной продукции, в создании стимулов к экономической активности потенциальных участников интеграции являлось одной из основных предпосылок организации и развития агрохолдингов. В сложившихся экономических условиях в сферах производства и переработки сельскохозяйственной продукции единственным разумным решением стало рациональное использование сохранившейся материально-технической базы в сельхозтоваропроизводителях и перерабатывающих организациях.

Отмечалась финансовая неустойчивость значительной части сельскохозяйственных организаций. Так, в 2007 г. в Селенгинском районе Республики Бурятия 40% сельскохозяйственных организаций работало убыточно. На протяжении нескольких лет не обновлялся машинно-тракторный парк, в результате чего износ сельскохозяйственной техники составляет 90%. В результате сокращения ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций, произошло сокращение посевных площадей и снижение валового сбора зерна. Одной из основных проблем в развитии сельского хозяйства является нехватка квалифицированных кадров. Производство сельскохозяйственных культур является рискованным. За последние годы отмечается повышение продуктивности скота. Однако остается низкий уровень охвата искусственным осеменением, что сдерживает темпы роста продуктивности скота. В перерабатывающей промышленности произошло значительное сокращение объемов производства.

Значительная доля производства сельскохозяйственной продукции приходится на личные подворья. Однако личные подсобные хозяйства не могут реализовать излишки произведенной сельскохозяйственной продукции, поэтому ее товарность находилась на низком уровне: мяса – 80%, молока – 25–27%, яиц – 5–7%, картофеля – 3,5%, овощей – 1–3%. Из всего объема инвестиционных вложений в экономику района на сельское хозяйство приходилось только 4,5%. Государственная поддержка программ и мероприятий сельского хозяйства осуществлялась в основном за счет средств республиканского бюджета (77,2%). Муниципальное унитарное предприятие «Плодопитомник» и ООО «Сосновка» не включены в целевые программы «Зерно», «Плодородие», «Развитие животноводства» и другие. Основной задачей развития агропромышленного производства является создание конкурентоспособного производства. Особое внимание уделялось созданию условий для организации агрохолдинга ООО «Байкальская инновационная группа «ВАИТ».

В Тарбагатайском районе Республики Бурятия сельскохозяйственной деятельностью занимаются 9 сельхозорганизаций, 14 крестьянских (фермерских) хозяйств, 5992 владельцев личных подсобных хозяйств. В структуре валовой продукции сельского хозяйства на долю животноводства приходилось 62%, растениеводства – 38%. Впервые за последние годы появились финансовые ресурсы для развития личных подсобных хозяйств. Только в 2006–2007 гг. главам личных подсобных хозяйств было выдано 163 кредита на сумму 31 млн руб. В результате было приобретено 78 тракторов, 75 микрогрузчиков, 455 единиц малогабаритной техники. В 2007 г. в районе 28,6% сельскохозяйственных организаций работало убыточно. Общий объем государственной поддержки программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства составлял 17874 тыс. руб. Государственная поддержка осуществлялась в основном за счет республиканского бюджета (69,2%).

Основным производителем сельскохозяйственной продукции являлось ЗАО «СК «Николаевский». На его долю приходилось 54,2% всей сельскохозяйственной продукции. Достаточно внимания уделялось созданию условий для организации агрохолдинга на базе ЗАО «СК «Николаевский».

ОАО «Улан-Удэнская макаронная фабрика» Республики Бурятия изъявила желание войти в создаваемый агрохолдинг. Оно основное внимание уделяет сбыту макаронных изделий за пределы Республики Бурятия. Продукция макаронной фабрики поставляется в Иркутскую, Читинскую и Амурскую области, Приморский и Хабаровский края, Республику Саха (Якутия), Монголию и другие страны. Предусмотрены реконструкция цеха макаронных изделий в г. Байкальске, техническое перевооружение ряда производств, создание собственной сырьевой базы.

В сельском хозяйстве экономический процесс воспроизводства тесно переплетается с естественным процессом воспроизводства; производство осуществляется на обширной территории, вследствие чего оно подвергается большому влиянию мало контролируемых человеком природных условий; готовый продукт принимает участие в дальнейшем воспроизводстве; рабочий период не совпадает по времени с периодом производства.

Земля выступает не только в качестве арены деятельности хозяйствующих субъектов, но как важнейшее активное средство труда. На результаты труда в большей степени оказывают влияние качество земли, ее плодородие и местоположение. Сельхозтоваропроизводителям всегда приходится работать в условиях неопределенности и риска. Вышеуказанное имеет большое значение для ценообразования, построения систем оплаты совместного труда, финансирования сельхозтоваропроизводителей, обновления основных производственных средств и т.п. Сезонность сельскохозяйственного производства приводит к разрыву во времени и пространстве актов купли и продажи, что вызывает потребность в кредитах. Сельхозтоваропроизводители в силу своей специфики не в состоянии вести нормальную деятельность без достаточных сезонных и долгосрочных кредитов. Кроме того, кругооборот в сельском хозяйстве более медленный, чем в других отраслях экономики, что делает эту отрасль менее привлекательной для вложения капитала. Необходимостью стало обеспечение единства интересов сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих организаций в конечных результатах агропромышленного производства.

В изложенном показано, что региональный агрохолдинг – перспективная форма интеграции в рыночных условиях хозяйствования. Холдинговая структура позволяет стабилизировать конъюнктуру рынка сельхозпродукции и, кроме того, способствует объединению аграрного и промышленного капитала и потенциальных возможностей отдельных предприятий, снижению издержек производства и реализации сельскохозяйственной продукции, выравниванию экономических условий хозяйствования для всех участников комплекса за счет сбалансированного механизма перераспределения доходов. Ее создание становится важнейшим фактором устойчивого развития сельскохозяйственного производства и предпосылкой удовлетворения потребительского спроса населения на продукты питания высокого качества.

4.3. Роль некоммерческих организаций в интеграционных процессах

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА НА ЛОКАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского государственного аграрного университета

Ужесточающаяся год от года конкуренция на товарных рынках вынуждает товаропроизводителей консолидировать усилия по продвижению своей продукции. А у товаропроизводителей Сибири эта проблема стоит особенно остро из-за отдаленности от основных рынков сбыта. В то же время ресурсы, например, Алтайского края позволяют производить продовольствия гораздо больше того, что может потребить местное население: здесь живет меньше 2% населения России, а в последние семь лет производится 12% российской муки, 20% круп и, как минимум 5% молока. А могли бы производить гораздо больше [1].

Выявлено несколько видов монополий, формирующихся на региональных продовольственных рынках:

– *естественные монополии* (локализаторы-монополисты, расположенные в сельской местности, производящие товары массового спроса с незначительным эффектом масштаба и невысокими транспортными издержками);

– *естественные олигополии* (локализаторы-монополисты, расположенные в городах, производящие расширенный ассортимент товаров со значительным эффектом масштаба и высокими транспортными издержками);

– *контрактные монополии (олигополии)*, основанные на совместной реализации отдельных функций или выполнении отдельного звена в технологической цепочке производства при сохранении каждым из участников контрактных отношений, юридической и хозяйственной самостоятельности (локализаторы-монополисты - предприятия, расположенные в городах, или созданные на региональном уровне объединения);

– *монополии, основанные на дифференциации товара*, предприятиями, начинающими производство товаров-заменителей, основанное на применении ноу-хау, либо специфических знаний о потребностях рынка и т. д., как правило, с незначительным эффектом масштаба, но высокими транспортными издержками.

Одной из контрактных олигополий является Ассоциация «Столица молока» – 9 молокоперерабатывающих заводов Алтайского края и 2 – Новосибирской области и совокупность сельхозтоваропроизводителей, расположенных в 11 из 60 муниципальных районах Алтайского края [2]). Часть мелких перерабатывающих предприятий находится в собственности у головной компании, большая часть мелких перерабатывающих предприятий и сельхозтоваропроизводители сохраняют хозяйственную самостоятельность, а внутри, на территории нескольких муниципальных образований, имеются естественные монополии, сформированные мелкими перерабатывающими предприятиями.

С организационной точки зрения данная олигополия является типичной интегрированной структурой, внутри которой к основным резервам, имеющимся в совместном выполнении отдельных функ-

ций при работе на внешнем экономическом пространстве относятся:

– углубление специализации товаропроизводителей каждой из подотраслей (кормопроизводство, животноводство, переработка молока);

– снижение себестоимости производства продукции на всех стадиях (кормопроизводство, производство молока и его переработка) за счет внедрения новых технологий и применения новой техники и оборудования;

– повышение качества продукции, внедрение современной системы менеджмента качества;

– консолидацию усилий товаропроизводителей как внутри одной отрасли, так и на межотраслевом уровне, для выполнения однородных функций

Создание ассоциации позволило лучше использовать средства, выделяемые на маркетинговые мероприятия по продвижению общей торговой марки, представлять продукцию в полном ассортименте на выставках и ярмарках в различных регионах страны, использовать различные каналы товародвижения.

Однако внутри объединения остаются проблемы, характерные для всей системы межотраслевых отношений, сложившихся в АПК: ценовой диспаритет, ориентация деятельности Управляющей компании прежде всего на интересы основного локализатора и непрозрачное использование объединенных средств участников.

В связи с этим возникла необходимость разработать иной механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов всех трех взаимосвязанных отраслей экономики (кормопроизводство, молочное скотоводство и переработка молока) в процессе реализации готовой продукции в условиях отсутствия у большинства из них финансовых и трудовых ресурсов для самостоятельной работы на региональном рынке молока и эффективную систему управления этим процессом.

Отношения между этими субъектами формируются под воздействием устойчивого спроса, равновесного ценообразования на конечную однородную продукцию, которая выводится и продвигается на рынке под единым товарным знаком, что позволяет координировать усилия при реализации молокопродукции, востребованной потребителем, и выполнять договоры, заключаемые с контрагентами.

В этом союзе совместно выполняются только те функции управления, которые, в конечном счете, решают задачи продвижения товаров, произведенных на данной территории, на рынок под единым брендом: изучение конъюнктуры рынка, – стратегическое планирование (определение объемов поставок молочной продукции на рынок, учитывающих возможности товаропроизводителей территории) и продвижение продукции на региональном рынке и за его пределами.

Для этого маркетинговый центр создается именно на *кооперативных* основах, его взаимодействие с вошедшими в объединение товаропроизводителями строится на принципах информационной

открытости и взаимной выгоды. К основным направлениям его деятельности следует отнести разработку новых рекламных концепций, рекламу торговой марки, создание новых каналов реализации продукции, популяризацию молока как товара, его продвижение в систему государственного заказа, разработку и внедрение единой торговой марки для молокопродукции предприятий локальной территории, изменение дизайна упаковки товаров, применение новой стратегии ценообразования между сельхозтоваропроизводителями и переработчиками и внедрение логистической технологии, обеспечивающей поставку товара на протяжении всей цепи товародвижения точно в срок.

Представители Центра на региональном, национальном и международном рынках заключают сделки не купли-продажи, а лишь кратковременные форвардные, «выводящие» поставщиков молокопродукции на потребителей. Сделку купли-продажи заключает сам поставщик, перечисляя Центру незначительный процент от нее. Объем передаваемой на реализацию продукции определяется самим предприятием, которое при этом может иметь и собственную сбытовую сеть, но реализовывать через нее продукцию под той же торговой маркой. Поставкой продукции потребителю также занимается ее производитель, что обуславливает необходимость для каждого молокоперерабатывающего предприятия развивать собственную логистическую систему и решать проблемы, связанные с повышением конкурентоспособности своей продукции.

Работа по совместному продвижению продукции позволяет координировать усилия по определению объемов ее производства, снижать уровень конкуренции между переработчиками молока на самой локальной территории и углублять специализацию, рассредоточив между ними виды производимой молочной продукции в соответствии с имеющимися у них оборотными и технологиями и сформировавшейся сырьевой зоной. Для этого предлагается на основе единой информационной системы программных продуктов «Сводный план производственно-финансовой деятельности с.х. предприятий» Минсельхоза и белгородской «Бюджетное планирование предприятий АПК» управлять

этим процессом как на уровне отдельных субъектов локальной территории, так и на уровне Маркетингового центра. Первая программа предназначена для ввода информации относительно планируемых производственно-финансовых показателей деятельности предприятий именно в той мере, в какой они сотрудничают с системой, и ее передачи локализатору – Маркетинговому центру. Вторая позволяет качественно спланировать все параметры производства молока в одной системе заданных показателей, в том числе и объемы сырья для перерабатывающих предприятий территории.

Таким образом, локальная сельская территория – это территория, ограниченная ареалом экономического влияния одного или нескольких крупных перерабатывающих предприятий, совместно решающих задачу продвижения продукции на рынке. Структуру кормопроизводства и молочного животноводства, входящего в ареал товарно-сырьевой зоны каждого из перерабатывающих предприятий, определяет специализация этих предприятий.

Управление такой территорией предполагает сочетание системы хозяйственного управления, формируемой товаропроизводителями для реализации функций изучения конъюнктуры рынка и продвижения на нем своей продукции и через сигналы с этого рынка – координации производственной деятельности товаропроизводителей территории, входящих в состав созданного для этого объединения. И системы государственного и муниципального управления, главная задача которых – продвигать продукцию своих территорий на внешних рынках, оказывать товаропроизводителям финансовую поддержку и методическую помощь в указанных вопросах. Для чего в структуре регионального управления (министерства) сельского хозяйства считаем необходимым иметь подразделение, отслеживающее ситуацию на региональном агропродовольственном рынке и обеспечивающее продвижение продукции региона на национальном и международных рынках на основе административного ресурса.

Источники:

1. <http://www.altai.regnum.ru>
2. <http://www.agro.altai.ru>

СОЗДАНИЕ САДОВОДЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПЛОДОВ И ЯГОД

А.И. Трунов, ассист. Мичуринского государственного аграрного университета

Объективная необходимость развития интеграционных процессов в отрасли садоводства на современном этапе обуславливается достаточно сложной макроэкономической ситуацией в регионе. Это, в первую очередь, наличие ценового диспаритета и сложной системы налогообложения, отсутствие отлаженных связей в системе движения товарных потоков, смена форм собственности, изменение производственных и земельных отношений, неэффективная система управления хозяйственной деятельностью в АПК, возникающие противоречия при становлении рынка. Интеграция позволяет сократить расходы, связанные с производством и реализацией конечного продукта, с изучением конъюнктуры рынка.

В условиях экономического кризиса появляется острая необходимость некоммерческого объединения хозяйствующих субъектов в агропромышленные ассоциации. Нами была разработана модель ассоциации

производителей и переработчиков садоводческой продукции с названием «Тамбовпромсад».

Одна из основных задач создания ассоциации «Тамбовпромсад» – создание замкнутой, законченной схемы производства садоводческой продукции, концентрация и более эффективное использование финансовых и материальных ресурсов для повышения эффективности работы сельскохозяйственных организаций путем производства качественной продукции, обеспечение продовольственной безопасности региона.

Создание и функционирование ассоциации «Тамбовпромсад» позволит: разработать систему производственно-экономических отношений между научными учреждениями и предприятиями отрасли; внедрить последние достижения научной мысли (инновации) во все сферы деятельности ассоциации; создать механизм постоянной генерации идей и во-

площения их в производство (бизнес-инкубатор); в результате объединения ресурсов повысить уровень интенсификации отрасли садоводства.

Создание ассоциации «Тамбовпромсад» обусловит ряд преимуществ: повысит отдачу от уже имеющихся средств за счет улучшения координации действий предприятий-контрагентов; стабилизирует экономику предприятий за счет сближения интересов товаропроизводителей, перерабатывающих и торговых структур; централизует финансовые средства и создаст возможность инвестирования их в наиболее «узкие места»; стабилизирует хозяйственные связи за счет повышения надежности и упрощения взаиморасчетов по предприятиям, связанным в единую технологическую цепочку.

Следовательно, в основе создания ассоциации «Тамбовпромсад» лежат побудительные мотивы, основанные на интересах хозяйствующих субъектов, их проблемах, возникающих сегодня в условиях рыночных отношений.

Все хозяйства и предприятия-участники по плодоконсервному производству сохраняют юридическую самостоятельность и права юридического лица, входят в ассоциацию только по производству, реализации, хранению и переработке продукции садоводства.

Ассоциация «Тамбовпромсад» является некоммерческой организацией. Основная необходи-

мость создания ассоциации – увеличение производства качественных плодов на территории Тамбовской области, увеличение производительности труда в подкомплексе, а значит, и повышение интенсификации производства, в равной степени, так и экономической эффективности отрасли.

Цели ассоциации «Тамбовпромсад»: увеличение производства плодов в Тамбовском регионе; улучшения качества посадочного материала и увеличение объема его производства; координация предпринимательской деятельности сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и организаций розничной торговли; пропаганда и увеличение доли присутствия отечественной продукции на российском рынке; создание единого информационного поля в области производства, хранения, переработки, реализации продукции садоводства, а также посадочного материала; организация инвестиционного климата; повышение уровня инноваций в отрасли.

Высшим органом управления ассоциации «Тамбовпромсад» является общее собрание членов (их представителей). Норма представительства от каждого учредителя – один представитель с правом голоса.

Нами разработана и предложена организационная модель участников садоводческой ассоциации, на примере описанной выше ассоциации «Тамбовпромсад» (рис. 1).

Рисунок 1. Региональная организационная модель садоводческой ассоциации «Тамбовпромсад»

В состав ассоциации «Тамбовпромсад» войдут:

- научно-исследовательские институты (Всероссийский НИИ садоводства им. И.В. Мичурина, Мичуринский государственный аграрный университет, всероссийский научно-исследовательский институт селекции и генетики плодовых растений имени И.В. Мичурина);

- региональные селекционные центры (на базе МичГАУ, ВНИИС им. И.В. Мичурина, ВНИИС и ГПР им. И.В. Мичурина и передовых хозяйств отрасли);

- областной государственный сортоиспытательный участок (возрождение первомайского сортоиспытательного участка плодово-ягодных культур);

- питомники (ОАО «Жердевский плодпитомник», ФГУП «Опытно-полевое хозяйство при ВНИИС им. И.В. Мичурина» и в передовых хозяйствах области);

- садоводческие предприятия (ООО «Снежок», ОАО «Дубовое», СПК «Зеленый Гай», ООО «Мичуринская Нива», ОАО «Базевский», ООО «Заря», ОАО «Ягодное» и другие);

- хозяйства населения;

- садоводческие крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели;

- предприятия промышленной переработки (ООО «Кочетовские соки и концентраты», ООО «Росконцентрат», Мичуринский экспериментальный завод ООО «М-КОНС» и другие перерабатывающие предприятия);

- потребительские кооперативы по хранению, переработке и реализации садоводческой продукции (агротехнопарк «Мичуринский» и создание субъектов хозяйственной деятельности по хранению, переработке и реализации продукции, инициируемые производителями садоводческой продукции);

- потребительские кредитные кооперативы (создание кредитной кооперации с целью роста инвестиций в отрасль садоводства и повышения ее финансовой устойчивости);

- совет ассоциации (областные и муниципальные органы власти, представители областного

управления сельского хозяйства, делегированные члены ассоциации).

Заключение взаимных договоров в рамках ассоциации «Тамбовпромсад» предполагает: представление и согласование взаимных заказов; отработку структуры данных договоров, включая общие положения, договорные обязательства, взаимное стимулирование и ответственность; изложение каждой стороной своих интересов и предложений на установление цен; организацию учета, контроля, анализа и оценку исполнения договоров, установления порядка их регистрации на уровне общехозяйственного управления; разрешение договорных споров, установление санкций, осуществление распределительных расчетов.

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

И.В. Палаткин, д.э.н., проф., А.А. Кудрявцев, к.э.н., Пензенская государственная технологическая академия

Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Пензенской области в последние годы резко увеличилось – с 80 кооперативов в 2008 г. до 860 кооперативов в 2009 г. Такой рост стал результатом активной политики региональных органов власти по снижению уровня безработицы и ликвидации негативных последствий кризиса на селе. Основная часть сельскохозяйственных потребительских кооперативов создана с участием безработных граждан, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. В 2009 г. в рамках антикризисной программы на создание кооперативов из бюджета выделено 250 млн руб., в 2010 г. планируется обеспечить финансирование в таких же объемах. Гражданам, в установленном порядке признанным безработными, предоставляется государственное пособие в сумме 12-кратного максимального размера пособия по безработице (58800 руб.). Полученное

Согласно разработанной нами модели, немаловажную роль ассоциация может сыграть в содействии формированию и развитию рыночной инфраструктуры, созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности сельских товаропроизводителей, образованию потребительских кооперативов, организации оптовых продовольственных и ресурсно-технических рынков.

Ассоциация должна осуществлять координацию действий сельскохозяйственных производителей в борьбе против следующих негативных для них явлений: поставок импортного продовольствия и средств производства, наносящих ущерб отечественным товаропроизводителям.

пособие должно использоваться на формирование паевого фонда кооператива. Контроль за целевым использованием средств, предоставленных из бюджета на финансирование дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Пензенской области, осуществляют Министерство финансов Пензенской области и Управление государственной службы занятости населения Пензенской области.

Очевидно, что регистрация значительного количества кооперативов не означает автоматического повышения их роли в агропродовольственном комплексе региона. Необходимо создать инфраструктуру развития потребительской кооперации, эффективную систему поддержки как вновь созданных, так и уже действующих кооперативов. И такая система в регионе создается (рис. 1).

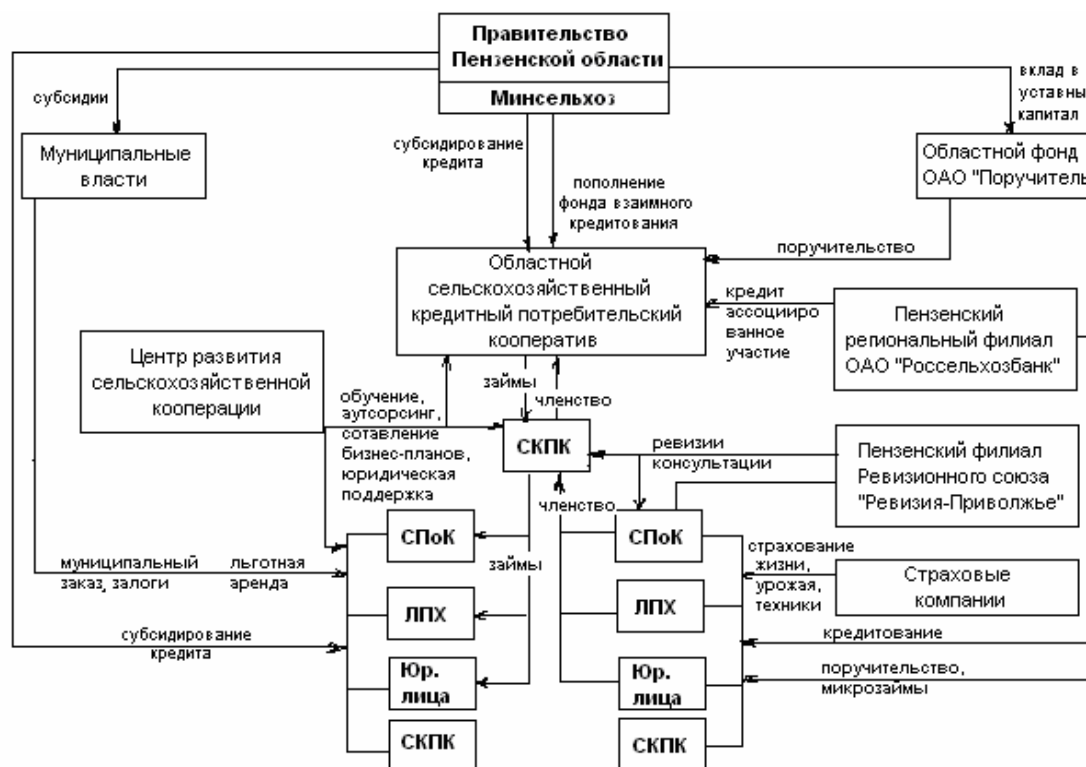

Рисунок 1. Перспективная система развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Пензенской области

Ключевыми элементами данной системы являются: Пензенский филиал ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов «Ревизия-Приволжье», «Центр развития сельскохозяйственной кооперации» (ЦРСК), Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив второго уровня «Прогресс».

Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов осуществляет ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, союзов кооперативов, координацию этой деятельности, представление и защиту имущественных интересов кооперативов, оказание членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуг.

«Центр развития сельскохозяйственной кооперации» создан в форме ООО при поддержке Правительства Пензенской области и Пензенского регионального филиала ОАО «Россельхозбанк». На базе центра работают специалисты – преподаватели ВУЗов и практики в сфере кооперации. Основные функции ЦРСК представлены на рис. 2.

ЦРСК расположен в областном центре – г. Пенза, в результате чего многие кооперативы из отдаленных населенных пунктов не имеют возможности часто пользоваться его услугами. Для решения данной проблемы в муниципальных районах области создаются потребительские кооперативы, оказывающие консультационные услуги. Таким образом, формируется единое информационное пространство развития сельскохозяйственной кооперации и малого предпринимательства в аграрной сфере. Предполагается, что ЦРСК будет предоставлять подразделениям методическую базу (учебные планы, методические

рекомендации, информационно-справочные брошюры), организовывать обучение и повышение квалификации сотрудников, в том числе с выездом специалистов ЦРСК в район, проводить оценку и доработку выполняемых подразделениями заказов.

Еще одним важным направлением создания инфраструктуры потребительской кооперации является развитие в регионе сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Количество кредитных кооперативов увеличилось с 8 в 2008 г. до 25 в 2009 г. Важным этапом стало создание областного СКПК «Прогресс», членами которого в настоящее время являются 11 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов первого уровня. В 2008 г. СКПК «Прогресс» выдал своим членам займов на сумму 4550 тыс. руб., в 2009 г. – 9870 тыс. руб. Процентные ставки по займам составили 12-13% годовых. Конечными получателями этих денег стали участники кредитных кооперативов первого уровня – ЛПХ, К(Ф)Х, перерабатывающие и сбытовые потребительские кооперативы. Кроме этого, СКПК «Прогресс» выступает поручителем по кредитам, привлекаемым его членами в ПРФ ОАО «Россельхозбанк», и по займам, привлекаемым в региональном залоговом фонде ОАО «Поручитель».

Создание ресурсного потенциала областного кредитного потребительского кооператива стало возможным за счет поддержки из областного бюджета. В регионе действует программа, согласно которой сельскохозяйственным кредитным кооперативам первого уровня субсидируется 90% их дополнительного паевого взноса в кооператив второго уровня.

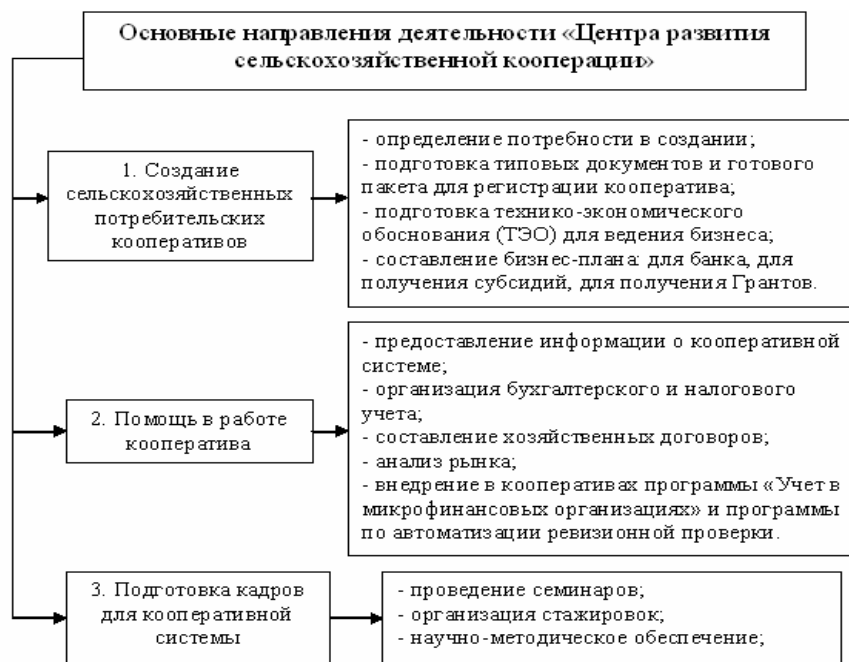

Рисунок 2. Основные функции «Центра развития сельскохозяйственной кооперации»

Наряду с созданием инфраструктуры развития, сельскохозяйственным потребительским кооперативам оказывается и непосредственная поддержка.

Государственная поддержка через Министерство сельского хозяйства и Управление предпринимательства области включает в себя:

– субсидирование 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ по кредитам и займам, привлекаемым кооперативом (либо его членами) на развитие основной деятельности;

– предоставление субсидии в виде гранта на реализацию бизнес-проекта (300 тыс. руб.);

– предоставление субсидий кооперативам на возмещение части затрат на приобретение племенных животных, закупаемых в племенных хозяйствах, по следующим ставкам: 40 и 60 тыс. руб. за 1 т живого веса племенного крупного рогатого скота, соответственно, молочного и мясного направления; 10 тыс. руб. за 1 т живого веса племенного маточного поголовья овец и свиней;

- субсидирование затрат на проведение ревизионной проверки (10 тыс. руб.);
- предоставление поручительства (до 10 млн руб.) и микрозаймов (до 600 тыс. руб.) сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативам (через ОАО «Поручитель»).

Осуществляется поддержка и со стороны банковской системы, через ПРФ ОАО «Россельхозбанк»:

- сельскохозяйственным потребительским кооперативам выдан 61 кредит на сумму 130 млн руб. В 2010 г. планируется выдать кредитов на сумму 84 млн руб.;

– банк выступил ассоциированным членом в трех кредитных потребительских кооперативах с общим паевым взносом на сумму 4,6 млн руб.

Кредитная политика банка в отношении кооперативов сводится к следующим направлениям:

- кредитование сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и кредитных кооперативов как юридических лиц;
- кредитование членов кооперативов по программам, действующим для ЛПХ и К(Ф)Х;

– работа с кооперативами, получившими средства Центра занятости населения, потенциальными заемщиками банка.

Подводя итог, можно сказать, что в области сделаны достаточно существенные шаги на пути создания устойчивой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Однако следует помнить, что использование непосредственного административного воздействия не гарантирует успеха. Принцип добровольности объединения в рамках кооператива, безусловно, является одним из основных и он должен соблюдаться. В то же время, необходима всесторонняя государственная поддержка, направленная на создание благоприятных условий развития кооперативов: повышение информированности населения, подготовка необходимых кадров, законодательное обеспечение. Целью государственной политики должно стать не число кооперативов, а их эффективная деятельность. А эффективную работу кооперативов можно считать в том случае, если она способствует удовлетворению интересов пайщиков.

ИНТЕГРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Е.В. Аверьянова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, **В.И. Калинин**, нач. отд. Департамента Министерства сельского хозяйства РФ

Спрос сельхозтоваропроизводителей на кооперативные услуги зависит от ряда факторов, в том числе от цены данных услуг. С момента создания сельскохозяйственные потребительские кооперативы ищут пути повышения выгоды предоставляемых услуг. Одним из таких путей, на наш взгляд, является интеграция кооперативных структур с кооперативными организациями, взаимодействие кооператива с органами государственной и муниципальной власти, а также с научно-образовательными учреждениями. Эти взаимодействия кооператива необходимы для повышения роли потребительской кооперации в деятельности агропродовольственного сектора РФ с учетом его многофункциональности [1].

В современных условиях за 14 лет по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (№ 193 - ФЗ от 8.12.1995) зарегистрирована деятельность 1912 кредитных кооперативов, 1 111 перерабатывающих и 2 838 снабженческо-сбытовых кооперативов. Кооперативы 2-го уровня работают в 34 субъектах РФ. В настоящее время на Федеральном уровне работает кооператив 3-го уровня «Народный кредит», в который входят 17 кооперативов 2-го уровня.

Эффективность функционирования АПС определяется обоснованностью взаимодействия между субъектами аграрного рынка. Это выражается в установлении и динамичном развитии экономических связей на основе интеграции и кооперации. Данные процессы включают в себя два взаимосвязанных элемента: форму и содержание. Форма взаимодействия устанавливает организационную, правовую и управленческую регламентацию деятельности различных интегрированных формирований. Наиболее распространенными являются следующие формы между субъектами АПС: договорные отношения; ассоциация (союз); потребительский кооператив; акционерное общество (корпорация); холдинговая компания; финансово – промышленная группа и полное объединение хозяйствующих субъектов. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» (№ 264 - ФЗ от 29.12.2006) отнесены к сельскохозяйственным товаропроизводителям. И в принципе могут принимать участие в различных формах интеграции. Рассмотрим наиболее выгодное взаимодействие кооперативов, представленное нами в *табл. 1*.

Таблица 1. Основные формы взаимодействия сельскохозяйственного потребительского кооператива

Характеристика форм взаимодействия	Примеры
1. <i>Договорные отношения</i> Совместная деятельность на основе договорных отношений без создания дополнительных органов управления	Кооператив – хозяйствующий субъект /предприятие сферы переработки/ Кооператив – органы государственной и муниципальной власти Кооператив – научные и образовательные учреждения Кооператив – организации СМИ
2. <i>Ассоциация (союз)</i> Создаются по отраслевому или территориальному признаку	Кооператив – кооперативные союзы Кооператив – территориально – отраслевые ассоциации / в Саратовской области: «Зерно», «Сахар», «Семена» «Аграрная наука и образование»/
3. <i>Потребительский кооператив</i> Обязательное участие кооператива в хозяйственной деятельности другого кооператива	Локальный кооператив – региональный кооператив Локальный кооператив – кооператив системы Центросоюза Региональный кооператив – межрегиональный кооператив
4. <i>Интегрированное формирование</i> Агрохолдинги аккумулируют финансовые ресурсы, создавая единую производственно-технологическую структуру	Локальный кооператив – участник агрохолдинга с сохранением юридического лица, либо придание кооперативу статуса внутрихозяйственного подразделения
Ассоциированное членство	ОАО «Россельхозбанк» – ассоциированный член кредитного кооператива

Основные формы взаимодействия кооператива с другими кооперативами и с хозяйствующими субъектами, так же с органами государственной и муниципальной власти, и с научно-образовательными институтами составляют основу кооперативной системы региона. Кооперативная система региона представляется нами, как постоянное взаимодействие организационных структур – элементов данной системы – с целью достижения генеральной общесистемной цели.

Реализация стратегии системного проектирования позволяет выбрать направление развития системы, то есть определить стратегические основы интеграции кооперативов по достижению общесистемной цели. Предлагаем выделить четыре основных этапа в формировании данной кооперативной системы:

- на I этапе необходимо выявить функции кооперативной системы;
 - II этап посвящен построению эталонной системы;
 - III этап характеризуется построением работоспособной системы;
 - на IV этапе происходит внедрение и контроль функционирования системы. Предлагаемое системное проектирование развития региональной кооперации на основе интеграции и взаимодействия базируется на информационной модели кооперативных систем региона и может быть описано матрицей системных характеристик [3].
- Оценку результативности кооперативной системы региона предполагается проводить двумя подходами: определением целевой эффективности, т.е. оценивается уровень реализации функций системы, выраженной в удовлетворении потребительских свойств. А так же, на наш взгляд, необходимо учитывать положительный внешний эффект экономической деятельности кооперативной системы.

Цель кооперативной региональной системы – создание условий для эффективного, выгодного оказания кооперативных услуг. Полагаем, что договорные отношения кооперативов формируются на основе партнерства в современных условиях построения гражданского общества. Каждый кооператив самостоятельно выбирает ту либо иную форму интеграции, основывая свой выбор на региональных социально-экономических предпосылках и рассчитывая выгоду от предстоящего взаимодействия.

Примечательно, что в ходе проведенного социологического опроса среди председателей кредитных кооперативов, только 10% респондентов считают, что в региональную кооперативную систему помимо кооперативов входят органы государственной и муниципальной власти, а так же научно – образовательные учреждения. Хотя среди первоочередных проблем развития кооперации 28 кооператоров отметили слабую государственную поддержку на региональном уровне и 12 человек – отсутствие образовательных центров по кооперации. (Соцопрос проведен 26.03.10 г., количество респондентов 40 из 28 субъектов РФ).

На федеральном уровне осуществляется взаимодействие кооперации с органами государственной власти через Союз сельской кредитной кооперации и Фонд развития сельской кредитной кооперации. Министерство сельского хозяйства РФ рекомендует органам исполнительной власти субъектов РФ: оказывать содействие в формировании сельскохозяйственных потребительских кооперативов второго и третьего уровней; продолжить работу по созданию региональных и муниципальных гарантийных фондов для обеспечения привлекаемых коммерче-

ских кредитов сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Так же рекомендовано органам местного самоуправления оказывать имущественную поддержку сельскохозяйственным потребительским кооперативам в виде передачи во владение или в пользование муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий и рассмотреть вопрос о возможности передачи розничных рынков под управление сельскохозяйственных потребительских кооперативов [3].

Государственная поддержка из федерального бюджета на развитие малых форм хозяйствования на селе выросла с 2,4 в 2006 г. до 6,03 млрд руб. в 2009 г. Согласно Реестру получателей государственной поддержки в 2008 г. поддержку получили 458,6 тыс. сельхозтоваропроизводителей. Доля сельскохозяйственных потребительских кооперативов составила 82% от общего количества бюджетополучателей. Примечательно, что Национальным докладом «О ходе и результатах реализации в 2008 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» определено дополнить перечень целевых индикаторов количеством работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов первого, второго и третьего уровней.

Региональный опыт договорных отношений кооперации и власти различен. Интересен опыт Пензенской области, где налажена такая работа, уже оказывается финансовое содействие Областному сельскохозяйственному кредитному потребительскому кооперативу из регионального бюджета в счёт оплаты 3% маржи кооператива. Показателен опыт взаимодействия кооперации и органов государственной власти в Астраханской области, где уделяется серьёзное внимание кооперативному просвещению: совместно с региональной властью кооператорами издаётся газета «Народная кооперация».

Следует отметить интеграционный опыт кооператоров юга России. В феврале 2010 г. в Астрахани учреждён Межрегиональный сельскохозяйственный потребительский обслуживающий кооператив «Народная кооперация» который призван объединить региональные кооперативные системы южного федерального округа с целью экономической выгоды кооперативных услуг.

В Ленинградской области сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом «Содействие» на основе договорных отношений оказывается поддержка в создании пилотного студенческого кредитного кооператива «УНИВЕР ДОВЕРИЯ» (инициативная группа работает на базе С.-Петербургского государственного аграрного университета). Кооператив «Содействие» открыто делиться со студентами информацией по своей деятельности, так за последние три года кооперативом выдано 120 кредитов на общую сумму 23 506 тыс. руб., в том числе, 60% – за счёт сберегательных займов членов кооператива.

Выборгский сельскохозяйственный перерабатывающий потребительский кооператив «Национальный проект», созданный в 2007 г. в Ленинградской области, имеет ряд интеграционных инициатив. Так, например, кооператив выступил инициатором создания в Ленинградской области Ассоциации сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Кооперативом заключён договор с СЗ НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства на оказание научно-организационного содействия по разработке Стратегии развития региональной системы сельской потребительской кооперации. Кооператив,

взаимодействуя с Законодательным собранием Ленинградской области, рекомендовал своего члена Е.В. Скрипка в Молодёжный парламент, где тот успешно отстаивает кооперативные идеи, в том числе решает важнейший вопрос энергоприсоединения перерабатывающих сельскохозяйственных кооперативов. Кооперативом совместно с Агротехнопарком организуется стажировка в Финляндию в мае с.г., знакомство с кооперативной ассоциацией «Пелерво», по данным которой за последние 20 лет в Финляндии основано порядка 3 тыс. новых кооперативов.

На наш взгляд, целесообразно изучать формы взаимодействия кооперативов, распространяя опыт

кооперативной выгоды, что будет способствовать развитию кооперации в современной России.

Источники

1. Крылатых Э.Н. К разработке концепции многофункциональности агропродовольственного сектора РФ. // Сборник Никоновских чтений – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007. – С. 3.
2. Парфёнова В.Е. Основы теории хозяйственных систем и системного анализа: Учеб. пособие. – СПб.: С.- Петерб. Гос. ун-т, 2006. – 168 с.
3. Протокол Коллегии Министерства сельского хозяйства РФ от 1.12. 2009. – 6 с.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗЕРНА

Р.Ф. Юсупова, к.э.н., ст. преп. Башкирского государственного аграрного университета

Сельскохозяйственная потребительская кооперация укрепляет экономический потенциал, повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность сельскохозяйственных товаропроизводителей, улучшает социальный климат и способствует росту уровня товарности продукции. Несмотря на все эти несомненные преимущества на сегодняшний день она недостаточно развита в масштабах страны и ее регионах.

В настоящее время многие сельскохозяйственные потребительские кооперативы зарегистрированы и существуют лишь «на бумаге». Широкое распространение получают неформальные организации, которые имеют сходные с кооперативами черты. Они образуются между сельскохозяйственными товаропроизводителями различных форм хозяйствования, но больше всего – между сельскохозяйственными организациями и главами личных подсобных хозяйств, между хозяйствами населения в виде соседской взаимопомощи, между крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

На наш взгляд, основными причинами малого развития сельскохозяйственной потребительской кооперации являются:

- внешние трудности ведения сельскохозяйственного производства (недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства, сохраняющийся высокий диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры АПК и др.);

- неразвитость социальной базы кооперативного движения, выражающаяся в снижении товарности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, неготовности крестьян к кооперированию, боязни повторной коллективизации, стремлении фермеров к самостоятельному ведению производственно-хозяйственной деятельности;

- дефицит в стране и регионах необходимой системы кооперативного образования, информационно-консультационных центров, нехватка квалифицированных специалистов, которые придали бы импульс развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации;

- низкий уровень государственной поддержки и регулирования крестьянских и фермерских, личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

На сегодняшний день правительство страны активизирует усилия, направленные на развитие сельскохозяйственного производства, создание и успешное функционирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Об этом свидетельствуют

принятые законы и программы: приоритетный национальный проект «Развитие АПК», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», «Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов», утвержденная Министерством РФ. Большую помощь оказывают программы кредитования и субсидирования, предложенные ОАО «Россельхозбанк» и другими банками, участвующими в реализации приоритетных направлений развития АПК.

В свете реализации этих программ в муниципальном районе «Илишевский район» Республики Башкортостан в 2006 г. были созданы «Сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив «Илиш», «Сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив «Форум», а также «Сельскохозяйственный потребительский страховой кооператив «Доверие».

По итогам работы за 2006–2008 гг. СПКК «Илиш» имеет кредитный портфель в размере 93 млн руб., оборот денежных средств составил более 159 млн руб.

Таблица 1. Сумма выданных и погашенных кредитов в СПКК «Илиш» за 2008 г.

Наименование заемщиков	Сумма выданных кредитов, тыс. руб.	Сумма возврата с учетом процентов, тыс. руб.
Заемщики всего, тыс. руб.	98654,8	159450,1
В том числе:		
сельскохозяйственные организации	40426,8	66236,4
крестьянские (фермерские) хозяйства	19954,3	33689,7
граждане и личные подсобные хозяйства	22969,1	37541,6
прочие	15304,6	21982,4

Основными заемщиками СПКК «Илиш» являются сельскохозяйственные товаропроизводители Илишевского и соседних районов республики Башкортостан. Финансовые ресурсы в основном выдаются сельскохозяйственным товаропроизводителям на приобретение техники, сельскохозяйственных животных, семян и посадочного материала, горюче-смазочных материалов, топлива, кормов, минеральных удобрений, гербицидов и т.д. Особенно важно получение кредита в период весенне-полевых и уборочных работ. За счет своевременно приобретенных необходимых средств производства сельскохозяйственные товаропроизводители

могут в оптимальные сроки посеять урожай, вовремя завершить уборочные работы без потерь.

Положительным моментом деятельности кредитного кооператива является и то, что возврат долгов осуществляется не только «живыми» деньгами, но и товарной продукцией. Для этих целей в подразделении кооператива функционирует сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив СПСК «Форум», который имеет в обороте денежные средства в сумме 46 млн руб.

В 2006 г. при непосредственном участии и на деньги кредитного кооператива была проведена реконструкция районного комбикормового завода. Проектная мощность завода составляет 60 т в смену, или 1400 т в месяц.

Таблица 2. Реализация зерна сельскохозяйственными товаропроизводителями Илишевского района в 2008 г.

Вид продукции	Реализовано всего, т	В том числе: сбытовому кооперативу, т	в % от общего объема реализации
Зерно всего:	36023,60	7238,24	20,1
В том числе:			
озимая рожь	8763,80	1119,45	3,1
пшеница	18667,30	4602,99	12,8
ячмень	6452,40	1349,14	3,7
овес	2140,10	204,64	0,5

Из данных табл. 2 следует, что в 2008 г. ООО «Илишкомбикорм» через потребительский кооператив закупил у сельскохозяйственных товаропроизводителей более 7 тыс. т зерна.

Нами был определен синергетический эффект от деятельности сельскохозяйственного по-

требительского сбытового кооператива «Форум», расположенного в сырьевой зоне Илишевского комбикормового завода.

Конечный эффект определяется после расчета размеров текущих паев членов кооператива на покрытие издержек кооператива.

Сравнение результатов деятельности сельскохозяйственных организаций до и после вступления в потребительский кооператив показывает увеличение их прибыли от продажи продукции с 22,6 до 96,3% (табл. 3).

Сумму прибыли, полученной от совместной деятельности целесообразно распределить между членами потребительского кооператива с учетом их вкладов в паевой фонд.

Взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельскохозяйственного потребительского кредитного и сбытового кооперативов является тем звеном, где скрыты резервы снижения себестоимости продукции.

Прежде всего, это заключается в том, что производители сельскохозяйственной продукции являются членами потребительских кооперативов и участвуют как в их хозяйственной, так и в финансовой деятельности.

Таким образом, участие в потребительских кооперативах дает возможность сельскохозяйственным товаропроизводителям развивать производство конечной сельскохозяйственной продукции, переработку, хранение и реализацию ее в единой технологической цепочке, вытеснить посредников, повысить доходность и конкурентоспособность производства.

Таблица 3. Размеры прибыли от продажи 1 ц зерна членов СПСК «Форум» Илишевского района в 2008 г.

Показатели	СПК «Сюнь»	СПК им. XXII съезда	СПК им. Горького	СПК «Игенче»	ТНВ «Мир»	СПК «Победа»	СПК «Искра»	ООО «Агро-Мастер»
Прибыль от продажи на 1 ц зерна, руб.:								
факт	29,9	20,3	51,0	42,5	25,4	86,5	16,1	2,7
через потребительский сбытовой кооператив	50,1	36,6	95,1	67,0	41,9	126,0	29,4	5,7
Отклонение, (+, -)	20,2	16,3	44,1	24,5	16,5	39,5	13,3	3,0

Таблица 4. Эффективность производства зерна членов СПСК «Форум» Илишевского района в 2008 г.

Показатели	СПК «Сюнь»	СПК им. XXII съезда	СПК им. Горького	СПК «Игенче»	ТНВ «Мир»	СПК «Победа»	СПК «Искра»	ООО «Агро-Мастер»
Продано зерна, ц:								
без участия в кооперативе	46237	21240	28018	12710	36425	14642	21056	22590
с участием в кооперативе	98640	97850	72314	36450	77368	29528	59068	60254
Изменение в %	213,3	460,7	258,1	286,7	212,4	201,7	280,5	266,7
Прибыль от продажи зерна, тыс. руб.:								
без участия в кооперативе	1334	1819	1430	540	924	1267	338	61
с участием в кооперативе	2086	3069	2015	922	1133	2201	486	120
Изменение в %	156,4	168,7	140,9	170,8	122,6	173,7	143,9	196,3

ПЕРСПЕКТИВНАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ АГРАРНЫХ РЫНКОВ

А.В. Варламов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Одной из актуальных проблем становления и развития аграрных рынков является выход на них производителей сельскохозяйственной продукции, особенно малых форм хозяйствования.

Сельские малые формы хозяйствования, по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., включают 22,8 млн личных подсобных хозяйств населения, 253,1 тыс. крестьянских

(фермерских) хозяйств, 32 тыс. индивидуальных предпринимателей и 20,4 тыс. малых предприятий.

Малые формы хозяйствования производят значительную часть продукции сельского хозяйства, а по отраслям с высоким удельным весом ручного труда (картофель, овощи, фрукты, цельное молоко, мясо) занимают ведущую роль. При этом потенциал их не исчерпан, особенно если учесть роль малых форм

производства в занятости сельских жителей и устойчивом развитии сельских территорий в целом. Однако их развитие сдерживается трудностями институционального характера, наращивания производственного потенциала, в реализации продукции и обеспечении условий социально-экономической инфраструктуры.

Наиболее эффективным способом решения этих проблем является кооперирование малых форм хозяйствования в сочетании с государственной поддержкой, особенно малых трудовых семейных крестьянских хозяйств, осуществляющих свою деятельность в настоящее время, в основном, в форме личных подсобных хозяйств.

Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» было предусмотрено широкое использование кооперативных форм по направлению поддержки развития малых форм хозяйствования. В частности, развернута работа по созданию кредитных, сбыто-снабженческих и перерабатывающих сельскохозяйственных кооперативов, призванных обслуживать крестьянские хозяйства по соответствующим видам деятельности. Государственная программа развития сельского хозяйства и сельскохозяйственных рынков на 2008–2012 гг. также предусматривает соответствующие направления работы с малыми формами хозяйствования.

По данным субъектов Российской Федерации на 1 апреля 2010 г. сельскохозяйственных потребительских кооперативов зарегистрировано 5880, в том числе кредитных – 1509, перерабатывающих – 1009, сбыто-снабженческих – 3362. Из них работающими, т.е. совершившими хотя бы одну операцию по профилю, являются 3896 кооперативов, или 66,3% к общему числу.

При этом в 2009 г. в 2,5 тыс. не кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативах, представивших бухгалтерскую отчетность о своей деятельности, числилось 51610 членов, т.е. приблизительно по 21 члену в одном кооперативе. По составу в кооперативах личные подсобные хозяйства составляли 88,5% и крестьянские (фермерские) хозяйства 5,5%. Исходя из этих данных, можно предположить, учитывая начальный этап создания данных кооперативов, что председатели этих кооперативов осуществляют свою деятельность в основном на общественных началах или в составе кооперативов членский состав не из бедного слоя малых форм хозяйствования.

В 2009 г. получателями государственной поддержки являлись 1,7 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что составило 29% от общего количества зарегистрированных кооперативов. Так как при создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов была общая ориентация на государственную поддержку, то можно предположить, что именно эта цифра и близка к количеству реально работающих кооперативов.

Это еще раз подтверждает, что кооперативы не могут, особенно на первоначальном этапе становления, эффективно и динамично развиваться без государственной поддержки, взаимопомощи и взаимовыручки между собой. Кредитным кооперативам не достает собственных денежных средств, сбыто-снабженческим и перерабатывающим трудно конкурировать на рынке с крупными коммерческими структурами, обслуживающим не хватает материально-технических средств.

Если, к тому же, при их организации задачи будут поставлены размыто, без четкой ориентации на самую массовую и наименее обеспеченную группу малых форм хозяйствования, то кооперативы будут работать не в интересах большинства своих членов,

утратят свои кооперативные черты и могут в перспективе лишиться государственной поддержки.

Сельскохозяйственные рынки, предусмотренные федеральным законом «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», расширяют возможности кооперативов в деле реализации продукции. Однако рынки при этом будут в распоряжении управляющих компаний, владельцами которых кооперативам стать в настоящий момент крайне затруднительно в связи с тем, что создание кооперативов только на начальной стадии. Поэтому можно спрогнозировать, что часть этих рынков будут управляться скорее всего не кооперативами.

Важнейшим моментом также является то, что сельскохозяйственные рынки будут носить местный (район, город) характер и не позволят кооперативам самостоятельно, вне существующих коммерческих сетей, выйти на оптовый рынок и рынки крупных городов. Таким образом, вновь образуемые рынки по данному закону предоставляют кооперативам весьма ограниченные возможности в реализации продукции малых форм хозяйствования.

Одним из ключевых вопросов создания и утверждения системы кооперативов, обслуживающих малые формы хозяйствования, как неотъемлемой части организационно-производственной структуры сельского хозяйства, является поддержка обслуживающих, сбыто-снабженческих и перерабатывающих сельскохозяйственных кооперативов в реализации продукции и услуг.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы при ограниченной платежеспособности местного населения (особенно сельского), не могут обеспечить свою эффективность и реализацию продукции и услуг без поддержки государства, так как местный рынок, как правило, занят торговыми посредниками или испытывает давление со стороны импортной продукции. Соответственно, возникает потребность в обеспечении равноправной конкуренции или организации ниши в сложившейся системе реализации, на что может оказать влияние только государство.

Одним из инструментов для решения данного комплекса задач может стать региональная программа. Региональная программа развития сельскохозяйственной кооперации должна предусматривать меры по организации, ресурсу и механизму регулирования кооперативного сегмента рынка производимой ими продукции и оказываемых услуг.

Среди таких мер могут быть выделены:

- организация оптовых и особенно мелкооптовых рынков и площадок;
- помощь в открытии специальных кооперативных лавок и магазинов;
- субсидирование определенного нормативного уровня убытков на период становления и действия губительных факторов формирования рыночных цен;
- обеспечение реального равноправия кооперативов в использовании существующих форм государственной поддержки, в частности, в виде гибкого квотирования;
- обеспечение приоритетного участия кооперативов в исполнении государственного заказа как социально ориентированных организаций, особенно местного по характеру производства и потребления, при обеспечении должного сочетания качества и цены;
- организация сбалансированного взаимодействия между кооперативами и предприятиями других организационно-правовых форм, как по технологическому разделению труда, так и в обеспечении равноправной

конкуренции по реализации продукции и оказании услуг;

– оказание содействия малым формам хозяйствования в переводе профильных предприятий с неустойчивым финансовым положением на кооперативную основу при условии их обеспечения достаточными объемами работ и заказов со стороны членов образованных на их базе кооперативов;

– оказание содействия в изучении рынков профильной продукции;

– организация подготовки кадров кооперативного профиля и содействие в подготовке и переподготовке кадров по специальным направлениям.

Важную роль в развитии сельскохозяйственных потребительских кооперативов играет создание некоммерческих союзов, ассоциаций и объединений, призванных обеспечивать входящие в них кооперативы различными видами услуг, которые они не в состоянии получать самостоятельно, особенно вновь созданные. Это, прежде всего, информационное обслуживание, в том числе по вопросам рыночной конъюнктуры, снабжению, обучению персонала кооперативов, защиты интересов кооперативов и их членов в различных региональных и федеральных организациях и учреждениях, по взаимодействию с кооперативными организациями предприятиями других регионов.

Региональным и федеральным кооперативным организациям необходима плановая поддержка со стороны государства, особенно на начальном этапе

их организации и деятельности, и меры по их поддержке должны найти достойное место в региональных (муниципальных) целевых и общих программах. Это, прежде всего, оказание помощи в выделении помещений, в решении региональных проблем их деятельности, придание им, в рамках действующего законодательства, определенных функций саморегулирующихся организаций и других.

Малые формы хозяйствования уже на первичном уровне кооперации могут получать от нее много преимуществ через концентрацию определенных обслуживающих функций (кредит, страхование, переработка и реализация продукции и другие), удешевление снабжения, удорожание продаж и другие экономии издержек. Однако полностью преимущества кооперативных форм могут раскрыться только, когда станет возможным их влияние на все стороны рыночного механизма при создании вертикальных, достаточно сильных экономически специализированных и взаимодействующих между собой систем, способных конкурировать с чисто коммерческими структурами и отстаивать экономические интересы отечественного сельского производителя, особенно малых форм хозяйствования.

Таким образом, кооперация непосредственных сельскохозяйственных производителей может создать реально конкурентную среду, в которой возможно формирование более объективных уровней ценообразования на сельскохозяйственную продукцию.

РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

5.1. Интеграция социокультурных процессов для улучшения качества сельской жизни; развитие социальной инфраструктуры

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

А.П. Огарков, д.э.н., советник Россельхозакадемии (ВИАПИ им. А.А. Никонова), лауреат премии Совета Министров СССР (1987 г.) за комплексную реконструкцию и благоустройство малых сельских населенных пунктов Помосковья, **С.А. Огарков**, к.э.н. преп. Московской финансово-юридической академии

На 17 млн км² (1709,8 млн га) территории Российской Федерации проживает 140 млн россиян. Это означает, что средняя плотность заселения равна примерно 8 человек на 1 км². Однако в настоящее время на территории от Калининграда до Урала, т.е. на Европейской части России – 26 человек на 1 км², но у соседей – в Китае, Японии – 300 человек на 1 км². В Приморском крае проживает около 2 млн человек, а рядом, в соседних провинциях Китая, 150 млн человек. Свято место, как мы понимаем, пусто не бывает, отсюда и освоение соседями российских районов, экспансия и угроза целостности России (80% из числа голосовавших на радио России в феврале 2009 г. подтвердило наличие этой угрозы).

Урбанизация, выразившаяся в бурном росте городов, увеличении численности их населения (из-за более высокого качества жизни, чем в деревне), территориальном расширении привела к образованию в нашей аграрно-индустриальной стране агломераций (групп населенных пунктов вокруг мегаполисов и дру-

гих крупнейших городов). Очевидными примерами агломераций являются Московская, Ленинградская, Свердловская, Новосибирская, «проглотившие» миллионы бывших сельских жителей. Плотность заселения в Московской агломерации составляет 440 человек на 1 км² – 1,5 раза больше, чем удельная плотность в многонаселенном Китае.

В перенаселенных мегаполисах при большой скученности населения – автомобильные пробки, воздушная загазованная среда, отсутствие качественной питьевой воды, высокая безработица и многие другие недостатки. В результате этих процессов в настоящее время образовались перекосы с гиперцентрализацией населения в мегаполисах и других крупнейших городских населенных пунктах с обезлюдением многих сельских, северных и отдаленных земель в пространственном распространении населения страны. В периферийных частях регионов, также образовались депрессивные территории с крайне низкими демографическим потенциалом землепользований и финансово-экономическими

показателями работы предприятий, слабо развитой социальной инфраструктурой жизнеобеспечения, большими площадями необрабатываемых продуктивных земель.

В стране вся посевная площадь сельскохозяйственных культур в 1990 г. составляла 117,7 млн га, а в 2005–2009 гг. – 76–77 млн га, т.е. около 40 млн га (свыше 30%) продуктивных земель было выведено из оборота. Эти земли находятся, как правило, в отдалении от центральных населенных пунктов, слабо заселены и для их освоения следует в первоочередном порядке развить инфраструктуру жизнеобеспечения населения, создать рабочие места на реконструируемых и новых фермах, в полеводстве и др.

Одним из важнейших элементов агропромышленного производства являются трудовые ресурсы. С учетом личных подсобных хозяйств и пенсионеров в сельском хозяйстве страны занято 5-7 млн работающих, т.е. дефицит в целом по сельскому хозяйству (по оценкам кадрового института агробизнеса) составляет 1,5 млн человек, при этом работников массовых профессий: операторов машинного доения, механизаторов – не хватает около 0,5 млн человек. Молодые, знающие сельское хозяйство, люди в не обустроенную местность с низким уровнем зарплаты не идут и не пойдут. Из выпускников почти 60 аграрных вузов страны на село прибывает всего от 2 до 18% (по разным специальностям). Дефицит трудоспособного населения в отдаленных (депрессивных) сельских районах является одной из острейших проблем этих территорий.

Социальная инфраструктура состоит из 10 типов объектов: жилые дома, детские дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, учреждения здравоохранения, культуры, общественного питания, торговли, бытового обслуживания населения, спорта, административные. Для эффективной организации социальной инфраструктуры учитываются два показателя частота посещения объекта и примерные радиусы пешеходной или транспортной доступности от жилых домов.

Учреждения повседневного пользования (радиус доступности до 500 м): детские дошкольные учреждения (ясли-сады), торговли, общественного питания. Учреждения периодического пользования (радиус шаговой доступности до 30 минут): культуры (клубы), бытового обслуживания населения, общеобразовательные школы, учреждения спорта. Учреждения эпизодического пользования (радиус транспортной доступности до 30 минут – 1 часа): музеи, больницы, административные. Радиусы доступности до объектов утверждают органы местного самоуправления с учетом конкретных условий региона.

При крупнорупповом расселении на каждый населенный пункт (с населением 1 тыс. человек и более) предусматривают полный набор учреждений социальной сферы по расчетным нормативам вместимости на 1 тыс. человек. На депрессивных территориях существует весьма слабая инфраструктура. Для ее усиления целесообразно использовать учреждения малого соцкультбыта на базе жилых домов мансардного типа с квартирой в мансарде и общественным учреждением на первом этаже.

На депрессивной территории сначала формируется местная (внутрихозяйственная) система расселения. При этом обоснованно выбираются местные центры расселения – «точки роста» на базе существующих деревень. Эти местные центры комплексно обустройстваются с помощью учреждений малого соцкультбыта, которые позволяют организовать

культурно-бытовое обслуживание населения других соответствующих деревень, находящееся в пределах соответствующих нормируемых радиусов доступности. В дополнение к ним, при необходимости могут применяться передвижные средства (автолавки, автобанкоматы, электронные терминалы платежей, электронные магазины, средства дистанционного обучения и др.).

Обоснование выбора местных центров расселения базируется на определении суммы «взвешенных расстояний» и последующем дополнительном уточнении по природным и другим факторам местоположения центра, полученного расчетным путем, т.е. исходя из условий минимизации расстояния (или затрат времени на передвижения, транспортных расходов) от ряда заданных объектов (мест работы в севооборотах, на фермах, зон расселения).

Методические положения по выбору центров расселения подробно изложены [1] и расчеты апробированы по Озерскому району Московской области (коллективное хозяйство «Емельяновка» – 5 подразделений хозяйства, «Сосновский» – 4 подразделения, хозяйству «Озеры» – 6 подразделений).

Комплексное обустройство местных центров расселения выполнено на примере (депрессивной территории) коллективного хозяйства «Рассвет» Дмитровского района Московской области. Здесь из 26 существующих малых сельских населенных пунктов выбраны три малых центра расселения – «точки роста» (деревни Телешово, Турбичево, Кульпино) с возведением в них объектов малого соцкультбыта, обустройством дорог и организацией обслуживания населения стационарными объектами общественных учреждений с учетом нормативных радиусов доступности.

Вышеизложенная и проверенная на практике методология выбора и комплексного обустройства центров расселения, развития социальной инфраструктуры на депрессивных территориях:

- позволяет при разработке проекта развития инфраструктуры учесть естественные свойства земли, определить минимальные расстояния, пропорциональные интенсивности ее использования, достичь сбалансированности размещения центра расселения с местоположением и величиной трудовых затрат в местах работы сельских жителей (полях севооборотов, на фермах и т.п.), а не обезличенно по всему хозяйству;

- обеспечивает минимальную удаленность до мест работы, соответствующую величинам затрат труда на объектах, при которой наибольшими значениями трудовых затрат в местах работы соответствуют наименьшие расстояния до центра расселения, усадебного хозцентра;

- может быть применена при формировании агропромышленных комплексов, создании финансово-промышленных групп, межхозяйственных производственных объединений и их центральных (кустовых) населенных пунктов.

- создаст необходимые условия жизнеобеспечения на депрессивных землях.

Источники

1. Россельхозакадемия. Проблемы интенсификации и экологизации земледелия России. Типография Россельхозакадемии. – М. – 2006. – 548 с.
2. Акулова О.И. Так жить нельзя. Новый закон об ипотеке вряд ли поможет решить жилищную проблему. Сельская жизнь, № 27 (23534), 16.03.2010 г.

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

П.П. Великий, д.филос.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Центральной идеей интеграции является объединение в целое частей или элементов сложной структуры. Если речь идет о селе, то устойчивость объединения поддерживается согласием как внутри локальных сообществ, так и их взаимодействием с внешним миром. Аграрный сектор, в котором деревня выступает как элемент, включающий, прежде всего живую материю, знал в своей истории несколько форм интеграции: частично принудительную в сельской общине и принудительную при осуществлении сплошной коллективизации. Интеграция – процесс, длящийся и невозможно изначально установить такой порядок в структуре, чтобы она бесконечно функционировала как машина. Меняются поколения, усложняются хозяйственные связи и экономические отношения. Отсюда исследователи обращают внимание на интеграционные механизмы, с помощью которых достигается согласие, консенсус, стабильность. Общепринято, что правовые и моральные нормы, образование, профессиональная культура, управленческие меры и являются такими механизмами. Не последнее место занимает отраслевые экономические науки, психология и социология, которые так же обосновывают различные модели наилучшей интеграции.

Оценивая современное состояние дел в сельском хозяйстве, социальный порядок в человеческих сообществах сел и деревень, трудно обнаружить механизмы интеграции, которые действовали бы одинаково успешно. Больше того, по нашему убеждению, механизмы отрицательной интеграции преобладают над положительными. Однако аграрный сектор все-таки справляется со своими функциями, что позволяет говорить о таком феномене как парадоксальная интеграция. Понятие парадокса включает следующие конструкты: а) по-

ступки и действия, противоречащие здравому смыслу; б) явления, кажущиеся невероятными; в) процесс, при реализации которого достигается результат, прямо противоположный ранее провозглашенным целям или, по крайней мере, принципиально качественно отличающийся от первоначальных замыслов и намерений [1]. На парадоксы аграрной реформы обратила внимание новосибирский социолог З.И. Калугина еще десять лет тому назад [2]. Ее выводы о том, что вместо неэффективного государственного сектора экономики на селе, общество получило неэффективный частный сектор и что вместо проектируемого расцвета фермерских хозяйств и акционированных коллективных хозяйств произошла экспансия мелкого семейного хозяйства, полностью соответствуют сельским реалиям и сегодня; подтверждают парадоксальность многого, что произошло с селом и сельским хозяйством за последние 18 лет.

Интеграция в аграрной сфере включает взаимодействие между хозяйственными организациями, секторами АПК, городом и деревней. Однако в основе ее лежит человеческая интеграция, общее понимание и совместные усилия верхов и низов по преодолению тех преград, которые возникли на пути нормального функционирования сельского хозяйства и социального благополучия села.

Ориентиром интеграции могло бы стать достижение солидарности или хотя бы не расходящиеся интересы населения, хозяйственной и муниципальной власти. Сегодня на селе нет иной инстанции, кроме муниципальных органов, которые могли бы взять на себя задачи интеграции. Однако их влияние на разнообразные ситуации не отличается эффективностью (схема 1).

Схема 1. Интересы групп сельских жителей и варианты реагирования на них органа местного самоуправления

Категория населения	Сущность интереса	Возможность и способы решения органом муниципального округа		Эффективность
Представители массовых профессий	Гарантии постоянной работы, обустроенность быта	Через воздействие на крупхоз и районные организации	Путем просьб глав сельского округа трудоустроить отдельных лиц	Невозможность трудоустройства всех нуждающихся на местном уровне
Сельские пенсионеры	Обустроенность быта, медицинское обслуживание	Через районные и местные хозяйственные организации	Просьба главы к руководителям хозяйственных организаций по решению критических ситуаций.	Как правило выделяется транспорт
Престарелые члены сельского сообщества	Помощь социальных работников	Через районные органы социальной защиты	Просьбы главы сельского округа к районным органам	Неэффективно
Директор школы	Организация дешевого питания школьников, ремонт школьных помещений	Через воздействие на крупхоз	Просьбы директора школы и главы сельского округа к руководителю крупхоза	Малоэффективно
Учителя, классные руководители	Воздействие на родителей, плохо воспитывающих своих детей	Работа с родителями	Вызовы к главе сельского округа родителей	Малоэффективно
Фермеры, предприниматели	Не быть обложенным «произвольным налогом»	Создание искусственных трудностей в целях «обуздания» непокорных, увещевания	Жалобы главы сельского округа «наверх», напоминание о просьбе, долге и чести	Малоэффективно
Руководители крупхозов	Отразить притязания на собственность крупхоза	Слабое использование правовых рычагов воздействия, так как они несовершенно или отсутствуют	Солидарные действия по отражению захвата сельскохозяйственных земель	Малоэффективно

Из приведенной схемы видно, что на селе нет серьезной силы, объединяющей все население на решение общих, позитивных целей. Конечно, это не просто, потому что в селах непомерно сократился или вовсе исчез трудовой коллектив, общение населения с муниципальной и хозяйственной властью уменьшилось в десятки раз.

Разнонаправленность интересов или их частичное совпадение и пересечение, тем не менее, не исключает интеграцию, которой присущи все черты социальной парадоксальности.

Пространство парадоксальной интеграции следующее.

1. Семейное хозяйство (ЛПХ) может существовать, если есть крупхоз, т.е. потенциальный источник обеспечения нормами. Отсюда ориентация сельского сообщества на то, чтобы в их селе была хозяйственная организация. Ее поддерживают. Хотя не исключается незаконное присвоение ресурсов, руководители хозяйственной организации не ведут серьезной борьбы с подобными нарушениями, чтобы не обострять социальную ситуацию. Этим же целям служит экономически «нецелесообразные» расходы хозяйственных организаций по поддержанию общественного быта села, которое получает все большее распространение даже там, где крупхозы едва держатся на плаву.

2. Фермеры и руководители крупхозов, заинтересованные в использовании земельных паев сельских семей, а, также следуя принципам общинно-поселенческой солидарности, положительно откликаются на разрешение повседневных ситуаций, которые возникают в деревне. Обменный тип экономических отношений по типу расчета натуральными продуктами, являясь архаичным, объединяет (парадоксально) руководителей крупхозов и сельское сообщество.

3. Сельская молодежь, выпускники учебных заведений, несмотря на тончайший слой сознательно связывающих свои жизненные планы с селом (не более 4%), все-таки заполняет освободившиеся рабочие места в связи с выбытием старшего поколения. Основной мотив – сыновья ответственность за судьбу родных, останется реальным фактором интеграции и в обозримой перспективе.

4. Интеграция на микроуровне (в семье, родственных группах и в социальных сетях) замыкается на необходимость реагирования (за счет собственных средств) на такие судьбоносные для них события как поступление детей в учебные заведения городов, свадьбы, юбилеи и т.п. Парадоксальность данной интеграции в том, что реализация подобных акций осуществляется без надежды на кредиты государства, а получение дополнительных денежных ресурсов связывается либо с временным расширением ЛПХ, либо работой вне села, в городах на условиях сезонной трудовой миграции.

Разрешение парадоксов интеграции реальной сельской жизни мы связываем с выходом на уровень разумной архитектоники сельского социального пространства, усиление общностных начал в сельском социуме, проще говоря достижение того, чтобы аграрию любого уровня (будь то работающий акционер, член СПК, пенсионер или молодой человек, еще не определивший свой вариант самореа-

лизации) были бы не чужды общие цели развития аграрного сектора. Эта, казалось бы совершенно очевидная цель, наталкивается на парадоксальность сознания правящих кругов нашего общества. Как писал А.А. Никонов «...реформа – это путь с двусторонним движением. Поэтому роли должны распределяться так: «верхи» обеспечивают правовые, экономические, правовые гарантии и осуществляют организационную работу. «Низы» же понимают, поддерживают новые отношения и соответственно действуют. Эти слова в полной мере относятся и к процессам интеграции [5]. Можно долго перечислять меры, которые применяют разные страны для поддержки своего сельского хозяйства и чего нет в нашем отечестве. Достаточно лишь пример Франции. Президент Н. Саркози в 2009 г. заявил о решении своего правительства выделить своим фермерам почти полтора миллиарда евро, и что он не позволит, чтобы сельское хозяйство было разрушено в результате кризиса, поскольку оно составная часть французской идентичности [3]. Нужно добавить, что в рамках Единой сельскохозяйственной политики Евросоюза французские фермеры и без того получают 10 млрд евро в год.

Затраты на сельскохозяйственное производство в нашей стране в 35–40 раз ниже (на 1 га), чем в развитых странах. Н. Саркози в приведенном выше высказывании озабочен проблемой идентичности нации. Вопрос с кем человек себя отождествляет, с какими социальными, экономическими, гражданскими ролями и составляет суть идентичности. По данным исследования, проведенного в 54 регионах и посвященного анализу социальной структуры, благополучию и культурной деятельности, установлен огромный разрыв между жителями столицы и провинции и особенно жителями сельских поселений. Как пишет В.Ф. Анурин впечатление таково, будто речь идет о двух разных странах [4]. Поэтому актуальна проблема социального равенства и справедливости в селе, сельском хозяйстве в сравнении с другими отраслями, центром и периферией, элитарным образом жизни одних и бедностью – других, острота которой не снижается уже много лет. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента 30 января 2010 г, охватывая широкий круг социальных вопросов, вселяет надежду на уменьшение отрицательных моментов интеграции.

Однако, опривычивание, придание недостаткам статуса нормы жизни на управленческом уровне затягивает пребывание села в состоянии парадоксальной интеграции.

Источники

1. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. – С. 54.
2. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2000.
3. Крестьянские ведомости. № 45–46. ноябрь, 2009. – С. 11.
4. Анурин В.Ф. от Москвы до самых до окраин (социальное неравенство: региональный разрез) // Социология. 2005. – № 3–4. – С. 241.
5. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XXвв). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 442.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В.В. Печенкина, к.э.н., проф. Орловской региональной академии государственной службы,
Е.Е. Лялина, ст. преп. Орловского государственного университета

Основным результатом деятельности органов местного самоуправления является благосостояние населения муниципального образования, которое материализуется в конкретных видах товаров и услуг, выражающих потребности местных жителей и приносящих выгоды в результате их производства. В последние годы деятельность органов местного самоуправления стала отождествляться не просто с услугами, которые предоставляются населению на территории муниципалитета, а с понятием «муниципальные услуги».

Термин «муниципальные услуги» трактуется неоднозначно. Так, есть подход, при котором муниципальными услугами считаются те общественные услуги, которые по природе своей предназначены для всеобщего потребления и которыми человек не в состоянии обеспечить себя в индивидуальном порядке [1]. Их также называют муниципальными, подразумевая финансирование и регулирование местными органами власти. Однако в настоящее время данный подход представляется узким, так как в законодательстве Российской Федерации нет четкого определения общественных услуг, а если эти услуги в силу разных причин прекратят финансировать из местного бюджета, автоматически будет потерян статус «муниципальные услуги», хотя необходимость в них будет столь же насущна. Поэтому муниципальные услуги определяют чаще всего как услуги, которые предоставляются в месте проживания человека или вблизи от него и за обеспечение которыми органы местного самоуправления несут ту или иную ответственность [2].

Существующее законодательство, а именно Федеральный закон №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», выделяет муниципальные услуги по сферам компетенции и полномочиям, такие как: услуги по водо-, тепло-, газо- и энергоснабжению, услуги по благоустройству территории, транспортные услуги и прочие. По ранее действовавшему базовому закону о местном самоуправлении к вопросам местного значения в основном относились организация и содержание местных учреждений, теперь организация или обеспечение предоставления услуг. Тем самым, органам местного самоуправления вменяется тратить деньги на бюджетную услугу, а не на учреждение.

Однако, вследствие принятия ряда федеральных законов в 2004–2007 гг. [3], перечень вопросов местного значения значительно расширился, но без внесения поправок в бюджетное и налоговое законодательство в части увеличения доходов местных бюджетов. На практике это привело к тому, что ряд вопросов местного значения не решается органами местного самоуправления или решается не в полной мере. Так, по данным мониторинга о ходе реализации Федерального закона №131-ФЗ в Орловской области в 2007 г. большинство поселений области не имеют возможности исполнять такие полномочия, как: обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями; организация транспортного обслуживания населения в границах поселения; утверждение генеральных планов поселения, правил землеполь-

зования и застройки и другие. Частично выполняют содержание и строительство автомобильных дорог в границах поселения, обеспечение первичных мер пожарной безопасности, организация ритуальных услуг и другие.

Результаты проведенного экспертного опроса также подтверждают факт ухудшения предоставления муниципальных услуг населению муниципального образования¹. Результаты опроса представлены на рис. 1.

Как показывает анализ, 41,7% председателей советов народных депутатов и 69,2% специалистов областного уровня к основными последствиями отнесли унификацию предоставления услуг и неучет особенностей конкретного муниципального образования. Специалисты районных администраций выделили главным снижением доступности услуг для населения (44%), затем сокращение их объема (33,3%). 3,6% экспертов отметили ухудшение качества услуг.

При определении сферы муниципального хозяйства, в которых возникают наибольшие сложности в предоставлении услуг, эксперты выделили, главным образом, сферу здравоохранения, социального обеспечения и образования (рис. 2).

Это связано с тем, что услуги в данных сферах по законодательству делегируются муниципальным образованиям вышестоящими органами власти. Однако, оказываются они непосредственно на территории муниципального образования и органы местного самоуправления лучше, чем субъекты Федерации, знают особенности их предоставления в границах своих территорий.

Трудности в предоставлении услуг, финансируемых из вышестоящих бюджетов, связаны также с тем, что механизм передачи государственных полномочий сложен и имеет ряд недостатков. Так, несмотря на то, что законодательством предусмотрена передача государственных полномочий на муниципальный уровень только с субвенциями на их выполнение, большинство опрошенных (54,5%) выделяют в качестве основных проблем при осуществлении делегируемых полномочий отсутствие финансовых средств на их выполнение. Другими проблемами являются: неопределенность результатов, которые должны быть достигнуты при выполнении переданных полномочий (23,6%), недостаток средств на осуществление административных функций (21,8%), отсутствие конкретных обязанностей по реализации государственных полномочий (12,7%), отсутствие методики расчета нормативов для определения объемов необходимых финансовых средств (16,4%).

Таким образом, в условиях крайне узкой собственной финансовой базы местных бюджетов

¹ В опросе приняло участие 55 человек, являющихся действующими председателями районных советов народных депутатов Орловской области (24 человека), специалисты районных администраций (в основном работники финансовых органов – 18 человек); специалисты Департаментов финансов, экономики, управления организационной работы и региональной политики (13 человек) областной администрации.

тов и отсутствия эффективного механизма передачи отдельных государственных полномочий на муниципальный уровень встает вопрос о возможности привлечения дополнительных внебюджетных средств для предоставления качественных услуг жителям территории.

Объем финансовых ресурсов, необходимых органам местного самоуправления для организации предоставления услуг, зависит от того, кто конкретно будет платить за них: потребитель услуги,

местный бюджет, государственный или они вместе в какой-то определенной пропорции. Исполнителю услуги это безразлично, а органы местного самоуправления заинтересованы в том, чтобы потребители муниципальных услуг сами оплачивали их, так как обеспечивается возможность количественной и качественной оценки услуги потребителем; появляется заинтересованность в экономном их потреблении; стимулируется работа исполнителя услуг.

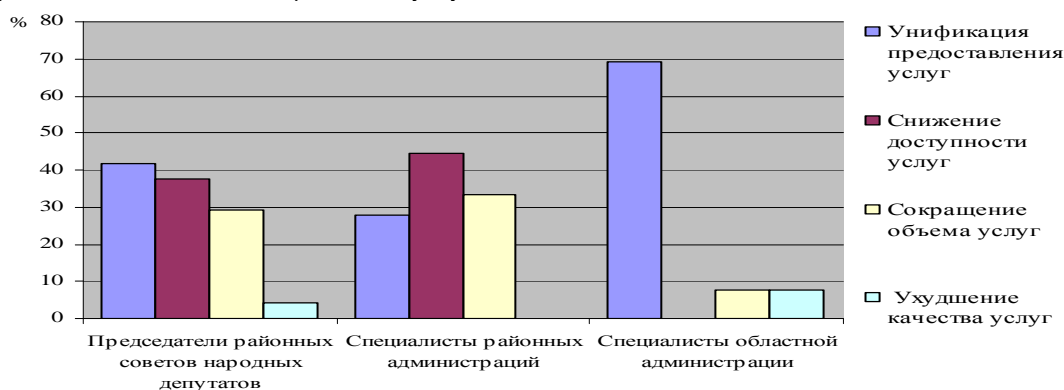

Рисунок 1. Последствия разграничения полномочий между уровнями власти, в % к числу опрошенных

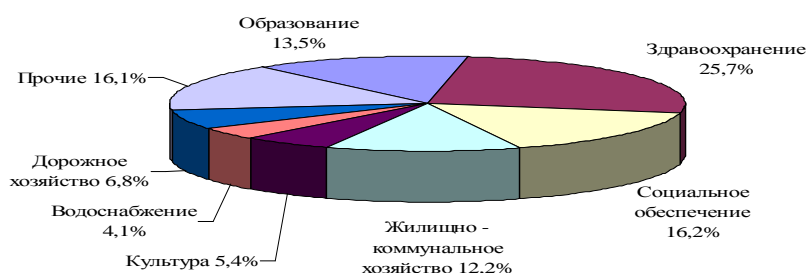

Рисунок 2. Наиболее проблематичные сферы муниципального хозяйства в плане предоставления муниципальных услуг

Оказывать муниципальные услуги населению могут предприятия и организации всех форм собственности и организационно-правовых форм, а также индивидуальные предприниматели. Для предоставления ряда услуг, обладающих свойствами чистого общественного блага, администрация муниципального образования обязана создавать муниципальные предприятия и учреждения. Одновременно местная власть должна создавать частному бизнесу благоприятные условия для оказания муниципальных услуг, обладающих свойствами частных благ или смешанных благ.

Исходя из этого на основании двух критериев: источника оплаты и сектора предоставления муниципальных услуг выделены: 1) частные, которые оплачиваются исключительно потребителем и предоставляются организациями частного или общественного секторов; 2) общественные, которые финансируются местным бюджетом и предоставляются муниципальными предприятиями и учреждениями; 3) смешанные, которые могут финансироваться в разных пропорциях потребителями, государственным и местным бюджетами и предоставляются в зависимости от особенностей конкретного типа услуги, политики государства и местных органов власти всеми секторами экономики, как по отдельности, так и в различных сочетаниях.

Данная классификация позволяет определить органам местного самоуправления возможность и целесообразность привлечения структур частного сектора к производству конкретного вида муниципальных услуг, что будет способствовать более эффективному их предоставлению и снижению финансовой нагрузки на местный бюджет. Очевидно, что к предоставлению общественных услуг нерационально привлечение структур частного сектора, а смешанные муниципальные услуги могут эффективно предоставляться на основе взаимодействия частного сектора и муниципального.

Источники

1. Бабун, Р.В., Муллагалеева, З.З. Управление муниципальной экономикой. [Текст]: Пособие для муниципальных служащих / Р.В. Бабун, З.З. Муллагалеева – Новокузнецк: НФИ КемГУ, 1999 – С. 10.
2. Управление муниципальными услугами: проблемы, критерии, пути развития [Текст]. / Под ред. З.З. Муллагалеева, Н.А. Акимова, В.Г. Чуркин, В.А. Шабашев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 148 с.
3. Федеральные законы от 29 декабря 2004 года №199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значе-

ния муниципальных образований»; от 31 декабря 2005 года №199 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»; от 29 декабря 2006 года №258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»; от 18 октября 2007 года №230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий».

ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЗА РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Целью мониторинга за развитием сельских территорий является отслеживание тенденций в социально-экономическом развитии сельских территорий для своевременной корректировки и повышения эффективности мер сельской политики, представленных в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»¹.

Организация мониторинга за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами, по нашему мнению, должна базироваться на следующих основных принципах: соответствие целям и задачам федеральных программ по сельскому развитию; объективность и сопоставимость итоговых показателей в динамике; оперативность и открытость данных.

Механизмы организации мониторинга представляют собой систему мер, направленных на получение конкретных результатов мониторинга в соответствии с его целями, задачами и принципами (рис. 1).

Главную роль в организации мониторинга за развитием сельских территорий должно выполнять Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, поскольку именно на него возложена функция выработки государственной политики и нормативно-правового регулирования в указанной области. При этом в структуре Минсельхоза России представляется целесообразным создание Центра мониторинга развития сельских территорий.

Задачи Центра должны охватывать разработку методологии проведения специализированных обследований сельских территорий, выработку рекомендаций по организации мониторинга и оценки эффективности реализации программ сельского развития различного уровня, предложений по сбору и предоставлению дополнительной статистической информации на уровне субъекта Российской Федерации, формирование и актуализацию базы данных по развитию сельских территорий.

Статистическое наблюдение за развитием сельских территорий должно проводиться в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Представляется также важным формирование Координационного совета по развитию сельских территорий, в состав которого должны войти все федеральные министерства и ведомства, реализующие ведомственные программы на селе и формирующие собственные информационные ресурсы, касающиеся сельского развития.

В свою очередь, за Минсельхозом России необходимо законодательно закрепить функции федерального органа исполнительной власти,

координирующего работы и осуществляющего мониторинг развития сельских территорий. Для оценки тенденций развития сельских территорий и корректировке мер государственной сельской и социальной политики на основе специальной разработанной системы статистических показателей Минсельхозом России в ежегодном режиме подготавливается соответствующий документ (доклад).

Минсельхоз России оказывает информационную, методическую и организационную поддержку субъектам Российской Федерации, направленную на комплексное развитие сельских территорий. При этом необходимо эффективное взаимодействие по данной проблеме органов управления всех уровней, как с органами местного самоуправления, так и с общественными отраслевыми организациями, объединениям и союзами.

Программа статистического наблюдения за развитием сельских территорий должна базироваться на статистической информации, аккумулируемой в государственных и ведомственных отраслевых формах отчетности. Формируемые на их основе количественные и относительные показатели в полной мере отвечают критериям объективности, достоверности и сопоставимости и позволяют проводить анализ по относительно длительным динамическим рядам с непрерывной разбивкой по территориальному принципу «город/село».

Важным звеном в мониторинге развития сельских территорий является организация выборочных тематических обследований по тому или иному аспекту сельского развития. Причем данное направление работ в значительной степени должно носить научно-исследовательский характер. Результаты обследований в виде аналитических записок с конкретными предложениями по включению дополнительной информации для адекватного отражения тенденций развития сельских территорий должны предоставляться в Минсельхоз России.

Следует отметить, что показатели сельского развития, получаемые в результате специальных обследований, имеют важное значение для выявления и характеристики особенностей сельского развития на низовом территориальном уровне, а также на уровне сельских домохозяйств. Последнее является актуальным при анализе показателей, характеризующих уровень и источники формирования денежных доходов на селе, диверсификацию занятости сельского населения, позволяют иметь более глубокие демографические характеристики трудовых ресурсов и пр.

Структурно программа статистического наблюдения за развитием сельских территорий должна соответствовать общепринятым в мировой практике подходам, т.е. включать основные тематические блоки показателей, характеризующие сельское развитие, а именно:

I. Базовые (основные) показатели.

¹ Проект концепции был одобрен в декабре 2008 г. на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного и лесохозяйственного комплекса.

II. Социально-демографические показатели.
 Раздел 1. Характеристика сельского населения.
 Раздел 2. Трудовые ресурсы.
 Раздел 3. Доходы сельского населения.

Раздел 4. Жилищные условия и обеспеченность жильем.
 Раздел 5. Криминогенная обстановка.
 III. Сельская транспортная и инженерная инфраструктура.

Рисунок 1. Схема организации мониторинга за развитием сельских территорий

IV. Сельская социальная инфраструктура.
 Раздел 1. Образование.
 Раздел 2. здравоохранение и социальная защита.
 Раздел 3. Культурно-досуговая сфера.
 Раздел 4. Развитие средств связи и информации.
 Раздел 5. Услуги.
 V. Институциональная структура сельской экономики¹.
 VI. Производственно-экономические и финансовые показатели развития сельской экономики.
 VII. Структура землепользования и показатели состояния и сохранения окружающей среды.
 Раздел 7.1. Земельные ресурсы и их использование.
 Раздел 7.2. Состояние и сохранение окружающей среды.

Информация предоставляется по Российской Федерации в целом, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям.

Следует отметить, что использование для оценки некоторых явлений преимущественно абсолютных величин не всегда может отражать реальные изменения на сельских территориях. На наш взгляд, для целей мониторинга сельского развития целесообразно более широкое применение относительных показателей (динамики, структуры). При анализе явления также требуется обоснование корректности использования того или иного показателя с учетом специфики сельских территорий. Например, рост ввода площади жилых домов в расчете на одного сельского жителя может прямо указывать на качественные изменения в обеспечении сельских жителей жильем.

¹ Принято, что понятие «сельская экономика» в рамках статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами включает в себя сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, обрабатывающие производства, сферу услуг.

Однако сравнение город/село по этому показателю не представляется корректным в связи с особенностями расселения и спецификой структуры жилого фонда на селе, который представлен в основном индивидуальными жилыми домами. Это же относится и к целесообразности представления данных в относительном выражении. Например, изменение числа сельских населенных пунктов, газифицированных сетевым газом в текущем году, по сравнению с предыдущим годом (в процентах) или удельный вес сельских населенных пунктов, газифицированных сетевым газом (в текущем году в процентах от их общего числа).

В Минсельхозе России аккумулируются исключительно отраслевые сведения, в других же ведомствах (Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство культуры РФ и др.) значительная часть информации не содержит разбивки на город и село. В современных условиях использование некоторых из них является значимым для анализа комплексного развития сельских территорий. Это касается таких характеристик как природные ресурсы, экологическая ситуация, наличие предприятий обрабатывающих производств, торговля и сфера услуг, доступ сельского населения к рынкам, услугам финансовых учреждений, преодоление информационной изолированности, обеспечение личной безопасности и пр. Отражение этих аспектов позволит с большей степенью достоверности представить качественные характеристики уровня жизни на сельских территориях. В то же время программа статистического наблюдения за развитием сельских территорий в существенно большей степени по сравнению с зарубежной практикой должна охватывать показатели, характеризующие не только многофункциональность сельского хозяйства, но и собственно сельскохозяйственную деятельность.

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕЛА

Е.А. Лаврухина, к.филос.н., гл. специалист-социолог Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Развитие агробизнеса в России, начиная с 90-х гг XX в., демонстрирует закономерные сдвиги в самой природе этого типа жизнедеятельности. По определению, смысл любой предпринимательской активности – это извлечение прибыли с целью ее дальнейшего использования в развитии предприятия, улучшении качества жизни предпринимателя и социальной среды, которая его окружает. При этом международная политическая практика (и российская в том числе), декларирует с самых высоких трибун «дотационный характер» аграрного сектора. Подобные подходы изначально отталкивают значительную часть предпринимателей, или готовых стать ими граждан, от организации какой-либо деятельности в сельских территориях или деятельности, связанной с АПК.

На сегодняшний день мы имеем значительное снижение численности сельского населения: по данным Росстата, сельское население составляет около 27% (при 43% в начале 90-х гг. XX в.) от общей численности населения страны. Поэтому рассчитывать на какой-либо качественный скачок в развитии сельских территорий благодаря естественным рыночным механизмам можно лишь при условии определенного, даже в значительной мере нереального стечения обстоятельств: мировой голод, изменения международных стоимостных эквивалентов и т.п.

На текущий момент все государственные программы в сфере развития села – это попытка взять под свой патронаж некое социально неблагополучное, увязшее в массе проблем сельское население. Сохраняя же село в его нынешнем состоянии при некоем улучшении социальных параметров его жизни за счет дотаций и социальной помощи – это, в лучшем случае, формирование аналогов социальных резерваций. Избежать данного тренда в развитии села и сельских территорий возможно при условии притока в село и агропромышленный сектор успешных предпринимателей. Только в этом случае российское общество сможет возродить социально здоровый аграрный сектор своей экономики и нивелировать столетиями формировавшийся негативный имидж жизни на селе.

Механизмы обновления человеческого ресурса в сельских территориях, то есть обратной миграции из городов, современная история знает немного. В основном это: массовые принудительные переселения; социальные бедствия в городах; государственные идеология и программы (СССР, КНР, Северная Корея).

В отечественных дискуссиях о жизни на селе сегодня присутствуют две концепции:

1. Концепция создания агрогородов, которая сформировалась в ходе естественного процесса переселения (миграции) жителей из малых сел и деревень в ближайшие крупные райцентры. Концепция включает в себя:

– сворачивание нерентабельных сельскохозяйственных предприятий и переселение их бывших работников на другие сельские территории, где действуют крупные рентабельные сельскохозяйственные производства;

– создание инфраструктуры, аналогичной городской нормам;

– фактическую ликвидацию личных подсобных хозяйств населения;

– открытие профессиональных образовательных учреждений аграрной направленности.

Однако при всех достижениях современных технологий такая модернизация системы расселения нуждается в плотности населения хотя бы в 50 чел./кв. км. В ближайшие десять лет достичь подобной плотности можно только одним способом – осознанно пойти на депопуляцию периферийных районов в большинстве субъектов федерации. Анализ эффекта от демографического сжатия дает возможность увидеть следующие временные преимущества:

1. Отказ от реконструкции капиллярной дорожной сети позволит сосредоточить средства для реконструкции основных магистралей.

2. Свертывание «точечного» расселения на обширных территориях позволит сэкономить значительные средства и сосредоточить их на территориях в более высокой плотностью постоянного населения, что будет предпосылкой повышения качества социальных услуг.

3. Отказ от затрат на остаточное сельскохозяйственное производство будет способствовать концентрации усилий и средств на развитие рентабельного товарного сельского хозяйства [1].

Слабое место концепции состоит в том, что решения государства, сосредоточенные в области экономических прорывов, реализуются в условиях дефицита ресурсов и остаточного принципа финансирования сельских программ развития. Здесь же представляется необходимым выявление и сохранение всех «островков» эффективной деятельности, которые возникли и удерживаются, и поддержание территорий, имеющих значение для сохранения целостности страны.

2. Вторая, привнесенная в российскую теорию развития села, концепция глобальной деревни возникла в 80-е гг. прошлого века, когда в США избыток сельскохозяйственной продукции и низкий уровень цен на нее резко ограничили многим фермерам возможность извлечения доходов. Отток фермеров в города принес массу социальных проблем. Это и породило идею деурбанизации, расселения городских жителей в свободные природные зоны. При этом важно отметить, что данная концепция (города – для работы, деревня – для жизни) подкрепляется в развитых странах следующими мерами:

– семейной политикой;

– высокотехнологичным и недорогим строительством жилых домов с автономными системами водоснабжения, теплоснабжения, электроснабжения, очистными сооружениями;

– экологическими программами и политикой здравоохранения в области здорового образа жизни;

– доступностью личного автомобильного транспорта, решающего проблему перемещения на большие расстояния;

– широким доступом в любой точке страны к информационным ресурсам (интернет, телевидение, телефон);

- наличием достаточного количества мобильных систем скорой медицинской помощи;
- развитыми формами дистанционного образования для всех возрастов, близостью специализированных образовательных учреждений аграрного профиля к местам проживания фермеров;
- развитыми скоростными железнодорожными магистралями и сетью автодорог; высокоразвитым сервисом;
- наличием доступа консультационных (юридических, экономических, финансовых) пунктов для фермеров.

В совокупности эти факторы привели к тому, что отток городского населения образовал за последние 30 лет вокруг городов многих развитых стран целые поселения–спутники, организованные по принципам сельского образа жизни.

В последнее время данную концепцию подкрепили прикладные отрасли в сфере услуг:

- экологический туризм (отдых в комфортабельных деревнях различных климатических зон);
- экологический дизайн-ландшафт (архитектура домов, строящихся в природных зонах, максимально приспособляется к местности в целях предотвращения нанесения ущерба окружающей среде).

Конечно, данная концепция более привлекательна, однако следует учитывать, что она возникла в условиях общего экономического и социального благополучия некоторых стран [2].

В России в отношении развития села сегодня предпринимаются попытки реализовать обе стратегии одновременно. Однако наличие социально-экономических условий, которые были бы достаточны для того, чтобы проживание на селе казалось привлекательным, остаются пока «вещью в себе». Идеология урбанизации в сильной степени дискредитировала сам образ села и способ производства в нем. Даже в высокоразвитых странах (США, Япония) нередко считается, что в сельской местности способны жить люди только с определенной генетиче-

ской привязанностью к земле и природе, а таковых становится все меньше.

На наш взгляд, недостаточность обоих способов развития сельских территорий упирается в одну глубокую проблему общественного сознания: устойчивую социальную непрестижность и экономическую неэффективность этой сферы. Преодоление данных барьеров требует от государства, по всей видимости, особых перемен в экономической структуре общества, а не простого регулирования. Так, необходимо, на наш взгляд:

- активное участие государственного капитала в развитии агропродовольственного сектора, по аналогии с естественными монополиями (газовая, нефтяная, атомная промышленность) – и это самый эффективный и быстросейственный на текущий момент способ привлечения в отрасль высококвалифицированных кадров;
- приравнивание служащих социальной сферы, работающих в сельских территориях, к госслужащим (врачи, учителя и т.п.).

Первое направление позволит кардинально изменить экономический базис сельской деятельности и улучшить инвестиционный климат, второе – повысит качество социальных услуг на селе. Для сельских территорий подобный подход кардинален по своей сути. Но, как показывает практика последних лет, частичные меры и точечные инвестиции не спасают сельские территории от депопуляции, хотя и дают в отдельных регионах приросты экономических показателей.

Источники

1. Вячеслав Глазычев, Пётр Щедровицкий // По материалам: Россия. Пространственное развитие. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа.
2. По материалам Норманна Лангер «[СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО США](#)».

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Г.Т. Акимова, доц. Чебоксарского политехнического института фил. Московского государственного открытого университета

Проектом Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. основной задачей по достижению устойчивого развития как комплекса мер по сбалансированному эффективному развитию экономической, социальной и экологической сфер на селе является долговременный экономический рост, который невозможно обеспечить без повышения уровня и качества жизни в сельских поселениях, рационального использования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала села, развития сельской инфраструктуры. В связи с этим социальное развитие села, привлекательные условия жизни и труда сельского населения является приоритетом, без которого невозможно наращивание темпов социально-экономического роста страны, региона, сельских поселений.

В Чувашской Республике, небольшой по территории (18,3 тыс. кв. км), плотно заселенной (70,4 чел. на 1 кв. км), небогатой по доходам, 42,3 процента населения которой (541,1 тыс. человек) проживают в сельской местности устойчивому развитию сельских территорий уделяется значительное место.

На протяжении ряда последних лет благодаря реализации проводимых на федеральном и региональном уровнях мер, в первую очередь программы социального развития села, приоритетный национальный проект в сфере агропромышленного комплекса, отдельных мер по поддержке агропромышленного комплекса произошли определенные положительные сдвиги в вопросах социального обустройства села, созданию сельской транспортной и инженерной инфраструктуры. Компактная территория республики, нацеленность органов исполнительной и муниципальной власти на решение поставленных задач, концентрация средств федерального и консолидированного бюджетов и других источников финансирования на приоритетных направлениях государственной политики позволили успешно осуществить ряд проектов по созданию общественной и инженерной инфраструктуры на селе в установленные сроки. На селе создаются комфортные условия жизни с природным газом, асфальтированными дорогами, модельными библиотеками и клубами, современными школами, спортивными сооружениями и офисами семейного врача.

Так, Программа газификации сельских населенных пунктов стала крупнейшей социальной программой в республике и завершена в мае 2005 г. Уровень газификации жилья в 2002 г. составлял на селе 25,2%, а на начало 2010 г. достиг уровня 76%. Природным газом пользуются практически все сельские населенные пункты.

В 2008 г. завершено строительство автодорог с твердым покрытием к каждому сельскому населенному пункту, всего построено и реконструировано 858,3 км дорог к 479 населенным пунктам на сумму 7,8 млрд руб. Несмотря на финансовые трудности, органы исполнительной власти республики планируют продолжить реализацию программы дорожного строительства на селе и повышения транспортной доступности сельских населенных пунктов, принимаются меры по развитию улично-дорожной сети сельских поселений, проводимые в рамках мероприятий по реализации проектов по комплексной компактной застройке сельских поселений.

В целях охраны здоровья и широкого привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом в последние пять лет построено 19 современных спортивно-оздоровительных комплексов, в большинстве из них с бассейнами, в том числе 15 – в сельской местности (80% от общего количества).

Сформирован «институт» общеврачебной (семейной) практики путем открытия более 600 офисов различных организационных моделей (из них 271 – на селе (почти 50%). Полное обновление автопарка службы скорой медицинской помощи и реализация принципа оперативного управления машинами позволило довести среднее время ожидания бригады до 12 минут (на селе – 14 минут).

Система образования Чувашии также стремится соответствовать времени, гибко реагирует на изменяющиеся потребности общества путем модернизации инфраструктуры образования. В результате оптимизации сети образовательных учреждений созданы 114 крупных базовых школ на селе, все школы республики полностью обеспечены компьютерным оборудованием, имеют доступ к сети Интернет. На 1 компьютер приходится 10,6 школьников, к примеру, 6 лет назад на 1 компьютер приходилось 50 школьников.

Объемы сельского жилищного строительства с 2003 г. возросли к 2008 г. почти в 2 раза: с 279,1 тыс. кв. м до 494,8 тыс. кв. м, в 2009 г. ввод жилья на селе составил 470,0 тыс. кв. м (52,2% от плана ввода жилья в целом по республике – 900,0 тыс. кв. м).

Важным этапом для развития муниципальных образований и республики в целом стала разработка территориальных схем градостроительного планирования, работу над которыми республика завершила. Данные планы территориального развития являются инструментом комплексного развития сельских территорий, эксплуатации и управления хозяйством территорий.

Безусловно, поддержка малых форм хозяйствования выделением льготных кредитных ресурсов также является серьезным подспорьем сельчанам в организации собственного бизнеса и в обеспечении самозанятости населения, особенно в условиях кризиса. Так, за время реализации национального проекта (2006–2009 гг.) в агропромышленный комплекс республики привлечено кредитных ресурсов в сумме 14,2 млрд руб., малыми формами хозяйствования на селе на начало 2010 г. оформлено 45 тыс. кредитов на сумму 7,3 млрд руб.,

данном направлении поддержки воспользовалась каждая пятая семья.

Практика показывает необходимость комплексного подхода к вопросам развития сельской местности, так как усилия органов государственной власти по улучшению условий жизни сельских жителей только путем создания социальной и общественной инфраструктуры за счет бюджетных вливаний не приводят к существенным положительным сдвигам в развитии сельской местности без последовательных, системных мер по поддержке агропромышленного производства, являющегося основным видом деятельности на селе, без решения экономических, социальных и экологических проблем села как основы для устойчивого развития. В результате, несмотря на проводимые государством меры, внимание к аграрной отрасли, основные социально-экономические проблемы остаются нерешенными, в том числе и производственного и социального характера.

В Чувашской Республике, как и в целом по России, в результате реформирования аграрного сектора произошел значительный спад производства продукции в сельскохозяйственных организациях, финансово-экономическое положение многих из них остается тяжелым. Выживая в кризисной ситуации, сельчане вынуждены развивать собственное производство, усиливать взаимопомощь между односельчанами, родственниками, друзьями, деловыми партнерами. Основными производителями сельскохозяйственной продукции остаются сельскохозяйственные организации и, уже в большей степени, личные подсобные хозяйства, доля которых в 2008 г. составила 61,7% от общего объема произведенной продукции. Сельскохозяйственные организации в общем объеме производства составляют 33,7%, масштабы участия крестьянских (фермерских) хозяйств остаются незначительными, всего 4,6%, так как фермеры предпочитают производить рентабельную и менее затратную продукцию растениеводства.

За 2000–2008 г. поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось с 328,8 тыс. гол. (на 1 января 2000 г.) до 237,2 тыс. гол. (на 1 января 2009 г.) – на 28%, свиней соответственно с 215,8 до 186,2 – на 14%, овец и коз – с 193,7 до 171,9 тыс. гол., на 11%. В наибольшей степени сократилось поголовье скота в сельскохозяйственных организациях, в том числе крупного рогатого скота: по состоянию на 1 января 2009 г. в сравнении с аналогичной датой 2000 г. – на 56%, свиней – на 30%, овец – на 7,2%. Тенденции сокращения поголовья продолжились и в 2009 г.: поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств снизилось на 5,2% (223,8 тыс. гол.), коров – на 1,3% (122,3 тыс. гол.), овец и коз – на 1,3% (170,5 тыс. гол.). Поголовье свиней увеличилось на 15,8% (212,3%).

Личные подсобные хозяйства оказались более устойчивы к рыночным преобразованиям: на 1 января 2009 г. в сравнении с 1 января 2000 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения увеличилось на 3,9%, свиней – на 11,5%. В то же время, население сократило поголовье коров на 16,7%, овец и коз – на 12%. В целом, в личных подсобных хозяйствах населения наметилась тенденция сокращения производства продуктов сельского хозяйства, что связано с ускорением процесса старения сельского населения и миграцией молодежи в города, невысокой эффективностью производства молока и мяса из-за низких цен их реализа-

ции, появлением альтернативных источников дохода сельских жителей.

Продолжается невосполняемое сокращение машин и оборудования в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, деградация почв, как следствие, низкая инвестиционная привлекательность всего аграрного сектора. В этих условиях можно достичь только кратковременного улучшения отдельных показателей аграрного производства, связанных с мерами государственной поддержки, конъюнктурой рынка и другими мерами, свидетельствующими о приспособляемости селян к внешней среде, а не устойчивого развития.

Проблемы производственной сферы на сельских территориях отражаются на доходах и качестве жизни населения. С увеличением роста заработной платы в целом в экономике заметно серьезное отставание заработной платы в аграрном секторе. При заработной плате в сельском хозяйстве в 5903,6 руб., что составляет 51,3% от среднереспубликанского уровня в 2008 г. и является самой низкой среди других видов экономической деятельности, можно выжить только с помощью развитого личного

подсобного хозяйства, что и происходит в республике, причем в 2008 г. зарплата в сельском хозяйстве возросла по сравнению с 2005 г. в 2,3 раза.

Неразвитость рыночной инфраструктуры не позволяет увеличивать среднедушевые денежные доходы населения, которые в 2008 г. составили 8623,4 руб., что составляет 56,9% от среднероссийского уровня и опережают в Приволжском федеральном округе только Республику Мордовию (8348,2 руб.) и Республику Марий Эл (7842,8 руб.).

Одной из самых тяжелых проблем остается проблема снижения демографического потенциала сельских территорий, так как она серьезным образом сказывается на экономическом потенциале региона. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве снизилась со 154,5 в 2000 г. до 82,6 тыс. человек в 2008 г., доля сельских работников в общей численности занятых в экономике упала с 25,4% до 13,7%.

Численность сельского населения сокращается более высокими темпами, чем городского. Динамика показателей приведена в следующей табл. 1.

Таблица 1. Изменение численности населения в Чувашской Республике

Годы	Население на 1 января, тыс. чел.	Изменение за год			
		Общий прирост, убыль (-)	В том числе: естественный прирост, убыль (-)	из них, в том числе	
				городское	сельское
2002	1319498	-7761	-6852	-1679	-5173
2003	1311737	-6753	-6807	-1617	-5190
2004	1304984	-5678	-5637	-1039	-4598
2005	1299306	-7070	-6549	-1384	-5165
2006	1292236	-5997	-5609	-1093	-4516
2007	1286239	-3672	-3807	-164	-3643
2008	1282567	-3208	-3469	+213	-3682

Источник : Чувашстат.

Продолжительность жизни на селе меньше, чем в городе примерно на 2,3 года: этот показатель для мужчин в сельской местности составляет 59,3, у женщин – 73,4 года. Для республики проблема снижения демографического потенциала сельских территорий грозит прежде всего потерей значительной доли активного, трудоспособного населения, оттоком высококвалифицированных специалистов

из села. Для государства в целом это еще и проблема обезлюдения сельских территорий, потери генофонда, необходимого для воспроизводства на-родонаселения страны.

Сохраняется малоэффективная занятость сельского населения и высокий уровень безработицы, что подтверждается следующими данными (табл. 2).

Таблица 2. Уровень занятости населения и уровень безработицы

	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года), всего, тыс. чел.	15,2	13,8	13,1	13,7	12,9	11,9	9,7	11,7
Мужчины	4,9	3,8	3,6	3,8	3,6	3,6	2,6	4,0
Женщины	10,3	10,0	9,5	9,9	9,3	8,3	7,1	7,7
Уровень занятости населения, в %	90,5	90,6	91,5	90,1	88,6	91,4	91,2	91,9
Уровень безработицы населения, в %	9,5	9,4	8,5	9,9	11,4	8,6	8,8	8,1

Источник: Чувашстат.

Разразившийся кризис заметно отразился на статистике занятости в Чувашии. Численность безработных в Чувашии в 2009 г. возросла до 79,2 тыс. человек и составила 143,1% к уровню 2008 г., что выше среднероссийских темпов роста (133%) и регионов Приволжского федерального округа (137,2%). За январь-февраль 2010 г. уровень безработицы в республике (от численности экономически активного населения) составил по данным Росстата 11,7% и является самым высоким в Приволжском федеральном округе (8,7%). Высокий уровень безработицы вынуждает сельское трудоспособное население покидать родные места в связи с ограниченностью

рабочих мест и устраиваться на работу в города республики, либо за ее пределами. Наибольшие показатели миграционного оборота отмечаются с соседними крупными регионами, такими как Татарстан, Нижегородская область и Марий Эл, а также с Московской и Московской областью.

Снижение качества жизни в сельской местности – одна из наиболее актуальных социальных проблем. Под этим термином понимается не только вся совокупность благ и услуг, получаемых человеком, включая уровень здравоохранения, образования, культуры и социальной защиты, а также решение вопросов жилищной сферы, инженерной и

транспортной инфраструктуры, информационного обеспечения. Динамика ввода в действие объектов социальной инфраструктуры и коммунального хозяйства в сельской местности демонстрирует снижение из года в год количества возводимых социальных объектов, за исключением жилых домов, построенных населением и газовых сетей (табл.3).

Развитие инженерной и транспортной инфраструктуры села еще остается актуальной проблемой. Отсутствие надежных источников водоснабжения населенных пунктов, обеспечения населения респуб-

лики качественной питьевой водой являются серьезными инфраструктурными ограничениями повышения качества жизни населения. Уровень комфортности сельского жилья значительно уступает городскому: водопроводом на селе оборудовано 21,5 против 60,4% в городе, водоотведением (канализацией) только 14,1 против 56,7%, горячим водоснабжением – 6,8 против 48,2% в городе. Относительно благополучная ситуация благодаря газификации сельских населенных пунктов в обеспечении газом (сетевым, сжиженным) и отоплении, соответственно 90,2 и 83,3%.

Таблица 3. Ввод в действие объектов социальной инфраструктуры и коммунального хозяйства в сельской местности

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Ввод в действие в сельской местности:									
жилых домов, тыс. кв.м. общей площади, из него населением	180,5	154,8	235,4	279,1	327,2	359,7	459,3	497,5	494,8
Общеобразовательных учреждений, уч. мест	113,4	145,0	217,8	268,8	322,7	350,4	448,1	483,0	483,1
Дошкольных учреждений, мест	3128	1242	1302	1176	436	216	1021	860	410
Больниц, коек	1675	220	-	-	-	-	-	-	20
Амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	40	28	-	36	-	20	-	34	50
Учреждений культуры клубного типа, мест	370	225	-	300	-	100	-	-	100
Объектов коммунального хозяйства, км:	2500	620	240	-	-	-	150	-	-
водопроводных сетей	101,4	17,4	3,8	21,1	1,6	39,8	44,7	36,2	28,3
тепловых сетей	-	-	-	-	0,8	-	-	-	-
газовых сетей	155,1	415,6	433,5	2156,2	3300,6	842,4	146,1	39,3	29,7

Источник: Чувашстат

Для закрепления положительных тенденций в социальном развитии села, наращиванию экономического потенциала аграрного сектора, повышению уровня и качества жизни требуется объединение усилий не только всех ветвей власти на решении социально-экономических проблем села, но и сельского сообщества, которое доказало свою состоятельность тем, что долгие годы, несмотря на недостаток финансовых средств, отсутствие развитой системы сбыта сельскохозяйственной продукции, современной сельскохозяйственной техники производит более половины продовольствия в стране. Необходимо обеспечить децентрализацию власти, как передачу полномочий от центральных органов государственной власти местным и сокращение прямых бюджетных инвестиций при одновременном расширении институциональных мер, стимулирующих предпринимательскую и социальную активность, используя опыт новой региональной политики в индустриально развитых странах.

Целевые программы и проекты, реализуемые за счет бюджетных и внебюджетных средств, направленные на привлечение инвестиций в сельскую экономику, развитие дорожной сети, инженерной и социальной инфраструктур в сельской местности, должны учитывать специфику конкретных территорий и детализироваться в муниципальных и межмуниципальных программах устойчивого развития сельских территорий Чувашской Республики. Реализация программ развития территорий должна осуществляться не на основе директивного планирования «сверху – вниз», а с учетом реальных возможностей, приоритетов и перспектив развития муниципальных образований, сельских территорий и только при одобрении местного сообщества.

Учитывая различия сельских территорий, обусловленные объективными и исторически сложив-

шимися факторами, природно-климатическими условиями, степенью удаленности от основных транспортных коммуникаций, развитостью дорожной сети межрайонного и местного значения, необходимо предусмотреть разнообразие путей их развития с учетом социально-экономического потенциала. В этих целях необходимо проведение типологизации сельских районов Чувашской Республики на основе анализа уровня их социально-экономического развития, специализации, степени диверсификации экономики и инвестиционной привлекательности и создание гибкой системы механизмов управления развитием сельских территорий.

В отношении территорий, отличающихся более высоким уровнем инвестиционной и социальной привлекательности, выгодным географическим расположением и развитыми транспортными коммуникациями, наличием квалифицированных трудовых ресурсов, целесообразно формирование проектов комплексного развития территорий, в которых решаются задачи развития территорий, включая стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей на применение инновационных продуктов в сельскохозяйственном производстве, биотехнологий, подготовки площадок для реализации проектов комплексной жилой застройки с обеспечением высокого уровня благоустройства др.

Назрела необходимость в разработке схемы пространственно-территориальной модели размещения производительных сил агропромышленного комплекса с учетом специализации агропромышленного производства, условий для развития несельскохозяйственных видов деятельности, в том числе программы по развитию туризма, в которой должно быть предусмотрено развитие институционального, инфраструктурного и кадрового обеспечения.

Близость Чувашии к развитым рынкам Татарстана, Башкортостана, Мордовии, Нижнего Новгорода, с одной стороны, открывает дополнительные возможности по сбыту сельскохозяйственной продукции, а с другой стороны, недостаточно высокий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также, предоставление значительных льгот сельскому хозяйству в этих регионах делает невыгодным и затруднительным вступление на эти рынки товаропроизводителей Чувашской Республики. В этих условиях возрастает значение программ территориального маркетинга, основанного на рыночных технологиях привлечения в регион капитала, людей, на продвижении конкурентных преимуществ территорий на рынке инвестиций, кадров, работ, услуг и товаров.

Совокупность обозначенных выше нерешенных проблем консервирует инерционный характер развития аграрного сектора экономики региона, которая, если ее брать в целом, функционирует на основе суженного типа воспроизводства, то есть «проедания» ранее созданного потенциала основных фондов и плодородия земель, снижения трудоресурсного потенциала села, сокращения сырьевой базы организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, что ведет к появлению и расширению площадей депрессивных сельских территорий.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Л.А. Киркорова, д.э.н., зав. каф., **И.И. Стерлядникова**, асп. Новгородского ГУ им. Я. Мудрого

На сегодняшний день нарастание интеграционных процессов в АПК – это один из ключевых факторов, позволивших остановить спад производства в сельском хозяйстве и создать предпосылки для его роста. Именно интеграционные процессы могут решить такую серьезную проблему сельскохозяйственных предприятий, как дефицит собственных инвестиционных ресурсов. Сами по себе большинство сельхозпредприятий малопривлекательные объекты для инвестирования, а в составе агропромышленных объединений их инвестиционная привлекательность существенно возрастает.

В то же время интеграционные процессы требуют обеспечения кадрами с высоким уровнем образования, квалификации, с желанием работать в сельском хозяйстве. К сожалению, несмотря на высокий уровень безработицы в сельской местности (10,5%), который теоретически должен быть резервом для расширения производства и экономического роста, интегрированные формирования сталкиваются с серьезными проблемами в поиске кадров. Большинство из них ориентировано на молодежь, как кадры способные обучаться и перенимать передовой опыт хозяйствования. В большинстве случаев, не находя таких кадров в месте расположения предприятия, руководство готово финансировать программы по организации работ вахтовым методом, а также программы по переселению на постоянное место жительства специалистов из других регионов и обеспечению их жильем. Таким образом, в сельской местности достаточно много безработных и в то же время на работу в высокотехнологичную, высокоэффективную фирму, которую так долго ждала деревня, нанять уже некого. Экономически активное население сельской местности характеризуется: низким уровнем жизни, высокой долей бедно-

Таким образом, задача управления устойчивым развитием сельских территорий включает в себя не только создание социальной инфраструктуры на селе, но и условий для функционирования и развития современного агропромышленного комплекса, использующего передовые технологии для производства востребованной экологически чистой продукции, на основе эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения как основного производственного ресурса.

Необходимо совершенствовать политику в отношении сельских территорий, включающую улучшение рыночных институтов, повышение качества управления, в том числе использование стратегического планирования, программно-целевого метода, развития агломеративных связей, территориального маркетинга и др. Главное, что в обществе осознана необходимость Концепции устойчивого развития, сделаны первые шаги в этом направлении, что вселяет оптимизм в успешное осуществление намеченных направлений.

Источники

1. Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2009: Статсборник/ Чувашстат – Чебоксары, 2009. – 490 с.
2. Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2009: Стат.сб./Чувашстат–Чебоксары, 2009. – 263 с.
3. Официальный сайт Кабинета Министров Чувашской Республики Режим доступа: [<http://www.gov.cap.ru>]

го населения, высоким уровнем безработицы и продолжительности поиска работы, низкой долей молодежи, наиболее инициативная и способная часть которой не планирует работать в сельском хозяйстве и получать сельскохозяйственное образование, низкой продолжительностью жизни и высоким уровнем смертности трудоспособного населения.

Следует обратить внимание, что низкий уровень жизни и высокий уровень бедности исключает в потенциальных кадрах такие наиболее важные для интеграционных процессов характеристики, как потребность в труде ради самого же труда, способность разделять миссию фирмы, лояльность к фирме. Концепция уровня жизни по определению ООН включает следующие понятия: здоровье; потребление продуктов питания; образование; занятость и условия труда; жилищные условия; социальное обеспечение; одежда; отдых и свободное время; права человека. Рассмотрим наиболее значимые из них. Степень удовлетворения основных потребностей можно косвенно охарактеризовать структурой расходов сельского населения. По данным Госкомстата РФ, наибольшей статьей затрат для жителей сельской местности является питание – 44,8%, так же значительную долю занимают расходы на непродовольственные товары – 37,9% и оплату услуг – 15,5%. У сельских жителей с доходами ниже прожиточного минимума расходы на питание составляют 59,8% от бюджета. Вместе с тем, за период с 2002 г. по 2007 г. структура расходов сельских жителей несколько улучшилась: доля расходов на питание сократилась на 14% (при улучшении питания), доля расходов на непродовольственные товары выросла на 9,2%, на услуги – 5,4%.

Располагаемые денежные ресурсы на одного человека в сельской местности значительно меньше,

чем в городской – 5871,1 и 10354,6 руб. соответственно. При этом располагаемые ресурсы на одного члена домохозяйства в рассматриваемом периоде растут с опережением средней инфляции темпом 20–30%. При этом необходимо отметить, что в структуре располагаемых ресурсов у селян в 2007 г. все еще значительную долю занимают натуральные поступления продуктов питания – 10,3%, у малоимущих – 20,9%. В городской местности стоимость натуральных поступлений продуктов питания незначительна – 1,8%.

Серьезной проблемой в уровне жизни сельского населения остается уровень благоустройства сельского жилищного фонда, который остается низким: только 70,8% жилой площади оборудованы водопроводом, 60,6% – канализацией, 22,5% – центральным отоплением, 88,4% – газом, 51,3% – горячим водоснабжением. Доля сельского жилья с наличием удобств также не велика – только 49,8% жилья оборудовано ванной или душем (92,8% в городе), 49,5% туалетом (94% в городе). 48,6% сельских домохозяйств имеют туалет вне жилья [3].

Продолжительность жизни является универсальным показателем, оценивающим уровень смертности, благодаря независимости его от возрастной структуры населения. Данный показатель так же применяется в зарубежной и отечественной литературе для международных сравнений фонда здоровья человеческого капитала. Продолжительность жизни сельского населения в 2008 г. составила 66 лет, городского 68,6 лет, что значительно меньше, чем в западных странах, таких как Франция (81,1), Швеция (81,0), Германия (79,9), США (77,9). Продолжительность жизни сельского населения России на 2,6 года меньше, чем в городе. При этом за период реформ продолжительность жизни сельского населения сократилась на четыре года. В последние годы наметилась тенденция роста продолжительности жизни населения России, и к 2008 г. разрыв в продолжительности жизни в сравнении с 1991 г. у сельского населения составил два года. Кроме того, достаточно высокой остается смертность населения в трудоспособном возрасте. По нашим расчетам в России в трудоспособном возрасте умирает ежегодно 0,8% от населения этого возраста, в том числе в возрасте 30–34 лет – 0,53%, в возрасте 35–39 лет – 0,63%, в возрасте 40–44 лет – 0,81%, в возрасте 45–49 лет – 1,09%, а в возрасте 50–54 уже 1,52%. В целом за период реформ уровень смертности сельского населения значительно увеличился. При этом высока доля смертности населения в трудоспособном возрасте от внешних причин – 33,8% от общего числа умерших, из них 20,9% – самоубийства, 10,8% – случайные отравления алкоголем, 10,0% – убийства. Тем не менее, со смертностью в городских поселениях дела обстоят не намного лучше. Если в сельской местности смертность населения в трудоспособном возрасте составляет 0,8% в год, то в городах 0,65%. Все это говорит о серьезном социальном неблагополучии населения России [1].

Для сельской местности характерен высокий уровень бедности. Так, согласно такому критерию, как прожиточный минимум, в 2008 г. к бедным относилось 20,3% сельского населения России. Это значительно выше, чем общий уровень бедности по стране за тот же год, который составил 13,1%. Но присутствует и некоторый положительный момент – доля населения, относимого к бедному в периоде с 2005 г. по 2008 г. значительно уменьшилась – на 5,6% в целом и на 4,8% по сельской местности.

Существует проблема локализации бедности в сельских населенных пунктах: риск бедности в сель-

ских населенных пунктах значительно выше, чем для населения в целом. Наивысшим (1,94) риск бедности является для жителей населенных пунктов с числом жителей менее 200 человек, несколько меньше для населенных пунктов от 1 тыс. до 200 человек (1,59). Риск бедности в городских населенных пунктах значительно меньше, чем в сельских [3].

Профессиональный уровень сельского населения можно косвенно охарактеризовать средним сроком безработицы, который выше, чем в городской, в 2008 г. на 1,6 месяцев. При этом если в городской местности за период 2000–2008 г. срок поиска работы сократился на 1,1 месяц, то в сельской местности только на 0,4 месяца [2].

При создании структурных подразделений в сельской местности интегрированные формирования не случайно ориентируются на молодежь. Несмотря на слабовыраженную сельскохозяйственную профориентацию, значительная часть сельской молодежи находят сельский образ жизни интересным и предпочитают его городскому. В частности, сельскую молодежь привлекают близость к природе, экология, сельский психологический климат и система общения.

Таким образом, кадровому обеспечению интеграционных процессов препятствуют такие социально-демографические проблемы, как низкий уровень жизни, высокая доля бедного населения, высокий уровень безработицы и продолжительности поиска работы, низкая продолжительностью жизни и высокий уровень смертности трудоспособного населения. Решить задачу кадрового обеспечения интеграционных процессов не просто, но возможно, реализовав следующий комплекс мер:

- достойная заработная плата, которую интегрированные формирования в большинстве своем могут себе позволить;
- широкий спектр мер по мотивации и развитию лояльности к фирме;
- ориентация на выпускников сельскохозяйственных ВУЗов региона, выходцев из сельской местности, которых в отличие от городской молодежи еще привлекает сельский образ жизни;
- эффективная профессиональная ориентация в рамках школьной программы;
- популяризация сельского образа жизни в средствах массовой информации.

При этом необходимо, чтобы принципы корпоративной культуры не противоречили особенностям менталитета сельского человека, например, таким, как самостоятельность, ориентация в поведении на свое понимание справедливости и правильности. Если эти особенности учесть при создании корпоративной культуры, например, при подборе кадров уделять большое внимание разделению работником ценностей организации, можно добиться значительных результатов.

Несмотря на значительное число проблем в области кадрового обеспечения интеграционных процессов, в основном качественного характера, указанный комплекс мер позволит создать эффективного работника сельского хозяйства с высоким человеческим потенциалом.

Источники

1. Демографический ежегодник России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/Main.htm
2. Труд и занятость в России – 2009 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_36/Main.htm

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

Н.А. Фисенко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Инновационное развитие России предполагает формирование открытого информационного общества, одной из задач которого является преодоление информационного неравенства. Информационное неравенство становится одним из важнейших факторов социально-экономического расслоения как в масштабах страны, так и на уровне региона, семьи и индивида. Поэтому для определения политических стратегий и мер, направленных на смягчение социально-экономической дифференциации и сокращение бедности сельского населения, крайне актуальной становится задача изучения проблемы доступа населения к информационным ресурсам. В этом контексте представляется целесообразным исследовать современное состояние информационно-библиотечных ресурсов на селе и определить направления их эффективной интеграции с целью совершенствования информационного обеспечения жителей села и улучшения качества сельской жизни.

В ходе исследования был проведён анализ сложившихся тенденций и структурных особенностей формирования библиотечных ресурсов в Саратовской области с учётом внедрения новых информационных технологий в библиотечные процессы.

В Саратовской области на 01.01.2010 г. по данным министерства культуры функционирует 2610 библиотек, обслуживающих 1 738 917 человек. С целью освоения новых информационных технологий и создания условий для получения читателями полной оперативной информации по различным отраслям знаний с 1997 г. крупнейшие библиотеки г. Саратова и области объединены в «Единую региональную компьютерную сеть». Саратовская областная универсальная библиотека как координатор деятельности сельских библиотек области одна из первых в

России внедрила использование компьютерной техники в библиотечные процессы, информационные технологии внедряются и в муниципальных библиотеках городов и районных центров области. Характеристика библиотечной деятельности свидетельствует о тенденции небольшого роста по основным количественным показателям. Посещаемость общедоступных публичных библиотек области составила в 2008 г. 1123 тыс. читателей, что на 3,8 тыс. человек больше по сравнению с 2007 г., книговыдача составила 2464,47 тыс. экз. (на 53,28 тыс. больше, чем в 2007 г.). Процент охвата населения библиотечным обслуживанием в Саратовской области составил в 2008 г. 43,5%, что на 8,6% больше, чем в среднем по России и на 2,7% больше, чем по Приволжскому федеральному округу. Между тем только 96 общедоступных библиотек области оснащены компьютерной техникой, что составляет лишь 9% от их общего числа; 23 общедоступные (публичные) библиотеки области имеют доступ к сети "Интернет", что составляет лишь 2,2% от их общего количества.

Анализ сложившихся тенденций в области развития библиотечных ресурсов Саратовской области показывает, что при определении мер информационной политики, направленной на улучшение качества сельской жизни, необходимо обращать внимание на два важных момента. С одной стороны, необходимо сохранять традиции функционирования сельской библиотеки как одного из основных институтов в жизни сельского социума, формирующего образовательное и культурное пространство на селе. С другой стороны, совершенствование доступа сельян к информации возможно только при эффективной координации информационно-библиотечных ресурсов.

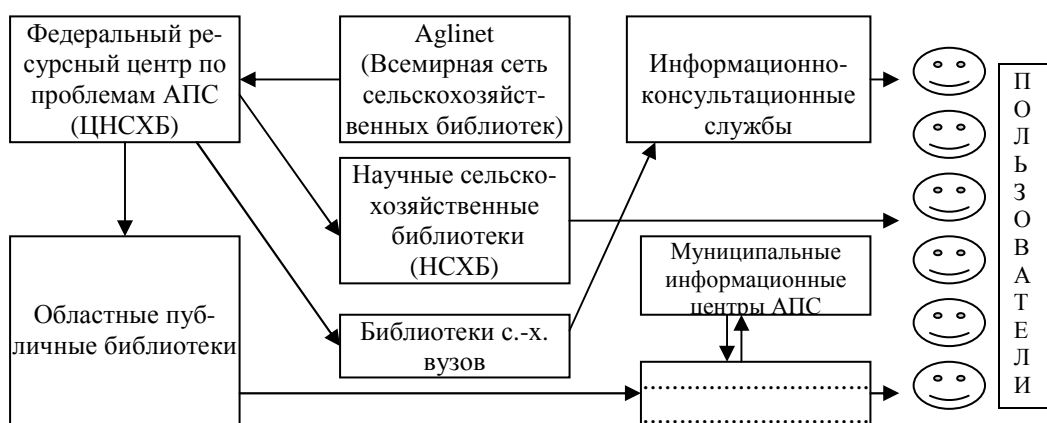

Рисунок 1. Схема распространения информации в системе библиотечного обеспечения агропродовольственного сектора России

На рис. 1 представлена схема распространения информации в системе библиотечного обеспечения агропродовольственного сектора России и отражены взаимодействия между информационными агентами. Важно, чтобы в этой современной многоуровневой системе информационного обеспечения разнообразных субъектов аграрного сектора осуществ-

лялось не механическое продвижение информационных ресурсов из центра системы (Центральная научная сельскохозяйственная библиотека) к пользователю, а проводились взаимодополнение и отбор их в каждом звене системы, шла творческая их интерпретация с учётом реальных местных условий. В целях совершенствования доступа информации до потреби-

теля нами были выделены приоритетные направления функционирования и развития этой системы. Они включают в себя мероприятия по поддержке ранее действующих и формирование новых координирующих информационных сетей и баз данных.

Распространение информации по зарубежному опыту развития АПС мы связываем с осуществлением информационного обмена через Всемирную сеть сельскохозяйственных библиотек- Aglinet, организованной в рамках Международной ассоциации библиотечной-аграрников. Войдя в эту сеть, все участники библиотечного обмена могут получить библиографическую и фотоинформацию по проблемам развития сельского хозяйства из более 100 стран мира. Международным центром Aglinet является научная библиотека ФАО, функции национального центра Aglinet в России выполняет Центральная научная сельскохозяйственная библиотека (ЦНСХБ), через которую потребители, проживающие в сельской местности, могут получать необходимую им информацию по зарубежному опыту развития АПС.

Дальнейшую масштабную практику должна продолжить развитая по всем регионам России система межбиблиотечного абонемента (МБА). Успешно зарекомендовала себя также электронная доставка документов (ЭДД), которую осуществляет ЦНСХБ, организуя доступ к своим электронным ресурсам через удалённые терминалы. Продуктом новых информационных технологий является генерируемая в ЦНСХБ с 1985 г. документографическая база данных АГРОС. Свыше 1,4 млн записей с аннотациями и, частично, с рефератами дают ответ на практически любой тематический информационный запрос по всем отраслям АПС. Примечательно, что эта база выставлена в Интернете и пользование ею осуществляется на бесплатной основе, что особо важно для сельских потребителей информации.

Эффективному распространению информации способствует и налаживание сотрудничества научных сельскохозяйственных и сельских библиотек с районными информационно-консультационными службами. Библиотеки могут осуществлять такие информационно-консультационные виды содействия как организация тематических выставок, оперативное обслуживание справочной литерату-

рой, разыскание отдельных фактов и сведений, оказание квалифицированной помощи в работе с ресурсами ЦНСХБ.

На стимулирование интеграционных процессов в библиотечной деятельности на селе ориентирована областная целевая программа «Информатизация Саратовской области на 2008–2010 годы». Её целью является обеспечение устойчивого уровня социально-экономического развития области и повышение качества жизни населения на основе широкого внедрения и использования средств информационно-коммуникационной сферы всеми структурами органов власти области и органов местного самоуправления, населением и хозяйствующими субъектами области. В оценку эффективности реализации программы заложены два типа качественных и количественных показателей, связанных с развитием информационно-библиотечного обеспечения. Первый тип показателей – это показатели повышения качества жизни. Сюда вошли характеризующие данные по повышению качества обслуживания в библиотеках области, а также по повышению квалификации специалистов библиотек в сфере внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий. Второй тип показателей – это показатели повышения уровня социально-экономического развития области по сферам: В сфере культуры – это доля записей в электронных каталогах общедоступных публичных библиотек, доступ к которым обеспечен через сеть «Интернет», от общего объёма библиотечных фондов области.

Заслуживает внимания опыт развития модельных сельских библиотек и организации специальных проектов по созданию системы дистанционного обслуживания работников аграрного комплекса области на основе комплексного использования информационных ресурсов федерального, регионального и местного уровней.

Примеры успешного взаимодействия между крупными информационными органами и небольшими сельскими библиотеками свидетельствуют о том, что пути преодоления барьеров в возможностях богатых и бедных информационных центров, формирующих разорванность информационного пространства России, могут быть реально осуществимы.

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Т.В. Вострцова, ассист. Башкирского государственного аграрного университета

Согласно разработанному проекту Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. все многообразие регионов России разделено на четыре типа и девять подтипов в зависимости от характера освоения, сельскохозяйственного использования, потенциала и ограничений развития сельской местности. Вместе с тем в проекте отмечается, что межрегиональная дифференциация не охватывает всего разнообразия сельской местности, внутрирегиональные различия часто оказываются большими, чем различия между регионами. Поэтому при разработке программ устойчивого развития сельских территорий субъектов РФ следует проводить внутрирегиональное зонирование сельских территорий [1].

Разобраться в исторически сложившихся особенностях сельских территорий региона и разработать действенную региональную политику их развития, можно только с помощью систематизации

фактов и установления основных типов сельских территорий, то есть с помощью их типологии.

Основой типологии, на наш взгляд, должен служить проблемный подход. Сельская территория, будучи целостным образованием, обеспечивает население продовольствием, производимым сельчанами; служит местом проживания и источником дохода сельского сообщества; предоставляет пространственный базис для размещения производств и коммуникаций. Неспособность сельских территорий в процессе развития выполнять возложенные на них функции рассматривается как проблема.

Выявленные проблемы должны быть положены в основу определения направлений развития и постановки соответствующих целей. При таком подходе «дерево социально-экономических проблем» оказывается отражением «дерева целей развития» [2]. Применение проблемного подхода в типологии сельских территорий значительно облегча-

ет реализацию программно-целевого метода управления их развитием на региональном уровне.

Разработка методики типологии сельских территорий и ее апробация проведены нами с использованием статистических данных сельских территорий 54 муниципальных районов Республики Башкортостан за 2006–2008 гг.

Методика типологии включала три этапа, реализованных с использованием программы обработки статистической информации SPSS v10.0.5 на основе стандартизированных с помощью z-преобразования переменных.

Этап 1. Формирование индикаторов социально-экономических проблем с учетом имеющейся информационной базы. Исходный набор показателей проблем сельских территорий первоначально был оценен с точки зрения того, насколько удачно каждый из них отражает суть исследуемой проблемы. На втором этапе, выделенные из исследуемого набора наиболее тесно коррелируемые между собой показатели заменены одним комплексным индикатором.

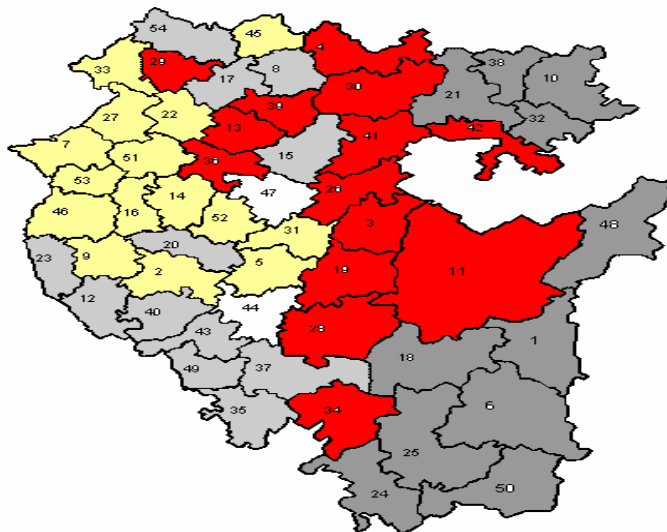
В результате факторного анализа для проведения типологии были сформированы следующие индикаторы: производства продукции сельского хозяйства; интенсивности сельскохозяйственного производства; развития личных подсобных хозяйств населения; демографического развития; социально-трудового развития; развития жилищной инфра-

структуры территории; обеспеченности населенных пунктов социальными учреждениями; хозяйственной и социальной освоенности территории.

Этап 2. Построение частных типологий муниципальных районов. На данном этапе проведено разделение множества районов на группы так, что в пределах каждой группы различия районов по остроте отдельной проблемы несущественны, а различия между районами из разных групп существенны, то есть осуществлялось построение типов по каждому индикатору. Это позволило определить однородные по отдельным социально-экономическим проблемам сельские территории муниципальных районов республики. Кроме того, частные типологии послужили средством контроля правильности построения комплексной типологии сельских территорий.

Этап 3. Построение комплексной типологии муниципальных районов. Методика построения комплексной типологии аналогична методике построения частных типологий, но основана на всей совокупности индикаторов социально-экономических проблем.

В результате мы получили пять однородных типов муниципальных районов Республики Башкортостан, характеризующихся различным сочетанием социально-экономических проблем села, характеризующихся устойчивостью, четкостью разделения, территориальной целостностью расположения (рис. 1).

- – Тип I (3 Архангельский; 4 Аскинский; 11 Белорецкий; 13 Бирский; 19 Гафурийский; 26 Иглинский; 28 Ишимбайский; 29 Калтасинский; 30 Караидельский; 34 Кугарчинский; 36 Кушнаренковский; 39 Мишкинский; 41 Нуримановский; 42 Салаватский);
- – Тип II (1 Абзелиловский; 6 Баймакский; 10 Белокатайский; 18 Бурзянский; 21 Дуванский; 24 Зианчуринский; 25 Зилаирский; 32 Кигинский; 38 Мечетлинский; 48 Учалинский; 50 Хайбуллинский);
- – Тип III (8 Балтачевский; 12 Бижбулякский; 15 Благовещенский; 17 Бураевский; 20 Давлекановский; 23 Ермекеевский; 35 Куюргазинский; 37 Мелеузовский; 40 Миякинский; 43 Стерлибашевский; 49 Федоровский; 54 Янаульский);
- – Тип IV (2 Альшеевский; 5 Аургазинский; 7 Бакалинский; 9 Белебеевский; 14 Благоварский; 16 Буздякский; 22 Дюртюлинский; 27 Илишевский; 31 Кармаскалинский; 33 Краснокамский; 45 Татышлинский; 46 Туймазинский; 51 Чекмагушевский; 52 Чишминский; 53 Шаранский);
- – Тип V (44 Стерлитамакский; 47 Уфимский).

Рисунок 1. Типология сельских территорий Республики Башкортостан

Для характеристики социально-экономических особенностей комплексных типов использованы средние значения рангов, полученных соответствующими районами по каждому из индикаторов (табл. 1).

Значения рангов свидетельствуют о наличии и остроте проблем: чем ниже ранг, тем наиболее явно выражена соответствующая проблема. Принято, что средние значения рангов (2,0–2,9) отражают средний

уровень выраженности проблемы, значения рангов выше среднего (3,0–4,0) – отсутствие ярко выраженной проблемы и благополучное состояние, значения ниже среднего (1,0–1,9) – высокую остроту проблемы (в таблице выделены жирным курсивом).

Проведенная типология сельских территорий муниципальных районов позволяет сформулировать следующие выводы:

– сельские территории в рамках отдельного региона крайне неоднородны по социально-экономическому развитию;

– каждый тип имеет ярко выраженный социально-экономический профиль, характеризуется

специфическим сочетанием взаимосвязанных проблем и нуждается в дифференцированных мерах по управлению долгосрочным развитием.

Проведенная типология дает наглядное представление о социально-экономических проблемах муниципальных районов республики и способствует выработке соответствующих программ развития, специфицированных к условиям конкретных сельских территорий и, в целом, совершенствованию внутриреспубликанской политики сельского развития. В *табл. 2* приведены основные направления дифференциации программных мероприятий.

Таблица 1. Средние значения рангов по индикаторам социально-экономических проблем отдельных типов сельских территорий

Индикатор	Типы				
	I	II	III	IV	V
Объем производства сельскохозяйственной продукции	1,4	1,8	2,6	2,0	3,0
Интенсивность сельскохозяйственного производства	1,8	2,3	2,9	3,3	4,0
Развитие ЛПХ	1,8	2,4	2,8	2,7	3,5
Демографическое развитие	2,5	3,3	1,7	1,8	3,0
Социально-трудовое развитие	1,1	1,2	1,8	2,0	3,5
Обеспеченность жильем	1,6	1,4	2,1	2,2	3,5
Обеспеченность сельских населенных пунктов социальными учреждениями	1,7	3,1	1,6	1,5	1,5
Социальная и хозяйственная освоенность	2,3	1,9	2,8	3,4	3,5

Таблица 2. Дифференциация программных мероприятий для различных типов муниципальных районов Республики Башкортостан

Направления программ	Типы				
	I	II	III	IV	V
Интенсификация сельскохозяйственного производства	+	+	+		
Развитие несельскохозяйственных видов деятельности	+	+		+	
Развитие малых форм хозяйствования	+	+	+	+	
Развитие социально-бытового обслуживания	+	+	+		
Развитие традиционных промыслов		+			
Нормализация демографического развития			+	+	+
Сохранение и восстановление природных ландшафтов				+	+

Согласно вышеуказанному проекту Концепции, Республика Башкортостан относится к первому типу и характеризуется преимущественной аграрной специализацией села с интенсивным сельским хозяйством, благоприятными природными и социальными условиями ее развития. Вместе с тем проведенные нами исследования и выявленные типы районов Республики Башкортостан показали, что в регионе выделяются особенно депрессивные сельские территории, нуждающиеся в немедленном привлечении значительных инвестиций с целью их сохранения и восстановления.

Предложенная методика типологии сельских территорий может служить инструментом диффе-

ренциации государственной поддержки села в условиях обострения негативных тенденций социально-экономического развития и принятия обоснованных управленческих решений.

Источники

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – №3. – С. 64–80.
2. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / Т.И. Заславская, И.И. Беленькая, И.Б. Мучник [и др.]; под ред. Т.И. Заславской и И.Б. Мучника. – М.: Статистика, 1980. – 343 с.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АПК

И.Н. Меренкова, к.э.н., доц., зав. отд., **А.Л. Медков**, асп. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР

На сельских территориях как экономико-социальной сфере существования населения и в АПК произошли кардинальные преобразования. Коренным образом изменился уклад сельской жизни, продолжают меняться рыночные требования к сельскохозяйственной продукции, технологии, интенсивность и организация агропромышленного производства.

Большое значение для развития территорий имеет социальная обстановка, которая обуславливает нормальное жизнеобеспечение сельского населения и в большой степени влияет на трудовые и в це-

лом экономические процессы. Несмотря на многочисленные попытки государства стабилизировать сложившуюся ситуацию и некоторые положительные сдвиги, вызванные реализацией целого ряда государственных социально-экономических программ по сельскому развитию, кризис в социальной сфере села не удается приостановить, а сложившийся за многие десятилетия потенциал социальной инфраструктуры села сокращается ускоренными темпами. Поэтому реформирование агропромышленного комплекса на современном этапе требует комплексного

подхода, предусматривающего развитие многоукладности не только в производственной, но и в социальной сфере села.

В связи с этим необходим пересмотр приоритетов развития социальной инфраструктуры села с учетом тенденций трансформационных процессов в агропромышленном комплексе и разработки стратегических подходов к интеграции его функциональных звеньев в целостную, гармоничную систему хозяйствования, создающую предпосылки совершенствования общих условий воспроизводства на основе кооперационных связей субъектов различных отраслей АПК, его сегментов, секторов и уровней.

В настоящее время социальная инфраструктура имеет свои особенности, позволяющие ее рассматривать как сферу обслуживания сельского населения, удовлетворяющую ряд насущных потребностей и выполняющую важную социальную функцию – обеспечение условий для формирования, воспроизводства и сохранения человеческого капитала.

Социальная инфраструктура в современных условиях хозяйствования, прежде всего, ориентирована не на специализированного отраслевого потребителя, а на территориального, в роли которого выступает сельское население, то есть определенная социально-территориальная общность людей. Объекты социальной инфраструктуры на селе создаются как путем эффективного использования государственных инвестиций, а также за счет ресурсов муниципальных органов власти, организаций АПК и денежных средств сельского населения, и, как правило, рассредоточены по территории, что затрудняет эффективное их использование.

Важно отметить, что после реорганизации в АПК объекты социальной инфраструктуры практически полностью были переданы на баланс органов местной власти (муниципалитетов), что отрицательно повлияло на их функционирование и дальнейшее развитие и создало в вопросах управления сельским районом совершенно новую ситуацию.

На примере Аннинского района Воронежской области выделим проблемы современного состояния социальной инфраструктуры на селе. Прежде всего, следует отметить то, что органы местного управления социальной сферы села имеют низкий информационно-аналитический потенциал, профессиональную непригодность кадров, консерватизм мышления и практической деятельности. Несмотря на имеющиеся достиже-

ния и наработанный опыт в социальной сфере, социальная политика в АПК в прикладном ее понимании на низовом уровне реализуется пока еще весьма слабо и неэффективно и чаще всего ее процессами зачастую управляют некомпетентные люди, не имеющие соответствующей подготовки.

Проведенные исследования, показывают, что сложившаяся реальная экономическая основа местного самоуправления, не позволяет сформировать полноценные местные бюджеты, от которых бы зависело эффективное управление территорией. Бюджетных источников финансирования недостаточно для развития культурно-бытовой и социальной сферы села. Собственные доходы по сельским территориям исследуемого района составляют 64339,2 млн руб. (49%), а доля безвозмездных перечислений в общем объеме доходов – 51%. Доходы бюджета сельских территорий на душу населения не превышают 2408,3 тыс. руб.

Обращает на себя внимание, происходящее обратное взаимодействие инфраструктуры и расселения: ликвидация социально-культурных и бытовых объектов, имеющее место чаще всего в периферийных селах и деревнях, которое приводит к их дальнейшему измельчению и вымиранию. На фоне сокращения объектов социальной инфраструктуры культурно-бытового значения в сельской местности значительно увеличивается и средний радиус их доступности.

Сокращение потенциала социальной инфраструктуры села, помимо ряда негативных последствий (снижение образовательных и культурно-бытовых возможностей сельского населения, осложнение оказания медицинской помощи, снижение уровня жизни большей части сельского населения), отрицательным образом влияет на демографическую и социально-экономическую ситуацию в целом.

В то же время следует отметить начавшийся процесс активизации инвестиций, направляемых на развитие объектов социального назначения. Так финансирование мероприятий по развитию социальной и инженерной инфраструктуры села в рамках районной целевой программы «Развитие сельского хозяйства на территории Аннинского муниципального района Воронежской области на 2008–2012 годы» (табл. 1) осуществляется на основе принципа софинансирования за счет средств федерального бюджета, бюджета Воронежской области и бюджета Аннинского муниципального района, внебюджетных источников.

Таблица 1. Ресурсное обеспечение районной целевой программы «Развитие сельского хозяйства на территории Аннинского муниципального района на 2008–2012 гг.» по направлению – развитие социальной инфраструктуры (тыс. руб.)

Наименование мероприятий	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Обеспечение жильем граждан, проживающих в сельской местности, всего	2871	3108	3425	3717	3908
– из муниципального бюджета	459	497	548	594	625
Развитие водоснабжения, всего	-	51500	24620	51300	51800
– из муниципального бюджета	-	4500	5300	4600	4600
Развитие газификации, всего	51990	380170	27260	22240	22200
– из муниципального бюджета	1780	3900	2200	2200	2200
Итого: на развитие социальной инфраструктуры	54861	434778	55305	77257	77908
– из муниципального бюджета	2239	8897	8048	7394	7425
Доля средств муниципального бюджета в общем объеме финансирования, %	4,1	2,0	14,6	9,6	9,5

Источник: Рассчитано на основе данных районной целевой программы «Развитие сельского хозяйства на территории Аннинского муниципального района на 2008–2012 годы».

Данные таблицы показывают, что доля средств муниципального бюджета направляемых на развитие социальной инфраструктуры в общем объеме финан-

сирования не превышает 15%, и подтверждают то, что Аннинский муниципальный район практически не в состоянии самостоятельно решать вопросы своего соци-

ально-экономического развития. В свою очередь современное состояние его социальной инфраструктуры не позволяет обеспечить работникам АПК условий для нормальной трудовой деятельности и способствовать воспроизводству рабочей силы, а, наоборот, увеличивает деградацию материальной базы формирования трудового потенциала, а слабая финансовая база организаций АПК не позволяет содержать объекты социальной инфраструктуры на должном уровне.

Прежде всего, это можно объяснить тем, что решение проблем, связанных с использованием социальной инфраструктуры, не под силу даже экономически крепким хозяйствам, если они не действуют сообща в рамках района. Поэтому в сельских муниципальных образованиях района решающее значение имеют крупные сельскохозяйственные организации или интегрированные формирования (градообразующие), от эффективного функционирования которых напрямую зависит наполняемость местных бюджетов, а это в свою очередь позволяет, концентрируя часть поступлений от деятельности организаций АПК в районном бюджете, использовать их на организацию строительства совместных культурно-бытовых объектов (детских лагерей отдыха, домов отдыха, санаториев, дорог и т. д.).

Совместное участие муниципальной власти и субъектов АПК в решении проблем социально-экономического развития муниципального района мо-

жет осуществляться путем муниципально-частного партнерства. В рамках такого сотрудничества агропромышленные предприятия могут строить жилье для своих работников, приобретать для муниципалитета общественный транспорт, задействованный на перевозке пассажиров от ворот предприятия до места их проживания, содержать дома и дворцы культуры, поддерживать спортивные коллективы района и т.д.

Со своей стороны, муниципальная власть создает для организаций АПК благоприятную институциональную среду, способствуя их адаптации к местным условиям. Она максимально содействует им в получении земельных участков, доступе к местным природным ресурсам, подсоединении к инженерным и транспортным коммуникациям, обеспечивает упрощение процедур получения разрешительной и согласовывающей документации и т.д.

Таким образом, стратегическая задача местных органов власти состоит в поддержке всех хозяйствующих субъектов АПК и, прежде всего, социально ответственных интегрированных формирований, внедрении в жизнедеятельность градообразующих организаций АПК принципов социального партнерства, активного участия в социальном обустройстве тех территорий, где они функционируют, строгом соблюдении природоохранного законодательства, формировании нравственной культуры предпринимательской деятельности.

ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ, РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Т.Н. Медведева, к.э.н., доц., **Н.Н. Соловьева**, соискатель Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Аграрный сектор экономики России в настоящее время находится в сложном положении. Несмотря на то, что сельское хозяйство со своим крупным и трудоемким производством могло бы решить важную социальную проблему в современном обществе – трудовую занятость населения, текущая ситуация показывает острую нехватку кадров в агропромышленном комплексе, текущее состояние молодых квалифицированных специалистов, отсутствие выпускников сельских школ, подготовленных к трудовой деятельности в аграрном секторе (только от 10 до 30% выпускников остаются жить и работать на селе).

Наряду с этим возникает проблема экономического и социального развития села, а также удовлетворение потребности людей в улучшении качества сельской жизни. При этом реформирование следует начать с укрепления образовательного звена.

Для подготовки специалистов АПК, повышения качества их образования государству, прежде всего, необходимо осуществлять поддержку сельских школ (сельские школьники наиболее готовы для получения такого образования), сельской молодежи, так как именно она наиболее восприимчива к нововведениям, способна быстро адаптироваться к изменяющимся социальным и экономическим условиям жизни. Поэтому наибольшее внимание нужно уделить воспитанию и образованию сельской молодежи, ее культурному развитию в целом. При этом следует помнить, что сельская школа становится главным и единственным звеном для подготовки учащихся к трудовой деятельности на селе.

Необходимо увеличивать заинтересованность сельской молодежи к аграрному сектору, осу-

ществлять государственную поддержку сельского хозяйства через СМИ с помощью создания положительного образа, имиджа работника сельскохозяйственного предприятия, повысить престиж сельскохозяйственной профессии.

Для подготовки будущих высококвалифицированных кадров нужно обратить внимание на состояние дошкольного и школьного уровня образования, так как именно на этих этапах формируются социально-психологические стороны личности ребенка, который в будущем становится специалистом определенной сферы.

В России с 1992 г. существует тенденция сокращения числа дошкольных образовательных учреждений (в дальнейшем ДОУ). Причиной является снижение рождаемости в стране, и, соответственно, уменьшение количества детей дошкольного возраста (рис. 1).

С 2002 г. ситуация несколько улучшается, и наблюдается постепенное увеличение количества дошкольников как в городской, так и в сельской местности. Охват детей различными формами дошкольного образования в среднем по России составляет всего лишь около 60%.

Следует обратить особое внимание на подготовку дошкольников в сельской местности. Несмотря на избыток мест в ДОУ (в 2008 г. 86 детей дошкольного возраста приходилось на 100 мест в дошкольных учреждениях), большинство родителей не может отдать своего ребенка в детский сад ввиду низкого дохода семьи и относительно большого размера родительской платы за содержание ребенка в ДОУ.

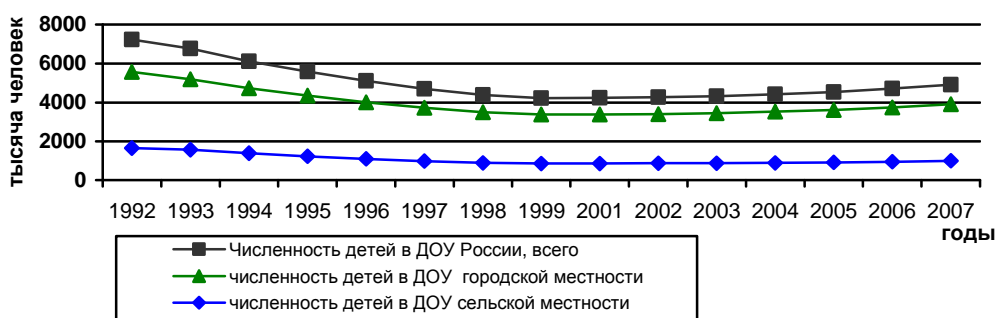

Рисунок 1. Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях в России

В России около 64% школ являются сельскими. По количеству учащихся школы, расположенные в сельской местности, отстают от города. Большинство из них малочисленные и малокомплектные, однако затраты на одного обучающегося превышают затраты на одного городского школьника (в некоторых областях почти в 2 раза).

Сохраняется и проблема качества образования в деревенских школах. При отсутствии необходимой материальной и технической базы, все это снижает социальную эффективность образования

сельских школьников.

Тем не менее, численность студентов высших учебных заведений России с каждым годом постепенно увеличивается, что приводит к росту выпускаемых специалистов. В 2008 г. на 10000 человек населения выпуск государственными и муниципальными высшими учебными заведениями составил 79 специалистов, а в 1992 г. было всего 29. Однако доля выпуска специалистов сельского хозяйства небольшая: в 2004 г. составляла всего около 7% (табл. 1).

Таблица 1. Выпуск специалистов государственными (муниципальными) высшими учебными заведениями, тыс. чел.

Количество выпускников	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями, всего	436,2	470,6	514,6	578,9	647,8	753,1	860,2	930,4
В том числе: сельского хозяйства	35,8	38,2	41,6	46,3	51,5	57,9	63,2	68,9

Число желающих поступать в учебные заведения с сельскохозяйственной направленностью, тем более, на факультеты аграрных специальностей, сокращается, так как большинство молодых специалистов не желают работать в этой отрасли, считая данную сферу деятельности малопривлекательной и малоперспективной.

Развитие села, аграрного сектора, улучшение социальных условий проживания людей возможно только при одновременном процессе модернизации образования – как в крупных городах, так и в сельской местности. Развитие сельской школы нужно поставить одной из приоритетных задач для государства. Для достижения качества профессионального образования специалистов АПК следует обеспечить формирование заказа на подготовку специалистов, в том числе на контрактной основе. Дополнительно считаем целесообразным предусмотреть следующие мероприятия для воспитания будущих специалистов-аграриев: обеспечить закрепление

выпускников сельскохозяйственных вузов за сельскохозяйственными предприятиями;

- осуществлять постоянный мониторинг за качеством получаемого образования сельскими школьниками, в том числе сельскохозяйственной грамотности;
- обеспечить трудовую подготовку сельских школьников (так как большинство сельских школ исключило из учебных планов такие профили как «сельскохозяйственный труд»);
- необходимо способствовать взаимодействию сельскохозяйственных предприятий и школ, а также вузов для формирования социального заказа;
- создать информационно-развивающую среду в сельской местности на базе образовательного учреждения (оснащение при этом необходимой компьютерной техникой и доступом к Интернету);
- организовать досуг, как детей, так и взрослых, через доступность профильного дополнительного образования и др.

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Антонова, ст. науч. сотр., А.П. Гвозденко, к.э.н., А.Э. Стаценко, ст. науч. сотр., Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Одной из основных целей государственной политики устойчивого сельского развития на период до 2020 г. является увеличение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения, которая зависит от развития здравоохранения.

В сельской местности Ростовской области за последнее десятилетие сократилось число больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, станций скорой медицинской помощи, соответ-

ственно в 2,8 раза, 3,3 и 1,2 раза. Нормативной базой такого направления развития сети здравоохранения послужила «Концепция развития здравоохранения и охраны здоровья населения Ростовской области на 2001–2005гг.», которая предусматривала сбалансированность государственных гарантий с возможностями их финансирования путем реструктуризации сети лечебных учреждений. Сокращение числа больниц произошло в основном за

счет сокращения числа юридических лиц (бюджетополучателей), т.е. происходило не только сокращение числа участковых больниц, но и перевод их в подразделения центральных районных больниц. Однако при сокращении числа больниц на 95 ед. (64,4%) количество больничных коек увеличилось на 3065 ед. или 23,6%. Аналогично изменялось число амбулаторно-поликлинических учреждений и станций скорой медицинской помощи, и их мощностей. Так, в 2007 г. число амбулаторно-поликлинических учреждений составило 93 ед., сократившись по сравнению с 1999 г. на 69,4%, а станций скорой

медицинской помощи соответственно – 49 ед. и 14%. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в 2007 г. по сравнению с 1999 г. увеличилась на 12,5 тыс. посещений в смену, станциями скорой медицинской помощи за этот же период обслужено на 212,2 тыс. чел. больше.

Более наглядно состояние здравоохранения в сельской местности характеризуется обеспеченностью населения врачами, средним медицинским персоналом и т.п., а также сравнением с городской местностью (табл. 1).

Таблица 1. Обеспеченность населения Ростовской области врачами, средним медицинским персоналом, больничными койками, амбулаторно-поликлиническими учреждениями

	1999 г.	2005 г.	2007 г.	2007 г. к 1999 г., %
Обеспеченность больничными койками (на 10000 населения, ед.)				
город	108,3	99,1	96,8	89,4
сельская местность	79,2	105,8	113,7	143,6
Город к сельской местности, %	136,8	93,6	85,2	-
Обеспеченность врачами (на 10000 нас.), чел.				
город	46,2	45,2	49,3	106,7
сельская местность	17,0	17,1	22,4	132,2
Город к сельской местности, %	271,7	264,3	220,1	-
Обеспеченность средним медицинским персоналом (на 10000 нас.), чел.				
город	104,6	90,6	96,3	92,0
сельская местность	75,7	85,4	88,8	117,3
Город к сельской местности, %	138,2	106,1	108,4	-
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями (на 10000 нас.), посещений в смену				
город	264,4	235,2	243,4	92,1
сельская местность	110,6	203,3	199,3	180,2
Город к сельской местности, %	239,0	115,7	122,1	-

Из таблицы видно, что кроме обеспеченности больничными койками по остальным позициям сельская местность уступает городу. Особенно это касается обеспеченности на 10000 чел. врачами и амбулаторно-поликлиническими учреждениями. На 10000 городских жителей приходится врачей в 2,2 раза больше, чем на 10000 сельских, амбулаторно-поликлинических учреждений – в 1,2 раза. Следует отметить, что за прошедшее десятилетие разница в обеспеченности лечебными учреждениями и специалистами постепенно уменьшается.

Однако несмотря на позитивные изменения в здравоохранении сельской местности, по-прежнему, здесь выше смертность от всех причин (в расчете на 1000 населения) и младенческая смертность (в расчете на 1000 родившихся) (табл. 2).

Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения в 2007 г. составила 67,54 года, увеличившись по сравнению с 1999 г. на 1,22 года, в городе за этот же период она выросла на 1,84 года и в 2007 г. достигла 68,79 года. Ожидаемая продолжительность жизни горожан в 2007г. была выше, чем у сельских жителей, на 1,25 года. Что касается заболеваемости населения (в расчете на 1000 жителей), то в сельской местности в 2007 г. она была не только выше, чем у горожан в 1,6 раза, но и выросла по сравнению с заболеваемостью сельских жителей в 2005 г.

Среди причин сложившегося положения с заболеваемостью сельских жителей следует выделить следующие: недостаток медицинских кадров, удаленность лечебных учреждений, отсутствие регулярного автобусного сообщения, ограниченность денежных средств у сельского населения и т.д. Так, средний радиус доступности больниц в сельской местности области на начало 2008 г. составил 43,7 км, амбулаторно-поликлинических учреждений – 32,7 км, фельдшерско-акушерских

пунктов (ФАП) – 9,6 км, в 1999 г. первые два показателя соответственно составляли 26,0 км, 18,1 км.

Таблица 2. Результативность медицинского обслуживания в Ростовской области

	1999 г.	2005 г.	2007 г.
Число умерших от всех причин (на 1000 населения)	14,6	15,4	14,6
город	16,0	17,0	15,8
сельская местность			
Младенческая смертность (число детей, умерших до 1 года, на 1000 родившихся)			
город	20,8	15,0	12,0
сельская местность	21,6	23,0	13,1
Заболеваемость* населения (число случаев на 1000 населения)			
город	...	683,6	685,5
сельская местность	...	1041,7	1071,6
Ожидаемая продолжительность жизни, лет			
город	66,95	67,36	68,79
сельская местность	66,32	66,03	67,54

* Рассчитано: Стат.сборник «Здравоохранение, культура и спорт в Ростовской области», 2008 г.

В настоящее время в области меняется характер сельского расселения. С 2003 по 2008 г. увеличилось число сельских населенных пунктов с численностью населения до 50 человек на 47 ед., в том числе с численностью 5 и меньше человек – на 17 ед. Вероятно, что это ещё больше обострит ситуацию с доступностью медицинского обслуживания.

Достижение более высоких количественных и качественных показателей в здравоохранении, преодоление различий с городом возможно при укрупнении сельских учреждений здравоохранения кадрами врачей и среднего медицинского персонала, восстановлении и расширении сети фельдшерско-акушер-

ских пунктов, создания амбулаторий общей врачебной практики, укрепления материально-технической базы здравоохранения, организации мобильных и дистанци-

онных форм медицинского обслуживания и систематической диспансеризации сельского населения, организации профилактики заболеваний.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Буякова к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского

Комплексная оценка социально-экономической ситуации в сельском хозяйстве свидетельствует о том, что последние 20 лет аграрный сектор функционировал в сложных экономических условиях, которые определялись громадным дефицитом финансовых ресурсов у сельскохозяйственных производителей, подорванной материально-технической базой сельского хозяйства, неадекватными ценовыми соотношениями на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, невысокой платежеспособностью населения, высоким уровнем бедности на селе, развитием процесса деградации и старением сельского населения, а также критическое состояние социальной инфраструктуры [1]. В то же время достойное образование, качественная меди-

цина, наличие рынка жилья, доступ к культурным ценностям и другие элементы инфраструктуры обеспечивают более привлекательными условия жизни сельского населения.

На протяжении исследуемого периода происходит неуклонное ухудшение социальной инфраструктуры села (табл. 1). В 2008 г. число дошкольных учреждений составляло 134 единицы, или всего 28,7% от уровня 1990 г. и 84,8% от уровня 2005 г. Также изменяется обеспеченность детей постоянными дошкольными учреждениями. В 2008 г. этот показатель составил 31,6% от численности детей соответствующего возраста, что на 0,8% больше, чем в 2007 году. В то время как этот же показатель в 1990 г. составлял 45,1%, что в 1,5 раза больше, чем в 2008 г.

Таблица 1. Динамика показателей состояния социальной инфраструктуры села Брянской области

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Число дошкольных учреждений, единиц	467	364	224	205	158	135	134
- в них детей	16832	11534	6084	5701	5904	6358	6809
Обеспеченность детей постоянными дошкольными учреждениями (в % от численности детей соответствующего возраста)	45,1	34,3	24,2	27,4	28,9	30,8	31,6
Число общеобразовательных учреждений, единиц	748	667	621	605	602	602	600
в них учащихся, тыс. чел.	54,2	60,7	58,8	42,6	39,9	38,5	36,9
Число центральных районных больниц	27	27	27	27	27	27	27
Число учреждений культурно-досугового типа всего, единиц	1038	816	725	711	681	662	649
на 10000 человек населения	19	17	16	16	16	16	16
Число общедоступных библиотек, всего единиц	713	666	640	626	613	598	590
на 10000 человек населения	5	5	4	4	4	4	4
Библиотечный фонд – всего, тыс. экз.	5361,1	4742,5	4637,1	4560,2	4483,1	4163,3	3931,9
Число экземпляров в среднем на 1000 человек населения	11400	10157	10494	10736	10741	10086	9627

На начало 2008/2009 учебного года число сельских общеобразовательных учреждений составило 600 единицы, т.е. 80,2% от 1990 г. и 99,7% – к 2007 г. Это связано с продолжающейся реструктуризацией сельских школ. Отчасти этот процесс был связан с изменением организационно-правовой формы учреждений в результате укрупнения – некоторые школы потеряли статус самостоятельного юридического лица и стали структурными единицами более крупных образовательных учреждений.

Наряду с этим уменьшается численность учащихся в общеобразовательных учреждениях. В 2008 г. число учащихся составляло 36,9 тыс. человек (68,1% от числа в 1990 г. и 95,8% от числа учащихся в 2007 г.).

В результате сокращения сети общеобразовательных учреждений и отсутствия организованной доставки детей к ним обострилась проблема доступности общего образования в сельской местности. Характеризуя в целом возможности образования сельской молодежи, нужно отметить, что они намного ниже, чем у городской. Поэтому уже на данном этапе формируются миграционные настроения молодежи, так как большинство из них связывает возможность улучшения жизни с получением качественного образования.

За анализируемый период постоянным остается численность центральных районных больниц. В

то время, как остальные показатели обеспеченности объектами здравоохранения уменьшаются: так, уменьшается число сельских больничных учреждений, оказывающих стационарную помощь на 24,4% с 1990 по 2008 г. Незначительно снизилась обеспеченность населения области фельдшерско-акушерскими пунктами – на 7,9% и количеством врачей – на 4,9%. Обеспеченность населения больничными койками в 2008 г. составила 126,6 коек на 10 тыс. населения (норматив 134,7) и 232 посещения в смену (норматив 181,5) соответственно. Многие амбулаторно-поликлинические учреждения размещены в приспособленных помещениях с нарушением санитарно-гигиенических норм. Мы видим, что показатели обеспечения населения области объектами здравоохранения с каждым годом все больше и больше отстают от нормативных значений показателей. Это при том, что в области остро стоит проблема ухудшения здоровья населения, проживающего на территориях, загрязненных вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. То есть, необходимы значительные финансовые вложения в объекты здравоохранения для того, чтобы создать такие медицинские условия, которые позволяли бы углубленно диагностировать на ранних стадиях различные заболевания, а также проводить профилактику и эффективную реабилита-

цию заболеваний. Так как обеспечение населения объектами здравоохранения является залогом повышения уровня рождаемости, сокращения смертности, особенно в младенческом и трудоспособном возрастах, а также способствует повышению работоспособности трудовых ресурсов.

Значительно уменьшилось число сельских учреждений культурно-досугового типа. Так, в 2008 г. численность учреждений культурно-досугового типа была равна 649 единиц, что составляет 62,5% от уровня 1990 г. и 98,0% от уровня 2007 г. На протяжении всего анализируемого периода продолжает сворачиваться библиотечное обслуживание сельского населения. В 2008 г. в сельской местности насчитывалось всего 590 библиотек с общим библиотечным фондом 3931,9 тыс. экз., или соответственно 82,8% и 73,3% от уровня 1990 г. и 98,7% и 94,4% от уровня 2007 г. В связи с уменьшением количества библиотек и библиотечного фонда сокращается также и численность экземпляров в среднем на 1000 человек: в 2008 г. она на 4,6% меньше, чем в 2007 г. Нужно также отметить, что многие библиотеки находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта. В то же время увеличивается обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами. В 2008 г. обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами были в 3 раза больше, чем в 1990 г. и на 1,5% больше, чем в 2007 г.

Сравнительный анализ показывает, что состояние сельской социальной инфраструктуры ухудшается повсеместно и по-прежнему значительно уступает городу.

Плохая материально-техническая база, снижение объемов строительства и свертывание деятельности сельской социальной инфраструктуры усугубляют непривлекательность сельского образа жизни и снижают человеческий потенциал сельского населения. В результате этого сельское население оказалось практически оторванным от средств жизнеобеспечения, от социальных и политических прав,

к которым относятся институты социальной защиты, органы правозащитной системы, права и возможности создавать организации по представительству своих интересов.

Приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют об углублении социальных процессов в сельской местности и доказывают особую важность разработки и осуществления адекватной региональной социальной политики. Вопросы улучшения среды обитания для жителей, проживающих в сельской местности, создание условий для полноценного труда и отдыха в определенной степени призвана решать Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» [2]. Общая сумма расходов на реализацию программных мероприятий до 2010 г. составляет 178,7 млрд руб., из них средств федерального бюджета 18,7 млрд руб., что составляет 10,5% от суммарных затрат. Этого явно недостаточно, учитывая сложившуюся ситуацию в развитии социальной сферы села [3]. Несмотря на определенную ограниченность федеральной программы она может помочь повернуть общество и государство лицом к социальным нуждам деревни и активизировать само сельское население в решении его социальных проблем.

Источники

1. Горбачев И.В. Эффективное ведение сельскохозяйственного производства как одно из основных условий повышения уровня и качества жизни сельского населения // Занятость на селе – индикатор экономического благополучия региона. – Матер. межд. семинара-совещания. – Курск, 2005. – С. 32–37.
2. Федеральная целевая программа «Развитие села до 2010 года» утвержденная Постановлением Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 / Правительство РФ. – М.: 2002. – 92 с.
3. Чирков Е.П. Бедность на селе – актуальная проблема современности // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: Издательство БГУ, 2004. – № 3. – С. 58–60.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Г.А. Бахматова, науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Переход к социально ориентированной рыночной экономике, являющийся в настоящий момент общемировой тенденцией, требует формирования адекватной бизнес-среды, включающей инженерную, природоохранную и рыночную отрасли инфраструктуры, развитие которой осуществляются при активном участии государства. Сильная зависимость развития инфраструктуры от государственного регулирования обуславливает необходимость прогнозирования ее развития в соответствии с Федеральным законом от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» и статьей 172 Бюджетного кодекса РФ, поскольку прогнозы являются одними из документов для составления проектов бюджетов.

На данный момент, в связи с возрастающим интересом государства к этому вопросу, разрабатываются прогнозы развития и методики прогнозирования, в том числе и на уровне федеральной и муниципальной власти. Однако все выполненные разработки ориентированы в основном на инерционный характер развития и мало увязаны с инвестиционными возможностями страны.

Наступление в российской экономике рецессии, вследствие мирового финансово-экономического кризиса, обуславливает необходимость выявления тенденций развития инфраструктуры и составление на их основе прогнозов, предусматривающих альтернативные варианты развития ситуации, в том числе посредством использования новых инфраструктурных технологий и способов финансирования их развития.

Основываясь на мнении ведущих специалистов в отрасли инфраструктур: А. Хиршмана, П. Розенштейном-Родана, Р. Фрея, Я. Штолера, Р. Йохимсена, Е. Тухтфельда - можно выделить следующие общие черты инженерной, природоохранной и рыночной инфраструктуры:

– всеобщность и общедоступность оказываемых услуг: рынок услуг инфраструктуры носит массовый, обезличенный характер, безадресный к той или иной целевой группе потребителей;

– материальность оказываемых услуг: производимые инженерной, природоохранной и рыночной инфраструктурой услуги обслуживают процесс материального товарного производства либо материальные потребности населения;

– дефицитность и безальтернативность для потребителей: услуги одной отрасли инфраструктуры не могут быть заменены услугами другой (вода поставками энергии, транспортная доступность газоснабжением и т.п.);

– локальный характер оказываемых услуг: практически невозможно заменить место оказания услуг инфраструктуры, т.е. удовлетворить спрос на них с помощью импорта или их завоза с других территорий;

– этатизм: характерной чертой инфраструктуры является механизм финансирования ее развития, в котором значительная роль принадлежит государству, которое либо осуществляет бюджетные инвестиции, либо жестко контролирует размер инвестиционной составляющей при утверждении тарифов на услуги коммерческих субъектов инфраструктуры, либо субсидируя из бюджета услуги для отдельных категорий потребителей (пассажиры перевозок и т.п.), либо используется механизм «перекрестного финансирования» (например, при установлении тарифов на электроэнергию).

В свою очередь инфраструктура оказывает обратное влияние на развитие всей социально-экономической системы сельских территорий:

– развитие инфраструктуры повышает капитализацию инвестиционного потенциала территории за счет роста дифференциальной ренты по местоположению, что способствует повышению конкурентоспособности отраслей местной экономики, работающих на общероссийский рынок или на экспорт, а это приводит к созданию новых рабочих мест, привлечению более квалифицированных кадров, обеспечивающих дополнительный прирост производительности труда;

– повышение качества жизни на сельской территории, обусловленное развитием инфраструктуры, приводит к притоку на сельские территории обеспеченных слоев населения, что является акселератором развития торговли, бытового обслуживания и других отраслей экономики;

– в результате действия вышеуказанных факторов происходит рост валового регионального продукта и доходов местных бюджетов, что обеспечивает устойчивое развитие сельских муниципальных образований в целом.

Прогнозирование сельской, инженерной, рыночной и природоохранной инфраструктуры имеет специфические особенности.

1. Данные отрасли экономики предназначены для обеспечения функционирования товарного производства и жизнедеятельности населения услугами по перевозке грузов, пассажиров, в сфере энергоснабжении, водоснабжения и связи (инженерная инфраструктура), совершения трансакций (рыночная инфраструктура), минимизации воздействия производства и человека на окружающую среду (природоохранная инфраструктура) на коммерческой основе.

2. Спецификой сельской инженерной, рыночной и природоохранной инфраструктуры является высокая капиталоемкость вследствие территориального рассредоточения потребителей и сезонности спроса. Поэтому высшим приоритетом при выборе альтернативных вариантов развития является оптимизация капиталоемкости инфраструктурных услуг.

3. Ограниченная возможность финансирования развития сельской инфраструктуры, пониженная степень защиты сельских территорий от природных катаклизмов и криминального риска предполагает целевой, селективный принцип формирования ин-

фраструктурных сетей: услуги должны предоставляться в первую очередь сельским потребителям с ограничением несанкционированного доступа для иногородних юридических и физических лиц.

При составлении прогнозов руководствуются принципами рациональной организации финансирования инвестиционного процесса в инженерной, рыночной и природоохранной отраслях, которые в полной мере будут реализованы в будущем:

– основой организационно-экономического механизма финансирования развития инфраструктуры, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. должно стать государственно-частное партнерство, предполагающее, что основным финансовым источником инвестиций будут являться внебюджетные инвестиции, осуществляемые субъектами предпринимательства за счет доли тарифов на их услуги, определяемой по согласованию с органами государственного регулирования;

– государство может участвовать в финансировании развития инфраструктуры посредством долевого участия в инфраструктурных проектах (например, посредством Инвестиционного фондов и других подобных структур, либо предоставляя бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимися государственными или муниципальными унитарными предприятиями, в обмен на оформление участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах таких юридических лиц).

Обеспечение эффективности прогнозирования предполагает выделение перечня инфраструктурных подотраслей по критерию критичности (степени общественной значимости вида услуг для развития экономики и жизнедеятельности сельского населения). Исходя из этого был составлен следующий перечень подотраслей инфраструктуры:

– инженерной (производственной) отрасли: транспортное обслуживание, энергоснабжение, электроснабжение, водоснабжение, телефонная связь (проводная и мобильная);

– рыночной отрасли: услуги банков, страховых компаний, снабженческо-сбытовых посредников, торговых домов, товарных бирж, риэлторов и т.п.;

– природоохранной инфраструктуры: водоотведение (канализация), утилизация твердых производственных и бытовых отходов.

Эффективное функционирование агропродовольственного сектора может проходить только во взаимосвязи всех подотраслей инфраструктуры. На данный момент, кооперация осуществляется при помощи, а порой и указанию первых лиц государства, что не может создать стабильного и долгосрочного сотрудничества.

Не смотря на принимаемые государством меры, банковские структуры, нефтеперерабатывающие организации и пр. продолжают работать обособленно, не вкладывают средства в развитие инфраструктур, как источник прибыли в будущем.

Таким образом, в области прогнозирования развития агропродовольственного сектора, в первую очередь, учитывается готовность государства поддерживать и развивать этот сектор: инвестиции в отрасль, степень взаимного влияния государственной, финансовой, нефтедобывающей и перерабатывающей и др. структур на реализацию программ развития, кооперация с муниципальными органами власти, контроль над расходованием бюджетных средств.

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

У.Г. Гусманов, чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., А.Р. Кузнецова, к.социол.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

Прогрессивное развитие современной экономики сельского хозяйства немыслимо без соответствующего кадрового обеспечения. В настоящее время сложились определенные проблемы формирования и использования квалифицированных кадров сельского хозяйства, обусловленные ухудшением рациональности использования земельных ресурсов, уменьшением коэффициента распаханности сельскохозяйственных угодий (за период с 1990 по 2009 г. снижение произошло с 76% до 58%); сокращением уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, увеличением ее физического и морального износа, низким коэффициентом замещения сельскохозяйственной техники (к примеру, число тракторов, приходящихся на 1000 га пашни только за последние двенадцать лет сократилось на 35,5%, при этом нагрузка пашни на один трактор возросла на 56,1%: на 1000 га пашни приходится 6 тракторов против 15,2 ед. по нормативу [2]); низким размером заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственных организациях и несвоевременной ее выдачей (отношение среднемесячной заработной платы работников отрасли сельского хозяйства в 1990 г. составляла 96%, в 2009 г. – 50% к среднереспубликанскому уровню); высокой текучестью кадров сельскохозяйственных организаций (в 2009 г. составила 8,3%), которая способствует общему ухудшению качества кадрового потенциала.

По данным Минсельхоза Республики Башкортостан на 1 марта 2010 г., потребность сельскохозяйственных организаций в специалистах составляет 1046 человек, в том числе 64% с высшим образованием и из них 66% с предоставлением жилья. Ожидаемый выпуск специалистов с высшим образованием в этом году способен покрыть существующие кадровые потребности сельскохозяйственных организаций по специальностям: электрификация сельского хозяйства, экономика и управление, бухгалтерский учет. По-прежнему будет недостаточно 79 зоотехников, 77 агрономов, 20 ветеринарных врачей, 9 инженеров-механиков.

Качественный анализ состава руководителей высшего звена сельскохозяйственных организаций по итогам 2009 г. показывает, что 64% руководителей обладают высшим образованием, 30% – средним специальным образованием, 6% – практиков. Руководители в возрасте до 30 лет составляют 3% из 1018 человек, лиц старше трудоспособного возраста – 5%.

Анализ выпуска и потребностей кадров со средним специальным образованием сельскохозяйственного профиля в 2009 г. показал, что было выпущено всего 1566 специалистов [1], что в 4,12 раз превысило существовавшую потребность (386 человек [3]). Однако, по данным на 1 марта 2010 г. для специалистов со средним специальным образованием в сельскохозяйственных организациях республики остались открытыми 380 вакансий, в том числе с предоставлением жилья – 65%. Ожидаемый выпуск специалистов сельскохозяйственными техникумами в 2010 году составляет 1226 человек. В связи с этим, выпуск специалистов по специальностям:

экономика и бухгалтерский учет – в 7,5 раз превышает требуемый уровень; электрификация, механизация сельского хозяйства – в 3 раза; по агрономии, зоотехнии, ветеринарии – в 2 раза. Невостребованными в сельскохозяйственных организациях могут оказаться около 69% выпускников средних специальных учебных заведений.

Качественный анализ состава специалистов среднего звена сельскохозяйственных организаций по итогам 2009 г. (начальники цехов, участков, комплексов, управляющих отделениями, фермами, заведующие отделениями, бригадиры) показывает, что из 2935 специалистов 13% обладают высшим образованием, 55% – средним специальным образованием, 32% являются практиками. Руководители среднего звена в возрасте до 30 лет составляют 5% и лица старше трудоспособного возраста – 5%.

Как известно, в реализации инновационных проектов Республики Башкортостан наиболее важный комплекс функциональных и производственных задач выполняют кадры рабочих профессий. Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, составляет 56588 человек, что равно 76% общей численности занятых в АПК работников, из них женщин – 30,9%. Штатная укомплектованность постоянных работников в сельскохозяйственном производстве составляет 96,7%. В том числе с высшим образованием – 1%, со средним специальным – 22,2%, с начальным образованием – 42,4%, закончили специальные курсы – 18,7%, имеют категорию А (1 класс) – 8,9%, В (2 класс) – 11,4%, С – 9,4%, Д – 5,1%, Е – 5,7%, F – 3,9%. Из 56588 занятых 12,7% составляют молодые люди в возрасте 30 лет, 5,6% – в возрасте старше 55 лет женщины и старше 60 лет – мужчины. Доля работников, повысивших квалификацию в отчетном году, составляет 17,4%.

Подводя итог проведенному анализу, необходимо отметить, что 36% руководителей высшего звена управления, 32% практиков среди руководителей среднего звена, нуждаются в переподготовке, повышении квалификации, либо должны быть заменены квалифицированными специалистами со специальным уровнем подготовки (рис. 1). Существенным недостатком является и то, что в 2009 г. прошли курсы повышения квалификации по 72 часовой программе лишь 2 руководителя сельскохозяйственных организаций. В то же время в регионе была серьезно активизирована работа по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров рабочих профессий. Свыше 20396 рабочих кадров в 2009 г. прошли специальное обучение.

Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан совместно с Башкирским государственным аграрным университетом проводит серьезную работу по повышению качества подготовки и переподготовки специалистов для сельского хозяйства. Для решения проблемы закрепления молодых специалистов к труду в сельскохозяйственных организациях Президентом Республики Башкортостан был подписан Указ от 25 мая 2009 г. №УП-263 «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Республики Башкортостан».

Государственная поддержка осуществляется в виде ежемесячных выплат выпускникам высших профессиональных образовательных учреждений – 7000 руб.; выпускникам средних профессиональных образовательных учреждений – 4000 руб. Указом установлено, что данные ежемесячные выплаты представляются в течение трех лет со дня их назначения. Кроме того, предусмотрены выплаты единовременного пособия выпускнику высшего учебного заведения – 100000 руб., выпускнику среднего специального учебного заведения – 60000 руб.

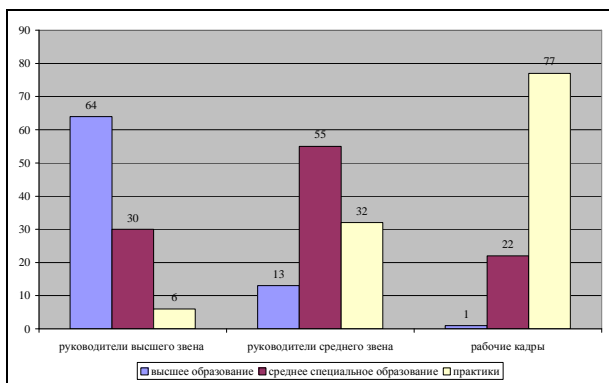

Рисунок 1. Качественный состав работников сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан

В регионе реализуются и программы жилищной поддержки молодым специалистам. В 2009 г.

489 семей и специалистов, проживающих в сельской местности, улучшили свои жилищные условия в рамках программы «Свой дом», из них 298 – в возрасте до 35 лет. На все «жилищные» мероприятия в прошлом году было выделено 504,8 млн руб. И в этом году, несмотря на объективные экономические трудности, объем субсидирования не уменьшится: агропромышленный комплекс остается в числе приоритетов государственной политики.

Реализация активной государственной кадровой политики, осуществляемой в Республике Башкортостан, ориентированной на укрепление качественного состава специалистов сельского хозяйства непременно даст свои плоды. Это подтверждает общемировая и передовая отечественная практика ведения сельскохозяйственного производства. Инновационное развитие экономики, опирающееся на интеграцию, интенсификацию и механизацию трудовых процессов в сельском хозяйстве возможно за счет повышения качества кадрового состава при двукратном сокращении численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Источники

1. Основные показатели образования и культуры в Республике Башкортостан. Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2009. – С. 70.
2. Справочник экономиста-аграрника / Под ред. Т.М. Васильковой, В.В. Маковецкого, М.М. Максимова. – М.: Колос, 2006. – С.121.
3. Информация о потребности в специалистах сельского хозяйства по районам Республики Башкортостан в 2010 году. Источник: <http://www.mcxb.ru/pages/docs/>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

И.В. Нечаева, к. социол. н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Современное состояние социальной интеграции в сельском социуме носит проблемный характер. В настоящее время социальная система сельского социума слабо интегрирована в силу утраченных или слабо действующих в ней экономических и социальных связей и отношений между составляющими ее элементами. В ней четко прослеживаются векторы расхождения целей и интересов составляющих ее социальных групп населения. Так, утрачены связи между сельскохозяйственным предприятием и частью населения, которая лишилась работы и заняла нишу самостоятельного выживания. Индивидуализм состоятельной части также служит средством социальной изоляции от остальных. Поэтому неудивительно, что внимание последних десятилетий в основном было акцентировано на разрушительных дезинтегративных практиках, протекающих в сельском социуме, в то время как исследование интеграционных и адаптивно-конструктивных аспектов жизнедеятельности села практически выпало из сферы научного анализа.

Трактовка термина «интеграция» связана с его пониманием как восстановления, объединения в целое элементов системы. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами существующей системы за счет чего достигается повышение уровня ее целостности [1]. Основные тенденции процессов, несущих интегративное начало, на наш взгляд, заключаются в саморегулировании и самоорганизации. Именно в данных процессах присутствует конкретный смысл интеграции сельского социума.

Согласно социологическому подходу сельский социум обладает как общими социальными универсалиями, так и рядом специфических особенностей, которые служат основами его социального объединения, социальной интеграции. Так, коллективные основы жизни и традиционализм социального уклада жизни являются теми социокультурными составляющими, которые выражают его сущность и определяют большую часть социальных связей социума, тем самым, обеспечивая консолидацию социальной жизни.

Анализ и сопоставление социологических данных полученных в 1993, 2002, 2007 и 2009 гг. лабораторией социального развития сельских сообществ Института аграрных проблем РАН [2] дали возможность проследить тенденции коллективистских трудовых предпочтений сельчан, являющихся значимой интеграционной платформой, консолидирующей социум. Трудовые предпочтения сельчан отчетливо проявляются при анализе ответов на вопрос – «Где Вы сами хотели бы сегодня работать?» и свидетельствуют о том, что значительное количество сельчан хотело бы трудиться на предприятиях, имеющих коллективную природу. Ценность «честного труда в коллективе» и сегодня для большей части сельского населения более привлекательна, чем идея независимого предпринимательства. Так, по данным опросов, на коллективные формы сельскохозяйственного производства по-прежнему ориентированы около 80% работников сельского хозяйства. Главными ценностями при этом остаются стабильность, гарантированный заработок и занятость.

С 2002 г., наблюдался рост числа респондентов, желающих работать в колхозе (госхозе). На сегодня, данный процент наибольший среди представленных альтернатив и составляет 35,5%. Всплеск роста желания трудиться на несельскохозяйственном предприятии, пришедшийся на 2002 г. сохраняет свою актуальность, составляя почти треть от опрошенных респондентов. Значимость двух данных показателей социологического анализа состоит в том, что они отчетливо иллюстрируют сохраняющуюся социальную ориентацию на работу по найму, традиционные коллективные формы трудового объединения. Для сравнения, количество респондентов, желающих работать в фермерском хозяйстве, составляет 4,8%; в ЛПХ – 5,9% (2009 г.).

Таблица 1. «Где Вы сами хотели бы сегодня работать?» (в % к ответившим)

Значение	1993 г.	2002 г.	2007 г.	2009 г.
В индивидуальном крестьянском хозяйстве	-	5,4	6,8	3,8
В фермерском хозяйстве	10,3	14,6	17,8	4,8
В товариществе, акционерном обществе	35,1	11	13,6	10,2
На несельскохозяйственном предприятии	8,7	36,9	15,2	29,6
В колхозе, госхозе	26,7	19,8	29,4	35,5
В ЛПХ	-	6,8	11,5	5,9
Другое	10,2	5,5	5,7	9,1

Период, длительностью более 15 лет, не показывает существенных колебаний в показателях трудовых предпочтений сельчан и их представлениях об эффективности колхозно-совхозной формы хозяйствования. Так, на селе продолжает оставаться стабильно высоким число тех, кто считает, что в коллективном хозяйстве (колхозе, совхозе) было хорошо и, что это была достаточно эффективная форма хозяйствования. В 1993 г. так считало – 36,6% сельских респондентов; в 2002 г. – 46%; в 2009 г. – 41,4%. Привычная трудовая занятость в колхозах и совхозах, сформировала социальную приверженность коллективным способам трудового объединения, которая является неотъемлемой частью интеграционного регулирования жизни сельских социумов.

На характер интегративных процессов влияют и специфические особенности сельского социума – совместная жизнь в пределах небольшого локала, меньшая обезличенность отношений, большой процент семей, объединяющих несколько поколений, фактор сохранения и воспроизводства традиционной культуры. Традиционно сельская солидарность, выраженная во взаимопомощи, взаимовыручке остается значимым моментом интеграции сельчан. В селах принято помогать друг другу в трудоемких сельскохозяйственных операциях, при строительстве и ремонте и т.д. Такой механизм социальных взаимодействий продолжает сохранять свою устойчивость и распространенность на моменте ожидания ответной услуги в обмен на оказанную, а жизнь в пределах локального сообщества и во многом личностных характер связей дополнительно связывают взаимоотношения людей в социуме. Их устойчивость базируется на уверенности сельчан, которые в трудной жизненной ситуации (2007 г.) рассчитывают на помощь родственников (52,9%), друзей (27,5%), соседей (12,9%), коллег по работе (6,7%).

Сравнение показателей 2002 и 2007 г. дает основание говорить и о значительном увеличении частоты контактов, как с внешним, так и внутренним окружением, что свидетельствует о благоприятной динамике интеграционных показателей (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как часто вам приходится ездить в город?» (%% к ответившим)

Значение	2002 г.	2007 г.
Несколько раз в неделю	3,5	23,8
Несколько раз в месяц	17	37,8
Несколько раз в год	63,8	32,6
Никуда не езжу	15,6	5,7

Стабильным остается значительный процент сельчан (50–56%), которые выезжают навестить родственников, друзей; в медицинские учреждения. Значительно возрос показатель коммерческих, деловых выездов в город. Если в 2002 г. продукцию семейного хозяйства продавало в городах около 6% сельчан; то в 2007 г. этот показатель вырос более чем в 3 раза и составляет в настоящее время 23,5%. Показатель общения сельчан, на наш взгляд, может служить двойным индикатором, показывая как общее социально-экономическое положение семей, так и отражать процессы интеграции. Так, ранее при опросах населения фиксировалось снижение показателей общения из-за значительной проблематизации жизни в селе. В настоящее время эти показатели, преимущественно в родственных группах, значительны, и по сравнению с 2002 г., заметно увеличились (табл. 3). Так, в 2007 г. общалось с родственниками из села – 50,5% сельских респондентов; с родственниками из другого села, города – 21,9% (2002 г. – 11,2%); с друзьями – 56,3% (2002 г. – 44,2%); с соседями – 41,1% (2002 г. – 30,8%).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «С кем Вы в основном общаетесь?» (% к ответившим)

Значение	2002 г.	2007 г.
С родственниками из моего села	56,6	50,5
С друзьями	44,2	56,3
С соседями	30,8	41,1
С родственниками из другого села, города	11,2	21,9
С коллегами	21,1	13,7

Параметры некоторых интеграционных подвижек можно проследить в следующих цифрах. В 2002 г. в благоустройстве своего места жительства готовы были принять участие около половины всех сельских респондентов (49,2%), готовы были вложить личные средства около 2%, не были готовы потрудиться на общее благо – 12,7%; и считающих, что это забота властей района и села – 17%. В 2007 г. виден некоторый рост осознания того, что решение проблем экологии и благоустройства – это не только забота власти, но и общая забота всех жителей. Так, почти вдвое уменьшилось число тех, кто считал, что данные проблемы должны решать власти района и села – 9,8% (против 17% в 2002 г.). Стало больше тех, кто готов потрудиться на общее благо вместе с соседями и вложить свои средства в благоустройство – 53,4% и 5,7% соответственно.

Неоднородность экономической и социокультурной жизни формирует особую социально динамическую область, которая фиксирует разнообразные и разнородные моменты и связи долговремен-

ного либо кратковременного взаимодействия социальных объектов [3]. Так, некоторые социальные группы демонстрируют новый жизненный уклад, новые ценности, образцы деятельности, воздействуя своим примером на остальных. Результаты новых видов деятельности на селе (фермерство) имеют неодинаковые последствия для членов сельского сообщества; результаты труда одних поколений потребляют, как правило, следующие. Так, деятельность одних меняет жизненные условия других. В социумах постоянно воспроизводится такая изменчивость на основе прямых или опосредованных социальных взаимодействий. Несмотря на то, что связи и отношения формируются и действуют по разным векторам и направлениям, они не дают окончательно распасться социальным связям в локальном социуме, служат важным компонентом объединения. В то же время в данном разнообразии можно выделить основные повторяющиеся образцы действий и поведения, оценок и норм через которые можно проследить тенденции будущих изменений.

Предпринятый анализ интеграционных аспектов сельского социума позволяет сделать некоторые выводы. Так, социокультурные аспекты интеграции села продолжают оставаться устойчивыми объединяющими скрепами социальной ткани социума. Экономические взаимозависимости, несомненно, важны

как материальные основания интегративного объединения, но ими далеко не исчерпывается содержание жизнедеятельности людей. Несмотря на то, что традиционные и новые субъекты экономики села могут задействовать далеко не все сельское население, их активность формируют ряд новых, в том числе неэкономических взаимосвязей и взаимодействий в социуме, являясь дополнительными моментами объединения людей. Данные исследования показателей интеграции могут быть использованы при разработке концепций включения сельского населения в практики модернизации, так как социокультурные основы жизнедеятельности людей мало изменились, а коллективный характер жизнедеятельности и специфические особенности села указывают на перспективность развития в селах именно коллективных форм трудовой занятости.

Источники

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. – С. 210.
2. Результаты социологических исследований проведенных лабораторией социального развития сельских сообществ. Институт аграрных проблем РАН. Саратовская область. Квотная выборка. 1993 г. (N – 470), 2002 г. (N – 457), 2007 г. (N – 193), 2009 г. (N – 186).
3. Осипов Г.В. Основы общей теории. М.: Аспект-пресс, 1996. – С. 144–145.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Л.И. Розанова, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики КарНЦ РАН

Устойчивость экономической системы вне зависимости от её иерархического уровня обуславливается тремя группами факторов: мотивацией, формой, а также уровнем развития техники и технологии. При трансформации экономической системы в начале 90-х гг. прошлого столетия было необходимо выбрать модель, по которой в кратчайшие сроки и по минимальной социальной цене можно достичь технического и технологического уровня для повышения производительности и эффективности сельского хозяйства. При этом следовало учитывать не только мировые тенденции, определяющие цель создания крупного современного сельского хозяйства, но и специфические региональные особенности ведения сельскохозяйственного производства, являющиеся решающими при выборе формы достижения этой цели. Различные организационные формы возникают при стечении ряда обстоятельств, учитывающих как природно-географические особенности, так и специфику отдельных производств, уровень технического прогресса, возможность эффективного использования современной материальной базы, что не в последнюю очередь зависит от желания и мотивации собственников.

Формирование новой модели ведения сельского хозяйства сталкивается с проблемой определения преимуществ индивидуального или коллективного производства, отражающихся на их эффективности. Новая модель организации должна обеспечивать сильную мотивацию труда и предпринимательства и в то же время ликвидировать опасность возможного дисбаланса при абсолютной частной собственности. Модернизация системы подразумевает изменение ценностных ориентиров. «Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами

функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы» [2].

Индивидуальное производство в своем чистом виде имеет несколько особенностей: наличие сильной и целевой мотивации труда; стремление к прибыли без учета влияния на общественно-хозяйственную систему, что в некоторых случаях и может приводить к нарушению равновесия в экономике. Коллективное производство характеризуется более слабой мотивацией труда, определенной степенью ограничения частной собственности; создает возможность большей демократичности в процессах распределения путем социализации части произведенных благ. Однако подавление мотивации в условиях обобществления благ и, как достаточно часто происходит на практике, их неравномерного и несправедливого с точки зрения участников распределения приводят к утрате ценностных ориентиров коллективного хозяйствования. Так, французский социолог Будон Р. в критике теорий социальных изменений констатирует, что «любой социальный процесс в конечном счете является результатом поведенческих актов, основанных на тех понятиях и ценностях, которые были интериоризованы индивидами в процессе их социализации». Именно «человеческие ценности могут служить причиной изменений в производственных отношениях» [1].

Согласно выводам Т. Парсонса, «структуру социальных систем можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли». Нормы, основная функция которых интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они содержат конкретные способы

ориентации для действия в функциональных и ситуационных условиях, специфичных для определенных коллективов и ролей. Чтобы достичь стабильной институционализации, коллективы и роли руководствуются «конкретными ценностями и нормами, а сами ценности и нормы институционализируются только постольку, поскольку они воплощаются в жизнь конкретными коллективами и ролями» [2].

Одной из оптимальных организационных форм в сельском деловом сообществе, соединяющей частные и коллективные интересы, являются кооперативы. Для социально-экономического развития сельских территорий в условиях севера, где населенные пункты рассредоточены на дальнем расстоянии друг от друга, данная форма организации становится одной из приоритетных. В настоящее время в сельской местности формируются как институты финансовых услуг – сельские кредитные кооперативы, так и закупочно-сбытовые, производственные кооперативы. При этом усиливается роль кредитной кооперации, дающей возможность развиваться малому бизнесу на селе. Локальный характер ее деятельности определяет автономность рынка финансовых услуг, которая способствует самостоятельности и независимости как непосредственно потребителей этих услуг, так и, в конечном счете, самостоятельности в развитии новых муниципальных образований, поскольку обменные операции в сфере финансовых услуг происходят в их границах, стимулируя деловую активность на конкретной территории.

Среди социальных факторов, влияющих на цели объединения людей в кооперативы, выделяется общность принципов по мотивации создания и деятельности кооперативов вне зависимости от господствующих в обществе экономических систем и типов организации экономики. В отношении сельскохозяйственной кооперации мы имеем дело с вновь образованной микросистемой, в которой особые мотивации определяют конкретные цели. Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации», вступивший в силу с 1.01.1996 г., устанавливает, что сельскохозяйственные кооперативы как организации, создаются сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе *добровольного* членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на *объединении их имущественных плавных взносов* в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей. Они могут создаваться в форме производственного или потребительского кооператива. Главной особенностью потребительских кооперативов, выделяющей их из всех видов других хозяйств, являются мотивация их создания для реализации специфичных целей – удовлетворение потребностей своих членов. При изменении приоритета целей может меняться и социальный состав: как правило, члены потребительского кооператива чаще всего представляют людей со средним уровнем жизни. Нижняя граница этого уровня делает невозможным вступление в кооператив по экономическим, идеологическим или социальным причинам. Верхняя граница уровня – незаинтересованность в объединении при наличии возможности удовлетворять свои потребности самостоятельно. Вступая в потребительский кооператив, человек как бы обменивает своё экономическое участие и ответственность, связанную с членством, на преимущества, вытекающие из этого членства. Вместе с тем, следует отметить, что на практике сельская кооперация как новый институт ускорила развитие только тогда, когда оформился и относительно окреп слой частных предпринимателей на селе.

Важнейшим элементом поддержания устойчивости хозяйства на разных этапах развития потребительского движения было обеспечение ответственности их членов. Степень и формы ответственности регламентировались хозяйством или властью, исходя из конкретной деятельности хозяйства. Самоуправление, взаимопомощь и взаимная ответственность – эти три элемента определяют не только устойчивость, но и демократичность новой кооперативной формы хозяйствования. Преимущества кооперативной формы хозяйствования проявляются, в первую очередь, в возможности участия каждого члена в управлении кооперативом, поскольку пайщики являются собственниками всего его имущества, причем независимо от доли собственности, каждый член кооператива имеет право голоса (по правилу – «один член – один голос»).

Входя в кооператив, хозяйства остаются самостоятельными и сами выбирают: в каком кооперативе они объединяются и с какой целью. *Самостоятельность побуждает инициативу.* Ограничения для них существуют лишь в плане возможностей кооператива и своего собственного потенциала. При этом появляется обоюдная заинтересованность: кооператив ищет рынки сбыта, устанавливает связи с потенциальными покупателями, а хозяйства ориентируются на то, сколько продукции они могут реализовать через кооператив. Надежные сбытовые каналы активизируют рост производства.

Исследование процесса формирования кооперативного сектора на региональном рынке финансовых услуг показало его приоритетность при трансформации общественной системы в сторону децентрализации государственного управления с позиций влияния на социально-экономическое развитие сельских муниципалитетов. Выявлена когерентность данной формы к новой системе общественных отношений. Взаимобусловленность развития института местного самоуправления и самоорганизующейся системы сельской кооперации отмечал в свое время один из видных земских деятелей З.Г. Френкель в книге «Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией», подчеркивая первоочередную роль кредитной кооперации. Развитие земской деятельности по подъему экономического благосостояния населения потребовало от земств содействия объединению в экономические союзы однородных групп населения, связанных общностью тех или иных интересов и «с большей остротой возникал вопрос о повсеместной организации и целесообразной постановке мелкого производственного кредита» [3].

Анализируя процесс развития системы кредитной кооперации в регионе в условиях растущей экономики и в её кризисном состоянии, можно сделать следующие выводы:

- успешно функционирующие кооперативы способны привлекать сбережения населения, ранее не вовлеченные в экономику при отсутствии на селе банковских услуг, даже при циклических колебаниях в экономике;

- кооперативы, сформированные по принципу территориальной общности, сохраняют доверие своих пайщиков, что позволяет им развиваться в условиях кризиса и осуществлять кредитование сельского бизнеса;

- кредитные кооперативы становятся одним из наиболее эффективных инструментов финансирования реального сектора в малых муниципальных образованиях, поскольку расходы на их содержание меньше, чем в филиальной сети банков;

– альтернативы кредитной кооперации в сфере финансовых услуг на селе нет;

– государство должно всемерно поддерживать развитие данной формы микрофинансирования, поскольку кредитная кооперация выполняет не только функцию привлечения свободных средств сельского населения, но и способствует развитию бизнеса, а также активизации внутреннего потребительского спроса через потребительские кредиты.

Социально-экономический эффект развития системы кредитной кооперации в регионе проявляется также в ее интегративной функции, проявляющейся в следующих направлениях:

- Взаимодействие сельского бизнеса (синергия «букета»);

- Вертикальная интеграция кооперативного сектора через создание региональных, национальных объединений (вертикаль от низовых кооперативов до верхнего федерального уровня);

- Горизонтальная интеграция ведет не только к объединению разных видов кооперативов, но и к межмуниципальной кооперации (в Республике Карелия по инициативе местных органов власти и бизнеса организован межмуниципальный фонд поддержки малого и предпринимательства в муниципальных образованиях);

- Интеграция в международное кооперативное сообщество;

- Использование выгод приграничного положения республики.

Структурно организованный кооперативный сектор предоставляет возможность сельскому бизнесу Карелии участвовать в программах ЕС по развитию сельских территорий, что происходит при взаимодей-

ствии с финскими партнерами по кооперативному движению, обуславливая взаимный обмен опытом организации хозяйственной деятельности, а также передачу и освоение новых технологий в растениеводстве и животноводстве. Конечным результатом такого сотрудничества становится выведение сельского хозяйства на конкурентоспособный уровень.

Таким образом, практическая значимость сельской кооперации еще более возрастает, поскольку она становится важным ресурсом в становлении института местного самоуправления, важнейшим фактором развития которого становится максимальная вовлеченность местного населения в процесс управления территорией. Пробуждение жителей к участию в местном самоуправлении во многом лежит в плоскости организационного и экономического укрепления местной власти. Когда у поселений станет больше ресурсов, возрастает результативность деятельности местного самоуправления. Территория может выходить на качественно новый путь социально-экономического развития в рамках социального партнерства бизнеса и власти при условии расширения возможностей и ресурсной обеспеченности местной власти, что вызывает у населения солидарную реакцию.

Источники

1. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения (пер. с франц.), М., 1998. – 284 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ. пер. с англ. – М., 1998. – 270 с.
3. Френкель З.Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией. Вступительная статья и комментарий Говоренковой Т.М.: РИЦ «Муниципальная власть», 1999. – 270 с.

ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В.Н. Рубцова, д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Интеграция социокультурных процессов, направленная на улучшение качества жизни населения сельских территорий, предполагает наличие территориальных систем сельского образования и здравоохранения, способных полноценно удовлетворять потребности населения крупных и мелких сельских территорий в услугах образования и здравоохранения.

Результаты авторских исследований позволили сделать заключение о том, что реформы территориальных систем сельского образования и здравоохранения в некоторых случаях имеют негативные последствия. Показатели, характеризующие динамику системы сельского образования, сокращаются более интенсивно, чем аналогичные показатели в городах (табл. 1).

Выявленная тенденция далеко не во всех случаях связана с сокращением сельского населения. Исследования, проведенные на материале сельских территорий различных расселенческих рангов доказали, что во многих случаях реформа систем здравоохранения и образования в мелких сельских поселениях свелась к ликвидации первичных звеньев системы сельского образования и здравоохранения. В результате жители мелких и удаленных от районных центров сельских поселений были лишены возможности удовлетворять потребности в услугах образования и здравоохранения.

Выявлен ряд объективных причин низкой эффективности попыток реформирования сельского образования и здравоохранения. К их числу относятся: неравномерность социально-экономического развития сельских территорий, усиливающаяся в обратном пропорциональной зависимости по мере снижения расселенческого ранга сельских территорий; их малочисленность, удаленность от областных и районных центров; отсутствие обустроенных дорог, транспорта.

Изучение законодательных актов, национальных программ развития образования и здравоохранения, а также региональных программ поддержки ведущих элементов социальной инфраструктуры позволило сделать вывод о наличии основной причины низкой эффективности проведенных в селе реформ, обусловленной ведомственным подходом к поддержке сельского образования и здравоохранения. Управление системами национального образования и здравоохранения не учитывает особенностей сельского расселения, неравномерности социально-экономического развития и инфраструктурного обустройства сельских территорий. Ведомственный подход проявляется также и в бюджетной политике. Об этом свидетельствует выделение в бюджетах высших уровней расходов на образование и здравоохранение единой строкой.

Таблица 1. Изменение основных показателей системы образования в России 2001/2002–2005/2006 учебные годы (в % к предыдущему году)

Показатели	Годы				
	2001–2002/ 2000–2001	2002–2003/ 2001–2002	2003–2004/ 2002–2003	2004–2005/ 2003–2004	2005–2006/ 2004–2005
Число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года), всего	-0,1	-1,8	-1,9	-2,0	-2,6
В том числе:					
в городах и поселках городского типа	0,4	-0,9	-0,9	-0,9	-1,8
в сельской местности	-0,4	-2,2	-2,5	-2,6	-3,1
Численность учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года) – всего	-3,2	-5,0	-5,9	-6,6	-3,9
В том числе:					
в городах и поселках городского типа	-3,8	-5,0	-5,9	-6,4	-5,0
в сельской местности	-1,8	-5,1	-6,1	-7,0	-3,3

Источник: Российский статистический Ежегодник. 2006. – С. 225–226.

Анализ региональных и местных бюджетов привел к выводу о том, что финансирование сельского образования и здравоохранения без нормативов, скоординированных с особенностями сельской системы расселения и закрепленных в законодательных актах, до сих пор осуществляется по остаточному принципу. Кроме того, не разработаны схемы размещения объектов образования и здравоохранения, удовлетворяющие потребности жителей как крупных, так и мелких сельских поселений.

Выявилась необходимость формирования новой нормативной базы, системы финансирования и схем размещения объектов сельского образования и здравоохранения, обеспечивающих полноценное удовлетворение населения сельских территорий услугами ведущих отраслей сельской инфраструктуры.

Эффективным механизмом формирования и поддержки полноценной системы обеспечения населения сельских территорий услугами ведущих отраслей социальной инфраструктуры может стать разработка и реализация инновационной стратегии развития ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры. Она включает следующие звенья:

а) *нормативную базу, утвержденную в законодательном порядке, учитывающую особенности сельского расселения, социально-экономическое неравенство сельских территорий, их инфраструктурную обеспеченность.*

Нормативы (численность ученических мест, мест в детских дошкольных учреждениях, воспитателей, учителей с базовым высшим образованием, койкомест, врачей, медработников среднего и низшего звена), должны рассчитываться для сельских поселений на 1000 человек, так как в сельской местности очень мало поселений, в которых проживает более полутора тысяч человек. При расчетах на более крупные группировки теряется представление о доступности услуг образования и здравоохранения в мелких населенных пунктах. В статистическую отчетность необходимо включить показатель «число мест в дневных, государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в районах».

б) *инновационную систему финансирования инфраструктурной обеспеченности сельских территорий, оперативно реагирующую на потребности населения сельских территорий различных территориальных рангов, неравномерно развитых в социально-экономическом отношении, в услугах ведущих отраслей социальной инфраструктуры.* В систему финансирования сельского образования и здравоохранения должны быть встроены механизмы, способные

перемещать финансовые ресурсы из бюджетов высших уровней в бюджеты низших уровней в том случае, если последние не могут самостоятельно развивать территориальные системы сельского образования и здравоохранения. В данном случае ведомственный подход к управлению социальной инфраструктурой дополнен территориальным принципом, так как сельские территории получают возможность обосновывать свои потребности в услугах образования и здравоохранения, располагая законодательно утвержденной нормативной базой.

в) *в размещении ведущих элементов сельской социальной инфраструктуры, наряду с традиционной ступенчатой схемой размещения, возможен кластерный подход, согласно которому на несколько сельских районов создается центр, в котором будут сконцентрированы объекты, предоставляющие инновационные услуги сельскому населению.* К их числу могут быть отнесены различные формы дистанционного образования, дистанционной диагностики, различные консультационные пункты для фермеров и членов сельскохозяйственных кооперативов и т.д.

Результаты анализа возможностей эффективного стратегического управления формированием инновационной инфраструктуры сельских территорий позволили доказать, что имеются реальные факторы, в различной степени влияющие на возможности инновационного инфраструктурного развития сельских территорий и составляющие их потенциал.

К их числу были отнесены: показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, уровень освоенности сельских территорий по развитию поселенческой сети (сельский расселенческий потенциал), степень урбанизированности сельских территорий и характер тенденций развития основных отраслей социально-экологической инфраструктуры.

Результаты исследования инновационных факторов развития сельской социальной инфраструктуры позволили выделить группы типичных сельских районов Саратовской области и сформировать для каждой группы основы дифференцированных стратегий инновационного инфраструктурного развития (*Исследования факторов инновационного развития сельских территорий на материалах Саратовской области проведены в 2006 г. к.э.н. Е.В. Ильинской*).

Разработка и реализация инновационной системы стратегического управления инфраструктурным развитием сельских территорий будет способствовать успешной модернизации сельскохозяйственного производства.

КОМПЛЕКСНАЯ КОМПАКТНАЯ ЗАСТРОЙКА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

С.В. Лобова, д.э.н., проф. Алтайского государственного университета,
Е.В. Чурина, к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края

Одним из направлений концепции устойчивого развития сельских территорий является повышение уровня и качества жизни сельского населения, а также создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности. Среди задач, решение которых необходимо для достижения этих целей, важное место занимает реализация мероприятий поддержки комплексной компактной застройки и благоустройства сельских поселений, направленных на повышение уровня комфортности и привлекательности проживания в сельской местности, а также рост инвестиционной активности в социально-экономическом развитии сельских территорий. Всего в 2008–2010 гг. на уровне федерации предполагается реализовать пилотные проекты комплексной компактной застройки сельских поселений в 220 сельских населенных пунктах. Финансирование мероприятий будет осуществляться на основе принципов софинансирования и государственно-частного партнерства за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников.

При этом доля средств федерального бюджета в софинансировании пилотных проектов определяется дифференцировано по субъектам Российской Федерации в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности.

Расходы на осуществление жилищного строительства в рамках комплексной компактной застройки не входят в стоимость реализации пилот-

ного проекта, а осуществляются в том числе за счет средств федерального и краевого бюджетов, предусмотренных на реализацию мероприятий федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, и обеспечению доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе, с привлечением средств местных бюджетов и внебюджетных источников, а также иных средств, не предусмотренных указанной программой.

Среди прочих регионов в реализацию пилотного проекта комплексной компактной застройки сельских поселений включился и Алтайский край.

В апреле 2009 г. на уровне края был определен порядок проведения отбора пилотных проектов комплексной компактной застройки и благоустройства сельских поселений Алтайского края. В качестве критериев конкурсного отбора пилотных проектов были определены следующие *табл. 1*.

Кроме того, все проекты комплексной застройки подразделяются на три категории, от которых зависит объем софинансирования из краевого бюджета на реализацию.

По итогам конкурсного отбора в качестве пилотной территории определено село Мамонтово, которое является административным центром муниципального образования Мамонтовский сельсовет Мамонтовского района.

Таблица 1 – Критерии для конкурсного отбора пилотных проектов комплексной компактной застройки сельских поселений

Наименование критерия	Описание критерия
Комплексность	Комплексное обустройство территории (обеспечение проживающего населения всеми необходимыми объектами социально-бытовой сферы и инженерной инфраструктуры в совокупности с имеющейся в муниципальном образовании инфраструктурой)
Компактность	Реализация проекта в границах одного сельского поселения (сельского населенного пункта) для недопущения распыления средств и достижения высокого уровня комфортности для населения, на территории данного сельского населенного пункта
Экономичность	Минимизация затрат на реализацию пилотного проекта за счет осуществления реконструкции имеющейся в сельском населенном пункте социально-инженерной инфраструктуры, применения современных ресурсо-, энергосберегающих технологий строительства, использования местных строительных материалов и изделий стройиндустрии
Качество архитектурно-планировочной организации застройки	Соответствие структуры жилищной застройки местным природным условиям, демографическому составу, национально-бытовым традициям и современным требованиям архитектурно-планировочных решений
Экологичность	Соответствие проекта требованиям экологической безопасности, защита и сохранение природного потенциала сельской местности
Удовлетворение потребности селообразующих сельскохозяйственных организаций в трудовых ресурсах	Количество специалистов и работников сельскохозяйственных организаций, улучшивших свои условия проживания в результате реализации пилотного проекта
Повышение уровня социального благополучия населения	Обеспечение прироста мощностей объектов социально-инженерной инфраструктуры
Создание новых рабочих мест	Повышение занятости населения, постоянно проживающего в сельском населенном пункте и привлекаемого для проживания на территории комплексной компактной застройки
Финансовая обеспеченность	Наличие гарантированных источников финансового обеспечения проекта за счет средств местных бюджетов, внебюджетных источников в достаточных объемах с учетом субсидий из федерального и краевого бюджетов
Привлечение средств частных инвесторов к софинансированию проектов	Реализация проекта на основе государственно-частного партнерства
Соблюдение требований законодательства в области землеустройства и градостроительной деятельности	Наличие правоустанавливающих документов на земельный участок, выделенный для реализации проекта, генерального плана с указанием границ комплексной застройки
Оптимизация сроков реализации проекта	Сокращение сроков строительства объектов социально-инженерной инфраструктуры

Таблица 2. Категории проектов комплексной компактной застройки сельских территорий в Алтайском крае

Категория проектов	Характеристика застройки	Объем финансирования из краевого бюджета, млн руб.
I категория	Застройка улицы с жилым сектором от 10 до 20 домов	60
II категория	Застройка улицы (микрорайона) с жилым сектором от 20 до 50 домов (квартир)	100
III категория	Застройка микрорайона с жилым сектором свыше 50 домов (квартир)	220

Срок реализации проекта – с 2009 по 2011 гг. Площадь предполагаемого к застройке земельного участка составляет 61,17 га, из которых под застройку жилыми домами выделяется 11,80 га, для строительства детского сада и благоустройства зон отдыха – 1,02 га и 2,23 га соответственно. Общий объем финансирования проекта (субсидии из федерального бюджета, средства бюджетов Алтайского края и Мамонтовского района) – 176,0 млн руб., из которых – 150,3 млн руб. – строительно-монтажные работы.

Жилищная застройка земельного участка будет производиться 60 усадебными жилыми домами усадебного типа (общая площадь – 6000 кв.м). В основу распределения земельных участков под жилые дома закладывается потребность в специалистах сельского хозяйства, предприятий переработки и социальной сферы села (40 домов для специалистов сельского хозяйства, 20 домов для работников социальной сферы). В ближайшей перспективе намечено строительство детского сада на 140 мест (площадью почти 1803 кв. м) вблизи данного микрорайона. Строительство нового детского сада позволит трудоустроить порядка 30 человек из числа граждан, планирующих проживать на данной территории. Также на территории микрорайона планируется размещение предприятий торговли бытовых, коммунальных, банковских и других услуг за счёт привлечения инвестиционных ресурсов предприятий, что позволит создать новые рабочие места и снизит проблему занятости сельского населения.

Предполагается, что развитие как производственной, так и социальной сферы на застраиваемой территории будет способствовать привлечению населения для приобретения жилья и обустройства именно в этом микрорайоне.

Социальная эффективность проекта несомненна, и будет обеспечена за счет прироста уровня обеспечения сельского населения жильем (кв.м

на 1 чел) на 0,29 кв.м., расширения и реконструкции электрических и водопроводных сетей, увеличения числа мест в детских дошкольных учреждениях, .

Бюджетная эффективность проекта заключается в дополнительных поступлениях в бюджет муниципального образования в течение только трех ближайших лет более 1750,0 тыс. руб., из которых 1600,0 тыс.руб. за счет налога на имущество от предприятий и налога на имущество физических лиц (от вновь построенного жилья) и около 150 тыс. руб. – от налога от дохода физических лиц.

Сегодня работа по реализации проекта уже активно ведется. В 2009 г. началось строительство детского сада, водопроводных, дорожных и электрических сетей, кроме того, в рамках ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» в централизованном порядке осуществлялось строительство 5 домов на площадке микрорайона.

Безусловно, снижение доходов бюджетов всех уровня внесло коррективы в объемы финансирования ряда важных направлений развития сельского хозяйства и сельских территорий. Однако, на наш взгляд, в условиях кризиса необходимо сконцентрировать государственные ресурсы на финансировании тех проектов, реализация которых будет системно влиять на комплексное развитие сельских территорий. Считаем, что таким проектом и является комплексная компактная застройка сельских поселений, позволяющая решать как социальные проблемы села, так и кадровые, а, следовательно, способствовать развитию сельскохозяйственного производства.

Опыт Алтайского края показал, что реализация только одного проекта способствовала повышению заинтересованности и активизировала руководителей других муниципальных образований на подготовку проектно-сметной документации по аналогичным проектам.

РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Е.С. Сурунцева, к.э.н., нач. отд. Департамента сельского хозяйства Орловской области

В сельской местности Орловской области проживают 290,7 тыс. человек (35,6% от населения области), 60,9 тыс. человек работают в сельскохозяйственном производстве, 38,6 тыс. человек заняты в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Повышение уровня и качества жизни сельского населения, улучшение демографической ситуации, формирование профессиональных кадров для обеспечения устойчивого развития сельских территорий являются приоритетами для региона. В этих целях Орловская область участвует в федеральных целевых программах, в том числе по строительству жилья для военных, уволенных в запас, участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, молодых семей, других категорий граждан. Вместе с тем острота жилищной проблемы не уменьшается, а число нуждающихся в жилье остается значительным.

Основными критериями для отбора претендентов на участие в государственных программах являются признание гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий, а также наличие собственных, заемных средств в размере части стоимости строительства (приобретения) жилья, не обеспеченной за счет средств социальной выплаты и необходимой для ввода жилья в эксплуатацию. Зачастую на практике названные условия становятся взаимоисключающими друг для друга. Вследствие чего, для решения жилищной проблемы, прежде всего, категорий граждан, не обладающих достаточными собственными средствами, требуется максимальная интеграция финансовых ресурсов из различных источников. При этом к числу основных все также относятся средства федерального, региональных, местных бюджетов, кредитные (заемные) ресурсы.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», а затем Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 г. № 446, явились важным шагом на пути социального развития села. Так, по направлению ПНП «Развитие АПК» строительство (приобретение) жилья для улучшения жилищных условий молодых специалистов, проживающих и работающих на селе, за 2006–2007 гг. в России введено в эксплуатацию 1578,3 тыс. кв. м жилья, что составило 113% от плана. Всего в мероприятии приняли участие 32,77 тыс. чел. (104% от плана). Впервые в Госпрограмме среди главных целей названо устойчивое развитие сельских территорий, на ресурсное обеспечение которого в 2008–2012 гг. запланировано 112,37 млрд руб. (20% от программы).

Начиная с 2003 г., Орловская область активно участвует в реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 3.12.2002 г. № 858. В регионе действует областная целевая программа «Социальное развитие села Орловской области до 2012 года», утвержденная законом Орловской области от 30.12.2004 г. № 477-ОЗ. Одним из важнейших ее мероприятий, наряду с развитием газификации, водоснабжения, сети общеобразовательных учреждений, учреждений первичной медико-санитарной помощи, физической культуры и спорта в сельской местности, является улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов. Так, в рамках областной программы запланировано улучшение жилищных условий более 1300 сельских семей, строительство и приобретение 90,55 тыс. кв. м жилья для граждан, в том числе 36,8 тыс. кв. м – для молодых семей и молодых специалистов.

За 2003–2009 гг. в рамках реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» Орловской областью освоены 1316 млн руб., в том числе средств федерального бюджета – 437,2 млн руб., средств областного бюджета – 369,8 млн руб., внебюджетных источников – 509,3 млн руб. За указанный период в регионе улучшили жилищные условия 1169 семей, в том числе 450 молодых семей и специалистов, построено 80,3 тыс. кв. м жилья, приобретено 24,1 тыс. кв. м жилья. В 2010 г. на мероприятие по развитию жилищного строительства на селе в области запланировано 44,3 млн руб. бюджетных средств и 85,3 млн руб. средств внебюджетных источников для ввода в эксплуатацию 9,7 тыс. кв. м жилья. Программа реализуется на основе принципа софинансирования из различных источников. До 2009 г. доля средств федерального бюджета в общем объеме составляла не более 30%, а с 2009 г. – определяется Приказами Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, исходя из уровня бюджетной обеспеченности регионов (74% для Орловской области в 2010 г.).

Наиболее серьезной проблемой, затрудняющей участие в программе, является недостаток собственных средств. Альтернативным вариантом выступает софинансирование этой доли работодателями в размере части стоимости жилья, не обеспеченной за счет средств государственной поддержки, а также предоставление жилья по договорам найма путем субсидирования расходных обязательств муниципальных образований. Также работодатели,

граждане, молодые семьи и молодые специалисты вправе использовать в качестве своей доли в софинансировании объекты незавершенного жилищного строительства, находящиеся в их собственности и свободные от обременений.

Эффективным механизмом для обеспечения доступным жильем молодежи на селе является ипотечное жилищное кредитование. В этом случае средства государственной поддержки направляются на уплату первоначального взноса, на погашение основного долга и уплату процентов по ипотечным кредитам (займам).

В 1999–2007 гг. в Орловской области в соответствии с Постановлением Главы администрации от 30.03.1999 г. № 158 строительство индивидуальных жилых домов на селе осуществлялось в рамках областной программы «Славянские корни». Управляющие компании заключали договоры с физическими, юридическими лицами на строительство жилых домов, договоры с подрядными организациями, обеспечивали координацию взаимодействия участников программы, контролировали соответствие их деятельности условиям и заключенным договорам. Выделение кредитных ресурсов сроком на десять лет осуществлялось денежными средствами и строительными материалами. При досрочном вводе в эксплуатацию жилых домов увеличивались сроки погашения кредита до 15 лет. Погашение кредита застройщиками осуществлялось всеми видами сельскохозяйственной продукции, при этом за базовую стоимость 1 кв. м жилья принималось мясо КРС в живом весе по цене 15 руб. за 1 кг (без НДС) с ежеквартальной индексацией. Для расчета размера кредита предельная стоимость 1 кв. м жилья устанавливалась в размере двухмесячного среднедушевого дохода населения области (1400 руб. за 1 кв. м). Потребность в материальных и финансовых ресурсах Программы была рассчитана на строительство 2500 домов по типовым проектам общей площадью 262,5 тыс. кв. м сметной стоимостью 609 млн руб., из них 406 млн руб. (без учета средств застройщиков) были использованы уже в 1999 г.

В соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области за 1999–2007 гг. по Программе «Славянские корни» введены в эксплуатацию 8338 домов общей площадью 795,66 тыс. кв. м. Количество жилых домов в незавершенном строительстве по программе на 01.01.2008 г. составляло 212 единиц, на 1.04.2010 г. – 72 единицы.

В соответствии с Постановлением Коллегии Орловской области от 4.10.2007 г. № 227 «О мероприятиях по развитию малоэтажного жилищного строительства в Орловской области» управляющей компанией по дальнейшей реализации программы «Славянские корни» назначена ОАО «Орловская инвестиционная ипотечная корпорация». В качестве источников ее финансирования определены средства федерального, областного, муниципальных бюджетов в рамках целевых программ, возвратные средства населения в рамках программы «Славянские корни», часть прибыли от коммерческой деятельности Корпорации, накопительные взносы граждан, средства «материнского капитала» и сертификатов в рамках ФЦП «Жилище», средства работодателей, незавершенные строительством жилые дома.

Новым и достаточно перспективным источником финансирования жилищного строительства в сельской местности стали средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных усло-

вий. Порядок их получения и целевого использования регулируется Федеральным законом от 26.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 г. № 862 «О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий». Так, в соответствии со ст. 7 названного закона, одним из направлений распоряжения средствами материнского капитала является улучшение жилищных условий. Согласно ст. 10 Закона средства материнского капитала могут направляться на приобретение, строительство жилого помещения и участие в обязательствах. В соответствии с Федеральным законом от 2.12.2009 г. № 308-ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 годов» в 2010 г. его размер составляет 343 378,8 руб.

Осуществляя строительство, приобретение на территории страны жилого дома, квартиры, комнаты, доли в них, земельных участков для индивидуального жилищного строительства, граждане Российской Федерации могут воспользоваться имущественным налоговым вычетом по налогу на доходы физических лиц на основании ст. 220 Главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации в общем размере не более 2 млн руб. без учета сумм, направленных на погашение процентов, или 13% от затрат. Однако следует учитывать, что имущественный налоговый вычет не применяется в случаях оплаты расходов на строи-

тельство, приобретение жилого дома, квартиры, комнаты, доли в них за счет средств работодателей, иных лиц, средств материнского (семейного) капитала, выплат из средств федерального, региональных, местных бюджетов, в случаях совершения сделки между взаимозависимыми физическими лицами.

С учетом изложенного, для комплексного решения задач устойчивого развития сельских территорий можно сформулировать следующие основные предложения по развитию жилищного строительства в сельской местности на основе интеграции различных финансовых ресурсов:

- формирование первичного рынка жилья в сельской местности;
- расширение ипотечного жилищного кредитования населения;
- привлечение к участию в жилищных программах работодателей;
- создание и развитие института социального найма жилья государственного и муниципального жилого фонда;
- развитие сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов;
- создание региональных, муниципальных гарантийных, залоговых фондов;
- использование средств материнского (семейного капитала);
- оформление имущественного налогового вычета по НДФЛ.

ИНТЕГРАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РЕГИОНА

О.Я. Фролова, докторант Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Характерной особенностью социально-экономической системы является то, что качество организации системы обычно выражается в эффекте синергии, который получается в результате функционирования системы в целом. На практике это означает, что из одного или одинакового свойства, но различной эффективности в зависимости от взаимодействия элементов. Отсюда вытекает принципиальная значимость скоординированного развития между отдельными экономическими субъектами в системе управления ими. Многоуровневая схема вертикального взаимодействия, складывающаяся в процессе формирования регионального хозяйства, и прежде всего, взаимодействия между соответствующими институтами власти различных уровней. Социально-экономическая система региона может быть определена через единство взаимодействия в относительно обособленном историческом пространстве, в объективно обусловленной структуре региона, масштабы и способы организации которой детерминированы через организацию национальной общественно-хозяйственной системы, социально-экономический потенциал территории, уровень развития экономических отношений в локализованных системах. Вместе с тем каждый элемент в развитии экономической и социальной составляющих системы развивается через разрешение противоречия возникающего внутри него, образуя более качественную форму организации системы. Применительно к социально-экономической системе региона такой формой более высокого порядка может быть: интеграция нескольких территорий; формирование внутри регионального

пространства качественно новой структуры экономических отношений; новый способ взаимодействия региона с федеральным центром и т.д. В *пространстве социально-экономической* системы совокупность функций задана объективно сложившимися внутренними и внешними детерминантами:

- формой проявления экономических отношений;
- характером развития экономических отношений в локальных социально-экономических системах.

Например, сельское хозяйство является не только определяющим элементом в системе АПК, но и связующим звеном в системе продовольственного комплекса. Исходя из особенностей функционирования, можно определить, что сельское хозяйство - отрасль общественного хозяйства, представляющая собой локальную социально-экономическую систему, производящую продукцию на основе воспроизводства территориальной общности, природной среды и материально-технических ресурсов, входящих в систему АПК.

Под развитием социально-экономической системы мы понимаем, динамическую способность системы сохранять движение по намеченной траектории вопреки внутренним и внешним возмущениям, поддерживать намеченный режим функционирования, оставаясь относительно неизменной в течение определенного периода, обеспечивая реализацию интересов (общего, частного, единичного), как в настоящем времени, так и в будущем.

Реализация *экономических отношений* осуществляется *на различных уровнях охвата социально-экономической системы* (табл. 1). Предложенная классификация позволяет сформировать дифферен-

цированные подходы к организации и управлению развитием различных уровней социально-экономической системы региона на микро- и макроуровне, исходя из возникающих противоречий в системах. Новые условия хозяйствования предприятий требуют комплексного осмысления иерархии экономических отношений во взаимодействующих системах. *Функционирование экономических отношений* в системах должно, быть ориентировано на реализацию экономических интересов хозяйствующих субъектов; выражать общие тенденции развития отраслей, предусматривать механизмы, обеспечивающие эффективное использование собственности и гармонизацию экономических интересов участников не только аграрного бизнеса, но сочетание общественных, коллективных и личных интересов, ориентированных на повышение качества жизни населения.

Макроуровень не содержит каких-либо реальных субъектов экономической деятельности и характеризует результаты совместной работы экономических агентов, заключающиеся в формировании макроусловий, макроправил (общих для всех экономических агентов) для воспроизводства, которые отражают различную степень взаимодействия друг с другом через производство валового регионального продукта. *Микроуровень* социально-экономической системы заполнен экономическими агентами, их много, они

имеют различные типы экономического поведения. Они являются реальными производителями и потребителями, они взаимодействуют на различных рынках и благодаря тому, что их много, экономическая система как целое приобретает некоторое состояние. *Микрорегион* как пространство жизнедеятельности муниципального района, минимально возможная форма региональной системы (сюда относятся системы городов и районов в составе традиционного района, естественно локализованные в его пространстве и обладающие, например, уникальными рекреационными ресурсами или уникальным человеческим фактором). Указанные системы выходят за пределы обычного местного хозяйства и местного сообщества, претендуя на активное участие института государственной власти в их развитии. Локализованные и обладающие потенциалом административного обособления в пределах районов может быть реализованы корпоративные формы. *Местный уровень* выступает базой экономического районирования региональной социально-экономической системы. Интегральный характер связей и отношений, складывающихся в региональном пространстве, влияет на становление и характер экономических отношений между обособленными локальными системами хозяйствующих субъектов.

Таблица 1. Уровни организации взаимодействия в социально-экономической системе региона

Уровни охвата, цель взаимодействия	Формы организации общественного производства	Механизм регулирования экономических отношений	Элементы регулирования
Макроуровень			
1. Региональный. Установление эквивалентных пропорций между отраслями, сферами, территориями с целью обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества жизни населения.	Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики.	Федеральное, региональное законодательство, локальные положения по отраслям. Налоговый кодекс. Национальный проект; целевые программы; страхование.	Госзаказ; материально-техническое обеспечение по лизингу; финансирование и кредитование.
Микроуровень			
2. Муниципальный Установление экономических отношений между экономическими субъектами бизнеса на территории с целью координации функционирования.	1. Районные управления сельского хозяйства. 2. Органы местного самоуправления. 3. Перерабатывающие предприятия. 4. Агропромышленные формирования (объединения).	Формирование и использование фондов общего назначения; Выравнивание экономических условий.	Программа развития. Маркетинговый анализ рынка; <i>экономические стимулы в сокращении налогов, издержек на производство</i> ; контракты, договоры, соглашения.
3. Местный 3.1. Внутрихозяйственный. Установление экономических отношений между структурными подразделениями и обслуживающими предприятиями с целью повышения эффективности, устойчивости производства.	1. Коллективные сельскохозяйственные организации; 2. Основные и обслуживающие подразделения сельскохозяйственных предприятий; 3. Тракторно-полеводческие и животноводческие бригады; 4. Ремонтные мастерские и машинные дворы, автопарки и др.	Производственная программа социально-экономического развития. Инвестиционные проекты.	Коммерческий расчет. Индикативное планирование. Экономические стимулы в производстве, реализации и повышении качества продукции
3.2 Индивидуальный. Установление экономических отношений между наёмными работниками и собственником имущества с целью получения коммерческого дохода.	1. Крестьянские (фермерские) хозяйства; 2. Хозяйства населения; 3. Индивидуальные предприниматели.	Договор	Контрактная система найма

Предприятия рассматриваются как системный объект, представленный участками, цехами, трудовыми коллективами, действующее на основе механизма взаимодействия внутренних и внешних структур в определённой политической, социальной, правовой регламентации. На основе взаимодействия предприятий с хозяйствами населения разрешается задача – «что производить». На основе конкурентного механизма между ними решается вопрос – «как производить». В зависимости от форы собственности на используемые ресурсы получаем ответ – «как

распределять». В воспроизводственной системе предприятие существует не только в сфере производства, но и в сфере потребления, предлагая покупателю весь товарный ассортимент постоянно его, обновляя, а через рекламу формирует потребительские предпочтения в обществе. Методологической базой формирования экономических отношений являются системный и ситуационный подходы. Весь комплекс работ по *реализации экономических отношений в системах*, можно объединить в три крупных блока (*схема 1*).

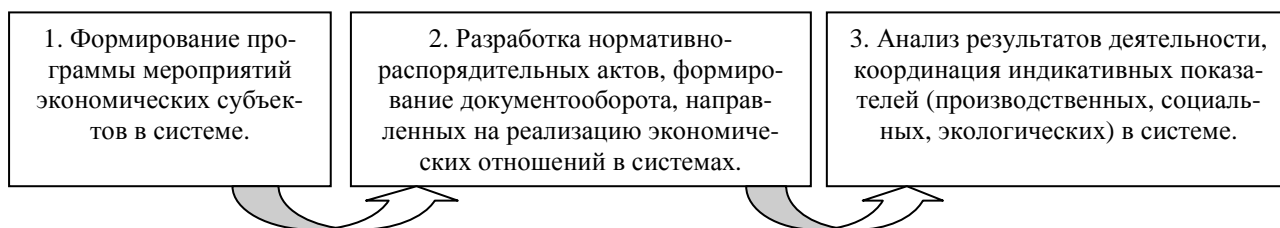

Схема 1. Алгоритм реализации экономических отношений в системах

На наш взгляд, содержание выше обозначенных блоков включает реализацию взаимосвязанных этапов:

1. Согласования интересов экономических субъектов и выработки стратегической иерархии взаимодействия в системах;

2. Формирования системных индикаторов и параметров, характеризующих развитие экономических субъектов в экономической системе региона.

По нашему мнению, *объектами развития* (т.е. пространством взаимодействия ресурсных систем) *экономических отношений* в современных условиях являются *минимальные по площади территории, обладающие признаком политической управляемости, находящиеся в рамках границ административ-*

но-территориального деления страны. Такими ячейками на региональном уровне, на наш взгляд, являются *муниципальные образования*. Современная задача местных административных органов заключается в поддержке и стимулировании развития местной экономики, содействии созданию рабочих мест, а также в создании благоприятного климата для возникновения процессов саморазвития на своей территории. Следовательно, муниципальное образование как социально-экономическая система вынуждено постоянно приспосабливаться, трансформировать экономические отношения, тем самым, обеспечивая новое качественное состояние в региональной экономической системе.

5.2. Поддержка ЛПХ, облегчение выхода на рынки путем интегрированных структур производства, переработки, реализации продукции

СЕЛЬСКИЕ ПОДВОРЬЯ: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ И РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Условия глобализации и открытых товарных рынков противопоказаны для производства и локальных рынков продовольствия, слабо подготовленных к предпринимательству в конкурентной среде. При малейших подвижках к открытости оба указанных сегмента агропродовольственного сектора, не выдержав конкуренции, быстро приходят в упадок.

Это обстоятельство открывает возможность беспрепятственного проникновения на локальные рынки контрафакту, контрабанде и не нашедшей реализации в других местах бросовой продукции глобальных производителей продуктов питания и ширпотреба. Изменить положение дел на таких локальных рынках в пользу производства и продукции местных товаропроизводителей довольно сложно. Глобализация здесь проявляет себя с худшей стороны, как товарно-рыночный колониализм.

К сожалению, наша экономика и система ее управления продолжают носить отраслевой характер. Поэтому на переговорах с ВТО обсуждаются проблемы защиты промышленных и сельскохозяйственных производителей. В то же время фактически уже состоявшееся превращение локальных рынков большого числа регионов, городских и сельских населенных пунктов нашей страны в свалку промышленного брака и неликвидов мировой индустрии пока еще не стало даже предметом широкого публичного обсуждения.

Как в центре, так и на местах основные надежды и устремления связаны с использованием недр. Особенности почвенных и природно-климатичес-

ких условий повсеместно обосновывается уход от использования возобновляемых природных ресурсов земной поверхности и в первую очередь от ведения сельского хозяйства.

Например, в пояснительной записке к региональному закону «О продовольственной безопасности» в Воронежской области (принят в 2009 г.) говорится: «область в значительной мере зависима от инорегиональных поставщиков продовольствия, регион находится в зоне неблагоприятного для агропроизводства климата, а производственные мощности перерабатывающих предприятий области устарели» [1]. Если Воронежская область, позиционирует себя таким образом, то что говорить, скажем, о Республике Коми, Хабаровском крае или Кемеровской области.

Кстати сказать, в специальной литературе Воронежскую область традиционно рассматривают в составе основного черноземного клина, для которого характерны благоприятные условия жизни и ведения сельского хозяйства [2]. Но и в этой литературе находят распространение положения, связанные с обоснованием эффективности «потери сельскохозяйственных земель, экономическая роль которых давно условна» [2].

В противовес таким утверждениям мы считаем, что перспективы рыночной интеграции в агропродовольственном секторе для основной части регионов и территориальных общностей тесно связаны с состоянием их сельской местности и сельскохозяйственным производством [3]. При всех трудностях тех

или иных текущих моментов людная и процветающая сельская местность служит гарантом их благополучия и дальнейшего развития.

Только находящаяся в хорошем состоянии сельская местность может противопоставить глобальному натиску локальный барьер в виде привычных для населения продовольственных товаров и местных брендов. Еще на пороге глобализации правильно начать движение за сохранение старых и формирование новых брендов и торговых марок типа «вологодское масло», «ярославский сыр», «шацкий картофель» и других. Видимо, локализация брендов, учитывающих особенности и вкусовые привязанности традиционных потребителей, представляет собой один из основных механизмов укрепления позиций местных производителей на открытых рынках.

Умирающая сельская местность, утратившая способность противостоять натиску глобальных производителей агропродовольствия и торговцев – свидетельство крайне сложных проблем и туманного будущего в развитии всей окружающей территории. Примером здесь может служить положение дел в Воронежской, Иркутской, Костромской, Мурманской, Новгородской и др. областях. В них не только сельская местность и малые города, но и региональные центры быстро теряют численность населения, а их рынки перенасыщены привозным продовольствием. И здесь, перефразируя тезис «без развития центра, немислимо и развитие периферии» [2], можно с полным основанием утверждать: «без развития периферии немислимо и развитие центра».

В этом плане показательное появление на той или иной территории крупных торговых центров, сетевых ресторанов и бистро. Они стимулируют местное производство и препятствуют проникновению на рынок контрафакта. При таком повороте событий глобализация проявляет себя с гораздо лучшей стороны.

Правда, сегодня доступ на сетевые прилавки могут иметь лишь крупные товаропроизводители. В

то же время для средних и мелких хозяйств остаются три основные возможности: либо сдать перекупщику, либо реализовать свою продукцию самостоятельно на розничных рынках, либо кооперироваться для организации хранения, сортировки и первичной переработки производимой продукции с целью продвижения ее в торговые сети. Последний путь более перспективный, но его сложнее реализовать. Он предполагает социально-экономическое развитие сельской местности, сопровождающееся изменением характера сельского предпринимательства, мотивации и установок основной части средних и мелких товаропроизводителей агропродовольствия.

С учетом сказанного, следует признать, что дело не в самой глобализации, а в том, как на той или иной территории производство, сфера услуг и сами люди готовы к жизни в условиях открытых рынков все еще жестких конкурентных отношений. Понятно, что те, кто настойчиво продвигают открытые рынки, знают, что им нужно, и лучше к этому подготовлены. В то же время по всему периметру расселения нашей страны сельская местность, малые и даже многие большие города очень слабо подготовлены к жизни в новых условиях.

Для массы мелких товаропроизводителей доступность локальных розничных рынков все еще продолжает иметь решающее значение. Это обстоятельство особенно четко проявляется в мелкотоварном производстве в сельской местности. По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г. в России насчитывается около 14 млн. сельских домохозяйств, производящих сельхозпродукцию. При этом 17,5% из них выходит с ней на рынок [4]. В целом мелкотоварным сектором произведено в 2007 г. – 44,6%, а в 2008 г. – 41,5% общего объема сельскохозяйственной продукции [5].

В табл. 1 приведены данные нашего обследования (2006 г.) основных показателей хозяйственной жизни сельских подворий.

Таблица 1. Распределение основных показателей хозяйственной деятельности сельских подворий по их удаленности от районного центра

Расстояние, км	Заработная плата (руб./месяц)	Предпринимательский доход (руб./месяц)	Натуральное потребление (руб./месяц)	Объем производства с.-х. продукции (кг/год)	Объем реализации с.-х. продукции (кг/год)	Доходы от продаж с.-х. продукции (руб./месяц)
1	2	3	4	5	6	7
До 12	8261,1	841,7	2269,6	16298,0	8884,7	5259,6
13–24	5896,5	572,7	1787,6	11939,8	6681,8	2844,9
25–36	6184,5	1158,4	1862,9	4577,7	9130,4	3896,3
37 и бол.	4692,8	984,9	1799,6	13477,5	7103,7	4046,6
В среднем	6143,0	892,3	1905,2	13914,7	7913,2	3904,4

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. по 34 сельским поселениям девяти регионов (Республика Татарстан, Алтайский, Краснодарский и Красноярский края, Амурская, Воронежская, Курганская, Ленинградская и Московская области). Объем выборки 900 домохозяйств.

Из данных табл. 1 видно, что хозяйственная деятельность мелкотоварных производителей тем активнее и успешней, чем ближе они находятся к локальным рынкам. Можно утверждать, что чем дальше сельское подворье находится от районного центра, тем сложнее и с большими затратами всех жизненных сил ему достаются средства практически из всех источников поступлений. Исключение составляют трансферты (в первую очередь пенсионные платежи). Поэтому поступления от них и вынесены за рамки нашего рассмотрения.

Имея более широкий выбор рабочих мест на рынке труда, пригородные сельские домохозяйства обеспечивают себе более высокий уровень прямых денежных поступлений от заработной платы. Для

первой группы эти поступления на треть (34,5%) выше средней по массиву.

В домохозяйствах первой группы предпринимательская активность в качестве наиболее сложного и рискованного вида занятий несколько ниже (на 5,7%) средней по массиву. В то же время в более удаленных поселениях третьей и четвертой групп доходы от нее составляют, соответственно, на 29,8% и 10,4% выше средних.

Напротив, натуральное потребление в подворьях первой группы заметно (на 19,1%) превышает среднее значение по массиву. Эти доходы как бы помогают им сохранить денежные поступления от оплаты труда. В то же время в более удаленных подворьях второй и четвертой групп натуральное

потребление несколько ниже. Это обстоятельство связано с тем, что указанные домохозяйства в целях получения дополнительных денежных средств вынуждены поставлять на рынок большую долю производимой ими продукции.

Указанный факт подтверждается данными, приведенными в трех последних (5-7) столбцах *табл. 1*. Подворья первой группы производят самый большой объем сельскохозяйственной продукции (на 17,1% выше среднего объема). При этом они реализуют лишь около половины (54,5%) произведенной продукции и имеют от ее продаж доход на 34,7% выше среднего по массиву.

К примеру, домохозяйства третьей группы реализуют на рынке 62,6% произведенной сельскохозяйственной продукции. Их доход от ее продаж близок к среднему по массиву и на 35% ниже дохода от продаж подворий первой группы. Приведенные данные свидетельствуют о том, что доступность локальных рынков дает домохозяйствам, имеющим на них прямой выход, огромные конку-

рентные преимущества. Для удаленных от рынков сбыта территорий большую пользу могла бы принести реализация различных программ, направленных, с одной стороны, на рыночную интеграцию в агропродовольственном секторе, а с другой, – на развитие как самого сельского хозяйства, так и отличных от него занятий и промыслов.

Источники

1. Воронежская область приняла закон о продовольственной безопасности. //Агро-дайджест. Сетевой адрес: agro.tatar.ru/rus/file/pub/pub_32844.doc
2. Нефедова Т. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003.
3. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Том 1. – М.: ФСГС, 2007.
5. Россия в цифрах. 2009. – М.: ФСГС, 2009.

РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОСЕКТОРА

Ш.И. Шарипов, к.э.н., доц., нач. управления Минсельхоза Дагестана, **Б.Ш. Шарипова**, Дагестанский государственный университет

Специфическая неформальная институциональная среда сельского сообщества Дагестана обусловила и соответствующую направленность развития укладов и их структуры в сельском хозяйстве, в том числе и гипертрофированное ее изменение, характеризующееся высоким удельным весом в социальной структуре аграрного сектора хозяйств населения, прежде всего ЛПХ.

В условиях проводившейся тактики современных рыночных реформ, этот сектор стихийно противопоставил себя институциональным реформам государства, обеспечил расширение производства сельскохозяйственной продукции наперекор кризису, спаду производства, разрастающемуся диспаритету цен, гиперинфляции и, тем самым, сдержал процесс разрушения и деградации сельского хозяйства и сельской местности. Исследования позволили установить такую специфическую особенность формирования структуры укладов: чем

депрессивнее сельский регион, чем ниже в нем показатели эффективности сельскохозяйственных организаций, чем ниже показатели уровня жизни сельских жителей, тем выше удельный вес личных подсобных хозяйств в сельскохозяйственном производстве. К примеру, в горной части региона, значительно уступающему равнинной части по уровню экономического развития, удельный вес малых форм хозяйствования (КФХ и ЛПХ) составляет 92,4% при 85,7% в равнинной зоне.

Важнейшей особенностью развития ЛПХ в регионе является существенная внутрирегиональная дифференциация по размерам хозяйств населения (*табл. 1*). Так, в горной части республики, где сельское хозяйство выступает почти единственной сферой трудоузанности, размер ЛПХ почти в два раза больше, чем в равнинной части региона, где сельское население в силу близости к городам имеет альтернативные формы трудоустройства и получения доходов.

Таблица 1. Динамика размера ЛПХ населения по географическим зонам Республики Дагестан, 1995–2008 гг.

	Годы	Дагестан (в целом)	Приходится на 1 хозяйство		
			равнина	предгорье	горы
Количество*, тыс. ед	1995	349,7	142,2	72,6	134,5
	2008	413,3	174,1	86,3	152,9
Площадь всего, соток	1995	24,4	17,5	26,2	30,6
	2008	25,4	17,3	32,7	30,6
В том числе: сельхозугодья	1995	22,1	15,4	23,9	28,4
	2008	23,1	15,1	30,0	28,5
из них пашня	1995	16,7	11,1	18,6	21,8
	2008	17,3	11,4	23,0	20,7
КРС, гол.	1995	1,5	1	1,2	2
	2008	1,8	1,3	1,5	2,4
Коровы, гол.	1995	0,7	0,5	0,6	1
	2008	0,8	0,7	0,6	1,0
Овцы и козы, гол.	1995	5,1	3,8	3,2	7,4
	2008	3,8	2,5	2,6	5,9

* Число и земельная площадь по данным Управления Роснедвижимости по РД.

Кроме того, в горной зоне Дагестана, где проживает 21,1% населения республики, сосредоточено 36,9% всех ЛПХ республики и 47,5% площади

земель, закрепленных за ЛПХ. К тому же 63,4% всего овцепоголовья сельских подворий приходится на горную зону. В расчете на хозяйство в горной зоне

приходится 5,9 голов овец, что в два раза выше, чем на равнине.

Анализ факторов, определяющих структуру укладов аграрной экономики региона показал, что в Дагестане более высокие темпы роста производства в хозяйствах населения и мелких фермерских хозяйств обусловлены нарастающими темпами снижения ресурсного потенциала сельхозпредприятий, выступавших основными работодателями на селе, в силу чего в целях жизнеобеспечения сельские жители расширяют индивидуальное хозяйствование.

С учетом ключевой роли хозяйств населения в региональной аграрной структуре требуется расширить вовлечение их в систему государственной поддержки, предусмотрев, в том числе, реализацию комплекса мер по дальнейшему улучшению жизнедеятельности сельского населения посредством формирования соответствующей социальной инфраструктуры на селе.

Актуальным направлением является создание условий для рыночных взаимоотношений хозяйств населения с крупными предприятиями (сельскохозяйственными организациями, агрохолдингами, перерабатывающими предприятиями) на паритетных условиях, организация муниципальных предприятий и сельскохозяйственных кооперативов по обслуживанию хозяйств населения.

Важнейшее место в реализации нацпроекта «Развитие АПК», затем и Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. отводится поддержке развития ЛПХ населения посредством предоставления субсидируемых кредитов. Как показал анализ, в регионе ЛПХ населения проявляют высокую активность в получении таких средств. К примеру, когда в 2009 кризисном году крупные сельхозорганизации столкнулись с проблемами при их получении 7,7 тыс. ЛПХ привлекли 2,2 млрд кредитов или по 300 тыс. руб. в расчете на одно ЛПХ (рис. 1)

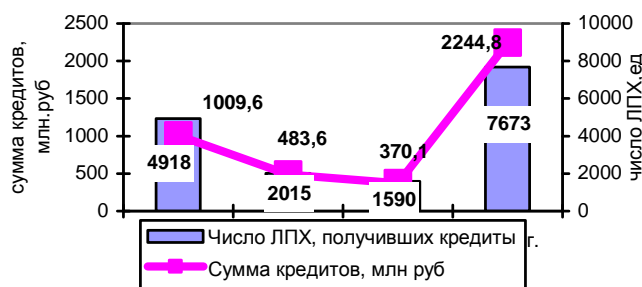

Рисунок 1. Кредитование ЛПХ населения в Дагестане в рамках ПНП «Развитие АПК» и Госпрограммы

За 2006–2009 г. более 16 тыс. ЛПХ сумели получить 4,2 млрд руб. субсидируемых кредитов. Однако за эти четыре года воспользоваться подобной формой господдержки сумели всего 4% от общего числа ЛПХ населения, что, однако далеко недостаточно для формирования эффективной основы для рыночной интеграции этой категории хозяйствования.

Специфика структуры хозяйственных укладов в регионе характеризуется тем, что она представлена большим числом разрозненных мелкотоварных фермерских и личных подсобных хозяйств, развитие которых наталкивается на ряд проблем, связанных с производством, сбытом, переработкой продукции, материально-техническим и финансовым обеспечением.

Решить вышеуказанные проблемы фермерские и личные подсобные хозяйства самостоятельно не в состоянии. В этой связи основным направлением адаптации АПК региона к новым условиям хозяйствования является кооперация, которая позволит обеспечить концентрацию материальных, финансовых и трудовых ресурсов в целях повышения эффективности деятельности АПК в целом.

Наиболее перспективное направление – это ускоренное формирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Однако, в Дагестане их развитие пока не получило широкого распространения. Активизации создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоКов) в регионе способствовало принятие приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 г. К примеру, если в 2005 г. в регионе был зарегистрирован всего один СПоК, то за 2006–2008 гг. в республике создано 80 таких кооперативов, учредителями которых, в основном, выступили личные подсобные хозяйства – 75,7% от общего числа членов (табл. 2).

Несмотря на приведенные показатели роста, сельскохозяйственные потребительские кооперативы в республике имеют крайне малые размеры – всего 15 членов на один кооператив. К тому же в 2008 г. услугами созданных кооперативов воспользовалось всего 15,7% членов от их общего числа.

Таблица 2. Количество членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Дагестан

	2007 г.	2008 г.	Число членов в расчете на 1 кооператив, ед.		Количество членов кооператива, воспользовавшихся услугами кооператива в 2008 г.	
			2007 г.	2008 г.	един.	% от общего числа членов
Число членов кооператива – всего, ед.	432	645	10,3	15,4	101	15,7
В том числе						
ЛПХ	327	488	7,8	11,6	82	16,8
КФХ и индивидуальные предприниматели	42	79	1,0	1,9	8	10,1
Сельхозорганизации	21	33	0,5	0,8	0	0,0
Прочие	42	45	1,0	1,1	11	24,4

В целом в республике фактически функционирует всего 23,2% от общего числа созданных СПоКов, тогда как этот параметр в среднем по стране превышает 65%. Непосредственно своей

уставной деятельностью в регионе занимается еще меньшее число СПоКов.

Нами выявлены факторы, сдерживающие развитие и активизацию деятельности сельскохо-

зяйственных потребительских кооперативов, среди которых: слабая информированность хозяйствующих субъектов и населения в сельской местности о преимуществах и выгодах их участия в деятельности СПоКов; недостаток специалистов, способных организовать деятельность и обеспечить их развитие; сложность механизмов привлечения финансово-кредитных ресурсов для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В этих условиях и в целях стимулирования дальнейшего развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации необходимо:

- усиление методической и информационно-консультационной поддержки специалистов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе на базе «демонстрационных», пилотных кооперативов, содействие участию средств массовой информации в улучшении осведомленности населения о возможностях и преимуществах кооперативной формы хозяйствования;

- использование форм стимулирования органов местного самоуправления, оказывающих активное содействие становлению сельскохозяйственной потребительской кооперации, в том числе путем расширения численности работников органов управления АПК муниципальных образований;

- компенсация части затрат на инженерное обустройство сельскохозяйственных потребительских кооперативов (электро-, водо-, газоснабжение и др.);

- предоставление финансовой государственной поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам на создание материально-технической базы на условиях софинансирования;

- освобождение от НДС перерабатывающих предприятий закупающих у малых форм хозяйствования мясо и молоко;

- субсидирование части затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов по приобретению специализированного транспорта, оборудования для сбора, охлаждения и определения качества молока.

Источники

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009. – М., 2009. – 439 с.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 654 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – 795 с.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. Предварительные итоги по полной программе. Том 2. Субъекты РФ. – М.: Росстат, 2007
5. Сельское хозяйство Республики Дагестан. Статистический сборник. – Мах.: Росстат по РД, 1991–2008 гг.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Н. Коростелева, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

С наступлением рыночных отношений постепенно изменяется характер личных подсобных хозяйств, они превращаются из преимущественно потребительских в товарные. Причина этого заключается в том, что из-за низкого уровня заработной платы крестьян и снижения объемов производства в сельскохозяйственных предприятиях доля дохода от реализации продукции в личных подсобных хозяйствах становится основным источником существования для сельян. Однако следует отметить, что личные подсобные хозяйства изжили себя, и происходит планомерное сокращение их развития. Если ранее происходила кооперация личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, то в настоящее время из-за развала сельскохозяйственных предприятий происходит снижение объемов производства и в хозяйствах населения.

Следует отметить низкий уровень государственной поддержки хозяйств населения. Так в 2007 г. государственная поддержка представлялась в виде

субсидирования процентной ставки по кредитам в размере 1062 тыс. руб. и по программе области по развитию личного подсобного хозяйства в размере 9500 тыс. руб. К 2009 г. положение несколько изменилось и субсидии составили 5968 тыс. руб., а денежные средства по программе 1266 тыс. руб. Если проанализировать размер помощи на одно хозяйство населения, то субсидии в 2007 г. составили 4,3 руб., а помощь по программе 38,7 руб. К 2009 г. субсидии на одно хозяйство населения составили 24,4 руб. в год, а денежных средств по областной программе 5,2 руб. При таком уровне государственной поддержки невозможно успешно развиваться, и к тому же в совокупности эта помощь сократилась.

В хозяйствах населения сосредоточено 12,2% площадей в 2000 г., а к 2009 г. их удельный вес сокращается до 8,8%, в натуральном значении посевные площади в хозяйствах населения снизились с 102 до 57,7 тыс. га в 2009 г., т.е. снижение составило 43,4 % (табл. 1).

Таблица 1. Структура посевных площадей в хозяйствах населения и сельскохозяйственных организациях Брянской области

Показатель	Сельскохозяйственные предприятия			Хозяйства населения		
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Вся посевная площадь	85,5	83,9	78,8	12,2	10,6	8,8
зерновые культуры	92,3	87,9	80,9	3,6	3,0	2,3
картофель	7,1	5,6	15,9	91,7	87,9	70,9
овощи	21,7	9,2	5,6	76,5	87,0	85,2
кормовые культуры	95,1	93,5	88,3	3,9	4,3	3,8

Снижение посевных площадей произошло по всем основным видам культур и в большей мере произошло снижение площади картофеля и овощей, соответственно на 47,6% и 37,9%.

Однако, занимая незначительный удельный вес в структуре посевных площадей более 55,0%, сельскохозяйственной продукции производится в личном подсобном хозяйстве. Хозяйства населения производили (табл. 2 и 3) в 2000 г. около 94,0%

картофеля, 4,1% зерна, 75,7% овощей, 10% яиц, 62% молока, 72% мяса, 45% яиц. К 2009 г. положение несколько изменилось, так картофеля производится около 57,9%, зерна 2,1%, овощей 79,6%, молока 47%, мяса 38,1%, яиц 43,4%.

Таблица 2. Структура производства продукции растениеводства в хозяйствах населения и сельскохозяйственных организациях Брянской области

Показатель	Сельскохозяйственные предприятия			Хозяйства населения		
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Зерно (в весе после доработки)	91,9	87,4	79,5	4,1	2,6	2,1
Картофель	8,9	7,9	23,5	91,2	82,3	57,9
Овощи	15,9	16,1	14,4	75,7	81,1	79,6

Таблица 3. Структура производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйства Брянской области

Показатель	Сельскохозяйственные предприятия			Хозяйства населения		
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Скот и птица	24,3	31,1	60,0	75,1	68,0	38,1
Молоко	38,9	40,5	48,0	60,7	58,3	47,0
Яйца	63,7	59,0	56,3	36,2	40,9	43,4

Снижение удельного веса личных подсобных хозяйств в общем объеме производства связано с более высоким темпом снижения производства продукции в ЛПХ по сравнению со снижением объема производства в общественных предприятиях.

В личных подсобных хозяйствах производство и реализация сельскохозяйственной продукции основано на семейном труде. Ведение личного подсобного хозяйства может быть как дополнительным, так и единственным видом деятельности граждан и основным источником их дохода.

Удельный вес отдельных видов продукции растениеводства и животноводства существенно разнятся, так, например, низкий удельный вес зерновых обусловлен необходимостью механизированной уборки данной культуры.

С 2000 по 2009 гг. в хозяйствах населения стали меньше производить практически всех видов продукции, так производство мяса сократилось на

22,7%, молока на 29,4%, яиц на 0,6%, зерна на 18,8%, картофеля на 34,5%.

Проблемы развития ЛПХ в Брянской области такие же, как и во всей средней полосе Российской Федерации:

- низкий уровень механизации в ЛПХ, преобладание ручного труда;
- низкий уровень товарности продукции, так она или идет в последующий производственный цикл (молодняк, корма, семена), или служит продуктом питания членов ЛПХ;
- отсутствие организационного рынка сбыта (нет заготовительных организаций, закупающих продукцию и заинтересованных в ее увеличении);
- отсутствие системы снабжения ЛПХ высокоурожайными семенами и высокопродуктивным скотом, горюче-смазочными материалами, удобрениями, средствами механизации.

Раньше сельскохозяйственные предприятия являлись основными поставщиками этих ресурсов, но в настоящее время они не в состоянии этим обеспечить ими даже себя. В целом ЛПХ исчерпали свои возможности, и объем производства основных видов продукции сокращается (в том числе и на одно хозяйство).

Для развития личных подсобных хозяйств необходимо оказывать содействие и для повышения их эффективности предлагаются такие основные мероприятия:

- 1) обеспечение хозяйств населения высокопродуктивным молодняком скота и птицы, элитными семенами и саженцами;
- 2) обеспечение кормами;
- 3) организация закупки продукции животноводства и растениеводства, особенно в районах отдаленных от мест реализации продукции;
- 4) выделение кредитов и ссуд на строительство производственных помещений и приобретение средств механизации;
- 5) организация ветеринарного и зоотехнического обслуживания личных подсобных хозяйств;
- 6) оказания помощи для повышения плодородия земель.

Осуществление этих мер производит увеличить производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, тем самым повысить их товарность и способствовать повышению размера доходов от личных подсобных хозяйств.

ЭФФЕКТ МАСШТАБА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Подготовлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – Грант РГНФ № 09-02-00490а: "Потребление продовольствия в России: количественный анализ на основе полных систем спроса", № 08-02-300-18, № 08-02-300-39, РФФИ № 10-06-000-81.

М.Г. Прокопьев, д.э.н., гл. науч. сотр. Института проблем рынка РАН

Среди множества факторов, определяющих уровень спроса, наиболее интересным и, в некоторой степени загадочным, остается фактор влияния размера домашних хозяйств на потребление продовольствия при условии, что подушевые расходы (PCE)¹ остаются неизменными. Данный аспект проблемы рассматривается и составляет суть настоящего исследования.

Пусть имеются два товара, один из них – продовольствие, которое является «чисто» частным бла-

гом². Второй включает остальное потребление и носит общественный характер³. Предположим два домашних хозяйства, каждое из которых состоит из одного взрослого, объединяются в одно. Потребность в продовольствии такого домашнего хозяйства с двумя взрослыми возрастает. Потребление «общественного» товара остается без изменений или увеличивается незначительно. Новому домашнему хозяйству для того чтобы удовлетворить свою потребность в «обще-

² Благо называется чисто частным, если оно не предназначено и не используется совместно всеми членами домашнего хозяйства.

³ Благо является чисто общественным, если оно не предназначено и не используется для индивидуального потребления.

¹ PCE (Per Capita Expenditure) – подушевые расходы домашнего хозяйства.

ственном» товаре требуется затратить в два раза меньше средств¹. Фактически, это эквивалентно двукратному снижению цены на данный товар. Относительное изменение цен вызывает положительный эффект дохода и отрицательный эффект замещения спроса на продовольствие. При этом эффект замещения должен быть небольшим, поскольку продовольствие является жизненно необходимым товаром. Таким образом, подушное потребление продовольствия при фиксированном уровне РСЕ с ростом размера домашнего хозяйства должно увеличиться. Данная исходная дескриптивная модель может быть формализована [2]. Ее решение приводит к соответствующей функции спроса на продовольствие, а ключевой параметр γ^* – эластичность подушного потребления продовольствия по размеру домашнего хозяйства представлен в (1).

$$\gamma^* = \frac{\partial \ln(p_f q_f / n)}{\partial \ln n} = \sigma_h (\varepsilon_{fx} + \varepsilon_{ff}) - \sigma_f (1 + \varepsilon_{ff}), \quad (1)$$

где $p_f q_f / n$ – расходы на продовольствие, приходящиеся на одного члена домашнего хозяйства, n – число членов домашнего хозяйства, ε_{ff} и ε_{fx} – соответственно некомпенсированные эластичности спроса на продовольствие по собственной цене и по доходу, σ_f и σ_h – параметры, при этом $\sigma_h \neq 0$, если непродовольственная составляющая потребления является общественным товаром.

Если продовольствие в полной мере является нормальным товаром² индивидуального потребления ($\sigma_f = 0$), необходимым и достаточным условием для роста подушного расходов на продовольствие с увеличением размера домашнего хозяйства ($\gamma^* > 0$) является $\varepsilon_{fx} > |\varepsilon_{ff}|$ (эластичность по доходу на продовольствие превосходит абсолютную величину эластичности по собственной цене). Данное условие, как правило, выполняется в большинстве случаев, особенно для бедных и развивающихся экономик. Таким образом, согласно теории, для России должен наблюдаться положительный эффект влияния размера домашнего хозяйства¹ на подушное потребление продовольствия при неизменном уровне РСЕ (по оценкам К. Елснер, для России $\varepsilon_{fx} = 0.88$ и $\varepsilon_{ff} = -0.56$).

Для анализа взаимосвязи между подушным потреблением продовольствия и размерами домашнего хозяйства в [1] использовался метод непараметрической регрессии. В частности, для домашних хозяйств различных размеров и соотношения взрослых к детям, оценивались непараметрические кривые Энгеля, характеризующие изменение расходов на продовольствие в зависимости от уровня РСЕ. В качестве примера, рис. 1 иллюстрирует не-

параметрические кривые Энгеля³ для домашних хозяйств без детей и различным числом взрослых – na : от одного ($na = 1$) до пяти ($na=5$)⁴.

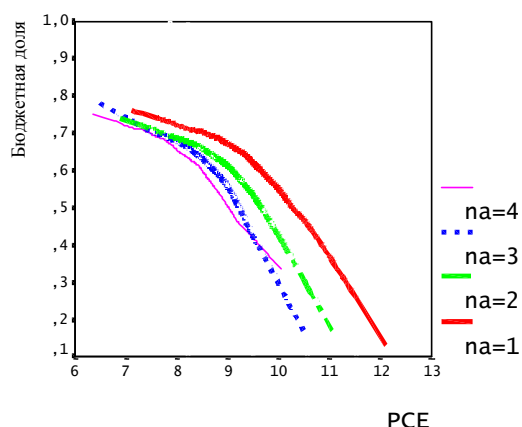

Рисунок 1. Непараметрические кривые Энгеля для домашних хозяйств без детей и различным числом взрослых⁵

В полном соответствии с теорией доля расходов на продовольствие (бюджетная доля) снижается с ростом РСЕ. В то же время, в противоречие с теорией, при фиксированном РСЕ, доля расходов на продовольствие (и, следовательно, подушное потребление), как правило, снижается с увеличением размера домашнего хозяйства. Из рис.1 следует, что кривая Энгеля для домашнего хозяйства с одним взрослым на всей области изменения $\ln(x/n)$ расположена выше, чем соответствующие кривые для больших по размеру домашних хозяйств⁶.

Полученные в [1] результаты не только противоречили теоретическим выводам о том, что подушное потребление продовольствия увеличивается с размером домашнего хозяйства, но и позволили выявить значимые различия между регионами с различным уровнем доходов населения. Согласно теории, более бедные страны (в нашем случае регионы) должны иметь сильную положительную взаимосвязь между подушным потреблением продовольствия и размерами домашнего хозяйства. Тем не менее анализ по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Российской Федерации свидетельствовал об обратном: в регионах с низким уровнем дохода отрицательная связь между подушным потреблением продовольствия и размерами домохозяйства проявляется более рельефно. Данный эффект получил название парадокса Деатона-Паксон, по имени исследователей, впервые выявивших настоящее противоречие между теорией и эмпирическими результатами по данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств семи стран: США, Великобритании, Франции, Тайваня, ЮАР, Пакистана и Таиланда [3].

³ Рассматриваемые непараметрические кривые Энгеля – это сглаженные линии регрессии доли расходов на продовольствие в зависимости от уровня РСЕ.

⁴ Исходные данные для диагностики регрессий представлены репрезентативной 10 процентной случайной выборкой, извлеченной из данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств без детей Информационной базой настоящего исследования служат данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ГКС РФ) за 2004 г.

⁵ Окно сглаживания включает 50 наблюдений.

⁶ К аналогичным выводам приводит, анализ кривых Энгеля для домашних хозяйств, различных размеров, но идентичной структурой (соотношением взрослый/ребенок).

¹ Предполагается, что чисто общественное благо в равной степени совместно потребляется каждым членом домашнего хозяйства

² Нормальные блага – блага, потребление которых возрастает с ростом доходов потребителей

Для того чтобы количественно оценить рассматриваемую взаимосвязь и выявить влияние эффекта масштаба, рассмотрим параметрические кривые Энгеля. (Данный подход является вынужденным, так как переменные выборочного обследования не включают элементы композиции домашнего хозяйства: число и пол членов домохозяйства k -ой возрастной группы (во всяком случае, в открытом доступе).

$$\omega_f = \alpha + \beta \ln x/n + \gamma \ln n + dummy + u, \quad (2)$$

где *dummy* – дамми-переменная, отражающая принадлежность домашнего хозяйства к сельской либо городской местности.

Табл. 1 показывает, что в целом параметрические методы, подтверждаются основные результаты, выявленные в [1].

Таблица 1. Коэффициенты регрессии уравнения (2) (домашние хозяйства без детей)

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
γ	-0.07 (-40.7) *	-0.07 (-41.3)	-0.07 (-42.8)	-0.07 (-34.6)
β	-0.12 (-81.0)	-0.13 (-85.8)	-0.125 (-85.8)	-0.12 (-69.1)
Село/ город (dummy)	-0.07 (-44.2)	-0.08 (-45.2)	-0.08 (-45.7)	-0.08 (-36.6)
R^2	0.241	0.255	0.255	0.254

* Цифры, указанные в скобках, являются t – статистиками. По данным выборочного обследования домашних хозяйств РФ (ГКС РФ, 2004 г.).

Как и предсказывает теория, ω_f снижается с увеличением РСЕ ($\beta < 0$). В тоже время, в пол-

ном противоречии с теорией, доля расходов на продовольствие с ростом размера домохозяйств при постоянном уровне РСЕ также уменьшается ($\gamma < 0$). В частности, в нашем случае $\gamma = -0.07$ (все коэффициенты регрессии табл. 1 значимы при 5 процентном уровне). Знак параметра γ , вообще говоря, указывает, что продовольствие, возможно, не является чисто частным товаром, как это предполагает исходная модель. Внутрихозяйственный эффект масштаба в потреблении продовольствия может существовать несмотря на его бесспорную частность. Некоторые возможные источники внутрихозяйственного эффекта масштаба для продовольствия рассмотрены в [1]. Таким образом, Россия не является исключением: анализ параметрических кривых Энгеля по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств подтверждает парадокс Деатона-Пакссона, как и в случае других стран.

Парадокс Деатона-Паксона – это более чем академический курьез. Ясное понимание эффекта масштаба домашнего хозяйства является предпосылкой точной оценки уровня благосостояния домашних хозяйств при разработке программ борьбы с бедностью и создания адекватной модели спроса. К сожалению, тезисы доклада включают только некоторое описание затронутой проблемы.

Источники

1. Прокопьев М.Г. Потребление продовольствия и эффект масштаба домашних хозяйств // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 20–32.
2. Deaton A., Paxson C. Economies of scale, household size, and demand for food // Journal of Political Economy, 1998. – Vol.106(5). – P. 897–930.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Выделяют следующие направления интеграции личных подсобных хозяйств [1]:

- взаимодействие с крупными сельскохозяйственными предприятиями;
- взаимодействие с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами;
- сотрудничество с перерабатывающими и торговыми предприятиями;
- создание муниципальных частных коммерческих предприятий по работе с населением;
- организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов по обслуживанию ЛПХ (сбытовых, снабженческих, перерабатывающих и др.).

В то же время непредпринимательский характер ЛПХ, закрепленный законодательно (ФЗ № 112 от 07.07.2003 «О личном подсобном хозяйстве»), в условиях рыночной экономики делает неактуальными те направления интеграции, которые в реальности не опираются на взаимовыгодную заинтересованность обеих сторон. Несмотря на это, кооперация ЛПХ и крупного сельскохозяйственного производства до сих пор воспринимается как важнейшее направление интеграции. Так, в «Концепции устойчивого развития личного подсобного хозяйства» [2], разработанной учеными ВИАПИ им. А.А.Никонова, предлагается «экстренная поддержка государством прежде всего сельхозпредприятий (а через них и личных подсобных хозяйств)», говорится о «сохранении и расширении» поддержки ЛПХ сельхозпредприятиями, вклю-

чая «техническое обслуживание, заготовку и переработку сельхозпродукции, обработку земли и уборку урожая, обеспечение молодняком скота и птицы, производством и обеспечением его кормами и др.»

Но, поскольку сельскохозяйственная занятость постоянно снижается, а в последние годы ускоренным темпом, то сужается круг домохозяйств, имеющих непосредственный доступ к ресурсам общественного производства. Поэтому поддержка государством общественного сектора как форма косвенной поддержки ЛПХ является малоэффективной: она отразится лишь на небольшой части сельских домохозяйств.

Поддержка же ЛПХ со стороны сельхозпредприятий в наше время представляется неосуществимой по следующим причинам. Во-первых, перечисленные направления интеграции двух секторов сельхозпроизводства (или поддержки одного сектора другим) совершенно не учитывают произошедшие институциональные изменения: невозможно инкорпорировать элементы рыночной экономики (которые и в ней работали плохо) в рыночную среду иначе, чем рыночными методами. Для сельскохозяйственных предприятий сотрудничество со множеством мелких производителей ведет к распылению сил и средств и не может быть выгодным. И, во-вторых, сельскохозяйственные предприятия находятся в состоянии глубокой трансформации и большинство из них сами нуждаются в поддержке со стороны госу-

дарства или крупного бизнеса, чтобы выжить. В этой связи они не имеют возможности и не заинтересованы в поддержке мелкотоварного сектора с сомнительной выгодой для себя.

Как показало обследование по итогам 2006 г. 108-и домохозяйств, репрезентирующих сельские семьи Саратовской области, имеющие в своем составе детей, стоимость зернофуража, приобретенного из источников, связанных с сельхозпредприятием, мало отличается от его рыночной цены. Только зернофураж, полученный в счет арендной платы, оценивается респондентами значительно ниже (табл. 1).

Таблица 1. Стоимость или стоимостная оценка зернофуража по источникам, руб./ц, 2006 г.

Источник поступления	Доля ответивших, %	Стоимость или стоимостная оценка, руб./ц
Арендная плата	18,5	111
Натуроплата в с.-х. предприятии	3,7	213
Натуроплата в К(Ф)Х	3,7	205
Сельхозпредприятие, за наличные	14,8	212
К(Ф)Х, за наличные	31,5	227
Частные продавцы, рынок	33,3	224

Стоит отметить, что в аграрном секторе работали лишь около 12% всех членов опрошенных семей трудоспособного возраста, что примерно соответствует доле занятых в аграрном секторе Саратовской области по отношению к общему числу занятых в экономике области. Земельными долями владели 54% семей; 83% из них (то есть 44% от числа всех семей выборочной совокупности) получали зерно в счет арендной платы. Все это означает, что льготный доступ к кормам имелся только у 12% семей. 44% семей (включивших практически все семьи работников сельского хозяйства) получали зернофураж в счет арендной платы – в количестве, составляющем в среднем 1,5 т. Можно также заметить, что больше всего респондентов приобретает корма на рынке у частных продавцов, чуть меньше – у фермеров за наличные по той же – рыночной – цене.

Таким образом, бывшая зависимость ЛПХ от сельхозпредприятий, создаваемая за счет льготных, заниженных цен «для своих», осталась в прошлом, а кооперация ЛПХ и крупного сельхозпроизводства, к настоящему времени утратила былое значение и смысл.

Выбранная для исследования социальная группа – семьи с детьми – имеет наиболее крупные ЛПХ: почти во всех выращивали картофель и овощи (соответственно 91 и 96%), более чем в половине – фрукты и ягоды (61%). В среднем по выборке в ЛПХ держали по 1,43 коровы, 1,63 головы молодняка КРС, 8,5 свиней и поросят, что было в 2–5 раз выше, чем в среднем по сельским домохозяйствам Саратовской области [3]. При этом размер ЛПХ с начала 2000-х гг. увеличился у 44% семей выборочной совокупности; в том числе у 87% из них – за счет увеличения поголовья скота. Сократили приусадебное хозяйство 35% семей выборочной совокупности, и основной причиной сокращения почти

все назвали «дороговизну кормов» и «отсутствие выгоды».

Таким образом, для большинства семей ЛПХ остается наиболее естественным и значимым инструментом получения дополнительных доходов, как натуральных, так и денежных – несмотря на сложности, связанные с его ведением.

Отсутствие выгоды, вызванное сложностями сбыта произведенной продукции, наряду с дороговизной кормов, было названо в числе основных проблем ЛПХ.

Сбыт продукции осуществляется владельцами ЛПХ либо самостоятельно (90% овощей, молокопродуктов и картофеля), либо через оптовиков (79% мяса). Сложившиеся направления сбыта объясняют специализацию ЛПХ в зависимости от местоположения домохозяйства. Мясом торгуют практически все домохозяйства выборочной совокупности, картофелем, овощами, молокопродуктами – в основном домохозяйства, расположенные вблизи рынков сбыта – в пригородных селах, в селах с крупными дачными массивами.

Возможности сбыта определяют и товарность продукции ЛПХ: наиболее высокая товарность – у мяса (около 35%); у картофеля, молокопродуктов и овощей – значительно ниже (5-15%). Таким образом, наличие посредников, возможность сдавать товар оптом, способствует росту товарности ЛПХ и, в конечном счете, росту доходов их владельцев – несмотря на естественное недовольство мелких производителей низкими оптовыми ценами, устанавливаемыми посредниками. Результаты опроса показывают, что цены посредников были в среднем в 1,5-2 раза ниже розничных.

Таким образом, интеграция личных подсобных хозяйств именно в сфере организации сбыта в настоящее время представляется наиболее актуальной и востребованной. Потребительские кооперативы по обслуживанию ЛПХ – по аналогии с потребительскими кооперативами по обслуживанию крестьянских (фермерских) хозяйств и построенные на основе тех же принципов [4] – дадут дополнительные возможности мелким производителям продовольствия по выходу на рынок и будут способствовать увеличению их доходов.

Источники

1. *Соскиева Е.А.* Опыт кооперирования личных подсобных хозяйств в Орловской области. //Основные проблемы аграрной теории и практики. – М.: Институт экономики РАН, 2004. – С. 154–162.
2. Концепция устойчивого развития личного подсобного хозяйства. // АПК: экономика, управление. 2008. – № 5. – С. 33–39.
3. Статистический ежегодник Саратовской области. 2005 год: Стат. сб. – Саратов: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, 2006.
4. *Бурлаков В.Б.* Обоснование сельскохозяйственной потребительской кооперации в качестве важного фактора инновационного развития АПК. //Инновационное общество – новая историческая эпоха цивилизационного развития: Сб. науч. трудов. Т. 2, Ч. 2. – Саратов: ООО «Издат. центр «Наука», 2009. – С. 240–243.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛПХ И КРУПНЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

С началом аграрных реформ были сняты ограничения на количество содержащихся в личных подсобных хозяйствах сельскохозяйственных животных. Кроме того, появилась возможность расширения земельного участка под личное подворье за счет земельной доли или земель сельской администрации. По этим причинам усугубилась проблема реализации излишков произведенной в ЛПХ продукции. Самостоятельная реализация сельхозпродукции мелкими партиями очень невыгодна. Кроме того, высоки транспортные расходы (особенно для владельцев личных подсобных хозяйств из удаленных от города сельских поселений) и различные платежи и сборы на рынках.

Крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия также сталкиваются со значительными трудностями реализации произведенной продукции (основной причиной является монопольное положение перерабатывающих предприятий, предлагающих заниженные цены на продукцию сельхозпредприятий), а мелкие сельхозтоваропроизводители оказались в особенно тяжелом положении. Крупные сельхозпредприятия иногда выходят из создавшегося сложного положения путем открытия цехов по переработке произведенной продукции, также иногда предприятия открывают собственные магазины по продаже своей продукции. У владельцев личных подсобных хозяйств такой возможности практически нет.

В создавшейся ситуации одним из наиболее приемлемых выходов для владельцев личных подворий может стать кооперирование с крупными коллективными сельскохозяйственными предприятиями или крепкими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, тем более, что такой опыт уже есть в некоторых регионах Российской Федерации.

В дореформенный период сельхозпредприятия оказывали своим работникам помощь в ведении личного подсобного хозяйства. Некоторые предприятия продолжают вести работу с населением и сейчас. Существует опыт организации сельхозпредприятиями внутрихозяйственных подразделений по работе с населением. Например, предприятие выделяет своим работниками землю для выращивания каких-либо сельхозкультур, например, кормовых, так как проблема обеспечения кормами сельскохозяйственных животных для владельцев ЛПХ является одной из основных. Сельхозпредприятие оказывает помощь в обработке земельных участков, обеспечивает владельцев личных подсобных хозяйств минеральными удобрениями. А владельцы ЛПХ расплачиваются с предприятием частью произведенной продукции. Кроме того, существует опыт организации внутрихозяйственных подразделений по производству животноводческой продукции, когда владельцам ЛПХ передается молочное стадо или молодняк крупного рогатого скота для откорма. В данном случае население расплачивается за корма для сельскохозяйственных также частью произведенной продукции. В результате за счет лучшего ухода повышается продуктивность сельскохозяйственных и полностью решается проблема реализации излишков производимой в личных подсобных хозяйствах продукции.

Организация таких внутрихозяйственных подразделений выгодна не только для владельцев ЛПХ, но и самого коллективного сельхозпредприятия. Повышается объем выпускаемой продукции, расширяется ее ассортимент, все полевые работы проводятся в оптимальные агротехнические сроки, за счет чего повышается урожайность сельскохозяйственных культур. Кроме того, частично решается проблема занятости сельского населения, что в последние несколько лет является очень важным, тем более, что уровень безработицы в сельской местности выше, чем в городской. Однако такое сотрудничество в настоящее время встречается довольно редко, возможно, одной из причин этого является финансовая неустойчивость ряда крупных коллективных сельхозпредприятий.

Также одним из вариантов может стать организация кооперативов владельцев личных подсобных хозяйств и сотрудничество данных кооперативов с перерабатывающим предприятием, например, молокозаводом. А в некоторых случаях перерабатывающее предприятие выступает одним из учредителей кооператива. Примером может служить потребительский сбытовой кооператив «Заря», который занимался закупкой излишков молока у населения, существовавший в Краснозороленского района Орловской области, где одним из учредителей был молокозавод, который в данном случае является, по сути, предприятием-интегратором, так как под вертикальной интеграцией понимается «производственная кооперация предприятий одной отрасли или близких по характеру отраслей промышленности, специализирующихся на производстве узлов, деталей и заготовок, комплектующих и других изделий, необходимых для конечного продукта» [1]. Здесь дано понятие вертикальной интеграции для промышленных предприятий, но кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями переработки также является вертикальной интеграцией. К сожалению, многие кооперативы, занимавшиеся обслуживанием владельцев личных подсобных хозяйств (переработкой и реализацией произведенной в ЛПХ продукции, оказанием помощи в обработке земельных участков, обеспечением кормами, оказанием ветеринарных услуг и т. п.) в Орловской области прекратили свое существование, в результате чего прекратилась всякая работа с населением.

Обычно потребительские кооперативы по обслуживанию личных подсобных хозяйств образуются по инициативе сельской администрации. Если в состав кооператива по обслуживанию ЛПХ не входит предприятие перерабатывающей и пищевой промышленности или предприятие I сферы АПК, то можно сказать, что в таком случае имеет место горизонтальная интеграция, так как под горизонтальной интеграцией понимается «отраслевое единство предприятий, производство которых характеризуется технологической общностью и однородностью выпускаемой продукции.» [1], так как владельцы ЛПХ занимаются производством однородной продукции (картофель, овощи, молоко, мясо), тем более, что интеграция является одной из форм кооперации. «Современной мировое хозяйство рождает

новые формы кооперации труда в виде интеграции...» [1].

Одним из основных недостатков, тормозящих работу таких кооперативов, является то, что владельцы личных подсобных хозяйств зачастую не являются членами данных кооперативов, то есть владельцы ЛПХ для поддержки которых и созданы кооперативы, не могут участвовать в их управлении, что конечно, является безусловным минусом.

Кроме того, число потребительских кооперативов в России пока невелико по сравнению с количеством производственных кооперативов, которые, как известно, являются одной из лучших организационно-правовых форм для крупных сельскохозяйственных предприятий. Также производственные кооперативы распространены в странах Восточной Европы, а в государствах с развитой рыночной экономикой они практически не встречаются. В этих

странах широко распространены потребительские кооперативы, через которые реализуется большая часть продукции, произведенной в фермерских хозяйствах.

Следует изучать и использовать опыт развитых стран и опыт дореволюционной России, где действовало довольно большое количество потребительских кооперативов.

Кроме того, необходимо восстановление разрушенных в ходе реформ вертикальных связей между предприятиями по производству, переработке и реализации сельхозпродукции. Также необходим поиск новых и распространение уже существующих в некоторых регионах Российской Федерации связей мелких форм хозяйствования с крупными.

Источник

1. Большой коммерческий словарь.

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

З.Б.-Д. Дондоков, д.э.н., гл. науч. сотр. Бурятского научного центра СО РАН

Реформирование сельского хозяйства и связанной с ним развал колхозно-совхозной системы хозяйствования привели к резкому спаду производства сельхозпродукции во многих регионах России, в том числе и в Бурятии.

Серьезное положение сложилось в Кяхтинском районе Республики Бурятия, в котором в 2009 г. Отделом региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН совместно с учеными вузов г. Улан-Удэ было проведено комплексное исследование социально-экономического развития сельских поселений района [1].

За период с 1991 по 2008 гг. объем произошло резкое снижение производства сельскохозяйственной продукции. Так, объем производства мяса за эти годы снизился в 2 раза. Сбор зерновых упал в 9 раз, а производство шерсти уменьшилось в 10 раз. Напротив, производство овощей увеличилось в 8 раз. Производство молока и яиц осталось практически неизменным. В целом потери от спада производства сельскохозяйственной продукции за период 1990–2008 гг. в ценах 2008 г. оцениваются в 303,3 млн руб. в год или 38,5% от объема производства 1990г.

Спад производства продукции сельского хозяйства вызван комплексом проблем. Основная причина видится в деконцентрации и дезинтеграции сельскохозяйственного производства, вызванной ликвидацией крупных предприятий сельского хозяйства. За указанный период доля сельхозпредприятий в производстве сельхозпродукции района снизилась с 64% до 12%. Доминирующей формой хозяйствования стали личные подсобные хозяйства (ЛПХ), удельный вес которых к 2008 г. достиг 85% от общего объема продукции сельского хозяйства.

Мелкие производители в лице ЛПХ в условиях разобщенности и ограниченности ресурсов столкнулись с множеством проблем. Наиболее острой стала проблема заготовки и сбыта произведенной продукции. С ликвидацией системы гарантированного закупа сельскохозяйственной продукции, действовавшей в годы плановой экономики, сельхозтоваропроизводители оказались один на один с проблемой реализации. Система потребительской кооперации в лице Буркоопсоюза оказалась не готова обеспечить у них

закуп сельскохозяйственной продукции. В этих условиях действующие в Кяхтинском районе предприятия по производству молочной продукции являются по сути монополистами, определяющими предельно низкие закупочные цены, что снижает заинтересованность сельхозпроизводителей увеличивать удои и поголовье скота.

Острой является проблема заготовки мясной продукции. Убойные цеха, в которых осуществляется забой скота, действуют не во всех сельских поселениях. Перевозка одной головы КРС из отдаленных поселений обходится в 2–3 тыс. руб. Проблемой является отсутствие системы закупа шкур КРС и мелкого рогатого скота, переработки шерсти. Это также тормозит увеличение поголовья скота в ряде поселений.

Отсутствие отлаженной системы закупок сельскохозяйственной продукции приводит к низким ценам на реализуемые товары. Селяне вынуждены продавать свою продукцию перекупщикам по низким ценам. В ряде сел осуществляется натуральный обмен сельхозпродукции (картофеля, овощей) на промышленные товары, муку и т.п. В качестве перекупщиков выступают жители г. Улан-Удэ и других районов Бурятии, а также граждане Монголии. Население отдаленных поселений недостаточно предприимчиво.

В целом все это приводит к тому, что владельцы личных подсобных хозяйств и фермеры не заинтересованы в увеличении производства продукции. Отсутствие устойчивых каналов сбыта продукции приводит к натурализации сельского хозяйства, когда значительная часть сельхозпродуктов используется для собственных нужд, а не в целях продажи.

Комплекс проблем связан с деградацией сельскохозяйственного производства:

1. Техническая деградация производства. У ЛПХ нет средств для интенсификации производства и использования более производительной техники и новых технологий. Большинство сельскохозяйственных производителей использует производственную базу, заложенную в еще в советский период. Износ сельскохозяйственной техники достигает 90%. Часть техники советского и российского производства при-

обретается в Монголии, ремонтируется и используется в производстве. Низким остается уровень освоения новых технологий, отсутствует система технического обслуживания и ремонта.

2. Кадровая деградация. На селе практически не осталось трудоспособных и дисциплинированных механизаторов молодого и среднего возраста. Недостаток сельскохозяйственной техники и все обостряющийся дефицит кадров приводит к снижению объемов и эффективности производства.

3. Деградация культуры производства, вызванная ликвидацией крупных сельскохозяйственных предприятий. В районе практически отсутствует селекционная работа, не проводится искусственное осеменение, в недостаточной степени осуществляются ветеринарные услуги. Серьезными проблемами в растениеводстве являются низкий уровень культуры севооборота, недостаток паров, малое использование сидеральных культур.

4. Деградация инфраструктуры. Системной проблемой для сельского хозяйства Кяхтинского района на протяжении последних десяти лет является засуха. Нехватка воды в условиях разрушенной системы мелиорации привела к снижению засеваемых площадей, падению урожайности сельскохозяйственных культур, деградация пастбищ, а также к снижению поголовья скота, содержащегося в личных подсобных хозяйствах. Значительная часть имевшихся в сельских поселениях скважин разрушена или находится в аварийном состоянии, что обостряет проблему водоснабжения.

5. Ряд проблем связан с недостаточной информированностью производителей сельхозпродукции о новых технологиях, конъюнктуре рынка сельхозпродукции, формах государственной поддержки сельского хозяйства. Отдельно следует отметить проблемы по ведению бухгалтерского и налогового учета, подготовке документов на получение государственной поддержки из средств республиканского и федерального бюджетов.

Вместе с тем материалы проведенного исследования в виде анкетирования жителей района, экспертного опроса глав и специалистов администрации сельских поселений, фермеров и владельцев ЛПХ позволяют полагать, что потенциал сельскохозяйственного производства используется не в полной мере. Объем производства сельхозпродукции без существенных затрат можно увеличить на 20–30%.

Решение проблемы поднятия производства сельскохозяйственной продукции видится в интегра-

ции мелких сельхозтоваропроизводителей в лице ЛПХ и крестьянско-фермерских хозяйств на основе создания системы кооперативов. Формирование ее предполагается осуществить в три этапа.

На первом этапе предполагается непосредственная организация в Кяхтинском районе систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов закупочного характера и кредитных кооперативов. Первоначально интеграция будет заключаться в создании условий для совместной реализации сельскохозяйственной продукции. Например, по молоку первоначально следует создать, а в большинстве сельских поселений восстановить действовавшие ранее пункты приема молока. Для реализации мясной продукции необходимо организовать совместный вывоз скота в убойные цеха. Строительство (реконструкция) овощехранилищ является первым шагом в реализации овощей и картофеля.

В целях обеспечения финансовых потребностей владельцев личного подсобного хозяйства и фермеров необходимо также создать сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы.

На втором этапе следует организовать переработку сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, овощей, зерна, шерсти, меха) на основе микропроизводств.

Третий этап предполагает создание сельскохозяйственных производственных кооперативов для совместного производства зерновых, овощей, картофеля, а также закупа семян, ГСМ, удобрений. В дальнейшем с развитием интеграционных процессов возможно создание единого парка сельхозтехники, общего инвентаря и соответствующей инфраструктуры (гаражей, складов и т.п.).

В целом организация системы кооперативов станет импульсом развития сельских поселений района, что позволит, на наш взгляд, решить, если не полностью, то частично, указанные выше проблемы деградации сельскохозяйственного производства. Данная схема вполне приемлема и в других районах Республики Бурятия, а также в различных регионах России.

Источник

1. Научно-практические рекомендации по социально-экономическому обновлению сельских муниципальных поселений Кяхтинского района Республики Бурятия (для включения в Комплексную программу социально-экономического развития муниципального образования «Кяхтинский район» на 2008–2010 г.г. и до 2017 г.).

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОДВОРИЙ И ЗАДАЧИ ИХ ИНТЕГРАЦИИ

А.Н. Квочкин, к.э.н, доц., **Д.А. Милованов**, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

Личное подсобное хозяйство можно определить как форму деятельности по производству или переработке сельскохозяйственной продукции, основанную на принципах самоорганизации (самозанятости) с целью самообеспечения населения продуктами питания или получения дополнительных доходов от реализации полученной продукции на свободном рынке.

Условно личные подсобные хозяйства населения можно разделить на три группы: хозяйства потребительского типа (мелкие), потребительско-товарные (средние), преимущественно товарные (крупные). Хозяйства потребительского типа используют трудовой потенциал семьи и ориентированные на удовлетворение потребности семьи. Хозяйства

потребительско-товарного типа используют трудовой потенциал семьи и реализующие излишки на рынке. Преимущественно товарные хозяйства наряду с использованием трудового потенциала семьи, могут привлекать наёмный труд в незначительных объемах. Основной объем продукции в этих хозяйствах идет на продажу.

Исследования, проведенные ВНИЭТУСХ, дают основания считать, что в настоящее время из 16 млн ЛПХ страны как минимум 5–6% являются товарными, 60–70% сельскохозяйственной продукции которых реализуется на рынке. В результате семейный бюджет в таких ЛПХ на 70–80% формируется за счет производственной деятельности в собственном подворье.

О возросшей роли ЛПХ на Тамбовщине сегодня можно судить по статистическим данным об их вкладе в общий объем производства продукции сельского хозяйства области.

В годы реформ, при резком падении объемов сельскохозяйственного производства в общественном секторе, доля ЛПХ в общем объеме производства значительно возросла и превысила половину. И несмотря на то, что это не компенсировало, да и не могло компенсировать общие объемы производства сельскохозяйственной продукции, как в России в целом, так и в Тамбовской области в частности, но сыграло важную роль в относительной стабилизации продовольственного обеспечения населения и, кроме того, предотвратило еще более резкое падение доходов сельского населения

в условиях, когда до 80% сельхозпредприятий оказались финансово не состоятельными и фактически отказались от выплаты заработной платы, заменив её, в лучшем случае, натуральными выплатами (зерном или другой сельхозпродукцией). Максимальной доли ЛПХ в общих объемах производства сельскохозяйственной продукции достигали в 1998 г. – 58,6%. В эти годы в сельских подворьях содержалось 470,9 тыс. гол. скота и производилось 681,2 тыс. т картофеля, 140,6 тыс. т овощей, 92 тыс. т мяса, 213,8 тыс. т молока и другой продукции на 4129,7 млн руб., что равнялось 2607134 минимальных размеров оплаты труда, сложившемуся в 2000 г. Это соотносилось к численности сельского населения как 4,7 минимальных размеров оплаты труда на 1 сельского жителя.

Таблица 1. Удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства продукции и основных продуктов сельского хозяйства Тамбовской области за 1991–2009 гг. (в фактически действовавших ценах; в % от хозяйств всех категорий)

Показатель	Год							
	1991	1998	1999	2000	2003	2005	2007	2009
Производство сельского хозяйства	34,5	58,6	56,3	55,5	53,5	52,0	43,2	43
- продукция растениеводства	40,2	50,8	55,4	43,0	43,3	37,5	29,5	27,1
- продукция животноводства	30,9	49,2	44,6	74,9	73,0	77,7	77,3	74,8
Картофель	86,8	91,2	92,0	99,2	99,1	98,8	96,9	89,5
Овощи	58,7	79,6	77,0	92,7	91,2	92,7	91,8	88,4
Плоды и ягоды	44,6	39,8	40,2	56,8	40,8	42,1	61,1	58,9
Мясо (в живом весе)	28,5	56,9	59,4	82,2	80,2	82,9	82,5	83,8
Молоко	23,9	48,3	49,7	62,7	63,9	70,8	76,6	75,9

В последние годы, несмотря на некоторое относительное уменьшение доли ЛПХ в общих объемах производства сельскохозяйственной продукции роль этого сектора остается значительной. На него приходится более 42% производимой в отрасли продукции. При этом происходит некоторая трансформация отраслевой структуры сельскохозяйственного производства в ЛПХ. При некотором сокращении доли ЛПХ в объемах производства растениеводческой продукции с 55% до 27–29%, доля личных подворий в производстве животноводческой продукции, хотя и незначительно, но увеличивается, достигая 75–77%. При этом следует отметить, что сокращение доли подворий в растениеводстве действительно относительное, так как происходит на фоне масштабного наращивания объемов производства зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и ряда других культур в крупных и средних коммерческих сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйствах. В тоже время, объемы производства таких традиционных и наиболее трудоемких видов растениеводческой продукции, как картофель, овощи, плоды и ягоды остается в ЛПХ достаточно стабильным и высоким.

Так в 2009 г. в тамбовских подворьях сельского населения было произведено 444,5 тыс. т картофеля, 131,7 тыс. т овощей, 32 тыс. т плодов и ягод. В сельскохозяйственных предприятиях в этом году этих же видов продукции было получено 20 тыс. т картофеля, 9,3 тыс. т овощей, 18,4 тыс. т плодов и ягод, что соответственно составило по картофелю 5% к уровню его производства в ЛПХ, по овощам 7%, по плодам и ягодам 57,5%. В ЛПХ под этими культурами занято 51,4 тыс. га и пашни, в то время как в секторе коммерческих предприятий 3,4 тыс. га.

Наиболее существенный прирост в ЛПХ за годы реформ произошел по отраслям животноводства. Производство этой отрасли практически по всем видам продукции переместилось в личные подворья населения. Животноводство, особенно молочное скотоводство, практически исключено из хозяйствен-

ной деятельности не только отдельных сельскохозяйственных предприятий, но и ряда районов области полностью. На сегодня в личных подворьях населения содержится 111,9 тыс. гол. крупного рогатого скота (73% от общего числа), 40 тыс. гол. коров (73,1%), 120,8 тыс. гол. свиней (45,6%), 51,1 тыс. гол. овец и коз (80,3%). Здесь производится 75,9% молока, 83,8% мяса, 61,8% яиц от валового объема производства этих видов продукции в области.

В 2009 г. ЛПХ произвели сельскохозяйственной продукции на 14640 млн руб. Если сопоставить этот объем производства с принятым в России минимальным размером оплаты труда (4330 руб.), то это соответствовало бы занятости 282 тыс. человек в течение одного года, а если соотнести объем производства ЛПХ со среднемесячной заработной платой работников занятых в сельскохозяйственном секторе области, то это было бы сопоставимо со 100,5 тыс. рабочими местами в коммерческих сельскохозяйственных предприятиях. При этом в 2009 г. в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях области было занято 15160 человек постоянных работников.

Личные подсобные хозяйства населения при переходе к рыночной системе столкнулись со многими трудностями, одной из которых была потеря гарантированного рынка сбыта из-за развала системы потребкооперации, обеспечивавшей закупку у населения, переработку, хранение и доведение до конечного потребителя получаемой ими продукции. Личные подсобные хозяйства не имеют возможности производить продукцию в значительных размерах, с этим связан еще один фактор потери рынка сбыта для ЛПХ, крупные перерабатывающие предприятия и торговые сети отказываются от взаимодействия с ними. Другой проблемой, возникшей в результате потери интеграционных связей ЛПХ с общественным сектором, стало почти полное прекращение снабжение ЛПХ комбикормами, средствами механизации, строительными материалами, молодняком скота и другими ресурсами.

Проблему сбыта, переработки и реализации продукции ЛПХ, по нашему мнению, способна решить система договорных отношений между личными хозяйствами населения и общественным сектором, будь то акционерное общество, ассоциация крестьянских хозяйств или перерабатывающий завод. Показателен опыт Белгородской области, где на строительство жилья или на развитие материально-технической базы сельским жителям Фонд поддержки строительства, учрежденный администрацией области, дает кредит с малой процентной ставкой, причем погашение кредита населением осуществляется сельхозпродукцией, выращенной в ЛПХ, при этом улучшается рынок продовольствия, создаются условия для развития перерабатывающих предприятий, наполняется рынок собственной продукцией. Мы считаем, что процесс интеграции ЛПХ с общественным сектором должен развиваться на договорной основе, с расширением возможности переработки продукции ЛПХ на давальческих началах, с развитием кооперации самих владельцев ЛПХ, созданием ассоциаций товаропроизводителей, включая и хозяйства населения, а также восстановле-

нием системы потребкооперации на сельских территориях, что в итоге будет удовлетворять и общественным и личным интересам. В связи с этим, сельхозорганизации получают дополнительный доход от оказания услуг, сдачи техники в аренду или продажи кормов, а ЛПХ обеспечат повышение эффективности производства и сбыт продукции.

Роль личных подворий населения и их влияние на социальную и экономическую жизнь в перспективе, как мы считаем, будет возрастать. Во многом это обусловлено тем положительным эффектом, которые оказывают личные подсобные хозяйства, прежде всего, на самозанятость сельского населения и увеличение доходов сельских домохозяйств. В результате, повышается стабильность сельского общества, происходит развитие среднего класса на селе. Но все это возможно только при целевой государственной поддержке и осуществлении государственных программ развития личных подворий сельского населения, формирование сельской кооперации и более тесной интеграции ЛПХ с общественным сектором.

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Л.Р. Давлетбаева, к.э.н., докторант Башкирского государственного аграрного университета

В условиях усиления роли и значений семейных сельских хозяйств в аграрной экономике страны одним из важных направлений дальнейшего их функционирования является создание их кооперативных формирований в форме потребительских кооперативов.

Необходимость создания и развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в настоящее время вызвана следующим причинами:

1. Разрушение в ходе экономических реформ установившихся ранее вертикальных экономических связей между организациями по производству, переработке и торговле сельскохозяйственной продукцией. Это создало серьезные трудности со сбытом продукции. При этом в самом худшем экономическом положении оказались сельскохозяйственные товаропроизводители, так как торговля и переработка продукции заняли монопольное положение, диктуя цены на нее и еще более увеличивая диспаритет цен.

2. Кризис платежеспособности, разрушение производственной и социальной инфраструктуры села обострили проблемы снабжения сельского хозяйства материально – техническими ресурсами. Значительная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей не располагает достаточными материально – техническими ресурсами для организации производства на расширенной основе. Ресурсов не хватает не только на капитальные вложения, но, зачастую, и на финансирование оборотных средств.

3. Острая потребность сельскохозяйственных товаропроизводителей в краткосрочных и долгосрочных кредитах, которую не может удовлетворить существующий рынок финансовых услуг, особенно это касается небольших и средних крестьянских (фермерских) и семейных сельских хозяйств. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены тратить много времени и средств на поиск элементов производства, финансовых средств и рынков сбыта своей продукции.

Перечисленные проблемы можно решить объединением материальных, технических и финансовых ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей и формированием потребительских кооперативов. Потребительская кооперация повышает

доходы сельских жителей за счет предоставления им рабочих мест и закупки выращенной ими сельскохозяйственной продукции.

Поэтому при кооперировании сельскохозяйственные организации являются основными партнерами семейных сельских хозяйств населения. Крупные сельскохозяйственные организации создают наиболее благоприятные условия для ведения семейных сельских хозяйств, переработки и реализации ими излишков сельскохозяйственной продукции, обеспечения средствами производства, землей. В связи, с чем кооперативы семейных сельских хозяйств населения с их участием в сравнении с другими организациями имеют явные преимущества.

Наши исследования показали необходимость создания многопрофильных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые, имея потребность в первоначальных инвестициях, обеспечивают рациональную деятельность организации, снижают себестоимость услуг путем применения прямых каналов их продвижения.

Мы считаем целесообразным развивать следующие направления кооперации:

1. Кооперация владельцев семейных сельских хозяйств между собой, а также с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по снабжению, переработке, обслуживанию и сбыту продукции.

2. Кооперация хозяйств семейных сельских хозяйств с участием сельскохозяйственных организаций, перерабатывающих предприятий, потребительских кооперативов представляющих интересы всех ее участников на региональном уровне.

При реализации схемы кооперации *по первому варианту* создание многопрофильных кооперативов позволит значительно повысить эффективность использования техники и других материальных ресурсов фермерских хозяйств, полнее реализовать экономический потенциал семейных сельских хозяйств. При этом фонды сельскохозяйственного потребительского кооператива будут формироваться за счет паевых взносов его членов и паев ассоциированных членов. В качестве ассоциированных членов возможно привлечение потребительского общества (или

райпо), предприятий перерабатывающей промышленности и финансово – кредитных учреждений.

Проведенные исследования показывают, что учредителями кооперативов с участием хозяйств населения по такому варианту взаимоотношений могут выступать: фермерские хозяйства; объединенные семейные сельские хозяйства; интегрированные структуры (райпо, перерабатывающие предприятия); сельскохозяйственные неплатежеспособные организации, которые могут передать право распоряжаться своим имуществом в качестве паевого взноса.

Второй вариант кооперативных взаимоотношений приоритетен для региона, поскольку в этом случае должна образоваться система экономической взаимосвязи сельскохозяйственных потребительских кооперативов от владельцев семейных сельских хо-

зяйств до конечного потребителя. В этом случае особая роль отводится социально-экономическим факторам, оказывающим влияние на дальнейшее развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а именно экономическая целесообразность и наличие социальной заинтересованности; обобщенность интересов членов кооператива, их взаимосогласие и доверительные отношения; потребность в услугах и организационные аспекты; реальная заинтересованность в результатах хозяйственной деятельности; рыночная структура и стратегия развития кооператива.

В табл. 1 выполнены расчеты синергетического эффекта при участии сельскохозяйственных товаропроизводителей в снабженческо-сбытовом кооперативе в разрезе природно-экономических зон Республики Башкортостан.

Таблица 1. Расчет синергетического эффекта деятельности хозяйств сельского населения при участии в снабженческо-сбытовом кооперативе по продаже молока

Показатель	Семейные сельские хозяйства, расположенные на территории сельскохозяйственных организаций:					
	СПК «Агидель» Кармаскалинского района	СПК «Новая жизнь» Бураевского района	СПК «Сигнал» Мечетлинского района	ООО «Колос» Буздякского района	СПК «Дружба» Бурзянского района	СПК «Урал» Учалинского района
Размер паевого взноса, тыс. руб.						
из расчета поголовья	102,2	83,3	89,6	114,1	83,3	228,2
из расчета объема продажи	123,2	102,2	95,9	128,8	43,4	206,5
с учетом производственной структуры	224,0	147,0	308,0	189,0	414,0	126,0
Абсолютный синергетический эффект при определении текущего паевого взноса, тыс. руб.						
из расчета поголовья	695,4	1204	519,4	345,7	147,9	904,7
из расчета объема продажи	739,2	1237	575,7	377,2	199,0	930,2
с учетом производственной структуры	689,8	1237	498,7	350,9	167,6	885,7
Относительный синергетический эффект при определении текущего паевого взноса, %						
из расчета поголовья	1,52	1,66	1,36	1,64	1,06	1,47
из расчета объема продажи	1,55	1,68	1,40	1,70	1,22	1,56
с учетом производственной структуры	1,52	1,66	1,35	1,65	1,18	1,51

Данные таблицы показывают, что владельцы семейных сельских хозяйств при участии в снабженческо-сбытовом кооперативе от продажи молока получают дополнительную прибыль в размере от 147,9 тыс. руб. до 1237,2 тыс. руб. Таким образом, взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребительских кооперативов является тем звеном, где скрыты резервы снижения себестоимости продукции. Снижение себестоимости продукции в данном случае происходит в результате:

- приобретения сбалансированных кормов, которые позволяют повысить прирост живой массы молодняка КРС, надои молока;
- своевременной оплаты налогов, при которой исключаются штрафы и пени за просрочки;
- заблаговременного приобретения новой техники, племенного высокопродуктивного скота, элитных семян сельскохозяйственных культур и др. (избежание действия инфляции).

Результаты исследований, выполненных нами, позволили определить следующие направления развития кооперации с участием владельцев семейных сельских хозяйств: создание районных, областных союзов кооперативов; кооперация семейных сельских хозяйств между собой, а также с К(Ф)Х на базе ликвидированных сельскохозяйственных организаций или находящихся на грани ликвидации; создание агрофирм с участием семейных сельских хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств; создание кооперативной формы взаимодействия с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм, потребительской кооперации и перерабатывающих предприятий, в форме их ассоциации.

Таким образом, налицо преимущество восстановления и развития интеграционных связей семейных сельских хозяйств с сельскохозяйственными организациями. Однако, для этого нужно, прежде всего, сохранить сельскохозяйственные организации, как основной субъект интеграционных связей с семейными сельскими хозяйствами в системе многоукладной экономики, как более перспективную форму сельскохозяйственного производства и производительную основу для оказания поддержки личным подсобным хозяйствам, в определенной мере сохранившим материально-техническую базу и ресурсы для оказания этой помощи.

В этой связи следует ставить вопрос о необходимости предотвращения процедуры банкротства значительной массы сельскохозяйственных организаций, во всяком случае, для тех из них, которые еще сохранили свой производственно – трудовой потенциал, являются более эффективными в сравнении с семейными формами хозяйствования, которые составляют основу налогооблагаемой базы для развития органов местного самоуправления. При этом следует подчеркнуть, что для большей стабильности и устойчивости развития, как сельскохозяйственных организаций, так и семейных сельских хозяйств, их связи должны строиться на договорной основе.

Источники

1. Хабиров Г.А., Даулетбаева Л.Р., Юсупова Р.Ф. Сельскохозяйственная потребительская кооперация: опыт и перспективы развития. – Уфа: БашГУ, 2008. – 164 с.
2. Тенденции и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в АПК. Науч. труды. Вып. 24.– ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

И.В. Зернов, асп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии

В результате многочисленных преобразований аграрной экономики в нашей стране образовалось три основных формы хозяйствования в сельском хозяйстве: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Сейчас ученые выделяют еще одну форму – агрохолдинги. Данные типы хозяйствования в аграрной экономике можно свести к двум формам организации сельскохозяйственного производства: семейной и корпоративной формам, которые дополняют друг друга, развиваются во взаимодействии между собой. Формы взаимодействия между ними могут быть различны: от неформального симбиотического взаимодействия до взаимовыгодно-сотрудничества.

Неформальные взаимоотношения между СХП и его работниками, получившие название «социально-экономического симбиоза» личного и коллективного хозяйств были повсеместно распространены в конце XX века. Термин «социально-экономический симбиоз» можно охарактеризовать как неформальное взаимодействие хозяйств населения и сельскохозяйственных организаций с целью выживания сельского сообщества в тяжелых экономических условиях и повышения совокупного производства сельскохозяйственной продукции. Основным принципом существования симбиоза являлась стабильная и тесная социально-экономическая взаимосвязь «крупного» предприятия и «мелкого» домашнего хозяйства.

В настоящее время можно говорить о новом виде отношений между семейными хозяйствами и крупными предприятиями агропромышленного комплекса, взаимовыгодном экономическом симбиозе. Данный вид взаимоотношений характерен для стран Северной Америки и Европы.

Экономический симбиоз можно охарактеризовать как взаимовыгодное взаимодействие малых семейных скооперированных сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЛПХ и фермерских хозяйств) и крупных агропромышленных предприятий (перерабатывающих предприятий, холдингов), основанное на контрактации, рациональном разделении труда, максимальном использовании преимуществ и взаимодополняемости разных форм хозяйствования, применении современных технологий, при справедливом перераспределении прибыли государством.

В настоящее время сельское хозяйство в России находится на уровне 4 технологического уклада, для которого характерны массовое производство, тяжелое машиностроение, автомобили, тогда как развитые страны, в том числе в США переходят к 6 технологическому укладу (био-, нанотехнологии, робототехника, новая медицина, высокие гуманитарные технологии, проектирование будущего и управление им). Поэтому, взаимовыгодный экономический симбиоз – перспективный для нашей страны уровень развития взаимоотношений.

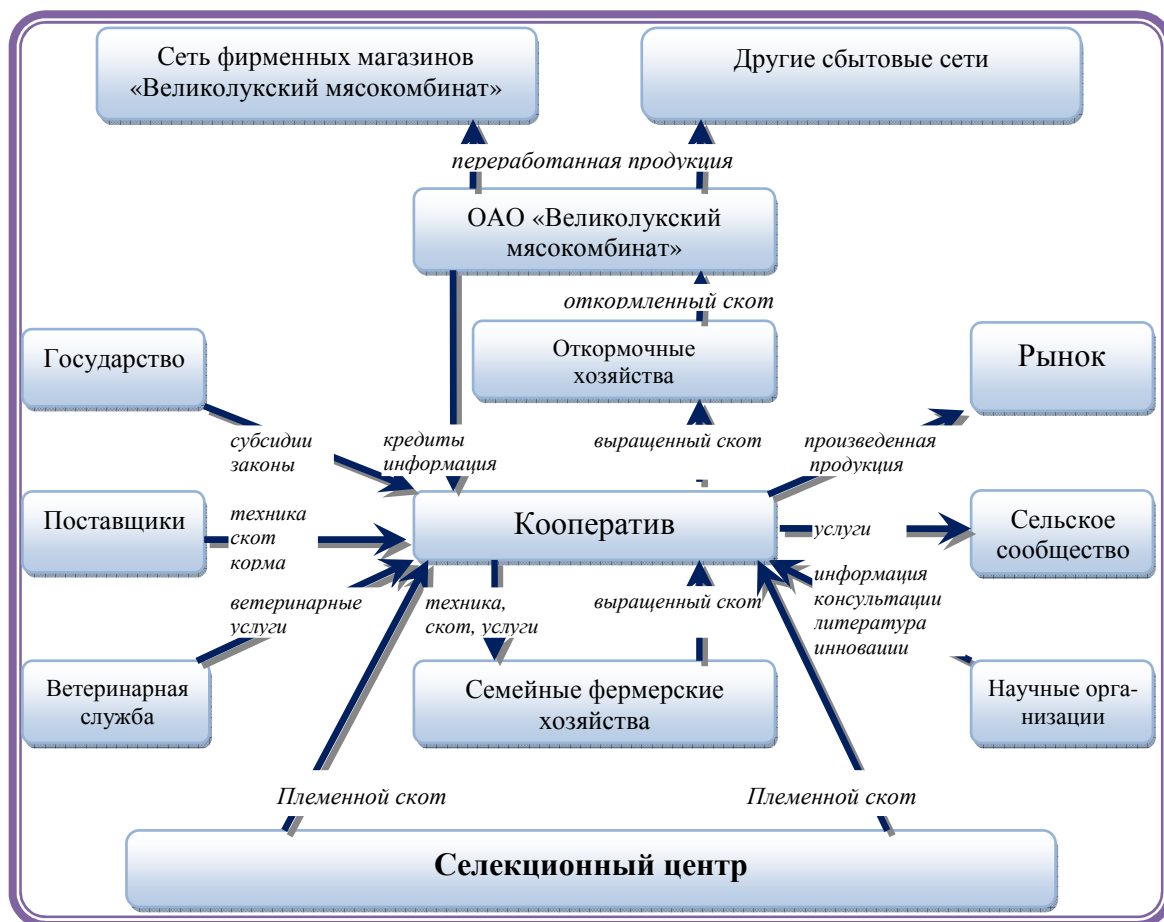

Рисунок 1. Схема взаимодействия фермерских хозяйств в рамках интегрированного образования

В качестве примера взаимовыгодного экономического симбиоза семейного и корпоративного секторов аграрной экономики можно привести отрасль мясного скотоводства в США. Там соблюдается принцип внутриотраслевой специализации хозяйств. Приплод от коров получают в хозяйствах репродукторах, роль которых выполняют малые семейные фермы. Они рассредоточены на большой территории, что позволяет снизить экологическую нагрузку на окружающую среду. Интенсивный откорм животных производится в хозяйствах – откормочниках. Выращенный скот затем реализуется на перерабатывающие предприятия. При этом на всех этапах используются новейшие научные разработки, существенно облегчающие функционирование хозяйств (высокопродуктивный скот, современная техника и технологии).

Как известно, проблемой для отечественного сельского хозяйства в последние годы является недостаточное производство мяса и мясoproдуктов для самообеспечения населения и перерабатывающих производств, особенно говядины. Например, в Псковской области имеется Великолукский мясокомбинат, который импортирует до 90% сырья. Для решения этой проблемы необходимо организовать взаимовыгодное взаимодействие семейного и корпоративного секторов.

По нашему мнению, наиболее перспективным является интегрирование товарных ЛПХ и семейных фермерских хозяйств с крупным перерабатывающим предприятием через потребительский кооператив (рис. 1). Данная интеграционная структура должна включать комплекс взаимодополняющих производств, научно-исследовательских институтов, работающих вместе, для усиления конкурентных преимуществ.

Крупные перерабатывающие предприятия, взаимодействуя с кооперативами, могут осуществлять кредитование и снабжение ресурсами фермеров под поставки продукции, т.е. предоставлять им молодняк животных на откорм, корма, оказывать необходимые услуги.

Опыт такого взаимодействия имеется. Для обеспечения себя высококачественным сырьем ОАО «Великолукский мясокомбинат» взаимодействует с сельскохозяйственными предприятиями и кооперативами области. Например, выделяет средства на заготовку кормов для 300 коров СХПК «Возрождение», в который входят две фермы, а также планирует приобрести дополнительное поголовье для кооператива.

Таким образом, можно выделить основные направления, необходимые для развития взаимовыгодных отношений в отрасли мясного скотоводства:

- создание селекционных центров по разведению специализированных пород мясного, молочного скота и кроссов птицы, как первый и важнейший этап повышения эффективности сельскохозяйственного производства;
- развитие и трансформация семейных хозяйств, в первую очередь высокотоварных, в фермерские. Перспективным видится развитие в них мясного скотоводства;
- всестороннее кооперирование фермерских хозяйств для создания благоприятных условий функционирования;
- вливание фермерских хозяйств посредством кооперативов в крупные агрохолдинги;
- создание предприятий по интенсивному откорму скота;
- развитие перспективных форм взаимодействия малого и крупного агробизнеса на основе контрактации;
- развитие системы сельскохозяйственного страхования;
- государственная поддержка и стимулирование развития фермерских хозяйств;
- улучшение условий проживания крестьянских семей на селе, создание условий жизни, сопоставимых с городскими.

Развитие мясного скотоводства позволит производить экологически чистую продукцию, обеспечить регион мясной продукцией, задействовать неиспользуемые угодья, уменьшить безработицу, повысить уровень жизни на селе, сохранить традиционные сельские ценности (культуру, ландшафты, окружающую среду), то есть решить насущные экономические и социальные проблемы.

Для обеспечения населения региона экологически чистыми продуктами питания надо объединить усилия множества семейных хозяйств и сельскохозяйственных организаций на основе не только их кооперации и интеграции в крупные агропромышленные предприятия, но и новых форм взаимоотношений. Такой вариант взаимодействия обеспечит как для семейных, так и для корпоративных хозяйств наиболее благоприятные условия функционирования, способствуя увеличению объемов производства.

Раздел 6.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ДОЛГОСРОЧНОМУ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Кузнецов, акад. РАСХН, **В.Я. Кавардаков**, д.с.-х.н., проф.,
Всероссийский НИИ экономики и нормативов

Интеграционные процессы, происходящие в агропродовольственном секторе Российской Федерации требуют разработки новых методологических подходов к долгосрочному прогнозированию технологического развития животноводства.

Важнейшей составляющей нормативно-целевого метода прогнозирования технологического развития животноводства является оценка его со-

временного состояния. Все технологии, используемые в животноводстве, можно условно разделить на две группы. Одни технологии оказывают прямое действие на продуктивность животных: системы кормопроизводства, кормления, племенной работы и ветеринарного обслуживания животных.

Другие технологии оказывают прямое действие на производительность труда: системы механи-

зации и автоматизации трудоемких процессов по уходу, содержанию и обслуживанию животных, организации и управления производством, подготовки кадров и др.

Таким образом, продуктивность животных и затраты труда на производство продукции являются наиболее объективными показателями влияния используемых технологий на состояние и уровень технологического развития животноводства.

Методические аспекты оценки современного состояния и долгосрочного прогнозирования технологического развития животноводства рассмотрим на примере его важнейшей отрасли – свиноводстве.

Общий уровень технологического развития свиноводства зависит, в конечном счете, от уровня инвестиций в производство. Инвестиции и инновационные программы, направленные непосредственно на обеспечение жизнедеятельности животных (кормление, выращивание ремонтного молодняка, племенная работа, ветеринарное обслуживание и т.д.), обеспечивают рост их продуктивности. Инвестиции в механизацию и автоматизацию технологических процессов, организацию производства свинины, профобразование и др. способствуют снижению затрат труда на производство продукции. Чем выше продуктивность свиней и ниже прямые затраты труда на производство мяса, тем выше уровень технологического развития свиноводства.

В связи с этим, для сравнительной оценки технологического развития отрасли свиноводства в целом на уровне сельхозпроизводителя, района, региона и страны нами предлагается использование нового показателя – индекса уровня технологи-

ческого развития ($I_{УТР.с.}$), который представляет собой отношение годового производства валовой продукции выращивания и откорма в расчете на одну среднегодовую основную и проверяемую свиноматку к прямым затратам труда на производство 1 ц продукции, выраженное в баллах.

Индекс уровня технологического развития производства свинины рассчитывается по формуле:

$$I_{УТР.с.} = \frac{Пр}{Т},$$

где $I_{УТР.с.}$ – индекс уровня технологического развития предприятий с законченным циклом производства и отрасли свиноводства в целом, баллов; Пр – годовое производство валовой продукции выращивания и откорма в расчете на 1 среднегодовую основную и проверяемую свиноматку, ц; Т – прямые затраты труда на производство 1 ц продукции выращивания и откорма свиней, чел.-час.

При расчете индексов используются данные годовых отчетов (форма 13 АПК) на уровне сельскохозяйственных организаций, районов, регионов и в целом по Российской Федерации.

На основании анализа, обобщения и группировки соответствующей информации о работе свиноводческих ферм Российской Федерации было установлено, что индекс ($I_{УТР.с.}$) до 0,8 соответствует низкому, от 0,9 до 1,6 – среднему, от 1,7 до 2,4 – умеренно-высокому, от 2,5 до 3,2 – высокому и свыше 3,3 – интенсивному уровню технологического развития отрасли (рис. 1).

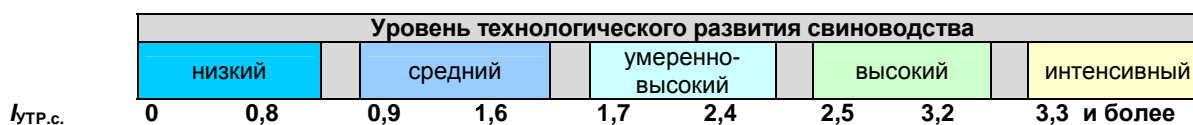

Рисунок 1. Шкала соответствия индекса ($I_{УТР.с.}$) уровню технологического развития предприятий с законченным циклом производства и отрасли свиноводства в целом

Расчеты показали, что в 2008 г. отрасль свиноводства АПК Ростовской области, несмотря на позитивную тенденцию, находилась на низком, а Краснодарского края и в целом по Российской Федерации – на среднем технологическом уровне (рис. 2).

Анализ показал, что современное свиноводство Белгородской области, характеризуется интенсивным уровнем технологического развития ($I_{УТР.с.}$ в 2008 г. равен 8,69, при 17,4 ц продукции выращивания и откорма на 1 основную и проверяемую свиноматку и 2,0 чел.-час. на 1 ц продукции).

Начиная с 2000 г. среднегодовые темпы роста продукции выращивания и откорма молодняка в Белгородской области, в расчете на 1 основную и проверяемую свиноматку, составили 140,1 кг, а темпы снижения затрат труда на 1 ц продукции – 2,78 чел.-час.

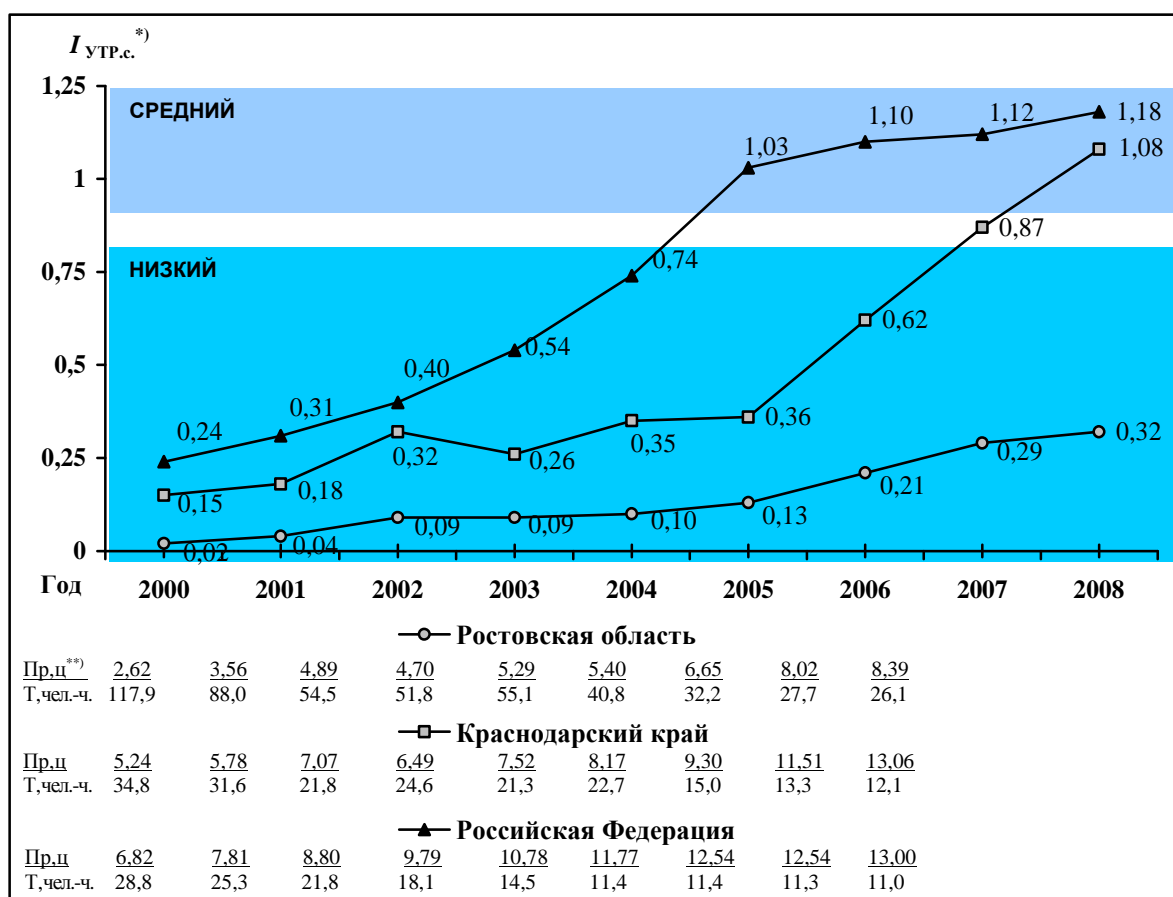
Результаты прогнозных расчетов, сделанных нормативно-целевым методом показали, что отрасль свиноводства Российской Федерации достигнет к 2011 г. умеренно-высокого, к 2014 г. – высокого и к 2017 г. – интенсивного уровня технологического развития. Причем, производство продукции выращивания и откорма в расчете на одну среднегодовую свиноматку по данному прогнозу составит в 2012 г. 16 ц, при затратах труда на 1 ц продукции 7,4

чел.-час.; в 2020 г., соответственно, 21,7 ц и 3,5 чел.-час. (рис. 3).

Индекс уровня технологического развития свиноводства в сочетании с экономическими показателями указывает на эффективность инвестиций, направленных непосредственно на производство и является индикатором технического, технологического и организационного перевооружения отрасли (табл. 1).

Основными критериями, характеризующими уровень технологического состояния свиноводства и используемыми при прогнозировании перспективы его развития, является продуктивность животных, наличие необходимого маточного поголовья, валовое производство продукции, производительность труда, себестоимость и рентабельность производства.

Достижение высоких показателей в животноводстве возможно только при использовании прогрессивных и инновационных технологий. В связи с этим, предлагаемые методологические подходы могут быть использованы при оценке эффективности инновационно-инвестиционных программ технологического развития всех направлений животноводства в агропродовольственном секторе как регионального, так и национального уровней Российской Федерации.

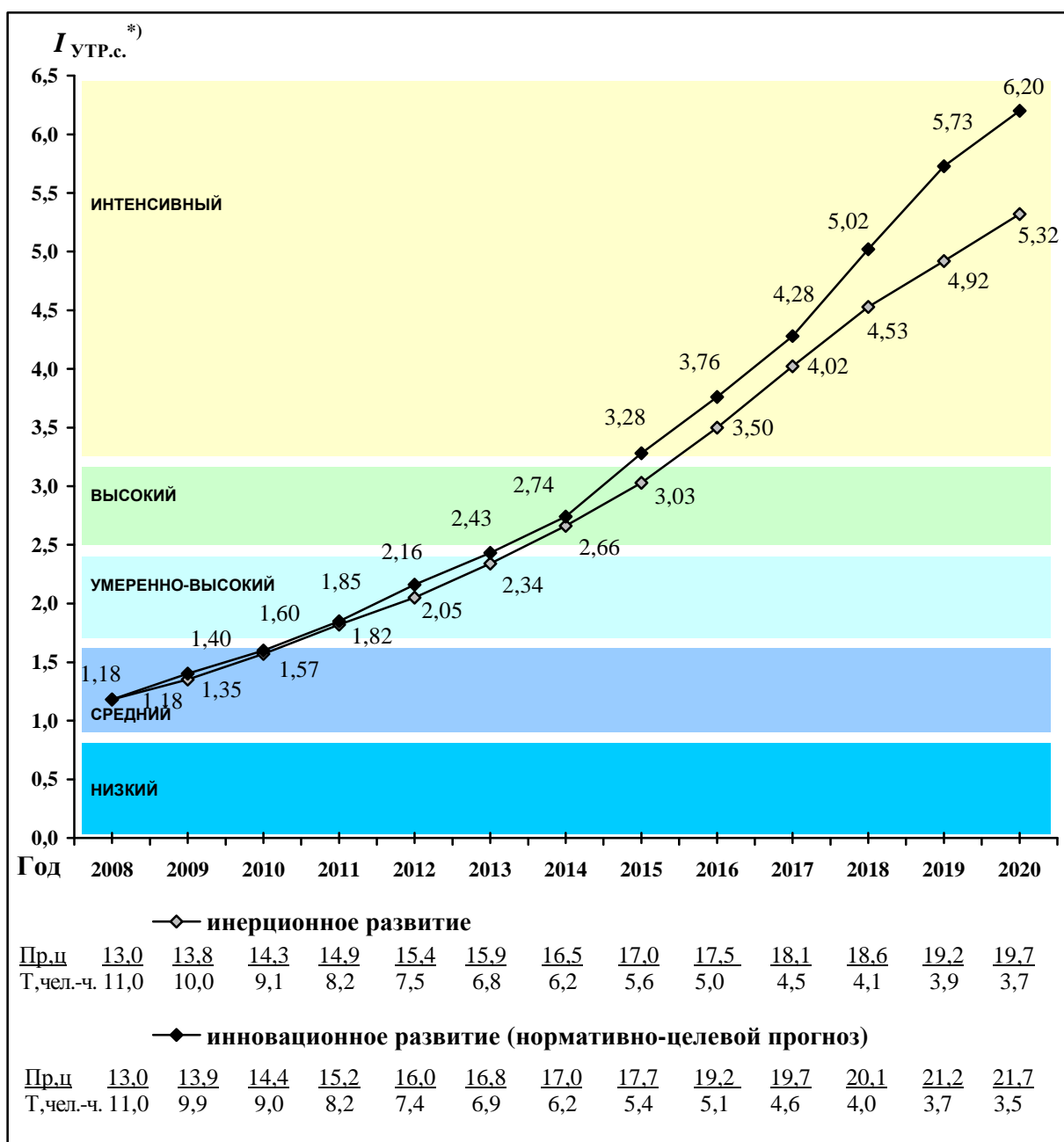

Источник: *) Расчеты авторов, **) Материалы годовых отчетов.

Рисунок 2. Уровень технологического развития свиноводства Ростовской области, Краснодарского края и в целом по Российской Федерации

Таблица 1. Ориентировочные зоотехнические и экономические показатели, характеризующие уровень технологического развития свиноводства¹⁾

Наименование показателя	Уровень технологического развития свиноводства				
	низкий	средний	умеренно-высокий	высокий	интенсивный
Индекс уровня технологического развития отрасли свиноводства	менее 0,9	0,9-1,6	1,7-2,4	2,5-3,2	более 3,3
Производство продукции выращивания и откорма в расчете на 1 среднегодовую свиноматку, ц	менее 7,0	7,0 -10,0	10,1-15,0	15,1-20,0	более 20,0
Суточный прирост молодняка от рождения до завершения откорма, г	менее 330	330-370	380-440	450-520	более 520
Возраст достижения подсвинками живой массы 100 кг, дней	более 300	300-270	260-230	220-190	менее 190
Количество опоросов на 1 свиноматку в год	менее 1,5	1,5-1,6	1,7-1,8	1,9-2,0	более 2,0
Количество деловых поросят на один опорос, гол.	менее 6	6-7	8-9	9-10	более 10
Живая масса поросенка при отъеме в 35 дней, кг	менее 8	8-10	11-12	13-14	Более 14
Затраты кормов на 1 ц прироста, ц корм. ед.	более 6	5,5-5	4,5-4,0	3,5-3,0	Менее 3,0
Затраты труда на 1 ц прироста при доращивании и откорме, чел.-час.	более 14	14-11	10-6	5-3	Менее 3,0
Рентабельность производства свинины, %	менее 7	7-20	21-30	31-40	Более 40

Источник: *) Расчеты авторов.

Рисунок 3. Прогноз уровня технологического развития свиноводства Российской Федерации

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.И. Павлушкина, зав. сектором, Е.В. Лысенко, науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Рост долговременных системных вызовов в условиях нынешней фазы экономического цикла делает проблему создания устойчивой российской аграрной структуры одной из актуальных направлений научных исследований социально-экономического прогнозирования. Необходимо определить контуры и параметры аграрной структуры, способной удовлетворять растущий внутренний спрос на продовольствие и улучшение его качества, стимулировать повышение уровня жизни сельского населения, способствовать улучшению продуктивности сельскохозяйственных земель и других природных ресурсов.

Проведенные исследования институционального развития различных типов российских сельхозтоваропроизводителей, разработанный прогноз на перспективу позволили определить тенденции развития и определить концептуальные направления формирования организационно-экономического механизма поддержки долгосрочного развития устойчивой аграрной структуры.

1. В современном аграрном секторе России сложились три основных типа производителей сельскохозяйственной продукции – сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства,

личные подсобные хозяйства. Существующие категории хозяйств занимают свой сектор в аграрной экономике страны и составляют единую систему, и изменения в одних организационно-хозяйственных структурах обязательно ведут к изменениям в других.

СХО остаются основными поставщиками товарной продукции и сырья для перерабатывающей промышленности. В составе малых форм хозяйствования снижается роль ЛПХ в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции и повышается удельный вес К(Ф)Х, причем последние имеют наибольшие индексы роста.

В стране происходят преобразовательные процессы институционального характера, формирующие соотношение различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, осуществляется государственная поддержка малых форм хозяйствования и развития сельхозкооперации, с другой стороны, происходит нерегулируемое государством становление крупных агропромышленных формирований – агрохолдингов, аграрных кластеров и т.д. Не ликвидирована правовая размытость статусных определений ЛПХ, К(Ф)Х и ряда интегрированных структур.

В современных условиях уровень поддержки сельского хозяйства не связан с объемами и эффективностью производства, а определяется возможностями бюджета. Национальный проект «Развитие АПК» и Госпрограмма не принесли ожидаемых результатов для роста продукции в малых формах хозяйствования и улучшения условий их функционирования.

Существующее в настоящее время социально-экономическое положение в аграрном секторе, его институциональная структура нуждаются в совершенствовании организационно-экономического механизма государственной поддержки.

2. Многообразие форм собственности и хозяйствования, их величина и структурные пропорции обусловлены рядом факторов, влияющих на них с разной степенью интенсивности, учет которых необходим при разработке направлений организационно-хозяйственного механизма государственной поддержки развития аграрной структуры. Исследование факторов на протяжении ряда лет (2007–2009 г.) позволили на основе эконометрических методов выделить наиболее важные из них: государственная селективная структурная поддержка; вступление и участие России в международных торговых и экономических организациях; социально-демографическая ситуация; землеобеспеченность сельского населения; влияние природно-климатических условий; региональные особенности и задачи развития территории; взаимодействия различных форм хозяйствования; развитие инфраструктуры; организация рынков сбыта; неформальные институты.

3. Новая архитектура структурного развития отечественного сельского хозяйства в среднесрочной перспективе во многом будет зависеть от политической воли государства, от государственной селективной политики. Ситуация в долгосрочной перспективе должна быть изменена в результате разработки и реализации государством организационно-экономического механизма поддержки развития устойчивой аграрной структуры. Государственные органы управления должны стремиться создавать высококонкурентную институциональную среду, стимулирующую предпринимательскую активность и привлекающую инвестиции в АПК.

Целью государственной политики долгосрочного развития устойчивой аграрной структуры стра-

ны является создание аграрной структуры способной: обеспечивать продовольственную безопасность страны; благоприятствовать развитию сельских территорий; содействовать рациональному ведению сельского хозяйства и земельных отношений; обеспечивать эффективность выполнения социально-экономических функций всеми категориями хозяйств; наиболее полно использовать местные природно-экономические условия, традиции и интересы сельского населения; повышать уровень занятости, доходности и качества жизни сельских жителей; учитывать реалии рыночных отношений.

Накопленные проблемы в аграрной экономике позволяют достичь поставленную цель при условии поэтапного ее выполнения. Первый мобилизационный этап (до 2012 г.) создаст необходимую институциональную среду для устойчивого развития различных категорий хозяйств, в том числе отработку опыта и механизмов их государственной поддержки. На втором инновационном этапе проводится оптимизация типов сельхозпроизводителей, увеличение производства высоко конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

4. Формирование организационно-экономического механизма государственной поддержки долгосрочного развития устойчивой аграрной структуры должно строиться с соблюдением ряда принципов: системности и комплексности решения вопросов развития аграрной структуры; равноправного отношения ко всем товаропроизводителям; своевременного реагирования на изменения влияния внутренних и внешних факторов в текущий период; учета региональных особенностей, в том числе традиций, навыков и т.д.; программного регулирования; протекционизма по отношению к отечественным сельхозтоваропроизводителям; доступности и адресности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей; государственной финансовой поддержки и др.

5. Разработанные концептуальные направления формирования организационно-экономического механизма государственной поддержки долгосрочного развития аграрной структуры корреспондируются с поставленными задачами, целями и направлениями в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.: нормативно-правовое регулирование; государственная финансовая поддержка; инновационное развитие; развитие рынков сбыта аграрной продукции; взаимодействие различных форм хозяйствования.

6. Россия, как крупная по размерам территории страна с многонациональным населением, будет вынуждена иметь многоукладное сельское хозяйство. Результаты прогноза долгосрочного (до 2020 г.) развития аграрной структуры позволяют сделать следующие выводы:

– в долгосрочной перспективе сохранится многоукладность в сельском хозяйстве – крупные и средние СХО и крупнотоварные К(Ф)Х будут обеспечивать продовольственную безопасность страны и активную внешнеторговую политику. Роль небольших К(Ф)Х и личных подсобных хозяйств будет заключаться в сохранении сельского уклада, территорий, производство продукции для удовлетворения потребностей, в аграрной структуре они «страховочный» институт в периоды кризисов.

– по регионам России на развитие и изменения аграрной структуры в перспективе будут оказывать существенное влияния такие факторы как природно-климатические условия территории, плотность насе-

ления, землеобеспеченность и неформальные институты (сложившиеся традиции общности, трудовые навыки, обычаи и т.д.). Поэтому большая вероятность сохранения тенденций развития аграрной структуры в сторону роста сектора ЛПХ и К(Ф)Х в отдельных регионах, например, в республиках Северного Кавказа. Волевые государственные механизмы по реорганизации этих хозяйств очень сложны с социальной точки зрения, решение данного вопроса требует длительного периода времени.

ПРОГНОЗ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ

А.Е. Черная, ст. науч. сотр., **Н.Л. Алейникова**, науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Обеспечение национальных интересов в глобализирующем мире определяет необходимость разработки научно-обоснованного ведения вероятного развития структурных изменений в аграрном секторе России. На основании многолетних расчетов при участии авторов составлен прогноз долгосрочного развития аграрной структуры России для двух этапов развития.

Первый этап до 2012 г. (мобилизационный) – прогнозные расчеты базируются на механизмах Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2008–2012 гг. и существующих тенденциях. Расчеты проводились с использованием авторского программного продукта «Прогноз институциональных структурных изменений в сельском хозяйстве» (AgrInStFor), в программе используется аналитическое выравнивание трендовых рядов.

По федеральным округам России удельный вес агроструктур в производстве сельскохозяйственной продукции находится в диапазоне: СХО – от 25% (ДФО) до 65% (ЦФО); К(Ф)Х – от 2% (СЗФО) до 17% (ДФО); ЛПХ – от 29% (ЦФО) до 58% (ДФО).

Расчеты показали, что основными производителями зерна и подсолнечника в 2009–2012гг. остаются СХО, увеличивается роль К(Ф)Х. Личные подсобные хозяйства прогнозируются лидерами в производстве овощей и картофеля (рис. 1).

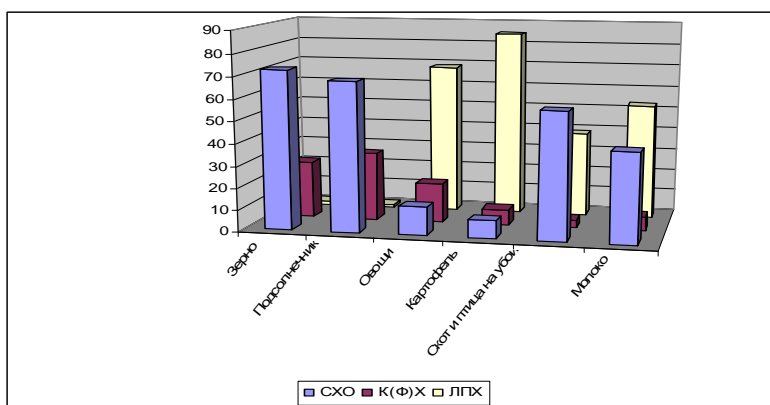

Рисунок 1. Прогноз структуры производства по основным видам продукции на 2012 г., %

– снижение тенденций развития ЛПХ – снижение удельного веса в производстве сельскохозяйственной продукции, в том числе по отраслям и ряду продуктов.

Для дальнейшего развития аграрной структуры необходимо: проведение ежегодной корректировки Государственной программы развития сель-

Разработанные концептуальные подходы раскрывают возможности и перспективы развития различных типов российских сельхозпроизводителей, предлагают основные направления формирования организационно-экономического механизма государственной поддержки долгосрочного развития устойчивой аграрной структуры, способной выполнять свои функции с учетом новых ситуаций и задач.

Прогноз по животноводческой продукции следующий: производство скота и птицы – увеличение доли СХО и К(Ф)Х и сокращение в секторе ЛПХ; производство молока – увеличение роли К(Ф)Х, сокращение в СХО и несущественный рост (1%) у ЛПХ.

Урожайность зерновых культур прогнозируется выше в СХО и составит более 19 ц/га, для сравнения в К(Ф)Х чуть более 16 ц/га. Аналогичная тенденция и по другим видам растениеводческой продукции. Возможно, на прогноз урожайности влияет не достоверная входная статистическая информация по малым формам хозяйствования.

В СХО и К(Ф)Х отраслевой сдвиг прогнозируется в сторону растениеводческой продукции, у ЛПХ к концу 2012 г. – пропорциональная специализация.

Анализируя прогнозные параметры, можно констатировать следующие характерные тенденции развития аграрной структуры мобилизационного этапа:

- количественное сокращение СХО и К(Ф)Х и незначительный рост ЛПХ;
- по всем категориям хозяйств увеличивается землеобеспеченность. СХО по прогнозу будут занимать 76,5% всех сельхозугодий, К(Ф)Х – 17,5%, ЛПХ – 6%;
- усиление позиций СХО и К(Ф)Х в развитии аграрной структуры, при этом наибольшие среднегодовые индексы производства сельскохозяйственной продукции прогнозируются в К(Ф)Х;

срочного характера. Принятие адаптационных мер позволит российским товаропроизводителям укрепить свои позиции и перейти на инновационный этап развития.

Второй этап развития до 2020 г. (инновационный) предполагает создание организационно-экономического механизма поддержки устойчивого развития аграрной структуры, направленного на рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в эффективно работающих крупнотоварных агроструктурах и недопущения резкого падения масштабов производства в малых формах хозяйствования.

Временной период перехода от мобилизационного этапа развития аграрной структуры к инновационному будет определяться эффективностью государственной аграрной политики, сформированными организационно-экономическими механизмами поддержки на мобилизационном этапе.

В долгосрочной перспективе прогнозируется усиление роли крупных и средних СХО в аграрной структуре, располагающих большими возможностями для концентрации производства и использования наукоемких технологий, по сравнению с малыми формами хозяйствования. Крупные институциональные структуры обладают возможностью перераспределения доходов в пределах производственной цепочки, их финансовые результаты более прозрачны, они являются бюджетообразующими структурами на селе, решают вопросы в развитии кадрового потенциала и обеспечения занятости, участвуют в развитии социально-производственной и культурной инфраструктуры села.

Основу товарного производства сельскохозяйственной продукции в РФ будут составлять высокомеханизированные крупные и средние по объемам производства СХО и К(Ф)Х, при этом сохранится производство в секторе малых форм хозяйствования.

Таблица 1. Прогноз специализации институциональных структур в производстве сельскохозяйственной продукции РФ на 2020 г., %

Год	СХО		К(Ф)Х		ЛПХ	
	Растениеводство	Животноводство	Растениеводство	Животноводство	Растениеводство	Животноводство
2012	54,5	45,5	87,1	12,9	50,0	50,0
2020	57,0	43,0	93,4	6,6	47,6	52,4

Прогнозные расчеты по второму этапу развития показывают, что более 80% сельскохозяйственной продукции в стране будут производить СХО и К(Ф)Х. Около 70% в общем объеме зерна, подсолнечника, скота и птицы прогнозируется за сельскохозяйственными организациями. Эти расчеты могут уточняться при многофакторном прогнозе развития аграрной структуры.

Практически сохранятся тенденции в специализации различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции до 2020 г. (табл. 1).

При всей значимости ЛПХ и К(Ф)Х, которые они продемонстрировали в годы реформ, их размеры и ресурсная обеспеченность сковывают инновационные процессы, которые в основном требуют хозяйств более крупных размеров. Малые формы хозяйствования в аграрной экономике – это не только типы сельхозпроизводителей, но это формы социальной организации в сельской местности. С их сохранением и развитием связана стратегическая задача государства по устойчивому развитию сельских территорий.

РАЗРАБОТКА ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Н.Ф. Гайворонская, к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов

В конце XX в. в экономически развитых странах до 90% прироста ВВП обеспечивалось за счёт ускорения технологического развития отраслей экономики: внедрения современных технологий, роста квалификации рабочей силы и повышения качества управления.

Как показывает опыт этих стран, процессом технологического развития любой отрасли можно в определённой степени управлять, воздействуя на факторы, формирующие направления и интенсивность развития отрасли.

Принятие обоснованных управленческих решений может осуществляться на основании результатов прогнозирования, являющегося решающим фактором формирования стратегии и тактики, надолго предопределяющих траекторию будущего экономического развития отраслей.

Растениеводство – одна из основных отраслей сельского хозяйства. Она обеспечивает население продуктами питания, животноводство – кормами, многие отрасли промышленности – сырьём. Удельный вес этой отрасли в продукции сельского хозяйства составляет более 50%.

В настоящее время монополю сельскому хозяйственному рынку противостоят монопольные структуры первой сферы АПК, создающие проблемы

ценового паритета, уровень технологического развития отраслей растениеводства в Российской Федерации значительно отстаёт от уровня передовых стран. Это приводит к недобору потенциально возможных объёмов производства растениеводческой продукции и одновременно свидетельствует о больших нереализованных возможностях развития отрасли за счёт технологического развития.

Растениеводство является консервативной отраслью и не может быстро перестраивать структуру и технологию производства. Поэтому долгосрочное прогнозирование технологического развития отрасли растениеводства в настоящее время является актуальным и имеет большое народно-хозяйственное значение.

Во ВНИИЭиН разработаны методические рекомендации по долгосрочному прогнозированию технологического развития растениеводческих отраслей сельского хозяйства на федеральном уровне.

В этих рекомендациях используются новые методологические подходы. В отличие от общепринятых подходов прогнозирования, базирующихся на экстраполяции показателей, они ориентируют субъектов прогнозирования на разработку нормативно-целевых прогнозов, что наиболее приемлемо для современной кризисной экономической ситуации в

мире и позволяет эффективно управлять процессами технологического развития отрасли.

Новизной данных разработок является и предлагаемый автоматизированный вариант разработки прогнозов, что является гарантом возможности его широкого практического применения без дополнительных усилий по доработке результатов НИР.

Прогнозирование предлагается осуществлять в следующей последовательности:

- 1 - Оценка уровня технологического развития растениеводческих отраслей РФ на начало прогнозируемого периода;
- 2 - Анализ мировых тенденций технологического развития и определение оптимальной концепции технологического развития растениеводческих отраслей в России;
- 3 - Прогнозирование потребности в продукции растениеводства;
- 4 - Прогнозирование соотношений технологий возделывания культур;
- 5 - Прогнозирование удельной материалоёмкости и капиталоемкости растениеводческой продукции по вариантам технологии;
- 6 - Прогнозирование потребности в инвестиционных и материально-технических ресурсах для производства прогнозируемых объёмов продукции;
- 7 - Определение показателей технологического развития растениеводческих отраслей по этапам прогнозного периода;
- 8 - Оценка уровня технологического развития растениеводческих отраслей РФ на конец прогнозного периода, определение эффективности инноваций.

На этапе установления целей и ограничений осуществляется выбор стратегии технологического развития, базирующийся на учёте мировых тенденций развития отрасли и учёте специфики современного состояния экономики России (наличия природно-климатических, финансовых, технических, трудовых ресурсов, а также разработанных и принятых программ и концепций развития страны). Этот этап прогнозирования осуществляется с использованием дельфийского метода, поскольку расчётные методы не пригодны для определения прогнозных данных такого типа. В качестве экспертов рекомендуется использовать наиболее квалифицированных специалистов в областях знаний имеющих непосредственное отношение к объектам прогноза, то есть в области технологий возделывания культур, селекции и семеноводства сельхозкультур, разработки и испытания новой сельскохозяйственной техники и др.

Разработку сценариев предлагается осуществлять в несколько этапов:

- 1) составляется описание задания;
- 2) опытным специалистам поручается выработать варианты решения проблемы;
- 3) составляются первоначальные варианты возможных сценариев целевого развития процесса и предполагаемых конечных результатов;
- 4) проводится общественное обсуждение сценариев развития процесса и осуществляется составление окончательных сценариев для ввода в информационную базу и последующих за этим этапом прогнозных расчётов.

Предлагаемые методологические подходы позволяют делать многосценарные прогнозы. Многосценарность обеспечивается принятием управляющим субъектом вариантов прогнозов развития на любом этапе принятия решения, а именно при установлении: процента самообеспечения продукцией растениеводства; соотношения производства в разных категориях хозяйств; соотношений экстенсивных, интенсивных и ресурсосберегающих технологий; соотношений затрат и цен на сельхозпродукцию; степени интенсификации (замены сортов, уровня внесе-

ния удобрений и применения средств защиты растений); уровня загрузки техники (или коэффициента корректировки нормативной потребности в технике на напряжённые периоды); целей и ограничений при решении оптимизационной задачи.

Прогнозирование потребности в продукции растениеводства осуществляется с использованием трендов, экспертных и нормативно-балансовых методов прогнозирования. На этом этапе делаются следующие прогнозы: численности населения по группам населения, потребности населения в продуктах питания, потребностей животноводческих отраслей в кормах растительного происхождения, потребностей в растительном сырье для перерабатывающей промышленности и потребности в продукции для экспорта.

Для прогнозирования удельных весов интенсивных и ресурсосберегающих технологий возделывания используется метод Дельфы. Экспертные опросы, а также имеющиеся рекомендации зональных институтов по удельным весам интенсивных, ресурсосберегающих и экстенсивных технологий по конкретным культурам и зонам возделывания на перспективу позволяют составить обоснованный целевой прогноз удельных весов различных типов технологий.

Определение нормативных потребностей в ресурсном обеспечении для заданного варианта технологического развития осуществляется с использованием нормативно-балансовых методов, позволяющих прогнозировать динамику межотраслевых пропорций и сочетать законы балансовых отношений с имеющейся нормативной базой.

Прогнозирование затрат материально-денежных ресурсов на единицу продукции, выращиваемой по разным технологиям, начинается со сбора информации о рекомендуемых научными организациями технологиях возделывания всех культур, разработки и последующего расчёта техкарт. Поскольку расчёты технологических карт вручную очень трудоёмки, рекомендуется воспользоваться имеющимися программными средствами. В качестве одного из них предлагается ПС «Технико-экономические обоснования в растениеводстве» (ПС «ТЭО-Агро»).

Технологические карты разрабатываются как минимум по трём вариантам технологий: интенсивной, ресурсосберегающей и экстенсивной. При обосновании материалоёмкости и капиталоемкости используются первичные нормы и нормативы, рекомендуемые для массового применения: типовые нормы выработки и расхода горючего, нормы амортизационных отчислений, нормы высева семян, рекомендуемые дозы внесения удобрений, нормы расхода пестицидов, годовые нормы загрузки техники в часах и пр. В результате расчётов получают информацию о потребности в семенах, удобрениях, сельхозтехнике (помарочно) в расчёте на 1 тыс. га посева и 1 тыс. т продукции.

Для определения общей потребности в ресурсах на производство прогнозируемых объёмов растениеводческой продукции рекомендуется определить площади посева культур по вариантам технологий с использованием оптимизационной задачи (Excel, надстройка «Поиск решения» (Solver), модель «Структура производства» (Product Mix)). Это позволяет принять оптимальное решение при заданных ограничениях и целевых функциях.

Умножая показатели валовых сборов продукции по каждой культуре, рассчитанные в результате решения оптимизационной задачи, на расход ресурсов в расчёте на единицу продукции, определяют общую потребность в ресурсах для достижения прогнозных показателей производства и, соответствен-

но, для материально-технического обеспечения прогнозного уровня технологического развития. Использование полученных прогнозных показателей в качестве ориентиров при планировании направлений и уровней господдержки, объемов производства мате-

риальных и технических ресурсов для отрасли будет способствовать целенаправленному ускоренному технологическому развитию растениеводческих отраслей сельского хозяйства России и повышению продовольственной безопасности страны.

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ДО 2017 гг.

М.Г. Озерова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Сегодня ни одна сфера жизни общества не может обойтись без прогнозов как средства определения будущих направлений. Особенно важное значение приобретают прогнозы социально-экономического развития, обоснование экономической политики в отдельных сферах производственной деятельности. Социально-экономическое прогнозирование становится одним из решающих научных факторов формирования стратегии и тактики общественно-го развития. Сельское хозяйство как одна из важнейших народнохозяйственных отраслей также требует пристального внимания специалистов в части формирования прогнозов своей деятельности.

В 2008 г. коллектив сотрудников ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет» в числе с автором данной статьи занимались разработкой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Красноярского края на 2009–2011 гг. и на период до 2017 г.». Необходимость осуществления данной работы была обусловлена тем, что, несмотря на трудные для интенсивной сельскохозяйственной деятельности природно-климатические условия, с ограниченной материально-технической базой и сферой агросервиса Красноярский край был, есть и будет в перспективе крупным производителем продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Российской Федерации. Таким образом, прогноз социально-экономического развития агропромышленного производства Красноярского края должен определить стратегические направления восстановления, а затем роста экономики АПК и на этой основе повышения уровня и качества продовольственного обеспечения региона.

Первоначально для разработки программы была подготовлена концепция развития АПК Красноярского края, которая создавалась для того, чтобы служить исходной базой для последовательной разработки:

- стратегии устойчивого развития отдельных аграрных территорий края;
- стратегии устойчивого развития территориальных отраслевых и межотраслевых производственных комплексов;
- предложений к программе действий органов краевой исполнительной и законодательной власти;
- предложений по разработке и реализации проектов саморазвития АПК.

Стратегия развития АПК Красноярского края была рассмотрена в вариантной постановке, как по существу, так и по времени реализации. Были выделены четыре варианта, которые нашли наибольшее рассмотрение в научной литературе – инерционный, стабилизационный, оптимистический.

Инерционный означает продолжение сложившихся неблагоприятных тенденций в перспективном периоде. Оценка его показывает, что сокращение посевных площадей под зерновыми культурами, дальнейшая деградация материально-технической базы

сельского хозяйства может привести к дальнейшему спаду производства зерна, молока, мяса.

Стабилизационный вариант развития АПК свидетельствует о несущественных изменениях в технической, инвестиционной и социальной политике, что позволит в основном поддерживать сложившийся уровень агропромышленного производства.

Оптимистический вариант развития АПК ориентирован на стабильный подъем агропромышленного производства на основе постоянно обновляющейся техники и технологий, повышения платежеспособного спроса населения, роста доходности сельских товаропроизводителей на основе государственного регулирования экономики АПК.

В основу выбора варианта были положены ожидаемые изменения в платежной способности населения и реальные возможности развития АПК, существенным ограничителем которых выступает ресурсный потенциал, особенно уровень развития материально-технической базы АПК.

Базируясь на реальной оценке положения в агропромышленном комплексе, необходимости его возрождения, усиления государственной поддержки, для рассмотрения был принят оптимистический сценарий развития АПК.

Цель оптимистического варианта развития АПК Красноярского края состояла в социально-экономическом развитии сельскохозяйственных территорий и обеспечение населения края качественными и конкурентоспособными продуктами питания собственного производства.

Основные направления развития: 1) поддержание почвенного плодородия; 2) ускоренное развитие мясного животноводства и кормопроизводства; 3) поддержка производства молока; 4) развитие традиционных подотраслей сельского хозяйства (оленоводство, овцеводство); 5) совершенствование организации зернового производства; 6) развитие малого бизнеса на селе (поддержка кредитования малого бизнеса на селе, поддержка развития потребительской кооперации, развитие альтернативной занятости); 7) повышение технического оснащения и технологического переоснащения АПК; 8) осуществление дифференцированной государственной поддержки сельскохозяйственных организаций всех форм собственности; 9) достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства (политика финансового оздоровления предприятий); 10) развитие информационно-консультационной системы; 11) кадровое обеспечение АПК (совершенствование системы аграрного образования и переподготовки кадров, поддержка молодых специалистов).

Прогнозный расчет объемов производства сельскохозяйственной продукции по оптимистическому варианту был основан:

- на возможностях сельского хозяйства края в производстве основных продуктов питания;
- на средних величинах показателей достигнутых за пять последних лет сельскохозяйственными товаропроизводителями;

– на перспективах развития в ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.;

– на основных направлениях деятельности в области сельского хозяйства, обозначенных в ведомственной целевой программе «Развитие агропромышленного комплекса края» в 2008–2010 гг.;

– на основании данных по обеспечению населения края продуктами питания по нормам ВОЗ.

Таблица 1. Прогноз производства основной сельскохозяйственной продукции по оптимистическому варианту, тыс. т (все категории хозяйств)

Продукция	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2017 г.
Молоко	729,9	763,4	793,5	1016,6
Мясо КРС	62,8	64,2	65,7	73,6
Яйцо	690,0	690,0	690,0	690,0
Картофель	1058,6	1058,6	1058,6	1058,6
Овощи	294,2	308,8	323,4	396,4
Зерно	1987,4	2058,9	2133,0	2545,7

Расчетные показатели свидетельствуют о том, что не всеми продуктами сельского хозяйства население края будет удовлетворено полностью по медицинским нормам к 2017 г. Так, наращивание мощностей сельскохозяйственного производства все же не приведет к полному удовлетворению потребности в производстве мяса, зерна. То есть, намечаемые объемы производства позволят удовлетворить потребности населения Красноярского края в зерне на 90 %, включая использование его на цели восстановления животноводства, мяса на 54 %, яйца, молока картофеля, овощей местного ассортимента и продуктах их переработки полностью.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА

И.Л. Трофименко, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.Р. Салманова**, науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Развитие подотрасли растениеводства в период аграрных преобразований проходило в сложных экономических условиях, характеризующимся высоким диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, составившем за период с 1990 по 2008 г. 9,8 раза и приведшему к резкому снижению платежеспособности большинства сельскохозяйственных предприятий и как следствие, разрушению их материально-технической базы.

Неплатежеспособность сельскохозяйственных предприятий привела к резкому снижению уровня технической оснащенности отрасли, ее технической и технологической отсталости. По уровню технической оснащенности сельское хозяйство России отстает от развитых стран на 20–30 лет. Общий износ основных видов сельскохозяйственной техники в аграрном секторе достиг критического уровня 65–70%.

Мировой опыт показывает, что процессом технологического развития любой отрасли можно в определенной степени управлять, воздействуя на факторы, формирующие направления и интенсивность развития этой отрасли.

В сложившихся условиях развития рыночной экономики управление процессом технологического развития отрасли может осуществляться на основании результатов прогнозирования, позволяющего определять основные его направления в перспективе.

Исходя из поставленных задач, программа стратегического развития АПК Красноярского края строилась на следующих принципах: 1) создание эффективной торговой сети продовольственного рынка АПК Красноярского края; 2) создание системы агроэкологического мониторинга по эффективному размещению сельскохозяйственных культур и ресурсосберегающих технологий по районам Красноярского края, предусматривающую улучшение плодородия земель сельскохозяйственного назначения и создание системы семеноводства существующих и нетрадиционных высокоэнергетических культур; 3) повышение уровня производственно-технического потенциала и ускоренного внедрения ресурсосберегающих технологий по перспективным технологическим картам отрасли растениеводства и животноводства; 4) создание системы мероприятий по ускоренному развитию отрасли мясного и молочного скотоводства; 5) создание условий по обеспечению АПК квалифицированными рабочими и специалистами; 6) создание системы мероприятий по решению социальных проблем сельских территорий.

Для реализации оптимистического варианта развития АПК была рассчитана потребность в инвестициях на 2009–2017 гг., которая составила в целом 39 948 872 тыс. руб. (2009 г. – 3 245 066.; 2010 г. – 3 934 312; 2011 г. – 4 235 661; 2012–2017 гг. – 28 533 833 тыс. руб.).

Реализация в полном объеме мероприятий программы позволит обеспечить сохранение и наращивание ресурсного потенциала АПК, проведение целенаправленной финансовой и структурной политики, освоение новых культур и пород животных, высоких технологий. В Красноярском крае будут созданы необходимые условия для вывода АПК на траекторию устойчивого развития.

Технологическое прогнозирование заключается в наиболее вероятностной оценке будущего состояния технологии производства. Оно предполагает расчет перспективной потребности в продукции отрасли и необходимых для ее производства материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов.

Основу расчета потребности в них составляет прогноз показателей ресурсоемкости единицы продукции отрасли: материалоемкости, фондоемкости и трудоемкости в натуральном и стоимостном выражении. Процесс их разработки является сложным, трудоемким, требующим длительного времени.

В этой связи на первоначальном этапе целесообразно разрабатывать высокоагрегированную модель прогноза и включать в нее следующие показатели: объемы производимой растениеводческой продукции в целом по России, уровень технологического развития, потребность в инвестициях для достижения поставленной цели.

Прогнозная модель – модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем, путях и сроках их осуществления.

В модели прогноза технологического развития отрасли растениеводства предложены следующие основные сценарные параметры.

1. Технологическое развитие должно охватывать все ступени движения продукции от поля к потребителю: производство, хранение, переработку и реализацию растениеводческой продукции.

2. Технологическое развитие отрасли должно базироваться на научно-технических достижениях уже воплощенных в технические разработки.

3. Нормативная ресурсоемкость продукции для прогнозируемого периода должна устанавливаться на основе прогнозной структуры технологического процесса, в котором будет определяться состав производственных машин и оборудования, потребность в трудовых, материальных и финансовых ресурсах.

4. Прогнозирование потребности в продукции отрасли осуществляется с учетом потребности населения в продуктах питания по медицинским нормам, потребности в кормах – по нормативам, потребности для экспорта – исходя из экономической целесообразности, определяемой мировыми ценами, а также с учетом агропродовольственной политики государства.

5. Прогнозирование распределения объемов по вариантам технологий базируется на учете природно-климатических условий возделывания культур и прогнозных показателей удельных весов категорий предприятий.

6. Основными составляющими технологического развития отрасли растениеводства являются: научно – техническое обеспечение; система обработки почвы; комплексная механизация и оптимизация производственных процессов; мелиорация и ирригация; селекция и семеноводство; система защиты растений; кадровое обеспечение; развитость инфраструктур; организация и управление структур.

Для успешной реализации модели прогноза технологического развития растениеводческой отрасли следует на начальном этапе провести анализ современного состояния отрасли, оценить его производственно – экономический потенциал.

Оценка уровня технологического развития растениеводства может быть дана на основе системы показателей из нескольких групп: общеэкономические; материально – технической оснащенности; кадрового обеспечения, а также специфические для отрасли показатели.

К группе общеэкономических могут быть отнесены следующие основные оценочные показатели развития отрасли растениеводства: индексы валовой продукции, инвестиции в сельское хозяйство, рентабельность сельскохозяйственного производства, уровень диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для сельского хозяйства.

К основным показателям материально-технической оснащенности подотрасли можно отнести такие показатели как: фондовооруженность, фондообеспеченность, энерговооруженность, энергообеспеченность, трудоемкость продукции, удельный вес труда на механизированных работах в общих затратах труда.

К специфическим для отрасли растениеводства показателям относятся: площадь мелиорируемых земель; площади сельхозугодий, защищенных от водной и ветровой эрозии; доля высокоэффективных ресурсосберегающих технологий; площадь, засеваемая элитными семенами; внесение органических и минеральных удобрений.

Оценочные показатели, характеризующие уровень технологического развития отрасли растениеводства, в большинстве своем являются и факторами, способствующими повышению уровня технологического развития.

По степени воздействия они подразделяются на внешние и внутренние, неконтролируемые (значение которых в будущем непредсказуемо) и управляющие (с помощью которых осуществляется целенаправленное функционирование и развитие объекта прогнозирования).

По направлению воздействия они подразделяются на оказывающие позитивное или негативное влияние, а также имеющие двойственный характер воздействия.

К основным внешним факторам, позитивно влияющим на технологическое развитие отрасли, относятся следующие: выход на мировой рынок сельхозпродукции, высокие мировые цены на сельхозпродукцию, наличие высоких технологий за рубежом; к негативно влияющим – увеличение импорта продовольствия, высокие таможенные пошлины и другие.

К основным внутренним факторам, позитивно влияющим на технологическое развитие растениеводства, следует отнести: достаточный уровень государственной поддержки сельского хозяйства, научно – технический прогресс, устранение диспаритета цен на сельхозпродукцию и другие; к негативно влияющим – снижение покупательной способности населения, монополизм, неразвитая сфера переработки сельхозпродукции, неразвитая рыночная инфраструктура.

Качество прогноза технологического уровня развития растениеводства в огромной степени зависит от тщательного анализа и учета всех факторов, приводящих к его эволюционным изменениям, а также оценки его состояния на начало прогнозируемого периода.

Модель прогноза технологического развития отрасли растениеводства является сложной системой, включающей разработку следующих прогнозов:

1. Прогноз потребности общества в продукции (по наименованиям).

2. Прогноз распределения объемов производства продукции по категориям предприятий.

3. Прогноз технологий возделывания культур и производства продукции по вариантам технологий.

4. Прогноз удельной материалоемкости продукции при прогнозировании возделывания культуры по вариантам технологий.

5. Прогноз потребности в материально-технических и денежных ресурсах на производство продукции при прогнозируемых удельных весах вариантов технологий.

6. Прогноз финансовых возможностей сельхозтоваропроизводителей для осуществления технологического обновления производства, средства для которого выделяются из прибыли сельхозпроизводителя.

7. Прогноз потребности в инвестициях и материально-технических ресурсах для осуществления технологической модернизации производства.

Данная модель прогноза ориентирована на получение необходимой информации о желательных траекториях развития отрасли растениеводства для технологического обновления производства и определения необходимых для этого ресурсов.

Использование модели позволит органам управления сельским хозяйством ускорить технологическое развитие отрасли растениеводства, повысить эффективность сельскохозяйственного производства, конкурентоспособность продукции, продовольственную безопасность страны.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА РАПСОВОГО МАСЛА НА ПИЩЕВЫЕ ЦЕЛИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Р.Б. Нурлыгаянов, д.с.-х.н., гл. науч. сотр. Сибирского НИИ кормов, **Р.Ф. Ахметгареев**, асп.
Кемеровского государственного сельскохозяйственного института

Рапсовое масло с высокой биологической ценностью широко применяют непосредственно для питания, а также для приготовления маргарина, майонеза, комбижира, кулинарного жира, салатного масла, мороженого, шоколадной массы и др. Семена рапса содержат от 40 до 50% масла и около 30% протеина, приближаясь в этом соотношении к подсолнечнику и сое. Продовольственная ценность рапсового масла, полученного из семян сортов 00 типа, обусловлена большим содержанием олеиновой, линолевой и особенно незаменимой линоленовой и других ненасыщенных жирных кислот, необходимых человеку, но не образующихся в его организме. Преимущество сортов ярового рапса сибирской селекции заключается еще и в том, что их можно гарантированно возделывать на семенные цели для производства растительного масла в значительных территориях Сибири. Исследования растительного масла из сибирских сортов ярового рапса, проведенные в Кемеровском институте пищевой промышленности, показали их высокое качество и пригодность к использованию в пищевых целях. Для обеспечения населения Кемеровской области растительным маслом собственного производства перспективной масличной культурой является яровая рапс.

В конце 2008 г. на территории ЗАО «Барачатское» Крапивинского района Кемеровской области начал действовать завод по переработке маслосемян рапса на пищевые цели – ООО «Вемма». Производительная мощность завода при переработке 30 тыс. т маслосемян составляет 10 тыс. т растительного масла ежегодно. ООО «Провансаль» (г. Томск) из сырья завода выпускает пищевое растительное рапсовое масло брендом «Сибирский полдень» в упаковке 1 л. Рапсовое масло практически не отличается по качеству и питательной ценности от подсолнечного, наоборот, отсутствует его специфический запах. Готовая к употреблению продукция поставляется в розничную торговлю в населенных пунктах Кемеровской и Томской областей.

Как показали наши расчеты, данный завод может обеспечить только одну четвертую часть среднедушевой потребности населения области в растительном масле (из расчета 13,6 кг в год). За восемь месяцев 2009 г. завод переработал 7100 т маслосемян рапса. Из-за отсутствия сырья нагрузка на завод составляет 23,4% от проектной мощности.

Для расчета обеспечения населения Кемеровской области растительным маслом по медицинским нормам предлагаем формулу определения площади посева ярового рапса на маслосемена:

$$S = (Ч \times МН) / С \times У, \quad (1)$$

где S – площадь посевов ярового рапса; $Ч$ – численность населения региона; $МН$ – медицинская норма – 13,6 кг/год на одного человека; $С$ – содержание масла в семенах ярового рапса (30–25%); $У$ – урожайность ярового рапса.

Данная формула универсальна и ее можно использовать в любом регионе страны. Если в регионах имеются иные собственные источники производства

растительного масла (подсолнечник, лен масличный, рыжик и др.), формула имеет другой вид расчета:

$$S = (Ч \times МН) - V / С \times У,$$

где V – объем производства растительного масла по другим культурам.

По Кемеровской области душевое потребление растительного масла в 2007 г. составило 11 кг. Данный показатель остается неизменной с 2005 г.

Согласно формуле (1), при выходе масла 30% (на примере ООО «Вемма Крапивинского»), урожайности 2,0 т/га, в Кемеровской области требуется посеять яровой рапса на малосемена на площади 64,5 тыс. га, со страховым фондом (10%) 70 тыс. га. Данная площадь посевов ярового рапса составляет 5,67% от общей площади обрабатываемой пашни в области, что вполне допустимо по научно обоснованным системам земледелия в севооборотах сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Нами рассчитана экономическая эффективность переработки маслосемян на ООО «Вемма» при оптимальной мощности работы на уровне 30 тыс. т маслосемян. Рентабельность производства при данной нагрузке на завод составляет 25,6%. Дело в том, что в первый год работы предприятие целенаправленно снизило отпускные цены потребителям продукции – рапсового масла и жмыха. Например, в Западно-Сибирском регионе в среднем цена рапсового масла составляла не менее 23 500 руб./т, в Поволжском регионе – 24 000–27 000 руб./т. Реализационная цена рапсового жмыха еще выше: в Западно-Сибирском регионе по 4 700–5 000 руб./т. Если принять за расчеты отпускных цен рапсового масла по 23 500 руб./т и рапсового жмыха по 5 000 руб./т (как среднестатистические по региону), предприятие получило бы дополнительно прибыли на сумму 5,62 млн руб., а рентабельность – на уровне 36,3%.

В рыночных условиях отлаженная система снабжения и сбыта предприятий во многом определяет эффективность их функционирования, рентабельность производства. Поэтому предприятию необходимо разработать маркетинговые мероприятия по сбыту произведенной продукции, т.е. реализовать при выгодных условиях производственную продукцию. Для того чтобы не быть зависимым от потребителей основной продукции – рапсового масла, т.е. ООО «Провансаль», необходимо ускорить завершение монтажа оборудования по упаковке продукции и выходить непосредственно в торговые сети области.

Стоимость завода с монтажом оборудования составляет 94 млн руб. Как показали наши расчеты, при переработке маслосемян на уровне 30 тыс. т в год завод в течение первых двух лет окупится полностью и уверенно выйдет на рынок масличных культур как по переработке, так и по поставке потребителям продуктов переработки – пищевого рапсового масла и жмыха. После полного возмещения материальных затрат завод вполне может в целях взаимовыгодного сотрудничества выделить товарные кредиты поставщикам маслосемян рапса.

Для полного обеспечения населения Кемеровской области растительным маслом собственного

производства необходимо перерабатывать 140 тыс. т маслосемян рапса. Значит, дополнительно в области необходимо построить три завода. Исследования показали, что организация производства растительного масла в регионе может быть не только прибыльным бизнесом, но и социально и экономически значимым. В связи со строительством новых заводов будут созданы новые рабочие места (постоянно 20 рабочих мест на каждом заводе), население будет обеспечено дешевым и качественным растительным маслом собственного производства, а животноводство и в последующем предприятия пищевой промышленности – высокобелковым рапсовым жмыхом. Повысится плодородие обрабатываемой пашни за счет увеличения посевов ярового рапса, как одного из лучших предшественников для последующих культур в севообороте.

По результатам исследований экономической эффективности производства маслосемян ярового рапса на пищевые цели в условиях Кемеровской области можно сделать следующие выводы:

1. На примере завода по переработке маслосемян ярового рапса в ООО «Вемма» установлены возможности получения пищевого растительного масла из маслосемян ярового рапса сортов отечественной селекции в условиях Кемеровской области и Западной Сибири.

2. При переработке маслосемян на уровне 30 тыс. т в год завод окупается в течение двух лет, рентабельность производства составляет на уровне 36,3%, в последующем на взаимовыгодных условиях возможно выделение целевых товарных и денежных кредитов постоянным поставщикам сырья.

4. В целях повышения заинтересованности поставщиков маслосемян рапса на переработку в местные заводы необходимо установить льготные тарифы на перевозку сырья за счет областного бюджета.

5. В условиях Кемеровской области путем возделывания ярового рапса на 70 тыс. га и переработки выращенного урожая можно достичь самообеспечения населения растительным маслом собственного производства на уровне медицинских норм потребления.

ОБОСНОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Р.Р. Субхангулов, к.э.н., науч. сотр., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Проблема улучшения обеспечения населения страны биологически полноценными продуктами животноводства за счёт собственного производства является ключевой в устойчивом развитии сельскохозяйственных предприятий и в обеспечении продовольственной безопасности страны. В общем объёме производства продукции сельского хозяйства доля животноводческой продукции составляет 44%. В 2007 г. по сравнению с 1985 г. потребление на душу населения мяса в РФ сократилось на 16%, в Республике Башкортостан – на 9%, соответственно потребление молока в РФ сократилось на 30%, а в РБ увеличилось на 20%. В 2007 г. импорт мяса в РФ составил 37%, молока – 21% от годового потребления. В обеспечении населения страны продуктами животного происхождения важную роль играет развитие отечественного животноводства. В этой связи особое значение приобретает обоснование прогнозируемых объёмов производства продукции животноводства с оптимизацией кормопроизводства.

В системе мер по увеличению производства продукции животноводства велика роль интенсификации отрасли, предусматривающей обоснование нескольких вариантов развития животноводства на основе планирования и прогнозирования для каждого сельскохозяйственного предприятия с учётом его ма-

териально-технического состояния, условий воспроизводства стада и предоставлением выбора наиболее оптимального сценария по степени напряжённости.

Прогнозные сценарии развития производства продукции животноводства, заключающиеся в обосновании развития отрасли животноводства и отображающие последовательное детальное решение данной задачи на основе предварительного прогноза и исходных условий ретроспективного анализа, позволяют на основе составления альтернативных сценариев обосновать развитие животноводства в сельскохозяйственных предприятиях. Выбор хозяйством наиболее выгодного сценария развития животноводства создаёт основу для планирования. Сценарии развития животноводства обоснованы на примере типичного хозяйства Предуральской степной зоны – СПК колхоз им. Салавата Мелеузовского района Республики Башкортостан. Прогнозные сценарии развития животноводства разработаны по двум основным направлениям, которые объединяют варианты организации эффективного производства с учётом достигнутого уровня и применительно к природно-экономическим условиям производства животноводческой продукции конкретного хозяйства (табл. 1).

Таблица 1. Плановые объёмы производства мяса и молока при освоении сценариев в СПК колхоз им. Салавата Мелеузовского района РБ, ц

Сценарии развития животноводства	Мясо				Молоко
	говядина	свинина	конина	итого	
I. На основе рассчитанного уровня производства продукции животноводства на 100 га с.х. угодий:					
1. Инновационный	3295	593	12	3900	25806
2. Оптимальный	1197	215	4	1416	20236
3. Инерционный	959	222	83	1264	21292
II. На основе заданных темпов роста производства продукции животноводства в проектах:					
1. По национальному проекту «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства»:					
<i>первый вариант</i>	1041	187	3,7	1232	20662
<i>второй вариант</i>	1109	199	3,9	1312	21552
2. По показателям Республиканской программы развития с.-х. и региональных рынков с.-х. на 2008–2012 гг.	1196	215	4,3	1415	24321

Таблица 2. Плановые посевные площади культур в хозяйстве

Показатель	Посевные площади культур, га							Итого
	зерновые без кукурузы	кукуруза на силос	однолетние и мн. травы на сенаж	многолетние травы на сено	кормовые корнеплоды	картофель	однолетние и мн. травы на зел. массу	
I. Сценарии развития животноводства на основе рассчитанного уровня производства продукции животноводства на 100 га сельхозугодий:								
1. Инновационный								
Площадь, га	809	241	136	689	5	3	35	1918
Структура, %	42,2	12,6	7,1	35,9	0,2	0,2	1,8	100
2. Оптимальный								
Площадь, га	555	183	104	594	2	1	29	1468
Структура, %	37,8	12,5	7,1	40,5	0,1	0,1	2,0	100
3. Инерционный								
Площадь, га	565	186	106	616	2	1	31	1507
Структура, %	37,5	12,4	7,0	40,9	0,1	0,1	2,0	100
II. Сценарии развития животноводства на основе заданных темпов роста производства продукции животноводства в проектах:								
1. По национальному проекту «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие жив.»:								
Первый вариант								
Площадь, га	528	177	99	577	2	1	25	1409
Структура, %	37,5	12,6	7,0	41,0	0,1	0,1	1,8	100
Второй вариант								
Площадь, га	544	183	102	591	2	1	25	1448
Структура, %	37,6	12,6	7,1	40,8	0,1	0,1	1,7	100
2. По показателям Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков с.-х. продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.								
Площадь, га	682	229	131	744	2	1	38	1827
Структура, %	37,3	12,5	7,2	40,7	0,1	0,1	2,1	100

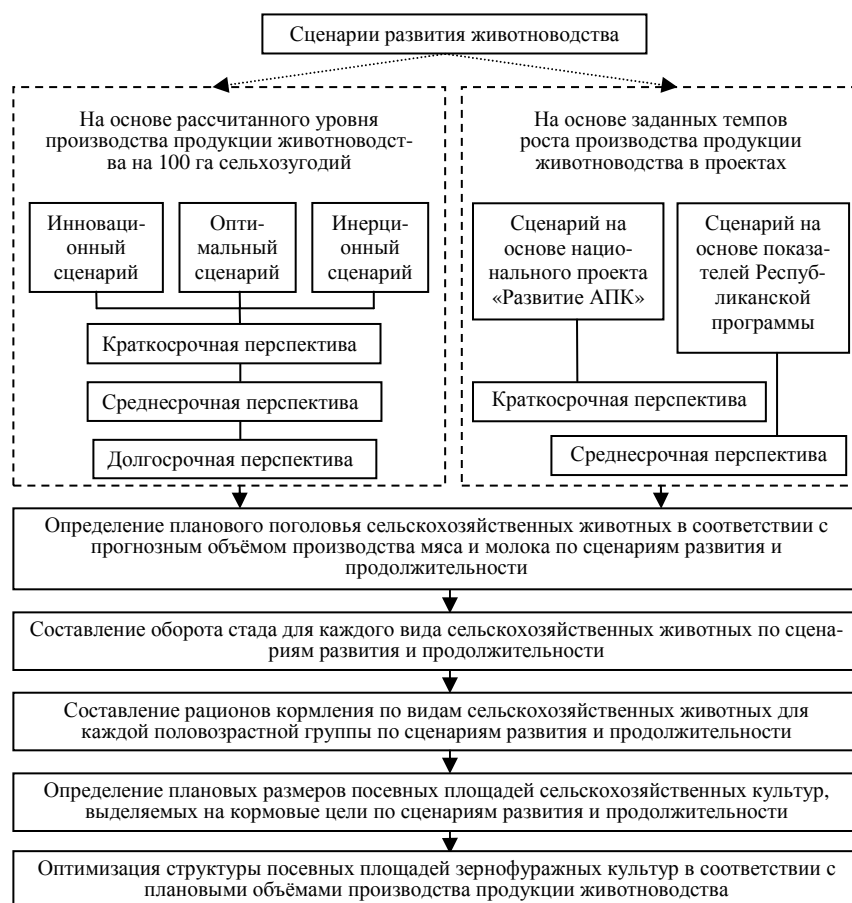

Рисунок 1. Алгоритм обоснования прогнозных сценариев развития животноводства в сельскохозяйственных предприятиях

В первом направлении, внутрихозяйственный план развития животноводства рассчитан исходя из уровня производства продукции животноводства на 100 га сельхозугодий, который включает в себя: инновационный, оптимальный и инерционный сценарии.

Инновационный сценарий. Создание условий для обеспечения населения основными продуктами питания собственного производства на уровне национальных норм НИИ питания РАМН ставится в качестве целевого ориентира данного сценария и позволяет удовлетворить потребности населения в продуктах

питания, необходимых на уровне физиологических норм, и одновременно обеспечивает увеличение производства в хозяйстве мяса на 239% (с 1151 до 3899 ц), молока – на 31% (с 19773 до 25806 ц) от базисного года, принятого за начало прогнозного периода. Сценарий рассмотрен в трёх вариантах: на краткосрочную перспективу с ростом прибыли на 48%; среднесрочную – на 46%; долгосрочную – на 41%.

Оптимальный сценарий. Сокращение поголовья животных привело к дисбалансу потребления и насыщенности внутреннего рынка дотирированной в основном импортной животноводческой продукцией. В Российской Федерации за 1990–2007 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 62%, свиней – на 58% и овец – на 64%.

Сценарий обеспечивает удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в основном за счёт отечественного производства и обеспечения продовольственной независимости страны от импорта. Выбор данного сценария позволяет увеличить производство мяса на 23,1 % молока – на 2,3% от базисного года. Сценарий рассмотрен в трёх вариантах: на кратко- и среднесрочную перспективу с ростом прибыли на 36%; долгосрочную – на 27%.

Инерционный сценарий. В основе инерционного сценария лежит достигнутый уровень производства как показатель экономической эффективности интенсификации. В 1990 г. был достигнут наиболее высокий уровень производства сельскохозяйственной продукции. Соответственно эти показатели, ввиду высокой достоверности и вероятности их повторного достижения, в расчётах и приняты как плановые. Сценарий обеспечивает увеличение производства в хозяйстве мяса на 9,9%, молока – на 7,7% от базисного года. Сценарий рассмотрен в трёх вариантах: на кратко- и среднесрочную перспективу.

Сценарий на основе национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства» на краткосрочную перспек-

тиву на 2006–2008 гг. обеспечивает сохранение поголовья сельскохозяйственных животных при заданных темпах роста, установленных Правительством РФ.

Сценарий рассмотрен в двух вариантах, *первый* – уровень производства мяса планируется увеличить на 7%, молока – на 4,5% согласно национальному проекту от базисного года, принятого за начало прогнозного периода. *Во втором* – темпы роста достигаются за 1 год и составляют на весь период увеличение производства мяса на 14%, молока – на 9% от базисного года, принятого за начало прогнозного периода. Первый вариант сценария обеспечивает рост прибыли на 11%, второй – на 17%.

Сценарий на основе показателей Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Программа является продолжением национального проекта «Развитие АПК» на основе заданных темпов роста, установленных Правительством Республики Башкортостан.

Результаты служат базой при определении планового поголовья скота для обеспечения его полноценными кормами. Основной источник кормов – кормопроизводство. На основе рациона кормления по половозрастным группам определяются посевные площади зернофуражных, кормовых культур, площади естественных сенокосов и пастбищ.

Выполнение плановых показателей производства мяса и молока в хозяйстве предполагает выделение посевных площадей под зернофуражные, кормовые культуры, естественные сенокосы и пастбища.

Рекомендуемые в сценариях структуры посевных площадей зернофуражных и кормовых культур ориентированы на обеспечение выполнения производства продукции животноводства и формирование прочной кормовой базы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА И МЯСОПРОДУКТОВ)

В.Л. Дунаев, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Л.А. Лашева**, ст. науч. сотр.к, **А.Р. Петкова**, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **Л.Я. Дунаева**, к.э.н., доц. Педагогического института ЮФУ

Производство продуктов питания является самым первым условием жизнедеятельности любого общества. Поэтому обеспечение продовольствием является самым важным направлением политики государства.

На национальном уровне, в этой связи основной проблемой является достижение продовольственной безопасности и независимости страны. Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации установлены соответствующие критерии. Однако многие регионы страны из-за чрезвычайно разнообразных природных и экономических условий не имеют реальных возможностей для самообеспечения населения различными видами продовольствия. Всё это предполагает необходимость разработки индивидуальных критериев продовольственного обеспечения для каждого региона Российской Федерации.

На первом этапе разработки методики прогнозирования продовольственного обеспечения регионов РФ, предлагается использовать методический подход, включающий применение корреляционно-регрессионного анализа и разработку уравне-

ний регрессии по основным видам продуктов питания, отражающих зависимости значений соответствующих показателей всех 77 регионов РФ.

Например, при прогнозе среднедушевого производства мяса в процессе расчетов с использованием корреляционно-регрессионного анализа и целого ряда исследуемых показателей были выявлены три фактора, в наибольшей степени влияющие на уровень среднедушевого производства мяса и мясопродуктов (Y):

x_1 – приходится баллогектаров на одного сельского жителя, б/га; x_2 – уровень производства зерна на одного жителя региона, кг; x_3 – приходится сельскохозяйственных угодий в расчете на одного жителя региона, га.

Все эти факторы вошли в следующее уравнение регрессии:

$$Y = 21,8 + 0,04x_1 + 0,022x_2 + 5,45x_3; R = 0,69.$$

Следует отметить, что заложенные в данное уравнение закономерности распространяются на каждый ее отдельно взятый регион Российской Федерации.

Прогноз среднедушевого производства мяса и мясопродуктов в Ростовской области на 2012 г. показал:

$$Y=21,8+0,04 \times 161+0,022 \times 1536+5,45 \times 1,8=21,8+6,44+3,79+9,81=71,8 \text{ кг.}$$

Прогноз на 2020 г.:

$$Y=21,8+0,04 \times 161+0,022 \times 1688+5,45 \times 1,8=21,8+6,44+37,14+9,72=75,1 \text{ кг.}$$

Таким образом, рост производства к уровню 2007 г. может составить 154,8%.

На втором этапе разработки методики прогнозирования продовольственного обеспечения регионов РФ предлагается рассмотреть методические подходы прогноза среднедушевого потребления, производства, уровня самообеспечения собственным продовольствием, а также объемов ввоза и вывоза конкретных видов продовольствия на примере всех регионов конкретного федерального округа РФ с использованием системы экономико-математических методов, а также балансового метода.

Пороговые значения самообеспечения, принятые на национальном уровне, в процессе этих

разработок на региональном уровне заменяются индивидуальными для каждого региона научно обоснованными и рациональными уровнями самообеспечения по каждому продукту питания.

В качестве методического примера, с использованием системы экономико-математических методов по каждому региону Южного федерального округа обоснованы прогнозные балансы производства и использования мяса и мясопродуктов на 2012 и 2020 гг. В табл. 1 показан анализ структуры этих прогнозных балансов на 2012 и 2020 гг.

Основным индикатором уровня жизни населения является уровень среднедушевого потребления населением регионов основных продуктов питания.

Необходимо обосновать «коридор» допустимых колебаний этого показателя на каждом прогнозируемом горизонте. При этом следует исходить из следующих общих принципов. Нижней границей этого «коридора» во всех случаях будет являться нормативный уровень минимальной потребительской корзины, установленный по методике формирования минимального прожиточного минимума. Для условий ЮФО эта норма по мясу равна 35,3 кг.

Таблица 1. Прогноз структуры баланса мяса по регионам ЮФО на 2012 и 2020 гг.

Наименование региона	Год прогноза	Самообеспечение производство в % к		Среднедушевое производство	Среднедушевое потребление	Удельный вес в ресурсах, %	
		норме РАОН	фактическому потреблению			ввоза	вывоза
Республика Дагестан	2012	43,9	86,5	36	42	12,7	0,2
	2020	51,2	70,0	42	50	19,1	0,3
Республика Ингушетия	2012	10,4	20,0	8,5	42	76,6	-
	2020	16,2	22,2	13,3	60	75,4	-
Чеченская Республика	2012	22,4	40,5	18,4	45	58,5	-
	2020	26,3	36,1	21,6	60	63,3	-
Краснодарский край	2012	92,7	109,2	76	70	9,4	15,3
	2020	112,2	115,4	92	80	3,8	15,6
Ставропольский край	2012	90,2	121,9	74	61	10,2	23,3
	2020	112,2	127,5	92	72	7,1	23,9
Астраханская область	2012	37,2	45,5	30,5	67	54,0	0,7
	2020	50,0	57,1	41	72	42,6	0,7
Волгоградская область	2012	69,5	81,1	57	70	22,0	5,1
	2020	80,5	88,3	66	75	13,7	3,3
Ростовская область	2012	78,0	92,9	64	69	17,2	10,5
	2020	103,7	113,1	85	75	4,1	14,9
Южный Федеральный округ	2012	72,0	93,5	59	63	18,1	11,9
	2020	86,6	100,0	71	71	13,0	12,6

Верхней границей в большинстве случаев является уровень рационального потребления конкретных продуктов питания, установленный институтом питания Российской Академии медицинских наук (ИП РАМН). Этот норматив по мясу и мясопродуктам как уровень среднедушевого потребления установлен в размере 82 кг в год.

Однако для конкретных регионов ЮФО должны быть свои уровни. Так, например, исходя из данных табл. 1, можно сделать следующие выводы. В устойчивую дотационную группу с низким уровнем среднедушевого потребления мяса и минимальными резервами увеличения уровня производства, о чем свидетельствуют и данные 1990 г., вошли три Республики ЮФО:

	1990 г.	2007 г.	2012 г.	2020 г.
Ингушская Республика	25	33	42	60–70
Чеченская Республика	-	38	45	60–70
Республика Дагестан	36	34	42	60–70

Фактически среднедушевое потребление в основном ниже нормативов минимальной потребительской корзины (35,3 кг), да и в 1990 г. уровень был низким (36 кг). Согласно Концепции долгосроч-

ного развития АПК до 2020 г. средний уровень потребления мяса и мясопродуктов достигнет 70–75 кг на душу населения. Для рассматриваемых республик «коридор» среднедушевого потребления мяса может быть принят пределах 65–70 кг. Аналогичным путем определяются «коридоры» потребления и для других групп регионов.

В целом, ЮФО является вывозящим округом. По прогнозным расчетам среднедушевое производство мяса здесь возрастет с 50 в 2007 г. до 59 кг – в 2012 г. и 71 кг – в 2020 г. (на 45,3%), а потребление с 55 кг соответственно до 63 и 71 кг. Самообеспеченность может возрасти с 89,7 до 100% в 2020 г. (однако по отношению к норме РАМН этот показатель составит только 86,6%). При этом ввоз мяса может сократиться в 2012 г. на 13,2%, а в 2020 г. – на 28%, а вывоз мяса может возрасти на 17,3%. При этом фонд потребления мяса к 2020 г. может увеличиться на 30,2%.

Следует отметить, что обоснованные прогнозные балансы могут служить основой для установления примерных критериев (нормативных уровней) самообеспечения отдельных регионов определенными видами продуктов питания.

Все эти взаимосвязанные прогнозные расчеты могут быть положены в основу прогноза интегра-

ционных процессов между субъектами РФ по межрегиональному обмену продуктами питания.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Е.В. Стомба, к.э.н., доц. Бирской государственной социально-педагогической академии

В настоящее время, с учетом имеющихся негативных последствий в аграрной сфере Российской Федерации, вызванных продолжающимся экономическим кризисом и в существующих напряженных финансовых условиях, неспособствующих оптимальному развитию сельскохозяйственных организаций, актуальным является использование в агроэкономических исследованиях сценарного подхода. Применение данного подхода позволяет при разработке модельных конструкций выделить определенный набор ключевых экономических показателей развития агропродовольственного сектора (АГС) муниципального образования при различных сценариях на перспективу. При использовании интегральных оценок исходы сравниваются, и из всего спектра полученных модельных сценариев выбирается оптимальный вариант, на основе которого строится прогноз развития муниципального образования.

Безусловно, что в проводимых исследованиях не следует ограничиваться рассмотрением только одного возможного сценария развития исследуемого объекта. Ведь разработка сценариев развития позволяет решать многокритериальные и многовариантные задачи, выделять возможные альтернативные варианты развития производства и формировать модельные прогнозы при варьируемых изменениях условий моделируемого объекта.

Дополнительным преимуществом разработки сценариев прогнозирования агропродовольственного сектора является возможность проведения исследований и анализа свойств и поведения моделируемой экономической системы в любой ситуации, что не всегда реально достижимо традиционными методами планирования и прогнозирования экономической теории. Применение данного подхода особенно эффективно для описания такой сложной и вероятностной агроэкономической системы, как сельскохозяйственное производство на муниципальном уровне.

В то же время решение по управлению сельскохозяйственным производством лицом, принимающим решение, необходимо принимать лишь после тщательного многофакторного анализа при сравнении ряда альтернативных сценариев и выбора наиболее рационального из них. При выборе будущих сценариев и практической реализации принятого решения по принципу «от будущего к настоящему» исследователю необходимо в большей мере использовать аппарат качественного анализа, методы стохастического программирования, методы системного анализа, информационных систем, эвристические методы. Вышеперечисленные методы позволяют на основе использования принципа аналогии «проигрывать» возможные производственные ситуации, возникающие в пределах исследуемого объекта.

Разработка сценариев прогнозирования развития АГС может основываться и на результатах экономико-математического моделирования. Выбор оптимального варианта из всей совокупности сценариев осуществляется, в том числе, и с помощью метода Дельфи, с учетом его практической реализуемости в современный период развития аграрной экономики.

Нами разработаны сценарии развития агропродовольственного сектора Бирского района Республики Башкортостан, основанные на прогнозировании возможных объемов производства и реализации основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия хозяйств всех категорий, а также фактических и предполагаемых объемов потребления продуктов питания городским и сельским населением муниципального образования.

Данные сценарии предполагают применение различных гипотез, которые характеризуют перспективное развитие агропродовольственного сектора, с учетом фактического состояния аграрной сферы муниципального образования. Составление сценариев развития подразумевает использование оптимизационных, эконометрических и имитационных моделей дискретно определяющих принципиально качественно новые состояния прогнозируемого объекта. Сценарии включают в себя три прогнозных варианта, а именно: пессимистический сценарий, сценарий безопасного (компромиссного) развития и сценарий устойчивого (оптимистического) развития и рассчитаны до 2015 года. Прогнозные сценарии разработаны на основе балансовых расчетов, исходя из фактических и предполагаемых производственных, материальных и трудовых ресурсов, а также прогнозируемых величин среднедушевых доходов и платежеспособного спроса населения муниципального образования.

Основными целями построения сценариев являются: предупреждение возможных негативных последствий развития аграрной сферы; научно-обоснованный выбор реально осуществимого на практике сценария, который можно принять в качестве стратегии развития экономики муниципального образования на перспективу. При расчете потребности рынка сельскохозяйственной продукции рассматриваются следующие показатели: численность городского и сельского населения; величина совокупного душевого дохода населения; потребности населения в продовольствии на основе научно-обоснованных рекомендаций по рационам питания, разработанных Институтом питания РАМН и физиологического (кризисного) минимума – прожиточного минимума, установленного в РБ и РФ; фактические и прогнозируемые объемы производства сельскохозяйственной продукции.

При разработке сценариев развития нами учитывались нормативы калорийности наборов продуктов питания, рекомендованные Институтом питания РАМН и прожиточного минимума, а также нормативы расхода сельскохозяйственного сырья на получение продуктов питания. При формировании рынка продовольствия на перспективу в основе прогнозных сценариев рассматриваются два принципиальных момента:

– максимальное наполнение рынка продуктов питания и полноценный учет потребностей городского и сельского населения в сельскохозяйственной продукции, произведенной непосредственно в муниципальном образовании (поставщики продукции – сельхозпредприятия, К(Ф)Х, ЛПХ);

– обеспечение тех продовольственных товаров и видов сельскохозяйственного сырья, производ-

ство которых в муниципальном образовании недостаточно или отсутствует.

Параметры пессимистического сценария отражают жесткие ограничения и смещение экономики аграрного сектора в более неблагоприятные условия по сравнению с фактическим состоянием. При пессимистическом сценарии сохранится неблагоприятное соотношение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Значительное сокращение государственной поддержки и финансирования отраслей сельского хозяйства обуславливает последовательное ухудшение финансового состояния сельхозпредприятий. Медленный рост доходов населения предполагает, соответственно, низкий спрос на продукцию, производимую сельскими товаропроизводителями.

Рассмотрение сценария безопасного развития предполагает функционирование агропродовольственного сектора при существующих тенденциях экономического развития и предусматривает инерционное усиление сложившихся позитивных тенденций, в том числе тех, которые ведут к прекращению спада сельскохозяйственного производства в агропредприятиях. Данный сценарий, ориентированный на медленный выход экономики аграрного сектора из кризисного положения и сохранение напряженного финансового состояния сельхозпредприятий, рассчитан на сохранение умеренной государственной поддержки аграрного сектора экономики. Доходы населения возрастут незначительно,

что позволит сохранить умеренные темпы роста спроса на сельскохозяйственную продукцию.

Сценарий устойчивого развития включает в себя экономическое регулирование и осуществление широкомасштабной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей на федеральном, республиканском и муниципальном уровнях управления, что, в свою очередь, обуславливает создание благоприятной рыночной конъюнктуры для развития производства. Проводимая правительством агропродовольственная политика позволит принять антикризисные меры, способствующие устранению межотраслевого диспаритета цен и установлению оптимального соотношения цен на средства производства для сельского хозяйства. Рост реальных доходов, повышение жизненного уровня и качества жизни населения обусловят повышенный спрос на производимую продукцию.

Предложенные сценарии развития позволяют конструировать различные модели производства и использования сельскохозяйственной продукции на муниципальном уровне (табл. 1).

Таким образом, проведенные расчеты показывают потенциальные возможности вывоза за пределы муниципального образования зерна, картофеля, молока, которые превышают потребности населения. По остальным продуктам уровень самообеспеченности населения базового муниципального образования составляет менее 100%, что предполагает их ввоз из других муниципальных образований.

Таблица 1. Объемы потребления и производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Бирском районе РБ на перспективу, тонн

Продукция	Потребление			Производство *		
	Прожиточный минимум		Нормы ИП РАМН	Сценарии развития **		
	РФ	РБ		1	2	3
Зерно	8040	8032	7230	29100	44045	66800
Подсолнечник	2136	2214	2562	105	709	2110
Картофель	7265	7072	6375	13570	17293	20500
Овощи	6448	6651	9596	3843	6123	7730
Мясо (в убойном весе)	1812	1786	5390	2800	3915	5453
Молоко	15463	14755	18995	16948	24365	33027
Яйцо, тыс. шт.	9355	9320	18403	7301	8858	9786

* В расчетах учитываются объемы производства продукции хозяйства всех категорий района.

** Сценарии развития: 1 – пессимистический, 2 – безопасного развития, 3 – устойчивого развития.

Итак, использование результатов проведенного нами сценарного прогнозирования агропродовольственного сектора на муниципальном уровне позволяет сделать вывод о применении данного перспективного направления для разработки прак-

тических рекомендаций в направлении совершенствования механизмов управления в других муниципальных образованиях Республики Башкортостан и Российской Федерации с аналогичными экономическими условиями производства.

СЦЕНАРНЫЕ ПРОГНОЗЫ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Т.В. Блинова, д.э.н., зав. лаб., **С.Г. Былина**, науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. определила основные направления развития отрасли, а также механизмы реализации предусматриваемых мероприятий и показатели их результативности. Одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства является расширение использования интенсивных технологий, совершенствование организации производства, что приведет к повышению производительности труда. В связи с этим необходимо оценить, как изменится численность занятых в отрасли, если указанные программные задачи будут реализованы и каким будет отклик структуры занятости на изменения, связанные с новой инвестиционной и тех-

нологической политикой. Статья представляет собой один из этапов исследования и прогнозирования влияния мер экономической политики на изменение параметров занятости. Целью данного исследования является разработка сценарных прогнозов динамики численности занятых в сельском хозяйстве РФ до 2020 г. в зависимости от изменения спроса на труд и факторов его определяющих.

Экономический анализ спроса труд является фундаментальным инструментом исследования особенностей поведения отраслевых и региональных рынков труда. Равновесие спроса и предложения детерминирует рыночную цену услуг труда (заработную плату), а также объем труда, который определяется, во-первых, численностью занятых, во-вторых, количе-

ством отработанного времени, в-третьих, уровнем производительности труда. Поведение кривой спроса на рынке труда в аграрном секторе экономики имеет свои особенности, обусловленные как поведением цен на услуги труда, производимые товары, используемые ресурсы, так и динамикой производительности труда, колебаниями объема применяемого капитала, используемыми технологиями, степенью развития конкуренции, характером рыночной власти, пропорциями между сегментами сельскохозяйственной и несельскохозяйственной экономической активности. Поскольку спрос на труд носит производный характер и определяется спросом на производимые товары, была также выполнена эконометрическая оценка модификации функции Кобба-Дугласа.

В экономической литературе известно использование производственной функции в отраслевых задачах путем включения дополнительных переменных, способных повысить точность модели [1, 2]. Нами дополнительно выполнена оценка влияния роста объема инвестиций, предусмотренного Программой развития сельского хозяйства, а также отношения средней начисленной заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению в экономике РФ. Рост инвестиций, сопровождаемый внедрением трудосберегающих технологий, уменьшает спрос на труд. Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к оплате труда в экономике РФ отражает не только трудовые предпочтения работников, но и монопсоническую структуру аграрного рынка труда.

Оцениваемую зависимость можно представить в следующем виде:

$$\ln L_t = \gamma_0 + \gamma_1 \ln K_t + \gamma_2 \ln X_t + \gamma_4 \ln I_t + \gamma_5 \ln W_t \quad (1),$$

где X – значение валовой добавленной стоимости (ВДС), K – стоимость основных фондов, L – численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, I – объем инвестиций в отрасль (с лагом в один год), W – отношение заработной платы в сельском и лесном хозяйстве к средней по российской экономике.

Рассматривался временной интервал 1999–2007 гг., характеризующийся ростом производства сельского хозяйства, инвестиций и объемов валовой добавленной стоимости на фоне снижения стоимости основных фондов и сокращения численности занятых в отрасли. В 1998–2007 гг. численность занятых в сельском и лесном хозяйстве РФ сократилась на 22,7%, с 8963 до 6925 тыс. чел., а выпуск продукции при этом вырос на 58% (в ценах 2007 г.), инвестиции в отрасль увеличились почти в 2 раза (198,7%), при этом доля оплаты труда в сельском хозяйстве от экономики в целом снизилась от 0,45 (1999 г.) до 0,43 (2007 г.). Источником данных послужил «Российский статистический ежегодник» [3]. В процессе исследования были выполнены преобразования переменных, связанные с изменением классификаторов Росстата (переход от ОКОНХ к ОКВЭД с 2005 г.) и учет инфляционных процессов при анализе стоимостных показателей. Так, в соответствии с новым классификатором в состав численности занятых в сельском хозяйстве включены и занятые в лесном хозяйстве (1,5–2,6% от общей численности). Также произведена переоценка показателей, измеряемых в денежном выражении (валовой добавленной стоимости, инвестиций, основных фондов), с использованием метода прямого дефлятирования.

Анализ матрицы корреляций между исследуемыми показателями обнаружил высокую степень взаимосвязи. Для того, чтобы избежать мультиколлинеарности при построении регрессионных урав-

нений, показатели валовой добавленной стоимости, стоимости основных фондов и объема инвестиций объединены в один фактор с помощью метода главных компонент. В результате получен фактор N , удовлетворяющий следующему уравнению:

$$N = 0,341 \ln I + 0,371 \ln X - 0,370 \ln C, \quad (2)$$

Фактор N объясняет 85,3% суммарной дисперсии объединяемых параметров, а переменные нормированы стандартным образом. С использованием полученного фактора и параметра, отражающего отношение заработной платы в отрасли к средней по экономике построена следующая модель:

$$\ln L = 8,696 - 0,348 \ln W - 0,099 \cdot N. \quad (3)$$

Модель (3) и ее коэффициенты статистически значимы с доверительной вероятностью 95%, максимальная относительная погрешность составляет 2,5%.

Полученная модель достаточно точно описывает ретроспективный ряд показателя численности занятых в сельском и лесном хозяйстве РФ. Можно предположить, что при сохранении существующих тенденций изменения показателей, входящих в уравнения (2) и (3), модель может быть использована для прогнозных оценок потребности сельского хозяйства РФ в рабочей силе. В качестве информационной базы для разработки сценарных прогнозов нами использованы целевые ориентиры Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., а также инерционного и инновационного вариантов Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. [4, 5]. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции до 2012 г. по Государственной программе предполагаются около 4% в год, что несколько выше, чем к началу прогнозного периода (102,7%). После 2012 г. прогнозируется снижение темпов роста с выходом к 2020 г. на уровень 2–3%. Рост производства будет осуществляться за счёт повышения производительности труда со среднегодовыми темпами, составляющими от 4 до 5%.

Инвестиции в сельское хозяйство будут увеличиваться в соответствии с мерами, предусмотренными Государственной программой (до 115% в год). Инерционный вариант развития сельского хозяйства, рассмотренный в «Концепции 2020», характеризуется недостаточно высокими темпами роста инвестиций, что будет сдерживать технологическое обновление сельскохозяйственного производства и внедрение трудосберегающих технологий.

Инновационный вариант Концепции предусматривает реализацию в полном объеме мер, определенных Государственной программой развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы. В последующий период предусматривается дальнейшее стимулирование роста инвестиций в сельское хозяйство из всех источников финансирования с целью увеличения объемов основных фондов в 5 раз (2007–2020 гг.). Кроме того, предполагается реализация крупных инвестиционных проектов на принципах проектного финансирования. В результате предложенных мер степень обновления основных фондов сельского хозяйства в соответствии с Государственной программой вырастет с 3,9% (2008 г.) до 7,4% (2012 г.). Таким образом, если по инерционному варианту Концепции степень обновления

составит в среднем 6,3% в год (2012–2020 гг.), то по инновационному варианту – примерно 7,4%.

Ретроспективный анализ данных показал, что, несмотря на рост инвестиций в сельское хозяйство, их объем не был достаточным. В результате стоимость основных фондов уменьшалась, коэффициент выбытия превысил коэффициент обновления, отражая, в том числе, высокую степень износа (46,6%), основных фондов.

Результаты сценарного прогнозирования численности занятых в сельском и лесном хозяйстве РФ до 2020 г. представлены на рис. 1. Численность занятых, как показали расчеты, наиболее чувствительна к изменению коэффициента выбытия основных фондов. Так, выравнивание коэффициентов обновления и выбытия приводит к снижению численности занятых на 1,5%. Увеличение коэффициента выбытия на 1% при значении коэффициента обновления на уровне 2007 г. снижает численность занятых на 2,1%, аналогичное увеличение коэффициента обновления ведет к снижению численности занятых на 1,5%. Подобная реакция спроса на труд объясняется разными темпами роста производительности труда.

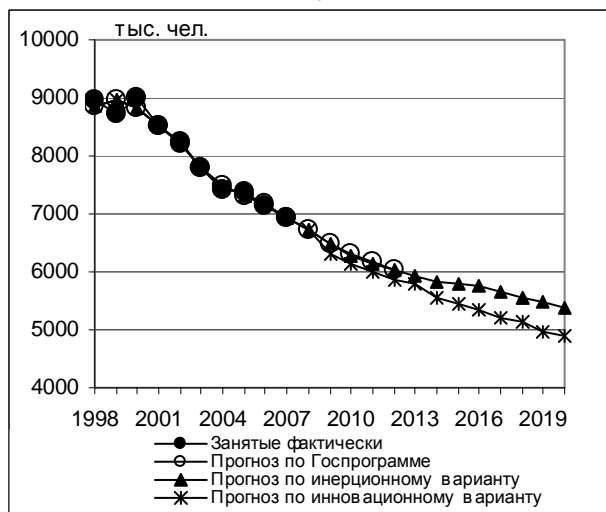

Рисунок 1. Динамика численности занятых в сельском и лесном хозяйстве РФ по различным вариантам прогноза

Согласно полученным данным к 2012 г. численность занятых в сельском и лесном хозяйстве РФ снизится на 13–15,4% в зависимости от сценария прогноза и достигнет 5869–6028 тыс. чел. К 2020 г. потребность в работниках уменьшится по сравнению с 2007 г. на 22,4–29,7% и составит 4880–

5375 тыс. чел., что может увеличить уровень сельской безработицы, который уже в настоящее время выше, чем в городе. Сложившаяся к настоящему времени отраслевая структура занятости сельского населения обуславливает низкую эффективность использования труда и нуждается в радикальных изменениях за счет расширения несельскохозяйственных видов деятельности и диверсификации аграрной экономики [7]. Развитие несельскохозяйственной занятости и источников доходов выступает одним из важнейших направлений повышения устойчивости развития сельских территорий.

Во-первых, указанная стратегия увеличивает спрос на услуги труда, способствуя росту занятости сельского населения и сокращению численности безработных. Во-вторых, развитие несельскохозяйственной активности позволяет преодолеть сезонность спроса в сельском хозяйстве и повысить уровень доходов сельского населения. В-третьих, изменение структуры спроса в сельской местности за счет сегмента несельскохозяйственной активности формирует сферу приложения труда, привлекательную для квалифицированных работников, молодежи, женщин. Поэтому процесс технологической модернизации в АПК должен сопровождаться диверсификацией структуры занятости и источников доходов сельского населения, что обеспечит устойчивость развития сельских территорий.

Источники

1. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. – М.: МАКСПресс, 2001.
2. Богдановский В. Проблемы занятости в сельскохозяйственных организациях / АПК: экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 27–34.
3. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб./Росстат. М., 2006.
4. Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. М., 2008.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, утверждена Пост. Правительства РФ от 14 июля 2007г., № 446. URL: <http://www.gov.ru>
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утверждена 17 ноября 2008 г распоряжением № 1662-р // Российская газета. 2008. 25 ноября.
7. Блинова Т.В. Экономические приоритеты власти и безработица в сельскохозяйственных регионах России /Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. Никоновские чтения 2002. М., 2002. – С. 450–452.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ УРАВНЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ РОССИИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ МОДЕЛЕЙ AGLINK-COSIMO

И.А. Романенко, д.э.н., зам. рук. отд., **С.Н. Строков**, к.э.н., зам. дир., **А.А. Абрамов**, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Стандартизация уравнений в рамках системы моделей Aglink-Cosimo дает множество преимуществ: позволяет добиться более высокого уровня транспарентности, дает возможность более эффективного проведения расчетов и предоставляет более широкие возможности по ее дальнейшему совершенствованию. При этом была с самого начала поставлена задача, что стандартизация не должна снизить качественные характеристики модели, с точки зрения

детальной репрезентации рынков и учета специфических характеристик государственных мер регулирования. Также принималось во внимание, что высокая степень стандартизации требует применения программного обеспечения, способного работать с системой уравнений, основанных на индексах.

В частности необходимо отметить, что программное обеспечение TROLL, которое используется для работы с моделью, располагает такими возможно-

стями, т.е. может работать с уравнениями, включающими индексы. При таком подходе каждое уравнение рассматривается как отдельный специфический объект.

Принципиальным подходом при модернизации модели Aglink-Cosimo является то, что все дополнительные факторы, которые характерны для каждой конкретной страны, вводятся путем формирования блока дополнительных уравнений, а не за счет изменения стандартных уравнений модели. В частности, детализация описания рынков конкретных видов сельхозпродукции для отдельных стран, осуществляется двумя путями.

В первом варианте, это делается с помощью выделенных «гнезд» в системе уравнений. Например, использование определенных видов зерновых культур на корма можно моделировать с помощью добавления уравнений, основанных на том, какова доля данной культуры в общем объеме потребления фуражных зерновых на корма.

Во втором случае, моделирование осуществляется за пределами стандартных уравнений, если дополнительные виды продукции не являются частью уже существующих товарных агрегатов (например, часть зерновых культур сведена в один агрегат «грубые (фуражные) зерновые» (coarse grains)). Для того чтобы учесть меры государственного регулирования, которые оказывают существенное воздействие на функционирование рынков, применяется метод расчета агрегированных индикаторов, которые затем используются в стандартных уравнениях спроса и предложения.

Определение равновесного состояния рынков.

Функционирование модели Aglink-Cosimo основано на принципах частичного равновесия, которое позволяет найти равновесные цены, спрос и предложение для каждого вида сельхозпродукции. Для расчета равновесного состояния рынков, которые находятся под воздействием государственного регулирования, все виды сельскохозяйственной политики разделяются на две группы. В одну входят меры по регулированию внешней торговли, а во вторую – меры по субсидированию производства и потребления сельхозпродукции. Для каждой из этих групп разрабатываются свои методы стандартизации для включения в систему уравнений модели. Однако, эти методы во многом зависят от того, каким образом в модели будет осуществляться расчет равновесного состояния рынков.

До настоящего времени равновесное состояние на рынках сельхозпродукции в рамках модели Aglink-Cosimo рассчитывалось двумя способами:

а) *прямое использование мировых цен* на конкретные виды сельхозпродукции, и достижение равновесного состояния за счет баланса между экспортом и импортом. В зависимости от ситуации с внешней торговлей в конкретной стране, какая либо из внешнеторговых переменных (например, экспорт) определялась как экзогенная или как функция, зависящая от аграрной политики или других факторов, в то время как другая переменная (импорт) рассчитывалась как остаточная переменная;

б) *расчет равновесных цен на внутренних рынках*, при котором экспорт и импорт могут быть как экзогенными переменными, так и функциями, зависящими от аграрной политики или других факторов. Во многих случаях уравнения для экспорта и импорта включали соотношение между внутренними и внешними ценами на данный вид сельхозпродукции.

Все виды государственного регулирования, так же как и транспортные издержки (которые не были включены в модель до настоящего времени), пред-

ставлены в уравнениях с использованием, как первого, так и второго способа поиска равновесного состояния на рынках сельхозпродукции.

Стандартизация функций внешней торговли. В модернизированной системе моделей Aglink-Cosimo стандартные функции для внешней торговли включают в себя все виды стандартных методов государственного регулирования внешней торговли, а также транспортные издержки. Последний фактор стал особенно важным в условиях, когда в последние годы мировая торговля стала существенным образом зависеть от колебаний цен на нефть, которые определяют стоимость фрахта. Стандартный набор мер государственного регулирования торговли включает импортный тариф (ad-valorem и специальный) и экспортные пошлины.

В настоящее время идет работа по определению параметров по оценке издержек, связанных с внешней торговлей. Первое направление связано с оценкой транспортных издержек по основным маршрутам мировой торговли на основании доступной информации о стоимости морского фрахта. Далее необходимо будет провести привязку отдельных страновых и региональных модулей модели к одному или нескольким таким маршрутам в соответствии со сложившимися исторически основными торговыми потоками. Предполагается, что транспортные издержки будут одинаковыми для определенных групп сельскохозяйственной продукции:

- насыпные грузы (зерновые, маслосемена, шроты, сахар);
- охлажденные грузы (мясо, молочные продукты);
- жидкие грузы (растительные масла, биотопливо).

Меры по регулированию внешней торговли будут отражены в уравнениях для определенных видов продукции. Стандартный блок уравнений будет включать следующие меры:

- тарифные квоты;
- экспортные субсидии или количественные ограничения на экспорт;
- специальные меры по ограничению импорта.

Стандартизация внутренней политики по поддержке сельхозпроизводителей. В рамках модели Aglink-Cosimo в стандартный набор мер государственного регулирования по поддержке сельхозпроизводителей включены:

- субсидии на произведенную продукцию (coupled direct payment);
- субсидии на единицу сельхозугодий или голову сельскохозяйственных животных (coupled area payment, coupled headage payment).

В модели учитывается, что субсидирование произведенной продукции оказывает прямое влияние на размер посевных площадей и урожайность. В то же время субсидии на единицу сельхозугодий имеет влияние только на размер посевных площадей. В рамках модернизации модели предлагается, чтобы уравнения для оценки посевных площадей и поголовья животных были полностью стандартными с включением переменных, которые представляют агрегированную оценку всех субсидий на единицу площади или голову животных. Далее, в модели можно предусмотреть, чтобы эти агрегированные переменные были оценены как функции от отдельных видов субсидий. Необходимо отметить, что при прогнозировании урожайности в уравнение включается переменная TREND, которая дополняется средним показателем цены производителя, что является в определен-

ной степени отражением технического прогресса, который оказывает влияние на уровень урожайности в течение долгосрочных периодов времени. В качестве механизма получения среднего показателя используется формула «олимпийской средней», которая исключает самые низкие и самые высокие показатели на определенном промежутке времени.

Модификация индекса издержек производства. Предлагается заменить используемый в существующей модели индекс издержек для растениеводства, мяса и молока. Расчеты новых индексов для всех стран были сделаны на основе базы данных по издержкам производства GTAP с учетом долей различных категорий затрат, которые теперь будут учитываться в новом индексе. Для определения долей различных категорий затрат для индекса издержек в национальном модуле России нами использовались другие подходы. Анализ базы данных крупных и средних СХО за период с 2000 по 2007 г. показал стабильную структуру издержек при производстве продукции растениеводства. Так, доля семян в структуре издержек продукции растениеводства составляла около 12–15%, доля удобрений выросла с 6% до 12%, доля энергетических ресурсов (в основном ГСМ) колебалась от 13 до 16%. Анализ показал, что структура затрат на производство продукции животноводства довольно значительно отличается в зависимости от вида производимой продукции.

Проведенные расчеты долей затрат различных категорий для основных видов продукции растениеводства и животноводства по базе данных СХО показали значительное несоответствие со значениями, предложенными специалистами ОЭСР

Потребление. Уравнения по потреблению предлагается модернизировать по каждому национальному блоку на основе единого подхода. Прежде всего это включение в уравнение потребительских цен, вместо цен производителей. Такой подход вызван реальным положением на рынках агропромышленной продукции: цены производителей повсеместно значительно ниже потребительских цен и реальную систему потребительских предпочтений между продуктами питания могут представить только перекрестные эластичности (эластичности замещения)

именно при потребительских ценах. При проведении исследований с целью нахождения зависимостей потребления уже от потребительских цен выяснилось, что расширяется круг возможных продуктозаместителей для каждого продукта, по которому рассчитывается потребление. Этот факт доказывает правильность принятого решения с точки зрения более адекватного описания внутренних, структурных зависимостей системы спроса-потребления на рынках агропродовольственной продукции.

Определение поголовья. Для определения поголовья стада молочных коров предлагается использовать функцию, которая зависит от поголовья молочных коров, коэффициента выбраковки стада, коэффициента воспроизводства стада, как функции рентабельности производства молока, кредитов с субсидированной процентной ставкой на закупку элитного поголовья коров и нетелей, рублевой цены закупаемого элитного поголовья. Поголовье свиней, предлагается определять, как функцию от цены производителя и себестоимости реализованной продукции свиноводства. При формировании функции, определяющей поголовье овец, предлагается учитывать коэффициент воспроизводства стада овец в зависимости от доходности и прирост коэффициента воспроизводства как функция средств бюджетной поддержки мероприятий, предусмотренных Госпрограммой, соответственно.

Предполагается, что предложенные меры по модернизации модели должны привести к повышению точности прогнозов, благодаря стандартизации и повышению общего уровня транспарентности мировой модели и учёту специфики российской экономики и сельского хозяйства.

С нашей точки зрения, говоря о более далекой перспективе применения международной системы экономико-математических моделей Aglink-Cosimo, необходимо предусмотреть ее использование в качестве инструмента для формирования стратегии развития сельского хозяйства России. Для этого, помимо имитационных экспериментов, целесообразно реализовать более регулярные методы, оптимизирующие меры поддержки сельхозтоваропроизводителя в сочетании с внешнеэкономическим регулированием.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ВЫБОРЕ ФОРМЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В АПК

И.Н. Ермакова, к.э.н. доц. Красноярского государственного аграрного университета

В последнее время необходимость развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе является очевидной. Интегрированные объединения в сфере производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции обладают высокой конкурентоспособностью и успешно зарекомендовали себя на рынках большинства российских регионов.

Положительным моментом современного этапа развития интеграционных процессов является тот факт, что сегодня формирование объединений в сфере АПК активно поддерживается государством на всех уровнях. Разработаны и приняты региональные программы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, агрофирмы и холдинги могут рассчитывать на поддержку в реализации инвестиционных проектов.

Однако интеграционная деятельность в сельском хозяйстве по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Одной из них, на наш взгляд, является не-

достаточный анализ и учет особенностей развития агропродовольственного сектора конкретной территориальной единицы (района, региона), в рамках которой планируется создание объединения, в связи с чем выбранный способ и форма объединения хозяйствующих субъектов не всегда соответствуют объективным условиям их развития. В конце 90-х–начале 2000 г. основное внимание производителей, ученых – аграрников и властей было сосредоточено на повсеместном распространении крупных вертикально интегрированных структур корпоративного типа (агрохолдингов, агрофирм, ФПГ), в которых выделась панацея от всех бед агропромышленного комплекса. Сегодня, напротив, можно наблюдать ситуацию, когда практически в каждом сельском районе идет попытка сформировать как можно больше сельскохозяйственных потребительских кооперативов, объединяющих мелких товаропроизводителей, в противовес крупному бизнесу.

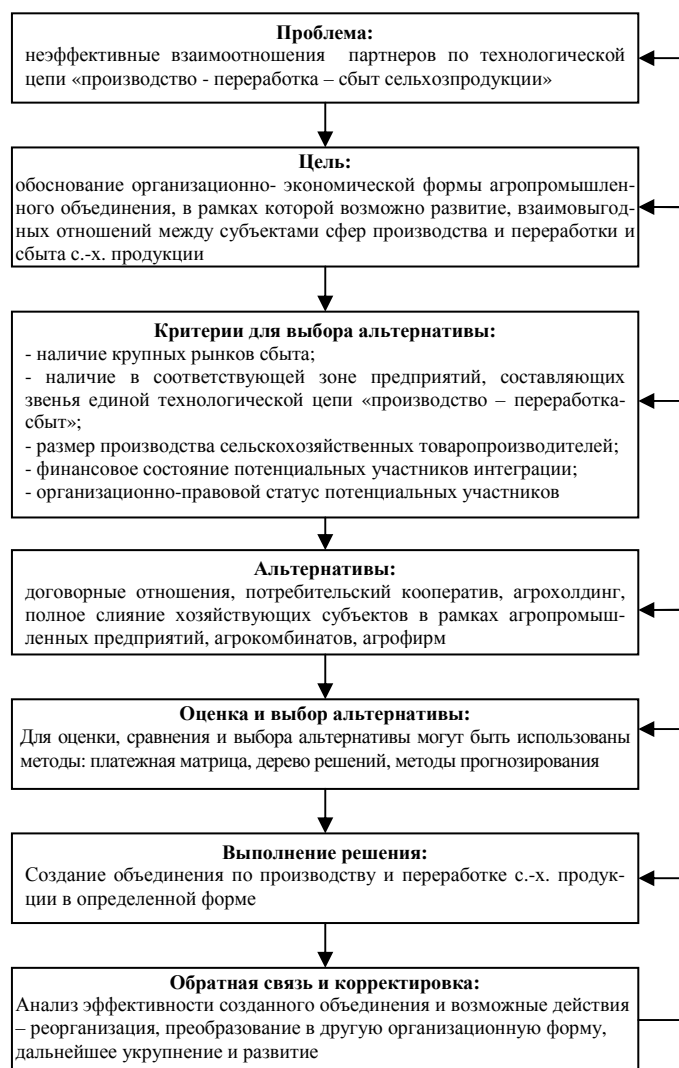

Рисунок 1. Этапы процесса принятия решения о выборе формы объединения в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции

На наш взгляд, неправомерно всецело отдавать предпочтение только корпоративному или только кооперативному пути развития интеграционных процессов. Выбор той или иной формы объединения в АПК (агрофирма, холдинг, потребительский кооператив и др.) должен быть, прежде всего, обусловлен уровнем организационно-экономического развития

В качестве критериев, обуславливающих направление и форму агропромышленной интеграции, нами выделены следующие факторы.

1. *Наличие крупных рынков сбыта.* Близость к потребителям не только является мощным стимулом для создания агропромышленного производства, но и оказывает влияние на его конкретную форму. Так организация переработки непосредственно сельхозпроизводителями (мини-цеха сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающие кооперативы, создаваемые мелкими производителями) имеет смысл только в непосредственной близости к рынкам сбыта, иначе коммерческие издержки становятся непосильными для производителей.

2. *Наличие на соответствующей территории предприятий, составляющих звенья единой технологической цепи.* Отсутствие предприятия переработки служит вполне объективным фактором создания сельхозпроизводителями своих перерабатывающих цехов и формирования перерабатываю-

конкретных сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий, их размещением и сложившейся системой взаимоотношений.

При выборе формы и способа создания агропромышленных объединений, субъектам, инициирующим интеграционный процесс, следует придерживаться процесса рационального принятия решений (рис. 1). Среди потребительских кооперативов, также возможен вариант попадания данных территорий под контроль интеграционных формирований других регионов.

3. *Размер производства сельхозпроизводителей.* Создание агрохолдингов более всего тяготеет к крупнотоварному производству, поскольку это снижает транспортные издержки и позволяет быстро загрузить мощности предприятий переработки, которые обычно входят в состав холдинговых структур. В регионах, где сельскохозяйственное производство представлено в основном мелкими товаропроизводителями, более целесообразно развитие объединений кооперативного типа.

4. *Финансовое состояние потенциальных участников интеграции.* Сложившееся финансовое положение субъектов смежных этапов технологической цепи обуславливает направление интеграции: стабильное экономическое состояние и доступ к финансовым ресурсам предприятий перерабатывающей сферы при кризисном состоянии сельского хозяйства

приведет к интеграции «назад», обратная ситуация может способствовать развитию «вперед идущей» интеграции. При одинаково неблагоприятном финансовом положении обеих сфер скорее всего потребуются обращение к внешним источникам финансирования, т.е. возникнут предпосылки для развития побочной интеграции.

5. *Организационно-правовой статус потенциальных участников.* Данный фактор имеет важное значение для выбора той или иной формы агропромышленного формирования, так преобладание в регионе сельскохозяйственных предприятий, функционирующих в форме производственных кооперативов, затруднит создание холдинговых структур, основанных на владении головной компанией крупных пакетов акций или денежного капитала входящих в объединение организаций.

При обосновании целесообразности развития агропромышленной интеграции в рамках конкретной территориальной единицы и выбора наиболее целесообразной формы и способа создания агропромышленного формирования нами предлагается использовать такой метод выбора альтернатив как «дерево принятия решения», построенного на основе выделенных факторов (рис. 2).

Обоснованный подход к выбору формы объединений в агропродовольственном секторе призван способствовать более полной заинтересованности хозяйствующих субъектов в процессах кооперации и интеграции, снижению интеграционных рисков и повышению эффективности функционирования созданных агропромышленных формирований.

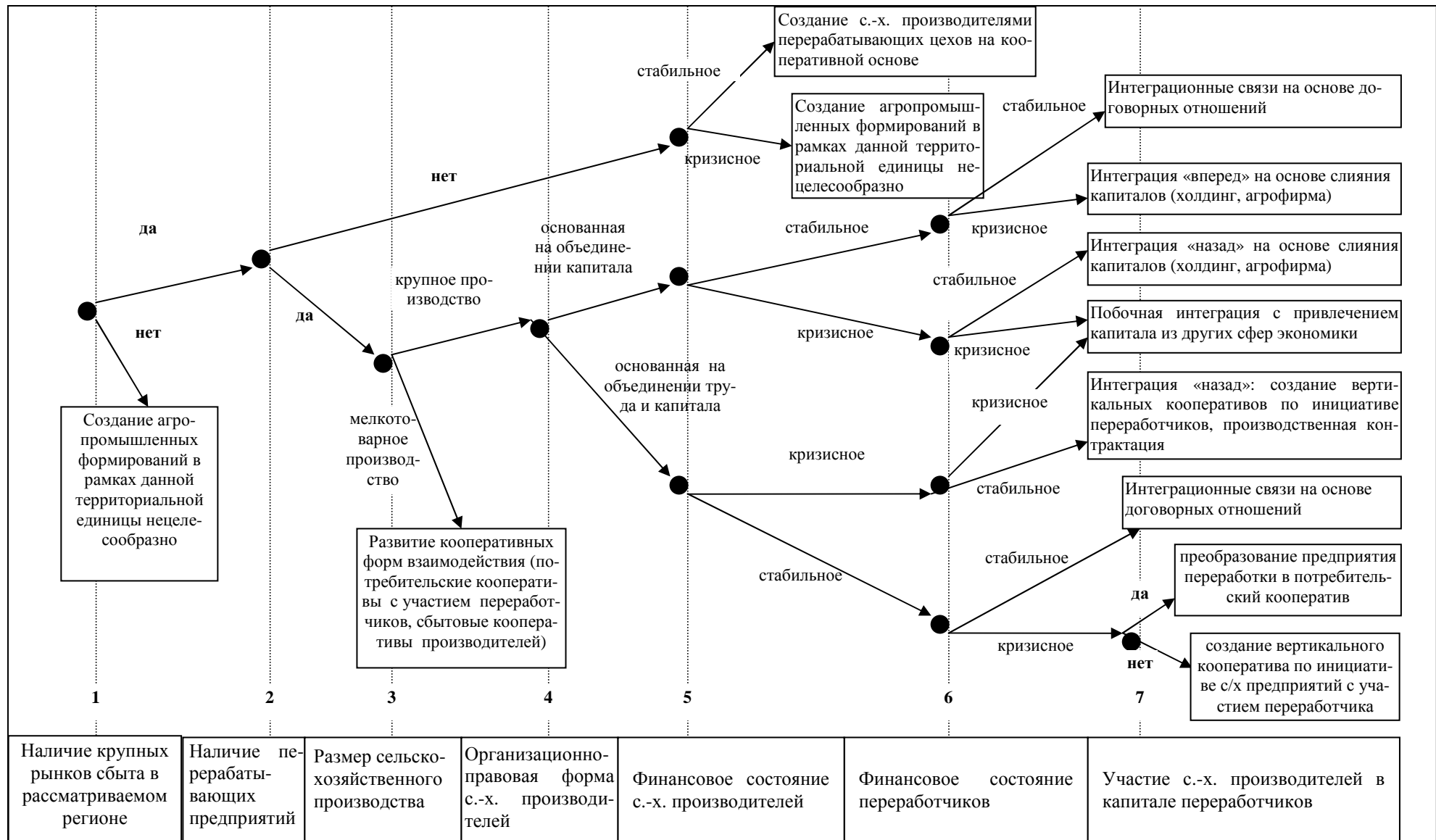

Рисунок 2. Дерево решения по форме и способу создания агропромышленного формирования в рамках конкретной территориальной единицы

СОЗДАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Ю. Полулях, д.э.н, ведущий науч. сотр., Л. Ададимова, к.э.н, рук.. сектора,
В.И. Глазунов, к.э.н., ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Основной административно-территориальной единицей, в которой протекают и развиваются интеграционные процессы в агропродовольственном секторе (АПС), является муниципальный район, хотя бы уже потому, что в землях оптимизации и антимонопольном законодательстве, а теперь уже и в законодательстве о рыночной торговле имеются указания на ограничение размеров отдельных землепользований и субъектов рынка. Поэтому весьма целесообразно и продуктивно исследовать возможности развития интеграции в геоинформационной системе (модели) АПС муниципального района. В целях оптимизации исследовательских ресурсов и максимизации применимости их результатов в качестве объекта следует выбирать типичные или модельные (образцовые) районы.

В предыдущих исследованиях в составе Саратовской области, признанной модельным регионом для Поволжья и Приволжского федерального округа, были выделены соответствующие (модельные) районы для каждой из семи природно-экономических микрорайонов, а также для двух крупных зон – правобережья. На примере Екатериновского района, являющегося модельным для центральной правобережной микрорайона и всего правобережья, можно продемонстрировать процесс формирования и использования геоинформационной экономической модели АПС муниципального района в качестве инструмента прогнозирования развития интеграционных процессов.

Модель состоит из пяти блоков. В первом из них приводится информация в целом по муниципальному району, включая общерайонные данные по К(Ф)Х и ЛПХ, а также по площади территории и численности населения. В названиях других блоков подчеркивается, что использованы данные только по сельхозорганизациям. Исключение составляет второй блок, в котором есть возможность показать все имеющиеся ресурсы в целом по району.

На *рис. 1* изображена тематическая карта «Территориальное деление Екатериновского муниципального района» из *первого блока модели*. На ней совмещено несколько электронных слоев (граница района, населенные пункты, сельхозпредприятия, автодорожная сеть, железная дорога, гидрография и лесной массив).

Во *втором блоке* «Ресурсы сельскохозяйственного производства» на тематических картах в пространственно распределенном виде представлена информация об имеющихся площадях сельскохозяйственных угодий, их кадастровой стоимости, численности занятых в сельском хозяйстве, стоимости основных фондов, наличии тракторов и зерноуборочных комбайнов, внесении удобрений. Здесь обнаруживаются большие различия между сельхозпредприятиями как по количественным, так и качественным (удельным) показателям.

В *третьем блоке* модели представлены четыре картограммы, демонстрирующие производство и реализацию зерна и маслосемян подсолнечника. По объемам реализации зерна лидирующее положение занимают СХПК «Индустриальный», «Альшанский» и «Крутоярское». На четвертом месте находится СХПК «Екатериновский». В районном рейтинге по производству и реализации подсолнечника первое место зани-

мает все тот же СХПК «Индустриальный», где получен самый большой валовой сбор маслосемян.

Четвертый блок тематических карт демонстрирует основные показатели состояния животноводства. Судя по статданным, в ОАО «Прудовое», СПК «Воронцовский», СХПК «Земледелец» совсем не производят молоко. В СХПК «Кипецкий» отсутствуют данные о его производстве в 2007 г. В СХПК «Озерский» с 2006 по 2007 гг. производство упало с 460 до 346 ц, остальные хозяйства наращивали его.

По выращиванию и откорму крупного рогатого скота последнее место занимает СХПК «Озерский», а первое – СХПК «Бакурский» с долей 30,1% в общем показателе района. Но это не приносит ему прибыли, хотя и обеспечивает почти самый низкий уровень убыточности. В СХПК «Крутоярское» при нижесреднем значении объемов выращивания КРС отмечается более высокая продуктивность, имеет место хотя и невысокая, но положительная рентабельность (на уровне 2%) и самая низкая себестоимость говядины (6,35 тыс. руб./ц).

По объемам производства свинины, опять-таки, явно выделяется СХПК «Индустриальный», где при достаточно высоком уровне среднесуточного прироста живой массы получена относительно низкая себестоимость свинины (48,5 руб./кг).

Овцеводством в большей степени занимается СПК «Воронцовский». Оно приносит хозяйству небольшую прибыль, в то время как в целом по области эта отрасль убыточна.

Птицеводством в районе занято только ОАО «Прудовое». Несмотря на то, что производство яиц в этом хозяйстве в 2007 г. по сравнению с 2006 г. сократилось с 4292 до 4007 тыс. шт., оно остается рентабельным (7,4%).

Замыкает набор тематических карт *экономический блок*, в который входят: выручка от продажи продукции, работ и услуг, прибыль до налогообложения по всей деятельности сельхозпредприятий; выплачено субсидий из бюджетов всех уровней, млн руб. На *рис. 2* приведена тематическая карта «Выручка от продажи продукции, работ и услуг в сельскохозяйственных организациях», в которой с учетом влияния общих административно-территориальных характеристик и специфики района (блок I) при использовании имеющихся ресурсов (блок II) интегрированы все результаты производства (блоки III и IV). По суммам выручки сельхозорганизаций и их удельным весам в общей величине этого показателя хозяйства дифференцированы в диапазоне от 2,5 до 26,5%.

Пространственное распределение выручки по району на темкарте отображено в цветовой гамме в зависимости от доли в общем показателе. По оттенкам цвета видно, что ведущую роль играет центральная часть района (СХПК «Индустриальный» и «Альшанский») и расположенный несколько ниже СХПК «Екатериновский» (кластер, имеющий самую темную окраску).

Но СХПК «Альшанский» несколько уступает СХПК «Крутоярскому» по размеру полученной прибыли в расчете на 1000 руб. выручки и уровню рентабельности затрат. Эти показатели значительно выше в «Индустриальном» и «Екатериновском».

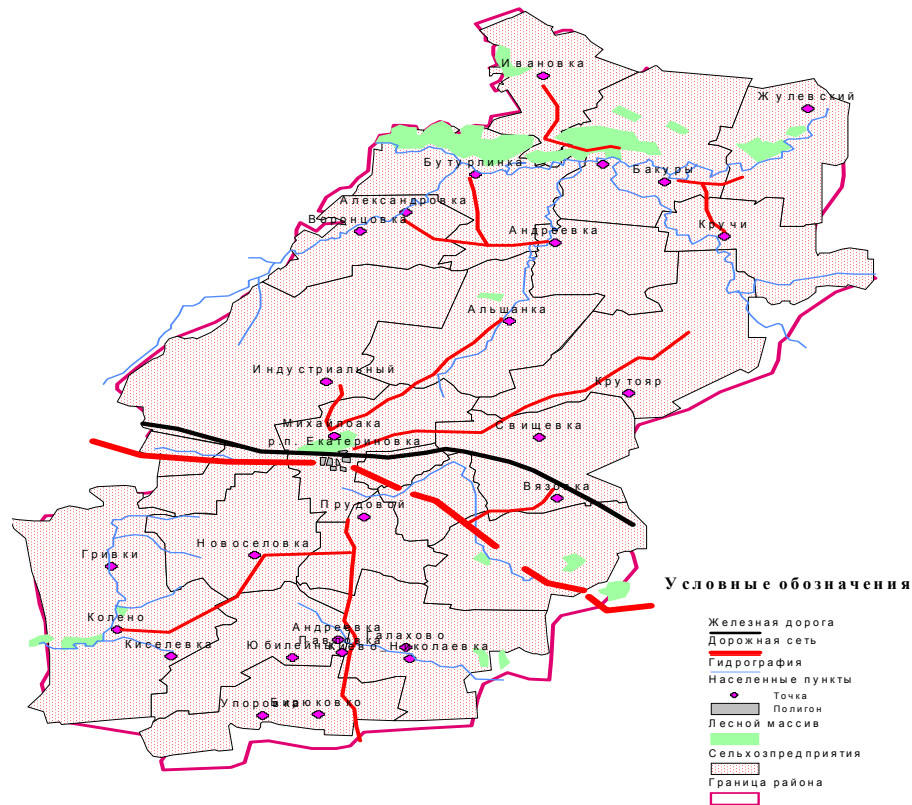

Рисунок 1. Территориальное деление Екатеринбургского муниципального района

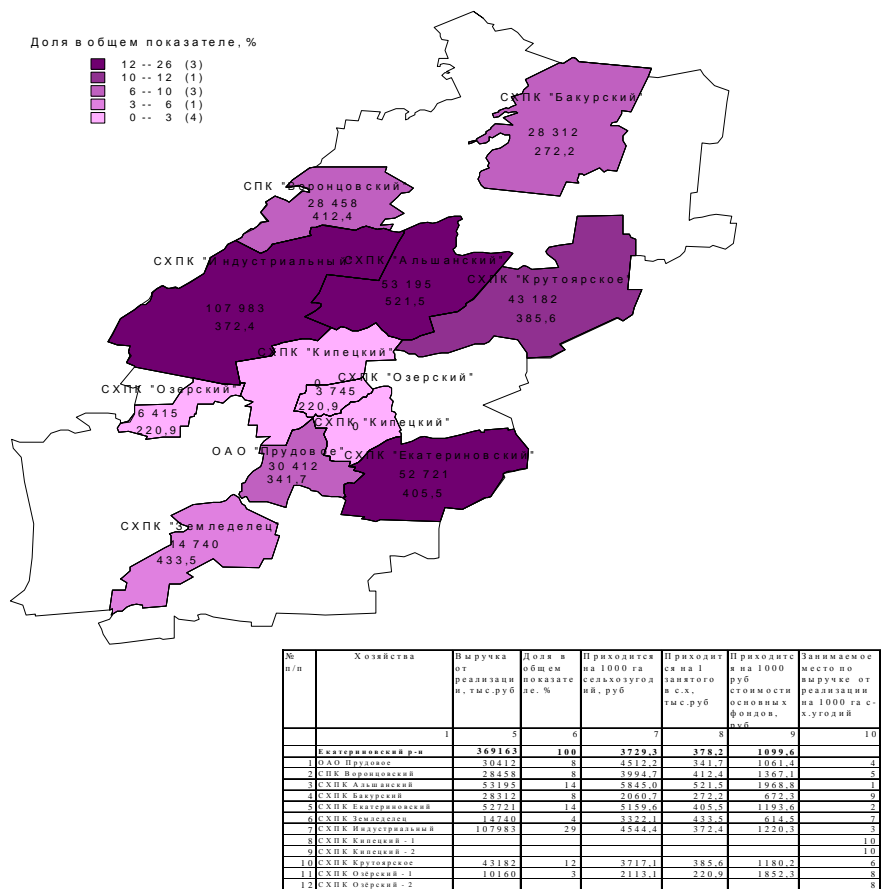

Рисунок 2. Тематическая карта «Выручка от продажи продукции, работ и услуг в сельскохозяйственных предприятиях», тыс. руб. (Информация на карте: выручка от реализации, тыс. руб.; выручка на 1 занятого в сельхозпроизводстве, тыс. руб.)

По данным статистики, по состоянию на 1 января 2008 г., в Екатерининском районе не было ни одного формирования холдингового типа. Представляется, что разработанная геоинформационная модель района послужит серьезным основанием для их создания. В частности, можно достаточно

обоснованно предположить, что в не столь отдаленной перспективе территория района может быть поделена между тремя крупными формированиями, инициаторами и интеграторами которых могут стать СХПК «Индустриальный», «Екатерининский» и «Крутоярское» или «Альшанский».

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ НА РЕГИОНАЛЬНО-МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Л. Ададимова, к.э.н, рук. сектора, **В.И. Глазунов**, к.э.н. ведущий науч. сотр., **Ю. Полулях**, д.э.н, ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Процессы кооперирования и интеграции в агропродовольственном секторе все еще находятся на стадии своего становления. Для того, чтобы они протекали более предсказуемо и эффективно представляется необходимым сформировать реально осязаемую геоинформационную среду в рамках муниципальных районов. При всей справедливости тезиса о том, что «бизнес не знает границ», муниципальный район является изначальной базовой территорией, на которой, собственно, и протекают интеграционные процессы. Более мелкие размеры интеграции очерчиваются границами муниципальных образований (округов). Более крупные формирования могут рассматриваться в некоторой совокупности муниципальных районов в составе субъекта РФ и даже выходить за его пределы, но первоосновой интеграции остаются муниципальные районы.

В этой связи, является продуктивным создание геоинформационной системы (ГИС) или модели АПС региона с целью выявления в нем реальных и потенциальных очагов и ареалов развития интеграции. Опираясь на выполненные ранее исследования, можно предложить ГИС АПС Саратовской области, которая имела достаточно оснований быть модельной для Поволжья (бывшего Поволжского экономического района) и может стать таковой для Приволжского федерального округа. В системе (модели) можно выполнить достаточно пристрастный анализ имеющейся семантической (числовой) информации и визуализировать ее пространственное распределение.

Наиболее перспективные очаги первоочередного развития интеграции в агропродовольственном секторе экономики определялись по методу выделения модельных* муниципальных районов с помощью рейтинговых оценок деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей по критериям эффективности использования имеющихся природно-производственных ресурсов.

Отбор претендентов проводился на основе комплексных оценок по большому кругу критериев, включая почвенно-климатические условия. Всего было отобрано 15 факторных и 6 результативных показателей. Расчеты были проведены по специальной программе в шести связанных между собой электронных таблицах, в которых районы были размещены по микрорайонам.

Процедура рейтинговых оценок включала в себя расчет средних факторных и результативных индексов, а также интегрального показателя в виде частного от деления среднего результативного ин-

декса на средний факторный. По полученным средним индексам и показателю устанавливались соответствующие рейтинги районам, а также их совокупностям (микрорайонам, зонам). Полученные результаты визуализировались в геоинформационной среде в ГИС MapInfo.

На рис. 1–2 индексы выражены векторами (потенциалами) и обозначены цифрами на территориях муниципальных районов. Поверхности этих территорий, как результат трехмерного изображения (ЗД), достаточно четко визуализируют дифференциацию потенциалов ресурсов (рис. 1) и результатов (рис. 2). Интегральный общий показатель, как продукт соотношения двух этих потенциалов характеризует эффективность использования имеющихся ресурсов наиболее рельефной поверхностью (рис. 3).

По полученным рейтингам выбирались искомые районы, исходя из того, что модельным в каждой микрорайоне, а также в каждой природно-экономической зоне и в области в целом, может стать район не только с высоким общим рейтингом, но еще и имеющий развитый или средний ресурсный потенциал. Кроме того, желательно, чтобы в этом районе имелось достаточно большое число сельскохозяйственных организаций и все характерные для сообщества виды скота и сельскохозяйственные культуры.

Например, в Западной микрорайоне по эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала явным лидером является Ртищевский район, занимающий первое место по интегральному показателю, равному 1,81, и по результативному индексу (1,93) при втором ресурсном потенциале (второе место с индексом 1,07). Характерно, что по размерам ресурсного потенциала лидирует Балашовский район, причем с большим отрывом – 1,5 против 1,07. Следовательно, в Ртищевском районе, хотя и второй, но очень близкий к среднему ресурсный потенциал используется наилучшим образом и поэтому этот район более всего соответствует статусу образцового (модельного). Балашовский же район при существенном улучшении управления и технологической модернизации отраслей может стать образцом развития производства.

В целях выбора модельных районов для правого и левого берегов, т.е. для двух крупных природно-экономических зон, районам были установлены внутрizonальные рейтинги. В соответствии с ними в правобережье в качестве модельного может рассматриваться Вольский район, которому в новом ранжировании уступает лидер Северной правобережной микрорайоны Базарно-Карабулакский район. Тем не менее, лидером правобережья может стать Татищевский район.

* Под модельным районом здесь понимается образцовый, т.е. избранный в качестве образца для создания модели, пригодной для использования в некоторой совокупности районов.

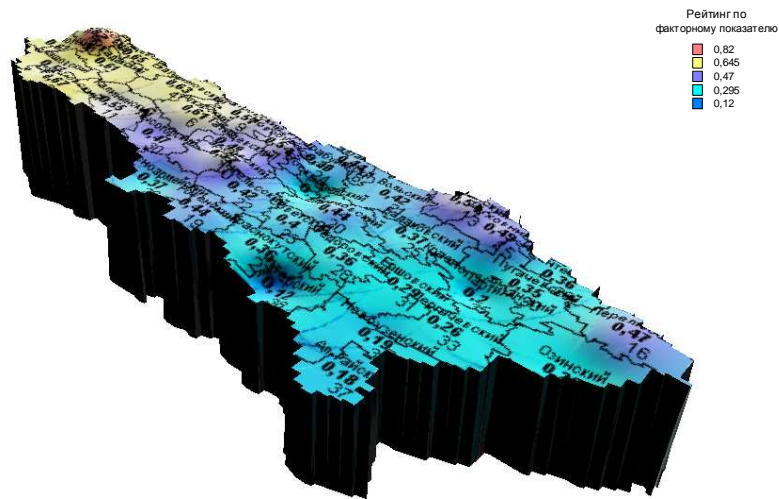

Рисунок 1. Рейтинговая оценка факторов производства (3D карта)
(Информация на карте: средний индекс; занимаемое место)

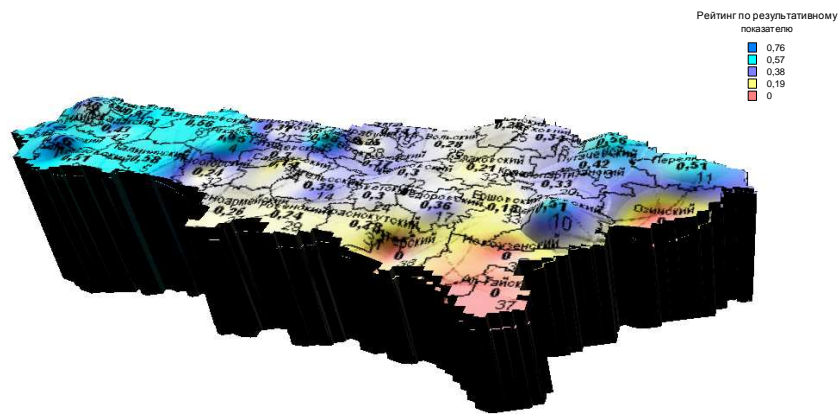

Рис.2. Рейтинговая оценка результатов производства (3D карта)
(Информация на карте: средний индекс, занимаемое место)

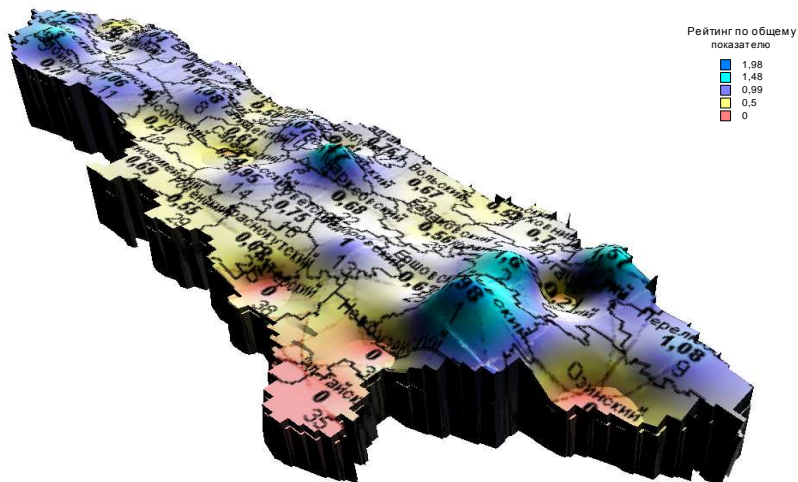

Рисунок 3. Общая рейтинговая оценка(3D карта)
(Информация на карте: интегральный показатель; занимаемое место)

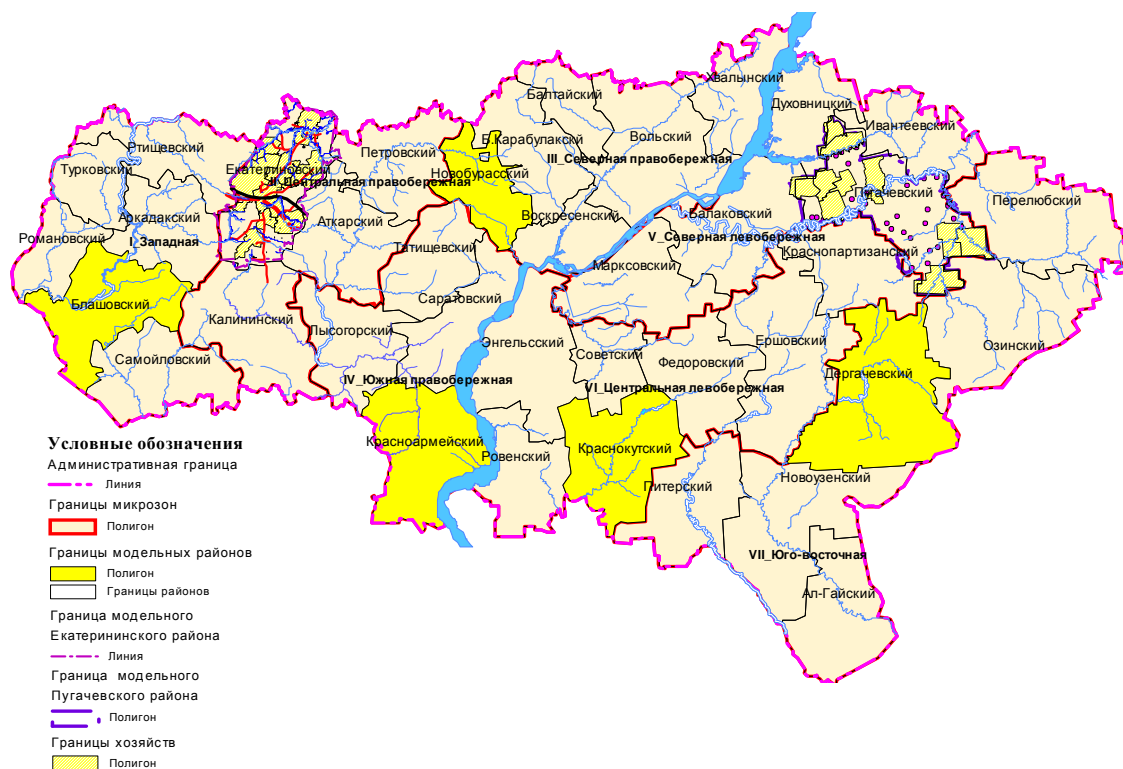

Рисунок 4. Модельные районы в границах микрозон Саратовской области

В список из пяти районов кроме этих двух могут быть включены также Самойловский, Новобураcский и Екатериновский. В левобережье после исключения специфических Ал-Гайского и Энгельсского районов лидером стал Пугачевский район. Кроме него имеют шансы Перелюбский, Дергачевский и Федоровский районы. Окончательный выбор модельных районов был сделан при наложении результатов отбора на электронную карту региона (рис. 4) путем рационализации их пространственного расположения.

На карте особо выделены два муниципальных района: Екатериновский, который, в конечном счете,

стал модельным для центральной правобережной микрозоны и всего правобережья области; Пугачевский – модельный для северной левобережной микрозоны и левобережья. В этих районах с помощью геоинформационных технологий проведены исследования по выявлению очагов и ареалов возможного создания интегрированных формирований (Екатериновский), а также разрабатывалась модель оценки и прогноза развития интеграционных процессов в агропродовольственном секторе муниципального района (Пугачевский).

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА СОЗДАНИЯ МТС (на примере Новгородской области)

А.Б. Тиранов, к.э.н., доц., **Т.А. Тиранова**, асп. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Задача разделения исходных данных на однородные совокупности решается с помощью кластерного анализа [1]. При этом часто возникает вопрос – какие именно факторы необходимо включить в совокупности? Ясно, что желательно исследование именно тех факторов, которые наиболее влияют на изучаемый признак.

Мы предлагаем перед проведением кластерного анализа использовать корреляционно-регрессионный анализ, на основании которого выявить существенные факторы, влияющие на исследуемый признак. Совокупность факторов, оказывающих влияние на построение кластеров, может быть открытой или закрытой, т.е. при кластеризации могут использоваться как факторы, определенные в результате корреляционно-регрессионного анализа (закрытая система), так и дополнительные факторы (открытая система).

Ниже приводится предлагаемый подход (открытая система) для определения кластеров рай-

онов Новгородской области, где целесообразно создание машинно-технологических станций, обслуживающих сельхозпроизводителей.

Для выяснения факторов, влияющих на численность тракторов, применяемых в сельскохозяйственном производстве, используем метод построения корреляционно-регрессионного уравнения. В качестве совокупности используем данные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Новгородской области в разрезе 21 административного района. В табл. 1 приведена динамика численности тракторов в разрезе районов Новгородской области.

В качестве расчётной величины (Y) выступает количество тракторов всех марок по районам области. В корреляционно-регрессионное уравнение были включены следующие факторы: X_1 – площадь сенокосов, га; X_2 – посевная площадь под урожай, занятая зерновыми и зернобобовыми культурами, га; X_3 – посевная площадь под урожай, за-

нятая картофелем, га; X_4 – посевная площадь под урожаем, занятая кормовыми культурами, га; X_5 – поголовье молочного крупного рогатого скота, гол.; X_6 – поголовье свиней, гол.; X_7 – поголовье овец и коз, гол.; X_8 – площадь пашни, га.

Для определения существенных факторов, влияющих на численность тракторов, воспользуемся методом пошаговой итерации, используемым в программе «АРМ-СТАТ». В результате отсева несущественных факторов, получено следующее корреляционно-регрессионное уравнение:

$$Y = 44,6 + 0,08X_3 + 0,03X_5 + 0,004X_8.$$

Критерий $F_{расч.} = 80,5 > F_{табл.} = 3,01$ – что свидетельствует о высокой достоверности проведённых расчётов. Множественный коэффициент детерминации (D) равный 0,953 доказывает, что факторы, вошедшие в регрессионное уравнение, на 95,3 % объясняют результивный признак, т.е. количество тракторов всех марок.

Таблица 1. Наличие тракторов в хозяйствах всех категорий Новгородской области, единиц*

№ п/п	Район	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2006 г.
1	Батецкий	292	90	82	83	28,4
2	Боровичский	632	167	164	158	25,0
3	Валдайский	304	54	38	41	13,5
4	Волотовский	198	52	51	45	22,7
5	Демянский	471	130	105	93	19,7
6	Крестецкий	284	71	73	69	24,3
7	Любытинский	204	37	45	39	19,1
8	Маловишерский	205	16	10	11	5,4
9	Марёвский	196	25	18	13	6,6
10	Мошенской	288	77	71	57	19,8
11	Новгородский	977	285	249	297	30,4
12	Окуловский	226	22	20	22	9,7
13	Парфинский	196	25	23	20	10,2
14	Пестовский	301	104	97	88	29,2
15	Поддорский	197	20	13	11	5,6
16	Солецкий	403	165	146	139	34,5
17	Старорусский	732	247	238	221	30,2
18	Хвойнинский	322	88	78	80	24,8
19	Холмский	211	0	0	0	0,0
20	Чудовский	175	76	73	75	42,9
21	Шимский	388	80	84	71	18,3
Итого по области		7202	1831	1678	1633	22,7

* Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области.
 ** Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.

На основании проведенного анализа с использованием построения корреляционно-регрессионного уравнения можно сделать следующее заключение – наибольшее влияние на количество тракторов, необходимых для ведения сельскохозяйственных работ в районах Новгородской области оказывают следующие факторы: площадь, занятая под выращиванием картофеля; поголовье молочного крупного рогатого скота; площадь пашни.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области за 2006 г. в Новгородской области функционировало 164 742 сельскохозяйственных организаций всех форм собственности, в том числе личные подсобные хозяйства. При этом распределение хозяйств по категориям сельскохо-

зяйственных производителей в разрезе районов области имеет значительную дифференциацию. Для определения необходимости создания машинно-технологических станция в тех или иных районах области использован кластерный анализ.

При проведении кластерного анализа использовались итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. по районам Новгородской области. В совокупности по районам были включены следующие факторы: количество сельскохозяйственных организаций; крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения; поголовье молочного крупного рогатого скота; площадь пашни; площадь, занятая под выращиванием картофеля.

В результате кластерного анализа было выделено четыре кластера (табл.2).

Таблица 2. Результаты кластерного анализа по районам Новгородской области

Номер кластера	Количество районов в кластере	Состав кластера
1	3	Поддорский, Маловишерский, Холмский районы
2	6	Валдайский, Крестецкий, Любытинский, Мошенской, Парфинский и Окуловский районы
3	9	Батецкий, Волотовский, Демянский, Марёвский, Пестовский, Солецкий, Хвойнинский, Чудовский и Шимский районы
4	3	Старорусский, Боровичский, Новгородский районы

В первый кластер вошли Поддорский, Маловишерский и Холмский районы, которые характеризуются наименьшими показателями факторов: наличием площади пашни в границах от 516 до 2295 га, крупного рогатого скота – от 910 до 1305 шт., площадью под урожаем картофеля – от 157,6 до 437,2 га, и количест-

вом сельхозпроизводителей различных форм собственности (табл. 3). В данных районах нет смысла идти на создание МТС в настоящее время. При этом МТС, созданные в соседних районах, могут выполнять механизированные сельскохозяйственные работы в хозяйствах данного кластера.

Таблица 3. Границы кластеров по районам Новгородской области

Показатели границ	Номер кластера			
	1	2	3	4
Сельскохозяйственные организации, шт.	0–5	3–9	3–14	11–16
Крестьянские (фермерские) хозяйства, шт.	1–25	4–25	1–21	23–85
Хозяйства населения, шт.	2144–7043	3791–10732	2335–6558	12564–21286
Площадь пашни, га	516–2295	3470–8400	10055–18369	29813–32288
Посевная площадь под урожай картофеля, га	158–437	378–516	187–800	811–5581
Крупный рогатый скот, шт.	910–1305	1087–3834	677–6327	5781–8333

Во второй кластер вошли шесть районов, где имеет смысл создать хотя бы по одной МТС.

В третий кластер вошло наибольшее число районов – девять, в которых наличие площади пашни колеблется в пределах 10055–18369 га. При этом имеется значительное количество сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения. В данных районах имеет смысл создавать МТС, а, возможно, даже ни одну.

В четвёртый кластер вошли Старорусский, Боровичский и Новгородский районы, которые выделяются из всей совокупности наибольшей площадью пашни (29813–32288 га), площадью, занятой под кар-

тофелем (811–5581 га), количеством крупного рогатого скота (5781–8333 голов). Данные районы характеризуются наибольшим количеством хозяйств всех форм собственности: сельскохозяйственных организаций (11-16 шт.), крестьянских (фермерских) хозяйств (23–85 шт.), хозяйств населения (12564–21286 шт.). В этих районах, на наш взгляд, можно создать несколько МТС, возможно, даже узкой специализации.

Источник

1. Дюран Б., Оделл П. Кластерный анализ. – М.: Статистика, 1977. – 128 с.

Раздел 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Р.С. Гайсин, д.э.н., проф., зав. каф., **М.Д. Файзрахманов**, к.э.н., Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

Глобальная проблема продовольственной безопасности проявляется в трех аспектах: 1) в надгосударственном общемировом масштабе как глобальная мировая продовольственная проблема; 2) как локальная специфическая продовольственная проблема в масштабе отдельных групп государств отличающихся друг от друга уровнем насыщения потребностей в продовольствии и уровнем развития сельского хозяйства; 3) как специфическая продовольственная проблема отдельной страны. При рассмотрении продовольственной проблемы с позиции геоэкономических аспектов особое значение приобретает проблема обеспеченности и доступности продовольствия, рассматриваемая под углом зрения межгосударственной конкуренции и интеграции.

Общемировая глобальная продовольственная проблема проявляется в периодическом ухудшении конъюнктуры на мировом рынке продовольствия, которое характеризуется такими тенденциями, как опережающий рост потребностей населения в продуктах питания по сравнению с ростом объемов их производства, превышение темпов роста совокупного спроса на продовольствие по сравнению с темпами роста его предложения, повышение цен на продовольствие. Вследствие этого остается нерешенной, а в отдельные периоды резко обостряется проблема физической и экономической доступности продовольствия населению. Следует иметь ввиду, что такие закономерности проявляются в динамике усредненных показателей в масштабе мирового рынка, в разрезе же отдельных стран эти тенденции карди-

нально отличаются, что и обуславливает существенное отличие, специфику проблемы продовольственной безопасности в этих государствах.

Резкое обострение глобальной проблемы продовольственной безопасности произошло в первом десятилетии XXI в., которое особенно наглядно проявилось в наступлении одного за другим двух сильнейших кризисов – мирового продовольственного кризиса (2006–2008 гг.) и последующего финансового кризиса и экономического спада (2008–2009 гг.). Два разразившихся друг за другом кризиса резко увеличили масштабы голода и недоедания на всей планете. По последним оценкам ФАО численность голодающих в мире достигла миллиарда человек (ФАО, 2009).

Тенденция к стагнации и к сокращению объемов производства продовольствия в расчете на душу населения стало довольно четко проявляться уже в докризисный период с начала 2000-х гг. за исключением урожайных 2003, 2004 гг. В 1999–2002 гг. уровень душевого производства практически не рос. В 2005–2006 гг. он застыл на уровне 105–106% по отношению к уровню 2000 г., в 2007–2008 гг. он существенно понизился и составил по отношению к базисному году 100–101% (источник данных: Food and Agriculture Organization of The United Nations).

Конъюнктура мирового рынка продовольствия резко ухудшилась с позиции потребителя в 2007–2008 гг., что проявилось в значительном превышении спроса над предложением, повышении цен на продовольствие, ухудшении показателей душевого его производства и потребления, обострении про-

блемы нехватки продовольственных ресурсов, особенно в развивающихся странах. Рост цен на мировом рынке продовольствия по данным ФАО составил по отношению к среднегодовым данным 2000–2004 гг. в 2005 г. 115%, 2006 г. – 122, 2007 г. – 154, 2008 г. (июнь) – 214, 2009 г. (март) – 141%. Основные факторы, приведшие к обострению продовольственного кризиса в мире: неурожай в ряде регионов мира, возросший спрос на продовольствие со стороны государств с высокими темпами роста экономики и доходов (Китай, Индия), увеличение спроса на растительное сырье для производства биотоплива в условиях высоких цен на нефть и др. Существенным фактором, способствовавшим дополнительному «подогреву» цен на сельхозпродукцию стала активизация биржевой спекуляции на рынке агропродовольствия, увеличение числа фьючерсных контрактов.

Влияние мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. на геоэкономические аспекты общемировой продовольственной проблемы имеет определенную специфику, которая обусловлена следующими причинами:

- относительно низкая эластичность спроса по ценам и доходам, которая проявляется в том, что рост цен на продукты питания и падение доходов потребителей не приводит к столь же существенному сокращению расходов на питание;

- растет совокупный спрос на продовольствие в связи с высокими темпами роста численности населения планеты;

- относительно низкая эластичность предложения сельскохозяйственной продукции, производимой крестьянскими хозяйствами, сельхозпроизводственной деятельности, которых не столько прибыль, сколько удовлетворение текущих потребностей членов семьи фермера;

- падает спрос на растительное сырье для производства биотоплива, в связи с падением цен на нефть, субститутом которой является биотопливо. Так, уже в конце 2008 г. о банкротстве объявили несколько американских гигантов-производителей биоэтанола (VeraSun, BioEnergy, ADM Energy).

Продовольственный кризис цен так и не удалось смягчить даже в условиях спада производства и падения цен на энергоресурсы в 2008–2009 гг. Несмотря на то, что цены на рынке продовольствия понизились до уровня 2007 г., они все равно превышали уровень 2004 г. на 40%.

Реальные цены демонстрировали до 2000 г. устойчивую долгосрочную тенденцию к снижению, прерываемую, как правило, краткосрочными скачками цен. Вплоть до 2006 г. реальная стоимость мировой продовольственной корзины уменьшалась и за последние 30 лет сократилась почти в два раза, при этом цены на многие продукты снижались в среднем на 2–3% в год в реальном выражении. Некоторые данные указывают, что с конца 1980-х гг. снижение замедлилось, в 2000 г. начался постепенный подъем, а в 2006 г. произошло резкое повышение цен: если в 2000–2005 гг. среднегодовые темпы роста составляли 1,3%, то в период с 2006 г. они подскочили до 15%. 2009 г. в отдельные периоды характеризовался новой тенденцией роста цен на продовольствие (рост цен в течение августа – ноября). Продовольственный индекс цен ФАО, учитывающий цены на зерно, масличные культуры, молочные продукты, мясо и сахар, в ноябре равнялся 168 пунктам, что стало самым высоким показателем, начиная с сентября 2008 г.

Второй и третий аспекты продовольственной безопасности с позиции геоэкономики связаны с выявлением особенностей продовольственной проблемы в разрезе трех групп государств отличающихся по уровню насыщения потребностей в продовольствии, а также по различным этапам исторической эволюции агропродовольственного рынка.

Группы государств, отличающиеся конъюнктурой агропродовольственного рынка, уровнем насыщения потребностей в продовольствии:

- развитые государства с перенасыщенными внутренними потребностями в продовольствии (среднедушевое потребление соответствует или превышает рациональные научно-обоснованные нормы); высокий уровень самообеспеченности продовольствием;

- страны с трансформационной экономикой (в том числе и Россия) с относительно низким уровнем насыщения внутренних потребностей (уровень среднедушевого потребления ниже рациональных научно-обоснованных норм); недостаточный уровень самообеспеченности продовольствием, высокий удельный вес импорта продовольствия в общем объеме потребляемых продуктов питания;

- развивающиеся страны с низким уровнем насыщения внутренних потребностей (уровень среднедушевого потребления существенно ниже рациональных научно-обоснованных норм); недостаточный уровень самообеспеченности продовольствием, высокий удельный вес импорта продовольствия в общем объеме потребляемых продуктов питания (хотя в этой группе есть государства с относительно высоким уровнем потребления и с экспортом какого то продукта).

В каждой из этих групп государств продовольственная проблема и проблема продовольственной безопасности страны имеют свою специфику, обусловленную разным уровнем агропродовольственного рынка, эти рынки находятся на разных этапах развития. Они отличаются по характеристике конъюнктуры, но и обусловленными особенностями этой конъюнктуры формами, методами, механизмами регулирования, направленными на реализацию таких принципов, как эффективность, справедливость, стабильность, безопасность и независимость.

Для того чтобы раскрыть сущность и особенности регулирования агропродовольственного рынка и продовольственной безопасности в каждой из названных групп государств с разным уровнем насыщения потребностей в продовольствии необходимо выявить и учитывать особенности этапов исторического развития агропродовольственного рынка развитых государств, которые как раз отличаются уровнем насыщенности продовольственного рынка, концептуальными подходами к механизму его регулирования [1]. Специфическое состояние долгосрочной конъюнктуры аграрного рынка обуславливало на каждом этапе потребность в определенном механизме координации и регулирования аграрной экономики и агропродовольственного рынка.

Анализ эволюции агропродовольственного рынка развитых государств позволяет сделать ряд выводов. Формы и методы государственного регулирования сельского хозяйства и агропродовольственного рынка, механизмы обеспечения продовольственной безопасности не могут быть универсальными, одинаковыми для всех стран и для разных этапов эволюции этого рынка. Каждое государство при выборе концепций и определении направленно-

сти политики регулирования агропродовольственного рынка, продовольственной безопасности страны должно учитывать на каждой этапе эволюции находится аграрный сектор ее экономики, какова степень насыщенности потребностей, уровень и динамика спроса и предложения на агропродовольственном рынке. Исходя из этого следует решать, чем следует руководствоваться при определении содержания, целей политики продовольственной безопасности и средств и методов ее обеспечения. Например, для России (вторая группа стран) более подходят некоторые методы и механизмы регулирования рынка и обеспечения продовольственной безопасности, которые использовали развитые государства на втором этапе эволюции агропродовольственного рынка в 30–70-е гг. XX в. Если же полностью копировать методы государственного регулирования агропродовольственного рынка применяемые западными странами на современном этапе перенасыщенного рынка, может быть нарушены принципы, критерии продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Продовольственная безопасность может быть достигнута только при учете и согласовании интересов потребителей и производителей продуктов питания, при сбалансированности спроса и предложения, потребностей общества с его производственными возможностями. Такая согласованность и сбалансированность на разных этапах развития сельского хозяйства и агропродовольственных рынков, как показано выше, достигается при разных методах форм государственного регулирования.

При разработке агропродовольственной политики необходимо учитывать, что, несмотря на

снижение цен, относительно высоких значений в 2008 г., мировые цены на продовольствие по-прежнему высоки по сравнению с докризисными уровнями и, как прогнозирует ФАО, будут оставаться таковыми, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. В то же время под действием ряда важнейших причин цены на продовольствие могут вновь повыситься. Может оживиться спрос на сельскохозяйственные товары вследствие возобновления роста доходов в развивающихся странах. Рост цен на энергоносители может сказаться на производстве продовольствия, увеличив издержки производства в сельском хозяйстве, а также увеличив спрос на сельскохозяйственные товары в качестве энергетических ресурсов.

Ожидаемые риски и нестабильность в развитии конъюнктуры агропродовольственных рынков обуславливают потребность в принятии специальных стабилизационных мер. Необходимо создать и реализовать программы защиты малоимущих слоев населения, страдающих от недоедания. Они в то же время являются программами поддержки сельскохозяйственных производителей, которые должны быть дополнены специальными мерами, стимулирующими устойчивый рост производительности в аграрном секторе экономики, решение проблем сельского развития и глобальной продовольственной безопасности.

Источник

1. *Гайсин Р.С.* Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия. (Вопросы теории и методологии) / Р.С. Гайсин. – М.: ТАУРУС АЛЬФА, 1998. – 154 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК В СИСТЕМУ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

М.Н. Бесшапошный, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Интеграция в России в общее мировое хозяйство не вызывает ни малейшего сомнения. Становится достаточно давно очевидным, что интеграционные процессы необходимо не останавливать, а наоборот активизировать. Ведь закрытость экономики в целом, или какой либо ее части от проникновения извне оказывает пагубное влияние на сам объект такой непродуманной поддержки. Вместе с тем не следует активизировать процессы интеграции без четкого определения возможностей. По оценкам независимых экспертов состояние отечественного АПК на современном этапе развития соответствует лишь состоянию и мощности европейского АПК 60-х гг. прошлого века. Грамотная позиция по вопросам межстрановой интеграции определяется необходимостью комплексного исследования и теоретико-методологического обоснования состояния и перспектив развития отечественного продовольственного рынка в условиях глобализации и внешнеэкономической либерализации, как существенных факторов его развития в современных условиях. Долгое время российским государством осуществлялась ориентированная на импорт внешнеторговая политика в сфере продовольственного обеспечения, которая истощала внутренние финансовые ресурсы. Она не компенсировала спад отечественного производства, а оказывала конкурентное давление на отечественных производителей. Поэтому в условиях внешнеэкономической либерализации должен быть разработан механизм реализации страте-

гии аграрной политики, увязывающий меры государственной поддержки сельскохозяйственного производства с мерами внешнеторговой политики в АПК. Дальнейшее развитие процессов внешнеэкономической либерализации российского продовольственного рынка связано с перспективой вступления России в ВТО, которая на сегодняшний день не имеет однозначной оценки. Вступление России в ВТО должно в итоге обеспечить ей достойное место в международном разделении труда: гарантировать экономический и политический статус, аналогичный тому, которым пользуются развитые страны-члены ВТО, стать новым фактором социально-экономического развития, поддержки отечественного производителя и насыщения рынка, что, в свою очередь, требует разработки соответствующих принципов взвешенной и взаимоувязанной с точки зрения внутренних и внешних факторов государственной политики. Поскольку в условиях глобализации на мировой рынок все активнее выходят регионы, как относительно самостоятельные субъекты международных экономических отношений, региональная политика должна становиться более последовательной. Конкурентные преимущества отдельных регионов становятся все более важными с точки зрения конкурентоспособности всего национального хозяйства. В этой связи научный и практический интерес представляет исследование взаимосвязи и последствий влияния развития внешнеэкономической либерализации на социально-эко-

номическое развитие региона. В разработке стратегии аграрной государственной политики необходимо обеспечить комплексный подход к проблемам взаимодействия внешнеэкономической либерализации и регионального развития, который учитывает весь спектр факторов устойчивости продовольственного рынка.

Цель преобразований в вопросе конкурентных преимуществ нашей аграрной сферы заключается в изучении институциональных преобразований, состояния, перспектив развития и факторов эффективного функционирования продовольственного рынка России в условиях внешнеэкономической либерализации (как существенного детерминанта его развития на современном этапе глобализации мировой экономики), базирующегося на взаимоувязанной (с точки зрения внутренних и внешних факторов) государственной политике регулирования АПК. В соответствии с этой целью необходимо:

- дать комплексную оценку состояния и социально-экономических последствий экспортно-импортных операций, государственной внешнеэкономической политики на продовольственном рынке России;

- определить функциональную роль процессов глобализации и внешнеэкономической либерализации как современных факторов развития мирового и российского продовольственного рынка;

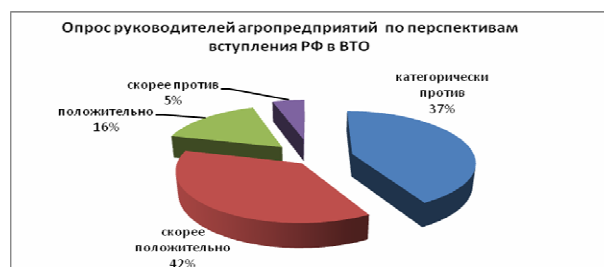
- провести анализ состояния и выявить основные тенденции развития продовольственного рынка России и на этой основе уточнить содержание категории «продовольственный рынок» в условиях рыночной и внешнеэкономической либерализации;

- исследовать механизм государственной поддержки отечественных товаропроизводителей и потребителей продовольствия в аспекте внешнеэкономической либерализации продовольственного рынка и разработать принципы взаимоувязанной с точки зрения внутренних и внешних факторов развития государственной политики регулирования АПК, обеспечивающей эффективную интеграцию России в мировой продовольственный рынок;

- определить взаимосвязь и последствия влияния развития внешнеэкономической либерализации на социально-экономическое развитие регионального продовольственного рынка, и выявить региональные особенности взаимоувязанной (с точки зрения внутренних и внешних факторов) государственной политики его регулирования.

Развитие мирового (последние 20 лет и российского) продовольственного рынка все в большей степени определяется ростом влияния процесса глобализации при увеличении значения фактора внешней торговли, что обуславливает необходимость оценки его состояния и перспектив в единстве взаимодействия внутренних и внешних условий. В процессе рыночной трансформации экономики России созданы и развиваются благоприятные условия эффективной либерализации внешнеэкономической деятельности: произошло существенное расширение институциональной базы продовольственного рынка за счет появления его новых субъектов (фермерские хозяйства, частные посредники) и изменения содержания традиционных институтов; создана логистическая сеть каналов закупок и товародвижения продовольствия, созданы новые современные формы торговли, упростились продуктовые цепочки за счет исключения ряда традиционных посреднических звеньев на первичном рынке и на рынке готовой продукции; кардинально изменились роль и функции государства. В условиях внешнеэкономической либерализации должен быть разработан механизм реализации стратегии аграрной

политики, увязывающий меры государственной поддержки и регулирования сельскохозяйственного производства с мерами внешней торговли политики в АПК. Внешнеэкономическая либерализация является важнейшим фактором формирования нового геоэкономического и геополитического статуса России на мировом рынке, в том числе, вступление в ВТО – это выбор механизма развития в пользу активного участия страны в глобализации мировой экономики, в то время как изоляция увеличивает уязвимость и правовую незащищенность российских производителей на мировом продовольственном рынке. Асимметрия в регионализации российской экономики определяет ряд проблем в связи с перспективой вступления России в ВТО: 1) проблему несоответствий, противоречий федерального и регионального законодательства, значительной разнородности статуса субъектов Федерации, обуславливающих необходимость разработки и совершенствования административных механизмов федерального центра, призванных обеспечить выполнение международных обязательств России в регионах; 2) возможность негативных последствий внешнеэкономической либерализации в отсутствие завершенности внутриэкономической рыночной либерализации; 3) усиление региональной дифференциации. Последняя, с другой стороны, может позволить России воспользоваться соответствующими нормами ВТО для получения льгот и установления переходного периода в процессе внешнеэкономической либерализации на основании мотива угрозы национальной безопасности. Соответственно, процесс присоединения России к ВТО требует выработки стратегии, которая была бы ориентирована на обеспечение стабильности региональной экономики в условиях внешнеэкономической либерализации, и должен сопровождаться принятием комплекса мер по смягчению межрегиональных дисбалансов, в том числе посредством использования действенных инструментов политики в области бюджетного федерализма. Российский АПК имеет исходя из вышеперечисленного весомые преимущества при грамотной организации процесса интеграции, но перспективность такого подхода не видят в полной мере и на местах, о чем показал опрос руководителей 60 агропромышленных предприятий Ставропольского края на предмет их видения перспектив вступления России в ВТО (рис.).

Совокупность проанализированных аспектов участия России в системе мировых аграрных рынков дает основания сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе издержки внешнеторговой либерализации будут существенными, прежде всего, за счет действия факторов снижения занятости в импортоориентированных отраслях, а также роста издержек межотраслевого перемещения факторов производства, но в долгосрочной перспективе развития обеспечат устойчивость отечественного АПК и его конкурентоспособность.

ИНТЕГРАЦИЯ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Э.А. Мельников, асп. Российского университета дружбы народов

Актуальность темы. Интеграция в молочной отрасли Российской Федерации, одной из самых востребованных отраслей аграрной экономики страны, может являться одним из лучших методов выхода из кризиса. Интеграция бывает как горизонтальной, так и вертикальной. Горизонтальная интеграция представляет собой объединение нескольких предприятий, производящих одинаковую продукцию, с целью оказания большего влияния на рынки сбыта. Вертикальная интеграция – это объединение нескольких предприятий, выпускающих разную продукцию, в одной технологической цепочке. На Российском рынке представлено множество компаний, занимающихся переработкой молока как отечественных, так и зарубежных. Самым крупным игроком молочной отрасли России является компания «Вимм-Билль-Данн», которая первой в стране стала выпускать йогурты, а также соки в пакетах. Сегодня «Вимм-Билль-Данн» принадлежит более 35 перерабатывающих заводов в России, Украине и в Центральной Азии, занимающихся производством молока, молочных продуктов, соков и детского питания. Другой лидер молочной отрасли России – компания «Юнимилк», объединяет в себе 32 предприятия в РФ и Украине, специализирующихся на производстве молочной продукции и детского питания. «Вимм-Билль-Данн» и «Юнимилк» также являются крупными землевладельцами, что позволяет им влиять на рынок земли не только Московской области, но и многих других регионов РФ. Эти предприятия представляют собой пример горизонтальной интеграции в молочной отрасли Российской Федерации.

Из зарубежных компаний, представленных на Российском рынке молочных продуктов, наиболее крупными являются «Данон», «Кампина» и «Эрман».

В табл. 1 представлены крупнейшие молочные компании, а также процентные доли, занимаемые ими на рынке молочных продуктов в 2008 г.

Таблица 1. Сегментация рынка по производителям молочной продукции

Компания	Доля на рынке, %
Данон	7
Юнимилк	15
Молочный комбинат Воронежский	4
Эрман	4
Вимм-Билль-Данн	35
Региональные молочные компании	35

Источник: Данные агентства «Топ-Эксперт».

Целью исследования явилось изучение молочной отрасли РФ, а также влияние на неё мирового финансового кризиса. *Объект исследования* – молочная отрасль РФ.

Методы исследования – наблюдение, экономико-статистический.

Результаты исследования. В условиях мирового финансового кризиса, только за последний год объёмы продаж молока и молочной продукции на территории Российской Федерации снизились более чем на 7%. Причин тому несколько. Основная – это, конечно, нехватка денежных средств у населения страны. Что ведёт к снижению спроса, в частности и

на молочные продукты. А это не позволяет повысить стоимость сырого молока, закупаемого у хозяйств, что, в свою очередь, сильно тормозит развитие молочного животноводства в целом. Так, например, закупочная стоимость молока, которое крупные производители молочных продуктов покупают у совхозов и хозяйств, за последний год уменьшилась почти вдвое, и зачастую она даже ниже себестоимости его производства, что ведёт к медленному вымиранию подобных хозяйств. Однако, в России цены на сырое молоко ещё не самые низкие. За период с начала IV квартала 2008 г. по конец II квартала 2009 г. цена на сырое молоко в России понизилась на 21%, в то время как США это понижение составило 31%, а в ЕС около 16%. Это явление получило название «Молочный кризис», наиболее остро он ощущается в Европейском союзе, однако, даже в странах Восточной Европы, Азии и Латинской Америки его присутствие весьма заметно. Другой причиной является широкое распространение замены молочных ингредиентов, при производстве продуктов питания, жирами и белками растительного происхождения, такими как пальмовое, кокосовое и другие виды масел, которые в несколько раз дешевле, например, сливочного масла. Третьей причиной является низкая популярность в нашей стране сухого молока, что в последние годы ведёт к сокращению его производства, оставляя невостребованным огромное количество сырого молока.

Поскольку ситуация в молочной отрасли России близка к критической, по статистике Министерства сельского хозяйства только за первые два квартала 2009 г. произошло сокращение поголовья дойного скота более чем на 200 тыс. голов, правительству России следует принять меры по спасению молочного животноводства страны. Такими мерами могут служить, во-первых, широкая пропаганда потребления молока и молочных продуктов, введение их в обязательный рацион таких слоёв населения, как школьники и военные. Также рекламу молочных продуктов следует отнести в разряд социальных. Ещё одной мерой по спасению молочной отрасли Российской Федерации может быть сокращение объёмов импорта тропических масел и иностранных молочных продуктов, а также увеличение использования жиров животного происхождения и сухого молока при производстве продуктов питания.

В силу сложившейся финансово-кризисной ситуации, производителям молочной продукции также следует принимать самостоятельные меры для выхода из кризиса. Такие, например, как разработка и выпуск молочных продуктов эконом-класса. Для этого можно использовать более экономичную упаковку, такую как, плёночные пакеты «фин-пак». Также для этого сегмента продукции рекомендуется использование молока первого сорта, вместо высшего и сорта «экстра». Такая практика уже широко используется ведущими российскими переработчиками молока, такими как «Вимм-Билль-Данн» и «Юнимилк». Крупные компании по переработке молока могут сократить затраты на рекламу, так как молочные продукты являются одними из самых дешёвых источников протеина и всегда будут пользоваться спросом у населения. Также они могут заниматься разными видами деятельности, кроме производства молочных продуктов, с целью получения стабильной прибыли от других отраслей, если доходы от одной определённой падают. Так, на-

пример, Вимм-Билль-Данн и Юнимилк являются крупными землевладельцами, периодически «выбрасывая» на рынок крупные сельскохозяйственные участки для продажи, регулируя тем самым земельный рынок.

Однако подобные меры способны вывести из кризиса переработчиков молока, а его производители могут также и остаться на грани вымирания. Возможно, крупным переработчикам молока имело бы смысл создать модель вертикальной интеграции, объединившись с производителями молока и, осуществив тем самым, полный цикл получения молочной продукции: производство молока – его переработка – реализация готовой продукции потребителю в одном производственном объединении. Такое объединение позволило бы производителям молока, оказавшись под опекой крупной компании, получать стабильный доход от реализации собственной продукции, а переработчикам молока это помогло бы осуществлять более надёжный контроль над поставляемой им продукцией, а так же снизить некоторые производственные затраты.

Примером такого успешно функционирующего предприятия полного цикла, может служить агрохолдинг «Русское Молоко», владелец торговой марки «Русское молоко», который также является и крупным землевладельцем, имеющим 23,5 тыс. га в Рузском районе Московской области. В состав агрохолдинга входят 8 сельскохозяйственных предприятия

(25 молочно-товарных ферм), на которых содержатся более 10 тыс. голов крупного рогатого скота. Некоторые из этих предприятий, такие как ОАО «Аннинское» являются лидерами по производительности в своём регионе. А ОАО «АПК Старониколаевский», при помощи специально выведенных для Российских условий червей «Старатель», производит биогумус, способный сделать плодородной даже самую истощенную почву. Также в состав этого агрохолдинга входит молочный завод ОАО «Рузское молоко», перерабатывающий 60 т молока в сутки и комбикормовый завод «Богородское», производящий до 50 т готовой продукции ежедневно, такой как три вида комбикорма (для высокоурожайных коров, для сухостойных коров, а также для телят). Кроме этого ОАО «Русское молоко» включает в себя дистрибьютерскую компанию, которая занимается поставкой продукции агрохолдинга в торговые сети.

В заключение хочется отметить, что в сложных экономических условиях, в которых сейчас находится молочная отрасль Российской Федерации, выживают только самые крупные и стабильные компании производители и переработчики молока. Как показывает пример подобных предприятий, интеграционные процессы в данной отрасли являются хорошим «оружием» в борьбе с мировым финансовым кризисом.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ И КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

Л.Ю. Питерская, д.э.н., проф., зав. каф., **Д.Я. Родин**, к.э.н., доц., докторант Кубанского государственного аграрный университет

Агропромышленный комплекс представляет собой сложную социально-экономическую систему, от эффективности функционирования которой зависит продовольственная безопасность страны. Развитие агропромышленных формирований осуществляется на общем фоне интенсивных трансформационных сдвигов, происходящих в национальной экономике как на федеральном, так и на региональном уровнях. Важное место в механизме трансформации производственных и экономических отношений отводится процессу интеграции, который рассматривается в современной научной литературе как процесс объединения и углубления взаимодействия между экономическими субъектами с целью повышения конкурентоспособности и расширения поля их деятельности.

Процесс развития национальной экономики происходит в условиях неопределенности и неустойчивости, что предопределяет циклическое возникновение периодических финансово-экономических кризисов, которые поражают практически все сферы национальной экономики, а последствия кризиса финансово-кредитной сферы интенсивно интегрируют в агропромышленные формирования и предприятия других отраслей. В данных условиях формируется среда, способствующая расширению областей интеграционных процессов в производственных и финансовых сферах. Одно из значимых мест в системе трансформаций интеграционных отношений занимает процесс нивелирования поляризации и обособления отдельных интересов производителей финансовых услуг и их потребителей. Это приводит к формированию отдельного направления процесса интеграции – «интеграции интересов» финансового поведения. Так как система интересов многообразна, векто-

ра интеграционных процессов так же могут иметь различные направления. В результате, активно происходит трансформация интеграционных процессов, которая способствует формированию у субъектов рыночной экономики: стратегии устойчивого развития; росту их рыночной конкурентоспособности; развитию их социальной миссии.

Сельское хозяйство, являясь одной из ведущей отрасли в Южном ФО по доле в валовом региональном продукте, ощущает острый дефицит финансовых ресурсов, на что указывает крайне низкий уровень кредитного финансирования даже в таких развитых аграрных регионах, как в Краснодарском и Ставропольском краях, а также Ростовской области. В целом объемы кредитного финансирования аграрной отрасли Юга России не адекватны потенциалу ее развития. Данная тенденция была очевидна уже в докризисном периоде развития экономики и еще более проявилась в условиях кризиса. В то же время, кризисная ситуация стала основой значимых социально-экономических изменений, как в банковской сфере, так и в сфере АПК, когда, по мнению авторов, происходит трансформация экономической сущности и роли коммерческих банков в развитии воспроизводственных процессов. В этих условиях эффективность и устойчивость развития коммерческого банка, как социально-значимого финансово-кредитного института, в большей степени должна определяться уровнем удовлетворения потребностей клиентов в обеспечении финансовыми услугами. Таким образом, стратегия устойчивого развития банка основывается на «интеграции интересов» и взаимодействии предприятий аграрной и кредитно-финансовой сферы. При этом эффективное развитие организаций кредитно-

финансовой сферы основано не только на комплексном текущем обслуживании субъектов системы АПК коммерческими банками и другими финансово-кредитными институтами, но и в своевременном решении их стратегических, тактических и оперативных проблем за счет предоставления инновационных банковских и финансовых продуктов и услуг.

По мнению авторов, наиболее эффективной формой реализации стратегии интеграции интересов институтов финансового посредничества и предприятий системы АПК, обеспечивающая их обоюдную конкурентоспособность, является создание финансовых супермаркетов на базе консолидации банковского, страхового и фондового капитала. Наши исследования показали, что для реализации наибольшего синергетического эффекта обозначенных интеграционных процессов, финансовый супермаркет должен включать продуктовый ряд всех потребительских групп агропромышленных формирований: корпоративные кредиты, факторинг, проектное финансирование, финансовый лизинг, банковские депозиты и пластиковые карты, потребительское кредитование, имущественное и личное страхование (рис. 1).

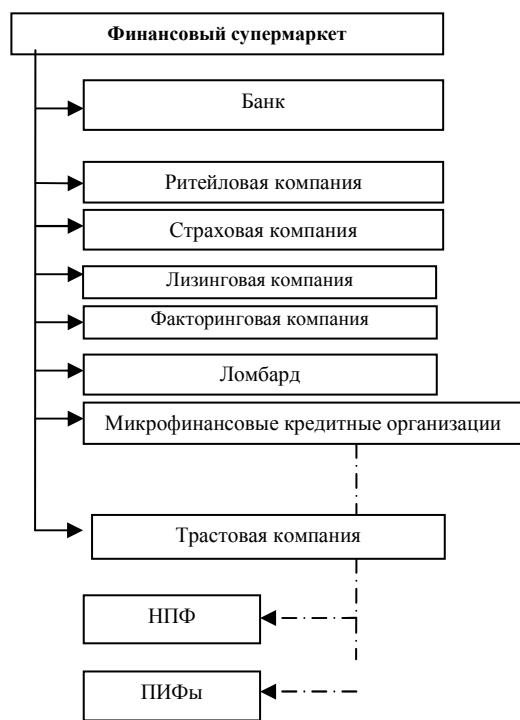

Рисунок 1. Институциональная структура финансового супермаркета

Коммерческие банки как звено и самостоятельный элемент финансового супермаркета играют значительную роль в развитии региональной аграрной экономики. Банками аккумулируются денежные ресурсы со всех секторов финансового рынка, осуществляется кредитование хозяйствующих субъектов, предоставляется весь комплекс финансовых услуг. Коммерческий банк как финансовый посредник обеспечивает отраслевое, межотраслевое и межрегиональное и движение и перераспределение финансового капитала. Интеграционные процессы реального и финансового секторов экономики способствуют расширению кредитного поля агропромышленных формирований, снижению стоимости привлеченного капитала, развитию диверсификационных возможностей, снижению

финансовых и производственных рисков. Это способствует успешной реализации социальной миссии как банков, так сельхозтоваропроизводителей.

В соответствии происходящими изменениями, на первый план выходит формирование инновационной конкурентоспособной банковской стратегии в рамках системы управления интеграционными процессами. Такая стратегия должна предполагать необходимость переориентации целевых установок деятельности коммерческих банков. Целевые установки, направленные на получение краткосрочных результатов в виде прибыли, рентабельности продаж, должны сочетаться с достижением долгосрочных целей (рост капитализации и увеличение стоимости банковского бизнеса за счет предоставления предприятиям аграрного и других секторов инновационных банковских продуктов и услуг, максимизации финансового левериджа, чистой приведенной стоимости и экономической добавленной стоимости банка). Рост этих показателей будет свидетельствовать о повышении конкурентоспособности, надежности и финансовой устойчивости банка. При этом следует отметить взаимосвязь и противоречия рассматриваемых долгосрочных и краткосрочных целевых установок. С одной стороны, реализация корпоративного интереса в виде получения прибыли, направленной на реинвестирование, является отправным пунктом достижения долгосрочных целей посредством расширения кредитного поля, создания инновационных финансовых продуктов и технологий, что положительно сказывается на формировании благоприятного имиджа банка. С другой стороны, погоня за прибылью, выражающая частный корпоративный интерес, может привести к утрате социальной миссии банка. Однако вектора краткосрочных и долгосрочных целей банка будут совпадать при росте его капитализации и экономической добавленной стоимости.

Проведенные нами исследования позволили сформулировать следующие выводы:

- в условиях посткризисного развития, в финансовом и аграрном секторах экономики происходят процессы взаимной «интеграции интересов», что определяет трансформацию миссии и стратегии развития кредитно-финансовых институтов;

- роль коммерческих банков как социально-значимого финансово-кредитного института, эффективность и устойчивость его развития в современных условиях в большей степени определяется уровнем удовлетворения потребностей клиентов в обеспечении финансовыми услугами;

- краткосрочные цели кредитных организаций, направленные на получение краткосрочных результатов в виде прибыли, рентабельности продаж должны сочетаться с достижением долгосрочных целей, решением стратегических, тактических и оперативных проблем за счет предоставления инновационных банковских и финансовых продуктов и услуг;

- создание финансовых супермаркетов на базе консолидации банковского, страхового и фондового капитала является одной из форм реализации стратегии интеграции интересов институтов финансового сектора и предприятий системы АПК, что обеспечивает их обоюдную конкурентоспособность и синергетический эффект обозначенных интеграционных процессов.

Источники

1. Питерская Л.Ю., Ворошилова И.В. Инвестиционная политика государства и обеспечение экономической безопасности в условиях мирового кризиса. – Краснодар: НИИ Экономики ЮФО, 2009. – 450 с.
2. Питерская Л.Ю. Проблемы развития сельской кредит-

ной кооперации в регионах ЮФО – Ставрополь: СКСИ, 2009. – 250 с.

3. *Родин Д.Я.* Формирование стратегий устойчивого развития коммерческого банка. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – 300 с.

4. *Родин Д.Я., Колкарева Э.Н., Симонянц Н.Н.* Банковская конкуренция как фактор формирования инновационного финансового поведения региональных банковских структур. – М.: Финансы и кредит, 2010. – № 2.

ИНТЕГРЦИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ США И КАНАДЫ В РАМКАХ НАФТА

Е.Е. Григорьева, Россотрудничество

Формирование Общего аграрного Рынка СНГ и его отдельных сегментов, а также определение интеграционной функции России в настоящий момент имеют важное значение. В этой связи представляет интерес опыт функционирования интегрированных агропродовольственных рынков в рамках существующих экономических региональных объединений. Целью предлагаемой работы является изучение особенностей североамериканской интеграции агропродовольственных рынков США и Канады и оценка показателей этого процесса.

Канадо-американская интеграция долгое время развивалась без институционального оформления. Её движущая сила – частные корпорации, имеющие штаб-квартиры и отделения по обе стороны границы. Первым всеобъемлющим документом об экономической интеграции стало двустороннее канадо-американское Соглашение о свободной торговле (Canada – USA Free Trade Agreement – ФТА), вступившее в силу 1 января 1989 г. На его основе было заключено и в 1994г. вступило в действие Североамериканское соглашение о свободной торговле («North American Free Trade Area» – НАФТА), расширившее круг участников: к США и Канаде присоединилась Мексика. Соглашение предусматривает сокращение тарифов и нетарифных ограничений на торговлю товарами наряду с положениями по ведению бизнеса в зоне НАФТА (правила, касающиеся инвестиций, услуг, интеллектуаль-

ной собственности, конкуренции и передвижения деловых людей через границы).

Вопросы либерализации торговли в области сельского хозяйства обговаривались на двусторонней основе. Это единственная отрасль в рамках НАФТА, по которой имеются отдельные соглашения: между США и Мексикой, Канадой и Мексикой, США и Канадой (канадо-американские отношения регулируются также в соответствии с ранее заключенным соглашением ФТА). При этом из сферы либерализации исключены наиболее чувствительные к иностранной конкуренции подотрасли агропромышленного комплекса. Для Канады – это производство молочной продукции и продукции птицеводства.

Очевидным успехом влияния НАФТА на канадо-американскую интеграцию в области агропродовольственного сектора по истечении 15 лет действия данного соглашения явился ускоренный рост двусторонней торговли. С 1991 по 2008 г. ее оборот вырос в 3,2 раза. При этом стоимостной объем агропродовольственного экспорта Канады в США за этот период увеличился в 3,8 раза, импорта Канады из США – в 2,8 раза. В настоящее время Канада имеет положительное сальдо торгового баланса в агропродовольственной торговле с США (табл. 1). Торговля ведется в основном однотипными товарами – полуфабрикатами или готовыми изделиями. Это может свидетельствовать о наличии внутриотраслевой специализации и указывать на повышение степени экономической интеграции между странами.

Таблица 1. Торговля Канады и США в сфере агропродовольственного сектора в 2009 г., млн кан. долл.

Экспорт Канады в США		Импорт Канады из США	
Живой скот	1094	Готовая пищевая продукция	939
Замороженные картофельные чипсы	758	Хлебобулочные и кондитерские изделия	634
Говядина бескостная свежая	744	Корма для собак и кошек	530
Хлебобулочные и кондитерские изделия	709	Соевый шрот	462
Масло из рапса	616	Говядина бескостная свежая	427
Прочие товары	13711	Прочие товары	14135
Всего	17632	Всего	17127

Источник: AAFC

Положительным результатом действия НАФТА стало и увеличение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (табл. 2). При этом объем американских инвестиций в АПС Канады превышает объем канадских инвестиций в АПС США, что эксперты связывают с более низким уровнем производственных издержек в Канаде. Американские компании ведут бизнес в Канаде в основном в зерноперерабатывающей и мясной отраслях (Archer Daniels Midland, Cargill Inc.), в кондитерской отрасли (Hershey Food Corp., Mars), в отраслях по производству специй (Heinz, McCormick & Company Inc.) и напитков (PepsiCo, The Coca-Cola Co.). В США имеет свои предприятия по изготовлению замороженных картофельных чипсов крупнейшая канадская компания McCain Foods Ltd. На американском рынке размещены филиалы канадской пивоваренной компании Molson Coors Brewing Company (пятая в мире компания по объему производства пива).

Таблица 2. Прямые иностранные инвестиции в агропродовольственном секторе Канады и США, млн долл. США

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Прямые инвестиции США в Канаде	2821	2718	3065	4145
Прямые инвестиции Канады в США	1175	2109	2205	3106

Источник: Economic Research Service/USDA

Производимые иностранными филиалами ТНК товары и услуги, объем которых постоянно возрастает, потребляются преимущественно в стране размещения этих филиалов. При этом объем продаж зарубежных филиалов превышает объем поступающего из страны базирования материнской компании экспорта. Так, стоимость продаж канадских филиалов американских компаний в Канаде в 2005 г. составила 16,3 млрд долл. США, что на 60% выше стоимости поступившего непосредственно из США в Канаду

экспорта агропродовольственной продукции (По данным *Economic Research Service/USDA*).

Реализация положений ФТА/НАФТА привела к значительной интеграции канадских и американских рынков агропродовольственных товаров. Прежде всего, это касается рынков зерновых и масличных и продукции их переработки (корма, продовольственные товары, биотопливо), мясной продукции (свинина, говядина). Высокая степень интеграции характерна для рынка живого скота: значительное количество животных из Канады после откорма поступает на перерабатывающие предприятия США. В то же время низкая степень либерализации отмечается для рынков молочной продукции и продукции птицеводства, поскольку эти сектора, как упоминалось выше, исключены из сферы действия ФТА/НАФТА. Высоко интегрирован рынок овощей и фруктов: с одной стороны, канадские потребители получили широкий доступ к богатому ассортименту этого вида продукции из США, с другой стороны, возросло значение Канады как поставщика на американский рынок выращенных в условиях закрытого грунта свежих томатов, огурцов, перцев.

Большое значение для интеграции североамериканского рынка имеют также совместные усилия стран – участниц НАФТА по урегулированию вопросов, связанных с техническими барьерами в торговле. В частности, после обнаружения в 2003 г. случаев заболевания губчатой энцефалопатией крупного рогатого скота в Канаде и США, страны НАФТА разработали научно обоснованную и подтвержденную Международной организацией по здоровью животных (World Organization for Animal Health) систему оценки и контроля рисков, связанных с этим заболеванием.

В отличие от ЕС в НАФТА отсутствуют наднациональные институты, решение которых носит обязательный для участвующих стран характер, а минимальное количество межгосударственных (квазинациональных) организаций имеют консультативные и рекомендательные функции. В этой связи участие в НАФТА не исключает возможности странам самостоятельно формировать и реализовывать политику в том или ином секторе экономики, включая и агропродовольственный сектор. Различные инструменты аграрной политики вызывают периодические трения между странами-партнерами по торговле. К примеру, США выступают против деятельности Канадского пшеничного комитета (Canadian Wheat Board) в качестве единоличного агентства по сбыту зерновых, произведенных в степных провинциях, аргументируя свою позицию тем, что данная организация, являясь

государственным торговым предприятием (state trading enterprise), проводит несправедливую ценовую политику на внешнем рынке, продавая зерно по субсидированным демпинговым ценам. При возникновении спорных ситуаций НАФТА выступает за дружеское разрешение спора государствами, чьи интересы затронуты, с помощью комитетов и рабочих групп НАФТА или других консультативных органов.

В ближайшее время, вероятно, не предвидится дальнейшей трансформации НАФТА в таможенный союз. Прежде всего, трудно будет достигнуть установления уровня общего для трех стран внешнего таможенного тарифа. Страны, входящие в НАФТА, имеют различные двусторонние соглашения о свободной торговле, а также большие отличия в ставках пошлин в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования (РНБ) в рамках ВТО (табл. 3). Тем не менее, НАФТА рассматривается как основа для создания общеамериканского интеграционного союза ФТАА (Free Trade Agreement of the Americas – ФТАА).

Таблица 3. Ставки тарифов по РНБ для некоторых товаров, ввозимых в США и Канаду, %

Товар	Канада	США
Масло	298,5*	35,3*
Сыр чеддер	245,5*	24,0*
Соевое масло	4,5	19,1
Сахар	9,3	91,5*
Арахис (неочищенный)	свободно	131,8*

* Сверхквотный тариф; ** Квотный тариф. *Источник: Canada Border Services Agency, U.S. International Trade Commission*

Таким образом, несмотря на сравнительную молодость официального оформления, экономическая интеграция в Северной Америке, базирующаяся на международном разделении производственного процесса, идущего на смену прежнему классическому разделению труда на базе сравнительных преимуществ, достигла высокого уровня. За 15 лет существования НАФТА произошла значительная интеграция канадских и американских рынков агропродовольственных товаров, увеличился объем двусторонней торговли и взаимных прямых иностранных инвестиций, а также ускорился процесс внутриотраслевой специализации в сфере АПС. Представляется целесообразным учитывать описанные в статье аспекты функционирования североамериканской модели при выработке и проведении Россией политики интеграции в отношении стран-соседей и в евразийском регионе в целом.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПАТЕНТНО-ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ

А.Е. Романенко, асп. Российского государственного института интеллектуальной собственности

Научно-техническая революция и развитие производительных сил ведут к все большему углублению международного разделения труда. В этих условиях торгово-экономические отношения между странами характеризуются быстрым расширением научно-технического и технологического обмена, значение которого намного больше коммерческого эффекта, получаемого от передачи или приобретения технологии на тех или иных коммерческих условиях. Именно посредством технологического обмена можно решить вопросы повышения технологического уровня сельского хозяйства, задачи ускоренного тех-

нологического перевооружения отраслей АПК, расширения возможностей экспорта и сокращения импорта пищевой продукции.

Если выделить из области торгово-экономических отношений обмен сырьевыми и продовольственными товарами, которые так или иначе связаны с географическими, климатическими условиями и наличием полезных ископаемых, то оставшаяся часть внешнеэкономических связей в сегодняшнем мире явится следствием международного разделения труда, базирующегося на неравномерном развитии различных видов технологии, уровень которой опреде-

ляет конкурентоспособность товаров на рынке, их качество и себестоимость, а следовательно, и получение прибыли при реализации.

Если же исключить товары широкого потребления, то оставшаяся часть международного экономического обмена будет представлять собой обмен технологией либо в «чистом виде» - в виде знаний, опыта и научно-технической информации, либо «овеществленной» в материалах, машинах и оборудовании. Эта часть внешнеэкономических связей представляет собой обширную сферу обмена, конечная цель которого, с одной стороны, повышение технического и технологического уровня производства, с другой, получение прибылей.

В век высоких технологий и революционных изобретений эта отрасль международных экономических отношений становится всё более актуальной, в том числе и для экономики России, страны, которая обладает весьма значительным потенциалом нематериальных активов, хоть и пока не имеет эффективно отлаженной системы торговли технологиями и ноу-хау с зарубежными партнёрами, так как в обозримом прошлом эта сфера деятельности полностью находилась в безраздельном ведении государства. Однако есть вполне отчётливые перспективы для развития и есть основания полагать, что постепенно Россия выйдет на один уровень с наиболее развитыми странами в области международного экспорта и импорта лицензий, так как это просто необходимо для полноценного развития экономики страны.

В последнее время вопросы инновационного развития отечественной экономики находятся в центре внимания руководства страны. Однако, существенных сдвигов в переводе экономики на инновационный путь развития пока не удается добиться.

Защита результатов научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) патентами – важнейшая задача любых предприятий, поскольку без правовой защиты они легко могут стать жертвами конкурентов. При публикации сведений о новых разработках или выпуске продукта на рынок без патентной защиты конкурент получает возможность сэкономить время и средства на НИОКР и за счет этого получить дополнительную прибыль. Более того, конкурент может неожиданно запатентовать чужую незащищенную разработку, что поставит под угрозу выпуск продукции на предприятии, первоначально владевшем данной технологией.

Это особенно опасно для предприятий, стремящихся сохранить свои разработки в тайне. Как показывает практика, наука и техника развиваются настолько быстро, что аналогичные решения приходят в голову разным специалистам и в разных странах почти одновременно.

При продаже не запатентованной технологии («ноу-хау») единственным охраняемым документом становится лицензионное соглашение, в котором предусматривается специальный пункт о сохранении конфиденциальности передаваемой информации и возмещении убытков в случае ее нарушения. При получении помощи квалифицированного юриста такая защита может рассматриваться как достаточная. Базисом для правовой защиты изобретений является техническая информация, важнейшей составной частью которой являются патентные описания. Их иногда называют «сырьем научно-технического прогресса». Перед проведением НИОКР необходимо установить имеющийся уровень технических знаний по данной проблеме и обязательно учитывать его в своих разработках. Знание новейшего уровня техники по-

зволяет предотвратить ошибочные решения при планировании и проведении НИОКР и, соответственно, ошибочные инвестиции. Это знание поможет найти решения для обхода чужих патентов или заранее выявить возможности приобретения необходимых лицензий.

Объекты промышленной собственности защищаются патентами, полезными моделями, промышленными образцами, товарными знаками и знаками обслуживания.

Патент – важнейший документ в области правовой защиты научно-технических достижений. Он предоставляет патентообладателю исключительное право на той территории, где он выдан. В большинстве развитых стран патенты выдаются государственными органами только после проведения экспертизы на наличие в заявке критериев патентоспособности. Наиболее распространенными критериями патентоспособности являются новизна, наличие изобретательского творчества и промышленная применимость. Важнейшими источниками патентного права в каждой стране являются национальные патентные законы.

В области международного патентного права в настоящее время действуют:

Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.;

Конвенция о выдаче европейских патентов;

Договор о патентной кооперации (РСТ);

Гаванское соглашение о признании охранных документов.

Как известно, Советский Союз состоял в 10 соглашениях, функционирующих под эгидой ВОИС (ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности):

Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности;

Парижская конвенция по охране промышленной собственности;

Мадридское соглашение о международной регистрации знаков;

Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков;

Локарнское соглашение об учреждении международной классификации промышленных образцов;

Договор о патентной кооперации;

Стасбургское соглашение о международной патентной классификации;

Договор о регистрации товарных знаков;

Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры;

Найробский договор об охране олимпийского символа.

На следующий день после распада СССР (26 декабря 1991 г.) МИД Российской Федерации приняло меры к продолжению участия России в этих соглашениях, направив соответствующую ноту генеральному директору ВОИС, являющемуся их депозитарием, с тем, чтобы российские граждане могли пользоваться всеми вытекающими из них преимуществами.

В ноте заявлялось, что «членство Союза Советских Социалистических Республик во Всемирной организации интеллектуальной собственности и во всех её органах, а также участие во всех конвенциях, соглашениях и других международно-правовых документах, подписанных в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности или под её эгидой, продолжается Российской Федерацией». Этой же нотой Россия приняла на себя полную ответст-

венность за все права и обязательства СССР, включая финансовые.

В соответствии с Указом президента России «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» № 213 от 15 ноября 1991 г. осуществление внешнеэкономической деятельности разрешено всем зарегистрированным на территории Российской Федерации предприятиям и их объединениям, независимо от форм собственности. Это означает, что юридические лица, зарегистрированные в качестве участников предпринимательской деятельности в России, получают право и на участие в международной торговле лицензиями. В связи с этим МВЭС МВЭС – Министерство внешних экономических связей России прекратило выдачу разрешений и регистрацию участников внешнеэкономической деятельности, которые носили обязательный характер до выхода данного указа.

Современное состояние и перспективы развития лицензионной торговли в Российской Федерации связаны с принятием Верховным Советом в 1992 г. Патентного закона Российской Федерации, законов «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «Об авторском праве и смежных правах», ряда законодательных и нормативных актов, что позволило создать новую правовую базу для патентно-лицензионной деятельности в стране, адекватную правовому законодательству в этой области в странах с рыночной экономикой.

Действие патента означает, что только его владелец имеет право распоряжаться изобретением и решать, каким образом оно будет использовано: на собственном предприятии, на совместном предприятии или на него будет продана лицензия. Кроме того, обладатель патента имеет право запретить противоправные действия третьего лица, нарушающие патент. Если объектом патента является изделие, то третьему лицу не разрешается: изготавливать его, предлагать к продаже, применять, вводить в

оборот. Если объектом патента является способ, то третьему лицу не разрешается: применять этот способ самому, предлагать его к использованию, предлагать к продаже продукт, непосредственно изготовленный по этому способу, применять продукт, непосредственно изготовленный по этому способу, вводить такой продукт в оборот, импортировать его.

Значение патентной охраны для реализации продукции состоит в том, что патент позволяет: расширить выбор средств конкурентной борьбы; устранить с рынка или ослабить конкурента; получить исключительное право на коммерческое использование продукта; стимулировать спрос на продукт, поскольку ссылка в этих целях на патент оказывается более эффективной, чем простое описание; получить базу для предоставления лицензии.

Действие патента не распространяется:

- на использование изобретения: для частных целей, для проведения опытов на борту кораблей, воздушных и наземных транспортных средств, временно находящихся на территории действия патента;

- на тех, кто до момента подачи заявки на патент использовал изобретение или сделал для этого необходимые приготовления (т. н. право преждепользования);

- на те случаи, когда правительство принимает решение об отчуждении патента для использования его в интересах общества или же в интересах безопасности. В этих случаях патентообладатель имеет право на соразмерное вознаграждение.

Приобретение иностранных патентов и технологий для вывода экономики АПК на мировой уровень – традиционный способ инновационного развития. Однако не менее важным направлением инновационного развития в сфере сельского хозяйства является разработка патентных стратегий для продвижения отдельных объектов интеллектуальной собственности, созданных в России, а также привлечение российских и иностранных инвестиций в развитие объектов интеллектуальной собственности, их продвижение и судебную защиту в России и за рубежом.

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ)

М.П. Козлов, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) вызвано стратегическим курсом современной внешнеэкономической политики России, который нацелен на эффективную интеграцию страны в мировую экономику и международную торговлю. Того же требуют проводимые в стране рыночные преобразования.

Переговорный процесс по присоединению России к ВТО продолжается с середины 1995 г. и его итоги во многом будут определять права и обязанности нашей страны в этой организации, которые затронут интересы отечественной экономики, включая агропродовольственный сектор.

На долю стран-участниц ВТО приходится в настоящее время более 90% объема мировой торговли товарами и услугами. Присоединение России к ВТО позволило бы: конструктивно влиять на формирование многосторонних торговых правил с учетом национальных интересов России; сохранить достаточную защищенность отечественных товаропроиз-

водителей в условиях разумно открытой экономики; обеспечить прозрачность и унифицированность нормативно-правовой среды в сфере внешнеэкономической деятельности; повысить управляемость международной торговли. В связи с этим для полноценного участия в данной международной организации, прежде всего, будет необходимо привести национальное законодательство и сложившуюся практику регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствие с положениями пакета соглашений Уругвайского раунда многосторонних переговоров.

В ходе переговорного процесса о присоединении России к ВТО выявился ряд серьезных негативных последствий, которые ожидают нашу экономику. Прежде всего, находясь в рамках ВТО, Россия потеряет возможность использовать такие меры защиты отечественных товаропроизводителей как количественные ограничения во внешней торговле, включая квоты, лицензии и т.п., что может причинить ущерб отдельным отраслям российской экономики, включая

агропромышленное производство. При этом большинство отечественных товаропроизводителей еще не готовы конкурировать с Западом ни по затратам на производимую продукцию, ни по её качеству. По правилам ВТО для стран-членов этой организации практически запрещены экспортные субсидии и значительно ограничиваются промышленные и сельскохозяйственные субсидии. Кроме того, должны быть приняты требования ведущих стран-членов ВТО в отношении либерализации доступа иностранцев на рынок банковских и страховых услуг стран членов ВТО, что также негативно повлияет на развитие аграрной сферы нашей страны.

Для оздоровления сельского хозяйства России особо важное значение имеет его внутренняя поддержка. Поэтому при вступлении в ВТО было бы справедливым закрепить такие масштабы государственной поддержки отрасли, которые дали бы возможность стране восстановить дореформенный уровень производственного потенциала сельского хозяйства (материально-технического, трудового, социально-экономического).

В условиях системного кризиса для выживания и развития сельского хозяйства требуются огромные средства по линии финансово-экономического оздоровления предприятий (в отношении реструктуризации долгов, восстановления материально-технической базы, в том числе по лизингу, предоставления льготных кредитов, развития сельских территорий и другим направлениям). Подобные меры проходят в ВТО по линии «янтарной корзины» и подлежат жесткому ограничительному регулированию. В современных условиях по отношению к России речь не идет о сокращении государственной поддержки сельского хозяйства, которая пока на порядки ниже, чем в развитых западных странах, и не достаточно эффективна по формам её применения.

Однако в ходе переговорного процесса важно отстоять позиции России на перспективу, когда агропродовольственный сектор станет приоритетным в экономической и социальной политике в России и когда существенно расширятся финансовые возможности его государственной поддержки и эффективно-го развития.

В подготовительный период к вступлению в ВТО целесообразно активно отстаивать и другие защитные меры по отношению к сельскому хозяйству, более гибко использовать весь арсенал механизмов, предусмотренных правилами ВТО. В этом плане важное значение имеет трансформация затрат по поддержке сельского хозяйства из «янтарной корзины» в «зелёную». Субсидии по линии «зелёной» корзины не только запрещены в ВТО, но они и не ограничиваются. Они довольно многообразны по содержанию и включают расходы на науку и образование, на борьбу с болезнями растений и животных, на развитие инфраструктуры, социальное обустройство села. Поэтому необходимо профессиональное обоснование субсидий на эти цели с учетом соответствующей документации ВТО в ходе переговорного процесса.

Необходимо подчеркнуть и крайне невыгодные исходное положение России, которое берется за основу в отношении названных выше блоков по мерам регулирования в ВТО. Это касается уровня таможенных пошлин (тарифов) за ввозимую продукцию сельского хозяйства и продовольствия, размеров внутренней поддержки сельского хозяйства и других параметров. При этом при обосновании базового периода для всех последующих оценок целесообразно принимать при расчетах годы накануне экономиче-

ской реформы. Во всяком случае для этого не следует брать годы, граничащие с дефолтом 1998 г., как это пытаются сделать в штаб-квартире ВТО, когда последствия кризисных явлений были особенно острыми для России.

Положение отечественного агропродовольственного сектора остается довольно сложным. В числе крупных проблем следует отметить возрастающий в последние годы импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что может угрожать продовольственной безопасности страны. Общий объем продовольственного импорта достиг в 2008 г. 35 млрд долл. США и возрос по сравнению с 2005 г. в 2 раза, а по сравнению с 2000 г. – в 5 раз. За это же время объем собственного производства увеличился, но на порядок меньше. Даже в рекордном по объему сельскохозяйственного производства 2008 г. рост объема продовольственного импорта по сравнению с 2007 г. опережал рост собственного производства в 2,5 раза. В силу этих причин собственное производство сдерживается, а отечественный товаропроизводитель постепенно оттесняется на периферию внутреннего агропродовольственного рынка и одновременно испытывает значительные трудности с реализацией произведенной продукции.

Среди других нерешенных проблем сельского хозяйства остаются: продолжающийся диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые в отрасли промышленные товары и энергетические ресурсы; критическое состояние материально-технической базы сельского хозяйства; неразвитость рыночной и социальной инфраструктуры; низкий уровень доходов сельского населения в условиях продолжающегося в стране экономического кризиса и другие.

В сложившихся условиях необходимо заранее учитывать как позитивные, так и негативные последствия, которые могут иметь место для аграрного сектора при вступлении России в ВТО. Опрос, проведенный Центром экономической конъюнктуры при правительстве РФ с участием автора совместно со Службой специальной связи и информации ФСО РФ в 40 субъектах РФ в апреле 2006 г. (выборка составила 2251 человек), выявил взвешенный подход руководителей аграрной сферы и сельскохозяйственных товаропроизводителей к рассматриваемой проблеме.

Пятая часть всех опрошенных полагает, что к числу возможных положительных последствий вступления России в ВТО можно отнести следующие: откроется доступ к рынкам стран – торговых партнеров и к современным технологиям (20,5% респондентов), снизятся барьеры для прямых иностранных инвестиций в АПК (20,3%), ускорится интеграция России в мировую экономику и международную торговлю (20,2%), возрастёт возможность организовать российским компаниям совместные предприятия с транснациональными компаниями (19,5%), появится возможность пользоваться деловыми услугами более высокого качества и технологического уровня (15,9%). На другие положительные изменения указали 5% респондентов. Однако более половины всех опрошенных (56%), включая 60,1% руководителей сельскохозяйственных предприятий (организаций), 54,9% руководителей сельхозпроизводства в администрациях субъектов РФ и 53,5% владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств, пришли к выводу, что никаких положительных изменений для аграрного сектора России от вступления в ВТО не будет.

Такое мнение было аргументировано респондентами возможными негативными последствиями предстоящего членства России в этой международ-

ной организации. Участники опроса прежде всего обратили внимание на определенные изменения, которые уже начали просматриваться в экономике России в условиях растущей импортной агрессии и которые могут усугубиться после вступления нашей страны в ВТО: ухудшится общее положение в АПК в силу низкой конкурентоспособности отечественной продукции (68,6% опрошенных); возрастет глобальное вторжение импортеров на российские рынки сельхозпродукции, продовольствия и сельхозмашиностроения (59,8%); произойдет снижение продовольственной и экономической безопасности России (57,4%); ожидается ограничение внутренней государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей (42,9%); ожидается спад производства в фирмах, полностью находящихся в собственности россиян и не входящих в транснациональные компании (25,3%); возможные субсидии, предназначенные ВТО для России, в значительной мере будут вывезены за рубеж (17,4%). На другие отрицательные последствия указали 7,7% респондентов.

Следует отметить, что сложность переговорного процесса о вступлении в ВТО вынуждает искать пути сбалансированной политики при отстаивании национальных интересов России, поскольку речь идет о переходе страны в новое качественное состояние. Поэтому высокая поспешность в этом вопросе должна быть исключена.

АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО (позитивные и негативные последствия присоединения к ВТО российского агропродовольственного сектора)

Л.И. Раковецкая, к.геогр.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Проблемы внешнеторговой либерализации в области сельского хозяйства являются одними из наиболее сложных в мировой экономике, что связано с ростом конкуренции стран на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Как известно, Россия обладает большим потенциалом глобализма и присоединение ее к ВТО дает возможность реализовать этот потенциал. Уникальность геополитического положения России и ее региональное многообразие является также конкурентным преимуществом при ее вступлении в ВТО. Вступление России в ВТО – это возможность выхода на правовое пространство и правовую защиту, гарантированную нормами этой организации.

Институционально-правовой механизм ВТО обеспечит России стабильный процесс либерализации внешней торговли в масштабе всего мирового хозяйства. В период 90-х гг. значительный спад в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия сопровождался ростом объемов импорта. В крупных городах доля потребления импортного продовольствия составляла 60–70%. Таким образом, внутренний продовольственный рынок оказался чрезмерно открыт для импорта и доля импортной продукции превысила порог продовольственной безопасности России.

Важно рассмотреть и региональные аспекты присоединения России к ВТО, в том числе воздействие внешнеэкономической либерализации на региональный уровень развития. Одной из главных проблем процесса внешнеэкономической либерализации является фактор неравномерного регионального развития. В России причины роста региональной дифференци-

В ходе переговоров необходимо последовательно добиваться от ВТО уступок для сохранения мер поддержки отечественного агропромышленного производства в течение необходимого переходного периода без их обязательного сокращения в перспективе, поскольку механизм государственного регулирования продовольственного рынка в стране и экспортно-импортных операций с продукцией АПК еще далеко не совершенен. В связи с этим представляется целесообразным объявление ряда стратегически важных для страны видов продукции для безусловной защиты отечественных производителей по данным направлениям с тем, чтобы на них распространялись нормы и правила функционирования ВТО. Такими приоритетами в сельском хозяйстве должны стать производство зерна, говядины, мяса птицы, молока и молочных продуктов, подсолнечника, сахара.

Источники

1. Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М., «Энциклопедия российских деревень», ВИАПИ, 2003. – с. 552.
2. Экономическое и финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей (по результатам проведенного в апреле 2006 г. выборочного экспресс-опроса). М., Центр экономической конъюнктуры при правительстве РФ и Служба специальной связи и информации ФСО РФ, 2006. – С. 31.
3. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2008 году. – М.: Росстат, 2009. – С. 69.

ции связаны с неравномерностью природного потенциала территории и с асимметрией регионального развития, что приводит к недостаточной реализации экономического потенциала регионов.

Одной из проблем на пути присоединения к ВТО является также несоответствие правового климата России международным правовым нормам. Из региональных факторов важнейшими являются противоречия федерального и регионального законодательства и проблемы выполнения требований ВТО на региональном уровне.

В настоящее время наиболее острой проблемой переговоров о присоединении России к ВТО является уровень государственного субсидирования сельского хозяйства. Страны – члены ВТО требуют более низкого его уровня, хотя государства-члены Европейского Союза, а также США, в рамках единой сельскохозяйственной политики, субсидируют сельское хозяйство в значительно большей степени, чем Россия.

Как показывает опыт зарубежных стран в краткосрочный период после вступления в ВТО следует ожидать притока иностранных инвестиций в АПК России, а также притока новых технологий производства. Позитивным аспектом развития АПК после присоединения к ВТО должно стать развитие его экспортного потенциала. Вступив в ВТО, Россия в перспективе может реализовать свои преимущества в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции и стать нетто-экспортером зерна, семян подсолнечника, льна и других видов сельскохозяйственной продукции.

Имеются и другие проблемы внешнеторгового режима России и влияния его на процесс присоеди-

нения к ВТО, связанные с необходимостью координации внешнеэкономической политики регионов и федерального центра. Необходимым этапом в процессе либерализации внешнеэкономических связей должно стать формирование единого продовольственного рынка страны, основанного на отраслевых и межрегиональных связях и способного к конкуренции и на внешних рынках. В настоящее время российский рынок разделен на большое число региональных рынков, изолированных друг от друга. Внутренние барьеры, такие как административные ограничения на вывоз продукции, ведут к усилению разрушительных тенденций в формировании аграрного рынка и разрушают единое экономическое пространство страны, что противоречит требованиям, предъявляемым ВТО.

Однако присоединение России к ВТО не означает только позитивные факторы. Неизбежны и потери, следующие при присоединении к этой организации. Защита российского сельскохозяйственного производства будет затруднена из-за снижения тарифов и доступа иностранных товаров на российский рынок. Вступление в ВТО может ограничить возможности России на пути интеграции со странами СНГ.

Вступление в ВТО может оказать негативное влияние на формирование внутреннего продоволь-

ственного рынка страны, так как снижение импортных пошлин усилит приток зарубежной сельскохозяйственной продукции. Это приведет к конкуренции зарубежной и российской продукции в условиях незащищенности продовольственного внутреннего рынка. Но, не будучи членом ВТО Россия может оказаться в торгово-политической изоляции от процесса развития мировой торговой системы, которая усилит правовую незащищенность российских производителей на мировом рынке. Но возможность присоединения к ВТО – это неизбежный путь развития процессов глобализации в России, тогда как игнорирование этих процессов станет тормозом для инновационного развития отраслей экономики страны. Масштабная глобализация, происходящая в мире – это объективный процесс, который будет усиливаться и оказывать все большее влияние на экономику России, поэтому важно определить в каком качестве Россия будет участвовать в развитии этого процесса.

Масштабы позитивных и негативных последствий внешнеэкономической либерализации при вступлении в ВТО зависят от условий присоединения к ВТО и от стартового уровня развития АПК России.

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.К. Орловская, акад. РАЕН, к.э.н., ведущий науч. сотр. Института экономики РАН

Глобализационные процессы, затрагивая все сектора экономики и социальной жизни, непосредственно касаются и изменений положения АПС.

В прошлом веке в нашей стране и в других странах на постсоветском пространстве не была завершена трансформация сельского хозяйства и совершенствование инфраструктуры села, в то время, как в наиболее продвинутых странах современные научно-технические, технологические и социально-экономические преобразования в основном прошли до начала вступления в новый этап развития. У нас же глобализационные вызовы и современные угрозы практически наслаиваются на старые нерешенные проблемы, на общую отсталость сельскохозяйственной производственной базы, на несовершенство социальной инфраструктуры и социально-экономических отношений села.

Сторонники неолиберализма постоянно подчеркивают новые возможности ускорения экономического развития в условиях глобализации, но это лишь одна сторона современных процессов. А их другая сторона может характеризоваться многократным увеличением и усложнением новых рисков, связанных с усилением конкуренции (не только внутренних, но и особенно внешних ее проявлений), с применением более жестких законов в международных экономических связях, с давлением крупнейших участников на установление цен, на общую конъюнктуру мирового рынка и отдельных его сегментов. Завоевывать на них собственные ниши развивающимся странам, особенно странам с переходной экономикой, становится все сложнее.

На современном этапе развития глобализации ведущими игроками на продовольственных рынках становятся транснациональные корпорации (ТНК). Они определяют куда пойдут инвестиции, порядок и условия внедрения новых технологий в сельскохозяйственное производство. Но часто их интересы не

совпадают с национальными интересами в области охраны окружающей среды, сохранения биоразнообразия, качественных свойств пищевых продуктов, а также исторических особенностей кухни и организации быта и труда местного населения.

Опыт проникновения капиталов ТНК в АПК многих африканских и восточно-азиатских стран показал, что в настоящее время без их инвестиций и технологий эти страны не располагали бы другими возможностями современного развития своего агропродовольственного хозяйства. Однако бесконтрольное со стороны государств допущение капиталов ТНК в АПС своих стран нередко оборачивается огромными потерями эколого-биологического потенциала, изменениями климата и утратой национальных культурно-исторических особенностей.

Проникновение капиталов ТНК в АПС развивающихся стран может многократно увеличить и обновить технологический потенциал, изменить организацию работы местных компаний и фермеров, что крайне необходимо для создания условий их устойчивого развития в современном мире. Но при этом государственное регулирование этого процесса способно уравновесить интересы участников сотрудничества, стимулируя или запрещая те или иные его формы и направления. Государства тех стран, где нашли оптимальные способы такого регулирования, дают возможность местным предпринимателям получать дополнительные доходы, укреплять научно-технологическую базу АПК, вместе с тем не нарушая биобалансы и равновесие между новациями и традициями.

В конце XX в. постсоветские страны и страны Восточной Европы вступили в эти международные отношения крайне неподготовленными ни по научно-техническим и технологическим параметрам, ни по умению выживания в новых условиях конкуренции. С наибольшими трудностями столкнулись аграрные сектора их экономик. Большинство этих стран оказались

практически не готовы к новым вызовам, связанным с широким внедрением интервенционизма, к формированию глобального продовольственного рынка. Процессы, приводящие к переменам в сельскохозяйственном производстве и в целом к трансформациям сельских территорий и проживающего на них населения, происходящие ранее, теперь требовали более быстрой реакции на них и адаптации к новым условиям. Ускорились темпы урбанизации, усилилось давление на экосистемы, научно-технические и технологические совершенствования в мире в короткие сроки снижали затраты сельскохозяйственного труда, одновременно выдвигали новые повышенные требования к его квалификации.

Принято считать, что одним из плюсов глобализации является повышенная мобильность факторов производства (капитала и труда), но этим преимуществом смогли воспользоваться лишь те страны с переходной экономикой, которые вошли в крупные региональные интеграционные союзы (такие, как ЕС, АСЕАН и ряд др.). К сожалению, для российской АС из-за малопривлекательности для зарубежных инвесторов и из-за ограничений передвижений нашей рабочей силы этот плюс глобализации пока практически не может быть использован.

Неравенство конкурентных возможностей нашего аграрного сектора и многих стран, укрепивших свое положение на мировом продовольственном рынке, приводит к усложнению решения проблем современной российской АС. Совершенно точно характеризует такое состояние польский профессор Г. Колодко, который отмечает: «Глобализация – это не только создание единого, мирового капиталистического рынка. Это также игра интересов в огромном масштабе, игра рискованная и конфликтогенная. Некоторые народы и страны получают из нее выгоду, другие – меньшую, а некоторые могут почувствовать себя прямо-таки проигравшими в этих великих преобразованиях рубежа тысячелетий» [1].

Какое место может занять та или иная страна в этой игре интересов, на наш взгляд, в значительной мере зависит от взвешенности и обоснованности выбранной ею модели аграрной политики.

В этом отношении интересна модель трансформации АПС в Китае. Приступив к реформированию экономики в 1979 г., к концу 2008 г. в КНР ВВП вырос в 15 раз, а среднедушевые доходы населения – в 7,5 раза. Эта страна заняла первое место по производству зерновых (около 500 млн т зерновых производит сейчас ежегодно) [2].

Экономические преобразования в этой стране начались с преобразований в сельском хозяйстве. От народных коммун произошел переход к семейному подряду. Затем с постепенным переходом к рыночным механизмам в городах, наметилось проникновение коммерческих элементов в деревню. При этом с середины 90-х гг. все большее внимание уделялось сбалансированному развитию рыночной экономики, в том числе и в ее аграрном секторе.

Сейчас многие экономисты в мире стараются разгадать феномен Китая, экономика которого за менее, чем два десятилетия, из отсталой периферийной превратилась в мощного игрока, все более уверенно занимающего свое почетное место на мировом рынке.

Ответ на этот вопрос в значительной мере надо искать во взвешенной сбалансированной, последовательной экономической политике этой страны. В. Карлусов отмечает основные черты ее: сбалансированное развитие рыночной экономики, взаимоувязанное развитие города и деревни, регионов страны, экономической и социальной сферы, человека и окружающей среды, разумное сочетание внутреннего развития и внешней открытости, переход от экстенсивной, ресурсозатратной, неэкологической модели экономического роста к интенсивной, ресурсосберегающей, от социальной поляризации общества к развитию и преобладанию в нем многочисленного среднего класса. Заслуживает внимания налоговая политика страны. В частности, в 2006 г. были отменены существующие 2600 лет сельскохозяйственный налог и ряд местных сборов в деревне. Также важную роль играет прямое дотирование крестьян – производителей зерна со стороны государства [3]. Все это позволило в условиях сложнейшей конкуренции достичь выдающихся, сейчас уже всеобщих признанных экономических успехов, в том числе и в развитии его АПС.

Трудности в использовании инновационных возможностей модернизации и интеграции производства АПС в условиях глобализации в нашей стране прежде всего связаны с тем, что, к сожалению, пока не удалось четко сформулировать и последовательно реализовать аграрную социально-экономическую уравновешенную политику. Поэтому сейчас речь должна идти не только об адаптации инновационных технологий мирового уровня для модернизации и интеграции производства АПС, а о комплексе мер, способных вывести его из затянувшегося системного кризиса.

Источники

1. Экономическая политика// 2008. – № 2. – 78–79.
2. Карлусов В. Вопросы экономики// 2009. – № 6. – С. 25.
3. Там же. С. 27–29.

ОЦЕНКА ПОСЕДСТВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Т.Ю. Микушева, к.э.н., доц., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УРО РАН

Процесс развития мировой торговли детерминирует неизбежность вступления России в ВТО. Страна, становясь активным участником мирохозяйственных связей, вынуждена рассматривать возможности, преимущества и последствия, которые она может приобрести, входя в организацию. Для аграрного сектора экономики основными вопросами переговорного процесса являются государственная поддержка агропромышленного производства, уровень импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию и экспортное субсидирование.

Одним из важней направлений деятельности ВТО являются обязательства по либерализации торговли в сфере сельхозпродукции. В 2007 г. общий объем мирового экспорта сельскохозяйственной продукцией составил 1 127,7 млрд долл., а импорта – 28 026 млрд долл. Крупнейшими мировыми экспортерами сельскохозяйственной продукции в 2007 г. являлись страны ЕС (удельный вес в мировом экспорте сельхозпродукции составил 41,7%), США (соответственно – 12,9%), Канада (6,3%). Крупнейшими мировыми импортерами сельскохозяйственной про-

дукции являются также страны ЕС (удельный вес в мировом импорте сельскохозяйственной продукцией составил в 2007 г. 42,3%), США (соответственно – 11,5%), Япония (10,4%). Экспорт России в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией составил 1,4%, а импорт 1,5%.

Российскими учеными достаточно рассмотрены экономические последствия вступления России в ВТО с точки зрения центральной темы переговоров, а именно снижения уровня таможенной нагрузки. Разработана методика количественной оценки последствий при снижении импортных тарифов на различный уровень [1]. Пока недостаточно изучены социально-экономические последствия при снижении уровня государственной поддержки различных секторов экономики и, прежде всего, сельскохозяйственно-го производства.

Согласно терминологии, используемой в ВТО, все меры внутренней поддержки классифицируются по следующим группам («корзинам»), цвет которых соответствует цветам движения: зеленый (разрешено), желтый (ожидание, должны быть снижены), красный (запрет). Ситуация в области классификации мер внутренней поддержки безусловно более сложная. В специальном Соглашении по сельскому хозяйству не используется «красная корзина», однако вводится группа мер для развивающихся стран («S&D box»). Все меры внутренней поддержки, способные вызвать разрушения в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией, отнесены к мерам «желтой корзины». Количественно эти меры оцениваются показателем – совокупной меры поддержки (Total Aggregate Measurement of Support). Здесь объединены все остальные меры, не включенные в «голубую» и «зеленую» корзины. Как правило, это меры поддержки цен или объемов производства продукции. В эту категорию включается также доход, потерянный правительством в результате применения налоговых льгот, кредитных субсидий, списания задолженности сельскохозяйственных предприятий и пр. Меры Специального и Дифференциального режимов («S&D box») включают инвестиционные субсидии, частичную компенсацию затрат при покупке материально-технических средств. Такие режимы предусмотрены только для развивающихся государств [2].

Действие экономических законов объективно обуславливает отставание уровня доходности сельского хозяйства от уровня доходности в других секторах экономики. Другими словами, отсутствует паритет в условиях расширенного воспроизводства аграрного сектора и других секторов экономики, что связано со спецификой сельскохозяйственного производства. Внешним выражением этого экономического закона является диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Национальные государства используют широкий арсенал средств смягчения действия диспаритета цен и выравнивания условий расширенного воспроизводства. В России действие экономических законов усугубляется природно-климатическими условиями, так как примерно 60% территории страны относится к зонам рискованного земледелия. По расчетам специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми сумма изъятых из сельского хозяйства республики финансовых ресурсов в 2003 г. составила 521 млн руб. Общая сумма финансирования сельского хозяйства из федерального и республиканского бюджетов составила в 2003 г. 325 млн руб., другими словами диспаритет цен и заработной платы отрасли не был ликвидирован на 38% [3]. Отсюда и большой удель-

ный вес убыточных сельскохозяйственных организаций – свыше 50% в 2003 г. В 2008 г. удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций составил 25,6%, однако прибыльные организации характеризовались невысокой рентабельностью, 35% имели рентабельность 5 и менее процентов.

Государственное регулирование аграрного сектора в странах с развитой экономикой выступает как фактор, дополняющий рыночный механизм. Основные цели государственного воздействия связаны со стремлением преодолеть внутренние недостатки рыночного механизма, а также обеспечить защиту внутреннего рынка. Меры государственного регулирования направлены на поддержание равновесия между спросом и предложением, защиту национальных производителей и проведение структурных и социальных преобразований на селе в интересах обеспечения роста собственного сельскохозяйственного производства и сохранения продовольственной безопасности. Основу государственной политики составляет поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей посредством бюджетного финансирования и регулирования цен. Доля государственного финансирования аграрного сектора экономики в конце XX века в 24 наиболее развитых странах мира составила 38% стоимости валовой продукции сельского хозяйства, причем разброс значений показателя составил от 2 (Новая Зеландия) до 68% (Швейцария). Всеобщая либерализация условий торговли и производства сельскохозяйственной продукции остается скорее лозунгом, чем реальностью, несмотря на нормы ВТО.

Порядок финансирования агропромышленного производства определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». В Республике Коми финансирование осуществляется в соответствии Законом Республики Коми «О государственной поддержке в сфере развития сельского хозяйства в Республике Коми» № 128-РЗ от 21 декабря 2007 г. Большинство мер, предусмотренных в рамках федерального и республиканского нормативных актов, относятся к мерам «желтой корзины», действие которых должно быть уменьшено.

Статистическая оценка степени зависимости уровня валового выпуска сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении от объема государственных дотаций и компенсаций состоит в изучении связи, проявляющейся в развитии, во времени. Проблема изучения причинных связей во времени очень сложна, и полное решение всех задач такой категории до сих пор не разработано. Для динамических рядов используется подход, основанный на изучении корреляции колебания отклонений значений признаков от соответствующих трендовых уровней. Другими словами, исключают влияние тренда на уровень соответствующего показателя. Корреляция отклонений от трендов дает результат, соответствующий экономической связи между уровнем государственной поддержки и стоимостью валовой продукции сельхозпредприятий Республики Коми. По расчетам автора коэффициент корреляции от тренда составил $r=0,7018$; коэффициент детерминации составил $r^2=0,493$ или 49,3% колеблемости стоимости валового сбора связано с колебаниями уровня государственной поддержки. Регрессионное уравнение отклонений от трендов имеет вид: $\tilde{y}_y = b * u_x$. Свободный член линейного уравнения регрессии от

тренда имеет вид $a = \bar{u}_y = b * \bar{u}_x = 0$. Коэффициент регрессии равен $b=2,875$. Уравнение регрессии: $\tilde{u}_{y_i} = 2,875 * u_{x_i}$. Это означает, что в среднем за рассматриваемый период отклонение валовой продукции было положительным и составляло 2,875 отклонения уровня государственной поддержки от своего тренда. Если бы, например, уровень государственной поддержки в 2011 г. составил бы 10% от стоимости валовой продукции (как это требуют нормы ВТО), т.е. будет на 280 млн руб. ниже прогнозируемого уровня. В этом случае, уровень стоимости валовой продукции следует ожидать на $(2,875*280)=805$ млн руб. ниже прогнозируемого для 2011 г. в 6580 млн руб., другими словами на 12,2% ниже прогнозируемого уровня, т.е. уровня который можно ожидать при сохранении сложившейся тенденции государственной поддержки сельского хозяйства Республики Коми. Снижение уровня валовой продукции сельскохозяйственной продукции на 12,2% означает уменьшение среднегодовой численности занятых на сельскохозяйственных предприятиях на 2000 чел. Согласно действующему законодательству о выплате пособий по безработице, затраты по выплате пособий в 2011 г. для работников сельского хозяйства могут составить на одного человека примерно 115 тыс. руб., а для всех – 230 млн руб. на один год. Помимо выплаты пособий необходимо предусмотреть средства на переобучение людей и создание новых рабочих мест, что значительно превысит сумму в 280 млн руб., на которую может произойти снижение уровня государственной поддержки согласно требованиям ВТО. Другими словами, расходы государства из сферы поддержания сельхозпроизводства, будут перенаправлены на социальные выплаты. Опыт стран-членов ЕС свидетельствует о том, что государство предпочитает тратить больше средств на сохранение рабочих мест, нежели выплачивать пособия по безработице. В сельском хозяйстве ЕС

затраты на сохранение одного рабочего места в десять раз превышают среднегодовой уровень дохода в этом секторе экономики.

Вступление страны в ВТО для сельхозпредприятий возможно либо при условии создания технической, технологической оснащенности предприятий, близкой к развитым странам, и осуществления в стране макроэкономической политики, позволяющей сгладить различия в ценах на сельскохозяйственную и промышленную продукции. Другая возможность вступления России в ВТО – аргументированное обоснование роли предприятий АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны, в сохранении и развитии сельского образа жизни, на этой основе обеспечения разумного уровня государственной финансовой помощи предприятиям АПК. При формировании макроэкономической политики следует учитывать и региональные особенности ведения сельскохозяйственного производства. В регионах с суровыми климатическими условиями, где издержки на производство единицы продукции выше, необходимо предусмотреть соответствующие меры и их достаточный уровень для поддержания и развития сельскохозяйственного производства.

Источники

1. *Ивантер В.В., Узьяков М.Н., Широков А.А., Капицын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н.* Количественный анализ последствий вступления России в ВТО (методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования, 2002. – № 5. С. 94-113.
2. *Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л., Шибаева Л.Н., Буклагина Г.В.* Вступление России в ВТО: ожидаемое влияние на развитие сельского хозяйства. Аналитический обзор. М: Министерство сельского хозяйства РФ (Федеральное агентство по сельскому хозяйству), 2005. – 80 с.
3. Формирование системы государственного регулирования АПК северного региона. - Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2006. – 322 с.

ВОЗМОЖНОСТИ СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ СТРАНЫ В ВТО

А.В. Приёмко, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Субсидирование является процессом начисления и выплат (предоставления) субсидий определенным физическим и (или) юридическим лицам, их группам, а также территориальным, муниципальным и отраслевым формированиям. Субсидия (от лат. *subsidium*) – помощь, поддержка, предоставляемая выше-названным объектам безвозмездно в денежной или натуральной форме.

Главным субъектом субсидирования выступает государство. Так или иначе с его участием осуществляется *прямое* субсидирование получателей (путем непосредственной передачи им денежных средств или материальных благ) и субсидирование *косвенное* (путем предоставления льгот, дополнительных прав, выгод, имеющих, в конечном итоге, денежное измерение).

Применительно к рассматриваемой отраслевой проблематике важно учитывать, что в соответствии с методиками Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирной торговой организации (ВТО) выделяются два типа поддержки национального сельского хозяйства:

– поддержка рыночной цены (ПРЦ) (за счет повышенных цен, уплачиваемых потребителями сельскохозяйственной продукции);

– бюджетная поддержка (БП) (за счет прямых субсидий и различных льгот, предоставляемых государством сельскохозяйственным товаропроизводителям).

В соответствии с п.8 Соглашения по сельскому хозяйству (одного из базовых документов ВТО) «поддержка рыночных цен рассчитывается на основе разницы между фиксированной внешней справочной ценой и применяемой регулируемой ценой, помноженной на количество продукции, в отношении которой действует регулируемая цена» [6]. Для стран-участниц переговорного процесса в рамках Уругвайского раунда ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле) фиксированная внешняя справочная цена устанавливалась на основе цен 1986–1988 гг. и, как правило, являлась средней ценой FOB единицы основного сельскохозяйственного продукта в нетто-экспортирующей стране и средней ценой СИФ единицы основного сельскохозяйственного продукта в нетто-импортирующей стране¹.

1 FOB – *цена*, которая означает, что *продавец* несет лишь часть расходов по транспортировке и страхованию, а именно – только до момента доставки *товара* на борт судна; СИФ – *цена*, которая означает, что все *расходы* по перевозке *груза*, оплате таможенных сборов и страхова-

При вступлении в ВТО страна должна быть готова к выполнению обязательств по «связыванию» и сокращению на 20% в течение шестилетнего переходного периода уровня субсидирования (внутренней поддержки) национального сельского хозяйства. С этой целью в качестве критерия ВТО использует показатель агрегированной меры поддержки (АМП) (*Aggregate Measure of Support, AMS*), значения которого определяются по так называемому «базовому периоду». Формула общей АМП (в максимально упрощенной математической записи) имеет следующий вид:

$$\text{АМП} = \text{ПРЦ} + \text{БП} - \text{Н},$$

где: ПРЦ – поддержка рыночной цены, определяемая путем суммирования произведений: а) среднегодовых объемов производства; б) среднегодовых ценовых «разрывов» между внутренними ценами поддержки (ценами производителей) и мировыми справочными ценами (по каждому виду товарной сельскохозяйственной продукции в базовый период); БП – бюджетная поддержка, определяемая как сумма среднегодовых прямых и косвенных субсидий, входящих в перечень так называемой «желтой корзины» ВТО и предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям в базовый период; Н – среднегодовая сумма налогов и сборов, выплачиваемых сельскохозяйственными товаропроизводителями в муниципальные и государственные бюджеты, в государственные внебюджетные фонды в базовый период.

Общая АМП складывается из всех частных (продуктовых) АМП и так называемых «неспецифически продуктовых АМП» и эквивалентных мер поддержки (см. подробнее: [6; 4]).

Общая АМП измеряется в масштабах страны и является суммарным показателем уровня государственной поддержки национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

С 1993 г. Российская Федерация находится в стадии переговорного процесса по присоединению к ВТО. Переговоры по сельскохозяйственной тематике ведутся с 1998 г., когда Российская Федерация представила первоначальные предложения по обязательствам страны в отношении АМП и субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Несмотря на очевидные и неоднократные уступки со стороны России (табл. 1) ВТО пока не соглашается и с уровнем АМП, который российская делегация отстаивает с октября 2003 г. – 9 млрд долл. США (базовый период 1993–1995 гг.).

Исходя из вышеизложенного следует остановиться на ряде принципиальных моментов.

1. Россия пока не вступила в ВТО, поэтому никакими обязательствами по отношению к этой организации не связана.

2. Очевидно, что АМП является не предельным уровнем разрешенного ВТО объема бюджетного субсидирования (как это иногда истолковывается некоторыми политиками и представителями агробизнеса), а «чистым» результатом субсидирования, т.е. субсидирования за вычетом уплачиваемых сельскохозяйственными товаропроизводителями страны налогов и сборов. А суммы последних весьма значительны. Так, по данным МСХ РФ в 2008 г. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохо-

зяйственной продукции, сырья и продовольствия государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей составила более 130 млрд руб. из бюджетов всех уровней (что более чем в 2 раза превысило уровень 2007 г. и почти в 3 раза – уровень 2006 г.). В то же время (в 2008 г.) сельскохозяйственными товаропроизводителями было перечислено в виде налогов в бюджеты всех уровней 110,9 млрд руб. [1], что составило 0,85 руб. на 1 руб. субсидий. В 2008–2009 гг. косвенная поддержка (включающая в себя единый сельхозналог, фиксированные цены на ГСМ и минеральные удобрения, взвешенные меры таможенно-тарифной политики) оценивалась МСХ РФ в 30 млрд руб. [5]. Таким образом, если сложить прямые и косвенные объемы субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей РФ в 2008 г. и вычесть объемы уплаченных ими налогов, то получится разница в 49,1 млрд руб. (или примерно в 1,8 млрд долл. США по среднегодовому курсу валют). Фактически полученный результат должен быть еще меньше, поскольку в общий объем прямого субсидирования скорее всего попали и суммы, не рассматриваемые ВТО в качестве «искажающих» условия мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и относимые данной организацией к «зеленой», а не к «желтой корзине».

Таблица 1. Предложения Российской Федерации на переговорах с Рабочей группой ВТО по уровням поддержки отечественного сельского хозяйства *

Время переговоров	АМП		Объем экспортных субсидий, млрд долл. США
	Базовый период, годы	Базовый уровень, млрд долл. США	
Декабрь 1998 г.	1989–1991	82,9	1,600
Май 2000 г.	1989–1995	36,4	0,644
Октябрь 2000 г.	1991–1993	16,2	0,726
Октябрь 2003 г.	1993–1995	9,0	0,157

* Таблица составлена на основании материалов, содержащихся в открытой информационной сети. Источники: [2; 3].

3. Вышеопределенный «чистый» результат в случае вхождения России в ВТО с уровнем АМП в 9 млрд долл. США вселял бы оптимизм по возможностям дальнейшего наращивания объемов прямого субсидирования отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако многое будет зависеть от того, на каком уровне будут находиться мировые и внутренние цены на сельскохозяйственную продукцию по окончании переходного периода. В случае, если ПРЦ будет близка к нулю (к чему, собственно говоря, и стремится ВТО, доказывая важность выравнивания мировых и внутренних цен), то размеры прямого и косвенного субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей только в рамках «желтой корзины» постепенно можно будет увеличить в 2,5 раза в сравнении с соответствующим уровнем 2008 г. (естественно, при наличии у государства финансовых возможностей). Это позволит выйти на уровень удельного субсидирования (в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий) отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, близкий к уровню США и Канады, но значительно уступающий соответствующему показателю ЕС.

Источники

1. Господдержка в обмен на эффективность. [Электронный ресурс]. URL: http://agro.tatar.ru/rus/file/pub/pub_36288.doc (дата обращения 31.03.2010).

нию, а также риск гибели или порчи товара продавец несет до пересечения товаром борта судна в порту покупателя (т.е. в порту назначения) [7].

2. Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Вступление в ВТО и сельское хозяйство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/vestmosk.doc> (дата обращения 31.03.2010).
3. О ходе переговоров по присоединению России к ВТО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/> (дата обращения 31.03.2010).
4. Серова Е.В. Аграрная экономика: Учебник для студентов экономических вузов, факультетов и специальностей. – М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 480 с.
5. Скрынник Е. Б. Выступление на пленарном заседании Государственной думы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/news/news/> (дата обращения 31.03.2010).
6. Соглашение по сельскому хозяйству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc> (дата обращения 31.03.2010).
7. Юридический словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://mirslovarei.com/content_yur/ (дата обращения 31.03.2010).

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М.С. Денисов, асп. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В течение 2007–2010 гг. идёт активное формирование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в соответствии с планом действий в рамках Евразийского экономического сообщества, утвержденным решением Межгоссовета ЕвразЭС на уровне глав государств в октябре 2007 г. За этот период реализованы положения международных договоров, составляющих правовую базу союза, проведены гармонизация таможенных законодательств сторон и унификация торговых режимов по отношению к третьим странам, проводится организация единой таможенной территории. Своевременность выполнения поставленных задач обеспечивается постоянно действующими группами экспертов по основным направлениям внешнеторгового регулирования: таможенно-тарифное регулирование, таможенное администрирование, нетарифное регулирование, косвенное налогообложение.

Создание таможенного союза представляет собой современный тип экономической интеграции, направленный и создание единого экономического пространства, включающего в себя формирование общего рынка товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов, единой валюты, общей системы правового регулирования хозяйственной деятельности и стратегического планирования. Первой задачей Таможенного союза является устранение торговых барьеров, т.е. ликвидацию таможенных границ на пути движения товаров и услуг внутри таможенной территории, стимулируя экономическую активность и повышая товарооборот. Ускорение интеграционных процессов на постсоветском пространстве является важнейшим направлением совместных антикризисных мер, поскольку позволит расширить возможности экономического роста и модернизации экономики на современной технологической основе.

Формирование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России имеет ряд положительных сторон:

- свободное перемещение товаров, услуг и рабочей силы;
- снятие ограничений во взаимной торговле;
- отмена таможенных пошлин;
- единые меры регулирования торговли с третьими странами;
- развитие гарантированного рынка сбыта товаров и услуг для каждого государства-участника, что позволит компенсировать глобальное снижение спроса на мировых рынках.

По мнению академика РАН С. Глазьева, за Таможенным союзом возможно реальное воплощение программ формирования единого транспортного, энергетического, информационного пространства. Таким образом, происходит объединение национальных экономик в один воспроизводственный комплекс, согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического

развития и выработку согласованных направлений структурной, инновационной, внешнеэкономической и социальной политики [1].

Однако на ряде товарных рынков значительно усилится конкуренция, в первую очередь на агропродовольственном рынке. Именно здесь необходимо предусмотреть меры государственной поддержки отечественных товаропроизводителей.

Особую значимость развитию аграрных регионов, повышению роста эффективности АПК и конкурентоспособности отечественной продукции придаёт Премьер-министр РФ В.В. Путин, который подчёркивает, что в перечне самых актуальных задач российской экономики первоочередными являются проблемы сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. «Наша ключевая задача – обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, повысить качество жизни на селе, добиться существенного роста эффективности АПК и конкурентоспособности отечественной продукции, а это, значит застраховать себя от резких колебаний конъюнктуры мировых рынков» [2].

Алтайский край официально получил статус особой аграрной территории, так как его экономика в значительной степени зависит от развития агропромышленного комплекса. Пищевая и перерабатывающая промышленность играет значительную роль в экономике региона, даёт третью часть бюджета. Общее количество зерноперерабатывающих предприятий в Алтайском крае составляет 427, в том числе 53 из них – крупные и средние. Производственные мощности по переработке зерна в муку, крупу и комбикорма составляют 3925 тыс. т [3].

Несмотря на значительные колебания производства зерна, зерноперерабатывающая промышленность Алтайского края стабильно наращивает объёмы его переработки. Инновационная деятельность зерноперерабатывающих предприятий Алтайского края, выразившаяся в модернизации производства, внедрении новых технологий, создании принципиально новых производств по выпуску макаронных изделий, круп, комбикормов и кормов для домашних животных, позволила за период с 2001 г. по 2008 г. добиться роста объёмов переработки на 52,2%.

Несмотря на мировой финансовый кризис, начавшийся осенью 2008 г., зерноперерабатывающая промышленность Алтайского края сумела не только сохранить свои позиции на продовольственном рынке, но и увеличить производство продовольственных товаров (табл. 1).

В целом по Российской Федерации в 2008 г. произошло снижение производства хлеба и хлебобулочных изделий – на 3,6%, крупы – на 3%, муки – на 1,5%. Производство макаронных изделий выросло незначительно. Достаточно большой рост производ-

ства комбикормов – на 8,5% – объясняется возросшими потребностями животноводства.

Таблица 1. Производство продукции зернопереработки в Алтайском крае в 2008 г., тыс. т

Наименование пищевой продукции	Алтайский край		Россия	
	2008 г.	в % к соответствующему периоду 2007 г.	2008 г.	в % к соответствующему периоду 2007 г.
Мука	1289,9	103,6	10100	98,5
Крупа	257,6	119,6	1080	97
Комбикорма	285,4	110,3	13500	108,5
Хлеб и хлебобулочные изделия	120,5	101,8	7477	96,4
Макаронные изделия	99,8	114,2	1021	100,7

Оценивая деятельность зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края в 2008 г., можно сделать следующие выводы: хотя население Алтайского края составляет всего 1,8% от населения РФ, край вносит существенный вклад в развитие российского продовольственного рынка, собирая 5% зерна от общего урожая РФ и выпуская 23,9% крупы, 12,7% муки, 9,8% макаронных изделий [4].

По оценке Главного управления пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Администрации Алтайского края, зерноперерабатывающие предприятия поставляют свою продукцию в 68 регионов Российской Федерации, в том числе в европейскую часть страны. Однако при снятии таможенных барьеров и в связи с окончанием государственного регулирования железнодорожных тарифов на перевозку зерна и продуктов его переработки продукция алтайских зернопереработчиков может стать неконкурентоспособна по ценовым параметрам.

Значительную поддержку зернопереработчики Алтайского края получили от Российского зернового союза по лоббированию их интересов в Правительстве и Государственной Думе. Впервые понижающий коэффициент 0,5 к тарифу на перевозки зерна и продуктов его переработки был введен по обращению Российского Зернового Союза Федеральной службой по тарифам в 2007 г., и это стало одним из факторов устойчивого роста объемов перевозок зерна и муки из Сибирского ФО и стабилизации аграрного и мукомольного сектора региона.

С 1 января 2008 г. для алтайских зернопереработчиков был установлен понижающий коэффи-

циент 0,5 на перевозку муки и круп железнодорожным транспортом на расстояние свыше 1100 км. Это дало возможность зерноперерабатывающим предприятиям увеличить объем отгрузки в 2008 г. на 233,9 тыс. т. Действие этого коэффициента продлено до мая 2010 г.

Поэтому первоочередной задачей, на наш взгляд, является государственная поддержка сибирской зерноперерабатывающей промышленности, позволяющая преодолеть географическую отдаленность региона.

Наиболее значимой для зерноперерабатывающих предприятий, расположенных на юге Сибири, является установление льготных тарифов на перевозку зернопродукции железнодорожным транспортом в пределах РФ (точно так же, как на перевозку зерна). Это позволит снизить розничные цены на целый ряд продовольственных товаров во многих регионах России, следовательно, улучшит социальную ситуацию.

Достаточно острой продолжает оставаться проблема импорта, продолжает вводиться продукция, аналоги которой производятся в РФ, поэтому необходимо проводиться жесткое квотирование ввоза зерна и зерновых культур, а также продуктов их переработки. Это обеспечит устойчивый рынок сбыта для предприятий отечественной зерноперерабатывающей промышленности.

Серьезным направлением государственной поддержки будет являться представление продукции российских зерноперерабатывающих предприятий во Всемирной продовольственной программе Организации Объединённых Наций, которая проводит и планирует проводить в будущем крупномасштабные гуманитарные программы, связанные с поставкой продовольствия в различные регионы мира.

Такие направления государственной поддержки будут направлены на развитие отечественной зерноперерабатывающей промышленности и не будут противоречить принципам Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Источники

1. Глазьев С. Шаги к общему рынку. «Российская Бизнес-газета» № 719 (35) от 15 сентября 2009 г.
2. Путин В.В. Повышать эффективность государственной политики // АПК: экономика и управление. – 2008. – № 7. – С. 2–4.
3. Итоги развития пищевой промышленности Алтайского края в 2009 г. [altairegion22. /ru/rus/publik]
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

АГРАРНАЯ РОССИЯ В СОСТАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

В.Б. Самсонов, д.филос.н., проф., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Актуальность темы подтверждают современные тенденции регионально-территориального формирования единого экономического пространства агрофирм, агрокластеров, агрохолдингов и других интегральных структур агропродовольственного сектора (АПС) России во взаимосвязи с постсоветским рыночным пространством Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Аграрная Россия от лица субъектов Российской Федерации (РФ), её региональных социумов и сельских территорий выходит на международный уровень для представительной реализации рыночных интересов и продовольственной безопасности страны. Рыночное развитие аграр-

ной России в составе ЕврАзЭС, Содружества независимых государств (СНГ) и иных международных структур в решающей мере зависит от регионально-территориальной интеграции продовольственных рынков субъектов РФ.

Для отечественной аграрной науки актуально провести углублённый регионально-территориальный анализ неоднозначных глобально-локальных (парадоксально глокальных) интеграционных процессов обеспечения продовольственной безопасности РФ за счёт функционирования аграрной России в составе ЕврАзЭС, других международных структур в сочетании с ожидаемым вступлением страны во

Всемирную торговую организацию (ВТО). Для соблюдения «золотой середины» и ансамбля в совокупности международных отношений аграрной России актуален мониторинг различных направлений глобального становления отечественного АПС на основе огромного потенциала североевразийского простираения региональных геосистем «город-село», сельских социумов, конкретных сельских местностей и сельских муниципалитетов страны.

Обоснованность постановки задач исследования. Цель авторского исследования – регионально-территориальное обоснование интегрально-рыночной модернизации институтов программно-целевого управления жизнедеятельностной активностью сельских социумов аграрной России в составе ЕврАзЭС. Многолетние геосистемно-гуманитарные исследования автора показали, что в процессе аграрно-рыночных реформ сельские социумы стремятся сохранить исторически оправдавшие себя вековые традиции земледелия, деревенской жизни и социальной экологии села, местного самоуправления и опоры на город. Основополагающую роль крестьянского образа жизни и сельских традиций в аграрно-рыночном реформировании нашей страны подтверждает социально-экономический мониторинг ИАГП РАН (начат ИСЭП АПК АН СССР в конце 1980-х гг.).

Целенаправленность исследования обеспечена современным потенциалом Саратовской школы геосистемно-гуманитарных исследований. Основополагающим моментом обобщения теоретических концепций и методологических принципов геосистемно-гуманитарного исследования является типология и классификация инноваций институционального развития аграрной России, в процессе которого – с авторских позиций – одну из ключевых ролей играет укрупнённый социо-эколого-экономический блок. Авторское исследование исходит из опыта разработки ИАГП РАН «Прогноза социально-экономического и научно-технологического развития агропродовольственного комплекса РФ с учётом мировых тенденций на период до 2030 года» (рук. академик А.А. Анфиногентова).

Адекватность применённой методологии. Решение исследовательских задач перспективного развития аграрной России в составе ЕврАзЭС нуждается в новой геосистемно-гуманитарной методологии, разрабатываемой автором в контексте авторитетных футурологических концепций макросоциологии, геоэкономики и геополитики (Х. Макрэй, П.Тейлор, И. Уолерстайн, А.И. Уткин, и др.). Авторская геосистемно-гуманитарная методология адекватна инновационному решению цивилизационных проблем вариативной и циклической динамики аграрной России на международном уровне.

Представительность информационно-концептуальной базы. Проблемы и тенденции государственного регулирования процессов интеграционно-рыночного вхождения аграрной России в состав ЕврАзЭС получили освещение на Международной научной конференции «Инновационное общество – новая историческая эпоха цивилизационного развития», приуроченной к 10-й годовщине образования Евразийского экономического сообщества (г. Саратов, 08-11 февраля 2010 г.). В решения этой конференции вошли соответствующие предложения автора от лица ИАГП РАН и Некоммерческого партнёрства «Научно-исследовательская организация Академии инноватики ГЛОБЕЛИКС-Р» в координации с Фондом высоких технологий ЕврАзЭС.

Для геосистемно-гуманитарного исследования взаимосвязей межрегиональной и международной интеграции продовольственных рынков (в РФ, ЕврАзЭС, СНГ, ВТО и др.) информационное значение имеет «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» (Москва, август 2008 г.). Концепция предусматривает нормативно закреплённое разграничение полномочий РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, а также внедрение государственным аппаратом современных методов и механизмов стратегического планирования и социального проектирования по результатам принятия бюджетных решений в рамках программно-целевого подхода. Многолетние разработки бывшей лаборатории социально-экологической инфраструктуры села ИАГП РАН однозначно свидетельствуют: наличные ресурсы аграрной России нельзя изымать из поля компетенции институтов и сферы воспроизводства человеческого капитала национального АПС.

Новизна исследования. Автором обоснована общая рабочая гипотеза прогнозирования нелинейной динамики аграрной России в составе ЕврАзЭС. Суть авторской гипотезы: глобально грядущая сверхинформационная цивилизация в соответствии с диалектической логикой всемирной истории и исторического опыта стран мира в инновационном виде на обозримом стратегическом горизонте усвоит многоуровневые универсалии мировой деревни. Общероссийский императив «Земля-Крестьянин-Село» достигнет геосистемно-гуманитарных высот обновляемой в условиях глобализации многоуровневой и многорегиональной геосистемы «город-село» при условии обеспечения властной элитой тенденций инновационного развития аграрной России в цивилизационных рамках особого национально-культурного кода «индивидуального коллективизма».

Императив «Земля-Крестьянин-Село» продовольственной безопасности страны в непредсказуемой обстановке мирового финансово-экономического кризиса требует нетривиальных регионально-территориальных мер по независимому самодостаточному и импортозамещающему развитию отечественного сельского хозяйства и аграрной России в целом. Соответствующие центральные и региональные органы российского государства способны оперативно и эффективно реализовать антикризисные меры, мобилизовав социо-эколого-экономический потенциал аграрной России и всего североевразийского простираения РФ в составе ЕврАзЭС. Обеспечить в условиях мирового финансово-экономического кризиса действительную и действенную продовольственную безопасность России поможет североевразийский ресурс социально сильной аграрной политики нашего государства.

Самостоятельность исследования. Автором разработаны следующие положения, составляющие теоретическую основу аналитической модели аграрной России в составе ЕврАзЭС. Сельские новшества (новации) в составе современного процесса рыночного реформирования страны следует трактовать в качестве существенных факторов обновления традиционного крестьянского менталитета земледелия посредством правительственных мер по приватизации земли в условиях новой муниципальной организации поземельных отношений села. Инновации сельских сообществ являются конкретными практическими результатами массового освоения российским крестьянством сельских новшеств ведущейся с 1990-х гг. в России земельно-аграрной реформы. Сельские новшества и инновации влекут за собой

самые различные регионально-территориальные риски. На перспективное развитие аграрной России закономерно воздействует внутренний традиционный императив «Земля-Крестьянин-Село». С внешней стороны, на современный АПС аграрной России в составе ЕврАзЭС закономерно воздействует целое множество факторов и векторов постепенно образующейся глобально-локальной мир-геосистемы.

Существуют также геосистемно-гуманитарные риски землеустройства и земледелия, чреватые потерей национальными государствами своей продовольственной безопасности под влиянием социо-эколого-экономических проблем формирования региональных геосистем «город-село». Отсюда выведен авторский закон синергетического и биполярного обновления аграрной России в страновой сети формирующихся региональных геосистем «город-село».

Практическая значимость исследования. В условиях глобализации интеграционно-рыночное развитие аграрной России в составе ЕврАзЭС может быть успешно осуществлено без синергических усилий сельского социума страны, общественных и государственных институтов РФ, североевразийского потенциала стран-членов СНГ, реальных сетевых возможностей мировой деревни при договорных ограничениях ВТО. Геосистемно-гуманитарное исследование автора позволило дать рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности РФ на основе геосистемно-гуманитарной оценки инновационных рисков и инвестиционных возможностей формирования целостного АПС ЕврАзЭС, профильных разработок ВИАПИ им. А.А. Никонова и Российского государственного аграрного университета-МСХА им. К.А. Тимирязева.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ю.Ф. Чистяков, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Реформирование экономики России, изменение ситуации в сельском хозяйстве страны, процесс перестройки аграрного сектора на федеральном и региональном уровне, существенно изменили положение РФ на мировом продовольственном рынке. Как известно, Россия является крупным экспортером и импортером ряда видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Наиболее крупными товарными группами национального продовольственного импорта, производимыми и на территории страны были зерно, мясо и мясопродукты и молокопродукты. В начале существования России как независимого государства основным видом продовольственного сырья, импортируемым страной было зерно (в 1992 г. его импорт составил 31,6 млн т.) В период 1993–1995 гг. импорт зерна существенно снижается – до 3,5 млн т. Одновременно начинается существенный рост импортных закупок мясной продукции – за период 1992–2007 гг. они выросли в 3,8 раза – до 2,9 млн т. Зерновой импорт в 2007 г. снизился до 1,1 млн т. Подобная структурная перестройка продовольственного импорта России, по сути, деле свидетельствовала о существенном ухудшении продовольственной безопасности страны, поскольку свидетельствовала о переходе с импорта сельскохозяйственного сырья к импорту более дорогой продовольственной продукции. В количественном аспекте падение зернового импорта было полностью компенсировано ростом импорта мясной продукции. Об этом свидетельствует произведенный исследователями пересчет объемов мясного импорта страны в условные зерновые единицы, по методике, адаптированной к современным российским условиям [1]. Однако, эта ситуация имеет еще и качественный аспект. До 1992 г. большая часть завозимого зерна шла на фуражные цели. Таким образом, стимулировалось отечественное животноводство. После 1994 г. закупается мясная продукция зарубежных производителей, а отечественное животноводство оказалось в глубоком кризисе. Поголовье крупного рогатого скота в РФ упало с 57 в 1990 г. до 21,5 млн голов в 2007 г., т.е. более чем в 2 раза. Производство мяса сократилось еще больше – с 6,4 в 1990 г. до 2,5 млн т в 2007 г. (при импорте мясных продуктов в этом году – 2,9 млн т). Безусловно, кризис в отечественном животноводстве, вызван целым ком-

плексом различных причин, однако влияние пресловутой «оптимизации» продовольственного импорта, повлекшее резкое сокращение подпитки отечественного животноводства кормами, на процессы развала животноводческой отрасли было весьма существенным.

К настоящему времени Россия стала крупнейшим импортером различных сортов мяса. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2008 г. Россия занимала второе место по импорту говядины и свинины и первое – по импорту птицы [2]. Доля импорта в общем объеме мясных ресурсов РФ в 2007 г. составляла 33,2% [2]. Это более чем в 2 раза превышает пороговое значение безопасной доли импорта мясной продукции, установленной Доктриной продовольственной безопасности РФ [3].

С 2001 г. начался существенный рост зернового экспорта. В 2002 г. он составил 13,5 млн т., в 2007 г. – 16,9 млн т. В 2009 г. экспорт только зерна пшеницы составил 16,8 млн т. Россия стала занимать 3–4 место среди мировых экспортеров, наряду с Канадой. По заявлению министра сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник «в 10–15-летней перспективе Россия планирует довести объем экспорта зерна до 40–50 млн т, увеличив свою долю на мировом рынке до 20%» [4].

Таким образом Россия занимает своеобразное положение страны на мировом продовольственном рынке – крупнейший импортер мясной продукции и достаточно крупный экспортер зерна при наличии кризисных явлений в отечественном аграрном секторе. Такая противоречивая интеграция аграрного сектора страны в мировой продовольственный рынок происходит на фоне нарастания неравномерности развития мирового сельского хозяйства.

С одной стороны, внедрение новых технологий позволило увеличить эффективность сельскохозяйственного производства, особенно в развитых странах Европы и Северной Америки. В последние 25 лет затраты труда на производство продовольствия сократились на 75% и предполагается их дальнейшее сокращение.

С другой стороны, в ближайшие десятилетия прогнозируется существенное изменение географической структуры потребления продовольствия и рост объемов такого потребления. Ожидается суще-

ственный рост объемов потребления продовольствия в странах азиатского региона, особенно в Индии и Китае и некоторых странах Латинской Америки и Центральной и Восточной Европы. При этом рост потребления продовольствия в развитых странах мира будет невысоким – 2–2,5%. Кроме того, в настоящее время на развитие мирового аграрного сектора начинают оказывать влияние факторы, связанные с нарастанием нестабильности природно-климатических условий, вызванным глобальными изменениями климата. По прогнозам исследования Центра всемирного развития и Института международной экономики Петерсона в Вашингтоне, к 2080 г. в результате «глобального потепления» производительность мирового сельского хозяйства может снизиться на 3–16%. В этом случае больше всего пострадают Индия, Пакистан, большая часть Африки и Латинской Америки. Среди развитых стран больше всего пострадает сельское хозяйство Австралии, где урожайность земледелия может снизиться на 16–27%. Среди развивающихся стран, урожайность в Индии может сократиться на 29–38%, в Судане и Сенегале – более чем на 50%.

Существенное влияние на развитие мирового продовольственного рынка оказывают и общие тенденции развития мировой экономики. Рост мировой экономики в начале 2000-х гг., увеличение объемов потребления и ряд других факторов способствовали резкому взлету цен на минерально-сырьевые ресурсы. Это и рост потребления продовольствия в быстроразвивающихся странах Азии способствовали резкому росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Особо заметным был рост цен на продовольствие в конце 2007–начале 2008 гг. По данным ФАО, в 2000 г. средняя цена шести основных групп продовольственных товаров составляла 93 балла (специальные условные единицы). В 2001 г. она поднялась до 95, в 2002 г. – слегка понизилась (94), после чего начался бурный рост: 102 – в 2003 г., 114 – в 2004 г., 117 – в 2005 г., 127 – в 2006 г., 157 – в 2007 г. К марту 2008 г. цены поднялись до 220 баллов. По данным компании Bloomberg, за период с марта 2007 по март 2008 г. мировые цены на кукурузу выросли на 31%, рис подорожал на 74%, соя – на 87%, пшеница – на 130%. Эксперты международных продовольственных организаций считают главными причинами роста цен на продовольствие следующие: 1. Массовое производство биологического горючего (спирт, рапсовое масло и т.п.) из сельскохозяйственного сырья; 2. Неурожаи сельскохозяйственных культур в различных странах мира; 3. Ослабление доллара США; 4. Изменение структуры питания и обогащение рационов населения крупных быстроразвивающихся стран (например, в 1980 г. среднестатистический житель Китая потреблял 20 кг мяса в год, а в 2007 г. – 50 кг); 5. Рост стоимости производства продовольствия, вследствие повышения стоимости материально-технических ресурсов и горючего. Экономический кризис и мировая рецессия, начавшаяся во второй половине 2008 г. способствовала существенному падению цен на агропродукцию, например цены на пшеницу снизились на 50% по сравнению с максимальными уровнями предшествующего периода. Однако возвращение к эпохе дешевого продовольствия периода 90-х гг. скорее всего не будет. Например, по оценке экспертов Всемирного банка, составленной в конце 2008 г., цены на продовольствие в ближайшие пять лет будут в среднем на 25% выше, чем они были в 90-е гг. предыдущего столетия.

Резкие колебания мировых цен на основные виды сельскохозяйственного сырья и продовольствия

существенно сказываются на состоянии российской внешней торговли продовольствием. За период 2006–2009 гг. средняя цена 1 т импортируемого мяса постельно росла – с 1525 до 2355 долл./т, то средняя цена пшеницы – основной культуры российского зернового экспорта в 2006–2007 гг. возросла с 141 долл./т до 250 долл./т а затем в 2008–2009 гг. упала до 164 долл./т [5]. В результате объем выручки от экспорта зерна вырос в 2006–2007 гг. с 38,7% от затрат на импорт мясопродукции до 89,1% [6]. Затем общая выручка от экспорта зерна, несмотря на рост его физических объемов, падает – в 2009 г. валютные поступления от экспорта пшеницы «закрыли» только 51,3% от стоимостного объема мясного импорта. Это происходит в условиях, когда в 2009 г. из-за мирового и российского экономического кризиса импорт мясопродуктов сократился, а экспорт зерна, наоборот, возрос.

Как может развиваться продовольственная внешняя торговля, а следовательно, и интеграция аграрного сектора России в мировой продовольственный рынок в будущем?

Как уже отмечалось, рост мясного импорта связан с глубоким кризисом отечественного животноводства. Несмотря на то, что после 2000 г. растет производство свинины и мяса птицы, производство мяса на душу населения в целом в 2006 г. составило лишь 54,7% от уровня 1990 г., а его потребление 73,3% от 1990 г. [7]. Поголовье и производство говядины и сегодня продолжает сокращаться. В 2006 г. импорт мяса составил 60% собственного производства. Общий уровень душевого потребления масса и мясопродуктов в 2007 г. в России составил 53 кг, что существенно ниже душевого потребления большинства европейских стран и особенно США (120 кг./чел.) и ниже норм Всемирной организации здравоохранения ООН (70,1 кг./чел.).

В связи с этим перед Россией стоит двуединая и во многом противоречивая задача – обеспечить рост потребления мясопродукции до приемлемых уровней (нома ВОЗ ООН и нормы рационального потребления для России – 81 кг./чел.) и существенно снизить уровень продовольственной зависимости страны от мирового продовольственного рынка.

Существуют различные прогнозы изменения продовольственной безопасности, развития мясопродуктового подкомплекса, мясного импорта и зернового импорта.

При сохранении и нарастании кризисных явлений в производстве мясопродукции актуальным может стать достаточно пессимистический прогноз, разработанный специалистами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Из него следует, что Россия станет основным импортером мяса в мире к 2017 г., и потребность РФ в импорте всех видов мяса составит 3 млн т в год. Предполагается, что к 2017 г. Россия будет импортировать около 1,5 млн т мяса птицы, 0,7 млн т свинины и 0,8 млн т говядины [8]. При этом зерновой экспорт может остаться на прежнем уровне или возрасти, поскольку останется на прежнем уровне или сократится потребность в кормах для производства мяса. В этом случае продовольственная безопасность страны будет снижаться.

Другой сценарий предусмотрен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной правительством РФ 15 октября 2008 г. Согласно этому документу в рамках т.н. «инерционного варианта» производство скота и птицы на убой к 2020 г. возрастет по сравнению с 2007 г. на 29% [9]. При осуществлении «инновационного сценария» в 2020 г. производство скота и птицы на убой должно возрасти на

60–65% и составит около 14 млн т [9]. В этом случае к 2020 г. Россия может выйти на уровень душевого потребления мяса и молока, соответствующий рекомендуемой рациональной норме. Возрастет уровень продовольственной безопасности страны – доля импорта мясных ресурсов снизится с 34 – в 2007 г. до 13% в 2020 г. [10]. Таким образом, в рамках инновационного сценария должен существенно сократиться импорт мясопродукции.

На основе данной концепции Р.П. Кутенков, С.А. Андриященко, М.Я. Васильченко предложили многовариантный долговременный прогноз развития мясомолочного производства России до 2030 г. [11]. Авторы выделили: Сценарий А, в основном совпадающий с «инерционным вариантом» Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и сценарии В и С отражающие разные пути достижения ориентиров «инновационного варианта» Концепции.

При сценарии В прирост производства мясопродукции достигается за счет преимущественного развития производства говядины при активной поддержке государства. При сценарии С – форсированно развивается птицеводство как наиболее прибыльная отрасль животноводства.

При сценариях В и С необходимость в импорте мясопродукции для поддержания высокого уровня потребления сохраняется до 2020 г. уровень мясного импорта составит 2, 6 млн т в 2010 и 1,5 в 2015 г. (соответственно 54% и 25% объемов собственного производства) [12].

Поскольку вариант В предусматривает выделение значительных объемов пашни под кормовые культуры и, соответственно, сокращение посевов зерновых культур то этот вариант предусматривает уровень зернового экспорта в объемах примерно 10 млн т в год, т.е. некоторое сокращение зернового экспорта. При варианте С экспорт зерна будет на несколько миллионов тонн больше, т.е. несколько больше современного уровня, но сохранится импорт говядины [13].

Таким образом, в настоящих условиях существует ряд альтернативных сценариев развития процессов интеграции аграрного комплекса России в мировой продовольственный рынок и изменения уровня продовольственной безопасности и независимости страны, они различаются как по роли экспорта и импорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья в продовольственной внешней торговле страны, степени развития зерново-

го и мясопродуктового подкомплексов аграрной сферы.

Источники

1. *Чистяков Ю.Ф.* Независимость в условных зерновых единицах. Глобализация и продовольственная независимость России в современный период //Российское предпринимательство, 2008. – №11. – С. 117–121; Берестов А.П., Неганова В.П., Чистяков Ю.Ф., Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе и самообеспечение территории сельскохозяйственной продукцией. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008, гл.2.
2. *Мелещенко А.В., Климова М.Л.* Современное состояние и перспективы развития мирового рынка мяса // Белорусское сельское хозяйство. – 2009. – № 8. – С. 46.
3. Электронный ресурс. Режим доступа – <http://www.kremlin.ru/acts/6752>
4. Электронный ресурс. Режим доступа – <http://rian.ru/economy/20090607/173587275.html>
5. Рассчитано по данным Федеральной таможенной службы. Электронный ресурс. Режим доступа <http://customs.ru/ru/stats/arhiv-stats-new/>
6. Рассчитано по данным справочно-информационной системы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) FAOSTAT. Электронный ресурс. Режим доступа <http://faostat.fao.org/site/535/default.aspx#ancor>
7. *Амерханов Х., Шапочкин В., Легошин Г., Стрекозов Н.* Приоритетные направления производства говядины и развития мясного скотоводства России // Молочное и мясное скотоводств, 2007. – 33. – С. 2–6
8. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20081015230453.shtml>
9. Основные параметры социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития российской Федерации. М., 2008. – С. 238.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития российской Федерации до 2020 г. – М., 2008. – С. 145.
11. *Кутенков Р.П., Андриященко С.Л., Васильченко М.Я.* Прогнозы обеспечения населения России отечественной продукцией до 2030г. //Проблемы прогнозирования, 2009. – № 5. – С. 75–83.
12. Научный отчет ИАГП РАН "Прогноз социально-экономического и научно-технологического развития агропродовольственного комплекса Российской Федерации с учетом мировых тенденций на период до 2030 года"/ Под ред. академика, д.э.н., Анфиногентовой А.А. с.28-29. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.iagpran.ru/datas/users/3dd9719afb959cdf14b860eb06a54062.pdf>
13. Там же. С. 33–34.

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Алтайского отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Одним из наиболее значимых секторов мирового агропродовольственного рынка является рынок зерна и зернопродукции, которому оказывают внимание не только правительства разных государств, но и крупнейшие международные организации. По уровню развития зернового производства можно судить об эффективности функционирования национального агропромышленного комплекса и его отраслей, об уровне жизни населения, об экономическом потенциале государства.

Зерноперерабатывающая промышленность является одной из ведущих в агропродовольственном секторе АПК Российской Федерации, её разви-

тие обусловлено востребованностью выпускаемой продукции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Выполнение основных положений Доктрины продовольственной безопасности РФ в значительной мере связано с данной отраслью, которая обеспечивает продуктами питания не только население, но и животноводство.

По нашему мнению, к факторам, оказывающим наиболее значимое влияние на развитие региональной зерноперерабатывающей промышленности, можно отнести:

– развитие рынка сырья (производство зерна в регионе и стране);

– экспортно-импортную ситуацию на рынке зернопродукции;

– состояние рыночной инфраструктуры и т.д.

Анализ производства зерна по округам РФ показал, что с огромным преимуществом лидирует Южный Федеральный округ, Сибирский федеральный округ занимает 3–4 место в рейтинге, производя около 15 млн т зерна.

Производство зерна в Сибирском федеральном округе постепенно наращивается. Первое место по объемам производства занимает Алтайский край, в котором выращивается 30,2% всего зерна, производимого в Сибирском федеральном округе, второе место – Омская область, третье место – Новосибирская область.

По расчетам ученых Алтайского государственного аграрного университета этого можно достигнуть при использовании в Алтайском крае ресурсосберегающих технологий (нагрузка на один комбайн – 200 га, внесение минеральных удобрений – 40 кг/га, удобрений органических – 1,7 т/га). Валовой сбор зерна можно увеличить до 7,8 млн т, что позволит в два раза увеличить объем товарного зерна [1].

Несмотря на значительные колебания производства зерна, зерноперерабатывающая промышленность Алтайского края стабильно наращивает объемы его переработки (рис. 1).

Прогноз перспектив развития зерноперерабатывающей отрасли на 2011 г. предусматривает рост производства кормов в 1,6 раза, крупы – 1,21 раза, макаронных изделий – 1,18 раза.

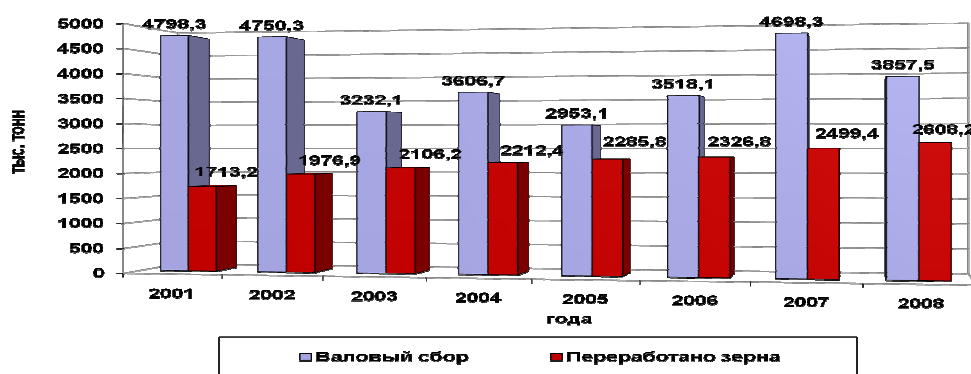

Рисунок 1. Производство зерна и использование его на переработку в Алтайском крае 2001–2008 гг., тыс. т

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г.» Алтайский край должен выйти на устойчивое среднегодовое производство зерна 7 млн. тонн за счёт увеличения урожайности зерновых культур не менее 20 ц/га и сохранении посевных площадей под зерновыми на уровне 3,5–4 млн га.

Для реализации производенной продукции зерноперерабатывающие предприятия Алтайского края должны активно внедрять стратегию выхода на новые территориальные рынки, осваивать мировой продовольственный рынок. В этой ситуации необходима государственная поддержка со стороны региональных и федеральных органов власти.

В настоящее время только агропромышленный комплекс работает на экстенсивное развитие края. Повышение мировых цен на продовольствие позволяет повысить рентабельность этой отрасли экономики. Внутрирегиональная конкуренция между зернопереработчиками создает конкурентную производственную среду для технологического развития.

Задачей региональных органов управления в содействии экономическому развитию является такая настройка таможенных и пограничных инструментов управления инвестиционными, товарными и человеческими потоками, которая способствовала бы разворачиванию механизмов развития края.

Здесь можно использовать новую стратегию участия Российской Федерации в международном сотрудничестве. Существенное место в реализации нового курса занимает разворачивание международного сотрудничества в центрально-азиатском направлении, при этом особое значение придается формированию системы безопасности и сотрудничества в Большой Средней Азии. Для Алтайского края открываются большие перспективы использования этой стратегии в решении социально-экономических задач своего

развития как приграничного субъекта Российской Федерации в частности.

Политический и экономический анализ международного сотрудничества в регионе позволяет сделать вывод о том, что сегодня разворачивается энергичный процесс структурирования и наполнения конкретными действиями политических, экономических, военных и гуманитарных связей в Регионе в рамках многосторонних контактов с Шанхайской организацией сотрудничества. Предполагается, что формат ШОС следует ориентировать на проблемы регионов и тем самым задействовать в интересах развития регионального трансграничного сотрудничества.

Идея трансграничного международного регионального сотрудничества с участием Стран заложена в Шанхайской декларации. Администрация Алтайского края последовательно проводит стратегию углубления сотрудничества в рамках ШОС на региональном уровне. Мировой опыт формирования интегрированных пространств свидетельствует о том, что только взаимное дополнение в рамках единой стратегии межгосударственного и регионального формата позволяет успешно решать вопросы экономической и социальной интеграции.

Доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта Алтайского края составила в 2009 г. 11,5%. В 2009 г. зернопродукты (муку, крупы, макаронные изделия) экспортировали в азиатские страны: Монголию, Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Киргизию, Казахстан.

В конкурсе по определению лучших российских экспортеров по итогам 2008 года, проводимом Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, победили три предприятия Алтайского края: ОАО «Пава» в номинации «Самый динамично развивающийся экспортер», ОАО «Бийский котель-

ный завод» в номинации «Лучший экспортер отрасли», ЗАО «Алтайвитамины» в номинации «Лучший экспортер в страны СНГ». Победа алтайских предприятий в данном конкурсе позволяет говорить о производстве в регионе конкурентоспособной и востребованной на зарубежных рынках продукции.

Стремительное развитие в 2009 г. получил процесс налаживания международных контактов. Делегация компании «ПАВА» посещала форумы в Лондоне, приняла участие в I торгово-промышленном форуме ШОС в Китае, интересы компании были представлены и на всемирном зерновом форуме, который состоялся в Санкт-Петербурге, рабочие визиты состоялись в странах Персидского залива. Помимо этого «ПАВА» принимала делегацию одной из крупнейших корпораций Японии. Встречи, которые провели представители компании «ПАВА», посвящались нескольким вопросам: вероятное взаимодействие по экспорту и импорту; возможное сотрудничество по инвестированию в реализацию сельскохозяйственного проекта «Русский Аграрный Дивизион» и проекта по глубокой комплексной переработке зерна пшеницы «Грэйнвест» компании «ПАВА».

Значительную работу по продвижению своей продукции на международный рынок проводят ЗАО «Алейскзернопродукт» и ЗАО «Мельник», которые имеют обширную географию поставок: Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Монголия, Афганистан, Азербайджан, Грузия, Южная Корея, Кения, Сомали,

Эфиопия, Бангладеш, Таиланд и другие страны. Экспорт муки за последние пять лет вырос на 14%. Алтайские зернопереработчики поддерживают деловые контакты с торгпредствами России в 24 странах мира.

Холдинг «АЛТАН», работающий на рынке макаронных изделий, с 2007 г. активно расширял географию продаж и сеть дистрибьюторов, которых насчитывается более 50. Продукция торговой марки Granmulino продается в 52 регионах России, Киргизии и Монголии [2].

Обобщая сказанное, можно утверждать, что зерноперерабатывающая промышленность Алтайского края становится активным игроком на мировом продовольственном рынке. Задачей федеральных и региональных органов управления является поддержка инновационных предприятий, включение их проведения различного рода торговых миссий программы мероприятий по сотрудничеству региона с международными организациями и зарубежными странами.

Источники

1. Гачман В., Беляев В. Освоение новых рынков для экспорта муки как основа развития агропромышленного комплекса Алтайского края / Материалы Зимней зерновой конференции. – Белокуриха, февраль 2009 г. [электронный ресурс].
2. Итоги развития пищевой промышленности Алтайского края в 2009 г. [altairegion22. /ru/rus/publik]

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ КАНАДЫ И США

В.А. Балашенко, к.э.н., докторант Самарской государственной сельскохозяйственной академии, **Н.Р. Руденко**, д.э.н., чл.-корр. межд. кадровой акад. при Совете Европы/ЮНЕСКО, почет. раб. ВПО РФ, проф. Высшей школы приватизации и предпринимательства – Самарского института

Экономическая интеграция регионов или стран характеризуется повышением уровня торговли товарами, ростом иностранных прямых инвестиций и гармонизацией проводимой политики и стандартов. Это объясняется вертикальной специализацией между торгующими регионами или странами. Мировая торговля стала повышаться в глобальном производстве и росте уровня доходов. Хотя рост в торговых объемах отчасти связан с глобализацией мировой экономики через снижение тарифов и нетарифных барьеров. Как следствие, развитие торговли и повышение вертикальной специализации. Страны специализируются в некоторых стадиях производства с торговлей, включая входящие ресурсы и готовую продукцию производственного процесса, довольна, чем специализация в производстве валовой продукции. Фирмы привносят в эти стадии производство и территориальную общность, достигая наибольшего конкурентного преимущества. Торговая политика и прямые иностранные инвестиции становятся связанными замкнуто. Данные моменты тесно взаимосвязаны и вертикально специализированны. Хотя вертикальная специализация может достигать в отсутствии прямых иностранных инвестиций (FDI – foreign direct investment) значимых показателей эффективности развития территории, более глубокое развитие интеграционных процессов невозможно без транснациональных компаний, кроме того, в глобальном производстве, FDI – это показатель эффективности производства и торговли, который характеризует значимость вертикальной специализации.

Повышение объемов торговли между США и Канадой стало результатом осуществления Согла-

шения о свободной торговле в Северной Америке в 1994 г. (NAFTA – North American Free Trade Agreement) и Соглашением по торговле между Канадой и США (Canada-United States Trade Agreement – CUSTA) в 1989 г. Эти соглашения стали атрибутом по снижению тарифных и нетарифных барьеров.

Прямые иностранные инвестиции американских компаний в Канаду стали результатом CUSTA посредством снижения инвестиционных затрат в капиталы канадских фирм и корпораций. Инвестиционные затраты снижались двумя путями. Во-первых, Агентство Канады по иностранным инвестициям (FIRA) было реструктурировано канадским правительством. Это канадское федеральное агентство, которое рассматривало все сделки по иностранным приобретениям и слияниям. Главным посылом в деятельности FIRA было лимитация иностранного владения в экономике, включая агропродовольственную систему. Во-вторых, CUSTA включала в себя проект по взаимным инвестициям в отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Важным моментом интеграции США и Канады стало гармонизация экономик и регулирование стандартов по пищевой безопасности и сохранности. Необходимость гармонизации политик и стандартов, для того чтобы наиболее полно реализовать все экономические выгоды от торговых соглашений в сельском хозяйстве и продовольственной промышленности, привело к динамичному развитию в рамках CUSTA. FDI имеют географическую сегментацию при вертикальной специализации экономик США и Канады. Географическая сегментация определяется стадиями производственного процес-

са. Североамериканские экономисты доказали, что прямые иностранные инвестиции в канадское сельское хозяйство позитивно связано с ростом экспорта США в Канаду (канадский импорт), так же как американский импорт из Канады. Повышение торговли между Канадой и США, наряду с ростом американского капитала на рынке Канады, демонстрировало повышение интеграции двух экономик. Высокой степенью интеграции было подвергнуто отрасли семеноводства масленичных и производство говядины. Переработка говядины сконцентрирована в Западной Канаде в двух крупнейших американских компаниях Cargill и Tyson. Далее продукция экспортируется на американский рынок. То есть наблюдается тенденция движения американских компаний на канадский рынок – производства и переработки, а также последующей реализации уже готовой продукции на рынке мяса США. Продукция из говядины проходит более глубокую переработку и реализуется, затем на рынок Японии или потребляется американскими домохозяйствами. Наблюдается ситуация инвестирования в отдельные стадии производственного процесса с последующей переработкой и реализацией конечному потребителю, главным образом, американскому. Другой пример вертикальной специализации служит пример из отрасли первичной переработки зерна такими компаниями, как Cargill, ADM, ConAgra. Большие объемы закупок зерна и маслосемян осуществляются вышеперечисленными американскими компаниями на канадском зерновом рынке для последующей переработки, что повышает объемы международной торговли в Северной Америке. Прямые иностранные инвестиции охватывают не только конечные стадии производства, но и в производстве сырья также наблюдается вертикальная специализация. Движение сырья в рамках компании освобождается от значительных тарифов и сохраняет взаимовыгодные цены на рынке сырья, готовой продукции и капитала.

Эмпирическая модель рассматривает уровень вертикальной специализации, а, именно, размера прямых иностранных инвестиций и связь с величиной американского экспорта в Канаду, контролируя рост экономики и изменений в уровне обмена между двумя экономиками. Американские FDI в Канаду означают интеграцию в производственно-сбытовом процессе по всей продуктовой вертикали. Эта модель основана на трех гипотезах. Первая гипотеза заключается в том, что канадский импорт (американский экспорт) позитивно влияют на уровень прямых иностранных инвестиций (FDI) из США. Эти две экономики интегрированы через продуктовые цепочки, специализируясь на определенных стадиях производственного процесса, FDI и импорт тесно взаимосвязаны.

Вторая гипотеза заключается в том, что FDI и объем торговли эндогенны. Если вертикальная специализация в каждой стране повышает объем торговли (канадский импорт и экспорт) в продуктовой цепочке, это, в свою очередь, увеличивает эндогенность с детерминированными FDI.

Третья гипотеза констатирует тот факт, что американское сельское хозяйство и пищевая промышленность положительно связаны с канадским экспортом сельского хозяйства и продуктов питания в США. Интеграция, которую мы рассматриваем, через географическую сегментацию сельского хозяйства и пищевой промышленности тесно связана с США. FDI в канадской агропродовольственной системе являются результирующим фактором в повышении канадского

экспорта в США в дополнительной стадии переработки и конечного потребления.

Для того чтобы оценить связь между торговлей и FDI мы должны представить эту взаимосвязь как регрессионную модель – связь между американским экспортом в Канаду и FDI из США могут быть оценены:

$$USX_{je}^t = \beta_{0e} + \beta_{1e}(FDI_j^t) + \beta_{2e}(EXC^t) + \beta_{3e}(CGDP^t) + \zeta \quad (1)$$

где USX_{je}^t – измеряемый уровень американского экспорта в Канаду (канадский импорт) по сектору j ; (FDI_j^t) – размер прямых иностранных инвестиций из США в канадское сельское хозяйство; (EXC^t) – уровень обмена между Канадой и США; $(CGDP^t)$ – канадский валовой внутренний продукт в полном объеме во времени t .

Канадский экспорт (американский импорт) USM_{ji}^t выглядит следующим образом,

$$USM_{ji} = \beta_{0i} + \beta_{1i}(FDI_j^t) + \beta_{2i}(EXC^t) + \beta_{3i}(USGDP^t) + \mu \quad (2)$$

$$FDI_j = \alpha_0 + \alpha_1(EXC^t) + \alpha_2(CGDP^t) + \alpha_3(SICFD_j^t) + \phi \dots \quad (3)$$

где $SICFD_j^t$ – конечный канадский спрос по секторам j во времени t . Корреляционно канадский спрос связан с канадским импортом по секторам и прямыми иностранными инвестициями (FDI) – FDI_j^t .

$$USX_{je}^t = \delta_{0e} + \delta_{1e}(FDI_j^t) + \delta_{2e}(EXC^t) + \delta_{3e}(CGDP^t) + \nu \quad (4)$$

$$USM_{ji} = \delta_{0i} + \delta_{1i}(FDI_j^t) + \delta_{2i}(EXC^t) + \delta_{3i}(USGDP^t) + \omega \quad (5)$$

Эффект от либерализации торговли и инвестиций между Канадой и США в рамках CUSTA и позже NAFTA реализуется с большим участием. Канада с удовольствием имеет доступ на крупный и растущий рынок США в области сельского хозяйства и промежуточной переработки. Канадский экспорт растет большими темпами, чем наблюдается рост американского экспорта, что говорит о том, что канадская торговая политика более успешна.

Источники

1. Hummels David and Dana Rappoport. 2008. Vertical specialization and the changing nature of world trade. Economic Policy Review (Federal Reserve Bank of New York), 0147- 6580, June 1 Vol. 4, Issue 2.
2. Hummels David, Jun Ishii, and Key-Mu Yi. 2001. The nature and growth of vertical specialization in world trade. Journal of International Economics 54: 75-96.
3. Irwin Douglas A. And Marko Tevio. 2002. Does trade raise income? Evidence from the twentieth century. Journal of International Economics 58: 1-18.
4. Krugman Paul R. 1991. Geography and Trade. Gaston Eyskens Lecture Series Cambridge, Mass. And London: MIT Press.
5. Krugman Paul R. 1979. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. Journal of International Economics 9: 469-479.

6. Marchant M.A., D. Cornell and W. Koo. 2002. International Trade and Foreign Direct Investment: Substitutes or Complements? *Journal of Agricultural and Applied Economics* 34 (2): 289-302.
7. Markusen J.R. 1997. Trade versus Investment Liberalization, NBER Working Paper No. 6231.
8. Markusen J.R. 2002. Multinational Firms and the Theory of International Trade. MIT Press: Cambridge.
9. MacCallum J. 1995. National Borders Matter: Canada – U.S. Regional Trade Patterns. *American Economic Review* 85 (3): 615-23 (June).
10. Mundell R. 1957. International Trade and factor Mobility. *American Economic Review* 47 (2): 321-335.
11. Royer Jeffrey S. Richard T. Rogers. 1998. The Industrialization of Agriculture: Vertical coordination in the U.S. food system. Aldershot U.K.: Brookfield and Sydney: Ashgate.
12. Rosson P. And F. Adcock 2003. The North America Free Trade Agreement (NAFTA): Deepening Economic Integration and Responses to Competition. Center for North American Studies, CNAS 2003-3, Department of Agricultural Economics. The Texas A&M University, College Station Texas.
13. Schmitz A. And P. Helmerger. 1970. Factor Mobility and International Trade: The Case of Complementarity. *American Economic Review* 60: 761-767.
14. Statistics Canada 2003. Various Publications. Ottawa. Ontario.
15. Young L.M. and J.E. Hobbs. 2002. Vertical Linkages in Agri-Food Supply Chains Changing Roles for Producers. Commodity Groups and Government Policy. *Review of Agricultural Economics*. 24 (2): 428-441.

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИОТЕХНОЛОГИИ В ПРОВИНЦИИ САСКАЧЕВАН (КАНАДА)

П.С. Шульга, к. с.-х. н. Научный парк МГУ им. М.В. Ломоносова, «Экотерра», **Е.Е. Григорьева**, Россотрудничество

Развитие региональных инновационных кластеров, являющихся интеграционной формой организации инновационной деятельности, ускоряет процессы экономического роста и приводит к повышению конкурентоспособности региона. Традиционно направленность кластеров связана с секторами, играющими значительную роль в региональной экономике. В предлагаемой статье приводится анализ зарубежного опыта регионального инновационного развития на примере кластера сельскохозяйственных биотехнологий в канадской провинции Саскачеван, большой вклад в экономику которой вносит агропродовольственный сектор.

На начальном этапе развития кластера (80-е гг. прошлого столетия) исследовательская и внедренческая активность фокусировалась на вопросах генетики и селекции растений (зерновые, масличные, бобовые, кормовые травы), а также на здоровье и питании животных. В настоящее время получили распространение работы по использованию биотехнологий в области биоэнергетики, охране окружающей среды, улучшению здоровья населения. Кластер стал служить основой для развития биоэкономики провинции.

Ядро инфраструктуры кластера составляют: Университет Саскачевана и расположенный на его кампусе научный парк (Innovation Place), а также находящиеся на территории научного парка Исследовательский центр федерального Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады (Agriculture and Agri-food Canada Saskatoon Research Centre), Институт биотехнологии растений Национального исследовательского совета Канады (National Research Council–Plant Biotechnology Institute), Исследовательский совет провинции Саскачеван (Saskatchewan Research Council).

Университет Саскачевана (расположен в г. Саскатун) в своем составе имеет пять колледжей, занимающихся подготовкой специалистов в области наук о живом и располагающих базой для проведения как отраслевых, так и междисциплинарных исследований: колледж сельского хозяйства и биоресурсов, колледж ветеринарной медицины, медицинский колледж, колледж фармацевтики и питания, колледж науки и искусств². Дополнительные возможности проведения исследовательских работ имеются в инженерном колледже, а также в лабора-

ториях расположенной в университете Организации по инфекционным заболеваниям и вакцинированию (the Vaccine and Infectious Diseases Organization – VIDO) и единственного в Канаде синхротрона.

В 1977 г. правительство провинции на арендованной у университета земле создало научный парк «Место для инноваций» (Innovation Place), который стал неотъемлемой частью университетского кампуса. Создание «Места для инноваций» явилось определяющим для дальнейшего развития кластера сельскохозяйственной биотехнологии в провинции. В настоящее время в парке, восемнадцать зданий которого и соответствующая инфраструктура располагаются на площади более 1 млн кв.м базируются около 162 компаний и организаций, работающих в области НИОКР и коммерциализации технологий. Ежегодный вклад парка в экономику провинции находится на уровне 724 млн кан. долл. (данные 2009 г.).

В Саскатунском исследовательском центре, входящем в сеть из девятнадцати центров Минсельхозпрода Канады, проводятся НИОКР в области сельскохозяйственной биотехнологии (улучшение генетики масличных и кормовых культур; работы по диверсификации продукции, получаемой из культур, выращиваемых в степных провинциях Канады). Здесь также находятся центры генетических ресурсов растений и животных Канады (Plant Gene Resources of Canada и Canadian Animal Genetic Resources Program), имеющие мандаты по защите и сохранению национальных коллекций гермоплазмы.

Институт биотехнологии растений Национального исследовательского совета Канады является центром по исследованиям в области геномики, геной трансформации, метаболизма растений, структурной биологии, химии природных соединений. В последнее время ведутся работы по развитию новых видов лекарственных препаратов, функциональной пищи и биологически активных добавок. В 2006 г. при институте открылся центр коммерциализации BioAccess Commercialization Centre, предоставляющий услуги по поддержке развития бизнеса инновационных компаний, специализирующихся в данной области.

Исследовательский совет Саскачевана (далее – Совет), созданный в 1947 г. провинциальным правительством, является центром по предоставлению услуг в области как проведения НИОКР, так и коммерциализации технологий. В частности, в спе-

² Исторически многие университеты формировались на базе колледжей, поэтому в старых университетах факультеты часто называются колледжами.

циализированных лабораториях Совета – GenServe Laboratories™ – на коммерческих условиях проводится генетическое тестирование биологических материалов с использованием ДНК – нанотехнологий с помощью SNP-маркеров (генотипирование однонуклеотидных полиморфизмов). Совет располагает также специальным цехом по отработке и использованию процессов ферментации, в том числе при получении биотоплива.

На территории научного парка имеется также специализированное предприятие POS Pilot Plant, оказывающее компаниям на контрактной основе услуги по проведению научных исследований, выполнению аналитических работ, реализации производственных процессов, связанных с экстракцией, фракционированием, очисткой и модификацией биологических материалов. Компании могут воспользоваться климатическими камерами, теплицами биотехнологического комплекса Кристиансона (the L.F. Kristjanson Biotechnology Complex), также расположенного в научном парке.

Большую роль для развития биотехнологического кластера Саскачевана играет созданная в 1988г. при поддержке провинциального правительства компания Ag-West Bio Inc., оказывающая молодым начинающим компаниям помощь в развитии инновационного бизнеса, включая предоставление стартового капитала в размере от 50 до 300 тыс. кан. долл.

Возможности научного парка для проведения исследований и коммерциализации технологий широко используются при реализации ряда направлений НИОКР такими международными корпорациями, как Bayer, Monsanto, Pioneer, BASF и др. В настоящее время в Саскачеване работает 57 биотехнологических компаний, что в три раза больше по сравнению с 1997 г.

Из успешных «историй» развития кластера можно привести: создание совместно с учеными из университета Манитобы нового сорта рапса – канолы

(рапс с низким содержанием эруковой кислоты); разработка новых вакцин и технологий иммунотерапии для животных; получение сорта люцерны, уменьшающего тимпанию (вздутие желудка) животных; выведение коммерческого сорта ГМ-канолы, устойчивой к гербициду глюфосинату.

В целом, в провинции производится до 30% всей продукции сектора сельскохозяйственных биотехнологий, что соответствует ежегодным объемам продаж в размере 1 млрд кан. долл. Расходы на НИОКР составляют 15% от суммы, направляемой на развитие данной отрасли в целом по Канаде.

К причинами успеха развития кластера можно отнести следующее:

- своевременное создание научного парка («Место для инноваций») на территории университета Саскачевана с современной и постоянно обновляющейся инфраструктурой (лаборатории, оборудование, коммуникации);
- концентрация организаций и ученых в одном месте (на одном кампусе), что способствует непосредственной коммерциализации научных идей с использованием ресурсов научного парка;
- сильная поддержка со стороны провинциального и федерального правительств;
- интерес крупных корпораций проводить НИОКР в научном парке;
- правильное определение получаемой в результате коммерциализации технологий продукции, имеющей значительный потенциал для реализации на рынке.

Пример эффективной кооперации между элементами инновационной системы кластера сельскохозяйственных биотехнологий провинции Саскачеван может быть использован при разработке и/или совершенствовании организационно-экономических механизмов аналогичных региональных кластеров в России.

АНАЛИЗ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

К.В. Чепелева, асп., **В.В. Печенкина**, д.э.н., проф. Красноярского государственного аграрного университета

По определению западных ученых-экономистов в рыночной экономике нет ничего более важного для ее успешного развития, чем широко разветвленная инфраструктура. Поэтому правительства индустриально развитых стран всемерно способствуют ускоренному развитию инфраструктуры своих рынков, в том числе продовольственных.

Мировой опыт свидетельствует, что функционирование продовольственного рынка невозможно без развития ключевых подсистем инфраструктуры, таких как подсистемы нормативно-правовой регламентации деятельности участников рынка, научной и инновационно-ориентированной подсистемы, подсистемы профессионального и кадрового потенциала сферы АПС, подсистемы финансового и кредитного обслуживания, оптово-розничной и посреднической подсистемы, подсистемы логистического обслуживания и подсистемы информационно-консультационного обслуживания АПС.

Мировая практика показывает, что инфраструктура продовольственного рынка это очень капиталоемкий объект. Вложения в нее характеризуются более низкими значениями основных показателей инвестиционной привлекательности. Несмотря на капиталоемкость, многие элементы инфраструктуры имеют общественную форму использования, поэтому во всех

зарубежных странах государства принимают обязательное участие в ее формировании.

Большинство современных исследователей и аналитиков сходятся во мнении о том, что уровень и темпы развития инфраструктуры продовольственного рынка России не отвечают современным требованиям. О низком уровне развития этой сферы можно судить по данным опроса, проведенного Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ среди руководителей и ведущих специалистов сельскохозяйственного производства в 36 субъектах РФ. Из числа опрошенных 79% отметили низкие темпы формирования в АПС рыночной инфраструктуры, включая формирование рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия (80%), кредитных ресурсов (77%), техники (76%), информационных услуг (68%) [1].

Одним из приоритетных направлений развития инфраструктуры продовольственного рынка России является применение новых для нашей экономики ее элементов: распределительные центры, оптовые сельскохозяйственные и продовольственные рынки и биржи, консалтинговые центры и адаптация их к современным российским условиям.

В настоящее время без создания разветвленной инфраструктуры продовольственного рынка в России, все попытки развития сельского хозяйства, устойчивого

развития фермерских хозяйств будут малоэффективны, поскольку «самостоятельно не производя товаров, отрасли инфраструктуры в значительной степени определяют результаты производства» [2]. Элементы инфра-

структуры продовольственного рынка в различных зарубежных странах являются факторами его конкурентоспособности (табл. 1).

Таблица 1. Факторы конкурентоспособности продовольственного рынка зарубежных стран

Страна	Элементы инфраструктуры, в том числе факторы конкурентоспособности
США	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков Государственная поддержка отечественных сельскохозяйственных производителей Ограничения для иностранных сельскохозяйственных компаний Крупные инвестиции в сельскохозяйственные исследования Использование достижений НТП в области инноваций АПС и их внедрение Семейная форма фермерского хозяйства Региональная специализация, концентрация производства Контрактная система производства и поставки сельхозпродукции <i>Сбытовые, снабженческие, сервисные формы кооперации</i> <i>Оптовые продовольственные рынки, товарные биржи. Информационная система GIS</i>
Китай	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков Государственное регулирование и поддержка отечественных сельскохозяйственных производителей <i>НИИ по передовым аграрным технологиям</i> Улучшенные социально-экономические условия на селе Политика внедрения налоговых и кредитных льгот для сельскохозяйственных производителей Высокий образовательный уровень молодежи (<i>профессиональные технические училища аграрной специализации</i>) <i>Банк сельского хозяйства КНР и Банк развития сельского хозяйства КНР</i>
Япония	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков Деятельность по сбыту продукции, снабжению средствами производства, обслуживанию осуществляется через <i>кооперативы</i> Программы развития сельского хозяйства, льготные кредиты, гибкое налогообложение для отечественных сельхозпроизводителей <i>Электронная торговля. Информационные службы НТИ</i>
Швеция	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков Преобладание <i>производственной кооперации</i> , развиты <i>снабженческо-сбытовые формы кооперации</i> <i>Электронная торговля. Информационные службы НТИ</i>
Германия	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков <i>Кооперативы специализируются на снабжении сельскохозяйственными средствами производства; на тароупаковочной индустрии</i> Функционируют <i>кооперативы по совместному использованию сельскохозяйственной техники</i> Все <i>кооперативы</i> входят в состав Немецкого раффайзеновского союза – крупнейшего объединения страны <i>Товарная биржа, электронная торговля</i> <i>Информационные службы НТИ</i>
Великобритания	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков <i>Кооперативы</i> в основном имеют <i>закупочно-снабженческую специализацию</i> <i>Информационные службы НТИ</i>
Дания	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков Узкая специализация <i>кооперативной деятельности</i> <i>Информационные службы НТИ</i>
Нидерланды	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков Развита <i>кооперация различной специализации</i> ; финансирование кооперативов – кредиты банка, выдаваемые под фермерские гарантии и страховки <i>Аукционная продажа</i> – в виде кооперативных закупочных организаций <i>Электронная торговля</i> <i>Информационные службы НТИ</i>
Франция	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков <i>Оптовые продовольственные рынки</i> , в виде сети рынков национального значения <i>Службы по контролю качества продукции</i> <i>Информационные службы НТИ</i>
Канада	Член Всемирного союза оптовых продовольственных рынков <i>Государственные субсидии через кооперативы</i> <i>Реализация продукции посредством товарной биржи</i>
Другие страны ЕС	Развита <i>оптовая торговля в виде специализированных и универсальных оптовых рынков</i> , все страны – члены всемирного союза оптовых продовольственных рынков <i>Информационные службы НТИ</i>

*Курсивом выделены элементы инфраструктуры продовольственного рынка.

Зарубежный опыт показывает, что эффективное функционирование продовольственного рынка обусловлено существованием таких рыночных структур как сельскохозяйственные производственные, снабженческо-сбытовые кооперативы, оптовые сельскохозяйственные и продовольственные рынки и биржи, аукционы, и другие товаропроводящие сети для реализации отечественной сельхозпродукции. Кредитно-финансовые структуры по обслуживанию АПС зарубежных стран отвечают за рациональное и эффективное платежно-расчетное и кредитное обеспечение товародвижения, предлагают

широкий спектр банковских услуг, сниженные процентные ставки, дифференцированные подходы к кредитованию, услуги лизинга, системы страхования рисков. Специализированные информационные службы обеспечивают рыночную деятельность хозяйств АПС зарубежных стран, содержат в себе возможности консультативного обеспечения производственных, обменных, распределительных, управленческих процессов.

Анализируя наличие тех или иных элементов инфраструктуры продовольственного рынка в зарубежных странах (табл. 2), важно отметить, что лю-

бой элемент инфраструктуры продовольственного рынка может стать как конкурентным преимуществом, так и сдерживающим фактором (его отсутствие или не развитость) на пути товародвижения от производителя к потребителю.

Сравнительный анализ элементов инфраструктуры, показал, что кредитно-финансовые институты АПС, научно-исследовательские институты по разработке аграрных технологий, образовательные учреждения сферы АПС развиты во всех странах, но отличаются степенью развитости.

Информационное обеспечение постоянно совершенствуется и является важнейшей инфра-

структурной составляющей современного продовольственного рынка всех зарубежных стран, где государство является мощным рычагом организации и функционирования информационной сети.

В США, Канаде, Японии, странах ЕС развит такой элемент инфраструктуры, как кооперативы различной специализации, это обусловлено тем, что государства этих стран оказывают большую поддержку развитию аграрной кооперации. Через государственные каналы безвозмездно финансируются ряд программ развития кооперации, выдаются льготные кредиты кооперативам, осуществляется их гибкое налогообложение.

Таблица 2. Элементы инфраструктуры продовольственного рынка в зарубежных странах

		США	Китай	Япония	Швеция	Германия	Великобритания	Дания	Нидерланды	Франция	Канада	Др. страны ЕС
1.	Государственные структуры по поддержке отечественных сельскохозяйственных производителей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	НИИ по разработке передовых аграрных технологий	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
3.	Образовательные учреждения сферы АПС	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Кредитно-финансовые структуры по обслуживанию АПС	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.	Кооперативы различной специализации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6.	Оптовый продовольственный рынок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7.	Электронная торговля	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
8.	Товарная биржа	+	+	+		+	+		+	+	+	+
9.	Распределительные центры	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
10.	Аукционы	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
11.	Информационно-консультационные системы АПС	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+

В США, Японии, Франции, Германии, Испании, Польше и других странах ЕС развит оптовый продовольственный рынок. Это связано с тем, строительство и создание системы ОПР признано одной из приоритетных задач аграрной политики этих стран и происходит при активной финансовой поддержке государств [3].

Во многих зарубежных странах развиты такие элементы инфраструктуры, как товарная биржа, аукцион, электронная торговля, распределительные центры, ввиду того, что эти элементы тесно взаимосвязаны. В странах создана система централизованного управления товарными потоками продовольствия от поставщиков сельскохозяйственного сырья до предприятий розничной торговли на основе распределительных центров на предприятиях оптовой торговли с использованием информационных технологий (открытой электронной площадки, оптовой продовольственной биржи).

Таким образом, развитость элементов инфраструктуры продовольственного рынка в зарубежных странах прямо связаны с уровнем государственной поддержки. Она осуществляется по всем направлениям: нормативно-правовому, организационному, экономическому.

Существующая инфраструктура продовольственного рынка России, а точнее отдельные ее элементы, несомненно, создавались на базе опыта зарубежных стран. Благодаря этому она по общей структуре, подсистемам и принципам их построения

в основном соответствует общераспространенным в мировой экономике элементам инфраструктуры продовольственного рынка, однако ее эффективность и результативность пока не высока [4].

Рыночная экономика способствовала появлению тех элементов инфраструктуры продовольственного рынка, которые ранее не имели места в экономике России. Биржи, оптовые рынки, информационно-консультационные службы, распределительные центры, электронная торговля – это новые для нашей страны элементы инфраструктуры. Важно отметить, что их полное отсутствие или дефицит, который имеет место в настоящее время, в нашей стране, является сдерживающим фактором развития продовольственного рынка, именно поэтому их внедрение является целесообразным.

Источники

1. <http://www.cea.gov.ru> – официальный сайт центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ.
2. Ушачев И.Г. Рекомендации по развитию инфраструктуры продовольственного рынка: учебное пособие [Текст] / И.Г. Ушачев. – М.: Россельхозакадемия, 2006. – С. 25.
3. Ильин Ю.И. Развитие аграрного сектора экономики: зарубежный опыт [Текст] / Ю.И. Ильин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – № 2. – С. 14.
4. Черняков Б.А. Основные факторы конкурентоспособности аграрного сектора США: опыт для России [Текст] / Б.А. Черняков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 4. – С. 75.

РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Республика АЗЕРБАЙДЖАН

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В СТРАНАХ СНГ (на примере Азербайджанской республики)

У.Ф. Магеррамова, к.э.н., ст. науч. сотр. Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР

Наиболее перспективной отраслью экономики Азербайджана после нефтяной является сельское хозяйство. Это, в основном, обуславливается природно-климатическими условиями Азербайджанской республики. Так, территория республики представлена 9 климатическими зонами – (от субтропиков до тундрового климата). Это позволяет выращивать широкий спектр сельскохозяйственных культур. Кроме того, республика обладает 6,5 млн кв. км сельскохозяйственных земель.

Катастрофическим для сельского хозяйства республики явился период с 1991 г., когда после распада СССР Азербайджан потерял традиционные рынки сбыта, колхозы и совхозы начали разваливаться, а частный сектор еще не был развит и не имел даже законодательной базы. Все это привело к резкому спаду производства сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим, необходимость аграрных реформ в Азербайджане была обусловлена двумя основными причинами: 1) важная роль АПК в национальной экономике и неадекватность сложившейся структуры требованиям новой макроэкономической ситуации, высокая дотационность сектора в большинстве стран, производственная неэффективность; 2) потеря продовольственных рынков внутри социалистического лагеря, прежде всего в СССР.

Опыт ряда стран показывает, что целью реформ в аграрном секторе переходной экономики являлось создание рыночно-ориентированного сектора, его приспособление к новой макроэкономической ситуации. В этой связи решались три главные задачи:

- структурная перестройка сектора, приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных производственных единиц;
- создание новой рыночной инфраструктуры сектора, приватизация в восходящем и нисходящем секторах АПК, либерализация рынков;
- формирование адекватной государственной аграрной политики.

Развитие экономики республики в переходный период, комплексное решение проблем, возникающих при формировании рыночных структур, целенаправленное и эффективное проведение начального этапа реформ во всех областях экономики и претворение в жизнь действенных мер на макроэкономическом уровне в решающей мере зависит от согласованности трех важнейших элементов единой государственной экономической, структурной, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики.

Состав и структура основных фондов всех отраслей АПС республики нуждаются в кардинальных структурных изменениях, необходимо преодоление

отраслевых диспропорций и ускорение перехода инвестиционного процесса на рыночные рельсы.

Все эти задачи неосуществимы без планирования инвестиций в целом по агропромышленному сектору на длительный период.

Технико-экономические особенности воспроизводства основных фондов, необходимость сбалансированного и пропорционального развития отраслей агропромышленной сферы и скорейшего преодоления структурных диспропорций в инвестиционной сфере предъявляют особые требования к планированию инвестиций в АПК республики.

С этой целью в системе стратегического планирования инвестиций предпринимаются следующие шаги: анализ перспектив субъектов хозяйственной деятельности, анализ позиций в конкурентной борьбе, метод выбора стратегии, анализ путей диверсификации и др.

В современных условиях развития АПС республики и в условиях резкого ухудшения его позиций вследствие ограниченности внешних и внутренних источников инвестиций, в ходе разработки принципов стратегического планирования инвестиций весьма важное значение имеет анализ АПС с точки зрения определения его сильных и слабых сторон.

В формировании инвестиционной политики аграрного сектора определенная роль принадлежит таким закономерностям, как: планомерное развитие и размещение отраслей аграрного сектора, углубление разделения труда, приближение производства к источникам сырья и к потребителям продукции, выравнивание экономических уровней развития региона и т.д. На особенность инвестиционной политики в аграрном секторе влияют: демографическая ситуация в республике, отсталость сельской инфраструктуры.

Отсутствие эффективной инвестиционной политики в АПС республики обострило за последние годы диспропорции в его ресурсном потенциале и привело к быстрому старению материально-технической базы, значительно сократился удельный вес бюджетных ассигнований в общем объеме инвестиций в аграрный сектор, что поставило многих товаропроизводителей на грань банкротства. Поэтому возникла необходимость разработки новой финансово-кредитной, инвестиционной политики.

Нет должного регулирования развития производства как со стороны республиканских, так и местных органов власти. В Азербайджане формирование инвестиционного рынка находится в старом зарождении и имеет отличительные особенности. Важнейшим объектом инвестиционной деятельности в республике являются ценные бумаги, интеллектуальные

ценности и имущественные права, которые еще не могут функционировать на рынке инвестиций.

Привлечение кредитов, иностранных инвестиций и финансирование имеют большое значение для осуществления реформ в аграрном секторе. Этот процесс влияет также на создание структуры, отвечающей интересам аграрной отрасли республики на основе рыночных отношений.

Азербайджан является идеальным местом привлечения иностранных инвестиций в сельское хозяйство. Но для этого нужно разработать технико-экономические основы и проекты для претворения в жизнь решения проблем, связанных с юридической базой, политической и экономической стабилизацией, а также финансированием.

Для повышения эффективности аграрного производства следует повышать инвестиционную активность сектора, для чего целесообразно осуществлять беспроцентный долгосрочный кредит на объекты социального и культурно-бытового назначения, введение налога на незавершенное строительство, обеспечение быстрой окупаемости инвестиций, предоставление льготных кредитов крупным товаропроизводителям.

Дополнительным источником финансирования аграрного сектора является процесс приватизации. Приватизация в аграрном секторе имеет свои специфические особенности. Поэтому для того, чтобы начать проводить процесс приватизации хозяйств со стороны правительства должна быть оказана соответствующая поддержка.

Важнейшее значение для успешной реализации задач в области совершенствования инвестиционной сферы имеет проведение гибкой налоговой политики, расширение прав субъектов инвестиционной деятельности, а также создание политико-экономических, правовых и имущественных гарантий инвестиций, особенно иностранных.

Правительство частично либерализовало такие сельскохозяйственные отрасли, как производство пшеницы и хлопка. Несмотря на то, что правительство обязуется приобрести 30% пшеницы по внутрен-

ним рыночным ценам, оно не в состоянии выполнять такое обязательство из-за существенного недостатка бюджетных средств и выдвинутого товаропроизводителями условия поставлять товар только за наличный расчет. В отчет на такие изменения закупочной политики внутренние цены на пшеницу повысились и в данное время в республике они составляют приблизительно 55% от прогнозируемой паритетной цены на импортируемую пшеницу.

Текущие цены на хлопок значительно приблизились к паритетным экспортным ценам, увеличившись с 205 до 290 долл. за тонну. Такой ценовой рост оказывает желаемый эффект на доходность сельских хозяйств.

Земельная политика правительства направлена на обеспечение гарантий землевладения для частных лиц в ближайшей перспективе, а со временем на создание рынков земли. 16 июля 1996 г. был принят закон о земельной реформе. Этот закон юридически закрепляет частную собственность на землю и устанавливает порядок распределений земли.

Факт принятия закона о земельной реформе обеспечивает возможность создания надлежащих механизмов узаконивания процессов приватизации земель. Закон о земельной реформе также обеспечивает гарантию землепользования для отдельных лиц, желающих создать независимые хозяйства, а также другие виды хозяйственных организаций.

Как известно, одной из ключевых задач, стоящих перед аграрными реформами, осуществляемыми в настоящее время в республике, является создание благоприятных экономических условий для прибыльной работы товаропроизводителей. На этом фоне в качестве важных проблем выступают проведение научно обоснованной взвешенной экономической и финансовой политики, обеспечение государственной поддержки с основательным совершенствованием инвестиционной деятельности и налоговой системы, внедрение на селе льгот в области товарно-денежных отношений для товаропроизводителей, учет региональных особенностей и т.д.

К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИГОРОДНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗОНЫ

Р.А. Балаев, д.э.н., проф. Азербайджанского государственного экономического университета

Анализ эффективности географии «экономической активности» может стать источником ценной информации для моделирования интеграционных процессов и прогнозирования развития агропродовольственного сектора. Однако классические методы анализа не позволяют определить векторы перемещения очагов активности на сельских территориях.

При первичном подходе, на наш взгляд допустимо использование основных параметров «географии экономической активности» и рыночной интеграции, на базе пространственной характеристики экономических ойкуменов, в том числе пригородных сельскохозяйственных зон.

Пригородная сельскохозяйственная зона призвана обеспечить город скоропортящимися продуктами питания. Территориальная ограниченность этой зоны требует максимального использования ее именно в этих целях. Это привело к тому, что нередко эти зоны называют продовольственными. Однако на наш взгляд, более правомерным является термин «пригородная сельскохозяйственная зо-

на», поскольку, во-первых, он отражает географические и экономические особенности, а во-вторых, дальнейшее «усечение» термина не позволяет учитывать многофункциональность данной зоны и особенностей интеграционных процессов в этих территориях. Иными словами, формирование оптимальной пригородной зоны подразумевает, в первую очередь, формирование продовольственной зоны города, не исключая при этом других функций пригородной сельскохозяйственной зоны.

Задача состоит в том, чтобы разместить производство малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов в объеме и ассортименте, обеспечивающих потребность в них городского населения, в районах пригорода, где достигается наибольшая эффективность возделывания. Под районами эффективного возделывания подразумеваются территориальные единицы, где производство и доставка в город свежих продуктов питания требует минимальных затрат.

Предлагаемая модель анализа отличается тем, что в ней учитываются условия, обуславливающие некоторые особенности размещения пригородного сельскохозяйственного производства и соответствующих интеграционных процессов.

К ним, прежде всего, относятся:

- источники поступления энергетических ресурсов и формирования кормовой базы. В условиях пригородной зоны при определении источников поступления энергетических ресурсов следует отличать тепловые «отбросы» (для использования при выращивании овощей на защищенном грунте и т.д.) от общего энергоснабжения.

- пригородные фермы, как правило, не полностью обеспечивают себя кормами. Следовательно, кроме собственных кормов и пищевых отходов предприятий пищевой промышленности и общественного питания и домашних хозяйств, при формировании кормовой базы пригородных животноводческих хозяйств участвуют и покупные корма.

При учете различных источников поступления энергии и кормов в модели будет использоваться термин «способы ресурсообеспечения».

В предлагаемой модели учитываются также следующие условия:

- степень обработки сельскохозяйственной продукции. Продукты в данном случае различают по признаку готовности к транспортировке в обычных условиях (например, охлажденное и неохлажденное молоко);

- транспортные связи между пригородными хозяйствами и городом. Как правило, доставка малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов питания в город осуществляется автомобильным транспортом. При определении транспортных связей следует учитывать прогнозы изменения: структуры, партионности и объемов перевозок, системы и условия транспортировки;

- показатели, характеризующие специализацию сельскохозяйственного производства по всей зоне завоза продуктов питания в город;

- уровень целесообразности конкретного производства с учетом санитарно-гигиенических требований, предъявляемых к пригородной зоне.

В данной модели выделение первичной территориальной единицы, в пределах которой происходит размещение производства, имеет свои особенности. Дело в том, что в качестве первичной единицы принимается определенная часть территории пригородной зоны и зоны завоза в целом, характеризующаяся одинаковым почвенным плодородием, тогда как в других моделях размещения в этой роли выступают отдельные сельскохозяйственные предприятия, административные районы и т.д. Описываемая территориальная единица называется таксоном. Таксоны определяются путем группировки сельскохозяйственных предприятий по баллу бонитета.

В условиях пригородной зоны при размещении животноводческого производства необходимо учесть фактор наличия предприятий рекреационного значения. Особенностью размещения скотоводческих комплексов является приближенность к городу собственного молочного производства, частично в сочетании с хозяйством по выращиванию первотелок. Что же касается хозяйств по откорму скота, то они должны располагаться на периферии.

Для записи модели введем следующие обозначения:

i, J – индекс и множество отраслей растениеводства ($i \in J$); j, J – индекс и множество отраслей животноводства ($j \in J$); m, M – индекс и множество таксонов ($m \in M$); n, N – индекс и множество видов товарной продукции растениеводства и животноводства ($n \in N$); k, K – индекс и множество отраслей кормопроизводства ($k \in K$); l, L – индекс и множество элементов питания в рационе скота ($l \in L$); q, Q – индекс и множество видов производственных ресурсов ($q \in Q$); h, H – индекс и множество способов ресурсообеспечения, которые в растениеводстве отличаются по источникам энергетических, а в животноводстве – кормовых ресурсов.

Переменные величины:

X_{im} – искомый размер i -й отрасли растениеводства в m -м таксоне; X_{jm} – исходный размер j -й отрасли животноводства в m -м таксоне.

Постоянные величины: a_{imqh} , a_{jmqh} – соответственно затраты q -го ресурса на единицу i -й отрасли животноводства в m -м таксоне, по h -му способу ресурсообеспечения; P_{imnh} , P_{jmnh} – соответственно выход n -го вида продукции в расчете на единицу i -й отрасли растениеводства и j -й отрасли животноводства в m -м таксоне, по h -му способу ресурсообеспечения; P_{in} , P_{jn} – соответственно общая потребность в n -м виде продукции растениеводства и животноводства; C_{im} , C_{jm} – соответственно затраты на производство и транспортировку единицы i -й отрасли растениеводства и j -й отрасли животноводства в m -м таксоне; R_{klmh} – выход l -го питательного вещества в расчете на единицу k -й отрасли кормопроизводства в m -м таксоне, при h -м способе ресурсообеспечения; P_{jkmh} – размер потребления кормов k -й группы единицей j -й отрасли животноводства в m -м таксоне, при h -м способе ресурсообеспечения; L_{jlm} – потребность в l -м питательном веществе j -й отрасли животноводства в m -м таксоне; Q_{qm} – наличие q -го ресурса в m -м таксоне.

Целью решения задачи является определение значений X_{im} и X_{jm} , при которых достигается минимум затрат на производство и транспортировку продуктов питания в город.

$$\sum_m \sum_i C_{im} X_{im} + \sum_m \sum_j C_{jm} X_{jm} \rightarrow \min$$

при условиях:

- по использованию производственных ресурсов

$$\sum_{i,h} a_{imqh} X_{im} + \sum_{j,h} a_{jmqh} X_{jm} \leq Q_{qm}$$

- по производству:

$$\text{растениеводства} \sum_m P_{imnh} X_{im} \geq P_{in}$$

$$\text{животноводства} \sum_m P_{jmnh} X_{jm} \geq P_{jn}$$

– по балансированию рационов скота по питательным веществам.

$$\sum_k R_{lkmh} X_{im} \geq \sum_j R_{jkmh} X_{jm}$$

– по использованию кормов:

$$\sum_j R_{jkmh} X_{jm} \leq \sum_i R_{ikmh} X_{im}$$

– по неотрицательности переменных:
 $X_{im} \geq 0; X_{jm} \geq 0.$

Реализация предлагаемой модели связана с информационными трудностями. Это, прежде всего, относится к вопросам выделения таксонов в составе пригородной зоны и зоны завоза свежих продуктов сельского хозяйства в город. Поэтому реализация модели осуществлена на базе условных и нормативных данных.

Источники

1. Артур О.Салливан. Экономика города. М., 2001.
2. Р.А. Балаев. Урбанизация: экономика города и продовольственная проблема. Баку, 2007 (на азербайджанском языке).

АГРОЛИЗИНГ КАК КАТАЛИЗАТОР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Г.Г. Шарифов, к.э.н., нач. департамента «МАК Азербайджан»

Лизинг является одним из основных современных методов финансовой поддержки инвестиционных процессов. Лизинговый механизм помогает устранить главную причину, сдерживающую развитие аграрного сектора на современном этапе – низкую оснащенность сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми средствами производства, прежде всего техникой, и отсутствие условий для применения прогрессивных технологий производства сельскохозяйственной продукции. По этой причине большинство сельхозпроизводителей не могут вести полноценную хозяйственную деятельность. Основная проблема большинства хозяйств заключается в недостатке финансовых ресурсов, вследствие чего они не способны самостоятельно создать крупные накопления и осуществлять воспроизводство на расширенной основе, используя современные технологии и высокопродуктивные биологические объекты.

В сложившейся ситуации лизинг является наиболее приемлемым методом финансирования сельхозпроизводителей и дает возможность приобрести не только сельхозтехнику, но и другие элементы материально-производственной базы. Учитывая это, необходим лизинг, в реализации которого участвует государство. В условиях Азербайджана, где в результате приватизации и раздачи земель произошло массовое дробление хозяйств, развитие агролизинга весьма актуально. Проведенный в конце земельной реформы анализ 578 хозяйств в 18 районах республики показывал, что примерно 49–50% земельных площадей принадлежало семьям, численностью 3–5 человек, которые составляли 43,3% общего числа семей, занимающихся предпринимательской деятельностью. Средняя площадь земельных участков колебалась в пределах 0,5–4,0 га на семью. Из общей доли приватизированных земель 33–34% принадлежало семьям численностью 6–8 человек, которые составляли примерно 21–22% общего количества владельцев земли. Средняя величина земельного участка, принадлежащего на одну семью по этой группе была равна 2–6 га. На долю семей, численностью в 1–2 человека, составляющим 25–26% общего их количества, приходилось всего лишь 10–11% приватизированных земель. Средняя величина земельного надела последней группы составляла 0,3–1,0 га на одну семью. Разница в земельных площадях на одну семью объяснялась различными нормами распределения, завися-

щих от конкретных хозяйственных и демографических особенностей каждого района. Таким образом, существующее положение дел не способствовало перестройке мелких хозяйств на индустриальные технологии, приобретению ими новых комплексов машин, оборудования, средств химизации, сортовых семян и племенного скота. Опыт показывает, что для каждой марки трактора существует ограниченный тип навесной сельскохозяйственной техники. Так, например, для обслуживания фермерского хозяйства по производству винограда площадью в 25 га требуется 0,02 единиц специальных машин по загрузке удобрений марки ПФ-0,75. Очевидно, что количество машин в 0,02 единицы быть не может. Естественно, что экономически эффективное использование данной машины может быть обеспечено при наличии 50 фермерских хозяйств, площадью в 25 га каждое. Причем стоит отметить, что основные типы машин используются в очень коротком временном отрезке. Так, например, указанная выше машины ПФ-0,75 используется в течении года всего лишь 5–10 дней. При незначительных размерах земельных наделов техника используется крайне неэффективно. Анализ данных на этот счет показал, что при площади участка в 40 га колесный трактор в течение года используется 182,4 час. гусеничный –164,2 час., зерноуборочный комбайн –24,7 час. Учитывая высокую стоимость сельскохозяйственной техники, затраты на ее приобретение и содержание в хозяйствах, использующих незначительные земельные участки, не оправдывали себя. Расчеты специалистов показывали, что с точки зрения расстояния между фермерскими хозяйствами и небольших размеров последних, наиболее целесообразным для условий республики был путь создания предприятий по техническому сервису. Набор техники необходимый для формирования такого рода предприятия полностью обеспечил бы качественное проведение всех необходимых для фермерских хозяйств производственно-технологических процессов.

В связи с этим Указом Президента Азербайджанской Республики И.Алиева за № 468 от 23 октября 2004 г. было создано ОАО «Агролизинг». Среди основных задач, которые поставлены перед созданной структурой, можно выделить укрепление материально-технической базы сельхозпроизводителей путем приобретения и реализации им на условиях лизинга необходимой техники и оборудования а также оказание им на договорной основе раз-

личных агротехнических услуг. На сегодняшний день ОАО «Агролизинг» обеспечивает сельхозпроизводителей необходимой техникой и технологиями, запасными частями, удобрениями и препаратами для борьбы с вредителями. Акционерное общество оказывает аграрному сектору страны более 20 наименований различных услуг по посеву, посадке, уходу, уборке урожая по доступным тарифам. Ниже приведен перечень некоторых услуг и их стоимости, предоставляемых фермерским хозяйствам со стороны местных структур ОАО «Агролизинг».

В районах республики функционируют 4 межрайонные базы снабжения, 55 хозрасчетных районных агросервисных филиалов и при них более 100 механизированных отрядов. Центральная база снабжения находится в Баку и обеспечивает все регионы страны необходимыми запасными частями к реализуемой сельскохозяйственной технике.

С целью приближения услуг к сельским товаропроизводителям, структуры ОАО «Агролизинг» представлены практически во всех регионах и районах Азербайджана. В течении 2005–2008 гг. ОАО «Агролизинг» за счет средств государственного бюджета в страну было импортировано 565 шт. зерноуборочных комбайнов, 1484 шт. тракторов, 120 шт. эксковаторов, 4023 шт. различной навесной техники, порядка 19 комплектов технологического обо-

рудования, в том числе 7 кормовых, 6 молочных заводов и 6 холодильных камер.

Таблица 1. Перечень и стоимость некоторых оказываемых услуг

п/н	Наименование работ	Стоимость единицы работ, AZN*
1	Вспашивание 1 га орошаемой земли на глубину более 27 см.	27,00
2	Вспашивание 1 га богарной и мягкой земли на глубину 22-32 см.	24,00
3	Опрыскивание препаратом 1 га площади вентиляторным опрыскивателем	12,00
4	Уборка кормовых растений самоходной косилкой с 1 га площади	22,00
5	Уборка зерна с 1 га площади	27,00
6	Сев зерновых на 1 га площади	10,00
7	Внесение удобрений на 1 га площади	8,00
8	Уборка хлопка с 1 га площади	60,00
9	Уборка свеклы с 1 га площади	60,00
10	Посадка картофеля на 1 га площади	50,00
11	Уборка картофеля с 1 га площади	40,00

* По курсу Центробанка АР на 15.03.2010 г 1 AZN = 1,24 \$

Таблица 2. Сфера деятельности ОАО " Агролизинг "

Наименование местных структур ОАО	Предоставляемые услуги	Зона охвата
Бакинская Центральная База Снабжения	Реализация запасных частей	Все районы республики
Гянджинская Межрайонная База Снабжения	Реализация техники и удобрений	Все районы республики
Ширванская Межрайонная База Снабжения	Реализация техники, технологического оборудования и удобрений	Все районы республики
Хачмазская Межрайонная База Снабжения	Реализация техники и удобрений	Все районы республики
Уджарская Межрайонная База Снабжения	Реализация техники и удобрений	Все районы республики
Хозрасчетные филиалы агросервиса	Реализация удобрений и услуги агросервиса	Внутри района
Механизированные отряды	Услуги агросервиса	Внутри района

★ Офисы ОАО " Агролизинг"
 ◆ Межрайонные базы снабжения
 ● Хозрасчетные филиалы агросервиса и прикрепленные к ним механизированные отряды
 ○ Механизированные отряды ОАО "Агролизинг"

Рисунок 1. География размещения структур ОАО «Агролизинг»

Кроме того, было завезено 136,74 тыс. т минеральных удобрений, 294,3 тыс. л препаратов для борьбы с вредителями. Со стороны агросервисных филиалов и механизированных отрядов общества за последние три года фермерам были оказаны услуги по сбору зерновых на площади 340 тыс. га, вспашиванию и посеву 1270 тыс. га земельных угодий. Такая постановка дел освободила фермеров от дополнительных финансовых затрат и позволила сконцентрироваться на повышении качественных показателей выращиваемой продукции. И здесь ОАО «Агролизинг» опять приходит на помощь фермерам. В соответствии с Госпрограммой продовольственного обеспечения населения на период 2008–2015 гг. животноводческие хозяйства страны стали переходить на стойловое содержание породистого скота. В этих целях ОАО «Агролизинг» в 2009 г. закупило в Германии и распределило между фермерами 770 гол. породистых коров мясного и молочного направления. Продуктивность каждой коровы этого стада составляет 25–30 л молока в день, что также выше среднего показателя по местным породам. Большая часть фермерских хозяйств справилась с адаптацией завезенного из Европы элитного молочного стада к местным условиям. Следует отметить, что проект улучшения пород крупного рогатого скота в Азербайджане можно оценить как удавшийся и крайне выгодный местным фермерам, приобретающим элитных буренок по льготным ценам – 50% стоимости импортных буренок оплачивает государство, еще 25% выплачивают фермеры в виде предоплаты, остальные средства погашаются в течение пяти лет. В ближайшие семь лет по линии «Агролизинга» предполагается закупить и передать фермерам 40 тыс. гол. крупного рогатого скота, на что будет затрачено 80 млн манатов бюджетных средств. В целях развития животноводства осуществляется также программа искусственного оплодотворения. В качестве развития этого направления «Агролизинг» импортирует элитных животных-производителей. Улучшение качественных показателей стада крупного рогатого скота сопровождается введением в строй крупных современных предприятий по переработке молока, созданием новых высокотехнологичных животноводческих ферм, отвечающих европейским стандартам.

Наличие грамотно организованной складской и логистической инфраструктуры является важнейшим элементом выстраивания эффективной интеграционной цепи *производство-переработка-реализация*. В этой связи значимым инфраструктурным проектом является проект создания сети холодильных складов для хранения плодоовощной и мясомолочной продукции. Проведенные Минэкономразвития маркетинговые исследования показали, что в Аранском, Губа-Хачмазском, Гянджа-Газахском и Лянкяранском экономических районах

имеется большой потенциал для производства и экспорта сельхозпродукции. Однако в ряде случаев, например, при превышении предложений над спросом или падении цен на внешних рынках, сезонные цены на плодоовощную продукцию становятся невыгодными для фермеров, делая их деятельность неприбыльной. Холодильные склады будут многофункциональными, так как в этих комплексах будут оказываться услуги по сортировке, расфасовке, очистке и т.д. Это позволит придать продукции более высокий товарный вид, что немаловажно при ее экспорте. В 2007 г. было принято решение строить хранилища на государственные средства. Создаваемые объекты будут действовать как госпредприятия, а складские помещения будут сдаваться в аренду и управляться коммерческими структурами. К непосредственной реализации проекта Министерства сельского хозяйства привлекло ОАО «Агролизинг», которому из госбюджета было выделено 10 млн манатов. На эти средства уже построены 7 из 55 запланированных рефрижераторных складов. В частности, в Губинском и Сальянском районе сданы в эксплуатацию крупнейшие восьмисекционные холодильные склады, каждый объемом в пять тысяч тонн. Амбар-холодильник в 2500 т введен в строй и в Нахчыванской Автономной Республике. Еще одно направление по развитию складской сельскохозяйственной инфраструктуры предусматривает строительство хранилищ для минеральных удобрений. В прошлом году ОАО «Агролизинг» ввел в строй региональные логистические базы для хранения и распределения минеральных удобрений в Шекинском и Сабирабадском районах.

Отечественный и международный опыт говорит о том, что успешное использование экономических рычагов в преобразовании аграрного сектора и развития агропромышленной интеграции невозможны без государственного регулирования процессов рыночной самоорганизации. В этой связи государственный характер лизинга служит катализатором процесса технического перевооружения отрасли и возможности системного подхода к формированию эффективных интеграционных связей.

Источники

1. *Бусел И.П., Малихтарович П.И.* Агробизнес, Минск, Беларусь, 2009. – 308 с.
2. *Вердиев А., Гараев И.* Экономические проблемы формирования аграрного рынка. Баку, Ширваннашр, 2000. – 256 с.
3. *Руднев В.Д., Борохов В.Н.* Государственное и рыночное регулирование форм хозяйствования в аграрном секторе экономики. Москва, ГНОМ и Д, 2000. – 235 с.
4. *Шайкин В.В., Ахметов Р.Г., Коваленко Н.Я.* Сельскохозяйственные рынки, Москва, Колос, 2001. – 264 с.
5. www.agrolizing.info.

ТРАНСПОРТ – КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

И. Алыев, д.э.н., проф., дир., **А. Асадов**, к.э.н., зав. отд. Института экономики

Вошедший в современный мир как время глобализации – XXI в., характеризуется ускорением интеграционных процессов среди мировых государств. Естественно что, укрепление связей между отдельными государствами характеризуется несколькими положительными чертами. Во-первых, он ускоряет распространение передового опыта, новой

техники и технологий, полученных в разных регионах, что и считается очень выгодным с точки зрения социально-экономического развития. С другой стороны тесная интеграция разных государств международную экономическую среду в итоге создает благоприятные условия для стабильного развития мира. Наряду с этим, условия глобализации, и инте-

грация государств в глобальную экономическую среду, создают несколько важных задач в особенности перед республиками бывшей СССР, которые недавно восстановили свою независимость.

В современном мире одной из важных задач, которая стоит перед этими государствами является обеспечение продолжительного развития национальной экономики. Если принять во внимание то что, основная сущность продолжительного развития «Концепции продолжительного развития» ООН состоит из «удовлетворения нужд нынешнего поколения не затрагивая нужды будущего поколения», тогда главной задачей новых независимых государств является полное и рациональное использование существующих ресурсов. С другой стороны, если принять во внимание, что имеется 3 основных направления продолжительного развития – социальная, экономическая и экологическая и непосредственной социальной задачей является продовольственная безопасность, тогда главным аспектом продолжительного развития можно принять обеспечение людей нормальными продовольственными продуктами. Другими словами, обеспечение людей качественными продовольственными продуктами, питание в соответствии с нормативами являются одним из главных аспектов продолжительного человеческого развития и продолжительного экономического развития.

В тоже время известно, что главной задачей каждого государства является обеспечение национальной безопасности государства и создание благоприятных условий проживания для граждан. Естественно, что улучшение жилищных условий людей, в первую очередь требует нормального их питания, и обеспечение их товарами высокого качества и ежедневного пользования в соответствии с нормативами. Поэтому, одной из основных задач является обеспечение безопасности продуктов, которая зависит от уровня развития сельского хозяйства (аграрного сектора) страны, и от возможностей продажи и сохранения произведенной в данной отрасли продукции. Конечно же, есть разные пути устранения проблем в зависимости от природно-экономического потенциала, географического положения, уровня развития отдельных стран.

Анализируя вышеуказанные проблемы на примере Азербайджанской Республики, становится ясным, что успешно проводимые экономические реформы дали толчок созданию и развитию формам хозяйств, которые отвечают современным требованиям разных отраслей национальной экономики. Итогом этих мероприятий является то, что был достигнут прогресс в аграрной отрасли, были проведены аграрные реформы не имеющих себе аналогов не только в странах СНГ, но и на Востоке, и были приняты разные Государственные программы для развития этой отрасли. В итоге в разных регионах Азербайджанской Республики были достигнуты серьезные сдвиги в ускорении аграрных реформ, развитии сельского хозяйства и создании многоотраслевой формы собственности. Естественно, что все это является результатом государственного попечения за аграрным сектором, и это неизбежно. Так как аграрный сектор играет важную роль, он требует строгого государственного попечения. По этой причине, в развитых странах сохранение в центре внимания аграрного сектора, как одной из ведущих отраслей экономики, оказание необходимой помощи этой отрасли, создание условий для

его развития с помощью разных воздействий приняло традиционный характер.

Известно, что в бывшем СССР производство сельскохозяйственных продуктов и обеспечение населения продуктами было построено на союзном разделении труда. Продукты в основном обеспечивались за счет союзных фондов, и это создавало преграды для развития частных хозяйств, которые могли бы заполнить внутренний рынок, и порождать трудности для их модернизации.

После того как Азербайджанская Республика приобрела независимость, и стала ускоренными темпами интегрировать в мировую экономику, формировать свое производство в соответствии с международным разделением труда, формировать национальную, экономическую, продовольственную и др. безопасность, в стране были проведены реформы по уменьшению зависимости от других государств.

Предпочтение, которое отдается развитию сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями национального хозяйства, и увеличение государственного попечения для стабилизации производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, играет важную роль в обеспечении продовольственной и экономической безопасности государства. Эта отрасль по сравнению с другими отраслями считается малоприбыльной, и требует увеличения государственного попечения. В тоже время, опыт многих стран доказывает, что в аграрном секторе параллельно с частным сектором действуют и государственные собственники. Таким образом, это создает условия для полного и рационального использования плодородных земель, а также препятствует формированию монопольных цен в этой сфере, для нормального проживания людей. В целом, с целью повышения производства сельского хозяйства в отдельных странах, используются разные методы, и воплощаются в жизнь широкомасштабные мероприятия.

Из опыта развитых стран с рыночной экономикой, становится ясным, что для развития любой отрасли важным фактором является проведение маркетинговых исследований. В тоже время маркетинговые исследования играют особую роль в разделении рынка. Таким образом, производитель может определить, что производить и где продавать, с помощью результатов правильно направленных маркетинговых исследований. В этом смысле, в странах с переходной экономикой, где имеется повышенное внимание к развитию агромаркетинга, было бы целесообразным в особенности в разных регионах, создания учреждений занимающихся этой деятельностью.

Ясно, что основной толчкообразной силой воспроизводства является продажа произведенной продукции. В тоже время, одним из важных факторов который влияет на развитие сельского хозяйства, является формирование рынка продаж и выход продукции на рынок. Поэтому в условиях рыночной экономики, в развитии многоотраслевого производства, в сдвигах производительных сил, в формировании внутренних и внешних экономических связей транспортный фактор играет важную роль и его актуальность должна оставаться в центре внимания. С этой точки зрения, считается целесообразным иметь комплексный подход к повышению регионального развития, аграрного сектора, в особенности повышению производства сельского хозяйства, и к проблемам выхода готовой продукции на нужный рынок.

Надо принять во внимание, то, что производители сельскохозяйственной продукции не могут повлиять на цены и качество перевозок лиц, предоставляющих услуги по перевозкам. В нынешних условиях, в Азербайджанской Республике, в связи с приватизацией государственной собственности, транспортные средства большей грузоподъемности принадлежат отдельным физическим и юридическим лицам. Надо отметить, что машины большей грузоподъемности служившие раньше в сельском хозяйстве, были собраны в разных районах в специализированных транспортных учреждениях и использовались в централизованной форме. В последние годы, можно сказать, что не было закуплено никаких транспортных средств, для перевозок сельскохозяйственной продукции. 95–98% автомобилей оставшихся с прошлых лет давно изношены как морально, так и физически, и превысили в 2–3 раза свой срок эксплуатации. Поэтому одной из актуальных проблем развития аграрного сектора является создание соответствующих региональных автобаз, которые бы занимались перевозкой сельскохозяйственной продукции. Эти автобазы в зависимости от формы собственности могут быть в форме кооперативов, акционерных обществ и т.д. Проведение необходимых мероприятий в независимости от формы собственности является важной проблемой современного времени. Было бы целесообразным создание автобаз или представительств компаний по грузоперевозкам в разных регионах, где производится много сельскохозяйственной продукции. Было бы рациональным обеспечение этих центров новой техникой (телефоны, компьютеры и т.д.) и выполнение здесь заказов по перевозкам. Таким образом, если каждый центр будет принимать заказы в той зоне, где он функционирует, то это приведет к повышению грузоподъемности транспортных средств, что в свою очередь приведет к снижению цен на перевозки и в итоге на уменьшение цен на реализуемую продукцию. Естественно что, все это считается рациональным с точки зрения обеспечения безопасности продовольственной продукции в стране.

Опыт показывает, что было бы целесообразным, параллельное функционирование агромаркетинговых услуг и автобаз, занимающихся перевозкой сельскохозяйственной продукции. Быстропортящиеся сельскохозяйственные продукты требуют применения транспортных средств, которые могли бы обеспечить быструю и качественную перевозку продовольственных продуктов. С этой точки зрения, считается важным, отдать предпочтение автобазам, со скоростной и охлаждающей системами.

Исследования показывают, что развитие аграрного сектора, обеспечение в этой отрасли широкого воспроизводства, вывод рациональными способами на нужные рынки произведенной продукции и достижение других сдвигов, оказание государственной помощи аграрному сектору, формирование с этой целью соответствующей нормативной базы и создание автобаз, занимающихся агроперевозкой в регионах, является важной проблемой.

Таким образом, завершая исследования, проведенные в области транспортных услуг в сфере аграрного сектора, приходим к выводу, что обеспечение продолжительного развития любой страны и обеспечение продовольственной безопасности зависит от уровня развития сельского хозяйства. В то же время развитие сельского хозяйства в некоторой степени зависит от транспортных услуг. Вывод готовой продукции на рынок и продажа, зависит от транспортных услуг, и это в свою очередь является главным фактором динамичного развития и широкого воспроизводства. С этой точки зрения целесообразным является комплексный подход к указанным проблемам, а также важным аспектом развития аграрного сектора является оперативные транспортные услуги.

С этой точки зрения является важным развитие транспортной инфраструктуры, приложение дорог до высокогорных населенных пунктов, закупка транспортных средств в соответствии с современными требованиями, а также создание автобаз в аграрных учреждениях в соответствующих регионах с повышенной сельскохозяйственной продукцией.

В целом является рациональным организация оперативных транспортных услуг, продолжительность производственного процесса, приобретение потребителями качественных продуктов, и обеспечение всего населения, в особенности городского важными ежедневными потребительскими товарами.

С этой целью важным является проведение нижеуказанных предложений:

- в составе проблем аграрного сектора обращение внимания на транспортные и перевозочные задачи;
- организация автобаз занимающихся перевозками сельскохозяйственных продуктов в отдельных регионах;
- обеспечение автобаз скоростными, охлаждаемыми и другими качественными транспортными средствами;
- постройка амбаров-хранилищ для качественного хранения готовой продукции и стимулирование производственной деятельности;
- увеличение количества обрабатывающих учреждений и создание их в особенности в регионах;
- ограничение импорта сельскохозяйственной продукции, либерализация экспорта и т.д.

Источники

1. *Альев И.Г.* Национальная экономика и проблемы развития аграрного сектора, Баку, Агрыдаг, 2006. – 280 с.
2. *Гусейнов С.Ю.* Стратегические направления продолжительного развития человечества, Баку, Адилголу, 2003. – 264 с.
3. *Ахмедов И.* Управление сельским хозяйством, Баку, Чашоглу, 2006. – 360 с.
4. Экономика сельского хозяйства/Под ред. В.В.Кузнецова, Москва, «Феникс», 2003. – 320 с.
5. *Асадов А.М.* Роль транспортной инфраструктуры в социально-экономическом развитии регионов, Баку, Азербайджанский Университет Кооперации, «Кооперация: история и реалии» научно-практические материалы, 2008. – 103–109 с.

Республика БЕЛАРУСЬ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ СТРАН ЕВРАЗЭС

П.В. Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Интеграция продовольственных рынков в рамках международных экономических сообществ предполагает создание соответствующего правового механизма регулирования данного процесса, в том числе и в отношении качества и безопасности аграрной продукции с учетом международных требований к их обеспечению. В данном случае нормативная правовая база, как правило, обеспечивается:

- посредством заключения соответствующих договоров, соглашений между государствами-участниками внешнеторговых отношений;
- утверждением и разработкой на уровне государств единых международных нормативных правовых актов;
- гармонизацией отечественных технических нормативных правовых актов с требованиями соответствующих документов, действующих на территории фактических торговых партнеров на внешнем рынке.

Так, одним из основных импортеров белорусской аграрной продукции являются страны ЕвразЭС и, прежде всего, Российская Федерация. Например, в 2008 г. объем экспорта живых животных и продуктов животного происхождения в Российскую Федерацию из Беларуси составил 1419,4 млн долл. США, что составило более 90% всего объема белорусского экспорта данной группы продукции.

Поэтому эффективная система правового обеспечения международной торговли с Россией является обязательным условием ее успешного развития.

Вместе с тем, в последнее время между странами возникает достаточно много конфликтных ситуаций, связанных, как правило, с вопросами обеспечения безопасности продукции аграрного происхождения. Актуальность гармонизации требований к обеспечению безопасности данной продукции в Беларуси с требованиями в Российской Федерации стали причиной начала разработки технического регламента «Молоко и молочная продукция. Безопасность» в нашей республике.

Основной задачей его разработки является установление требований безопасности к молоку и молочной продукции и их производству на основе Директивы 86/363/ЕЕС, Директивы 89/398/ЕЭС, Директивы 2006/125/ЕС, Директивы 2006/141/ЕС, САС/РСП 21-1979, а также Федерального Закона Российской Федерации «Технический регламент на молоко и молочную продукцию».

Реальная интеграция и создание общего аграрного рынка в рамках стран ЕвразЭС требуют дальнейшей гармонизации национальных механизмов государственного надзора и контроля качества и безопасности аграрной продукции, ветеринарных и фитосанитарных требований и норм. Решение данного вопроса предполагает скоординированные действия национальных ветеринарных служб и государственных органов управления.

Недостаточная ясность в данных вопросах вызывает излишние противоречия, которые негативно сказываются на процессах формирования общего рынка.

Как показали исследования, в настоящее время основными направлениями решения данной проблемы являются следующие.

Разработка единого согласованного регламента инспекций и аттестации предприятий-экспортеров аграрной продукции в рамках ЕвразЭС.

Безусловно, сами по себе инспекционные проверки не только должны иметь место, но и способствуют снятию разногласий по многим вопросам. Однако на практике отсутствие четкого и взаимно согласованного регламента инспекций может привести к обратному эффекту.

В данной ситуации целесообразно согласовать и утвердить единый и общепризнанный во всех государствах Сообщества механизм инспекционных проверок условий производства экспортируемой продукции, перечень требований, которые должны предъявляться предприятиям в соответствии с международными требованиями и рекомендациями МЭБ (Международное Эпизоотическое Бюро).

Инспектирование предприятий и подтверждение (лишение) права поставки продукции на экспорт в страны Сообщества должны носить выборочный характер по следующим причинам, отдельные из которых изложены в п.7.3.6 Решения Межправительственного совета по сотрудничеству в области ветеринарии «О единых правилах государственного ветеринарного надзора при международных и межгосударственных перевозках животноводческих грузов», а именно:

- ухудшение эпизоотической обстановки в стране-экспортере по особо опасным болезням животных в соответствии с перечнем карантинных и особо опасных болезней животных;
- выявление в подконтрольных грузах страны-экспортера наличия химических или биологических веществ, запрещенных в установленном порядке;
- предоставление импортером недостоверных данных о показателях качества и безопасности продукции;
- несоответствие заявленного к ввозу объема подконтрольных грузов производственным мощностям заявленных предприятий.

Согласование ветеринарно-санитарных требований стран-участников ЕвразЭС.

Основой при этом должны служить ветеринарно-санитарные требования и нормы, принятые в странах ЕвразЭС: как показывает анализ, нормативные документы, составляющие ветеринарно-санитарное законодательство большинства стран Сообщества, во многом идентичны.

Очевидно, что принятие единых санитарно-ветеринарных норм в рамках Сообщества создаст соответствующую правовую основу и значительно облегчит гармонизацию нормативных документов для аттестаций, инспекционных проверок при проведении экспортно-импортных операций.

При разработке документа следует учитывать международный опыт в области ветеринарных требований, а также то, что они должны быть равнозначными как для отечественной, так и для импортируемой продукции.

Создание механизма взаимного признания сертифицированных в национальных системах стандартизации систем менеджмента качества и обеспечения безопасности на основе принципов системы ХАССП, ИСО 9000, ИСО 22000.

На современном этапе уровень доверия к надежности внедренных на наших предприятиях систем обеспечения безопасности продукции на основе анализа риска и критических контрольных точек еще невысок. Очевидно, для изменения данной ситуации необходима совместная работа национальных органов стандартизации стран ЕврАзЭС по координации действий в этом направлении, обмену опытом, а также проведение серьезного анализа причин низкой эффективности механизма внедрения и аудита систем обеспечения качества и безопасности в наших странах.

Решение данной задачи позволит повысить эффективность функционирования сертифицированных систем обеспечения качества и безопасности на предприятиях стран ЕврАзЭС, создаст условия для применения упрощенных схем аттестации соответствующих предприятий на возможность экспорта аграрной продукции внутри Сообщества.

Успешная реализация указанных выше направлений позволит создать эффективный механизм правового обеспечения безопасности аграрной продукции, а многие вопросы, связанные с качеством и безопасностью продукции АПК, реализуемой на рынке ЕврАзЭС, будут сняты.

В то же время при возникновении споров в отношении результатов контроля качества и безопасности продукции их решение должно носить правовой характер и быть основано на общепринятой международной практике разрешения такого рода конфликтов.

Правовым документом, определяющим порядок разрешения таких споров, должно быть *Соглашение о порядке осуществления арбитражного контроля качества и безопасности пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья при проведении экспортно-импортных операций между странами.*

Данное Соглашение должно представлять собой согласованную систему действий при решении проблемы расхождения результатов анализов качества и безопасности экспортируемой (импортируемой) продукции и сельскохозяйственного сырья.

Разработка соответствующего документа имеет наибольшую актуальность для урегулирования взаимоотношений Республики Беларусь и Российской Федерации.

Учитывая, что Соглашение должно распространяться на все организации, осуществляющие экспортно-импортные операции, и выходит за рамки компетенции любого ведомства, данный документ должен быть согласован и подписан на уровне Совета Министров Республики Беларусь и компетентного органа Российской Федерации (например, Роспотребнадзора).

Основными разделами, которые должны быть включены в Соглашение, являются:

- область применения соглашения;
- условия предъявления претензий;
- порядок разрешения конфликтов;
- порядок определения лабораторий;
- требования к лабораториям для проведения арбитражного контроля;
- механизм и источники финансирования арбитражной деятельности.

Так, лаборатории для проведения арбитражного контроля должны соответствовать следующим основным требованиям:

- быть нотифицированными по конкретным направлениям исследований;
- быть независимыми от участников конфликтной ситуации;
- быть аккредитованными на техническую компетентность в отношении проведения испытаний продукции по установленной номенклатуре показателей безопасности;
- иметь аккредитацию на соответствие международному стандарту ИСО/ЕС 17025-1999 либо его национальному аналогу (в Беларуси – СТБ ИСО/МЭК 17025-2001 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», который представляет собой аутентичный текст данного стандарта).

Следует отметить, что данный правовой документ должен содержать только принципиальные вопросы, либо необходимо изначально формировать целый пакет Соглашений, количество которых будет соответствовать группам пищевых продуктов, являющихся объектом экспортно-импортных операций. В то же время Соглашения могут быть подписаны только по наиболее важным видам продукции, в частности, по молочной и мясной.

Нецелесообразность решения всех вопросов в одном документе обусловлена:

- особенностями контроля показателей безопасности;
- различными методиками отбора проб;
- отличием номенклатуры контролируемых показателей и т.д.

В частности, выбор и подготовка лабораторий является достаточно сложным организационно-техническим процессом, включающим в себя необходимость гармонизации методик испытаний продукции и нотификации как минимум трех лабораторий: двух – расположенных в странах, подписывающих Соглашение, и арбитражной лаборатории, расположенной в третьей стране.

На первой стадии создания системы арбитражного контроля необходимо:

- официальное признание на государственном уровне соответствующих стран необходимости решения данной проблемы (в виде меморандума, декларации о намерениях и т.д.);
- определение видов пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья, для которых будет создаваться система межгосударственного арбитражного контроля;
- создание межгосударственной рабочей комиссии, в компетенцию которой будет входить выбор соответствующих лабораторий, разработка предложений по их техническому оснащению, выбор арбитражной лаборатории в третьей стране и т.д.

Совершенствование системы обеспечения качества и безопасности аграрной продукции в ЕврАзЭС по указанным направлениям будет способствовать дальнейшему повышению уровня интеграции продовольственных рынков стран Сообщества, устранению нетарифных барьеров в торговле между нашими государствами.

Источники

1. Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Респ. Беларусь, 2009. – С.77.
2. Единые правила государственного ветеринарного надзора при международных и межгосударственных перевозках животноводческих грузов [Электронный ресурс]. – Киев, 2003. – Режим доступа: <http://mshp>.

minsk.by/veterenar/sprav/SNG-perevozka-jivotn-gruzov2003.htm. – Дата доступа: 28.10.2008.

3. *Расторгуев, П.* Тенденции и проблемы обеспечения качества аграрной продукции во внешней торговле Беларуси со странами ЕврАзЭС / П.Расторгуев // *Аграр. экономика.* – 2009. – № 3. – С.28-34.
4. Технический регламент Республики Беларусь «Моло-

ко и молочная продукция. Безопасность» // Госстандарт РБ [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.tnpa.by/tnpa/TnpaFiles/pdf/TR_moloko_i_molochnay_produktsiy.pdf?PHPSESSID=1d3598cc216c12cf02c336b0408460fe. – Дата доступа 25.09.2009.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГРОДНОХЛЕБОПРОДУКТ»

Д.И. Мелецня, науч. сотр., **Е. В. Седнев**, науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

На современном этапе развития экономики республики Беларусь кооперация является одной из прогрессивных форм хозяйственной деятельности, способствующей эффективному ведению производства, привлечению инвестиций и удовлетворению потребностей всех участников кооперативно-интеграционных структур.

На каждом этапе развития экономики и в каждом конкретном случае могут иметь место свои модели и схемы функционирования кооперативно-интеграционных структур. Можно выделить следующие основные закономерности построения одной из крупнейших многоотраслевых кооперативно-интеграционных структур в республике – производственного холдинга ОАО «Гроднохлебопродукт»:

1. Предприятием-интегратором, принявшим на себя все обязанности по организации и налаживанию нормального функционирования холдинга, выступило ОАО «Гроднохлебопродукт». К нему в период 2001–2008 гг. были присоединены либо безвозмездно переданы, а в последствии выкуплены акционерным обществом, ряд сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Гродненской области.

2. В структуре ОАО «Гроднохлебопродукт» есть как филиалы, так и унитарные предприятия, что обусловлено спецификой деятельности отдельных предприятий холдинга. Унитарные предприятия обладают большей самостоятельностью, имеют обособленный баланс, расчетный счет и сами рассчитываются по своим обязательствам. Общество оставляет в своей исключительной компетенции только главные ключевые вопросы управления унитарным предприятием. Филиал же не является юридическим лицом и полностью зависит от головной организации по всем вопросам.

3. Создание данной крупной интегрированной структуры потребовало формирования соответствующей системы учета хозяйственной деятельности для каждого ее участника. Часть филиалов работает на внутрипроизводственном хозяйственном расчете. Ежеквартально данные филиалы составляют и предоставляют головному предприятию бухгалтерский баланс с приложениями, отчет о прибылях и убытках, другие формы квартальной бухгалтерской отчетности. Другие филиалы не имеют отдельного баланса и составляют и предоставляют головному предприятию аналогичную бухгалтерскую и статистическую отчетность, а также оборотную ведомость по счетам бухгалтерского учета за отчетный месяц.

4. Для эффективной организации деятельности кооперативно-интеграционного объединения должна действовать непрерывная технологическая цепь – от получения сырья до сбыта готовой продукции. Производственный холдинг ОАО «Гроднохлебопродукт» отвечает данному критерию эффективности и включает в себя производство, переработку и ре-

ализацию продукции по следующим основным видам деятельности: производство продукции растениеводства; заготовка и хранение зерна; производство комбикормовой продукции; производство мукомольно-крупяной продукции; выращивание сельскохозяйственных животных и птицы; производство молока и яиц, свинины, говядины и мяса птицы; переработка свинины и мяса птицы, реализация продукции через оптовую и розничную торговлю.

5. Создание кооперативно-интеграционных объединений должно иметь своей целью повышение основных целевых показателей, в ином случае смысла в объединении нет. Так, по итогам работы за 2008 г., темп роста валовой продукции сельского хозяйства в целом по холдингу ОАО «Гроднохлебопродукт» составил 125,2%. Убыточных предприятий в составе холдинга нет.

Общая выгода от создания и функционирования кооперативно-интеграционных объединений складывается на основе следующих составляющих:

1. *Выгода от совместной хозяйственной деятельности.* В процессе совместной хозяйственной деятельности складываются благоприятные условия для оперативного управления материально-денежными ресурсами внутри интегрированного образования, совершенствуется структура управления, существенно снижаются общехозяйственные издержки за счет оптимизации численности управленческого персонала и затрат на его содержание.

На анализируемом предприятии за период преобразований объем производства продукции существенно увеличился, а значения финансовых показателей улучшились. Так, за 2006–2008 гг. обеспечен рост производства комбикормов на 7,2% до 174,8 тыс. т в год, крупы – в 1,7 раза до 4,57 тыс. т в год, мукомольной продукции – на 16,1% до 44,88 тыс. т в год. Объем производства муки пшеничной увеличился на 80,7% до 26,85 тыс. т в год.

С начала создания кооперативно-интеграционной структуры ОАО «Гроднохлебопродукт» за счет наращивания производственных мощностей (строительство и реконструкция) поголовье свиней увеличилось на 20 тыс. гол. Ежегодное производство мяса свинины выросло почти в 2 раза и составило в 2008 г. 15,6 тыс. т. Удельный вес производимого комплексами мяса свинины составляет 20% от общего объема производства в области.

Производство мяса говядины увеличилось в 1,4 раза и составляет 3,5 тыс. т в год. Общий объем производства мяса птицы, свинины и КРС по ОАО «Гроднохлебопродукт» равен суммарному объему всех мясных ресурсов, выращенных в шести районах области.

В результате присоединения сельскохозяйственных организаций площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась с 13,5 до 31,5 тыс. га, а пашни – с

8,9 до 20,7 тыс. га. В 2008 г. валовой сбор зерна в сельскохозяйственных унитарных предприятиях составил 69,2 тыс. т. Все зерно поступило для дальнейшей переработки на предприятия хлебопродуктов.

Валовое производство молока возросло во всех хозяйствах холдинга (рост по объединению составил 5,2% в 2008 г. по сравнению с 2007 г.).

В результате имущественной реструктуризации холдинга и слияния (укрупнения) сельхозорганизаций, являющихся акционерами ОАО «Гроднохлебопродукт», произошло уменьшение количества юридических лиц и увеличилось количество физических лиц, ставших акционерами в результате дополнительного выпуска акций на их доли (паи) в стоимости чистых активов.

2. *Выгода от совместной инвестиционной деятельности.* Объединенные в группу партнеры могут вести совместную инвестиционную деятельность с большей выгодой, чем при условии их независимого функционирования. Это достигается за счет совместного использования земельных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов формирования. Возрастает вероятность получения преференций со стороны государства, которое заинтересовано в финансировании крупных проектов. Появляются дополнительные возможности для привлечения существенных банковских ресурсов, формируются реальные источники для оздоровления более слабых в финансовом отношении членов объединения. О повышении инвестиционной привлекательности анализируемого предприятия свидетельствует тот факт, что государство не опасается выделять в возрастающем объеме долгосрочные кредиты на его развитие (так за период 2006–2008 г. сумма долгосрочных кредитов выросла почти в 5 раз).

3. *Выгода от расширения рынков сбыта.* Совместная деятельность в рамках кооперативно-интеграционной структуры позволяет расширить имеющиеся

сегменты рынков отдельных его участников. Дополнительные инвестиции на техническое перевооружение позволяют существенно расширить ассортимент и качество выпускаемой продукции. Создание специализированных служб маркетинга для продвижения товаров и услуг на рынки способствуют их значительному расширению и увеличению спроса на продукцию всего объединения. ОАО «Гроднохлебопродукт» в 2008 г. удалось достичь общей выручки от реализации продукции в размере 376,8 млрд руб. Отгружено продукции на экспорт на сумму 12,6 млн. долл. США, что в 4,1 раз больше уровня 2007 г. Из общего объема экспорта наибольший удельный вес занимает мясо свинины – 3,5 тыс. т, или 96%, мясо птицы – 231 т, или 4%.

Таким образом, образование кооперативно-интеграционных структур обеспечивает повышение уровня жизни работников, способствует решению социальных задач, создает благоприятные возможности для роста доходов участников кооперативных объединений, что подтверждают результаты деятельности крупнейшего производственного холдинга республики ОАО «Гроднохлебопродукт». Государство, исходя из приоритетного значения кооперативно-интеграционных объединений для экономического и социального развития АПК, должно поддерживать процесс объединения предприятий, содействовать его расширению, гарантировать соблюдение прав и интересов его участников.

Источники

1. *Запольский М. И.* Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Беларуси / М. И. Запольский; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 318 с.
2. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения [Текст] / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 431 с.

ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ

С.В. Макрак, асп. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Сущность интеграции выражается во взаимодействии производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий с целью получения конкретного полезного эффекта, который позволяет достичь оптимальной концентрации производства; позволяет обеспечить техническое, технологическое, организационно-управленческое единство их участников; способствует внедрению прогрессивных технологий производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции [1, 2, 3].

В Беларуси процесс создания кооперационно-интеграционных структур на базе хозяйств перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса ведется с 2000 года. Уже успешно действуют несколько таких объединений. Это агрокомбинаты «Дзержинский» и «Снов», совхоз-комбинат «Заря», «Гроднохлебопродукт». Особенности создания таких структур в том, что собраны воедино производство, переработка и реализация продукции. Финансово-экономические показатели таких структур свидетельствуют, что они хорошо адаптированы к рыночной экономике, ежегодно обеспечивают прирост производства не менее чем на 10–15%. Рентабельность по отдельным структурам составляет более 30% [4]. Поэтому с учетом стоящей перед агропромышленным комплексом Беларуси цели по обеспечению конкурентоспособного производства успешная

деятельность кооперационно-интеграционных структур имеет большое значение. В Беларуси процесс формирования таких объединений наращивает темп. В 2010 г. планируется организовать работу по формированию таких объектов на базе 50 субъектов хозяйствования [5]. Кооперационно-интеграционные структуры предполагают создание полной законченной цепи интеграции по принципу: производство сельхозпродукции – ее переработка – реализация готовой продукции.

Согласно расчетам экономистов средний размер хозяйства в Беларуси должен составлять 10 тыс. га [6]. Незначительные по размеру предприятие не в состоянии выстоять в сложных экономических условиях, тем более в условиях кризиса, когда цены на мировом рынке на продукцию снизились. Интеграционная структура позволяет оптимизировать внутренние затраты, и тем самым обеспечить снижение себестоимости продукции. Создание крупных сельхозпредприятий выгодно с точки зрения сокращения издержек производства. Преимущество формирования интеграционных групп проявляется в первую очередь через рациональное и эффективное использование земельных, трудовых и материально-технических ресурсов за счет оптимизации их расхода в единой технологической цепи уже на стадии производства сельскохозяй-

ственной продукции, предназначенной для дальнейшего использования.

С целью определения рациональности использования материальных ресурсов по группам хозяйств с разным уровнем пашни нами проведен системный анализ в рамках материалоемкости. Проведение системного анализа материалоемкости обеспечивается сочетанием различных направлений исследования уровня материальных затрат в разрезе их видов и конечного результата производства – валовой продукции и прибыли. Системный анализ материалоемкости проведен на примере производства зерна по сельскохозяйственным организациям Витебской области (табл. 1), поскольку данная культура является доминирующей в структуре севооборота, занимая до 55% от общей величины пашни.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что с укрупнением хозяйств по размерам пашни под зерновыми культурами наблюдается увеличение уровня использования факторов инновационного развития (минеральных удобрений, средств защиты растений). В силу большей концентрации денежных средств крупные предприятия имеют возможность приобретать и внедрять в производственный процесс достижения научно-технического прогресса,

позволяющего увеличить урожайность. При этом влияние на материалоемкость каждого из материальных ресурсов проявляется через их окупаемость. Так, по пятой группе хозяйств увеличение применения материальных ресурсов промышленного производства для села не сопровождается повышением эффективности их использования (табл. 1). Сравнение материалоемкости по группам свидетельствует, что по анализируемой пятой группе рост затрат опережал рост производство продукции в ценах реализации.

Укрупнение сельскохозяйственных предприятий отражается и на уровне расхода нефтепродуктов за счет холостых переездов и перегонов техники. При этом в крупных хозяйствах наблюдается рассредоточенность полей, что в свою очередь увеличивает расход нефтепродуктов. По нашим расчетам с целью оптимизации уровня расхода нефтепродуктов хозяйства площадь под зерновыми должны приближаться к 1400 га (от 1000 до 1800 га).

Анализ свидетельствует, что наибольшая прибыль в расчете на гектар (75 долл. США) при производстве зерна отмечена в группе хозяйств, имеющих площадь под зерновыми культурами в размере свыше 1800 га.

Таблица 1. Группы хозяйств по величине возделываемой пашни, находящейся под зерновыми культурами

Группы хозяйств по величине возделываемой пашни, га	Количество хозяйств в группе	Удельный вес, %	Материалоемкость, на 1000 долл. США валовой продукции	Материальные затраты на 1 га, всего, долл. США	В том числе		Прибыль в расчете на га, долл. США
					минеральные удобрения и средства защиты растений, долл. США	нефтепродукты, долл. США	
A	1	2	3	4	5	6	7
1. до 600	42	14,8	863	349	107	72	-10
2. 600–1000	87	30,6	826	328	104	71	2
3. 1000–1400	94	33,1	769	328	108	66	43
4. 1400–1800	34	12,0	727	346	111	67	52
5. свыше 1800	27	9,5	747	397	129	73	75
Итого	284	100,0	776	346	112	69	35

Примечание: собственная разработка на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Витебской области за 2008 г.

Данная группа немногочисленна, удельный вес хозяйств в совокупности анализируемых хозяйств Витебской области занимает 9,5%. При этом в данной группе хозяйств отмечены наивысшие показатели материальных затрат в расчете на гектар – 397 долл. США, но один из наименьших показателей материалоемкости. Так, в данной группе хозяйств на производство валовой продукции, стоимость которой составляет 1000 долл. США, расходовано 747 долл.

Среди остальных групп выделяется группа хозяйств с площадью пашни под зерновыми от 1400 до 1800 га. Удельный вес хозяйств данной группы в совокупности анализируемых хозяйств занимает 12,0%. По данной группе отмечены средние показатели материальных затрат в расчете на гектар, при этом расход топлива в расчете на 1 га ниже среднеобластного уровня.

На основании таблицы можно сделать вывод о том, что с увеличением площади возрастает эффективность производства зерна. Концентрация производства на базе крупных формирований повышает эффективность использования производственного потенциала сельского хозяйства. Присоединение небольших по размеру предприятий с площадью менее 600 га к более крупным, или слияние мелких сельскохозяйственных предприятий за счет экономии от масштаба позволит снизить затраты на одну тонну продукции, увеличить прибыльность производства зерна в целом по Витебской области.

Важен и тот факт, что в рамках объединений имеется ряд преимуществ: более выгодный поиск ка-

налов сбыта, быстрая адаптация к изменениям рыночной конъюнктуры и активное влияние на нее, более динамичная деятельность в продвижении своей продукции на рынок, более высокий уровень защищенности субъектов хозяйствования от непредвиденных рыночных ситуаций, большая степень технологической устойчивости промежуточных звеньев, более высокая степень финансовой устойчивости.

Таким образом, создание кооперационно-интеграционных структур уже на стадии производства сельскохозяйственной продукции за счет укрупнения предприятий имеет значительные преимущества перед небольшими по размеру сельскохозяйственными предприятиями. Положительный эффект от укрупнения сельскохозяйственных предприятий в структуре проявляется через:

- полное использование производственного потенциала сельскохозяйственного предприятия, материальных ресурсов, системы машин;
- стабильное увеличение валовой продукции как сырьевой базы перерабатывающего предприятия, определяющее его устойчивое развитие;
- возможность увеличения выручки за счет продажи зерна;
- увеличение прибыли в расчете на гектар;
- стабильное финансовое положение и концентрирование финансовых ресурсов;
- возможность использования факторов инновационного развития.

Источники

1. *Запольский, М.И.* Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Беларуси / М. И. Запольский; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 318 с.
2. *Шутьков, С.С.* Развитие организационно-экономического механизма кооперативных форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве / С.С. Шутьков. – М. Альпина, 2009. – 29 с.
3. *Гусаков, В. Г.* Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 431 с.
4. *Белявская, О. Шапиро* неудовлетворительно оценивает работы по созданию кооперативно-интеграционных структур в АПК, «Экономика и бизнес», 12 августа 2009
5. Стартовая страница Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.21.by/news/?id=430980>, дата доступа 23.02.2010.
6. Беларусь и рынок [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.belmarket.by/ru/39/70/2885/?tpl=93>, дата доступа 23.02.2010.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК

А.П. Такун, к.э.н., зав. сектором, **С.П. Такун**, науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

На современном этапе сельское хозяйство любой страны должно развиваться, принимая во внимание изменения во внешнем мире. Поэтому аграрная политика Республики Беларусь должна учитывать трансформации в системе государственного регулирования стран Европейского союза, тенденции развития ВТО и перспективы развития Таможенного Союза России, Беларуси и Казахстана.

В настоящее время поддержка сельского хозяйства и возрождение села – одно из приоритетных направлений экономической политики в Республике

Беларусь. Показатели государственной поддержки белорусской сельскохозяйственной отрасли за последние годы значительно увеличились (если в 2000 г. сумма государственной поддержки в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий составляла около 62 долл. США, то в 2008 г. – 242 долл. США, а удельный вес поддержки в валовой продукции сельского хозяйства вырос на 3,5%). Такое влияние средств в аграрную отрасль позволило значительно увеличить производственные показатели (табл. 1).

Таблица 1. Производственные показатели развития аграрной отрасли Беларуси

Показатель	1990 г.	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 1990 г., %	2008 г. к 2000 г., %
Урожайность зерна, ц/га	27,2	19,5	24,6	28,4	35,2	129,4	180,5
Среднегодовой удой молока на 1 корову, кг	3058	2154	4019	4112	4456	145,7	206,9
Среднесуточный привес КРС, г	496	346	516	521	551	111,1	159,2

Источник: собственные расчеты автора на основе [1]

Кроме того, реализация Программы возрождения и развития села позволила существенно улучшить условия жизни в сельской местности. Однако ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, рост их задолженности свидетельствуют о необходимости реструктуризации системы государственного регулирования аграрной отрасли республики (рис. 1).

Структура государственной поддержки аграрной отрасли согласно классификации ВТО в Республике Беларусь не оптимальна. Доля мер «зеленой корзины» в общей сумме государственной поддержки сельского хозяйства в 2005–2008 гг. составляла всего 8–10%, а удельный вес мер «желтой корзины» постоянно увеличивался. Для сравнения, в странах ЕС доля мер «зеленой корзины» составляет около 50% [2]. Меры «зеленой корзины» можно сравнить с долгосрочными инвестициями, которые обеспечивают развитие аграрной отрасли. Меры «желтой корзины» направлены в основном на поддержку существования сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, меры «желтой корзины» ограничены правилами ВТО. Таким образом, в Республике Беларусь есть существенный потенциал по увеличению мер «зеленой корзины».

На уровне хозяйств наибольшая сумма средств государственной поддержки выделяется на субсидирование материальных ресурсов (25–40% в 2006–2008 гг.), а в 2007 и 2008 г. значительной также была доля капитальных вложений, в то же время доля надбавок к закупочным ценам снизилась с 16 до 2% (рис. 2).

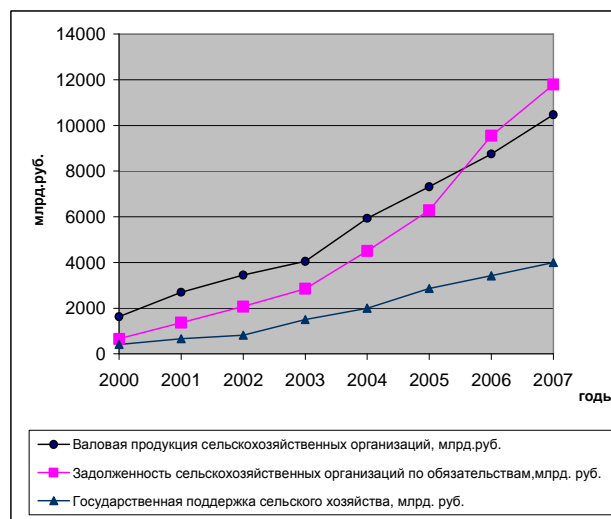

Рисунок 1. Динамика валовой продукции, задолженности по обязательствам сельскохозяйственных организаций и государственной поддержки сельского хозяйства, млрд. бел. руб.

Необходимость изменения структуры государственной поддержки аграрной отрасли диктует и создание Таможенного союза с Россией, так как многие российские эксперты считают, что более высокий уровень государственной поддержки сельского хозяйства в Беларуси позволяет белорусским товаропроизводителям иметь конкурентные преимущества на рынках России и ущемлять таким об-

разом интересы российских производителей сельскохозяйственной продукции. Переход на преимущественно меры «зеленой корзины» позволит из-

бежать подобных обвинений, так как данные меры не искажают условия торговли.

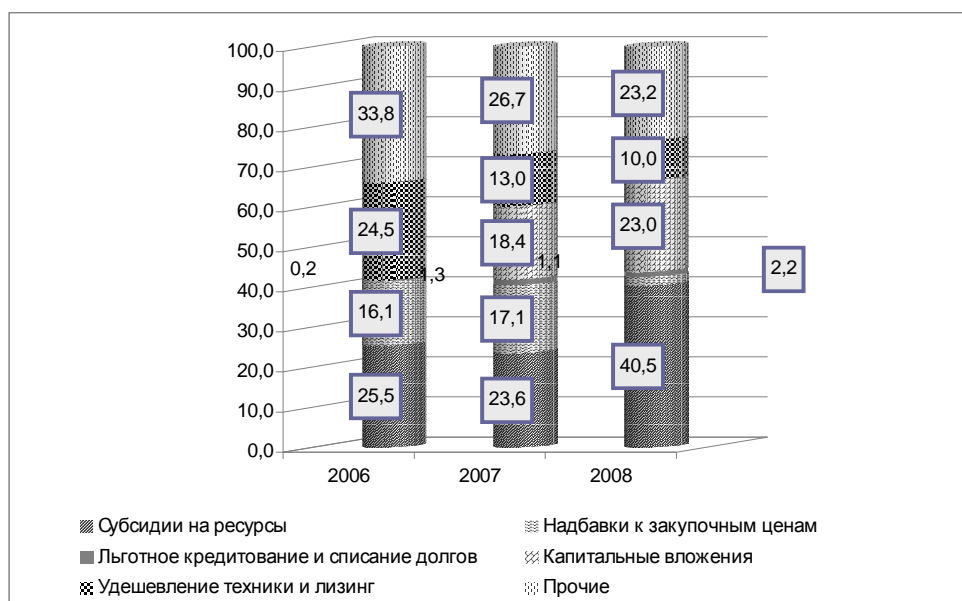

Рисунок 2. Структура прямой государственной поддержки крупных сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь, %

Подводя итог, можно определить следующие направления по переориентации государственной поддержки на преимущественное использование мер «зеленой корзины».

✓ Разработка и внедрение новейших технологий производства в растениеводстве и животноводстве. Для этого необходимо увеличить финансирование аграрной науки, а также создать эффективный механизм внедрения нововведений.

✓ Принятие комплекса мер, направленных на повышение качества менеджмента, включая подготовку молодых специалистов, владеющих современными знаниями в области экономики и управления, переподготовку действующих управленцев, стимулирование притока квалифицированных кадров в отрасль.

✓ Развитие инфраструктуры, включая транспортное сообщение, дороги, электрификацию, газоснабжение, теплоснабжение, связь, развитие информационных технологий, поддержку медицинского об-

служивания, образования и социального обеспечения в сельской местности.

✓ Консультационная и информационная помощь (по маркетингу и продвижению продукции на рынок, по внедрению и эксплуатации новых технологий, по выявлению возможных резервов увеличения эффективности производства).

✓ Переход от субсидирования входных ресурсов к поддержке доходов на выходе производственного процесса (прямые выплаты производителям сельскохозяйственной продукции, не связанные с объемами производства).

Источник

1. Статистический ежегодник РБ, 2009 (Стат.сб.) Минстат РБ. – Минск, 2009. – 615 с.
2. Беларусь. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства: влияние государственной поддержки и регулирования рынков. Документ Всемирного банка. – Минск, 2009. – 114 с.

Республика КАЗАХСТАН

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АПК КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.У. Акимбекова, д.э.н., зав. отд. Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий

Современный этап развития межотраслевой интеграции в АПК Казахстана кардинальным образом отличается от процессов, происходивших за последнее десятилетие. Прежде всего это связано с новым этапом реформирования аграрной экономики, переводом ее на рыночные принципы управления. Рассматривая межотраслевое взаимодействие предприятий АПК можно заметить разнообразие способов их связанности, основные из них – договорные отношения, создание перерабатывающего производства на базе сельскохозяйственных предприятий, организа-

ция интегрированного формирования и др. Каждая форма взаимодействия предприятий имеет определенные преимущества и недостатки в зависимости от использования организационно-экономического потенциала модели интеграции.

Анализ способов межотраслевого взаимодействия проводился с учетом отраслевых и региональных особенностей. Так, в масложировом, свеклосахарном производствах получили распространение договорные отношения между производителями и переработчиками сельскохозяйственного сырья. В

большей степени это связано с наличием крупных перерабатывающих предприятий со значительными производственными мощностями, которые не заинтересованы в объединении с малыми формами хозяйствования (крестьянские хозяйства и др.). Аналогичная ситуация в мясной отрасли, которая характеризуется значительной долей (более 90%) домашних хозяйств в общем объеме производства животноводческой продукции, банкротством ранее действующих крупных мясокомбинатов, наличием в основном малых и средних перерабатывающих предприятий, функционирующих на договорной основе с поставщиками сырья.

Несмотря на низкую эффективность малых перерабатывающих производств (мини-маслобоек, колбасных цехов и др.) в сложившейся ситуации данная форма взаимодействия предприятий АПК имеет и положительные стороны их создания. Их развитие способствует использованию трудовых ресурсов села, приближению сырьевой зоны к месту переработки и реализации продукции, сокращению потерь сырья и затрат при транспортировке и др. На сегодняшний день в республике наблюдается тенденция развития системы хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции путем развития вертикальной кооперации. За последние годы государство уделяет активное внимание развитию сельскохозяйственной кооперации. В республике на сегодня насчитывается 1188 производственных и 131 сельских потребительских кооперативов. АО «Аграрная кредитная корпорация» предоставляет льготное кредитование на срок пять-семь лет по ставке вознаграждения до 5% годовых при условии создания сельского потребительского кооператива (СПК). Однако созданные СПК еще не получили должного развития и распространения, что объясняется недоверием сельского населения к создаваемым новым структурам, несогласованностью интересов участников кооперации, отсутствием залогового имущества или ее неликвидностью при кредитовании, а также недостаточностью выделяемых АО «Аграрная кредитная корпорация» финансовых средств для создания сельских потребительских кооперативов. Преимуществом кооперативных формирований является образование на основе добровольного объединения имущественных союзов сельхозтоваропроизводителей. Предоставление услуг по себестоимости своим членам по хранению, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, материально-техническому обслуживанию, снабжению и кредитованию делают кооперативы вертикального типа более востребованной формой кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. В них могут быть объединены крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы, хозяйственные товарищества – производители сельхозпродукции.

Одним из важнейших условий эффективного функционирования интегрированных структур является доведение производимой продукции до потребителя, т.е. организация агропромышленно-торговых формирований (агрофирм), крупных интегрированных формирований, включающих в свой состав предприятия АПК, обеспечивающих замкнутый производственно-технологический цикл: производство – переработка – реализация.

К основным преимуществам агрофирмы относятся: повышение отдачи от уже имеющихся средств, благодаря улучшению управляемости; стабилизация экономики в результате слияния интересов сфер производства, переработки и реализации

продукции и работы на конечный результат; расширение финансовых средств; стабилизация внутрихозяйственных связей за счет повышения надежности и упорядочения взаиморасчетов между сферами; обеспечение возможности правильной организации налогообложения за счет устранения двойного и последовательного налогообложения; создание условий для привлечения внешних и внутренних инвестиций; централизация службы маркетинга решает все снабженческо-сбытовые проблемы ее участников.

В качестве примера эффективного функционирования данной формы интеграции можно отметить уже известные для потребителей молочной продукции республики – ОАО «Адал», плодоовоще-консервной продукции – ТОО «Агрофирма Жана Акдала» и др. В современных условиях складываются два направления организации агрофирмы, характеризующиеся различными подходами к механизму формирования и функционирования. Первое направление, когда ранее действующие сельскохозяйственные, перерабатывающие, торгово-сбытовые предприятия объединяются в единое интегрированное формирование с целью создания гибкой системы управления, оптимизации сырьевой базы, снижения себестоимости продукции и транзакционных издержек и др. Второе направление – создание глубоко-интегрированные структуры путем строительства нового предприятия с единым технологическим циклом «производство – переработка – реализация» продукции с участием государства в уставном капитале предприятия.

Интегрированные структуры холдингового типа относятся к полной форме интеграции, имеющей более жесткие связи. Они получили распространение в различных секторах АПК Казахстана: в зерновом (зерновые компании), молочном (АО «Фуд Мастер», «Восток-молоко» и др.), сахарном («Сахарный центр») и т.д., завоевавших рынок основных продуктов питания во всех регионах республики. В последние годы в зерновом хозяйстве получили распространение зерновые компании, представляющие собой мощные аграрно-промышленно-торгово-финансовые группы. В настоящее время функционирует около 40 крупных зерновых компаний, которым принадлежит большинство заготовительных и перерабатывающих предприятий: хлебоприемные предприятия, элеваторы, мелькомбинаты, хлебозаводы и т.д. Они занимают монопольное положение. Только члены зернового союза Казахстана владеют более 80 элеваторов общей емкостью 10,2 млн т, 26 мельниц на 300 тыс. т в год и 21 пекарней 500 т изделий в сутки. Зерновые компании стали основными хозяйствующими субъектами зернового сектора республики. Их наиболее характерные организационно-экономические модели следующие.

1. Владельцы имущественных паев и земельных долей на базе крупных совхозов и колхозов объединились в производственные кооперативы, командитные товарищества, АО, ТОО и др., развивая внутри хозяйства отрасль переработки произведенной продукции и организуя ее реализацию; многие из них выросли до крупных интегрированных предприятий. По такому типу интегрируются 15-20% хозяйств различных форм хозяйствования: в Акмолинской области – ПК «Родина», ПК «Ижевский», ПК «Михайловский», ТОО «Свободное», по Северо-Казахстанской – КТ «Зинченко и К» и др.

2. Другая форма межотраслевой интеграции появилась в результате продажи, передачи сель-

скохозяйственных предприятий под управление инвесторам. В настоящее время такие компании контролируют 2/3 зерновых площадей на севере республики. Преимуществами данной формы интеграции являются: объединение трех сфер агропромышленного комплекса и обеспечение законченного технологического цикла воспроизводства, что позволяет восстановить разрушенные хозяйственные связи, наладить материально-техническое обеспечение и сбыт продукции. Они конкурентоспособны на внутреннем и внешнем зерновых рынках; инвесторы-интеграторы служат гарантом перед банками для получения кредитов хозяйствами, что позволяет сельхозформированиям сохранить целостность и избежать банкротства; элеваторы и ХПП, мукомольные предприятия стабильно обеспечены сельскохозяйственным сырьем и ритмичной работой, нефтебазы и предприятия сельхозпереработки способны закупать ГСМ, технику, запчасти, химические средства большими партиями по оптовым ценам и реализовать сельхозпредприятиям по минимальной рыночной цене, а также имеют возможность без посредников пользоваться услугами агросервиса.

Однако имеют место и негативные факторы функционирования крупных интегрированных структур в виде зерновых компаний: сельхозформирования, крестьяне лишились имущественного пая и земельных долей, права на произведенную продукцию и доходов и тем самым превратились из хозяев-собственников в наемных рабочих; не выполняются условия кооперации, при которой каждый ее участник должен получить свою долю в конечном продукте; головная фирма (собственник и ее хозяе-

ва) – учредители ТОО еще больше укрепляют позиции монополиста, где контролируются цены и весь прилавочный продукт, создаваемый всеми сферами АПК от производства до реализации. Они заинтересованы лишь в увеличении доходов от производства пшеницы и не осуществляют капиталовложений в развитие сельхозпроизводства, производственной и социальной инфраструктуры.

Таким образом, оценивая на современном этапе состояние развития межотраслевой интеграции в АПК Казахстана необходимо отметить значительные позитивные тенденции: разнообразие форм интеграции, в том числе государственно-частного партнерства, активизация государственной поддержки развития сельскохозяйственной кооперации, совершенствование нормативно-законодательной базы интеграционных процессов, стимулирование объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, развития инфраструктуры в процессе продвижении продукции до потребителя с использованием кластерного и логистического методов и т.д. Активизация государственных мер по развитию сельскохозяйственной кооперации и межотраслевой интеграции, совершенствование нормативно-законодательной, налоговой базы обеспечит интегрированным формированиям самофинансирование, возможность вкладывать собственные средства, повысит заинтересованность фирм-интеграторов в получении конечного продукта, конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСРЕГУЛИРОВАНИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

П.И. Деревяга, к.э.н., доц. Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

В прошлом году объем валового производства сельского хозяйства в Республике Казахстан вырос на 13,8% и это самый высокий показатель за последние восемь лет. Располагая огромной площадью сельскохозяйственных угодий и агропроизводственным потенциалом республика имеет все возможности для удовлетворения потребностей населения в продовольствии и развитии своих экспортных возможностей по ряду видов товарной сельскохозяйственной продукции с высокими потребительскими свойствами. При этом идет процесс снижения сырьевой направленности экспорта. Это видно на примере экспорта зерна, где с каждым годом увеличивается доля переработанной продукции, т.е. муки. Так, если в 2003 г. ее доля в общем объеме экспорта зерна составила 10,6%, то в прошлом году почти половину зерновой продукции экспортировали в виде муки. Он достиг рекордного показателя 2,2 млн т, или 3 млн в зерновом эквиваленте. Казахстан подтверждает свои прочные позиции как мирового лидера по экспорту муки. Этому в значительной степени способствовала реализация политики диверсификации структуры посевных площадей, внедрение в производство современных влаго- и водосберегающих технологий.

Существует мнение, что за счет прогнозирования спроса на зерновые в предпосевной период можно ежегодно управлять посевными площадями. Это сделать практически невозможно, поскольку вегетационный период развития пшеницы в основных зерносеющих регионах почти совпадает, и даже в высо-

коразвитых странах не удается дать весной точный прогноз цен на ожидаемый урожай, а в урожайные годы возникают проблемы со сбытом продукции. Поэтому, единственный путь – это скорейший переход к сбалансированной структуре посевных площадей не в ущерб правилами к соблюдению севооборотов и уход от монокультуры пшеницы. В этих целях в соответствии с новыми правилами стимулирования земледельцев, в этом году те, кто сеет масличные культуры, получат субсидий почти в 10 раз, а кормовые на 30–85% больше чем по зерновым.

Не менее важным являются задачи устранения перекосов между объемами производства, возможностями инфраструктуры, экспорта и хранения. На их решение будет усилено внимание на строительство элеваторов в зерносеющих регионах страны и зерновых терминалов на Черноморском побережье и границе с Китаем, формированию собственного парка зерновозов.

Намечено в ближайшее время завершить создание «объединенной зерновой компании», основанной на государственном партнерстве и с задачами единого оператора в достижении всех этих целей.

Новые вызовы привносит Таможенный союз для отечественного бизнеса в земледелии, которые являются стимулом для внедрения новейших технологий и развития собственного производства. В рамках Таможенного союза ЕврАзЭС планируется создание «Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли таможенного союза» (далее – Сис-

тема), для создания данной системы была организована Экспертная группа. В состав Экспертной группы вошли как казахстанские, так и российские и белорусские представители Налогового и Таможенного комитетов министерств финансов, здравоохранения, сельского хозяйства и транспорта и коммуникации. Экспертной группой был разработан проект Концепции для создания Системы. В проект Концепции вошли принципы информационного взаимодействия по всем видам контроля (налоговый, таможенный, ветеринарный, фито-санитарный, санитарный и транспортный) и др. Настоящая Концепция раскрывает общее видение процесса создания Системы. Также Система учитывает мировой опыт и сложившуюся практику в обеспечении унификации и стандартизации процессов информационного взаимодействия между гражданами, организациями и государственными органами. Концепция направлена на реализацию совместных усилий обеспечения выгод и экономических интересов всех государств-участников таможенного союза. Целью создания Системы является обеспечение эффективного регулирования внешней и взаимной торговли на таможенной территории таможенного союза, осуществления таможенного, налогового, транспортного и других видов государственного контроля с использованием информационных телекоммуникационных технологий при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Создаваемая Система должна состоять из центрального узла Комиссии таможенного союза и узлов, разворачиваемых в каждом государстве-участнике таможенного союза. Взаимодействие между всеми узлами Системы обеспечивается за счет создания и использования интеграционных сегментов, представляющих собой совокупность защищенной системы передачи данных и интеграционных шлюзов, входящих в состав каждого из узлов Системы. Создание Системы позволит осуществлять мониторинг внешней и взаимной торговли на таможенной территории таможенного союза.

В целях утверждения Концепции Экспертной группой были разработаны следующие соглашения:

1. О создании, функционировании и развитии Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли таможенного союза;

2. О применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества.

Применение новых технологий производства сельскохозяйственной продукции, значительная отдаленность сельскохозяйственных производителей от пунктов сбыта продукции и материально-технического обеспечения, определили необходимость развития новых подходов в информационном обеспечении производства.

Сегодня стало возможным рядовому казахстанцу запросто пообщаться в Интернете с премьер-министром страны или же с руководителями местных органов всех уровней благодаря проекту «электронного правительства». На всем пространстве СНГ Казахстан является единственной страной с большой территорией, у которой есть связанная единая инфраструктура «электронного правительства», где было реализовано массовое обучение населения компьютерной грамотности и в настоящее время проводятся активные действия по запуску электронных сервисов. Огромнейшая информационная инфраструктура позволяет экономить рабочее время сотрудников государственных закупок методом ценовых предложений, которое ве-

дется на электронном портале, где зарегистрировано порядка 23 тыс. участников. Также в 2007 г. запущены в постоянную эксплуатацию государственные базы данных физических и государственных органов, избавив их от бумажных талмудов и рукописей и сделав их работу эффективной и прозрачной. В то же время это сказалось и на рядовых гражданах, они меньше жалуются на хлопоты с документами и долгие процедуры их оформления. Первой появилась инфраструктура «электронного правительства», которая включала в себя государственные базы данных, веб-портал, электронный межведомственный документооборот, удостоверяющие центры, транспортную среду – тот самый охват единым инфокоммуникационным кольцом. После, для того, чтобы полномасштабно развивать и предоставлять электронные услуги, были подключены информационные системы. Это уже был второй этап развития «электронного правительства», который действует в настоящее время. Все те проекты, которые были запущены в промышленную эксплуатацию, сегодня имеют свои определенные результаты и дают как прямой, так и косвенные эффекты. Создание базы данных юридических лиц помогает искоренять лжепредприятия, что говорит о правовом и экономическом эффекте «электронного правительства». Одновременно проводится регистрация недвижимости. Сегодня экономический эффект от единого регистра недвижимости определяется увеличением доходов от налоговых поступлений, арендной платы и продажи недвижимости вместе с зарегистрированными правами собственности.

Один из важных проектов «электронного правительства», реализация которого начата в текущем году Е-лицензирование. Он имеет огромную эффективность в области борьбы с коррупцией. Проект в основном предназначен для субъектов предпринимательства. Это упрощение процедур получения предприятиями различных лицензий и разрешений на осуществление лицензируемых видов деятельности. Е-лицензирование дает возможность человеку, который подает заявку на получение лицензии, отслеживать всю процедуру ее рассмотрения. При этом полностью исключается контакт между лицом, которое рассматривает заявку, и тем, кто ее подает.

Особое значение в развитии инфокоммуникационных технологий занимает проект – портал «электронного правительства» www.e.gov.kz, где граждане могут бесплатно получить доступ ко всей информации о государственных органах, в том числе пользователи имеют доступ к законодательной базе Казахстана. В настоящее время посещаемость портала – 3 500 пользователей в день. Он входит в топ-сто самых посещаемых казахстанцами веб-сайтов. Безусловно, особо популярны блог-платформы первых руководителей. Все это вместе взятое – индикатор и показатель того, что государственные органы готовы сделать свою деятельность прозрачной посредством инструментов «электронного правительства». На первый взгляд эта работа не очень сильно видна, но она несет в себе массу эффектов как для государства, так и для наших граждан.

«Электронное правительство» требует лидерства. Опыт стран с развитыми системами «электронного правительства» свидетельствует о том, что именно лидерство и энтузиазм отдельных личностей и организаций способствуют существенному прогрессу в развитии. В действительности лидерство необходимо на всех уровнях – от политического до административного. Политическое лидерство задает вектор развития «электронного правительства» и выво-

дит его в сферу приоритетов. В государственных и частных структурах лидеры помогают претворять намеченные перспективы в конкретные проекты и воплощать в жизнь.

Электронные государственные услуги будут способствовать межведомственной интеграции. Предоставление электронных государственных услуг требует тесного сотрудничества различных государственных органов, организаций, компаний. Здесь необходимо нам консолидировать свои усилия, и в качестве приоритета всегда ставить гражданина и его потребности.

Для реализации «электронного правительства» требуется профессионализм менеджеров. Развитие «электронного правительства» все больше нуждается в профессионалах в области ИКТ, работающих в органах управления. Ведь именно эти люди являются проводниками и реализаторами всех инициатив.

«Электронное правительство» использует государственно-частное партнерство. Сотрудничество с частным сектором должно стать приоритетом деятельности «электронного правительства». Государственные органы заинтересованы в высококвалифицированных кадрах и доступе к продукции, снижении рисков, привлечении частного капитала и объединении усилий с частным сектором в предоставлении электронных сервисов.

После того, как стартовало «электронное правительство», процесс распространения электронных сервисов подхватил коммерческий сектор. Сейчас есть электронные билеты, бронирование гостиниц, развиваются платежные системы, свои проекты по интернет-банкингу запускают банки. В целом «электронное правительство» послужило катализатором для развития электронных сервисов, а это уже отдельный сегмент бизнеса. Следующая наша задача – дать новый импульс для прорыва в развитии ИКТ отрасли. Но для этого необходимо накопить некую критическую массу по высококвалифицированным специалистам – это первое, а второе – технологии. Нарращивание технологии достигается за счет развития электронных сервисов. Для решения вопросов с кадрами создан Международный IT-университет.

Сегодня инфокоммуникационные технологии являются неотъемлемой составляющей большой государственной инфраструктуры. Одновременно расширяется международное сотрудничество в информационном пространстве. Так, в рамках Международной зерновой конференции совместно с АО «РФЦА» (Казахстан) и компанией РТС (Россия) будет проведена презентация фьючерсных сделок на зерновые на площадке ETC (Евразийской торговой системы) – первой отечественной товарной биржи.

УКРАИНА

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

П.Т. Саблук, д.э.н., проф., акад. УААН, засл. деятель науки и техники Украины, дир. ННЦ Институт аграрной экономики

Агропродовольственный сектор экономики Украины пребывает на пути становления институциональных условий формирования его конкурентоспособности. Проблема носит комплексный характер и в связи с этим возникает необходимость разрешения определенных ее составляющих, среди которых – формирование системы межхозяйственного самоуправления. Рассмотрение ее в данном ракурсе есть объективной необходимостью в силу того, что Украина официально признана страной с рыночной экономикой, но определенные институты все еще остаются неэффективными, прежде всего это касается межхозяйственного самоуправления.

Институциональные аспекты этой составляющей необходимо определять как сложный механизм взаимоотношений между участниками хозяйственно-коммерческих структур обеспечения удовлетворения потребностей экономических агентов рынка.

Постановка вопроса в таком аспекте имеет глубокий научный и практический смысл, так как агропродовольственный сектор живет на совершенно отличных от других отраслей институтах, которые управляют товарно-денежными отношениями. Это одна из проблем, которую необходимо решить для становления организованного аграрного рынка.

Известно, что основная масса сельскохозяйственной продукции производится многочисленными личными крестьянскими и фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственными предприятиями, которые не в состоянии самостоятельно формировать достаточно большие партии сельскохозяйственной продукции для продаж. Этим пользуются различные посреднические

структуры, которые по существу монополизировали продуктовые рынки страны и в погоне за сверхприбылями успешно ведут борьбу с одной стороны за установление как можно низших закупочных, а с другой – как можно высших реализационных цен. В результате такой деятельности в проигрыше остаются как первичные производители сельскохозяйственной продукции, так и потребители продуктов питания.

Поэтому в различных прослойках украинского общества все более утверждается мнение, что формирование крупнотоварного конкурентоспособного агропромышленного производства лежит в плоскости налаживания тесных, или как раньше говорили, прямых межхозяйственных связей.

Организационно-экономическими механизмами для налаживания межхозяйственных связей являются механизмы кооперации, корпоратизации и кластеризации.

Отечественная практика развития кооперации, прежде всего обслуживающей, свидетельствует, что в ней заинтересованы преимущественно личные крестьянские и фермерские хозяйства. Объединение в кооперативы дает им возможность на основе совместной заготовительной, агротехнической, снабженческой и сбытовой деятельности достичь сопоставимых с сельскохозяйственными предприятиями уровней технологичности и товарности, и тем самым повысить конкурентоспособность своей продукции. Поэтому при участии науки подготовлены и приняты Правительством Украины законодательные акты, направленные на развитие кооперации. Кооперирование мелких товаропроизводителей, как мы полагаем, позволит повы-

снять уровень конкурентоспособности личных крестьянских и небольших фермерских хозяйств до уровня сельскохозяйственных предприятий с традиционной организацией производства, которые однако в условиях глобализации также низкоконкурентны.

Эти необходимые мероприятия с целью формирования крупнотоварного производства недостаточны для завоевания ведущих позиций на аграрном рынке в современных условиях.

Поэтому как и ситуация на продуктовых рынках, так и существующая отраслевая (секторная) организация управления развитием агропромышленного производства стимулирует процессы вертикальной интеграции через формирование корпоративных агропромышленных объединений, в частности агрохолдингов, основанных на аренде рассредоточенных по территориям больших земельных массивов.

На сегодня, по разрозненным источникам (а официальной статистики по холдингам в стране не существует), около 50 агрохолдингов, созданных путем поглощения более 2000 сельскохозяйственных предприятий с традиционной организацией производства, ведут свою производственную деятельность на около 20% сельскохозяйственных угодий. Эти объединения корпоративного типа имеют ряд преимуществ крупнотоварного производства: развитая специализация; активное привлечение инвестиций для технического переоснащения; внедрение инновационных технологий; производство продуктов питания высокого качества; возможности выхода на внешние рынки без посредников.

Однако наши исследования свидетельствуют, что их деятельность обостряет социальные проблемы на селе в следствии: роста уровня безработицы через высвобождение лишних работников; зачастую нерационального использования земли из-за нарушения севооборотов; установления заниженных внутрикорпоративных закупочных цен; внесения налоговых платежей не в местные бюджеты, а по месту регистрации (обычно в городах) головной структуры холдинга и тому подобное, что в итоге стало еще одним источником вымывания средств из села.

Поэтому нами инициируется внесение изменений в Закон Украины «О холдинговых компаниях в Украине» в направлении децентрализации управления холдингами путем формирования дочерних предприятий на территориях с рациональными ограничениями по размерам землепользования в пределах административного района.

Вместе с тем в странах ЕС, Канаде, Австралии, США и других странах с развитым сельским хозяйством особая роль в организации крупнотоварного конкурентоспособного агропромышленного производства принадлежит не корпоративным объединениям, в основу деятельности которых положена концентрация собственности, а кооперативно-ассоциативным объединением самостоятельных сельскохозяйственных предприятий, создаваемых для совместной деятельности по продвижению их продукции на рынках.

Оптовая реализация больше 2/3 сельхозпродукции в этих странах осуществляется не через коммерческих посредников, а благодаря деятельности самоуправляющихся хозяйственных или государственно-хозяйственных объединений.

Это объединения кластерной организации, механизм деятельности которых предусматривает частно-государственное партнерство и межхозяйственное самоуправление.

В аграрном секторе Украины также осуществляют деятельность более сотни общественных организаций, которые созданы в правовых рамках Закона Украины «Об объединениях граждан» для удовлетворения и защиты законных социальных, экономических, творческих, национально-культурных, спортивных и других общих интересов своих членов.

Фактически же большинство из этих общественных организаций созданы путем реорганизации эффективно работавших в условиях плановой системы хозяйствования агропромышленных объединений, и они объединяют не отдельных граждан, а хозяйствующих субъектов: фермеров, сельхозпредприятия, отраслевые перерабатывающие предприятия, кредитные союзы, аграрные биржи, и тому подобное. Они пока что играют малозаметную роль в формировании крупнотоварного производства и управлении развитием АПК.

Чтобы существенно повысить их роль, в последние годы постоянно делаются попытки усовершенствовать законодательство об общественных организациях (и не только в агропродовольственной, но и в других сферах экономики). Сегодня для публичного обсуждения представлены варианты законопроектов под названиями «О профессиональных и межпрофессиональных объединениях в агропродовольственном комплексе», «О саморегулируемых организациях», «Об общественных организациях», «О профессиональных объединениях», «Об аграрных палатах в Украине», «Об общих принципах развития государственного партнерства в Украине» и другие, большое количество которых является еще одним свидетельством неурегулированности проблем развития межхозяйственного самоуправления.

Вместе с тем, сельхозпроизводители в объединениях видят не только средство защиты своих общих интересов, а в основном как средство получения выгод от:

- совместной деятельности по заготовке, хранению, переработке, сбыту своей продукции без посредников;

- налаживания частно-государственных партнерских отношений в создании благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности и облегчении доступа к средствам государственной поддержки.

Поэтому, на наш взгляд, методологический подход к организации деятельности самоуправляющихся объединений должен быть несколько другой.

Определяющими координатами профессионально – деятельной дифференциации и интеграции в Украине являются классификаторы профессий и видов экономической деятельности. Подобные классификации применяются и в других странах. Первый определяет профессию как способность выполнять однотипные работы, которые требуют соответствующей квалификации, а второй – экономическую деятельность как процесс производства продукции (товаров и услуг), который осуществляется с использованием определенных ресурсов.

Деятельность самоуправляющихся хозяйственных объединений предприятий и хозяйств, в противовес общественным (профессиональным) объединениям тех или других специалистов – физических лиц, которые создаются для защиты интересов их членов в пределах правового поля Закона Украины «Об объединениях граждан», должна базироваться не на противостоянии и защите от чиновников и агробизнеса, а на принципах частно-государственного экономического партнерства и межхозяйственного самоуправления, не на общественно-благот-

ворительных или предпринимательских, а на агентских началах¹.

Самоуправляющиеся хозяйственные объединения в агропродовольственной сфере должны выступать:

- с одной стороны, как агенты сельхозпроизводителей, организуют их совместную хозяйственную деятельность по продвижению сельхозпродукции на рынок, а также представляют их интересы перед государством для облегчения доступа к средствам государственной поддержки;

- с другой стороны, как агенты государства, которые осуществляют часть управленческих полномочий по реализации государственной аграрной политики.

Этим условиям отвечают хозяйственные объединения кластерной организации.

Могут формироваться два типа агропромышленных объединений кластерной организации:

- как территориальное объединение предприятий, которое функционирует на основе договора о совместной деятельности в форме простого товарищества без создания юридического лица и без объединения капиталов его участников (аналог из советской практики – НВО або РАПО);

- как продуктовое объединение предприятий, которое создано в соответствии с законодательством как хозяйственная ассоциация с созданием юридического лица (аналог из советской практики – тресты совхозов).

Понятно, что советский опыт формирования конкурентоспособных агропромышленных объединений необходимо адаптировать к новым экономическим реалиям, используя для этого международные наработки.

С этой целью нами подготовлен законопроект под названием «Об самоуправляющихся хозяйственных объединениях в агропродовольственной сфере», который позволит расширить законодательные рамки Хозяйственного кодекса Украины и стимулировать создание межхозяйственных объединений крупнотоварного производства, с присвоением им статуса «неприбыльных».

Кроме того, предпринимаются усилия по расширению влияния существующих общественных организаций на развитие агропромышленного производства путем передачи им полномочий по освоению и распределению средств государственной поддержки.

Для этого предлагается использовать методологический подход ВТО к организации государственной поддержки сельхозпроизводителей за программами «зеленой» корзины, путем их освоения через хозяйственные и общественные объединения.

Это следующие услуги общего характера:

- услуги по созданию, усовершенствованию инфраструктуры, включая транспортные средства, рыночное и портовое оборудование, другой инфраструктуры в сочетании с программами по охране окружающей среды;

- услуги по маркетингу, продвижению товаров на рынок;

- распространение информации, опыта, и консультативные услуги;

- услуги по инспекции на соответствие нормам безопасности, здравоохранения, уровня качества;

- научно-исследовательские работы;

- борьба с вредителями и болезнями растений и животных.

Кроме того, самоуправляющимся хозяйственным объединениям делегируется часть государственных полномочий по распоряжению средствами государственной поддержки согласно правил «желтой» и «синей» корзины ВТО для обеспечения их эффективного целевого использования, в том числе:

- помощь на реструктуризацию, которая предоставляется через инвестиции;

- за программами продуктовой поддержки: субсидии на продукцию растениеводства и животноводства, на материально-технические ресурсы, компенсация разницы между закупочной и рыночной ценой, и тому подобное;

- за программами непродуктовой поддержки: льготное кредитование, льготы на транспортировку, выплаты на фиксированное поголовье скота, площади, урожаи и тому подобное.

Условия освоения средств государственной поддержки, как и полномочия по управлению программами и фондами развития агропромышленного производства, а также регулирования аграрного рынка должны устанавливаться по принципу «консенсуса» и оформляются межотраслевыми (отраслевыми) или продуктовыми соглашениями, которые заключаются между членами самоуправляющихся объединений и органами государственного управления. Они являются обязательными к исполнению участниками соглашений.

Государственное финансирование деятельности сельхозпроизводителей – членов самоуправляющихся хозяйственных и общественных объединений за правилами ВТО будет стимулировать привлечение частного капитала для финансирования деятельности объединений со стороны их участников в виде как членских взносов, так и особенно — их целевых взносов для реализации инвестиционных проектов, что, на наш взгляд, сделает эти объединения жизнеспособными.

С учетом изложенных положений нами разрабатывается проект Закона Украины под условным названием «Об общественных отраслевых объединениях в агропродовольственной сфере». Планируется с помощью этого законопроекта повысить ответственность следующих видов объединений:

- сельскохозяйственных объединений первичных производителей сельскохозяйственной продукции за определенными организационно – правовыми формами хозяйствования, в структуре товарной продукции которых сельскохозяйственная продукция составляет более 50%;

- отраслевые объединения субъектов хозяйствования за определенным видом (ами) экономической деятельности в агропродовольственной сфере, которые объединяют большинство однотипных субъектов хозяйствования за видами экономической деятельности, в структуре товарной продукции (услуг) которых продукция (услуги) отрасли составляет более 50%;

Высший Сельскохозяйственный Совет (аграрная палата), который объединяет самоуправляемые объединения в лице их руководителей (полномочных представителей).

За такой схемой нами предлагается выстроить систему хозяйственного самоуправления в агропромышленном секторе экономики Украины. И хотя на пути принятия этих законопроектов Верховной Радой Украины будет много сложностей, такая схема неизбежна.

¹ Агент – наемный работник, который представляет интересы (предоставляет услуги) нанимателя (-ю), и за это получает вознаграждение - (процент) от стоимости предоставленных услуг или средства на покрытие понесенных расходов и материальное поощрение производительного труда.

ФИНАНСОВЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

П.А. Стецюк, д.э.н., зам. зав. отд. ННЦ Института аграрной экономики УААН

Последние годы в аграрном секторе экономики Украины быстрыми темпами развиваются интеграционные процессы, связанные с возникновением и существенным расширением объемов деятельности агрохолдингов. В 2009 г. функционировало более 35 таких формирований, которые контролировали 14–18% общей площади пашни, используемой в сельскохозяйственном производстве. Каждый агрохолдинг арендует от 50,0 до 250,0 тыс. га сельскохозяйственных угодий, а средний размер обрабатываемых земель 20 самых крупных из них составляет почти 115 тыс. га. По прогнозам специалистов отмеченные тенденции будут проявляться и в ближайшей перспективе, следствием чего станет привлечение в сферу деятельности агрохолдингов почти половина всех сельскохозяйственных угодий Украины через 4–5 лет.

Интенсивное развитие агрохолдингов, которые в специальной литературе характеризуются как «формирования вертикальной интеграции», объективно нуждается в научном осмыслении этого экономического явления, оценке позитивных и негативных последствий их деятельности, прогнозировании возможностей и перспектив развития. По этой причине данное направление исследований представляет научный интерес для многих ведущих ученых экономистов-аграрников не только Украины, но и других постсоветских государств, особенно Российской Федерации. Благодаря титаническим усилиям таких выдающихся мыслителей как А. Анфиногенова [1], Е. Гудзь [2], Н. Демьяненко, Э.Крылатых [3], В. Мазлоев [4], Б.Пошкус [5], П. Саблук, А. Семин [6], И. Ушачёв [7] создан фундаментальный теоретический и методический базис посттрансформационной аграрной экономики. Вместе с тем, остается широкий круг проблемных вопросов, которые нуждаются в дополнительных углубленных исследованиях. Среди них высокой актуальностью выделяется вопрос рыночной интеграции в аграрном секторе экономики.

Появление и высокая динамика развития такого уникального явления как агрохолдинги связаны с определенными предпосылками, доминантой которых выступает высокий и быстрый эффект от инвестирования капитала в эту сферу бизнеса. К таким предпосылкам следует отнести специфику законодательного и институционального окружения, отсутствие значимых барьеров для входа в аграрный бизнес и выхода из него, низкий уровень платы за аренду земельных участков и оплаты труда в сельском хозяйстве, премьерный доступ к фондам поддержки аграрного производства за счет средств государственного бюджета, льготный режим налогообложения.

Для начального этапа аграрных реформ характерным признаком, который в значительной мере проявляется и в настоящее время, было отсутствие нормального законодательного и институционального базиса эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в рамках тех организационно-правовых форм, которые существовали или создавались в процессе рыночных трансформаций. Тезис о том, что «можно делать все, что не противоречит закону» давал новые стимулы для частной инициативы и одновременно снимал ряд экономических ограничителей, которые защищали общественные интересы. Есть основания полагать, что такое

развитие событий имело не стихийный характер. Во-первых, противоречивость, несистемность и непоследовательность реформ в аграрном секторе экономики. Во-вторых, отсутствие очевидного баланса в обеспечении экономических интересов разных форм ведения хозяйства. И, в-третьих, непосредственное или опосредствованное присутствие владельцев большинства агрохолдингов в высоких властных структурах, позволяющее эффективно лоббировать определенные экономические интересы.

В этом же контексте следует отметить неэффективность антимонопольного регулирования вообще и в аграрной сфере в частности, что позволяет крупным экономическим структурам диктовать выгодные им условия и существенно варьировать внутренними ценами, с учетом конъюнктуры мирового продовольственного рынка без адекватной экономической ответственности.

Традиционно, предприятия, которые специализируются на производстве сельскохозяйственной продукции, имеют существенные барьеры на входе в этот вид бизнеса и выходе из него. Они связаны со спецификой аграрной деятельности и, в частности, с необходимостью привлечения значительных инвестиций на этапе создания, сезонностью производства, низким уровнем оборотности активов и их территориальной локализацией, невозможностью быстрой продажи и ликвидации предприятия и т.д. Эти факторы остаются критическими для большинства малых и средних предприятий и сегодня. Для крупных же формирований они имеют свои оттенки, которые не являются определяющими.

Важнейшим условием развития любого бизнеса является наличие собственных финансовых ресурсов и условия доступа к внешним источникам их формирования. Следует отметить, что это наиболее острая финансовая проблема преобладающей части украинских сельскохозяйственных предприятий.

По фрагментарным данным можно представить, что отечественные агрохолдинги имеют удовлетворительное состояние в этом плане. Собственные финансовые ресурсы формируются за счет диверсификации производства материнской компании и внутрифирменного перераспределения финансовых потоков. Достаточно мощным внешним источником финансирования их деятельности является эмиссия ценных бумаг. Акции украинских агрохолдингов котируются на таких известных площадках как Лондонская, Франкфуртская и Варшавская фондовые биржи. За 2006–2008 гг. здесь было привлечено около 850 млн долл. По информации ЛИГАБизнесинформ капитализация десяти крупнейших публичных агропромышленных компаний Украины, акции которых котируются на мировых фондовых биржах, за 2009 г. увеличилась втрое и достигла 3,7 млрд долл.

Отдельные агрохолдинги для привлечения финансирования успешно используют глобальные депозитные расписки (GDR).

Привлеченный капитал инвестируется в сельскохозяйственное производство. В докризисный период для получения в аренду одного гектара пашни агрохолдинги тратили 450–500 долл., а в 2009 г. – 100–150 долл.

При этом арендная плата составляет в среднем около 40 долл./га в год, что как минимум в 10 раз ниже, чем в Европейском Союзе. По оценкам специалистов сегодня аренда 50 тыс. га сельскохозяйственных угодий с полным набором материально-технических ресурсов для выращивания зерновых культур требует первоначальных инвестиций в объеме 22–25 млн долл.

Кроме того, крупные компании, как правило, строят свой собственный элеватор стоимостью в 10–15 млн долл. Понятно, что для этих структур такие объемы финансовых ресурсов не являются проблемными, а окупаются они в течении пяти лет.

Конститутивным атрибутом окупаемости выступает доходность производства, которая в сельском хозяйстве подвержена существенным временным вариациям. В 2007 г. лидерами по этим показателям были семена подсолнечника и рапса, рентабельность производства которых в агрохолдингах составляла соответственно 49,0 и 33,4%. В 2008 г. производство семян подсолнечника обеспечивало 18% рентабельности, а сои — 15,6%. Для достижения желаемого уровня доходности крупные сельскохозяйственные товаропроизводители используют различные инструменты — выращивание исключительно высокодоходных культур (подсолнух, рапс, сою, зерновые, сахарную свеклу), выбор благоприятных сезонных ценовых условий реализации продукции (хранение продукции некоторое время), ценовую политику, переработку на собственных производственных мощностях.

Низкая стоимость земли в Украине, а также ожидание снятия моратория на ее продажу стимулировали спекулятивный характер деятельности некоторых компаний в этом рыночном сегменте. Они скупали право аренды (читай: участки земли) за бесценок в надежде в будущем продать её. Естественно, что при этом не осуществлялись дополнительные вложения в сельскохозяйственное производство.

Государственная финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей является один из мощных внешних источников формирования их финансовых ресурсов. За последние годы ее объем достиг почти 7 млрд грн., что составляет около 8% в структуре источников формирования финансовых ресурсов предприятий отрасли. Одним из проблемных в этой сфере являются вопрос о формах и методах распределения средств государственного бюджета, то есть об условия доступа к ним конкретных предприятий. По некоторым оценкам 75–80% средств, выделяемых в государственном бюджете на поддержку развития аграрного сектора экономики, получают всего лишь 7–8% сельскохозяйственных предприятий. Не трудно предположить, что это крупные агроформирования, к которым относятся агрохолдинги.

Стимулирующее влияние на развитие рыночной интеграции в АПС Украины оказывало действующее налоговое законодательство. Для предпри-

ятий, в структуре реализации которых сельскохозяйственная продукция и продукты ее переработки занимают не менее 75%, действовал ряд налоговых льгот. Среди них фиксированный сельскохозяйственный налог, нулевая ставка налога на добавленную стоимость, льготы по отдельным обязательным платежам в бюджет. В совокупности, по оценкам специалистов, это обеспечивало аграрным предприятиям налоговую нагрузку в 3 раза ниже, чем в других отраслях экономики [8]. Только за счет НДС в последние годы они получали 3–4 млрд грн. дополнительных финансовых ресурсов [9].

Таким образом, формирование и развитие в Украине вертикально интегрированных формирований — агрохолдингов — предопределено логикой осуществления аграрных реформ и благоприятными экономическими условиями их функционирования. Показательно, что среди последних доминирующее значение имеет финансовая составляющая. Это дает основания предполагать, что существуют достаточные стимулы для дальнейшей динамики рыночной интеграции в аграрном секторе экономики Украины.

Источники

1. *Анфиногентова А.А.* Теоретико-методологические основы формирования единой агропродовольственной политики / А.А. Анфиногентова // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2009. — № 1.
2. *Гудзь Е.Е.* Особенности становления и тенденции развития интеграционных процессов в АПК Украины: финансовый аспект / Е.Е. Гудзь // Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном комплексе экономики: традиционный и инновационный подходы. — М.: ООО «НИПКЦ Восток-А», 2009. — 925 с. — С. 438–445.
3. *Крылатых Э.Н.* Агропродовольственные системы: исследование процессов интеграции, конкуренции, инновации. — М., 2006. — С. 48
4. *Мазлоев В.З.* Структурно-институциональные и функциональные особенности агропромышленной интеграции / В.З. Мазлоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2009. — № 4. — С. 68–72.
5. *Пошкус Б.* Проблемы аграрного рынка России / Б. Пошкус // АПК: экономика, управление. — 2005. — № 2. — С. 37–42.
6. *Семин А.Н.* Три основные классификационные группы интеграционных формирований: теоретические аспекты / А.Н. Семин, Д.С. Дегтярев // Аграрный вестник Урала. — 2005. — № 2. — С. 24–27.
7. *Ушачёв И.Г.* Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачёв // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2009. — № 3. — С. 1–9.
8. *Дем'яненко С.* Система оподаткування у сільському господарстві України / С. Дем'яненко, С. Зоря // Сільське господарство України: криза та відновлення / За ред. Ш. фон Крамола-Таубаделя, С. Дем'яненка, А. Куна. — К.: КНЕУ. 2004. — С. 26–43.
9. *Стецюк П. А.* Теорія і практика управління фінансовими ресурсами сільськогосподарських підприємств : монографія / П. А. Стецюк. — К. : ННЦ ІАЕ, 2008. — 386 с.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, РИСКИ

Е.В. Шубравская, д.э.н., зав. отд. Институт экономики и прогнозирования УНАН

На фоне недавнего мирового продовольственного кризиса 2007–2008 гг., сопровождавшегося стремительным ростом агропродовольственных цен, а также текущего экономического кризиса, выявившего стабильные, «антикризисные» отрасли, и прогнозируемого ФАО в недалеком будущем дефицита мирового продовольственного обеспечения [1], особенно

резко возрастает интерес к аграрному сектору. С одной стороны, — как к источнику обеспечения продовольственной безопасности, а с другой — как к сфере финансовых вложений, отдача которых, согласно ожиданиям, имеет значительный потенциал роста.

Очевидно, что в такой ситуации под прицелом мирового капитала в первую очередь оказываются

агропродовольственные системы стран, имеющих емкие продовольственные рынки, значительные запасы сельхозземель и недостаточно эффективные системы противодействия мощной зарубежной финансовой экспансии. К таким странам относится и Украина. Крупный капитал, начиная, как правило, с инвестирования в переработку сельскохозяйственной продукции и создания объектов логистики, вскоре сталкивается с необходимостью обеспечения своего производства сырьевыми ресурсами, что приводит его на рынок земли.

Особенностями современного этапа развития рынка земли в Украине являются: отсутствие в явном виде купли-продажи земли наряду с существованием двух других проявлений (форм) рынка, а именно, аренды (основная форма) и рынка сельхозпродукции, на котором в том или ином виде реализуются отношения собственности на землю; дешевизна аренды¹ и ее низкая монетизация; формирование теневых схем отчуждения сельскохозяйственных земель преимущественно путем смены их целевого назначения, передачи в долгосрочную аренду², получения кредитов под залог земли с последующим ее невозвращением проч.; существование большого количества (более 6 млн) мелких собственников, значительная часть которых неспособна эффективно хозяйствовать в связи с недостаточностью финансовых ресурсов, пенсионным возрастом и т.д.; наличие выраженной тенденции концентрации сельскохозяйственных угодий крупными компаниями, причем далеко не всегда аграрного профиля, преимущественно путем долгосрочной аренды с правом первоочередного ее выкупа у собственника, а также приобретения в составе агрокомплексов; отсутствие автоматического запуска механизмов купли-продажи земли после отмены моратория на ее продажу в связи с предусмотренной Земельным кодексом Украины нормой, согласно которой до вступления в силу законов Украины про государственный земельный кадастр и про рынок земель купли-продажа земельных участков сельскохозяйственного назначения не допускается [2].

По неофициальным данным в 2008 г. в стране около 20% пашни было арендовано агрохолдингами, функционировавшими в 17, преимущественно Юго-Восточных, областях. Такие формирования имеют выраженную зерновую и масличную специализацию [3] и в большинстве случаев – иностранное управление³. Средняя площадь аренды составляет около 80 тыс. га с тенденцией к росту, а максимальная – более 250 тыс. га. Предполагалось, к 2010–2011 гг. размеры земель, арендованных такими предприятиями, могут составить уже не менее половины всей пашни страны, однако экономический кризис внес коррективы в сторону т.н. оптимизации банка земель, т.е. их сокращения за счет отказа от наименее продуктивных. В то же время, по оценкам, в случае снятия ограничений на продажу земель сельскохозяйственного назначения, потенциальные инвесторы сразу же скупят около 65–72% всей пашни страны, а цена 1 га

земли достигнет среднего по ЕС уровня, в разы превысив начальную рыночную цену [4].

Наблюдаемое в настоящее время усиление процессов вертикальной интеграции и концентрации земель, опасно для страны и ее аграрного сектора, прежде всего, в связи с созданием земельных латифундий и превращением крестьян в наемных рабочих; выведением немалой части земель из сельскохозяйственного оборота; спекуляциями, могущими привести к резкому подорожанию земли; нехваткой земли для общественных потребностей крестьян; переходом земель в собственность нерезидентов (в том числе путем создания двухуровневой системы землевладения); формированием монокультурного сельскохозяйственного производства (под влиянием экспортной специализации агрохолдингов); усугублением структурных деформаций продовольственного рынка страны; усилением импортной продовольственной зависимости, в первую очередь, в отношении трудоемкой сельскохозяйственной продукции, производство которой сосредоточено преимущественно в хозяйствах населения.

Негативные моменты развития интеграционных процессов в аграрном секторе связаны также с агрессивным доминированием агрохолдингов в агропродовольственной сфере и подавлением ими в результате этого более мелких форм хозяйствования со всеми вытекающими последствиями, а позитивные – определяются в основном более высокой результативностью производства в интегрированных структурах, достигаемой за счет эффекта масштаба и использования технико-технологических новаций. Быстрота же и эффективность внедрения в практику агрохозяйствования достижений НТП в настоящее время, как известно, во многом обуславливают масштабы и характер развития всего аграрного сектора. С сельским хозяйством обоснованно связываются первоочередные ожидания будущего экономического роста. Так, предполагается, что наряду с электротехнической, авиационной, атомной и прочими отраслями основу нового технологического уклада сформирует и сельское хозяйство, базирующееся на использовании достижений молекулярной биологии и генной инженерии [5].

Обобщение научных исследований, касающихся инновационной деятельности в аграрном секторе и связанных с ним сферах деятельности, подтверждает, что наиболее перспективным является развитие экологически ориентированных систем земледелия и агрохозяйствования в целом, позволяющих на основе применения достижений биотехнологии существенно повышать эффективность производства и качество получаемой продукции, сохраняя при этом природный ресурсный потенциал. Наряду с этим направлением фундамент инновационного прорыва формирует биоэнергетика, позволяющая смягчить зависимость человечества от невозобновляемых источников энергии.

Развитие инновационного процесса в аграрном секторе украинской экономики характеризуется преобладанием направлений селекции и семеноводства (по разным оценкам 60-72% всех зарегистрированных сортов имеют отечественное происхождение), а также производства ветпрепаратов для сельского хозяйства и бактериальных заквасок для пищевой промышленности; ограниченностью количества предприятий, использующих инновационные технологии в сфере ресурсосбережения (лишь 3% агроформирований используют прорывные технологии мирового уровня [6]); отсутствием биотехноло-

¹ По информации Госкомитета Украины по земельным ресурсам почти 70% договоров аренды земельных участков предусматривают арендную плату от 1,5 до 3% их оценочной стоимости.

² По оценкам, в настоящее время 10% земель сельскохозяйственного назначения страны переданы в аренду на срок более 10 лет.

³ Так, в 2008 г. из 10 крупнейших участников агрорынка страны 9 управлялись иностранными компаниями.

гических исследований в аграрной сфере; несформированностью целостной системы организации развития инновационного процесса в аграрном секторе.

В этой связи потенциальную угрозу представляют: ускорение проникновения на внутренний рынок страны семян сортов и гибридов иностранной селекции (еще в 2005 г. их насчитывалось более 1000) на фоне ослабления позиций украинских селекционеров в связи с финансовыми проблемами и устареванием оборудования соответствующих лабораторий; перспектива окончательной утраты рынка высокотехнологичной биотехнологической продукции; отсутствие возможности внедрения в аграрном секторе страны созданных отечественных новаций вследствие фактического отсутствия там действенных организационных форм инновационной деятельности (агропромышленных научных парков, инновационных центров, агротехнопарков и т.п.); усиление импортной инновационной зависимости в сфере агропродовольственного производства в связи с уменьшением предложения эффективных отечественных инноваций на внутреннем рынке, ростом соответствующего экспорта и расширением использования импортных разработок; неэффективное использование бюджетных ресурсов, провоцируемое отсутствием обоснований для оказания целевой финансовой поддержки тем или иным потенциальным носителям НТП в агросфере.

Учитывая вышеизложенное, государству следует фокусировать поддержку на фермерских хозяйствах и кооперативах, принимая во внимание также интересы крупных сельскохозяйственных предприятий, эффективно и экологически безопасно функционирующих на арендованных угодьях; жестко регламентировать развитие земельного рынка и стать его активным участником; способствовать усовершенствованию системы финансово-кредитного регулирования инновационной деятельности в отрасли и снижению уровня монополизации инновационного рынка; разработать и реализовать Программу развития аграрной биоэкономики.

Источники

1. Государственные и региональные программы продовольственной безопасности. – [ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0765r/i0765r04.pdf](http://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0765r/i0765r04.pdf).
2. Земельный кодекс Украины. Переходные положения. Ст.15. – Ведомости Верховного совета. – 2002. - №3-4.
3. *Глемьяненко С.И.* Агрохолдинги в Украине: хорошо или плохо? – http://ierpc.org/ierpc/papers/agpp21_ur.pdf.
4. К вопросу о развитии рынка земли в Украине. – <http://www.medianews.com.ua/news-10243.html>.
5. *Глазьев С.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 34.
6. *Сытник В.П.* Задачи научных учреждений в организации научного менеджмента в сфере интеллектуальной собственности и маркетинга инноваций. – Экономика АПК. – 2005. – № 8. – С. 6.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА УКРАИНЕ

В.Я. Амбросов, д.э.н., зав. каф., **Т.Г. Маренич**, д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

В дореформенный период в Украине функционировали 29 агрокомбинатов, 22 агрообъединений, 22 агрофирмы, 12 агроторговых предприятий, 179 производственных и научно-производственных систем, 42 научно-производственных и 7 отраслевых объединений. Все типы агропромышленных формирований имели высокие и устойчивые экономические показатели деятельности, были финансово стабильными, производство вели на принципах самофинансирования и расширенного воспроизводства, успешно решали экономические и социальные задачи развития коллективов, предприятий, территорий. Достаточно успешная деятельность агропромышленных формирований базировалась на административной поддержке, отработанном экономическом механизме межотраслевых связей, тесных взаимовыгодных интересах интегрированных предприятий и организаций. Договорные отношения сочетались с четкой системой экономического регулирования, институциональной поддержкой.

В связи с переходом к частной собственности на землю и имущество, реформированием коллективных хозяйств, приватизацией государственных предприятий, интегрированные структуры создаются преимущественно на договорной основе, прежде всего с собственниками средств производства, включая землю. В 1991 г. в Луганской области было создано ЗАТ «Сельскохозяйственная производственная фирма «Агротон». Сфера деятельности фирмы была направлена на производство, переработку и реализацию продукции растениеводства и животноводства. Площадь арендованных земель здесь составляла 40 тыс.га. В состав ЗАТ «Агротон» входит хлебозавод, кондитерский цех, молокозавод,

мукомольный комплекс, сыродельный завод, макаронный и майонезный цеха. Объем реализации продукции составил 200 млн. дол. США. Рентабельность производства была 11,3%. За последние годы необходимость интеграции заставляет в Украине более широко использовать ранее накопленный опыт и развивать новые формы — кластеры, агрохолдинги, территориальные отраслевые и комплексные агропромышленные объединения. С вхождением в интегрированные формирования предприятия разных сфер АПК взаимоотношения все больше строят с целью более полного объединения производственных ресурсов, привлечения инвестиций, достижения высоких конечных результатов. Такой переход прямо или косвенно означает отход от контрактной системы к организационно-целостной социально-экономической единой структуры, которая часто не соответствует интересам сельхозтоваропроизводителей.

Современный этап развития АПК Украины характеризуется созданием новых организационных форм агропромышленных формирований холдингового типа. Обобщение деятельности таких формирований в разных регионах страны показывает, что здесь первостепенное значение придается инвестированию производственных программ. В Украине функционирует от 50 до 60 агрохолдингов, которые арендуют свыше 3 млн га пахотных земель. Такие объединения рассматриваются как крупнотоварные производители. С их развитием углубляется специализация, более активно привлекаются инвестиции, прежде всего на приобретение современной, преимущественно, иностранной техники и технологий. Как правило, в таких объединениях имеет место

высокий уровень переработки продукции, повышается ее качество, ускоряется продвижение на рынок, исключая посредников. Сравнительно быстрое распространение холдингов связано с тем, что они обеспечивают владельцам земли более высокую арендную плату. Если в среднем за 2008 г. арендная плата за гектар земли по республике составляла 17 долл. США, то в агрохолдингах – около 90 долл. США. Заинтересованность промышленного, торгового и финансового капитала в деятельности агрохолдингов несомненно предопределяется выгодностью вложения инвестиций, что обеспечивает быструю их окупаемость за счет эффективного использования имеющегося потенциала, мощной современной техники, достаточного количества удобрений, дешевой рабочей силы. Учитывая требования рынка, следует отметить более высокий уровень конкурентоспособности таких структур по сравнению с обычными сельскохозяйственными предприятиями.

Вместе с тем интенсивное развитие агрохолдингов, расширение их численности и увеличение площади обрабатываемых ими земель не всегда и не везде сопровождается успешным экономическим и социальным развитием села. В своей деятельности агрохолдинги в основном ориентированы на краткосрочную конъюнктуру рынка. В результате этого имеет место нарушение оптимальной структуры посевных площадей и севооборотов. Земля преимущественно используется под зерновые, подсолнечник, рапс, а севообороты становятся двух-трехпольными. Реально сельхозтоваропроизводители не получают равных доходов на авансированный в производство капитал, включая землю, а внутренние корпоративные цены реализации продукции значительно ниже рыночных цен. Практически сохраняется такое положение, когда сельхозтоваропроизводители получают лишь 25–30% выручки от розничных цен реализованной продукции. В условиях агрохолдингов ускоряется продвижение сельскохозяйственной продукции на внешний рынок. Однако сельхозтоваропроизводители не имеют отношения к валютной выручке за свою продукцию.

Интегрированные структуры всегда отличались активным влиянием на социальную инфраструктуру села. Современные агрохолдинги этим проблемам должного внимания не уделяют. Как отмечают ряд исследователей и практиков, с развитием агрохолдингов все больше централизуется система управления, дистанцируется от сельского производителя, принижается роль сельскохозяй-

ственных органов управления и в целом системы управления агропромышленным комплексом.

Особенностью формирования агрохолдингов является в определенной мере стихийность их создания, недостаточная обоснованность размеров, связь с регионами и территориями. Все это требует усиление исследований проблемы, прежде всего за счет теоретической основы развития кооперации и интеграции социально-экономических явлений и их последствий.

В условиях Украины интеграционные процессы будут иметь и другие формы – кооперативно-ассоциированные, акционерные, агропродуктовые типа ранее функционирующих предприятий и объединений. При этом в основе интегрированных формирований, как и всего агропромышленного комплекса, сейчас и на перспективу должны быть сельскохозяйственные предприятия разных форм собственности с четкой отраслевой и производственной структурой, собственными трудовыми коллективами, внутривладельческим разделением труда, первичными коллективами, работающими на собственных или арендованных средствах производства, включая землю, принципах коммерческого расчета. Сельскохозяйственные предприятия, равно как и интегрированные структуры, должны быть ориентированы на долгосрочную конъюнктуру рынка – 25–30 лет.

С развитием глобализации, по мнению отдельных исследователей, традиционное деление на секторы и отрасли аграрной экономики отходит на задний план, а решающее значение приобретает кластерная экономика. Предполагается, что кластерная экономика обеспечит территориальное развитие конкурентоспособного производства, за счет децентрализации стратегического управления экономическим и социальным развитием будут успешно решаться проблемы социально-экономического развития села. Однако опыта реальной кластеризации в Украине нет, а предложения несут преимущественно виртуальный характер. Исходя из сущности кластерной концепции, производственно-коммерческая деятельность предприятий и организаций в процессе развития должна обеспечить совершенствование деловых и личностных взаимоотношений с последующим переходом к организации взаимовыгодного делового сотрудничества. В связи с этим для практического осуществления потребуется разработка системы организационно-экономических взаимоотношений в составе кластерных структур, что не нашло пока ни теоретического, ни практического обоснования.

РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ УКРАИНЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, УГРОЗЫ

Е.Е. Гудзь, д.э.н., гл. науч. сотр. ННЦ Института аграрной экономики УААН

Современная практика функционирования агроформирований Украины, близко воспринимается в украинском обществе и весьма неоднозначно оценивается, что убедительно подтверждает сложный характер происходящих трансформаций в аграрной сфере и векторности их развития.

С одной стороны, сельское хозяйство, в кризисных условиях выступило единственным устойчивым сегментом экономики (производство объемов продукции, за 2009 г. составило 104 млрд грн., что на 0,1% больше чем в 2008 г.), который поддерживал экономическое развитие в 2008–2009 гг. Положительная динамика сельского хозяйства в 2009 г., в первую очередь, достигнута за счет увеличения

производства мясной продукции. Объемы животноводства за год выросли на 4,2%, в основном благодаря увеличению поголовья свиней и птицы. При этом наблюдается тенденция к снижению поголовья крупного рогатого скота, в частности коров. Растениеводство сдерживало динамику развития отрасли (объемы производства за год снизились на 2,4%). В 2009 г. собрано 46,0 млн т зерновых культур, что меньше прошлогоднего урожая (53,3 млн т), однако является достаточно высоким показателем.

Но, даже в докризисном 2007 г. на единицу площади продуктивных земель производилось продукции сельского хозяйства на 37%, а на душу населения на 32% меньше, чем в 1990 г. Урожайность

зерновых и зернобобовых в Украине составляет 85% среднемирового уровня и, по крайней мере, в 2 раза ниже, чем в развитых странах. Большие комплексы по производству говядины и свинины почти повсеместно прекратили свою работу. Значительная часть производства свинины и говядины перешла в личные крестьянские хозяйства, где преобладает ручной труд, сезонное производство и несбалансированное кормление. Более 50% продукции сельского хозяйства производят мелкие хозяйства населения.

Сегодня повсеместно наблюдается низкая экономическая эффективность агроформирований, сужение сферы их экономической деятельности, распространение монокультуризации, несоблюдение севооборотов, формирование неустойчивых и неблагоприятных агроландшафтов, экологодеструктивное давление на земельные ресурсы и окружающую среду, вынужденный импорт продовольственного зерна, после активного его экспорта, большие расходы, повышение финансовых рисков, снижение финансовой устойчивости, потеря платежеспособности, опустошение и упадок сельских территорий (доля безлюдных и деградирующих сел больше 40%), невероятная бедность сельского населения.

Понятно, что, процессы мирового финансово-экономического кризиса, ошутимо сказались на событиях в аграрной сфере Украины. В то же время, мы не склонны считать внешний фактор основным. Неблагоприятные процессы на мировых рынках, прежде всего, оголили просчеты в проведении аграрной реформы на протяжении последних лет, которые, обусловили значительное обострение проблем аграрных отношений: неподконтрольная динамика аграрных рынков; опустошение и бедность сельских территорий; отсутствие аграрной стратегии и неспособность государства изменить ситуацию. Очевидно, объяснение этого, следует искать в самом сценарии реформирования села – приватизация через искусственное банкротство сельхозпредприятий, измельчения их и выкуп за бесценюк.

2000 г. ознаменовался, в Украине, началом проведения аграрной реформы. Всего в процессе реформирования создано 15,3 тыс. агроформирований. Основная масса этих формирований имеет размеры от 1 до 5 тыс. га и выше. Фермерских хозяйств создано 43,2 тыс., средний размер которых составляет 92,1 га. Используя 42,4% сельскохозяйственных угодий, они производят более 50% валовой продукции сельского хозяйства, но их финансовое состояние характеризуется низкими и нестабильными темпами развития, поскольку около 50 % из них работает с убытками. Кроме того, цены на товары и услуги производственного назначения для сельского хозяйства увеличились в 9,4 раза. Не способствует наращиванию производства и финансовому оздоровлению агроформирований действующая система налогообложения. Соотношение прибыли и налогов составляло 2,76–7,48%. Удельный вес налогов в производственных расходах составил 6,9–8,3%. Также уменьшило финансовую поддержку субъектов аграрной сферы на 88,3 грн. в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, при постоянном колебании их объемов от 1,3 млрд грн. в 2003 г. до 7,1 млрд грн. в 2008 г. Спецификой функционирования агроформирований Украины является то, что подавляющее большинство из них арендует землю у большого количества владельцев

(91,2% сельскохозяйственных угодий взято агроформированиями в аренду), поскольку, в результате реформ состоялись процессы деления угодий на мелкие наделы.

На эти процессы активное влияние оказывает выбранная траектория аграрного курса, действующий механизм управления, а также целый ряд факторов как объективного, так и субъективного характера. В числе этих факторов одним из определяющих признано интеграцию. История развития мирового сельского хозяйства ярко демонстрирует, что в этой отрасли уже давно прослеживается тенденция интеграции производства, формой проявления которой стало сокращение количества фермерских хозяйств и роста размера землепользования и объемов производства. В самом общем виде интеграция (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый) представляет собой „логическое понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных систем и функций системы, организма в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию” [3], или „интеграция – это коалиционное объединение деятельности некоторых функций организаций при сохранении ими юридической и, отчасти, экономической самостоятельности (часть более общих закономерностей процессов развития и эволюции форм капитала)” [1].

Существующие мировые тенденции относительно развития интеграционных процессов с последующей концентрацией производства не обошли стороной и украинскую аграрную сферу. Сегодня, 1,3% всех хозяйств – сверхбольшие агрохолдинги (свыше 20 тыс. га). Они распоряжаются около 20 % сельскохозяйственных угодий. Так, например, в состав ООО „Астарт Киев” входит 7 сахарных заводов, она использует 133,5 тыс. га пашни, при этом выращивает сахарную свеклу, зерновые, подсолнух, содержит КРС, производит комбикорма, консервированные овощи и фрукты и т.д. Они ведут высокоинтенсивное и высокотехнологичное производство, с ограниченным количеством рабочей силы, отдавая предпочтение, мобильным бригадам наемных работников, игнорируя местных крестьян, регистрируясь, преимущественно в крупных городах. Одновременно, из-за них, доля подсолнечника в структуре общей посевной площади достигает в среднем 14–15%.

Кроме того, в качестве внешнего источника финансирования активно используются финансовые ресурсы отечественных и иностранных партнеров, а также межхозяйственное финансирование. Они привлекаются на условиях: аутсорсинга, создания совместных предприятий; общего выращивания растительных культур; беспроцентной ссуды; кредитования под будущий урожай; субаренды земли; финансирования дочернего предприятия, подразделения или филиала; сотрудничества; лизинга; проведения научно-исследовательских работ в растениеводстве и животноводстве. На условиях финансирования производственной деятельности, 17% финансовых ресурсов получили дочерние предприятия, филиалы и подразделения от предприятий основателей. На условиях общего выращивания и субаренды земли получено 4% финансовых ресурсов. Важную роль в финансовом обеспечении агроформирований начинают играть межхозяйственные агропромышленные формирования. Как правило, они стремятся к созданию замкнутого технологического цикла, в котором сохраняются и развивается сырьевая зона – агроформирование.

Интеграционные процессы эволюционируют, трансформируются, изменяют характер отношений их участников, приводят к замещению традиционных экономических механизмов новыми. В этом аспекте интересной представляется позиция таких зарубежных ученых, как Г. Динза, Ф. Крюгера и С. Зайзеля. Они утверждают, что в конкурентной борьбе компании, чтобы выжить, должны постоянно увеличиваться. Эту же мысль подтверждает Г. Паламарчук, который после проведения соответствующих исследований пишет, что в развитых странах большая часть экономики базируется на больших интегрированных корпорациях. Чтобы этот процесс проходил не стихийно, необходим надежный фундамент, обеспечивающий разработку и осуществление практических решений.

Выводы. Таким образом, аграрные реформы, разрушили инфраструктуру села, ликвидировали многочисленные учреждения культуры, образования, здравоохранения, а их результаты заложили фундамент для уничтожения самой возможности воспроизводства и развития аграрного потенциала в Украине. Не проведены очень важные для аграрной сферы структурные реформы, не произошла модернизация государственной поддержки и налоговой системы, не урегулированы до необходимого экономического уровня цены и тарифы, не приняты меры по развитию инфраструктуры и фондового рынка.

Сегодня существует вероятность проведения большого числа жестких поглощений, поэтому активность процессов концентрации в аграрной сфере Украины, только усилится в течение ближайших лет, и поглощения останутся инструментом реструктуризации сельскохозяйственных предприятий.

Проблемы рыночной интеграции аграрной сферы Украины проявляются в следующем: различие интересов крестьян, государства и основателей интеграционных объединений; отсутствие совокупной эффективности интеграционных процессов; отсутствие достаточно четких планов и содержания интеграции; расхождение позиций ученых, государства и участников относительно целей и механизмов интеграции; необходимость соответствия доктрин и сближения позиций; определение границ институционального оформления интеграции; отсутствие механизмов разрешения разногласий; рост требований к объективности информации участников интеграции и возможности адекватно реагировать на ситуацию. Критическое осмысление этих проблем раскрывает как сложность определения новой траектории аграрно-

го курса, так и невозможность быстрого однозначного и простого их решения.

Сложность их решения усиливается тем, что с одной стороны, необходимо обеспечить продовольственную безопасность, наполнение бюджета, а с другой, – краеугольным камнем новой траектории аграрного курса должно быть обеспечение стойкого, постепенного возрождения сельского хозяйства, с его переходом на более совершенные технологии, при современных формах ведения производства, на базе новых ценностей и идей, качественно новых измерений и подходов, адекватных рыночным диффузиям и вызовам сегодняшнего дня.

Источники

1. Большая советская энциклопедия. Т. 9. / Гл. ред. А.М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 513 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь – М.: Книжный мир, 2001. – 895 с.
3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1984 – 1600 с.
4. Гудзь Е.Е. Особенности становления и тенденции развития интеграционных процессов в АПК Украины: финансовый аспект // Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном комплексе экономики: традиционный и инновационный подходы. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009. – 925 с.
5. Гудзь Е.Е. Повышение конкурентоспособности АПК Украины с помощью интеграционных процессов: финансовый механизм // Материалы II Международной научно-практической конференции „Экономический рост республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость”. – Минск: БГЭУ. – 2009. – т. 2. – 367 с.
6. Буздолов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления / РАСХН. ВИАПИ им. А.А.Никонова. – М.: Academia, 2005
7. Крылатых Э.Н., Строчкова О.Г. Аграрные аспекты присоединения к ВТО стран СНГ // Аграрная Россия. – 2003. – N 1.
8. Никольский С.А. Аграрный курс России (мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах). – М.: Колос, 2003.
9. Стецюк П.А. Влияние макроэкономической среды на формирование и использование финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий Украины // Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном секторе экономики: традиционный и инновационный подходы. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009. – 952 с.
10. Стецюк П. А. Стратегія і тактика управління фінансовими ресурсами сільськогосподарських підприємств: монографія – К.: ННЦ ІАЕ, 2009. – 370 с.
11. Офіційний сайт Державного комітету статистики України: www.ukrstat.gov.ua.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АПК УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Н.А. Мазур, к.э.н., доц. Подольского аграрно-технического университета

Организационная отделенность отраслей агропромышленного комплекса предопределяет необходимость организационной и технологической согласованности их деятельности путем развития интеграции и формирования эффективных интегрированных структур. Долговременный финансовый кризис в сельском хозяйстве сделал сельскохозяйственных товаропроизводителей неконкурентоспособными участниками аграрного рынка. Следствием этого стала несостоятельность аграриев обеспечить производство необходимой техникой, минеральными удобрениями, средствами защиты растений и животных, агрохимикатами. Последующее развитие аграрного сектора требует дополнительной ресурс-

ной базы, а интенсивные методы ведения хозяйства – привлечение все большего количества инвестиций. Одним из направлений повышения уровня сельскохозяйственного производства есть развитие интеграционных процессов в АПК.

Агропромышленная интеграция предусматривает сочетание отдельных отраслей сельского хозяйства, которые занимаются производством, переработкой, хранением, реализацией сельскохозяйственной продукции, а также вспомогательных производств, которые обслуживают сельское хозяйство, с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства и прибыльности аграрных товаропроизводителей. То есть, суть агропромыш-

ленной интеграции заключается в непосредственном сочетании сфер производства, переработки и реализации продукции. Агропромышленная интеграция, которая основывается на организационном и технологическом сочетании процесса производства с результатами конечной переработки и потребления, дает возможность уменьшить количество убытков производственной деятельности, эффективно распределять ресурсы между субъектами интеграции, повысить конкурентоспособность продукции на аграрном рынке, использовать новые технологии и технику, повысить инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства.

Агропромышленный комплекс Подольского региона (что включает Винницкую, Тернопольскую и Хмельницкую области) характеризуется региональными особенностями, темпами и тенденциями развития. Благоприятные естественные условия региона позволяют выращивать зерновые и зернобобовые, технические культуры, плодоовощную продукцию, развивать животноводство. Переработкой сельскохозяйственной продукции в регионе занимаются предприятия разных форм собственности. С началом рыночных превращений интеграционные

связи в АПК испытали разрушение и стали одной из основных причин углубления кризиса в агропромышленном секторе народного хозяйства. И аграрные, и перерабатывающие предприятия понесли огромные потери, которые трудно обчислить. Досадным итогом расстройств интеграционных экономических связей между основными звеньями АПК стало резкое уменьшение производства продовольственных товаров, значительное снижение уровня питания населения, ослабление продовольственной безопасности государства.

На материалах регионального АПК исследовано, что в результате разрушения интеграционных связей резко сократилось производство сельскохозяйственного сырья, обветшала промышленная база из ее переработки, выросла реализация продукции в сырьевом виде. Подтверждением этого приведены в *табл. 1* показатели состояния производства и переработки аграрной продукции в 2008 г. Испытали расстройство также интеграционные экономические связи и в районных агропромышленных формированиях региона, что вызвало в них резкое уменьшение производства сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия.

Таблица 1. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции в Подольском регионе в 2008 г., тыс. т

Показатели	Винницкая обл.	Хмельницкая обл.	Тернопольская обл.	Итого по Подольскому региону	Итого по Украине	Регион в % к Украине
Производство:						
зерновых и зернобобовых культур	3377,6	1815,0	1598,0	6790,6	53290,1	12,7
сахарной свеклы	2236,5	863,3	1403,2	4503,0	13437,7	33,5
мяса (в убойном весе)	67,2	45,5	38,1	150,8	1905,9	7,9
молока	840,1	624,9	424,0	1889,0	11761,3	16,1
Поступление на предприятия, которые занимались ее переработкой:						
зерновых и зернобобовых культур	290,0	505,3	226,9	1022,2	10628,4	9,6
сахарной свеклы (включая давальческое сырье)	2287,3	803,8	1301,5	4392,6	12276,8	35,8
скота и птицы (в живом весе)	56,6	29,7	26,9	113,2	1246,8	9,1
молока и молочных продуктов	530,1	316,7	167,9	1014,7	5405,6	18,8

Как свидетельствуют приведенные данные, лишь 15% выращенных зерновых и зернобобовых культур поступают на перерабатывающие предприятия региона, несколько лучшую ситуацию отмечаем по переработке молока и мяса в убойном весе (46 и 65% от выработанной продукции соответственно). Полностью оправданным является наивысший анализируемый показатель по сахарной свекле – 91% выращенной свеклы поступает на перерабатывающие предприятия региона.

С завершением реформирования коллективных сельскохозяйственных предприятий на селе созданы условия для свободного выбора форм ведения хозяйства и формирования частных собственников, осуществляются реальные шаги на пути решения проблемы относительно распределения объектов собственности и ее реализации в системе производственных отношений аграрного сектора.

Считаем, что основным направлением стабилизации развития АПК является переход к формам организации агропромышленного производства, которые связывают в единственный комплекс производство, заготовку, транспортировку, хранение, переработку и реализацию продукции, тем самым создавая производственно-финансовый механизм, который обеспечивает повышение эффективности всей системы экономических отношений.

Мероприятия госадминистраций по финансовой поддержке АПК, а также интеграционные процессы позволили в макроэкономических и природно-климатических условиях последних лет обеспечить в ряде ведущих отраслей АПК определенную их стабилизацию, что привело к увеличению суммы прибыли и повышению уровня рентабельности сельскохозяйственного производства (*табл. 2*).

Таблица 2. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Подольского региона

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Отклонение в 2008 г. от 2004 г. (+, -)
Количество действующих с.-х. предприятий, ед.	5578	5514	5442	5539	5617	- 39
Прибыль от реализации с.-х. продукции, млн. грн.	87,7	58,0	70,0	401,8	809,6	+721,9
Количество фермерских хозяйств, ед. – всего	3153	3229	3469	3558	3620	+467
в % к общему количеству	56,5	58,6	63,7	64,2	64,4	+7,9
Уровень рентабельности, %	5,0	3,2	3,3	14,3	17,7	+12,7

Как свидетельствуют данные приведенной таблицы, количество действующих сельскохозяйственных предприятий сократилось за 2004–2008 г. на 39 ед.,

однако значительно увеличилось количество фермерских хозяйств (на 467 ед.). Рядом с этим отмечаем увеличение на 721,9 млн грн. (или в 9,2 раза) прибыли от

реализации сельскохозяйственной продукции и рост на 12,7% уровня рентабельности аграрных предприятий.

Региональный опыт свидетельствуют о разнообразии интеграционных форм ведения хозяйства. Основной организационно-правовой формой интеграции в агропромышленном производстве Подольского региона являются объединения разного уровня, которые выступают в форме интеграции-ассоциации. При этом на практике часто совмещаются функции и организационно-правовые формы ведения хозяйства. В Подольском регионе в последние годы стали динамически развиваться промышленные и перерабатывающие предприятия, предпринимательские структуры, которые имеют в своем распоряжении значительные собственные финансовые ресурсы, а также возможности по привлечению ссудных средств. Именно они на сегодня должны сыграть основную роль в реализации концепции аграрных превращений путем организации новых интегрированных предприятий.

В Подольском регионе примером интегрированных предприятий является ООО СП «НИБУЛОН», стратегия развития которого включает три главных направления: производство сельхозпродукции; хранение и доведение продукции до товарной кондиции; торговля и экспорт сельхозпродукции, сочетание которых дает конкурентные преимущества по сравнению с традиционными отечественными производителями и/или компаниями – экспортерами. Основная стратегическая задача – замкнуть цикл, начиная от производства продукции и ее переработки, до реализации конечному потребителю, в том числе зарубежному, т.е. достичь вертикальной интеграции в сельском хозяйстве. Сильными сторонами предприятия есть:

1. Наличие развитой сети филиалов, обеспечивающей работу в различных климатических зонах и способствующей эффективной торгово-закупочной деятельности предприятия. ООО имеет 36 подразделений, расположенных в одиннадцати областях Украины, 4 из которых расположены в Винницкой и Хмельницкой областях. Диверсификация производственной деятельности по климатическим зонам позволяет снизить естественные риски, связанные с потерями урожая вследствие колебаний погодных условий в различных регионах Украины, а также обеспечить ежегодное получение высоких урожаев зерновых и масличных культур.

2. Наличие полного комплекта высокопроизводительной сельхозтехники (в филиалах действуют 19 машинно-тракторных станций (МТС), задачей которых является обеспечение полного цикла сельскохозяйственных работ на собственных и арендованных землях); посевных материалов, средств защиты растений ведущих мировых производителей, что гарантирует обеспечение интенсивной технологии выращивания зерновых и масличных культур и получение стабильно высоких урожаев. В 2009 г. собран рекордный урожай зерновых в филиалах ООО, валовой сбор превысил 220 тыс. т. Качество выращенной продукции отвечает самым строгим требованиям как украинских, так и зарубежных потребителей.

3. Наличие сети линейных элеваторов и заключение договоров непосредственно с производителями в соответствующих регионах. «НИБУЛОН» располагает возможностями хранения и доведения сельхозпродукции до товарной кондиции, как на собственных предприятиях, так и на предприятиях, акционером которых оно является. Общая ёмкость зернохранилищ, расположенных на территории перегрузочного терминала «НИБУЛОН», составляет до 130 тыс. т. Перегрузочный терминал ООО – единственный в Ук-

раине, на котором функционируют современные комплексы по сушке и очистке зерна и склад напольного хранения зерна с активным вентилированием емкостью до 10 тыс. т.

4. Наличие собственных перерабатывающих предприятий по производству кормов.

5. Наряду с растениеводством, шесть филиалов ООО СП «НИБУЛОН» занимаются животноводством, три из которых расположены в Подольском регионе. Повышение эффективности животноводства осуществляется за счет восстановления потенциала имеющегося в хозяйствах поголовья животных на момент создания подразделений. Одновременно увеличен и валовой надой молока: за 2008 г. он составил 1704,1 т против 566,0 т за 2004 г., т.е. возрос на 301,1%. Технологические процессы производства механизированы. За счет мощностей комбикормового завода АК «Врадиевский» комбикормами обеспечиваются все подразделения компании, имеющие КРС или свиней. Продолжается плановое увеличение поголовья животных в филиалах: по состоянию на 1 июля 2009 г. общее количество поголовья скота составляет 6079 гол.; валовой надой молока за первое полугодие 2009 г. составил 1294,4 т.

6. Постоянное и стабильное присутствие на зерновом рынке, наличие прочных коммерческих связей с целым рядом иностранных партнеров.

7. Возможность начинать экспортную деятельность раньше других трейдеров, непосредственно после уборки урожая, а также, благодаря наличию продукции собственного производства в крупных объемах (около 100 тыс. т зерновых), заключать форвардные контракты;

8. Наличие собственного перегрузочного терминала с зернохранилищами общей емкостью 133 тыс. т зерна; наличие собственного флота. В 2009 г. ООО СП «НИБУЛОН» начало реализацию самого большого за 18 лет работы предприятия инвестиционного проекта стоимостью 150 млн долл. США. Проект включает строительство элеваторов и речных терминалов в 4 областях, с общим объемом элеваторных емкостей около 300 тыс. т, строительство 24 барж смешанного (река-море) плавания и покупку 14 морских и речных буксиров.

9. При вертикальной интеграции компания способна гарантировать как своевременную поставку продукции, так и её качество. Как известно, качество муки и хлеба начинается с качества зерна на поле. Проблема повышения и стабилизации производства высококачественного зерна пшеницы была и остается актуальной для Украины. По мнению специалистов предприятия, недостатки качества пшеницы, выращиваемой многими сельхозпредприятиями, напрямую зависят от высокой доли использования этими предприятиями семян массовых репродукций в посевах, что не позволяет реализовывать генетический потенциал сортов.

Процесс развития интегрированных формирований должен базироваться на принципах добровольности, целенаправленности, сбалансированности интересов хозяйствующих субъектов, на основе совершенствования производственно-экономических взаимоотношений, и комплексности. Обосновывая последующее развитие интеграционных процессов в АПК региона, мы выходим с того, что мощности перерабатывающих предприятий отрасли должны обеспечивать производство основных видов продовольствия из сельскохозяйственного сырья, которое преимущественно производится в регионе и удовлетворять потребности населения в пределах физиологических норм питания.

Источники

1. Оценка сравнительных преимуществ в условиях международной экономической интеграции / Ю. Билык, О. Файчук // Экономика Украины. – 2007. – № 6. – С. 69–76.
2. Проблемы концентрации производства в Украине / Г. Паламарчук // Экономика Украины. – 2008. – № 11. – С. 38–46.
3. Сельское хозяйство Украины – 2008. Статистический сборник / [За ред. Ю. М. Остапчука]. – К.: Государственный комитет статистики, 2009. – 370 с.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

В.И. Ткачук, к.э.н., доц., декан Житомирского национального агроэкологического университета

Исследование социально-экономического состояния сельских территорий в Украине подтвердило существование комплексной проблемы их развития, которая предопределяется целым рядом факторов, способствующих их дальнейшей деградации. Низкокачественная жизненная среда, ограниченные возможности для труда на селе, более низкий, в сравнении с городским, уровень доходов, привели к тому, что количество крестьян постоянно сокращается. Природа этого явления заключается в старении сельского населения, которое предопределяется, в первую очередь, нежеланием молодежи оставаться на селе, миграцией в города, что обычно носит трудовой и безвозвратный характер. Как следствие – отсутствие воссоздания, что при условии неизменности протекания этого процесса ставит под угрозу существование большинства сел, а также перспективы развития сельскохозяйственного производства.

В связи с этим существует объективная необходимость разработки нового подхода к пониманию и реализации политики сельского развития, который бы способствовал не только росту конкурентоспособности сельских территорий и развитию региона в целом, но и получению ряда микро- и макроэкономических эффектов, в частности роста ВВП; повышения регионального уровня занятости и образования; поддержки достижения европейских стандартов транспортных и информационных сетей; интенсификации процесса роста в структуре экономики доли секторов с высокой добавленной стоимостью; развития технологий информационного общества; поддержки участия в процессах развития и модернизации всех регионов и общественных групп. Однако, учитывая тот факт, что национальная политика сельского развития в Украине находится на стадии зарождения и переосмысления характера традиционных взаимоотношений «село – сельское хозяйство», первоочередным заданием в этой сфере является определение основных стратегических целей развития сельских территорий и направлений их реализации.

Взяв за основу диагноз стартовых условий социально-экономического развития села, для решения основных сельских проблем и воссоздания его потенциала предлагаются четыре группы стратегических целей – экологические, пространственные, экономические и социальные, а также пути их достижения (табл. 1). Сосредоточенность на целях, которые включены в табл. 1, будет способствовать разностороннему решению проблем села, в частности, благодаря диверсификации сельской экономики, поддержке экономического благосостояния, социальной сплоченности сельских общин, активизации природоохранной деятельности, улучшению доступа крестьян к общественно необходимым благам, привлекательности сельских территорий как места обитания и ведения хозяйства, бизнеса и т. п. Анализируя представленную систему стратегических целей сельского развития, необходимо подчеркнуть важность диверсификации сельской экономики как инструмента достижения экономического

роста, роль которого для поддержания остальных процессов на селе является ключевой.

Рассмотреть проблему диверсификации сельской экономики с учетом точки зрения разных субъектов сельского развития можно с помощью разграничения внутренних и внешних факторов влияния. Результаты такого анализа подтверждают, что и крестьянские хозяйства, и сельские предприятия при условиях наличия дополнительных ресурсов мотивированы к диверсификации. Аргументами в пользу такого вывода служат избыток производственного потенциала в сельской местности (человеческие ресурсы, земля, здания, естественный ландшафт); одобрительное восприятие диверсификации со стороны властей и институций; позитивный опыт в этой сфере, продемонстрированный Европейским Союзом, особенно его новыми членами.

Кроме того, как свидетельствуют результаты проведенного социологического исследования среди крестьян, 7,7% опрошенных респондентов стремятся вести собственный бизнес, 25,5% считают такой вид занятости наилучшим для своих детей, а, следовательно, существует необходимый человеческий потенциал для развития предпринимательской деятельности. Без этой слагаемой процесс расширения числа отраслей, которые могут функционировать с использованием конкурентных преимуществ сельских территорий, тем самым диверсифицируя сельскую экономику, никогда не будет развиваться активно даже при условии надлежащей его поддержки со стороны государства.

С точки зрения потенциальных выгод от диверсификации сельской экономики, кроме развития несельскохозяйственной сферы на селе, особенно следует подчеркнуть ее влияние на сельское хозяйство. В таком контексте диверсификация является элементом управления рисками в сельхозпроизводстве, а ее горизонтальная стратегия (то есть, расширение ассортимента или изменение качественных параметров традиционных видов продукции) выступает ответом на постоянно растущий спрос на традиционные безопасные продукты питания, сырье для производства биотоплива и волокон.

Вместе с тем, объективным является также существование ряда факторов, которые являются определенным вызовом для диверсификации. Во-первых, для учреждения нового бизнеса, обеспечения соответствия специфическим требованиям определенной продукции или услуги возникает потребность в дополнительных инвестициях. Поэтому отсутствие наличных средств и неготовность к сотрудничеству банков (особенно с домохозяйствами) ограничивают возможности основания несельскохозяйственной или диверсифицированной сельскохозяйственной деятельности на селе. Во-вторых, целесообразно учитывать, что много сельскохозяйственных предприятий, найдя позитивную взаимозависимость между специализацией на производстве сельхозпродукции, а также размерами и структурой своих активов, не стремятся к диверсифи-

кации [1]. В условиях экономики, которая развивается, большинство сельскохозяйственных предприятий приняли защитные стратегии, сократив расходы на производство, и обеспечивают лишь неспешные организационные изменения.

В-третьих, не последняя роль в проблеме диверсификации сельской экономики, в частности по отношению к деятельности сельхозпредприятий, отведена государственной поддержке, хотя, учитывая вступление Украины в ВТО, ожидается сокращение поддержки и защиты рынков сельскохозяйственной продукции, которая увеличит ранимость сельского хозяйства. В отмеченных условиях диверсификация производства как активный инструмент управления риском будет желаемой даже для прибыльных и стабильно работающих предприятий.

В-четвертых, сказывается также нехватка организаторского и управленческого опыта в сфере не сельскохозяйственной деятельности, отсутствие информационно-консультационной поддержки через неразвитость сети сельскохозяйственных совещательных служб на селе. Поэтому, исходя из перечисленных преград диверсификации сельской экономики, необходимо обеспечить работу механизма ее поддержки, который состоит из троих компонентов: финансы, сотрудничество и информационное обеспечение.

Подводя итог проведенному исследованию, важно подчеркнуть, что диверсификация сельской экономики по сравнению с альтернативными стратегиями активизации экономических процессов на селе имеет ряд преимуществ, поскольку ее влияние является комплексным, способным позитивно воздействовать как на сельскую местность, так и на сельское хозяйство, продовольственную и экологическую безопасность, экономический рост и благосостояние сельского населения. Следовательно, невзирая на существование потребности в диверсификации экономики села и определенного потенциала для реализации этой стратегии, для большей ее эффективности желаемой является ориентация правительства на этот процесс как на инструмент борьбы с бедностью и повышения доходов крестьян.

Источники

1. Farm Commercialization and Income Diversification on the Road to EU Accession. Proceedings of FAO Workshop. / Edited by Stjepan Tanic and Tomasz Lonc. – FAO, 2004. – 208 с.
2. Van Depoele, L. (2003). The role of rural development policy in the rural economy and rural communities. Second European conference of Rural development / Salzburg, 12/14 November 2003.
3. Мішенін Е., Косодій Р. Соціально-економічні та екологічні напрями розвитку сільських територій // Економіка АПК. – 2005. – № 5. – С. 98–104.

Таблица 1. Интегрированная система стратегических целей сельского развития и направления их реализации

Социальные цели								
Повышение эффективности социальной помощи			Усовершенствование функционирования систем образования и обучения			Развитие управленческого персонала и сельских лидеров		
Направления действий			Направления действий			Направления действий		
Становление детских домов семейного типа	Создание социальнотерапевтических программ для дисфункциональных семей	Стимуляция людей, использующих социальную помощь	Развитие возможностей для обучения и переквалификации	Новые проекты в инфраструктуре образования	Развитие сельскохозяйственной совещательной деятельности	Специализированные обучения	Усовершенствование отбора персонала	
Экономические цели								
Развитие сельского хозяйства и агросреды			Обеспечение условий для экономического роста			Создание новых и поддержка существующих рабочих мест		
Направления действий			Направления действий			Направления действий		
Создание производственных групп	Переработка сельхозпродукции	Агротуризм	Стабилизация площадей утилизированных сельхозугодий	Диверсификация сельской экономики	Преодоление бюрократических барьеров	Инвестиции в профессиональное развитие	Регулирование образовательных процессов в соответствии к потребностям рынка	Система поддержки работодателей, создающих новые рабочие места
Экологические цели								
Развитие органического земледелия			Усиление общественного внимания к проблемам окружающей среды			Защита природных ресурсов и управление отходами		
Направления действий			Направления действий			Направления действий		
Улучшение агроэкологического образования	Производство, базированное на локальных ресурсах	Агротуризм	Экологический акцент в образовании	Продвижение ресурсосберегающих технологий	Общественная экологическая деятельность	Инвестиции в развитие канализационной системы	Локальные программы управления отходами	Защита и возобновление лесных ресурсов
Пространственные цели								
Повышение привлекательности сельских территорий			Развитие инфраструктуры			Внедрение интегрированного местного самоуправления		
Направления действий			Направления действий			Направления действий		
Всесторонний промоутинг сельских территорий	Повышение визуальной привлекательности сёл	Партнёрство с другими регионами	Развитие инженерной инфраструктуры	Развитие рыночной инфраструктуры	Развитие социальной инфраструктуры	Сплочение местного населения	Активизация общественной инициативы	Налаживание целевых связей между районами

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РАЗВИТИИ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА (на примере пчеловодства)

О.М. Яценко, к.э.н., докторант Житомирского национального агроэкологического университета

Нынешнее неудовлетворительное состояние пчеловодства Украины во многом обусловлено уровнем организации и управления по всей вертикали отрасли, начиная с производства и заканчивая переработкой и реализацией продукции на внутреннем и внешнем рынках. Трансформации, происходящие в рамках отрасли, должны быть направлены на решение целого комплекса экономических, социально-политических, организационных, научно-технических, производственно-технологических проблем. Успешное разрешение перечисленных проблем требует на нынешнем этапе принципиально новых подходов к разработке аграрной политики, долгосрочной стратегии развития отрасли, организации агробизнеса, эффективному использованию инструментов менеджмента и маркетинга в соответствии с рыночными требованиями.

В условиях глобализации мировой экономики имеют место структурные изменения как в целом в экономике Украины, так и в отрасли пчеловодства. Они связаны с изменениями в организационно-правовых формах собственности, размерах и структуре предприятий, спросе и предложении, условиях общественного разделения труда, концентрации и специализации.

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что стремление интегрироваться в мировую экономику предопределяет необходимость структурной трансформации отрасли пчеловодства, как одной из потенциальных экспортноориентированных отраслей сельского хозяйства, поскольку страна входит в четверку крупнейших производителей меда в мире по объему валового производства и уровню потребления этого продукта на душу населения. Для внедрения отмеченных трансформаций необходимо создание новых организационно-управленческих структур на основе объединения деятельности субъектов агробизнеса. Преобразования должны направляться на разработку комплекса мероприятий по повышению конкурентоспособности отечественной продукции пчеловодства на мировом рынке. Однако в процессе реализации данного вектора развития возникает ряд проблемных теоретических и прикладных аспектов, решение которых требует углубленных исследований.

Производство меда в хозяйствах Украины за исследуемый период 1990–2008 гг. постепенно растет. В 2008 г. объемы производства меда составляли 74,8 тыс. т, что почти достигло уровня 2006 г., когда было произведено 75,6 тыс. т и является наивысшим показателем за всю историю развития пчеловодства в Украине. Сравнительно с 1990 г. производство выросло на 47,2%, а с 2000 г. – на 42,7%. Так, ежегодный валовой сбор меда на пасеках всех категорий хозяйств составляет в среднем 62 тыс. т, кроме того валовое производство воска – 1,4 тыс. т. Динамика основных показателей деятельности предприятий отрасли пчеловодства констатирует факт уменьшения их удельного веса в структуре производства меда с 21,3% в 1990 г. до 2,5% соответственно в 2008 г. Основным производителем меда в Украине остаются хозяйства населения, часть которых в структуре производства выросла с 78,7% в 1990 г. до 97,5% в 2008 г., хотя их

продукция, как правило, попадает на организованный рынок в незначительных объемах [1, 2, 4].

В этих условиях необходимо повышать эффективность и конкурентоспособность деятельности субъектов агробизнеса, что может быть достигнуто путем интеграции предпринимательских структур. Представленная гипотеза подтверждается эмпирическими данными двух исследований, группировкой сельскохозяйственных предприятий по количеству пчелосемей и социологическим опросом производителей продукции пчеловодства⁴. Итоги первого исследования показывают, что производство меда в расчете на одно хозяйство растет с увеличением численности пчелосемей, что демонстрирует не только количественный результат, а и качественный, так как это в первую очередь связано с высоким уровнем производительности. Также при увеличении количества пчелосемей в хозяйстве производственная себестоимость 1 ц меда и затраты труда на 1 ц продукции сокращаются в 2–3 раза. Весомым дополнительным подтверждением является уровень прибыли, которая имеет место исключительно в группах хозяйствах с численностью пчелосемей более 300.

Результаты второго исследования демонстрируют факт мелкотоварного производства, так как среди опрошенных респондентов 77% производителей продукции пчеловодства имеют только до 50 семей, а 10% до 100, что в контексте первого исследования ярко демонстрирует убыточность производства в большинстве случаев. Это также подтверждают результаты экспертного опроса, так 65% производителей на вопрос о направлениях государственной поддержки, которая могла бы обеспечить стабильное развитие их предприятий (хозяйств), отмечают недостаточность финансовой поддержки (рис. 1). В этом контексте следует отметить, что в условиях рыночной экономики субъекты предпринимательской деятельности должны, в первую очередь, полагаться не на государство, а на собственный экономический потенциал. Как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, результаты интеграционных процессов чаще имеют позитивные последствия. Однако на вопрос касательно планирования приблизиться к вертикальным или горизонтальным интеграционным процессам, лишь 13% ответов были

⁴ Эмпирическая база исследования является комплексом социологических методов сбора первичной социологической информации. Среди них авторское социологическое исследование на тему: «Экспертный опрос руководителей сельскохозяйственных предприятий (хозяйств) – производителей продукции пчеловодства», тип исследования – пилотажный. Исследование включало два этапа. Первый включал сбор данных качественными методами, 4 фокус-группы с представителями разных квалификационных характеристик (1-я категория – профессионалы (руководители); 2-я категория – производители со стажем более 10 лет; 3-я категория – производители со стажем от 5 до 10 лет; 4-я категория – производители со стажем до 5 лет). Второй – сбор данных количественными методами, то есть выборочный опрос методом раздаточного анкетирования производителей по разным регионам страны. Объем выборочной совокупности – 345 единиц. Выборка квотная. Доверительная достоверность показывает – 95%, доверительный интервал – 5% [3, 5, 7, 8].

положительными, а 58% производителей не собираются прибегать к интеграционным процессам и 29% респондентов тяжело ответить.

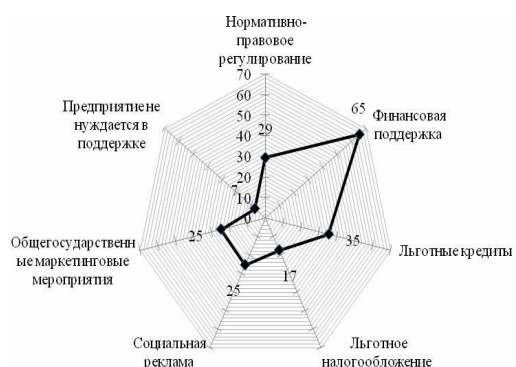

Рисунок 1. Направления государственной поддержки, обеспечивающие стабильное развитие украинских предприятий отрасли пчеловодства*, %
 *сумма процентов превышает 100, так как в большинстве случаев можно было дать несколько вариантов ответов

В этом контексте заслуживают на внимание взгляды П.Ю. Буряка, который считает, что процесс входа Украины в ЕС и в другие престижные международные группировки и экономические центры может быть не только успешно реализованное, но и ускоренное на основах создания интегрированных субъектов ведения хозяйства в сфере предпринимательской деятельности. Ведь мощный за количественными параметрами предпринимательский сектор экономики функционирует еще со слишком низкой отдачей. Интеграционные процессы в сфере предпринимательства формируются стихийно и достаточно часто оторванные от экономических и политических интересов государства. В то время как в зарубежной практике именно интегрированные предпринимательские структуры обеспечивают эффективное развитие экономики. При этом государство как институциональная база развития общест-

ва обеспечивает организационно-правовую основу их эффективного функционирования [6].

Теоретическое обоснование проблемы и результаты исследований позволяют сделать вывод, что интеграционные процессы в сфере предпринимательства должны способствовать устойчивому развитию и оптимизации производственной деятельности, обеспечению конкурентоспособности, как субъектов ведения хозяйства, так и их продукции, выходу отечественных товаропроизводителей отрасли пчеловодства на международный рынок продовольствия на паритетных основах. Также следует отметить, что эффективность интеграции субъектов отрасли пчеловодства достигается в результате органического синтеза пяти основных систем структуры: маркетинга, менеджмента, финансов, технологий и контролинга на основе концепции "ИИИИ" (рис. 2).

Следовательно, одной из наиболее распространенных форм интеграции является агропромышленная. Авторская позиция сводится к тому, что под агропромышленной интеграцией следует понимать специфическую форму территориально-производственного объединения в единое целое технологически и экономически связанных между собой сельскохозяйственных товаропроизводителей и промышленных формирований с целью получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей участников интеграционного объединения. В результате возникает синергетический эффект, что предопределяет повышение результативности деятельности и возможность инвестирования и капитализации предпринимательской структуры, получение конкурентоспособной продукции, обеспечение позитивного имиджа. Создание агропромышленных формирований может происходить в пределах одного хозяйства или путем объединения нескольких аграрных и перерабатывающих предприятий и других, заинтересованных и экономически связанных с ними структур (ассоциаций, концернов, холдингов, финансово-агропромышленных групп и др.). Выбор формы интеграции зависит в первую очередь от поставленных целей и конкретных условий инициатора объединения.

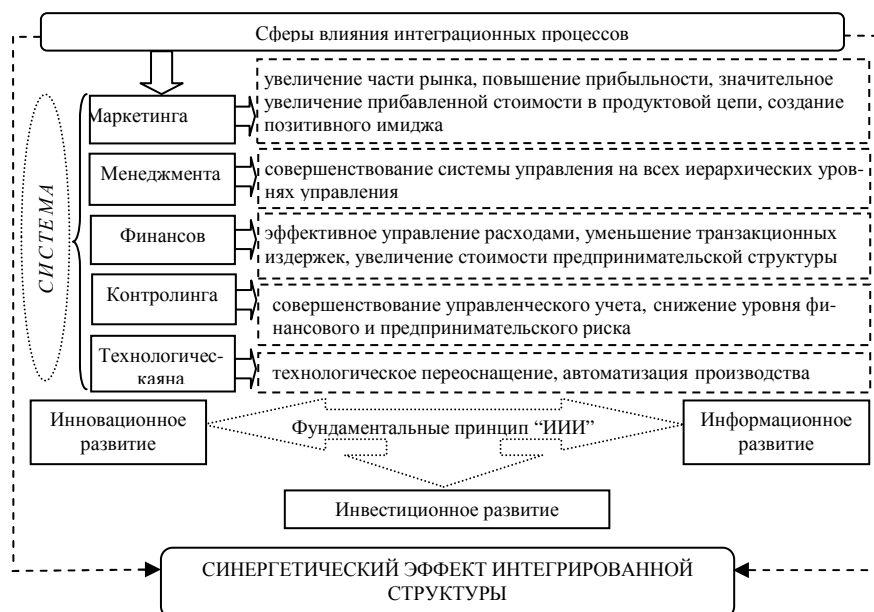

Рисунок 2. Организационно-экономическая схема получения синергетического эффекта в интегрированной предпринимательской структуре

Таким образом, в условиях глобализации экономики и жесткой конкуренции на международном рынке растет целесообразность создания более больших агропромышленных формирований, ведь предприятия, которые занимаются пчеловодством на промышленной основе, могут быть высоко прибыльными и высокоинтенсивными, потому что размеры их производств, зоны кормовых угодий будут отвечать мощностям их перерабатывающих заводов. В то же время необходимо обеспечить завершенность цикла производства и реализации готовых продуктов пчеловодства. Однако авторская позиция не сводится исключительно к поддержке больших агроформирований, на рынке должны присутствовать и мелкие частные товаропроизводители, которые с целью защиты собственного бизнеса могут объединяться в разные кооперативы.

Источники

1. Основні економічні показники виробництва продукції сільського господарства в сільськогосподарських

підприємствах за 2007 р. [Текст]: статистичний бюлетень – К., 2008. – 75 с.

2. Сільське господарство України. Статистичний збірник / за ред. Ю.М. Остапчука. – К.: Держ. комітет статистики України, 2008. – 391с.
3. Сосунова И.А. Методология и методика социально-экологических исследований. – М.: Паус, 1999. – 264 с.
4. Статистичний щорічник «Сільське господарство України за 2008 рік» / Держ. комітет статистики України / за заг. кер. Ю.М. Остапчука. – К., 2008. – 359с.
5. Тарасенко В. Социология потребления: методологические проблемы. – К.: Наукова думка, 1993. – 156 с.
6. Теоретико-методологічні основи інтеграційних процесів у сфері підприємництва: Автореф. дис... д-ра екон. наук 08.06.01 [Електронний ресурс] / П.Ю. Буряк; НАН України. Ін-т періон. дослідж. – Л., 2003. – 40с.
7. Dunlap R.E. Rosa E.A. Environmental Sociology // Borgotta E.F. Montgomery J.V., (eds.) Encyclopedia of Sociology. – New York., 2000. – Vol.2. – P.800-813.
8. Panina N., Golovakha E. Tendencies in the Development of Ukrainian Society. Sociological Indicators. – Kiev: Institute of Sociology, 2001. – 350 p.

ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А.А. Красноручий, к.э.н., доц., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Негармоничный характер распределения доходов между субъектами сфер производства и обращения сельскохозяйственной продукции является, одновременно, следствием проблем функционирования внутреннего рынка и основным препятствием его эффективного развития. При этом на протяжении всего периода формирования и функционирования внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции в Украине не удалось создать целостный, дееспособный и результативный механизм регулирования пропорций распределения доходов между субъектами сфер производства и торговли. Содействие процессам кооперации и интеграции, создание условий для защиты интересов отечественного товаропроизводителя, как основные мероприятия, направленные на обеспечение эффективного функционирования внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, фактически, так и не приобрели форм конкретных нормативных актов, доведенных до стадии практического исполнения. При этом именно активизация интеграционных процессов между участниками рынка сельскохозяйственной продукции является едва ли не единственным доступным в существующих условиях инструментом, обеспечивающим гармоничное и пропорциональное развитие различных функциональных групп субъектов данного рынка, использование которого обеспечивает расширенный характер протекания воспроизводственных процессов.

Вопросы гармонизации функционирования внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, обеспечение эффективности основной деятельности аграрных предприятий и развитие их конкурентоспособности детально рассмотрены в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов [2–4]. Результаты их исследований многогранны и исчерпывающе раскрывают содержание экономических процессов, происходящих на рынке. Однако, механизмы преодоления диспропорций в реализации интересов участников рынка сельскохозяйственной продукции, создания условий для рас-

ширенного воспроизводства во всех функциональных группах участников рынка, а также достижение определенной эффективности обменных процессов в контексте стимулирования интеграционных процессов требуют дополнительных научных исследований.

Данная публикация является попыткой обоснования характера существующих ограничений интенсификации интеграционных процессов между субъектами сфер производства и обращения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

Состояние рынка сельскохозяйственной продукции характеризуется неоднородностью конкурентной ситуации на различных уровнях маркетинговой инфраструктуры от олигопсонии на ближайших к производственному уровням и даже монопсонии при рассмотрении локальных рынков до олигополии на более высоких уровнях уже в сфере обращения [5]. Принимая во внимание, что структура систем распределения сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, в большинстве случаев, включает три уровня [5], а удельный вес продукции, распределяемой через посреднические сети, т.е. без применения биржевых и иных прогрессивных инструментов рыночной инфраструктуры, а также прямых хозяйственных связей с переработчиками и экспортерами, превышает 70% [1], эффективность и полнота финансирования субъектами сферы обращения оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей становится едва ли не единственным значимым рычагом влияния на протекание воспроизводственных процессов в аграрном секторе экономики. При этом, как показывают ранее проведенные исследования, уровни концентрации капитала в сфере сельскохозяйственного производства и сфере обращения аграрной продукции отличаются в десятки раз [5]. Последнее, с одной стороны, затрудняет нормальное развитие хозяйственных связей участников рынка, а, с другой стороны, доказывает необходимость стимулирования использования субъектов инфраструктуры в качестве основных интеграторов процессов раз-

вита сотрудничества между субъектами сфер производства и обращения. Целью же развития подобных интеграционных процессов является, исключительно, создание условий для наиболее полного перелива торгового капитала в сферу производства, но осуществлять данный процесс приходится в условиях доминирования экономических интересов посредников.

Для оценки степени доминирования интересов посредника и оценки результативности деятельности товаропроизводителей на наиболее типичных объектовых рынках сельскохозяйственной продукции нами был использован показатель объема реализации продукции на 1 грн. полных затрат на каждом этапе товародвижения. В качестве наиболее показательных объектовых рынков при выполнении исследования нами были выбраны: рынок зерна продовольственных кондиций, рынок товарных семян подсолнечника, рынок свинины, рынок мяса птицы и рынок молока. При определении степени ценового доминирования посредника мы сознательно не использовали индекс Герфиндаля-Гиршмана и олигосонический индекс, а оперировали усредненными по функционально обособленной группе субъектов рынка показателями по причине

отсутствия релевантной информационной базы для их расчета. При этом методика, примененная нами, основывается в определении производной функции линия тренда, описывающего изменение данного показателя. Полученный нами показатель является индикатором доминирования субъектов сферы обращения, а его определение для условий объектового рынка осуществляется по формуле:

$$I = \Delta_{x=2..x=1} \frac{d}{dx} f(x),$$

где I – индикатор доминирования субъектов сферы обращения на объектовом рынке; $f(x)$ – функция распределения удельного результата реализации продукции; X – стадия распределения продукции на рынке; $\Delta_{x=1..x=2}$ – разность значений производной при значениях $x=1$ (сфера производства) и $x=2$ (сфера обращения).

Результаты определения индикатора доминирования субъектов сферы обращения для рассмотренных объектовых рынков приведены в табл. 1.

Таблица 1. Определение индикатора доминирования субъектов сферы обращения для некоторых объектовых рынков сельскохозяйственной продукции в 2001–2009 гг.*

Год	Функция распределения удельного результата реализации продукции в цепочке «производство-обращение-потребление (в т.ч. переработка)» объектового рынка	Значение производной функции распределения удельного результата реализации при значениях $x=1$ (сфера производства) и $x=2$ (сфера обращения)		Значение индикатора доминирования субъектов сферы обращения
		$x=1$	$x=2$	
1	2	3	4	5
рынок продовольственного зерна пшеницы 3 класса				
2001	$y = -0,2179x^2 + 0,7151x + 1,2129$	0,2793	-0,1565	-0,4358
2002	$y = -0,0427x^2 + 0,2432x + 1,0409$	0,1578	0,0724	-0,0854
2003	$y = 0,1839x^2 - 0,8703x + 2,3501$	-0,5025	-0,1347	0,3678
2004	$y = -0,5849x^2 + 2,32x - 0,4003$	1,1502	-0,0196	-1,1698
2005	$y = -0,1048x^2 + 0,4824x + 0,7177$	0,2728	0,0632	-0,2096
2006	$y = -0,0155x^2 + 0,0761x + 1,2125$	0,0451	0,0141	-0,031
2007	$y = 0,7791x^2 - 3,6877x + 5,3662$	-2,1295	-0,5713	1,5582
2008	$y = -0,1033x^2 + 0,4312x + 0,9782$	0,2246	0,018	-0,2066
2009	$y = -0,1949x^2 + 0,855x + 0,4453$	0,4652	0,0754	-0,3898
рынок товарного подсолнечника				
2001	$y = -0,1869x^2 + 0,2398x + 1,6341$	-0,1340	-0,5078	-0,3738
2002	$y = 0,03x^2 - 0,6705x + 2,419$	-0,6105	-0,5505	0,0600
2003	$y = -0,1221x^2 - 0,0005x + 1,7656$	-0,2447	-0,4889	-0,2442
2004	$y = -0,239x^2 + 0,573x + 1,118$	0,0950	-0,383	-0,4780
2005	$y = -0,1244x^2 + 0,2043x + 1,1631$	-0,0445	-0,2933	-0,2488
2006	$y = -0,1378x^2 + 0,2747x + 1,07$	-0,0009	-0,2765	-0,2756
2007	$y = -0,2024x^2 + 0,2829x + 1,6785$	-0,1219	-0,5267	-0,4048
2008	$y = -0,2814x^2 + 0,873x + 0,5923$	0,3102	-0,2526	-0,5628
2009	$y = -1,2957x^2 + 4,9276x - 2,4626$	2,3362	-0,2552	-2,5914
рынок свинины				
2001	$y = -0,6382x^2 + 2,4747x - 0,9085$	1,1983	-0,0781	-1,2764
2002	$y = -0,7162x^2 + 2,8337x - 1,2864$	1,4013	-0,0311	-1,4324
2003	$y = -0,8227x^2 + 3,3378x - 1,8451$	1,6924	0,047	-1,6454
2004	$y = -0,7034x^2 + 2,771x - 1,2116$	1,3642	-0,0426	-1,4068
2005	$y = -0,4966x^2 + 1,7989x - 0,1534$	0,8057	-0,1875	-0,9932
2006	$y = -0,6323x^2 + 2,4618x - 0,9215$	1,1972	-0,0674	-1,2646
2007	$y = -0,7212x^2 + 2,9078x - 1,4626$	1,4654	0,023	-1,4424
2008	$y = -0,7342x^2 + 2,8247x - 1,0875$	1,3563	-0,1121	-1,4684
2009	$y = -0,6785x^2 + 2,8143x - 1,1228$	2,1358	1,4573	-0,6785
рынок мяса птицы всех категорий				
2001	$y = 0,0051x^2 + 0,0044x + 0,9735$	0,0146	0,0248	0,0102
2002	$y = 0,0085x^2 - 0,0151x + 0,9956$	0,0019	0,0189	0,017
2003	$y = 0,0687x^2 - 0,3192x + 1,3606$	-0,1818	-0,0444	0,1374
2004	$y = 0,0387x^2 - 0,1647x + 1,164$	-0,0873	-0,0099	0,0774
2005	$y = 0,1379x^2 - 0,6728x + 1,7839$	-0,397	-0,1212	0,2758
2006	$y = 0,0852x^2 - 0,3989x + 1,4347$	-0,2285	-0,0581	0,1704
2007	$y = -0,0652x^2 + 0,349x + 0,5262$	0,2186	0,0882	-0,1304
2008	$y = -0,0263x^2 + 0,1523x + 0,761$	0,0997	0,0471	-0,0526
2009	$y = 0,0861x^2 - 0,3982x + 1,4091$	-0,226	-0,0538	0,1722

Год	Функция распределения удельного результата реализации продукции в цепочке «производство-обращение-потребление (в т.ч. переработка)» объектового рынка	Значение производной функции распределения удельного результата реализации при значениях $x=1$ (сфера производства) и $x=2$ (сфера обращения)		Значение индикатора доминирования субъектов сферы обращения
		$x=1$	$x=2$	
1	2	3	4	5
рынок молока				
2001	$y = 0,0043x^2 - 0,0007x + 0,9884$	0,0079	0,0165	0,0086
2002	$y = -0,0728x^2 + 0,3524x + 0,5824$	0,2068	0,0612	-0,1456
2003	$y = 0,0696x^2 - 0,3189x + 1,3593$	-0,1797	-0,0405	0,1392
2004	$y = 0,032x^2 - 0,0955x + 1,0595$	-0,0315	0,0325	0,064
2005	$y = 0,1046x^2 - 0,4303x + 1,4477$	-0,2211	-0,0119	0,2092
2006	$y = 0,0307x^2 - 0,0614x + 0,9937$	0	0,0614	0,0614
2007	$y = 0,1383x^2 - 0,5549x + 1,5545$	-0,2783	-0,0017	0,2766
2008	$y = 0,0981x^2 - 0,3325x + 1,2754$	-0,1363	0,0599	0,1962
2009	$y = 0,1283x^2 - 0,4697x + 1,4283$	-0,2131	0,0435	0,2566

Источник: собственные исследования

Величина индикатора может принимать как положительные, так и отрицательные значения. В свою очередь, отрицательные значения индикатора свидетельствуют о наличии факта доминирования, а положительные — свидетельствуют о качественной и полной реализации экономических интересов субъектов сферы производства. Сопоставление полученных значений индикатора позволяет утверждать, что наилучшим образом реализуются экономические интересы производителей мяса птицы всех категорий; интересы производителей зерна пшеницы продовольственных кондиций реализовывались более полно, чем интересы субъектов сферы обращения только в 2003 и 2007 гг., однако это привело к искривлению пропорций и дестабилизации развития рынка. Интересы производителей товарных семян подсолнечника угнетались на протяжении рассмотренного периода, что привело к наиболее существенному усилению позиций субъектов сферы обращения в 2009 году.

Таким образом, основным ограничением успешного развития интеграционных процессов между субъектами отечественного рынка сельскохозяйственной продукции является характер реализации экономических интересов. Результаты численной оценки характера реализации экономических интересов про-

изводителей основных видов сельскохозяйственной продукции свидетельствуют о невозможности использования аграрных предприятий в качестве основных интеграторов. При этом инициироваться вертикальные интеграционные процессы должны, прежде всего, субъектами сферы обращения рынка сельскохозяйственной продукции, а результатом этих процессов должен стать наиболее полный перелив торгового капитала в сферу производства, главным образом, в виде инвестиционных ресурсов.

Источники

1. Сільське господарство України за 2008 рік. Статистичний щорічник / Державний комітет статистики України; Під заг.кер. Ю.М. Остапчука. — К., 2009. — 370 с.
2. Могильний О.М. Регулювання аграрної сфери [монографія] / Олексій Миколайович Могильний. — Ужгород: ІВА, 2005. — 400 с.
3. Онегіна В.М. Державне регулювання цін і доходів сільськогосподарських товаровиробників [монографія] / Вікторія Михайлівна Онегіна. — К.: ННЦ ІАЕ, 2007. — 590 с.
4. Пасхавер Б. Ціни виробництва і споживання продовольчого ринку / Б. Пасхавер // Економіка України. — 2007. — № 12. — С. 51–61.
5. Красноруцький О.О. Розвиток маркетингу на ринку агропродовольчої продукції України [Монографія] / О.О. Красноруцький, Ю.І. Данько. — Харків: «Міськдрук», 2009. — 262 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ СЕМЯН РАПСА

С.А. Заика, ст. преп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Производство и переработка семян масличных культур — одна из главных составляющих агропромышленного комплекса Украины, уровень эффективности, которой определяет состояние экономики страны и является важным источником формирования продовольственных ресурсов. Это определяется народнохозяйственным значением и потребительскими качествами масличных культур,

используемых для производства широкого ассортимента продукции продовольственного и непродовольственного потребления.

В Украине производству масличных культур в последние годы уделяется много внимания, площади под ними постоянно расширяются (табл. 1). Так за последние пять лет площади посева подсолнечника увеличились на 22,3%, а рапса более чем в 12 раз.

Таблица 1. Динамика посевных площадей масличных культур в Украине, тыс. га [1]

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2004 г.
Вся посевная площадь	26752	26044	25928	26060	27133	101,4
Масличные культуры	3676	3975	4392	4508	5725	155,7
В том числе: подсолнечник	3521	3743	3964	3604	4306	122,3
рапс	117	207	414	891	1412	1206,8

Валовой сбор масличных культур также с каждым годом увеличивается (табл. 2).

Несмотря на то, что основной масличной культурой в Украине остается подсолнечник, в по-

следнее время значительно возросло производство семян рапса. Взвешенный индекс его валового сбора показывает, что за исследуемый период за счет урожайности объем производства рапса увеличился

в 1,6 раза, а расширения площади – в 14,2 раза, т.е. наращивание производства осуществляется экстенсивным путем. Поэтому одним из резервов дальнейшего роста производства рапса является повы-

шение его урожайности за счет совершенствования технологии выращивания, использования высокопродуктивных сортов и др.

Таблица 2. Производство масличных культур в Украине, тыс. т [1]

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2004 г.
Масличные культуры	3727,1	5678,9	6902,4	5965,6	10271,6	275,6
В том числе: подсолнечник	3050,1	4706,1	5324,3	4174,4	6526,2	213,97
рапс	148,9	284,8	605,7	1047,4	2872,8	1929,35

Конечно, повышение урожайности рапса требует вложения значительных средств, а капиталовложения без инноваций не являются достаточно обоснованным экономически, также как и инновации без капиталовложений нереальны. В табл. 3 приведена урожайность рапса при различных затратах средств на 1 га.

Таблица 3. Нормативная себестоимость выращивания рапса [2]

Урожайность, ц/га	Затраты на га, грн.
12	1689,18
20	1856,66
35	2536,82
40	3213,64

Повышение урожайности рапса предполагает внедрение инновационных технологий его выращивания, основанных на научно-обоснованной системе землепользования, внесении в почву необходимого количества органических и минеральных удобрений под запланированный урожай, применении интегрированной системы защиты растений и др. Все это требует вложения значительных денежных средств, которых, к сожалению, в современных условиях диспаритета цен и общего кризисного состояния экономики страны, аграрные товаропроизводители не имеют. В то время как масложировые промышленные предприятия могут осуществлять капиталовложения в развитие производства семян рапса. Следовательно, возникает необходимость углубления интеграционных связей между перерабатывающими предприятиями и товаропроизводителями, которые должны содержать элементы заинтересованности всех сторон в применении прогрессивных технологий выращивания и переработки масличных культур.

Предпосылкой создания интеграционных структур в масложировом подкомплексе Украины должна быть добровольность всех участников экономического перераспределения дохода, а также их согласие на преодоление временных сиюминутных односторонних выгод в интересах получения более высоких доходов в будущем.

Прежде всего, необходимо скоординировать производственную и технологическую деятельность аграрных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий на основе общего интереса в результативности получения конечного продукта. При этом сельскохозяйственные предприятия должны производить такое количество семян рапса, которое будет обеспечивать полное использование производственных мощностей масложировых предприятий. Последнее, в свою очередь, будут финансировать товаропроизводителей соответственно их потребности в материально-технических ресурсах на заранее оговоренные объемы производства семян рапса. Следова-

тельно, первым этапом углубления межотраслевых связей должно стать формирование сырьевой зоны интегрированной структуры. Согласованная производственная и технологическая деятельность всех субъектов хозяйствования может быть основой для дальнейших совместных действий в сфере производства и переработки семян рапса, координирование которых оформляется юридически - соглашением, которое является правовым документом реализации договоренностей. На втором этапе развития интеграционных процессов в сфере производства и переработки семян рапса товаропроизводители четко определяют свои объемы производства. А перерабатывающие предприятия, в свою очередь, способствуют их наращиванию с помощью финансирования всех материально-технических затрат согласно технологии выращивания, обеспечивают стимулирующую рыночную цену и перераспределение части полученной прибыли с учетом задействованного в производственном процессе авансированного капитала (производственного, человеческого, капитала земли).

Следующий, третий этап может базироваться на создании общего экономического механизма взаимоотношений, который обеспечит эффективное управление производством и переработкой семян рапса для обеспечения общей ответственности за результативное использование производственного потенциала в сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях.

Предложенная схема углубления межотраслевых связей и формирования интегрированных структур в сфере производства и переработки семян рапса позволит исключить посреднические структуры и ограничить экспорт семян рапса, как неэффективного и нерационального канала реализации.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что производство и обеспечение внутреннего рынка растительным маслом и продуктами его переработки, их удешевление и повышение качества в значительной степени зависят от глубины интеграционных процессов. Важную роль в этом играют вертикальные интегрированные структуры, поскольку сырье и продукция проходят все стадии переработки от поля до потребителя в рамках одной организации. Такие интегрированные структуры благодаря сбалансированности объемов денежных потоков между сельским хозяйством, промышленностью и торговлей уравнивают интересы всех участников организации. А это позволяет эффективно использовать землю, производственные мощности и удовлетворять запросы потребителей.

Источники

1. Сільське господарство України за 2008 рік: Статистичний щорічник / Держ. ком стат. – К.: 2009. – 728 с.
2. Інноваційні ресурсозберігаючі технології вирощування ріпаку / За ред. Д.І. Мазоренка і Г.Є. Мазнева. – Харків: «Майдан». – 2008. – 143 с.

КЛАСТЕР КАК ОДНА ИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Клецова, к.э.н., ст. преп. Сумского национального аграрного университета

Функционирование предприятий с иностранными инвестициями в сельском хозяйстве любого региона Украины, в основном, осуществляется под влиянием самоорганизации, что не всегда позитивно влияет на спланированную экономическую систему развития области в будущем. При таких обстоятельствах возникает необходимость в построении механизма, который бы одновременно контролировал и поддерживал процесс самоорганизации существующих субъектов, согласовывая при этом интересы систем разных уровней. В качестве такого механизма может выступить система кластеризации, которая будет способствовать группированию функционирующих сельскохозяйственных предприятий по определённым признакам в соответствующие кластеры. Вопросы кластеризации активно обсуждаются в работах зарубежных и отечественных учёных, таких как А. Андерсон, М. Войнаренко, М. Галушкина, О. Длугопольский, И. Пилипенко, М. Портер, С. Розенфельд, М. Энрайт и других. Однако возникает необходимость в создании такой кластерной модели, которая выступала бы интеграционной формой организации инновационной деятельности предприятий с иностранными инвестициями и была адекватной к функционированию в отдельных регионах Украины.

Для содействия поступления иностранного капитала в сельское хозяйство экономики Сумской области, было предложено создать кластерную модель идентификации предприятий с иностранными инвестициями, работающих в данной сфере. Под кластером необходимо понимать территориально-отраслевое добровольное объединение предприятий, тесно сотрудничающих между собой с целью повышения конкурентоспособности продукции собственного производства и экономического роста региона. Данная модель подразумевает группировку функционирующих сельскохозяйственных предприятий по различным аспектам и показателям в определённые кластеры. Мы предлагаем создать кластерную модель, что, по нашему мнению, должна характеризоваться четырьмя основными группами показателей, присущими сельскохозяйственным предприятиям Сумской области – инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиционная активность и количественная оценка показателей финансового состояния. Учитывая фактор дефицита и неполноты статистической информации о функционировании предприятий с иностранными инвестициями в сельском хозяйстве Сумщины, мы предлагаем для исследований взять за основу результаты проведённого нами экспертного опроса двух групп респондентов – международных экспертов и молодых специалистов высших учебных заведений Украины [1]. При этом отметим, что нами было осуществлено разделение экспертной оценки опрашиваемых респондентов по характеру рассматриваемых вопросов. Чтобы сделать аналитическое обобщение высказанного мнения респондентов, мы предлагаем ввести весовой коэффициент приоритетности ответов (табл. 1).

Таким образом, мы установили, что наибольший весовой коэффициент имеет специалист-аналитик по вопросам иностранного инвестирования,

на втором месте – руководитель предприятия; на предпоследнем месте учёный, потому что весовой коэффициент составил (0,2); и самый маленький весовой коэффициент (0,1) у молодого специалиста высшего учебного заведения.

Таблица 1. Весомость ответов респондентов при определении инвестиционной среды сельскохозяйственных предприятий с иностранными инвестициями

Характер рассматриваемого вопроса	Приоритетность экспертной оценки респондентов			
	специалист-аналитик в иностранном инвестировании	руководитель предприятия	учёный	молодой специалист
Теоретические	1	3	2	4
Практические	2	1	3	4
Среднее значение	1,5	2,0	2,5	4,0
Ранжирование групп экспертов на основе средних значений	1	2	3	4
Баллы приоритетности экспертной оценки (V_k , $k=1÷4$)	4	3	2	1
Соотношение приоритетности респондентов	0,4	0,3	0,2	0,1

Источник: собственные исследования автора на основе проведенного экспертного опроса 162-х респондентов на международном и национальном уровнях.

На следующем этапе построения кластерной модели нами было предложено 12 взаимосвязанных между собой показателей, по которым необходимо оценить инвестиционный потенциал предприятий с иностранными инвестициями в сельском хозяйстве, а также аспекты, формирующие каждый показатель отдельно, после чего было установлено минимально допустимое нормативное значение каждого показателя количественной оценки инвестиционного потенциала сельскохозяйственных предприятий с иностранными инвестициями по формуле:

$$IP_j = \begin{cases} 1, & \text{якщо } \max_{i=1÷n} \{V_i^{IP}\} \geq N_j, \\ 0, & \text{якщо } \max_{i=1÷n} \{V_i^{IP}\} < N_j \end{cases}$$

где IP_j – j-тый ($j=1÷12$) бинарный показатель количественной оценки инвестиционного потенциала сельскохозяйственных предприятий с иностранными инвестициями; V_i^{IP} – i-тый ($i=1÷n$) критерий j-того показателя инвестиционного потенциала; n – количество критериев соответствующего показателя; N_j – минимально допустимое нормативное значение j-того ($j=1÷12$) показателя количественной оценки инвестици-

онного потенциала сельскохозяйственных предприятий с иностранными инвестициями.

Аналогично происходит оценка остальных трёх групп показателей (инвестиционного риска, инвестиционной активности и количественной оцен-

ки показателей финансового состояния), которые характеризуют отдельное сельскохозяйственное предприятие с иностранными инвестициями и составляют основу предложенной нами кластерной модели (рис. 1).

Рисунок 1. Алгоритм построения кластерной модели оценки инвестиционной среды сельскохозяйственных предприятий с иностранными инвестициями

На следующем этапе необходимо осуществить распределение данного предприятия к кластеру ("A", "B", "C", "D"). Чтобы экономически обосновать

каждый кластер, мы предлагаем установить интервалы для четырёх групп показателей, учитывая номенклатуру критериев, характеризующих ка-

ждый показатель определён группы. Для этого мы берем интервал между минимально и максимально возможными значениями суммы бинарных показателей и разбиваем средним значением на две равные части, каждая из которых также разбивается средним значением на две составляющие. Таким образом, мы получаем четыре составляющие интервала между минимально и максимально возможными значениями. Возникает необходимость в определении конечного результата проведенного исследования – к какому же именно кластеру относится предприятие (табл. 2).

Установив идентификацию предприятия, необходимо представить качественную характеристику, исходя из описания характеристики кластера. Так, мы можем говорить о высоком ("А"), среднем ("В"), низком ("С") или критическом ("D") уровне его инвестиционного потенциала, инвестиционного риска, инвестиционной активности и количественной оценки финансового состояния. Таким образом, предложенная нами кластерная модель оценки инвестиционной среды предприятий с иностранными инвестициями будет способствовать развитию отрасли сельского хозяйства в регионе, усиливая тем самым конкурентоспособность функционирующих предприятий и выступая их интеграционной формой организации инновационной деятельности.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

И.М. Волкова, к.э.н., ст. преп. Житомирского национального агроэкологического университета

Государственная политика играет важную роль в процессах активизации экспортной деятельности и наращивании объемов экспорта аграрной продукции отечественных производителей. Развитие экспортной деятельности субъектов хозяйствования Украины способствует интегрированию национальной экономики в мировое экономическое пространство, повышению конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, наращиванию технического уровня производства, рациональному использованию ресурсов, повышению уровня жизни населения. Государство в лице уполномоченных органов непосредственно влияет на экспортную деятельность аграрных предприятий Украины, используя преимущественно методы прямого и непрямого стимулирования экспорта, а в исключительных случаях, – меры по его ограничению, в частности, экспортные пошлины и нетарифные ограничения.

Целью исследования является изучение влияния государственной политики на экспортную деятельность аграрных предприятий. Объект исследования – процесс разработки и применения методов государственной поддержки и стимулирования экспорта аграрной продукции в Украине.

В соответствии с поставленной целью в статье разрешаются такие задачи: исследовать методы государственной политики поддержки и стимулирования экспорта аграрной продукции; изучить принципы данной политики в странах с развитой рыночной экономикой, определить степень влияния экспортной политики государства на обеспечение конкурентоспособности продукции агропродовольственного сектора.

Методологической и теоретической основой данного исследования являются диалектический

Таблица 2. Матрица определения принадлежности сельскохозяйственного предприятия с иностранными инвестициями к определённому кластеру с учётом всех четырёх групп показателей

	IP	IR	IA	KZ
KL1*	a ₁₁	a ₁₂	a ₁₃	a ₁₄
KL2	a ₂₁	a ₂₂	a ₂₃	a ₂₄
KL3	a ₃₁	a ₃₂	a ₃₃	a ₃₄
KL4	a ₄₁	a ₄₂	a ₄₃	a ₄₄

* В зависимости от суммы a_{ij} KL_i ($i = 1 \div 4$) могут принимать значения "А", "В", "С", "D", где a_{ij} - характеристика i -того кластера ($i = 1 \div 4$) j -той группы показателей ($j = 1 \div 4$) сельскохозяйственного предприятия с иностранными инвестициями, ($a_{11}...a_{44}$); KL_i - i -тый ($i = 1 \div 4$) кластер сельскохозяйственного предприятия с иностранными инвестициями, ($KL_1...KL_4$).

Источник

1. Клецова Н. В. Прогнозування змін в інвестиційному забезпеченні аграрного сектору економіки Сумської області / Н. В. Клецова // Агросвіт. – 2009. – № 17. – С. 31–38.

метод познания и системный подход к изучению фундаментальных положений экономической науки касательно экспортной деятельности субъектов хозяйствования.

Экспортная политика какой-либо страны с рыночной экономикой неразрывно связана с широким спектром регулирующих мер, применяемых в аграрном секторе. Такая политика предусматривает использование комплекса соответствующих инструментов и методов влияния с целью ориентации отечественной аграрной продукции на экспорт. Стратегической целью такой политики является обеспечение оптимальных условий производства конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции аграрного сектора экономики за счет сравнительно низкой себестоимости и высоких качественных показателей, способствующих реализации данной продукции на рынках иностранных государств.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что именно за счет поддержки и стимулирования государством экспорта отечественной продукции, в том числе аграрной, им удается поддерживать стабильную динамику развития экономической системы. Такая экспортная политика государства способствует укреплению позиций национальной агропродовольственной продукции на внешних рынках.

Сегодня существуют два основные группы торгово-политических методов расширения экспорта, которые используют промышленно развитые страны. Первая группа методов предусматривает финансовую поддержку экспорта в разных формах с целью увеличения объемов сбыта товаров. К этой группе относятся экспортные кредиты, государственная система гарантий экспортных кредитов, государственное финансирование вывоза товаров в

рамках программ помощи иностранным государствам. Вторая группа методов предусматривает экспорт товаров по ценам, ниже мировых, иными словами, – по демпинговому ценам.

Рассмотрим основные принципы и методы стимулирования экспорта отечественной аграрной продукции, используемые странами с развитой рыночной экономикой. Так, в США Министерство торговли разрабатывает и внедряет комплексные программы с целью повышения эффективности формирования и реализации экспортного потенциала национальной экономики. Правительство также проводит политику стимулирования экспортной деятельности фермерских хозяйств за счет бюджетных средств [1]. Фермерам предоставляются экспортные субсидии в виде компенсации части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники, удобрений, семян, запасных частей, финансирования государственных работ по улучшению качества земель, в частности, повышению их плодородия.

В Великобритании также проводится активная государственная политика поддержки и стимулирования национальных экспортеров. Главными мероприятиями поддержки экспортеров являются оказание помощи в получении своевременной и достоверной информации касательно деятельности конкурентов, конъюнктуры внешних рынков агро-

продовольственной продукции, а также содействие в проведении международных выставок и ярмарок. Специально созданный Департамент гарантий экспортных кредитов (ECGD – Export Credits Guarantee Department) выдает гарантии под банковские займы экспортерам и обеспечивает страхование экспортных кредитов.

Во Франции помощь экспортерам оказывают государственная администрация, банки, страховые компании и информационные службы. Для повышения оперативности поиска рынков сбыта аграрной продукции национальных производителей созданы специальные учреждения. Ведущее место занимает Служба поддержки и содействия внешнеэкономической деятельности, которая бесплатно предоставляет такие услуги, как анализ экономического потенциала фирмы, изучение конъюнктуры рынка. Широко используется система страхования кредитов.

В Украине с целью увеличения объемов и расширения географии экспорта продукции агропродовольственного сектора применяются методы прямого и непрямого стимулирования экспорта данной продукции. Классификация методов государственной политики поддержки и стимулирования экспорта аграрной продукции в Украине представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Методы государственной политики поддержки и стимулирования экспорта аграрной продукции

Система не прямых методов поддержки и стимулирования экспорта отечественной аграрной продукции включает в себя всестороннее содействие научно-техническому прогрессу, приближение отечественных систем управления качеством к международным, информационно-консультационное обеспечение экспортеров аграрной продукции. Стратегической целью такой политики является повышение качественных показателей продукции отечественных производителей, иными словами, обеспечение её конкурентоспособности на внешних рынках по показателям качества.

Прямое стимулирование предусматривает вмешательство государства в процессы финансирования экспортного производства и направлено на снижение себестоимости аграрной продукции, что в

конечном итоге обеспечит снижение её цены на внешнем рынке и увеличение объемов реализации. Таким образом, данная группа методов способствует повышению конкурентоспособности отечественной аграрной продукции по ценовому параметру. Основными инструментами такого влияния являются государственное кредитование экспорта, страхование экспортных кредитов, предоставление экспортных субсидий и налоговых льгот.

Таким образом, в современных условиях эффективное развитие экспорта аграрной продукции является важным элементом долгосрочной государственной стратегии рыночного реформирования. Целью государственной политики поддержки и стимулирования экспорта является внедрение прогрессивных структурных изменений в экономике, содействие устойчивому

развитию агропродовольственного сектора, создание благоприятных условий для полноправного участия Украины в мировом экономической пространстве. Основой стимулирования государством экспорта агропродовольственной продукции выступают принципы обес-

печения экономической безопасности государства и адекватности её национальным интересам, а также формирование современной модели внешнеэкономического развития, ориентированной на развитие и усиление международных интеграционных процессов.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ АГРАРНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ К РЫНОЧНЫМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

И.М. Зелиско, к.э.н., доц. Национального университета биоресурсов и природопользования Украины (Национальный аграрный университет)

Современные условия хозяйствования требуют новых подходов в управлении как небольшими сельскохозяйственными предприятиями, так и интеграционными аграрными формированиями. Способность аграрного формирования достичь успехов на рынке определяется эффективностью системы управления им. Правильно организованное управление, учитывающее многогранность аспектов внутренней и внешней финансовой среды интеграционного аграрного формирования – необходимая составляющая успешного функционирования в условиях жесткой деловой конкуренции.

Исследованию вопросов развития интеграционных процессов аграрно-промышленного производства уделяется внимание многими учеными. Заслуживают внимания весомые научные исследования как украинских ученых – В.Г. Андрийчука, Ю.С. Коваленко, Н.И. Малика, П.Т. Саблука, так и российских ученых – Е.Ф.Злобина, С.О.Сиптиц. Однако, вопросы адаптации управления интеграционными аграрными формированиями к современным рыночным трансформациям экономики Украины требуют дальнейшего осмысления и изучения.

Объективная необходимость адаптации управления интеграционными аграрными формированиями к рыночным условиям вызвана:

- существенными особенностями экономической системы современного цивилизованного рынка по сравнению с демонтированной в результате экономической реформы централизованной регулируемой (административно – командной) системы;

- приобретением внутренней средой современных интеграционных аграрных формирований новых качеств и свойств, вызванных отношениями собственности;

- недостаточностью мер макроэкономического реформирования (создание финансовой и рыночной инфраструктуры, формирование земельного рынка и рабочей силы) для обеспечения устойчивых темпов наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышения рентабельности аграрных предприятий и уровня оплаты труда их работников;

- динамичным характером рыночной среды;

- низкой доходностью основной части сельскохозяйственных предприятий и ослаблением экономической работы как неотъемлемой составляющей управления предприятием;

- динамичным характером размеров, структуры и организационно-правового статуса аграрных формирований и их составляющих, который определяется отношениями аренды земли и имущества.

Целесообразно выделить следующие адаптационные меры:

1) внешние адаптационные меры (внешняя адаптация), которые направлены на обеспечение приспособления управления интеграционным аграрным фо-

рмированием к качественным изменениям и динамичному характеру внешней экономической среды на последовательно предпринимательских основах;

2) внутренние адаптационные меры (внутренняя адаптация), которые направлены на приспособление управления участниками интеграционных аграрных формирований к рыночным, преимущественно предпринимательским основам осуществления производственно-сбытовой деятельности.

Формами внешней адаптации могут быть:

- а) пассивная адаптация – разработка совершенной маркетинговой стратегии интеграционного аграрного формирования на основе долгосрочного прогноза рыночной конъюнктуры ресурсов и продовольственных рынков. Пассивная внешняя адаптация обеспечивается осуществлением таких мер:

- определением организационного варианта подготовки долгосрочного прогноза конъюнктуры продовольственных рынков;

- информационным обеспечением подготовки долгосрочного прогноза;

- обработкой и уточнением прогнозов спроса и предложения, ресурсных рисков;

- обработкой и уточнением прогноза доходности и рентабельности сельскохозяйственной продукции;

- составлением организационного бизнес-плана интеграционного аграрного формирования с детализированным финансовым и маркетинговым планами и определением дифференцированной ценовой политики.

- б) активная адаптация – создание совершенной системной интеграционной стратегии интеграционного аграрного формирования как средства сознательной организации и целеустремленного управления сельскохозяйственным рынком и его продуктовыми секторами, перехода от стихийного к организованному аграрному рынку. Для активной адаптации необходимо провести анализ и оценить горизонтальные и вертикальные интеграционные связи интеграционного аграрного формирования, обосновать организационные формы и объемы интеграции, инициировать создание отраслевых и межотраслевых профессиональных объединений производителей и разработку соответствующей нормативно-правовой базы.

Аналогичные формы может иметь и внутренняя адаптация:

- а) пассивная адаптация – перестройка внутренней организационно – управленческой структуры интеграционного аграрного формирования на основе предоставления его участникам функций и делегирования полномочий центров ответственности, дифференциации среди участников делегированных управленческих полномочий, объема экономической ответственности (центры затрат, центры выручки, центры прибыли, центры управления);

б) активная адаптация – перестройка внутренней организационно – управленческой структуры интеграционного аграрного формирования на основах корпоративизации путем преобразования центра управления в агрохолдинг, а участников (центров ответственности) в дочерние предприятия.

Из вышеизложенного следует, что адаптация управления интеграционными аграрными формированиями представляет собой их приспособление к качественно новым внешним условиям и их новым внутренним свойствам. Активный вариант внешней адаптации способствует биполяризации продовольственных секторов аграрного рынка благодаря интеграционным процессам, а их высшая форма – создание профессиональных (отраслевых) и межпрофессиональных (межотраслевых) объединений – означает персонализацию этих секторов. Аграрные формирования превращаются из пассивного приспособленца к рыночной конъюнктуре в ее творца. Активная адаптация обеспечивает полноценное участие в конкурентной борьбе непосредственно на рыночной арене не только аграрного формирования в целом (агрохолдинга), но и его составляющих частей – дочерних предприятий. Благодаря этому изменяются предпосылки более полного проявления селективной и стимулирующей функций рынка.

Также логически непротиворечивым и теоретически правомерным может быть предложение относительно формирования группы интеграционных аграрных формирований с участием госу-

дарства, на которые возлагались бы функции стабилизации аграрного рынка. Подтверждением вышеизложенного является успешный опыт создания и эффективного функционирования интеграционных аграрных формирований в Российской Федерации, в том числе с участием государства.

Реализация интересов государства как субъекта интеграционных аграрных формирований проявляется в преодолении негативных тенденций в экономике, обеспечении продовольственной безопасности страны, улучшении инвестиционного климата, обеспечении устойчивого финансового состояния и стабильного экономического развития аграрного сектора экономики.

Источники

1. Анализ состояния и концептуальные направления развития аграрного рынка Украины / [Коваленко Ю.С. и др.]. – К.: ННЦ «ИАЭ», 2005. – 122 с. (Рекомендации) (укр.).
2. Андрийчук В.Г. Эффективность деятельности аграрных предприятий: теория, методика, анализ: Монография. – К.: КНЕУ, 2006. – 292 с. (укр.).
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации / [отв.Н. А. Архипова, И.Г. Ушачов]. – М.: Росинформагротех, 2008. – 20 с.
4. Злобин Е.Ф. Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики. Региональный аспект. / Злобин Е.Ф.- М.: АгриПресс, 2003. – 365 с.
5. Назаренко В. И. Аграрная политика Европейского Союза / Назаренко В. И. – М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. – 362 с.

РОЛЬ АГРОХОЛДИНГОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

А.А. Артеменко, ст. преп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П.Василенко

Процессы рыночной интеграции в агропромышленном комплексе экономики государства реализуются посредством создания и развития определенных форм интеграционных структур. При этом изучение практики развития интеграционных структур в аграрном секторе экономики Украины свидетельствует о том, что на сегодняшний день, создание агрохолдингов является одной из наиболее распространенных и успешно функционирующих организационных форм агропромышленной интеграции.

По состоянию на 01.01.2009 г. в Украине действовало 49 агрохолдингов специализирующихся на производстве продукции как растениеводства, так и животноводства, при этом размер землепользования каждого из них превышал 25 тыс. га при общем размере земельных угодий более 4 100 тыс. га, что составляет порядка 15 % общей площади земель сельскохозяйственного назначения в Украине. Среди 20-ти крупнейших агрохолдингов размер земельных угодий варьирует в пределах 50–250 тыс. га, а средний размер землепользования составляет порядка 115 тыс. га. Лидерами по критерию обрабатываемой площади являются ООО «Украинские аграрные инвестиции» (250 тыс. га), ОАО «Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича» (238 тыс. га), Украинская группа компаний «Land West Company» (184 тыс. га), Группа предприятий ОАО «Мионовский хлебопродукт» (180 тыс. га), ООО «Астарт-Киев» (158 тыс. га) [1]. Безусловно, подобные масштабы землепользования требуют применения нетрадиционных для аграрного сектора отечественной экономики

подходов как к системе управления бизнесом, так и к производственно-технологическим решениям.

Основными причинами создания агрохолдингов, как показывают наши исследования, на сегодняшний день в Украине являются:

- сырьевое обеспечение перерабатывающих предприятий;
- инвестиции промышленного капитала;
- размещение собственных ресурсов успешных агропредприятий;
- инвестиции финансового капитала;
- иностранные инвестиции;
- инвестиции экспортеров сельскохозяйственной продукции.

Безусловно, при размещении инвестиционных ресурсов в формировании подобных образований, экономические интересы инвесторов в значительной степени определяют специализацию создаваемых агрохолдингов (табл. 1). Факторами, влияющими на выбор отраслевой специализации, по нашему мнению, являются: коммерческие возможности обеспечения успешного сбыта продукции, тенденции формирования уровня эффективности отдельных отраслей и подотраслей аграрного производства, возможности создания технологических и ценовых преимуществ, инфраструктурные аспекты. Следует обратить внимание на то, что все без исключения отечественные агрохолдинги специализируются на производстве и реализации зерновой продукции, что свидетельствует о наличии перспектив развития данной отрасли и достаточно стабильного уровня экономической результативности рабо-

ты с данным товаром. Агрохолдинги, специализирующиеся на выращивании масличных культур, ориентируют сбыт своей продукции на крупные маслоэкстракционные предприятия, как правило, либо входящие в их состав, либо являющиеся одним из основных их инвесторов. Кроме того, только 11 отечественных агрохолдингов специализируются на производстве продукции животноводства. При

этом 6 из них функционируют в отрасли птицеводства, которая является наиболее быстро развивающейся и эффективной на сегодняшний день. Ориентация отечественных агрохолдингов на производство продукции растениеводства является полностью закономерной, так как эта отрасль традиционно является наиболее эффективной в аграрном секторе украинской экономики.

Таблица 1. Специализация крупнейших украинских агрохолдингов в 2008 г.*

Агрохолдинги	Отраслевая специализация									
	Производство зерна	Доработка и хранение зерна	Производство хлеба и хлебопродуктов	Выращивание масличных культур, производство растительного масла	Выращивание сахарной свеклы, производство сахара	Выращивание овощных, бахчевых культур и картофеля	Семноводство	Производство и переработка молока	Мясное скотоводство	Птицеводство
«Landkom Group»	•	•								
«Land West Company»	•	•		•						
«Агромарс»	•									•
«Агротон»	•	•	•	•				•	•	•
«Агро-Трейд»	•	•	•							
«Астарта»	•			•	•	•	•	•		
«Галс-К ЛТД»	•				•					
«Дакор»	•				•					
«Индустриальная молочная компания»	•							•		
«Кернел- Групп»	•	•		•						
«Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича»	•					•		•		
«Мионовский хлебопродукт»	•							•	•	
«Мрия»	•	•				•	•			
«Нарком-Агро»	•	•			•					
«Нибулон»	•	•								
«Приват-Агро»	•	•		•						
«Райз»	•			•	•		•			
«Сады Украины»	•						•			
«Свитанок»	•				•					
«Стиоми-холдинг»	•		•				•	•		
«Украгроинвест»	•							•		
«Украинские аграрные инвестиции»	•							•		
«Укрзернопром»	•	•	•	•						•
«Укрпроминвест»	•				•			•		
«Укррос»	•	•			•					
«Чиста криниця»	•			•						
«Шахта им. Засядько»	•							•	•	

* Составлено на основании данных агентства «УкрАгроКонсалт» [2].

Масштабы производства, а также высокая эффективность производственной деятельности агрохолдингов, объективные предпосылки обеспечения которой заложены уровнем концентрации производства и отлаженной системой сбыта продукции, являются фактором стабильного финансового положения этих интеграционных образований. Последнее обуславливает их финансовые возможности и объясняет то обстоятельство, что именно агрохолдинги на сегодняшний день являются основными субъектами, формирующими спрос на рынке сельскохозяйственной техники в Украине. Результаты проведенных исследований подтверждают, что на сегодняшний день именно украинские агрохолдинги приобретают около 55% импортируемой сельскохозяйственной техники [2], имея при этом, что не удивительно, самый высокий среди

сельскохозяйственных товаропроизводителей технико-технологический уровень.

Украинские агрохолдинги в процессе создания собственных конкурентных преимуществ, к примеру, на рынках продукции растениеводства наиболее успешно и активно внедряют технологии минимальной и нулевой обработки, интегрированные системы удобрения и защиты растений, прогрессивные технологии хранения продукции. При этом перспективы роста технологического уровня у агрохолдингов, как и у иных крупных товаропроизводителей, значительно лучше, чем у средних и мелких сельскохозяйственных предприятий. Результатом наличия указанных обстоятельств является то, что, к примеру, согласно данным Госкомстата Украины средние показатели урожайности зерновых культур в предприятиях с площадью сельскохозяйственных

угодий более 10 000 га выше на 21,7%, показатели рентабельности производства и реализации зерна составляют порядка 72,2% при усредненном значении показателя по производителям зерна — 34,2% [2]. Аналогичную картину мы можем наблюдать и по другим видам сельскохозяйственной продукции, что является свидетельством ярко выраженного действия эффекта масштаба в аграрном секторе отечественной экономики.

Кроме того, степень концентрации производства в интеграционных структурах холдингового типа такова, что позволяет этим субъектам рынка сельскохозяйственной продукции достаточно агрессивно проводить свою сбытовую политику в условиях далекой от совершенства рыночной инфраструктуры [3]. Следует отметить, что основной характеристикой последней является существенное ограничение реализации интересов товаропроизводителей. При этом размеры товарных партий, формируемые агрохолдингами представляют интерес как для перерабатывающих предприятий, так и для экспортеров, а также государственного резерва. Соответственно, большинство украинских агрохолдингов имеют все необходимые основания для работы на рынке наравне с крупными посредниками и экспортерами. Многие из них сами выполняют функции экспортеров и крупных посредников, продвигая на рынок не только продукцию собственного производства.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л.Ц. Масловская, д.э.н., проф., **А.М. Зелинская**, к.э.н., докторант Житомирского национального агроэкологического университета

В условиях мирового финансового и экономического кризиса резко обострилась необходимость перехода национальных экономик на инновационный путь развития. Одним из перспективных направлений структурных преобразований в экономике Украины является биоэнергетика, основанная на использовании биомассы сельского хозяйства. Актуальность и практическая значимость развития биоэнергетики в Украине обусловлена значительной энергетической зависимостью Украины от импорта энергоносителей, высокой энергоемкостью производства, с одной стороны, и значительным потенциалом биомассы для производства энергии из обновленных источников.

По оценкам отечественных экспертов, в 2007 г. энергетический потенциал биомассы сельского хозяйства Украины составлял 25 млн т у. т, фактически использовалось — 1,8 млн т у. т, или 7,8% [1].

Биомасса из сырья, производимого сельскохозяйственными предприятиями, открывает для Украины принципиально новые, высокоэффективные возможности для обеспечения эффективности отрасли и устойчивого сельского развития. В настоящее время в Украине значительные площади заняты под энергетическими культурами. Тенденции к их расширению будут сохраняться и в ближайшие годы.

В настоящее время Институт экономики и прогнозирования НАН Украины и Международный Институт прикладного системного анализа (Австрия) совместно исследуют земельно-ресурсный потенциал Украины с целью интенсификации его использования в соответствии с методологическими принципами ФАО. При общей насыщенности продовольственного рынка Евросоюза, удорожании ископаемых энергоносителей и обострении экологических проблем производство биоэнергии из биомассы является довольно перспек-

Реализация модели инновационного развития аграрного сектора отечественной экономики требует привлечения существенных объемов инвестиционных ресурсов. К сожалению, подавляющее большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не в состоянии аккумулировать для этого достаточные финансовые резервы либо обладать коммерческими возможностями, достаточными для привлечения требуемых объемов кредитных ресурсов. Созданные же за счет размещения отечественных и зарубежных инвестиционных ресурсов агрохолдинги являются фактически единственными субъектами аграрного рынка страны, по-настоящему, решающими задачи своего инновационного развития. Таким образом, их использование в качестве концентраторов технико-технологического потенциала отраслей сельскохозяйственного производства является объективно обоснованным и оправданным в контексте обеспечения стабильного развития аграрной сферы.

Источники

1. Сільське господарство України за 2008 рік. Статистичний щорічник / Державний комітет статистики України; Під заг.кер. Ю.М. Остапчука. — К., 2009. — 370 с.
2. Украина: аграрные холдинги и перспективы рынка земли [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://new.ukragroconsult.com/issledovaniya/2008g-03/2010>.
3. Садовник О.В. Сучасні тенденції розвитку агрохолдингів в Україні / О.В. Садовник // Вісник СНАУ. Сер. «Економіка і менеджмент» — 2009. — Вып. 4 (35). — С. 32–37.

тивным направлением для сельского хозяйства Украины. В рамках этих исследований предусмотрена количественная оценка ресурсного потенциала Украины, в том числе для производства биотопливного сырья. Предварительные расчеты свидетельствуют о том, что земельные ресурсы, которые могут быть отведены под выращивание биоэнергетических культур в Украине без особого ущерба производству продуктов питания и кормов, превышают соответствующие совокупные ресурсы стран ЕС. Согласно этим же оценкам, соотношение посевных площадей продовольственных и энергетических культур в Украине к 2030 г. составит 80:20 соответственно [2].

Результаты анализа структурных изменений функционирования аграрного сектора экономики Украины позволяют утверждать, что проблемы «биотопливо против продовольствия» в стране не существует

Природно-климатические условия Украины, ее земельные ресурсы, научный и трудовой потенциал благоприятны для развития сельского хозяйства в целом, в том числе для выращивания и переработки высокоэнергетических культур.

Однако современное состояние производства биотоплива в стране характеризуется высокой степенью разбалансированности связей между производителями сырья, перерабатывающими мощностями и сбытовыми структурами. Интенсивно развивающаяся отечественная биоэнергетика испытывает острый недостаток финансирования, дефицит оборотных средств и капитальных инвестиций в новые проекты. В результате доля потенциала биомассы в топливно-энергетическом балансе страны неоправданно низка.

В отмеченном контексте исключительную важность приобретают проблемы эффективного

государственного регулирования и управления развитием сельскохозяйственной биоэнергетики. По мнению авторов, одним из возможных направлений повышения эффективности этой отрасли является формирование отраслевых кластеров.

Как свидетельствует мировой опыт, кластеризация – один из общепризнанных феноменов в современной мировой экономике. Кластерный подход декларируется в качестве одной из базовых парадигм формирования отечественной региональной и отраслевой экономической политики. В этой связи в рамках данного исследования представляется целесообразным обобщение имеющихся в мировой науке и практике теоретических подходов к проблеме формирования кластеров. Значительный вклад в теорию и методологию отраслевых кластеров внесли М.Портер, А. Маршалл, Е. Дахмен, И. Толенадо и Д. Солье и др. Исследованию новых форм производственных систем и их роли в развитии экономики страны посвящены научные труды отечественных ученых – С. Соколенко, Ю. Бажала, М. Войнаренко, С. Колодинского, Т. Цихан.

Серьезное внимание уделяется кластерам во многих современных аналитических документах мирового масштаба. Так, в обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов» кластерам посвящен отдельный раздел. Обзор представлен как в разрезе национальных экономик, так и в разрезе существующих подходов к практической реализации кластерной парадигмы. Он сформирован на основе материалов, подготовленных аналитиками стран, входящих в состав ЕЭК ООН, в том числе России и Украины.

В документе инновационный кластер трактуется как система тесных связей между фирмами, их поставщиками и клиентами, а также институтами знаний, способствующими появлению инноваций. Кластер включает в себя компании, которые и кооперируются, и конкурируют друг с другом» [3].

Термин «кластер» заимствован из математики и обозначает группу объектов с близкими свойствами. Предпосылки для понимания экономической сущности этого понятия начали формироваться в 19 ст. А. Маршалл в своей работе «Принципы экономической теории» выдвинул идею «локализованной промышленности» – концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях. Основоположником теории кластерного развития считают М. Портера, который, исследуя конкурентные позиции более ста отраслей десяти различных стран, обосновал кластеры как сконцентрированные по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации) в отдельных отраслях, которые конкурируют, но вместе с тем делают общее дело [4].

По мнению Е. Дахмена, кластеры формируются в составе так называемых «блоков развития», а основой конкурентного успеха является наличие связи между способностью одного сектора развиваться и генерировать прогрессивные импульсы для обеспечения прогресса – в другом секторе [5]. Развитие происходит поэтапно – от одной составляющей кластера к другой, либо «по вертикали действий» – в пределах одной отрасли, что обеспечивает возможность формирования конкурентных преимуществ.

Учитывая то обстоятельство, что отечественные производители энергетических культур форси-

руют экспорт, усиливая тем самым сырьевую направленность экономики, формирование отраслевых кластеров является лучшей альтернативой на пути к уменьшению энергетической зависимости и увеличению массы создаваемой добавленной стоимости.

Близки по смыслу к понятию «кластер» «фильеры», обоснованные французскими учеными И. Толенадо и Д. Солье. Под ними подразумеваются группы технологических секторов, создаваемых на основе технологических связей между отраслями экономики для реализации их потенциальных преимуществ [6]. В такое понимание вполне вписывается сельскохозяйственная биоэнергетика как отрасль, производящая энергию из обновленных источников. Проблема состоит в том, чтобы наладить технологические связи с перерабатывающими возможностями в пределах национальной территории.

Достаточно весомым аргументом в пользу необходимости формирования биоэнергетических кластеров является также теория конкурентоспособности В. Фельдмана, обосновывающая жизнеспособные кластеры инновационной активности на основе диверсификации. Путем многочисленных эмпирических исследований, В. Фельдман обосновал эффективность диверсификации в пределах кластеров с применением матрицы «затраты – выпуск».

Таким образом, обобщив существующие теоретические подходы к формированию отраслевых кластеров, есть основания сформулировать сущность агрокластера как инновационно направленной, территориально локализованной интегрированной структуры с элементами сетевой организации, организованной на основе сельскохозяйственного производства и включающей технологическую цепочку создания добавленной стоимости.

В украинской практике, к сожалению, агропромышленные кластеры не являются полноценными кластерными структурами, формируются медленно и непоследовательно, хотя отдельные примеры имеют место.

Участниками биотопливного кластера могут быть: сельскохозяйственные предприятия (производители и поставщики сырья), машиностроительные предприятия (поставщики оборудования), перерабатывающие предприятия биотопливной индустрии, отраслевые научно-исследовательские институты, образовательные учреждения, органы власти, финансовые и консалтинговые организации.

Для создания биотопливных кластеров в Украине есть необходимые предпосылки в виде неиспользуемых мощностей спиртовой отрасли для производства биоэтанола и развивающейся индустрии биодизеля. Необходима поддержка кластеризации отрасли со стороны государства. Элементами этой поддержки, на наш взгляд, могут быть:

- нормативно-правовое обеспечение регулирования инновационной деятельности;
- разработка механизма воздействия региональных органов власти на инновационную деятельность аграрных предприятий;
- совершенствование системы подготовки кадров для работы в биотопливных кластерах.

Формирование и развитие кластеров по производству биотоплива в регионах Украины повысит эффективность деятельности всех участников, будет способствовать переходу агропромышленных предприятий на инновационный путь развития, лоббированию их интересов в государственных органах власти. Кроме того, организационные кластеры биотопливной отрасли способны повысить ее инвести-

ционную привлекательность, поскольку крупные международные компании, охотнее вкладывают инвестиции в более конкурентоспособные структуры, которыми являются кластеры.

Источники

1. Горбунов О. Біоенергетика, як складова Державної цільової економічної програми енергоефективності на 2010–2015 р.р. // <http://near.gov.ua>3.
2. Жолбецький Г. Чи приживеться біопаливо в Україні? // Пропозиція. – 2008. – №11. – С. 30.
3. Глобалізація: роль кластерів в інтернаціоналізації інновацій // <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/klasterizatsiya-novoe-yavlenie-rol-v-mirovoi-ekonomike-politike>
4. Портер М. Конкуренція. Издательский дом «Вильямс». – М., 2000. – С. 235.
5. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919–1939. – Stockholm, 1950.
6. Tolénado J.A. Propis des Filieres Industrielles. Revue d'Economie Industrielle. V.6. 1978. № 4. P. 149–158.
7. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical. Annales des Mines, Janvier 1989. P. 21–28.
8. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. — 2003. — № 5. — С. 76–81.
9. Печаткин В.В., Гаймалова С.М. Теоретические и прикладные аспекты формирования промышленных кластеров в регионах России // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. – № 11. – С. 27–33.

КООПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РОЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Л.В. Молдаван, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Института экономики и прогнозирования НАН Украины

Сельское хозяйство по своей природе более затратная и рискованная отрасль по сравнению с другими сферами агробизнеса – переработкой и маркетингом, материально-техническим снабжением и агросервисным обслуживанием. Это объективный фактор, обуславливающий стремление экономически более сильных партнеров сельского хозяйства по АПК монополизировать эти сферы в своих интересах.

Реакцией фермеров на экономические трудности, возникающие в связи с нерешенностью проблем, связанных с реализацией сельскохозяйственной продукции и организацией снабжения хозяйств на выгодных условиях, стало создание кооперативов. Сельскохозяйственные сбытовые, перерабатывающие, снабженческие, технико-технологические и другие типы кооперативов вот уже более ста лет помогают фермерам противостоять любым вызовам крупного капитала и успешно конкурировать на национальных и международных рынках.

В ряде развивающихся стран и стран с переходной экономикой развивается тип агропромышленных формирований, субъектами которых выступают несельскохозяйственные субъекты бизнеса. Особенности этих интеграционных процессов нами исследованы на примере Франции и Украины.

Кооперированием у Франции охвачено 9 из 10 фермеров. Годовой оборот 3500 сельскохозяйственных кооперативов составляет в среднем 77–80 млрд евро. В них занято больше 520 тыс. работников.

На французские кооперативы приходится около 60% сбыта сельскохозяйственной продукции. Больше всего кооперирован сбыт зерна – 67–70%, свинины – до 65%, более половины молока, немного меньше через кооперативы реализуется мяса птицы, яиц, фруктов.

Перерабатывающие фермерские кооперативы Франции дают 40–45% общего объема продукции пищевой промышленности.

Кооперативы идентифицируются после прохождения процедуры получения согласия от властей SICA – некоммерческие общества общего интереса. Их цель – привлечь к участию в работе сельскохозяйственных кооперативов и несельскохозяйственных предприятий. Концепция и функционирование SICA

отличаются от сельскохозяйственных кооперативов лишь тем, что в них:

сельскохозяйственные товаропроизводители должны иметь большинство, а другие операторы продуктовой цепочки (промышленники, коммерсанты) – не менее 20% голосов в Общих собраниях;

SICA могут договариваться на 50% своего товарооборота из неучастниками (в кооперативах допускается 20%).

Введение более гибких норм заключается в том, чтобы привлечь разных партнеров продуктовой цепочки к наращиванию общих достижений в агропродовольственном комплексе, не ущемляя интересов фермеров.

Глобализационные процессы и усиление конкуренции способствуют объединению кооперативов в кооперативные союзы и кооперативные группы.

Союз сельскохозяйственных кооперативов имеет статус юридического лица, функционирует на некоммерческих, как и кооперативы, принципах и осуществляет такой же тип деятельности, как и его члены. Объединение в союз создает возможности концентрировать большой объем произведенной фермерами продукции, работать с большими инвестициями, обеспечивать снабжение своих членов отдельными средствами, приводить общую технологическую политику.

К примеру Союз UCAL имеет следующую структуру рис. 1.

Через UCAL фермеры ежегодно реализуют продукции на 43–45 млн евро.

Кооперативные группы – неюридические структуры, однако имеют то же экономическое значение и играют такую же важную роль в укреплении кооперативной системы, как и союзы. Известная во Франции и за ее пределами группа „Terrena” объединяет три крупных кооператива, членами которых являются 3500 фермеров, производящих 31% мяса, 19% зерновых и продукции виноградарства, 13% молока страны. „Terrena” – третий производитель продовольствия из птицы. Потребительские бренды кооперативной группы: „Soviba” (мясо), „Valepi” (хлебные злаки, мука), „Coteaux de Terrena”, „Ancenis”, „Muscadet” (вино), пищевые продукты „Fermier de Terrena” и др. Годовой товарооборот группы составляет 3 млрд евро.

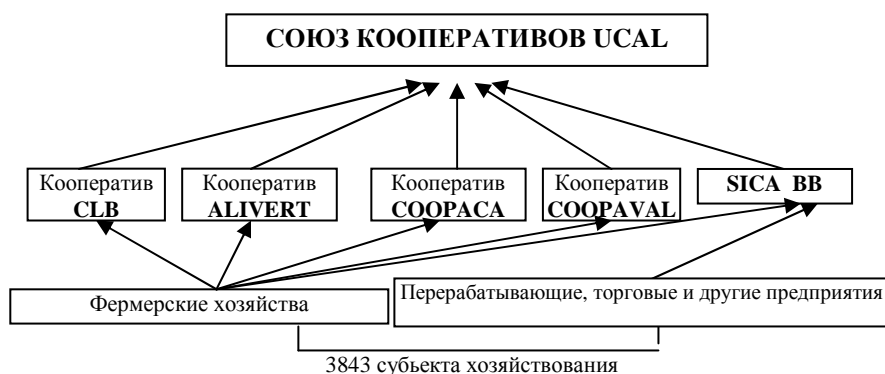

Рисунок 1.

Особенности кооперативной формы агропромышленной интеграции Франции:

- отношения между кооперативами (союзами, группами) и их членами-фермерами строятся на некоммерческих принципах, что позволяет им получать дополнительную прибыль, как от сельскохозяйственной, так и других кооперированных сфер агробизнеса;

- вертикальная интеграция в форме кооперативов экономически выгодна и конечным потребителям про довольства, т.е. обществу в целом, поскольку создает возможность снижать потребительские цены, принуждая к этому и своих конкурентов – частных промышленных фирм;

- через кооперативы все его члены, в том числе и малые фермы, могут контролировать рыночную ситуацию, выходить без посредников на конечного потребителя, получать финансовую прибавку к цене, противостоять экспансии крупного несельскохозяйственного капитала;

- в условиях, когда кооперативные формирования образуются в границах вертикальной продуктовой цепочки, значительно нивелируется проблема межотраслевого ценообразования, поскольку этот процесс формируют и контролируют сами члены кооперативов;

- кругооборот капитала в их границах в виде сырья, полуфабрикатов или готовых к употреблению товаров без выхода во внешнюю среду налогом не облагается. Кооперативы считают продолжением хозяйственной деятельности фермеров – их членов, которые и выступают налогоплательщиками. Благодаря этой особенности те средства, которые при отсутствии кооперативов были бы через фискальную систему изъяты, остаются у кооператоров, что укрепляет их экономическое положение;

- кооперативные объединения (союзы, группы) значительно повышают стабильность и экономическую устойчивость кооперативов и их членов. Создавая объединения кооперативов, фермеры создают организационно структурированную иерархическую систему, способную конкурировать с трансконтинентальными частными монополиями в сфере агробизнеса как на национальном, так и международных рынках.

Привлечение средств сельскохозяйственных предприятий в сельскохозяйственное производство во Франции осуществляется также на основе «договора об интеграции». Согласно положениям Закона о договорных (контрактных) экономических отношениях, статус такого интеграционного договора приобретают контракты между одним или несколькими промышленными или коммерческими предприятиями и одним или несколькими производителями сельскохозяйственной продукции с целью выполнения взаимных обязательств. В области животноводства, например, предприятие-интегратор обязуется поставить молодняк и

комбикорма. Обязательства фермера включают проведение всего технологического откормочного цикла, по окончании которого животновод получает от участника договора фиксированную сумму за каждую голову, покрывающую оплату его труда, возмещение затрат на производство, амортизацию помещений и процент на капитал. На основе интеграционных договоров в разные периоды откармливается до половины КРС, более 2/3 ягнят и мясной птицы, почти полностью производятся семена, сахарная свекла, плодовоовощеводческая продукция для консервных заводов.

Выгоды для производителей сельскохозяйственной продукции: надежность рынка сбыта, исключение коммерческого риска; облегчение приобретения материально-технических средств; технологическая помощь, обеспечивающая рентабельность.

Выгоды для участвующих в интеграции фирм: закупка и продажа продукции, заранее определен количеством и качественным составом продукции; сокращение затрат на проведение важных коммерческих операций; облегчение управления.

Обе модели агропромышленной интеграции обеспечивают равноправие партнеров, не позволяют «поглощать» фермерские хозяйства и способствуют их экономическому укреплению.

Государство активно поддерживает развитие кооперативов и интеграционных договоров, видя в них залог сохранения фермерства – базовой формы хозяйствования в аграрном секторе, которая обеспечивает сохранение многофункциональности сельского хозяйства, проявляющейся в производстве необходимых для общества продуктов питания, обустройстве сельской территории, сохранении агроландшафтов, биологического разнообразия, природного равновесия, сельских поселений и др.

В Украине сельскохозяйственная кооперация не стала составной частью аграрной реформы. Кооперативное законодательство значительно отстало от процессов приватизации и реструктуризации коллективных сельскохозяйственных предприятий. Оно не отражает некоммерческой социальной природы этой организационно-правовой формы и не содержит механизма государственной поддержки развития кооперации.

Отсутствие кооперативной политики в условиях экономического кризиса и разрушения имущественных комплексов КСП толкало новых субъектов хозяйствования «в объятия» торгово-промышленных компаний, поставляющих горючее, технику, семена, удобрения, другие средства производства в виде товарного кредита. Из-за неспособности расплатиться часть хозяйств оказалась в руках кредитодателей в виде оплаты долгов, став их дочерними предприятиями или филиалами. Многие бизнесмены, накопив капитал в других сферах, пользуясь низкой оценкой производственных активов

сельскохозяйственных предприятий, просто дешево скупали их, чтобы диверсифицировать свой бизнес в новой для себя сфере. Те субъекты предпринимательства, которые приобрели перерабатывающие предприятия, элеваторы, комбикормовые заводы и др. объекты АПК, начали скупать активы сельскохозяйственных предприятий с целью обеспечения своего бизнеса необходимым сырьем по себестоимости.

Известная в Украине частная компания по производству кондитерских изделий «ROSHEN» сначала приобрела сахарные заводы, затем активы ряда свеклосеющих хозяйств, Луганская компания «Блок» приобрела завод рафинированного масла, четыре элеватора для сохранения подсолнечника и корпоративные права учредителей многих сельскохозяйственных предприятий, производящих семена этой культуры, превратив их в свои структурные подразделения.

Статистические данные, характеризующие эти процессы, отсутствуют. Официальные власти никакого контроля не осуществляют. Идет стихийный процесс поглощения сельского хозяйства крупным капиталом отраслей-смежников. По данным некоторых исследователей, к 2008 г. более 900 сельскохозяйственных предприятий, или почти 7% их общего количества, потеряли экономическую и социальную самостоятельность, превратились в структурные подразделения агропромышленных компаний, «передав» последним в эксплуатацию до 2 млн га [1]. В последнее время этот процесс усилился, особенно в наиболее крупных южных областях. В Луганской области, например, по данным исследований ученых местного национального аграрного университета, более половины хозяйств уже выкуплено агропромышленными компаниями.

В большинстве случаев новые структуры специализируются на производстве котирующихся на мировом рынке наиболее индустриализированных видов сельскохозяйственной продукции. Повышение конкурентности достигается сверхконцентрацией и узкой специализацией производства, применением значительных доз химических препаратов, внедрением генетически модифицированных организмов, искусственных стимуляторов роста и т.п.

Благодаря такому подходу Украина вошла в список стран, лидирующих на международных рынках зерна, семян подсолнечника и подсолнечного масла. Однако негативные последствия, которые не заставили себя ждать, более значительные, чем выгоды бизнеса и валютные поступления в страну:

– переход на монопроизводство сопровождается негативными структурными изменениями в

агропродовольственном секторе, вытеснением невыгодных для бизнеса видов сельскохозяйственной продукции и увеличением их импорта из стран с развитой сельскохозяйственной кооперацией и государственной поддержкой, что повышает продовольственную зависимость Украины, снижает занятость сельского населения, усиливает его бедность и трудовую миграцию;

– разрушаются местные аграрные комплексы, соотношение между растениеводством и животноводством, пахотными землями и пастбищными угодьями, все чаще проявляется биологическое переутомление почв, накопление в них определенных видов вредителей и болезней, снижение содержания гумуса и плодородия, не говоря уже о химическом загрязнении среды, разрушении территориального биоразнообразия и локальных агроландшафтов.

В Украине, хотя и медленно, но идет осознание разрушительности развивающихся моделей агропромышленной интеграции, поглощающих сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства и необходимости государственного ограничения этих процессов. Кстати, правительство США в 70-х гг. при таких обстоятельствах запретило несельскохозяйственным фирмам, имеющим капитал более 3 млн долл., принимать непосредственное участие в сельскохозяйственной деятельности и одновременно усилило курс на развитие сельскохозяйственной кооперации [2]. Достижения американских фермерских кооперативов сегодня общеизвестны.

Осуществление такой политики в Украине требует мобилизации действий в двух направлениях. Первое связано с совершенствованием законодательной базы развития кооперативов, поскольку она не соответствует общепринятой мировой практике, резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, рекомендациям МОТ и других международных организаций по вопросам кооперации, а также принятие долгосрочной государственной программы поддержки кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Второе направлено предполагает усиление научного обеспечения развития кооперативных процессов, подготовку профессиональных кадров-кооператоров в вузах и техникумах, организацию популяризации кооперативных знаний среди крестьян и их информирование.

Источники

1. *Еранкін О.О.* Маркетинг АПК України в умовах глобалізації – Київ.: КНЕУ, 2009. – С.100.
2. Агропромышленные объединения США/ Под ред. Морозова В.А. – М.: Наука, 1977. – С.102.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О.Д. Радченко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрной экономики УААН

Современные интеграционные процессы в экономике Украины влияют на все сферы предпринимательской деятельности, в том числе и в аграрном секторе, который, как и в большинстве стран мира, нуждается в защите от влияния негативных факторов природного и экономического характера. В этой связи государственная поддержка и укрепление финансовой базы малого бизнеса, как наиболее динамично развивающейся организационной формы малого предпринимательства, приобретает важное значение.

Проблемы финансов малого сельского бизнеса на Украине исследованы рядом ученых В.М. Алексийчуком, П.Т. Саблуком, П.А. Стецюком, и дру-

гими авторами, который сформулировали категориальный аппарат, определили структуру и взаимосвязи в этой сфере. По мнению исследователей [1-4], формирование финансов сельского бизнеса находится под большим влиянием сочетания двух факторов: государственного регулирования и интеграционных процессов. Особенно актуально это для малых предприятий, при их ограниченных ресурсах и возможности отсутствия навыков интеграции, кооперации и концентрации собственных средств на различных стадиях производства и сбыта продукции [4].

Малыми предприятиями в сельском хозяйстве, согласно Хозяйственному кодексу и Закону Украины «О

государственной поддержке малого предпринимательства» считаются предприятия любой организационно-правовой формы и формы собственности со средней учетной численностью работающих до 50 чел. и объемом валового дохода от реализации продукции (работ, услуг) не выше 500 тыс. евро. К ним принадлежат и фермерские хозяйства согласно Закону «О фермерском хозяйстве» и Хозяйственному кодексу Украины.

В 2008 г. на Украине насчитывалось 33967 фермерских хозяйств, с площадью сельскохозяйственных угодий 2859591,0 га, численностью 85067 чел. работающих. Фермерами получено 4304300,3 тыс. грн. чистого дохода (выручки), в том числе 3781509,0 тыс. грн. от продукции сельского хозяйства, 972391,1 тыс. грн. чистой прибыли, 3500758,3 тыс. грн. составила себестоимость продукции, достигнуто 27,8% рентабельности.

Формирование финансов малых предприятий определяется состоянием платежеспособности, эффективности хозяйственной деятельности и общими тенденциями экономики. Обеспеченность финансовыми ресурсами осуществляется за счет собственных средств, кредитных ресурсов, инвестиций. Мировой кризис вносит отдельные коррективы в этот процесс – традиционные ролевые характеристики собственных источников меняются. В частности, становятся недоступными банковские ресурсы почти для всех заемщиков. В условиях становления рыночного механизма, невзирая на декларируемое им саморегулирование, – роль государства остается значительной.

Государственное регулирование сельского хозяйства понимается нами как совокупность мероприятий, направленных на формирование рыночных отношений (разгосударствление, приватизацию, развитие конкуренции, предпринимательство), приоритетность социального развития села и равноправие всех форм ведения хозяйства с целью совершенствования организации, повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Финансовая поддержка малых предприятий осуществляется в соответствии с бюджетными программами, предусмотренными для сельскохозяйственных предприятий. Особенности финансовой поддержки фермерских хозяйств заложены в Законе Украины от 19.06.2003 г. № 973-IV «О фермерском хозяйстве» – в ст. 9 «Предоставление помощи фермерским хозяйствам», где указано, что им оказывается помощь за счет государственного и местного бюджетов, в том числе через Украинский государственный фонд поддержки фермерских хозяйств.

Средства государственного бюджета Украины направляются на мелиорацию земель, в том числе их орошение и осушение, а также на консервирование и рекультивацию малопродуктивных сельскохозяйственных угодий, на приобретение сельскохозяйственной техники (комбайнов, тракторов, автомашин, бульдозеров, сеялок и тому подобное). За счет местных бюджетов фермерским хозяйствам может оказываться помощь в строительстве объектов производственного и непроизводственного назначения, жилья, проведении мероприятий по землеустройству.

Механизм финансовой поддержки определен Порядком № 1102 «Использования средств государственного бюджета для предоставления поддержки фермерским хозяйствам» реализуется в направлениях на безвозвратной основе по бюджетной программе «Финансовая поддержка фермерских хозяйств» и на конкурсных засадах на возвратной основе по бюджетной программе «Предоставление кредитов фермерским хозяйствам».

В современных условиях, особенно во время кризиса, финансовая поддержка малых предприятий значительно сокращается. По данным Счетной палаты, на 2009 г. финансирование из государственного бюджета сокращено на 44% до 6,37 млрд. грн. а фермерским хозяйствам выделено 20 млн грн. – 2% от общей суммы, или в 3 раза меньше, чем в 2008 г., и в 1,5 раза меньше уровня 2007 г.

Ярким примером недоступности получения государственной финансовой поддержки есть предоставление ее в 2007–2008 гг. фермерским хозяйствам. Финансовой помощью в 2007 г. охвачено 1996 фермерских хозяйств или 4,6% от общего их количества. Соответственно, в 2008 г. помощью воспользовались 2188 фермерских хозяйств, что составляет 5%.

Охват фермерских хозяйств финансовой помощью на возвратной основе различается по регионам. Так, наибольший процент фермерских хозяйств, получивших такую помощь в Ровенской области – 5,7% в 2007 г. и 7,2% в 2008 г., в Тернопольской – соответственно, 4,1% и 6,1%; в Черниговской – 4,3%, 6,3%, в то время как в АР Крым, Донецкой, Одесской, Николаевской областях – менее 2% [5].

Прямая финансовая поддержка фермерских хозяйств сократилась до минимума. В 2009 г. дотации за сданный скот не предусмотрены в госбюджете. Но в то же время увеличено объемы закупок растениеводческой продукции в Аграрный продовольственный фонд. В 2009 г. закуплено 899 тыс. т пшеницы и ржи по установленным ценам, установлено квоты поставок сахара на внутренний рынок [4].

Поэтому можно сделать вывод, что малые предприятия неконкурентоспособные, не готовы к интеграционным процессам, особенно к сотрудничеству с перерабатывающими предприятиями, и в основном ориентированы на местные рынки, не отвечают требованиям вертикальной интеграции (промышленным требованиям), так как не могут обеспечить крупные партии продукции, единые стандарты, возможность транспортировки, стабильность производства.

Отмеченные формы государственной поддержки аграрных производителей на Украине являются мероприятиями прямого действия (мероприятия «желтой» корзины), которые искаженно влияют на торговлю и производство. Именно такие мероприятия по условиям ВТО, должны быть сокращены. Необходимо решить вопрос реформирования системы государственной поддержки сельского хозяйства и шире использовать мероприятия «зеленой корзины». К ним принадлежат мероприятия, не связанные с поддержкой объемов производства и цен производителей, не нарушающие принципов справедливой конкуренции. В границах «зеленой корзины» затраты государственной финансовой поддержки направлены на содействие сбыту сельскохозяйственной продукции, усовершенствование инфраструктуры (строительство путей, электросетей), развитие зеленого туризма и т.д.

В условиях интеграционных процессов, вступления в ВТО, малым сельскохозяйственным предприятиям угрожают риски, связанные как с ведением собственного бизнеса, так и с отменой некоторых форм действующей государственной поддержки. Относительно потерь, которые могут понести эти предприятия под влиянием интеграционных процессов, отметим «угрозу возникновения дополнительной финансовой нагрузки на бизнес вследствие обострения ценовой конкуренции на внутреннем рынке через уменьшение импортных тарифов, увеличение объемов импорта на внутреннем рынке, и как следствие – обострение конкуренции по количеству и ассортименту, внедрение международных

стандартов и норм безопасности и качества продукции, которое требует значительных затрат, выход на рынок новых зарубежных компаний, который сопровождается необходимостью внедрения новых маркетинговых стратегий, что влечет дополнительные затраты для сохранения и расширения удельного веса отечественной продукции на рынке» [3].

Как выход из создавшегося положения, необходимо реализовать ряд мероприятий, сопряженных с процессами интеграции и государственной поддержки малого бизнеса в сельском хозяйстве.

В первую очередь, необходимо разработать прогноз развития малого предпринимательства Украины, который базируется на концептуальных направлениях трансформации государственного регулирования сферы занятости и форм хозяйствования, в соответствии с Общегосударственной программой социально-экономического развития украинского села на период до 2015 года.

Необходима комплексная оценка современного состояния и динамических сдвигов в формировании продовольственного потенциала страны, в структуре занятости экономически активного сельского населения, в уровне безработицы и в отношении эффективности использования земельных, трудовых и материальных ресурсов малого бизнеса в условиях реформирования аграрной сферы и модернизации экономики.

Интеграционные процессы и государственная поддержка сосредоточены на обновлении производст-

венных мощностей, повышение уровня эффективности и конкурентоспособности производства; эффективным управлением, объединении малых предприятий в кооперативы с целью оптимизации бизнес-деятельности и уменьшения финансовых расходов за счет удешевления производства и сбыта продукции; стимулирование лизинга для обеспечения технологического прорыва в условиях нехватки финансовых ресурсов.

Источники

1. Глущенко С. В. Напряги розвитку бюджетної підтримки фермерських господарств в Україні. // http://www.nbuu.gov.ua/Portal/Soc_Gum/NaUKMA/Econ/2007_68/04_glushchenko_s.pdf.
2. Евчук Л. Роль інтеграційних процесів у формуванні власних ресурсів фінансування розвитку сільськогосподарського виробництва // www.nbuu.gov.ua/Portal/Chem_Biol/Vldau/APK/2009/.../09y1a0a.pdf
3. Ляпін Д. СОТ та малий бізнес // Вступ до Світової організації торгівлі: нові можливості для України: Науково-практичне видання.- К: Український центр міжнародної інтеграції. – 2006. – С. 77–83.
4. Майовець Е. Особенности финансового обеспечения фермерских хозяйств в условиях кризиса // Формирование рыночной экономики в Украине. Сборник научных трудов. Львовский национальный университет им. И.Франко. – 2009. – Вып.19. – С. 92–95.
5. Про результати аналізу використання коштів державного бюджету України, виділених на державну підтримку АПК // <http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/publish/article/16720005>.

ЕДИНАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Т.А. Зинчук, д.э.н, проф. Житомирского национального агроэкологического университета

Одним из условий развития и расширения европейской экономической интеграции является проведение Единой аграрной политики ЕС (ЕАП ЕС) странами-участниками этого объединения. Однако, с самого начала функционирования ЕС, позиция ЕАП отображала, как правило, антирыночные национальные стратегии экономической модернизации, она была необходима для отделения политики в отрасли сельского хозяйства от других отраслей и от американских требований относительно либерализации торговли. Фактически агропродовольственный сектор Евросоюза довольно продолжительный период напоминал как по форме, так и по содержанию плановую экономику, что в итоге привело к созданию чрезмерно сложного регулятивного механизма и частично к ренационализации отрасли.

В последствии постоянный рост затрат на сельское хозяйство, с одной стороны, не соотносился с требованиями свободы торговли в рамках ВТО, с другой стороны, создал почву для “холодной” торговой войны между ЕС и развивающимися странами, ставшими довольно активными участниками мирового аграрного рынка и, практически не имеющих аналогичного еэсовскому, уровня финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Несмотря на постоянные реформации, изменения в институциональной структуре и вхождения сельского хозяйства в либерально регулятивную систему ВТО, ЕАП остаётся бюрократической системой экономического регулирования, которая характеризуется постоянным риском возникновения торговых противоречий в значительных масштабах. В то же время, нельзя игнорировать и положитель-

ной роли ЕАП ЕС, отражённой в её ключевой цели – гарантированное производство достаточного количества продовольствия и достижение благосостояния сельского населения стран-членов ЕС путём сохранения мультифункциональной структуры сельского хозяйства, основанной на деятельности членов семьи и семейных фермах.

Исходя из внешнеэкономических устремлений Украины, как и многих других стран, чьи геополитические и экономические интересы лежат в европейской плоскости, важно критически оценить опыт проведения и реформирования ЕАП в условиях формирования глобального агропродовольственного рынка.

Исследование этапов развития ЕАП свидетельствует о её постоянном совершенствовании. Продолжительный период времени сельское хозяйство европейских стран оставалось сектором со сложными условиями интеграции, что объяснялось разными методами и уровнем поддержки в странах Европейского Союза. Хронология проведения ЕАП характеризовалась существенными преобразованиями в отрасли сельского хозяйства и финансовых ресурсах, что наиболее наглядно проявляется на современном этапе развития аграрной политики (2005–2013 г.).

Концепция реформирования ЕАП ЕС на период до 2013 г. реализуется, начиная с 2005 г. и отражает опыт внедрения новых механизмов и мер, направленных на обновление государственной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя. Программа “Agenda 2000” (План действий 2000), в которой определялись ключевые направления развития европейского сельского хозяйства до 2006 г., значительно ускорила предыдущий процесс трансформаций в этой от-

расли, усиливая связи между выплатами на поддержку производителям и требованиями к охране природной окружающей среды. Основными целями Плана действий, которые в последующих реформах существенно дорабатывались, стали такие, как: – стабилизация сельскохозяйственного бюджета на 2000–2006 гг.; – сохранение квот на молоко до 2008 г., – сокращение ценовой поддержки на зерновые культуры, говядину и молочные продукты; – увеличение объёмов финансирования на мероприятия по развитию сельских территорий и диверсификацию сельской экономики.

Вместе с тем, реформой в рамках программы “Agenda 2000” не планировалось радикальной трансформации системы ценовой поддержки и существенного уменьшения доходов фермеров. Выполнив основные задачи начальных этапов (повышение продуктивности сельскохозяйственного производства, обеспечение справедливых стандартов жизни сельского населения за счёт увеличения доходов фермеров, стабилизация рынков, обеспечение высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией) ЕАП начала постепенно утрачивать свою эффективность. Это проявилось во вступлении в противоречия с нормами ВТО и требованиями конкурентов, в частности, странами – основными экспортёрами сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Среди основных проблем ЕАП ЕС наибольшей актуальности приобрели следующие.

1. Интенсивное субсидирование экспорта
2. Нерациональное и несправедливое распределение дотаций между фермерами.
3. Увеличение общественного сопротивления приоритетам ЕАП.

4. Протекционистские цены на агропродовольственную продукцию, существенно уменьшившие конкурентоспособность аграрной продукции других игроков рынка.

5. Значительные объёмы бюджетных ассигнований на обеспечение ЕАП.

6. Неразрешимость экологических вопросов как следствие функционирования жёсткого затратно-доходного подхода к оценке эффективности бюджетных средств для ЕАП ЕС.

7. Недостаточность финансирования сельского развития.

Таким образом, несмотря на определённый прогресс реформы 2000 г., главные проблемы, которые возникли перед ЕАП в результате как переплетения внутренних противоречий между странами-членами ЕС, так и внешних вызовов процесса глобализации агропродовольственных рынков, решены не были. В связи с этим кардинальной по своим масштабам считается реформа Фишлера (2003 г.). Ключевой целью данной реформы был оглашён перевод аграрного сектора экономики со “льготных” условий функционирования на рыночные, которые базируются на принципах свободной конкуренции. Основные нововведения в рамках отмеченной реформы сведены к: 1) отделению прямых платежей от производства и их модуляция; 2) повышению требований к условиям хозяйствования сельскохозяйственных производителей; 3) утверждению бюджета на 2007–2013 гг.; 4) усилению фискальной дисциплины; 5) снижению цен поддержки. Введение предложенных данной реформой мер считается началом фундаментальных изменений в сельском хозяйстве ЕС, рассчитанным на период до 2013 г.

Следует отметить, что устремления ЕАП являются отображением общей стратегии развития ЕС на современном этапе, которая соответствует критериям Лиссабонской стратегии, ставящей целью достижение

наивысшего уровня конкурентоспособности экономики, основанной на знаниях и способной к гармоничному росту, увеличению рабочих мест и достижению социального сближения. Обеспечение устойчивого развития, основу которого в соответствии с требованиями Лиссабонского соглашения, составляют две статьи бюджета: конкурентоспособность и сближение (45,4% всех бюджетных затрат), являются ключевыми задачами европейской интеграции (табл. 1). При этом продолжают расти по сравнению с предыдущим периодом затраты на финансирование ЕАП, объём которых составил на 2010 г. – 43,8 млрд евро. В качестве позитивного момента бюджета ЕС-2010 следует считать увеличение затрат на развитие сельских территорий, размер которых более 14 млрд евро.

Таблица 1. Распределение затрат по статьям бюджета ЕС на 2010 г.

Стать затрат по сферам деятельности		%	Изменения по сравнению с 2009 г., %, пункта
Конкурентоспособность ЕС	14,9	10,5	+7,9
Образование и тренинги	1,1	0,8	+4,4%
Научные исследования	7,5	5,3	+11,7
Конкуренция и инновации	0,5	0,4	+3,4
Энергетика и транспорт	2,0	1,4	+10,2
Социальная политика	0,2	0,1	+22,7
Энергетические проекты (Европейский план экономического обновления)	2,0	1,4	-1,0%
Политика сближения	49,4	34,9	+2,0%
Сближение	40,4	28,6	+3,7%
Региональная конкуренция и занятость	7,6	5,3	-6,2%
Территориальное сотрудничество	1,2	0,8	+3,7%
Природные ресурсы и ЕАП	59,5	42,1	+5,4%
Окружающая природная среда	0,3	0,2	-3,2
Сельское хозяйство и прямая поддержка	43,8	40,0	+6,4
Развитие сельских территорий	14,4	10,2	+2,6
Рыбоводство	0,9	0,6	+2,6
Гражданство, свобода и юстиция	1,7	1,2	+10,5
Внешние затраты ЕС	8,1	5,7	+0,5%
Помощь по вступлению	1,6	1,1	+4,5%
Европейская политика соседства	1,7	1,2	+3,4
Сотрудничество по развитию	2,5	1,8	+3,9
Гуманитарная помощь	0,8	0,6	+3,0
Демократия и защита прав человека	0,2	0,1	+3,4
Единая внешняя политика безопасности	0,3	0,2	+15,9
Стабилизационные мероприятия	0,2	0,1	+16,7
Административные расходы на:	7,9	5,6	+3,8
Европейскую комиссию	3,6	2,5	+2,6
Другие институты	2,9	2,0	+4,7
Всего	141,5	100,0	+3,6

Источник: Составлено и рассчитано автором на основе данных Европейского бюллетеня, 2010, № 1, С. 114.

Важно отметить два приоритетных направления совершенствования ЕАП на современном этапе.

Первое, это “оздоровление” ЕАП ЕС, т.е. проведение таких мероприятий, как: – детальный анализ системы единых выплат производителям сельскохозяйственной продукции; – регулирование рыночных режимов и инструментов (государственные интервенции и производственные квоты); – обеспе-

чение участия фермеров в сельскохозяйственном производстве; – усиление обязательной модуляции путём переориентации части прямых выплат на сельское развитие; – отмена обязательных условий по сокращению посевных площадей; – минимизация рисков. Возникающих в связи с заболеваниями животных; – реализация сельскохозяйственной продукции, которая соответствует европейским и мировым стандартам безопасности.

Второе направление, это реформирование ЕАП относительно пересмотра бюджета на 2010 г. в рамках финансовых перспектив на 2007–2013 гг. Планируется обсуждение всех статей бюджета ЕС на более продолжительный период осуществления ЕАП, то есть после 2013 г. Причём важность финансирования ЕАП становится второстепенной проблемой по сравнению с необходимостью реформирования ЕАП в целом.

Путём постоянных изменений в структуре ЕАП ЕС в рыночных прогнозах на период до 2013 г. планируется 18%-е увеличение сельскохозяйственных доходов в ЕС-27 в реальном исчислении и на единицу трудовых затрат (11% для “старых” членов и повышение на 42,5% для “новых”). В целом, по оценке экспертов, перспективы развития сельскохозяйственных рынков и доходов фермеров характеризуются как благоприятные.

На пользу новым изменениям в ЕАП ЕС и активизации экспортной политики стран ЕС на мировом

агропродовольственном рынке сыграют также объективные факторы глобального влияния. Речь идёт о таких, как: – рост импорта продовольствия, в частности, зерновых в странах Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии; – уменьшение экспортного предложения со стороны основных стран – экспортёров зерна (США, Канада) вследствие использования его для производства биотоплива; – дефицит водных ресурсов в некоторых странах-экспортёрах зерна. Относительно последствий реформ сахарного сектора, которые проводились в рамках ЕАП, следует ожидать увеличение производства биоэтанола из сахарной свёклы, что в свою очередь, благоприятно скажется на стабилизации посевных площадей под эту культуру, особенно в более конкурентоспособных регионах ЕС.

Таким образом, все достижения последних реформ ЕАП ЕС на современном этапе ещё требуют полного завершения, поскольку изменения в ведении сельского хозяйства всё меньше соответствуют требованиям общества относительно безопасности и качества агропродовольственной продукции; прямые платежи и субсидии необходимо сбалансировать путём уменьшения их объёмов; большие размеры взносов вызывают всё больше нареканий со стороны стран – основных плательщиков денег. Поэтому вероятность допущения сокращения в дальнейшем аграрного бюджета ЕАП ЕС остаётся значительной.

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЧЛЕНСТВА УКРАИНЫ В ВТО ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА СТРАНЫ

О.В. Скидан, д.э.н., доц. Житомирского национального агроэкологического университета

Членство Украины в ВТО с мая 2008 г. обеспечило создание достаточно весомых предпосылок для интеграции государства в европейское экономическое пространство, формирования правовых принципов стабильного ведения бизнеса и международной торговли, благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций и т.п. Сельское хозяйство являлось важнейшей составляющей переговорного процесса в рамках вступления Украины в ВТО. Основной целью успешного завершения этих переговоров было обеспечение надлежащего уровня поддержки агропродовольственного сектора страны и создание условий для поддержания конкурентоспособности национального сельскохозяйственного производителя после вступления в ВТО.

Несмотря на то, что со вступлением в ВТО государство вынуждено было осуществить определенную либерализацию доступа к рынку, Украине удалось отстоять свою позицию и достичь компромисса относительно принципиальных вопросов переговоров. Благодаря своей позиции, Украина не имеет обязательств перед ВТО по сокращению внутренней поддержки, предоставляющейся через «желтые» программы. Есть лишь обязательство не превышать определенный годовой совокупный уровень поддержки. Ежегодный совокупный уровень поддержки, аккумулирующий отдельные «желтые» программы поддержки, не должен превышать для Украины 3 млрд 43 млн грн. (609 млн долл. США по курсу 2008 г. или 430 млн долл. США по курсу 2009 г.). При этом возможности предоставления поддержки не ограничиваются указанным показателем. Дополнительно Украина может каждый год тратить на желтые программы до 5% от годовой стоимости производства валовой продукции сельского хозяй-

ства и до 5% от годовой стоимости по каждому отдельному продукту.

Как и все страны – члены ВТО, Украина не имеет ограничений на так называемые «зеленые» программы внутренней поддержки сельского хозяйства, влияние которых на торговлю отсутствует или является минимальным, при условии, что эти программы отвечают условиям, определенным в Соглашении ВТО по сельскому хозяйству. Бюджетное финансирование программ «зеленой корзины» может быть увеличено Украиной, так как оно не ограничивается со стороны ВТО, – на расходы по созданию инфраструктуры, развитию консалтинга, маркетинговых услуг, охране окружающей среды, обучению, инспекции продукции, формированию современной системы технических стандартов, ускорению работы по их гармонизации с международными и европейскими.

Наибольшие споры во вступительном процессе вызывал вопрос о доступе на украинский рынок сахара-сырца из тростника. Вопрос заключался в необходимости обеспечения минимального доступа на отечественный рынок в соответствии с правилами ВТО (не менее 5% от внутреннего потребления). Тариф на сахар белый и сахар-сырец на уровне 50%, но не менее 300 евро за т означал фактическое закрытие рынка, неприемлемое не только для членов ВТО, но и для украинского потребителя, – Украина в течение последних лет ежегодно дополнительно принимала квоты на льготный импорт сахара. В ходе сложного переговорного процесса было согласовано предложение украинской стороны о введении ежегодной тарифной квоты в объеме 260 тыс. т (влиятельные страны – члены ВТО настаивали на 480 тыс.

т) со ставкой ввозной пошлины 2% в пределах квоты на ввоз сахара-сырца из тростника, который является оптимальным объемом для защиты рынка, обеспечения конкуренции и создания страхового фонда на случай неурожая сахарной свеклы. В то же время вне пределов квоты украинская сторона отстояла защитный таможенный тариф со ставкой 50%.

Важным достижением стало также сохранение Украиной права применения специального режима налогообложения НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей путем аккумуляции (по ставке 20% относительно всей реализованной сельскохозяйственной продукции, независимо от того, импортирована она, или произведена на территории Украины), что в условиях недостатка свободных бюджетных средств является весомым механизмом не прямой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (ежегодно около 2 млрд грн. или 250 млн долл. США).

Анализ макроэкономических показателей агропродовольственного сектора экономики Украины с целью определения системных изменений в связи со вступлением в ВТО усложнен разрывом с ноября 2008 г. мирового финансового кризиса и неблагоприятной ценовой конъюнктурой на международном аграрном рынке. В то же время ключевые макроэкономические показатели развития агропродовольственного сектора свидетельствуют об отсутствии системных изменений в объемах импорта, экспорта, поступлений в бюджет и производства продукции сельского хозяйства, которые были бы связаны исключительно со вступлением Украины в ВТО.

Внешнеторговый оборот агропродовольственной продукции Украины в 2008 г. достиг 17,3 млрд долл. США, что в 1,7 раза больше, чем в 2007 г. Позитивное внешнеторговое сальдо составило 4,4 млрд долл. США. Сравнительно с соответствующим периодом предыдущего года экспорт увеличился на 73,4% до уровня 10,8 млрд долл. США, импорт – на 57,1% и составил 6,5 млрд долл. США. Однако структура экспорта агропродовольственной продукции существенно изменилась. Увеличение объемов экспорта наблюдалось по 5 основным товарным позициям, а именно: маслу подсолнечному (14,3%); пшенице (14,23%); ячменю (12,45%); семенам рапса (11,14%) и кукурузе (5,94%). Уменьшение уровня диверсификации делает агропродовольственный сек-

тор Украины более зависимым от мировой конъюнктуры на рынках указанной продукции.

Кризисные явления 2009 г. повлекли сокращение объемов внешней торговли. Экспорт агропродовольственной продукции уменьшился по сравнению с 2008 г. на 12,4% и составил 9,5 млрд долл. США, импорт сократился на 16,5%. Позитивное внешнеторговое сальдо составило 4,1 млрд долл. США.

Наряду с позитивными сторонами членства в ВТО возникли и негативные аспекты этого процесса. В частности, либерализация импорта привела к значительному насыщению национального рынка импортным мясом и мясopодуктами. Это ускорило процесс уменьшения поголовья крупного рогатого скота, которое сократилось в Украине с 5490 тыс. голов на начало 2008 г. до 4917,6 тыс. гол. в соответствующем периоде 2010 г., т.е. на 10,4%.

Кроме того, низкие внутренние стандарты на продукцию повлекли насыщение рынка товарами низкого качества. Так, в ЕС проверяют 74 нормы содержания антибиотиков в сельскохозяйственной продукции, в Украине – лишь 3. Отечественные нормы содержания свинца в молоке и мясе в пять раз выше западноевропейских. Микробиологические показатели безопасности украинского молока в 3–10 раз превышают нормы ЕС.

Таким образом, нерешенной остается проблема совершенствования систем стандартизации, сертификации, применения санитарных, фитосанитарных мероприятий и технических регламентов. Такое совершенствование для государства имеет особое значение и может быть обеспечено лишь в виде кардинальной реформы всей отечественной системы технического регулирования, которая должна стать более эффективной и прозрачной.

Установленный уровень государственной поддержки сельского хозяйства предоставляет достаточные возможности для защиты агропродовольственного сектора Украины в условиях членства в ВТО и отвечает современным потребностям. Необходимо, однако, реформирование самого механизма предоставления такой поддержки в соответствии с принципами ВТО. Поиск оптимальных путей для усовершенствования поддержки сельского хозяйства и мониторинга обязательств, принятых в рамках ВТО является одним из главных направлений аграрной политики Украины на ближайшую перспективу.

КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРЕБОВАНИЙ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.В. Гаврильченко, асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Вступление Украины во Всемирную торговую организацию (далее ВТО) – это всемирное признание национального сегмента экономики конкурентоспособным. На сегодня главная задача состоит в необходимости сохранения достигнутого уровня. Особенно остро вопрос стоит по отношению к сельскому хозяйству, которое в меру своей специфики выделено в отдельную сферу регулирования в рамках ВТО (Соглашение о сельском хозяйстве). Согласно последнему для осуществления успешных экспортных операций со странами ЕС, отечественные производители должны придерживаться требований Соглашения ВТО по санитарным и фитосанитарным нормативам и Соглашения по техническим барьерам в торговле [1]. Указанные соглашения благодаря увеличению объемов экспорта

дают возможность Украине стимулировать собственное экономическое развитие, но из-за несоответствия продукции отечественного производства стандартам качества продуктов питания, экспортные возможности Украины в страны ЕС сильно ограничиваются. Наряду с этим правила ВТО требуют применения санитарных и фитосанитарных нормативов не только для внешнего, но и для внутреннего рынка, что предполагает увеличение затрат на производство продукции и соответственно уменьшение рентабельности сельскохозяйственных производителей. Ситуацию обостряют намерения Кабинета Министров Украины относительно отмены обязательной государственной сертификации продуктов питания, которые на практике могут привести к появлению на рынках некачественного и вредного

для здоровья импорта, а также содействуют развитию недобросовестной конкуренции. Кроме того, отечественные экспортеры окажутся в довольно невыгодном положении, поскольку ранее Украина подписала с рядом стран соглашение о взаимном признании сертификатов. Учитывая вышесказанное, становится очевидной необходимость исследования и усовершенствование уровня защиты отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

Среди первоочередных мероприятий повышения конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса существенное значение имеет осуществление взвешенной паритетной государственной политики и приведение законодательства Украины в соответствие с нормами и правилами ВТО. Учитывая это, для целей постепенной адаптации экономических отношений нашей страны к правилам ВТО, утверждена краткосрочная программа действий – «План первоочередных мероприятий по выполнению обязательств Украины в рамках членства в ВТО» (распоряжение Кабинета Министров Украины от 17 декабря 2008 г. № 1570-р) и среднесрочная – «План мероприятий по адаптации украинской экономики к требованиям ВТО» (распоряжение Кабинета Министров Украины от 30 октября 2008 г. № 1381-р). Оба документа направлены на повышение конкурентоспособности национальной экономики, что полностью отвечает взятым нашим государством обязательствам и учитывает интересы отечественных производителей. В отношении сельского хозяйства реализация предусмотренных мероприятий предполагает в частности продолжение работы по усовершенствованию существующих и внедрение новых программ государственной поддержки сельского хозяйства согласно нормам ВТО; усовершенствование инфраструктуры аграрного рынка; продолжение работы, направленной на развитие двусторонних отношений с иностранными государствами с целью продвижения отечественной сельскохозяйственной продукции на внешний рынок; повышение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции отечественного производства; обеспечение перехода к использованию международных стандартов как основы для разработки технических регламентов и т.п. [4].

С целью повышения эффективности функционирования внутреннего рынка, увеличения доли конкурентоспособной отечественной продукции, усовершенствования механизма регулирования внутреннего рынка в условиях интеграции в мировой рынок, а также его наполнения высококачественными и безопасными товарами (роботами, услугами), постановлением Кабинета Министров Украины от 5 августа 2009 г. № 828 была принята Государственная целевая экономическая про-

грамма развития внутреннего рынка на период до 2012 года. Среди мероприятий развития добросовестной конкуренции, согласно данной программы, – реализация эффективной таможенно-тарифной политики, реформирование налоговой системы, приведение системы предоставления государственной помощи субъектам хозяйствования в соответствие с международной практикой [3].

Наряду с этим вся законодательная работа (ее координирует Минэкономики) согласно Закону о ратификации Протокола о вступлении Украины в ВТО осуществляется с максимально возможным учетом интересов отечественных товаропроизводителей. Так, Закон «О внесении изменений в Закон Украины «О налоге на добавленную стоимость» по применению норм специального режима налогообложения для сельхозпроизводителей при реализации собственной продукции» от 21 мая 2009 г. № 1403 – VI предусматривает сохранение косвенной поддержки аграриев в условиях членства в ВТО [2]. Кроме того, режим аккумуляции сельхозпредприятиями налога на добавленную стоимость распространяется на все операции по поставке аграрной продукции собственного производства, а также на продукты переработки, включая продажу молока и мяса перерабатывающим предприятиям, и подакцизные товары. То есть в рамках членства в ВТО, с целью надлежащей поддержки сельхозпроизводителей, Украина сохранила право применения специальных режимов налогообложения НДС как альтернативы прямой бюджетной поддержке, учитывая ограниченность финансовых ресурсов государства. Благодаря этому в распоряжении производителей в 2007 г. осталось 5,7 млрд грн., а в 2008 г. – 6 млрд [4].

Однако следует учесть, что формирование эффективной системы управления конкурентоспособностью агропромышленной продукции после вхождения Украины в ВТО и шаги относительно дальнейшей ее интеграции в мировое экономическое сообщество, требуют осуществления соответствующих мероприятий и со стороны самих товаропроизводителей. Действенным инструментом при этом выступает контроль качества продукции, так как эта составляющая регуляторной системы нашего государства далека от совершенной: отсутствует система рыночного надзора за безопасностью и качеством товаров, а национальные стандарты не отвечают международным, в частности европейским, что порождает наличие недобросовестной конкуренции.

В целом в отечественной экономической литературе и практике хозяйственной деятельности различают следующие показатели качества сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

Рисунок 1. Показатели качества сельскохозяйственной продукции

Конечно, определение некоторых из этих показателей предполагает наличие определенного высо-

коточного и высокотехнологичного оборудования и возможно лишь в специальных лабораторных услови-

ях, однако большинство из них предприятие может определять самостоятельно. Например, исследование состояния лабораторного обеспечения сельхозпредприятий Украины дает основания утверждать, что все основные показатели качества молока (базовая доля белка, базовая доля жира, плотность, кислотность, степень чистоты за эталоном, бактериальная загрязненность) могут быть определены непосредственно в местах получения продукции (на механизированных животноводческих фермах). Колебание исследуемых показателей на протяжении дня являются незначительными, поэтому их определение достаточно проводить одновременно путем осуществления контрольного измерения. С целью организации эффективного контроля качества, эти показатели должны фиксироваться в первичных носителях информации и относиться в состав их обязательных реквизитов. При этом важным моментом является учётывание требований международных стандартов качества (табл. 1) [5].

Основным первичным документом по оприходованию молока является Журнал учета надоя молока (ф. № 112). Он ведется ежедневно по группе (бригаде) доярок (операторов) на протяжении 15 дней. С учетом разработанных нами предложений Журнал учета надоя молока будет иметь следующий вид (табл. 2). Для учета ежедневного движения молока в течении месяца на каждой ферме ведут Ведомость движения молока (ф. № 114), которая также нуждается в аналогичном усовершенствовании. Важность внедрения указанных мероприятий объясняется также значительным отста-

ванием показателей качества отечественной молочной продукции от европейских, в то же время цена украинского молока вплотную приблизилась к европейскому уровню.

Таблица 1. Требования стандартов стран ЕС к молоку, которое поступает на перерабатывающие предприятия

Показатель	Значение показателя
Базовая доля белка, %	3,2
Базовая доля жира, %	3,6
Бактериальная загрязненность, тыс/см ³ Сорт «Экстра»	до 100
Количество соматических клеток, тыс/см ³ Сорт «Экстра»	Германия – до 300 Франция – 100–500 Англия – 50–250

Таким образом, глобализация современной экономики требует от субъектов хозяйствования и государства консолидации усилий для формирования крепкого базиса конкурентоспособности. Объединение и стимулирование мероприятий товаропроизводителей по повышению уровня контроля качественных показателей с государственной поддержкой развития сельскохозяйственного производства даст возможность увеличить производство высококачественной сельхозпродукции, позволит повысить спрос и получить прибыль в размерах, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства в аграрном секторе экономики Украины и укрепления его конкурентоспособности.

Таблица 2. Журнал № _____ учета надоя молока (ф. № 112) (2 страница)

Фамилия, имя, отчество		№ п/п	Обслуживалось коров		Надоемо молока, кг				Содержимое жира, %	Содержимое белка, %	Плотность, кг / куб. м	Кислотность, град. Т	Степень чистоты за эталоном, класс	Подпись оператора машинного доения
			всего	из их доильность	утром	в полдень	вечером	Всего						
Итого за день														

Зав. фермой _____
подпись _____ фамилия, имя, отчество

Бригадир _____
подпись _____ фамилия, имя, отчество

Источники

1. Угода про сільське господарство // Актуальні питання аграрної політики: зб. робіт / упоряд. В. Дем'янчук та ін. – К., 2002. – С. 370 – 412. – (Проект "Аграрна політика для людського розвитку").
2. Закон України "Про внесення змін до Закону України "Про податок на додану вартість" щодо застосування норм спеціального режиму оподаткування для сільгосптоваровиробників при реалізації власної продукції" від 21 травня 2001 р. № 1403 – VI // Відомості Верховної Ради України. – 2009. - № 41 (09.10.2009). – С. 599
3. Постанова Кабінету міністрів України від 5 серпня 2009 р. № 828 "Про затвердження Державної цільової економічної програми розвитку внутрішнього ринку на період до 2012 року" // Офіційний вісник України. – 2009. - № 60 (17.08.2009). – С.2120
4. Завдяки СОТ Україна розширила ринки // Урядовий кур'єр. - 2009. – № 82 (3988). – С.3
5. Про стан молочної галузі та шляхи її поліпшення // Агробізнес сьогодні. – 2006. – № 3(88). – С. 12–14

Доклады
Пленарного заседания международной научно-практической конференции
«СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ»

27 октября 2009 г.

ИННОВАЦИОННАЯ РОЛЬ АГРАРНЫХ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ АПК

В.М. Баутин, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Ежегодный обмен мнениями в нашем сообществе единомышленников, наложение сделанных выводов и предложений на современную действительность агропромышленного комплекса и сельскохозяйственного производства как его составной и ведущей части позволяют дать реальную оценку достигнутого уровня, наметить действенные меры для закрепления полученных результатов и определения путей дальнейшего поступательного движения во всех секторах отраслевой деятельности.

Все ли из того, о чем мы говорим, обсуждаем и рекомендуем, реализуется в производстве? Конечно, нет. Да по-другому и не бывает.

Однако часть из поднятых и проанализированных проблем уже решена, другая часть находится в стадии решения, некоторые ждут своей очереди. Естественно стремление участников процесса решить поставленные проблемы «здесь и сейчас», однако в силу ряда объективных и, к сожалению, субъективных причин, выполнить эти пожелания и предложения не представляется возможным.

Задача науки и научного обслуживания – не снижать устремлений в обозначенных направлениях, настойчиво доводить до всех ветвей власти информацию о негативных и позитивных явлениях в экономике отрасли и реальном производстве, повторять эти действия многократно, до их принятия и практического осуществления. И после этого переходить к выявлению проблем и решению задач нового, более высокого, уровня.

Формирование и реализация в стране инновационной экономики должно являться приоритетом государственной научно-технической, экономической, социальной и правовой политики. Однако, как с сожалением приходится констатировать, безучастное ожидание результатов деятельности всех ветвей власти по этим направлениям является национальной чертой и менталитетом граждан нашей страны. Только активная жизненная и творческая позиция каждого члена общества может дать необходимые результаты в обозримой перспективе, позволит вывести страну на устойчивый инновационный путь развития.

В современных условиях одним из обязательных факторов роста сельскохозяйственного производства и экономики отрасли является создание и развитие малого предпринимательства, в том числе предпринимательства в научно-технической сфере. И если создавать наукоемкие инновации мы научились неплохо, то доведение их до товаропроизводителя на коммерческой основе оставляет желать лучшего.

Именно под этим углом зрения позвольте проанализировать извечную и самую глущую проблему агропромышленного производства – вовле-

чение результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. И не просто вовлечение. Каждый результат интеллектуальной деятельности должен занять свою нишу в производстве и приносить товаропроизводителю, а следовательно и всему обществу, максимально возможную отдачу. Только при таком подходе можно говорить о конкурентоспособности производства, о предупреждении и устранении факторов продовольственной безопасности страны, об обеспечении населения отечественными продуктами высокого качества.

Передача товаропроизводителю созданных научными коллективами и проверенных в масштабах хотя бы опытного производства инноваций – процесс многофакторный и, должен заметить, чрезвычайно сложный. Упрощение, я бы сказал, примитивизация его, – действия не только не благородные, но по сути своей, весьма вредные. Именно такой упрощенческий подход не обеспечивает реальной отдачи от использования некоторых прогрессивных технологий в производстве и даже, к сожалению, компрометирует полезные идеи и начинания.

Итак, рассмотрим проблему, получающую свое реальное и определяющее значение на стыке процессов «создание результата интеллектуальной деятельности – вовлечение результата в хозяйственный оборот». В дальнейших рассуждениях мы будем рассматривать только результаты, которые получены и предназначены для коммерциализации, т.е. передачи товаропроизводителю на коммерческой, взаимовыгодной основе. Все другие направления творческой деятельности (фундаментальные и теоретические исследования, поисковые разработки и им подобные работы) очень важны в процессе накопления новых знаний и всесторонней подготовки кадров исследователей, но в этом нашем сообщении не рассматриваются.

Отметим здесь также следующее. Передать потребителю можно только те результаты интеллектуальной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность и к которым нет несанкционированного авторами доступа неопределенного круга лиц.

А это значит следующее. Созданный результат интеллектуальной деятельности должен охраняться законом как промышленная собственность в рамках патентного права (патентом Российской Федерации) либо в режиме секрета производства (ноу-хау).

Однако во всем мире параллельно с торговлей интеллектуальными разработками и промышленными секретами с незапамятных времен стало бурно развиваться их воровство. По справедливым выводам специалистов – интеллектуальная собственность есть товар, который нельзя пощупать, но можно украсть.

Заметим, что при коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности товаром являются права, а стоимость этих прав может значительно превышать затраты на их создание. Эти права могут быть проданы многократно разным покупателям для использования в различных производствах, в разных технологиях и территориях. Монополизм правообладателя при этом не утрачивается.

Результаты творческой деятельности, в отличие от материальных объектов, требуют особой правовой нормативной базы защиты, охраны и регулирования передачи товаропроизводителю. Без создания и реализации такой базы со стороны государства они не обеспечат правообладателю получение экономической выгоды, а каждый субъект предпринимательской деятельности при наличии желания и возможностей обратит чужую интеллектуальную разработку в средство для извлечения прибыли.

Заметим также следующее. По законодательству Российской Федерации исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Закон охраняет право авторства как личное неимущественное право бессрочно, оно неотчуждаемо и непередаваемо. Однако автор может передать другому лицу по договору исключительное право, а это уже патентообладатель с имущественным правом на разработку. По действующему законодательству права патентообладателя носят абсолютный, исключительный и срочный характер в пределах территории государства.

Какие же побудительные мотивы определяют поведение гражданина как носителя творческого потенциала при создании объекта промышленной собственности, реализации своих потенциальных способностей и возможностей? Назовем лишь некоторые:

- поиск решения конкретной научно-технической задачи;
- желание устранить на изобретательском уровне недостатки используемых в производстве технологий, способов и (или) устройств;
- создание инноваций для выпуска конкурентоспособной продукции в своем производстве и «обход» аналогичных запатентованных технических решений конкурентов;
- патентование технологии, применяемые в предприятии, при приватизации которого нематериальные активы не учтены в составе приватизированного имущества;
- создание автору имиджа продуктивного творческого работника;
- поиск аргументов особой значимости научной работы перед защитой диссертации или участием в конкурсе;
- повышение весомости организации или научного подразделения внутри организации перед распределением штатов и размеров финансирования;
- желание заработать деньги;
- потребность обозначить свое имя.

Итак, автор изобретения (изобретатель) (здесь и далее под термином «изобретение» мы понимаем любой результат интеллектуальной деятельности, охраняемый нормами патентного права) в результате многолетнего творческого поиска получил результат, имеющий новизну, изобретательский уровень и практическую применимость.

Возникает извечный вопрос: патентовать – не патентовать? Принятие соответствующего решения мотивируется рядом факторов. Среди них:

- желание получить на изобретение патентное исключительное право;
 - защита результатов собственных поисков и технических решений, выполненных на изобретательском уровне, имеющих новизну и промышленную применимость;
 - закрепление своих прав на технические решения, фактически принадлежащие третьим лицам, но не защищенные ими в законодательном порядке;
 - распространение информации о собственных правах на эффективные технические решения, которые на самом деле таковыми не являются;
 - патентовать только то, что имеет коммерческую ценность и может быть реализовано на рынке интеллектуальных предложений;
 - патентовать только те решения, которые в течение граничного срока не будут замещены более эффективными;
 - патентовать только технические решения и предложения, значительные затраты на оформление охраняемых документов по которым и поддержание патентов в силе оправданы последующим их коммерческим использованием.
- Специфические для АПК Российской Федерации цели патентования дают формальные основания подвергать сомнению целесообразность патентования перспективных разработок в различные его отраслях. Здесь отметим традиционно высокую инертность сотрудников многих звеньев научного обеспечения АПК, а также укоренившуюся на основе многолетней практики уверенность в безнадежности и бесперспективности коммерциализации разработок. Вместе с тем работники всех направлений научного, научно-технического и производственного обеспечения должны объективно представлять себе, что в условиях рынка получить бесплатно на законных основаниях можно только то, что не имеет коммерческой ценности.
- Среди множества причин отказа авторов от патентования результата интеллектуальной деятельности назовем лишь две:
- обязательное требование об опубликовании основных научных результатов диссертации. Соискатель ученой степени не откладывает представление диссертации к защите в ожидании получения охранного документа (патента), процедура оформления которого иногда растягивается на два-три года;
 - потенциальный патентообладатель при выполнении юридически значимых действий Патентным ведомством (Роспатентом) несет бремя уплаты весомых пошлин.
- В этой связи автор вынужден передать третьему лицу (физическому или юридическому) право оформления исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности на имя этого третьего лица (третьих лиц).
- Потребитель результата научно-технической деятельности (предприниматель) в условиях становления рыночных отношений также вынужден:
- соизмерять возможные собственные затраты на создание результатов интеллектуальной деятельности и модернизацию в связи с этим технологии и оборудования с прогнозом экономической эффективности от реализации этих результатов в собственном производстве;
 - прогнозировать с участием автора (изобретателя) необходимость приобретения ранее известных патентов у третьих лиц и предполагаемые на это затраты;

– учитывать предстоящие платежи за поддержание патента в силе и расходы на охрану коммерческой тайны в предприятии, сопоставлять эти затраты с возможной дополнительной прибылью;

– поддерживать всеми мерами творческую атмосферу в коллективе, стремление авторов изобретений максимально реализовывать свой интеллектуальный потенциал;

– обеспечивать условия для профессионального роста работника, повышения их квалификации, улучшать социально-бытовые условия;

– ограждать творческого работника от возможных негативных действий завистников, стремлений отдельных сослуживцев и руководителей войти в соавторы, разделить с авторами вознаграждение за результаты интеллектуальной деятельности.

В приведенных выше определениях изложены лишь отдельные, на наш взгляд, узловые моменты, определяющие мотивы, цели и действия авторов изобретений, патентообладателей (правообладателей) и потребителей результатов интеллектуальной деятельности. Далее с учетом этих анализа и выводов следует рассмотреть возможную систему мер, подлежащих реализации учреждениями высшего профессионального образования и научными организациями. По понятным причинам, крен будет нами сделан в сторону ВУЗов, однако основные тезисы и выводы будут приемлемы к организациям науки и научного обслуживания.

В Российской Федерации, как и в других странах мирового сообщества, вопросы научного обеспечения любой отрасли решают специализированные отраслевые вузы и НИИ. Именно здесь сосредоточен основной контингент кадров высшей научной квалификации, здесь находятся научные школы и здесь закладывается преемственность традиций и поколений.

Парадоксально, но именно эти формирования в силу ряда причин отстранены от активной передачи разработок производству, авторского надзора и определения на этой основе перспективных для исследований вопросов. Вузы и НИИ активное участие в инновационных процессах наиболее успешно могут осуществлять через создаваемые ими хозяйственные общества.

Несколько слов в порядке справки.

В Российской Федерации с 1 января 2008 г. микропредприятия имеют предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) до 60 млн р. и численность работников до 15 человек; малые предприятия соответственно до 400 млн р. и до 100 человек; средние предприятия до 1000 млн р. и от 101 до 250 человек включительно (Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ, постановление Правительства РФ от 22.07.2008 г. № 556).

Создаваемые и действующие в АПК хозяйственные общества в большинстве своем относятся к микропредприятиям и малым предприятиям. В нашей практике за ними закрепились названия «малые предприятия в научно-технической сфере» или «агротехнопарки». В начале 90-х гг. прошлого столетия только под эгидой Главка науки Минсельхоза России успешно работало 86 таких предприятий.

Известно, что в США и странах Западной Европы малые и средние предприятия обеспечивают 70–75% рабочих мест, производят 40–50% валового внутреннего продукта, играют опережающую роль в освоении наукоемких технологий, производстве продукции и продуктов. В России вклад малого бизнеса в ВВП ежегодно составляет 13–15%, а на долю

инновационных технологий приходится примерно 1% их общего числа.

Нельзя не признать, что создаваемые малые формирования в научно-технической сфере без активного участия в их работе коллективов вузов и НИИ работают продуктивно только на основе «заделов» этих учреждений, однако авторство разработок и принадлежность результата интеллектуальной деятельности эти формирования или не признают вообще или признают на бездоговорном уровне.

Несколько слов об истоках такого явления.

Правовая возможность участия высших учебных заведений в формировании малых предприятий в научно-технической сфере была обеспечена нормами статьи 27 «Отношения собственности в системе высшего и послевузовского профессионального образования Федерального закона РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Однако Федеральным законом РФ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ это право было сохранено только для негосударственных высших учебных заведений. Лишение государственных высших учебных заведений прав собственников имущества привело к тому, что, по опубликованной информации, только за 2005–2008 гг. количество инновационных наукоемких предприятий в России сократилось более чем в два раза.

Федеральный закон РФ от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (далее – Закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ) является актом, направленным на устранение этого парадокса. Он открывает определенные возможности для НИИ и ВУЗов, однако реализация его связана с некоторыми проблемами.

Формирование сети хозяйственных обществ для практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности не должно являться самоцелью, показной деятельностью для руководства или демонстрацией собственной прогрессивности вуза. Основные цели создания этих предприятий:

– передача результатов интеллектуальной деятельности творческих коллективов вузов и НИИ товаропроизводителям на взаимовыгодной (коммерческой) основе;

– обеспечение дополнительного вознаграждения авторам разработки и работникам хозяйственного общества за счет средств, полученных от потребителя наукоемкой продукции;

– оплата за выполнение работ штатными работниками и совместителями;

– создание рабочих мест для студентов и аспирантов;

– повышение деловой и научной квалификации работающих по совместительству в предприятии преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов;

– использование практики работы хозяйственных обществ для обучения студентов основам предпринимательской деятельности;

– на основе обобщения опыта инновационной деятельности выявление узких мест и точек роста в аграрном производстве и определение направлений дальнейших исследований и разработок.

Закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ разрешает вузам (повторим – здесь о НИИ мы не говорим, но

основные нормы для вуза и НИИ совпадают) выступать учредителями хозяйственных обществ. Однако Закон вводит ряд принципиальных ограничений.

Так, вуз имеет право выступать учредителем:

- только тех хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности;

- только тех хозяйственных обществ, которые внедряют результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат вузу.

Подчеркнем следующее: вуз имеет право внести в уставной капитал право использования результатов интеллектуальной деятельности. Исключительное право на эти результаты сохраняются за вузом.

То есть:

- отчуждать исключительное право другой стороне (хозяйственному обществу) по ст. 1234 части четвертой ГК РФ ВУЗ не имеет право;

- можно вносить только право использования хозяйственным обществом принадлежащего вузу результата интеллектуальной деятельности по норме, приведенной в ст. 1235 «Лицензионный договор».

Мы не ставим целью сообщения проведение критического анализа норм Закона, и уж тем более поиск причин отказа от выполнения его духа и буквы. В Законе содержится целый блок правовых норм, конкретизирующих или разъясняющих положения ранее действовавших и действующих актов и эти новеллы можно и нужно использовать в дальнейшей инновационной деятельности вуза и НИИ. Однако на некоторых специфических нормах государственного законодательства следует остановиться.

Во-первых, вузы как учредители хозяйственных обществ в качестве вклада в уставные капиталы вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности, в том числе изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, секреты производства (ноу-хау). Однако из создаваемых в вузах и НИИ агропромышленного комплекса и работающих на АПК институтах других ведомств объектов интеллектуальной собственности изобретения, полезные модели и промышленные образцы получают охрану путем регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Минобрнауки России (Роспатенте), исключительное право на селекционное достижение признается и охраняется при условии государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений с выдачей патента Минсельхозом России, а исключительное право на секрет производства (ноу-хау) действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание.

Следовательно, на передачу результата интеллектуальной деятельности вуза (кроме секрета производства) нужно получить согласие уполномоченного регистрирующего органа – зарегистрировать лицензионный договор. И если передающей сторона вуз (правообладатель), то принимающей стороны (хозяйственного общества) пока нет, оно только создается. Кому передавать?

Во-вторых, по Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в последующих редак-

циях) хозяйственное общество в форме общества с ограниченной ответственностью (ООО):

- считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации (п. 3 ст. 2);

- имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе (п. 2 ст. 2);

- должно иметь размер уставного капитала не менее стократной величины минимального размера оплаты труда (с 1 января 2009 г. – 4330 р. по Закону от 24.06.2008 г. № 91-ФЗ). Уставной капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов (п.1 ст. 14);

- вкладом в уставной капитал могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права либо иные права, имеющие денежную оценку (п. 1 ст. 15);

- на момент государственной регистрации общества его уставной капитал должен быть оплачен учредителями не менее чем наполовину (п.2 ст. 16);

- каждый учредитель общества должен полностью внести свой вклад в уставной капитал в течение срока, не превышающего один год с момента государственной регистрации общества (п. 1 ст. 16).

- Из приведенных и некоторых других норм законодательства, а также опыта прошлых лет по созданию ООО в Минсельхозе России, следует:

- если вуз выступает единственным учредителем хозяйственного общества – минимальный размер уставного капитала должен быть 433 тыс. р., из них половину составляют имеющие денежную оценку принадлежащие вузу исключительные права, другую половину – деньги. Денежный взнос нужно оформить до государственной регистрации общества;

- Вуз может привлекать других лиц в качестве учредителей (участников) хозяйственного общества, при этом доля вуза в ООО должна составлять более чем одну треть. То есть, привлеченные «другие лица» должны оплатить деньгами не менее половины уставного капитала ООО, но обязательно до его регистрации;

- вносить в уставной капитал право использования результатов интеллектуальной деятельности наполовину невозможно по определению.

В-третьих, денежная оценка исключительного права, вносимого в качестве вклада в уставной капитал ООО, принимается всеми учредителями (участниками) единогласно. Если она составляет более 500 тыс. р., такой вклад должен оцениваться независимым оценщиком.

А кто будет оплачивать оценку? И как провести оценку результата интеллектуальной деятельности без наложения его на конкретное производство, на текущую и перспективную ценовую и налоговую политику?

В-четвертых, новые функции вуза требуют регистрации изменений и дополнений в их учредительные документы. Процедура эта по нашему законодательству усложнена.

В-пятых, нормы Закона не согласуются с Бюджетным кодексом Российской Федерации. Так, в последних абзацах ст. 1 и 2 Закона сказано, что доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ, владельцами которых являются НИИ и вузы, часть прибыли хозяйственных обществ, полученных этими НИИ и вузами (дивиденды), поступают в их самостоятельное распоряжение.

В этой связи обратим внимание на следующее. Бюджетный кодекс РФ (Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ в ред. 2007 г.) ст. 2 устанавливает, что федеральные и другие законы не могут противоречить Бюджетному кодексу РФ.

По статье 38.1 «Принцип подведомственности расходов бюджетов» Кодекса получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся. По ст. 41 «Виды доходов бюджетов» к неналоговым доходам бюджетов отнесены (п. 3, абзац 3): доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

Следовательно, до внесения изменений в Бюджетный кодекс РФ самостоятельное распоряжение вузом и НИИ доходами от практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности может иметь нежелательные последствия.

Эти и другие примеры правоприменительной практики говорят о необходимости снять целый ряд возможных ограничений в формировании многих хозяйственных обществ, учредителями которых станут вузы и НИИ.

Но уже сейчас в государственных вузах следует провести некоторые предварительные и обязательные мероприятия.

Остановимся кратко на некоторых из них.

Как отмечалось выше, вуз может быть учредителем хозяйственного общества по внедрению результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данному вузу.

По гражданскому и патентному праву Российской Федерации исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может перейти к ВУЗу по ряду оснований:

- исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может быть передано автором другому лицу по договору (п. 3 ст. 1228 «Автор результата интеллектуальной деятельности» части четвертой ГК РФ);

- по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности в полном объеме другой стороне (приобретателю) (п. 1 ст. 1234 «Договор об отчуждении исключительного права» части четвертой ГК РФ);

- исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (п. 3 ст. 1228 части 4 ГК РФ);

- право на получение патента и исключительное право принадлежит организации, выполняющей контракт (исполнителю), если контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, от имени которой выступает государственный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации (п. 1 ст. 1373 «Изобретение, полезная модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту» части четвертой ГК РФ).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может перейти к ВУЗу также по завещанию, договору дарения, договорам мены и залога, обращению взыскания на права патентообладателя и некоторым другим.

К селекционным достижениям, созданным, выведенным или выявленным при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, соответственно применяются правила статьи 1373 части четвертой ГК РФ (ст. 1432 «Селекционные достижения, созданные, выведенные или выявленные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту»).

Из приведенных норм следует, что приобретение Вузом исключительного права на результат интеллектуальной деятельности у законных правообладателей требует обязательных, и зачастую значительных, финансовых вложений. При этом одновременно с приобретением исключительного права вуз приобретает обязанность уплаты ежегодных пошлин за поддержание патента в силе.

Отсюда вытекает важный вывод: вузу следует приобретать исключительные права только на те результаты интеллектуальной деятельности, которые будут коммерциализоваться с гарантированным экономическим результатом.

Первым шагом к реализации Закона от 02.08.2009 г., несомненно, является оценка соответствующего потенциала вуза. Проще говоря, а есть ли у ВУЗа охраняемые исключительные права (действующие патенты и конфиденциальная информация – секреты производства)?

Если таковые исключительные интеллектуальные права есть, то могут ли они быть вовлечены в правовой (хозяйственный) оборот? И, естественно, только на коммерческой основе!

Есть ли на кафедрах и в научных лабораториях разработки, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность, но содержание которых сохраняется в режиме производственных секретов (ноу-хау)?

Есть ли на кафедрах и в лабораториях разработки, соответствующие требованиям патентного законодательства, для охраны которых следует оформить заявки на выдачу патентов?

Есть ли у вуза результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, действие охранного документа на который прекращено менее чем три года назад в связи с неуплатой в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента в силе и действие которого можно восстановить?

И еще один пример нечеткости отдельных положений правовых нормативных актов принятия к бухгалтерскому учету результата интеллектуальной деятельности как нематериального актива. По приказам Минфина РФ от 30.12.2008 г. № 148н и от 03.07.2009 г. № 69н с 1 января 2009 г. действует новая Инструкция по бюджетному учету, по которой для принятия результата интеллектуальной деятельности к бухгалтерскому учету в качестве нематериального актива необходимо выполнение ряда условий. Условия эти применительно к интеллектуальным правам, по нашему мнению, невыполнимы.

В этой связи включение в бухгалтерский учет имеющих денежную оценку интеллектуальных прав как нематериальных активов проводится вузами и НИИ не всегда. Так что же передавать в устав хозяйственного общества?

Изложенные выше и некоторые другие «нестыковки» гражданского законодательства, правовых нормативных актов в нашей стране создают серьезные препятствия в построении современной инновационной экономики, без которой рассуждения

о поступательном движении останутся именно рас-суждениями.

Мировой практикой становления и развития всех без исключения стран подтверждаются осно-вополагающие принципы создания перспективных экономических отношений внутри страны – созда-ние и реализация инновационной экономики. В ос-нове же инновационной экономики должны лежать инновации, результаты интеллектуальной деятель-ности и интеллектуальные права. Без развитого

рынка интеллектуальных прав переход к инноваци-онной экономике вообще невозможен.

Названные выше запреты вузам и НИИ учре-ждать инновационные малые предприятия и распо-ряжаться доходами от реализации разработок в производстве не способствовали созданию инноваци-онной экономики. Закон от 02.08.2009 г. направ-лен на устранение этого препятствия. Активная ра-бота по его реализации – неотложная и важная за-дача коллективов вузов и НИИ.

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА МОЛОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОХОЛДИНГА «КРАСНЫЙ ВОСТОК АГРО»)

А.Н. Хайруллин, д.э.н., Президент Национального союза производителей молока,
первый зам. пред. Комитета по аграрным вопросам Государственной думы Федерального Собрания РФ

Говоря о том, как непросто сегодня отече-ственным сельхозтоваропроизводителям преодоле-вать трудности, связанные с мировым финансовым кризисом, в начале своего выступления хочется прежде всего обратить Ваше внимание на успехи и достижения «КВ Агро», ставшие за шесть лет дея-тельности достоянием не только Республики Татар-стан, но и Российской Федерации в целом.

Компания «Красный Восток Агро» была соз-дана в 2003 г. на территории 68 пришедших в упа-док сельскохозяйственных предприятий, располо-женных в семи районах Республики Татарстан: Зе-ленодольском, Верхнеуслонском, Алькеевском, Алексеевском, Нурлатском Рыбнослободском и Спасском. Данная территория включает в себя 136 населенных пунктов, где проживает около 156 тыс. жителей. Вся трудоспособная часть этого населе-ния была трудоустроена на предприятия агрохол-динга «Красный Восток Агро». Сегодня на терри-тории предприятий «Красный Восток Агро» проживает 15% сельских жителей РТ.

Всего за несколько лет компания сумела из самых отсталых хозяйств в регионе создать уни-кальное, крупнейшее сельскохозяйственное произ-водство в России, включающее в себя производство молока, племенной продукции и говядины. Для того, чтобы достичь этого, в максимально короткие сроки компанией «Красный Восток Агро» в чистом поле было построено 10 животноводческих комплексов по проекту шведской компании «Де Лаваль» с про-ектными мощностями от 5200 до 7800 дойных ко-ров. Из-за рубежа было завезено более 36 тыс. го-лов племенного высокопродуктивного скота голшти-но – фризской породы с генетической продуктивно-стью 10–12 тыс. л в год.

Уже к декабрю 2007 г. «Красный Восток Агро» смог достигнуть показателя 500 т молока в сутки в за-четном весе и производить каждый третий литр товар-ного молока в Республике Татарстан. Одна компания сегодня производит молока больше, чем 56 субъектов РФ. Это заставляет задуматься над многим...

На сегодняшний день компания имеет 76,0 тыс. голов высокопродуктивного крупного рогатого скота, в том числе 27 тыс. голов – дойных коров. Уже сегодня «Красный Восток Агро» является круп-нейшим в мире производителем молока и племен-ной продукции. Поголовье КРС за время реализации проекта увеличилось в 5 раз, поголовье дойных ко-ров – в 6 раз, а производство молока – в 20 раз!

Это также результат планомерной селекци-онно-племенной работы компании, так как одним из

ведущих направлений деятельности «КВ Агро» яв-ляется выращивание племенного молодняка круп-ного рогатого скота для дальнейшего использова-ния в хозяйствах, а также вымывание эмбрионов от высокопродуктивных коров и трансплантация эм-брионов местным беспородным телкам и коровам.

Эмбриотрансфер может ускорить селекци-онный процесс в молочном скотоводстве в 6–7 раз по сравнению с обычными методами разведения. Поэтому с октября 2006 г. специалистами компании была начата работа по вымыванию эмбрионов от высокопродуктивных коров – доноров с удоем не менее 10 тыс. л за 300 дней лактации. К 1 октября 2009 г. было вымыто 18 тыс. эмбрионов от коров с удоем более 12 тыс. л молока за период лактации.

Молодняк, получаемый сегодня компанией «Красный Восток Агро» методом трансплантации эмбрионов, обладает высокими генетическими по-казателями продуктивности, имеет высокую степень сохранности и успешно выращивается. В 2008 г. на 100 голов высокопродуктивных племенных коров было получено 84 теленка, а с учётом ввода нете-лей количество телят на 100 коров превысило 105 голов. За счёт использования секстированной спер-мы и трансплантации эмбрионов рождение тёлочек часто превышает 80%.

Для того, чтобы обеспечить большое поголо-вье скота качественными кормами, было необходи-мо сформировать земельный фонд – сегодня ком-пания обрабатывает около 300 тыс. га земли, уве-личив производство кормов в 12 раз. В 2009 г. было произведено 1,2 млн т высококачественных кормов. Столько кормов в Российской Федерации не заго-тавливает ни одно предприятие.

Общая сумма вложенных в проект инвести-ций за четыре года деятельности компании соста-вила 22,0 млрд р., из которых 12 млрд р. – частные вложения, а 10 млрд – кредиты банков.

Таким образом, в центре России было созда-но племенное ядро, которое в ближайшие годы бу-дет способно ежегодно на рынок поставлять более 15 тыс. голов племенных животных.

Применение в производстве более прогрес-сивных технологий, позволило компании «Красный Восток Агро» увеличить объем денежной выручки со 107 млн р. в 2003 г., до порядка 7,0 млрд р. в 2008 г.

Агрохолдинг обеспечил работой около 5 тыс. сельских жителей. В рамках приоритетного нацио-нального проекта ОАО «Красный Восток Агро» ве-дет строительство домов для молодых специали-стов и членов их семей. Опыт компании показал

самое удивительное – что молодежь начала возвращаться в деревню! Начали строить дома, рожать детей! У людей появилась вера в будущее! Например, в Алькеевском районе РТ население с 2000 по 2003 г. сократилось с 20 до 16 тыс., а с 2003 по 2008 г. – возросло до 21 тыс., благодаря созданию рабочих мест компанией «КВ Агро».

Молочное животноводство – одна из самых капиталоемких подотраслей сельского хозяйства, поэтому нельзя говорить о том, что компания «Красный Восток Агро» не сталкивалась с проблемами.

На сегодняшний день, по статистике в России производится 32 млн т молока, из них только 13 млн т поступает в переработку. В России около 9 млн коров, но из них всего лишь 3,6 млн коров поставляют молоко, которое идет на переработку. То есть 6,3 млн коров, находящихся в хозяйствах населения, производят 20 млн т молока, которое хозяева коров потребляют сами, то есть, по большому счету, те, кто живут в городе этого молока практически не видят. То есть 13 млн т своего молока мы перерабатываем и еще 7–8 млн т в виде сыров, сухого молока и масла мы завозим из-за границы. Говорить о том, что они никак не влияют на рынок, мягко говоря, неправильно.

Нулевая амортизация, низкая продуктивность коров и низкие зарплаты ускоряют процесс вымирания этих хозяйств. Даже в таком успешном регионе, как Татарстан ежегодно перестают существовать 50–60 хозяйств, так как производством молока не выгодно заниматься из-за того, что в России не выработаны справедливые правила игры.

Для того чтобы создать одно скотоместо необходимо вложить 200–250 тыс. р., следовательно, в производство одного литра молока в день нужно инвестировать 40–45 р. Если инвестор решит построить завод по переработке определенного объема молока, то инвестировать в переработку потребуются значительно меньшие деньги, чем на строительство и оснащение ферм, способных произвести такое количество молока. Понятно, что появятся другие расходы, связанные с конкуренцией на рынке – маркетинговое продвижение, реклама товара и т.д.

Поэтому одна из проблем, с которой сегодня сталкиваются предприятия молочной отрасли – это неравноправное положение производителей, переработчиков молока и торговли.

Принимая ТР на молоко, главной целью ставилось разделить молочные продукты, изготовленные из цельного молока от тех, которые изготавливаются из сухого молока, и тем самым повысить качество молочных продуктов, исключить сезонные спекуляции и сбалансировать на рентабельном уровне цену на производимое молоко сельхозпроизводителями в Российской Федерации, повысив спрос на молоко-сырьё. Но Техрегламент в части сухого молока вступил в силу лишь с 01 июля 2009 г.

Поэтому, к сожалению, этого баланса пока достичь не удастся, и производители молока по-прежнему находятся в более проигрышном положении, нежели переработка и торговля, у которых остается основная маржа.

Доходы и маржа в переработке и реализации незаслуженно больше, чем в производстве. Существует монополия на закупку. Роль монополиста играют переработчики. В московских магазинах сегодня можно увидеть молоко по различной цене – за 36 р./л., 45 р./л., 50 р./л. При этом самого молока в каждом пакете – максимум на 8,0–9,0 р. за счет разницы в жиробалансе. Если даже перерабатывающий молочный завод купит литр молока по той цене, которая закрывает

затраты даже без прибыли, а это не менее 16 р. за литр, то не нужно забывать: с фермы молоко поступает более обогащенное жирами и белками, нежели вы приобретаете в магазине. На заводе снимают лишний жир для производства сметаны, мороженого, а белок идет на сыроворожное производство. Из молока с хорошей фермы жирностью 4% л делают 1,6 л молока жирностью в 2,5%. Так что в купленном в магазине литре молока за 45 р. собственно молока было бы всего на 9,0 р. Но, к сожалению, сегодня молоко закупает не за 16 р., а в лучшем случае летом за 10 р., а сегодня – за 12 р. за литр, поэтому с каждого литра молока продаваемого в магазине сельхозпредприятие получает в лучшем случае всего 8–10 р. Кроме того, в затратах переработчика есть обязательный рекламный бюджет, огромные зарплаты топ-менеджеров. Но даже и они сильно страдают от торговых сетей. Торговцы требуют от переработчика всевозможные ретро-бонусы, деньги за всевозможные маркетинговые акции. Хотя и в бизнесе розничной сети есть свои проблемы. К примеру, огромные арендные ставки. В среднем 500 долл. за квадратный метр в год. Отсюда и высокая цена, в том числе на пакет молока. Все это, к сожалению, свидетельствует о том, что у нас неправильно действуют законы экономики.

В результате же участники приоритетного национального проекта, инвестировавшие в производство молока миллиарды рублей своих и кредитных ресурсов, сегодня с каждого литра отгруженного молока получают 3,0–5,0 р. убытка. И надолго их ресурсов не хватит, тем более в условиях мирового финансового кризиса, что подтверждается сокращением поголовья коров в стране.

В России вообще сложилась уникальная ситуация, когда при имеющейся импортозависимости в 8 млн т молока и девальвации национальной валюты цена на молоко для сельхозпроизводителей снизилась за год кризиса на 80%, а в магазинах молочные продукты подорожали на 30–35%. Всю эту разницу поделили переработчики и торговля.

Главным аргументом консолидированной позиции переработчиков в нашей стране при снижении закупочных цен стало то, что якобы цены на молоко снизились по всему миру, и даже назывались конкретные цены – например то, в ЕС цена снизилась до 20 евроцентов. Я специально съездил этим летом в Германию для изучения этого вопроса. Встречаясь с президентами и участниками всех возможных союзов – переработчиков молока, крестьянскими и фермерскими, считал вместе с ними калькуляцию цены. Оказалось, что 20 евроцентов – это цена за базисную жирность без НДС, а если добавить к этой цене надбавку за жир, белок и НДС, то цена возрастает за 30 евроцентов, что им для безубыточной работы недостаточно, так как себестоимость производства молока в Германии на уровне 33 евроцентов, что соответствует > 15 р. В это же время в РФ за молоко высшего сорта платили всего 10 р. за литр. Примерно такая же картина и в США. Но повторю – у нас причины разные. У них кризис перепроизводства, у нас – монополизм переработчиков и отсутствие адекватных мер государства.

Осложнили ситуацию и ужесточения, предусмотренные Техническим регламентом относительно сельхозпроизводителей молока, принятые 17.12.2008 г. Например, если до этого дня молоко высшего сорта имело разрешенный уровень соматических клеток 500 ед., то одним днем уровень был опущен до 200 ед., что даже жестче, чем в ЕС, где стандарт равен 300 ед. В результате даже совре-

менные фермы, производящие молоко евросорта оказались производителями всего лишь 1 сорта и потеряли в цене. Сегодня депутатами Государственной Думы внесены поправки, которые сделают эти требования мягче, но пока они не вступили в действие.

Поэтому в скором времени, прежде всего, государству необходимо будет определить правила справедливого ценообразования для всей цепочки: производитель–переработчик–розница–покупатель.

В регионах главное – софинансировать покупку коров. Возродить в стране молочное производство должен был приоритетный национальный проект «Развитие АПК», принятый в 2005 г. Федеральный центр субсидировал сельхозпроизводителям две трети процентной ставки по кредиту, оставшуюся часть должны были добавить местные власти. На самом же деле, несмотря на то, что федеральный центр очень четко выполнял свои обязательства, то субъекты федерации – участвовали мало где и практически везде не в полном объеме.

Второе – необходимо компенсировать затраты на инженерные коммуникации – дороги, электричество, газ. Это должно быть функциями государства, а не бизнеса, как во всем мире.

Необходимо четко выработать систему мер законодательного характера, способствующую созданию в Российской Федерации благоприятных условий для импортозамещения молочных продуктов и тем самым созданию оплачиваемых рабочих мест как лучшую антикризисную меру через таможенное регулирование.

Только в этом случае наше отечественное сельхозпроизводство, стартовой площадкой для развития которого явился приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в ближайшем будущем получит возможность в рамках Госпрограммы стать перспективной и высокотехнологичной отраслью российской экономики.

Но для этого нужна целевая поддержка со стороны государства. Например, в 2009 г. бюджет МСХ РФ состоит из:

– 40 млрд р. – вклад в уставный капитал Россельхозбанка;

– 25 млрд р. – вклад в уставный капитал Росагролизинга;

– 62 млрд р. – компенсация процентной ставки и всего лишь 30 млрд р. – это поддержка всех целевых направлений от известкования до поддержки растениеводства и животноводства.

В жизни что поддерживаешь, то и развивается. Пока мы создали только механизмы поддержки банков, гарантии выдачи и обслуживания кредитов сельхозпроизводителями, а для создания конкурентоспособного производства нужны прямые меры поддержки – хотим увеличить производство молока надо стимулировать каждый литр и гарантировать его цену через минимально закупочные цены, как это делают в ЕС, США и других странах ВТО. Например, в Голландии – самой рыночной стране Европы в течение 13 лет существовали минимальные закупочные цены на молоко, а сегодня голландцы – лучшие в мире животноводы и экспортеры сельхозпродукции № 2 в мире.

РОЛЬ И МЕСТО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

П.Т. Саблук, д.э.н., проф., акад. УААН, дир. ННЦ «Институт аграрной экономики» УАН,

Сельское хозяйство во все века являлось системообразующей отраслью для общества в аспекте обеспечения его жизнедеятельности. Украина как аграрно-индустриальная страна всецело зависит от перспектив сельского хозяйства, что обусловлено ролью и местом этой отрасли в современной экономике нашего государства. Особенно актуально выглядит поднятая проблема в условиях финансово-экономического кризиса и незавершенности аграрной реформы.

Практика развития отечественной экономики подтверждает всю важность отрасли для отечественной хозяйственной системы. Сегодня сельское хозяйство, даже в условиях кризиса, демонстрирует прирост, особенно по экспорту, что говорит о конкурентоспособности, но не следует забывать о проблемах, которые остаются.

Прежде всего следует отметить, что в постсоветском периоде развития аграрного производства можно выделить два этапа, связанных с реформированием отношений собственности и форм хозяйствования. На первом этапе, (1990–1999 гг.) в связи с неурегулированностью межхозяйственных отношений значительно уменьшилась покупательская способность сельского хозяйства, что привело к ухудшению его материально-технического обеспечения, и как следствие этого – значительное сокращение объемов производства. На следующем этапе (с 2000 г.), после формирования новых организационно-хозяйственных структур рыночного типа, произошло постепенное увеличение объемов произ-

водства, но по многим показателям уровня 1990 г. достичь не удалось. При этом аграрная экономическая наука в свое время (в начале 90-х гг. XX ст.) разработала схему институционального обеспечения проведения аграрной реформы (табл. 2). В основе этой схемы решение одной из важных задач современного агропромышленного производства – увеличение объемов сельскохозяйственной продукции для обеспечения продовольственной безопасности государства, но и значительное повышение прибыльности и конкурентоспособности отрасли на базе эффективного использования экономического потенциала агроэкосистем, генофонда сельскохозяйственных растений и животных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Разработана постиндустриальная модель развития экономики Украины, в основе которой аграрному сектору отводится определяющее значение (табл. 3).

Отрасль должна стремиться к всеобъемлющему межотраслевому паритету в основе обеспечения которого – обеспечение справедливого ценообразования (рис. 1).

Относительно ценового аспекта проблемы следует заметить, что сегодня за приблизительными оценками производится аграрной продукции недополучают 180–200 млрд грн. В связи с неучтенностью капитала земли при формировании цены продукта (табл. 1):

Таблица 1 – Схема роста объема средств недополученных сельским хозяйством в связи с неучтенностью капитала земли

Фактор ценообразования	Стоимость и процентное соотношение		«Присутствие» в ценообразовании
	%	грн.	
Земля как капитал	40	500 млн	Отсутствует
Основные фонды	40	500 млн	Присутствует
Оборотные фонды	20	200 млн	Присутствует
Стоимость капитала в аграрном производстве	100	1,2 трил	х
Норма прибыли	15	180 млрд	Отсутствует

Таблица 2 – Составляющие аграрной реформы

Блоки реформы	Направление и содержание реформы
I. Формирование экономической платформы аграрной реформы	Определение собственника: земли, имущества, труда. Построение на основе собственности производственных отношений. Формирование организационно-правовых структур рыночного типа. Создание инфраструктуры рынка.
II. Построение рыночного по содержанию экономического механизма	Формирование ценового механизма. Создание благоприятной финансовой и кредитной системы. Обеспечение стимулирующей налоговой политики. Построение адекватной рыночной экономики системы управления.
III. Наполнение новым содержанием конструктивной схемы экономической реформы	1. Внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий. 2. Интенсификация и решение проблемы материально-технического снабжения. 3. Кооперация, специализация и интеграция производства. 4. Информатизация и компьютеризация производства. 5. Кадровое обеспечение. Решение социальных проблем.
IV. Законодательное обеспечение осуществления аграрной реформы	1. Принятие законодательных актов общего назначения (рамочного содержания) по основным параметрам проведения реформ и экономической деятельности. 2. То же в развитии рамочных законов прямого действия.

Таблица 3 – Постиндустриальная модель развития экономики Украины (проект)

1.	Объединение капитала земли с капиталом индустрии
2.	Сосредоточение усилий на применении достижений науки в сфере прогрессивных и информационных технологий с целью обеспечения высокоприбыльного функционирования объединенного капитала
3.	Направление подавляющей массы полученной прибыли на решение проблем социума и сельского развития

$$I. \quad C_v = C_v + \frac{НП \cdot K}{100},$$

где C_v – цена производства; C_v – среднеотраслевая себестоимость продукции; $НП$ – норма прибыли по экономике страны; K – капитал отрасли.

II. Цена продукции определяется рынком.

III. Разница между рыночной ценой продукции и ценой производств определяет поведение производителя продукции и страны в целесообразности производства (поддержки) того или другого вида продукции.

Рисунок 1 – Экономический механизм регулирования производства продукции

Анализ состояния сельскохозяйственного производства страны свидетельствует, что в 2008 г. собран наибольший для Украины урожай зерновых и зернобобовых культур – свыше 53 млн т, а средняя урожайность зерновых культур достигла 34,7 ц/га, сахарной свеклы – 354,7, подсолнуха – 15,2, рапса – 20,0, картофеля – 138,7, овощей – 174,0 ц/га. Производительность труда в сельском хозяйстве за период с 1990 г. увеличилась на 66,8% и ныне составляет 42,7 тыс. грн. на 1 работающего. В основном это достигнуто за счет освоения организационно-экономических резервов хозяйствования и

внедрения инновационных технологий выращивания сельскохозяйственных культур. Все это дало возможность полностью обеспечить годовое потребление соответственно физиологическим нормам, таких видов продукции, как хлеб и хлебобулочные изделия, картофель, сахар, масло и т.п., а также значительно сократить разрыв между нормами и фактическим душевым потреблением других продуктов питания.

Объемы инвестиций в сельское хозяйство составили 9,3 млрд грн., что на 18% больше уровня предыдущего года. Возросли экспортные возможно-

сти сельского хозяйства, прежде всего относительно зерна, масла и других видах сельскохозяйственной продукции. Ее экспорт сравнительно с 1999 г. увеличился почти в 7 раз и ныне составляет 8,62% экспортных поступлений государства.

Однако экономические показатели сельскохозяйственной деятельности не стимулируют сельхозпроизводителей к развитию этого вида бизнеса. Наоборот, как свидетельствуют данные *табл. 4*, наблюдается неадекватный увеличению объемов производ-

ства уровень прибыльности в сельскохозяйственных предприятиях. В 2008 г. рентабельность сельскохозяйственного производства не повысилась, как ожидалось, а по предварительным данным уменьшилась сравнительно с 2007 г. на 23 процентных пункта и составит приблизительно 2,5%. С 1990 г. основной капитал отрасли уменьшился в 11,6 раза. При этом доля сельского хозяйства в основном капитале национальной экономики уменьшилась с 24,6 до 3,4% состоянию на начало 2008 г.

Таблица 4 – Эффективность сельскохозяйственного производства

Показатели	1999 г.	2005 г.	2007 г.	2008*г.
Все категории хозяйств				
Валовая продукция, млрд грн.**	71,0	92,6	88,8	101
в т.ч. растениеводства	35,4	54,0	49,7	61
животноводства	35,6	38,6	39,1	40
Сельскохозяйственные предприятия				
Прибыль от реализации продукции (с учетом государственных дотаций) – всего, млрд грн.	- 2,5	2,4	6,9	1,7
в т.ч. растениеводства	0,4	0,9	6,3	1,0
животноводства	- 2,9	1,5	0,6	0,7
Объем государственных дотаций, млрд грн.	-	1,2	2,6	2,5
Уровень рентабельности сельскохозяйственной продукции, %	- 22,1	13,1	25,5	2,5
в т.ч. растениеводства	8,0	7,9	37,3	3,5
животноводства	- 46,6	21,4	5,7	1,8

* Предыдущие данные. ** В сравнительных ценах 2005 г.

С точки зрения бизнеса этот вид деятельности характеризуют замедленное движение капитала, низкая хозяйственная маневренность, что отражается на уровне прибыльности. Например, даже в наиболее благоприятный для хозяйствования 2007 г. норма прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал (с учетом стоимости земли) равнялась 3,1%. Вместе с тем в среднем по экономике страны она составляла 10,9%, а в сфере торговли – 13,9%. Это свидетельствует об отсутствии даже подобия эквивалентности и паритетности межхозяйственных экономических отношений, что продуцирует инвестиционную непривлекательность отрасли.

Если же анализировать аграрное производство Украины с точки зрения полезности для общества, прежде всего – экономической базы для обеспечения жизнедеятельности трети населения страны; незаменимого производителя продуктов питания и сырья для промышленности, то ситуация складывается по-другому – отрасль дает возможность организовать около 10 рабочих мест; сельские территории являются местом оздоровления, а сельское население – оберегом национальных обычаев и традиций. В странах с развитой рыночной экономикой именно эти факторы учитывают при распределении бюджетных поступлений в пользу сельского хозяйства. В нашем же обществе, как и в органах государственной законодательной и исполнительной власти, понимания всей важности и приоритетности развития аграрной отрасли пока что не наблюдается.

При этом, сельскохозяйственная отрасль имеет достаточно резервов повышения конкурентоспособности и выполнения социальной миссии. Например, очевидно, что невозможным следует считать конкурентоспособность без формирования крупнотоварного производства и отлаживания межотраслевых связей, через механизм кооперации и интеграции.

Отечественная практика развития интеграционных процессов свидетельствует, что в кооперации, прежде всего обслуживающей, заинтересован-

ные преимущественно личные крестьянские и фермерские хозяйства. Однако, учитывая небольшие финансовые возможности этой численной группы землепользователей, развитие кооперации без финансовой поддержки государства усматривается проблематическим.

Представляется необходимым также сформировать необходимую законодательную и нормативную базу аграрного землепользования, в том числе по вопросам усовершенствования арендных земельных отношений путем создания конкурентной среды среди потенциальных арендаторов, защиты и гарантирования прав крестьян-арендодателей. Первоочередное значение для обеспечения конкурентоспособности отрасли имеет внедрения рынка сельскохозяйственных земель. Особая роль отводится решению комплексной проблемы материально-технического обеспечения и формирования полноценного рынка инноваций в АПК. Ведь в рыночных условиях этот рынок может выполнять как функцию снабжения в агропромышленное производство новой техники и технологий, так и функции, которые в плановой экономике успешно выполняли системы повышения квалификации и внедрения достижений науки и техники. То есть, определяющая роль в его формировании здесь отводится не только мощностям отечественного машиностроения, но и аграрной науке.

Комплексной является проблема развития аграрного рынка и внешних экономических связей в условиях членства в СОТ, что обуславливает наличие перспектив для формирования мотивов конкурентоспособности, однако следует приложить еще много усилий для того, чтобы отечественная продукция из года в год имела соответствующее место в перечне конкурентоспособного предложения для иностранных переработчиков и конечных потребителей. На этом этапе большого значения приобретает активность отечественного агробизнеса в освоении рыночных экспортных каналов, формирования постоянных цепей продвижения продукции со-

вместно с иностранными партнерами или за счет образования собственных предствительств.

Успешная деятельность агропромышленного производства в значительной мере зависит также от формирования и функционирования внутреннего аграрного рынка и его инфраструктуры, создания эффективной маркетинговой сети движения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю, которое обеспечивало бы паритетность экономических интересов производителей, переработчиков и потребителей.

Актуальной является проблема ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и финансовое обеспечение регулирования аграрного рынка, развития агропромышленного производства. Основой формирования цен в рыночных условиях есть соотношения спроса и предложения продукции. Вместе с тем опыт развитых стран мира и отечественная практика свидетельствуют, что рыночная экономика не может обеспечить такое саморегулирование цен на аграрном рынке, которая бы создавала условия для постоянного развития сельского хозяйства. С целью устранения несовершенства рынка объективно необходимым есть вмешательство государства в механизм рыночного ценообразования, причем очевидно, что результативность такого вмешательства зависит прежде всего от уровня обоснованности цен купли-продажи сельскохозяйственной продукции. В ННЦ «Институт аграрной экономики» осуществленные калькуляционные расчеты (сметы) по всем видам сельскохозяйственной продукции, которые учитывают общественно необходимые затраты на их производство. В соответствии с этими сметами цена формируется исходя из нормативов активов в части основного и оборотного капитала, включая стоимость земли, которые базируются на среднеотраслевых затратах производства продукта, по методологии эквивалентной цены. Эти сметы должны быть положены в основу определения объемов государственной поддержки сельхозпроизводителей через механизмы государственного регулирования аграрного рынка.

Трансформационные процессы в аграрном секторе экономики сказались на механизме их кредитного обеспечения. Актуальность указанных проблем усиливается тем обстоятельством, которое в подавляющем большинстве сельскохозяйственных предприятий современное состояние материально-технической базы характеризуется низким уровнем ликвидности, значительным превышением амортизационного срока над нормативами и высоким уровнем изношенности и наряду этим отсутствием необходимых собственных средств для финансирования воспроизведенных процессов и низкой инвестиционной привлекательностью. Несмотря на определенные сложности, на протяжении последних лет постепенно увеличивается сумма поступления банковских кредитов в сельское хозяйство страны. Так, динамика развития банковского кредитования сельскохозяйственных предприятий за последние семь лет характеризуется положительными тенденциями, которые оказываются в возрастании его объемов в 15 раз, снижении процентной ставки в 3,7 раза (с 57,4% в 2000 г. до 15,6% состоянием на конец 2006 г.); увеличении части долгосрочных кредитов в структуре кредитов области с 24 до 58%. Подпочвой таких положительных изменений стали такие факторы: повышение эффективности функционирования и прибыльности сельскохозяйственных товаропроизводителей, повышение их кредитоспособности,

внедрения государством специального механизма частичной компенсации процентных ставок коммерческих банков, приобретенный опыт кредитования, практика страхования, высокий уровень возвращения кредитов.

Тем не менее банковский механизм в Украине пока что не направленный на развитие кредитования долгосрочных проектов сельскохозяйственных предприятий, прежде всего через проблемы с формированием долгосрочных кредитных ресурсов, низкую капитализацию, ликвидность банковской системы, высокий размер процентных ставок и сложные условия и процедуры предоставления кредитов, которые в значительной мере перекрывают доступ большому количеству предприятий области на рынок ссудных капиталов.

Важной составной отечественной системы кредитного обеспечения аграрного сектору экономики Украины есть поддержка сельскохозяйственных и других предприятий АПК через механизм удешевления кредитов. За 2000–2007 гг. функционирования ее основными результатами стали: увеличения объемов льготного кредитования предприятий АПК в 5,6 разы, а сельскохозяйственных предприятий – в 4,6 разы; расширения направлений кредитного обеспечения области через коммерческие банки и кредитные союзы; удлинения сроков пользования кредитами на условиях удешевления до трех лет и возрастание частицы среднесрочных кредитов, предоставленных предприятиям АПК, с 9,1 до 46,3%, а сельскохозяйственным предприятиям – с 4,7 до 32,4%; увеличения среднего размера кредита, предоставленного один заемщику – предприятию АПК – с 1086,8 до 1750,0 тыс. грн., а сельскохозяйственному предприятию с 118,1 до 1304,3 тыс. грн.; снижения состоянием на начало 2007 года реальной процентной ставки, уплаченной сельскохозяйственным заемщиком, к близко 8% в национальной валюте и 6–7% в иностранной. Вместе с тем в условиях трансформационных сдвигов для сельскохозяйственных предприятий может формироваться специальная кредитная система, для усовершенствования которой следует применить особые методы государственного регулирования. Первая составная этой системы – государственный Аграрный банк может быть институтом проведения финансово-кредитной политики в аграрном секторе экономики, центром сосредоточения всех финансовых ресурсов области и осуществлять координации кредитно-финансовых потоков. Второй составной может быть внебанковская система, в состав которой должны входить лизинговые компании, финансовый и товарный рынок и поставщики материально-технических ресурсов. Лизинговые компании должны предоставлять технические средства на условиях финансового лизинга. Финансовый рынок может предоставлять возможность привлекать дополнительные денежные ресурсы через продажу ценных бумаг заемщиков. Товарный рынок может предоставлять возможность получать дополнительные финансовые ресурсы на форвардных или фьючерсных условиях. Третьей составной кредитной инфраструктуры должны быть гарантийные учреждения, в том числе общества взаимного гарантирования, механизмы гарантирования возвращения кредитов и действенная система страхования сельскохозяйственного и производства. Четвертой составной может быть Фонд страховых и кредитных гарантий, которая может формироваться на основе государственных программ удешевления кредитов и стра-

хование. Отдельной подсистемой должны быть институциональные рамки, которые осуществляют нормативно-законодательное регулирование отношений между кредиторами и заемщиками, рейтинговое агентство предприятий АПК, бюро кредитных историй сельскохозяйственных заемщиков, развитый инструментарий кредитных операций (ипотека, вексель, лизинг, факторинг и т.п.). Таким образом, кредитное обеспечение сельскохозяйственных предприятий может формироваться на рыночных основах, но с элементами государственного регулирования.

Малозаметное место в общей системе страхования сядет страхование сельскохозяйственных рисков. Последними годами объемы ежегодных страховых платежей за добровольным страхованием урожая сельскохозяйственных культур и животных равнялись лишь 4–7 млн грн., что составляло 0,21–0,25% общего объема собранных страховых премий. Итак, ныне сельскохозяйственные предприятия не воспринимают страхования как действенный инструмент минимизации своих рисков. Основные причины этого: несовершенство страхового законодательства относительно осуществления обязательного страхования сельскохозяйственных рисков; высокая стоимость страховой премии для страхователя; использования системы "налогового кредита" относительно компенсации части уплаченной страхователем страховой премии; низкая страховая культура страхователей и недостаточный уровень квалификации работников страховых компаний; недоверие потенциальных страхователей к страховым компаниям; отсутствие постоянной прозрачной и доступной информации относительно их деятельности. Уже разработанная Концепция развития страхового обеспечения сельскохозяйственных предприятий даст возможность создать основу надежной и эффективной системы агрострахования.

В Украине сложились определенные предпосылки и для формирования кооперативной кредитной системы. Сформированные и развиваются такие составы базового уровня, как кредитные союзы и их ассоциации. Тем не менее они предоставляют ограниченный спектр финансовых услуг. Частица кредитных союзов в обеспеченные аграрного сектора составляет близко 6% объема привлеченных денежных ресурсов и 8% – кредитных. Поэтому первым шагом относительно решения проблемы завершения создания кредитной кооперативной системы есть формирования соответствующей го-

сударственной целевой программы, разработчиком которой должны быть Министерство финансов и Министерство аграрной политики, а на региональном уровне – областные и районные государственные администрации. В этой программе может быть предусмотренный ряд мероприятий. На первом этапе развития кооперативной кредитной системы необходимо формировать кредитные кооперативы и укрепить сельские кредитные союзы как, чем количество, так и за уровнем их капитализации, а также расширить спектр осуществляемых ними операций, превратив их в базовый уровень банковской системы. На втором этапе создать региональные кооперативные банки, а на третьем – сформировать Центральный кооперативный банк. Такая модель построения кредитной кооперации в Украине создаст системное гармоническое единство всех составных кредитной кооперации.

На окончание далеко не полного перечня проблем и возможных путей развития социально-направленного агропромышленного производства укажем, что успех дела смогут обеспечить только высокопрофессиональные управленческие кадры и потому формированию и эффективному использованию кадрово-управленческого потенциала отрасли также следует уделить надлежащее внимание. Подбор кадров управления, в особенности руководителей – способных менеджеров, и в рыночной среде может быть объектом влияния органов государственного управления. Учитывая то, что в новых условиях подбор руководящих кадров хозяйственного управления есть исключительным правом собственника (собственников) предприятия, а следствия неэффективного управления порождают социальные проблемы, государственная кадровая политика может осуществляться опосредствованно, путем формирования кадрово-управленческого потенциала и создание условий для его эффективного использования.

Часть из пересчитанных выше проблем сможем решить при выполнении утвержденной правительством Государственной целевой программы развития украинского села на период до 2015 г. Большая же часть поднятых, а также не упомянутых через ограниченный объем статьи проблем развития, на наш взгляд, может стать предметом широкого общественного обсуждения с тем, чтобы по его результатам сформировать в обществе стратегическое видение путей будущего инновационного развития отрасли в интересах как общества в целом, так и в особенности сельского населения.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МИРОВОГО КРИЗИСА 2007–2009 гг. И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

С.Б. Огневцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В начале кризиса подавляющее большинство экономистов и аналитиков считали, что мировую экономику ожидает неминуемый и страшный конец. "наша планета будет отброшена во всемирное «темное средневековье», в нисходящую спираль к условиям жизни субэкваториальной Африки, с сокращением численности населения планеты до миллиарда человек и ниже... Нас ожидает полный распад глобальной валютно-финансовой системы и коллапс стоимости большинства из ведущих национальных валют за возможным исключением китайской и ряда других валют." Ларуш, Хазин, Демура. В

сентябре 2008 г., то есть в начале острой фазы кризиса, когда большинство экономистов и аналитиков предрекали полный крах мировой финансовой системы, мною были написаны две большие статьи [1], в которых прогнозировалось, «что дело, как всегда в послевоенный период, кончится относительно неглубокой рецессией и в перспективе ускорением инфляции».

1. Неустойчивость мировой финансовой системы и неизбежность кризисов.

В последние несколько десятилетий в явной форме сбылось предвидение К. Маркса – производ-

ственные силы в развитых странах достигли уровня, при котором население этих стран совершило переход «из царства необходимости в царство свободы». Классики марксизма-ленинизма считали, что развитие производственных сил приведет к тому, что человек освободится от необходимости работать ради куска хлеба, выполняя «черную» работу. Только они думали, что после этого освобождения он в свободное время (а у него почти все время станет свободным) начнет заниматься науками и искусством. Человек в развитых капиталистических странах не захотел, а, возможно, не нашел в себе достаточных способностей для интеллектуальных занятий. Однако в производственных процессах – в промышленности и в сельском хозяйстве – для него уже тоже не было места, поскольку всего 15–20% людей (с учетом международного разделения труда) вполне обеспечивали остальных необходимой промышленной продукцией и продуктами питания.

«Освобожденным» людям надо было чем-то заняться, причем многим хотелось заняться достаточно престижной работой, обеспечивающей им высокий социальный статус. И они нашли себе дело по душе! Законы Паркинсона оказались справедливы не только для государственной службы. Каждый работник крупной и не очень корпорации, следуя паркинсоновской логике, создавал для себя дополнительную работу в офисе и строил под себя иерархию подчиненных.

Как грибы появлялись всевозможные маркетинговые и аналитические службы, инновационные, антикризисные, риск-менеджмент группы, информационные, рекламные, креативные, промо и т.д. и т.п. подразделения. Из них вылуплялись самостоятель-

ные организации, работающие по заказам на принципах аутсорсинга, которые быстро разрастались в огромные корпорации. Процессы переходы от индустриального уклада к так называемому постиндустриальному, когда 80–85% людей не занято в материальном производстве, происходили совершенно стихийно. Просто каждый человек искал себе престижную, статусную работу, и для этого придумывал и обосновывал перед своим начальством новые и новые сферы деятельности, для которых ему были необходимы новые и новые сотрудники.

Одним из наиболее потрясающих результатов придумывания новых сфер деятельности стали новые финансовые инструменты. Сам процесс конструирования финансовых инструментов и схем получил весьма почтенное и солидное наименование финансовый инжиниринг. За исторически кратчайшие сроки была создана колоссальная финансовая индустрия, давшая высоко статусную работу миллионам людей. Творческая энергия этих людей была направлена на создание всевозможных опционов на фьючерсы, кэпов, флоров, колларов, свопов и еще десятков и десятков новых финансовых инструментов.

Постиндустриальная революция привела к тому, что главенствующую роль в организации современной мирохозяйственной системы стали играть глобальные финансовые рынки. Эффективность глобальных финансовых рынков вносит в мировую экономику значительную неустойчивость (рис. 1). Мировая финансовая система можно представить себе как перевернутую пирамиду, которую мы опишем по блокам.

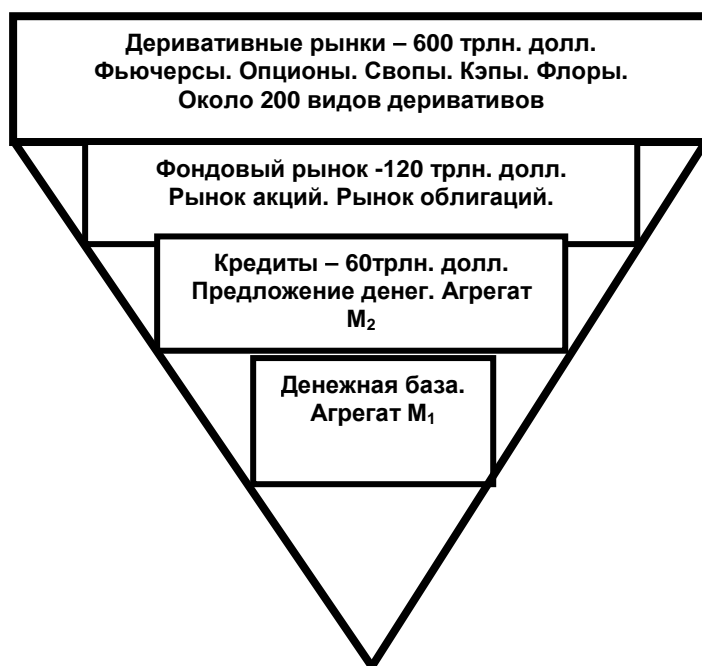

Рисунок 1 – Перевернутая пирамида мировой финансовой системы

1) Самый нижний и маленький блок – наиболее ликвидные активы – наличные деньги и деньги на счетах банков в центральных банках (резервы коммерческих банков). Они составляют денежную базу и примерно соответствуют денежному агрегату M_1 , который можно рассматривать как платежные средства. Следует отметить, что все безналичные платежи проходят в форме перевода денег со счета

резервов одного коммерческого банка, в котором имеется счет плательщика (покупателя), на счет резервов другого коммерческого банка, в котором имеется счет получателя платежа (продавца).

Денежная база формируется и управляется Центральным банком, который может имитировать валюту в наличной и безналичной форме.

2) Денежное предложение в форме кредитов формирует банковская система. Отношение денежного предложения к денежной базе называют кредитным мультипликатором. Максимальное значение мультипликатора равно величине, обратной норме резервирования банков. То есть на денежное предложение может влиять Центральный банк, изменяя денежную базу и норму обязательного резервирования, то есть равно 10–12. Однако реальное денежное предложение, обычно близкое по величине к агрегату M_2 , равно обычно 4–6.

В результате бума предкризисных лет все предприятия и домохозяйства оказались перекредитованными. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в июле 2008 г. совокупный кредитный долг домохозяйств в странах ОЭСР был равен 90% доходов населения. В США кредитная нагрузка граждан составляет 140%, а в Великобритании – 160% годового дохода населения.

3) *Денежное предложение с использованием облигаций.* Кредиты, в значительной мере, зависят от величины денежной базы и норм резервирования, которыми управляют ЦБ. Коммерческие банки нашли способ выйти из под прямого контроля ЦБ путем секьюритизации своих активов. Например, при ипотечном кредитовании банки получают закладные на заложенные активы. Они образуют из них пулы закладных, оценивают их стоимость у профессиональных оценщиков, страхуют риски в страховых компаниях и хеджируют их на деривативном рынке, оценивают их надежность в рейтинговых агентствах. Под залог таких образом сформированных пулов выпускаются облигации. Деньги от продажи этих облигаций поступают в банки и их можно вновь использовать при кредитовании. Эмитированные облигации могут смешиваться с другими облигациями и закладными для формирования новых пулов, с использованием которых выпускаются новые облигации т.д. Общий объем облигаций оценивается примерно в 74 трлн. долл.

4) Самый верхний и большой блок составляют разнообразные *деривативные инструменты*. В развитых странах неотраженные в балансах деривативы («производные» финансовые инструменты типа SDS, SDO и пр.) могут в десятки раз превышать активы банков. Так, сумма баланса крупнейшего игрока JP Morgan составляет около 2,5 трлн долл., тогда как внебалансовые деривативные инструменты – более 97 трлн долл., примерно такие же пропорции у Goldman Sachs (баланс порядка 1,5 трлн долл., за балансом – более 50 трлн долл.) [2].

Обороты деривативов в десятки раз превосходят обороты активов, на которых они базируются. Недаром Уоррен Баффет называет деривативные инструменты «финансовым оружием массового поражения» [3].

Важной тенденцией, усиливающей неустойчивость мировой экономической системы, является принципиальное изменение характера сырьевых рынков. Такие товары, как нефть, золото, зерно и т.п., стали фактически фондовыми активами, то есть их приобретают не как сырье, а как фондовые активы, цена на которые быстро растет. Так же, как цены акций оторвались от стоимости реальных активов, цены большинства сырьевых товаров теперь не связаны ни с себестоимостью, ни даже со спросом и предложением на товар. Цены сырьевых товаров формируются в настоящее время на соответствующих

фьючерсных рынках и полностью зависят от направления и масштабов спекулятивных операций.

Парадоксально, но в современной мировой экономике относительно недорогие по необходимым вложениям фьючерсные торги формируют цены на колоссальных по масштабам товарных рынках. Трудно предполагать, что этим не пользуются лица заинтересованные. Скажем, в повышении цен на нефть. Фьючерс представляет собой форму пари между участниками рынка, а парадокс заключается в том, что по результатам пари формируется цена базового рынка.

Здесь можно провести аналогию, поясняющую данную ситуацию. Допустим, действует тотализатор на результат конкретного футбольного матча, и большинство участников пари поставили на счет 3–1 в пользу, скажем, Динамо. Если следовать логике организации современной мировой экономики, после этого, не проводя матч, нужно присудить Динамо победу с указанным счетом. Нефть и другие биржевые товары приобрели так же свойства брендов, объектов интеллектуальной собственности. На цены этих товаров влияет не столько себестоимость, сколько своеобразная реклама товара. Например, по мнению известного эксперта в области нефтяного рынка Фейдела Гейта, «Средняя себестоимость добычи одного барреля нефти в целом по индустрии составляет сегодня примерно 15 долларов. В отдельных странах она может быть значительно ниже. Например, в Саудовской Аравии – 5–7 долл., в России – 5–10 долл. А в Норвегии и Канаде – 10–15 долл.» [4]. Разница между средней себестоимостью и реальной ценой примерно в 100 долл. за баррель была создана спекулятивной игрой и воздействием на рынок множества, по всей вероятности, неплохо оплачиваемых заинтересованными сторонами аналитиков, постоянно твердящих о скором исчерпании залежей нефти, неизбежном спаде производства и наступлении эры дефицита энергоресурсов.

Рис. 2 наглядно показывает неустойчивость мировой финансовой системы. Поскольку перевернутая пирамида мировой финансовой системы может накрениться от любого толчка, поводов для начала кризисов может быть великое множество. Последствиями первого толчка может быть несколько:

- падение цен на недвижимость и землю;
- падение цен на некоторые группы товаров;
- падение рынка акций и т.д.;
- рост ставки рефинансирования в связи с увеличением инфляции.

Любое из этих событий вызывает уменьшение стоимости залоговой массы и отзыв кредитов (margin call, требование кредитора увеличить размер обеспечения займа и/или закрыть часть займа). Чтобы вернуть кредиты заемщики пытаются использовать свои ликвидные активы. Сразу же возникает кризис ликвидности. Вкладчики, чувствуя неладное, пытаются изъять из банка свои деньги. Вследствие этого возникают проблемы в платежеспособностью банков, и платежная система дает сбой. Потребители и предприятия испытывают трудности с ликвидными средствами, начинают задерживать платежи и уменьшают потребление.

Даже если удастся избежать кризиса ликвидности, сбоев в платежах, банковского кризиса, банки резко ужесточают требования к заемщикам и кредитный мультипликатор резко уменьшается. Новых кредитов практически не дают, предприятия и граждане не могут перекредитоваться. Кризис затягивается.

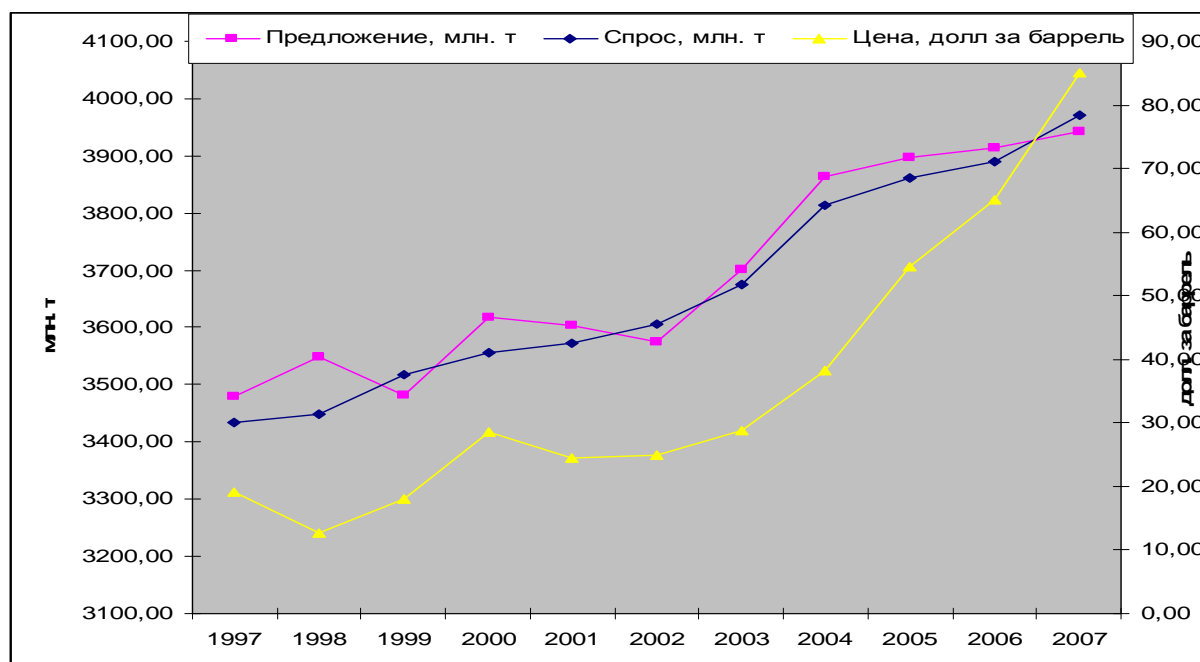

Рисунок 2.– Динамика мировых предложения, спроса и цен на нефть

Таким образом, удивительно не то, что кризисы приходят к нам с завидной пунктуальностью (примерно через каждые 6–8 лет), а то, что бывают довольно длинные периоды благоденствия при столь неустойчивой структуре мировой экономики.

Длительное бескризисное развитие экономики невозможно. Обязательно должны происходить события, приводящие к потере накопленного богатства. Это могут быть не только экономические кризисы, но и социальные потрясения, революции, войны, мятежи, экологические катастрофы и т.д.

Чтобы понять неизбежность кризисов в широком смысле этого слова (включая войны, революции и т.д.), приведем наглядный пример. В Евангелии сказано, что Иуда получил за свое предательство 30 серебряников или примерно 60 граммов золота (60 тыс. р.) Если бы Иуде удалось разместить «проклятые» деньги под 6% годовых, то он имел бы золотой шар, намного превосходящий по размеру орбиту Земли, то есть диаметром значительно более 150 млн км.

Приведенные расчеты наглядно показывают, что невозможно в течение нескольких сотен, а тем более тысяч лет сохранять накопленное богатство.

Анализ экономических кризисов показывает, что они начинаются по самым разнообразным, практически никогда не совпадающим причинам, но почти всегда приводят к острой нехватке ликвидности. В индустриальный период кризисы стали более частыми и регулярными, циклическими. С 1820 г. они стали повторяться примерно раз в 10 лет. Это кризисы 1857, 1866, 1873, 1882, 1900, 1907, 1913–1914, 1920, 1921, 1929–1933, 1937–1938, 1948–1949, 1953–1954, 1957–1958, 1960–1961, 1969–1970.

Все кризисы XIX и XX века до 1970 г. проходили в условиях стабильных денежных систем, основанных на золоте. Начинаясь по самым разным причинам кризис всегда быстро превращался в кризис ликвидности банков и предприятий. Прокатывалась волна банкротств и увольнений рабочих. Покупательная способность населения уменьшалась, цены на продукцию снижались, что усили-

вало кризис ликвидности и вызывало новую серию банкротств.

Маркс, пожалуй, первым разглядел внутреннюю пружину этих кризисов. Он тщательно проанализировал действия центральных банков в условиях золотого стандарта. Маркс писал, что ради сохранения в сейфах Банка Англии нескольких миллионов фунтов стерлингов в золоте страну заставляют приносить огромные жертвы падением производства, ростом безработицы, снижением заработной платы.

Приведем еще одну впечатляющую цитату К. Маркса, хорошо подходящую к описанию кризиса 2007–2009 гг.: «Владельцы капитала будут стимулировать рабочий класс покупать все больше и больше дорогих товаров, зданий и техники. Толкая их тем самым для того, чтобы они брали все более дорогие кредиты, до тех пор, пока кредиты не станут невыплачиваемыми. Невыплачиваемые кредиты ведут к банкротству банков, которые будут национализированы государством, что в итоге и приведет к возникновению коммунизма».

Все кризисы XIX и XX вв. до 1970 г. проходили в условиях стабильных денежных систем, основанных на золоте. До 1971 г. в мире действовала Бреттон-Вудская валютная система, основанная на конвертируемости доллара в золото по фиксированной цене (35 долларов за унцию или 0,81 граммов золота за 1 доллар) и привязке других основных валют к доллару. В 1971 г. США не смогли более обменивать доллары по официальной цене золота, и Бреттон-Вудская валютная система фактически перестала существовать. Таким образом, порвалась связь денег с физическими активами. Деньги стали необеспеченными активами обязательствами центральных банков. Роль этого грандиозного события до сих пор не до конца осознана.

Центральные банки получили мощнейшее оружие в борьбе с кризисами, которым они, правда, еще не умели пользоваться. Фактически теперь ЦБ могли неограниченно эмитировать деньги без оглядки на золотовалютные резервы и другие материальные активы.

Кризисы 1974–1975 гг. (Войны Судного Дня), 1980–1982 (Исламская революция в Иране), 1990–1991 (крах переоцененных акций в США), 1997–1998 (рынки акций и валюты развивающихся стран), 2000–2001 гг. (обесценивание акций интернет-компаний ("дот-комов")) привели к большим потерям инвесторов, но уменьшения мирового ВВП и уровня производства не было. Каждый раз центральные банки впрыскивались в экономику новые, не подкрепленные активами эмиссионные ресурсы, которые служили стимулятором выхода из кризиса. Кризисы подавлялись за счет обесценивания денег и инфляции.

2. *Мировой кризис 2007–2009 гг.: причины, события, принятые меры.*

Кризис 2007–2008 гг. начался на рынке ипотечного кредитования США, который составляет 54% ВВП США или около 7,5 трлн долл. Ипотечное кредитование представляет собой сложнейшую многоступенчатую систему, само устройство которой содержит огромные, плохо просчитываемые риски.

1) Первая ступень – собственно ипотечный кредит. В результате сделки заемщик получает деньги на приобретение дома, а банк определенный кредитным договором денежный поток на 20–30 лет вперед и закладную в качестве обеспечения.

2) Банк не оставляет у себя закладной, а переуступает ее и договор чаще всего дочерней специализированной инвестиционной компании (SIV). Это стало возможно благодаря отмене закона Гласса-Стиголла в 1999 г. При этом банк снимает с себя все риски и исключает кредит из своих бухгалтерских документов. Для него сделка завершена, и о кредите можно больше не думать.

3) Банки и специализированные инвестиционные компании (SIV) организуют пулы ипотечных бумаг, часто смешивая их с другими долговыми обязательствами по потребительским и образовательным кредитам, по кредитным картам, по векселям и т.д., и выпускают различного вида облигации. Среди них наибольшее распространение имеют: ABS (Asset-Backed Securities) – ценные бумаги, обеспеченные активами, CDO (Collateralized Debt Obligation) – долговые ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, CMO (Collateralized Mortgage Obligations) – облигации, обеспеченные закладными. Часть из этих бумаг (например, краткосрочные ABS) не подпадает под регулирование закона «О ценных бумагах» 1933 г.

Новые эмиссии облигаций могут выпускаться под залог других облигаций, смешанных с закладными и другими обязательствами. Здесь работает аналог классического кредитного мультипликатора.

Если обнаружится, что часть базового реального актива является проблемной, то одновременно проблемными становятся облигации, иногда в сотни раз превосходящие этот актив по стоимости. При этом закладные так перемешаны, что реального держателя часто весьма трудно обнаружить.

Суммарная стоимость производных ценных бумаг превышает стоимость первичного актива в 40 раз. То есть если первоначально заложен дом стоимостью 300 тыс. долл., то стоимость ценных бумаг, для которых он служит базовым залоговым активом, превышает 12 млн долл.

4) Для того, чтобы продать сконструированные таким образом довольно сомнительные пакеты облигаций, необходимо «завернуть их в красивую упаковку». Это помогают сделать три ведущих международных рейтинговых агентства Standard &

Poor's, Fitch и Moodis. Как ведущие банки и SIV, все они расположены в Нью-Йорке и работают по их заказам.

5) Часть эмиссий страхуют узко специализированные страховые компании, так называемые монолайнеры (Monolines). В настоящее время облигации страхуют 11 монолайнеров с общим капиталом 34 млрд долл. Их общий капитал в сотни раз меньше застрахованных ими активов, но даже такая сомнительная страховка позволяет агентствам Standard & Poor's, Fitch и Moodis поднимать рейтинг застрахованных облигаций до наивысшего. Поскольку названные рейтинговые агентства, все монолайнеры и основные SIV находятся в Нью-Йорке, все это выглядит как весьма подозрительный нью-йоркский междусобойчик.

6) Альтернативный механизм страхования сконструирован на основе деривативных инструментов – кредитных дефолтных свопов (Credit Default Swaps – CDS). CDS является соглашением о свопе (обмене обязательствами) между эмитентом CDS и кредитором. Эмитент CDS берет на себя обязательство погасить выданный кредит в случае дефолта должника, а кредитор обязуется осуществлять регулярные платежи эмитенту. CDS страхуют кредитора от риска дефолта, но могут использоваться и для спекуляций. В настоящее время общий объем CDS превысил 62 триллиона долларов.

Развитие мирового экономического кризиса в США и Европе проходило по очень сходному сценарию. В августе 2007 г. стал развиваться мировой кризис ликвидности. К сентябрю 2007 г. в США уже примерно 50 ипотечных институтов прекращают свою работу. В это время в Европе происходит первый массовый наплыв вкладчиков, желающих вернуть свои сбережения обратно, в банк Northern Rock. В 2008 г. он национализирован. В сентябре 2008 г. фактически стали банкротами крупнейшие финансовые организации США, многие десятилетия составлявшие основу финансовой системы крупнейшей экономики мира (Fannie Mae (капитализация снизилась с 40 млрд долл. до 7,6 млрд долл.), и Freddie Mac (снижение с 22 млрд долл. до 3,3 млрд долл.), которые были созданы правительством в 1938 и 1970 г., соответственно.)

Беспрецедентным стало банкротство крупнейшего инвестиционного банка США со 158 летней историей *Lehman Brothers*, владевшего активами на 639 миллиарда долларов. Другой гигант инвестиционного рынка Merrill Lynch разорился и был поглощен Bank of America за 50 млрд долл. Второй по величине ссудосберегательный банк Washington Mutual (WaMu), потерявший за последний год более 95% своей стоимости, обанкротился и был взят под контроль Федеральной корпорацией страхования депозитов США (FDIC). 1 июня 2009 г. General Motors приступил к процедуре банкротства. Почти во всех развитых странах фондовые индексы снизились на 30–40%. В России рынок акций упал примерно в 3 раза. Цены на недвижимость в США и европейских странах упали на 20–40%.

Механизмы выхода из кризиса.

Все развитые страны предприняли довольно синхронные и однотипные меры противодействия кризису: 1) масштабные кредиты Центральными банками для поддержания ликвидности; 2) снижение ставок рефинансирования; 3) увеличение государственных гарантий вкладчикам; 4) гарантии по межбанковским кредитам; 5) временная национализация финансовых организаций, попавших в предбанкротное состояние.

Таким образом, большинство развитых стран пошли по явно антилиберальному пути фактической национализации крупных корпораций и накачиванию финансовой системы ликвидностью путем огромной денежной эмиссии. Именно эти отнюдь нелиберальные меры оказались эффективными и помогли выходу ведущих экономик из рецессии. В целом социалистическая экономика Китая преодолела кризис практически без всяких последствий, хотя она самым существенным образом зависела от экономики США, ставшей эпицентром кризиса, и от спроса американских потребителей на китайские товары.

В Китае на строительство автомобильных и железных дорог выделили почти 200 млрд долл. На уменьшение налогов заводам из бюджета выделили около 100 млрд долл. Примерно 50 млн долл. досталось учёным на разработки инновационных технологий. В первом квартале 2009 г. банки Китая выдали кредиты почти на 670 млрд долл. Банкиры неукоснительно следовали установке правительства о поддержке производства и внутреннего потребительского спроса. До 1,5% снижена ставка потребительского кредита. В результате в Китае он во время кризиса вырос в 3 раза, а в России упал в 15 раз.

3. Влияние мирового кризиса на российское сельское хозяйство.

В отличие от предыдущего кризиса 1998 г. Россия прекрасно подготовилась к текущему кризису. Используя высокие цены на нефть и другие сырьевые товары, правительство и Центральный банк накопили более 580 млрд долл. золотовалютных резервов и создали резервные фонды.

Возможно, в ущерб эффективности российская власть стала практически монолитной, что совсем неплохо в кризисных условиях. Полная централизация принятия решений позволяет оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. В современной России трудно представить себе длительные дебаты, которые на протяжении нескольких недель не позволяли принять план спасения американской экономики Полсона.

У российской экономики было относительно немного брешей, через которые мощный мировой экономический кризис может в полной мере перебраться на нашу страну:

1) *Цены на нефть и другие сырьевые товары.* Падение нефтяных цен ниже 40 долл. за баррель представляют для российской экономики большую опасность.

2) Самым уязвимым элементом российской экономики являлась *банковская система*. Из примерно 1100 российских банков более половины являются микро-банками, обслуживающими небольшие группы предприятий и часто зарабатывающие деньги на «обналичке» и других не вполне законных операциях. Долги банковской системы превышают 192 млрд долл., а суммарный долг российских предприятий и государства в сентябре 2008 г. превысил 527 млрд долл. (долги коммерческих предприятий и банков – около 492 млрд долл., государства и ЦБ – около 35 млрд долл.). В структуре активов кредиты населению составляют только 17,5%. Ипотечные кредиты не превышают 2% ВВП, а в США – более 60% ВВП. Доля государственных банков в активах банковской системы превышает 40%.

Мягкая девальвация позволила банками и корпорациям приобрести дешевую валюту для покрытия долгов. То есть примерно 250 млрд долл. золотовалютных резервов было потрачено на то,

чтобы компенсировать ошибки менеджеров банков и корпораций, которые оставили огромные открытые валютные позиции в своих балансах. В целом Правительство вело себя как надежный представитель и партнер крупного капитала.

Предпринятые российским Правительством меры в целом соответствовали мерам, принимаемым в развитых странах. Однако в отличие от почти всех других стран Банк России (подобно Банку Англии в кризисах XIX века не снизил, как все, ставку рефинансирования, а повысил ее). Это негативно сказалось на кредитной системе, и российский кризис продолжал нарастать.

Кроме того, *оказалось, что демонстративно лояльная руководству государственная машина вовсе не так послушна*. Руководящие указания и декларации воспринимались чиновниками и бизнесменами, но их вовсе не торопились исполнять. Практически все *льготные кредиты были перекачаны банками на валютный рынок* и надолго осели на банковских и около банковских счетах в долларах и евро. Банки фактически отказывались кредитовать бизнес и население.

Средства, предназначенные на государственные заказы, также осели в банках и, в значительной части, были обменены на быстро растущую валюту. Неожиданно, *оказалось, что надежно организованная государственная машина и декларирующая свою преданность бизнес вовсе не управляемы*.

Выяснилось, что в кризисных условиях население не доверяет государству и бизнесу. Так, несмотря на заверения о плавной девальвации до уровня 41 по валютной паре, население демонстрировало ажиотажный спрос на валюту, на которую тратились практически все свободные рублевые средства граждан и предприятий. Даже после того, как в марте 2009 г. острая фаза валютного ажиотажа прошла, банки и граждане не спешили расставаться с валютой. Все помнили уроки кризиса 98-года, и не верили заявлениям Правительства, которые, кстати, звучали неубедительно и, часто, противоречили друг другу. Государство *активно помогало избранным олигархическим империям, а не населению и малому бизнесу*.

Значительную роль в развитии кризиса сыграл алармизм, а по-русски паникерство, некоторых членов Правительства и экспертов-аналитиков. В связи с этим при небольшом падении (3%) доходов спрос на автомобили упал в 2 раза. Люди увеличили накопления.

В результате выяснилось, что, казалось бы, наилучшим образом подготовленной к кризису России был нанесен, как, впрочем, и обычно, самый большой среди крупных стран ущерб. *Падение ВВП в России во 2-м квартале 2009 г. оказалось самым значительным среди 11-ти ведущих экономически развитых стран – показатель достиг 10,9%* по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. Для сравнения снижение ВВП в Японии по итогам 2-го квартала 2009 г. составило 6,5%, в Италии – 6%, в Германии – 5,9%, в Великобритании – 5,6%, в США – 3,9%, во Франции – 2,6%. По итогам 1-го полугодия 2009 г. в Китае зафиксирован рост ВВП на 7,1%. ВВП Индии во втором квартале 2009 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,1%¹.

¹ Росстатом на основе публикаций Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудни-

Влияние мирового кризиса на российское сельское хозяйство проходило по трем основным направлениям:

1) Резкое удорожание кредитов, сопровождаемое трудностями их получения и коррупцией.

2) Прекращение во многих областях государственной поддержки. В частности в Московской области прекращены субсидии на молоко.

3) Падение цен на молоко зерно и другие продукты у сельскохозяйственных товаропроизводителей при прежних ценах на продукты в магазинах.

4) Повышение цен на дизельное топливо удобрения и газ. В октябре 2009 г. внутренние цены на газ (100 долл. за тыс. куб. м) превзошли мировые (в США – 70 долл. за тыс. куб. м).

5) Рост кредиторской задолженности. Общий размер суммарной задолженности по всем обязательствам в сельскохозяйственных организациях в 2007 г. (по данным бухгалтерского отчета Минсельхоз России) составлял 827,4 млрд р., тогда как в 2008 г. – 1 185,9 млрд р. при прибыли (до налогообложения) соответственно 105,8 млрд р. и 117,4 млрд р.;

Правительство Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации приняли ряд неотложных мер, направленных на стабилизацию экономического положения пострадавших сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе:

продлонгированы субсидированные краткосрочные кредиты на 6 месяцев, инвестиционные – на 3 года;

отсрочены на один год лизинговые платежи;

по итогам за 9 месяцев предполагается перераспределение субсидий по отдельным направлениям государственной поддержки субъектов Российской Федерации в пользу пострадавших от засухи.

4. Последствия кризиса для сельского хозяйства России.

Самое страшное последствие кризиса заключается в том, что *никаких существенных последствий* в плане перестройки мировой финансовой системы и российской экономики, по всей вероятности *не будет*. Это означает, что мировая экономика останется крайне неустойчивой и нужно ждать следующего кризиса.

Российская экономика так же, по всей вероятности, не сможет модернизироваться под влиянием кризиса. Высокие цены на нефть, газ и металлы позволят законсервировать сырьевой путь развития. Для перехода на инновационный путь стимулов у бизнеса практически нет. Поэтому инновационное развитие рискует остаться красивым «кремлевским проектом».

Сельское хозяйство и ряд других отраслей, связанных с высокими рисками вложений, не сможет развиваться в условиях инфляции выше 5%. При инфляции 12–13% и кредитах более 20% годовых инвестиционные проекты в сельском хозяйстве невозможны, даже при компенсации части процентной ставки.

Дело в том, что *инфляция обычно не сопровождается адекватным повышением цен на сельскохозяйственную продукцию*. Когда же это происходит начинается всеобщая паника. Вспомним начало мирового кризиса 2007–2009 гг., которое совпало с так называемым мировым продовольственным кризисом. На самом деле, так назвали резкое повышение цен на продовольствие в 2007 и начале

2008 г. Действительно, последние три года темпы роста цен на продовольствие каждый год фактически удваиваются. Индекс мировых цен ФАО в 2006 г. вырос на 12%, в 2007 г. – на 24%, а за восемь месяцев 2008 г. – на 50%.

Из *рис. 3* видно, что при учете инфляции рост цен зерна в 2006–2008 гг. выглядит очень умеренно, а в «золотых» долларах вообще исчезает. Аналогичный или даже значительно больший рост цен на рынках нефти, металлов, недвижимости никто мировыми кризисами не называет.

Однако в последние годы проходило лишь небольшое ослабление глобального диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью, который нарастал в течение всего XX века. Кстати, в настоящее время наметилась тенденция к падению мировых и российских цен на зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. В связи с этим аграрным лоббистам нужно занять сейчас более активную позицию, доказывая, что повышение цен на продовольствие следует воспринимать как полезное для экономики частичное, весьма незначительное уменьшение диспаритета цен.

Можно предложить следующие антикризисные меры для российского сельского хозяйства:

1) Совершенствование таможенно-тарифного регулирования импорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом меняющейся конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках. Прежде всего, предлагается сокращать размер квот по импорту мяса птицы и свинины.

2) Стимулирование спроса за счет *использования сельскохозяйственного сырья для нужд энергетики (этанол, биотопливо и т.д.)*. По моему мнению, это новое направление агробизнеса следует всячески пропагандировать и поощрять. Ни одна отрасль не может отказываться от нового выгодного направления использования своих товаров. Конечно, дополнительный спрос приводит к росту цен на сельскохозяйственные продукты, но это положительный фактор развития, и его нужно использовать. Развитие биоэнергетики неизбежно в связи с исчерпанием невозполнимых источников энергии, и оно будет сдерживать цены на традиционные энергоносители. Кстати, в начале XX в. сельское хозяйство большинства стран, включая Россию, использовало более 25% сельскохозяйственных угодий для энергетического обеспечения отрасли, т.е. для обеспечения кормами лошадей. Напомним, что в этот период в России было более 20 млн рабочих лошадей, и на содержание лошадей с молодняком необходимо было использовать около 30 млн га земель. Пока все виды биотоплива требуют гораздо более скромных ресурсов.

3) Стимулирование развития кооперации. Необходимо разработать и принять отраслевую целевую программу развития кооперации по сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, направленную на улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку, формирование сбытовой системы, способной конкурировать с торговыми сетями, обеспечивая сельскохозяйственным товаропроизводителям достаточный уровень доходов.

4) Ускоренное развитие мясного скотоводства. Необходимо разделить имеющееся стадо из примерно 9,1 млн коров на специализированное молочное стадо численностью примерно 5 млн коров с высокими надоями на уровне 8000 кг и специализированное мясное поголовье примерно такой же численности, работающее на подсосной технологии «корова-теленки».

чества и развития и оперативных данных национальных статистических служб в соответствии с требованиями Специального стандарта распространения данных.

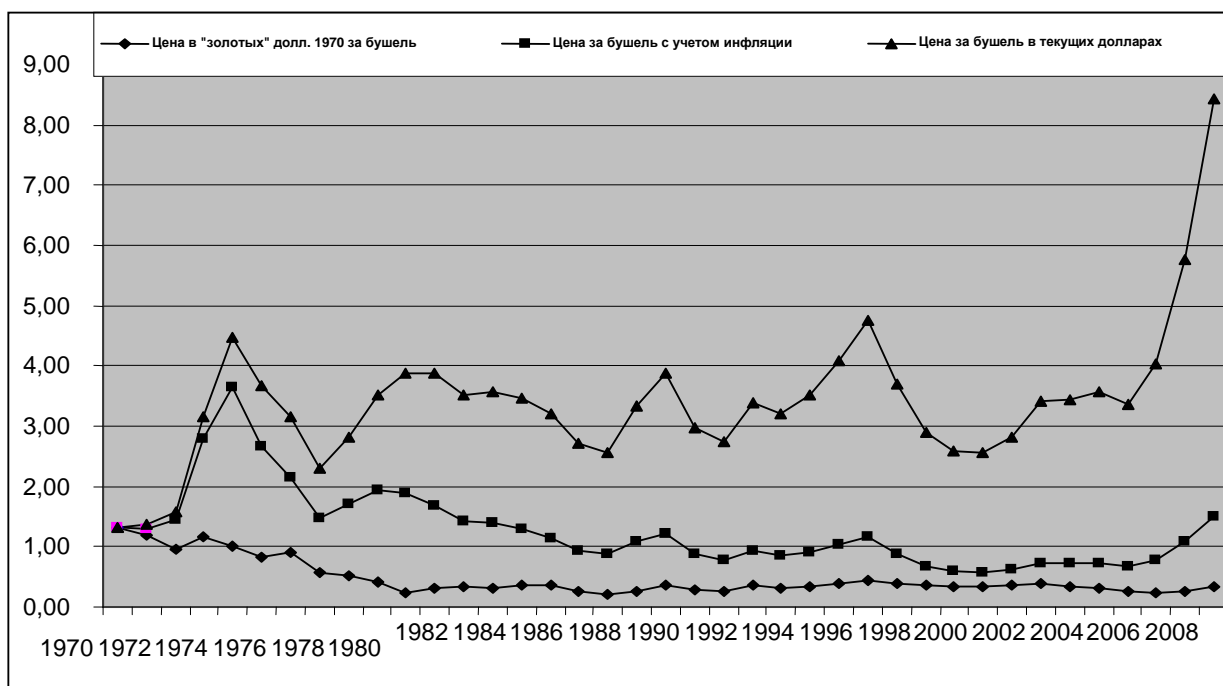

Рисунок 3 – Динамика цен на зерно пшеницы в текущих ценах (верхний график), в ценах, дисконтированных по инфляции, измеренной по индексу потребительских цен США (средний график) и в «золотых» долларах 1970 г. (нижний график)

Расчеты показывают, что поставленных целей можно достичь примерно за 10 лет к 2020 г., используя две следующие новые технологии:

- технологию сексфиксации, позволяющую оплодотворять коров спермой с заданным полом плода. Поскольку до 90% молочной продуктивности передается по отцовской линии, можно получать до 95% высокопродуктивных телок от высоко породных коров. Эта технология позволяет наращивать высоко породное поголовье коров почти с удвоенной скоростью;

- технологию пересадки эмбрионов, позволяющую пересаживать эмбрионы племенных высоко продуктивных животных низко продуктивным отечественным коровам. Приобрести эмбрион у авторитетных западных компаний можно за 500 долл. В настоящее время вероятность принятия эмбриона

коровой примерно 60%. Данная технология позволяет использовать большое количество неплеменных низко продуктивных коров для резкого увеличения племенного поголовья страны.

Источники

1. Огнивцев С.Б. «Мировой кризис 2007–2008: причины и последствия» – Экономические науки № 11, 2008; Огнивцев С.Б. «Мировой кризис и российское сельское хозяйство» – Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий № 12, 2008 и № 1 2009 г.
2. Мутяев Д. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы. <http://worldcrisis.ru/crisis/611033>.
3. <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=home>.
4. <http://www.svobodanews.ru/Transcript/2008/04/24/20080424222017973.html>

ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Ю. Ксенофонов, д.э.н., зам. дир. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

На современном этапе развития нашей страны, когда его девизом стал перевод экономики в режим инновационного развития, следует обеспечить и необходимый уровень «инновационности» методологии и методических подходов, которые используются исследователями в процедурах разработки экономической политики. Этому будет способствовать любая попытка выявления и критического анализа неявных гипотез, свойственных используемым прогнозно-аналитическим методикам, переосмысления привычных содержательных оценок, стереотипов в использовании и интерпретации экономических категорий. Следует стремиться к более адекватному отражению реальной противоречивости процессов развития и исходить из того, что в процессе социально-экономического и технологиче-

ского развития страна переходит не от «проблемного» прошлого к «беспроblemному» будущему, а лишь к новому набору позитивных результатов и проблем. В контексте этой методологической установки важное значение могут иметь усилия по восстановлению диалектического взгляда на процессы социально-экономического и технологического развития, в соответствии с которым любые позитивные изменения, как правило, сопровождаются возникновением проблемных ситуаций в сопряженных сферах или ростом соответствующих рисков. В данном докладе предлагается лишь несколько примеров того, как позитивные изменения, уже происходящие в российской экономике или ожидаемые в будущем, могут стать источниками стратегических рисков и ограничений в развитии сельского хозяйства.

1. Если рассматривать конкурентоспособность как «безусловно» позитивную экономическую категорию, то ее повышение в перспективе можно принять в качестве приемлемого варианта формулировки цели структурно-технологической модернизации российской экономики. При этом, если также исходить из того, что ни одна страна в мире не может претендовать на глобальную конкурентоспособность по всему спектру производственной деятельности, то тогда могут быть приняты к реализации такие варианты стратегии социально-экономического и технологического развития нашей страны, которые обеспечивают повышение «среднего» уровня конкурентоспособности национальной экономики путем создания новых «прогрессивных» секторов, которые возьмут на себя основное бремя обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе. Однако, если процессы структурно-технологической модернизации будут сконцентрированы на узком экономическом пространстве (только в ряде приоритетных отраслей), велика вероятность возникновения негативных эффектов, которые будут прямым следствием растущей качественной неоднородности экономики и углубляющихся разрывов в межотраслевой конкурентоспособности различных секторов.

Современное состояние сельского хозяйства и тот вклад, который оно может внести в реализацию стратегических целей социально-экономического развития страны, определяются не только низкой внутриотраслевой конкурентоспособностью сельскохозяйственных предприятий (их недостаточной конкурентоспособностью на рынках аграрного сырья, где они конкурируют с зарубежными производителями), но и их низкой межотраслевой конкурентоспособностью (их недостаточной конкурентоспособностью на рынках необходимых им ресурсов текущего производственного потребления, продукции инвестиционного назначения, финансовых ресурсов, а также на рынке труда, где они конкурируют с предприятиями других отраслей российской экономики).

Низкая внутриотраслевая конкурентоспособность российских производителей аграрной продукции обусловлена их технологической отсталостью, которая, в свою очередь, проявляется в повышенных затратах производственных ресурсов и в низкой продуктивности и приводит к тому, что конкурирующий импорт аграрного сырья, во-первых, сокращает (как минимум, относительно) емкость доступных им рынков сбыта, а, во-вторых, определяет уровень рыночных цен, т.е., в конечном счете, формирует ограничения на возможную физическую динамику валовых доходов.

Низкая межотраслевая конкурентоспособность российских сельскохозяйственных предприятий обусловлена как низким исходным уровнем эффективности производственных процессов, так и тем, что они вынуждены вступать в рыночное взаимодействие с существенно более крупными предприятиями других секторов, прежде всего, пищевой промышленности, торговли, нефтяной, газовой промышленности, электроэнергетики, промышленности по производству минеральных удобрений, сельскохозяйственного машиностроения, транспорта, финансового сектора. Большой экономический масштаб этих предприятий, как правило, позволяет им оказывать значительное воздействие на конъюнктуру локальных (или даже региональных) рынков, на которых они могут занимать положение, близкое к монополю.

Возможности проведения агрессивной ценовой политики производителями ряда важнейших производственных ресурсов, потребляемых в сельском хозяйстве (энергоресурсы, минеральные удобрения) обусловлены наличием у них емкого альтернативного (внешнего) рынка сбыта, а перерабатывающими предприятиями пищевой промышленности и торговли – высоким уровнем конкуренции продавцов аграрной продукции на локальных рынках, а также наличием альтернативных источников закупаемой продукции (внешний рынок, поставщики из других регионов на внутреннем рынке).

Эффекты монополии (монополии покупателя) на рынках сбыта аграрной продукции приводят к относительному сокращению номинальных доходов, а монополии производителей на рынках необходимых сельскому хозяйству производственных ресурсов и услуг – к росту издержек сельскохозяйственного производства. Именно в этом и состоит феномен «ножниц цен», который предопределяет низкую рентабельность и воспроизводит ситуацию дефицита внутренних финансовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Общий дефицит финансовых ресурсов проявляется в ограничениях на объемы закупок ресурсов текущего производственного потребления, в суженном воспроизводстве основных производственных фондов и их старении, низком темпе технологических изменений. Все это сдерживает рост производительности труда и определяет отставание сельского хозяйства по уровню заработной платы, снижение его конкурентоспособности на рынке труда и кризис воспроизводства кадровой составляющей ресурсного потенциала. Старение производственного аппарата и трудности в привлечении квалифицированных кадров препятствуют росту эффективности производства. Финансовая нестабильность и неопределенность перспектив развития являются факторами, поддерживающими краткосрочную ориентацию хозяйственной деятельности – ориентацию на получение максимального текущего результата, в том числе за счет отказа от соблюдения принципов рационального использования природных ресурсов.

Таким образом, вследствие низкого уровня межотраслевой конкурентоспособности российские производители в сельском хозяйстве не имеют возможностей для нормального воспроизводства важнейших элементов материально-технического, кадрового и природного потенциала. В свою очередь деградация ресурсного потенциала сельского хозяйства препятствует росту эффективности производства и является одним из важнейших барьеров на пути повышения внутриотраслевой конкурентоспособности и наращивания объемов производства продукции.

Низкая межотраслевая конкурентоспособность производителей аграрной продукции, являясь объективно обусловленной, в той или иной мере проявлялась на разных этапах развития и в других странах. Если не обеспечить необходимых масштабов поддержки межотраслевой конкурентоспособности предприятий сельского хозяйства на основе внедрения в российскую хозяйственную практику механизмов, аналогичных тем, которые действуют в развитых странах, эта отрасль и в будущем будет нести значительные экономические потери.

Практическая реализация сценария социально-экономического развития нашей страны, в рамках которого повышение конкурентоспособности ряда при-

оритетных отраслей, преимущественно сосредоточенных в городах, будет сочетаться с инерционным развитием сельского хозяйства, сохранит «замкнутый круг» взаимобусловленности низкой внутриотраслевой и межотраслевой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции.

Опережающий рост доходов городского населения приведет к формированию более высоких стандартов благосостояния, к повышению того уровня доходов, который станет определять «порог бедности». Сокращение возможностей расширения производства и предложения новых рабочих мест в сельском хозяйстве обусловит дальнейшее относительное снижение уровня жизни связанных с ними контингентов населения, ускорит социально-экономическую и демографическую деградацию сельских территорий. Бедность в еще большей степени станет феноменом, преимущественно распространенным среди сельского населения. Усилится дифференциация показателей социально-экономического развития не только в разрезе «город – деревня», но и между регионами страны вследствие особенностей территориального размещения сельскохозяйственного производства.

Иными словами, если в рамках стратегии модернизации российской экономики будут углубляться разрывы в уровне конкурентоспособности сельского хозяйства и других отраслей и не будут созданы предпосылки ослабления их негативного воздействия на ход процессов воспроизводства основных элементов ресурсного потенциала аграрного сектора, то это предопределяет дополнительные риски не только в его развитии, но и в реализации целевой установки на повышение уровня жизни населения и снижение дифференциации населения по уровню доходов, что приведет к сокращению общего социально-экономического эффекта от реализации таких вариантов стратегии.

2. Рост уровня жизни населения является не только одной из важнейших целевых установок социально-экономического развития, воспринимаемых вполне позитивно, но и фактором, порождающим проблемы в развитии отдельных отраслей экономики.

Факторы, определяющие эволюцию стандартов потребления и, соответственно, претензии к уровню трудового дохода, могут вступать в противоречие со способностью различных отраслей обеспечивать рост заработной платы занятых (как за счет роста производительности труда, так и за счет роста цен на производимую продукцию). Отрасли национальной экономики, которые не в состоянии обеспечить уровень заработной платы, соответствующий складывающимся потребительским ориентирам (а не только сложившимся стандартам потребления), нуждаются в структурно-технологической модернизации, направленной на кардинальное повышение производительности труда (предпосылка повышения средней заработной платы и сокращения численности занятых – абсолютного или относительного). Можно предположить, что далеко не во всех случаях потенциальная окупаемость проектов технологической модернизации оказывается приемлемой для инвесторов (собственников предприятий, внешних инвесторов или кредиторов), по сравнению с адаптацией за счет переноса производств в другие страны, т.е. в условия с более благоприятными для данного вида деятельности ценовыми пропорциями – ценами как на труд, так и на другие факторы производства. Об этом свидетельствует история эволюции отраслевой структуры

экономики развитых стран под действием роста уровня жизни населения: на первом этапе после проявления неконкурентоспособности отрасли на рынке труда ее кадровое обеспечение во все большей мере основывается на потоке мигрантов из менее развитых стран, затем по мере исчерпания «миграционной емкости» экономики преобладающей тенденцией становится перемещение производств, не способных обеспечить приемлемый для данной страны уровень доходов, в страны с более низким уровнем жизни, в которых можно выплачивать более низкую заработную плату и таким образом снизить уровень издержек производства и повысить его конкурентоспособность. Но в ряде случаев, когда актуализируются соображения экономической безопасности – необходимость гарантированного самообеспечения теми или иными видами продукции – условия для нормального развития соответствующих производств создаются мерами экономической политики (внешнеторговая защита конкретных сегментов внутреннего рынка, которая приводит к росту внутренних цен и позволяет повысить доходы ориентированных на них национальных производителей; формирование благоприятных условий финансирования программ развития – программ технологической модернизации; формирование благоприятной конъюнктуры рынков сбыта и условий приобретения необходимых производственных ресурсов посредством мер ценового регулирования; реализация программ совершенствования корпоративной структуры соответствующих секторов и т.п.).

Следовательно, потребность в реализации активной агропродовольственной политики в перспективе будет поддерживаться не только необходимостью решения накопленных воспроизводственных проблем аграрного сектора, но и постоянно возникающими в условиях экономического роста новыми угрозами, которые обусловлены повышением уровня жизни населения, распространением новых потребительских стандартов и ориентиров, ростом претензий занятых к уровню заработной платы и обостряющейся конкуренцией отраслей на рынке труда.

3. Еще один пример проблемных ситуаций, которые определяются позитивными изменениями в сопряженных областях, можно получить при рассмотрении взаимобусловленности качества аграрного образования и проблем воспроизводства кадров сельского хозяйства.

Сельское хозяйство как совокупный работодатель характеризуется весьма низкой конкурентоспособностью на рынке труда по сравнению с другими секторами российской экономики (из-за относительно низкой заработной платы, тяжелых условий труда, недостаточного уровня развития социальной инфраструктуры в сельской местности). Вследствие этого оно вынуждено опираться в своем развитии на тот кадровый потенциал, который в силу своих качественных (образовательных и квалификационных) параметров или ограниченной территориальной мобильности, или специфической «аграрной» ментальности, оказывается неспособным занимать другие рабочие места. Если ослабить действие этих факторов, ограничивающих отраслевую и профессиональную мобильность сельского населения, то это еще больше обострит проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства. Иначе говоря, сельское население только тогда можно рассматривать в качестве источника трудовых ресурсов для сельского хозяйства, когда оно находит-

ся в состоянии социальной «инерции», в сфере действия исторических стереотипов трудового поведения. Любые факторы, которые приводят сельское население в «возбужденное» состояние (образование, полученное в городах, а, следовательно, расширение представлений о возможных вариантах трудовой карьеры; служба в армии и т.п.) предопределяют уменьшение той его части, на привлечение которой теоретически могло бы рассчитывать сельское хозяйство при сложившемся уровне его эффективности и межотраслевой конкурентоспособности на рынке труда.

В сложившихся обстоятельствах рост качества «аграрного» образования оказывается контрпродуктивным, так как создает образовательные предпосылки и дает сельской молодежи жизненный опыт, провоцирующие ее стратегическую переориентацию на городские стандарты благосостояния и несельскохозяйственную занятость. Чем более совершенной будет система аграрного образования в условиях сохранения низкой конкурентоспособности сельского хозяйства, тем в большей мере она будет выполнять не функцию кадрового обеспечения аграрного производства, а способствовать перераспределению активных контингентов сельского населения, которые могли бы составить кадровый ресурс для удовлетворения потребности сельского хозяйства в квалифицированных специалистах, в другие отрасли экономики.

При таком понимании механизма зарождения проблем кадрового обеспечения сельского хозяйства важнейшими предпосылками их решения является государственная экономическая поддержка сельского хозяйства, направленная на повышение его эффективности и сокращение разрыва в уровнях заработной платы занятых в аграрном производстве и ряде других отраслей российской экономики, а также развитие сельских территорий и сокращение разрыва в качестве жизни сельского и городского населения, а, следовательно, и рост межотраслевой конкурентоспособности аграрного сектора.

Наряду с этим в развитых странах получают распространение и различные «организационно-хозяйственные» технологии, способствующие, как минимум, относительному снижению требований к качеству трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Классическое фермерство, в центре которого стоит фигура независимого, самостоятельного, универсально подготовленного хозяйствующего субъекта, замещается «централизованно управляемым» фермерством (фермер выполняет комплекс технологических инструкций, предоставляемых различными службами министерства сельского хозяйства, и хозяйственных предписаний, обусловленных вхождением в различные программы поддержки, сети сбыта продукции и т.п.) или даже «квази-фермерством» (все возрастающую часть технологических и хозяйственных «предписаний» выполняет уже не сам фермер с применением своих собственных средств производства, а внешние хозяйствующие субъекты – специализированные государственные службы или коммерческие структуры). Таким образом, определенный вклад в решение кадровых проблем сельского хозяйства, в расширение возможностей его технологической модернизации, которые ограничиваются низкой конкурентоспособностью отрасли на рынке квалифицированных кадров, может внести политика развития различных институциональных «оболочек» сельскохозяйственного производства (внешнее консультирование, а также предоставление разнообразных производственных услуг

и услуг по осуществлению важнейших рыночных операций – например, вспашка, сев, агрохимические мероприятия, уборка урожая, маркетинг продукции, разработка проектов развития производства и их оформление в виде соответствующих бизнес-планов или бизнес-предложений и т.п., которые объективно снижают требования к численности, уровню образования и профессиональной подготовки занятых).

Таким образом, повышение качества образования, опережающее рост конкурентоспособности отраслей, нуждающихся в квалифицированных кадрах, может стать фактором, обостряющим проблемы кадрового обеспечения производств, не способных предложить рабочие места, сопоставимые по условиям труда и уровню его оплаты в отраслях-конкурентах. При этом, понятно, что кардинальное решение кадровых проблем состоит не в том, чтобы снижать качество образования, приводя его в соответствие с уровнем конкурентоспособности (точнее, неконкурентоспособности) отставших секторов экономики, а в том, чтобы реализовывать политику модернизации неконкурентоспособных секторов или политику их планомерного свертывания и демпфирования возникающих при этом негативных социально-экономических последствий.

Рассмотренные выше риски в развитии сельского хозяйства обусловлены сохранением низкого уровня его межотраслевой конкурентоспособности на рынках ресурсов, имеющих разнообразные области использования (например, финансовых ресурсов, ресурсов сферы исследований и разработки, образовательных услуг, широкого спектра материальных и трудовых ресурсов). Они с большой вероятностью реализуются при такой политике структурно-технологической модернизации, в рамках которой основной акцент делается на формировании новых конкурентоспособных секторов экономики и не придается должного значения тому обстоятельству, что при этом технологическое отставание ряда традиционных отраслей сохраняется или даже увеличивается.

4. В контексте разработки политики структурно-технологической модернизации фактор времени (решения, принимаемые относительно ее темпов или временных рамок) является одним из ключевых.

Затяжной экономический кризис 90-х годов сопровождался сокращением инвестиций и платежеспособного спроса на инновации, оказались в значительной мере разрушены старые и не были созданы новые механизмы взаимодействия разработчиков новых технологических решений и потенциальных инвесторов. Возникшая в то же время возможность импорта современных технологий, производственных ресурсов, интеллектуальных услуг, не только удовлетворяющих имеющийся ограниченный платежеспособный спрос, но и существенно его расширяющих за счет предоставления инвестиционных кредитов (в различных формах), привела к тому, что сохранившиеся элементы отечественного инвестиционного и инновационного потенциала оказались «заблокированными».

Инновационный и инвестиционный сектора российской экономики нуждаются в заблаговременной «реанимации», в «оживлении», в восстановлении процесса исследований и разработок или в доведении созданных заделов до стадии производства, в восстановлении связей с поставщиками комплектующих и не могут оперативно, эластично, в приемлемые для потребителей сроки ответить на платежеспособный спрос. Соответствующие инно-

вационный и производственный циклы существенно превышают представления потенциальных покупателей нового оборудования (новых технологий) о сроках реализации их собственных инвестиционных проектов, т.е. о периоде времени, в течение которого эти хозяйствующие субъекты должны решить проблемы своей структурно-технологической модернизации. Для потенциальных покупателей отечественных инвестиционных ресурсов и инноваций в этих условиях растет не только неопределенность и инвестиционные риски, но и потребность в финансовых ресурсах (потребность в кредитах), в то время как при ориентации на импорт покупатель получает максимально комфортные финансовые условия.

«Фактор времени» – приемлемая для инвестора продолжительность периода ожидания продукции – приобретает принципиальное значение, так как предопределяет возможность или невозможность включения отечественных производителей в контур экономического роста, обусловленный увеличением внутреннего инвестиционного спроса при реализации стратегии структурно-технологической модернизации российской экономики.

Установка на высокие темпы структурно-технологических преобразований в сельском хозяйстве резко увеличивает риски сжатия платежеспособного спроса для ориентированных на аграрный сектор предприятий машиностроения и строительства, для научных организаций, занятых исследованиями и разработками аграрной проблематики, и т.д. Однако, на последующих этапах, если не реализовать превентивную политику восстановления конкурентоспособности соответствующих секторов инвестиционного комплекса и инновационной сферы российской экономики возрастают риски и для самого сельского хозяйства, обусловленные возрастающей его зависимостью от зарубежных производителей оборудования, ресурсов текущего производственного потребления и обслуживательных услуг.

Не отрицая важного значения дальнейшей работы по совершенствованию институтов рыночной экономики, следует признать, что в существую-

щей социально-экономической ситуации рыночные механизмы не в состоянии сами по себе дать необходимый импульс прогрессивным структурным сдвигам в экономике и обеспечить тем самым повышение ее конкурентоспособности. Упование на механизмы рынка в условиях столь неблагоприятной для российских производителей экономической конъюнктуры приведет к практической реализации зарубежными производителями инвестиционных ресурсов своих явных конкурентных преимуществ.

Следовательно, необходимо разработать согласованную с программой развития сельского хозяйства программу поддержки процессов модернизации ориентированных на него секторов инвестиционного комплекса и инновационной сферы, которая обеспечит необходимые и достаточные условия именно для временной переориентации на импорт на начальных этапах реализации стратегии социально-экономического и технологического развития нашей страны и последующего восстановления спроса на отечественную продукцию и услуги инвестиционного и инновационного назначения.

Структурно-технологическую модернизацию российской экономики не следует рассматривать как феномен, обладающий только позитивным потенциалом. Для значительной части экономических субъектов она несет серьезные угрозы, поэтому необходимо в явном виде рассматривать как свойственные ей позитивные возможности развития, так и механизмы возникновения новых проблемных ситуаций. Рассмотрение перспектив структурно-технологической модернизации в таком содержательном контексте будет способствовать искоренению технократических иллюзий и послужит предпосылкой разработки более конструктивной и действенной экономической политики, поскольку создает импульс к ее доработке в части превентивных или компенсирующих мер, либо, если эти возможности исчерпаны – более адекватной формулировке соответствующей ситуации политического выбора, которая стоит перед лицами, принимающими решения.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ, РАВНОВЕСИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Р.С. Гайсин, д.э.н., проф., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

Тысячелетиями мысль человечества бьется над решением проблемы эффективности и справедливости производства. Как сделать так, чтобы производство было и эффективным, и стабильным, и социально справедливым? Как эффективно и справедливо разрешить основное противоречие экономики – противоречие между быстро растущими потребностями общества и ограниченными его ресурсами.

В процессе выбора общество сталкивается с необходимостью решения трех главных задач: что, т.е. какие товары и услуги и в каком количестве производить; как, т.е. с помощью каких ограниченных ресурсов и технологий производить нужные людям блага; для кого производить эти ограниченные жизненные блага.

Разрешение проблемы выбора в сельском хозяйстве обуславливает необходимость формирования механизма координации и регулирования

сельскохозяйственной деятельности, т.е. должен быть сформирован определенный механизм, который мог бы обеспечить реальное разрешение этой проблемы. Такой механизм должен дать ответ на указанные главные вопросы экономики, тем самым, одновременно решить две группы задач:

1. Аллокативные задачи: полное и эффективное размещение и использование ограниченных факторов сельскохозяйственного производства в соответствии с задачей максимально возможного удовлетворения потребностей общества в производимых экономических благах.

2. Дистрибутивные задачи: справедливое распределение результатов сельскохозяйственного производства. Речь идет, с одной стороны, о справедливом распределении продукции между потребителями, при котором решалась бы, например, важнейшая с позиции интересов конечных потребителей задача физической и экономической доступ-

ности продовольствия всем группам населения. С другой стороны, важно решить проблему справедливого распределения доходов (распределения между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции, между отраслями).

Современная экономическая наука предлагает разные подходы (модели) к решению этих задач. Либеральная рыночная модель механизма решения аллокативных и дистрибутивных задач разработана неоклассической теорией. Аллокативные задачи в соответствии с этой теорией решаются рынком совершенной конкуренции, который через механизм ценообразования обеспечивает Парето-эффективное использование имеющихся производственных ресурсов, достигается устойчивое состояние конкурентного эффективного равновесия, когда спрос и предложение уравниваются при равновесных конкурентных ценах. При таком равновесии осуществляется эффективное размещение (аллокация) факторов сельскохозяйственного производства. То есть данный механизм обеспечивает реализацию принципа эффективности. Реализуется также принцип устойчивости рыночного равновесия и стабильности. Вместе с тем сторонники либеральной модели механизма координации и регулирования сельского хозяйства обосновывают возможность реализации этим механизмом и принципа социальной справедливости, справедливости в распределении доходов. Достигается это за счет того, что внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция имеют направленность на выравнивание уровня доходности использования факторов производства в различных предприятиях и отраслях. Сформировавшиеся цены конкурентного, эффективного равновесия обеспечивают равенство предельных издержек предельному доходу и средний уровень доходности сельскохозяйственного производства на уровне не ниже, чем в других отраслях, не ниже, чем в промышленности, т.е. обеспечивают межотраслевой паритет цен.

Однако следует иметь в виду, что все это справедливо только для условий совершенной конкуренции. Аграрная экономика далека от предпосылок о всеобщем конкурентном равновесии, лежащих в основе неоклассической концепции Парето-эффективности. Но это не означает, что следует признать эту концепцию, а вместе с ней и рыночный механизм формирования и регулирования конкурентного, эффективного равновесия полностью несостоятельными. Условия эффективности по Парето – это теоретические абстракции, условия идеального рынка совершенной конкуренции. Однако необходимо знать, что такое в принципе эффективная экономика по Парето, чтобы определить, в чем может состоять ее неэффективность и когда возникает необходимость государственного вмешательства в экономику с позиций эффективности. Это возможно только на основе сравнения механизма рыночного регулирования реальной аграрной экономики с его идеальной теоретической моделью.

Представители неоклассической теории не отрицают нарушение принципов эффективности и справедливости в условиях несовершенной конкуренции. Они считают, что Парето-эффективная аллокация (оптимальное, эффективное межотраслевое распределение факторов производства, доходов и распределение благ между индивидами) возникает только в условиях совершенной конкуренции. Более того, они признают необходимость государственного антимонопольного регулирования

экономики с целью устранения барьеров на пути действия конкурентного рыночного механизма. Однако в целом же эффективность и равновесие обеспечиваются, по их мнению, только рыночным механизмом.

Распространенной среди аграрников-экономистов является точка зрения о том, что причиной нарушения принципов эффективности, равновесия, справедливости в межотраслевом ценообразовании и распределении доходов является то, что сельское хозяйство находится в монополистическом окружении предприятий смежных отраслей. Монополии, создавая барьеры на пути межотраслевой конкуренции, нарушают условия эффективного межотраслевого распределения ресурсов, что, в конечном счете, обуславливает межотраслевое неравновесие между промышленностью и сельским хозяйством в доходах и ценах. Нарушается не только принцип эффективности, но и принципы справедливости и макроэкономического равновесия и стабильности. При этом речь идет не только о том, что рынок не в состоянии обеспечить социально справедливое распределение доходов между различными группами населения. Рынок из-за наличия указанных межотраслевых барьеров оказывается не в состоянии осуществить справедливое даже с позиций рынка распределение доходов между сельским хозяйством и промышленностью. В сельском хозяйстве из-за нарушения принципа конкурентного эффективного ценообразования доходность используемых ресурсов оказывается ниже, чем в промышленности.

Указанная причина межотраслевого диспаритета цен и доходов действительно является существенной и значимой. В связи с этим вполне обоснованы предложения о необходимости расширения мер антимонопольного регулирования в АПК и государственной поддержки сельского хозяйства. Эти меры направлены на реализацию принципов эффективности и справедливости с помощью государственного вмешательства в аграрную экономику.

Монополизация смежных с сельским хозяйством отраслей экономики, формирование рыночных структур с несовершенной конкуренцией действительно важная причина нарушения принципов эффективности, сбалансированности и справедливости. Но практика показывает, что есть ряд причин экономического, социального, психологического характера, обуславливающих нарушение кейнсианских принципов устойчивости рыночного равновесия даже при отсутствии монополизации экономики.

Одна из таких социально-психологических причин связана с действием «основного психологического закона» Кейнса, суть которого проявляется в психологической склонности индивидов по мере роста уровня среднедушевых реальных доходов увеличивать в них долю сбережений, и, соответственно, сокращать долю потребления [3]. Вследствие этого происходит падение темпов роста потребительского спроса, замедляется прирост потребления, то есть уменьшается предельная склонность к потреблению.

Указанная закономерность является одним из следствий действия закона насыщения потребностей: по мере роста доходов резко повышается степень насыщения потребностей (при этом в первую очередь из общей пирамидальной иерархии насыщаются потребности низшего уровня – физиологические потребности). Вследствие этого рост потребления начинает отставать от роста производства, рост спроса отстает от роста предложения.

Замедление роста спроса, его отставание от роста предложения обусловлено понижением эластичности спроса на блага, удовлетворяющие физиологические потребности (эластичность падает по мере роста доходов и повышения степени насыщенности потребностей).

Такая конъюнктура формируется в индустриально развитых странах в 20-м веке, она в отличие от конъюнктуры рынка раннего капитализма не может быть уравновешена и сбалансирована за счет воздействия рыночного механизма на спрос, за счет повышения его до уровня предложения. Институциональные сбои рыночного механизма в этой новой ситуации проявляются в том, что низкоэластичный спрос не реагирует или слабо реагирует на рыночные ценовые и неценовые сигналы.

В ситуации периодически возникающего от носительного перепроизводства рыночный механизм оказывает воздействие на предложение, регулярно понуждая его с помощью такого инструмента как кризис (спад) сокращаться до уровня отстающего спроса. Но такое восстановление равновесия, во-первых, не является устойчивым, во-вторых, не приводит к Парето-эффективной аллокации (к оптимальному, эффективному межотраслевому распределению факторов производства, доходов и распределению благ между индивидами и организациями), так как при кризисном спаде понижается уровень занятости факторов производства, вследствие чего, например, нарушается состояние конкурентного эффективного равновесия на рынке труда (падает занятость, растет безработица).

Таким образом, рыночный механизм саморегулирования экономики оказывается в тупиковой ситуации замкнутого круга. Он мечется в этом кругу между двумя крайностями: или кризис перепроизводства при полной занятости, или безработица при равновесии на рынке продукции.

В сельском хозяйстве такие сбои рыночного механизма и нарушения вследствие этого конкурентного равновесия, нарушения принципов эффективности, равновесия, стабильности и социальной справедливости проявляются в более острой форме. Неравновесие долгосрочной конъюнктуры здесь носит более устойчивый, длительный, затяжной характер. Связано это с тем, что потребности в сельскохозяйственной продукции и продовольствии находятся в самом основании пирамиды иерархии потребностей (по А. Маслоу). В связи с этим при переходе индустриально развитых государств в 20-м веке по уровню жизни, уровню доходов населения на новую более высокую ступень произошло резкое падение эластичности спроса на продовольствие (по доходам и по ценам), тем самым в агропродовольственном секторе экономики более, чем в какой-либо другой отрасли экономики уменьшилась возможность рыночного механизма воздействовать на спрос через ценовые и неценовые рыночные сигналы. В этой ситуации при прочих равных условиях рост спроса замедлился в большей степени, спрос на продукцию сельского хозяйства оказался в большей степени оторванным от предложения, чем, например, спрос на продукцию промышленности. То есть проблема эффективной и справедливой аллокации ресурсов, продукции и доходов в сельском хозяйстве обострилась в большей степени, чем в других отраслях.

Более того, в сельском хозяйстве имеется специфика в действии и закона предложения. Предложение продукции отрасли растет довольно

высокими темпами, опережающими рост спроса [2; 4; 5]. При этом производство и предложение продукции не сокращается, а зачастую даже растет в условиях кризиса перепроизводства и низкого уровня доходности хозяйственной деятельности. Обусловлено это специфическими объективными факторами, связанными с отраслевыми особенностями аграрного сектора экономики. Среди них в качестве важнейшего выделяется то, что здесь используется особый фактор производства – земля, который оказывает существенное специфическое воздействие на формирование предложения продукции на рынке. «Сбой» рыночного механизма регулирования конкурентного эффективного равновесия в сельском хозяйстве проявляется в том, что конкурентный механизм, с одной стороны, не может резко нарастить потребление продовольствия и спрос в связи с тем, что он стал неэластичным, а с другой стороны, не в состоянии обеспечить, используя механизм кризиса, быстрое сокращение производства сельскохозяйственной продукции до сложившегося уровня спроса из-за неэластичности предложения по ценам.

Неэластичность предложения связана также с барьерами на пути межотраслевого механизма конкурентного равновесия. Это барьеры на пути не входа в сельскохозяйственную отрасль, а выхода из нее. Это барьеры, обусловленные немобильностью или низкой мобильностью ресурсов, занятых в сельском хозяйстве. Земля как специфический сельскохозяйственный фактор производства практически не мобильна и не может участвовать в межотраслевом перетоке относительно избыточных ресурсов под воздействием межотраслевого механизма конкурентного равновесия, она не может быть использована в аналогии с другими промышленными факторами производства для создания других альтернативных не сельскохозяйственных видов продукции. Относительно инертной не мобильной является и рабочая сила в сельском хозяйстве. Вследствие этого указанные факторы производства не выводятся или выводятся медленно из сельскохозяйственного производства даже в условиях экономических кризисов перепроизводства.

Устойчивое превышение предложения над спросом, устойчивое, затяжное аграрное перепроизводство объясняется также и тем, что сельские производители (особенно мелкие и средние) продолжают производство и в условиях относительно низких цен, поскольку они отчаянно пытаются удерживать доход семьи на прежнем уровне. Причины указанной специфики производственной деятельности фермеров были раскрыты в теории крестьянского хозяйства А.В. Чайнова, в соответствии с которой цель крестьянского хозяйства не столько прибыль, сколько удовлетворение текущих потребностей хозяйства и семьи. В связи с этим они продолжают производство и в условиях экономического кризиса даже при низкой прибыли или при ее отсутствии. Если бы производство фермеров не было бы столь нечувствительно (неэластично) к понижению цен на их продукцию, оно бы стало сворачиваться из-за низкой прибыльности и, соответственно, предложение продукции сократилось бы, избыточность производства исчезла бы, рыночные равновесные цены повысились до уровня цены конкурентного эффективного равновесия. Межотраслевые цены под воздействием конкурентного механизма стали бы вновь паритетными.

Рассмотренная специфика конъюнктуры, состоящая в ее формировании на заниженном по

сравнению с другими отраслями уровне, является главной причиной проявления такой формы социальной несправедливости при рыночной аллокации ресурсов и доходов, как диспаритет цен и доходов между сельским хозяйством и промышленностью. То есть имеет место тенденция к падению стоимости (цен) сельскохозяйственной продукции по отношению к стоимости (ценам) промышленной продукции. При высоком уровне насыщенности внутреннего аграрного рынка, особенно на современном этапе его развития, в ряде экономически развитых стран наблюдается тенденция к формированию рыночных цен ниже уровня цены конкурентного равновесия. Обусловлено это тем, что в условиях насыщения аграрного рынка наблюдается устойчивая тенденция к превышению темпов роста производственных возможностей общества (уровня предложения) над темпами роста общественных потребностей в сельскохозяйственной продукции (над внутренним спросом). С позиции неоклассической теории рассматриваемая ситуация на аграрном рынке может быть объяснена законами предельной производительности, предельной полезности, предельных издержек производства. При более быстром росте производственных возможностей отрасли по сравнению с платежеспособными общественными потребностями предельные издержки в отрасли превышают величину предельного дохода (предельной цены). Т.е. нарушается принцип конкурентного эффективного равновесия – равенство предельных издержек предельному доходу.

В сельском хозяйстве имеют место затяжные, характерные только для аграрной сферы экономики кризисы перепроизводства, которые обусловлены особенностями формирования агропродовольственной рыночной конъюнктуры в условиях высокого уровня насыщения потребностей в продовольствии. В этом проявляется несостоятельность, «изъян» рыночного механизма регулирования конкурентного равновесия в сельском хозяйстве в условиях развития конъюнктуры насыщенного рынка.

О тенденции к относительному падению цен на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с промышленной свидетельствуют статистические данные. Так, например, за 1910–1995 гг. в США цены на продукцию фермеров понизились по отношению к ценам на покупаемую ими промышленную продукцию примерно в два раза [4]. Если бы не было той огромной финансовой поддержки, которую оказывает государство фермерам, нарастание диспаритета цен было бы еще более значительным. Происходит нарушение паритета стоимостей, соответственно и цен, сельскохозяйственной и промышленной продукцией в пользу промышленности.

В России только за первые пять лет рыночных реформ 1990-х гг. рост цен на приобретаемые сельскохозяйственными предприятиями промышленные товары превысил рост на сельскохозяйственную продукцию в 4 раза, вследствие этого индекс паритета цен понизился с 1,0 до 0,24, т.е. разрыв в ценах увеличился в 4 раза, в 4 раза снизился уровень относительных цен на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с ценами на промышленные товары.

В связи с возникновением и нарастанием препятствий на пути рыночного механизма формирования эффективно конкурентной, равновесной, стабильной и социально справедливой экономики выдвигаются взамен либеральной утилитарная и эгалитарная модели механизма решения аллока-

тивных и дистрибутивных задач. И та и другая модель предполагают дополнение рыночного механизма государственным регулированием экономики. Отличия этих моделей заключаются в том, что утилитарный подход направлен на максимизацию общей полезности (совокупного объема производства, и общего объема потребления продукции отрасли). При эгалитарном подходе регулирование призвано обеспечить наращивание производства и потребления за счет роста доходов, благосостояния наименее обеспеченных индивидов и домохозяйств. При утилитарном подходе функция государства сводится к перераспределению благ и ресурсов с целью максимизации полезности, но в таких пределах, чтобы не происходило существенного снижения эффективности производства. Эгалитарный подход характеризуется тем, что принимаемые государственные меры должны быть направлены не только на обеспечение индивидов и субъектов хозяйствования равными возможностями, но и равными результатами. Решение этой задачи осуществляется путем максимизации полезности наименее обеспеченных членов общества. Элементы и той, и другой модели нашли отражение в реальной аграрной политике индустриально развитых государств в 20-м веке.

Анализ указанных моделей, использованных западными государствами позволяет отметить две особенности в их реализации. Во-первых, они направлены не только на преодоление последствий несовершенной конкуренции, монополизма в АПК, но в большей степени на достижение сбалансированности, равновесия совокупного спроса и предложения на отраслевом рынке продукции и факторов производства. Во-вторых, это не универсальные модели аграрной политики, включающие в себя общие для всех времен и всех стран формы и методы регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка. Они представляют собой четко определенную систему таких форм и методов для каждого этапа эволюционного развития сельского хозяйства и рынка его продукции. Эти формы и методы учитывают особенности формирования и развития конъюнктуры агропродовольственного рынка на каждом из этапов такого эволюционного развития. Выявление особенностей и закономерностей формирования механизмов рыночного и государственного регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка индустриально развитых стран по этапам эволюции этого рынка дает методологическую основу для определения форм и методов такого регулирования аграрной рыночной конъюнктуры в России с учетом особенностей ее развития [2].

Как показано выше неэластичные спрос и предложение на продовольствие слабо реагируют на рыночные сигналы. Это означает, что конкурентный рыночный механизм в ряде случаев оказывается несостоятельным, дает сбой, не реализует принципы эффективности, стабильности и социальной справедливости экономики. Для устранения «сбоев» рыночного регулирования необходимо государственное вмешательство в экономику. Государство должно сделать то, что не в состоянии сделать рыночный механизм. Но роль государства в этой ситуации должна сводиться не к подмене рыночного механизма регулирования, а к созданию таких условий, при которых он уравновешивал бы спрос и предложение не за счет сокращения предложения продукции (как это делает механизм экономического кризиса), а за счет повышения спроса на нее. Решение задачи повышения совокупного спроса на сельскохозяйственную продукцию и продоволь-

ствие может быть осуществлено только при определенных стимулирующих спрос государственных методах регулирования агропродовольственного рынка. С 1930-х гг. у западных государств накопился большой опыт такого регулирования, характеризующийся широким использованием государственной политики поддерживаемых цен и доходов фермеров. Особенно актуален такой опыт для агропродовольственной экономики России, находящейся в условиях во многом аналогичных тем, которые были у индустриально развитых государств в 30–80-е гг. 20-го века

Положительные последствия такой политики заключаются в том, что она позволяет решить следующие задачи, которые оказался не в состоянии решить рыночный механизм: 1. Повысить уровень совокупного спроса на продукцию. 2. Уравновесить спрос и предложение в фазе кризиса не за счет сокращения предложения продукции, а путем повышения спроса (реализация принципа равновесия и стабильности). 3. Поддерживать цены на сельскохозяйственную продукцию и доходы ее производителей (хотя бы частичная реализация принципа социальной справедливости).

С переходом к посткризисной фазе экономического цикла и полным насыщением внутренних потребностей в продовольствии на уровне рациональных норм потребления государственная политика стимулирования спроса и предложения может давать определенные сбои, которые, как показывает опыт западных государств, с вступлением в этап полного насыщения могут проявиться в следующих негативных последствиях: 1) появляется излишняя продукция; 2) увеличиваются расходы потребителей на покупку сельскохозяйственных продуктов по более высоким ценам; 3) увеличиваются налоги с населения для финансирования государственных закупок; 4) сдерживается рост эффективности сель-

скохозяйственного производства, так как высокие цены поощряют излишнее распределение ресурсов в сельское хозяйство и возможность функционирования производителей с высокими издержками производства; 5) проблема излишка продукции внутри страны обостряется из-за выгоды ввоза в страну продукции вследствие установления высоких поддерживаемых цен; 6) экспорт излишков продукции за границу при высоких ценах создает проблему ее сбыта и на мировых рынках; 7) программа дорогостоящая и требует все большего роста на нее бюджетных расходов.

В указанной ситуации возникнет потребность в выработке новых форм и методов регулирования баланса между производством и рынком, которые будут характеризоваться переходом от политики роста спроса и стимулирования роста предложения к политике сдерживания предложения и повышения эффективности, конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства. Особо актуальна в этих условиях будет политика ориентации на внешний спрос и поддержка экспорта продовольствия.

Источники

1. Аграрная экономика России: опыт количественного анализа. – М., 2004. – 539 с.
2. Гайсин Р.С. Теория эволюции конъюнктуры агропродовольственного рынка. – М., Изд-во РГАУ-МСХА, 2007. – 150 с.
3. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1987. – 410 с.
4. Овчинников О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США. – М.: ООО «Делли», 1999. – 663 с.
5. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику / Перевод с англ. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 431 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ВСХП – 2006 г.

В.Я. Узун, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В данной работе предпринята первая в России попытка проанализировать хозяйства всех категорий сельхозпроизводителей как единую совокупность. И анализ этот сделан с использованием не только натуральных, но и расчетных экономических показателей. Методика классификации предусматривает выделение групп и классов сельхозпроизводителей с использованием следующих показателей:

– сумма стандартизированной выручки на одно хозяйство (тыс. р.);
– условная площадь земли на одно хозяйство, га;

– условное поголовье на одно хозяйство, голов;
– удельный вес отдельных подотраслей растениеводства и животноводства в стандартизированной выручке.

Площади посевов и посадок отдельных культур, а также площади сенокосов, пастбищ, залежей переводились в условные гектары. За один условный гектар принят один гектар посевов зерновых и зернобобовых культур, включая кукурузу. Посевы остальных культур переведены в условные гектары с использованием коэффициентов перевода, которые вычислены на основе средних затрат на 1 га в

сельхозорганизациях России в среднем за 2005–2007 гг. (табл. 1).

Поголовье скота и птицы переведено в условное. За одну условную голову принята одна молочная корова. Перевод остальных видов поголовья в условные головы осуществлялся по коэффициентам. Переводные коэффициенты рассчитаны на основе средних затрат на одну голову в сельхозорганизациях России в среднем за 2005–2007 гг. (табл. 2).

Стандартизированная выручка с 1 га условной площади и с одной условной головы скота рассчитывалась по каждому субъекту РФ. С этой целью были рассчитаны в среднем за 2005–2007 гг. площади посевов и посадок по каждой культуре, поголовье скота и птицы в сельхозорганизациях (по данным сводных годовых отчетов по субъектам РФ), затем определены условная площадь и условное поголовье с использованием вышеприведенных коэффициентов перевода, а также средняя за указанные годы выручка растениеводства и животноводства. С использованием этой информации рассчитаны по каждому субъекту РФ стандартизированная выручка растениеводства на один условный гектар и стандартизированная выручка животноводства на одну условную голову. Фрагмент расчета приведен в табл. 3.

Таблица 1 – Расчет коэффициентов перевода площади в условную

Показатель	Затраты тыс. р./га	Коэффициенты перевода в условную площадь	Показатель	Затраты тыс. р./га	Коэффициенты перевода в условную площадь
Наименование культуры			Наименование культуры		
Зерновые и зернобобовые (озимые и яровые) без кукурузы	4619,8	1,000	Кукуруза на силос и зеленый корм	4548,5	0,985
озимые зерновые	6081,9	1,316	Силосные культуры	2588,6	0,560
яровые зерновые	3955,3	0,856	Сенокосы естественные и пастбища	648,9	0,140
зернобобовые	4506,8	0,976	Сенокосы улучшенные и пастбища	948,4	0,205
Кукуруза на зерно	8656,5	1,874	Прочие культуры	14474,2	3,133
Соя	5473,8	1,185	Семечковые (яблоня, груша, айва)	15282,5	3,308
Сахарная свекла (фабричная)	24414,9	5,285	Косточковые (слива, вишня, абрикос, персик и др.)	7707,2	1,668
Лен-долгунец (выращивание)	4626,8	1,002	Кустарниковые ягодники (малина, смородина, крыжовник, черноплодная рябина и др.)	6064,5	1,313
Табак	41477,6	8,978	Земляника	63925,7	13,837
Подсолнечник на зерно	4482,6	0,970	Орехоплодные (грецкий орех, фундук, миндаль, фисташки и др.)	5495,9	1,190
Картофель	56809,9	12,297	Цитрусовые культуры (лимон, мандарин, апельсин и др.)	73958,3	16,009
Овощи открытого грунта	63105,3	13,660	Субтропические (инжир, хурма, гранат, мушмула, маслины, фейхоа и др.)	10580,5	2,290
Овощи защищенного грунта	720,4	0,156	Виноградники	25637,8	5,550
Бахчевые продовольственные	5194,7	1,124	Плантации чая	12029,3	2,604
Кормовые корнеплоды и бахчи	10345,4	2,239	Хмель	24204,6	5,239
Многолетние травы	1266,1	0,274	Прочие насаждения	5289,1	1,145
Однолетние травы	1911,3	0,414			

Таблица 2 – Расчет коэффициентов перевода поголовья скота в условное

Наименование	Затраты, тыс. р./гол	Коэффициенты перевода в условные головы	Наименование	Затраты, тыс. р./гол	Коэффициенты перевода в условные головы
Молочное направление			Прочий молодняк птицы на выращивании	0,27	0,0131
основное стадо	20,90	1,0000	Яйца на инкубацию, тыс. шт.	0,01	0,0003
животные на выращивании и откорме	7,84	0,3750	Коневодство племенное		
Мясное направление			основное стадо	7,81	0,3737
основное стадо	3,96	0,1896	молодняк на выращивании	10,65	0,5097
животные на выращивании и откорме	4,79	0,2293	Молодняк рабочих лошадей на выращивании	5,10	0,2439
Свиноводство	5,41	0,2589	Пчеловодство – число семей в период медосбора	1,90	0,0907
Овцеводство без каракульского и смушкового и козоводство	0,61	0,0293	Звероводство	1,43	0,0684
Овцеводство каракульское и смушковое	0,48	0,0228	Кролиководство	0,67	0,0322
Птицеводство, тыс. гол.			Шелководство		
Куры взрослые	0,38	0,0180	Северное оленеводство	1,76	0,0840
Молодняк кур на выращивании	0,27	0,0129	Табунное коневодство	3,70	0,1768
Прочая птица взрослая	0,38	0,0183			

Таблица 3 – Расчет коэффициентов выручки на 1 га условной площади и 1 условную голову скота (2005–2007 гг.)

Регион	Стандартизированная выручка растениеводства на 1 усл. га, р.	Стандартизированная выручка животноводства на усл. гол, р.
Центральный ФО	5,04	29,3
Белгородская область	6,35	35,8
Северо-Западный ФО	3,44	32,3
Ленинградская область	5,76	38,1
Южный ФО	6,06	23,3
Краснодарский край	8,65	27,7
Приволжский ФО	2,77	22,7
Нижегородская область	3,43	25,2
Уральский ФО	3,04	31,0
Курганская область	3,23	23,1
Сибирский ФО	2,38	24,4
Алтайский край	2,26	20,9
Дальневосточный ФО	2,12	27,3
Приморский край	2,87	30,8

Условная площадь, условное поголовье и стандартизированная выручка были рассчитаны по каждому хозяйству, входящему в генеральную совокупность ВСХП-2006, т.е. по 36,9 млн хозяйств, в т.ч. 59,2 тыс. СХО и подсобных хозяйств несельскохозяйственных

организаций, 285,1 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей, 22,8 млн индивидуальных хозяйств населения, 13,8 млн хозяйств населения, входящих в некоммерческие объединения.

Хозяйства генеральной совокупности были сгруппированы по сумме стандартизированной выручки (18 групп). На основе анализа результатов группировки выделено 4 экономических класса хозяйств:

– *заброшенные хозяйства*. В него вошли хозяйства с нулевой стандартизированной выручкой (имеют земли сельскохозяйственного назначения, но не имеют ни посевов и посадок, ни скота и птицы);

– *резидентские и рекреационные хозяйства* (со стандартизированной выручкой до 10 тыс. р.);

– *натуральные хозяйства* (со стандартизированной выручкой 10–30 тыс. р.);

– *товарные хозяйства* (со стандартизированной выручкой более 30 тыс. р.).

Показатели указанных классов хозяйств приведены в табл. 4.

В класс *заброшенных* вошло 299 тыс. хозяйств, которые имеют землю, но переписчики найти их владельцев не смогли. Это прекратившие свою деятельность, но не ликвидированные хозяйства. За ними закреплено 38,2 млн га земли. Эта земля бесхозная. Особенно высок удельный вес заброшенных хозяйств среди СХО (13,1%) и КФХ (16,8%).

Таблица 4 – Основные показатели по классам сельхозпроизводителей

Группы хозяйств	Заброшенные хозяйства		Резидентские и рекреационные хозяйства		Натуральные хозяйства		Товарные хозяйства		
	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	
1. Численность хозяйств, тыс.	299	0,8	29144	78,9	3506	9,5	3978	10,8	
Т.г.в	СХО и подсобные хозяйства	8	13,1	3	4,5	2	4,1	46	78,3
	КФХ и ИП	48	16,8	104	36,6	25	8,9	107	37,7
	ХН индивидуальные	218	1,0	15440	67,8	3317	14,6	3814	16,7
	ХННО	25	0,2	13598	98,6	161	1,2	10	0,1
2. Стандартизированная выручка, млн р.	0	0,0	64106	5,9	62691	5,7	964993	88,4	
Т.г.в	растениеводства	0	0,0	57539	12,3	31032	6,6	380584	81,1
	животноводства	0	0,0	6567	1,1	31659	5,1	584409	93,9
Стандартизированная выручка на одно хозяйство, тыс. р.	0		2,2		17,9		242,6		
3. Условная площадь, тыс. га	0	0,0	18990	15,1	7379	5,9	99112	79,0	
на одно хозяйство, га	0		0,65		2,1		24,9		
4. Общая земельная площадь, тыс.га	38064	8,4	6736	1,5	3152	0,7	402714	89,4	
на одно хозяйство, га	127		0,23		0,9		101,2		
Сельскохозяйственные угодья, тыс.га	0	0,0	4227	2,5	2269	1,4	159360	96,1	
на одно хозяйство, га	0		0,15		0,65		40,1		
в т.ч. пашня, тыс.га	0	0,0	1350	1,3	829	0,8	99871	97,9	
на одно хозяйство, га	0		0,05		0,24		25,1		
5. Посевные площади, тыс. га	0	0,0	1284	1,7	704	0,9	72778	97,3	
Т.г.в	зерновые и зернобобовые, включая кукурузу	0	0,0	36	0,1	63	0,1	43548	99,8
	технические	0	0,0	4	0,0	8	0,1	8800	99,9
	картофель	0	0,0	860	40,6	406	19,1	854	40,3
	овощи и бахчевые	0	0,0	240	32,3	112	15,0	391	52,6
	кормовые	0	0,0	144	0,7	115	0,6	19185	98,7
6. Многолетние насаждения, тыс.га	0	0,0	231	36,0	44	6,8	368	57,2	
7. Условное поголовье, тыс. гол	0	0,0	314	1,2	1638	6,3	24208	92,5	
на одно хозяйство	0		0,01		0,47		6,1	0,9	
8. Поголовье скота и птицы, тыс. гол	0	0,0	57	0,2	1195	5,1	22257	94,7	
Т.г.в	КРС	0	0,0	147	0,9	1255	7,3	15692	91,8
	Свиньи	0	0,0	901	4,0	1728	7,7	19849	88,3
	Овцы и козы	0	0,0	22450	5,7	37238	9,5	331570	84,7
	Птица	0	0,0						

Резидентские и рекреационные хозяйства – это хозяйства, которые используются как место жительства или отдыха. В этот класс вошли 29,1 млн хозяйств (78,6% генеральной совокупности), в том числе 104 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей (36,6% участвовавших в переписи), 15,4 млн ЛПХ и индивидуальных хозяйств населения (67,8%), 13,6 млн садоводов, огородников и дачников (98,6%). Сельскохозяйственная деятельность не играет какой-либо значительной роли в доходах этих семей. Средняя стандартизированная выручка на одно хозяйство составляет 2,2 тыс. р., выручка на одного члена семьи – 68 р. в месяц. В доходах городской семьи (около половины хозяйств этого класса принадлежит горожанам) эта сумма в 2006 г. составляла 0,9%, в доходах сельской семьи – 1,5%. Даже эти показатели несколько завышены, так как не вся выручка является доходом. Из нее надо вычесть стоимость покупок ресурсов и услуг. Хозяйства этого класса практически не занимаются животноводством (на одно хозяйство приходится в среднем 0,01 условной головы скота).

Включение почти 99% генеральной совокупности садоводов, огородников и дачников в этот класс наглядно подтверждает, что в рыночных условиях они перестали быть сельхозпроизводителями.

Высокий удельный вес хозяйств этого класса среди владельцев ЛПХ свидетельствует о том, что облик российской деревни изменился. Две трети сельских семей перестали быть крестьянами, т.е. людьми, занимающимися сельскохозяйственной деятельностью в своем хозяйстве.

Приусадебное хозяйство, которое было неотъемлемым атрибутом деревенской жизни в царской России и в советские времена, в рыночных условиях потеряло свою значимость для большинства сельских жителей.

Еще удивительнее, что более одной трети семей, зарегистрировавших в период реформ крестьянское (фермерское) хозяйство, используют его как место жительства или отдыха. Они не имеют ресурсов для сельскохозяйственного производства или не используют незначительные имеющиеся ресурсы.

Натуральные хозяйства. Они занимаются сельским хозяйством ради самообеспечения продуктами питания. В этот класс вошли 3,5 млн хозяйств (9,5% генеральной совокупности), в том числе 14,6% (3,3 млн) индивидуальных хозяйств населения, 1,2% (162 тыс.) хозяйств населения, входящих в некоммерческие объединения, 26 тыс. (8,9%) КФХ и индивидуальных предпринимателей.

О том, что хозяйства этого класса функционируют ради самообеспечения продовольствием, свидетельствует средняя стандартизированная выручка на одно хозяйство. Она составляет 17,9 тыс. р. в год или 552 р. на члена семьи в месяц (средняя численность семьи – 2,7 человек). Для сравнения: средняя стоимость потребленных натуральных продуктов питания собственного производства в сельских семьях в 2006 г. составляла 560 р. в месяц [1].

Таким образом, среднее хозяйство этой группы, производящее продукцию на 552 р., не является товарным, так как именно на такую сумму средняя сельская семья потребляет натуральные продукты питания собственного производства.

Сельскохозяйственная деятельность играет существенную роль в бюджете семей этого класса. Стоимость натуральных продуктов питания собственного производства в этой группе хозяйств составляет значительную долю в располагаемых ресурсах сельских домохозяйств – 12,3% ($552/4495 \cdot 100$) (с

учетом затрат на покупные материальные ресурсы и услуги этот процент будет меньше).

Роль сельскохозяйственной деятельности для этого класса хозяйств не является решающей, вместе с тем ею нельзя пренебрегать во избежание резкого повышения доли сельских семей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума.

Хозяйства этого класса мелкие, но все таки располагают определенным производственным потенциалом. Средняя площадь на одно хозяйство составляет 2,1 условных га. В среднем на одно хозяйство приходится 11,6 соток посадок картофеля, 3,2 сотки овощей и бахчевых культур, 1,2 сотки садов и ягодников, 0,5 условных голов скота и птицы. Стандартизированная выручка состоит из двух примерно равных долей – растениеводческой и животноводческой.

Товарные хозяйства. Они занимаются сельским хозяйством не только ради самообеспечения, но и для реализации продукции. В этот класс входят около 4 млн хозяйств (10,8% генеральной совокупности). Товарными являются 78,3% (46 тыс.) СХО и подсобных хозяйств, 37,7% (107 тыс.) фермеров и индивидуальных предпринимателей, 16,7% (3814 тыс.) индивидуальных хозяйств населения, менее 0,1% хозяйств населения, входящих в некоммерческие объединения.

В класс товарных вошли хозяйства 4–18 групп. Они очень сильно разнятся по сумме выручки на одно хозяйство (от 39 тыс. р. в 4-ой группе до 335 млн р. в 18-ой группе). В связи с этим они были разбиты на 4 подкласса (табл. 5).

- товарные подсобные крестьянские хозяйства;
- товарные фермерские хозяйства;
- крупные товарные хозяйства;
- очень крупные товарные хозяйства.

Товарные подсобные крестьянские хозяйства (4–9 группы, стандартизированная выручка от 30 до 300 тыс. р.). В этот подкласс включены хозяйства, которые от сельскохозяйственной деятельности получают меньше половины доходов семьи, т.е. сельскохозяйственная деятельность для них является подсобной. Основной доход такая семья получает из иных источников.

По данным Росстата располагаемые ресурсы в среднем на одного члена сельской семьи в 2006 г. составляли 4495,2 р. в месяц. Годовой доход средней сельской семьи, состоящей из 2,7 человека, составлял 145,6 тыс. р. Сельскохозяйственная деятельность будет основной, если она будет давать семье более 73 тыс. р. в год (50 и более процентов).

В 9-ой группе хозяйств (со стандартизированной выручкой 220–300 тыс. р.) средняя выручка на хозяйство составляет 253,5 тыс. р. Доходность продаж сельскохозяйственной продукции в среднем за 2005–2007 гг. составляла 27,5%¹. При такой доходности выручка в 253,5 тыс. р. обеспечивает семье доход около 70 тыс. р. Вполне очевидно, что доходность в предыдущих группах (4–8) будет еще ниже.

В этот подкласс вошли 3862 тыс. хозяйств (10,5% генеральной совокупности), в том числе 8,9 тыс. СХО (15,3%, по ресурсному потенциалу они соответствуют мелким семейным хозяйствам), 60,1 тыс. фермерских хозяйств (21,1%), 3783 тыс. индивидуальных хозяйств населения (16,6%), 9,8 тыс. садоводов, огородников и дачников (0,07%).

¹ Расчет выполнен по данным сельскохозяйственных организаций. В среднем за указанные годы рентабельность составляла 12,5%, а доля оплаты труда в выручке – 15%.

Таблица 5 – Основные показатели подклассов товарных хозяйств (группы 4–18)

Группы хозяйств		Подклассы товарных хозяйств							
		Подсобные хозяйства		Товарные фермерские хозяйства		Крупные товарные хозяйства		Очень крупные товарные хозяйства	
		Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности	Значение показателя	в % к итогу по генеральной совокупности
1. Численность хозяйств, тыс.		3862	10,5	89	0,2	21	0,1	4,8	0,013
в т.ч.	СХО и подсобные хозяйства	9	15,0	17	28,0	16	27,3	5	7,9
	КФХ и ИП	60	21,1	42	14,8	5	1,8	0,1	0,03
	ХН индивидуальные	3783	16,6	30	0,1	0,1	0,0004	0	0
	ХННО	10	0,1	0,1	0,001	0	0	0	0
2. Стандартизованная выручка, млн р.		260331	23,8	72740	6,7	216751	19,9	415171	38,0
в т.ч.	растениеводства	46189	9,8	45312	9,7	124459	26,5	164624	35,1
	животноводства	214142	34,4	27429	4,4	92292	14,8	250546	40,2
Стандартизованная выручка на одно хозяйство, тыс. р.		67,4		816,0		10171,8		87001,4	
3. Условная площадь, тыс. га		12673	10,1	13659	10,9	36957	29,5	35823	28,5
на одно хозяйство, га		3,3		153,2		1734,3		7506,9	
4. Общая земельная площадь, тыс.га		17322	3,8	85542	19,0	164647	36,5	135203	30,0
на одно хозяйство, га		4,5		959,5		7726,6		28332,6	
Сельскохозяйственные угодья, тыс.га		9932	6,0	34533	20,8	70666	42,6	44230	26,7
на одно хозяйство, га		2,6		387,4		3316,2		9268,5	
в т.ч.пашня, тыс.га		3888	3,8	17503	17,2	45393	44,5	33086	32,4
на одно хозяйство, га		1,0		196,3		2130,2		6933,4	
5. Посевные площади, тыс. га		2479	3,3	9427	12,6	33386	44,7	27487	36,8
Зерновые и зернобобовые, включая кукурузу		1021	2,3	6233	14,3	19834	45,4	16459	37,7
Технические		217	2,5	1535	17,4	3785	43,0	3263	37,0
Картофель		625	29,5	63	3,0	92	4,3	74	3,5
Овощи и бахчевые		172	23,2	78	10,5	75	10,1	66	8,9
Кормовые		443	2,3	1518	7,8	9599	49,4	7625	39,2
6. Многолетние насаждения, тыс.га		89	13,9	58	9,0	136	21,2	84	13,1
7. Условное поголовье, гол		9715	37,1	1319	5,0	3990	15,3	9185	35,1
на одно хозяйство		2,5		14,8		187,2		1 924,7	
8.Поголовье скота и птицы, тыс. гол									
КРС		9640	41,0	1259	5,4	5389	22,9	5969	25,4
Свиньи		6800	39,8	832	4,9	1306	7,6	6754	39,5
Овцы и козы		9119	40,6	6016	26,8	2825	12,6	1890	8,4
Птица		82854	21,2	2909	0,7	7461	1,9	238346	60,9

В среднем на одно подсобное хозяйство приходится 3,3 га условной площади (2,6 га сельхозугодий, 1 га пашни), 2,5 условной головы скота и птицы. Эти ресурсы позволяют получать хозяйству 67,4 тыс. р. стандартизированной выручки, из них 55,4 тыс. р. – продукция животноводства.

На хозяйства этого подкласса приходится 23,8% стандартизированной выручки генеральной совокупности (34,4% выручки животноводства).

Подкласс товарных фермерских хозяйств (10–13 группы, стандартизированная выручка от 300 тыс. до 3 млн р.). В этот подкласс включены хозяйства, которые от реализации продукции сельского хозяйства получают доходы, играющие главную роль в доходах семьи (если это семейное хозяйство) или обеспечивающее средний по народному хозяйству доход 3–5 работникам. В него вошли 89,1 тыс. хозяйств, в том числе 16,6 тыс. сельскохозяйственных организаций и подсобных хозяйств, 42,1 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей и 30,4 тыс. индивидуальных хозяйств населения.

Средняя условная площадь на одно хозяйство – 153 га (387 га – сельхозугодий, 196 га пашни), площадь посевов зерновых и зернобобовых 70 га., условное поголовье скота и птицы – 14,8 голов.

Стандартизованная выручка на одно хозяйство – 816 тыс. р. Основная отрасль для этих хозяйств – растениеводство (62,3% выручки).

Подкласс крупных товарных хозяйств (группы 14–16, стандартизированная выручка от 3 до 30 млн р. на хозяйство). В этот подкласс вошли 21,3 тыс. хозяйств (0,1% генеральной совокупности). Это преимущественно сельхозорганизации (16,6 тыс.). Однако входят в этот подкласс также 5,1 тыс. КФХ. Хозяйств населения в этом подклассе практически нет. На долю хозяйств этого подкласса приходится около 20% стандартизированной выручки, в том числе 26,5% выручки растениеводства и 14,8 продукции животноводства, т.е. хозяйство данного подкласса, как и предыдущего специализируется на производстве продукции животноводства. Этот подкласс хозяйств несомненно является самым крупным ресурсопользователем: на его долю

приходиться 29,5% условной площади, 42,6% сельхозугодий, около 45% пашни, посевов всего и зерновых культур, почти половина посевов кормовых. Хозяйства этого подкласса характеризуются достаточно крупными размерами: средняя стандартизированная выручка – 10,2 млн р., условная площадь – 1734 га, сельхозугодий – 3316 га, пашни – 2130 га, но используются они менее интенсивно, чем в предыдущих подклассах.

В среднем на одно хозяйство высевается около 1 тыс. га зерновых, 500 га кормовых, содержится 253 головы КРС. Основная отрасль – растениеводство.

Подкласс очень крупных товарных хозяйств (группы 17–18, стандартизированная выручка больше 30 млн р.). В этот подкласс включены 4772 хозяйства, т.е. чуть более 0,01% генеральной совокупности. Преобладают здесь сельхозорганизации (4689 хозяйств). В подкласс вошли только 83 КФХ. Несмотря на незначительный удельный вес в численности, хозяйства этого подкласса дают 38% стандартизированной выручки. В стандартизированной выручке преобладает продукция животноводства. Они дают 40,2% всей продукции животноводства генеральной совокупности. На хозяйства этого подкласса приходится 28,5% условной площади, 26,7 – сельхозугодий, 32,4% пашни, 36,8% посевной площади, 60% поголовья птицы, 39,5% свиней.

В этот подкласс вошли крупнейшие хозяйства. Средняя стандартизированная выручка составляет 87 млн р., условная площадь – 7,5 тыс. га, площадь сельхозугодий – 9,3 тыс.га, пашни – 6,9 тыс. условное поголовье скота и птицы составляет 1925 голов на хозяйство.

В этот подкласс включена 18-ая группа хозяйств с выручкой более 150 млн р. О ней следует сказать отдельно. В этой группе 523 хозяйства, все они – это СХО, лишь одно крестьянское хозяйство. Сюда вошли в основном животноводческие комплексы и тепличные комбинаты. Они дают 16% стандартизированной выручки генеральной совокупности. Средняя выручка на хозяйство 335 млн р., условная площадь – 14,5 га, условное поголовье – 8,6 тыс. голов.

Была проведена также классификация сельхозпроизводителей по ресурсным классам. Выделены классы:

– *земледельческие хозяйства* (используют земельные ресурсы, скота и птицы нет);

– *животноводческие* (основной ресурс животные, но имеют и земельные ресурсы, в основном для кормопроизводства);

– *животноводческо-земледельческие хозяйства* (основной ресурс – земля, но животные и птица тоже есть).

Хозяйства каждого из этих классов группировались по наличию основного ресурса (площади земли в условных гектарах или условного поголовья скота и птицы). На основе анализа данных по группам в каждом класса были выделены подклассы. Их характеристики приведены в научном отчете.

Проведена *классификация товарных хозяйств по специализации*. Выделены продуктовые подклассы хозяйств и дана их характеристика.

На основе проведенной классификации и анализа классов и подклассов сформулированы предложения по совершенствованию законодательства по регулированию развития сельского хозяйства, мероприятий государственной поддержки и системы статистического наблюдения за сельхозпроизводителями. Основными являются следующие предложения:

1. Уточнить понятие сельхозпроизводитель. Класс резидентских и рекреационных хозяйств исключить из категории «сельхозпроизводитель» в законодательстве и из системы статистического наблюдения за сельскохозяйственными производителями. Исключить из генеральной совокупности целесообразно практически все хозяйства населения, входящие в некоммерческие объединения, а также 2/3 ЛПХ и других индивидуальных хозяйств населения. За счет этого генеральная совокупность уменьшится в 5 раз, статистические наблюдения станут дешевле, качественнее, уменьшатся возможности для манипулирования статистическими данными по сельскому хозяйству.

Земли, находящиеся собственности и пользовании этого класса хозяйств, целесообразно исключить из категории «земли сельскохозяйственного назначения» и включить в категорию «земли поселений». Все садоводческие, огороднические и дачные объединения присоединить к существующим, расширяемым или вновь создаваемым сельским поселениям.

При выделении земель для домохозяйств, использующих ее как место жительства или отдыха, в качестве разрешенного вида использования указывать «индивидуальное жилищное строительство», а не «сельскохозяйственное производство». Новые земельные участки для этих целей необходимо выдавать в границах существующих, расширяемых или вновь создаваемых поселений.

2. Ввести в законодательство понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Законодательно определить количественные параметры, позволяющие выделить хозяйства, являющиеся товаропроизводителями. Предлагается считать товаропроизводителями хозяйства, имеющие ресурсы, позволяющие получить стандартизированную выручку не менее 30 тыс. р. Возможно установление границ в натуральных единицах: 2 га зерновых или эквивалентные площади посевов и посадок других культур; одна корова или эквивалентное поголовье других видов скота и птицы.

Органам власти субъектов РФ целесообразно предоставить право дифференциации стоимостных и натуральных показателей, позволяющих выделить класс «товарные хозяйства».

3. Исключить из российского законодательства понятия «личное подсобное хозяйство» и «хозяйство населения» как категории сельхозпроизводителей и сельхозтоваропроизводителей. Изменить определение понятия «крестьянское (фермерское) хозяйство», включив в эту категорию все товарные хозяйства, независимо от категории: ЛПХ, КФХ, индивидуальные предприниматели, и хозяйства, являющиеся юридическими лицами, но попадающими под определение «малые предприятия» (вариант – микропредприятия).

Для всех хозяйств, попадающих в категорию КФХ, установить единые правила налогообложения, дающие возможность сельскохозяйственному товаропроизводителю выбирать варианты: ведение хозяйства без уплаты налогов (кроме земельного) и без права на господдержку, уплата налога путем приобретения патентов или использования упрощенной системы налогообложения.

4. Организовать статистическое наблюдение за сельскохозяйственными производителями и товаропроизводителями с учетом их отнесения к различным классам и подклассам. Составить реестры сельхозтоваропроизводителей по муниципалите-

там, субъектам РФ и в целом по России. Аграрную политику в первую очередь нацелить на хозяйства, вошедшие в реестры.

Каждому сельхозтоваропроизводителю выдать сертификат, обеспечивающий беспрепятственный доступ на все рынки, торгующие сельхозпродуктами.

5. Выделить классы сельхозтоваропроизводителей, которым будет оказываться гарантированная государственная поддержка на европейском уровне. Выбор должен быть осуществлен таким образом, чтобы стимулировать относительно крупное товарное производство и чтобы органы управления АПК могли справиться с выделением бюджетных средств каждому хозяйству и контролем за их использованием.

Этим требованиям отвечают следующие условия: оказание гарантированной государственной

поддержки хозяйствам, имеющим 5 и более условных голов скота или 10 условных гектар земли.

6. Налоговым органам и Роснедвижимости целесообразно составить реестр заброшенных хозяйств, за которыми закреплены крупные площади земли, и осуществить их ликвидацию в установленном законом порядке с передачей закрепленных за ним земель новым пользователям и собственникам.

Органам власти, осуществляющим контроль за использованием земли по целевому назначению, целесообразно провести инвентаризацию сенокосов, пастбищ и залежей в земледельческих хозяйствах, не имеющих скота и птицы, и их передачу новым пользователям и собственникам.

Источники

1. Социальное положение и уровень жизни сельского населения России. 2007: Стат. сб. / Росстат – М., 2007. – С. 239.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ

З.М. Ильина, д.э.н., проф., чл.-корр. НАН Беларуси, зав. отд. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Тенденции формирования мировых продовольственных ресурсов. Современное состояние мировой продовольственной безопасности на уровне необеспеченности определяют тенденции, определяемые системным кризисом производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сущность которых заключается в следующем:

– масштабы голода расширяются, количество голодающих растет, целые регионы находятся в состоянии острого дефицита продовольствия;

– продовольственную необеспеченность миллионов людей обуславливают именно высокие цены на продукты, ухудшая качество жизни;

– оперативные меры реагирования правительств (контроль цен, сокращение экспорта и др.), в долгосрочной перспективе оказываются неэффективными, отрицательно воздействуя на стабильность мировых цен;

– в долгосрочной перспективе высокие цены на продовольствие могли бы оказаться выгодными для сельского хозяйства в развивающихся странах, но только в случае повышения качества жизни.

Тенденции развития мирового рынка с учетом ограничивающих факторов, вызывающих глубинные процессы в экономике, не позволяют прогнозировать высокие темпы прироста продовольственных ресурсов. По расчетам специалистов ФАО в 2030 г. производство зерна составит 2149–2150 млн т, потребность – 2675 млн т, использование морепродуктов – 100 млн т в год, потребность – 168 млн т.

Сокращается прирост продовольствия: до 1985 г. – 30 млн т в год, 1985–1995 гг. – 12 млн т, 2030 г. – не более 9 млн т в год. Динамика спроса при этом прямо противоположна, поскольку население планеты в 2030 г. составит примерно 8,9 млрд человек (ежегодный прирост – 90 млн чел.) при общей неравномерности распределения по регионам мира.

Положение с продовольственным обеспечением усугубляется еще и по причине стремления государств повысить качество питания, недоступного в настоящее время, примерно, каждому четвертому жителю планеты.

В Докладе о мировом развитии [4] Международного банка реконструкции и развития Всемирно-

го банка, указывается, что для решения проблемы продовольствия до 2030 г. следует увеличить производство зерна на 50% и мяса на 85%. При сложившихся темпах, обеспечить такой прирост ресурсов представляется довольно сложным.

Негативные тенденции их формирования оказывают депрессивное воздействие на мировой продовольственный рынок в целом, а также на рынки отдельных стран, независимо от их экономического состояния.

В первом квартале 2009 г. продовольственный кризис охватывал 32 страны: Африка – 20, Азия – 10, Латинская Америка и Карибский бассейн – 2. С ростом числа стран, переживающих продовольственный кризис, первопричины его появления усложняются: антропогенные бедствия усугубляются стихийными или антропогенные кризисы усиливаются стихийными бедствиями. До 1990-х гг. главной причиной продовольственной необеспеченности были стихийные бедствия, но в последнее десятилетие на первый план все больше выходят антропогенные кризисы (рис. 1).

В конце прошлого столетия пятнадцать стран ежегодно переживали продовольственный кризис, в текущем – число их возросло до двадцати пяти. В 2007 г. в кризисном положении с потребностью в экстренной помощи, оказались сорок семь стран (рекордное число за последние 25 лет).

Постоянное интенсивное воздействие высоких продовольственных цен приводит к ухудшению положения не только в странах, переживающих кризис, но и усугубляют ситуацию в благополучных государствах.

Динамика мировых цен. Индекс номинальных цен на продовольствие, составляемый ФАО, в период 2002–2008 гг. удвоился. В реальности рост цен был менее выраженным, но, тем не менее, довольно значительным. Индекс реальных цен на продовольствие начал повышаться в 2002 г. после четырех десятилетий преимущественно понижательных тенденций, особенно резко возрос в 2006–2007 гг. К середине 2008 г. реальные цены на продукты питания выросли на 64% по сравнению с уровнем 2002 г. (рис. 2). Такой значительный рост реальных цен на продукты питания происходил только после первого нефтяного кризиса в начале 70-х гг. прошлого столетия.

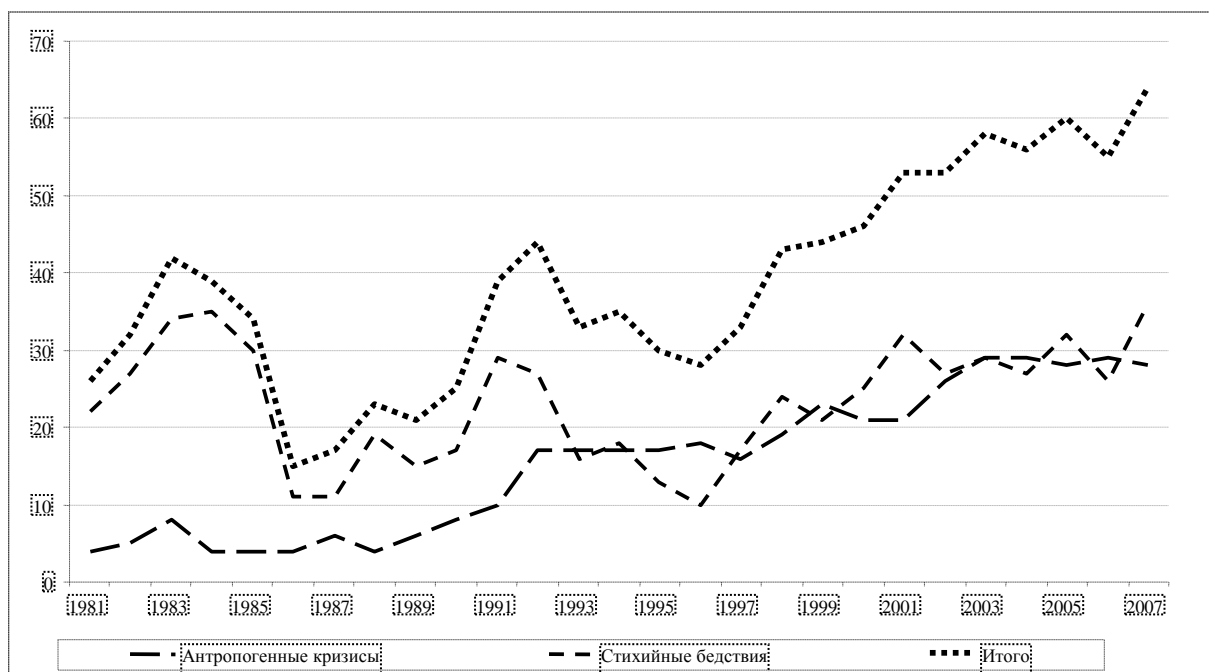

Рисунок 1 – Причины продовольственных кризисов, 1981–2007 гг.

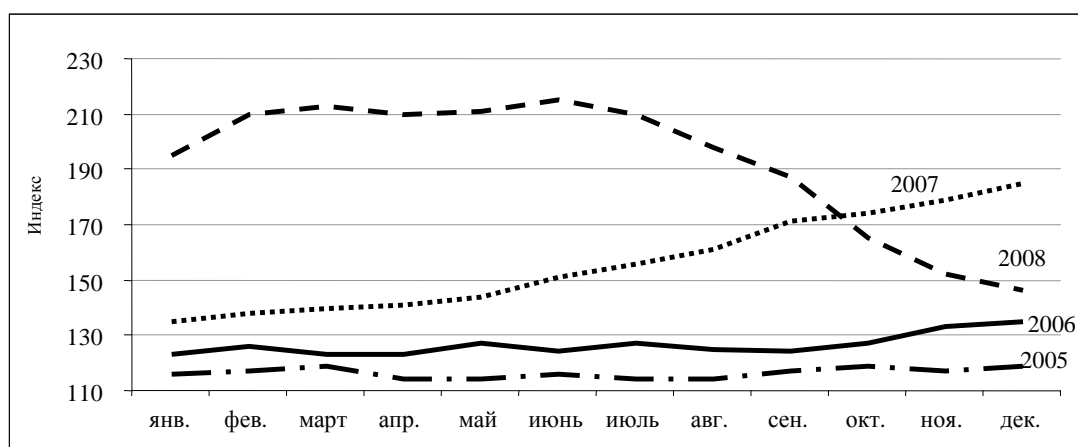

Рисунок 2 – Динамика индекса продовольственных цен

В принципе для мирового рынка рост цен не является чем-то особенным. Инновации, новые технологии, новые виды продукции, экологизация производства, развитие социальной сферы, природные аномалии и многое другое обуславливают удорожание производства. Но если раньше после роста цен наступал период их снижения, иногда вплоть до прежнего уровня, то в настоящий период этот процесс становится необратимым.

Долгосрочные структурные тенденции, лежащие в основе роста спроса на продовольствие, совпали с краткосрочными циклическими или временными факторами, неблагоприятно влияющими на поставки продовольствия, что привело к опережающему росту спроса. Причины, обусловившие рост цен, сопряжены с факторами спроса, так и предложения.

Предложение сдерживается по ряду причин, включая следующие:

- изменения климата оказывает неблагоприятное воздействие на наличие запасов продовольствия, ограничивая потенциал их формирования;

- недостаточный уровень запасов продукции и изменчивость цен на продовольствие приводят к

нестабильности рынка из-за неопределенности поставок, особенно в период дефицита;

- быстрый рост цен на энергоносители, в первую очередь на нефть, способствовал росту цен. В 2006–2008 гг. почти утроились цены на удобрения, удвоились транспортные издержки, в совокупности оказав прямое неблагоприятное воздействие на стоимость производства;

- изменение торговой политики, в результате которого применялись экспортные ограничения и запреты, сокращающие объем мировых поставок, усугубляющие дефицит и снижающие доверие торговых партнеров;

- заблаговременное создание запасов крупными импортерами с прочными денежными позициями, спекулятивная активность на рынках сельскохозяйственных также способствовали повышению цен;

- финансовый кризис, в результате которого потрясения на рынках традиционных активов сказались на ценах на продовольствие ввиду того, что инвесторы стали осваивать рынки производных продуктов непродовольственного назначения на основе сельскохозяйственных товаров;

– формирующийся рынок биотоплива стимулирует спрос на сельскохозяйственную продукцию (сахар, кукуруза, маниока, масличные культуры и пальмовое масло), способствуя росту цен, что, в конечном счете приводит к удорожанию продовольствия;

– структура потребления также изменяется в сторону повышения спроса. Покупательная способность в мире повысилась, то же произошло и с совокупным спросом на продовольствие. Новое качество жизни способствует росту потребления мясных и молочных продуктов, производство которых в значительной мере зависит от зерновых ресурсов.

Тенденция роста цен в краткосрочном периоде может измениться на противоположную. Тем не менее, в предстоящем десятилетии следует ожидать, что реальные цены на продовольствие будут выше уровня предыдущих десяти лет по следующим причинам.

Во-первых. Экономический рост в развивающихся странах ожидается достаточно высоким (примерно на уровне шести процентов в год), что будет способствовать повышению покупательной способности и изменению предпочтений потребителей.

Во-вторых. По данным Международного энергетического агентства, продолжится рост спроса на биотопливо, в связи с чем, в три раза возрастут площади, выделяемые под выращивание биомассы.

В-третьих. Рост производственных издержек, включая затраты на удобрения и транспортные расходы из-за высоких цен на нефть, вместе с ограниченностью земельных и водных ресурсов, окажут неблагоприятное воздействие на производство, усугубляя продовольственную проблему.

Под угрозой оказалось достижение одной из главных задач Целей развития тысячелетия – сокращение числа голодающих в мире. К такому выводу пришли участники совещаний по продовольственной проблеме в июне и октябре 2008 г. в Риме, а также на экономическом форуме в июне 2009 г. в Санкт-Петербурге (рис. 3). Высокие цены на продовольствие обусловили рост доли недоедающего населения, нивелирующей тенденцию сокращения количества голодающих в развивающихся странах: 20% – 1990–1992 гг., 18% – 1995–1997 гг., 16% – 2003–2005 гг. В 2007 г. доля голодающих людей в мире возросла до 17%.

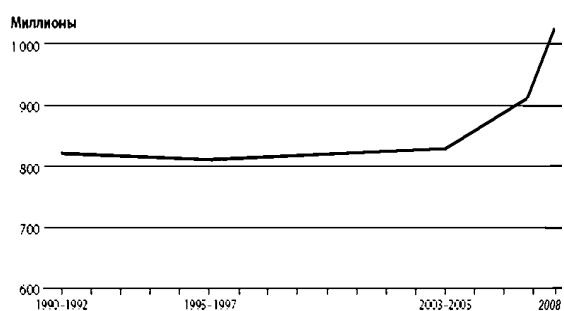

Рисунок 3 – Численность недоедающего населения в развивающихся странах, 1990 – 2008 гг.

Доля расходов на питание по мере повышения уровня доходов на душу населения обычно сокращается, варьируясь от 60% (страны с низким уровнем доходов) до 15% и ниже (страны с высокими доходами).

Домашние хозяйства в странах с низким уровнем доходов большую часть совокупного потребления калорий получают за счет зерновых. Поэтому воздействие высоких продовольственных цен, и в особенности на зерно, будет самым существен-

ным именно в этих странах. Еще больше сказывается рост цен на продовольствие в странах, где значительная доля населения недоедает и рацион питания не отличается разнообразием. Если населению доступны разнообразные продукты, беспокойство по поводу роста цен вызывает возрастающая вероятность дефицита важнейших питательных веществ и микроэлементов, поскольку сокращается общее потребление продуктов, ухудшается их качество и структура.

Доля пищевых калорий, обеспечиваемых животными продуктами, растительными маслами, сахаром, фруктами и овощами, растет по мере роста доходов на душу населения, в то время как доля калорий, обеспечиваемая корнеплодами, клубнеплодами и бобовыми, сокращается. Различия в структуре питания в зависимости от уровня доходов населения отражены на рис. 4.

Пищевой рацион в странах с низким уровнем доходов богат зерновыми, корнеплодами и клубнеплодами, в то же время бедные слои населения потребляют меньше мяса, молочных продуктов, масел, жиров, фруктов и овощей. Эти продукты обычно самые дорогие, но они являются наиболее концентрированным источником многих питательных веществ. Мясные и молочные продукты богаты высококачественными белками и питательными микроэлементами, в фруктах и овощах содержатся витамины, масла богаты калориями. Сокращение их потребления приводит к несбалансированности рациона.

Высокие цены на продовольствие оказывают разное воздействие на страны, но более остро их последствия ощущаются в странах со структурным дефицитом в производстве продовольствия, где уровень доходов низок, и большинство домохозяйств расходует огромную долю своих ограниченных бюджетов на продукты питания.

Особенность современного этапа заключается в том, что во избежание негативных последствий кризиса, меры оперативного реагирования, вплоть до введения талонов, принимают все государства: как развивающиеся, так и развитые. В США каждый девятый американец получает продовольственные талоны. Только в марте 2009 г. количество получающих продовольственную помощь увеличилось почти на 600 тыс. человек и составляет в настоящее время 33,2 млн. Помощь получают граждане 21 штата, размер дотаций составляет 113,87 долл. США в месяц.

Рост цен на фоне общего дефицита продовольствия основательно ухудшил обеспечение населения в странах, зависимых от импорта. Причины этого – не только опережающий рост спроса над предложением и соответствующее повышение цен, но и меры, ограничивающие экспорт.

Это можно проследить на примере с рисом. Сорок производителей риса, включая Китай, Индию, Вьетнам, Индонезию и Египет, сократили поставки по экспорту по причине роста внутреннего потребления. В результате в Северной Корее число нуждающихся в международной помощи составило 6,5 млн чел., дефицит риса на Филиппинах и в Индонезии вырос до 1 млн т в каждой стране. Проблема затронула и экономически состоятельные государства. В США цена риса удвоилась, что вынудило администрацию нормировать продажу риса до 2 кг на покупателя. Такие же меры были принимались в Англии, Израиле, Никарагуа.

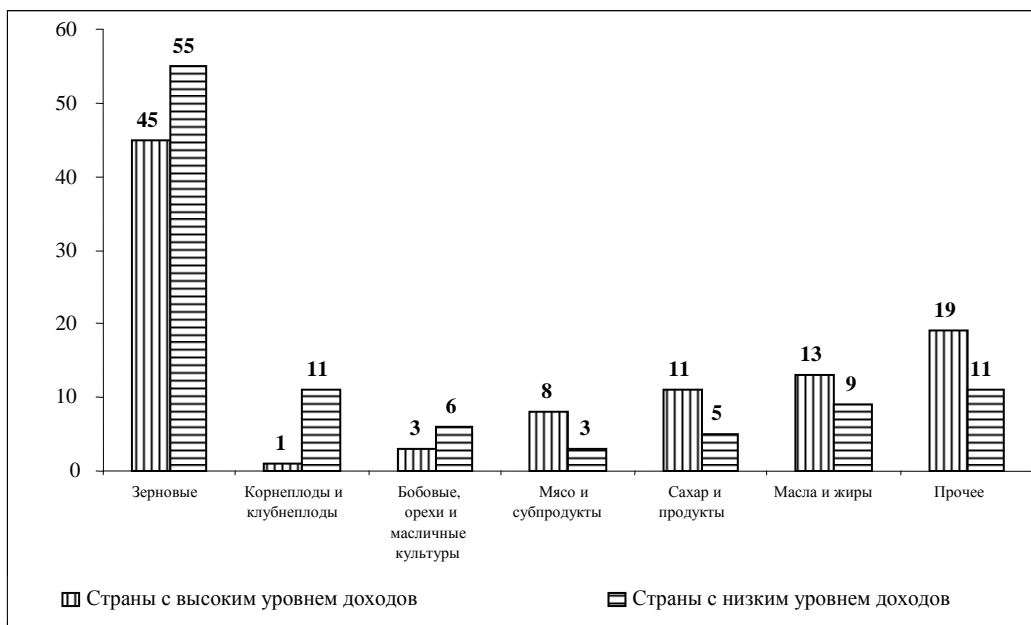

Рисунок 4 – Разнообразие в питании по источникам пищевой энергии, %

Причины продовольственного кризиса. Оценивая современное состояние мировой продовольственной системы, многие экономисты приходят к выводу, что кризис обусловили четыре группы причин: системно-экономические; абсолютизация научно-технического прогресса, техники и технологии; конкретно-экономические; эколого-климатические [9].

Системно-экономические причины. Эксперты ООН, а также многие экономисты сходятся во мнении, что неконтролируемый рост цен на зерно и вызванный им продовольственный кризис произошли только потому, что мировая экономика ориентирована на стоимостные (денежные) показатели без учета материально-вещественной номенклатуры производимых материальных благ и что при наличии денег можно купить необходимые потребительские товары. Экономические категории, связанные с производством материальных благ, агропромышленным производством и экологией учитываются недостаточно или совсем не учитываются.

Абсолютизация научно-технического прогресса, техники и технологии. Тезис поддерживается крупнейшими корпорациями мира, Юнеско, другими организациями ООН, мировыми финансовыми кругами (техника и технологии всемогущи, природу можно покорять вопреки ее законам).

Конкретно-экономические причины роста цен включают рост спроса на продовольствие в Китае, Индии, других странах; уменьшение запасов зерна до критического уровня за последние тридцать лет; рост цен на нефть; высокую стоимость транспортных услуг; продовольственные торговые войны, использование продовольствия на топливо.

Эколого-экономические причины. Решены проблемы производительности в сельском хозяйстве, но допущено нарастание связанных с этим экономических и социальных проблем и последствий для окружающей среды.

Признавая возможность влияния той или иной группы факторов на состояние мировой продовольственной системы оценивать их воздействие все-таки необходимо применительно к конкретным условиям. В мире усиливается поиск оптимальных решений продовольственной проблемы.

По оценкам ФАО в 2008 г. 82 страны израсходовали совместно примерно 169 млрд долл. США на импорт продовольствия против 121 млрд долл. США в 2007 г., Прирост импорта продовольствия составил 40%, в т.ч. зернового компонента 50%. К концу 2008 г. стоимость продовольственного импорта стран с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия по сравнению с 2000 г увеличилась в четыре раза.

Согласно данным специалистов международных организаций, для решения продовольственной проблемы и ликвидации голода в современных условиях и в перспективе до 2050 г. темпы роста потребления в 1,3–1,5 раза должны опережать темпы роста населения. При этом совпадение темпов роста населения с кумулятивным характером темпов роста потребления ожидается только по трем планетарным регионам (Северная Америка, Океания и Европа). Производство продуктов питания должно осуществляться более высокими и опережающими темпами по сравнению с темпами роста населения во всех географических регионах.

Угрозы в продовольственной сфере. Для предупреждения кризисных явлений в мировой продовольственной системе предстоит не только налаживать производство и регулировать его в соответствии с потребностью, обеспечивая продовольственную безопасность, но и своевременно выявлять потенциал угроз в продовольственной сфере. Поэтому необходимы решительные меры по восстановлению плодородия земель и принятие таких программ ведения сельского хозяйства, которые способствовали бы восстановлению окружающей среды. Результаты хозяйственной деятельности должны учитываться на одинаково значимом уровне как по стоимости, так и по материально-вещественным показателям.

Беларусь всегда придавала важное значение проблеме устойчивого продовольственного снабжения. Но особенно значимость этой проблемы возросла в последние годы. В стране принята Концепция национальной продовольственной безопасности, где четко определены критерии продовольственной безопасности, перечень основных продуктов питания и объемы их производства под полную по-

требность, границы импорта и экспорта, условия и механизмы поддержки товаропроизводителей и др.

В настоящее время начата работа по разработке новых концепций: продовольственной безопасности на ближайшее десятилетие, которая должна приобрести статус государственной программы, а также концепции программы развития села до 2015 г. Завершается работа над законопроектом по государственному регулированию АПК.

В условиях мирового продовольственного и иных кризисов стратегия государств, ориентированная на самодостаточность продовольствия, единственно верная. Беларусь располагает необходимым производственным потенциалом, чтобы обеспечить как продовольственную независимость, так и продовольственную безопасность. Речь идет не только о производстве сельскохозяйственной продукции, но и о качестве новых системах ее хранения и переработки. На это ориентировано техническое и технологическое перевооружение всего агропромышленного комплекса. Инновационная направленность развития агропромышленной сферы, несмотря на ее технологическую незавершенность, уже приносит положительные результаты. Второй год подряд страна имеет объем производства зерна свыше 9 млн т, уровень, предусмотренный Государственной программой возрождения и развития села на 2010 г. [1].

Фактические объемы производства продукции в 2008–2009 гг., по ряду показателей превышают не только критический уровень продовольственной безопасности, но и оптимистический. Производство зерна, овощей, сахарной свеклы, яиц и другой продукции превосходит целевые пороги продовольственной безопасности. Достигнуто требуемое превышение рыночного предложения над спросом и возникает проблема сбыта, что требует поиска новых каналов и форм внутреннего и внешнего сбыта. По производству ряда важнейших сельскохозяйственных продуктов на душу населения республика достигла уровня стран с более благоприятными продовольственными возможностями [7].

Реализация стратегической задачи повышения качества жизни предполагает в первую очередь рост потребления продуктов высокого качества. Если производство по ряду продуктов можно назвать близким к оптимальному или превосходящим его, то по уровню потребления в плане структуры и качества предстоит немалая работа по реализации государственной политики в области здорового питания. По сравнению с 1990 г. индекс общего объема производства продукции пищевой промышленности вырос почти на 95%. С одной стороны, экономический рост отрасли обусловлен увеличением спроса населения на продукты питания. В стране сформировалось высокое доверие к белорусскому продовольствию и четкая установка на приобретение всего отечественного. С другой, этот рост – следствие модернизации перерабатывающих и пищевых предприятий, расширение ассортимента и повышения качества поставляемого продовольствия. Существенно укрепились позиции белорусских товаропроизводителей на внутреннем рынке и активизировалось развитие производств, ориентированных на экспорт. В стратегии многих предприятий происходит структурная переориентация от так называемого «эффекта крупнотоварного производства» к целенаправленной инновационной политике, ориентированной на качественно новый уровень.

Требования к безопасности продуктов питания регламентированы рядом законов, среди которых основополагающим следует считать закон «О

качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека». Стандарты, нормативы и регламенты качества и безопасности продовольствия приводятся строго в соответствии с рекомендациями международных организаций – Всемирной торговой организации, Всемирной организации здравоохранения и Всемирной продовольственной организации. В стране созданы и создаются новые типы предприятий, гарантирующие качество и безопасность выпускаемых продуктов питания. По данным Министерства здравоохранения, около 40% общего объема продовольствия относится к группе с высокой надежностью. Не менее важной задачей в области контроля качества выступает защита отечественного рынка от импорта фальсифицированных пищевых продуктов и добавок.

Угрозы в продовольственной сфере. Достижение продовольственной безопасности предполагает два направления действий: реализацию стратегической цели и выявление и упреждение деструктивных факторов. Индикаторы наличия угроз – количественные показатели, позволяющие выявить изменения в критически важных параметрах, которые либо непосредственно создают угрозу, либо являются типичным проявлением процессов, способствующих ухудшению продовольственного обеспечения. К индикаторам угроз относятся также показатели, которые определяют негативные условия, в которых функционирует продовольственная система. Эти показатели характеризуют отклонения от нормы погодных условий; посевных площадей и их состояния; наличия домашнего скота; рыночных цен на основные продукты питания; запасов продовольствия в домохозяйствах и бытовых организациях; состояния здоровья и питания населения; кризисного поведения населения.

Основным индикатором угрозы продовольственной безопасности государства со стороны изменения конъюнктуры мировых рынков является недостаточная конкурентоспособность собственного продовольствия на внешнем рынке: по затратам на производство, переработку и реализацию готовой продукции; по уровню и эффективности прямой и косвенной поддержки отраслей АПК; а также по природным условиям производства, уровню социально-экономического развития и качеству жизни населения.

Классифицируются угрозы по разнообразным признакам, включая источники возникновения, отношение к деятельности человека, вероятность реализации, возможность прогнозирования последствий, ущерба, области проявления и др.

На устойчивость национальной продовольственной системы наибольшее воздействие оказывают: уровень и динамика мировых цен на продовольствие; изменение предложения; уровень конкурентоспособности продукции на внешнем и внутреннем рынках; динамика и соотношение курсов национальной и других валют; качество импортируемого продовольствия и сырья; доля импорта на национальном рынке и его несоответствие стандартам качества; тарифные и нетарифные ограничения.

Международная организация ФАО определяет угрозы в продовольственной сфере посредством следующих индикаторов:

– отношение мировых запасов зерна к мировому потреблению, что позволяет определить уровни продовольственной безопасности и гарантий на случай чрезвычайных обстоятельств (норматив запасов – 17% от годовой потребности, что достаточно на 60 дней);

- отношение предложения экспортеров к общей потребности в зерне; среднегодовые экспортные цены по видам зерна;
- переходящие запасы зерна (всего) по видам и целям его использования в странах-экспортерах в процентах к внутреннему потреблению;
- тенденции производства зерна (прирост за последнее десятилетие);
- изменения в динамике производстве зерна в странах-импортерах [5].

При выявлении угроз для предотвращения продовольственных кризисов на международном уровне в соответствующий механизм включают такие элементы, как системы раннего предупреждения и информации о мировом рынке; индикаторы угроз; продовольственная помощь; резервные фонды и страховые запасы продовольствия; фонды продовольственной безопасности; первоочередные меры по предупреждению угроз или ликвидации их (рис. 5).

Рисунок 5 – Предупреждение угроз в продовольственной сфере на глобальном уровне

Системы раннего предупреждения и информации о мировом рынке включают предварительную количественную оценку потребности в продовольствии, получение информации о потенциальных донорах продовольственной помощи и выявление уязвимых групп населения или географических районов с целью своевременной активизации мер по предотвращению кризиса и сбалансированного распределения ресурсов.

Необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности и предотвращения продовольственных кризисов – стабильное производство. Продовольственная помощь, являясь важнейшим средством предупреждения острых кризисов и смягчения их последствий, имеет второстепенное значение и применяется только при форс-мажорных условиях. Гарантировать продовольственную безопасность в полной мере может только государство. Оно формирует взвешенную продовольственную политику и создает условия для ее реализации, в первую очередь за счет собственного производства продовольствия на основе устойчивого функционирования сельского хозяйства.

Выявление деструктивных и формирование стабилизационных факторов продовольственной безопасности, обеспечивающих упреждение внутренних и внешних угроз, несмотря на все их многообразие, должно проводиться в строгой последовательности (рис. 6).

Механизм выявления и упреждения угроз продовольственной безопасности может быть реализован на различных уровнях (региональном, на-

циональном, регионального объединения государств). Однако для этого он должен находиться в рамках единого правового поля (нормы международного права; национальное законодательство, регулирующие процессы формирования региональных объединений государств; правоотношения в сфере продовольственной безопасности) и информационного пространства (информационные ресурсы, информационно-телекоммуникационная инфраструктура).

Решение продовольственной проблемы в современных условиях и в перспективе на глобальном уровне по различным причинам в полной мере не просматривается. Решать ее каждая страна должна, исходя из своего потенциала, мобилизуя собственное производство при максимальном использовании преимуществ международного разделения труда.

Факторы, формирующие потенциал угроз. К наиболее опасным, деструктивным факторам, способным создавать угрозы безопасности в продовольственной сфере на любом уровне и которые необходимо постоянно учитывать, относятся следующие.

1. Глобализация продовольственного рынка и так называемая «либерализация торговли продукцией сельскохозяйственного происхождения», изменение условий обмена, наличие тарифных и иных ограничений для выхода на внешний рынок; рост импорта на национальном рынке, использование продовольствия в качестве рычага внешнеполитического давления на импортеров.

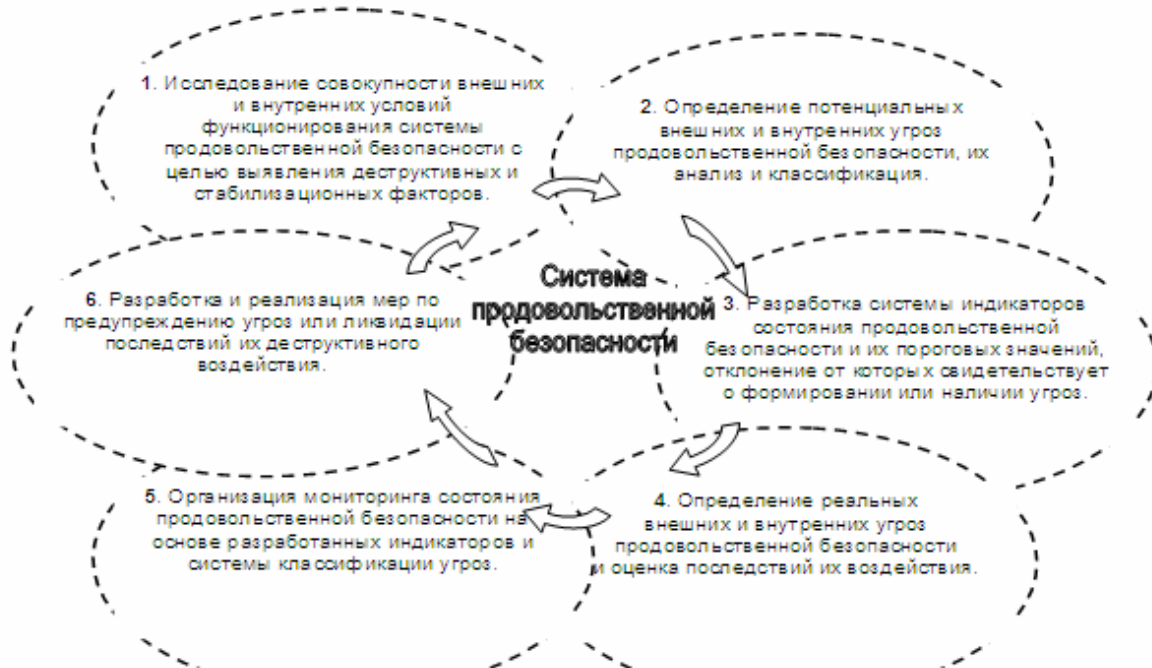

Рисунок 6 – Механизм выявления и предупреждения угроз продовольственной безопасности

2. Неблагоприятная конъюнктура мирового рынка, ограничивающая доступность импорта и возможность экспорта; сокращение прироста продовольственных ресурсов на душу населения из-за опережающих темпов роста населения в некоторых регионах мира; снижение объемов предложения сырья и продовольствия как по причине природных аномалий, так и экономических или политических предпочтений.

3. Стабильный рост цен на сельскохозяйственную продукцию, вызванный удорожанием ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве, а также несоответствие его развития многофункциональности, включая сохранение сельского уклада жизни и экологическую безопасность.

4. Ухудшение качества импорта, повышение доли продуктов на национальных рынках, не соответствующих внутренним стандартам качества, невозможность безопасного их использования для здоровья населения.

5. Сокращение производственного потенциала (сельскохозяйственные угодья, трудовые ресурсы, основные фонды, оборотные средства), недостаточная степень использования производственных мощностей; низкая конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке по сравнению с импортными аналогами.

6. Недостаточный уровень инноваций, включая нововведения в сфере материального производства и, в частности, в организациях пищевой и перерабатывающей промышленности; устаревшие технологии, моральный и физический износ действующего оборудования, незначительный удельный вес принципиально новых разработок и ноу-хау, отсутствие механизма, стимулирующего внедрение новшеств.

7. Низкая устойчивость производства, недостаточная способность предупреждать или ослаблять спады, противостоять отрицательным воздействиям природных аномалий и рационально использовать ресурсы.

8. Ухудшение структуры производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольст-

вия, неуправляемое сокращение видов и численности скота и птицы, включая животных по группе «прочие».

9. Недостаточность объемов производства для удовлетворения потребности в важнейших видах продукции (зерно, мясо, плоды, ягоды, масличное сырье) по оптимальному уровню; низкий уровень хранения и переработки, сырьевая направленность экспорта;

10. Незрелость инфраструктуры внутреннего рынка продовольствия, низкий уровень маркетинговых исследований, наличие административных барьеров для продуктообмена.

11. Высокая доля расходов на продовольствие в семейном бюджете, несбалансированность структуры потребления и снижение физической доступности продовольствия в группах населения с низкими доходами; наличие населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума.

12. Низкий уровень пропаганды здорового питания в средствах массовой информации в учреждениях и организациях; недобросовестная реклама, особенно импортных продуктов, не гарантирующая их качество и полезность для здоровья населения.

Наибольшую реальную и долговременную угрозу продовольственной безопасности представляет мировой продовольственный кризис, преодоление которого предполагает усилия как органов управления безопасностью на всех уровнях иерархии, так и мирового сообщества в целом. Несмотря на общность проблем, присущих мировому продовольственному кризису, преодолевать и решать их каждой стране предстоит, исходя из собственных возможностей. В этой связи на национальном уровне необходимо иметь долгосрочную стратегию продовольственной безопасности на основе устойчивого развития национального АПК и повышения качества жизни всех категорий населения. На основе долгосрочной стратегии разрабатываются концепции, нормативно-правовые акты и программы достижения стратегической цели. Многие страны практикуют принятие законов о продовольственной безопасности каждые пять лет.

Для продовольственной безопасности Беларуси на современном этапе наиболее актуальным является решение вопросов, важнейшие из которых следующие [2,3]:

– расширение емкости внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на основе устойчивого роста доходов населения, увеличения объемов и совершенствования структуры потребления, повышения качества продуктов и культуры питания;

– поддержание устойчивой сбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке, ориентированных на расширение сбыта высококачественных и биологически ценных сырья и продовольствия;

– принятие комплекса мер, обеспечивающих физическую и экономическую доступность продуктов высокого качества всем социальным группам и категориям населения;

– разработка и реализация целевых программ, обеспечивающих производство продуктов функционального назначения: для различных возрастных групп; лечебно-профилактического назначения, в том числе для населения в экологически неблагоприятных зонах; продуктов с повышенным содержанием макро- и микроэлементов и витаминов;

– разработка и внедрение систем земледелия и животноводства, отвечающих инновационному направлению хозяйствования, обеспечивающему объемы производства, гарантирующие оптимальный уровень продовольственной безопасности;

– устойчивое наращивание экспортного потенциала готового высококачественного продовольствия: целевая ориентация всех отраслей и организаций на рыночный сбыт, включая экспорт, на интеграцию в международные продовольственные структуры;

– обеспечение безопасности пищевых продуктов и продовольственного сырья: поддержание высокого качества производимых продуктов за счет применения инновационных биотехнологий;

– совершенствование нормативно-правовой, методической, приборной и аналитической базы контроля качества и безопасности пищевых продуктов и сырья, включая контроль условий производства, закупки, поставки, транспортировки, хранения и реализации продукции;

– формирование у населения навыков здорового и рационального питания: ликвидация инфор-

мационного дефицита в вопросах культуры питания на основе широкого использования средств массовой информации; создание образовательных программ для населения;

– подготовка квалифицированных специалистов в области науки о питании, разработка соответствующих программ обучения отечественных специалистов, создание специальных информационно-просветительских и образовательных программ, а также специальных серий популярной, учебной и научной литературы.

Источники

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. – Минск: «Беларусь», 2005. – 95 с.
2. Гусаков, В.Г. Беларусь: концептуальные задачи обеспечения продовольственной безопасности и направления их решения / В.Г. Гусаков // Евразийское экономическое сообщество: проблемы обеспечения продовольственной безопасности: материалы Международной конференции, г. Москва, 19–20 мая 2009 г. – Москва: Пищепромиздат, 2009. – С. 45–49.
3. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 431 с.
4. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития. Обзор. /Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>. – Дата доступа: 09.01.2008.
5. Ильина, З.М. Продовольственная безопасность: теория, методология, практика / З.М. Ильина. – Минск: ГНУ «Ин-т экономики НАН Беларуси», 2007. – 230 с.
6. Ильина, З.М. Угрозы в продовольственной сфере: индикаторы, механизм выявления и пути упреждения / З.М. Ильина // Евразийское экономическое сообщество: проблемы обеспечения продовольственной безопасности: материалы Международной конференции, г. Москва, 19–20 мая 2009 г. – Москва: Пищепромиздат, 2009. – С. 50–57.
7. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
8. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2008. В контексте мировых тенденций / Гусаков В.Г. [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 84 с.
9. Устиян, И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI века / И. Устиян // Экономист. – 2008. – № 10. – С. 63–79.

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО РЕГИОНА

О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Для успешного развития Российской Федерации и ее регионов нужны новые подходы и технологии управления, основанные на достижениях науки и мировом опыте. Социально-экономическое развитие регионов в последние десять лет характеризуется ярко выраженными диспропорциями. Региональные органы государственной власти меняют свои подходы к управлению экономическим развитием регионов, разрабатывая новые модели государственного управления и регулирования, направленные на диверсификацию экономики, следовательно, выбранная тема исследования весьма актуальна.

Целью исследования является разработка и научное обоснование направлений диверсификации

экономики аграрного региона, в связи с чем определены задачи исследования:

– изучить особенности развития сельского хозяйства в Алтайском крае;

– рассмотреть развитие отраслей, деятельность которых зависит от темпов развития сельского хозяйства;

– предложить пути диверсификации экономики аграрного региона.

Главной целью диверсификации экономики является повышение конкурентоспособности России на мировой арене, достичь чего можно за счет развития не сырьевых отраслей экономики. Для этого необходимо, во-первых, изменить институциональную политику государства; во-вторых, изменить

культурную политику государства, направив определенные усилия на сохранения целостности и культуры страны; в-третьих, развивать инновационную экономику и частную инициативу; в-четвертых, уделять особое внимание развитию образования, науки и коммерциализации научных проектов. Главная цель экономической политики – обеспечение значительного повышения уровня жизни населения – невозможна без поддержания устойчиво высоких темпов экономического роста [1].

К основным факторам развития и конкурентным преимуществам стран российские ученые относят трудовые ресурсы, природные ресурсы, капитал, институты и культуры, подчеркивая при этом, что на сегодняшний день доля конкурентоспособных секторов российской экономики составляет лишь 25–30%.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на ближайшие годы значительное внимание уделено диверсификации структуры экономики и повышению ее конкурентоспособности, при этом сформулированы основные направления агропродовольственной политики. Агропродовольственный сектор перерабатывает воспроизводимые природные ресурсы. Рост и развитие сельскохозяйственного производства, расширение рынков сельхозпродукции за счет повышения ее качества и конкурентоспособности на мировых рынках, объективно способствует диверсификации структуры экономики. Внедрение новых технологий в сельскохозяйственную сферу при этом позволяет не только повысить эффективность работы

самого сектора, но и создает заказ на развитие технологий в смежных секторах – машиностроении, приборостроении и ряде других, а также в научном секторе.

Основными целями агропродовольственной политики Российской Федерации являются:

- развитие конкурентоспособного агропромышленного производства;
- формирование развитых рынков продовольствия;
- диверсификация источников занятости и увеличение доходов сельского населения;
- повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых в агропромышленном комплексе.

В связи с этим определены цели и задачи развития сельского хозяйства в регионах. Особое внимание развитию сельского хозяйства уделяется в Алтайском крае, который является самостоятельной административно-территориальной единицей в составе Российской Федерации, находится на юго-востоке Западной Сибири, в центре континентальной Азии. Территория Алтайского края составляет 168 тыс. кв. км. Численность населения Алтайского края на 1 января 2009 г. составила 2496,8 тыс. человек, сельское население составляет 47,5%. Плотность населения низкая – 14,8 человек на квадратный километр. Большая часть территории Алтайского края расположена в пределах Западно-Сибирской равнины, на юге – горная страна Алтай.

Таблица 1. Земельная площадь в Алтайском крае (на начало года, тыс. га)

	1996 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего земель	16799,6	16799,6	16799,6	16799,6	16799,6	16799,6
В том числе:						
сельскохозяйственные угодья	11031,8	11026,3	11025,5	11024,9	11024,0	11024,3
в % от общей площади	65,7	65,6	65,6	65,6	65,6	65,6
лесные земли	3901,7	3891,6	3893,6	3893,8	3887,8	3899,1
в % от общей площади	23,2	23,2	23,2	23,2	23,2	23,2
поверхностные воды и болота	852,8	837,6	837,6	838,2	839,1	836,2
в % от общей площади	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
другие земли	1013,3	1044,1	1042,9	1042,7	1048,7	1040,0
в % от общей площади	6,0	6,2	6,2	6,2	6,2	6,2

Несмотря на экономический кризис и упадок сельскохозяйственного производства в 90-е гг. прошлого века, в Алтайском крае сумели сохранить значительную часть сельскохозяйственных угодий, последние два года идет интенсивное освоение временное не используемых земель (табл. 1). Общая площадь составляет 16799,6 тыс. га, из них сельскохозяйственных угодий – 65,6%.

Своеобразное сочетание рельефа, климата и почв обусловили формирование на Алтае уникальных типов природной среды возделывания зерновых культур, развития животноводства. Производст-

во сельскохозяйственной продукции постоянно увеличивается (табл. 2).

Снижение объемов производства в 2005 г. и 2008 г. связано с засухой, вызвавшей резкое сокращение продукции растениеводства. Несмотря на это, Алтайский край вносит существенный вклад в формирование продовольственного рынка России: по производству зерна занимает 4 место среди регионов РФ, молока – 4, картофеля – 7, мяса и подсолнечника – 9, яиц – 14. Особую роль играет пищевая и перерабатывающая промышленность: по производству сыра, муки и крупы край занимает первое место в Российской Федерации.

Таблица 2. Индексы производства продукции сельского хозяйства в Алтайском крае по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Годы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства*
2003	101,9	88,4	112,5	95,0
2004	100,4	97,7	100,6	115,8
2005	91,7	89,2	92,9	98,1
2006	109,5	107,8	106,2	149,4
2007	108,5	114,4	99,1	139,2
2008	94,8	91,3	101,7	84,7

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Сельское хозяйство является одним из ведущих видов экономической деятельности в регионе, занимая третье место в формировании валового регионального продукта – 16%.

Реформы 1990-х гг. прошлого века пагубно сказались на экономике Алтайского края – промышленность значительно снизила объемы производства, ряд крупных предприятий легкой промышленности (текстильной, обувной, овчинно-шубной) вообще прекратили свое существование. Именно это является причиной того, что на первое место по формированию валового регионального продукта вышла сфера услуг, а именно торговля и ремонт технически сложных товаров – 23%, на второе – производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 18%. За 2006–2008 гг. оборот розничной торговли и общественного питания Алтайского края вырос в 1,5 раза. Несмотря на высокие индексы увеличения объемов потребительского рынка, Алтайский край в анализируемом периоде по обороту розничной торговли и обороту общественного питания на 1 жителя продолжал занимать 8–10 позиции среди территорий СФО, что обусловлено уровнем доходов населения края. На формирование структуры оборота розничной торговли и общественного питания края значительное влияние оказывает краевой центр и города, обеспечивая около 80% оборота края (при том, что около 45% населения проживает в сельской местности). В условиях кризиса в 2009 г. положительная динамика

продаж в розничной торговле и общественном питании сменилась на отрицательную, оборот розничной торговли сократился на 3,5%, оборот общественного питания – на 31,3%.

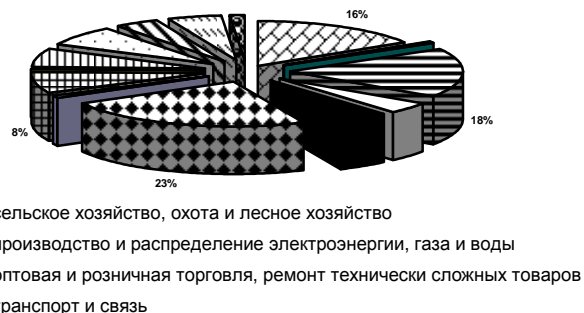

Рисунок 1 – Структура валового регионального продукта Алтайского края по видам экономической деятельности в 2008 г.

Такое падение оборота общественного питания не случайно – оно связано с крайне низким уровнем доходов местного населения (табл. 3). По данному показателю край занимает 11 место в Сибирском федеральном округе и 68 в России. По уровню заработной платы – 77 место в РФ, по уровню занятости – 58 [2].

Таблица 3 – Основные социально-экономические показатели Алтайского края

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Численность населения (на конец года), тыс. человек	2583,4	2565,6	2543,3	2523,3	2508,5	2496,7
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. человек	-13,2	-12,9	-16,2	-13,0	-9,0	-6,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), р.	2895	3496	4580	6256	7438	9720
Среднегодовой размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсаций), р.	1589	1849	2340	2615	3125	4058

Такая крайне сложная ситуация связана с тем, что значительная часть населения проживает в сельской местности, где в основном кроме сельскохозяйственной деятельности мало какие отрасли развиваются. Одно явилось одной из причин того, что в Алтайском крае поставлена задача – развить экономику кластерного типа. Кластер – важнейший элемент эффективной рыночной экономики. Фактически это целый комплекс взаимодополняющих друг друга компаний: производственных, научно-исследовательских, образовательных, поставщиков оборудования и услуг, – которые начинают работать вместе для усиления конкурентных преимуществ конечного продукта. Созданы все условия для формирования инновационно-промышленных кластеров, главная функция которых носит комплексный характер, включая в себя организационные, контрактационные, гармонизационные и трансформационно-инновационные компоненты.

В настоящее время кластерная политика – отличительная черта многих стран, и, по оценкам Центра стратегических разработок «Северо-Запад», уже сейчас Россия по этому направлению отстает от остального мира почти на четверть века. Кластеры интересны бизнесу, потому что это отход от жесткого государственного регулирования промышленной политики, важнейший элемент эффективной рыночной экономики, потому что конкурентоспособнее. Другой

плюс: кластер для очень многих вполне успешных компаний – это всегда скачок вверх. Это рост, прогресс и развитие, выход на новые рынки [3].

Алтайский край намерен сделать ставку на развитие биофармацевтического, туристического и группы агропромышленных кластеров (зернопродуктового, молочного, мясного, сахарного и масличного). Именно такой подход дает возможность учесть и проанализировать многочисленные обратные связи и синергетические эффекты, с которыми сопряжено развитие новых высокотехнологичных отраслей экономики. На протяжении нескольких десятилетий происходило формирование инфраструктуры поддержки сельскохозяйственного сектора, включая научно-исследовательскую базу и систему подготовки кадров. Все эти инициативы, объединенные в масштабный проект «Комплексное развитие Алтайского Приобья», создают предпосылки для присвоения Алтайскому краю статуса особо значимой аграрной территории [4].

В этой ситуации особую роль играют предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, расположенные в сельской местности, достаточно часто являются ведущими предприятиями, лидерами в экономике (градо- или селообразующими предприятиями). По нашему мнению, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности АПК являются основными ядрами

роста экономики сельской территории, так как производят и реализуют конечную продукцию на региональном рынке и за пределами края, поэтому они должны быть инициаторами формирования территориальных кластеров. Именно предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса способны в полной мере учесть интересы всех хозяйствующих субъектов территории, участвующих в кластере, путем грамотной стратегического планирования и четко выверенной коммерческой деятельности.

Выпуск пищевых продуктов и переработку сельскохозяйственного сырья осуществляют свыше 2,6 тыс. предприятий Алтайского края, в которых трудятся около 40 тыс. человек. По величине выпуска продукции отрасль является ведущей в сфере промышленного производства, ее доля в общем объеме обрабатывающих производств составляет 30,6%, а в структуре производства потребительских товаров Алтайского края удельный вес пищевых продуктов превышает 80%.

Рисунок 2 – Производство важнейших видов пищевых продуктов в Алтайском крае с 1950 г. по 2008 г. (объем производства в 1950 г. = 1)

Проведенный нами анализ производства важнейших видов пищевых продуктов за период с 1950 по 2008 г. показал, что с 1990 по 1995 г. наблюдается падение производства мяса, муки, хлеба, сыров жирных, масла растительного до 50–80% от уровня производства в 1950 г. С 1998 г. происходит наращивание объемов производства, которое к 2006 г. вышло: по мясу – на уровень 1985 г., по муке достигнут наивысший результат за 50 лет – производство в 1,8 раза больше, чем в 1960 г., после освоения целинных земель; по хлебу и маслу растительному – на уровень 1950 г., по сыру – на уровень 1960 г. (рис. 2). В Сибирском Федеральном округе пищевая и перерабатывающая промышленность Алтайского края занимает лидирующие позиции по большинству видов выпускаемой продукции и является единственной в регионе, осуществляющей производство сахара-песка.

Однако современное направление развития сельского хозяйства Алтайского края дает возможность воссоздать те отрасли промышленности, которые в 90-е гг. прошлого века практически прекратили свое существование на территории Алтайского края, т.е. отрасли, основным сырьем для которых является продукция сельского хозяйства, а также отрасли, обеспечивающие развитие сельского хозяйства, в том числе сельхозмашиностроение. Анализ показывает, что:

- производство тракторов практически прекратилось;
- производство плугов тракторных по отношению к 1990 г. составляет 1,4%;
- производство хлопчатобумажных тканей закрылось из-за отсутствия на ХБК оборотных средств и резкого повышения цен на сырье;
- производство трикотажных изделий составляет 4,7% по отношению к 1990 г.;
- объем производства валяной обуви, столь необходимой сибирякам, особенно в сельской местности, сократилось на 87,1%;

Таблица 4 – Производство важнейших видов промышленной продукции в Алтайском крае (в натуральном выражении) [5, 6]

	Годы									2008 г. в % к 1990 г.
	1950	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2008	
Тракторы, шт. (с 2003 г. – только трелевочные чокерные тракторы)	-	-	33375	31350	24266	2382	2045	-	-	0
Плуги тракторные, шт.	57338	83124	2776	890	411	1209	1,4
Хлопчатобумажные ткани готовые, млн погонных м	48,3	82,3	153,5	147,9	143,4	17,9	8,9	-	-	0
Трикотажные изделия, тыс. шт.	1180	4029	5099	3605	4335	308	169	97	204	4,7
Обувь валяная, тыс. пар	926	1301	923	957	728	172	174	94	94	12,9
Обувь, тыс. пар	665	941	877	1040	1061	163	92	17	21	1,2

– производство обуви кожаной составляет лишь 1,2% по отношению к 1990 г. (табл. 4).

Для обеспечения сельского хозяйства Алтайского края необходимой сельхозтехникой руководством края ставится задача открыть совместное предприятие с промышленниками Федеративной республики Германии на базе Рубцовского тракторного завода.

Для восстановления и модернизации предприятий легкой промышленности, производство которой по сравнению с 1960 г. составляет только 0,2% [5], особое внимание следует уделить производству кожи и обуви, изделий из кожи, шерсти. Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1990 г. снизилось в 2,3 раза. Из-за снижения поголовья овец производство шерсти за анализируемый период по сравнению с 1990 г. упало в 17,7 раз. За-

готовкой шкур свиней и овец практически никто не занимается, учет по ним не ведется. Заготовкой шкур КРС занимаются частные предприниматели, вывозящие их за пределы Алтайского края. Собственное кожевенное и овчинно-шубное производство практически также закрылось.

Наблюдается парадоксальная ситуация – имеется стабильно развивающаяся сырьевая база – шкуры сельскохозяйственных животных, а производство продукции из них практически отсутствует и никак не планируется. Ведь программы импортозамещающей продукции можно разрабатывать не только по предприятиям пищевой промышленности, сельскому хозяйству, но и по легкой промышленности.

Одно из наиболее значимых направлений – производство обуви. Мировой объем производства

обуви составляет 13,5 млрд пар. Почти все ведущие мировые обувные производители находятся в странах Азии, а крупнейшим экспортером текстильных изделий и обуви уже много лет является Китай. Каждая вторая пара изделий обувной промышленности производится в Китае. Рынок обуви является одним из самых устойчивых в мире, в среднем покупается 1,9 пар обуви на одного человека в год. В США этот показатель составляет 6,5 пар, в Европе – 3,8–4,5 пар, в Юго-Восточной Азии – от 0,7 пар, в России – 1,35 пары обуви ежегодно. В России этот показатель ниже среднемирового уровня, по потреблению обуви наша страна обгоняет только страны Юго-Восточной Азии.

В настоящее время по объемам обуви, реализованной на российском рынке, лидирующие позиции занимает Китай. Если два года назад доля безмарочной китайской обуви на российском рынке составляла около 85%, то теперь, по оценке электронного журнала Allshoes.ru, она снизилась примерно до 61,4%. При этом участники рынка не афишируют наличие китайского производства, а если и говорят о нем, то усиленно подчеркивают степень контроля за качеством продукции. Доля российских производителей – 20%, турецких – 7,1%, белорусских – 3,3%, итальянских – 1,6%, из других стран – 6,6% [6].

Фактически наблюдается рецессия обувной промышленности, которая протекает на фоне увеличения объема импорта: в 2007 г. импорт составил 329 млн пар, в 2008 г. – 400 млн пар. За период с 1991 г. по 2008 г. в доходе бюджета России доля отрасли снизилась с 26% до 1%, а ее рентабельность – с 38% до 8%. Происходит снижение объемов производства обуви. В 2008 г. они составили 51 млн пар, а объемы потребления выросли до 450 млн пар.

Принятые программы по развитию животноводства в Алтайском крае направлены в основном на развитие сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, поэтому необходимо с учетом развития сырьевой базы разработать программу по созданию заготовительной службы, занимающейся заготовкой и первичной переработкой кожевенного сырья, шер-

сти, и определить приоритетные направления развития кожевенно-обувной, галантерейной и овчинно-шубной промышленности. Овчинно-шубное производство в Алтайском крае развивалось достаточно успешно, до экономических реформ. В настоящее время на потребительском рынке представлена продукция из Татарстана, Дагестана, Узбекистана, т.к. при сибирском климате обходиться без меховой одежды невозможно. Это и рабочая, и детская, и мужская, и женская одежда, то есть одежда, востребованная в течение 5–6 месяцев в году. Получается парадоксальная ситуация – шкуры мелкого рогатого скота, овец не заготавливаются, гниют по подворьям, а продукция из аналогичного сырья ввозится из других регионов РФ и зарубежных стран. Создание овчинно-шубного производства является первейшей задачей. Это позволит создать предприятия в сельской местности, снизить напряженность на рынке труда и более полно перерабатывать ценнейшее сельскохозяйственное сырье.

Таким образом, развитие сельского хозяйства в Алтайском крае является движущей силой экономики, способствует ее диверсификации и повышает конкурентоспособность региона, его инвестиционную привлекательность.

Источники

1. Медведев в Красноярске сформулировал четыре "И" и семь задач своей экономической программы Электронный ресурс: <http://www.newsru.com/russia/15feb2008/medved4i7z.html>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
3. Диверсификация экономики России: инвестиции в следующие поколения. Электронный ресурс: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts0075D/default.asp>.
4. Карлин А.Б. Край планирует развивать экономику по кластерному принципу. Электронный ресурс: <http://www.msu-russia.ru/news/Altaj/4716.html>
5. 70 лет Алтайскому краю: Юбил. стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2007.
6. Жукот В. Перспективы развития легкой промышленности и обувной отрасли // Кожевенно-обувная промышленность. – 2008. – №4. – С. 8–14.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ФАКТОР РОСТА ИЛИ УГРОЗА РАЗВИТИЮ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ?

З.И. Калугина, д.соц.н., проф., гл. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

(Статья подготовлена по материалам исследований, проводимых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант № 08-03-00473а), междисциплинарного интеграционного проекта «Демографические, этнические и социальные риски развития человеческого потенциала Сибири» и программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 28 «Экономика и социология знаний» (Субпроект «Роль экономики знания в развитии инновационного сектора Сибири: экономические и социальные аспекты»)).

Инновационный сценарий как безальтернативный путь развития страны в эпоху глобальных вызовов предполагает развитие человеческого потенциала как главной составляющей национального богатства и основной движущей силы экономического роста, гораздо более важной, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Это означает, что человек рассматривается не только как объект социальной политики, но и как субъект, предпринимющий активные действия по отношению к своему здоровью, образованию, профессиональной деятельности. Однако низкий уровень жизни большинства населения не обеспечивает индивидуальное инвестирование в здоровье, образование, культуру, достаточное для развития человеческого потенциала.

Целью доклада является анализ ресурсного обеспечения воспроизводства человеческого потенциала сельского населения, в частности, работников сельского хозяйства **Восстановительный и развивающий уровни потребления**

Согласно методике Всероссийского Центра уровня жизни, минимальный потребительский бюджет в денежном выражении, равный примерно двум прожиточным минимумам (ПМ), позволяет на минимальном уровне удовлетворять потребности человека в питании и приобретении более широкого набора непродовольственных товаров и платных услуг, чем в составе прожиточного минимума, и обеспечивает **восстановительный уровень потребления**. Бюджет высокого (по современным стандартам

– среднего) достатка, равный примерно 6ПМ и выше, позволяет удовлетворять рациональные физические и духовные потребности населения и обеспечивает *развивающий характер потребления* [1].

Таким образом, потребительские бюджеты отражают стандарты потребления социальных групп, различающихся уровнем материального достатка. Доходы бедных позволяют им сводить концы с концами и вынуждают их самим производить часть продуктов питания и одежды, широко применять собственный труд в домашнем хозяйстве. Более обеспеченные слои по мере роста доходов стремятся облегчить свой домашний труд и отказаться от собственного производства, а в перспективе – покупать все необходимые товары и услуги. Качественные изменения в потребительском поведении слоев с более высокими доходами отражаются в их стремлении получить более качественное образование и услуги здравоохранения, превышающие уровень бесплатных государственных гарантий. Иными словами, эти группы населения располагают доходами, позволяющими им тратить больше средств на образование, профессиональный рост и развитие [2].

По данным всероссийского мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» (шестая волна), проводимом Центром социокультурных изменений Института философии РАН (рук. Н.И.Лапин), проблема доступности медицинского образования (большие очереди, недостаточная профессиональная квалификация врачей, дороговизна лекарств) – одна из наиболее острых проблем, волнующих россиян. Доли респондентов, отметивших эти недостатки, соответственно 41, 35 и 23%. Индекс доступности образования (разница между долей положительных и долей отрицательных ответов + 100) по

всероссийскому массиву составил 98, что означает превалирование отрицательных ответов. При этом наиболее остро эту проблему ощущают лица с низким материальным достатком и люди, занимающие руководящие посты. Только в двух верхних материальных слоях (из шести) индекс доступности образования превысил 100, у руководителей он составил 166 [3]. Такая ситуация вполне объяснима, если учесть, что примерно 60 студентов из 100 обучаются на платной основе, что предопределяет неравные стартовые условия для молодежи из разных доходных и социальных слоев общества.

Исходя из вышеизложенного, *отношение величины заработной платы (доходов) какой либо социальной группы (отраслевой, региональной, социально-демографической) к минимальному потребителскому бюджету может рассматриваться в качестве соответствующего индекса воспроизводства человеческого потенциала.*

Отраслевой индекс воспроизводства человеческого потенциала

Расчеты отраслевого индекса воспроизводства человеческого потенциала в Российской Федерации показали, что в 2007 г. развивающийся бюджет имели только работники финансовой сферы и добывающих производств. Заработная плата работников обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта обеспечивала простое воспроизводство человеческого потенциала. Заработная плата работников сельского хозяйства и непроизводственных отраслей была ниже минимального потребителского бюджета, что не позволяло им даже на самом минимальном уровне восстанавливать свой человеческий потенциал (рис. 1).

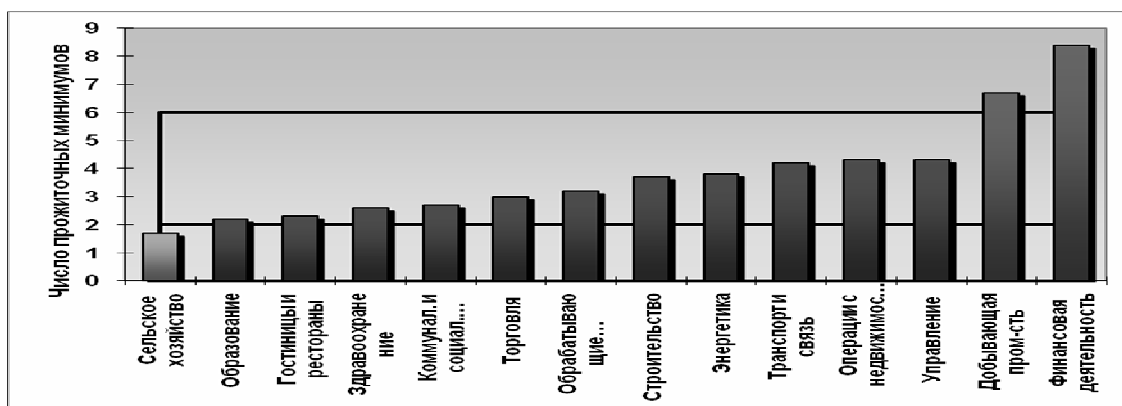

Рисунок 1 – Индекс воспроизводства человеческого потенциала по видам экономической деятельности, Российская Федерация, 2008 г. [10].

Иными словами, все, кто лечит, учит, кормит и обслуживает население, не располагают достаточными ресурсами для повышения своего общеобразовательного уровня, квалификации и для полноценно отдыха. Представители этих отраслевых групп больше озабочены тем, чтобы найти дополнительные источники дохода для своей семьи по месту основной или на дополнительной работе. Практика такова, что основная масса врачей, учителей, работники других обслуживающих отраслей, как правило, работают на полторы-две и более ставки. Между тем от квалификации и подготовки специалистов этих сфер деятельности зависит качество формирования человеческого потенциала во всех остальных видах деятельности. Чтобы обеспечить

расширенное воспроизводство человеческого потенциала (на уровне нынешних стандартов), средняя номинальная заработная плата должна быть повышена не менее чем вдвое, а в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве – в 5–6 раз.

Постоянными аутсайдерами на шкале заработной платы остаются работники сельского хозяйства. Несмотря на положительные тенденции последних лет, заработная плата работников сельского хозяйства остается ниже минимального потребителского бюджета, который обеспечивает воспроизводство рабочей силы на восстановительном уровне и составляет примерно 45% от средней заработной платы по всей экономике (рис. 2).

В 2008 г. средняя номинальная заработная плата в экономике страны увеличилась по сравнению с предшествующим годом. Однако это несущественно отразилось на условиях воспроизводства человеческого потенциала, так как душевые денежные доходы населения ниже и составляют примерно 0,8 от уровня заработной платы. В I квартале 2009 г. примерно 62% городского и 87% сельского населения РФ имели среднедушевые денежные доходы ниже минимального потребительского бюджета (10166 р.), а значит, – не располагали достаточными ресурсами даже для вос-

становления своего человеческого потенциала. Негативные последствия такой ситуации очевидны. Структура потребительских расходов сельян с высокой долей затрат на питание и низкой долей на оплату услуг 39,1 и 21,2% против 29,1 и 22,4% – в городской местности соответственно свидетельствует о бедности сельского населения. Если в городской местности затраты на организацию отдыха и культурные мероприятия в I квартале 2009 г. составляли 6,2% потребительских расходов семьи, то в сельской местности – 4,2%, а на образование соответственно: 1,9 и 1,8% [4].

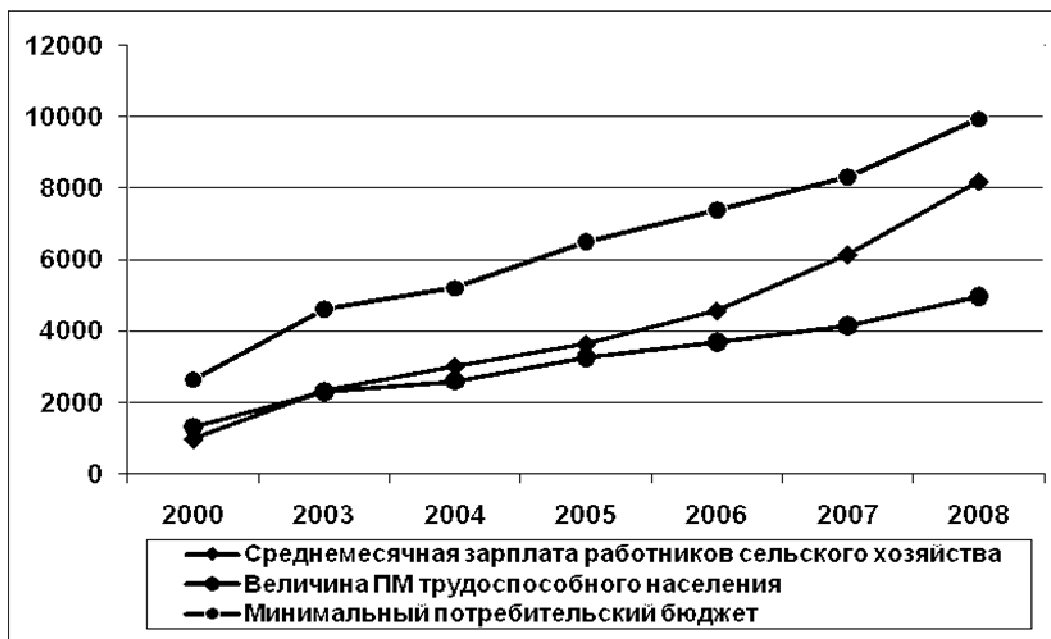

Рисунок 2. Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве РФ с величиной прожиточного минимума, 2000–2008 гг. [11].

Распределение населения по размеру среднедушевых денежных доходов и располагаемых ресурсов свидетельствует о высокой доле среди сельского населения крайне бедного и малоимущего населения (рис.3). Характерным является изменение величины располагаемых ресурсов, куда включаются натуральные поступления из личного

подсобного хозяйства, по доходным группам. Снижение ее величины у средне и высокодоходных групп сельского населения свидетельствует о вынужденном характере ведения личного подсобного хозяйства. Как только у сельской семьи появляются иные источники денежных доходов, она существенно сокращает свое личное подсобное хозяйство.

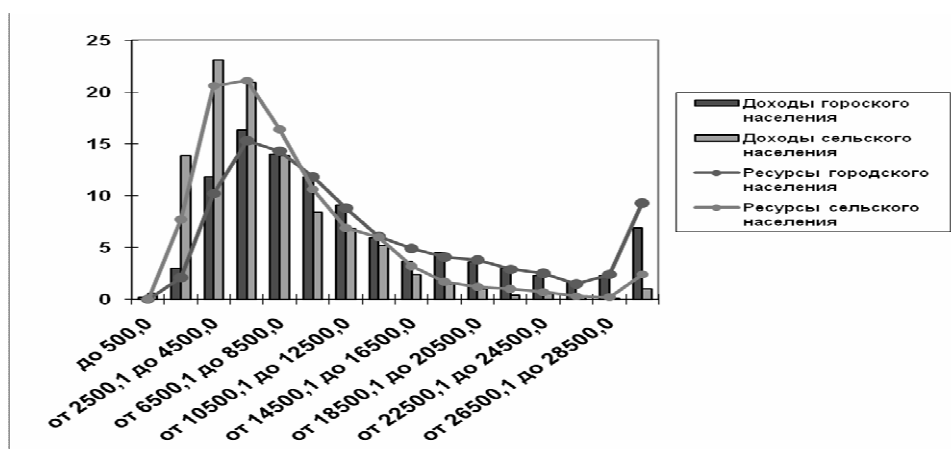

Рисунок 3 – Распределение городского и сельского населения РФ в I квартале 2009 г. по величине среднедушевых денежных доходов и располагаемых ресурсов в месяц, % [12]

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что условия воспроизводства человеческого

потенциала сельского населения заметно хуже городского, что отражается на уровне человеческого

развития, измеряемом уровнем образования, доходов и продолжительностью жизни населения. Так, к середине 1990-х гг. практически исчезли различия между продолжительностью жизни городского и сельского населения (соответственно 64,7 и 64,2 года). К началу 2000-х гг. средняя продолжительность жизни селян была заметно ниже по сравнению с горожанами и составила у мужчин 57,8 года, а у женщин – 71,2 года, а у городского населения соответственно 59,2 и 72,3 года. В середине 2000-х гг. эта разница не сократилась.

Неблагоприятные тенденции складывались и в уровне образования работников сельского хозяйства (табл. 1). Как известно, образованное молодое поколение вымывается из деревни. Дефицит высококвалифицированных кадров ощущают большинство регионов и сельскохозяйственных предприятий. Если же ориентироваться на технологическое обновление аграрного производства, развитие социальной инфраструктуры, без которых немислимо будущее деревни, то острота проблемы очевидна.

Таблица 1 – Распределение численности занятых в экономике Российской Федерации по видам экономической деятельности и уровню образования в 2007 г., %*

Уровень образования	Занятые в экономике	Занятые в сельском хозяйстве
Высшее профессиональное	27,8	7,5
Неполное высшее профессиональное	1,5	1,0
Среднее профессиональное	25,9	15,6
Начальное профессиональное	17,6	17,4
Среднее (полное) общее	21,5	36,5
Основное общее	5,3	19,8
Не имеют основного общего образования	0,2	2,3

* Источник: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. Сб. / Росстат. - М., 2008. С. 142.

Чтобы обеспечить расширенное воспроизводство человеческого потенциала (на уровне нынешних стандартов) по всем видам экономической деятельности, средняя номинальная заработная плата должна быть повышена не менее чем вдвое, а в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве – как минимум в три раза.

Хватает ли доходов населению России для развития человеческого потенциала? Наши расчеты по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, показали, что в I квартале 2009 г. примерно 62% городского и 87% сельского населения РФ имели среднедушевые денежные доходы ниже минимального потребительского бюджета (10166 р.)³, а значит, – не располагали достаточными ресурсами даже для восстановления своего человеческого потенциала. То же соотношение по величине среднедушевых располагаемых ресурсов составило 59 и 81% [4]. Такая ситуация обусловлена тем, что примерно половина общей величины доходов сосредоточена в пятой наиболее обеспеченной группе населения, примерно столько же приходится на все остальные группы (рис. 3).

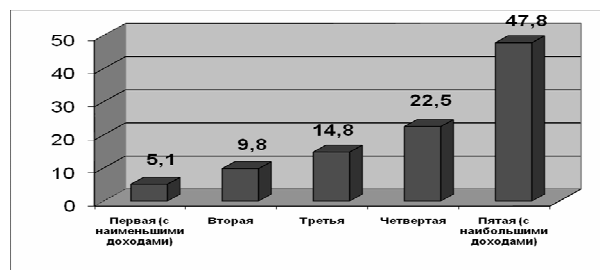

Рисунок 3 – Распределение общей величины доходов населения РФ в 2007 г. по 20%-м группам [13]

Одной из причин столь высокой дифференциации доходов является избыточная дифференциация оплаты труда, которая остается одним из главных источников формирования доходов населения. Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в современной России сложился механизм форсированного роста наиболее высокооплачиваемых работников при наличии структурных диспропорций, проявляющихся в более низкой оплате высококвалифицированного труда по сравнению с менее квалифицированным трудом. В результате средняя заработная плата 10% наиболее высокооплачиваемых работников превышает заработную плату 10% наименее оплачиваемых работников в 26–28 раз [5].

Сложившаяся система оплаты труда в коммерческом и государственном секторах экономики, а также проводимая государством политика формирования и распределения доходов привели к невиданному социальному расслоению общества. С годами пропасть между богатыми и бедными в современной России только увеличивается: коэффициент фондов, по официальным данным, вырос с 13,5 в 1995 г. до 16,9 в 2008 г., а коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) – с 0,387 до 0,423 [6].

По мнению академика Д.С.Львова, это стало возможным потому, что «новый "класс" менеджеров-директоров и управляющих акционированными предприятиями был, по существу, выведен из-под общественного контроля и юридической ответственности за эффективность использования принадлежащих этим предприятиям активов. Один из стратегических собственников корпоративных предприятий – государство – устранился от управления принадлежащим ему имуществом» [7].

Вину за то, что менеджеры, управленцы не могут обуздать свои аппетиты, нельзя перекладывать только на бизнес. А где же государство? Ведь в его руках такой действенный инструмент регулирования доходов как налоговая политика. Депутаты, ученые, практики, представители общественности не перестают доказывать целесообразность перехода от плоской к прогрессивной системе налогообложения доходов физических лиц. Но наше правительство игнорирует эти доводы. Кстати, Россия – одна из немногих стран мира, где применяется плоская шкала налогообложения. При этом 10-кратное превышение признается критическим, за которым в обществе возникает чрезвычайная социальная напряженность. Поэтому доходы налогоплательщика сверх десятикратной величины, принятой за уровень доходов «бедных», должны облагаться не «благоприятным», а «ограничивающим» налогом. Расчеты специалистов показывают, что при дейст-

³ Прожиточный минимум в РФ в I квартале 2009г.: все население – 5083 р., трудоспособное население – 5497 р., пенсионеры – 4044 р., дети – 4857 р.

вующей системе налогообложения бремя неизбежных платежей для наименее и наиболее обеспеченных слоев населения существенно разнится. Если сравнить налогоплательщиков с ежемесячными доходами 5, 30, 60 и 100 тыс. р., то при соотношении их доходов 1:6:12:20, соотношение средств, остающихся у них после совершения неизбежных платежей (в свободном распоряжении) составляет соответственно 1:20:42:72, а бремя неизбежных платежей самого бедного (доход – 5 тыс. р./мес., бремя – 76,6%) больше чем самого богатого (доход – 100 тыс. р./мес., бремя – 16,2%) в 4,7 раза [8].

Необоснованные социальные неравенства порождают социальную напряженность в обществе, приводят к дезинтеграции и противостоянию общественных сил и, в конечном счете, превращаются в социальную угрозу национальной безопасности. Неслучайно поэтому снижение уровня социального и имущественного неравенства населения в доктрине национальной безопасности страны рассматривается в качестве важнейшей стратегической цели.

Помимо налогообложения в руках государства имеется и другой рычаг воздействия на формирование человеческого капитала, а именно – государственные вложения в развитие здравоохранения, образования и культуры. Однако статистика свидетельствует о том, что эти вложения недостаточны для того, чтобы компенсировать недостаток индивидуальных вложений, обусловленных низкой оплатой труда. Так, по данным за 2006 г., государственные расходы на здравоохранение в расчете на душу населения составили в России 404 долларов США (по ППС), что было в 6–7 раз меньше по сравнению с развитыми странами: США – 3074, Франция – 2833, Канада – 2585, Германия – 2548, Италия – 2022 долларов США. Доля затрат на здравоохранение в общих государственных расходах в России составила 10,8%, а в указанных странах соответственно: 19,1 – 16,7 – 17,9 – 17,6 – 14,2%. Такая ситуация не могла не сказаться на ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения в этих странах. Если в развитых странах этот показатель варьировался в пределах от 72 до 76 лет, то в России, по оценкам международных экспертов за 2007 г., он составил всего 65 лет [9].

По мнению академика С.Ю. Глазьева, сохранение в России двукратного по отношению к мировому уровню недофинансирования науки, образования и здравоохранения, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату, приведет к углублению необратимых тенденций деградации этих сфер и тем самым сделает реализацию инновационного сценария в принципе невозможной.

Радикальный разворот социальной политики как ответ на вызовы времени

Вызовы времени диктуют необходимость смены курса государственной социальной политики. Несогласованность социальной и экономической политики в 1990-е гг. привела к тому, что основные национальные ресурсы были переданы в процессе приватизации в частные руки, что при отсутствии эффективной налоговой системы и механизма сбора налогов лишило государство ресурсов, необходимых для решения острых социальных проблем.

Основными приоритетами социальной политики должны быть:

– Переход от экспортно-сырьевой экономики к инновационной как способ преодоления зависимости благополучия регионов и страны в целом от наличия природных ресурсов.

– Опережающие инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и развитие человека.

– Сбалансированное распределение социальной ответственности между государством, бизнесом и населением при ведущей роли государства в обеспечении минимальных социальных гарантий и взимании части природной ренты на реализацию крупных социальных программ.

– Создание условий и возможностей для населения *зарабатывать деньги* и обеспечивать себе социально приемлемый уровень жизни самостоятельно, что могло бы существенно снизить социальную нагрузку на бюджет. При этом принципиальное значение имеет значительное повышение оплаты труда, обеспечивающее достойный уровень жизни населения. Этому мог бы способствовать переход на новые, взаимоувязанные социальные стандарты, предполагающие согласование минимальной оплаты труда, пенсий, стипендий с прожиточным минимумом, величины пенсий – со средней национальной зарплатой; соответствие прожиточного минимума реальной стоимости жизни.

– Увеличение количества высокотехнологичных, а равно и высокооплачиваемых рабочих мест и мотивированности населения к повышению своей конкурентоспособности на рынке труда вследствие расширения инновационного сегмента экономики.

– Формирование институтов страхования социальных рисков на основе партнерства государства, бизнеса и населения.

Механизмы сдерживания социального коллапса во время финансового кризиса

– Усиление роли государства в экономической и социальной сферах.

– Изменение политики формирования и распределения доходов населения путем введения прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, превентивные меры по индексации пенсий и социальных пособий, повышения размера минимальной оплаты труда.

– Оптимизация распределения и использования природной ренты с учетом интересов государства, энерго-сырьевых компаний, территорий и населения.

– Сохранение курса на инновационное развитие страны, поддержка научных разработок в прорывных направлениях науки и техники.

– Концентрация интеллектуальной мысли на разработке антикризисных мер и поиске путей выхода страны на траекторию устойчивого развития.

– Срочные меры по стабилизации ситуации на рынке труда: переподготовка и переориентация высвобождающихся кадров на работу в отрасли, где последствия кризиса не столь велики; формирование региональных банков вакансий в целях повышения территориальной мобильности кадров.

– Всесторонняя поддержка социально уязвимых групп: пожилые, инвалиды, семьи с малолетними детьми, а также молодежи. Молодое поколение, родившееся в середине 1980-х гг., в не испытывавшее на себе всех трудностей перестроечного периода, окажется не готовой к социальным лишениям. В условиях финансового кризиса нетрудоустроенная молодежь, лишенная из-за снижения уровня жизни возможности продолжать обучение на платной основе, станет наиболее проблемной и незащищенной группой. В совокупности с офицерами запаса, уволенными из армии в связи с сокращением Вооруженных Сил, они составят «взрывоопасную» социальную груп-

пу, способную не только на протестное поведение, допустимое в рамках закона, но и на общественный взрыв. Среднее поколение, имеющее социальный опыт, приобретенный в годы радикальных либеральных реформ, будет наиболее подготовлено к преодолению трудностей, связанных с финансовым кризисом и экономическим спадом.

Реализация адекватной социальной политики обеспечит социальное благополучие населения независимо от места проживания, увеличит ресурсную базу воспроизводства человеческого потенциала, а также будет способствовать интегрированности аграрного сектора в единое социально-экономическое пространство страны.

Источники

1. *Бобков В.Н., Литвинов В.А., Гулюгина А.А., Зубрилин Ю.В.* Основные показатели доходов и уровня жизни населения по федеральным округам Российской Федерации во II квартале 2006 г. // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2006. № 2. Апрель–июнь.
2. *Бобков В.Н.* Трудное выздоровление России // Уровень жизни населения регионов России, 2008, № 3.
3. *Беляева Л.А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социс, 2009, №1, с. 39.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2009 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: ФСГС, 2009, с. 11, 24.
5. Социально-демографическая безопасность России, Под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008, с. 136.
6. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./ Росстат. - М., 2009, с. 167.
7. *Львов Д.С.* "Россия: границы реального и контуры будущего"- доклад на открытом заседании секции экономики РАН // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/06/679/31.html>
8. *Чичелёв М. Е.* К вопросу об альтернативе плоской и прогрессивной шкал налогообложения доходов физических лиц // Финансовый вестник, 2007, 17.
9. Доклад о развитии человека . 2009. // <http://gtmarket.ru/news/statre/2009/10/06/2192>
10. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. Сб./Росстат. – М., 2009. С.172, 185.
11. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2009, с. 119, 123, 124.
12. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2009 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: ФСГС, 2009, с. 24.
13. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб./ Росстат. – М., 2008, с. 186.

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ

28 октября 2009 г.

Секция 1. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ, СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА И ИННОВАЦИИ

Сопредседатели: **Э.Н. Крылатых**, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отд., **Н.И. Шагайда**, д.э.н., доц., гл. науч. сотр., **В.В. Рау**, к.э.н., ст. науч. сотр.

В работе секции приняли участие более сорока человек. С сообщениями выступили 12 участников конференции Никоновских чтений.

Тон дискуссии задавала академик РАСХН Э.Н. Крылатых. Она рассмотрела многофункциональную роль сельского хозяйства в современной экономике, пытаясь ответить на вопрос: является ли многофункциональность благом или бременем для сельского хозяйства? По ее мнению для такой сложной системы как агропродовольственный сектор, нет однозначных плюсов и минусов в многофункциональности. Она призвала к разработке, если так можно выразиться, многофункциональной государственной политики, учитывающей агропродовольственный портрет федеральных округов. Э.Н. Крылатых определила возможные направления научных исследований и вытекающих из них направления государственной политики в отношении агропродовольственного сектора как сложной многофункциональной системы.

А.Б. Тирянов (Новгородский аграрный университет) в выступлении «Энергетическая оценка деятельности предприятий АПК» представил результаты исследования по изучению структуры энергозатрат в цепочке движения продукта от сельского хозяйства до потребителя. По его расчетам 96% энергозатрат производится на уровне сельского хозяйства. Он предложил использовать структуру энергозатрат в качестве основы для перераспределения дохода от реализации продукции из сельскохозяйственного сырья между участниками производственной цепочки.

Б.С. Джабраилова (науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства) сделала сообщение о «Роли, состоянии и перспективах развития сельскохозяйственных организаций Ленинградской области». Ее исследование показало, что более высокие показатели развития демонстрируют предприятия холдингового типа. Увеличение концентрации производства привело к росту эффективности. Однако она, к сожалению, не рассматривала вопросы финансовой устойчивости такого рода организаций. Как правило, такие организации имеют лучшее оснащение, более высокую производительность труда, урожайность, но при этом – высокую закредитованность, что снижает их финансовую устойчивость. В этой связи было бы полезно в дальнейшем исследовании обратить внимание на этот аспект.

А.В. Пошатаев (зав. каф. маркетинга РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, к.э.н., профессор) в своем выступлении осветил вопросы маркетинговой подготовки слушателей в аграрных ВУЗах России. Он отметил высокий спрос на таких специалистов. Он показал, что дает для повышения квалификации каждый из уровней обучения: специальность, бакалавриат, магистратура. Несмотря на то, что это выступление не совсем укладывалось в тему секции, оно, несомненно, расширило кругозор слушателей.

М.Н. Антоненко (Республиканское научное единичное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», зав. сектором трудовых ресурсов, к.э.н.) представил доклад на тему «Мезозволюционная

структурная перестройка АПК: роль крупного, коллективного и малого бизнеса». Особый путь Беларуси по реформированию аграрного сектора вызвал живую дискуссию, т.к. модели реформирования не укладывались в существующее законодательство России. Участники секции оценивали возможность их применения в России, целесообразность для Беларуси, т.к. имеющийся опыт России позволяет оценить последствия такого рода схем для организационной структуры сельского хозяйства Беларуси.

В.В. Смирнова (ст.н.с., к.э.н., доц., Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства) в своем выступлении «Перспективы увеличения производства свинины в Ленинградской области» показала, что по результатам исследований прослеживается зависимость между ростом поголовья и рентабельностью: чем крупнее организация – тем выше рентабельность. Исследователь делает вывод, что малые формы неэффективны в производстве свинины. Одним из ограничений является невозможность применения малыми формами современных технологий. К сожалению, в выступлении не было оценок экологической безопасности крупного производства.

А.В. Голубев (ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», проректор по научной работе, проф., д.э.н., Засл. деятель науки РФ) в своем выступлении «Роль технологических укладов в современной агроэкономике» затронул вопрос рисков, связанных с тотальным переходом на интенсивные технологии. По его мнению в России имеется большой потенциал производства экологических продуктов, однако для них нет своего рынка.

А.В. Савина представила доклад на тему «Инновационный взгляд на систему налогообложения в сельском хозяйстве». Она проверила широко распространенную гипотезу о чрезмерной налоговой нагрузке в сельском хозяйстве. Автор пришла к выводу, что это утверждение ошибочно: чрезмерной нагрузки на сельхозтоваропроизводителей не наблюдается. Этот вывод трудно переоценить и представляется, что автор столкнется с возражениями оппонентов.

В докладе **О.В. Медведева** (Новгородский государственный университет, к.т.н., доц.) на тему «Системное развитие малого агробизнеса» на примере сравнения опыта России и Германии показано, что поддержка малого бизнеса в нашей стране не системна, требует существенной доработки.

Доклад **Д.И. Золотаревской** (РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, каф. высшей математики, д.т.н., проф.) на тему «Оптимизация параметров ходовых систем и скоростей мобильной сельскохозяйственной техники» несколько выбивался из тематики секции. Автор на основе использования исключительно математических методов обосновала возможность получения добавочного продукта путем изменения параметров ходовой части трактора (например, изменение давления в одном из колес трактора).

Н.М. Светлов, д.э.н., доц. проф. (каф. экономической кибернетики РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева) представил очень интересную работу по измерению внутренних транзакционных издержек в сельскохозяйственных организациях молочного направления. Работ по транзакционным издержкам в сельском хозяйстве не только России, но и мира, чрезвычайно мало, поскольку такие издержки трудноизмеримы. Он показал их высокий уровень, обосновал, что широко распространенный взгляд на необходимость расширения масштабов инвестирования в молочную отрасль не решит проблемы отрасли до тех пор, пока транзакционные издержки, сопровождающие создание и движение продукта, не будут существенно снижены.

Н.И. Шагайда представила работу «Классификация земельного рейдерства». Эта работа актуальна, так как земельное рейдерство широко распространено в ряде субъектов РФ. Автор привела классификацию способов, в результате которых осуществляется насильственный захват земли, которой пользовалась сельскохозяйственная организация, а также институциональные предпосылки такого явления.

По результатам выступлений участники секции провели интересные дискуссии.

Секция 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СНИЖЕНИЯ РИСКОВ

Сопредседатели: **В.Я. Узун**, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, рук. отд. **С.Н. Строков**, к.э.н., вед. науч. сотр., **Е.А. Гатаулина**, к.э.н., вед. науч. сотр.

На сессии присутствовали 31 человек из 7 регионов Российской Федерации. Выступили 8 докладчиков. Все выступления были остро дискуссионными.

С вступительным словом выступил председатель секции В.Я. Узун, обративший внимание на то, что принципы, декларируемые в Законе «О развитии сельского хозяйства» (устойчивость государственной поддержки, ее доступность) не были достигнуты за время реализации Государственной программы. Также в его выступлении были подняты проблемы взаимодействия федерального центра и регионов при реализации Госпрограммы. В частности введенный принцип софинансирования, вытекающий в неоднократное согласование и корректировки бюджетов, привел к тому, что сельхозпроизводители к середине года еще не знают, на какой объем поддержки они могут претендовать. Была также подробно освещена проблема оценки отдачи бюджетных средств. Докладчик рассказал о новаторской разработке ВИАПИ им. А.А. Никонова, позволяющей вы-

членить и оценить влияние совокупной государственной поддержки на прирост продукции.

Р.А. Исянов (к.э.н., доц. Смоленского государственного университета) поднял проблему организации статистической отчетности сельскохозяйственных организаций. Согласно представленным им материалам, органы управления АПК имеют информацию только о небольшой доле сельскохозяйственных организаций России. Докладчик предложил усилить выборочные исследования в стране.

С.А. Огарков (к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии, соискатель ВНИЭТУСХ) представил доклад о техническом оснащении сельского хозяйства. В настоящее время по расчетам автора в отрасли наблюдается недостаток современной техники: дефицит составляет 670 тыс. шт. тракторов и 91 тыс. шт. комбайнов. При этом сельскохозяйственные производители предпочитают импортную технику, в то время, как склады производителей отечественной техники забиты. Докладчик предложил ряд мер для исправления

ситуации, в частности снижение НДС на продукцию российского сельскохозяйственного машиностроения.

В.В. Носов (д.э.н., доц., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета) представил практическую разработку, направленную на улучшение механизма распределения средств государственной компенсации затрат по страхованию урожая между сельскохозяйственными товаропроизводителями.

А.М. Гатаулин (д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева) поднял методическую проблему оценки диспаритета цен, указав, что на самом деле следует рассматривать не ее, а проблему эквивалентного межотраслевого обмена на основе замены ручного труда овеществленным.

Е.Н. Частикова (науч. сотр., асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства) представила презентацию «Решение экологической проблемы при интенсификации производства молока на мега-фермах» на материалах Северо-Западного федерального округа. В презентации отмечено, что если на западе развитие мега-ферм сдерживается жестким экологическим законодательством, то в России это пока не так. Органы власти стимулируют развитие мега-ферм, решая проблему обеспечения населения молоком, однако применяемые там технологии при большой концентрации животных ведут к значительному увеличению загрязнения окружающей среды. При этом утилизация жидкого навоза крайне дорога, и сами мега-фермы не могут ее осуществить. Докладчик предлагал различные пути решения проблемы: целевое субсидирова-

ние утилизации отходов, ограничение производства, введение квоты на загрязнение и т.д. Выступающие в прениях предложили развивать сеть мелких и средних ферм как альтернативу мега-фермам.

Н.А. Соколов (к.э.н., проф., Брянская государственная сельскохозяйственная академия) проиллюстрировал различия развития сельскохозяйственного бизнеса в моделях свободной и несвободной торговли.

В.И. Зябирова (доц. Пензенской ГСХА) представила обзор состояния и государственной поддержки технологического обновления сельскохозяйственного производства в Пензенской области. Во время дискуссии об эффективности МТС, докладчик рассказал об опыте МТС «Губернская» Пензенской области, работа которой была неэффективна из-за кризиса неплатежей.

Л.И. Хорунжий (д.э.н., проф., РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева) представила результаты работы, проделанной для Минсельхоза России по совершенствованию форм бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций. Автор предложила обязать все сельскохозяйственные организации-бюджетополучатели заполнять дополнительные формы по социальному развитию села. В прениях были высказаны возражения, что информацией такого рода владеют не сельхозорганизации, а муниципалитеты, которые и являются бюджетополучателями по этому виду поддержки. Именно они и должны, по мнению, выступающих, заполнять такие формы, тем более, что нагрузка по ведению статистической и бухгалтерской отчетности, возложенная на сельскохозяйственные организации и так велика.

Секция 3. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА

Сопредседатели: **Л.А. Овчинцева**, к.э.н., зам. рук. отд. ВИАПИ им. А.А. Никонова; **А.В. Мерзлов**, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева; **Р.Г. Янбых**, к.э.н., вед. науч. сотр. ВИАПИ им. А.А. Никонова,

В работе секции приняло участие 36 человек из 18 регионов РФ. Было заслушано 8 докладов и сообщений. Тон работы секции задал доклад А.В. Мерзлова. В докладе были проанализированы проблемы, возникающие при разработке программ сельского развития на региональном и местном уровне. В число этих проблем входят: отсутствие комплексного территориального подхода при разработке программ, слабый учет мнения населения и субъектов экономической деятельности, оперирующих в сельской местности, недостаточный учет имеющихся потенциалов развития территорий, особенно на местном уровне, сложные, непонятные большинству механизмы софинансирования на федеральном уровне, сложный административный механизм реализации программ на региональном уровне, осложняемый проблемами межведомственной координации, отсутствие передовых технологий территориального развития, невыполнение финансирования на региональном уровне и недостаточная доходная база муниципалитетов, слабая координация разрабатываемых программ с иными программными документами, принятыми на других уровнях (более высоком или более низком). Проанализировав проблемы в целом, докладчик остановился на опыте некоторых регионов, принявших программы сельского развития (Свердловская, Тамбовская области, Алтайский край).

Вступительный доклад удачно был дополнен выступлением **З.И. Калугиной** (д.соц.н., проф., гл. науч. сотр. Института экономики и организации про-

мышленного производства СО РАН), рассказавшей об опыте разработки программы развития сельских районов Новосибирской области. Интересным моментом выступления было изложение подходов к типизации сельских районов, проведенной для выявления потенциала их развития. Тему продолжило сообщение О.П. Фадеевой (к.соц.н., ст. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН), в котором были отмечены тенденции развития социальной ответственности бизнеса в развитии села, выявленные в исследовании, проведенном в Кемеровской области.

Следующие выступления были посвящены отдельным аспектам сельского развития. На раскрытии проблем финансового обеспечения процесса сельского развития было сфокусировано выступление **О.Б. Дорджиевой** (к.э.н., Республика Калмыкия). Вопросам доступа сельского населения к услугам объектов социальной инфраструктуры было посвящено выступление **О.Б. Тарасовой** (к.э.н., проф., каф. статистики РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева). В сообщении **Ю.Н. Никулиной** (мл. науч. сотр., асп. СЗНИЭСХ) рассматривались вопросы снижения нагрузки на окружающую среду в связи со стимулированием развития животноводства в крупных формах. Завершило работу секции два выступления по теме роли сельской кооперации в сельском развитии (**Н.Г. Володиной** из РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева и **А.В. Варламова** из ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова).

Содержание

Раздел 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ -----	3
1.1. Современные теории интеграции и глобализации экономики, их адаптация к проблемам агропродовольственного сектора России -----	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Э.Н. Крылатых , д.э.н., акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ С.О. Сиптиц , д.э.н., дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	6
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА В.И. Глазунов , к.э.н., ведущий науч. сотр., Ю. Полулях , д.э.н., ведущий науч. сотр., Л. Ададимова , к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса -----	9
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕЙТИНГА КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В.В. Носов , д.э.н., проф., М.Н. Толмачёв , к.э.н., доц. Саратовского государственного социально-экономического университета -----	11
ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ А.А. Казаников , к.э.н., нач. отд. ВТБ Факторинг -----	13
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АККУМУЛЯЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ М.Н. Толмачёв , к.э.н., доц., В.В. Носов , д.э.н., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета -----	15
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ (на примере картофелеовощеводческого подкомплекса) А.С. Строков , науч. сотр., асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	17
МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ДОХОДА ПРИ СНИЖЕНИИ ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ – СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ О.С. Соболев , к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	18
УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ РИСКАМИ КОРПОРАТИВНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ О.Ю. Овчаренко , к.э.н., доц. Алтайский государственный аграрный университет -----	21
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С.Н. Афанасьев , асп. Института аграрных проблем РАН -----	23
ИНТЕГРАЦИЯ В АПК: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ О.В. Кирсанова , асп., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	24
1.3. Интеграция в сфере науки, образования и информатики как основа исследований интеграционных процессов в агропродовольственном секторе -----	25
ВЕБ-ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В.И. Меденников , д.т.н., зав. отд., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	25
ИЗДАНИЯ АГРАРНОЙ ТЕМАТИКИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИНТЕГРАЦИИ АГРОЗНАНИЙ С.Г. Сальников , к.ф.-м. н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	28
ИССЛЕДОВАНИЕ САЙТОВ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ В ЦЕЛЯХ ИНТЕГРАЦИИ АГРОЗНАНИЙ В ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В.В. Луппов , к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	31
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ А.А. Личман , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	34
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВУЗЫ КАК ЧАСТЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА АГРОЗНАНИЙ В.И. Меденников , д.т.н., рук. отд., В.Т. Сергованцев , д.т.н., В.В. Мосягина , науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	36

ИНТЕГРАЦИЯ САЙТОВ РАН В ЕДИНОЕ ИНТЕРНЕТ–ПРОСТРАНСТВО АГРОЗНАНИЙ Л.Г. Муратова , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	39
ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА Л.С. Буценко , д.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета -----	41
ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ИНФОРМАТИКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ А.А. Рубинштейн , к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики РАН -----	43
ИНФОРМАЦИОННЫЙ САЙТ БРЯНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ АГРОБИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ИНФОРМАТИКИ Н.Д. Ульянова , к.э.н., доц., зав. каф., П.Е. Тарасов , Брянская государственная сельскохозяйственная академия-----	44
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА М.В. Носкова , к.с-х н., доц. Алтайского государственного аграрного университета-----	45
ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ Н.С. Зонова , к.э.н., доц., зав. каф., Суслопарова Е.Н. ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии-----	47

Раздел 2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА ----- 50

2.1. Интеграция крупных, средних и малых предприятий агропродовольственного сектора в условиях модернизации производства и управления -----50

ИНТЕГРАЦИЯ, КООПЕРАЦИЯ И РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В СОЦИАЛЬНОМ РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ И.Н. Буздалов , д.э.н., проф., акад. РАСХН, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -----	50
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И КРУПНОГО АГРОБИЗНЕСА Д.И. Торопов , д.э.н., дир. департамента Министерства сельского хозяйства, И.С. Кичигина , асп., Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова-----	54
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ (поиск возможных направлений и механизмов) В.И. Кудряшов , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	56
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК А.М. Волков , к.э.н., зав. отд., Е.В. Щедрин , науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства -----	58
ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ С.С. Сушенцова , к.э.н., доц., рук. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, П.Л. Пронченко , мл. науч. сотр.-----	60
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОЛОЧНОПРОДУКТОВЫМ ПОДКОМПЛЕКСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С.В. Котеев , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр, Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	62
АНАЛИЗ РАЗДЕЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ И США ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ КЛАССАМ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ В РОССИИ А.В. Лазарев , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова-----	64
ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВ В СИСТЕМУ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В.В. Смирнова , к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства-----	66
ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СЕТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА О.В. Медведев , к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, фермер-----	68
ИНТЕГРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА АПС В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ А.А. Пахомова , к.э.н., доц., Донской государственной аграрный университет-----	70

ИНТЕГРАЦИЯ – ПРОВОДНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА А.А. Боева , к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета, А.А. Мордовцев , к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки -----	71
ИНТЕГРАЦИЯ – ОСНОВНОЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ Н.А. Алексева , к.э.н., ст. науч. сотр., Е.В. Степанова , науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства -----	73
АУТСОРСИНГОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ Г.Х. Ибрагимова , к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета -----	74
ИНТЕГРАЦИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ О.В. Иконникова , к.э.н., доц. фил. Всероссийского заочного финансово-экономического института в Архангельске -----	76
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ТОВАРНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА И.В. Немыкин , асп. Российского университета дружбы народов-----	77
2.2. Региональные особенности интеграционных процессов в агропродовольственном секторе --	79
МЕСТО ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА А.С. Шелепа , д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК -	79
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.Н. Суровцев , к.э.н., зав. отд., Ю.Н. Никулина , асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства -----	81
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИИ М.Н. Осовин , к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН-----	83
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ И.С. Мальцева , к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН -----	85
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ ФУРАЖНОГО ЗЕРНА Р.У. Гусманов , д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства -----	87
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНУЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ИНТЕГРАЦИЮ А.А. Тамов , д.э.н., проф. Адыгейского государственного университета-----	88
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ О.А. Бурмистрова , к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	90
БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В.И. Зябирова , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии-----	91
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ (на примере Рязанской области) О.В. Харитоновна , асп., С.И. Шапенков , д.э.н., проф., зав. каф. Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева-----	92
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ О.Ф. Кадыкова , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	94
РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПТИЦЕВОДСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.Ю. Федотова , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	96
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И.О. Юшина , асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -----	98
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ Е.А. Быкова , к.э.н., доц. ФГОУ ВПО «ОмГАУ» Институт экономики и финансов-----	99
ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА УБОРКЕ КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО И ЗЕРНОВЫХ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ Е. А. Журавлёва , к.э.н., соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова	101
СОЗДАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В МАСЛОЖИРОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Л.Б. Винничек , д.э.н., доц., зав. каф., А.А. Иванов , асп., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия-----	102

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ АГРОФОРМИРОВАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ А.И. Фирсов , д.с.-х. н., рук. сектора, В.И. Трофимова , к.с.-х.н., ст. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК-----	104
ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ КАК ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ КОНКУРЕНЦИЮ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на примере рынка молока Алтайского края) А.С. Ниценко , асп. Алтайского государственного университета -----	105
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ П.В. Никифоров , д.э.н., проф., Л.П. Семкив , к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого-----	107
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ Н.С. Губанова , ст. преп. Рязанского фил. Московского института экономики менеджмента и права -----	109
РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЗЕРВОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ А.Д. Васильева , асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова -----	110
ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОВОГО ПУЛА А.Е. Шамин , д.э.н., проф., С.А. Суслов , к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического института-----	111
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Ф. Дорофеев , к.пед.н., доц. Белгородской государственной сельскохозяйственной академии-----	112
КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА А.Л. Полтарыхин , к.э.н., доц., Алтайская академия экономики и права, соискатель Алтайского государственного аграрного университета -----	114
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ С УЧЕТОМ РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ М.К. Ашинова , д.э.н., доц. Майкопского государственного технологического университета -----	116
ФОРМИРОВАНИЕ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА О.Н. Петрова , к.э.н., Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики -----	118
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РЕГИОНЕ (на примере Омской области) Л.В. Гришаева , к.э.н., проф. Омского государственного аграрного университета -----	120
ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.А. Наумова , к.э.н., ведущий науч. сотр., О.В. Погодина , ведущий экономист Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства-----	121
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПТИЦЕВОДЧЕСКИЙ АГРОИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР Н.Ф. Зарук , д.э.н., проф., зав. каф., М.А. Лапина , ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии-----	123
АРЕНДА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.Х. Шагиев , глава Гафурийского админ. муницип. р-на Республики Башкортостан, А.А. Хисамова , А.Т. Абдрашитова , асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства -----	126
2.3. Межотраслевая интеграция в агропродовольственном секторе: состояние и перспективы в РФ-----	127
ОБ ИНТЕГРАЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В.Д. Гончаров , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	127
МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК Т.А. Дозорова , д.э.н., проф. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии-----	129
АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ Д.И. Попов , к.э.н., докторант НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ-----	130
КОРМОПРОИЗВОДСТВО И МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РФ Н.П. Ситников , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ кормов им. В.Р. Вильямса-----	131
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И.П. Шалыпина , д.э.н., проф., зав. каф., Н.В. Карамнова , к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета -----	133

ОЦЕНКА СЛОЖИВШИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПАРТНЕРАМИ
СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова ----- 135

2.4. Интеграция продовольственных рынков и ценообразование----- 139

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РЫНКАХ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ЕврАзЭС

К.Г. Бородин, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова - 139

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ – МОЩНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

И.В. Щетинина, д.э.н., проф., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----- 142

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК С ОСОБЕННОСТЯМИ
КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.В. Седова, к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова ----- 145

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

К.В. Чепелева, асп. Красноярского государственного аграрного университета ----- 146

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КАПИТАЛОВ «ПРОДУКТИВНЫХ» СФЕР
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

А.А. Мустафаев, к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН ----- 148

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

У.Г. Гусманов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, акад. АН РБ, акад.-секретарь АН РБ, **Р.У. Гусманов**, д.э.н.,
зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, **Г.Ф. Мукминова**, асп. Башкирского государственного
аграрного университета, **Н.Е. Конькова**, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства ----- 151

ИНДИКАТОРЫ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В РАЗВИТИИ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА СИБИРИ

Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----- 153

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.Е. Евдокимова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова ----- 155

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

К.А. Жичкин, к.э.н., доц., **Т.В. Шумилина**, асп. Самарской государственной
сельскохозяйственной академии ----- 157

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (на примере птицеводства)

И.М. Ханова, к.э.н., доц., **Ф.Г. Ханов** соискатель, Башкирский государственный аграрный университет ----- 158

КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЦЕНЫ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **С.Н. Сазонов**, д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийского НИИ
использования техники и нефтепродуктов ----- 160

РАЗВИТИЕ ОПТОВОЙ И РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Г.А. Ястребинская, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета –
МСХА им. К.А. Тимирязева ----- 162

СРАВНЕНИЕ СОЧЕТАНИЯ КАЛЬКУЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ

Т.И. Безбородова, к.э.н., доц. Всероссийского заочного финансово-экономического института,
фил. в Пензе, **Е. М. Макеева**, бухгалтер ОАО «ГПК Сердобский» ----- 164

Раздел 3. ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ----- 167

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

С.В. Иванова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и
информатики им. А.А. Никонова ----- 167

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКОГО
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН ----- 169

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.А. Иванов, д.э.н., проф., зав. лабор. Института социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми НЦ УрО РАН ----- 170

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ МЯСОМОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В.Н. Подольская , асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева-----	173
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ Л.Н. Усенко , д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, проректор Ростовского государственного экономического университета-----	176
АГРОТЕХНОПАРК «МИЧУРИНСКИЙ» КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В.Н. Макаров , д. с.-х. н., глава г. Мичуринска-наукограда, А.Н. Квочкин , к.э.н, доц., Ю.П.Антонова , асп., Мичуринский государственный аграрный университет-----	177
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БИЗНЕС – ИНКУБАТОРА В ПРОДВИЖЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК С.А. Белова , соискатель Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии -----	180
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА БИОЭТАНОЛА ИЗ ПРОДУКЦИИ СВЕКЛОВОДСТВА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ М.В. Азжеурова , асп. Мичуринского государственного аграрного университета -----	181
ИНТЕГРАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Т.А. Максимова , к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии-----	182
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ А.С. Мурашова , к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова ----	184
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА (БИЗНЕСА) Е.А. Ан , к.э.н, доц., проректор Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, В.А. Кундиус , д.э.н, проф., декан, О.Ю. Овчаренко , к.э.н., доц. Алтайского государственного аграрного университета-----	185
РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА Д.И. Пустотин , асп., экономист Оренбургского государственного аграрного университета -----	187
АГРОТЕХНОПАРК КАК МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА И.П. Шаляпина , д.э.н., проф., Н.Ю. Кузичева , к.э.н., доц., О.Ю. Анциферова , к.э.н., доц., М.Т. Габуев , асп. Мичуринского государственного аграрного университета -----	188
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГРИБОВОДСТВЕ А.А. Набоких , к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии -----	190
ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА Л.М. Кликич , д.э.н., проф. Башкирского государственного аграрного университета-----	191
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И.В. Курцев , акад. РАСХН, зам. нач. отд. Сибирского отделения Россельхозакадемии -----	194
ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ОСОБО ЗНАЧИМОЙ АГРАРНОЙ ТЕРРИТОРИИ Е.И. Роговский , д.э.н., дир. Алтайского фил. ОАО «Россельхозбанк», А.В. Миненко , к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, М.Н. Романов , консультант ИК «Компания БКС» -----	196
ОПЫТ РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-ПЛАНА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА «АГРОФИРМЫ КОЗОН» ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. Ефимова , к.э.н., зав. отд., Е.В. Ефимова , к.э.н., ст. науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства-----	197
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВМ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА Г.В. Григорьева , ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	199
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В.В. Хатламаджян , мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	201
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. Ломакин , асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----	202

Раздел 4. МЕХАНИЗМЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА	204
4.1. Методы государственной поддержки интеграционных процессов	204
МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСПРОГРАММЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИЮ АПС СУБЪЕКТОВ РФ В.Я. Узун , д.э.н., проф., засл. деятель науки России, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова	204
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДАЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА Е.А. Гатаулина , к.э.н., ведущий научн. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	208
АНАЛИЗ ЗАДАЧ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2009–2012 гг.» В.С. Колосков , науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	208
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (на примере Брянской области) С.В. Герасименкова , преп. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского	212
ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТРАСЛИ ЛЬНОВОДСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК У.Г. Сайгушева , асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	214
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И.И. Летунов , д.э.н., проф., гл. науч. сотр., И.К. Дубовик , к.с.-х.н., ведущий науч. сотр., С.Б. Летунов , науч. сотр., Е.С. Воуба , науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	215
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Р.Н. Галикеев , к.э.н., доц. Уфимского фил. Оренбургского государственного университета	217
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ АГРОСТРАХОВЩИКОВ А.В. Носов , к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии	218
ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Н.Г. Барышников , д.э.н., проф., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии, Д.Ю. Самыгин , к.э.н., доц. Пензенского государственного университета	220
НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Г.Н. Карпова , к.э.н., проф. Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России	222
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ О.В. Новичкова , к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии	223
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Алтайского края) А.Н. Лукьянов , к.э.н., глава админ. муниципального образования Кулундинского района Алтайского края	225
4.2. Формирование интегральных структур (агрофирмы, агрокластеры, агрохолдинги)	228
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РОЛИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОХОЛДИНГОВ Г.А. Наумова , к.э.н., ведущий науч. сотр., Б.С. Джабраилова , науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	228
ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ Т.В. Байбакова , ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии	230
ИНТЕГРАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (на примере Белгородской области) О.В. Артеменков , асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	232
ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ В.А. Кундиус , д.э.н., проф., декан, Алтайский государственный аграрный университет	234
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ П.А. Краснокутский , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов	237

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК О.Ю. Анциферова , к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета, В.В. Чуканов , ген. дир. ООО «Сельхоз-Инвест» -----	238
УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК И.С. Иваненко , к.э.н., Институт аграрных проблем РАН -----	240
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В.В. Чермянина , к.э.н., доц., В.А. Кундиус , д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета, Барнаульского фил. Московской академии предпринимательства -----	242
РАЗВИТИЕ АГРОХОЛДИНГОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Д.В. Ходос , к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета -----	244
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ М.А. Петрушков , к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	246
ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ АГРОХОЛДИНГОВ В АПК СИБИРИ В.Г. Хабибулин , к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	247
4.3. Роль некоммерческих организаций в интеграционных процессах -----	249
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА НА ЛОКАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ Г.М. Гриценко , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского государственного аграрного университета -----	249
СОЗДАНИЕ САДОВОДЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПЛОДОВ И ЯГОД А.И. Трунов , ассист. Мичуринского государственного аграрного университета -----	250
РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И.В. Палаткин , д.э.н., проф., А.А. Кудрявцев , к.э.н., Пензенская государственная технологическая академия -----	252
ИНТЕГРАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ Е.В. Аверьянова , к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, В.И. Калинин , нач. отд. Департамента Министерства сельского хозяйства РФ -----	254
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗЕРНА Р.Ф. Юсупова , к.э.н., ст. преп. Башкирского государственного аграрного университета -----	256
ПЕРСПЕКТИВНАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ АГРАРНЫХ РЫНКОВ А.В. Варламов , науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	257
Раздел 5. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА -----	259
5.1. Интеграция социокультурных процессов для улучшения качества сельской жизни; развитие социальной инфраструктуры -----	259
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ А.П. Огарков , д.э.н., советник Россельхозакадемии (ВИАПИ им. А.А. Никонова), лауреат премии Совета Министров СССР (1987 г.) за комплексную реконструкцию и благоустройство малых сельских населенных пунктов Помосковья, С.А. Огарков , к.э.н. преп. Московской финансово-юридической академии -----	259
ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ П.П. Великий , д. филос.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	261
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В.В. Печенкина , к.э.н., проф. Орловской региональной академии государственной службы, Е.Е. Лялина , ст. преп. Орловского государственного университета -----	263
ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЗА РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ Л.С. Корбут , к.э.н., ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	265

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕЛА Е.А. Лаврухина , к.филос.н., гл. специалист-социолог Российской академии государственной службы при Президенте РФ -----	267
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Г.Т. Акимова , доц. Чебоксарского политехнического института фил. Московского государственного открытого университета -----	268
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК Л.А. Киркорова , д.э.н., зав. каф., И.И. Стерлядникова , асп. Новгородского ГУ им. Я. Мудрого -----	272
ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ Н.А. Фисенко , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	274
ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ Т.В. Вострецова , ассист. Башкирского государственного аграрного университета -----	275
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АПК И.Н. Меренкова , к.э.н., доц., зав. отд., А.Л. Медков , асп. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР -----	277
ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ, РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ Т.Н. Медведева , к.э.н., доц., Н.Н. Соловьева , соискатель Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева -----	279
СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Н.И. Антонова , ст. науч. сотр., А.П. Гвозденко , к.э.н., А.Э. Стаценко , ст. науч. сотр., Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	280
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ И.А. Буякова , к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского -----	282
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА Г.А. Бахматова , науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	283
ИНТЕГРАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН У.Г. Гусманов , чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., А.Р. Кузнецова , к.социол.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета -----	285
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА И.В. Нечаева , к. социол. н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	286
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ Л.И. Розанова , к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики КарНЦ РАН -----	288
ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В.Н. Рубцова , д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	290
КОМПЛЕКСНАЯ КОМПАКТНАЯ ЗАСТРОЙКА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ С.В. Лобова , д.э.н., проф. Алтайского государственного университета, Е.В. Чурина , к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края -----	292
РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ Е.С. Суворцева , к.э.н., нач. отд. Департамента сельского хозяйства Орловской области -----	293
ИНТЕГРАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РЕГИОНА О.Я. Фролова , докторант Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -----	295
5.2. Поддержка ЛПХ, облегчение выхода на рынки путем интегрированных структур производства, переработки, реализации продукции -----	297
СЕЛЬСКИЕ ПОДВОРЬЯ: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ И РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ В.В. Пациорковский , д.э.н., проф., зав. лаб., В.В. Пациорковская , ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН -----	297

РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОСЕКТОРА Ш.И. Шарипов , к.э.н., доц., нач. управления Минсельхоза Дагестана, Б.Ш. Шарипова , Дагестанский государственный университет-----	299
РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ О.Н. Коростелева , к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии -----	301
ЭФФЕКТ МАСШТАБА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ М.Г. Прокопьев , д.э.н., гл. науч. сотр. Института проблем рынка РАН -----	302
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В.Л. Шабанов , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	304
ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛПХ И КРУПНЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ Е.А. Соскиева , к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	306
ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ З.Б.-Д. Дондоков , д.э.н., гл. науч. сотр. Бурятского научного центра СО РАН-----	307
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОДВОРИЙ И ЗАДАЧИ ИХ ИНТЕГРАЦИИ А.Н. Квочкин , к.э.н, доц., Д.А. Милованов , асп. Мичуринского государственного аграрного университета -----	308
НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ Л.Р. Давлетбаева , к.э.н., докторант Башкирского государственного аграрного университета -----	310
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ПРЕДПРИЯТИЙ АПК И.В. Зернов , асп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии -----	312
РАЗДЕЛ 6. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ -----	313
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ДОЛГОСРОЧНОМУ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. Кузнецов , акад. РАСХН, В.Я. Кавардаков , д.с.-х.н., проф., Всероссийский НИИ экономики и нормативов --	313
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О.И. Павлушкина , зав. сектором, Е.В. Лысенко , науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	316
ПРОГНОЗ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ А.Е. Черная , ст. науч. сотр., Н.Л. Алейникова , науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов-----	318
РАЗРАБОТКА ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА Н.Ф. Гайворонская , к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов-----	319
РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ДО 2017 гг. М.Г. Озерова , к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета-----	321
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА И.Л. Трофименко , к.э.н., ст. науч. сотр., И.Р. Салманова , науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов -----	322
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА РАПСОВОГО МАСЛА НА ПИЩЕВЫЕ ЦЕЛИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ Р.Б. Нурлыгаянов , д.с.-х.н., гл. науч. сотр. Сибирского НИИ кормов, Р.Ф. Ахметгареев , асп. Кемеровского государственного сельскохозяйственного института -----	324
ОБОСНОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Р.Р. Субхангулов , к.э.н., науч. сотр., Р.У. Гусманов , д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства ----	325
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА И МЯСОПРОДУКТОВ) В.Л. Дунаев , к.э.н., ведущий науч. сотр., Л.А. Лащева , ст. науч. сотр.к, А.Р. Петкова , ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, Л.Я. Дунаева , к.э.н., доц. Педагогического института ЮФУ-----	327
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ Е.В. Стובה , к.э.н., доц. Бирской государственной социально-педагогической академии-----	329
СЦЕНАРНЫЕ ПРОГНОЗЫ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ Т.В. Блинова , д.э.н., зав. лаб., С.Г. Былина , науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	330

СТАНДАРТИЗАЦИЯ УРАВНЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ РОССИИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ МОДЕЛЕЙ AGLINK-COSIMO И.А. Романенко , д.э.н., зам. рук. отд., С.Н. Строков , к.э.н., зам. дир., А.А. Абрамов , науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова-----	332
МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ВЫБОРЕ ФОРМЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В АПК И.Н. Ермакова , к.э.н. доц. Красноярского государственного аграрного университета -----	334
СОЗДАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ Ю. Полулях , д.э.н, ведущий науч. сотр., Л. Ададимова , к.э.н, рук. сектора, В.И. Глазунов , к.э.н., ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК-----	338
МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ НА РЕГИОНАЛЬНО-МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ Л. Ададимова , к.э.н, рук. сектора, В.И. Глазунов , к.э.н. ведущий науч. сотр., Ю. Полулях , д.э.н, ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК -----	340
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА СОЗДАНИЯ МТС (на примере Новгородской области) А.Б. Тиранов , к.э.н., доц., Т.А. Тиранова , асп. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого -----	342

Раздел 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ----- 344

КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Р.С. Гайсин , д.э.н., проф., зав. каф., М.Д. Файзрахманов , к.э.н., Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева-----	344
ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПС В СИСТЕМУ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ М.Н. Бесшапошный , к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -----	346
ИНТЕГРАЦИЯ В МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА Э.А. Мельников , асп. Российского университета дружбы народов-----	348
ВЛИЯНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ И КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ Л.Ю. Питерская , д.э.н., проф., зав. каф., Д.Я. Родин , к.э.н., доц., докторант Кубанского государственного аграрного университета-----	349
ИНТЕГРЦИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ США И КАНАДЫ В РАМКАХ НАФТА Е.Е. Григорьева , Россотрудничество-----	351
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПАТЕНТНО-ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ А.Е. Романенко , асп. Российского государственного института интеллектуальной собственности -----	352
ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ) М.П. Козлов , к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве -----	354
АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО (позитивные и негативные последствия присоединения к ВТО российского агропродовольственного сектора) Л.И. Раковецкая , к.геогр.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова --	356
ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С.К. Орловская , акад. РАЕН, к.э.н., ведущий науч. сотр. Института экономики РАН-----	357
ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ Т.Ю. Микушева , к.э.н., доц., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН -----	358
ВОЗМОЖНОСТИ СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ СТРАНЫ В ВТО А.В. Приёмко , асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова-----	360

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ М.С. Денисов , асп. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	362
АГРАРНАЯ РОССИЯ В СОСТАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В.Б. Самсонов , д.филос.н., проф., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН -----	363
ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ Ю.Ф. Чистяков , к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН -----	365
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА О.В. Борисова , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Алтайского отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	367
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ КАНАДЫ И США В.А. Балашенко , к.э.н., докторант Самарской государственной сельскохозяйственной академии, Н.Р. Руденко , д.э.н., чл.-корр. межд. кадровой акад. при Совете Европы/ЮНЕСКО, почет. раб. ВПО РФ, проф. Высшей школы приватизации и предпринимательства – Самарского института -----	369
РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИОТЕХНОЛОГИИ В ПРОВИНЦИИ САСКАЧЕВАН (КАНАДА) П.С. Шульга , к. с.-х. н. Научный парк МГУ им. М.В. Ломоносова, «Экотерра», Е.Е. Григорьева , Россотрудничество -----	371
АНАЛИЗ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН К.В. Чепелева , асп., В.В. Печеникина , д.э.н., проф. Красноярского государственного аграрного университета -----	372
РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ -----	375
Республика АЗЕРБАЙДЖАН -----	375
ИНТЕГРАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В СТРАНАХ СНГ (на примере Азербайджанской Республики) У.Ф. Магеррамова , к.э.н., ст. науч. сотр. Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР -----	375
К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИГОРОДНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗОНЫ Р.А. Балаев , д.э.н., проф. Азербайджанского государственного экономического университета -----	376
АГРОЛИЗИНГ КАК КАТАЛИЗАТОР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА Г.Г. Шарифов , к.э.н., нач. департамента «МАК Азербайджан» -----	378
ТРАНСПОРТ – КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА И. Альев , д.э.н., проф., дир., А. Асадов , к.э.н., зав. отд. Института экономики -----	380
Республика БЕЛАРУСЬ -----	383
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ СТРАН ЕВРАЗЭС П.В. Расторгуев , к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси -----	383
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГРОДНОХЛЕБОПРОДУКТ» Д.И. Мелещеня , науч. сотр., Е.В. Седнев , науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси --	385
ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ С.В. Макрак , асп. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси -----	386
ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК А.П. Такун , к.э.н., зав. сектором, С.П. Такун , науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси -	388
Республика КАЗАХСТАН -----	389
МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АПК КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ Г.У. Акимбекова , д.э.н., зав. отд. Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий -----	389
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСРЕГУЛИРОВАНИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН П.И. Деревяга , к.э.н., доц. Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева -----	391

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ П.Т. Саблук , д.э.н., проф., акад. УААН, засл. деятель науки и техники Украины, дир. ННЦ Институт аграрной экономики -----	393
ФИНАНСОВЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ П.А. Стецюк , д.э.н., зам. зав. отд. ННЦ Института аграрной экономики УААН -----	396
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, РИСКИ Е.В. Шубравская , д.э.н., зав. отд. Институт экономики и прогнозирования УНАН -----	397
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА УКРАИНЕ В.Я. Амбросов , д.э.н., зав. каф., Т.Г. Маренич , д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко -----	399
РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ УКРАИНЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, УГРОЗЫ Е.Е. Гудзь , д.э.н., гл. науч. сотр. ННЦ Института аграрной экономики УААН -----	400
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АПК УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ Н.А. Мазур , к.э.н., доц. Подольского аграрно-технического университета -----	402
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В.И. Ткачук , к.э.н., доц., декан Житомирского национального агроэкологического университета -----	405
РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РАЗВИТИИ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА (на примере пчеловодства) О.М. Яценко , к.э.н., докторант Житомирского национального агроэкологического университета -----	407
ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ А.А. Красноруцкий , к.э.н., доц., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко -----	409
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ СЕМЯН РАПСА С.А. Заика , ст. преп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко -----	411
КЛАСТЕР КАК ОДНА ИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ Н.В. Клецова , к.э.н., ст. преп. Сумского национального аграрного университета -----	413
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА И.М. Волкова , к.э.н., ст. преп. Житомирского национального агроэкологического университета -----	415
ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ АГРАРНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ К РЫНОЧНЫМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И.М. Зелиско , к.э.н., доц. Национального университета биоресурсов и природопользования Украины (Национальный аграрный университет) -----	417
РОЛЬ АГРОХОЛДИНГОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ А.А. Артеменко , ст. преп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко -----	418
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Л.Ц. Масловская , д.э.н., проф., А.М. Зелинская , к.э.н., докторант Житомирского национального агроэкологического университета -----	420
КООПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РОЗВИТИЯ В УКРАИНЕ Л.В. Молдаван , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Института экономики и прогнозирования НАН Украины -----	422
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ О.Д. Радченко , к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрной экономики УААН -----	424
ЕДИНАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА Т.А. Зинчук , д.э.н., проф. Житомирского национального агроэкологического университета -----	426

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЧЛЕНСТВА УКРАИНЫ В ВТО ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА СТРАНЫ О.В. Скидан , д.э.н., доц. Житомирского национального агроэкологического университета -----	428
КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРЕБОВАНИЙ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Е.В. Гаврильченко , асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко-----	429
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ»	
ИННОВАЦИОННАЯ РОЛЬ АГРАРНЫХ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ АПК В.М. Баутин , д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева-----	432
РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА МОЛОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОХОЛДИНГА «КРАСНЫЙ ВОСТОК АГРО») А.Н. Хайруллин , д.э.н., Президент Национального союза производителей молока, первый зам. пред. Комитета по аграрным вопросам Государственной думы Федерального Собрания РФ -----	437
РОЛЬ И МЕСТО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ П.Т. Саблук , д.э.н., проф., академик УААН, дир. ННЦ «Институт аграрной экономики» УАН-----	439
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МИРОВОГО КРИЗИСА 2007–2009 гг. И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО С.Б. Огнивцев , д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова-----	443
ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ М.Ю. Ксенофонтов , д.э.н., зам. дир. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН-----	450
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ, РАВНОВЕСИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА Р.С. Гайсин , д.э.н., проф., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева -----	454
КЛАССИФИКАЦИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ВСХП – 2006 г. В.Я. Узун , д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова -----	458
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ З.М. Ильина , д.э.н., проф., чл.-корр. НАН Беларуси, зав. отд. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси-----	464
ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО РЕГИОНА О.В. Борисова , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства -----	471
ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ФАКТОР РОСТА ИЛИ УГРОЗА РАЗВИТИЮ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ? З.И. Калугина , д.соц.н., проф., гл. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН-----	475
ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ -----	480

Сборники Никоновских чтений 1996–2009 гг.

- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ◆ ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- ◆ АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- ◆ РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- ◆ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ◆ ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- ◆ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- ◆ СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ◆ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- ◆ КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- ◆ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- ◆ РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- ◆ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- ◆ РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.

Научное издание

Никоновские чтения – 2010

**Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе:
тенденции, проблемы, государственное регулирование**

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5-88367-062-8

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Формат 60 x 84/8
Тираж 300 экз.

Объем 62,1 п.л.

Типография ОО НВП «ИНЭК»
125171, Москва, Ленинградское ш., 18; тел. 786-2231